

РЕВОЛЮЦИИ

В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И МИРОВОЙ ИСТОРИИ

РЕВОЛЮЦИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И МИРОВОЙ ИСТОРИИ

К 100-ЛЕТИЮ РОССИЙСКИХ РЕВОЛЮЦИЙ 1917 ГОДА

Министерство образования и науки Российской Федерации

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования**

**«Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна»**

**РЕВОЛЮЦИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И МИРОВОЙ
ИСТОРИИ:**

К 100-ЛЕТИЮ РОССИЙСКИХ РЕВОЛЮЦИЙ 1917 ГОДА

Материалы международной научной конференции

Санкт-Петербург, 14 апреля 2017 г.

Санкт-Петербург

2017

УДК 93(063)
ББК 63.3я43
Р32

Р32 **Революции в отечественной и мировой истории:** к 100-летию российских революций 1917 года: матер. междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 14 апреля 2017 г. / под ред. В. М. Доброштан, С. И. Бугашева, А. С. Минина, Т. В. Рабуш. – СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2017. – 649 с.

ISBN 978-5-7937-1411-2

В сборнике опубликованы доклады, представленные на международной научной конференции «Революции в отечественной и мировой истории: к 100-летию российских революций 1917 года», проходившей в Санкт-Петербургском государственном университете промышленных технологий и дизайна 14 апреля 2017 г. Рассматриваются проблемы, связанные со всем многообразием политических, экономических, военно-исторических, культурных и других аспектов отечественной и всеобщей истории, а также с осмыслением феномена революций в различных отраслях знания, культуры и искусства.

УДК 93(063)
ББК 63.3 я43

ISBN 978-5-7937-1411-2

© ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2017
© Коллектив авторов, 2017

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО К УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ «РЕВОЛЮЦИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И МИРОВОЙ ИСТОРИИ: К 100- ЛЕТИЮ РОССИЙСКИХ РЕВОЛЮЦИЙ 1917 ГОДА»

Демидов А.В.

д.т.н., профессор

ректор Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна

Уважаемые коллеги! Дорогие участники и гости конференции «Революции в отечественной и мировой истории: к 100-летию российских революций 1917 года»! Позвольте мне от своего имени и от имени ректората приветствовать Вас в стенах Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна.

Во многих высших учебных заведениях, научных центрах, учреждениях и организациях не только нашей страны, но и за рубежом на протяжении всего 2017 г. проводятся конференции, посвященные Февральской, Октябрьской или этим двух русским революциям. Как сказал еще в конце 2014 г. президент В.В. Путин, опыт революций 1917 г. «требует глубокой и объективной профессиональной оценки».

Наш Университет не стал исключением, и темой для уже ставшей доброй традицией нашего университета ежегодной научной конференции по социально-гуманитарным дисциплинам мы решили избрать тему революций в истории, посвятив конференцию столетию двух революций 1917 г., которые стали одной из величайших вех не только в российской истории XX века, но и не будет преувеличением сказать, что также и во всей мировой истории. Совершенно новый путь развития, но который вступила Советская Россия (позже СССР) после Октябрьской революции 1917 г., во многом предопределил ход всей мировой истории в XX веке. Хочется верить, что для научного сообщества и гражданского общества, как в нашей стране, так и за рубежом, при всем многообразии мнений, осмысление революционных процессов прошлого будет способствовать выработке принципов общественного согласия. Всем нам необходимо научиться находить не то, что нас разобщает, а то, что соединяет, позволяет слышать друг друга, вместе искать пути выхода из кризисных ситуаций.

Любая революция – от научно-технической до революции в сфере государственного управления – является качественным изменением и влечет за собой самые разнообразные последствия. Поэтому представляется крайне важным всестороннее изучение и обобщение опыта революций. Революции и всё, связанное с ними, вызывают живой интерес не только у историков, но и у политологов, социологов, философов, культурологов, филологов, религиоведов, психологов. В сборнике нашей конференции представлены работы представителей самых разных социально-гуманитарных дисциплин – от

собственно исторических до философских и литературоведческих. Также выражаю надежду, что конференция и приуроченные к ней мероприятия станут прекрасной школой для студентов и аспирантов, делающих свои первые шаги в науке.

В заключение позвольте пожелать всем участникам нашей международной конференции «Революции в отечественной и мировой истории: к 100-летию российских революций 1917 года» творческих успехов в решении поставленных задач, и выразить уверенность, что наша конференция будет способствовать развитию академических связей и сотрудничества с нашими коллегами из высших учебных заведений и научных организаций других стран.

Абравитов Д.В.

к.п.н., ст.преп. ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Н.Г. Кузнецова»
(г. Санкт-Петербург)

ВЛИЯНИЕ РЕВОЛЮЦИЙ 1917 ГОДА В РОССИИ НА МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АРМИИ И ФЛОТА

100 лет отделяют нас от российских революций 1917 года. За прошедший с этого времени период написаны многие тысячи научных трудов, посвященных революционным событиям в России, оказавшим большое влияние на все мировые события XX века. Однако продолжают оставаться проблемы, которые требуют пристального внимания исследователей и сохраняют свою актуальность и в современных условиях.

Одной из таких проблем является морально-психологическое обеспечение армии и флота, являющееся необходимым условием поддержания боевой готовности Вооруженных Сил Российской Федерации. Это особенно важно в настоящее время, когда определенные круги на Западе развернули против нашей страны неприкрытую агрессию. Пока она не приняла формы открытого вооруженного противостояния и в основном проявляется в сферах политики, экономики, культуры. Эта, как принято сейчас говорить, гибридная война сопровождается приближением военной структуры НАТО к российским границам, раздуванием антироссийской военной истерии.

Все это требует от руководства нашей страны уделять постоянное внимание укреплению Российских Вооруженных Сил, укреплению их боевого потенциала. В войска поступает современное вооружение, они своевременно обеспечиваются всеми видами довольствия, идет повседневная напряженная боевая учеба. И наряду с другими видами обеспечения все большее внимание уделяется вопросам всестороннего морально-психологического обеспечения личного состава армии и флота.

И это особенно актуально исходя из уроков 1917 года, когда российская императорская армия и флот, в целом обеспеченные на материально-

техническом уровне не хуже своих противников и союзников, оказались неспособными выполнить стоявшие перед ними задачи в борьбе как с внешним, так и с внутренним врагом. И основной причиной этого явилось низкое морально-психологическое состояние войск. Попробуем разобраться в причинах данного явления, а также в выводах, которые впоследствии были сделаны для исправления этого положения.

Как известно, термин «морально-психологическое обеспечение» применительно к российской армии и флоту утвердился в начале 90-х годов XX века. В советской военной теории применялся термин «партийно-политическая работа», в российской императорской армии и флоте говорили о моральном духе, нравственном воспитании личного состава на идеях православия, самодержавия и народности.

Исторически эти идеи были заложены в уставах Петра I, развиты в практических делах и высказываниях выдающихся российских военачальников – Суворова А.В., Кутузова М.И., Драгомирова М.И., Скобелева М.Д., Ушакова Д.Ф., Нахимова П.С. и многих других. Личный состав воспитывался на любви к Отечеству, преданности царствующей династии, вере в Бога. Высокая дисциплинированность, неприхотливость в быту, стойкость и мужество в бою всегда отличали российского воина. Основные задачи по работе с личным составом возлагались на командиров и военных священников. Особого аппарата, как и специальных средств морально-психологического воздействия на военнослужащих, еще не было.

Большое внимание уделялось воинским традициям, которые воплощались в названии и реликвиях воинских подразделений, частей и соединений, а также боевым наградам. Определенная забота проявлялась об инвалидах и ветеранах боевых действий, которые часто курировались членами царствующего императорского дома. Со стороны императорской семьи осуществлялось шефство над наиболее прославленными частями императорской армии и флота. Многие воинские части имели название городов, где они формировались. У них были тесные связи с общественностью этих губерний.

В революционных событиях 1905–1907 годов императорская армия и флот, за редким исключением, не приняли активного участия. А когда они использовались для подавления революционного движения, то исполняли свой воинский долг. В основе высокого морально-психологического состояния войск в этот период лежала напряженная военная подготовка, необходимое материально-техническое обеспечение, поддержание строго уставного порядка, квалифицированные кадры командиров.

В ходе Первой мировой войны положение резко изменилось. Это была массовая война, в которой решающую роль играли людские и материальные резервы. Регулярная российская императорская армия понесла в 1914–1915 гг. большие потери в личном составе. В последующие годы в армию было призвано большое количество непрофессиональных военных, которые не обладали необходимой морально-психологической закалкой. Второй

проблемой был позиционный характер войны, когда войны продолжительное время проводили в окопах, в отрыве от боевой подготовки.

Затяжной характер войны особенно действовал на крестьян, составлявших основу армии. К тому же на фронт было мобилизовано большое количество лошадей, что отрицательно сказывалось на энерговооруженности села. Но к 1917 году армия и флот, несмотря на усилившееся дезертирство, сохраняли свою боеспособность.

Самый большой удар по морально-психологическому состоянию армии нанесло двоевластие, сложившееся в стране после Февральской революции. С одной стороны руководство Вооруженными Силами Российской империи сосредоточилось в руках военного министра Временного правительства, а с другой стороны его права были ограничены Советами Рабочих и Солдатских депутатов. Приказ № 1 Петроградского Совета Рабочих и Солдатских депутатов от 1 марта 1917 г. опрокинул исстари сложившиеся традиции русской армии.

В этом приказе содержалось требование избрать солдатские комитеты от роты и выше, которые имели право запрещать выполнение приказов военной комиссии Государственной Думы, если они противоречили приказам и постановлениям Советов Рабочих и Солдатских депутатов. Оружие находилось под контролем комитетов и выдавалось офицерам только с их разрешения.

После издания этого приказа войска фактически захлебнулись в политических спорах. Постоянно проходили разнообразные собрания и митинги, главным лозунгом стал «мир без аннексий и контрибуций». Офицеры ввиду своей политической неграмотности в этих собраниях практически не участвовали. В стороне от произошедших событий оказались и военные священники. Особую популярность получили ораторы из числа студентов, призванных в армию. Они придерживались разных политических взглядов.

Присланные в армию комиссары Временного правительства не смогли переломить ситуацию. Призывая к войне в защиту завоеваний революции, они не сумели изменить морально-психологическое неприятие войны, сложившееся в сознании большинства личного состава армии и флота. Неудачное летнее наступление российской армии окончательно подорвало моральный дух войск. После Октябрьской революции 1917 года началось массовое дезертирство из рядов армии. К началу 1918 года императорская армия практически прекратила свое существование.

Пришедшие после Октябрьской революции к власти большевики и левые эсеры не повторили ошибок Временного правительства. На смену императорской армии ими стала создаваться Рабоче-крестьянская Красная Армия (РККА) на добровольной основе. И с первых дней ее существования большое внимание уделялось идеологической работе. Для ее проведения привлекались комиссары, партийные и комсомольские организации, которые начали создаваться в войсках. На фронты Гражданской войны стали выезжать агитпоезда, оснащенные необходимым оборудованием для проведения как

идеологической, так и культурной работы. Много внимания уделялось ликвидации неграмотности среди красноармейцев.

Многие военные мыслители и полководцы, такие как А.А. Керсновский, М.В. Фрунзе, М.Н. Тухачевский, Б.М. Шапошников, С.С. Каменев, А.И. Егоров и другие внесли большой вклад в развитие теории и практики морально-психологической подготовки боевых действий войск. Основные выводы военно-теоретической мысли этого периода были закреплены в военной доктрине и в первых воинских уставах Рабоче-крестьянской Красной Армии.

Наиболее сильной стороной в работе с личным составом в Красной Армии явилось теоретическое обоснование цели, задач, средств, форм и методов морально-психологического обеспечения боевых действий. Большевики и левые эсеры, впервые придя к власти, смогли использовать для идейного воздействия на массы всю государственно-политическую машину, которая обуславливала наличие взаимосвязанной и хорошо организованной системы органов, учреждений и организаций.

В ходе военной реформы 1924–1928 гг. внимание к работе с личным составом значительно усилилось. Наряду с идеологической и культурной работой стала проявляться забота о социальном обеспечении воинов, их психологической подготовке. Но по-прежнему основой работы являлась партийно-политическая работа, обеспечение личной примерности в боевой подготовке коммунистов и комсомольцев.

Опыт революций 1917 года показал, что личный состав армии и флота должен разбираться в политических событиях в стране и за рубежом. Политическим образованием в советский период истории были охвачены все военнотружущие и гражданский персонал Вооруженных Сил.

В настоящий момент морально-психологическое обеспечение российских Вооруженных Сил включает в себя такие основные виды, как информационно-пропагандистская, военно-социальная, психологическая и культурно-досуговая работы, обеспечение техническими средствами работы с личным составом. Она проводится с учетом богатого опыта российской истории, в том числе и революций 1917 года.

Акимов Ю.Г.

д.и.н., профессор

Санкт-Петербургский государственный университет

«ТИХАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» В КАНАДСКОЙ ПРОВИНЦИИ КВЕБЕК: ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

В истории канадской франкоязычной провинции Квебек 60-е гг. XX в. были периодом радикальных трансформаций, затронувших самые разные стороны жизни квебекского общества и во многом определивших его

современный облик. Этот период получил название «Тихая революция» (Révolution Tranquille). Перемены, произошедшие в годы Тихой революции, оказали влияние не только на внутреннее развитие Квебека, но и на его отношение к окружающему миру. Именно в 1960-е гг. провинция начала активно и самостоятельно действовать на международной арене. Квебекская парадипломатия стала не только эффективным инструментом продвижения провинциальных интересов за рубежом, но и способом утверждения особой квебекской идентичности, важным элементом процесса национального строительства. В настоящей статье мы рассмотрим «внешнеполитическое измерение» Тихой революции как с точки зрения тенденций мировой политики, оказавших влияние на развитие внешних связей Квебека, так и с точки зрения воздействия последних на внутриканадский политический процесс.

Начало Тихой революции было обусловлено совокупностью причин объективного и субъективного свойства. Безусловно, огромную роль играло то обстоятельство, что большинство франкоговорящих квебекцев находилось на нижних ступенях социальной лестницы и в масштабах всей страны ощущало себя гражданами «второго сорта»¹. Консервативно-клерикальная франко-канадская элита объективно тормозила развитие франко-канадского общества, стремясь максимально оградить его от «пагубных» воздействий извне. На протяжении многих лет проводником такой «охранительной» политики был лидер партии Национальный союз (UN) Морис Дюплесси, занимавший пост провинциального премьера в 1936–1939 и 1944–1959 гг. Его кончина 7 сентября 1959 г. стала поворотным моментом в новейшей истории Квебека. За ней последовали «сто дней» правления его преемника Поля Сове, начавшего ряд важных реформ. После скоропостижной смерти последнего (2 января 1960 г.) Национальный союз не смог выдвинуть нового яркого лидера (Антонио Барретт, возглавивший партию и провинциальное правительство, таковым явно не был); и на состоявшихся в июне 1960 г. провинциальных выборах победу одержала Либеральная партия Квебека (PLQ), лидер которой Жан Лесаж стал новым премьер-министром. Именно Лесаж (1960–1966) вошел в историю как «отец» Тихой революции.

Во внутренней политике правительство Лесажа предприняло радикальную реформу системы образования, осуществило перевод в провинциальную собственность гидроэнергетики и в целом взяло курс на повышение роли провинциальных институтов в обеспечении интересов франкоязычного большинства населения Квебека. Лесаж неоднократно подчеркивал, что Квебек является не просто одной из провинций, но «федерированным государством», «политическим выражением Французской Канады»².

Что касается внешнего фактора, то, безусловно, наиболее значительное влияние на Квебек оказали события, происходившие в первой половине 1960-х гг. в двух странах: США и Франции. Соединенные Штаты – единственный иностранный сосед провинции – были для нее не только основным зарубежным

торгово-экономическим партнером и ключевым инвестором, но и образцом для подражания. Политика администраций Кеннеди и Джонсона (отмена расовой сегрегации, законы о гражданских правах, лозунг построения «Великого общества» и др.) вызвала живейший отклик в Квебеке (не случайно один из радикальных квебекских публицистов Пьер Вальер позднее назвал свое эссе о положении франко-канадцев «Белые негры Америки»).

Франция исторически вызывала у франко-канадцев двойственные чувства. С одной стороны, она была «родиной-матерью» их предков, ближайшей «родственницей», говорящей с ними на одном языке. С другой – имела место обида на бывшую метрополию, пренебрежительно относившуюся к своей заокеанской колонии и в итоге бросившую ее на произвол судьбы во время Семилетней войны (1756–1763). На протяжении почти двух веков (с 1763 г. до начала 1960-х гг.) связи между франко-канадским сообществом и Францией были очень слабыми. К этому нужно добавить, что в католической, монархической и традиционалистской Французской Канаде преобладало негативное отношение к французским светским республиканским институтам, социалистическим и коммунистическим идеям и т.п. Показательно, что в годы Второй мировой войны симпатии значительной части франко-канадцев были на стороне маршала Петена и французских коллаборационистов, а не Свободной/Сражающейся Франции генерала де Голля. Однако в 1960-е гг. именно де Голлю было суждено стать тем политиком, который не просто способствовал установлению контактов между Францией и Французской Канадой, но который придал колоссальный импульс национальному движению франко-канадцев.

Еще в начале 1960 г. правительство Антонио Барретта в достаточно осторожной форме поставило вопрос об учреждении квебекских представительств во Франции и Великобритании по аналогии с бюро в Нью-Йорке, открытым в 1940 г. Предполагалось, что их главной целью станет привлечение туристов и налаживание коммерческих контактов. Однако смена власти в провинции не позволила тогда реализовать этот проект.

Летом 1960 г. глава только что созданного квебекскими либералами провинциального министерства культуры известный политик и общественный деятель Жорж-Эмиль Лапальм встретился в Париже с министром культуры Франции Андре Мальро. В ходе этой встречи была выдвинута идея открытия во французской столице «Дома Квебека» – провинциального представительства, которое занималось бы вопросами культуры, науки и образования³. Эта идея получила одобрение квебекских и французских властей, и 5 октября 1961 г. «Дом Квебека» был торжественно открыт Жаном Лесажем. В тот же день де Голль дал «государственный обед» в честь квебекского премьера, продемонстрировав тем самым заинтересованность Франции в развитии отношений с Квебеком⁴.

Следующей важной вехой в развитии квебекской парадипломатии и становлении «особых отношений» между Квебеком и Францией стало

заклучение в феврале 1965 г. двустороннего «согласия» о сотрудничестве в области образования. Хотя канадское правительство санкционировало подписание этого документа, оно явно шло вразрез с дипломатической практикой и объективно ставило Квебек в особое положение – провинция (несуверенный актер) напрямую взаимодействовала с суверенным государством. Де Голль, много сделавший для того, чтобы это «согласие» увидело свет, справедливо отметил, что оно важно как для двустороннего француско-квебекского сотрудничества, так и для всего «международного будущего Квебека»⁵.

Дискуссии, развернувшиеся в Канаде вокруг этого документа, способствовали тому, что квебекские власти сформулировали свою позицию по вопросу о конституционно-правовом статусе международной деятельности провинции. В апреле того же 1965 г. Поль Жерен-Лажуа, вице-премьер и министр образования Квебека, выступил с двумя программными речами, где выдвинул и обосновал тезис о правомочности «внешней пролонгации внутренних компетенций» провинции. Иными словами, речь шла о том, что Квебек претендовал на то, что он может самостоятельно действовать на международной арене в тех сферах, которые отнесены канадской конституцией к провинциальной юрисдикции. Положения этих речей в дальнейшем стали называться «Доктриной Жерен-Лажуа»; на ней строилась (и строится в наши дни) вся международная деятельность Квебека.

«Согласие» 1965 г. способствовало тому, что француско-квебекские связи приобрели регулярный характер. Большое внимание им уделял лично де Голль, всерьез надеявшийся на то, что Квебек в обозримом будущем сможет стать самостоятельным государством, которое в свою очередь будет ближайшим союзником и партнером Франции. В 1966 г. к власти в провинции вновь пришел Национальный союз под руководством нового лидера Даниэля Джонсона. 24 июля 1967 г. в Монреале де Голль произнес свою знаменитую речь со словами «Да здравствует свободный Квебек!». Осенью того же года один из его ближайших сотрудников Ален Пейрефитт был направлен в Квебек для переговоров с провинциальными властями. Помимо прочего он должен был намекнуть Джонсону, что Париж готов поддержать его в случае провозглашения независимости⁶.

Однако Джонсон вовсе не думал о суверенитете (эта идея получит широкое распространение в Квебеке несколько позже). Он рассчитывал использовать внешние связи, прежде всего, для решения внутренних проблем и для оказания давления на федеральный центр. Канадский политолог Томас Аллен Леви назвал это «интернационализацией внутренней политики и интериоризацией международных отношений»⁷.

Хотя в сфере «большой политики» Тихая революция не принесла перемен (статус Квебека в канадской федерации *de jure* не изменился), она кардинально изменила квебекское общество. Большую роль в этом сыграло развитие внешних связей. Контакты с Францией способствовали преодолению вековой

замкнутости франко-квебекского сообщества, его включению во франкофонное культурное пространство, переходу на «стандартный» французский язык. Развитие связей с США позволило реализовать масштабные инвестиционные проекты и решить насущные задачи социально-экономического развития. Международное сотрудничество в целом способствовало процессу «национального строительства» в Квебеке, являвшегося важнейшим элементом Тихой революции.

¹ Коленеко В.А. Квебекская проблема в послевоенной Канаде. М.: Наука, 1981. С. 127–129.

² Morin C. Le combat québécois. Montréal: Boréal Express, 1973. P. 68–69.

³ Balthazar L. Les relations internationales du Québec // Québec : État et Société / Sous la direction d'Alain-G. Gagnon. Т. II. Montréal : Québec-Amérique, 2003. P. 506.

⁴ См.: Акимов Ю.Г. Шарль де Голль и становление «особых отношений» Франции и Квебека // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2014. Сер. 6. Вып. 2. С. 146–152.

⁵ Peyrefitte A. C'était de Gaulle. Т. III. «Tout le monde a besoin d'une France qui marche». Paris, 2000. P. 323.

⁶ Cholette G. L'action internationale du Québec en matière linguistique: coopération avec la France et la francophonie de 1961 à 1995. Québec: Presses Université Laval, 1997. P. 23.

⁷ Levy Th.A. Le rôle des provinces // Le Canada et le Québec sur la scène internationale / Sous la dir. de P. Painchaud. Montréal: Les Presses de l'Université du Québec, 1977. P. 144.

Аннин А.Г.

д.и.н., доцент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» Владимирский филиал (г.Владимир)

ОРГАНИЗАЦИОННОЕ СТАНОВЛЕНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ГУБЕРНИЯХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ ПОСЛЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Получив в феврале 1917 года возможность действовать легально, социалистические партии России, к которым автор относит, прежде всего, партию социалистов-революционеров, а также социал-демократов – большевиков и меньшевиков, начали играть всё более активную роль в социально-политических преобразованиях в стране. Несмотря на стремительный рост партийных рядов, совокупная численность членов социалистических партий не превышала одного процента населения страны¹.

Программные установки российских социалистических партий предусматривали замену в ходе социальной революции пролетариата капиталистических производственных отношений социалистическими, прекращение эксплуатации одной части общества другой (РСДРП), провозглашали необходимость переустройства «всего общественного строя на социалистических началах», осуществление свободного социалистического общежития человечества (ПСР)². Кажущееся общее стратегическое видение

целей общественного развития не гарантировало общие пути и методы движения к этой цели.

Другие партии социалистической направленности не играли столь значимой роли, оказались малы по численности и слабы по влиянию. Организации народно-социалистической партии действовали в Весьегонске, Владимире, Вышнем Волочке, Иваново-Вознесенске, Костроме, Ростове, Юрьевце, Ярославле³. Энесы участвовали в работе местных органов самоуправления, занимались пропагандой своих идей.

После возвращения в Петроград партийных лидеров Г.А. Нестроева, Г.А. Ривкина, А.Г. Троицкого (Тагина) заявили о себе немногочисленные партийные организации ультрарадикального Союза социалистов-революционеров (максималистов) в Курске, Москве, Нижнем Новгороде, Сормове и Туле, которые активно помогали большевикам⁴.

В Центральной России довольно многочисленные (до нескольких сот человек) секции Бунда действовали в Арзамасе, Богородске (Нижегородская губерния), Костроме, Москве, Нижнем Новгороде, Орле, Рыбинске, Рязани, Ярославле и других городах, взаимодействовали с еврейской «социал-демократической» организацией Поалей Цион в Костроме, Москве, Твери, Ярославле. Обе организации по идеологическим и социальным причинам тяготели преимущественно к меньшевикам⁵.

Не столь многочисленные латышские и польские социалистические организации, существовавшие на территории губерний Центральной России, действовали совместно с социал-демократами или образовывали секции внутри партий большевиков или меньшевиков⁶.

Из других близких социалистам партий следует упомянуть анархистов, представлявших наименее зрелые слои рабочих и солдат, малочисленные организации которых существовали в Александрове, Бежецке, Иваново-Вознесенске, Коврове, Москве, Торжке и других городах региона⁷.

Начавшийся бурный рост социалистических партий превратил их из замкнутых и конспиративных организаций в крупные общественные объединения, напугав уже в марте 1917 года лидеров некоторых из них⁸.

Формализованная процедура приёма в РСДРП и ПСР посредством подачи личного заявления, содержащего обязательство вступающего соблюдать программу партии, дисциплину и пропагандировать её идеи, при наличии соответствующих рекомендаций членов партии, имела существенные преимущества. Однако на практике в партию эсеров записывались на митингах целыми заводами, деревнями, ротами на фронтах и в тыловых гарнизонах, включали участников крестьянских объединений⁹.

В марте – апреле 1917 года шёл быстрый количественный рост эсеровских партийных организаций в 11 губерниях Центральной области. Только в 35 эсеровских организациях насчитывалось 7 тысяч человек, регулярно «платящих членские взносы», без учёта тех, кто «просто присоединился к партии... по правилам партийного устава»¹⁰.

По данным Всероссийской конференции меньшевистских и объединённых организаций, состоявшейся 6–12 мая 1917 г., из 45000 меньшевиков и объединенцев 10000 находились в 13 организациях Центральной России¹¹.

Утвердившиеся в советской исторической литературе статистические данные о численности социалистических политических партий, особенно партии эсеров, были обоснованно подвергнуты сомнению отечественными историками¹². В частности, по официальным данным самой партии эсеров количество организаций по стране (63 губернии и области) в июле не превышало 436 (312 комитетов и 124 группы)¹³, в том числе четвертая их часть (109 организаций) – в губерниях региона¹⁴.

Автором установлено, что накануне октябрьских событий в Центральной России действовали 538 большевистских организаций, в которых состояло 70000 членов партии. С марта и до конца 1917 г. в регионе вышли на легальные условия деятельности, были восстановлены и созданы вновь 604 партийные организации различных типов, в том числе губернских объединений – 12, районных и подрайонных объединений – 73, городских организаций – 89, заводских и фабричных – 217, национальных – 20, военных – 102, сельских – 91¹⁵.

Быстрый количественный рост социалистических партий России в 1917 году требовал совершенствования системы управления этими сложными политическими организмами, усиления внутрипартийной дисциплины. Так, Московское областное бюро РСДРП(б) руководило работой партийных организаций всех 13 губерний региона, а также поддерживало связь с большевиками Курской губернии. Центральный областной комитет партии социалистов-революционеров направлял деятельность партийных организаций 11 губерний Центральной России, кроме Воронежской и Тамбовской¹⁶. Деятельностью меньшевистских организаций региона руководил Московский областной комитет РСДРП, объединённых – Московский областной комитет РСДРП(о)¹⁷.

Сплоченность, организованность, степень дисциплины и уровень её реализации внутри российских социалистических партий был различен и определялся многими факторами, в первую очередь их социальным составом. Сосредоточение в Центральной России половины всех промышленных рабочих страны отчасти объясняет более эффективную деятельность партии большевиков по сравнению с другими социалистическими партиями¹⁸.

Эффективность деятельности партий социалистов определялась и организационной структурой партий меньшевиков, большевиков и эсеров, построенной по территориально-производственному принципу.

Несмотря на то, что жители Центральной России в большинстве своём не понимали принципиальных различий между меньшевиками, большевиками и эсерами, общественное мнение было на стороне социалистов¹⁹.

- ¹ Спирин Л.М. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (начало XX века - 1920 г.). М., 1977. С. 21; Он же. Некоторые теоретические и методологические проблемы изучения непролетарских партий России // Банкротство мелкобуржуазных партий в России. 1917-1922 гг. М., 1977. Ч. 1. С. 3; Тихомиров Н.В. Партия социалистов-революционеров в 1917-1918 гг. (на материалах губерний Верхней Волги): дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2001. С. 3.
- ² ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 1. Л. 1; Полный сборник платформ всех русских политических партий. С приложением высочайшего манифеста 17 октября 1905 г. и всеподданейшего доклада графа Витте / Гос. публ. ист. б-ка России. М., 2001. С. 10-11, 20, 22.
- ³ ГАРФ. Ф. 683. Оп. 1. Д. 27. Л. 1-166; Д. 28. Л. 1-79; ГАИО. Ф. П-161. Оп. 1. Д. 3. Л. 26; ГАНИКО. Ф. П-383. Оп. 1. Д. 22. Л. 41, 98; ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 130. Л. 29; ЦДНИ ЯО. Ф. 394. Оп. 1. Д. 3. Л. 26; Д. 33. Л. 63; Известия Владимирского губернского временного исполнительного комитета. 1917. 15 июня, 8 июля; Воля народа. 1917. 23 июня; Северный рабочий. 1917. 16 июля, 22 сентября; Труд и борьба. 1917. 1 августа; Голос народа. 1917. 30 ноября, 2, 5 декабря; 1917 год в Иваново-Вознесенском районе: Хроника событий. Иваново-Вознесенск, 1927. С. 245.
- ⁴ Жуков А.Ф. Идеино-политический крах эсеровского максимализма. Л., 1979. С. 153.
- ⁵ РГАСПИ. Ф. 275. Оп. 1. Д. 11; Л. 68, 69; Ф. 622. Оп. 1. Д. 63. Л. 49; ГАНИКО. Ф. П-383. Оп. 1. Д. 22. Л.Л. 34, 110; ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 130. Л. 5; ЦДНИ ЯО. Ф. 391. Оп. 1. Д. 33. Л. 64; Ф. 394. Оп. 1. Д. 23. Л. 39; Оп. 5. Д. 82. Л. 56; Вперед. 1917. 3 июня; Известия (Москва). 1917. 15 сентября; Известия Совета рабочих и военных депутатов (Кострома). 1917. 20 апреля; 3 июня; Северный рабочий. 1917. 11 марта, 12 июля, 30 сентября; Труд и борьба. 1917. 15 июля; Краткая Еврейская Энциклопедия. Иерусалим, 1994. Т. 7. С. 378-379; Катков Г.М. Февральская революция. М., 1997. С. 72.
- ⁶ ЦДНИ ЯО. Ф. 394. Оп. 1. Д. 33. Л. 83; За 10 лет. Ярославль, 1927. С. 7.
- ⁷ ГАИО. Ф. П-281. Оп. 1. Д. 463. Л. 59; ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 11. Л. 8; Д. 15. Л. 53; Голос труда. 1917. 13 декабря; Вардин И. Политические партии и русская революция. М.: Красная новь, 1922. С. 9.
- ⁸ История политических партий России. М., 1994. С. 183; Политические партии России. Конец XIX - первая треть XX века: Энциклопедия. М., 1996. С. 440; Спирин Л.М. Классы и партии в гражданской войне в России (1917-1920 гг.). М., 1968. С. 49; Суханов Н.Н. Записки о революции. Кн. 3. Берлин: изд-во З. И. Гржебина, 1922. С. 149.
- ⁹ РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 1. Д. 5. Л. 20; ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 99. Л. 8; Дело народа. 1917. 29 апреля; Черняк Э.И. Эсеровские организации в Сибири в 1917 – начале 1918 гг.: (К истории банкротства партии). Томск, 1999. С. 58.
- ¹⁰ Труд (Москва). 1917. 13 мая.
- ¹¹ Всероссийская конференция меньшевистских и объединённых организаций РСДРП. Пг., 1917. С. 29-31.
- ¹² Рудник С.П. Политические партии на Дальнем Востоке в 1917 году: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1992; Жилкин В.А. Восстановление и раскол партийных организаций социалистов-революционеров Нижнего Поволжья (март 1917 – июль 1918 г.): дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1994; Стариков С.В. Левые социалисты в Российской революции. Март 1917 – июнь 1918 г.: На материалах Поволжья: дис. ... д-ра ист. наук. Йошкар-Ола, 1997; Кононенко А.А. Социалисты в политической жизни Урала (1917-1918 гг.). Тюмень, 2003 и др.
- ¹³ Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. М., 2000. Т. 3. Ч. 1. С. 702-705; Спирин Л.М. Классы и партии в гражданской войне в России (1917-1920 гг.). М., 1968. С. 49; Политические партии России. Конец XIX - первая треть XX века: Энциклопедия. М., 1996. С. 440.
- ¹⁴ Партийная жизнь. Пг., 1917. 19 октября.
- ¹⁵ Аннин А.Г. Организации РСДРП(б) Центральной России в 1917 году. Владимир, 2001.
- ¹⁶ РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 1. Д. 44. Л. 5; Земля и Воля. Москва. 1917. 15 апреля.
- ¹⁷ РГАСПИ. Ф. 275. Оп. 1. Д. 9. Л. 1; Д. 30. Л. 1, 2.
- ¹⁸ Дюверже М. Политические партии / Пер. с франц. М., 2000. С. 223.
- ¹⁹ Земля и Воля. Москва. 1917. 23 апреля; Соболев Г.Л. Революционное сознание рабочих и солдат Петрограда в 1917 г. (Период двоевластия). Л., 1973; он же. Пролетарский авангард в 1917 году: Революционная борьба и революционное сознание рабочих Петрограда. СПб., 1993. С. 27.

Аржакова Л.М.

д.и.н., доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 Г. И ВОЗРОЖДЕНИЕ ПОЛЬШИ (ПО ЗАПИСКАМ ПОЛЬСКОГО ИСТОРИКА)

Ключевой идеей польского национального движения и польского общественного сознания эпохи утраты страной государственной независимости была идея восстановления Польши. Особую актуализацию идея возрождения польской государственности приобретала в периоды внутри- и внешнеполитических кризисов, переживаемых Российской империей. В этом смысле начало XX столетия, отмеченное русско-японской войной и первой русской революцией, способствовало немалым ожиданиям польских патриотов. В еще большей степени патриотические надежды польского общества на восстановление независимости польского государства были вызваны Первой мировой войной, в условиях которой на повестку дня вновь выходили вопросы, поставленные, в частности, Романом Дмовским в трактате «Германия, Россия и польский вопрос»¹ (1908), где автор акцентировал внимание на том, что ослабление России после войны с Японией способно сыграть на руку польскому национально-освободительному движению.

Мировая война со всей очевидностью продемонстрировала настоятельную необходимость скорейшего решения рокового, по выражению Н.Н. Стрехова, польского вопроса. Властные структуры Российской империи, не слишком чутко улавливая смысл происходивших перемен, рассматривали варианты устройства будущего «Польского края», который «будет состоять из нынешних Привислинских губерний и польских земель, кои, в случае победоносной войны, отойдут к России от Германии и от Австрии в Западной Галиции»², тем самым обнаруживая приверженность давним планам включения в пределы Российской империи земель бывшей Речи Посполитой, которые в ходе разделов Польши не присоединила Екатерина II. Со своей стороны, активную деятельность по организации польских легионов в разделенных польских землях развернул последовательный, непримиримый борец с царским режимом Юзеф Пилсудский, даже мысли не допускавший, «чтобы на чашах судьбы, нависших над нами, чашах, куда брошены мечи, не было польской сабли»³.

И Легионы Пилсудского, и Польская Военная организация, также созданная по его инициативе, были направлены на борьбу, прежде всего, с Российской империей, которая, по общему (польскому) мнению, была главным притеснителем поляков. Поэтому в обстоятельствах разразившейся мировой войны поляки искали поддержки у тех стран, которые находились в состоянии конфликта с Россией. Как известно, тщетность такого рода надежд была слишком очевидна: поляки не дождались помощи извне ни в ходе Барской конфедерации (1768), когда впервые выступили в защиту своей веры и

государственных устоев Речи Посполитой, ни в ходе Ноябрьского восстания (1830), ни во время Январского восстания (1863). Вместе с тем, нельзя не отметить, что теперь вера поляков в своих потенциальных союзников в борьбе против русских была не столь уж безоглядной.

Возникает вопрос, в какой мере польские политические и общественные деятели просчитывали возможность «получить вольную» именно от России? По крайней мере, один из видных польских историков конца XIX – первой половины XX в., профессор Ягеллонского университета, специалист в области истории польского права, общественный и политический деятель, Станислав Кутшеба (1876–1946)⁴, в 1920 г. вспоминая о недавних событиях, признавался, что «от Германии мало что можно было ожидать»⁵.

Зато Россия, «с которой, кажется, не будет необходимости бороться... уступила, поддалась восстановлению Польши... сама, искренне, по доброй воле, дала Польше намного больше, чем Германия»⁶.

Если здесь Кутшеба осторожно позволяет себе эмоции, то далее изложение событий скорее напоминает бесстрастную реляцию, где автор, похоже, видит свою задачу только в том, чтобы информировать читателей, чему сам стал свидетелем. Так, Кутшеба почти между прочим сообщает, что в ходе русской революции рухнул царский режим, к власти пришли силы, до того находившиеся в оппозиции, а теперь провозгласившие, что они отстаивают принципы демократии и свободы. Среди левых партий, отмечает он, стали слышны призывы предоставить независимость Польше. Конечно, польский историк не забывает и о том, что Временное правительство вскоре начинает переговоры с зарекомендовавшим себя с лучшей стороны Александром Ледницким. Подчеркнуто деловым тоном и почти телеграфным стилем, Кутшеба сообщает, что «18 марта 1917 г. Совет рабочих и солдатских депутатов в Петрограде издает декрет о признании права Польши на независимость»⁷.

Не выражая собственного мнения по поводу утвердившегося в Петрограде двоевластия (в то время как читателю, скорее всего, было бы небезынтересно узнать мнение специалиста в области права), польский историк с удовлетворением констатирует, что 30 марта 1917 г. за предоставление Польше независимости высказалось и Временное правительство⁸. Признание независимости, правда, сопровождалось условием. Согласно воззванию Временного правительства, Польша – свободная и объединенная, с одной стороны, сама должна была определить форму своего правления, а, с другой, «должна была остаться связанной с Россией “(добро)вольным военным союзом”»⁹. Казалось бы, предписанная Польше обязанность сохранять военный союз с Россией требует хоть какого-то комментария со стороны польского автора. В конце концов, это требование явно входило в противоречие с более ранним заявлением Совета рабочих и солдатских депутатов. Однако Станислав Кутшеба, при полном спокойствии, по-прежнему всего лишь регистрирует происходящее, не забывая, однако, подчеркнуть, что подобный акт Временного

правительства «был на руку коалиции, которая приветствовала его поздравительными депешами, высланными от имени правительств из Англии, Франции и Италии»¹⁰. Чем объяснить эту недоговоренность, если не сказать замалчивание?

Конечно, С. Кутшеба, автор знаменитого «Очерка устройства Польши»¹¹, первый том которого вышел в Кракове в 1905 г. и вызвал оживленную полемику в польской научной среде¹², а также привлек внимание русских коллег по цеху¹³, по роду своих основных занятий тяготел к максимально четким формулировкам. Может быть, поэтому, даже если дело касалось драматического периода в судьбах Польши (которой еще предстояло дожидаться решений так называемой Ликвидационной комиссии), Кутшеба предпочитал придерживаться выработанной им манеры изложения материала.

Тем не менее, обращает на себя внимание, что когда речь заходит о действиях Регентского совета, у Кутшебы явно прорываются антинемецкие настроения, он прямо говорит: «Над Польшей нависла угроза, если решение ее судьбы в руках у Германии»¹⁴. В отличие от Германии, которая у польского автора особого доверия не вызывала, в отношении России подобных настроений не видно. События октябрьской революции 1917 г. польский историк излагает весьма кратко, буквально в паре фраз сообщая, что власть в Петрограде – для реализации программы построения в России социалистического государства – в результате восстания взяла коммунистическая партия во главе с Владимиром Лениным, интерпретировавшим в своих сочинениях программные положения Маркса¹⁵. Лаконично? Более чем. Не стоит, правда, забывать, что Кутшеба писал свое сочинение в 1920 г., что называется, по горячим следам. Ожидать от современника полного осознания масштаба произошедшего, наверное, преждевременно. Впрочем, нельзя исключать и того, что в сдержанности оценок проявилась и ответственность историка.

Однако трудно не заметить, что Кутшеба если не с одобрением, то вполне нейтрально излагает обстоятельства, касающиеся осенних событий в Петрограде, изменивших судьбы России и Польши. Едва ли не с симпатией Кутшеба упоминает о русских солдатах, с воодушевлением откликнувшихся на Декрет о мире и с охотой покидавших фронт.

Знаток польского права и истории польского государства и права, Станислав Кутшеба просто не мог остаться в стороне хотя бы от фиксации событий, ознаменовавших начало нового этапа в судьбах мира, но что важнее для польского патриота – возрожденного Польского государства. Бесспорно, его сочинение – одно из ценных свидетельств эпохи, позволяющее, пусть беглым взором, окинуть картину недолгого (всего лишь двадцатилетнего) существования Второй Речи Посполитой и помимо прочего, составить представление о восприятии ученым поляком ближайших соседей Польши, причем, восприятии, зачастую отличном от устоявшихся, казалось бы, в польском обществе стереотипов.

-
- ¹ Dmowski R. Niemcy, Rosja i kwestia polska // Dmowski R. Wybór pism. T. 2. Poznań, 2015. S. 13–205.
- ² Русско-польские отношения в период мировой войны. М.–Л., 1926. С. 10.
- ³ Piłsudski J. Pisma zbiorowe. T. IV. Warszawa, 1937. S. 40.
- ⁴ См.: Polski Słownik Biograficzny. T. 16. Wrocław, 1971. S. 314–318.
- ⁵ Здесь используется издание: Kutrzeba S. Polska odrodzona. 1914–1939. Kraków, 1988. S. 56.
- ⁶ Ibid.
- ⁷ Kutrzeba S. Polska odrodzona. S. 57.
- ⁸ Об этом подробнее: Nowak A. Polska i trzy Rosje. Studium polityki wschodniej Józefa Piłsudskiego (do kwetnia 1920 roku). Kraków, 2015. S. 45–61.
- ⁹ Kutrzeba S. Polska odrodzona. S. 57.
- ¹⁰ Ibid.
- ¹¹ Kutrzeba S. Historia ustroju Polski w zarysie. Kraków, 1905.
- ¹² Ястребов Н.В. [От редактора] // Кутшеба С. Очерк истории общественно-государственного строя Польши. СПб., 1907. С. IV.
- ¹³ См. русский перевод под редакцией Н.В. Ястребова. – Кутшеба С. Очерк истории общественно-государственного строя Польши. СПб., 1907.
- ¹⁴ Kutrzeba S. Polska odrodzona. S. 66.
- ¹⁵ Kutrzeba S. Polska odrodzona. S. 67.

Арсанукаева М.С.

д.ю.н., к.э.н., доцент

Всероссийский государственный университет юстиции (г. Москва),

ЗАБАСТОВОЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ГРОЗНОМ МЕЖДУ ДВУМЯ БУРЖУАЗНЫМИ РЕВОЛЮЦИЯМИ (1907 – 1917 ГГ.)

Известно, что в конце XIX — начале XX вв. г. Грозный наряду с г. Баку становится крупнейшим центром нефтедобычи и нефтепереработки дореволюционной России. Грозненское месторождение эксплуатировалось 30 фирмами, в большинстве своем иностранными или зависящими от них¹. В 1913 г. в г. Грозном действовало 7 нефтеперерабатывающих заводов. Доля грозненской нефти в общероссийской добыче в 1917 г. составила 21,4%². К 1917 г. численность грозненских рабочих достигала 11 376 человек³. Местный пролетариат состоял из обедневших казаков, горцев, включая чеченцев, ингушей и дагестанцев, рабочих других промышленных центров, крестьян⁴. Работать им приходилось в очень сложных, опасных для жизни и здоровья условиях⁵.

Под руководством местной организации РСДРП, одной из сильнейших и авторитетных на Северном Кавказе, грозненские рабочие принимали активное участие в революции 1905–1907 гг. После ее поражения борьба не прекратилась. В 1908–1912 гг. на заводах и промыслах Грозного происходили новые волнения⁶.

Наибольшего размаха забастовочное движение достигло в 1913 г. Еще в начале года охранка сообщала об активной деятельности местных

большевиков⁷. В июле–августе состоялась забастовка карьерных рабочих, добивающихся увеличения заработной платы⁸. 10 августа 1913 г. в Грозном рабочие промыслов принимают решение предъявить требования к администрации и на 17 августа назначается общее собрание доверенных лиц. Всеобщая забастовка, несмотря на аресты и запреты властей, началась 16 августа и охватила семь тысяч человек⁹. Собрание рабочих нефтепромыслов утвердило и предъявило хозяевам заранее выработанные 52 требования. Большинство из них заключалось в увеличении заработной платы, улучшении условий труда и быта, увольнении представителей администрации, позволяющих грубое отношение к рабочим и др. Вместе с тем отдельные требования (восьмичасовой рабочий день, празднование 1 мая, создание рабочих комиссий) носили политический характер. Рабочие дали срок на удовлетворение требований до 16 часов 18 августа¹⁰. Однако хозяева согласились лишь увеличить зарплату на 25 %¹¹. Недовольных ожидали расчет и выселение. Часть рабочих отказались принять это предложение и объявили забастовку¹².

18 августа выборные рабочих завода «Ахвердов и К°» явились к директору¹³. Однако он отказался вступить с ними в переговоры, ссылаясь на то, что не знает таких рабочих, хотя на деле они работали уже не один год¹⁴. 19 августа остановились нефтеперегонные заводы. К бастующим примкнули рабочие котельных¹⁵, кочегарки, водокачки и электростанции¹⁶, фабрики «Работник»¹⁷. 24 августа забастовали рабочие на пивоваренном заводе «Вена», предъявив требования из 10 пунктов¹⁸. В итоге забастовка приняла всеобщий характер. Число участников достигло, по некоторым данным, 12 тысяч человек¹⁹.

Не обошлось без штрейкбрехеров. Так, 18 августа возобновляется работа на одном из участков фирмы «Ахвердов и К°», но под давлением забастовщиков снова останавливается²⁰. 21 августа к работе приступили бастующие нефтеперегонных заводов, т. к. администрация обещала обеспечить все то, чего добивались промысловые рабочие. 23 августа заработали все остальные заводы²¹. Однако хозяева не спешили выполнить данные ими обещания, и поэтому рабочие заводов Яшанова, Жидарева и Чебоксарова снова примкнули к бастующим²².

Дольше всех забастовка продолжалась на промыслах. На собраниях 24–25 августа рабочие принимают решение начать переговоры с окружным инженером²³. На встрече с выборными, состоявшейся 27 августа, инженер Марголиус согласился лишь с некоторыми требованиями рабочих, ссылаясь на то, что часть из них отсутствует «даже за границей». Затем перешел к угрозам²⁴.

Наибольшее упорство проявили рабочие промыслов «Ахвердова и К°»²⁵. Директор фирмы Беккер, несмотря на колоссальные убытки, причиненные забастовкой, упорно не соглашался удовлетворить требования рабочих. Напротив, мелкие компании, особенно пострадавшие из-за забастовок,

проявили готовность пойти на уступки. «Общие собрания директоров потеряли свою солидарность и сопровождаются бурными сценами», — сообщала охранка. Несмотря на запрет областного начальства, предприниматели начали переговоры с забастовщиками²⁶. 30 августа они выразили готовность удовлетворить лишь некоторые мелкие требования, с чем рабочие не согласились²⁷. Организованность забастовщиков не позволила властям устранить выборных. Такой сценарий планировался на случай перехода экономической забастовки в политическую плоскость²⁸.

К концу августа — началу сентября среди забастовщиков наметилась усталость. Начальник Терского областного жандармского управления в донесении от 1 сентября 1913 г. сообщал в Департамент полиции, что бастующие семейные рабочие нефтяных промыслов и заводов терпят крайнюю нужду и голодают. На промыслах «Ахвердов и К°» растет озлобление против инженера Рауса, проявлявшего грубость и не желавшего удовлетворить требования рабочих²⁹.

Хозяева промыслов прерывают переговоры, заявляют об увольнении всех промысловых рабочих и выселении из казенных квартир. Как доносила охранка, на промыслах Ахвердова «...тащили полусонного рабочего с койки, приказывали ему одевать рабочую форму и под конвоем вели на работу»³⁰. Те из них, кто оказывал хотя бы малейшее сопротивление, подвергались аресту³¹. Полиция ходатайствовала о выдворении «непослушных» рабочих за пределы Кавказского края³². На место уволенных на работу принимались бедняки из местных казаков.

Некоторые промысловые рабочие 2 сентября потребовали выплатить зарплату на три месяца вперед и обеспечить им проезд на родину за счет предпринимателей. Они отправили телеграмму наместнику Кавказа графу И.И. Воронцову-Дашкову³³.

3 сентября в среде бастующих произошел раскол, в результате чего к работе приступили на линии Владикавказской железной дороги у подрядчика по бурению. В тот же день прекратили забастовку рабочие пивоваренного завода «Вена», получив удовлетворение некоторых своих требований. 5 сентября возобновилась работа на чугунно-литейном заводе Чебоксарова³⁴.

Газета «Северная правда» от 6 сентября писала, что забастовка на промыслах продолжается и «вряд ли скоро кончится»³⁵. В созданных условиях окружной фабричный инспектор возобновляет переговоры. Он обещает рабочим увеличить зарплату и выплачивать деньги на наем квартиры³⁶. Со своей стороны предприниматели согласились ввести восьмичасовой рабочий день, построить народный дом, открыть для рабочих пять библиотек и читален, улучшить медицинское обслуживание и условия жизни³⁷. В итоге было достигнуто соглашение о прекращении забастовки³⁸. 9 августа все приступили к работе³⁹.

Успех всеобщей забастовки во многом объясняется ее массовостью, высокой организованностью и упорством рабочих. В волнениях участвовало до

75,3–78,5% рабочих⁴⁰, часть которых составили горцы, в т.ч. чеченцы. Забастовка показала, что Грозненский комитет РСДРП имел большое влияние и широкую поддержку в рабочих массах. Общероссийское значение забастовки отмечала большевистская пресса. В номере от 14 сентября 1913 г. газета «Правда труда» писала: «Стачки на нефтяных промыслах Баку и Грозного повлияли на другие районы»⁴¹.

Однако рабочие не отказались от дальнейшей борьбы. Начальник Терского жандармского управления в донесении от 11 сентября 1913 г. сообщал в Департамент полиции, что промысловые рабочие имеют твердое намерение возобновить забастовку будущей весной⁴². Забастовочное движение с новой силой развернулось в 1914–1916 гг., в условиях начавшейся Первой мировой войны. Только в феврале–мае 1914 г. произошло около 10 забастовок. Выдвигались экономические и политические требования⁴³. Волнения продолжались в 1915–1916 гг.⁴⁴. 22 февраля 1916 г. жены запасных, собравшись на базарной площади, возмущались из-за размера казенного пайка, дороговизны продуктов и предметов первой необходимости⁴⁵. В мае 1914 г. в Грозном состоялась всеобщая забастовка⁴⁶.

Таким образом, грозненский пролетариат, направляемый местными социал-демократами, приобрел большой революционный и политический опыт, благодаря чему оказался хорошо подготовленным к предстоящей Февральской революции 1917 г. Забастовочное движение, охватившее большую часть рабочих, сплотило их, обеспечив успех в предстоящей борьбе за народную власть.

¹ Колосов Л.Н. Из истории развития капиталистических отношений в Чечено-Ингушетии в эпоху империализма // Известия Чечено-Ингушского НИИ ИЯЛ. Т. VI. Вып. I. История. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1964. С. 36.

² Киреев Е.Л. К вопросу о хищническом хозяйничании иностранных капиталистов в дореволюционной нефтяной промышленности Грозного (1893–1917 гг.) // Известия Грозненского областного краеведческого музея. Вып. 5. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1953. С. 17.

³ Колосов Л.Н. Первое поколение пролетариата Чечено-Ингушетии (1893–1917 гг.). Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1965. С. 32, 50.

⁴ Хасбулатов Р.И. Развитие промышленности и формирование рабочего класса в Чечено-Ингушетии (конец XIX — нач. XX в.). М.: Дело, 1994. С. 79.

⁵ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). ДП-4. Ф. 102. ДП-4. Оп. 118. 1909 г. Ед. хр. 108 ч. 7. Лл. 6, 111; Грозный. Нефтяные промыслы // Правда. 1913. № 15.

⁶ ГАРФ. Ф. 102. ДП-4. Оп. 120. 1911 г. Ед. хр. 74 ч. 2. Л. 1; Там же. Оп. 121. 1912 г. Ед. хр. 74 ч. 2. Л. 1 об. и др.

⁷ Колосов Л.Н. Чечено-Ингушетия накануне Великого Октября. Грозный, 1968. С. 110.

⁸ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. 102. ДП-4. 1913 г. Оп. 122. Ед. хр. 74. ч. 2. Лл. 6 – 6об.

⁹ ГАРФ. Ф. 102. ДП-4. Оп. 122. 1913 г. Ед. хр. 108 ч. 74. Лл. 6, 111; Северная правда. 1913. № 25.

¹⁰ ГАРФ. Ф. 102. ДП-4. Оп. 122. 1913 г. Ед. хр. 74 ч. 2. Лл. 18–21; Правда. 1913. № 14.

¹¹ Правда. 1913. № 15.

¹² ГАРФ. Ф. 102. ДП-4. Оп. 122. 1913 г. Ед. хр. 74 ч. 2. Лл. 10–11.

¹³ Там же. Лл. 13–14.

¹⁴ Терек. 1913. № 4687.

-
- ¹⁵ ГАРФ. Ф. 102. ДП-4. Оп. 122. 1913 г. Ед. хр. 74 ч. 2. Л. 21.
- ¹⁶ Шигабуудинов М.Ш. Рабочее движение на Северном Кавказе в годы реакции (1907–1910 гг.). Махачкала, 1973. С. 104.
- ¹⁷ Терек. 1913. № 4689.
- ¹⁸ Шигабуудинов М.Ш. Указ. соч. С. 104.
- ¹⁹ Северная правда. 1913. № 25.
- ²⁰ Шигабуудинов М.Ш. Указ. соч. С. 104.
- ²¹ Терек. 1913. № 4690.
- ²² ГАРФ. Ф. 102. ДП-4. Оп. 122. 1913 г. Ед. хр. 74 ч. 2. Лл. 22, 35.
- ²³ Там же. Лл. 21, 22, 25, 44.
- ²⁴ Северная правда. 1913. № 25.
- ²⁵ ГАРФ. Ф. 102. ДП-4. Оп. 122. 1913 г. Ед. хр. 74 ч. 2. Л. 26.
- ²⁶ Там же. Л. 21.
- ²⁷ Правда труда. 1913. № 1.
- ²⁸ ГАРФ. Ф. 102. ДП-4. Оп. 122. 1913 г. Ед. хр. 74 ч. 2. Л. 21.
- ²⁹ ГАРФ. Ф. 102. ДП-4. Оп. 122. 1913 г. Ед. хр. 74 ч. 2. Л. 35.
- ³⁰ Там же. Л. 38.
- ³¹ Шигабуудинов М.Ш. Указ. соч. С. 106.
- ³² Там же. Лл. 41–41 об.
- ³³ Правда труда. 1913. № 1.
- ³⁴ ГАРФ. Ф. 102. ДП-4. Оп. 122. 1913 г. Ед. хр. 74 ч. 2. Л. 39; Северная правда. 1913. № 29.
- ³⁵ Северная правда. 1913. № 30.
- ³⁶ Северная правда. 1913. № 29; Правда труда. 1913. № 1.
- ³⁷ Шигабуудинов М.Ш. Указ. соч. С. 107.
- ³⁸ Правда труда. 1913. № 1.
- ³⁹ ГАРФ. Ф. 102. ДП-4. Оп. 122. 1913 г. Ед. хр. 74 ч. 2. Л. 40.
- ⁴⁰ Шигабуудинов М.Ш. Указ. соч. С. 106.
- ⁴¹ Правда труда. 1913. № 4.
- ⁴² ГАРФ. Ф. 102. ДП-4. Оп. 122. 1913 г. Ед. хр. 74 ч. 2. Лл. 40.
- ⁴³ ГАРФ. Ф. 102. ДП-4. Оп. 123. 1914 г. Ед. хр. 74 ч. 2. Лл. 2, 6, 8, 10; Там же. Ед. хр. 108 ч. 74. Л. 5.
- ⁴⁴ ГАРФ. Ф. 102. ДП-4. Оп. 123. 1914 г. Ед. хр. 74 ч. 2. Л. 2; Там же. Оп. 125. 1916 г. Ед. хр. 74 ч. 2. Лл. 6, 7; Терек. 1914. № № 4844, 4866, 4883, 4884, 4689; Шигабуудинов М.Ш. Указ. соч. С. 204.
- ⁴⁵ ГАРФ. Ф. 102. ДП-4. Оп. 125. 1916 г. Ед. хр. 108 ч. 74. Лл. 2 – 2об., 8 – 8 об.
- ⁴⁶ ГАРФ. Ф. 102. ДП-4. Оп. 125. 1916 г. Ед. хр. 74 ч. 2. Л. 6.

Асауляк В.В.

преподаватель

Кемеровский медицинский государственный университет (г. Кемерово)

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 г. КАК ОБЪЕКТ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

Первая четверть XX в. – время обострения и столкновения социально-политических движений в Российской империи. Октябрьская революция является одним из ключевых событий, оказавшее колоссальное влияние на развитие всего мира. Революция произошла 25 октября 1917 г. по юлианскому календарю, который был в то время принят в стране. И хотя с февраля 1918 г. был введён григорианский календарь, ее первая годовщина отмечалась 7 ноября. В историографии она всегда ассоциировалась именно с октябрём.

История Октябрьской революции принадлежит к числу таких тем, которые привлекали и привлекают внимание зарубежной и российской историографии, потому что именно в результате революции коренным образом изменилось положение всех слоев населения. Большевики стали правящей партией, возглавлявшей работу по созданию нового государственного и общественного строя. Цель революции заключалась «в победе пролетариата мировой революции и установление коммунистического царства свободы». В.И. Ленин считал, что будет мировая революция, а русская это только ее «показательная репетиция» [2, С. 28].

Октябрьская революция была закономерным этапом, подготовленным множеством предпосылок. Одной из ее альтернатив была военная диктатура Л.Г. Корнилова, которая была уничтожена Временным правительством, не желавшим допустить реставрацию монархии или правление одного лидера. Второй вариант, представленный медленным демократическим развитием в пределах политики Временного правительства, был невозможен из-за невыполнения им важнейших требований и задач. Например, выход из войны, устранение экономического и политического кризиса, решение демографического, земельного и продовольственного вопросов [1, С. 31]. Победе партии большевиков способствовали такие факторы, как налаженная агитация, проводимая политика по дискредитации Временного правительства, недовольство результатами Русско-японской войны 1904-1905 гг., отсутствие социальных гарантий. Возрастание авторитета позволяло им использовать наиболее благоприятную ситуацию для захвата власти. Основная масса населения поддержала новую власть, так как первыми шагами стало объявление о немедленной передаче земли в пользование крестьянам, о прекращении войны и созыве Учредительного собрания [4, С. 32].

Образованное на II Всероссийском съезде Советов Советское правительство под руководством В.И. Ленина возглавило ликвидацию старого государственного аппарата и строительство нового, опираясь на Советы. Декрет от 15(28) января 1918 г. положил начало созданию Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА), а декрет от 29 января (11 февраля) 1918 г. – Рабоче-крестьянского Красного флота [5, С. 186].

Были введены различные изменения в общественно-бытовой организации жизни. Например, бесплатное образование и медицинское обслуживание, восьми часовой рабочий день, издан декрет о страховании рабочих и служащих; ликвидированы сословия, чины и звания, установлено общее наименование – «граждане Российской Республики». Провозглашена свобода совести; церковь отделена от государства, школа – от церкви. Женщины получили равные права с мужчинами во всех областях общественной жизни. Постановление «О созыве Учредительного собрания в назначенный срок» 27 октября (9 ноября) подтвердило дату выборов в собрание 12 (25) ноября [3, С. 33].

Американские историки Р. Пайпс и Т. Леви обратили внимание на то, что по своему стилю «первые декреты советской власти» заметно отличались от более поздних декретов, выделяясь своей «одиозной пропагандистской составляющей» [6, С. 151]. По мнению исследователей, власть большевиков в конце 1917 г. была неустойчива. В.И. Ленин рассматривал возможность того, что в случае победы «контрреволюции» первые декреты станут образцом для будущих, более удачливых, поколений революционеров [6, С. 153]. В феврале 1918 г. в штате Народного комиссариата юстиции СССР (Наркомюста) появились профессиональные юристы. Большевистские декреты стали напоминать по своему стилю традиционные законы.

«Декрет о мире» был одним из первых декретов советской власти, программный внешнеполитический документ, который был подготовлен В.И. Лениным и принят вторым Всероссийским съездом Советов 26 октября (8 ноября) 1917 г. единогласно. Он выражал «гуманистическую природу» нового строя. Октябрьская революция победила в обстановке Первой мировой войны [7, С. 78]. Вопрос о выходе из нее был наиболее важным для многих миллионов людей. В декрете содержалось предложение всем воюющим народам и правительствам немедленно начать переговоры о заключении справедливого, демократического мира – без аннексий и контрибуций. Он предполагал мирное сосуществование с капиталистическими странами. Впервые в истории были провозглашены новые принципы международной политики мира и сотрудничества, пролетарского интернационализма, признания полного равноправия всех народов, уважения их национальной и государственной независимости, невмешательства во внутренние дела [7, С. 79].

В декрете признавалась законность освободительной борьбы угнетенных народов, осуждалась колониальная система. Начинался декрет с призыва всем воюющим странам начать переговоры о справедливом, демократическом мире. Под ним понимали немедленный мир без аннексий и контрибуций. Правительство РСФСР предлагает заключить такой мир всем воюющим народам и выражает готовность сделать «видимые решительные шаги» [4, С. 35] для утверждения мира.

Под аннексией В.И. Ленин понимал всякое присоединение к большому или сильному государству малой или слабой народности без ее согласия. Правительство считало, что продолжение войны – «огромное преступление» против человечества, а так же выражало готовность подписать условия мира на справедливых для всех условиях. В декрете обращали особое внимание на то, что эти условия мира не являлись ультимативными. Отменялась тайная дипломатия, выражалось твердое намерение правительства вести все переговоры открыто перед народом. Правительство выразило готовность вести переговоры любым способом, а для их облегчения назначило своих полномочных представителей в нейтральные страны. Выдвигалось предложение воюющим странам заключить перемирие на срок не меньше, чем на три месяца, за которые путем переговоров можно было окончательно

утвердить все условия мира [5, С. 186]. Заканчивался декрет обращением к Англии, Франции и Германии с призывом завершить войну.

Правящие круги Антанты враждебно встретили советские мирные предложения. Декрет был восторженно встречен народными массами России и зарубежных стран. 9 ноября 1917 г. В.И. Ленин обратился по радио к солдатам и матросам с призывом выбирать уполномоченных и вступать в переговоры с неприятелем о перемирии. На фронтах стали заключаться так называемые «солдатские миры» [1, С. 41]. В Великобритании, Франции, США прокатилась волна демонстраций и митингов с требованием мира и поддержки Советской России. После отклонения советских мирных предложений державами Антанты Советское правительство вынуждено было начать переговоры с Германией. Их результатом стал Брестский мир 1918 г., результаты которого продолжают исследоваться.

«Декрет о земле» был так же одним из первых декретов Советской власти. Подготовил его В.И. Ленин. Был принят вторым Всероссийским съездом Советов 26 октября (8 ноября) 1917 г. в 2 часа ночи, т.е. фактически 27 октября (9 ноября). При работе над декретом Ленин использовал наказ, составленный редакцией «Известий Всероссийского Совета крестьянских депутатов», на основании 242 местных крестьянских наказов [2, С. 37]. Он отменял помещичью собственность на землю немедленно без всякого выкупа и передавал помещичьи, удельные, монастырские, церковные земли со всем инвентарем и постройками в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов. При этом любая порча конфискуемого имущества, принадлежащего всему народу, объявлялась тяжким преступлением. Такие преступления карались революционным судом (трибуналом), которые состояли из председателя и 6 очередных заседателей, избравшихся губернскими и городскими Советами. Уездные Советы крестьянских депутатов должны были принять все необходимые меры для соблюдения строжайшего порядка при конфискации помещичьих имений. Вошедший в декрет наказ о земле определял новые принципы землевладения и землепользования; право частной собственности на землю отменялось, запрещалось продавать землю, сдавать ее в аренду и в залог [3, С. 36]. Земля переходила в государственную собственность, что означало её национализацию.

Все полезные ископаемые (нефть, уголь, руда, соль и т.д.), а так же леса переходили в пользование государства. Земледельцы, утратившие вследствие старости или инвалидности возможность обрабатывать землю, теряли право на пользование ею, получали от государства пенсионное обеспечение. Конфискация инвентаря не касалась малоземельных крестьян, устанавливалось также, что земли рядовых крестьян и рядовых казаков не конфисковывались. По отчуждении земля поступала в земельный фонд, который периодически должен был подвергаться переделам в зависимости от демографических изменений и поднятия производительности и культуры сельского хозяйства.

Список литературы:

1. Булдаков В.П. На повороте: 1917 г.: революция, партия, власть // История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории Советского государства. М. – 1991. – С. 8-48.
2. Бутенко А.П. Правда и ложь о революциях 1917 года // Социологические исследования. – 1997. – № 2 – С. 26-37.
3. Волобуев П.В., Булдаков В.П. Октябрьская революция: новые подходы к изучению // Вопросы истории. 1996. – № 6. – С. 28-38.
4. Корников А.А. Был ли неизбежен Октябрь? // Рабочий край. – 2007. – 7 ноября – С.18-35.
5. Малиа М. В поисках истинного Октября // Отечественная история. – 1992. – № 4. – С. 178-187.
6. Томпкин С.Р. Триумф большевизма: революция или реакция // Отечеств. история. – 1995. – № 5. – С. 143-161.
7. Эктон Э. Новый взгляд на русскую революцию: Пер. с англ. // Отечеств. история. – 1997. – № 5. – С. 68-79.

Бадьянов А.Б.

к.с.н., доцент

ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Н.Г. Кузнецова»

Военный (военно-морской) институт (г. Санкт-Петербург)

1917 ГОД В ИСТОРИИ РОССИИ: ИЗ ПРОШЛОГО В БУДУЩЕЕ

Кризис 1917 года имеет предысторию в церковном расколе XVII столетия. Рост национального самосознания русского народа («Новый Израиль») и косность национальных отношений (сословный «строй») создают противоречие внутри нации и ее «раскол». «В основу раскола, – пишет Н.А. Бердяев, – легло сомнение в том, что русское царство, Третий Рим, есть истинное православное царство. Раскольники почувствовали измену в церкви и государстве, они перестали верить в святость иерархической власти в русском царстве»¹. Тем более, что сразу после смерти царя Иоанна Грозного аристократия начала наступление на народные права по всей территории России, в том числе и на вольном Дону. Уже в 1649 г. олигархии удалось утвердить смертную казнь за самостоятельный переход крестьян из одной общины в другую. Бояре сделали вывод из правления Ивана Грозного и использовали в царствование первых Романовых закон и право в своих целях. Раскольники, противодействуя церковной реформе, пытались сохранить не только старый обряд, но и земство как уклад общественной жизни того времени.

Следовательно, кризис Московской Руси произошел по причине конфликта между аристократией и земством, по завершении которого боярская элита приобрела неограниченную власть над крестьянством, а церковный аппарат стал отождествляться с соборным строем русской православной церкви. Стремясь воссоздать право не царского, а «боярского суда», российское дворянство построило абсолютизм таким, каким ему было выгодно его выстроить в интересах собственного класса, то есть в виде дворянского

самовластия. Законодательной основой дворянского самовластия стала Жалованная грамота российскому дворянству. А.С. Пушкин в повести «Дубровский» отразил это самовластие на примере Троекурова, создавшего себе в утеху «гарем», а Богу – каменную церковь, но и в храме обедня без помещика не начиналась. При всевластии «троекуровых», уничтоживших народную опору самодержавия – земство, русские цари из национальных лидеров превращались в дворянских монархов. Те же из монархов, которые не желали быть только «дворянскими» царями, погибали (Павел I) или же вынуждены были для сохранения трона опираться на такие организации, как тайная канцелярия, Третье отделение, жандармский корпус и т.д. (Николай I, Александр III). Именно противостояние двух идей – цезарепапизма и дворянского самовластия – создало условия для так называемых «дворцовых переворотов».

Ликвидация самоуправления и наступление в течении всего XVIII столетия олигархии на народные права привели к тому, что в уже во второй половине XVIII века Россия вместо капитализма «опустилась» в «рабовладельческий» строй. «Рабовладельческий строй» (крепостничество) постепенно разложил дворянство и вызвал в дворянских собраниях рост либеральных настроений, так как абсолютизм уже не отвечал потребностям буржуазного развития России.

Восстановление правительством местного самоуправления способствовало активизации политической деятельности дворянства: либерализм сконцентрировал все силы в земстве и в конечном итоге «вынудил» Николая II в феврале 1917 года «отречься» от престола. Следовательно, в византизме (петербургская империя) развитие представляет собой постепенное восхождение от простейшего (церковная община) к сложнейшему (православному государству); постепенную индивидуализацию, обособление, с одной стороны, от окружающего мира (нация), а с другой стороны быстрое обособление от сходных и родственных организмов (Московское царство XVI-XVII вв.). При такой установке и формируется петербургская империя с опорой на феодализм, «могильщиком» которого в октябре 1917 года стал пролетариат.

Кризис Российской империи произошел по причине следующих национальных противоречий: 1) между православием и психологией крепостников, использовавших религию как средство управления народными массами (снимается это противоречие атеизмом); 2) между самодержавием и дворянским самовластием (это противоречие снимается «дворцовыми переворотами»); 3) между антогонистическими классами: (снимается это противоречие социалистической революцией); 4) между имперским правлением и славянским союзом (снимается это противоречие сепаратизмом); 5) между общественным характером труда и частнокапиталистической формой присвоения общественного продукта (снимается это противоречие национализацией орудий и средств производства). В социализме развитие

рассматривается как борьба классов. Основой жизнедеятельности людей К. Маркс считал материальное производство. Внутри него он выделял производительные силы и производственные отношения. К. Маркс считал, что рост производительных сил и косность производственных отношений создают противоречие и непримиримую борьбу между двумя основными классами (классом угнетенных и классом поработителей). По мнению Маркса, в ходе классовой борьбы угнетенный класс уничтожает старую политическую систему и создает новый, более справедливый строй, сглаживая тем самым на определенный период противоречие между производительными силами и производственными отношениями. Так, вслед за рабовладельческой формацией возникает феодальная, затем капиталистическая, а затем коммунистическая, которая является вершиной социального прогресса, так как в ходе своего развития (от социализма к коммунизму) ликвидирует классовые отношения и сами классы². Одержав в Гражданской войне победу над буржуазией и дворянством, ВКП(б) построила в 30–50е гг. XX века сталинский социализм, а затем «сползла» к партийному цезаризму. Это «развитие» представляет собой «постепенную индивидуализацию, обособление, с одной стороны, от окружающего мира (капиталистические страны), а с другой – от сходных и родственных организмов (Сталинский СССР). Это, образно говоря, самоопределение «сына» (партийного государства) от «отца» – (советского народа). Кризис Советского Союза произошел по причине следующих противоречий: 1) между партией и рабочим классом (снимается это противоречие отрывом партии от класса и бюрократизацией партийного аппарата); 2) между имперско-партийным стилем управления и Союзом социалистических республик (снимается это противоречие сепаратизмом); 3) между общественным характером труда и государственной формой присвоения общественного продукта (снимается это противоречие приватизацией орудий и средств производства). Рост пролетарского самосознания (гегемон всемирной революции) и косность пролетарских отношений (национальные коммунистические партии) создали противоречие внутри социалистического лагеря и его раскол. В отличие от формационной теории, где двигателем перехода от одной формации к другой «служит» классовая борьба, двигателем перехода от аграрной стадии к промышленной и индустриальной в цивилизационной теории является национализм. В классовой теории возникающее противоречие между ростом производительных сил и косностью производственных отношений воздействует на класс, побуждая его к политическим выступлениям. «Рост» национального самосознания (расизм) и косность национальных отношений (шовинизм) создают противоречие и борьбу между народами. Здесь уже «двигает» историю не класс, а нация, оформленная в государство с агрессивным типом национального сознания. Классовое противостояние при этом под влиянием национализма «находит» компромисс в колониализме и расизме, в результате чего одни цивилизации, например, европейская, совершают индустриальный «прорыв», а другие,

например, африканская, не могут пересечь даже аграрный «рубеж». Таким образом, капитализм сам по себе является источником для революций. Но западный путь развития для России неприемлем по причине отсутствия у русского народа таких черт характера, как расизм и шовинизм, необходимых для капитализма.

Кризис же современной Российской Федерации произошел по причине следующих противоречий: 1) между западным образованием и российским патриотическим воспитанием (снимается это противоречие «национализацией» образования); 2) между общественным характером труда и частнокапиталистической формой присвоения общественного продукта (снимается это противоречие муниципализацией олигархической собственности); 3) между традиционной формой развития российского общества и президентской (западной) системой управления страной (снимается это противоречие установлением монархического строя в России). При этом мы подкрепляем нашу мысль диалектически: закон перехода количества в качество в Национальной Идее используется нами для утверждения того, что договор (национальное согласие), а не революция есть суть. В подтверждение этого суждения приведем примеры призвания славянами Рюрика на княжение (862), Земский Собор (1613), где количество (племена) в первом случае и (сословия) во втором перешло в качество в виде государства (862) и царства (1613). Таким образом, построение традиционной для России системы государственного (Народная монархия) и социального управления (самоуправление), установление равновесия и взаимодействия между ними есть разрешение русского национального кризиса, пиком которого является Октябрь 1917 года.

¹ Бердяев Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XX и начала XX века. О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М., Наука, 1990. С. 52.

² Маркс К. Капитал (в четырех кн.). М.: Политиздат, 1983-1986.

Баталко Т.И.

к.и.н., доцент

Витебская ордена «Знак Почета»

государственная академия ветеринарной медицины

(г. Витебск, Республика Беларусь)

БЕЛОРУСИЗАЦИЯ: ПРИВЕРЖЕНЦЫ И ПРОТИВНИКИ (ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Стремление получить поддержку многонационального населения страны, завоевать доверие народа подтолкнули партию большевиков в 20-е годы XX века начать национально-культурное строительство, которое в Беларуси получило название «белорусизация».

Под белорусизацией принято понимать комплекс мер, направленных на развитие национальной культуры, создание литературного белорусского языка, проведение языковой политики, строительство национальной белорусской школы (с одновременной организацией школ для национальных меньшинств, населяющих республику), формирование белорусских войсковых частей, перевод периодической печати и издательского дела на белорусский язык, выдвижение и воспитание кадров из числа коренного населения (не только белорусского, но и представителей других национальностей, которые хорошо бы знали быт и местные условия). Одновременно решались задачи широкого распространения в массах знаний по истории, культуре, географии, литературе Беларуси. Таков далеко не полный перечень задач, которые призвана была осуществить политика белорусизации, объявленная в республике «всерьез и надолго».

Несомненно, что политика белорусизации была необходима. Смысл ее означал, прежде всего, самую значительную попытку духовного самоподъема забитой нации, обретение ею своего первородного лица, освобождения от несообразных подделок под него. Это был национальный порыв, право на который белорусы добились своей революционной борьбой, упорным стремлением «людьми зваться». Это была, наконец, решительная заявка на самостоятельное духовное самодвижение, собственную историческую инициативу сквозь непроходимую толщу иноземщины. Тут было, однако, много наивного идеализма и явно недостаточно трезвой критической оценки национальной ситуации, имевшей место в республике к началу 1920-х гг. Слишком большие последствия в народном сознании имели уходящие в глубокую историю русско-белорусские православные традиции, полуторавековое совместное существование двух славянских народов в едином государстве, усиленное распространение царскими властями русской духовности на новоприобретенных землях. Белорусские жители на официальном уровне слышали повсеместно русскую речь – от школьного учителя до православного батюшки или местного чиновника, а в северных и восточных районах Беларуси она довлела над ними и в бытовом плане, так что вполне естественно было многим («тутэйшым») гражданам считать себя русскими.

Особое положение занимали города, русско-еврейские по своему преимущественному составу из-за проходившей здесь черты оседлости евреев. Форпосты западнорусизма и очаги денационализации, местные города оказывали сильное сопротивление белорусской волне, в частности, в сфере школьного обучения. Но и значительная масса крестьянства Витебщины не воспринимала никакой белорусской государственности и видела свою дальнейшую судьбу только в пределах Российской державы. Это нашло отражение в выступлениях депутатов расширенного съезда сельсоветов Витебской губернии 25 июля 1923 г.: «Мы белорусского языка не знаем и ни к какой Беларуси присоединяться не желаем». Другой депутат подчеркивал: «Мы

все русские, чувствуем себя свободными гражданами Российской республики»¹.

У сельчан бытовали мысли, что своя крестьянская речь – это для домашнего употребления, для здешних мелких нужд или забав, а учиться нужно на «ученом», «правильном» языке, на котором говорят в городе и от которого будет больше пользы в жизни – «свой же и так с грехом пополам знаем». Преодоление этих психологических установок проходило болезненно и сказывалось на сроках белорусизации. Протоколы собраний того времени свидетельствуют о горячем накале споров, бескомпромиссном разномыслии – в республике не было единодушия по поводу обретения ею своего истинного лица. Неизбежная уже тогда, актуальной остается и в сегодняшнее время проблема – что значит «истинное лицо» и в чем его подлинные критерии? Видимо, прежде всего основу следует искать в белорусском языке, от которого когда-то отошла социальная и духовная элита общества, перейдя в польские, а затем русские культурные координаты. Руководители белорусизации – большевики В. Игнатовский, З. Жилунович, А. Балицкий и А. Червяков много делали на пути возрождения белорусской национальной идентичности и, в частности, в своем рабочем окружении показывали личный пример употребления родной речи и перевода на нее делопроизводства. Именно с этих людей, с их горячей инициативы и непоколебимой веры в свое дело начиналось непосредственное воплощение идей белорусизации в жизнь. Рядом с подлинными подвижниками белорусизации были и люди, чужие по своей внутренней сущности белорусскому духу и поставленные, таким образом, в противоречивое положение. С одной стороны, над ними довлела партийно-государственная дисциплина, а с другой – не лежала душа к порученному делу и они находили возможности для скрытого саботажа. Так, имели место подмена живого дела бумажной процентоманией, провокационный энтузиазм, прямое неисполнение со ссылкой на объективные трудности. Когда политика белорусизации была свернута, эти люди явились активными и старательными исполнителями государственной антинацдемовской воли. Отрицательная ситуация усиливалась существованием такого явления, как «самосуйщина». Это явление получило свое название по имени главного героя сатирического произведения Андрея Мрия (белорусский писатель 1920-х гг.) «Записки Самсона Самосуя» – неуча и прохвоста, который тем не менее занимал определенную государственную должность и организовывал культурно-просветительский процесс. Раз за разом этот «просветитель» и «вестник новой культуры» попадает в абсурдные нелепые положения: то организовывает в городе массовое уничтожение собак, то проводит показательное тушение пожара у надоевших ему соседей, то создает движение любителей культурно загорать. Конечно, Самосуй – это гипербола, но автор произведения, работник сферы образования, имел для создания этого образа определенные основания. Ему встречались и лекторы-цитатчики, которые не могли толком ответить ни на один вопрос слушателей; и «белорусизаторы», не владевшие как следует

даже русским языком; и разные инспекторы и уполномоченные, которые говорили только языком лозунгом и приказов. Это были грустные результаты так называемого «ленинского набора», пополнения партийных рядов за счет интеллектуально неразвитых, но социально активных граждан, местных шариковых, для которых не только белорусский язык, но и вообще культура было делом десятым. Легко можно представить, какой вред они наносили делу белорусского национального культурного строительства.

Как ни противоестественно это звучало, но противниками возрождения белорусской духовности были и труженики интеллектуальной сферы, белорусскоязычные по своему происхождению и форме деятельности. Далек не все из них обладали той же духовной толерантностью, что и В.И. Пичета, первый ректор Белорусского государственного университета. На заре белорусизации он доказывал исторические права белорусского языка в своей статье «Белорусский язык как фактор национально-культурный». Ему противостояла значительная часть интеллектуальной элиты белорусского общества, которая стояла на позициях технократического подхода к развитию послереволюционного общества. Эти люди не склонны были идеализировать роль белорусского языка и других примет белорусскости в развитии общества. Наоборот, они настаивали на том, что необходимы укрепление единой связующей формы информационного пространства, концентрация усилий на углубление интернационального мышления. Такой склад мыслей хорошо сочетался с идейными интернационалистскими мотивами, а также с практической будничностью духовной жизни большинства местного населения («Какая разница, на каком языке говорить?»).

За считанные годы своего практического осуществления белорусизация не смогла переломить отношения к белорусскому языку у значительной массы местной интеллигенции и в 1928 году сводка ОГПУ о политическом состоянии Оршанского округа характеризовала отношение научно-педагогических кадров к белорусскому языку как «пассивное сопротивление». Так, преподаватель рабфака Белгосакадемии сельского хозяйства Д.П. Титенков в открытую заявлял: «С белорусским языком не только социализма, но даже Осинстрой не построишь»². Впрочем, с этим преподавателем боролись не менее непримиримо – «за упорное нежелание изучать белорусский язык и фактическое вредительство политике белорусизации» он был уволен с занимаемой должности³.

Но у белорусского языка были свои великие подвижники, горячие энтузиасты патриотического дела. К их числу, кроме вышеназванных имен, следует отнести белорусское учительство, тружеников различных культурно-просветительских учреждений, студенческую молодежь (особенно будущих педагогов), служащих органов массовой информации, писателей и литераторов, ученых – филологов, историков, этнографов. Люди, глубоко проникнутые белорусской идеей, как праздник принявшие возрождение национальных духовных корней, ощущали всю судьбоносность своего времени, спешили, как

будто знали, что это время скоро пройдет и больше уже может не повториться. В тогдашних протоколах их выступления назывались «националистическими». Впрочем, с легкостью вешались и другие ярлыки типа «шовинисты». Дух революции, войны, гром фронта еще ощущались повсюду, и вокруг было, образно выражаясь, сплошное «дыхание грозы». И неизбежно одна ошибка приходила за другой, и семь раз резали, прежде чем один – отмерить.

¹ Государственный архив Витебской области (далее – ГАВО). Ф.10050. Д.624. Л.85.

² ГАВО. Ф.10062. Д.567. Л.174.

³ ГАВО. Ф.10050. Д.624. Л.75.

Белозерова О.А.

к.и.н., независимый исследователь (г. Санкт-Петербург)

ГЕНЕРАЛ А.Н. КУРОПАТКИН О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С.Ю. ВИТТЕ

Как известно, одним из главных оппонентов А.Н. Куропаткина после русско-японской войны (1904–1905) был С.Ю. Витте, которого генерал не раз вызывал на дуэль. В формировании образа А.Н. Куропаткина¹ в советский период не последнюю роль сыграли воспоминания С.Ю. Витте и заказанные им публикации, на которые ссылается ряд исследователей несмотря на то, что Б.В. Ананьич и Р.Ш. Ганелин² уделили большое внимание истории их появления и их работа была продолжена Э.О. Сагинадзе³.

Расхождения в вопросах государственной важности между А.Н. Куропаткиным и С.Ю. Витте обнаружились сразу по утверждению генерала на посту военного министра весной 1898 г.⁴ К этому моменту решения, определившие ход событий на Дальнем Востоке и приведшие к русско-японской войне, были уже приняты российским правительством. В.А. Панов, городской голова г. Владивостока, один из первых оценил ошибочность политики правительства в отношении сооружения порта Дальнего и крепости Порт-Артур: *«последний шаг в поступательном движении России на Дальний Восток»,* сделанный *«необдуманно»* С.Ю. Витте и заключающийся в постройке КВЖД на территории Маньчжурии и сооружении Порт-Артура и Дальнего, оказался не *«выполнением исторической задачи, как он легкомысленно назван в отчете о поездке на Дальний Восток, - но крупнейшею исторической ошибкою, - роковым шагом к ужасному разгрому России на берегах Тихого океана, последствий которого во всей полноте мы оценить еще не можем... (курсив в оригинале. – прим.автора)»*⁵.

В.А. Панов также отмечал, что А.Н. Куропаткин, *«не создававший этих событий, стоял п е р е д (разрядка в оригинале. - прим.автора) ими, подготавливаясь к отпору с теми средствами, какие имелись в его распоряжении,*

а С.Ю. Витте, душа всего дела, ни на минуту не останавливая хода своей антрепризы, наивно думал укрыться с нею за «эвакуацию» и «отписаться» от напирательной беды, когда она заглядывала уже в глаза России»⁶. Он подчеркивал, что генералу Куропаткину «пришлось выступить» тогда, когда «факт свершился» и оставалось считаться с его последствиями, а граф Витте был непосредственным творцом самого факта и всех его логических следствий, и «в достижении своих целей и охране своего престижа умел быть беспощадным»⁷.

В наши дни статья Р.В. Сапрыкина, основанная на архивных материалах, раскрыла в иных деталях отношения А.Н. Куропаткина и С.Ю. Витте⁸.

Позиции министров расходились прежде всего в том, что касалось финансирования военного ведомства и строительства стратегических дорог. После разрушения КВЖД в ходе боксерского восстания (1900–1902), возникли также разногласия в связи с посылкой войск для подавления восстания и командованием интернациональными экспедиционными войсками. Министры придерживались разного мнения и о целесообразности наступления и взятия Пекина, а после подавления восстания о необходимости сепаратных переговоров между Китаем и Россией, а также о выводе войск из северной Маньчжурии, полосы отчуждения КВЖД.

Участие С.Ю. Витте в решении такого круга вопросов, по мнению А.Н. Куропаткина, объяснялось тем, что он образовал в своем министерстве отделы других министерств: путей сообщения, военного, морского, народного просвещения, внутренних дел, земледелия, иностранных дел, оказавшись тем самым не только «собирателем» денежных средств, но и главным их «распорядителем», который отстаивал при составлении бюджета принцип свободной наличности, заключающийся в том, чтобы «урезывать предъявляемые всеми ведомствами денежные требования и в то же время ожидаемые поступления». В результате, когда «настоятельные нужды по обороне государства оставались неудовлетворенными», превышение доходов над расходами составляло в некоторые годы свыше 200 млн. руб.⁹.

А.Н. Куропаткин не поддерживал политику министерства финансов в его стремлении к «мирной» экономической экспансии на Дальнем Востоке. Аналогичную политику С.Ю. Витте вел и в Персии¹⁰. Там также строились дороги, учреждались банки, намечались порты, выдавались кредиты, концессии – и все это сотни миллионов рублей и обострение международных отношений в регионе.

В конце 1899 г. А.Н. Куропаткин записал в своем дневнике: «Думаю, что государь с наибольшим нерасположением ныне относится к Витте. Тут играет роль сложность проводимых Витте вопросов. Малая доступность их познанию даже образованных людей в виду спорности всех проводимых реформ с переходом на золотую валюту, с привлечением иностранных капиталов в России. Думается, что эти мероприятия быть может проводятся министром чуть не гениальным, но по мнению других Витте не русский, следует не

русским интересам, фантазер, который заставит дорого заплатить Россию за свои фантазии». Анализируя сложное положение С.Ю. Витте при дворе, генерал отмечал: «Неприятный личный характер Витте, его чуть не грубость, самомнение, вся его внешность – всё это, при разных наговорах со стороны может неприятно влиять на Государя... он только терпим, ибо заменить его теперь, в виду начатых Восточных дел, без потрясения сих дел, невозможно». А.Н. Куропаткина беспокоила расброска «сил и средств на Дальнем Востоке». Он считал, что всякие «начинания за великою стеною, особенно в долине Янцзы» были чреваты тяжелыми последствиями¹¹.

Пройдя горнило русско-японской войны и неся как командующий ответственность за ее исход, будучи раненым еще до Ляоянского сражения от руки великого князя Бориса Владимировича¹² и сильно подорвав на войне здоровье, 21 февраля 1907 г. А.Н. Куропаткин сделал следующую характерную запись: «Сегодня был у Витте и просидел, слушая его два часа. Конечно, его рассказ не может быть назван беспристрастным: он всё предвидел, всё предлагал для своевременного успокоения России, но его не слушали. Теперь идет всё по худому, и Бог весть какие еще потрясения испытает Россия. Надо было по его мнению найти человека, который отважился бы уничтожить во время смуты 200 000 чел., и тем успокоить Россию. Говорил, что если бы я на войне командовал (как того искренне хотел и о чем и говорил Витте) только корпусом, то вернулся бы даже после самой неудачной войны героем, и мог бы стать этим человеком. Я возразил, что к такой деятельности совершенно не способен, но против внешнего врага пойду немедленно, хоть во главе полка. Витте в общих чертах так рисовал положение России за несколько лет до и после войны: до войны не уважали требование страны; не улучшали положение рабочих, не прибавили земли земледельцам, не смирили учащуюся молодежь, раздражили население неумелою опекой, собрали массу горючего материала. Плеве, запутавшись во внутренних делах, повел дело так, чтобы вызвать войну внешнюю. Он соединился с шайкой Безобразова, Абазы, Алексеева. Когда война пошла неудачно, горючие материалы загорелись. Напрасно думать, что Портсмутский договор принес вред. Если бы не было Портсмутского договора, не стало бы на Русском Троне и дома Романовых даже, если бы мы начали одерживать победы (в 1905 году), внутренняя смута смела бы дом Романовых. Войск, чтобы остановить мятеж внутри страны не было. Он, Витте, получил от Великого князя Николая Николаевича мнение, что войну продолжать не с чем. Государь не советовался с Витте по вопросу: заключать ли мир? ... Витте твердо верит и теперь, что заключение мира было необходимо. Относительно 17 октября он четыре раза предлагал Государю повременить этим актом, но Государь настаивал. Тогда в несколько часов он, Витте, написал Манифест. Великий князь Николай Николаевич ускорил это дело... Государь Николай II править Россией не может по слабости характера... Государыня Александра Федоровна, по словам Витте, злой гений государя и имеет на него «постельное и спиритическое влияние» ... По всему сказанному Витте видно с какою

страстностью он относится к Царствующему дому, не стесняясь в критике. Но когда я поставил вопрос: будет ли лучше, если Государя Николая II не будет, то с радостью увидел, что разум не вполне еще покинул Витте, ослабевшего физически: он признал, что это было бы несчастьем для России, ибо началась бы смута неизвестно чем способная окончится. Витте ранее говорил, что были дни, когда Царская семья серьезно думала покинуть Россию. Бенкендорф был несколько дней перед подписанием Манифеста 17 октября озабочен этим. Интересно, что передо мною Витте тоже играл роль человека, усмирившего свои страсти: он говорил мне, что перестал ненавидеть своих врагов, стал находить их душевно больными. Но что сам живет не весело: ему угрожают мстостью и крайне левые и крайне правые... Увы! Сознания зла, наделанного Витте России, у него нет»¹³.

А.Н. Куропаткин не верил, «чтобы Витте действовал умышленно», тем не менее, по его мнению, «зло, им причиненное России, было так велико, что сомнения в нем, Витте, были объяснимы»¹⁴.

¹ Белозерова О.А. Государственная и военная деятельность генерала А.Н. Куропаткина накануне и в период русско-японской войны. 1903-1905 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб, 2015. Гл. 1. С. 14-69.

² Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. 1) Опыт критики мемуаров С.Ю. Витте (в связи с его публицистической деятельностью в 1907–1915 гг.) // Вопросы историографии и источниковедения истории СССР. М.; Л., 1963; С.Ю. Витте – мемуарист. СПб., 1994; С.Ю. Витте и его время. СПб., 1999.

³ Сагинадзе Э.О. 1) Образы отставного сановника: С.Ю. Витте и общественное мнение (1906-1915 гг.): дис. ... канд. ист. наук. СПб, 2013. 2) «Враг русского народа» С.Ю. Витте: антисемитизм и фобии как инструмент дискредитации сановника // Вестник ТвГУ. Тверь, 2012. № 18. Серия: История. Вып. 3. С. 88–100.

⁴ Сапрыкин Р.В. Из дневников А. Н. Куропаткина: назначение на пост военного министра // Проблемы истории российской цивилизации. Сб. науч. ст. 2005. Вып. II. С. 192–210.

⁵ Панов В.А. Историческая ошибка. Отдельные оттиски из № 23–47 газеты «Дальний Восток». Владивосток, 1908. С. 43.

⁶ Там же. С. 32.

⁷ Там же. С. 30.

⁸ Сапрыкин Р.В. А.Н. Куропаткин и С.Ю. Витте: альянс и противостояние двух министров // Актуальные проблемы истории Российской цивилизации. Саратов, 2010. С. 72–80.

⁹ Куропаткин А.Н. Русско-японская война, 1904–1905: Итоги войны. СПб., 2002. С. 134.

¹⁰ РГИА. Ф. 560, Оп. 28. Д. 27. Л. 101–193.

¹¹ РГВИА. Ф. 165. Оп. 1. Д. 4768. Л. 21 об.–22.

¹² В штабе адм. Е.И. Алексеева. Из дневника Г.А. Плансона / предисл. А. Попова // Красный архив. 1930. Т. 4–5 (41–42). С. 148–204; Дневник генерала А.Н. Куропаткина / вступ. ст. О.Р. Айрапетова. М., 2010. С. 308.

¹³ РГВИА. Ф. 165. Оп. 1. Д. 5255. Л. 2 об.–3 об.

¹⁴ Там же. Л. 3 об.

Березкина О.С.

к.п.н., доцент

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

СОВЕТСКИЙ МОДЕРНИЗАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ В КОНТЕКСТЕ ОПЫТА ДРУГИХ СТРАН

Октябрьская революция 1917 года стала отправным пунктом построения нового типа общества, имевшего специфические характеристики в экономической, социальной, политической, культурной сферах. Используя формационный подход, предложенный классиками марксистской мысли, его можно назвать обществом государственного социализма. В то же время место советского общества в мировом развитии можно рассматривать под углом зрения концепций индустриального общества и модернизации. В этом случае следует говорить об альтернативной Западу модели индустриального общества, о модернизации, которая была осуществлена по всем параметрам: индустриализация, экономический рост, возрастание социальной мобильности, расширение политического участия, достижение всеобщей грамотности. История свидетельствует: идея единой модели развития в ходе модернизации как перехода от традиционного общества к современному не подтвердилась. Общий индустриальный базис допускал и допускает значительные институциональные вариации.

Проведенная в исторически короткий срок, социалистическая модернизация решила объективно стоявшие перед страной задачи: традиционное крестьянское общество с оазисами ускоренного развития, каковым являлась Россия до революции, превратилось в индустриальное (современное), хотя и значительно уступавшее группе наиболее развитых стран по уровню дохода на душу населения. В 1988 году страна давала пятую часть мирового объема промышленного производства, в городах проживали около 66% жителей, значительная часть работавших была занята преимущественно умственным трудом¹. СССР обеспечил почти стопроцентную грамотность населения, в стране действовали масштабные программы социального обеспечения. Наконец, политическая система, каким бы термином ее ни характеризовать, демонстрировала не только массовое вовлечение граждан в общественно-политическую жизнь, но и возможности вертикальной мобильности, значительно превосходившие аналогичные параметры в западных странах. Например, получившие образование выходцы из семей неквалифицированных рабочих и крестьян составляли в ЦК КПСС 1966 года 70,5%, в 1981 году – 80,4%, в 1986 году – 72,7%².

В рамках вопроса о соотношении советской модели с моделями модернизации в других странах заслуживают внимания несколько аспектов. Прежде всего, следует отметить различие временных рамок, а также характера достижения стадии индустриального развития и формирования социального

государства в западных странах и СССР. На Западе индустриальное общество выросло в течение длительного времени преимущественно спонтанно. Государственное регулирование социально-экономической сферы, включая формирование «государства всеобщего благосостояния», появилось значительно позднее того, как по ряду ключевых признаков эти страны достигли уровня индустриальных (что произошло, в основном, уже к началу Первой мировой войны). В конце XIX – начале XX вв. были введены лишь отдельные законы, обеспечивавшие социальное страхование работающих в промышленности (наиболее значимый шаг в этом направлении был сделан германским правительством под руководством О. фон Бисмарка). Между тем, советская модель изначально строилась комплексно: процесс индустриализации, осуществлявшийся ускоренными темпами, сопровождался целенаправленной социальной политикой, включавшей широкомасштабное развитие систем образования и здравоохранения, социального страхования, предоставление дополнительных возможностей социального роста выходцам «из низов». Более того, ряд социальных программ, введенных после революции 1917 года, предшествовал стадии индустриального роста, был непосредственно связан с идеологией режима, его принципами, ставившимися им целями.

Стоит отметить, что комплексность советского модернизационного проекта, в определенной степени, сопоставима с ходом и результатами ускоренного развития новых индустриальных стран Юго-Восточной Азии, где быстрый экономический рост также сочетался с целенаправленной социальной политикой, введением программ образования и здравоохранения, борьбой с бедностью, решением жилищной проблемы, что стало важным фактором успеха «догоняющего развития». В новых индустриальных странах экономический рост и активная социальная политика изначально рассматривались как взаимосвязанные факторы, как единый проект, осуществлявшийся под контролем государства.

Сегодня в поле научных дискуссий слабо освещаются такие очевидные вопросы, как влияние социалистических идей, рабочего движения, практики СССР на формулировку и реализацию концепции «государства всеобщего благосостояния» в западных странах. Специалистами обсуждаются плюсы и минусы разных вариаций социального государства, возможности их внедрения на современной российской почве, однако советскому опыту в этом контексте не уделяется достаточного внимания. Между тем, в советском обществе сформировалась развитая модель социального государства, которую можно назвать эгалитарно-корпоративной: значительный объем социальных благ предоставлялся централизованно и гарантированно каждому, дополнением же к этой системе были блага, предоставляемые предприятиями своим работникам (жилье, дачный участок, детские сады, дома отдыха и пр.).

Послевоенные десятилетия были эпохой «параллельного» развития СССР и западных стран по пути все большего расширения социальных выплат. Советскую модель следует, вероятно, считать самой объемной в плане

аккумуляции средств и предоставления гражданам различных благ со стороны государства. Очевидно, что проблематика социального государства в постсоветской России определялась не его «становлением», а процессом деградации развитой эгалитарной модели и отсутствием ясности в том, каков может и должен быть масштаб социальных гарантий в новых условиях.

В отличие от стран «третьего мира», современное российское общество – это давно модернизированное общество, сохраняющее социальные отношения, спрос на условия труда и социальную защиту, характерные для развитых стран. Те условия и виды труда (например, ручной труд, кустарное производство), те формы социального взаимодействия, которые считаются нормой в «третьем мире» (патриархальная семья, общинные формы социальной поддержки) неприемлемы для большинства россиян либо воспринимаются как низкостатусные и нежелательные. Сегодня в России разрыв между фактическим состоянием экономики, близким к развивающимся странам, и спросом на социальное обеспечение, характерным для развитых стран, является одной из ключевых проблем, не позволяющих успешно применять готовые рецепты, оправдавшие себя в разных частях мира. В частности, СССР и Китай к моменту начала реформ находились на принципиально разных стадиях социально-экономического развития.

Вопрос о политической системе, соответствовавшей советской модели индустриального общества, является наиболее острым, непосредственно затрагивающим проблемы, связанные с дебатами о соотношении демократии и развития. Характерной чертой обществ, достигших стадии индустриальных, является расширение избирательных прав населения и институализация политики на основе массовых партий. В развитых странах Запаदा соответствующая политическая трансформация относится, в общем и целом, уже к периоду окончания Первой мировой войны.

В дореволюционной России процесс демократизации как расширения участия был начат, но, как это ни парадоксально звучит, завершение его в альтернативной Западу форме приходится на эпоху СССР. Специфическая политическая система занимала ключевое место в советской модели, обеспечивая ее воспроизводство. Она представляла собой сочетание жестких авторитарных институтов с демократическими компонентами, проявлявшимися в механизме рекрутирования политической элиты («из низов»), в широком распространении на разных уровнях формально-демократических процедур в процессе принятия решений, в многообразных формах общественной активности (голосовании на плебисцитарных выборах, письмах, собраниях, народном контроле, деятельности «добровольных помощников», внештатных сотрудников, товарищеских судов, домовых комитетов, общественных советов и пр.) Отмеченные феномены, несмотря на их ограниченность, объективно свидетельствовали о массовом вовлечении в общественно-политическую жизнь представителей неэлитных групп. В целом политический режим в СССР может быть охарактеризован как «тоталитарная демократия», многообразные

институты которой активно функционировали в режиме политической монополии КПСС, создавая сложный и недостаточно исследованный на сегодняшний день механизм взаимосвязи власти и общества³.

Таким образом, в СССР, в отличие от большинства других стран, были не только синхронизированы процессы индустриализации и развития социального государства. Специфически понятые элементы участия также реализовывались как неотъемлемый компонент общего процесса ускоренной модернизации. Более того, провозглашение и внедрение этих элементов стало важнейшей движущей силой трансформации традиционного общества в современное. Однако этот опыт вряд ли может быть использован в иных исторических условиях, он был тесно связан с конкретной ситуацией постреволюционного развития России, с фактором социальной революции, с уровнем и характером общей и политической культуры населения. В целом его можно рассматривать как составную часть мобилизационного типа развития, продемонстрировавшего в СССР и огромные успехи, и одиозные проявления, ассоциируемые с дефицитом свободы как системной характеристикой советской модели.

¹ СССР в цифрах в 1988 году. М.: Финансы и статистика, 1989. С. 38, 40, 275.

² Коржихина Т.П., Фигатнер Ю.Ю. Советская номенклатура: становление, механизмы действия // Вопросы истории. 1993. № 7. С. 32.

³ Березкина О.С. Очерки истории и теории политической науки. М.: Изд-во Московского университета, 2012. С. 224-233.

Блохин В.Н.

ст.преп. Белорусская государственная сельскохозяйственная академия
(г. Горки, Республика Беларусь)

ВЛИЯНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ГОРОДСКУЮ ЖИЗНЬ

Вместе с развитием населенных пунктов и возникновением между ними взаимосвязей через транспорт, миграцию, торговые пути, процесс глобализации идет уже многие столетия, однако, последние несколько десятилетий его темпы стали особенно стремительными, что связано с научно-технической революцией (НТР)¹.

В процессе НТР в новую сферу вступают отношения общества и природы. Неконтролируемое воздействие технической цивилизации на природу приводит к серьезным вредным последствиям. В связи с этим человек должен заботиться о сохранении и умножении природных богатств, научно регулировать среду своего обитания.

Изменение содержания труда, постепенно происходящее в ходе научно-технического прогресса в различных сферах общества, существенно меняет требования к трудовым ресурсам. Наряду с увеличением объема обязательного общего образования возникает проблема повышения и изменения квалификации работников, возможности их периодической переподготовки, особенно в наиболее интенсивно развивающихся сферах труда. Темпы и масштабы изменений в производстве и общественной жизни, которые несет с собой научно-технический прогресс, с небывалой остротой вызывают необходимость предвидеть совокупность последствий, как в сфере экономики, так и в социальной сфере, их влияние на общество, человека и природу. Наибольшие изменения НТР оказывает на городских жителей².

Сегодня города оказались в глобальном пространстве, где им приходится конкурировать друг с другом, что является стимулом для наиболее динамичного развития.

Особенность современного этапа – господство информационных технологий и связанный с этим рост мобильности и ликвидности капитала. Крупные города образовались как стратегические центры не только в движении глобального капитала, но и в транснациональном движении трудовых ресурсов и в формировании межнациональных общностей и идентичностей. В этом аспекте города рассматриваются как места развертывания нового типа политической деятельности и целого ряда новых культурных движений.

Как свидетельствуют данные ООН, при неуклонном росте абсолютного числа городов все большее количество населения в мире аккумулируют крупные мегаполисы.

В последнее время особой категорией крупных городов стали глобальные города – центры активности мирового сообщества³.

Специфика условий жизни в крупных городах детерминирована двумя группами факторов – социально-экологическими и социально-экономическими.

Социально-экологические особенности городских условий жизни характеризуют город как особую среду обитания человека, глубоко отличную от среды обитания сельского типа.

Искусственная и сконцентрированная среда, базирующаяся на «неприродном» труде, определяет образ жизнедеятельности человека. Разнообразие видов труда создает потенциальную возможность для более универсального, нежели в деревне, развития человека. Разрыв с землей в конце концов приводит к становлению разветвленной сферы обслуживания. В свою очередь концентрация культуры и информации обуславливает возможности высокой степени развития духовной сферы. Разрушение соседских связей и контактов влечет за собой преобладание анонимного общения. В этих условиях главное значение приобретает необходимость регулирования жизнедеятельности на основе внешних по отношению к индивиду социальных норм, одним из выражений чего и становится доминирование функциональной

и ролевой структуры деятельности, что сводит к минимуму существующие личностные связи.

Таким образом, социально-экологические особенности городских условий жизни определяют образ жизни и стереотипы бытового поведения населения.

Концентрация огромных масс населения на ограниченной территории в условиях агломераций и урбанизированных районов совсем не означает устранения разобщенности между группами населения, т.е. не представляет собой перехода к коллективности качественно нового типа. Пространственное единство остается здесь принудительной, разъединенной, мнимой общностью. Разобщенность людей в глобальном городе не может быть преодолена ни развитием массовой коммуникации, ни массовой автомобилизацией и высоким уровнем транспортной доступности. Люди – рядом друг с другом, и в то же время они социально отделены друг от друга, т.к. их разобщение предопределено глубоким различием их коренных социальных интересов. Для подавляющего большинства горожан состояние социальной изолированности и разобщенности остается жесткой реальностью, невзирая на концентрацию множества людей на незначительной территории, бурное развитие рынка и интенсификацию средств массовой коммуникации.

Не менее отчетливо воспроизводится в крупных городах и духовная отсталость, бывшая в прошлом характерной чертой развития деревни. С той лишь разницей, что в городе она получает иное выражение и существует как широчайшее распространение массовой культуры, ослабление установок на высокие, подлинные духовные ценности, своего рода стандартизация потребностей и вкусов. Можно сказать, что односторонность развития человека в деревне как социально-территориальной периферии в новой форме воспроизводится и в глобальном городе. Удаленность человека от культуры и подлинно духовного развития проявляется здесь не как территориальная изоляция от этих благ, но становится внутренне присущим его образу жизни качеством. Причину данного феномена следует искать в социально-экономической детерминации.

Основное противоречие в системе городского образа жизни развертывается как несоответствие между потребностями человека как социально-биологического существа, с одной стороны, и нарастанием искусственных компонентов городской среды обитания – с другой. Определенные проблемы встают здесь и в сфере физического состояния человека. Горожанин остается в условиях крупного города субъектом ограниченных отношений с природой. Биологическая природа человека в этих условиях не получает необходимого простора в своем функционировании. Данное противоречие имеет несколько аспектов своего проявления: отравление воздуха, воды, негативные последствия для здоровья человека, выступающие результатом ярко выраженной гиподинамии городского жителя, возрастающая

стрессовая нагрузка. Складывается впечатление, что адаптационный механизм человека отнюдь не беспределен, сегодня он работает с явной перегрузкой⁴.

Быстрый темп жизни мегаполиса, усталость от постоянного присутствия в толпе, жесткое разделение труда, сегрегация по социальному и материальному признаку – далеко не полный перечень причин, которые способствуют добровольному или вынужденному одиночеству жителей глобальных городов.

Часто люди предпочитают оставаться одинокими в силу индивидуалистических ценностей, которые преобладают в городах. Ценности – это именно то, что влияет на реакцию человека на социальную изоляцию и способствует чувству одиночества, либо, наоборот, нейтрализует его. Интересно, что семейные люди в глобальных городах, будучи индивидуалистами, могут страдать от одиночества именно по причине своего семейного статуса.

Материальный успех горожан – также один из факторов, который способствует одиночеству. Люди, озабоченные, в первую очередь, своими доходами могут быть в меньшей степени ориентированными на семью, меньше фокусироваться на качественных дружеских отношениях и больше – на собственном продвижении, развитии и карьере.

В целом, городские одиночки готовы расширять круг социального взаимодействия, заводить новые связи, если это стоит их времени и энергии в свете других более важных целей. Чаще всего образуются так называемые инструментальные кратковременные связи⁵.

Необходимо обратить внимание еще на один феномен мегаполиса – деление жизнедеятельности личности на публичную и частную сферы. Доля публичной сферы в городском обществе существенно доминирует над частной. Вместе с тем формальные связи начинают превалировать над близкими длительными эмоциональными контактами. В итоге, разделение публичной и частной жизни объективно способствует формированию невротической расщепленности личности современного горожанина⁶.

Таким образом, жители крупнейших городов планеты в условиях продолжающейся глобализации и НТР утратили большинство традиционных связей, ценностей и целей. В массовом городском обществе человек чувствует себя изолированным и одиноким даже будучи частью огромной общности; у горожан часто нет четких убеждений, которыми они могут поделиться с другими людьми, их заменяют лозунги и идеологические штампы, которые черпаются из средств массовой информации.

¹ Лотье Ф. Что такое города в условиях глобализации [Электронный ресурс] URL: http://siteresources.worldbank.org/INTRUSSIANFEDERATION/Resources/chapter1_rus.pdf (дата обращения: 20.12.2016).

² Касьянов В.В. Социум и человек в условиях научно-технического прогресса [Электронный ресурс] URL: http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/spp/2012-1/kasyanov.pdf (дата обращения: 20.12.2016).

³ Глобальный город: теория и реальность / под. ред. Н.А. Слуки. – М.: «Аквалион», 2007. – 243 с.

⁴ Туров И.С. Городской образ жизни: теоретический аспект // СОЦИС. 1995. № 1. С. 131-134.

⁵ Селина М. Жители мегаполисов сознательно выбирают одиночество [Электронный ресурс] URL: <http://opes.ru/1570056.html> (дата обращения: 22.12.2016).

⁶ Бахутина Е.С., Литвинова О.Б. Психотравмирующие факторы мегаполиса. – Сб. материалов научно-практической конференции «Психологическая безопасность: личность в мегаполисе». – 22 декабря 2011 г. – М., МСПП. – 120 с.

Богданова Н.А.

старший научный сотрудник

Чуракова О.В.

к.и.н., доцент

Высшая школа социально-гуманитарных наук и международных коммуникаций
Северного (Архангельского) федерального университета им. М.В. Ломоносова
(г. Архангельск)

«ДЕСЯТКИ ТЫСЯЧ НАРОДА ДЫШАЛИ СВОБОДНО КАК НИКОГДА»: «ПРАЗДНИКИ РЕВОЛЮЦИИ» В ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ГОРОДАХ РОССИИ В МАРТЕ 1917 ГОДА

1917 год в истории России – год великого перелома. Современные историки спорят о том, как обозначить те процессы, которые происходили в течение года, когда сменились три типа власти: самодержавие, демократия и диктатура пролетариата, декларированная как власть Советов. Не будем забывать и о том, что 1 сентября 1917 г. А.Ф. Керенский от имени созданной им директории объявил Россию республикой. Интересно, что все эти смены режимов проходили в столице государства, а следующие за этим трансформации общественной жизни касались всей России. Как же реагировали жители огромной страны на эти события? Было ли потрясением для народа, например, отречение государя от престола? Ведь за несколько лет до того – в 1913 году – подданные праздновали юбилей династии Романовых. Все эти проблемы – «господства и подчинения» в политической сфере, стихийности и организованности, манипуляции общественным мнением и пр. – нуждаются в междисциплинарных исследованиях.

Цепочка событий, произошедших в феврале-марте 1917 года, по версии официальной современной историографии такова: массовые выступления рабочих и нижних чинов Петроградского гарнизона привели к созданию 27 февраля 1917 года Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. В планы совета входило создание Временного революционного правительства «из недр восставших рабочих и войск» и подчинение ему Временного комитета Государственной думы. С самой же Думы следовало сложить полномочия, поскольку выбрана она была «немократично»¹. Дабы предотвратить дальнейшее развитие революционного движения, члены Государственной

Думы предложили российскому императору оставить престол. 2 марта 1917 г. российский самодержец Николай II Александрович издал Манифест об отречении от престола. Николай Романов передал верховную власть брату – Великому князю Михаилу Александровичу. Однако, Великий князь Михаил отказался от прав на царствование, посчитав возможным принять власть только в случае, если народ проголосует за него в Учредительном собрании (было намечено на 5 января 1918 года). До этого времени управлять Россией должен был Временный Комитет Государственной Думы, его более известное название - Временное правительство.

Во все города и села России были отправлены воззвания, посвященные этим событиям. В храмах зачитывали акт отречения императора от престола. В Определении Святейшего Правительствующего Синода содержались рекомендации о необходимости «принять к ведению и исполнению» акт об отречении Николая II и акт об отказе от власти князя Михаила Александровича и «объявить во всех православных храмах... после божественной литургии с совершением молебствия Господу Богу об утешении страстей с возглашением многолетия Богохранимой державе Российской, благоверному Временному правительству»².

Вслед за оглашением новостей в городах и селах России проходили массовые «торжества», их названия говорят сами за себя: «День свободы», «Праздник перехода к новому строю», «Праздник единения», «День памяти жертв освободительного движения», «Праздник Русской свободы». Как известно из теории праздничной культуры, разработанной М.М. Бахтиным, в народной культуре «празднества всегда были связаны с переломными моментами в жизни общества и человека»³. Кроме того, революция политическая обычно сопровождается революцией семиотической. Для праздников перехода к НОВОМУ строю необходимы были НОВАЯ символика, и НОВЫЕ ритуалы. «Символическая коммуникация реализуется через мифологизированный ритуал, активно проявляющийся в праздничной культуре народа» – утверждают исследователи⁴. И потому уже в первые дни после смены режима на улицах появились красные флаги, на груди у «граждан» – красные банты, на рукавах активистов – красные повязки, иногда в надписью «27 февраля 1917 года». Современники отмечали: «То, что раньше казалось невысказанным, стало теперь привычным, например, обилие красных знамен... с надписями: «Да здравствует свободная Россия!»⁵. Было ли подобное перелицевание нации стихийным или же заранее подготовленным?

Что касается провинции, то здесь в организации торжеств участвовали представители новых властей. Например, в Архангельске ими было выпущено воззвание, где не только анонсировалась манифестация, но и был регламентирован «дресс-код», символизирующий смену политических ориентиров «в ознаменование решительной победы народа в деле свержения старого порядка и вступления России на новый исторический путь»⁶. Жителям города 10 марта 1917 г. был обещан настоящий праздник на главной площади

города. В программе значились «молебен, вечная память, салют, речи, парад» и было предписано «войсковым частям придти обязательно с красными знамёнами (полковое знамя по желанию)». Интересно, что парад должен был приниматься «красным флагом, поддерживаемым рабочим, солдатом и матросом, и окружённым в 5 шагах от флага представителями общественных организаций»⁷. То есть планировалось символизировать торжество народовластия и начало новой жизни. Духовные власти были настроены менее оптимистично, понимая, что смена власти не сможет сразу же изменить привычки жителей портового города и призвали граждан «вести себя в трезвости и воздержании»⁸.

10 марта 1917 г. в Архангельске, по воспоминаниям современников, был солнечный морозный день. С утра в украшенный флагами центр города стали стекаться процессии с красными знаменами с заводов и из окрестностей города. К началу молебна, по свидетельству очевидцев, собралось не меньше 20 тысяч граждан. Здесь были воинские части (Архангельск был крупнейшим портом России в годы Первой мировой войны), «организационные общественные группы», педагоги и студенты учебных заведений. На переполненной людьми площади у кафедрального Троицкого собора соединились несовместимые символы: красные стяги и хоругви, красные банты на груди у жителей, кокарды красного цвета и черные рясы, революционные песни и богослужение. Более 100 красных знамен колыхались над торжественно настроенной толпой. В 11 часов дня архиереем Нафанаилом был отслужен молебен, затем состоялась панихида по «убиенным в Петрограде». Во время возгласения «вечной памяти» по «павшим борцам за свободу» многотысячные толпы людей опустились на колени. Интересно, что подобные ритуалы были проведены и в других городах: Петрограде, Баку, Иркутске, Пятигорске. Ранее так поступали лишь на церковных церемониях. Современные ученые делают выводы, что это свидетельствует о сакрализации ритуалов и революционной символики в мартовские дни 1917 года⁹.

Очень большее воздействие на жителей провинциальных городов оказывало присутствие представителей новой власти. Например, на митинге в Архангельске собравшиеся пропели многолетие новому правительству, а затем с энтузиазмом поддержали выступления депутатов IV Государственной Думы (это были П.А. Леванидов, И.А. Рыслев, И.В. Кривоногов), представивших «собравшимся... полную картину государственного переворота»¹⁰. После депутатов на митинге выступили представители союзной Англии. Они заверили россиян в том, что «англичане в данный момент рады более свершившемуся чуду, чем сами граждане России». По свидетельству корреспондента газеты «Северное утро», «все речи сопровождались криком «ура», перекаты которого долго разносились по площади». После речей войска прошли «стройным церемониальным маршем». «Картина была величественная, десятки тысяч народа все дышали свободно как никогда. У многих блестели слезы радости, многие целовались. На площади во время парада играл оркестр. Процессию

парада замыкала местная пожарная дружина с флагом. Грандиозное шествие тянулось более версты. 10 марта во все времена будет жить в русской истории»¹¹. По воспоминаниям жителей, весь день город хранил праздничный вид, и граждане находились в «приподнятом» настроении. Несмотря на то, что после этого дня жизнь горожан приобрела привычный ритм повседневности, как и все граждане России, северяне затем испытывали на себе результаты процесса обновления режима.

Таким образом, пример «праздников революции» является подтверждением того, как революционный подъем «народных масс» сопровождает трансформации политических режимов, если они вызывают рефлексию у граждан страны. Поэтому дискуссионным остается вопрос о том, как следует относиться к событиям февраля-марта 1917 года: как к народной революции или к смене верховной власти.

¹ Старцев В.И. 27 февраля 1917. М.: Молодая гвардия, 1984. 255 с. С. 200.

² Архангельские епархиальные ведомости. [Архангельск]. 1917. № 6-7 С. 68.

³ Барышева Е.В. Политические дискурсы государственных праздников // Будущее нашего прошлого: мат. науч. конф. Москва, 15–16 июня 2011 г. / отв. ред. А.П. Логунов: Рос. гос. гуманитар. ун-т, фак-т истории, политологии и права, Каф. истории и теории ист. науки. М., 2011. С. 55–65. С. 56.

⁴ Там же. С. 57.

⁵ Столыпин А.А. Записки драгунского офицера. 1917-1920 гг. // Русское прошлое: историко-документальный альманах. СПб.: Светлен, 1992. Кн. 3. 389 с. С. 13-14.

⁶ Овсянкин Е.И. На изломе истории: события на Севере в 1917-1920 гг.: мифы и реальность. Архангельск: Архконсалт, 2007. 557 с. С. 87.

⁷ Артлебен М.Н. Архангельск в дни государственного переворота. Архангельск: Архангельская губернская типография, 1917. 18 с. С. 10-11.

⁸ Архангельские епархиальные ведомости. [Архангельск]. 1917. № 6-7. С. 70

⁹ Колоницкий Б.И. Символы власти и борьба за власть: к изучению политической культуры российской революции 1917 г. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. 349 с.

¹⁰ Яковлев С. Февральская революция: как это было: впервые воспоминания очевидца отречения императора Николая II от престола были опубликованы в Архангельской прессе. Архангельск. 2012. 16 февр. С. 22.

¹¹ Артлебен М.Н. Указ.соч. С. 14-16.

Болтаевский А.А.

к.и.н., ст.преп. Российский университет кооперации (г. Москва)

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКАХ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г.

Писатель К. Чуковский рассказывал, что как-то в лондонском трактире увидел пятно на стене. Трактирщик объяснил: «Это пятно от головы знаменитого писателя Джонсона. Джонсон часто хаживал в этот трактир, садился на вот тот стул, а голову откидывал вот так. Голова у него была в парике, парик маслянистый, жирный – вот он и натер париком пятно. Это было

полтора года лет назад». В 1912 г. умер последний свидетель Бородинской битвы, в 2008 г. скончался последний французский солдат-фронтовик Первой мировой войны. Столетний юбилей революции 1917 г. заставляет задуматься о том, что современников тех событий остается все меньше и меньше. А это значит, что нашу историческую память о том времени формируют ученые и публицисты. Однако полки в книжных магазинах завалены продукцией далеко не научного характера, что рождает настоящее смятение в умах россиян, многие из которых ностальгируют по советскому прошлому.

В качестве главного *новооткрывателя* отечественной истории XX в. уверенно выступает Н.В. Стариков, выпустивший целую серию книг об английских заговорах при русском дворе. Стариков, в противовес гулявшим еще в 1917 г. идеям о «немецком золоте» большевиков, утверждает об английских корнях как Февраля, так и Октября. При этом труды профессиональных историков издаются незначительными тиражами и порой доступны только в специализированных библиотеках.

Е.Д. Кускова, не принявшая Красной России, тем не менее, указывала на интересный момент: один из ее знакомых, находясь в Швейцарии, «протестовал на митинге против одного докладчика... он рассказывал, что большевики, борясь с религиозными заблуждениями, в одном из монастырей зарезали архимандрита – настоятеля, изрубили его, сделали котлеты и заставили монахов их съесть»¹. Знакомый закричал: «Неправда, неправда, этого не было!» А когда он выходил, многие из присутствовавших отказывались подать ему руку как «защитнику большевиков». Напомним и циркулировавшие слухи о разрушении храма Василия Блаженного и всего Кремля в ноябре 1918 г. Не правда ли, похожая ситуация наблюдается и сегодня?.. И если для Запада фальсификация российской истории не есть что-то редкое (американский исследователь А. Ресис пишет, что угроза со стороны «Северного колосса» уже в XIX в. превратилась для европейцев в фобию; в то время Европа боялась двух призраков, «призрака коммунизма» и «призрака русских», а возникновение и дальнейшее развитие СССР привело лишь к их слиянию в некую ужасающую ум среднего европейца общность²), то наша задача не уподобляться чужеземцам, оскорбляющим память наших предков.

Отечественный исследователь В.М. Кудров вообще ставит вопрос следующим образом: «Нужно ли ностальгировать по СССР?»³ Этот вопрос не просто удивителен, он парадоксален. С тем же успехом можно заявить: «Нужно ли помнить о героических страницах своей истории?» или «Нужно ли уважать своих предков?» и так далее. В.К. Волков считает, что в советский период «кровавые события и большевистский террор, невиданные в Европе со времен религиозных войн средневековья, глорифицировались, тогда как противники большевиков показывались в карикатурном виде»⁴. Оставим в стороне сознательное употребление такого термина, как «глорификация» и укажем только на забывчивость автора: он не только не упоминает революционный террор в эпоху Великой Французской революции, но и затемняет положение

нашей страны в 1917–1921 гг., зажатой в тисках голода и иностранной оккупации. Неслучайно В.И. Ленин в своей речи на заседании Петросовета 4 (17) ноября 1917 г. говорил: «Нас упрекают, что мы применяем террор, но террор, какой применяли французские революционеры, которые гильотинировали безоружных людей, мы не применяем и, надеюсь, не будем применять»⁵.

Нелишне вспомнить следующую инструкцию Ф.Э. Дзержинского: «Вторжение вооруженных людей на частную квартиру и лишение свободы повинных людей есть зло, к которому и в настоящее время необходимо еще прибегать, чтобы восторжествовало добро и правда. Но всегда нужно помнить, что это зло, что нашей задачей – пользуясь злом, искоренить необходимость прибегать к этому средству в будущем. А потому пусть все те, которым поручено произвести обыск, лишить человека свободы и держать в тюрьме, относятся бережно к людям, арестуемым и обыскиваемым, пусть будут с ними гораздо вежливее, чем даже с близким человеком, помня, что лишенный свободы не может защищаться и что он в нашей власти. Каждый должен помнить, что он представитель Советской власти – рабочих и крестьян и что всякий его окрик, грубость, нескромность, невежливость – пятно, которое ложится на эту власть»⁶.

Коллега В.К. Волкова, А.В. Липатов идет еще дальше и полагает, что «ценностная ориентация, тип культуры и менталитет элиты власти Германии и СССР» совпадали⁷. Далее в подтверждение своих слов он приводит цитату из записок И. Риббентропа о том, что данцигский гауляйтер, сопровождавший его во время московского визита в конце сентября 1939 г., сказал, что порой он «чувствовал себя просто «среди своих старых партайгеноссен». При этом он не приводит первую часть заметки Риббентропа: «Члены Политбюро, которые нас ожидали и о которых у нас говорилось так много фантастического, меня приятно обескуражили; во всяком случае, я и мои сотрудники провели с ними вечер в весьма гармоничной обстановке»⁸. Странно, что Липатов забывает о близкой дружбе с нацистской Германией таких видных англо-американских деятелей, как леди Астор, Г. Форд и т.д. По этому вопросу он смыкается с зарубежными русофобами: например, литовские деятели Л. Донскис и Т. Венцлова прямо называют сталинскую Россию и нацистскую Германию «государствами сатаны»⁹.

Положение не спасает даже массовость такой открытой базы, как Интернет: там, пожалуй, превосходство разного рода новооткрывателей еще весомей. Неудивительно, что подрастающее поколение имеет смутные представления о событиях столетней давности. Так автору статьи, проверявшему контрольные задания на вступительных экзаменах по предмету «Обществознание», пришлось не один раз увидеть, как абитуриенты утверждали, что именно коммунистическая идеология учит тому, что «государство, общество должно опираться на опыт и устои предков». Задача профессионального сообщества заключается в том, чтобы сформировать

предпосылки для объективного изучения Февральской и Октябрьской революций 1917 г.

¹ Кускова Е. А что внутри? // Литература Русского Зарубежья. Антология. Т. 1. Кн. 1 / Сост. В.В. Лавров. М.: Книга, 1990. С. 417–420.

² Resis A. Russophobia and the «Testament» of Peter the Great, 1812 – 1980 // Slavic Review. 1985. Winter. V. 44. P. 681–693.

³ Кудров В.М. Нужно ли ностальгировать по СССР // Общественные науки и современность. 2015. № 6. С. 73-83.

⁴ Волков В.К. Вместо предисловия // Первая мировая война в литературе и культуре западных и южных славян. М.: Институт славяноведения РАН, 2004. С. 6-9.

⁵ Ленин В.И. Речь на заседании Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов совместно с фронтовыми представителями 4(17) ноября 1917 г. // Ленин В.И. ПСС. Т. 35. С. 62-64.

⁶ Ф.Э. Дзержинский о революционной законности // Исторический архив. 1958. № 1. С. С. 3-26.

⁷ Липатов А.В. Цивилизационный излом // Первая мировая война в литературе и культуре западных и южных славян. М.: Институт славяноведения РАН, 2004. С. 23-36.

⁸ Риббентроп И. Между Лондоном и Москвой. Воспоминания и последние записи / пер. с нем. Г.Я. Рудого. М.: Мысль, 1996. 331 с.

⁹ Донскис Л., Венцлова Т. Поиски оптимизма в пессимистические времена. Предчувствия и пророчества Восточной Европы / пер. с лит. Г. Ефремова. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2016. 160 с.

Бондаревский А.В.

к.э.н., доцент

независимый исследователь (г. Санкт-Петербург)

К НОВОМУ ЮБИЛЕЮ РЕВОЛЮЦИИ – НОВЫЕ ОБВИНЕНИЯ

25 лет назад, в декабре 1991 года, тихо пал Советский Союз. С тех пор начались нападки на российскую историю, особенно революционную. Долгое восхваление Октября сменилось обвинениями в «национальной трагедии». Досталось и Февральской революции. В головах критиков уживаются одновременно обвинение царя за дефицит демократии и обвинение А.Ф. Керенского за дефицит политрепрессий против ленинцев. Логика в таком раздвоении личности есть – антибольшевизм. Волна очернительства захлестнула не только публицистику, но и научную и учебную литературу.

Но революционной истории наша олигархическая элита боится на генетическом уровне. Заменяли праздник 7 ноября на 4 ноября (изгнание поляков из Кремля в 1612 году), 95-ю годовщину Октября замолчали. Нынешний столетний юбилей обойти невозможно, однако почему-то в оргкомитет не включили представителей компартии.

Появились и новые домыслы, трактовки и обвинения в адрес революционного прошлого, и, особенно, В.И. Ленина.

1) В околополитических кругах набирает популярность идеализация самодержавной, дореволюционной России, которая, якобы, развивалась

быстрее всех и была бы сейчас полноправной частью и даже центром Евросоюза. Но это заблуждение. Известный ученый Д.И. Менделеев отмечал 10-кратное отставание царской России по базовым показателям. Это утопия и потому, что Запад никогда не примет Россию в свои ряды. Российскую цивилизацию он воспринимает как главного конкурента, альтернативу, угрозу. Нас не включают в их «Золотой миллиард», обложили санкциями. К тому же Евросоюз в кризисе, Великобритания даже сбежала, а нам зачем туда?

2) Продолжаются громкие обвинения большевиков в том, что они были немецкими агентами, а революция была проплачена «немецкими деньгами». Но эта версия уже давно опровергнута и доказано, что документы Сиссона о немецких деньгах были фальшивкой¹. Однако на смену «немецкому золоту» теперь активно ищут американские доллары, которые получил уже другой деятель – Л.Троцкий от американского олигарха-финансиста Шифта (своего дальнего родственника). Но в современной России, даже после 25 лет либерально-рыночных реформ, значительная часть населения не приемлет буржуазных и европейских «ценностей» – они что, всё ещё за бивалютную корзину так думают? Не надо считать свой народ глупцом, события в России были вызваны глобальными процессами, ломкой всего мирового порядка в ходе Первой мировой войны. Кстати, и Германия, и Австро-Венгрия, и Турция вышли из войны в ходе произошедших у них революций – а они на чьи деньги? Слишком примитивно сводить мировую историю к пачке банкнот.

3) Для дискредитации революции вводят всё новые и новые термины и сравнения. В том числе:

*) «Захват власти» большевиками. При этом происходит беспочвенное сопоставление с современным киевским майданом 2013–2014 гг., которым воспользовались и захватили власть самозванцы, развязавшие войну против русскоязычного населения Донбасса (бывшей Новороссии в составе империи). Но такое сравнение с хунтой абсолютно не правомерно, так как в России в 1917 году действительно имел место революционный процесс, было свергнуто самодержавие, создана новая модель экономики, новая формация. А в Киеве всего лишь один клан олигархов, приватизаторов и коррупционеров сменил предыдущий, более робкий и менее циничный.

*) События 25–26 октября 1917 г. называют «верхушечным переворотом», «заговором» узкой группы большевистской интеллигенции. В России, действительно, было целое столетие переворотов, особенно женских, когда жизнь страны шла своим чередом, менялись лишь профили на монетах. Если бы после выстрела «Авроры» и бегства А.Ф. Керенского В.И. Ленин или Л.Д. Троцкий сели в его кресло премьера Временного правительства – это походило бы на переворот. Но произошло другое – арест буржуазных министров, формирование принципиально иного правительства и политической власти в виде Советов.

Какой «заговор», если в тысячах городов еще в ходе «триумфального шествия», даже без Красной Армии, была установлена Советская власть?

Сколько же должно было быть по всей стране заговорщиков и эмиссаров? Разве бывают перевороты сразу в сотнях городов страны? Какой «переворот», если события 1917 года в России предопределили весь XX век, всю мировую историю, конфронтацию идей, мировых систем? Если за СССР последовали еще 15 государств, если и после распада СССР сохранились социалистические страны, в том числе Куба под боком у США, героический Вьетнам. Перевороты с такими последствиями и называются революцией. На Западе буржуазные революции тоже начинались с мелких конфликтов парламента с королем, а заканчивались глубокими преобразованиями. За событиями в России также приходится признать такие же масштабные перемены, то есть революцию, нравится это современной элите, или нет.

Обвинение в «заговоре» и «перевороте» – это манипулирование не только терминами, но и сознанием. Во всех революциях всех цивилизованных и не очень стран были и перевороты, и заговоры, и террор, и казни. И всеми это узаконено, прощено, история оправдана. И только российской революции это вменяется в вину, преподносится как варварство, дикость, жестокость и преступления.

Это и есть «двойные стандарты», «двойная мораль»: их заговоры – это ход истории и подвиг, наши революции – это преступление «немецких агентов» на американские деньги. Кто бы сомневался – учитывая их русофобию.

*) Последствия 1917 года характеризуют терминами «драма», «национальная трагедия», «катастрофа». То, что события приобрели драматический характер, переросли в гражданскую войну и обоюдный террор – тут спорить трудно, драма действительно была. Но термин «катастрофа» – это не просто эмоциональный пережест, но и предубеждение, политическая предвзятость, историческая неправда.

Да, для многих аристократических, и не только, семей эти события принесли разорения, жизненные катастрофы, вынужденную эмиграцию или даже гибель.

Но как можно говорить о катастрофе применительно к большевистским преобразованиям, если старая Россия проиграла и Крымскую войну, и Первую мировую войну, а СССР одержал победу над фашизмом и освободил пол-Европы. Темпы развития СССР были гораздо выше темпов развития царской России – вообще самым высокими за всю историю человечества. Мы первыми вышли в космос, в одиночку добились паритета против всех вместе взятых стран НАТО. Советский ядерный щит до сих пор прикрывает современную Россию, иначе ее ожидала бы судьба уничтоженной Югославии, Ирака, Ливии. Разоренный войной, СССР без американских денег, самостоятельно и быстрее поцарапанных войной европейских стран не только восстановил невероятные разрушения, но и стал второй по промышленному потенциалу страной мира. СССР производил 20% мировой продукции, а современная либерализованная Россия – меньше 2%. Вот это действительно национальная трагедия.

4) Просматривается тенденция выдвинуть новые обвинения персонально В.И. Ленину. На него возлагают вину за трагическую смерть царской семьи. Но династический кризис создала масонствующая элита, полумошеннически загнав царский поезд в тупик и вынудив царя отречься. Не большевики арестовали Николая II, а либеральное Временное правительство, которое не в эмиграцию семью отравило, а сослало в Тобольск на верную погибель: не большевики, так новые правители России уничтожили бы царя как символ патриархальной самобытной России.

*) В условиях функционирующей ныне парламентской системы В.И. Ленина активно обвиняют в разгоне Учредительного собрания – парламента той поры. Но при этом умалчивают, что тогда уже была провозглашена власть Советов – другой формы демократии, форма прямого вечевого народовластия, а не представительной модели, замещающий народ депутатами из элиты. Кроме того, Учредительное собрание отказалось признать итоги восстания и проголосовать за утверждённые на II съезде Советов декреты, фактически противопоставив себя восставшему народу. И главное: большевики их не тронули – депутаты уехали на Север и на Урал, создали там антибольшевистские правительства, с чего и началась Гражданская война. Но потом в Омске многие попали в руки А.В. Колчака, который и отправил русскую демократию в «республику Иртыш» - заколол штыками и утопил в проруби. Так что вовсе не большевики похоронили парламентаризм.

*) Распространёнными стали обвинения в том, что большевики разложили армию, призывали к поражению царского правительства в войне, не дали вместе с союзниками одержать победу в Первой мировой. Они появились на фоне роста патриотических настроений, переоценки мировой войны и роли России, признания заслуг русских солдат, их героизма. Но в этом процессе есть перекосы и теоретические ошибки: сложный ленинский лозунг вовсе не предполагал поражение России, а призывал все народы бойкотировать войну своих правительств, не стрелять, сорвать тем самым грабительские планы элит. В этом же духе был и «Декрет о мире». Упование нашей либеральной интеллигенции на союзников смехотворно – они за себя-то хотели воевать русским пушечным мясом, а не то что за Россию погибать. И интервенцию начали против большевиков, чтобы заставить Россию вновь воевать против Германии за их интересы. Не менее иллюзорны надежды на то, что союзники поделились бы с Россией добычей по-честному. Они даже США обманули настолько, что США отказались подписать Версальский мирный договор.

Да и что значит – вместе с союзниками воспользоваться победой? Пограбить вместе Германию? Поделить чужие земли и деньги? Это ли не голубая мечта современных либералов-рыночников. Вместе нести ответственность за унижение Германии и провоцирование там фашизма? Мы хотя бы в этом вопросе чисты перед мировой историей.

Характерен и еще один нюанс: громче всех обвиняют В.И. Ленина за лозунг «поражение правительства» те, кто громче всех призывают к поражению

современной РФ в Крыму и на Донбассе, призывают США предоставить Украине летальное убийное наступательное оружие, чтобы массовая гибель добровольцев вынуждала В.В. Путина оттуда убраться – в такой странной садистской форме проявляется их любовь к собственной стране.

*) Появилось совсем свежее обвинение В.И. Ленина в том, что он «заложил мину замедленного действия под СССР». В январе 2016 года этот тезис повторил и В.В. Путин². Внимание президента РФ к опыту СССР вполне оправдано, он постоянно подчеркивает необходимость преемственности истории, называл развал СССР трагедией. Поэтому разобраться в хитросплетениях национального принципа образования нашего государства действительно необходимо, чтобы избежать прежних ошибок. А ошибки и иллюзии о скором бесклассовом и безнациональном обществе у В.И. Ленина действительно были. Но всё же главной миной под СССР были не ленинские принципы образования СССР, а доставшиеся человечеству в наследство животные рефлексy и инстинкты алчности, эгоизма, частной собственности, тщеславия и других соблазнов, которые и похоронили и СССР, и социализм.

Таким образом, как бы ни относиться к революции 1917 года, ее надо изучать и осмысливать, а не замалчивать, принижать и оговаривать.

¹ Соболев Г.Л. Тайна "немецкого золота". СПб, 2002. С. 132-164, 316-367.

² Интерфакс. Режим доступа: <http://www.interfax.ru/russia/491443>

Борисова-Лебедева М.Ю.

научный сотрудник

Государственный музей политической истории России, отдел ДМЦИВ

(г. Санкт-Петербург)

СОБЫТИЯ ИЮЛЯ-ОКТАБРЯ 1917 Г. ПО ВОСПОМИНАНИЯМ Е.А. КОРВИН-КРУКОВСКОЙ

Евгения Адольфовна Корвин-Круковская (урожденная Новицкая) оставила после себя воспоминания о событиях, происходивших в Петрограде, Гатчине и Кронштадте с февраля по декабрь 1917 г. Во время Первой Мировой войны она работала сестрой милосердия в Гатчинском военном госпитале, где в 1915 г. встретила военного летчика, инженера и авиаконструктора, участника Первой Мировой войны, награжденного Георгиевским крестом – Бориса Вячеславовича Корвин-Круковского¹. И уже через год, 1 ноября 1916 г., они поженились. Во время описываемых в «Моем дневнике» событий семья проживала вначале в Петрограде, а затем вернулась в Гатчину. В 1917 году Евгения Адольфовна эмигрировала в Харбин, откуда впоследствии переехала в США.

В данной статье будет рассмотрена жизнь Петрограда и Гатчины в июле-октябре 1917 г. по воспоминаниям Е.А. Корвин-Круковской, описанным в «Моем дневнике. Части 1-ой», хранящемся в фондах Государственного музея политической истории России в машинописном виде. Особое место в своих записях Евгения Адольфовна отводит положению военной интеллигенции в беспокойное время 1917 г. Е.А. Корвин-Круковская обращает внимание не только на революционные события, происходившие в Петрограде, Гатчине и Кронштадте, но и на их последствия, по которым можно сделать определенные выводы по каждому отдельному месяцу.

В своих воспоминаниях Евгения Адольфовна отмечает, что в июле резко ухудшилось положение военной интеллигенции в Петрограде и Гатчине, притом, что во главе Временного правительства все еще находился военный и морской министр Александр Федорович Керенский. Началось массовое убийство офицеров большевиками. В армии происходил процесс дезорганизации, стали частыми дезертирство и постоянные неудачи на фронте. Резко увеличилось количество рабочих демонстраций и забастовок на крупных фабриках. В Петрограде и Гатчине, как и по всей стране, все сильнее ощущался недостаток съестных припасов: «не было ни хлеба, ни молока, ни сахара»², «цены на еду достигли сказочных размеров»³, рабочие постоянно требовали увеличения жалования. Газеты «были полны грязными анекдотами относительно царской семьи»⁴. Это все отразилось на изменении отношения к А.Ф. Керенскому в обществе, все больше росло недовольство его политикой.

Новым ударом по положению власти А.Ф. Керенского стало восстание генерала Л.Г. Корнилова в августе-сентябре 1917 г., которое подробно описано в мемуарах Е.А. Корвин-Круковской. Она отмечает, что после начала выступления Лавра Георгиевича и его войск «Керенский все время издавал истерические прокламации, убеждая народ защищать революцию, иначе она будет совершенно уничтожена претензиями Корнилова»⁵. Новые приказы министра-председателя только ухудшали положение офицеров, так как «он советовал солдатам захватить власть в свои руки и строго контролировать все действия офицеров»⁶, а это привело к тому, что многие офицеры стали переходить на сторону корниловцев. После провала вооруженного переворота Л.Г. Корнилова положение военной интеллигенции стало еще хуже.

Е.А. Корвин-Круковская подробно описывает события, произошедшие в Гатчине в октябре, после начала большевистского переворота. Брат Евгении Адольфовны Александр, который являлся членом Гатчинского Совета, сообщил сестре о том, что происходило в первые дни революции: «все члены Временного правительства были арестованы в Петрограде. Только одному Керенскому удалось куда-то бежать. Он убежал без шапки и без пальто в открытом автомобиле. Час тому назад, когда он приехал в Гатчину он так замерз, что не мог выйти из автомобиля, и его на руках отнесли в ратушу»⁷. А.Ф. Керенский на некоторый период остался в Гатчине, где начал готовить сопротивление большевикам, так как в Петрограде «лидеры большевистской

партии, Ленин и Троцкий, объявили, что правление теперь находится полностью в их руках»⁸. Евгения Адольфовна подробно описывает положение Гатчины и его жителей в этот период. С появлением в городе А.Ф. Керенского и его начальника штаба П.Н. Краснова увеличился порядок, например, на улицах стало «меньше пьяных»⁹, было объявлено военное положение, был издан приказ «арестовывать всех членов [Гатчинского Совета – прим. автора], которые были сторонниками Ленина и Троцкого»¹⁰, многим из которых удалось бежать, улучшилось положение офицеров и «некоторые солдаты даже отдавали честь»¹¹ офицерам. Началась подготовка к наступлению войск А.Ф. Керенского – П.Н. Краснова на Петроград, однако вскоре армия Александра Федоровича быстро перешла к отступлению, в Гатчину сразу же стали возвращаться члены Совета. А.Ф. Керенский бежал из Гатчины: «через несколько часов после бегства Керенского восемьсот “красных” солдат и несколько сот Кронштадтских матросов под начальством молодого студента, еврея Рошаля, появились в Гатчине. В тот же самый вечер в Совете было необыкновенно бурное заседание... Было решено организовать специальную комиссию, которая будет судить всех офицеров, принимавших участие в восстании Корнилова и Керенского. Все заметившие что-нибудь странное в поведении офицера, должны были донести об этом немедленно или лично, или письменно. Это никаким образом не отличалось от тайной полиции старого режима»¹². После победы большевиков в Гатчине вновь резко ухудшилось положение военной интеллигенции, возобновились массовые нападения на офицеров, обыски их квартир и убийства. После этого последовал арест П.Н. Краснова новым министром флота П.Е. Дыбенко. Так же, как и в Петрограде, в Гатчине многие не приняли новую большевистскую власть, часть членов Совета ушли из него, однако Александр Адольфович остался работать при новой власти, стараясь «спасать невинных людей, которые могут быть казнены в любой момент»¹³.

Евгения Адольфовна также в своих воспоминаниях приводит сведения о событиях первых дней революции, происходивших в Петрограде: арест министров Временного Правительства, защита Зимнего Дворца женщинами из «батальона смерти», большинство из которых «погибло в этой неравной битве»¹⁴. Большевики, которые не исполняли своих обещаний, данных народу, почти сразу «запретили издание всех газет, которые не были на их стороне»¹⁵. «Троцкий издал приказ, на основании которого все контр-революционеры объявлялись преступниками и могли быть казнены без дальнейшего суда»¹⁶. В городе не прекращались забастовки, «чиновники разных министерств отказывались работать для нового правления... Большевики издавали прокламации, приглашая образованных людей занять место арестованных чиновников... Самыми упорными противниками нового режима были правительственные чиновники. Они отказывались платить деньги большевикам, стараясь спасти те большие суммы денег, которые они считали принадлежащими всему русскому народу»¹⁷. Своими приказами

большевистское правительство сравнило офицеров и солдат, офицерам перестали выплачивать жалование, им было приказано снять погоны, они перестали получать дополнительное довольствие.

Окачивается «Мой дневник. Часть 1-ая» описанием того, как Евгения Адольфовна со своим мужем и матерью, не приняв новую власть, решили отправиться в эмиграцию. Это решение далось им очень сложно, так как в новой России оставались их родственники, и они понимали, что скорее всего никогда их больше не увидят.

Воспоминания Е.А. Корвин-Круковской – это эмоциональное отражение жизни петроградского и гатчинского общества в переломном для России году - 1917 г. – на истории одной семьи, попавшей в самый вихрь революционных событий.

¹ Кислов В.А. Очерк сорок четвертый. Гатчинские офицеры - герои Великой войны. Корвин-Круковский Б.В. Гатчина и гатчинцы в Великой Войне (1914 - 1918). Электр. дан. Режим доступа: <http://kraeved-gatchina.de/data/documents/GATChINA-I-GATChINCY-V-VELIKOY-VOYNE-44.pdf> (дата обращения 30 января 2017)

² Корвин-Круковская Е.А. Мой дневник. Часть I. Революция. Петроград. 1917 // ГМП ИР. Ф. VI – 2544. Л. 36.

³ Там же. Л. 34.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Л. 36.

⁶ Там же.

⁷ Там же. Л. 42.

⁸ Там же.

⁹ Там же. Л. 44.

¹⁰ Там же. Л. 43.

¹¹ Там же. Л. 44.

¹² Там же. Л. 47.

¹³ Там же. Л. 53.

¹⁴ Там же. Л. 56.

¹⁵ Там же. Л. 56.

¹⁶ Там же. Л. 57.

¹⁷ Там же. Л. 59-60.

Бочкарев С.В.

к.ю.н., доцент

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
(г. Санкт-Петербург)

ОЦЕНКА ВЕЛИКОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ШКОЛОЙ XIX В.

Франция – это страна, которая пережила несколько революционных потрясений. Революции конца XVIII-XIX вв. имели как различные причины и развитие, так и разные последствия. С точки зрения конституционно-правового

развития, французские революции сопровождались учреждением новых государственно-правовых институтов, которые закреплялись в Конституции.

В самой Франции отношение к революциям и к их последствиям неоднозначное. В этой связи показательными являются взгляды на революционные события, главным образом на Великую французскую революцию, французской либеральной школы.

Французская либеральная школа, как общественно-политическое течение, сформировалась в годы Второй империи. Нестабильность внутривнутриполитической ситуации во Франции обусловило то, что «либеральные теоретики предложили несколько решений, чтобы попытаться вытянуть Францию из кризиса, который сопровождал страну практически весь век»¹. Представители либеральной школы, такие как Э. Лабулэ (1811–1883), Л.-А. Прево-Парадолль (1829–1870), Ж. Симон (1814–1896) и др., выступая против существовавшего в те годы государственного строя, разработали теоретические политико-правовые концепции государственного устройства Франции. В их работах революционные события, последствия и влияние революции на развитие государства оцениваются по-разному.

Л.-А. Прево-Парадолль считал, что революции во Франции «ставят под угрозу существование нации»². Однако он же указывал на то, что «трансформация аристократического общества в демократическое, медленно или быстро, насильственно или мирно, тем не менее, неизбежна и бесповоротна»³. Таким образом, для Л.-А. Прево-Парадоля революция не была неизбежна. Она рассматривалась как один из возможных процессов (насильственных) создания нового государственно-правового устройства и установления демократического социального государства.

Э. Лабулэ при анализе революции обращал внимание на методы ее осуществления и цели: «Если под революцией подразумевают уничтожение людей и вещей, то она не была необходима... Не думаю, что террор был неизбежен; я полагаю, напротив, что только свобода порождает свободу и что тирания никогда не произведет ничего более как тиранию... Революция в таком смысле с ее крайностями не была необходима»⁴. Напротив, если «под революцией понимать совершенную перемену учреждений, то в ней была настоящая потребность. Революция, рассматриваемая с этой точки зрения, была необходима для достижения того состояния цивилизации, в котором мы находимся в настоящее время, ибо прежний порядок не мог удовлетворять действительным интересам страны»⁵.

Однако, если Л.-А. Прево-Парадолль считал, что революция или мирная трансформация общественных институтов приводит к установлению демократического правления, которое в состоянии обеспечить порядок и свободу⁶, то для Э. Лабулэ главным итогом революции было провозглашение свободы и обеспечение ее гарантии. Как отмечал Э. Лабулэ, целью его работ является доказательство того, что «свобода и революция – это две совсем различные вещи, а зачастую и противоположные»⁷. В то же время он считал,

что демократия должна базироваться на политических принципах, которые были закреплены в первые годы революции в Декларации прав человека и гражданина от 1789 г. «Гражданская и политическая свобода является естественным и неотъемлемым правом человека и гражданина»⁸ – вот основной принцип, который, по мысли Э. Лабулэ, должен воплощаться в Конституции. Таким образом, «всеми нашими революциями мы всегда добивались именно этих прав; ...все конституции только обещали их нам, и ни одна их не дала»⁹.

Однако недостаточно провозгласить гражданские и политические свободы – необходимо обеспечить гарантии по их соблюдению. Таких гарантий две. Первая – это политические свободы: «Сегодня нужно всем народам Европы эффективное вмешательство страны в общие дела, гарантии, что энергично будут защищаться гражданские права во все времена; это – вмешательство, эти гарантии, именно эту гласность надо принять полностью»¹⁰. В отличие от гражданских свобод (в которые Э. Лабулэ включал индивидуальные, социальные и муниципальные свободы), политические свободы изменчивы, так как они находятся в прямой зависимости от той или иной исторической эпохи и политических институтов различных государств: «История – это только длинный рассказ обо всех усилиях, которые народы испытали, чтобы запрещать различными средствами свободу человека, его действия, его собственность»¹¹. Таким образом, защищать гражданские свободы может лишь то государство, которое не подчиняет народ и не способствует анархии и тирании и которое будет «управляться само собой»¹². Для Э. Лабулэ такой формой правления является «парламентаризм или, если называть его настоящим именем, конституционное правительство»¹³.

Следовательно, второй гарантией обеспечения свобод является конституция, поскольку воплощение свободы зависит от воли государства, а точнее, от ее конституционного закрепления. Для Э. Лабулэ конституция – это «гарантия свободы, граница, раздельная линия общественных властей»¹⁴. Однако одного этого недостаточно: «Говоря о конституции, нужно справляться с нравами страны, ибо легко может случиться, что на бумаге конституция будет либеральна, а в администрации будет господствовать деспотизм, так что свобода будет только пустым звуком»¹⁵. Характерно, что оба исследователя проводят четкое разграничение между обществом и правлением, поскольку «общество не может быть демократическим, если в его распоряжении нет демократического правительства и демократических институтов»¹⁶.

Таким образом, гарантией соблюдения свободы и существования демократического политического режима является конституция, поскольку при демократии управление осуществляется в соответствии с волей большинства и соблюдается закон большинства. Таким образом мы можем сделать вывод, что революция, при различиях в ее оценках представителями либеральной школы, рассматривалась как одно из средств перехода к демократии.

-
- ¹ R. Leroux et D. Hart, *L'âge d'or du libéralisme français*, Paris: Ellipses, 2014. P. 7.
- ² Prévost-Paradol L.-A. *La France nouvelle*. Paris: Michel Lévy frères, 1868. P. 15.
- ³ Ibid. P. 17.
- ⁴ Лабулэ Э. *Французская администрация и законодательство*. СПб.: Издание Н.И. Ламанского, 1869. С. 411.
- ⁵ Там же.
- ⁶ Prévost-Paradol L.-A. *La France nouvelle*. P. 45.
- ⁷ Laboulaye E. *Questions constitutionnelles*. Paris: Charpentier et C, 1872. P. II-III.
- ⁸ Laboulaye E. *Le Parti libéral. Son programme et son avenir*. 8-e éd. Paris: Charpentier et C, 1871. P. 288.
- ⁹ Лабулэ Э. *Государство и его пределы*. В связи с современными вопросами администрации, законодательства и политики. СПб.: Издание Н.И. Ламанского, 1868. С. 122.
- ¹⁰ Laboulaye E. *Le Parti libéral. Son programme et son avenir*. P. 130.
- ¹¹ Ibid. P. 123.
- ¹² Ibid. P. 129.
- ¹³ Ibid. P. 127.
- ¹⁴ Лабулэ Э. *Государство и его пределы*. В связи с современными вопросами администрации, законодательства и политики. С. 22.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Prévost-Paradol L.-A. *La France nouvelle*. P. 6.

Бугашев С.И.

д.и.н., профессор СПбГУПТД

БРИТАНСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ И СУДЬБА СЕМЬИ РОМАНОВЫХ В 1917 ГОДУ

Российская революция 1917 года является важнейшим событием мировой политики XX века. Судьба свергнутого российского императора и его семьи, безусловно, находилась в фокусе общественного внимания как внутри страны, так и за рубежом. Великобритания, будучи одной из могущественных держав мира, всегда чутко реагировала на ключевые события международной жизни. Именно британскому кабинету и его дипломатии было суждено сыграть важную, в определенном смысле, решающую роль в трагической судьбе Романовых. Отрекшийся от престола Николай II первоначально рассчитывал жить в Крыму со своей семьей как мирный обыватель. Однако ожидания бывшего императора не оправдались. Дневник монарха подробно отображает события личной жизни императора в 1917 г.¹ 7 марта 1917 г. Временное правительство приняло решение о лишении свободы Николая и Александры Романовых. Еще 3 марта соответствующее постановление было принято Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов. 8 марта 1917 г. был осуществлен арест детей Николая II и императрицы Александры Федоровны в Царском Селе. Руководил арестом, осуществленным по постановлению Временного правительства, генерал Л.Г. Корнилов, командующий войсками Петроградского военного округа. Характерно, что арест императорской семьи не вызвал какой-либо волны недовольства. Даже для монархиста В.В.

Шульгина было очевидно, что «мера эта правильна»².

Слухи о подготовке отъезда семьи бывшего императора в Великобританию, с монархическим домом которой Романовы были связаны тесными родственными узами, активно циркулировали в этот период в российском обществе. Секретарь князя Львова Т.И. Полнер указывал на то, что министры Временного правительства начали переговоры об эвакуации семьи Романовых непосредственно после отречения Николая II: «Велись тайные переговоры с Бьюкененом. Запросив Лондон, посол официально отвечал, что правительство Его Величества согласно принять в Англию семью бывшего царя; для цели этой особый крейсер будет направлен в ту или иную русскую гавань»³. 4 марта 1917 г. Временное правительство получило от Николая II записку, в которой он просил обеспечить ему и его семье безопасный проезд в Мурманск для отъезда в Англию. Записка была адресована председателю Временного правительства, князю Г.Е. Львову⁴.

Широкое распространение в литературе получил слух о телеграмме английского короля Георга V Николаю II. Английский король телеграфировал Их Величествам через посредство Дж. Бьюкенена, британского посла в Санкт-Петербурге, чтобы они как можно скорее выезжали в Англию, где они найдут для себя спокойное и безопасное убежище. Он даже якобы добавлял, что германский император Вильгельм II поклялся, что прикажет своим подводным лодкам не нападать на пароход, который будет везти царскую фамилию. Бьюкенен не направил телеграмму ее адресату — бывшему императору, — а вступил в переговоры с П.Н. Милюковым, посоветовавшим не передавать ее Николаю II. Такое изложение событий нередко встречается в эмигрантской историографии⁵. Сам Дж. Бьюкенен отрицал существование королевской телеграммы, содержащей «приказ» пригласить «кузена-императора и его семью» в Англию. «Король, — писал позднее посол, — никогда не поручал мне передать императору телеграмму, предлагающую ему немедленно выехать в Англию»⁶. Естественно, что посол отвергал и существование какого-либо сговора между ним и П.Н. Милюковым, имевшего своей целью изолировать бывшего императора от общения с британским королем.

Временное правительство поручило именно П.Н. Милюкову наладить контакт с английским посланником на предмет отправки царской семьи за границу, в Англию. Известно, что 6 марта П.Н. Милюков встретился с Дж. Бьюкененом. Отметим, что Милюков определенно указывал на существование известной телеграммы: «В первые дни после переворота была получена телеграмма от английского короля Георга на имя отрекшегося государя Николая II...»⁷. К тому моменту стало очевидно, что нахождение бывшего императора и его семьи в России становится небезопасным, в любую минуту над Романовыми могли устроить самосуд. 10 марта 1917 г. Дж. Бьюкенен дал положительный ответ на просьбу П. Н. Милюкова о содействии отъезду бывшего царя⁸. Однако, лидер палаты общин Бонар Лоу, выступая 9 марта 1917 г. в парламенте, заявил, что «нет никаких причин беспокоиться за судьбу

бывшего царя и членов его семьи»⁹. Английская пресса активно взялась обсуждать возможный переезд семьи бывшего русского императора в Британию, чем немало обеспокоила английский кабинет. По соображениям военного времени российские политики должны были с еще большим вниманием отнестись к этому вопросу. 10 марта газета «Новое время» сообщила, что изначально «существовало предположение отправить бывшего императора в Англию, где у него имеются родственники, но на это возражают, что отрекшийся царь знает все наши военные тайны и его опасно выпускать из России, т.к. из Англии он может переехать в другое место и сообщить сведения нашим врагам»¹⁰.

Тем не менее, сразу же после ответа английского посла началась дипломатическая подготовка вывоза императорской семьи в Англию. В многочисленных телеграммах как английской, так и русской дипломатии активно обсуждались способы перемещения царской семьи в Великобританию. Уже к 14 марта английское правительство организовало срочное пароходное сообщение между Бергеном (Норвегия) и Англией. Время рейсов пароходов заранее не объявлялись. Судя по всему, не исключался и «скандинавский вариант» вывоза императорской фамилии. Такие планы существовали и у вдовствующей императрицы Марии Федоровны, в девичестве датской принцессы. Существующий материал не позволяет утверждать, что отъезд семьи Романовых в Англию был подготовлен, и планировался на какой-то определенный срок. Стороны вели лишь предварительные переговоры, не успев договориться ни до чего конкретного. Немаловажную роль в переговорах играла и материальная сторона: англичанам было не совсем ясно, на какие средства семья бывшего царя будет жить в Англии. Милюков уверял обеспокоенного Бьюкенена, что Николай II хранит за границей все свои личные сбережения.

Находясь в ближайшем родстве с английским венценосцем, Николай II все же не мог полностью рассчитывать на пристанище в Англии. Британский парламент воспринимал теперь уже бывшего императора, прежде всего, как нежелательную политическую фигуру, а не как родственника царствующей фамилии. И именно как политическая фигура, олицетворение непопулярного в Англии павшего режима, Николай II был не привлекателен для английского парламента в качестве гостя. Николай Романов как человек, не имеющий абсолютно никакой власти, мог интересовать, кого бы то ни было как возможный козырь в дальнейшем политическом давлении на российское правительство. Но при определенном раскладе, он мог стать и серьезным бременем. Шла война, а бывшая российская императрица была близкой родственницей германского кайзера. Кроме того, Александра Федоровна являлась не только немкой по происхождению, но и, как писала русская и союзная пресса, «немкой по духу», что действительно могло спровоцировать внутривнутриполитический кризис в Англии. Это и определяло известную осторожность английских дипломатов и политиков в отношении дальнейшей судьбы царской семьи.

Множество источников свидетельствуют о нежелании английского правительства приглашать семью бывшего императора на «постоянное место жительства». «Уже летом, когда оставление царской семьи в Царском селе сделалось совершенно невозможным, мы, Временное правительство, получили категорическое официальное заявление о том, что до окончания войны въезд бывшего монарха и его семьи в пределы Британской империи невозможен»¹¹, - констатировал А.Ф. Керенский. Он утверждал, если бы отказа не последовало, Романовы были бы благополучно вывезены в Англию¹². Сам Джордж Бьюкенен воспринял неудачу переговоров как свое личное горе¹³. П.Н. Миллюков объяснял провал переговоров сопротивлением Петроградского Совета, оказывавшего давление на некоторых членов Временного правительства¹⁴. Переговоры об отъезде Николая II и его семьи за границу явились серьезным событием в развитии русско-английских отношений в 1917 г. Неудача переговоров стала фатальной для судьбы последних Романовых.

¹ Дневник императора Николая II. М., 1992. С. 625-626.

² Передовая. В. Шульгина // Киевлянин. Литературная газета Юго-Западного края. 1917. 11 марта.

³ Полнер Т.И. Жизненный путь князя Георгия Евгеньевича Львова: Личность. Взгляды. Условия деятельности. М. 2001. С. 353.

⁴ Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте. М. 1996. С. 312.

⁵ Княгиня Палей. Мои воспоминания о русской революции //Белоэмигранты о большевиках и пролетарской революции. Пермь, 1991. С. 48-49.

⁶ Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата; Воспоминания, мемуары. М. 2001. С. 266.

⁷ Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII-XX вв. Выпуск VIII. Н.А. Соколов. Предварительное следствие. 1919-1922 гг. М.: Студия «ТРИТЭ» - «Российский архив», 1998. С. 355.

⁸ Миллюков П. Н. Воспоминания. В 2-х тт. М.: Современник, 1990. Т. 2 1859 – 1917 гг. С. 301.

⁹ Новое время. Петроград. 1917. 10 марта.

¹⁰ Судьба отрекшегося царя // Новое время. 1917. 10 марта.

¹¹ Соколов Н. А. Предварительное следствие. 1919-1922 гг. С. 235.

¹² Керенский А.Ф. Царская семья и Временное правительство // Белоэмигранты о большевиках и пролетарской революции. Кн.1. Февральская революция в воспоминаниях придворных, генералов, монархистов и членов Временного правительства. Пермь, 1991. С. 193.

¹³ Он же. Союзники и Временное правительство // Современные записки. Общественно-политический и литературный журнал. Париж, 1934. Т. 55. С. 273.

¹⁴ Миллюков П.Н. Воспоминания. Т. 2. С. 301.

Васильева С.А.

к.и.н., доцент

Академия права и управления ФСИН России (г. Рязань)

«ТЮРЕМНАЯ РЕФОРМА КАК ПЕРМАНЕНТНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ»¹

Приглашая к дискуссии по заявленному вопросу, попытаемся сначала проникнуть в метафорический смысл выражения известного правозащитника современности Людмилы Альперн, обозначенного в заглавии. Понятие

«перманентной революции», хорошо известное историку-исследователю, в данном контексте означает и непрерывность в течение длительного времени (как в классическом марксистско-ленинском варианте), и «перекидывание» процесса на важнейшие страны Европы (как в троцкистской теории). Под «тюремной реформой» автор статьи понимает общеевропейское движение, которое зародилось в XVIII веке под влиянием теоретических исследований И. Бентама и Ч. Беккариа и практических мероприятий Дж. Говарда, направленных на гуманизацию условий тюремного содержания.

В течение всего XIX столетия в западных странах, США и Российской империи были внесены существенные изменения в тюремные порядки: улучшены санитарные условия содержания, отработаны передовые концепции «исправительного воспитания», основанные на идеях религиозно-нравственного, умственного и физического воздействия на заключенных. Подобные реформаторские проекты обозначили революционные перемены в традиционном уголовном правосудии и привели к созданию национальных пенитенциарных систем². Тюремные реформы продолжились и в XX столетии, приобретая мировое звучание и масштабы. Бесспорным признается тот факт, что и в XXI веке пенитенциарная реформа внесена в повестку дня большинства развитых стран, где правоведы, криминологи, педагоги, социологи и психологи пытаются найти оптимальное соотношение мер уголовно-правового воздействия, способных обеспечить защиту общества и предотвратить угрожающие обществу преступления³.

Право считать себя пионерами в тюремных реформах оспаривают между собой Великобритания и США. Историки-правоведы и криминологи отдают предпочтение Соединенным Штатам, где собственно и возникли первые прогрессивные пенитенциарные системы – пенсильванская и обернская – которые произвели революцию в традиционных способах уголовных наказаний, практикуемых со времен средневековья. В свою очередь сторонники методологии социальной или набирающей популярность интеллектуальной истории убеждены в первенстве Великобритании как источника и носителя идей, совершивших этот революционный переворот в уголовном правосудии. Крупнейший специалист по английской социальной истории Дж.М. Тревельян, оценивая истоки пенитенциарных реформ на континенте и в Англии, рассматривал их как «часть общего движения гуманности, связанного на континенте с Вольтером и «философами», а в Англии – с «философией» и с религией»⁴. Мысль о необходимости пересмотра государственного подхода к исполнению наказаний с одной стороны, и кардинального изменения общественного отношения к преступности – с другой, одним из первых высказал английский социальный философ Бернард Мандевиль. В своем памфлете «Расследование причин участвовавших казней в Тайберне» он обратил внимание властей и просвещенной общественности на тот факт, что расширение применения высшей меры уголовного наказания – смертной казни⁵ – не несет более дидактических функций (в предшествующую эпоху средневековья публичная смертная казнь выступала

назиданием-предостережением для испуганной толпы) и не обуздывает рост преступности. Он одним из первых предложил властям отказаться от публичности уголовной репрессии, расширить наказание в форме тюремного заключения, причем ввести в практику одиночное содержание, «дабы исключить порочное влияние» арестантов друг на друга в камерах общего содержания⁶. Полвека спустя вдохновитель реформы английской системы уголовного правосудия Самуэль Ромилли выступил с законодательной инициативой ограничения смертной казни и изменения условий содержания преступников. Политик-философ доказывал парламенту и обществу: уголовное законодательство должно быть не только эффективной мерой в борьбе с преступностью, но и средством укрепления морали в обществе. К кардинальным пенитенциарным преобразованиям призывал известный радикальный политический деятель Джошуа Дорнфорд, который, обзревая положение английских тюрем, в 1785 г. написал: «Ничего кроме *настоящей реформы* не сможет спасти нас от разложения как нации... Я с горечью признаю, что мы совсем не заботимся о телесном здоровье узников, но еще менее того о душевном»⁷. В развитие идеи одиночного заключения как метода перевоспитания преступников средствами религиозно-нравственного воздействия выступил адвокат и филантроп Джонас Ханвэй. В своем труде «Одиночество в заключении» он проводит мысль о том, что душа арестанта нуждается «во врачевании» так же как тело, страдающее от болезни. Под «тюремным реформированием» Дж. Ханвэй понимал, прежде всего, обращение арестанта к религии.

Подобные идеи привлекали в ряды реформаторов большое количество представителей различных течений протестантизма – концептуальное отличие английских пенитенциарных реформ от более поздних европейских, которое точно подметил Тревельян. Самыми ранними борцами за изменение условий тюремного содержания стали английские методисты и квакеры. Религиозные искания методистов заложили фундамент обширной филантропической и проповедческой деятельности в тюрьмах. В свою очередь квакеры возглавили активную общественную борьбу за изменение условий содержания арестантов, улучшение продовольственного снабжения, организацию учебных занятий и лекций-проповедей в тюрьмах Англии. Итог общественно-политической борьбы за реформу уголовного правосудия и религиозных поисков методов обращения преступника в честного гражданина выразился в смене парадигмы общественного отношения к проблеме преступника и преступности. В государственной политике и общественном сознании был зафиксирован переход от карательных практик, как сдерживающего фактора преступности, к уголовно-исполнительной системе, главной целью которой стала задача исправления и реабилитации правонарушителя.

Пока Европа занималась идеологическим, методологическим и политическим обоснованием необходимости реформ правосудия, именно в США в конце XVIII в. появились исторически первые исправительные (пенитенциарные) учреждения, которые в корне изменили представления о методах и средствах

тюремного заключения. Самую развитую концепцию пенитенциарного исправления представили американские квакеры штата Пенсильвания. Идеи тюремного реформирования преступника посредством одиночного содержания и глубокого религиозного воздействия «мигрировали» вместе с квакерами из Старого Света еще в колониальный период. Но только становление молодой республики предоставило исторический шанс воплотить теорию в практику. Законотворческие инициативы пенсильванских квакеров были поддержаны властью штата: в тюрьме Уолнат Стрит был впервые реализован пенитенциарный эксперимент по организации исправительного одиночного тюремного заключения. Впоследствии тюремная модель одиночного (келейного) заключения по названию штата – пенсильванская – была детально изучена европейскими реформаторами и в середине XIX века «перекинулась» в Старый Свет как исконно европейская идея, воплощенная в практику на американской земле. Альтернативная пенсильванской модели обернская тюремная система, возникшая в штате Нью-Йорк, синтезировала идеи британского филантропа и борца за права заключенных Дж. Говарда и религиозные воззрения умеренных кальвинистов. Говард ратовал за введение в тюрьмах трудовой деятельности как средства перевоспитания и приучения к честной жизни, неортодоксальные кальвинисты придерживались убежденности в том, что покаяние и упорный труд, возвращающие грешника к благочестивой жизни, могут привести его к искуплению своего греха. Обернский образец также был тщательно изучен европейцами, а элементы дисциплинарного режима воплощены в пенитенциариях европейских стран.

Во второй половине XIX века тюремная реформа вышла на новый уровень «перманентной революции»: на разных берегах Атлантики были инициированы тюремные конгрессы – съезды общественных и государственных деятелей разных стран, заинтересованных в тюремной реформе. Общественная дискуссия по тюремному реформированию стала достоянием мировой прессы: публикация материалов конгрессов, многочисленные журнальные статьи и памфлеты вовлекали в процесс реформирования национальных пенитенциарных систем все больший круг заинтересованных лиц. В этот период появилась и специальная литература по тюремоведению, начала публиковаться тюремная статистика. Благодаря участию в работе тюремных конгрессов представителей правительств разных стран и частных лиц (общественных деятелей, ученых, правоведов, работников и служащих пенитенциарных заведений: директоров, архитекторов, пасторов, медиков и т.д.), тюремные реформы получили в XIX столетии дополнительный импульс развития и общемировое звучание.

К началу XX века пенитенциарные реформы, задуманные филантропами XVIII столетия, можно было считать завершенными. Переход от карательных практик средневековья к системе исправления и реабилитации правонарушителя на практике был зафиксирован практически во всех европейских странах, в США и Российской империи. Однако идущее реформирование поднимало все новые проблемы, решения которых запускали очередной этап пенитенциарных преобразований. В Российской Федерации, например, такой этап стартовал в 2010

году. Возвращаясь к высказыванию Л. Альперн, невольно соглашаешься с ее метафорой: «Тюремная реформа бывает только перманентной, как революция по Троцкому».

¹ Альперн Л. В поисках свободы: интеграция тени, или тюремная реформа как перманентная революция // Неволя. 2010. № 10. С. 57.

² Пенитенциарная система (от лат. *poenitentia* – *раскаяние*) – государственный институт, ведающий исполнением уголовных наказаний, наложенных на граждан в соответствии с законом. Одним из важнейших направлений деятельности пенитенциарной системы по восстановлению социальной справедливости является *исправление* заключенных и профилактика рецидива преступлений.

³ Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (приняты на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 30 августа 1955 г., одобрены Экономическим и Социальным Советом на 994-ом пленарном заседании 31 июля 1957 г.) // Система ГАРАНТ. Режим доступа: <http://base.garant.ru/1305346/#ixzz4XhlVbacF>

⁴ Тревельян Дж. М. Социальная история Англии от Чосера до королевы Виктории. Смоленск: Русич, 2002. С. 378.

⁵ Бернард Мандевиль был современником так называемой «Эпохи Кровавых кодексов» в Англии, когда парламент в течение века добавлял все новые статуты в длинный список преступлений, караемых смертной казнью, в результате чего к началу XIX столетия их число достигло почти 200.

⁶ Mandeville B. An Enquiry into the Causes of the Frequent Executions at Tyburn (1725) // Free ebooks by Project Gutenberg: Режим доступа: <http://www.gutenberg.org/files/37650/37650.txt>

⁷ The Oxford History of the Prison. The practice of punishment in Western society / ed. Morris N., Rothman D. New-York, 1995. P. 77.

Виноградов А.А.

к.и.н., доцент

Гончаров А.Р.

Военно-космическая академия им. А.Ф. Можайского (г. Санкт-Петербург)

ПОДВИГ ВЫПУСКНИКОВ ВТОРОГО КАДЕТСКОГО КОРПУСА НАКАНУНЕ И ВО ВРЕМЯ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

В 2017 году исполняется 100 лет окончанию существования Русской императорской армии. К тому моменту третий год тянулась трагически сложившаяся для России Первая мировая война (далее ИМВ), ставшая тяжёлым испытанием для всего народа Российского государства. На острие трагических событий в тот период вновь оказались представители Вооружённых Сил, и в том числе выпускники Второго Кадетского Корпуса имени Императора Петра Великого (далее 2 КК).

Священный долг защиты своего Отечества и порыв патриотических чувств увлекли бывших кадетов на фронт. Большинство из них получили различные боевые награды, в том числе солдатские Георгиевские кресты. Их подвигу посвящен материал нашей статьи.

Первые, о ком пойдёт речь – это братья Панаевы. Все они поступили в 2 КК. Проучившись какое-то время в Кадетском Корпусе, старший из братьев Панаевых – Борис Аркадьевич получил офицерские погоны и поступил на службу в прославленный Денисом Давыдовым в боях Отечественной войны 1812 г. Ахтырский гусарский полк. Вместе со своими братьями, прибывшими вслед за ним в тот же полк, Панаев являлся примером офицера, для которого на первом месте всегда была служба, о чём свидетельствуют приказы по полку и по дивизии¹.

13 августа 1914 г. в Галиции возле деревни Демня авангарду ахтырцев был дан приказ: выбить противника с позиций, которые он занимал за плотинной. Необходимо было идти под прицельным обстрелом противника через длинную и извилистую (2 км) плотину, ведущую к железнодорожному полотну, укрепленному заграждениями из колючей проволоки. Ротмистр Борис Панаев атаковал кавалерию противника, был ранен в ногу, но продолжал вести своих гусар в атаку: «На плечах противника эскадрон ворвался в деревню и прошел ее»². Прорвавшись под сильным огнем через мост и плотину, Борис, будучи вторично ранен в живот, продолжал по крутому подъему вести эскадрон на противника, занявшего позиции в лесу. Добравшись до леса, гусары атаковали боевые порядки австрийцев. Борис приказал рубить колючую проволоку на пути гусар, но был убит двумя пулями. Эскадрон боевую задачу выполнил, ротмистр оказался единственным убитым в этой атаке со стороны русских войск и стал первым из Георгиевских кавалеров (орден св. Георгия 4-й степени), награжденных орденом посмертно Указом от 7 октября 1914 г.

Второй брат – Гурий Панаев. Гурий был начальником учебной команды и блестяще готовил унтер-офицеров. Он одерживал неоднократные победы на скаковых соревнованиях в Вене. Через две недели после гибели Бориса, 29 августа 1914 г., началось плотное наступление австрийской пехотной дивизии при поддержке сильного артиллерийского и пулеметного огня, и чтобы отбросить австрийскую пехоту, четыре эскадрона ахтырцев были брошены в атаку. Две линии неприятеля были разбиты. При прохождении третьей линии неприятеля Гурий потерял лошадь и бился пешим, пока не был сражен пулей и осколком. За мужество Гурий Панаев награжден Георгиевским крестом посмертно.

В этой же атаке принимал участие третий брат, командир 5-го эскадрона ротмистр Лев Панаев. За отличие в атаке Лев получил Золотое Георгиевское оружие с надписью «За храбрость»: «ротмистр Л. Панаев личным примером довел эскадрон до удара холодным оружием, несмотря на встречные окопы и убийственный ружейный, пулеметный и артиллерийский огонь противника»³. Во 19 января 1915 г. он был убит в бою у местечка Лютовиска, что в Галиции, и стал третьим в семье кавалером ордена св. Георгия, награжденным посмертно. По преданию, генерал Брусилов сказал: «Панаевы – героическая семья, чем их больше, тем лучше»⁴.

Иванов Николай Иудович, генерал от артиллерии, родился в семье сверхсрочнослужащего солдата. В 1866 г. окончил 2 ВГ⁵, прошёл через три войны. В начале ИМВ генерал от артиллерии Иванов стал командующим Юго-Западным фронтом до назначения А.А. Брусилова в марте 1916 г. Бои в августе 1915 г. в Галиции принесли ряд побед русской армии: были взяты Ополе, Туробин, Томашев; в генеральном сражении под Львовом были разгромлены и отброшены за реку Сан австро-германские армии. «В воздаяние отличного выполнения вверенными ему армиями блестящих боевых операций, приведших к занятию нашими войсками австрийской области — Восточной Галиции»⁶, Иванов был награжден орденом Святого Георгия 2-й степени, а затем его первым наградили высочайшей боевой наградой – орденом Святого Владимира 1-й степени с мечами. Николай Иудович умер от тифа в начале 1919 г.⁷.

Кашталинский Николай Александрович окончил 2 ВГ в 1867 г. С началом ИМВ 26 сентября 1914 г. был назначен командиром 28-го армейского корпуса и в 1915 г. награждён орденом Белого Орла с мечами. 20 апреля 1916 г. назначен командиром 40-го армейского корпуса и за бои в мае – июне 1916 г. награждён орденом св. Георгия 3-й степени «за то, что во время операции прорыва австрийского фронта, 22-го мая – 12-го июня 1916 г., командуя армейским корпусом... безостановочно гнал противника к Луцку, и стрелковая дивизия его корпуса первой вошла в Луцк, при чем было взято в плен 457 офицеров, 21 278 нижних чинов, 39 орудий, 68 пулеметов»⁸. В ноябре 1916 г. назначен членом Александровского комитета о раненых. Убит 17 апреля 1917 г. в Петрограде около дома психически больным солдатом.

Горбатовский Владимир Николаевич окончил 2 ВГ в 1868 г. Генерал от инфантерии с августа 1914 г. С мая 1914 г. командовал 19-м армейским корпусом. В сентябре 1914 г. награжден орденом святого Георгия 3-й степени. С 20 марта 1916 г. переведен на пост командующего 6-й армией Северного фронта. После передачи армии в состав Румынского фронта и переброски её на юг 12 декабря 1916 г. возглавил 10-ю армию. В кампанию 1917 г. армией Горбатовского, усиленной до 28 дивизий, планировалось нанесение главного удара фронта на Вильно-Молодечно, но в апреле 1917 г. он переведен в резерв. После Октябрьской революции эмигрировал в Эстонию. Умер 30 июля 1924 г. в Таллине.

Булгаков Павел Иванович окончил 2 ВГ в 1872 г. Накануне ИМВ занимал должность начальника 25-й пехотной дивизии, до 1915 г. являлся командиром 20-го армейского корпуса, взят в плен 22 декабря 1915 г. В 1915 г. награжден орденом св. Георгия 4-й степени «за то, что в бою 4-го августа... командуя войсками дивизии и находясь под сильным... огнем..., а затем по отходе соседней дивизии и сильном натиске противника, своими спокойными и настойчивыми действиями... очевидно способствовал успеху действий... корпуса, заставив противника не только прекратить свой натиск, но и вынудил его к отступлению, последствием чего явилось занятие пятого августа г.

Сталюпенена. Кроме того, генерал-лейтенант Булгаков лично... способствовал успеху армии 7-го августа в бою под г. Гумбиненом»⁹.

Олохов Владимир Апполонович, сын генерал-майора. Из православных дворян Лифляндской губернии. Окончил 2 ВГ в 1873 г. ИМВ начал начальником 1-й гвардейской пехотной дивизии. Был награжден орденом Святого Георгия 4-й степени и Георгиевским оружием «за то, что в бою 3 – 6 ноября 1914 г. в районе дерев. Сулошов, Ржеплин и пос. Скала, командуя 1-й гвардейской пехотной дивизией, лично находился в течение всех четырех дней боя под действительным артиллерийским огнем противника и руководил отбитием повторных атак превосходных сил противника, настойчиво пытавшегося в течение всех этих дней овладеть флангом дивизии. Удержав позиции своей дивизии, он 7 ноября передал свой участок другим частям»¹⁰. В декабре 1914 г. был назначен командиром 23-го армейского корпуса. С июня 1915 г. командовал армейской группой 3-й и 8-й армий, переформированной в 13-ю армию («Особую») (командующий В.Н. Горбатовский). Затем Олохов назначен командиром Второго гвардейского корпуса. С мая 1916 г. состоял членом Александровского комитета о раненых. В 1917 г. вышел в отставку. Умер в 1920 г. в Петрограде после продолжительной болезни.

Свечин Михаил Андреевич родился в Санкт-Петербурге в старинном дворянском роду. Окончил 2 КК в 1893 г. В начале ИМВ служил старшим адъютантом отделения генерал-квартирмейстера штаба 9-й армии. В ноябре 1914 г. был назначен начальником штаба 2-й гвардейской кавалерийской дивизии. Затем командовал 14-м Малороссийским драгунским и лейб-гвардии Кирасирским Её Величества полками. С марта по май 1917 г. служил начальником штаба Гвардейского кавалерийского корпуса. Затем командовал Сводной кавалерийской дивизией (май-сентябрь 1917 г.) и 1-м кавалерийским корпусом (сентябрь – октябрь 1917 г.). После Октябрьской революции эмигрировал в Югославию, затем – во Францию. Возглавлял местные отделения РОВС (Русский общевойсковой союз), Союза инвалидов и Гвардейского объединения. Публиковался в журнале «Военная Быль», оставил мемуары «Записки старого генерала о былом»¹¹. Скончался в 1969 г., похоронен на русском кладбище.

В годы ИМВ в стенах учебного заведения был развернут лазарет для раненых воинов. Была учреждена «Касса для вспомоществования низшим служащим Корпуса»¹². В мае 1916 г. при 2 КК была открыта Школа прапорщиков¹³.

ИМВ вызвала большой патриотический порыв во 2 КК. Сведения о подвигах выпускников доводились до всего коллектива, материал о них оформлялся на экспозициях в музее и учебных классах, в частности, были выставлены знак ордена Святой Анны 4-й степени на шпаге бывшего кадета подпоручика Крата, погибшего в одном из сражений ИМВ и Георгиевские кресты 4-й и 3-й степени К.В. Церпицкого. Генерал А.К. Линдеберг вынужден был принять ряд жестких административных мер по предотвращению побегов

патриотически настроенных кадетов на фронт. И при этом, вопреки всем социальным потрясениям, в Корпусе продолжался плановый учебный процесс¹⁴.

Революция 1917 г. положила конец существованию 2 КК. В конце 1917 г. Корпус прекратил свое более чем 200-летнее существование, но знамя военного образования и в Советской, и в постсоветской России приняли другие военные заведения страны. Сегодня историческим приемником 2КК является Военно-космическая академия А.Ф. Можайского¹⁵.

¹ Беляев А.В. Кадетские корпуса в годы Первой Мировой войны // Военный исторический журнал. 2008. № 6. С. 87.

² Жерве Н.П., Строев В.Н. Исторический очерк 2-го кадетского корпуса 1712-1912 гг. СПб., 1912. Т. 1. 648 с.

³ Михаленко А. «И жили дружною семьею солдат, корнет и генерал». М.: Рейтар, 2001. С. 96.

⁴ Свечин М.А. Записки старого генерала о былом. Ницца, 1964. 212 с.

⁵ В период милютинских реформ 2 КК на некоторое время был переименован во 2-ю военную гимназию (2 ВГ).

⁶ Лихотворик А. Русская армия в Первой мировой войне [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=161> copyright (c) (дата посещения- 30.07.2016)

⁷ Кузнецов А. В Первую Мировую / Символы, святыни и награды Российской державы (часть 1). Москва: Олма-Пресс, 2004. 110 с.

⁸ Памяти братьев-героев (письмо императора Николая II) // Нива. 1916. 7 мая. № 19. С. 12.

⁹ Лихотворик А. Русская армия в Первой мировой войне [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=161> copyright (c) (дата посещения- 30.07.2016)

¹⁰ Лихотворик А. Там же.

¹¹ Брусилов А.А. Мои воспоминания. М.: ОЛМА-ПРЕСС Звездный мир, 2004. 448 с.

¹² Юбилейная памятка 2-го кадетского императора Петра Великого корпуса (1712-1912). Спб. 1912. С. 57.

¹³ Львов Т.В. Начальствующий персонал за 200 лет и весь учебно-воспитательский состав за последнее 50летие: 1712-1912 / 2-ой кадетский императора Петра Великого корпус, СПб., 1912. 359 с.

¹⁴ Военно-космическая Академия имени А.Ф. Можайского: исторические предшественники (1712-1941). С. 138.

¹⁵ Крылов В.М. Кадетские корпуса и рос. Кадеты. СПб., Издание Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, 1998. 671 с.

Гарунова Н.Н.

д.и.н., профессор

Иманахмедова З.Г.

аспирант

Дагестанский государственный университет (г. Махачкала)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ДАГЕСТАНА ПОСЛЕ ПОБЕДЫ ФЕВРАЛЬСКОЙ БУРЖУАЗНО- ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г.

В 1971 году необходимость новой политической истории провозгласил Ж. Ле Гофф. По его мнению, следовало изучать не политику, а «политическое»,

то есть не акты государственной власти, а ее структурные особенности. Иначе говоря, периоды «большой длительности», правда, в рамках коротких политических циклов. Под этим можно подразумевать весьма широкий круг проблем: политическую мифологию, антропологию, символику, механизмы репрезентации власти, «сценарии» власти, политическую культуру¹ и, наконец, политическую повседневность – т.е. устоявшиеся алгоритмы политического поведения или же, в сущности, политическую систему, правда, тех времен, когда не подозревали о ее существовании.

По мнению исследователя Мамаева О.И., весть о свержении царского самодержавия вызвала растерянность царских чиновников в Дагестанской и Терской областях, породив хаос в управлении этими территориями. Вместе с тем эти события поставили перед горскими народами Северного Кавказа сложнейшую задачу выбора путей социально-экономического, политического и культурного развития в условиях полиэтничного состава населения с различными религиозными конфессиями. Свержение царского самодержавия было крупным и важным событием в политическом развитии страны с точки зрения обеспечения демократических прав и свобод, которыми воспользовались все общероссийские политические партии (большевики, меньшевики, кадеты, эсеры, октябристы, трудовики и другие)².

Политическая жизнь этого периода насыщена многочисленными событиями, в которые были вовлечены как старые, так и новые политики.

В условиях усугубляющейся анархии в стране передовые представители горской интеллигенции предприняли срочные шаги в защиту своих национальных интересов. 5 – 6 марта 1917 г. во Владикавказе на квартире Басьята Шаханова было созвано совещание представителей горской интеллигенции для обсуждения положения, сложившегося на Северном Кавказе и в Дагестане после Февральской революции, на котором было принято решение о необходимости объединения всех горских народов и создания революционно-демократической власти в Дагестанской и Терской областях. Совещание избрало своих делегатов в составе Басьята Шаханова, Саида Габиева и Васан-Гирея Джабагиева во Владикавказскую городскую думу с требованием о предоставлении представителям горских народов Терской области мест во Владикавказском исполнительном комитете.

После долгой полемики было представлено 4 места, а 5 марта городская Дума была преобразована в Терский гражданский областной исполнительный комитет. 6 марта 1917 г. были проведены выборы во Временный Центральный комитет объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана, который возглавил Б.А. Шаханов. Членами ЦК были избраны Абдул-Меджид (Топа) Чермоев), князь Рашидхан Капланов, Башир Далгат, Т. Укуров, С. Кочетов, Г. Лукьянов, Т. Пайзулаев.

В постановлении Временного ЦК Союза объединенных горцев отмечалась необходимость представительства всех народов Северного Кавказа в политической жизни края, защиты их интересов, обеспечения личной

неприкосновенности от посягательств со стороны других народов страны. Для разрешения всех этих вопросов было принято решение созвать 1 мая 1917 г. съезд горских народов Кавказа во Владикавказе. Еще до созыва Съезда горских народов Кавказа в Грозном 4 марта 1917 г. на собрании представителей городской Думы, Военно-промышленного комитета и Совета Терских нефтепромышленников был избран Грозненский гражданский исполнительный комитет во главе с кадетом Рудзенко. 9 марта в городе Темир-Хан-Шуре (ныне г. Буйнакск) был образован Временный областной исполнительный комитет Дагестана.

Одновременно в Центре и на местах шел процесс создания и становления Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В течение марта 1917 г. возникали Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов: 5 марта – в Грозном, 8 марта – во Владикавказе. Такие же Советы возникли в Пятигорске, Моздоке, Кисловодске, Кизляре, Минеральных Водах, Нальчике и в других городах Дагестанской и Терской областей.

Надо отметить, что созданные после победы Февральской революции 1917 г. общероссийские и местные политические организации на Северном Кавказе не играли заметной роли. Эти организации оживились после апреля 1917 г. и VII Апрельской Всероссийской конференции РСДРП(б), когда партия большевиков начала проводить большую агитационную работу по завоеванию масс на свою сторону.

В этой обстановке шла подготовка к созыву первого съезда горских народов Кавказа во Владикавказе, состоявшегося 1 мая 1917 г., после открытия которого делегаты съезда горских народов Кавказа 2 мая 1917 г. послали приветственную телеграмму председателю Временного комитета Государственной думы М.В. Родзянко, председателю Совета министров и министру внутренних дел Временного правительства Г.Е. Львову, члену Временного комитета Государственной думы и председателю Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов Н.С. Чхеидзе с выражением солидарности и готовности поддержать буржуазное Временное правительство России.

С большой речью на съезде об организации Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана 2 мая 1917 г. выступил член ЦК Союза Рашидхан Капланов³. С докладом о работе политической секции на съезде выступил присяжный адвокат Б.К. Далгат. Он отметил, что «в результате централизации власти в России и отсутствия самоуправления на местах все жизненно важные для провинции дела долгие годы оставались не решенными... Новая демократическая Россия должна отвергнуть подобную централизацию и угнетение провинций. Поэтому в основу своей программы политическая секция ставит идеи административной децентрализации и самоопределения провинций будущей Российской республики... Нам нужна широкая автономия для децентрализации местного законодательства и управления. Республиканская форма является самой передовой, обеспечивает

полную автономию каждому народу реальную децентрализацию и самостоятельное руководство».

На первый съезд горских народов Северного Кавказа и Дагестана от Дагестана были избраны 63 делегата. В приветственном слове при открытии съезда Б. Шаханов заявил: «В марте 1917 г. (*должно быть в феврале – прим.автора*) русский пролетариат и русская революционная армия, в союзе с русской интеллигенцией, сбросив оковы с русского народа, тем же ударом разбили и цепи, нас сковавшие. И вот мы на нашем горском съезде... съезде, объединяющем все горское население от Черного до Каспийского морей, свободно организуемся в Союз для закрепления нашей свободы и устройства нашей жизни на различных широко демократических началах».

Далее в своем выступлении на съезде Б. Шаханов высказал мысль о том, что «горцам Кавказа необходимо разобраться во всем происшедшем в перевороте, занять определенную позицию... явиться в Учредительное собрание во всеоружии, как объединенная мощная организация, для того, чтобы отстоять такую форму республики, которая даст наиболее широкое самоуправление, широкую автономию». Он считал необходимым создание Всероссийского Союза автономий или Федеративной демократической республики. При этом был поддержан принцип федеративного устройства государства, как программы действия партии социалистов-революционеров (эсеров). Б. Шаханов вместе с тем заявил, что «мы пойдем теперь рука об руку с великим русским народом, который провозгласил свободу и равенство всех народностей России».

С приветственной речью 2 мая 1917 г. на съезде выступил представитель бакинских мусульманских общественных организаций доктор Х.Б. Агаев. Вместе со школьной секцией на съезде работала и религиозная секция⁴. На съезде также был заслушан отчет секции по борьбе с бандитизмом и разбоями на Кавказе.

Дальнейшие события 1917 г. коренным образом поменяли расклад политических сил на Кавказе и в Дагестане.

¹ Кром М.М. Новая политическая история: темы, подходы, проблемы // Новая политическая история: Сб. научных работ. СПб., 2004. С. 11–14.

² Османов О.И. Из истории государственных образований на Северном Кавказе (май 1917 – май 1920г.) // Вестник СОГУ. Владикавказ, 2013. № 4. С. 87-90.

³ Османов О.И. Совет Оборона Северного Кавказа и Дагестана как коалиционное правительство и предшественник Революционного Комитета Дагестана (октябрь 1919 – апрель 1920 гг.) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. Нальчик, 2013. № 6 (56). Т. 1. С. 183-189.

⁴ Гарунова Н.Н. Место религии в системе повседневности (на примере низовий Терека в 20-30-е годы XX в.) / Государство, общество, церковь в истории России XX-XXI веков. Материалы XIV Международной научной конференции: в 2 ч. ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет». 2015. С. 85-88.

Гасанов М.Р.

Дагестанский государственный педагогический университет (г. Махачкала)

ОТРАЖЕНИЕ СОБЫТИЙ РОССИЙСКИХ РЕВОЛЮЦИЙ 1917 Г. В ДАГЕСТАНЕ (К 100-ЛЕТИЮ ФЕВРАЛЬСКОЙ И ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИЙ)

Революция 1917 г., начавшаяся в России Февральской, завершилась Октябрьской. События этих двух революций по-разному отразились на судьбах окраин России и в том числе повлияли на Дагестан. Победа Февральской революции в дагестанских городах – в Темир-Хан-Шуре, Петровске, Дербенте, Хасавюрте, Кизляре – и в селах была встречена демонстрациями и многолюдными митингами.

В политическую борьбу наряду с большевиками, меньшевиками, эсерами включились представители местной буржуазии, духовенства. Все это отражало расстановку политических сил в Дагестанской области. В Дагестане установилось двоевластие: 11 марта 1917 г. был создан Порт-Петровский Совет рабочих депутатов. Возник и Совет солдатских и офицерских депутатов Порт-Петровского гарнизона. Подобные советы были созданы в Темир-Хан-Шуре, Дербенте, а также в гарнизонах крепостей Гуниб, Хунзах, Дешлагар, Хасавюрт, Ахты и Чирюрт.

Во всех советах преобладали меньшевики и эсеры. Входили в советы и большевики, но они оказались в меньшинстве. Сложились в Дагестане и органы Временного правительства. Почти все советы поддерживали Временное правительство. 9 марта 1917 г. в Темир-Хан-Шуре был образован Временный областной исполнительный комитет, куда вошли Н. Гоцинский, Н. Тарковский, Д. Апашев, М.-М. Мавраев, М.К. Дибиров, А. Даидбеков, Г. Бамматов, А. Гасанов, А. Далгат, П. Эмиров, З. Темирханов, Б. Саидов. Председателем был избран областной инженер З. Темирханов. В исполнительный комитет вошла популярная среди трудящихся Дагестана группа левых деятелей: М. Дахадаев, Д. Коркмасов, М.-М. Хизроев, С. Габиев, А. Тахо-Годи, А. Зулпукаров и др.¹.

Деятельность местного органа Временного правительства протекала в острой борьбе между этими двумя группировками. Орган Временного правительства в Дагестане не выступил с какой-либо программой преобразований в крае.

Таким образом, после победы Февральской революции в Дагестане, как и во всей стране, возникла сложная обстановка. Работа по сплочению трудящихся области вокруг прогрессивных сил протекала противоречиво, порою принимая крайне острый характер.

Революционные силы в Дагестане были малочисленны, плохо организованы, слабо связаны между собой и с массами трудового крестьянства. В мае 1917 г. в областном центре – Темир-Хан-Шуре были созданы две революционные организации – Социалистическая группа и Просветительно-

агитационное бюро, которые возглавляли борьбу против контрреволюции в легальных условиях. В сентябре в г. Порт-Петровске была создана самостоятельная большевистская организация и в Дагестане усилилось национально-освободительное движение. Большевики Порт-Петровска и Дербента имели значительное влияние на массы, а через них и на Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

2 мая 1918 г. советская власть была установлена в Порт-Петровске, и в областном центре Темир-Хан-Шуре был создан военно-революционный комитет, который являлся органом Совета народных комиссаров области. В состав Дагревкома вошли Д. Коркмасов (председатель), М. Дахадаев, С. Габиев, М.-М. Хизроев, А. Исмаилов, Г. Саидов, С.-С. Казбеков. Ближайшими задачами Дагревкома являлись: полное освобождение трудового народа от всякого гнета, установление прочного мира между всеми национальностями, немедленная передача казенных, бекских земель, пастбищных гор и лесов в руки трудового дагестанского народа.

Большую работу по советизации Дагестана проводил Петровский военно-революционный комитет, созданный 27 мая 1918 г. во главе с У. Буйнакским². Летом 1918 г. над Дагестаном нависла грозная опасность. 15 августа бичераховские войска заняли г. Дербент. В тяжелых условиях оккупации Дагестана армией Бичерахова, борьба с бичираховцами и с горским правительством стала общенародным делом. Положение горцев при горском правительстве стало катастрофическим, весь Дагестан был охвачен забастовочным движением. 2 сентября 1918 г. Бичерахов занял Порт-Петровск и советская власть в Дагестане пала, просуществовав 4 месяца³. Погибли М. Дахадаев, К.-М. Агасиев, И. Котров и др.

Сложившаяся политическая обстановка в области объективно способствовала возобновлению и усилению деятельности большевиков. На конференции, созванной в середине февраля 1919 г., был избран первый Дагестанский обком РКП(б) во главе с У. Буйнакским, который возглавлял борьбу против иностранных интервентов и Горского правительства. Однако вскоре члены Дагестанского обкома РКП(б) были арестованы и самые активные – У. Буйнакский, А. Исмаилов, С. Абдулхалимов, О. Лещинский и др. – были расстреляны.

Весной 1919 г. ставленник Антанты А.И. Деникин оккупировал Дагестан. Дагестанские горцы, руководимые большевиками, выступили против деникинских белогвардейцев. Для руководства всенародной борьбой против деникинцев 19 сентября 1919 г. в селении Левашаи был создан Совет Оборона. В нем были представлены разные политические группировки. Освободительное восстание стало грандиозным, приняв всенародный характер⁴. В октябре повстанцы, в рядах которых насчитывалось более 10 тыс. человек, очистили от деникинцев все горные и предгорные округа.

В марте 1920 г. начался завершающий этап совместных боевых действий Красной Армии и повстанцев по освобождению Дагестана. Разгромив крупные

деникинские гарнизоны, 25 марта 1920 г. повстанческие силы штурмом овладели Дербентом и 29 марта – Темир-Хан-Шурой. 30 марта части XI Красной Армии вместе с повстанцами вступили в Порт-Петровск. В Дагестане была восстановлена советская власть.

Гражданская война в Дагестане затянулась до марта 1921 г. В период третьего похода Антанты в горах Дагестана поднялся антисоветский мятеж Гоцинского. 15 марта 1921 г. усилиями частей Красной Армии и красных партизан антисоветский мятеж в горах Дагестана был ликвидирован⁵. Трудящиеся края получили возможность заняться мирным трудом по восстановлению своего хозяйства.

В Дагестане начался переход от ревкомов к советам. 20 января 1921 г. ВЦИК издал декрет об образовании Дагестанской АССР. Этот декрет являлся временной конституцией республики. По декрету органами власти и управления Дагестанской АССР являлись Центральный исполнительный комитет, Совет Народных комиссаров и местные Советы. Для управления делами учреждалось 11 народных комиссаров. Летом 1921 г. развернулась подготовка к выборам в Советы. Работа по переходу от ревкомов к Советам завершилась проведением в начале декабря 1921 г. Первого Вседагестанского учредительного съезда Советов, принятием Конституции и образованием высших органов государственной власти Дагестанской АССР. Учредительный съезд Советов избрал ЦИК Дагестанской АССР. На его первой сессии был избран Президиум ЦИКА и образовано правительство – Совет Народных комиссаров.

События, которые произошли в Дагестане в результате революций 1917 г. положили начало новому этапу исторического развития дагестанских народов. В составе Советского государства за короткий период они добились значительных успехов в экономическом, социальном и культурном развитии.

¹ История Дагестана. Т. III. М., 1968. С. 13.

² Аликберов Г.А. Победа социалистической революции в Дагестане. Махачкала, 1967. С. 83.

³ Борьба за установление Советской власти в Дагестане. Сборник документов и материалов. М. 1958. 456 с. С. 3.

⁴ Кашкаев Б.О., Эмиров Н.П., Гаджиев А.С., Аликберов Г.А. Борьба за победу и упрочение Советской власти в Дагестане. Махачкала, 1960. 524 с. С.124.

⁵ В боях за власть Советов. Воспоминания участников социалистической революции и гражданской войны в Дагестане. Махачкала, 1957. С. 37.

Гатамов Р.Г.

к.и.н., доцент

Бакинский государственный университет

(г. Баку, Азербайджанская республика)

ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

К началу 1917 г. политический и экономический кризис в Российской империи достиг своей кульминации и в феврале (марте) 1917 г., династия Романовых была свергнута и образовалось Временное правительство. Как отмечал один из лидеров азербайджанского национального движения М. Э. Расульзаде, «революция свершилось в результате... нарастающего напора двух важнейших сил. С одной стороны, обездоленные классы, а с другой стороны, порабощенные народы требовали свои права».¹ При этом он считал, что «революция 1917 года должна была дать угнетенным классам свободу, а угнетенным народам – автономию».²

16 марта 1917 года выступая на одном из митингов, депутат IV Государственной Думы из Азербайджана М.Ю. Джафаров отметил, что «Россия освободилось от деспотической формы управления».³

В начале марта 1917 г. на промышленных предприятиях и площадях Баку состоялись многочисленные митинги и собрания в честь победы Февральской революции, где выступали известные деятели национального движения. В телеграмме, отправленной от имени участников одного из этих митингов председателю Исполкома Государственной Думы М.В. Родзянко, выражалась уверенность в том, что «возвещенные Временным правительством основы гражданской, политической, национальной, религиозной свободы и равенства всех граждан государства Российского будут отныне незыблемы, и мусульмане, освободившиеся от вековых гонений и глумлений низвергнутого в прах режима, возродятся к новой, светлой, созидательной жизни в свободной России».⁴

В начале марта 1917 года Временное правительство в своих декретах обещало полную и немедленную амнистию по всем политическим и религиозным делам, введение свободы слова, печати, союзов, собраний и стачек, отмену всех сословных ограничений, приступить к подготовке созыва Учредительного собрания, установить новую форму правления в стране и принять Конституцию.

Однако, вскоре выяснилось, что Временное правительство не ставит перед собой задачи кардинального решения национального вопроса в России. Смысл всех его заявлений в этой области, по сути, сводился к приверженности великодержавной идее «великой и неделимой России»⁵. Решение национального вопроса, как и другие жизненно важных вопросов, откладывались до созыва Учредительного собрания. Лишь под давлением национально-освободительного движения, а также осознав необходимость

создания надёжной социальной опоры для многонациональной России, в условиях войны, Временное правительство вынуждено было 20 марта 1917 г. издать декрет об отмене национальных и вероисповедных ограничений⁶. В декрете ничего не говорилось об автономии и о самоопределении, осуществления которых требовали народы бывшей империи, не было в нем ни слова об употреблении родного языка в государственных учреждениях или учебных заведениях. Право на самоопределение, и то в ограниченной форме, в марте 1917 г. было признано лишь за польским и финским народами.

Несмотря на это, с победой Февральской революции азербайджанское национальное движение вступило в качественно новый этап своего развития: от постановки и решения проблем в основном национально-культурного характера, от теоретических дискуссий и споров оно перешло к активным политическим действиям, призванным обеспечить азербайджанскую нацию государственным организмом в форме национально-территориальной автономии в рамках российского государства⁷.

После февральских событий в Азербайджане, как и на всей территории бывшей империи, стали возникать организации и партии различного политического и идеологического направления. Большинство из этих партий, в силу своей слабости вскоре прекратили существование, но были объединения которые стали заметной политической силой. Одной из них стала созданная в 1911 г. и ранее строго законспирированная партия «Мусават»⁸. Учредителями этой партии были М. А. Расулзаде, А. Казымзаде, К. В. Микаилзаде и Г. Шарифзаде.

В марте 1917 г. в Гяндже возникла «Тюркская партия федералистов». Основателем и идейным вдохновителем партии был Насиббек Усуббеков. Эта партия призывала все тюркские народы России «сплотиться и организовываться, чтобы не идти в хвосте национальных движений»⁹, кроме того, партия ставила своей целью создание: «а) демократической республики на национально-территориально-федеративных началах, вообще, в России, и в частности: б) территориальной автономии Азербайджана, Туркестана, Киргизии и Башкирии, а также: в) национальной автономии поволжских и крымских татар и всех вообще тюркских народностей». Автономные единицы должны были получить полную независимость во внутренних делах, а в юрисдикции федеральных властей оставались бы лишь вопросы обороны, внешней политики, денежной системы и таможни¹⁰.

В первые месяцы после Февральской революции ни одна из азербайджанских партий вследствие своей политической слабости не была в состоянии возглавить национальное движение. В целях консолидации национальных сил некоторые представители азербайджанской общественности решили создать орган, координирующий деятельность национальных политических сил.¹¹ Результатом этих усилий стало создание 29 марта 1917 г. под руководством А. Топчибашева, Временного Комитета бакинских мусульманских общественных организаций, целью которого явилось

ознакомление «широких мусульманских масс с исторической значимостью переживаемого момента, объединения всех мусульманских общественных сил путем создания соответствующих организаций для выяснения и популяризации национально-политических идеалов»¹².

Одной из своих ближайших задач Временный Комитет считал созыв общемусульманского съезда России для определения программных целей движения. При этом всё большую поддержку у азербайджанской общественности стала получать идея предоставления Азербайджану, как и другим мусульманским областям бывшей империи, национально-территориальной автономии. Идея автономии была впервые открыто вынесена на обсуждение съезда мусульман Кавказа (Баку, 15–20 апреля 1917 г.).

Доклад по главной проблеме повестки дня съезда - политическому устройству страны сделал - М. Э. Расулзаде. Он отметил, что централизация власти в таком территориально обширном, а в национальном отношении - разнородном государстве, как Россия, не соответствует началам свободного общежития народов. «Сама история, на примере Тамерлана, Чингизхана, Александра Македонского и римских императоров свидетельствует о том, что никакая сила, кроме свободно выраженного желания составить государственный союз, не может создать прочного единения между отдельными национальностями, входящими в государство» – отмечал докладчик, потребовав при этом предоставления национальным группам России права свободного самоопределения, с тем, чтобы обособленные таким путем народы России, образовали затем государственный союз, основанный на принципе национально-территориальной автономии¹³.

Против идеи территориальной автономии на съезде выступили представители панисламистских сил и различных группировок социалистического направления, в том числе большевики. Первые говорили о разобщении мусульманских народов России, вторые о расколе революционного движения. Но сторонникам идеи территориальной автономии все же удалось получить поддержку делегатов. Съезд почти единогласно принял следующее постановление: «Признана, что формой государственного устройства России, наиболее обеспечивающей интересы мусульманских народностей, является демократическая республика на территориально-федеративных началах»¹⁴.

В центре внимания делегатов съезда были также межнациональные проблемы. А. М. Топчибашев, раскрывая причины межнациональных столкновений в Закавказье, заявил: «Политика старого русского правительства в отношении к населяющим Россию нерусским народностям была политикой разъединения, политикой натравливания этих народов против друг друга. Столкновение между армянами и азербайджанцами объясняется именно этой злойполитикой человеконенавистничества. И если азербайджанцы, а за ними и другие народы Кавказа, хотят встать на действительный путь обновления и освобождения, то они должны пойти в Учредительное собрание объединенными, связанными общими стремлениями и идеалами».¹⁵ Интересно

отметить, что кадет Х. А. Вермишев, приветствуя съезд от имени армянских общественных организаций сказал: «Куда бы не повела кавказских мусульман их свободная воля, армяне всегда будут с ними, т.к. в душе армян живет непобедимая потребность единения с мусульманами»¹⁶.

Таким образом, начальный период после Февральской революции (примерно до июня-июля 1917 г.) был временем организационного становления Азербайджанского национального движения и формирования его политической программы на качественно новой основе.

¹ *Rəsulzadə M. Ə. Azərbaycan cümhuriyyəti* (Азербайджанская Республика). Bakı, 1990. S. 28

² *Rəsulzadə M.Ə.* Сборник произведений и писем. М., 2010.С. 42.

³ *Сейид-заде Д.* Азербайджан в начале XX века: пути к независимости.Б.,1998 с.165 (на азерб. яз.).

⁴ Каспий, 10 марта 1917 г.

⁵ *Канпелер А.* Россия – многонациональная империя. М., 1997, С. 263

⁶ Вестник Временного правительства. 1917, 22 марта.

⁷ *Балаев А.* Азербайджанское национальное движение в 1917-1918 гг. Баку. 1998. С.30

⁸ *Исмаилов Э.Р.* Очерки по истории Азербайджана. М., 2010. С.213

⁹ *Гусейнов М. Д.* Тюркская демократическая партия федералистов "Мусават" в прошлом и настоящем. Баку. 1927. С.79.

¹⁰ *Гусейнов М. Д.* Указ. соч. С. 80.

¹¹ *Исмаилов Э.Р.* Очерки по истории Азербайджана. М., 2010.С. .214

¹² Каспий. 1917, 5 апреля.

¹³ Каспий, 1917, 19 апреля.

¹⁴ Каспий, 1917, 21 апреля.

¹⁵ Каспий, 1917, 18 апреля.

¹⁶ Каспий, 1917, 18 апреля.

Гринёв А.В.

д.и.н., профессор

Санкт-Петербургский государственный

политехнический университет Петра Великого (г. Санкт-Петербург)

ХАРАКТЕР ОКТЯБРЯ 1917 Г.

Характер Октября 1917 г. до сих пор остается проблемой, в понимании которой нет единства ни среди ученых-историков, ни среди политиков и журналистов, ни среди широких общественных масс. Какова же природа одного из кульминационных явлений отечественной истории? Если в период Советской власти эти события однозначно трактовалось как Великая Октябрьская социалистическая революция (и такая точка зрения популярна до сих пор), то после падения СССР оценки стали более разнообразны. Октябрь 1917 года объявляют то просто вооруженным переворотом, то заговором большевиков, устроившим в Петрограде вооруженное восстание, мятеж или путч с целью захвата политической власти. А в новейших школьных учебниках Октябрь преподносится как завершение революционного процесса,

начавшегося в феврале 1917 г., как вооруженное восстание и «революция рабочих и крестьян»¹. Встречаются и более экзотические варианты, когда Октябрьские события трактуются как «самопроизвольная социалистическая революция», которая знаменовала собой торжество эгалитарного менталитета крестьянской массы².

Первое, что необходимо выяснить – это суть такого исторического явления, как Октябрь 1917 г. Был ли это путч, вооруженный переворот, восстание масс, революция или нечто иное?

При обращении к историческим реалиям Октября 1917 г. становится очевидным, что это не был простой вооруженный путч, мятеж, бунт или восстание, поскольку в результате произошла не только смена правящих элит, как это обычно происходит при удавшемся путче или восстании. Октябрьские события не просто изменили политический строй в стране, но изменили его качественно, вместе со всеми прочими сферами жизни общества. А это присуще только такому масштабному социально-политическому явлению, как революция. В таком случае, наверное, правы большевики, именуя свой приход к власти «Великой Октябрьской социалистической революцией»?

Но не будем торопиться с выводами. Обратимся к характеру Октябрьских событий. Очень часто в качестве критерия, по которому определяют этот характер, избирают движущие силы, втянутые в революционное движение или возглавляющие его. Но в революционном порыве могут активно участвовать буквально все слои населения страны, и этот критерий вряд ли следует признать безошибочным. Ведь, как известно, ни В.И. Ульянов-Ленин, ни Л.Д. Троцкий, ни Я.М. Свердлов или Н.И. Бухарин и другие видные лидеры большевиков по своему происхождению не были рабочими, и ни одного дня не провели у фабричного станка, хотя возглавили, по их же собственному определению, «пролетарскую революцию». Установленную в результате свержения Временного правительства власть у нас продолжают по доброй марксистской традиции именовать «диктатурой пролетариата» и внедрять этот миф в сознание подрастающего поколения³. Но если вдуматься, то с теоретической точки зрения «диктатура пролетариата» вообще невозможна: это такой же нонсенс, как «жареный лёд». Дело в том, что это понятие противоречит универсальной политической закономерности, гласящей, что власть в любом обществе всегда будет принадлежать основным собственникам средств производства (в феодальном – феодалам, в буржуазном – капиталистам и т.д.). Пролетариат – класс наемных работников, лишенных собственных средств производства и вынужденных жить продажей своей рабочей силы. Таким образом, если пролетариат завоюет власть и получит средства производства, он в этом случае перестанет быть пролетариатом. Диктатура, то есть не ограниченная законом власть, действительно установилась в России после прихода к власти большевиков в 1917 г., но это была не диктатура пролетариата, а диктатура партийно-государственной бюрократии.

И здесь мы подходим к более существенному критерию любой революции, а именно – к какому общественному строю (системе) произошел переход, имея в виду в данном случае Россию. У большевиков и их последователей уже есть готовый ответ – ну, разумеется, к социализму, отсюда и характер Октябрьской революции как социалистической. Но сложился ли в Советской России, а затем в СССР социализм? И что такое вообще «социализм»? За ответом на этот вопрос обратимся к Большому советскому энциклопедическому словарю, изданному на закате существования СССР. В нем дается такое определение: «**СОЦИАЛИЗМ**. Первая, или низшая фаза коммунизма. Впервые С. победил в СССР в результате Вел. Окт. социалистич. рев-ции, установления диктатуры пролетариата, индустриализации, социалистич. преобразований с. хоз-ва и культурной рев-ции... Это об-во, в к-ром: средства произ-ва – в руках народа, навсегда покончено с эксплуатацией человека человеком, социальным угнетением, властью привилегированного меньшинства, нищетой и неграмотностью миллионов людей»⁴.

Таким образом, согласно точке зрения официального советского марксизма, социализм представляет собой общество, приходящее на смену капитализму. Экономической основой новой системы выступает общественная собственность, а социальной базой является свободный от эксплуатации рабочий класс, которому принадлежит политическая власть. Теперь посмотрим, сложилось ли подобное общество в СССР, используя для анализа все ту же привычную марксистскую методологию и терминологию.

Начнем с того, что характер любого общества определяется господствующим типом собственности, а власть, как уже говорилось, принадлежит основным собственникам средств производства. С теоретической точки зрения, для реализации социализма как общественной системы необходимо выполнить как минимум два условия: сделать работника собственником средств производства и обеспечить ему полную личную свободу. Но получил ли работник в свою собственность средства производства в нашей стране после Октября 1917 г.? На этот вопрос приходится дать однозначно отрицательный ответ. Собственность, хотя и пропагандистски именовалась «общенародной», перешла от частных и корпоративных собственников в руки государства. Но раз практически вся собственность сосредоточилась в руках государства, отчуждение работника от средств производства сохранилось. А последнее обстоятельство в любом обществе всегда имеет один закономерный результат: ту или иную форму эксплуатации. Она и существовала в Советской России, причем согласно данным современных экономистов, норма эксплуатации работника при «социализме» была в несколько раз выше, чем на капиталистическом Западе⁵. В этом нет ничего удивительного: будучи единственным монопольным собственником государство (как любой собственник) стремилось свести затраты на рабочую силу к минимуму. В немалой степени этому способствовало отсутствие забастовочного движения в СССР. Эксплуатация и социализм – понятия

теоретически несовместимые, а потому приходится сделать вывод, что первое непреложное условие существования социалистического общества в нашей стране никогда не выполнялось.

Рассмотрим теперь второе условие, необходимое для реализации социализма – личную свободу работника. И в этом случае советское общество вряд ли могло претендовать на статус «социалистического». Дело в том, что в СССР человек не только не имел полной личной свободы в экономической сфере, но сам выступал собственностью государства. Отсутствие же свободы работника в любом обществе всегда будет иметь следствием внеэкономическое принуждение к труду. Оно и реализовывалось на практике, получив юридическое оформление в виде известной статьи уголовного кодекса СССР о тунеядстве. Паспортная система, институт прописки и трудовая книжка позволяли государству контролировать каждый шаг человека.

Подводя итог, можно со всей определенностью утверждать, что оба минимальных условия существования социализма в СССР реализованы не были. Следовательно, напрашивается вывод: **никакого социализма в нашей стране никогда не было и в принципе быть не могло.** Отсюда логически вытекает следующая мысль: **Октябрь 1917 г. социалистической революцией не мог быть ни при каких обстоятельствах.** Но в таком случае возникает вопрос: к какому же общественному строю привели Октябрьские события?

Многие политологи, историки и экономисты пытались решить эту проблему, обозначая советское общество «тоталитарным», т.е. используя в качестве критерия характер господствующего политического режима. Ряд отечественных и зарубежных авторов, исходя из более обоснованного экономического критерия, полагал, что в СССР сложилось общество «государственного капитализма», «государственно-монополистического капитализма» или «социально-ориентированного государственного капитализма»⁶. Тем не менее, согласиться с последними определениями не представляется возможным. В обществе, где государство выступает основным собственником средств производства и рабочей силы, капитализм не может ни господствовать, ни нормально развиваться в силу ряда фундаментальных причин. Для развития капитализма необходимо доминирование частно-личной собственности, товарного производства, рыночных отношений, наличие конкуренции, свободного работника и независимой судебной системы. Советскому обществу эти факторы были в целом совершенно чужды.

Некоторые исследователи, исходя из господства государства в экономике, предлагают для его обозначения такие термины, как «этакратизм» (от франц. *etat* – государство)⁷, другие – общество с «раздаточной экономикой»⁸, третьи предпочитают использовать хорошо знакомый советским специалистам термин «азиатский способ производства»⁹, суть которого раскрыл еще К. Маркс¹⁰. Наиболее удачным в данном случае является, на наш взгляд, термин, предложенный видным отечественным обществоведом Ю.И. Семёновым – «политаризм» (от греч. *πολιτεία* – «власть большинства», т.е. в широком смысле

государство, политическая система). Во-первых, этот термин находится в русле традиционного греко-латинского категориального научного аппарата. Во-вторых, он наиболее точно отражает суть явления — определение общества по характеру господствующего в нем типа собственности и производственных отношений (по аналогии: феодализм, капитализм). Наконец, именно в обстоятельных работах профессора Ю.И. Семёнова убедительно показан механизм возникновения политаризма как первой классово-антагонистической формации у различных народов мира¹¹.

Итак, политаризм — это общественный строй, экономической базой которого выступает верховная частная (т.е. связанная с эксплуатацией) собственность государства на основные средства производства и личность непосредственного производителя. Конкретные проявления политаризма в истории человечества весьма многообразны. Достаточно отметить, что политарные общества встречаются как в XX в. н.э., так и в XX в. до н.э. Классическим образцом агрополитарного общества было сформировавшееся в Южной Америке на базе предшествовавших местных цивилизаций общество-государство древних инков¹². В Старом Свете к политарным относились, например, общества Древнего Египта и Китая¹³.

Политарным были и общество Киевской Руси (когда вся русская земля считалась коллективным владением рода Рюриковичей). В частности, известный специалист по истории аграрной России Л.В. Милов называет политарные отношения «раннефеодальными» и пишет о формировании в Древней Руси «государственного феодализма»¹⁴. Потенциальная феодализация Руси была грубо прервана татаро-монгольским нашествием (1237–1242), отбросившим страну к политаризму ярко выраженного восточного типа, когда под мощным прессом Орды заимствовались многие элементы материальной и политической культуры Китая, Монголии, Персии, а затем и Турции¹⁵.

Выросшее сначала в кооперации, а затем в борьбе с Ордой Московское царство было типичным восточным обществом. Мало что изменили и проведенные Петром I многочисленные реформы. При этом, несмотря на первоначальный импульс, приданный экономике и обществу петровскими реформами, Российская империя с течением времени все более уступала наиболее развитым и динамичным капиталистическим государствам, в том числе и в критически важной военной сфере из-за постепенно накапливающегося экономического, технического и технологического отставания. Это ярко продемонстрировала Крымская (Восточная) война 1853 – 1856 гг. Именно под влиянием поражения в этом масштабном столкновении с ведущими капиталистическими державами тогдашнего мира – Англией и Францией – император Александр II начал свои Великие реформы, которые были призваны поставить Россию на рельсы капиталистического развития, правда, при содействии и под контролем государства. В результате к началу XX в. в России сформировался весьма специфический вариант государственно-монополистического капитализма, для которого была характерна очень высокая

концентрация и централизация капитала, а также господство связанных с казной монополий. Срачивание отечественного капитала с государством особенно усилились в годы Первой Мировой войны, когда казенные заказы и государственное регулирование экономики достигли своего апогея, что объективно подготавливало почву для возврата к политаризму.

Сложившиеся в России в начале XX в. острейшие системные противоречия не были разрешены ни революцией 1905 – 1907 гг., ни Февральской революцией 1917 г., хотя обе они, каждая по своему, способствовали утверждению и развитию капиталистических отношений и буржуазной демократии: первая привела к аграрным преобразованиям и возникновению российского парламента – Думы, а вторая – к падению династии Романовых и учреждению республики. Окончательному становлению буржуазного общества в России помешал Октябрь 1917 г., который отбросил ее к традиционному политаризму, правда, в «псевдосоциалистической идеологической упаковке» и с полуиндустриальной технической базой.

Любая революция (в природе, в технике, в науке, в обществе) обычно означает переход к более прогрессивным формам бытия и сознания. Октябрь же 1917 г. вернул страну к исходному строю, который трудно назвать особо прогрессивным. Произошло движение общества не вперед, а назад. По сути это была ***Великая Октябрьская политарная контрреволюция.***

¹ История России: начало XX – начало XXI века. 10 кл.: учебник / О.В. Волобуев, С.П. Карпачев, П.Н. Романов. М., 2016. С. 28, 30, 45.

² Рашковский Е.Б. Судьбы России: цивилизационный анализ // Международная экономика и международные отношения. 2008. № 3. С.74.

³ История России: начало XX – начало XXI века. Указ.соч. С. 51.

⁴ Советский энциклопедический словарь. М., 1990. С. 1261.

⁵ Смирнов В.С. Экономические причины краха социализма в СССР // Отечественная история. 2002. № 6. С. 105.

⁶ Фроянов И.Я. Погружение в бездну (Россия на исходе XX века). СПб., 1999. С. 25; Островский А.В. Универсальный справочник по истории России. СПб., 2000. С.149, 276; Кеннан Дж.Ф. Америка и русское будущее // Новая и новейшая история. 2001. № 3. С. 83 и др. работы.

⁷ Радаев В.В., Шкаратан О.И. Власть и собственность // Социологические исследования. 1991. № 1. С. 51.

⁸ Бессонова О.Э. Раздаточная экономика как российская традиция // Общественные науки и современность. 1994. № 3. С. 37-47.

⁹ Стариков Е.Н. Общество-казарма от фараонов до наших дней. Новосибирск, 1996. С. 349-353, 363-386; см. также: Кан А.С. Русская революция 1917 года и поражение социализма в Европе // Мировая экономика и международные отношения. 1997. № 10. С. 84 и др. работы.

¹⁰ Маркс К. Военный вопрос. – Парламентские дела. – Индия // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.9. С. 222; Он же. Капитал. Критика политической экономии. Т. III. // Там же. Т. 25. С.353-354; Маркс – Энгельсу, 14 июня 1853 г. // Там же. Т. 28. С. 228 и т.д.

¹¹ Семёнов Ю.И. Философия истории. От истоков до наших дней: основные проблемы и концепции. М., 1999; Он же. Политарный («азиатский») способ производства: Сущность и место в истории человечества и России. Философско-исторические очерки. М., 2008; он же. Происхождение и развитие экономики. От первобытного коммунизма к обществам с частной собственностью, классами и государством (древневосточному, античному и феодальному). М., 2014 и др. работы.

¹² См.: Березкин Ю.Е. Инки. Исторический опыт империи. Л., 1991.

¹³ Васильев Л.С. Проблемы генезиса китайского государства (Формирование основ социальной структуры и политической администрации). М., 1983; Берлов О.Д. Наследство Геба. Представления о природе древнеегипетского землепользования // Подати и повинности на Древнем Востоке. СПб., 1999. С. 6-33 и др. работы.

¹⁴ Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М. 2001. С. 434-435, 437, 479, 554-558.

¹⁵ См. подробнее: Нефёдов С.А. Монгольские завоевания и формирование российской цивилизации // Вопросы истории. 2006. № 2. С. 113-123; он же. История России. Факторный анализ. Т. I. С древнейших времен до Великой Смуты. М., 2010. С. 144-147, 166 и др.

Гришанов В.А.

ст.преп.

Сысоев И.П.

к.т.н., доцент

Витебский государственный технологический университет

(г. Витебск, Республика Беларусь)

ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ КАК ФОРМА МАНИПУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫМ СОЗНАНИЕМ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В мировом сообществе проблемы смены политических режимов возникали всегда. В XIX – XX вв. при смене политических режимов использовались в основном силовые методы (как основной тип технологий по смене политической власти) с применением военных переворотов, вооруженных локальных конфликтов, гражданских войн и военных интервенций (это события 1848 года в Европе, революции в России, Аргентине, Китае, Индии, Италии). В серии антикоммунистических революций в конце XX века, которые произошли не вследствие логики внутреннего политического развития, а по желанию США произвести политическую либерализацию в странах Восточной Европы, просматривались некоторые признаки будущих «цветных революций».

В целях противодействия военным коллизиям в мире Западом и США выработаны действенные методы – тонкие технологии цветных революций. Они, как правило, маскируются под истинные революционные движения и практически не встречают сопротивления со стороны как стран с вполне уже сложившейся демократией, так и государств восточного типа, сохранивших традиционный жизненный уклад. Цветные революции – это технологии осуществления государственных переворотов и внешнего управления политической ситуацией в стране в условиях искусственно созданной политической нестабильности, в которых давление на власть осуществляется в форме политического шантажа с использованием в качестве инструмента шантажа молодежного протестного движения¹.

Организационная парадигма шантажа одна и та же (шаблонная) – организация молодежного протестного движения, преобразование его в политическую толпу и использование этой силы против действующей власти, несмотря на существенные различия государств (в геополитическом, социальном, экономическом плане и международном положении), в которых вспыхивают революции. В этом можно разглядеть некоторые общие признаки «цветных революций» – в Украине, Словакии, Сербии, Грузии и в Киргизии. Важное значение имеет и природа «смутных времен» конца XX и начала XXI вв., в основе которых – глубокий раскол общества, массовый отказ от традиционных ценностей, растерянность и дезориентация.

В разработке принципиально новой технологии цветных революций политтехнологами и психологами США были учтены результаты свершившихся революций, которые в основном заключаются: в разрушении глубинной первоосновы общественного сознания, его подчинении и использовании; в предотвращении самой возможности выхода стран из состояния смуты и распада (пропаганда «демократических ценностей», личного обогащения)². Данная технология представляет собой стратегию на установление мирового господства на основе: порядка в экономике (включает в себя экономическое и финансовое подчинение всего остального мира); удар по странам с менталитетом сопротивления, для которых обычные методы психологической войны оказываются недостаточно эффективными (Беларусь, Иран); установление контроля над ключевыми ресурсами планеты

К основным особенностям цветных революций, по нашему мнению, в современном обществе относятся следующие факторы:

1. Открытость, публичность: применение выборов, где оппозиция заранее заявляет о своей победе, а любые другие данные объявляет фальсификацией; массовые демонстрации в центре города, блокирование и захват ключевых правительственных зданий;

2. Демократичность: демократии может стать больше и меньше, как в Словакии и Грузии или остаться без изменения, как в Украине (т.е. нейтральность); политическая сила – не партия, а широкая коалиция неправительственных организаций; революция происходит в так называемых полудемократических странах, где существует режим власти, и оппозиция, которая может пользоваться всеми возможностями открытого общества; организуются в основном частью старой элиты, которая уже была у власти и отправлена в отставку, затем перешла в оппозицию и восприняла их идеологические лозунги;

3. Внешние силы: обеспечивают финансирование организаторов революции в течение нескольких лет до ее осуществления; присваивают и активно используют статус верховного арбитра, определяющего легитимность (даже при нарушении законов), объявляя легитимными действия оппозиции и нелегитимными действия власти по своей защите; предъявляют ультиматум действующей власти, используя зависимость правящей элиты от этих внешних

сил (которая держит счета в банках и недвижимость в других странах); в критический момент, участвуя в качестве посредников на переговорах, как правило, занимают не нейтральную позицию, а поддерживают оппозицию; политические последствия сводятся, прежде всего, к смене геополитической ориентации в пользу той внешней силы, которая финансировала и легитимизировала цветную революцию;

4. Насильственность: квалификация правовых действий соблюдается не в процессе событий, а после них – когда все уже произошло, несмотря на то, что во время самих действий оппозиция смело идет на нарушение закона и не применяя физического насилия.

Цель любой цветной революции – осуществление государственного переворота и удержание власти насильственным путем. Объектом цветной революции выступают власть и властные отношения, предметом – политический режим.

Необходимым условием осуществления цветной революции является наличие политической и экономической нестабильности в стране, которая сопровождается кризисом действующей власти. При стабильной ситуации в стране ее нужно искусственно дестабилизировать. Из этого следует, что у цветных революций имеются необходимые и достаточные условия их успешной реализации. При этом они по своей технологии успешно маскируются под стихийные процессы. Осуществляются «революционные» процессы в основном по двум сценариям – стихийности и инсценированности.

Основной причиной «стихийной» цветной революции являются объективные социальные противоречия, которые находят свое проявление в формах народных бунтов и массового протеста «угнетенного» населения. Примером служит нищета народа, усталость от режимов, тяга к демократическим переменам, демографическая ситуация. Однако анализ социально-экономической и политической ситуации в странах, где произошёл переворот, показывает, что это не единственная причина, хотя она и может стать катализатором событий.

Цветные революции по сценарию инсценированности характерны рядом своих признаков, которые выдают в них политическую технологию: развитие по одному и тому же сценарию, использующему одну шаблонную схему; использование молодежного протестного движения, которым управляют с помощью технологий рефлексивного управления; отсутствие революционной идеологии, что позволяет распознать подделку; повторяющиеся особенности в подборе и выдвижении революционных лидеров; особый внешнеполитический почерк, стиль работы Запада и США. В основе названных технологических сценариев цветной революции лежит англосаксонская (североамериканская) идеология демократизации, предполагающая экспорт демократии, демократических институтов и ценностей в сопредельные страны.

В современном мире «цветными революциями» называют серию массовых уличных беспорядков и протестов населения, совершающихся при

поддержке зарубежных неправительственных организаций и обычно завершающихся сменой политического режима (смена правящих элит) без военного участия в том случае, если революция достигает своей цели. Это – большой политический спектакль, поставленный с применением специальных технических и художественных средств и оказывающий сильнейшее воздействие на сознание вовлеченных в толпу людей и телезрителей. Кроме того, эти революции становятся общемировым спектаклем, к трансляции которого привлекаются отечественные и мировые СМИ.

Главной задачей постановщиков спектакля является создание протестного движения, превращение его в политическую толпу и направление ее агрессии на действующую власть с целью заставить ее добровольно уйти с государственных постов и отказаться от управления страной.

Таким образом, цветные революции в классическом понимании требуют сочетания ряда необходимых условий: социально-экономические и политические предпосылки революционной ситуации; создание организации, финансового обеспечения и манипуляции информационными потоками, в которых большую роль играет внедрение коммуникативных программ быстрого общения (форумы, социальные сети, блоги и т.д.). И наконец, революция невозможна без идеологии, нового социального проекта.

Огромную роль играет финансовая и организационно-информационная поддержка антисистемным силам из-за рубежа. «Цветные революции» иницируются в тех регионах, которые попадают в орбиту интересов ведущих игроков мировой системы.

¹ Манойло А.В. Цветные революции и технологии демонтажа политических режимов // NB: Международные отношения. 2015. № 1. С. 1-19.

² Технология современного переворота. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.politforums.net/internal/1340376066.html>.

Гусаров В.В.

младший научный сотрудник

ФГБУК Государственный историко – культурный

и природный музей – заповедник А.С. Грибоедова «Хмелита»

(с. Хмелита, Смоленская область)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА СЕЛЕ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ХМЕЛИТСКОГО ВОЛКОМА ВЯЗЕМСКОГО УЕЗДА СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ)

В данной статье мы рассмотрим возникновение и становление молодежной организации при ВКП(б) сразу же после революции 1917 года и вплоть до 1926 г. на примере села Хмелита (Хмелитская волость Вяземского

уезда Смоленской губернии – ныне Вяземский район Смоленской области), бывшего владения дворян Волковых¹, которые иммигрировали из Советской России немного погодя после революции. После них остался их дворец, который советская власть использовала уже в своих целях. Актуальность этой статьи в первую очередь в том, что она публикуется полностью на архивных источниках, никогда не публиковавшихся ранее (фонды Хмелитского Волостного комитета – Волкома). Данная тема является особенно актуальной в связи со столетием Октябрьской революции 1917 года. Следствием тех революционных событий и стало создание Волкомов, а также молодёжной организации при РКП(б)-ВКП(б) – РЛКСМ-ВЛКСМ.

В.И. Ленин писал, что «в русской деревне появился новый тип — сознательный молодой крестьянин. Он общался с «забастовщиками», он читал газеты, он рассказывал крестьянам о событиях в городах, призывая их к борьбе против крупных землевладельцев-дворян, против попов и чиновников»². Все эти процессы протекали и в Хмелите. Самые первые сохранившиеся данные во Хмелитском волкому РКП(б) относятся к февралю 1922 года, и из них мы узнаем, что в тогдашней Хмелите было 4 члена РКП(б)-ВКП(б) и 4 кандидата в партию, а секретарем ячейки 33³ был некто Волков Илья 1888 года рождения⁴. Следует отметить, что, к сожалению, указать точную дату создания в Хмелите данной ячейки не представляется возможным. Также по архивным документам прослеживается, что к 1924 году ячейка ВКП(б) уже существовала и в ней огромную роль играло молодое поколение. Так, в архивных записях мы находим письмо в Хмелитский волком о просьбе выдвинуть в правление ОДН другого партийца «вместо убывшего тов. Жукова»⁵ за подписью заведующего колполпро (к сожалению, не читаемо – прим. автора) и инспектора Ликнеграмотности⁶. Также по архивным документам можно проследить и то, как отмечалась годовщина Октябрьской революции в школах. Вот, например, выдержка из письма от 18 ноября 1924 г. за подписью секретаря Хмелитского волкома:

«В местком Работпроса тов. Бабаеву.

Волком РКП(б) просит вас представить к 20 ноября отчёт о проведении по школам 7-й годовщины октябрьской революции»⁷. И в этом же деле мы находим ответ секретаря месткома Бабаева, из которого следует, что учащиеся наряду с учителями активно привлекались к празднованию как 7, так и 8 ноября, причем ими был заслушан доклад «Октябрьская революция и Ленин». О задачах комсомола по ликвидации неграмотности на селе писал Г.Е. Зиновьев. Приводя данные центрального статистического управления за 1924 г., Зиновьев отмечал, что на каждую тысячу крестьянской молодежи приходилось 360 человек неграмотных в возрасте от 14 до 24 лет. В связи с этим он призывал «засучить рукава и серьезно заняться этим делом... делом стоящим и нелегким»⁸. Из архивных документов за 1924 год мы получаем информацию о том, что активно осуществлялась ликвидация неграмотности на селе, проводились различные партсобрания, люди занимались в школах, избах-

читальнях, красных уголках. Также следует отметить, что возросла грамотность и руководящего состава Хмелитского волкома, что отчетливо прослеживается по оформлению партийной документации. Подтверждение всему вышенаписанному мы находим в письме заведующего избой-читальней села Адуевщины Григорьевского райсовета⁹, входившего в Хмелитский волком, в котором он просит снабдить избу-читальню материалами и «всевозможной литературой»¹⁰. Спрос на различную литературу был огромен, особенно много требовалось газет и партийной литературы. В самой крупной библиотеке на территории Хмелитской волости было более 7000 книг.

За 1925 год из архивных данных мы узнаем, что в РЛКСМ¹¹ состояло уже 33 человека. К 1925 году благодаря усилиям волкома имеются: «2 сетевых избы-читальни, 6 несетевых и 10 красных уголков... работой названных учреждений 11 комсомольцев»¹². Комсомол принимал активное участие в организации жизни на селе, и это можно проследить по всей стране. В фондах Государственного архива новейшей истории Смоленской области хранится план работы Хмелитского Волкома ВЛКСМ за 1925 год¹³. Отсюда мы можем многое почерпнуть. Вот, например, часть планов по росту ячейки РЛКСМ¹⁴: «1) Рост продолжить за счёт батрацко-бедняцкой и лучшей части средняцкой молодёжи»¹⁵, – по приведенной цитате из документа можно заметить, что начался процесс отделения т.н. зажиточных крестьян от остальной части населения на селе. Судя по архивным документам, в партработе молодежной организации можно было использовать только самые бедные слои крестьянства с включением «средняцкой» молодёжи. В плане работы также имеются следующие пункты, вызывающие наибольший интерес: «Политическое образование», «Общественно-советская работа», «Работа среди допризывников», «Работа среди батраков» и т.д. Всё это говорит о том, что велась долгая и кропотливая работа по вовлечению молодёжи в партийную деятельность. Это можно проследить по планам работы РЛКСМ (ВЛКСМ), ниже представлен один из них за декабрь 1925¹⁶:

Число	Заседание Волкома	Число	Совещание вол. актива	Число	Вол. совещание полит. прос. работник. ячеек	Число	Вол. совещание пионер. работ.
6 декабря	1 – Отчёт председателя Пигулинского 2 – Отчёт Остяцкой ячейки 3 – Утверждение Старосельской ячейки 4 – Дела Волкома	5-6 декабря	1 – О полит. образовании Комсом. 2 – О С.-Х. образов. (Маслово) 3 – О военизации населения 4 – Работа среди батрачества 5 – Работа среди девушек-крестьянок 6 – связи комсомола с	20 декабря	1 - Политпрос. Работа ячейки 2 – Отчёт Старосельской ячейки 3 – О ликвидации неграмотности 4 – Работа комсом. в избе-читальне	23 декабря	1 – Зимняя работа пионер. отрядов 2 – Отчёт. Соловецкого отряда 3 – Отчёт Ахтырского отряда
18	1 – Отчёт Масловской						

дека бря	ячейки о работе 2 – Отчёт Соловецкого председателя совхоза 3 – Отчёт Григорьевского отряда Ю.П. 4 – Дела Волкома		Волкомом 7 – О выписывании газет				Ю.П. 4 – Разное
-------------	---	--	---	--	--	--	-----------------------

Численность ВЛКСМ в Хмелитской волости за 1925 год следующая:

- Хмелитская ячейка - 5 человек;
- Ахтырская ячейка – 3 человека;
- Соловецкая ячейка – 5 человек;
- Дуловская ячейка – 3 человека;
- Косткинская ячейка – 3 человека;
- Масловская ячейка – 3 человека;
- Григорьевская ячейка – 3 человека.

Следует отметить тот факт, что середняков в Хмелитской ячейке ВЛКСМ было наполовину больше, чем бедняков и батраков.

В июле 1924 года РКСМ было присвоено имя В.И. Ленина, и он стал называться Российский Ленинский коммунистический союз молодежи (РЛКСМ). В связи с образованием Союза ССР (1922) комсомол в марте 1926 года был переименован во Всесоюзный Ленинский Коммунистический союз молодежи (ВЛКСМ).

К 1926 году уже можно сказать, что в Хмелите партийная молодежная организация устоялась и была вполне работоспособна и жизнедеятельна. В дальнейшем наблюдался только ее рост, что происходило и по всей территории Советского Союза.

¹ Гусаров В.В. Дворяне Волковы в Смоленском крае // Историко-краеведческие наследие Д.И. Будаева. Пятые будаевские чтения. Смоленск, 3 октября 2016 г.

² Ленинский комсомол. Очерки по истории ВЛКСМ. М., 1963. С. 34.

³ ГАНИСО (Государственный архив новейшей истории Смоленской области); Хмелитский волостной комитет ВКП(б). Ф. 282. Оп. 1.

⁴ ГАНИСО (Государственный архив новейшей истории Смоленской области); Хмелитский волостной комитет ВКП(б). Ф. 282. Оп. 1.

⁵ ГАНИСО (Государственный архив новейшей истории Смоленской области); Хмелитский волостной комитет ВКП(б). Ф. 282. Оп. 1.

⁶ ГАНИСО (Государственный архив новейшей истории Смоленской области); Хмелитский волостной комитет ВКП(б). Ф. 282. Оп. 1.

⁷ ГАНИСО (Государственный архив новейшей истории Смоленской области); Хмелитский волостной комитет ВКП(б). Ф. 282. Оп. 1.

⁸ Зиновьев Г.Е. Основные задачи ленинского комсомола. Л., 1924. С. 34.

⁹ ГАНИСО (Государственный архив новейшей истории Смоленской области); Хмелитский волостной комитет ВКП(б). Ф. 282. Оп. 1.

¹⁰ ГАНИСО (Государственный архив новейшей истории Смоленской области); Хмелитский волостной комитет ВКП(б). Ф. 282. Оп. 1.

¹¹ ГАНИСО (Государственный архив новейшей истории Смоленской области); Циркуляры Хмелитского волкома ВКП(б) Ф. 282. Оп 1.

¹² ГАНИСО (Государственный архив новейшей истории Смоленской области); Циркуляры Хмелитского волкома ВКП(б) Ф. 282. Оп 1.

¹³ ГАНИСО (Государственный архив новейшей истории Смоленской области); Планы и отчёты о работе Хмелитского Волкома ВЛКСМ 1925 – 1926 гг. Ф. 282. Оп 1.

¹⁴ ГАНИСО (Государственный архив новейшей истории Смоленской области); Планы и отчёты о работе Хмелитского Волкома ВЛКСМ 1925 – 1926 гг. Ф. 282. Оп 1.

¹⁵ ГАНИСО (Государственный архив новейшей истории Смоленской области); Планы и отчёты о работе Хмелитского Волкома ВЛКСМ 1925 – 1926 гг. Ф. 282. Оп 1.

¹⁶ ГАНИСО (Государственный архив новейшей истории Смоленской области); Планы и отчёты о работе Хмелитского Волкома ВЛКСМ 1925 – 1926 гг. Ф. 282. Оп 1.

Денисенко Е.П.

научный сотрудник

Центральная научная библиотека им. Я. Коласа

Национальной академии наук Беларуси (г. Минск, Республика Беларусь)

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГРАФИКА НА СТРАНИЦАХ САТИРИЧЕСКИХ
ЖУРНАЛОВ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1905 – 1907 ГГ. (ПО
МАТЕРИАЛАМ ФОНДОВ ОТДЕЛА РЕДКИХ КНИГ И РУКОПИСЕЙ
ЦНБ НАН БЕЛАРУСИ)**

В истории революционной политической графики ярким пятном обозначен период первой русской революции. Художники стремились лаконично и вместе с тем экспрессивно отразить политические события тех лет. Наиболее широкое распространение политическая графика получила на страницах сатирических журналов, которые стали выходить в больших количествах не только в Москве и Санкт-Петербурге, но и в провинции Российской империи¹. К сожалению, многие провинциальные журналы, выходившие в Северо-Западном крае, не сохранились. В годы реакции и репрессий, наступивших вскоре после спада революции, в Минске, Витебске, Гомеле, Бобруйске и др. городах были разгромлены их типографии. До конца 1909 года под прицельным вниманием правительства Российской империи находились Минская и Могилёвская губернии, города Гродно, Сморгонь, Витебск и Витебский уезд. В результате в конце 1906 года из 75 газет и журналов Северо-Западного края 36 прекратили своё существование. Сатирические журналы, выходившие в провинции на территории Северо-Западного края и, в частности, на территории современной Беларуси, изучены крайне мало. Прежде всего из-за отсутствия их в книгохранилищах Республики.

Журналы отличались качеством самого издания, бумаги и печати, продавались по цене от 5 до 25 копеек за отдельный номер в розничной продаже, за конфискованные цензурой экземпляры покупатели охотно платили

очень крупные суммы. Тиражи отдельных номеров поднимались до десятков тысяч экземпляров.

В начале XX в. с развитием фотомеханической печати, пришедшей на смену ремесленной ксилографии, в графике журнальной иллюстрации начала использоваться цветная печать, а также рисунок пером. Всё это нашло широкое отражение в графике сатирических журналов. Лучшими в плане оформления (качество цветной печати, шрифт) считались иллюстрированные сатирические еженедельники «Жупел» и пришедший ему на смену журнал «Адская почта», выходившие в типографии Товарищества Р. Голике и А. Вильборг в Петербурге. «Адская почта» печаталась «елизаветинским» шрифтом², в двух изданиях: «обыкновенном на лучшей глазированной бумаге и роскошном (для подписчиков) на веленовой бумаге»³.

В сатирических журналах работали известные художники, лучшие графики того времени – Б.И. Анисфельд, И.Я. Билибин, И.И. Бродский, Н.Н. Герардов, З.И. Гржебин, М.В. Добужинский, С.В. Иванов, Е.Е. Лансере, Б.М. Кустодиев, Н.В. Ремизов, В.А. Серов, С.В. Чехонин, А.А. Юнгер и др., многие из них входили в петербургское художественное объединение «Мир искусства». Поскольку политическая сатира цензорами была запрещена, авторы часто помещали свои работы анонимно, либо подписывались инициалами или псевдонимами. При исследовании коллекции журналов, хранящихся в ЦНБ НАН Беларуси, при расшифровке сигнатур большую помощь оказали «Словарь псевдонимов» библиографа И.Ф. Масанова⁴, а также каталог библиофила и библиографа Н.П. Смирнова-Сокольского⁵.

Псевдонимами пользовались художники А. Юнгер («Баян»)⁶, Н. Ремизов («Ре-ми»)⁷, А. Ремизова («Мисс»)⁸, М. Чемоданов («Червь», «И. Грек»)⁹, А. Лабуц («Овод»)¹⁰, Н. Горенбург («Ёж», «Мигуэль»¹¹, «Стриж»), Л. Злотников («Л.Зло»)¹² и др. Иногда подписи ставились в виде монограммы. К примеру, свои ранние карикатуры М. Добужинский подписывал двойным «Д». В сатирических журналах также встречаются сигнатуры в виде пиктограммы. Например, Н. Ремизов подписывался не только псевдонимом «Ре-ми», но и пиктограммой: нотная строка со скрипичным ключом и нотами «ре-ми». У художника С. Чехонина пиктограмма в виде цветка (предположительно, розы).

Рисуя карикатуры, художники использовали аллегория, применяя различные иносказательные и символические образы, а также приёмы сатирического отображения действительности при помощи геральдики или геральдической атрибутики. В безобидных, на первый взгляд, рисунках и карикатурах узнавались образы государственных чиновников, представителей административной и военной власти. Существовало немало карикатур на Николая II, особенно в зарубежных или нелегальных изданиях («Искра», 1902, №№ 18, 22; 1903, № 31). В них Николай Романов, разоблаченный в тупости, жестокости и легкомыслии, изображался в разных ситуациях с большим сходством¹³. Но в России, ввиду свирепости цензуры, эти карикатуры на царя имели, как правило, аллегорический, иносказательный характер, не исключая

таких, как «Орел-оборотень» З. Гржебина («Жупел», 1905, № 1) и «Осел в 1/20 натуральной величины» И. Билибина («Жупел», 1906, № 3). Смелые карикатуры на Николая II были помещены в журнале «Бурелом» в исполнении редактора Г. Эрастова (псевдоним «Nominulus»), журнале «Буревал» (1906, № 3) и др.

Часто объектами карикатур становились известные государственные деятели. В сатирической журналистике существовал своеобразный изобразительный язык, который позволял по характерным чертам узнавать то или иное сановное лицо: усы кольцами обозначали П.А. Столыпина¹⁴; усы торчком кверху – председателя Государственной Думы второго созыва Ф.А. Головина¹⁵, плоский лоб и огромные бакенбарды – председателя Совета министров И.Л. Горемыкина¹⁶, адмирал Ф.В. Дубасов¹⁷ изображался сгибающимся под тяжестью орденов; обер-прокурор Святейшего Синода, член Государственного совета К.П. Победоносцев – вислоухим старцем в очках, с лысым черепом. Министр внутренних дел П.Н. Дурново изображался символами – свиньей и овсом¹⁸ (намек на то, что Александр III, узнав о его причастности к крупным хищениям овса, в сердцах обозвал сановника «свиньей» и приказал убрать его с должности)¹⁹.

Портретные шаржи на государственных чиновников помещены в третьем номере «Адской почты» (1906), которая пришла на смену закрывшемуся «Жупелу». В журнале содержится критика на государственных чиновников П.А. Столыпина, П.Н. Дурново, Д.Ф. Трепова²⁰ и др., автором шаржей был З. Гржебин (подписывался инициалами «З.Г.»). В издании активное участие принимал Б.М. Кустодиев (подписывался инициалами «Б.К.»), помещая в нем самые острые и злые карикатуры на видных царских сановников К.П. Победоносцева, Ф.В. Дубасова, министра финансов В.Н. Коковцова²¹, киевского и иркутского генерал-губернатора графа А.П. Игнатьева²² («Митинг на Путиловском заводе», «Забастовка», «Манифестация», «Первомайская демонстрация у Путиловского завода»).

Помимо сатирических иллюстраций, в журналах публиковались рисунки на политические темы, лишённые всякой сатиры, исполненные глубокого трагизма, скорби и ужаса. Примером может служить эскиз В. Серова «Солдатушки, бравы ребятушки, где же ваша слава?»²³ в первом номере «Жупела» (1905)²⁴. В этом же журнале помещен и рисунок М. Добужинского «Октябрьская идиллия», изображающий город после расправы с демонстрантами.

Коллекция сатирических журналов ЦНБ НАН Беларуси начала формироваться в 80-х гг. прошлого века. Издания приобретались через букинистическую торговлю, о чем свидетельствуют записи в инвентарях. Большую часть коллекции составляют журналы, которые выходили в Петербурге и Москве. В коллекции имеется единственный провинциальный журнал – «Ярославская колотушка» (1906).

В республике Беларусь коллекция сатирических журналов 1905–1907 гг., состоящая из 128 названий, имеется в Национальном художественном музее (Минск); в Национальной библиотеке Беларуси – около 50 названий. В фондах отдела редких книг и рукописей Центральной научной библиотеки имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси насчитывается свыше 50 названий.

Журналы, хранящиеся в ЦНБ НАН Беларуси, введены в научный оборот. В 2016 г. в издательстве «Беларуская навука» (Минск) вышли два выпуска, содержащие факсимильные копии сатирических журналов из коллекции ЦНБ НАН Беларуси²⁵, третий выпуск – в планах на 2017 г.

¹ Толчком к появлению и бурному развитию сатирических журналов стал Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка» от 17 октября 1905 г., давший свободу печати. Если на рубеже веков сатирическая пресса почти исчезла, оставив только юмористические издания типа «Осколков», «Стрекозы» и т.д., то в 1905–1906 гг. их возникло около трехсот (см.: Махонина С.Я. Русская дореволюционная печать (1905–1914). М., 1991. С. 130).

² Встречаются также заглавия, сделанные рукою художника.

³ Информация из рекламы «Адской почты» (1906, № 3).

⁴ Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. М., 1956–1960. Т. 1–4.

⁵ Смирнов-Сокольский Н.П. Моя библиотека : библиограф. описание : в 2 тт. М., 1969. Т.1–2.

⁶ Карикатура на С.Ю. Витте, а также рисунок «Ночные гости» в журнале «Спрут» (1906, № 3).

⁷ Карикатура на П.Н. Дурново «Немедленно убрать эту свинью» в журнале «Стрелы» (1905, № 5).

⁸ Помещала свои работы в сатирических журналах «Сатирикон», «Новый Сатирикон».

⁹ Карикатура на М.М. Чемоданова «Заяц на ловле» в первом и единственном номере журнала «Жало» (1905) подписана псевдонимом «Червь».

¹⁰ Рисунки Лабуца А.А. в журналах «Осколки», «Стрекоза» под псевдонимом «Овод».

¹¹ Рисунок Горенбурга Н.К. «Плоды балетной забастовки» в журнале «Волшебный фонарь» (1905, № 1).

¹² Рисунок «Лекция» в журнале «Волшебный фонарь» (1906, № 5).

¹³ Гомберг-Вержбинская Э.П. Указ.соч. С. 84.

¹⁴ Столыпин Петр Аркадьевич (1862–1911) – реформатор, гродненский (1902–1903) и саратовский губернатор (1903–1906), министр внутренних дел (1906), член Государственного совета (с 1907 г.).

¹⁵ Головин Федор Александрович (1867–1937) – председатель Государственной Думы второго созыва, земский деятель, один из основателей партии кадетов и член ее ЦК.

¹⁶ Горемыкин Иван Логгинович (1839–1917) – сенатор (с 1894 г.), член Государственного совета (с 1899 г.), председатель Совета министров (1906 и 1914–1916).

¹⁷ Дубасов Федор Васильевич (1845–1912) – военный и государственный деятель, генерал-адъютант (1905), адмирал (1906), на посту московского генерал-губернатора (1905–1906) руководил подавлением Декабрьского вооруженного восстания.

¹⁸ См. карикатуру в журнале «Зритель» за 1905 г., № 10.

¹⁹ Борисов И. «Двуглавый шиш»: геральдика в сатирических журналах начала века // Родина. 1996. № 10. С. 51–52.

²⁰ Трепов Дмитрий Федорович (1855–1906) – санкт-петербургский генерал-губернатор (1905), товарищ министра внутренних дел, заведующий полицией и командующий отдельным корпусом жандармов.

²¹ Коковцов Владимир Николаевич (1853–1943) – министр финансов (1904–1905 и 1906–1914), член Государственного совета (с 1905 г.).

²² Игнатьев Алексей Павлович (1842–1906) – граф, киевский и иркутский генерал-губернатор, член Государственного совета.

²³ Единственный известный рисунок В. Серова на политическую тему, опубликованный в сатирических журналах первой русской революции.

²⁴ Первый номер «Жупела» был официально конфискован, но вышел вторым изданием.

²⁵ Сатирические журналы 1905–1907 гг. из фондов Центральной научной библиотеки имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси: А – Ж: факсим.изд. / Нац.акад. наук Беларуси, Центр.науч.б-ка им. Якуба Коласа; сост.: А.В. Стефанович, Е.П. Денисенко, И.Л. Мурашова; редкол.: А.И. Груша (гл.ред.) [и др.]. Минск : Беларуская навука, 2016. 300 с. : ил.

Сатирические журналы 1905–1907 гг. из фондов Центральной научной библиотеки имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси: З – П: факсим.изд. / Нац.акад. наук Беларуси, Центр.науч.б-ка им. Якуба Коласа; сост.: А.В. Стефанович, Е.П. Денисенко, И.Л. Мурашова; редкол.: А.И. Груша (гл.ред.) [и др.]. Минск : Беларуская навука, 2016. 306 с. : ил.

Джамбулатов Р.Т.

к.и.н.

Чекулаев Н.Д.

к.и.н., научный сотрудник

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН

(г. Махачкала)

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ВИХРИ 1917 ГОДА: КИЗЛЯРЩИНА ОТ ФЕВРАЛЯ К ОКТЯБРЮ

В марте 1917 года в городе Кизляр был организован Гражданский исполнительный комитет. Во главе его встал один из лидеров местного отделения армянского национального движения «Дашнакцутюн» виноторговец М. Сороко. В состав комитета вошли армянский национальный комитет «Дашнакцутюн», Союз служащих, Мусульманский, Грузинский и Еврейский общественно-политические комитеты. Наряду с Гражданским комитетом в Кизляре был организован Совет рабочих и солдатских депутатов, председателем которого стал местный социалист Георгий Меликянц¹. Помимо новых политических образований здесь имелись и старые административные органы власти, продолжавшие существовать до начала 1918 года. В течение 1917 года в городе Кизляр проводились выборы в Городскую думу, где все вышеуказанные Советы имели своих представителей и сторонников. Множество властей с дублирующими друг друга полномочиями создавали хаос в управлении городом.

В Кизлярском отделе правил Казачий круг, в котором власть находилась в руках богатого казачества, вследствие чего в казачьей среде не было особого подъёма общественной жизни и не имелось стремлений к радикальной смене местной власти. Казачество расценивало февральскую революцию как освобождение от царско-чиновничьего централизма. Во Владикавказе казахи верхи приступили к организации самоуправления.

14 марта 1917 г. во Владикавказе собрался Казачий круг, который сформировал Войсковое правительство во главе с М. Карауловым². 18 марта

1917 г. в станице Грозненской был избран Исполнительный Комитет Кизлярского отдела. Возглавил его казак-социалист П. Губарев. В состав Комитета вошли инженер Кизлярского отдела П. Орлушин, есаул М. Поморцев и др. Кизлярский Исполком создал комиссии, которые выехали в станицы отдела «для смещения старых и избрания новых властей». Руководители комитета выступали в качестве органа местной власти, решали финансовые проблемы, направляли работу администрации отдела и т.п.³.

Казачий круг, будучи консервативным во взглядах на политическую власть и устройство края, в отношении событий в городе Кизляр в течение всего 1917 года проводил весьма сдержанную политику невмешательства.

Весной 1917 года в Терской области была создана политическая организация «Союз Горцев Северного Кавказа», которую возглавили Т. Чермоев, Р. Капланов, П. Коцев, Б. Далгат, Т. Пензулаев и другие. Казачество возглавил казак-депутат М. Караулов. В дни Февральской революции Караулов вошел в состав Временного комитета Государственной Думы, а после был назначен комиссаром Временного правительства в Терской области. 14 марта 1917 г. Терский казачий круг избрал М. Караулова войсковым атаманом. В этом качестве он пытался остановить начинающуюся волну насилия в регионе, способствовал образованию Терско-Дагестанского правительства. Однако переломить ситуацию ему так и не удалось. После октябрьского переворота в Петрограде М. Караулов стал «одним из главарей контрреволюции на Тереке». Казачьих станиц в Терской области насчитывалось 60. В результате сложившейся обстановки в октябре 1917 года 8 станиц – Тарская, Фельдмаршальская, Сунженская, Воронцовско-Дашковская и другие – заявили, что они больше не признают Караулова атаманом⁴. Необходимо отметить, что согласно имеющимся архивным документам, во многих станицах Терской области в связи с произошедшими событиями прошли сходы казачьих кругов, на которых станицы, объявившие о непризнании власти М. Караулова, подверглись осуждению. При этом на сходах отмечалось, что такие действия в этих восьми станицах были совершены под влиянием большевиков.

В ответ на приход большевиков к власти в Петрограде правительство Войска Терского и Центральный Комитет Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана 6 ноября 1917 г. приняли «Чрезвычайное Постановление» о ситуации в стране и взятии в пределах Терской области власти в свои руки, признав национальные округа находящимися под юрисдикцией ЦК Союза горцев, а отделы – под управлением Войскового правительства⁵. 15 ноября 1917 г. М. Караулов издал приказ о своём вступлении в управление территорией 4 казачьих отделов Терской области, а Центральный Комитет Союза горцев Северного Кавказа провозгласил на территории 6 национальных округов Терской области и Дагестана образование Горской республики и Горского правительства во главе с Т. Чермоевым⁶. 1 (14) декабря 1917 года на Тереке в результате соглашения между Горским и Терским войсковыми правительствами и при участии «Союза терских городов» номинально установилась власть

Временного Терско-Дагестанского правительства, не признавшего Советскую власть.

25 октября 1917 г. в Кизляре было получено известие о падении Временного правительства. 27 октября состоялось заседание Совдепа, где под давлением большевистски настроенной группы солдат местного гарнизона в Кизляре была объявлена советская власть. Следует отметить, что народные массы не были готовы к переходу власти в их руки. Сказывалось и влияние казачьих станиц, значительная часть которых была настроена контрреволюционно⁷. Следует заметить, что в Кизляре Военно-Революционный Комитет появился не в октябре 1917 года, как это утверждается в советской историографии, а в первых числах февраля 1918 года. Первым председателем ВРК был избран А. Амирагов⁸, которого с середины марта 1918 года сменил прибывший из Ставрополя в Кизляр для организации большевистской ячейки РСДРП(б) ещё в декабре 1917 года рабочий А. Хорошев. Отметим, что в Кизляре большевистский элемент имелся в среде воинского гарнизона, но он до ноября 1917 года не носил организованного характера⁹.

В условиях усилившегося в стране хаоса, 14 июня 1917 г. Временным правительством было принято постановление, о назначении выборов в Учредительное Собрание на 12 (25) ноября 1917 г.¹⁰.

В городе Кизляр обстановка была спокойная и предвыборная активность партийных групп была достаточно высокой. В то время как, к примеру, в соседней Дагестанской области, по мнению комиссара Б. Шаханова, для проведения выборов в Учредительное Собрание не было благоприятных условий: 1 – отсутствовали уездные комиссии, 2 – в уездах не было мировых судей, 3 – земские учреждения и управления были расположены зачастую в незначительных селениях, почти хуторах. Во всем Дагестане имелось лишь 4 мировых судьи, обслуживавших только русское население Шуры, Петровска, Дербента и Дешлагара¹¹. Описанное выше вполне совпадало со сложившейся до революции обстановкой административно-политического управления в регионе¹².

В городе Кизляр выборы в Учредительное Собрание проходили с 10 по 16 декабря 1917 г. Город Кизляр и окрестные хутора были разделены на три избирательных участка, также был открыт и отдельный воинский избирательный участок для солдат бывшего Кизлярского гарнизона. Голосование проводилось по пропорциональной системе, по партийным спискам. Всего зарегистрированных избирателей по городу было 7042, приняло участие в голосовании 1950 человек – 27% от всех граждан, имевших избирательное право. Наибольшее число голосов получили следующие партии: за партию большевиков был отдан 741 голос; за Дагестанский мусульманский национальный комитет – 697; за социал - революционеров (эсеры) – 252; за партию кадетов – 227¹³.

Первое и последнее заседание Учредительного Собрания состоялось в Петрограде 5-6 января 1918 г. Постановлением большевистского СНК 6 от

января 1918 г. Собрание было распущено. Реалии политической обстановки в России диктовали свои условия. У каждого периода истории есть свой драматический символ. Одним из таких символов, как отмечает английский историк Э. Карр, «стал вооружённый матрос, закрывающий Учредительное Собрание, «потому что караул устал». Но за внешней небрежностью произошедшего скрывалось определенное беспокойство большевиков о возможных последствиях их своеволия»¹⁴. Как показала история, это стало, по сути, главным сигналом к началу гражданской войны.

¹ Аликберов Г.А. Революция и Гражданская война в Дагестане (Хроника важнейших событий 1917-1921 гг.). Махачкала. 1962. С. 9.

² Долунц Г.К. Киров на Северном Кавказе. Грозный. 1986. С. 84; Авторханов А. Революция и контрреволюция в Чечне. Грозный, 1933. С. 52

³ Хасбулатов А.И. Февральская революция в Чечне (февраль-сентябрь 1917 года) // Научная Мысль Кавказа. 2002. № 4. С. 79.

⁴ ЦГА РСФСР-А. Ф. р-2. Оп. 1. Д. 22. Л. 4, 4 об., 204.

⁵ Там же. Ф. 225. Оп. 1. Д. 2а. Л. 162, 165, 200.

⁶ Венков А.Г. Антибольшевистское движение на Юге России на начальном этапе Гражданской войны. Ростов-н/Д. 1995. С. 34.

⁷ Известия Чечено-Ингушского краеведческого музея. Грозный. 1957. Вып. 9. С. 133.

⁸ Бывший финансовый инспектор кредитных учреждений Кизлярского отдела.

⁹ Известия Кизлярского Совдепа, 1918. № 1. 18 апреля; № 3. 25 апреля; № 4. 28 апреля; № 5. 1 мая.

¹⁰ Гусейнова И.С. Горская республика: Зарождение, становление и причины падения (1917-1920 гг. XX века.): Дис. ... канд. ист. наук. Махачкала. 2003. С. 38.

¹¹ Джамбулатов Р.Т. Революция и гражданская война на Тереке (Хасав-Юртовский округ и Кизлярский отдел). Махачкала. 2012. С. 59.

¹² См.: Губаханова Р.А. К вопросу об организации управления Дагестаном во второй половине XIX века // Из истории дореволюционного Дагестана / под ред. В.Г. Гаджиева. Махачкала. 1976. С. 123-124.

¹³ ЦГА РД. Ф. р-18. Оп. 5. Д. 10. Л. 116 об., 118; Магомедов Ш.М. Северный Кавказ в трёх революциях. М., 1986. С. 111.

¹⁴ Карр Э. История Советской России. Большеви́стская революция 1917-1923 гг. М., 1990. Т. I.- II. С. 112.

Дианова Т.Б.

к.и.н., доцент

Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной
медицины

(г. Витебск, Республика Беларусь)

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ПОТряСЕНИЯ 1917 ГОДА И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ ВИТЕБЩИНЫ)

Осенью 1917 года накал классовой борьбы в Российской империи достиг наивысшего напряжения. По всей России, в том числе и в Беларуси, проходили

антиправительственные выступления. 25 октября Временное правительство было свергнуто в результате восстания, которым руководили большевики. Они активно начали революционные преобразования во всех сферах жизни, целью которых было коренное переустройство экономики, идеологии, устоев жизни людей. Переход к новому общественному укладу во всех регионах бывшей Российской империи совершался с трудностями и противоречиями. Но ни одна историческая эпоха не состоит из одних только ошибок, заблуждений и преступлений. Так и советская эпоха на всех этапах ее исторического пути содержит и позитивные итоги.

Полноценный исторический анализ, объективное воспроизведение процессов исторического развития предполагает изучение региональной истории, изучение документов местных архивов, являющихся хранителями первичной исторической памяти. Обратимся к событиям на Витебщине в послереволюционный период.

В октябре–ноябре 1917 г. Советская власть достаточно быстро устанавливалась на неоккупированной территории Беларуси, и с этого времени она сразу же приступила к созданию социалистической модели государства, главным элементом которой была экономика. 27 октября решением Витебского губернского комитета РСДРП(б) был создан Витебский Военно-революционный комитет, который взял под контроль телеграф, почту, железнодорожный вокзал. Комендантом города и одновременно начальником гарнизона стал прапорщик С.Н. Крылов, член Витебского губкома РСДРП(б). 29 октября вышел первый номер газеты «Известия Витебского революционного Совета солдатских и рабочих депутатов» с обращением к жителям города о первых мероприятиях новой власти.

11 ноября 1917 г. состоялось первое заседание нового Совета рабочих и солдатских депутатов, на котором был избран исполком из 16 человек во главе с большевиком Королевым. 11–16 декабря 1917 г. состоялся первый губернский съезд Советов рабочих и батрацких депутатов, где преимущественно были представлены крестьяне, заявивший о признании Советской власти и созданного вторым Всероссийским съездом Советов правительства – Совета народных комиссаров во главе с В.И. Лениным.

Большевики приступили к созданию нового типа экономических отношений, которые строились бы на общественной собственности на средства производства. Институт частной собственности рассматривался большевиками не как основа демократического общественного устройства и гарантия свободы личности, а наоборот, как главная причина социальной несправедливости, угнетения человека человеком. Основным содержанием их политики стало изменение формы экономических отношений в пользу государства.

Утверждение новых форм и методов хозяйствования началось в чрезвычайно тяжелых условиях развала народного хозяйства, полного расстройств финансов и денежной системы и т.д. На территории Витебской губернии произошло резкое снижение работающих промышленных

предприятий, кризисное положение сложилось в сельском хозяйстве. Оно ухудшилось еще и тем, что в 1917 г. градом были повреждены озимые и яровые посевы в 48 волостях Витебской губернии на площади 18 тыс. десятин.

Первый губернский съезд Советов рабочих и крестьянских депутатов принял программу первоочередных экономических мер. Она предусматривала национализацию банков, введение трудовой повинности, решение продовольственной проблемы, установление рабочего контроля на предприятиях, восстановление промышленного производства, борьбу с безработицей. Решение о введении рабочего контроля вводилось с целью борьбы с саботажем бывших царских чиновников, предпринимателей и банкиров. 21 ноября 1917 г. в «Известиях Витебского революционного Совета солдатских и рабочих депутатов» было опубликовано «Положение о рабочем контроле». Это помогло Советской власти не допустить остановки многих заводов, фабрик, банков. Витебский Совет в первую очередь установил рабочий контроль на льнопрядильной фабрике «Двина», фабрике Левинсона, заводе сельскохозяйственных машин Берлина и др.

В конце 1917 г. – начале 1918 г. в губерниях началось создание совнархозов. I съезд Советов народного хозяйства Западной области (октябрь 1918 г.) утвердил положение об организации губернских Советов народного хозяйства (совнархозов). Губернский совнархоз на территории своей губернии организовывал и регулировал работу предприятий, но в рамках постановлений вышестоящих органов. Они имели право конфисковывать капиталы, движимую и недвижимую собственность частных, финансировать государственные предприятия, помогать с выделением кредитов, обеспечением сырьем и со сбытом готовой продукции. Первый в Беларуси совнархоз был создан в Витебской губернии 28 мая 1918 г. Тогда же начался процесс национализации промышленности, завершившийся в основном в 1920 г. В первую очередь были национализированы железнодорожные мастерские по ремонту паровозов и вагонов, все железные дороги, а затем лесопильные заводы, мельницы, торфопредприятия¹.

Одной из самых сложных и трудных проблем, которые пришлось решать Советской власти, была проблема безработицы. Для решения этой проблемы Советом Народных Комиссаров Западной области и фронта при губернских и уездных Советах были созданы биржи труда. Уже в феврале – марте 1918 г. они работали в Витебске и Орше. В конце 1917 г. в Витебске по инициативе профсоюзов был создан Комитет по борьбе с безработицей. Так, на месте бывших артиллерийских мастерских были открыты частные деревообрабатывающий завод, швейная и шорная мастерские. В 1921 г. они были национализированы.

Одним из важнейших вопросов для Советской власти в Беларуси был земельный, поскольку основная масса населения была крестьянской. Декрет о земле предусматривал национализацию земли, конфискацию помещичьих, монастырских земель и уравнительное землепользование.

«Инструкции по распределению земель в Западной области в 1918 г.», принятые II Съездом Советов Западной области (март 1918 г.), определяли уравнительный принцип. При распределении земли учитывалось не только количество едоков, но и наличие земли, ее качество. Например, в Витебском повете норма на едока была установлена от 1 до 4 десятин, в Лепельском – от 1 до 3, в Полоцком – от 1,5 до 5. При распределении земли в первую очередь учитывались интересы беднейших крестьян. Распределение земли на всей территории Беларуси не удалось осуществить из-за возобновления во второй половине 1918 г. военных действий немецкой армией. Полностью распределение было проведено в нескольких поветах Восточной Беларуси, в том числе в Витебском, Полоцком, Лепельском, Сенненском. В результате осуществления Декрета о земле основную массу крестьян стали составлять середняки.

На Витебщине стали создаваться первые коллективные хозяйства: коммуны, сельхозартели и товарищества по совместной обработке земли, которые предполагали различную степень обобществления средств производства. Самой высокой она была в коммунах, где практически вся собственность крестьянина обобществлялась (дом, хозяйственные постройки, сельскохозяйственные животные, инвентарь). Первая коммуна в Беларуси была организована в деревне Дубокрай Городокского повета Витебской губернии. В течение весны 1918 г. на Витебщине было создано 7 коммун. Например, крестьянская коммуна в деревне Вовенки Болецкой волости Городокского повета имела в своем распоряжении 125 десятин земли, 23 коровы, 57 овец, 13 свиней, 3 сохи. В нее вошло 90 крестьян. Практически все коммуны были такими же экономически маломощными².

Первым хозяйством колхозного типа в Беларуси стало так называемое советское поместье Невляны в Витебской губернии, в котором работало 42 батрака. Летом 1918 г. стали создаваться комитеты бедноты, имевшие огромные права: распределение продуктов питания и семян бедным крестьянам, раскулачивание зажиточных крестьян, создание коллективных хозяйств, осуществление продразверстки.

Так реализовывалась экономическая политика большевиков на Витебщине в начальный период существования советской власти. Это были сложные процессы, связанные с ликвидацией дореволюционных устоев во всех сферах жизни общества и неоднозначным отношением населения к новой власти. Следует отметить, что всякое недовольство населения существующими порядками, политикой советских или партийных органов сурово каралось. Карательная политика начала реализовываться буквально с первых дней существования советской власти. Дворяне, купцы, священники, офицеры царской армии – вот далеко не полный перечень социальных групп, подлежавших уничтожению. Задача защиты прав граждан перед тогдашними «правоохранительными» органами не стояла.

Таким образом, уже в первые месяцы и годы своего существования Советская власть развернула широкую программу по социалистическому преобразованию всех сфер жизни общества, уделяя главное внимание экономике. Однако осуществление этой программы шло чрезвычайно сложно. За годы гражданской войны и осуществления политики «военного коммунизма» экономика дошла до критического состояния. Повсеместно, в том числе и на Витебщине, рабочие и крестьяне выражали недовольство советской властью. Срочно требовался пересмотр экономической политики, который и нашел выражение в программе НЭП – новой экономической политики.

¹ Эканамічная гісторыя Беларусі / рэдкал.: В. Галубовіч (гал.рэд.) [і інш.]. Мінск: НКФ “Экаперспектыва”, 1996. 207 с.

² ГАВО. Ф. 10050. Оп. 1. Д. 484. Л. 86; ГАВО. Ф. 10050. Оп. 1. Д. 219. Л. 200.

Доброштан В.М.

доктор культурологии, профессор (СПбГУПТД)

АНТРОПОКОСМИЗМ КАК ОСОБЕННОСТЬ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

Устремленность отечественной философской мысли в космос занимает особое место в российском национальном самосознании. Эта философия нашла свое выражение в *ноосферном мировоззрении* и философии *антропокосмизма*. «Антропокосмизм в самом широко понимании этого слова, — отмечает Н.Г. Холодный, — со всеми его философскими, эстетическими, социологическими и другими выводами — это определенная линия развития человеческого интеллекта, воли и чувства, ведущая человека наиболее прямым, а стало быть, и кратчайшим путем к достижению высоких целей, которые поставлены на его пути всей предшествующей историей человечества»¹.

В трудах представителей русского космизма обычно выделяют три направления — *естественнонаучное, религиозно-философское и поэтически-художественное*. При столь многоплановом характере своего развития, русский космизм характеризуется внутренней целостностью, ярко выраженной философией света и радости. Культуросоздающая деятельность человека сопоставляется не только с земным ландшафтом, а с обозримым космосом. Для русского человека Вселенная — это дом, в который предстоит еще вселиться всем миром. Космос оказывается соразмерным и самой душе человека.

Еще несколько лет назад понятие русского космизма, космической философии неизменно брали в кавычки как приблизительное, чуть не метафорическое образование. Сейчас русский космизм уже основательно окреп в своих правах, обрел законные позиции в культурном отечественном наследии. Однако объем и содержание этого понятия и стоящего за ним течения мысли

остаются весьма расплывчатыми, иногда существенно нарастая, или же, напротив, сужаясь до трех-четырех имен. Под космизмом часто понимается целый поток русской культуры, включающей не только философов и ученых, но и поэтов, музыкантов, художников. В нем оказываются М. Ломоносов и Ф. Тютчев, Вч. Иванов и А. Скрябин, К. Рерих и М. Чюрленис и др.

Знаменательно, что именно в России, ставшей родиной научного учения о биосфере и переходе ее в ноосферу, и открывшей реальный путь в космос, появляется уникальное *космическое направление* научно-философской мысли, широко развернувшееся в XX в. Его приверженцами стали такие философы и ученые, как Н.Ф. Федоров, А.В. Сухово-Кобылин, Н.А. Умов, К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский, А.Л. Чижевский, В.Н. Муравьев, А.К. Горский, Н.А. Сетницкий, Н.Г. Холодный, В.Ф. Купревич, А.К. Манеев и многие другие авторы.

В философском наследии мыслителей русского религиозного возрождения — В.В. Соловьева, П.А. Флоренского, С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева — также выделяется линия, близкая пафосу идей русского космизма. Имеется в виду та склонность в русской православной философии, которую Н.А. Бердяев называет «космоцентрическим, узревающим божественные энергии в тварном мире, обращенным к преобразению мира» и «антропоцентрическим... обращенным к активности человека в природе и обществе»². Именно здесь становятся «проблемы о космосе и человеке», разрабатывается активная, творческая эсхатология, смысл которой, по словам Н.А. Бердяева, в том, что конец этого мира, конец истории зависит и от творческого акта человека.

Избежать неправомерного и безмерного расширения этого философского течения можно, если обозначить принципиально новое качество мировоззрения, которое является определяющей его генетической чертой. Это *идея активной революции*, то есть необходимости нового сознательного этапа развития мира, когда человек направляет его в ту сторону, в какую диктует ему разум и нравственное чувство, берет, так сказать, штурвал эволюции в свои руки.

Поэтому, возможно, точнее будет определить это направление не столько *космическое*, а как *активно-эволюционное*. Соответственно, тогда мы *можем говорить не о космическом мировоззрении, а о мировоззрении активно-эволюционном*.

Человек для активно-эволюционных мыслителей — существо еще промежуточное, находящееся в процессе роста, далеко не совершенное, но вместе с тем сознательно-творческое, призванное преобразить не только внешний мир, но и собственную природу. Речь в данном случае идет о расширении прав сознательно-духовных сил, об управлении духом материи, об одухотворении мира и человека.

Из многообразного духовного наследия, которое оставили нам представители русского космизма, выделим *несколько направлений*

эволюционного мировоззрения, представляющих значительную познавательную ценность.

1. *Первое направление* связано с именем В.И. Вернадского, который в 1920 г., работая над созданием биогеохимии, обратил внимание на одно не оцененное открытие американского ученого Д. Дана. Последний за восемь лет до выхода в свет знаменитого труда Ч. Дарвина «Происхождение видов» выдвинул понятие, которое назвал *энцефалозом*, или *цефализацией*. Излагая эту идею, В.И. Вернадский пишет: «В наших представлениях об эволюционном процессе живого существа мы недостаточно учитываем существующую направленность эволюционного процесса»³. С эпохи кембрия, когда появляются зачатки центральной нервной системы, и на каждом этапе последующего развития человека, идет медленное, но неуклонное усложнение и усовершенствование нервной системы, в частности головного мозга. Это говорит о неких спонтанных импульсах самой эволюции, ее внутренних закономерностях или, говоря по-другому, о некоей «идеальной программе», стремящейся к своей реализации.

2. *Второе направление*, истоки которого восходят к А. Бергсону, связано с именем Н.А. Умова. Развивая идеи А. Бергсона о том, что жизнь — такая же вечная составляющая бытия, как материал и энергия, а разворачивание жизни — процесс космический, движимый внутренним творческим порывом, Н.А. Умов просто и остроумно объясняет рост творческого потенциала эволюции. Чем создание элементарнее, тем оно, так сказать комфортабельнее, «блаженнее» слито со средой. По мере же развития этого существа во внешней природе обнаруживается все больше «препятствий и недочетов». Окружающий мир все менее удовлетворяет нуждам усложнившегося в своих функциях и строении организма, и он вынужден интенсивнее приспособлять среду к себе, начинает «работать» (вначале инстинктивно) с веществом мира, формировать, строить его (например, гнезда и норы животных). «С возрастающим в ряде животных существ усложнением жизни, должна поэтому возрастать и способность к творчеству, и ее последовательный переход от бессознательных к сознательным актам»⁴. В человеке этот процесс — уже его определяющая родовая черта. В недрах человечества, считает Н.А. Умов, «вызревает новый эволюционный тип — *homo sapiens explorans* (человек разумный, исследующий), стоящий на гребне эволюции, девиз которого — «Твори и созидай!»⁵.

3. И, наконец, *третье направление активно-эволюционного мировоззрения*, которое наиболее ярко выражает Н.Ф. Федоров, отражено в *идее человека как бессмертного духовного существа*⁶. Надо сказать, что одним из вариантов активно-эволюционного мировоззрения стала *теория ноосферы*, суть которой является неотъемлемой принадлежностью круга идей русского космизма. Поскольку эта проблема уже получила достаточное освещение в современной литературе, нам бы хотелось обратить внимание лишь на *наиболее*

существенные положения ноосферной теории и философии, получившей отражение в трудах русских космистов.

Во-первых, в понятии ноосферы подчеркивается единство человека и космоса, участие человека в процессе космогенеза. Во-вторых, ответственное участие в космогенезе предполагает особую активность человека (не ту активность, с помощью которой он подчиняет себе мир, а сотворчество человека и природы). В-третьих, ноосфера не отрицает биосферу, не заменяет естественную природу искусственными образованиями, но обеспечивает оптимальные условия для согласованного развития общества и природы, их *коэволюции*.

Надо сказать, что идеи Н.Ф. Федорова получили дальнейшее развитие в трудах его ученика В.С. Соловьева, в частности, в работе «Смысл любви». Высшую задачу любви В.С. Соловьев выводит к «общему делу» борьбы со смертью, увековечивания и преображения высшей ценности — личности, и, наконец, к делу возвращения всех сознательных и «чувственных жертв природного порядка», то есть воскрешение всех умерших. В своей аргументации В.С. Соловьев буквально следует за Н.Ф. Федоровым: «Человек достигший высшего совершенства, не может принять такого недостойного дара; если он не в состоянии вырвать у смерти всю ее добычу, он лучше откажется от бессмертия»⁷. Завершающим аккордом соловьевских рассуждений о «смысле любви» звучит центральная для Н.Ф. Федорова *идея общего дела* в значении дела буквально всех и для всех. Спасти, то есть возродить и увековечить свою индивидуальную жизнь в истинной любви, люди смогут только в результате совместных усилий.

Таким образом, течение русского космизма имеет общечеловеческое значение: оно дает совершенную теорию, удивительные предвосхищения, смотрящие не только в современные, но и в значительно более далекие времена. В наши дни, когда встал вопрос о поисках принципиально нового мышления, которое могло бы открыть горизонты коллективной, планетарной надежде, наследие русских космистов приобретает особую притягательность.

¹ Холодный Н.Г. Мысли натуралиста о природе и человеке // Русский космизм. М., 1993. С. 339.

² Бердяев Н.А. Русская идея // О России и русской философской культуре. М., 1990. С. 235.

³ Вернадский В.И. Химическое строение биосферы земли и ее окружения. М., 1965. С. 271.

⁴ Умов Н.А. Эволюция живого и задача пролетариата мысли и воли. – М., 1906. – С. 10.

⁵ Умов Н.А. Эволюция мировоззрений в связи с учением Дарвина // Русский космизм. М., 1993. С. 112.

⁶ Федоров Н.Ф. Вопрос о братстве, или родстве. М., 1994. С. 67–68.

⁷ Соловьев В.С. Смысл любви // Сочинения: в 2 т. Т. 2. М., 1988. С. 539.

Дубинина А.П.

ст.преп. Белорусско-Российский университет
(г. Могилев, Республика Беларусь)

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РУССКОГО ДИЗАЙНА ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

Исторически понятие «дизайн» аккумулировало в себе несколько значений: это изобретение или мысленная формулировка идей или сущностных черт чего-либо; это и намерение, устремление к какой-либо цели; назначение, определение, указание; также схема, чертёж, набросок. Термин «дизайн» определяет и деятельность, и предмет деятельности. Дизайн не имеет собственной особой цели вне общей цели культуры, поэтому дизайн есть часть огромного целого – культуры. Однако, всё же позволим определить цель дизайна – это, прежде всего, гуманизация материального окружения человека, выражающаяся в его упорядочивании соответственно этическим и эстетическим нормам данной эпохи и данного культурного региона. Адресатом дизайна может быть всё и каждый, поэтому в современном дизайне уделяется внимание и эргономичным, и социально-культурным факторам, и психологическим, и, конечно, эстетическим и этическим.

Уникальное явление в культуре, именуемое сегодня «русский дизайн», прежде чем обрести свои особенные черты, прошло долгий путь развития. Отправным пунктом послужили революционные события 1917 года в России. Этот год и знаменует первый этап развития русского дизайна (1917–1922). В 1918 году в России была проведена первая послереволюционная реформа художественного образования. Все художественные заведения были преобразованы в Государственные свободные художественные мастерские (ГСХМ) с высшим или средним уровнем подготовки. В 1920 году были созданы Высшие художественно-технические мастерские (ВХУТЕМАС) с целью подготовки художников-мастеров высшей квалификации для промышленности. В это же время на производственных факультетах были заложены основы новаторских школ в области архитектуры и дизайна. Влиятельными течениями того времени были: рационализм и конструктивизм в архитектуре (Н. Ладовский, А. Веснин), конструктивизм в дизайне и полиграфии (Л. Лисицкий, А. Родченко), школа В. Фаворского в графике. В 1926 году ВХУТЕМАС был реорганизован во ВХУТЕИИ (Высший Художественно-Технический институт). Это событие явилось вехой в развитии русского дизайна: во второй половине 1920-х гг. формируются новые архитектура и дизайн и начинается второй этап развития дизайна в России (1923–1932). Этот период можно считать временем становления его профессиональной модели. Россия становится одним из центров формирования дизайна.

Дизайн переориентируется на решение практических задач: разработку бытового оборудования для жилищ, обстановки рабочих клубов, общественных интерьеров. Производственный заказ пока не играет определяющей роли, и активной стороной остается сам дизайн, сохранивший энтузиазм изобретательства. Основная цель – организация предметной среды с учетом общих процессов в сферах труда, быта и культуры. В этот период формируются оригинальные творческие концепции дизайна, определившие его дальнейшее развитие. Задача создания новой среды жизнедеятельности придала особый импульс развитию конструктивизма. Безусловно, тон задавали А. Родченко и Л. Лисицкий, которые наиболее ярко проявили себя именно в графическом дизайне. Фотомонтаж, коллаж, шрифтовые композиции, рекламная и плакатная графика, книжные конструкции составляют золотой фонд мирового дизайна. Множество их открытий и проектов в других областях (новые принципы организации выставочных и бытовых интерьеров, типовой мебели, архитектурных ансамблей и небоскребов) были реализованы значительно позже. Комплексный подход к созданию объектов нашел отражение и в программе В. Татлина, преподававшего культуру материала. Он уделял основное внимание роли взаимосвязей и взаимоотношений: человек и вещь, функция и материал, различные материалы в процессе создания дизайнерского объекта.

Область дизайна, сложившаяся к концу 1920-х гг., претерпела изменения в 1930-х гг. То, что было задумано или построено в 1920-х гг., стало идеологически несовместимым с теми эстетическими идеалами «социалистического ампира», которые диктовались сверху. Так, артистическая независимость дизайна 1920-х гг. и его самостоятельность в выборе тем сменилась в 1930-х гг. жёсткой и однозначной зависимостью от общества, от политических требований, которым подчинялось не только искусство, но и вся культура в целом, включая и область техники. В это время дизайн начал использоваться и в качестве политического и идеологического инструмента. Особую роль играли всевозможные уникальные объекты: подарки Сталину, грандиозные постройки министерств, Дворцов Советов, парков и выставочных павильонов. Поэтому третий этап (1933–1960) был достаточно печальным для развития дизайна в России: дизайн перестает быть интегрирующей творческой деятельностью, развитие которой определялось универсальной концепцией (вне зависимости от специфики объекта). Принцип стандартизации применялся не только к человеку, но и к создаваемой искусственной среде. Дизайн как единый процесс формообразования окружающей среды перестал существовать. Он был расчленен на узкоприкладные направления: инженерно-технический, предметно-бытовой и декоративно-оформительский, которые воспринимались как различные виды деятельности. Кончилась целая эпоха единой эстетической концептуальности, которая не зависела от специфики объекта. Но потенциал, накопленный авангардом, еще какое-то время сказывался в проектных работах.

Четвертый этап развития дизайна определяется по-разному: 1960–1980-е или 1960–1990-е гг. XX века. Начало этого этапа характеризуется безусловным интересом к наследию 1920-х годов. Созданный в 1961 году Всесоюзный научно-исследовательский институт технической эстетики (ВНИИТЭ) начинает свою деятельность с издания журнала «Техническая эстетика» и выпуска тематических сборников, которые самым подробным образом обратились к первой волне русского авангарда, поставившей советский дизайн на одно из первых мест в европейской эстетике того периода. Это было временем возрождения художественного конструирования. В 1960-е гг. были пересмотрены многие стандарты. Пристальное внимание было обращено на функциональные и эстетические качества предметов народного потребления. В связи с этим расширилось поле деятельности и для рекламы. Развивается система специализированных изданий. Значительно изменился внешний вид периодических изданий. Во многом этот процесс происходит под влиянием западноевропейской школы графического дизайна. В 1970-е гг. практически прервался заказ производства из бытовой сферы на профессиональный дизайн. Это было время критической реакции на авангард первой (1910–1920 гг.) и второй волны (1950–1960 гг.). Огромный научный потенциал в это время был накоплен и в Ленинградском высшем художественно-промышленном училище им В.И. Мухиной. Его деятельность позволила уже в начале 1980-х гг. восполнить недостаток специалистов, когда запрос на дизайн резко вырос. В 2015 году исполнилось 190 лет Строгановке (с 2009 г. – Московская государственная художественно-промышленная академия им. С.Г. Строганова), которая до сих пор является ведущим центром по подготовке дизайнеров в России.

В заключение следует отметить, что наиболее сильной стороной российского дизайна была и остается эстетика, а на появление дизайна в России оказала значительное влияние специфика развития государства в XX веке. Сегодня стили в дизайне как части общей художественной культуры корреспондируются с большими историческими художественными стилями в искусстве и архитектуре. При этом в предметном формообразовании они, безусловно, трансформируются в свои стилевые течения, отражая специфику формообразования массовых изделий в условиях индустриальных технологий.

Список литературы:

1. Гизе М.А. Очерки истории художественного конструирования в России XVIII - начала XX века. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2008.
2. Глазычев В.О. О дизайне // <http://www.glazychev.ru/books/design/design.htm>.
3. Елочкин М.Е. Особенности русской школы дизайна и дизайн-образования // https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=1069
4. Строгановка: 190 лет русского дизайна: [монография] / С.В. Курасов, А.Н. Лаврентьев, Е.А. Заева-Бурдонская, А.В. Сазиков; [науч.ред. А.Н. Лаврентьев]. М.: Русский мир, 2015.

Жолудов М.В.

к.и.н., доцент

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина (г. Рязань)

БЕЛЬГИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1830 Г. И БРИТАНСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ

1830 год вошел в анналы европейской истории как «смутное» время континента. Главным событием года стала Июльская революция во Франции, вызвавшая серию подобных выступлений в ряде европейских стран. Сильное влияние французская революция оказала на соседнюю Бельгию, входившую в состав Нидерландского королевства. В конце августа 1830 г. в Брюсселе победило вооруженное восстание, направленное против нидерландского короля. В ноябре национальный конгресс провозгласил бельгийскую независимость. Было объявлено об отделении Бельгии от Нидерландского королевства, к которому по решению Венского конгресса она была присоединена насильно, вопреки экономическим и политическим интересам бельгийского народа, его языку и религии.

Революция в Бельгии серьезно обострила политическую обстановку в Европе, вызвав пристальное внимание великих европейских держав. Как поступить с бельгийцами, посмевшими нарушить трактаты Венского конгресса? На этот вопрос, один из центральных в европейской дипломатии начала 30-х гг. XIX в., должна была ответить и Великобритания, являвшаяся одной из наиболее заинтересованных в его решении сторон.

В Англии в целом сочувственно отнеслись к известию о революционных событиях в бельгийских провинциях Нидерландского королевства. А вигское правительство лорда Грея, пришедшее к власти в ноябре 1830 г., весьма определенно выступило в защиту бельгийской революции. Главным архитектором британской политики в «бельгийском вопросе» стал министр иностранных дел лорд Пальмерстон. Бельгийский кризис был первым крупным внешнеполитическим испытанием Пальмерстона, но, как считают английские историки, наиболее успешным, поскольку «он показал не только твердость и решительность, но и такт и терпение, которых ему так часто не хватало»¹.

Действительно, британская дипломатия пошла по пути явного пересмотра решений Венского конгресса. Этого требовали экономические интересы буржуазной Англии, а она была их ревностным защитником. Английской торгово-промышленной буржуазии был необходим канал для сбыта своей продукции на континенте. Небольшое политически слабое и экономически зависимое от Великобритании бельгийское государство превосходно подходило бы для этого. К тому же, на территории Бельгии находился один из крупнейших торговых портов Европы – Антверпен. Общественное мнение Англии, которое выражали в основном средние слои и с которым уже не могли не считаться ни британский парламент, ни лорд Пальмерстон, было целиком на

стороне революционной Бельгии. О серьезности этого фактора русский посол в Лондоне князь Х.А. Ливен писал в депеше вице-канцлеру К.В. Нессельроде в декабре 1830 г.: «Печально высказывать, но опасно скрывать ту истину, что Англия в настоящий момент сделалась беспомощною для блага Европы и беспомощною для энергичного исполнения трактатов (*имелись в виду трактаты Венского конгресса – прим. автора*). Все ее средства зависят от направления общественного мнения»².

Бельгия была важна для Англии и с точки зрения европейской стратегии. С одной стороны, поддержка Англией бельгийской революции являлась тяжелым ударом по Венской системе, дававшей преимущества в европейских делах странам-основательницам «Священного союза» – России, Австрии и Пруссии. С другой стороны, бельгийская территория на протяжении многих лет была ареной борьбы Англии и Франции. Поэтому британской дипломатии надо было спешить, чтобы не отдать инициативу в решении «бельгийского вопроса» французам, чей король Луи-Филипп Орлеанский строил далеко идущие планы о полном присоединении Бельгии или же получении значительной ее части. В самой Бельгии существовало довольно сильное политическое течение, выступавшее за слияние с Францией. Неудивительно, что серьезной заботой главы Форин оффис стала нейтрализация Франции. Он не мог допустить даже незначительного территориального расширения Франции. Пальмерстон писал по этому поводу британскому послу в Париже лорду Гранвиллу: «...Англия считает современное состояние владений Франции фактом, в сохранении неизменности которого мы имеем глубокий интерес»³. Вместе с тем он хорошо понимал необходимость англо-французского сотрудничества в «бельгийском вопросе». Великобритании был нужен надежный союзник, чтобы противостоять государствам «Священного союза». Пальмерстон выступил с идеей «либерального альянса», заявив в парламенте, что успех внешнеполитического курса Великобритании во многом зависит от «прочного и истинного союза между Францией и этой страной»⁴. Насколько искренними могли быть намерения лорда, можно судить по его известному изречению, ставшему, по существу, внешнеполитическим кредо Пальмерстона: «У нас нет ни вечных союзников, ни постоянных врагов. Но постоянны и вечны наши интересы, защищать их – наш долг»⁵.

Франция в то время охотно шла на установление союзнических отношений с Англией. Июльская монархия находилась в сложном положении. Революция резко изменила систему международных связей Франции, которая стояла перед угрозой полной изоляции. Поэтому достойным выходом из создавшейся ситуации был для нее союз с Англией. Активным поборником идеи англо-французского сотрудничества стал посол Луи-Филиппа в Лондоне князь Талейран-Перигор. Ветеран европейской дипломатии, сменивший несколько хозяев, возвратился после длительного перерыва в британскую столицу в качестве французского посла. То была его «лебединая песня», последняя миссия его легендарной карьеры. По мнению академика Е.В. Тарле,

главное, что сделал Талейран в Лондоне, было «участие в образовании Бельгийского государства»⁶. Именно здесь пересеклись пути двух знаменитых дипломатов нового времени – Талейрана и Пальмерстона.

В начале ноября 1830 года в Лондоне открылась конференция пяти великих держав, которая должна была решить «бельгийскую проблему». Это была первая из так называемых «конференций послов» XIX в. В ее работе принимали участие послы Франции, России, Австрии, Пруссии и министр иностранных дел Великобритании (сначала Абердин, затем лорд Пальмерстон). Конференция должна была обсудить широкий круг вопросов, касающихся дальнейшей судьбы Бельгии: быть ли ей независимым государством, каковы будут её границы, политический статут, кто станет бельгийским королем. Пальмерстон стал центральной фигурой лондонской конференции европейских держав. Этому способствовал ряд благоприятных факторов. Во-первых, конференция проходила в Лондоне, что было очень удобно для Пальмерстона. Он мог более оперативно и гибко строить свою политику, используя преимущество «родных стен». Другим же участникам конференции приходилось неделями ждать инструкции своих дворов. Во-вторых, позиции Великобритании существенно укреплялись альянсом с Францией (15 февраля в Лондоне был подписан англо-французский протокол по урегулированию «бельгийского вопроса»). Пальмерстон и Талейран выступили единым «либеральным» фронтом против представителей России, Австрии и Пруссии, собиравшихся высказаться в защиту прав нидерландского короля. Кроме того, Австрия была поглощена итальянскими делами, усилия России были парализованы польским восстанием, начавшимся в ноябре 1830 г., а Пруссия же не решалась действовать в одиночку. В-третьих, за спиной руководителя Форин оффис стояло экономическое и военно-морское могущество Англии. Наконец, нельзя не учитывать профессионального мастерства английского дипломата. Пальмерстон был к тому времени уже зрелым политиком, который умел «сочетать демократическую фразеологию с олигархическими воззрениями, прикрывать политику спекулирующей на мире буржуазии кичливыми тирадами старой аристократической Англии»⁷.

Воспользовавшись разобщенностью феодально-абсолютистских государств и учитывая явную безнадежность позиций нидерландского короля в Бельгии, Пальмерстон сумел навязать лондонской конференции свою политику. 20 декабря 1830 г. пять великих держав признали независимость Бельгии. Протокол от 20 января 1831 г., составленный Пальмерстоном, определил границы нового государства и провозгласил его «вечный нейтралитет». Тем самым английская дипломатия стремилась обеспечить защиту бельгийского государства от возможной агрессии со стороны стран-участниц «Священного союза» и сохранить в Бельгии британское влияние. Утвердив нейтралитет страны, европейские державы признали невозможность ликвидировать результаты бельгийской революции.

Такое решение «бельгийского вопроса» явилось крупным успехом либеральной дипломатии Великобритании, руководимой лордом Пальмерстоном. Однако нельзя не признать, что его миротворческая деятельность имела глубокие прагматические корни. Великобритании не нужна была большая война в Европе. Война могла бы лишить её источников огромных доходов, разрушив удобную для британской буржуазии систему международных торговых отношений. С другой стороны, дальнейшее углубление бельгийско-голландского конфликта неминуемо привело бы к столкновению Великобритании со странами «Священного союза», которые располагали мощным военным потенциалом. Для Великобритании, не имевшей сильной сухопутной армии, оно могло завершиться крахом. Основным внешнеполитическим принципом, которым лорд Пальмерстон пользовался в период бельгийского кризиса, была всемерная защита интересов Великобритании.

¹ Chamberlain M. British Foreign Policy in the Age of Palmerston. L., 1980. P. 36.

² Мартенс Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. СПб., 1895. Т. 11. С. 445.

³ Bulwer H.L. The Life of Henry John Temple, Viscount Palmerston. L., 1870-1871. Vol. 1. P. 28.

⁴ Hansard's Parliamentary Debates. Third series. L., 1833. Vol. 11. P. 882.

⁵ Guedalla Ph. Palmerston. L., 1928. P. 266.

⁶ Тарле Е.В. Галейран. М., 1957. С. 252-253.

⁷ Маркс К. Лорд Пальмерстон // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. 2-е изд. Т. 9. С. 361.

Жукова В.С.

к.и.н., доцент

Вологодский государственный университет (г. Вологда)

«ЗЕЛЕНОЕ ДВИЖЕНИЕ» И БОРЬБА С НИМ В ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1918 – НАЧАЛЕ 1920-Х ГГ.

В условиях Гражданской войны и иностранной интервенции Вологда находилась на осадном положении. В июле 1918 года в связи с мятежом эсеров в Ярославле Вологодский губисполком объявил губернию на военном положении¹. Власть перешла в руки специально созданного Чрезвычайного революционного штаба во главе с председателем М.К. Ветошкиным. Срочно формировались и укреплялись отряды Красной Гвардии. Одной из функций Красной Гвардии и милиции в 1918 – начале 1920-х гг. являлась борьба с преступностью. Нововведения советской власти довольно часто вызывали сопротивление населения.

В условиях становления советской власти и гражданской войны отмечались такие виды преступлений, как контрреволюция и мятеж. В подавлении данных явлений наряду с другими силовыми структурами активно

участвовали и служащие милиции. Рассмотрим несколько конкретных дел, которые классифицировались как проявления контрреволюции.

В анкете 1918 г., заполняемой заведующим Вологодским губернским управлением советской рабоче-крестьянской милиции и характеризующей состояние дел в Вологодской губернии, в ответ на вопрос, были ли в губернии контрреволюционные выступления, написано, что они были. В Тотемском (Харинская волость), Грязовецком (Семенцевская волость), Кадниковском уездах (Рубедская, Троицкая, Заднесельская, Устьянская, Корбанская, Богородская и Кумезерская волости) милиция участвовала в подавлении всех этих выступлений². Из Тотемского уезда сообщают, что в Харинской волости выступило около 1000 человек с протестом против обложения чрезвычайным революционным налогом. Выступление выразилось в форме неудовольствия некоторыми членами волостного исполкома, но серьезных последствий не имело ввиду своевременно принятых районным руководством Советской милиции во главе с тов. Фоминым мер. Из Грязовецкого уезда сообщается о выступлении населения Семенцевской волости с протестом против советской власти и ее вождей. Выступление было ликвидировано и против подстрекателей были приняты соответствующие меры. Из Кадниковского уезда сообщается, что в Рубежской волости разогнан исполком, в Троицкой – арестован исполком, в Заднесельской – смещен исполком, в Устьянской – имеет место контрреволюционное движение комитета бедноты, в Корбанской – происходит движение против комитетов бедноты на религиозной почве, в Богородской – выступление против отдельных представителей власти, в Кумезерской – кулацкое выступление и в г. Кадников – арест членов исполкома³. Отмечается, что во всех этих событиях случаев применения оружия не зафиксировано⁴.

В Тотемский подотдел Рабочее-крестьянской милиции 9 марта 1919 г. поступило донесение о том, что «за последнее время возбужденно население с. Леденска посредством граждан, ведущих агитацию против существующей власти и в подстрекательстве и самовольному взятию имеющейся на складе Леденского завода соли. Учитывая создавшееся положение, совместно с исполкомом принимаю самые энергичные меры к пресечению не желательных последствий, но считаю себя не достаточно сильным, прошу принять с Вашей стороны все зависящее и изолировать ниже поименованных граждан села Леденска как первых зачинщиков и агитаторов антисоветской пропаганды: Н.А. Мезенев, В.А. Шананин, А.П. Животов, А.А. Хорламов, И.И. Бабушкин, С.В. Сысоев. Кроме сего поименованные граждане открыто заявляют, что самовольноломают замки и разберем соль в которой в настоящее время ощущается недостаток в Республике и несмотря на то, что совместно с партией и Исполкомом пресекаем развивающуюся спекуляцию солью именованные граждане и их приспешники открыто заявляют, спекуляция их средство существования. Гражданин А.В. Шананин открыто заявил, в присутствии местной власти и около 50 человек граждан собравшихся призвал самовольно

разобрать на складе соль, что нам местная власть не страшна и так же и уездная т.к. гарнизон города Тотьмы состоит из 200 солдат и он ничего не сделает со всем уездом»⁵.

Также приведем фрагмент донесения нежеслободского милиционера в Кадниковскую чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем о проведении волостного собрания. Милиционер пишет в этом донесении о том, что на собрание под видом трудового крестьянства явились кулаки, которые были обложены «контрибуцией». Целью кулаков было удалить всю бедноту от власти⁶.

Начальнику Кадниковской уездной советской милиции был представлен акт от 22 февраля 1919 г. об аресте священника Грибцовской Ильинской церкви Кадниковского уезда Вологодской губернии Афанасия Турундаевского, составленный помощником начальника советской милиции 1 района Беловым. В данном акте говорилось о том, что жители деревни Медведево активно противостояли аресту данного священника. Собралась толпа из мужчин и женщин в количестве 30 человек, которая постепенно увеличилась до 200 человек. Они выкрикивали: «Мы не отдадим и не отпустим священника», «Долой совет, нужно выкидать их за окно», «Не выйдем из Исполкома, пока не освободите попа, хотя нас всех расстреляйте». Все эти события происходили в преддверии 23 февраля и намеченного в честь этого дня митинга. После того как милиционер заявил, что если народ не успокоится, то будет вызван отряд Красной Армии, жительница дер. Шурихи Александра Федоровна Смирнова «закричала, что пусть едут эти хулиганы, а батюшку не отдадим». За данные слова она была арестована с мотивировкой «оскорбление советской власти в лице Красной Армии». После данного ареста толпа вышла из Исполкома, «крича, что мы завтра соберем всю волость, но не отдадим священника». В ночь с 22 на 23 февраля из Устьянского комитета партии выехал отряд из 3 человек, вооруженных винтовками, но к этому времени из всей толпы осталось только около 20 человек. Утром 23 февраля арестованные были направлены в г. Кадников в распоряжение начальника пункта № 3 особого отдела 6-й армии. Когда отправлялись арестованные, лица в селе Грибцово из церкви вышел народ, но никаких выступлений не последовало.

Назначенный на 23 февраля митинг прошел благополучно и безо всяких эксцессов. После ареста священника А. Турундаевского 23 февраля в его доме был произведен обыск. При обыске была обнаружена бомба «разряженная», которая приложена к протоколу как вещественное доказательство. О ликвидации восстания было сообщено по телеграфу в Кадниковский уездный отдел управления, а также в губернский отдел⁷.

Ф.Д. Басов, который был начальником милиции г. Тотьмы и начальником Вельской уездной милиции, оставил воспоминания о подавлении контрреволюционного восстания в Вельском уезде Вологодской губернии. Осенью 1919 г. в деревне Устьшоноша во время реквизиции хлеба восставшим кулачеством были избиты продармейцы. На почве реквизиции хлеба

кулачество устраивало восстания и в других волостях уезда. В 1921 г. началось восстание в Верховской волости, в 18 верстах от Верховажья. «Моя разведка доложила о серьезности положения. Толпа восставших, около 3 тысяч человек, была намерена с наступлением утреннего рассвета занять посад Верховажье, отряд во главе со мной разоружить и арестовать, после чего идти дальше в город Вельск для свержения советской власти»⁸. За активное участие в восстании было арестовано и предано суду Вологодского губернского трибунала больше 500 человек, приговорено к расстрелу 16 человек.

В воспоминаниях чекиста П.М. Левина, служившего в Тотемском уезде, содержатся сведения о действовавшей в 1920-х гг. в Вельском уезде банды «зеленых» под руководством атамана по прозвищу «Зеленый», который и был впоследствии задержан Левиным⁹.

Еще одним ярким представителем, который боролся с контрреволюцией и бандитизмом, являлся Л.С. Наседкин. В 1918 г. он активно участвовал в ликвидации Шекснинского кулацкого восстания в Череповецкой губернии. В 1918 г., будучи командиром 2 батальона 10 стрелкового полка, он принимал участие в ликвидации Тихвинского восстания в Череповецкой губернии. В 1919 г. работал в Череповецком ГубЧК, подавил восстание в Пошехонно-Володарском районе (смежном с Череповецкой губернией), ликвидировал крупную уголовную шайку «30-ти». В 1921–1922 гг. принимал участие в ликвидации бандитских мятежей Николаева¹⁰.

Таким образом, мы видим, что на территории Вологодской губернии в период с 1918 г. и по начало 1920-х гг. происходили стихийные неорганизованные выступления сельских жителей. Причины у этих выступлений были совершенно разные. Довольно часто в ходе этих выступлений звучали протесты против установившейся советской власти. Силowymi органами данные выступления классифицировались как контрреволюция и мятеж.

¹ Краткая история гражданской войны в СССР. М.: Госполитиздат, 1962. 494 с.; Балашов Р.В. Пламя над Волгой. Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1984. 133 с.; Минц И.И. Год 1918-й. М.: Наука, 1982. 576 с.

² ГАВО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 2. Л. 180.

³ ГАВО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 2. Л. 197 – 197 об.

⁴ ГАВО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 2. Л. 200.

⁵ ГАВО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 8. Л. 5 – 5 об.

⁶ ГАВО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 8. Л. 13.

⁷ ГАВО. – Ф. 54. Оп. 1. Д. 8. Л. 6–7.

⁸ Текущий архив музея ОВД Вологодской области.

⁹ Страницы истории // Тотемские вести. 2003. 10 июля.

¹⁰ Текущий архив Череповецкого краеведческого музея.

Засорин С.А.

к.и.н., доцент

Московский педагогический государственный университет (г. Москва)

ВЕЛИКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ ИЛИ ПРЕСТУПНЫЙ ПЕРЕВОРОТ? ОКТЯБРЬ 1917 ГОДА В СОЗНАНИИ СЕГОДНЯШНИХ РОССИЯН: АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ОПРОСОВ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Не утихают ожесточенные споры по поводу произошедших век тому назад драматичных событий. Очевидно, что исторические оценки Октябрьской революции в нашей стране всегда будут противоречивыми, вплоть до противоположных, что рельефно отражает неустойчивость, гетерогенность и антиномичность наших исторических ценностей, а в более широком смысле – отечественной политической культуры. В изучении восприятия современными россиянами событий Октября 1917 года перед исследователем возникают несколько ключевых вопросов: 1) в чем состоит реакция сегодняшнего общества на это явление? 2) как дифференцируется восприятие революции в распределении между возрастными группами? 2) какова динамика изменения этого отношения в последние годы? 3) в чем заключаются наиболее значимые факторы формирования такого отношения?

В этой статье использованы данные 10 исследований, осуществленных в 2002-2016 гг. ведущими социологическими службами России: ВЦИОМ, ФОМ и Левада-центром.

В оценках нашими согражданами Октября 1917 г. переплелись взаимоисключающие позиции, с преобладанием позитивных реакций, но в динамике их снижения. Так, в соответствии с опросом ВЦИОМ 2012 г., 27% респондентов полагают, что эти события дали толчок социальному развитию (против 34% в 2002 г.), 21% – что революция открыла новую эру в истории России (25% в 2002 г.). Напротив, чаще респонденты стали признавать революцию катастрофой для нашей страны (с 10 до 18%), а также препятствием на пути социально-экономического развития (17%)¹.

В 2007 г. ВЦИОМ сделал вывод о том, что число сторонников революции сокращается, но число противников – не растет. Взгляд на Октябрь становится более равнодушным, отстраненным. За пять лет, с 2002 по 2007 гг., вдвое возросло количество тех, кто не может определиться со своим отношением к этому событию – с 12 до 25%.

Неверно утверждать, что идеалы Октября поддерживают только люди преклонного возраста. Почти половина тех, кто оценивал его значение позитивно в 2007 г. – россияне в возрасте 18-59 лет. Такая оценка может быть объяснена разочарованием псевдо-демократическими 1990-ми гг., и связанным с этим ценностным поворотом влево – к идеалам социальной справедливости².

Неожиданные результаты распределения по возрастным группам дало исследование Левада-центра 2011 г. Естественным оказалось тяготение к позитивному восприятию революции старшим поколением, но при этом респонденты среднего возраста проявили гораздо более негативное восприятие в сравнении с молодежью, которая продемонстрировала по отношению к данным событиям сдержанность и временами даже сочувствие. Больше всего согласившихся с мнением о том, что эта революция открыла новую эру в истории народов России, среди лиц старше 55 лет (36%). С мнением о том, что революция затормозила развитие народов России, чаще всего соглашались россияне 25-40 лет (22%). Катастрофические последствия революции для народов России видели респонденты в возрасте 25-40 лет (12%). Мнение о том, что революция способствовала развитию народов России, наиболее характерно для опрошенных моложе 25 лет или старше 55 лет (по 31%)³.

Такой контраст может быть объяснен большим воздействием на среднее поколение, нежели на молодое, радикального либерального ниспровержения всей советской истории, проявившегося в 1990-е гг.

И все же, почему объем положительных оценок Октября за десятилетие снизился? Данная тенденция объясняется двумя факторами. С одной стороны, за время, прошедших между замерами общественного мнения, произошла определенная смена поколений с уходом части апологетов Великого Октября. Во-вторых, недавние пресловутые мировые квази-революции, больше похожие на вульгарные государственные перевороты, явно создали негативную актуализацию революционного пути общественного прогресса.

То же исследование показало гораздо более скептическое восприятие нашими соотечественниками в целом революционного сценария общественных перемен. 40% считают его неизбежностью, имеющей как свои плюсы, так и минусы, еще 37% полагают, что оправдать революцию невозможно. Позитивно это историческое явление воспринимают только 15% опрошенных⁴.

Достаточно показательное отношение современных россиян к отмечанию 7 ноября. В целом, наша новая система государственных праздников отличается эклектичностью, произвольностью и отсутствием легитимности. В их ряду «красный день календаря», когда-то почитаемый как главный государственный праздник в СССР, сегодня вызывает сложные и смутные ассоциации. Это подтвердило исследование, проведенное ВЦИОМ в 2005–2008 гг. В ответ на вопрос: «Чем является сегодня 7 ноября не как государственный праздник, а как памятная дата?» официальную версию – «День примирения и согласия» воспроизвело в 2005 г. лишь 17% россиян, а в 2008 г. – и того меньше, 11%. Гораздо внушительней оказались оценки традиционного советского праздника. Так «Праздником Великой Октябрьской социалистической революции» называли его в 2005 г. 29%, а в 2008 г. – 38%. Второе по распространенности толкование: «Это просто старый праздник, который отмечался много лет и от которого я не хочу отказываться» - 37 и

38% соответственно. Минимально оказалась представлена негативная оценка даты: 8 и 7% соответственно⁵.

Чем старше респонденты, тем чаще они заявляют, что для них 7 ноября – праздник Великой Октябрьской Социалистической революции: так считает каждый пятый в возрасте от 18 до 24 лет (20%) и почти каждый второй в возрасте от 60 лет и старше (52%). Молодежь чаще заявляет о том, что эту дату считают Днем примирения и согласия (16%). Более половины россиян (57%) отмечать 7 ноября не планируют. Представители молодежи наиболее радикальны в этом отторжении (63%)⁶.

Но при этом, согласно опросу ФОМ в 2013 г., большинство россиян, включая молодежь, выступало скорее против принятого в свое время решения власти об отмене 7 ноября как государственного праздника, чем в поддержку этого решения. Среди населения в целом это соотношение оказалось 49 против 17%, среди респондентов от 18 до 35 лет – 32 против 19%, от 36 до 45 лет – 44 против 22%, от 46 до 60 – 54 против 17%, свыше 60 лет – 69 против 8%⁷.

Оригинальный вопрос был задан респондентам в исследовании Левада-центра. Их спросили о возможности отмены празднования этого события даже в качестве памятной даты. С такой гипотезой согласились 30%, возразили 50%, затруднились ответить 20%. Мнение по этому вопросу у разных возрастных групп резко отличается. У молодежи (до 25 лет) число противников и сторонников этого решения примерно одинаково. Среди россиян старше 55 лет за это упразднение высказываний почти в 2,5 раз меньше, чем против⁸.

Девальвация праздника 7 ноября отчетливо проявилась в недавнем исследовании ВЦИОМ 2016 г. Опрошенным предлагалось оценить, какие, на их взгляд, значимые события произойдут в начавшемся месяце в жизни страны. Из всех ноябрьских праздников День Октябрьской революции уступил первенство Дню народного единства (7 против 11%), правда, превзошел День сотрудника органов внутренних дел (1%)⁹.

Неопределенность политической ориентации современных россиян была подтверждена исследованием ВЦИОМ 2010 г. Респонденты продемонстрировали, что они склонны испытывать безразличие как к слову «советский», так и к его антониму «антисоветский». Интересно, что уже тогда, через неполное десятилетие после официального отказа от советских ритуалов, у многих «выветрились» недавние коммунистические традиции. Подавляющее большинство опрошенных утратило ассоциации слова «советский» с «праздничными демонстрациями, коллективным отмечанием праздников»¹⁰.

Получение информации на исторические темы в сознании россиян увязывается с опасностью целенаправленного искажения реалий прошлого. По результатам опроса ВЦИОМ 2015 г., большинство россиян (83%) считали необходимым вести борьбу с такими фальсификациями. Случаи умышленного искажения истории страны замечали 54% наших сограждан¹¹.

Характерно, что главным объектом фальсификаций исторических фактов, по словам россиян, являются проблемы Второй мировой войны (33%). В сравнении с этим Октябрьская революция и гражданская война оказались мало замеченными как мишень фальсификаций – всего 1% ¹².

¹ ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 2158. 2012. 6 ноября. Революция: вчера, сегодня... завтра?! Режим доступа: <http://old.wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/113319.html>.

² ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 805. 2007. 6 ноября. Время революций в России миновало. Режим доступа: <http://old.wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/9097.html>.

³ Левада-центр. Октябрьская революция: причины и последствия. 2011. 2 ноября. Режим доступа: <http://www.levada.ru/2011/11/02/oktyabrskaya-revolutsiya-prichiny-i-posledstviya>.

⁴ ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 2158. 2012. 6 ноября. Революция: вчера, сегодня... завтра?! Режим доступа: <http://old.wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/113319.html>.

⁵ ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 1618. 2010. 2 ноября. Революция или переворот: оценка сегодняшнего дня. Режим доступа: <http://old.wciom.ru/arkhiv/tematic>.

⁶ ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 1083. 2008. 31 октября. 7 ноября – праздник без названия и без празднования. Режим доступа: <http://old.wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/10900.html>

⁷ ФОМ. Ноябрьские праздники: 4 и 7 ноября. 2013. 1 ноября. Режим доступа: <http://fom.ru/Proshloe/11163>.

⁸ Левада-центр. Октябрьская революция: причины и последствия. 2011. 2 ноября. Режим доступа: <http://www.levada.ru/2011/11/02/oktyabrskaya-revolutsiya-prichiny-i-posledstviya>.

⁹ ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3256. 2016. 3 ноября. Национальное единство на фоне социальных противоречий. Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115933>.

¹⁰ ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 1421. 2010. 1 ноября. «Советский» и «антисоветский»: что такое хорошо и что такое плохо? Режим доступа: <http://old.wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/13124.html>.

¹¹ ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 2830. Фальсификаторы истории и нужно ли с ними бороться? 2015. 8 мая. Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115249>.

¹² ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 2835 История России: где правда, а где вымысел? 2015. 18 мая. Режим доступа: <http://old.wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/115254.html>.

Иванов В.А.

аспирант

Киевский национальный университет имени Т. Г. Шевченко

(г. Киев, Украина)

ГЕРМАНСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ В ПРИБАЛТИКУ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ГРАЖДАНСКУЮ ВОЙНУ 1918 Г. В ФИНЛЯНДИИ

Окончание Первой мировой войны и начало революций 1917 г. в России отразилось на Прибалтике и Финляндии, которые оказались вовлечены как в мировой общеевропейский, так и во внутренний социальный гражданские конфликты. Германская империя направила вооруженные силы (общей численностью до 10 000 человек), которые оказали решающее влияние на ход развернувшейся кровопролитной Гражданской войны в Финляндии, способствовавшей подавлению финского революционного процесса. Немецкий военно-политический фактор содействовал смене внешнеполитических

ориентиров стран Балтии и Финляндии, а контакты, установленные немецкими правящими кругами с финским правительством, стали основой для заложения будущего немецкого-финляндского военного союза во время Второй мировой войны. Теме Гражданской войны в Финляндии и немецкой интервенции западная историография уделяет достаточно внимания, однако в России и Украине, освещение данного вопроса представляется недостаточным¹. Рассмотрим основные моменты германского вторжения, которые происходили после 1917 г.

В ночь на 28 января 1918 г. в Хельсинки финскими социалистами был создан Союз народных уполномоченных (СНУ) во главе с К. Маннером, Ю. Сиролой и О. Куусиненом, который призывал страну «двигаться на пути к социалистической революции»². Руководители финской Красной гвардии (создана летом 1917 г.) были сторонниками более радикальных методов борьбы за республику, чем руководители финского парламента во главе с П.Э. Свихувудом. Тогда же финские красногвардейцы заняли большую часть Хельсинки (Гельсингфорса), вытеснив оттуда верные финскому сейму части (щюцкор). В ответ на это П.Э. Свихувуд назначил главнокомандующим финляндскими войсками, преобразованными в регулярную армию, барона К.Г. Маннергейма, бывшего генерал-лейтенанта царской российской армии. Вот как вспоминал сам Маннергейм о тех задачах, которые поставил перед ним Свихувуд и финский сенат: «Глава сената согласился со мной, что очевидной задачей главнокомандующего будет не введение или, правильнее, восстановление порядка, но также и освобождение страны. Иными словами, мы намеревались приступить к проведению декларации о независимости»³.

Боевые действия начались 25–28 января 1918 г., причем финская Красная гвардия начала теснить войска финского правительства несмотря на тот факт, что в феврале 1918 г. прибыли бывшие военнослужащие кайзеровской армии, финские прусские егеря, составившие ядро армии К.Г. Маннергейма⁴. Заключение Брест-Литовского мирного договора привело к тому, что кайзеровская Германия активно вмешалась в финскую междоусобную войну, воспользовавшись тем, что российские солдаты активно оказывали помощь личным составом, оружием и боеприпасами финским красногвардейцам. 5 марта 1918 г. ограниченный немецкий военно-морской десант численностью 1100 человек высадился на Аландских островах, которые ранее оккупировали шведы, объявившие себя нейтральными в конфликте. Опасаясь, что под лозунгом нейтралитета лояльные по отношению к Антанте шведы будут контролировать значительные территории Финляндии, немцы выступили на помощь финской «Белой» гвардии. Хотя сам К.Г. Маннергейм изначально был категорически против вмешательства иностранных держав в финский внутривнутриполитический конфликт: «Я сообщил, что готов приступить к исполнению обязанностей, но при определенных условиях. Прежде всего речь шла о том, чтобы сенат не обращался с просьбой о военном вмешательстве ни к Швеции, ни к Германии. Более желательны были бы добровольцы и поставки

оружия»⁵. Тем не менее 7 марта 1918 г. рейхсканцлер Г. фон Гертлинг и члены финской делегации в Берлине Э. Эльт и Р. Эрих подписали немецко-финский мирный договор, который сделал Финляндию сателлитом кайзеровской Германии в Первой мировой войне и открывал возможность предоставления ресурсов и помощи для подавления революции.

3 апреля 1918 г. германская эскадра (50 судов, в том числе 2 линкора, 3 крейсера, 10 пароходов и прочих десантных средств) высадилась на полуострове Ханко. Э. фон Людендорф подчеркивал в своих воспоминаниях важность германской экспедиции: «Верховное командование решило высадить предназначенные в Финляндии войска в Ганге... В Данциге из трех егерских батальонов, трех кавалерийских стрелковых полков и нескольких батарей была сформирована Балтийская дивизия под начальством генерала графа фон дер Гольца. В начале апреля она высадилась у Ганге, а у генерал фон Маннергейм в то время находился со своей финляндской белой гвардией, отчасти снабженной оружием нами, северо-западнее Таммерфорса, имея тыл, обращенный к Вазе»⁶. Как уже отмечалось, во главе поставленной экспедиции стоял генерал Рюдигер фон дер Гольц. 7 апреля 1918 г. близ местечка Ловизы кайзеровская эскадра высадила другой десант во главе с полковником Отто Брандештейном. Как пишет К. Г. Маннергейм, «по инициативе немецкого командования из Ревеля была переброшена бригада Брандештейна, которая высадилась на берег в Ловииса»⁷. Немецкие подразделения захватили Лахти, установив контроль над важным узлом железной дороги Рахимяки – Выборг, отрезав тем самым путь финской Красной гвардии от Выборга к России и лишив ее как возможности как получать подкрепление, так и возможности отступить; в то время, как К.Г. Маннергейм успешно уничтожил узлы сопротивления правительственным войскам в Северной и Центральной Финляндии⁸. 13–14 апреля 1918 г. немцы оккупировали Хельсинки. Людендорф указывал в своих воспоминаниях об этом: «Балтийская дивизия двинулась на северо-восток, в направлении на Тавастгус. 13 апреля она совместно с флотом заняла с незначительными силами Гельсингфорс». Финская «Белая» гвардия барона К.Г. Маннергейма одержала решающую победу под Таммерфорсом 6 апреля и заняла его. Наступил окончательный перелом в Гражданской войне в Финляндии. С помощью немецких десантных экспедиционных войск К.Г. Маннергейм занял 29 апреля 1918 г. Выборг, тем самым окончательно подавив финскую революцию⁹. «Ночью 28 апреля после тяжелых боев были взяты полевые укрепления вокруг Выборга. Это означало бессмысленность дальнейшей обороны города, что было ясно и для командования противника... Колонна примерно в 6 тысяч человек... была остановлена отрядами группы Сихво и после ожесточенных столкновений и тяжелых боев на позициях наших войск капитулировала утром 29 апреля. В это же время группа Вилкмана вступила в Выборг с запада»¹⁰. Таким образом, благодаря германской военной интервенции правительственные силы одержали вверх в кровопролитной и тяжелой Гражданской войне 1918 г. в Финляндии. Как отмечал начальник германского

Генерального штаба П. фон Гинденбург: «Существенно иное значение имела военная поддержка, которую мы весной этого года оказали Финляндии в ее освободительной борьбе против российского деспотизма. Ведь большевистское правительство не освободило страну, как нам было обещано. Кроме того, мы надеялись, что перетянув Финляндию на свою сторону, мы крайне затрудним военное влияние Антанты на дальнейшее развитие обстановки в Великороссии со стороны Архангельска и Мурманского побережья. Одновременно мы заняли угрожающую позицию близ Петербурга, которая была важна на случай, если бы большевистская Россия попыталась возобновить наступление на Восточном фронте»¹¹.

Можно заключить, что германская военная интервенция привела не только к победе правительственных финляндских войск в Гражданской войне 1918 г., но и способствовала превращению Финляндии в немецкую зону влияния (правда, это длилось лишь до декабря 1918 г.). Хорошо обученные и вооруженные германские экспедиционные части нанесли мощный концентрированный удар в тыл обороняющейся финской Красной гвардии, установили угрозу Петрограду и свели на нет усилия российских большевиков в оказании помощи своим финским протезе. Поражение радикальных социалистов в Финляндии привело к массовому террору, организованному их политическими оппонентами, в котором приняли участие и немецкие экспедиционные силы.

¹ Menger M. Die Finnlandpolitik des deutschen Imperialismus 1917-1918. Berlin, Akademie, 1974; Upton A. F. The Finnish Revolution, 1917-1918. Minneapolis, University of Minnesota Press, 1980; Risto A. State and Revolution in Finland. Berkeley, University of California Press, 1988; Vehvil'inen O. Finland in the Second World War: Between Germany and Russia. New York, Palgrave Macmillan, 2002; The Finnish Civil War 1918: History, Memory, Legacy / Ed. by. Tuomas Tepora, Aapo Roselius. Leiden, Brill, 2014; Юссила О., Хентия С., Невакиви Ю. Политическая история Финляндии 1809-2009 / [пер. с фин. Т.В. Андросовой; предисл. Ю.С. Дерябина]. М., Издательство «Весь Мир», 2010 и др.

² Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия / Под. ред. С.С. Хромова. М., Сов. Энциклопедия, 1987. С. 506.

³ Маннергейм К.Г. Воспоминания / [пер. с англ. Ю.В. Лобода, В.В. Лобода]. Минск, Попурри, 2012. С. 88.

⁴ Новикова И.Н. Великое княжество Финляндское в годы Первой мировой войны: от автономии к независимости // Война и общество в XX веке: в 3 кн. М., Наука, 2008. Кн. 1. С. 214; Vehvil'inen O. Finland in the Second World War: Between Germany and Russia. New York, Palgrave Macmillan, 2002. P. 6; Валь фон Э.Г. Война Белых и Красных в Финляндии в 1918 году. Таллин, Аврора, 1936. С. 8.

⁵ Маннергейм К.Г. Указ.соч. С. 88.

⁶ Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914-1918 гг. / [пер. с нем. А.А. Свечина]. М., Вече, 2014. С. 567-568.

⁷ Маннергейм К.Г. Указ.соч. С. 118.

⁸ Холодковский В.М. Революция 1918 года в Финляндии и германская интервенция. М., Наука, 1967. С. 234-236, 312-314; История первой мировой войны. 1914-1918 / Под. ред. И.И. Ростунова. М., Наука, 1975. Т. 2. С. 436; Tikka M. Warfare and Terror in 1918 // The Finnish Civil War 1918: History, Memory, Legacy. Leiden: Brill, 2014. P. 90-118.

⁹ Вестерлунд Л. Мы ждали вас как освободителей, а вы принесли нам смерть. Санкт-Петербург, Аврора-дизайн, 2013. С. 7-12.

¹⁰ Маннергейм К. Г. Указ.соч. С. 125.

Иванова Н.И.

к.и.н.

Руководитель музея немцев в СПб и окрестностях (г. Санкт-Петербург)

«МЕДОВЫЙ МЕСЯЦ» РЕВОЛЮЦИИ

Революция 1917 г. расколола российское общество. Раскол отразился на отношениях не только между социальными группами, но и на отношениях внутри групп. После октября 1917 г. одна часть людей вставала на сторону большевиков, другие оставались равнодушными, продолжая заниматься своими непосредственными делами, третьи – покинули страну. Четвертые пытались противостоять происходящим событиям. «В недолговечность власти большевиков всячески старались верить все, в особенности интеллигенция и вариаций на эту тему было более, чем достаточно. Первые четыре месяца большинство трудовой интеллигенции недостаточно отдавало себе отчет о происходивших событиях и, несмотря на усиливающийся террор и всяческие притеснения со стороны большевиков, мирилось со своим положением и кое-как продолжало существование»¹. Писатель А.М. Горький пишет открытое письмо к русским монархистам, писатель В.Г. Короленко – письмо А.В. Луначарскому с протестом против установившегося террора, ставшего рядовым явлением. Горький написал, что к нему обращались многие и обращения эти «написаны под влиянием тяжелого морального террора». Но, как указывал писатель, этот террор является «расплатой за преступное безразличие к жизни русского народа... желаю, чтобы все ужасы жизни, которые созданы вами самими, приняли более глубокие и чувствительные размеры, чтобы ваши сердца страдали все более и более, чтобы вихрь сумасшествия и ненависти опустошил нашу страну и истребил бы вас»². Возможно, к А.М. Горькому обращалось слишком много людей, и не всем удавалось помочь и спасти. Так, он ездил в Москву и успешно хлопотал за взятого в заложники Великого князя Павла Александровича. Горький привез в Петроград подписанное В.И. Лениным разрешение на освобождение князя из тюрьмы. Но не успел он выехать из столицы, как Л.Д. Троцкий позвонил в петроградский ЧК с требованием расстрела³. Большевики национализировали имение Ясная Поляна, как и многие другие дворянские владения. Здесь проживали помимо хозяев «70 человек рабочих – стражников, библиотекарей, плотников, комиссаров»⁴. Старшая дочь Л.Н. Толстого Татьяна⁵ записалась в «рабочие», будучи экскурсоводом по усадьбе. Она открыла детскую школу-мастерскую, в которой делалась обувь из веревок. Вербки кончились и школа закрылась. Тяжелой была судьба младшей дочери писателя Александры⁶, осужденной на 3

года тюрьмы за предоставление своего жилья для встреч оппозиционной организации «Тактический центр». Татьяна, а затем и ходоки-крестьяне, обращались к В.И. Ленину и Л.Д. Троцкому с просьбой об ее освобождении. Эти попытки окончились неудачей⁷. Александру содержали на Большой Лубянке, дом 11⁸. Затем ее поместили в переоборудованный под лагерь Ново-Спасский монастырь под Москвой, как она писала в своих воспоминаниях, «среди воров и проституток». Поздним вечером в дом ученого, приват-доцента Московского университета И.А. Ильина с ордером от комиссии по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией пришли вооруженные люди. Обыск длился до 4 часов утра. Ильин был отправлен на Лубянку, жене свидание с ним не разрешили⁹. Почти одновременно с указанными событиями в Москве собрались представители народной милиции с обсуждением вопроса «участившихся в последнее время случаев смертной казни без суда и следствия». Они потребовали «самого строгого расследования каждого случая убийства... хаотического расстрела безоружных людей»¹⁰.

Вместе с тем происходили и иные события. Революционное время пестрит лозунгами, которые впоследствии вошли в повседневный обиход. Лозунг «Мир хижинам – война дворцам» соответствовал действительности – Зимний дворец в Петрограде стал Дворцом искусств. Здесь прошла 1-я выставка художников, на которой было показано 1826 работ¹¹. Тематика произведений не затрагивала политики: в основном это были натюрморты, пейзажи. Так, Л.П. Альбрехт¹² (Община художников) показал несколько картин: «Хутор», «В избе» и др., Ю.Ю. Клевер¹³ (Петроградское общество художников) – «Серебро Невы». До выставки во дворце искусств прошел съезд бедноты. В Доме искусств (Петроград) жизнь также не замирала – «от времени и до времени в Доме искусств устраивались вечеринки. Своего рода «скромный пир во время чумы». Народу набиралось довольно много». Здесь встречались Н. Гумилев и князь Ухтомский, А. Грин и А. Аверченко¹⁴. Место помощника хранителя отдела изящных искусств Румянцевского музея в Москве в 1918 г. занял Т.Г. Трапезников¹⁵. «В мае 1918 г. он вошел в Коллегию по делам музеев и охраны памятников старины. Вместе с И.Э. Грабарем, А.М. Эфросом, Р.И. Клейном и другими создал профессиональный союз деятелей художественных музеев... Говорили, что вмешательством Трапезникова была спасена Ясная Поляна»¹⁶. После национализации «буржуазных» усадеб ему пришлось заниматься их состоянием. Заведующей отделом была гражданская жена Л. Троцкого Н.И. Седова¹⁷.

Между тем положение в государстве, особенно в крупных городах, постоянно ухудшалось. В 1918 г. в стране разразился голод. Если Временное правительство призывало крестьян «вступать в «добровольное» соглашение» с помещиками», то большевики «благословили насильственную экспроприацию»¹⁸. Деревня стала поднимать «пассивное восстание против города». В январе 1918 г. по карточкам выдавалось по 200 грамм хлеба, а с конца апреля суточный паек был уменьшен до 50 грамм. Подвоз хлеба в

Петроград почти прекратился. Начало 1918 г. становится временем нового подъема протестов в рабочей среде. На вторую половину февраля приходятся массовые выступления рабочих. Это было связано с успешным наступлением немцев, начавшимся 18 февраля 1918 г. Но после подписания 3 марта 1918 г. сепаратного Брестского мира¹⁹ Петроград охватила паника. На заседании Петроградского совета профсоюзов 31 октября 1918 г. в принятой резолюции отмечалось, что «Петроградский совет профессиональных союзов подтверждает свое постановление о прекращении всех забастовок» и кроме того, все забастовки в период острой классовой борьбы расценивает как «акт саботажа»²⁰. Состоялась сделка профсоюзов и новой власти.

В случае происходящих революционных действий сыграли роль агитация и пропаганда, наличие и соорганизация авантюрных личностей, финансовая поддержка революционных событий другими странами, а также сила оружия. Оружие «попало в руки столичного пролетариата» и насчитывало 40 тысяч винтовок²¹. Но против Октября, несмотря на «настроение бесшабашное», стремления выступить не было. Лишь «тяжелая атмосфера молчания и страха тяготеет над умами»²². 1917 год вывел на улицу тех людей, которые не признавали «никакой власти» и законов. Оправдался расчет В.И. Ленина на нестабильность в обществе. Россию ослабили войны (русско-японская, Первая мировая) и революции (1905 г. и Февральская). Но «уже к 1916 г. под влиянием вызванной войной усталости, нехватки в снабжении основными продуктами питания и износа заводов и оборудования производство заводов начало падать»²³. Рабочие руки были привлечены на фронт. Часть предприятий закрылась. Отсутствие стабильности всех систем государства, стремление политических групп к власти при отсутствии «национальной идеи», недооценка действующими правительствами (как царским, так и Временным) роли большевиков, состояние разлагающейся армии, «всплывание» на историческую арену бандитов, неуравновешенных или психически больных людей – все эти факторы привели к стагнации во всех сферах жизнедеятельности и к анархии «с оружием в руках». Любая революция нарушает сложившиеся социальные структуры. 1917 г. привел не только к изменению государственного строя России, но и на много лет изменил генофонд страны. Нарастающая вербальная агрессия, безнаказанность действий вооруженных людей и ее поддержка властями, особенно после покушений на М. Урицкого и В. Володарского, способствовали «красному террору». Тому террору, который начинался в послереволюционные годы, когда страх закладывался в генетическое подсознание людей. Но вместе с тем в разных формах продолжалась деятельность культуры и искусства.

Революция – это исторический процесс, происходящий в различных странах, и не стоит делать заключения об ответственности и вине интеллигенции, офицерства, государственного аппарата и др. Совпадение всех указанных выше составляющих привело к революционным событиям 1917 г.

-
- ¹ Крачкович П.З. (Альфа). Трагедия русской интеллигенции: в 10 частях. Кн. 1. Гродно: тип. Т-во Лапин с С-ми, 1921. 67 с.
- ² Письмо Горького к русским монархистам. Время. Берлин. 12 июня 1920 г. 2 с.
- ³ Великие князья Павел Александрович, Дмитрий Константинович, Николай и Георгий Михайловичи, взятые заложниками, были расстреляны 17(30) января 1918 г. Палей О.В. Воспоминания о России // Красный террор в Петрограде. М.: АйрисПресс, 2014. 303 с.
- ⁴ Семья Толстого. Воля России. 1921. 1 марта. 4 с.
- ⁵ Толстая-Сухотина Татьяна Львовна (1864 – 1950), старшая дочь Л.Н. Толстого. В 1917–1923 гг. хранитель усадьбы Ясная Поляна. С 1925 г. в эмиграции сначала в Париже, затем в Риме.
- ⁶ Толстая Александра Львовна (1884–1979), младшая дочь Л.Н. Толстого, общественный деятель. Арестовывалась в 1919–1920 г. В 1920 г. по делу «Тактического центра», как говорила на допросе «только ставила самовар» для участников встреч, в числе которых был домашний воспитатель детей писателя О.П. Герасимов. Освобождена по амнистии в 1921 г. После отъезда Татьяны директор музея Л.Н. Толстого в Ясной Поляне. По ее инициативе открыли школу, начали строить больницу. В 1929 г. эмигрировала сначала в Японию, затем в США.
- ⁷ Семья Толстого. Воля России. 1921. 1 марта. 4 с.
- ⁸ Нежданов Ф. Тюрьма Всероссийской чрезвычайной комиссии // Красный террор в Москве. Свидетельства очевидцев. М.: АйрисПресс, 2013. 383 с.
- ⁹ Арест приват-доцента И.А. Ильина. Заря России. 1918. 17(4) апреля. 3 с. В числе многих других И.А. Ильина выслали из России первым «философским пароходом» «Oberbürgermeister Haken» (Обербургомистер Хакен) в 1922 г. в Штеттин.
- ¹⁰ Милиция против расстрелов. Заря России. 1918. 17(4) апреля. 3 с.
- ¹¹ 30 октября (12 ноября) 1917 г. наркомпрос А.В. Луначарский объявил Зимний дворец и Эрмитаж государственным музеем. В выставке 1919 г. участвовали объединения: Союз молодежи, Мир искусства, Товарищество передвижных выставок, Общество им. Куинджи, Община художников, Товарищество независимых, Общество взаимного вспомоществования русских художников, Художественно-промышленное общество, Союз скульпторов-художников.
- ¹² Альбрехт Леонид (Иоганн) Павлович (1872–1942). До 1893 г. подданный Германии, затем – России. Ученик И.Е. Репина. В 1922–1924 гг. реставратор масляной живописи Русского музея. Скончался в годы блокады в Ленинграде.
- ¹³ Клевер-младший Юлий Юльевич (1882–1942), учился живописи у отца, позднее в Академии изобразительных искусств в Мюнхене. Член Петроградского общества художников. С 16 лет принимал участие в выставках. Преподавал в Рисовальной школе ТПХ в Петербурге. Жил в Пушкине. Умер в 1942 г. в годы блокады.
- ¹⁴ Волконская С.А. Горе побежденным // Красный террор в Петрограде. М.: АйрисПресс, 2014. 112 с.
- ¹⁵ Трапезников Трифон Георгиевич (1882 – 1926), искусствовед, антропософ. Окончил Гейдельбергский университет по специальности «история искусств».
- ¹⁶ Исмагулова Т.Д. Семейство «меховщиков» Сорокоумовских-Трапезниковых и их «блудный сын» Т.Г. Трапезников – один из создателей Российского института истории искусств // Поставщики императорского двора. Царскосельская научная конференция. СПб, 2013. 131 с.
- ¹⁷ Седова Наталья Ивановна (1882–1962), искусствовед, революционерка, гражданская жена Л.Д. Троцкого. Изучала в парижской Сорбонне историю искусств. В 1918–1928 гг. зав. музейным отделом по делам музеев и охране памятников Наркомпроса. После высылки Троцкого из СССР выехала вместе с ним в Мексику.
- ¹⁸ Карр Эдвард. История советской России. М.: Прогресс, 1990. 427 с.
- ¹⁹ По Брестскому миру Россия теряла около 1 млн. кв. м. территории, обязывалась выплатить 6 млрд. марок контрибуции и предоставить Германии значительные торгово-экономические льготы, полностью демобилизовать армию и флот, признать мирный договор Германии и Украины (Центральной Рады) и установить границу с Украиной. Аннулирован Германией 11.11.1918 и Советской Россией 13.11.1918 // Новейшая военная энциклопедия. М. 2007. 223 с.
- ²⁰ Чураков Д.О. Бунтующие пролетарии. Рабочий протест в Советской России. М., 2007. 53 с.
- ²¹ Мельгунов С.П. Как большевики захватили власть. М.: АйрисПресс, 2005. 50 с.
- ²² Мельгунов С.П. Как большевики захватили власть. М.: АйрисПресс, 2005. 87 с. Ссылка автора на воспоминания французского посла Нуланса.

Ильчук Д.И.

аспирант

Высшая школа социально-гуманитарных наук и международных коммуникаций
Северного (Архангельского) федерального университета (г. Архангельск)

ЖЕНЩИНА – РЕВОЛЮЦИОНЕР КАК СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ И ГЕНДЕРНЫЙ ФЕНОМЕН (НА ПРИМЕРЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ССЫЛКИ В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1895 – 1905 ГГ.)

В дореволюционной России наиболее распространенным видом наказания были ссылка на поселение и каторгу. Система подобного наказания в империи складывалась на протяжении столетий. Не менее длительное время занял процесс юридического оформления и регулирования ссылки и каторги в российском законодательстве¹. Правовая основа института политической каторги и ссылки в России формировалась на всем протяжении существования этого наказания². Политическая ссылка – это сложный и многосторонний предмет исторического исследования. Историки изучают ее как карательный инструмент, измеряя ее эффективность и масштабы; как показатель динамики освободительного движения в стране; как школу мужества и воспитания революционных кадров; как средство экономического и культурного освоения территорий и т.д.³ Политической ссылкой принято называть принудительное удаление в северные районы по суду или в административном порядке лиц, обвинявшихся в политических или религиозных преступлениях⁴.

Европейский Север России с давних пор являлся одним из отдаленных мест, куда власти высылали неугодных лиц. До конца XIX века основными местами ссылки являлись Соловецкий, Николо-Карельский, Кирилло-Белозерский и многие другие монастыри, а также Пустозерский и Кольский остроги. С середины XIX века ссылка в северные губернии стала принимать иные формы. Участники революционного движения этого времени высылались по уездам, все большее распространение стала получать административная ссылка. Наибольший прирост в численности ссыльных приходится на 1904 г. С началом русско-японской войны и во избежание революционной ситуации на Дальнем Востоке, правительство стало ссылать политических преступников в Архангельскую губернию.

С начала XX века основной состав северной ссылки стали составлять представители первых политических партий. Соединяя в себе представителей различных партий и политических течений, ссылка стала местом оттачивания политических теорий, «довоспитательницей революционеров»⁵.

Благодаря анализу около 3000 личных дел политических ссыльных, на сегодняшний день известно около 90 имен женщин, отбывавших политическую ссылку на территории Архангельской губернии в 1895–1905 гг. Под женщинами – политическими ссыльными имеются в виду женщины, которые были административно высланы в ссылку по политическим обвинениям⁶. От общего числа политических ссыльных количество женщин составляло всего лишь 3%. Это обуславливалось тем, что участие в деятельности леворадикальных партий для женщины означало полный разрыв с существующим в обществе мнением о роли женщины в социуме, роли жены и матери. Далеко не каждая женщина была готова ради достижения эфемерной политической цели пожертвовать своим положением в обществе, устоявшейся семейной жизнью.

Большая часть женщин, сосланных в данный период на Север, были осуждены за распространение и хранение запрещенных изданий, а также за организацию типографий. В конце 1890-х гг. – начале 1900-х гг. происходило оформление партий, действовавших нелегально, поэтому одной из основных причин ссылки являлось участие в революционных партиях и организациях. Как правило, в северной ссылке чаще оказывались арестованные за наименее опасные преступления против царской власти. Большинство политических ссыльных отбывало наказание за революционную пропаганду и распространение нелегальной литературы. Наиболее распространенной причиной для ссылки была принадлежность к оппозиционным или запрещенным партиям (большинство политических партий в России были легализовано только в 1905 году). Среди женщин, отбывавших свой срок на территории Архангельской губернии, были представительницы РСДРП (20 человек), партии социалистов-революционеров ПСР (14 человек), «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» (9 человек). В меньшей степени были представлены Южная революционная группа социалистов-демократов (3 человека), «Бунд» (2 человека), «Одесский Сокол» (2 человека), Рабочий Союз (2 человека), Южнорусский рабочий Союз (2 человека), ПСП (1 человек), Общество помощи политссыльным (1 человек), «Народная воля» (1 человек).

Характерной особенностью женской политической ссылки в 1895–1905 гг. был достаточно молодой возраст революционерок. Среди женщин, высланных в указанный период, большинство (68%) были в возрасте 21–30 лет. Это можно объяснить тем, что молодые люди в силу возраста более эмоциональны и склонны к экстремизму. Небольшой жизненный опыт, желание изменить мир, а также наличие активной агитации среди слушательниц профессиональных и высших женских курсов, традиция равенства полов в революционных организациях приводили девушек и молодых женщин в ряды леворадикальных партий⁷.

Большинство женщин, отбывавших ссылку на Европейском Севере России, по своему социальному статусу были мещанками (47%) и дворянками (28%). В меньшей степени были представлены крестьянки (8%). Среди

политссыльных были представительницы различных профессий, в большинстве своем связанных с здравоохранением и образованием: 21 учительница, 16 акушерок и фельдшерниц. Кроме того, в ссылке на Севере России находились швеи, портнихи, модистки, мастерица шляп (Е.А. Чеховская), ткачиха (И.М. Марконь), массажистка (М.Н. Эпштейн), врач (Е.А. Маркова), певица (Г.Н. Козловская)⁸. Это свидетельствует о расширении профессионального поля деятельности женщин в начале XX века.

Немаловажное значение имел национальный состав политической ссылки. Большинство ссыльных женщин по национальности были русскими (44%) и еврейками (37%). Кроме того, среди политических ссыльных встречались польки, – это было вызвано тем, что Польша в царской России находилась в угнетенном положении. Сложность в определении национальной принадлежности состоит в том, что в официальных документах чаще всего указывалось вероисповедание, а не национальность. Сами женщины также редко в документах упоминали о своей национальности. Свою национальную принадлежность подчеркивали только представительницы Польши.

Таким образом, женщина-политссыльная – это, как правило, образованная молодая девушка, вышедшая из среды мещан или дворян, принадлежащая к одной из революционных политических партий (чаще всего РСДРП или ПСР).

¹ Дамешек Л.М., Дамешек И.Л. Ссылка и каторга в имперском законодательстве // Сибирская ссылка. Сборник научных статей. Выпуск 6 (18). Иркутск: Оттиск, 2011. С. 66-92.

² Иванов А.А. Уголовное законодательство конца XIX века как основа организации политической ссылки в Сибирь // Сибирь и ссылка: Siberia and the Exile История пенитенциарной политики Российского государства и Сибирь XVIII–XXI веков. URL: http://www.penpolit.ru/papers/detail2.php?ELEMENT_ID=1132 (дата обращения: 1.02.2016).

³ Зиновьев В.П. Индустриальные кадры старой Сибири // Сибирь капиталистическая. URL: <http://sibistorik.ru/project/zinoviev/4-5.html#>

⁴ Политическая ссылка на Архангельский Север // Поморская энциклопедия / гл. ред. Н.П. Лаверов. 1-е изд. Архангельск: Поморский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 2001. С. 311.

⁵ Ильинский М.В. Архангельская ссылка: Бытовые очерки из истории архангельской политической ссылки. СПб., 1906. 289 с.

⁶ Ванюшина О.В. Социокультурный облик женщин – политических ссыльных // Идеи и Идеалы. Новосибирск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Новосибирский государственный технический университет, 2013. С. 128.

⁷ Ванюшина О.В. Социокультурный облик женщин – политических ссыльных // Идеи и Идеалы. Новосибирск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Новосибирский государственный технический университет, 2013. С. 129.

⁸ Овечкина С.Ю. Женская политическая ссылка в Архангельской губернии: вторая половина XIX - начало XX вв.: дисс. ... канд.ист.н. Архангельск, 2005. С. 77.

Исаченко А.В.

ст.преп. Витебский государственный технологический университет
(г. Витебск, Республика Беларусь)

НРАВСТВЕННОСТЬ КАК ОДНА ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Научно-техническая революция представляет собой реальность, которая не может не оказывать существенного влияния на жизнь человека, особенно на его нравственность. Способствуют ли ее достижения нравственному прогрессу личности или ведут к деградации? Эта проблема в современном обществе приобретает особую значимость и актуальность.

С началом научно-технической революции произошли серьезные изменения в жизни общества и человека. Повысилась производительность труда, жизнь человека стала комфортной, красочной, динамичной. Возникло множество новых интересных профессий. Созданы благоприятные условия для быстрого получения информации. Быстрыми темпами осуществляется процесс урбанизации. И это далеко не все изменения, вызванные научно-технической революцией.

Стремясь успеть за этими изменениями, общество забывает о нравственности, о том, как эти изменения влияют на моральную и нравственную составляющую жизни человека. Нравственные основы бытия имеют глубинные основания и напрямую не определяются наукой и техникой. По этому поводу выдающийся английский ученый, философ Б. Рассел сказал, что наука не решает вопрос о ценностях.

Научно-техническая революция не способна изменить сущность морали, но в ее силах изменить условия, в которых она реализуется. Ее достижения могут носить гуманистическую направленность – как, например, открытия в области медицины, образования, создание условий для реализации творческого потенциала человека и т.д. А могут носить разрушительный характер, и масштабы этих разрушений непредсказуемы. В качестве примера можно привести использование атома в военных целях, создание оружия массового поражения и т.д.

Анализируя влияние научно-технической революции на общество, необходимо отметить ее как позитивные, так и негативные стороны. Наука и техника содействует повышению уровня образованности человека. Современные средства информации дают возможность, независимо от материального благосостояния, получать доступ к самым различным достижениям культуры и науки. Все это оказывает благотворное влияние на расширение кругозора и формирования собственного мировоззрения, способствует раскрытию внутреннего потенциала, повышению общей нравственной культуры. Социальными последствиями научно-технической революции являются: рост материальной обеспеченности населения,

облегчение условий труда и быта, увеличение свободного времени, которое можно направить на повышение своего образовательного уровня и культуры.

Но у современного научно-технического прогресса есть и вторая, негативная сторона. Техническая цивилизация ведет к формированию утилитарного, упрощенного, эгоистического мышления. Технократическое мышление не сильно заботит духовный мир отдельной личности. Эта проблема стала волновать умы прошлого задолго до полномасштабного, всеобъемлющего засилья техносферы. Так Ж.-Ж. Руссо и Н.А. Бердяев отмечали тенденцию к упрощению духовного мира человека, к его деградации в моральном плане в процессе становления цивилизации.

Научно-техническая революция способствует порождению состояния неуверенности в безопасное существование планеты из-за появления глобальных проблем. Современный человек не может быть уверен в завтрашнем дне. Эти условия существования разрушительно действуют на психическое здоровье человека, результатом этого являются нервные срывы, депрессия, агрессия к окружающим.

Отрицательное воздействие на человека оказывает и ускорение темпа жизни, ведь биологическая составляющая человека достаточно консервативна в отличие от его социальной природы. Как следствие, появляется огромное количество заболеваний, связанных с телесной природой человека (заболевания опорно-двигательной системы, глаз, гиподинамия и др.).

Быстрый темп жизни порождает проблемы межличностного характера, среди которых такие как: беглый характер общения, которое порой сводится к общению через сеть Интернет, лишению живых человеческих эмоций и чувств; одиночество в крупных городах; отсутствие взаимопонимания. Все это влечет за собой рост количества случаев суицида.

Достижения современной науки в то же время являются источником порождения нравственных проблем: трансплантация органов, определение момента смерти, эвтаназия и др. Однозначного решения этих проблем на сегодняшний день нет.

События, происходящие в современном мире, повышают моральные требования к современному человеку. Ведь безграмотность, недисциплинированность, халатность могут привести к масштабным трагическим последствиям. В свете научно-технических изменений появилась необходимость создания междисциплинарных наук на базе сочетания этики и других областей знания (биоэтика, экологическая этика и др.), растет потребность в постановке вопроса о нравственной ответственности ученого за свои творения.

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод о том, что современная научно-техническая революция демонстрирует сложность, противоречивость, и неоднозначность подходов к ее рассмотрению. Прогресс в науке, технике и других видах человеческой деятельности ведет к неминувшему совершенствованию и обогащению морали. Но специфика нравственного

прогресса заключается в том, что он не идет одновременно и параллельно с научным прогрессом.

Мораль включает в себя достаточно устойчивый пласт доктрин, которые в незначительной степени подвержены изменениям. К ним можно отнести высшие моральные ценности. Меняется лишь сфера их применимости, формы их реализации. Современная научно-техническая революция как фактор, влияющий на сферу морали, должна рассматриваться в широком плане и в единстве с теми последствиями, которые могут быть в различных сферах социальной жизни.

Сложный и неоднозначный характер влияния научных достижений на жизнь человека предъявляет повышенные требования к воспитательной и идеологической работе. Без нравственного прогресса, высоких идеалов и ценностей человечество не сможет существовать. Но в целом научно-техническая революция включает в себе богатый потенциал для нравственного развития и совершенствования личности.

Кириллова А.Н.

аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет

ФРГ И «ОРАНЖЕВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» НА УКРАИНЕ

Политический кризис на Украине, вызванный нарушениями в ходе второго тура президентских выборов в ноябре 2004 г. и вылившийся в массовые протесты, вызвал обеспокоенность не только у ближайших соседей – России, Польши и Беларуси, но и у Германии. Как известно, отношения со странами СНГ были одним из направлений так называемой «восточной политики» канцлера Герхарда Шрёдера. Что касается Украины, то там в 1990-е гг. сформировались два основных вектора внешней политики: сохранение стратегического партнерства с Россией и сближение со странами Западной Европы. В 2004 г. за укрепление первого вектора выступил Виктор Янукович, за усиление второго – Виктор Ющенко. На начальной стадии кризиса позиция Германии носила сдержанный характер: ФРГ предпочитала выступать наблюдателем, в отличие, например, от Польши, взявшей на себя роль посредника между Украиной и Западом¹.

Но сохранить эту роль не удалось: ситуация осложнилась и потребовала вмешательства ФРГ. Первым обеспокоенность в связи с ходом выборов выразил министр иностранных дел Йошка Фишер: подразумевая возможные фальсификации, он заявил о том, что воля народа «должна найти свое отражение в результатах выборов в неискаженном виде» и потребовал от украинского правительства тщательной проверки результатов. При этом Фишер не исключил и вероятность назначения новых выборов². Идею поддержал

эксперт по вопросам внешней политики фракции СДПГ в Бундестаге Герд Вайсскирхен, высказавшийся за принятие специальной резолюции, ключевым пунктом которой стало бы требование перевыборов. Политик назвал происходящие события «историческими», но высказал мысль о том, что «сама Украина не справится»³. Депутат от ХДС/ХСС Клаудия Нольте отметила, что ФРГ слишком долго была просто наблюдателем, из-за чего помощь «запоздала»⁴.

В этой связи важным было узнать мнение главы государства – канцлера Герхарда Шрёдера, тем более что из-за его дружбы с президентом РФ Владимиром Путиным сложилась непростая ситуация. Как известно, последний поддерживал Виктора Януковича, которого и поздравил с победой еще до оглашения официальных результатов. Многие в ФРГ считали, что он поторопился. Так, депутат Европарламента от немецких «Зеленых» Ангелика Беер заявила, что ожидает от Путина принятия «демократических преобразований такими, какие они есть» без вмешательства в дела Украины⁵. Широко стал обсуждаться вопрос о том, какую сторону выберет канцлер: газета Tagesspiegel советовала «надеть оранжевый галстук» и продемонстрировать на саммите «ЕС – Россия» свою позицию⁶.

Пока Шрёдер медлил, министр Фишер провел переговоры с госсекретарем США Колином Пауэллом, главой МИД Польши Влодзимежом Чимошевичем, лидером оппозиции Виктором Ющенко, президентом Украины Леонидом Кучмой и главой европейских дипломатов Хавьером Соланой. Главной идеей стала мысль о важности предотвращения насилия⁷. Не сидели сложа руки и депутаты немецкого Бундестага: Герд Вайсскирхен (СДПГ) и Катрин Гёринг-Экардт («Зеленые») посетили Киев и выступили на сцене Майдана⁸. Как писал журнал Spiegel, политики пользовались успехом у митингующих: Вайсскирхен объявил, что на Майдане «Украина захватывает сердца Европы» и «открывает дверь на Запад», а Гёринг-Экардт передала привет от министра Фишера и рассказала о том, что в знак поддержки Украины на последнем заседании Бундестага на каждом столе лежал апельсин⁹.

Определенность по линии «Шрёдер-Путин» наметилась в конце ноября. Как сообщало агентство Belsa Anda, в ходе телефонного разговора президент РФ заявил о готовности «уважать результаты перевыборов президента на Украине»¹⁰. Правда, от критики этот компромисс канцлера не уберег. Так, газета Lausitzer Rundschau выразила распространенное мнение о том, что вместо критики Путина, Шрёдер ему потакает: как и в вопросе с Чечней, «канцлер вновь занял позицию, которая бы не рассердила» президента РФ¹¹.

Тема «оранжевой революции» стала главной и на дебатах в немецком Бундестаге. И если слова депутата от СДПГ Гернота Эрлера звучали поэтически («мы переживаем Киевскую весну в снегах ноября»¹²), то канцлер был настроен серьезно. Как отмечает газета Berliner Zeitung, Шрёдер в своем выступлении использовал слово «кризис» пять раз и говорил с большим беспокойством. По мнению канцлера, ситуацию на Украине требовалось

разрешить мирным и демократическим путем, в чем была заинтересована и Россия¹³. На той же серьезной ноте выступила и лидер ХДС Ангела Меркель, заявившая о том, что перед целью свободы, мира и демократии для Украины остальные интересы – в том числе и интерес партнерства с Россией – должны отступить на второй план¹⁴.

Горячие дискуссии велись и в немецкой прессе. Можно выделить четыре основных вопроса:

1. вопрос об изменении конституции и избирательного права (газеты Die Welt и Abendzeitung писали о том, что это затруднит преобразования в стране и «вызовет чувство разочарования у сторонников Ющенко»)¹⁵;

2. вопрос о роли Москвы в событиях на Украине (газета Tagesspiegel рассуждала об ошибках России, пытавшейся «манипулировать малоросским соседом», «фальсифицировать выборы», «расколоть страну и аннексировать восточную часть»)¹⁶;

3. вопрос об отравлении Виктора Ющенко диоксинами (журнал Der Spiegel размышлял над версией о том, что это произошло во время ужина с шефом украинской государственной безопасности Игорем Смешко¹⁷, газета Dresdner Neueste Nachrichten, напротив, утверждала, что «гэбисты не дилетанты и не допустили такой промах», а выбор диоксинов говорит о том, что преступники намеревались вывести Ющенко из борьбы уже после победы «оранжевой революции»)¹⁸;

4. вопрос о финансировании «оранжевой революции» (газета Handelsblatt рассуждает о выделенных в 2004 г. Вашингтоном 34,1 млн евро)¹⁹.

Победа В. Ющенко на перевыборах президента приветствовалась в Германии как «победа украинского народа». Герхард Шрёдер поздравил политика, отметив, что это «заслуга мужественных граждан страны, которые выступили за свободные и корректные выборы»²⁰. Министр иностранных дел Й. Фишер пожелал Ющенко «силы и энергии», гарантировав поддержку со стороны ФРГ²¹.

Таким образом, несмотря на первоначальное желание Германии дистанцироваться от политического кризиса на Украине, значительная часть германских политических сил проявила тот или иной интерес к происходящим событиям. При этом степень заинтересованности была разной: министр иностранных дел Й. Фишер вел переговоры с политиками других стран, в том числе и Украины, пытаясь найти выход из кризиса, депутаты от СДПГ и «Зеленых» ездили в Киев и выступали на Майдане, политики ХДС и ХСС принимали активное участие в дискуссиях в Бундестаге. Но, несмотря на разные подходы к проблеме, все они стремились «не потерять Украину». Главной сложностью было то, что мнение канцлера Г. Шрёдера долгое время оставалось неясным. Канцлер медлил и не делал официальных заявлений, за что подвергался критике в немецкой прессе. Что интересно – практически все газеты и политики были убеждены в том, что это связано с позицией России, которую Шрёдер – как близкий друг Путина – обязан уважать. Подкреплялась

эта точка зрения тем, что только после телефонных переговоров с Москвой, канцлер решительно высказался за необходимость перевыборов. Но не все так просто: вполне вероятно то, что Шрёдер не хотел делать скоропалительных выводов и заявлений, ведь его слова значат больше, чем слова рядового немецкого депутата. Кроме того, на тот момент еще не было решения Конституционного суда Украины о назначении новых выборов, а значит, канцлер – как первое лицо государства – не имел достаточных оснований для слов, которые все от него ждали. При этом стоит обратить внимание на то, что в «восточной политике» Шрёдера господствовал принцип «Russia-First», в соответствии с которым главной целью канцлера было сохранение стратегического партнерства с Россией. Все это коррелировало с настроениями и в немецком Бундестаге, и в немецкой прессе: как соратники Шрёдера по партии и коалиции, так и оппозиция были убеждены, что дружбой с Москвой вполне можно пожертвовать ради поддержки демократии на Украине.

¹ Беспалов А.С. Польша и «Оранжевая революция» на Украине // Россия и современный мир. 2006. № 2 (51). С. 68.

² Opposition bittet den Westen um Hilfe // Der Spiegel. 2004. 25 November [Электронный ресурс]. URL: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/ukraine-opposition-bittet-den-westen-um-hilfe-a-329615.html> (дата обращения: 14.02.2017)

³ Немецкие политики встали на сторону протестующей Украины // Deutsche Welle. 2004. 25 ноября [Электронный ресурс]. URL: <http://dw.com/p/5uD4> (дата обращения: 14.02.2017)

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Zeit für Orangen // Der Tagesspiegel. 2004. 25. November [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tagesspiegel.de/meinung/zeit-fuer-orangen/565556.html> (дата обращения: 14.02.2017)

⁷ На Украину едут европейские посредники // Deutsche Welle. 2004. 25 ноября [Электронный ресурс]. URL: <http://dw.com/p/5uKs> (дата обращения: 14.02.2017)

⁸ Grüne Botschaft für die Partyrevolutionäre // Der Spiegel. 2004. 28. November [Электронный ресурс]. URL: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/ukraine-gruene-botschaft-fuer-die-partyrevolutionaere-a-330057.html> (дата обращения: 14.02.2017)

⁹ Ibid.

¹⁰ Ukraine: Schröder und Putin einig // Handelsblatt. 2004. 30 November [Электронный ресурс]. URL: <http://www.handelsblatt.com/politik/international/janukowitsch-schlaegt-juschtschenko-beiderseitigen-verzicht-vor-ukraine-schroeder-und-putin-einig/2444304.html> (дата обращения: 14.02.2017)

¹¹ Die Männerfreundschaft leidet // Lausitzer Rundschau. 2004. 30. November [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lr-online.de/nachrichten/Tagesthemen-Die-Maennerfreundschaft-leidet;art1065,761030> (дата обращения: 14.02.2017)

¹² Debatte in Orange // Berliner Zeitung. 2004. 2 Dezember [Электронный ресурс]. URL: <http://www.berliner-zeitung.de/ukraine---in-kiew-schoepfen-die-demonstranten-neuen-mut--der-bundestag-streitet-ueber-die-richtige-haltung-zur-krise--debatte-in-orange-15534830> (дата обращения: 14.02.2017)

¹³ Ibid.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Украина как главный ньюсмейкер // Deutsche Welle. 2004. 9 декабря [Электронный ресурс]. URL: <http://dw.com/p/5yKZ> (дата обращения: 14.02.2017)

¹⁶ Там же.

¹⁷ Juschtschenko mit Dioxin vergiftet // Der Spiegel. 2004. 11 Dezember [Электронный ресурс]. URL: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/ukraine-juschtschenko-mit-dioxin-vergiftet-a-332464.html> (дата обращения: 14.02.2017)

¹⁸ Украина как главный ньюсмейкер // Deutsche Welle. 2004. 9 декабря [Электронный ресурс]. URL:<http://dw.com/p/5yKZ> (дата обращения: 14.02.2017)

¹⁹ Juschtschenko soll Auskunft über Finanzierung geben // Handelsblatt. 2004. 11 Dezember [Электронный ресурс]. URL: <http://www.handelsblatt.com/archiv/juschtschenko-soll-auskunft-ueber-finanzierung-geben/2452506.html> (дата обращения: 14.02.2017)

²⁰ Schröder lädt Juschtschenko nach Berlin ein // Der Spiegel. 2004. 28 Dezember [Электронный ресурс]. URL: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/glueckwunsch-zum-wahlsieg-schroeder-laedt-juschtschenko-nach-berlin-ein-a-334697.html> (дата обращения: 14.02.2017)

²¹ Ibid.

Кислицына А.Н.

к.и.н., доцент СПбГУПТД

ПОИСК ПУТЕЙ «ОТРАЖЕНИЯ ИДЕЙ И ЧУВСТВ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ТРУДОВОЙ РОССИИ» ХУДОЖЕСТВЕННЫМИ СИЛАМИ ПЕТРОГРАДА В 1918 Г.

12 апреля 1918 г. Совет Народных Комиссаров принял и 14 апреля опубликовал декрет «О памятниках Республики», согласно которому предлагалось незамедлительно приступить к снятию памятников царям и их слугам, «мобилизовать художественные силы и организовать широкий конкурс по выработке проектов памятников, долженствующих ознаменовать великие дни Российской социалистической революции» с тем, чтобы в ближайшее время выставить «модели новых памятников на суд масс». Согласно этому декрету уже к первому революционному празднику 1 Мая 1918 г. надлежало подготовить декорирование городов: «...замену надписей, эмблем, названий улиц, гербов и т.п. новыми, отражающими идеи и чувства революционной трудовой России».

1 мая 1918 г. наиболее значительные здания, улицы и площади Петрограда (Дворцовая, Мариинская и Исаакиевская площади, Марсово поле, Невский и Адмиралтейский проспекты, Морская улица, Дворцовый мост и набережная Невы до Летнего сада, Смольный, Николаевский вокзал, Мраморный дворец, Публичная библиотека) были украшены красными флагами и знаменами, гирляндами из зелени и флажков, плакатами и панно¹. Лозунги, которые можно прочесть на отдельных фотографиях, запечатлевших праздничное убранство города: «1 Мая – праздник социализма. Да здравствует коммунизм», «Революция жива - все на защиту ее завоеваний от врагов!», «Да здравствует защита нашего социалистического Отечества», «Равенство, Братство, Отечество», «Вся власть советам», «Да здравствует коммуна», «Стройте Красную армию», «Да здравствует революционная трудовая дисциплина!»² и другие, рекомендованные ВЦИК, определяли характер и направленность праздника.

В украшении города преобладали декоративные панно, выполненные «левыми» художниками. Явное преобладание «левых» на улицах Петрограда в дни Первомая объяснялось, вероятно, не столько нежеланием художников других направлений принять активное участие в пропаганде советской власти, сколько деятельностью петроградской коллегии, распределившей заказы в первую очередь среди своих приверженцев³. Такое утверждение следует из того факта, что еще в феврале 1918 г. Исполнительный Комитет профессионального союза живописцев по поручению общего собрания обратился в Петросовет с просьбой привлечь их к украшению города: «...мы поднимаем вопрос о приближающемся пролетарском празднике 1 Мая. Чтобы дать товарищам, работающим в области художественного творчества, полней отразить декоративные возможности своего художественного мышления в убранстве улиц, площадей, зданий, в исполнении художественных плакатов и создать внушительное и радостное впечатление торжества, нужен срок». Художники предлагали незамедлительно избрать комиссию по художественному украшению Петрограда, устроить конкурсы рисунков и проектов декорирования, составить сметы, установить связь со всеми пролетарскими организациями⁴. Этот документ заставляет с большей осторожностью отнестись к встречающимся в искусствоведческой литературе излишне категоричным утверждениям, что только «левые» откликнулись на призыв Советского правительства принять участие в праздничном украшении города, тогда как остальные художники остались косными и аполитичными⁵.

Сохранившиеся в небольшом количестве фотографии и эскизы панно, дают нам возможность увидеть яркие образы, которые, по мнению «левых» художников, отражали пафос победившей пролетарской революции – нарочито примитивное изображение оранжевого солдата и киноварного цвета крестьянки с фиолетовым младенцем на руках, украшавшее здание бывшего Генерального штаба; изображение обнаженного фиолетового всадника на зеленом коне, выполненное в кубистской манере для украшения гостиницы «Астория» и другие⁶. К сожалению, до нас дошло крайне мало эскизов и фотоматериалов по оформлению первомайского празднества 1918 г., в связи с чем трудно судить о том, насколько верны нередко диаметрально противоположные мнения современников, печатавших в периодике тех лет статьи с описанием и оценкой оформительских работ в Петрограде. Так, А.В. Луначарский, передавая свои впечатления от праздничного убранства Петрограда в майские дни 1918 года, пишет: «...от кубизма и футуризма оставались только четкость и мощность общей формы да яркость, столь необходимая для живописи под открытым небом, рассчитанной на гиганта-зрителя с сотнями тысяч голов... Тут несомненно произошло слияние молодых исканий и исканий толпы»⁷.

Совершенно по-другому оценивает оформление этого празднества М.В. Добужинский в статье «Бомба или хлопушка», где в форме дискуссии двух художников ставит вопрос о праве оформителей празднества «взорвать», по их выражению, исторически сложившийся архитектурный образ города, закрыв

стены его монументальных зданий произведениями «нового искусства», и сравнивает подобное оформление с хлопущей, пытавшейся стать бомбой⁸. Большинство других авторов также отрицательно оценивает убранство Петрограда в дни первомайского празднества 1918 года. Так, например, в газете «Жизнь искусства» мы читаем: «Настроение сурового и культурного празднества городского пролетариата было скомпрометировано футуристическим кустарничеством, когда стены прекрасных зданий были завешены полотнищами плакатов в духе увеличенного лубка»⁹.

При рассмотрении вопроса об участии отдельных художников и художественных объединений в декоративном оформлении Петрограда в день первомайского празднества необходимо попробовать разобраться в том, почему же в украшении города преобладали панно, выполненные «левыми» художниками. Футуристы (под именем «футуризма» в то время подразумевали самые разнообразные течения так называемого «левого» формалистического искусства, противостоящего реализму) с большим энтузиазмом встретили Февральскую революцию, считая совпадение революции социальной и культурной актом одномоментным, а А.Ф. Керенского – «первым вождем футуристического государства»¹⁰. Активную позицию заняли футуристы и с приходом власти большевиков. Ряд деятелей «левого блока» – Н. Пунин, Н. Альтман, А. Карев, а также некоторые сочувствовавшие им художники других творческих направлений, возглавленные Д. Штеренбергом, решили установить прочные контакты с новой государственной властью, что давало им возможность, в частности, с ее помощью утверждать в искусстве свои художественно-творческие принципы, находившие выражение в футуризме¹¹. Поскольку ведущее художественное объединение – «Союз деятелей искусств» – только обдумывало принципы своих взаимоотношений с Советской властью и считало «недопустимым какую-нибудь опеку или руководство над искусством со стороны учреждений или организаций политического характера»¹², то в тот период левые течения в области искусств стали наиболее надежными помощниками Советской власти. А.В. Луначарский писал: «В общей политике Наркомпроса нам необходимо было опереться на серьезный коллектив творческих художественных сил. Их я нашел почти исключительно здесь, среди так называемых «левых» художников. ...В футуризме есть одна прекрасная черта – это молодое и смелое направление. И поскольку лучшие его представители идут навстречу коммунистической революции, постольку они легче могут стать виртуозными барабанщиками нашей красной культуры»¹³. Поэтому, когда в январе 1918 г. начинает создаваться Отдел ИЗО Наркомпроса, в его состав вошли преимущественно представители «левых» течений искусства или лица так или иначе их поддерживающие, а заведующим Отделом был назначен Д. Штеренберг¹⁴. Естественно, что все заказы на выполнение декоративных работ к празднику 1 Мая были распределены среди «левых» художников. Но уже в первые месяцы 1918 г. наметился отказ некоторых кругов деятелей искусства от саботажа мероприятий Советской власти. И

весной и летом 1918 г. многие художники Петрограда, решительно несогласные с политикой «художественной диктатуры творческого меньшинства», проводимой руководителями Отдела ИЗО Наркомпроса, открыто выступали против целого ряда конкретных шагов этого отдела, прежде всего связанных с нигилистическим отношением ко всему искусству прошлого, с огульным зачислением всех художников-реалистов в разряд «классово чуждых пролетариату», «художественных белогвардейцев» и т. д.¹⁵ Осенью 1918 г. при Совете профессиональных Союзов Петрограда был создан Трудовой профессиональный Союз художников, подавляющее большинство членов которого составляли художники-реалисты во главе с М. Керзиным¹⁶. Откликом этих художников на задачи нового государства стало их участие в праздничном оформлении города к Октябрьскому празднику 1918 г. Возможно, одной из причин участия художников в этой работе были материальные трудности, ведь национализация всей социально-культурной инфраструктуры лишила их привычных средств к существованию и возможности выживания напрямую зависели от степени лояльности к Советской власти. Когда Советская власть нашла себе опору среди художников-реалистов, а со временем стало очевидным, что футуристы стремились проводить в области искусства свою собственную линию, в ряде существенных моментов коренным образом расходившуюся с политикой Советского государства, тогда начинается постепенное отстранение футуристов от руководства художественными организациями и, в частности, от праздничного украшения Петрограда. В этом отношении интересны приведенные в мемуарах Ю. Анненкова слова В.И. Ленина: «Революционер должен быть прежде всего реалистом. Художник, конечно, тоже. Импрессионизм, кубизм, футуризм и всякие другие «измы» искажают искусство. Оно должно обойтись без «измов». Искусство должно быть реальным»¹⁷. Большинство партийного окружения Ленина придерживалось мнения о необходимости упрощения форм искусства и требовало, чтобы все виды искусства стали доступными пониманию «широких народных масс». Восставая против формальных поисков они сводили искусство к вульгарному реализму «верного отображения советской действительности»¹⁸.

Особое внимание в подготовке к первой годовщине Октября было уделено декоративному оформлению Петрограда, что подтверждает речь А.В. Луначарского на открытии Свободных государственных художественных мастерских: «Октябрьские торжества обещают показать небывало грандиозную картину народного празднества... Заказ настолько гигантский, что все талантливые художники найдут тут применение своему творчеству»¹⁹. Большинство заказов на выполнение декоративных полотен было на этот раз распределено среди художников реалистического направления. По сравнению с оформлением праздника 1 Мая общий объем оформительских работ увеличился в несколько раз; каждый район города был украшен. В декоративном оформлении участвовало около 170 человек – живописцев, графиков, скульпторов, архитекторов. В этой армии оформителей были представители

различных художественных объединений того времени: «Товарищества передвижных художественных выставок», «Петроградского общества художников», «Общества русских акварелистов», «Товарищества независимых», «Общества взаимного вспомоществования русским художникам», «Общины художников», «Мир искусства», «Общества поощрения художников имени А.И. Куинджи» и др. Многие из этих обществ включились в работу праздничного оформления сразу после Февральской революции и продолжали ее и с приходом власти большевиков, о чем, в частности, свидетельствуют архивные документы художественного общества имени А.И. Куинджи²⁰. Кроме художников-профессионалов в праздничном оформлении принимали участие студенты Свободных государственных художественных мастерских и самодеятельные художники из Пролеткульта.

¹ ЦГА СПб. Ф. 2551. Оп. 6. Д. 9. Л. 103, 140.

² ЦГАКФФД СПб, Гр 2341, Гр 2347, Др 123.

³ Ильина Г.И. Культурное строительство в Петрограде. Октябрь 1917 - 1920 гг. С. 214.

⁴ ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 200. Л. 1.

⁵ Ильина Г.И. Культурное строительство в Петрограде. Октябрь 1917 - 1920 гг. С. 215.

⁶ ЦГАКФФД СПб, Гр 2348, Гр 2366, Гр 2367; Агитационно-массовое искусство. Оформление празднеств. Таблицы. Табл. 16–19.

⁷ Луначарский А.В. Воспоминания и впечатления. М, 1968. С. 208-209.

⁸ Новая жизнь. 1918. 4 мая; См. об этом подробнее: Немиро О.В. Праздничный город. С. 44.

⁹ Жизнь искусства. 1918. 9 ноября.

¹⁰ Степанов А.И. «Классовый паек» и социальная мобильность творческой интеллигенции в годы революции и гражданской войны // Революция и человек. Быт, нравы, поведение, мораль. С. 122.

¹¹ Шлеев В.В. Революция и изобразительное искусство. Очерки. Статьи. Исследования. С. 222.

¹² РГИА. Ф. 794. Оп. 1. Д. 26. Л. 14, 17.

¹³ А.В. Луначарский об изобразительном искусстве. Т. 2. М., 1967. С. 116; Луначарский А.В. Соч. М., 1965. Т. 3. С. 39.

¹⁴ Кейрим-Маркус М.Б. Государственное руководство культурой. М., 1980. С. 123.

¹⁵ Шлеев В.В. Революция и изобразительное искусство. С. 223.

¹⁶ Там же. С. 246.

¹⁷ Анненков Ю. Дневник моих встреч. Цикл трагедий. С. 247.

¹⁸ Там же. С. 46.

¹⁹ Луначарский А.В. Речь, произнесенная на открытии Петроградских государственных свободных художественных мастерских // Северная коммуна. 1918. 17 октября.

²⁰ РГИА. Ф. 791. Оп.1. Д. 2. Л. 29, 58, 72, 73; Ф. 791. Оп. 1. Д. 5. Л. 58; Ф. 791. Оп. 1. Д. 10. Л. 19; Ф. 791. Оп. 1. Д. 19. Л. 15–18.

Климин С.И.

ст.преп.

Сидорова В.А.

к.и.н., доцент

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия
(г. Горки, Республика Беларусь)

ВЛИЯНИЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА НА ПРОЦЕСС СТАНОВЛЕНИЯ БЕЛОРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Октябрьской революции в России в 2017 году исполняется 100 лет. Эта, третья по счету, революция в России оказалась успешной. Она осуществлялась под общедемократическими лозунгами и достаточно быстро победила по всей стране. Уже к весне 1918 г. Советская власть утвердилась на большей части России.

В настоящее время отношение к этому историческому событию у исследователей, историков, политиков неоднозначное. Одни считают, что крах буржуазно-либеральной альтернативы был неизбежен, так как западный путь развития предложенной Временным правительством и кадетами привлекал меньшую часть общества, в то время как народные массы были приверженцами идеалов общинной демократии.

Вторая часть исследователей считает, что альтернативой Октябрю могло быть соединение советской системы с парламентской, общинной демократии с западной – такой путь позволил бы обеспечить гражданское согласие в стране. Однако либералы, правые эсеры, меньшевики связывали будущее России только с западными образцами. Но большевики были сторонниками перехода власти к Советам, рассматривали их как форму диктатуры пролетариата и категорически отрицали «буржуазный парламентаризм»¹.

Была надежда достигнуть гражданского согласия политических сил в Учредительном собрании, которое работало 5-6 января 1918 г., но оно было разогнано большевиками. Таким образом, по мнению исследователей, «третий путь» (а не правая или левая диктатура) оказался нереализованным из-за теоретической и практической несостоятельности политической элиты России.

Вопрос о белорусской государственности и ее идеологическом обосновании встал перед нашим народом после Октябрьской (1917 г.) революции в России. К этому времени в Беларуси сложился широкий спектр идейно-теоретических течений: революционно-демократическое, буржуазно-либеральное и монархически-консервативное. Наиболее мощным из них оказалось революционно-демократическое движение, представленное рядом политических партий. Общими положениями их политических программ являлись требования ликвидации самодержавия, установления демократической республики, упразднения помещичьего землепользования, права наций на самоопределение, социалистического развития страны.

Представители буржуазно-либерального течения, которое в Беларуси не было организационно оформлено, выступали за установление в России конституционной монархии. Сторонники монархическо-консервативного течения, которые также не были оформлены партийной структурой, отстаивали самодержавный строй, а по отношению к Беларуси выступали с откровенно западнорусских позиций.

С падением самодержавия и распадом Российской империи началось жесткое идейное противостояние в революционно-демократическом течении.

Одна часть революционных сил, главным образом, в лице партии «Белорусская социалистическая громада», заняла национально-демократические позиции. Она стала осуществлять идею национального самоопределения белорусов в форме образования ими своего независимого демократического государства. Активными проводниками этой политической линии были такие деятели БСГ, как А.И. Луцкевич, И.И. Луцкевич, В.Ю. Ластовский, А.И. Цвикевич, А.В. Прушинский (Алесь Гарун), И.Я. Воронко, А.А. Смолич и другие. В результате их усилий 25 марта 1918 г. в условиях оккупации белорусских земель немецкими войсками была провозглашена Белорусская Народная Республика. И хотя БНР не нашла поддержки со стороны широких народных масс и не получила международно-правового признания, ее провозглашение объективно явилось первым опытом дальнейшего становления белорусской государственности.

Другая часть революционных сил, представленная преимущественно большевистским крылом, выступала за образование федерации равноправных советских национальных республик. Практическое ее осуществление в Беларуси возглавляли Д.Ф. Жилунович, (Тишка Гартный), О.Л. Дыло, В.С. Фальский, А.Г. Червяков, Д.С. Чернушевич, Ф.Г. Шантырь и другие деятели большевистской партии².

После изгнания из Беларуси германских войск встал вопрос о создании белорусской государственности на советской основе. В соответствии с решением ВЦИК от 23 декабря 1918 г. Западная коммуна (название с сентября 1918 г.) – территория в составе Минской, Гродненской, Могилевской, Витебской и Смоленской губерний – получила статус административно-хозяйственной самостоятельности. Процессы, происходящие в Беларуси после Октябрьской революции, активизировали деятельность белорусских партий и организаций и выработали свою идею создания в составе РСФСР автономной Белорусской республики. Об этом говорилось в решениях Всероссийского съезда беженцев в Москве (17–27 июля 1918г.), 1-й конференции белорусских советских партий (лето 1918 г.) Всебелорусской конференции белорусских секций РКП(б) в Москве (21–23 декабря 1918 г.). Эти же требования выдвигал и Минский губревком и 13 декабря 1918 г. направил телеграмму Северо-Западному обкому РКП(б), предлагая включить в повестку дня VI областной партийной конференции вопрос о провозглашении Белорусской советской республики. Не получив ответа, губревком обратился с этим предложением к

председателю ВЦИК и секретарю ЦК РКП(б) Я.М. Свердлову, но безрезультатно. Однако это не означало, что ЦК РКП(б) негативно относился к самоопределению Беларуси. Провозглашение Белорусской советской республики увязывалось с политикой, которую ЦК РКП(б) проводил в целях экспорта революции в западные страны. По мере развития и усложнения внешней и внутренней ситуации для руководства партии и советского государства все более насущной становилась проблема изменения стратегии и тактики в национальном вопросе. Главной целью было любым путем сохранить РСФСР, которая рассматривалась как прообраз будущей мировой Республики Советов (впоследствии эта роль отводилась образованному в декабре 1922 г. СССР) и как плацдарм в поддержку мировой пролетарской революции. В конце декабря 1918 г. стало ясно, что в ближайшее время революция в Польше не произойдет. Это ускорило процесс решения белорусского вопроса.

Новая ориентация ЦК РКП(б) в деле национального государственного строительства Беларуси была обусловлена желанием нейтрализовать Раду БНР и территориальные претензии Польши, поддержанные Антантой. В конце декабря 1918 г. председатель Временного народного правительства Польши Ю. Пилсудский прямо заявил о стремлении восстановить Польшу в границах Речи Посполитой, куда входили и принадлежавшие РСФСР белорусские земли. Именно с учетом этого 24 декабря 1919 г. пленум ЦК РКП(б) принял решение о необходимости провозглашения БССР и дал директиву Северо-Западному обкому РКП(б) развернуть подготовительную работу по созданию белорусской советской государственности³.

30 декабря 1918 г. VI Северо-Западная областная конференция РКП(б), открывшаяся в Смоленске, специальной резолюцией постановила провозгласить Западную коммуну Белорусской Советской республикой. Северо-Западная областная организация РКП(б) была переименована в Коммунистическую партию (большевиков) Беларуси КП(б)Б. Конференция избрала Центральное бюро КП(б)Б, которое 31 декабря 1918 г. утвердило рекомендованный ЦК РКП(б) персональный состав Временного рабоче-крестьянского советского правительства Беларуси во главе с З.Ф. Жилуновичем (Тишкой Гартным). Опубликованный 1 января 1919 г. Манифест Временного правительства провозгласил образование БССР и основные положения ее государственного статуса. Манифест отменял все приказы и распоряжения оккупационных властей и ставил вне закона Раду БНР. 8 января 1919 г. правительство БССР переехало в Минск, объявленный 5 января столицей Белорусской республики. 16 января 1919 г. ЦК РКП(б) постановил провозгласить Литовско-Белорусскую Советскую Социалистическую Республику (Литбел) в составе Минской, Виленской, Гродненской и Ковенской губерний, а Витебскую, Могилевскую и Смоленскую губернии передать в состав РСФСР. В основу этого решения была положена идея создания в условиях нарастания польской военной угрозы более устойчивого буферного

государства, существование которого позволило бы избежать в этот период прямой войны между Польшей и РСФСР, а также лишить национально-государственной почвы деятельность Рады БНР и Литовской Тарифы.

I Всебелорусский съезд Советов, состоявшийся в Минске 2–3 февраля 1919 г., одобрил создание БССР и принял ее Конституцию. Участвовавший в работе съезда председатель ВЦИК РСФСР Я.М. Свердлов огласил постановление Президиума ВЦИК «о признании независимости Белорусской Социалистической Советской Республики». Просуществовало это объединение до августа 1919 г. Его территория была захвачена поляками во время советско-польской войны. 31 июля 1920 г. в Минске состоялось второе провозглашение БССР, а в 1922 г. она вошла в состав СССР.

Таким образом, образование БССР и ее развитие в союзе с другими народами бывшей Российской империи явилось новым, исторически обусловленным закономерным этапом в становлении государственности и формировании самосознания белорусского народа. Очередной поворот истории подвел белорусов к идее провозглашения государственного суверенитета страны. Она была реализована 27 июля 1990 г. сессией Верховного Совета БССР. Позже было принято и новое название государства – Республика Беларусь. Ныне Беларусь – суверенное государство, полноправный член международного сообщества.

¹ Илларионова Е.В., Фомина А.С., Гуськов С.А. История общества. М., 2002.

² Мельник В.А., Республика Беларусь: власть, политика, идеология. Мн., 2000.

³ Республика Беларусь. Энциклопедия. Т. 1. Мн., 2005.

Коломиец В.Б.

к.с.н., доцент

ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Н.Г. Кузнецова»»

Военно-морской институт (г. Санкт-Петербург)

КАЗАЧЕСТВО В РЕВОЛЮЦИЯХ 1917 ГОДА

Казачи принимали участие во всех судьбоносных переломных моментах в истории Российского государства. Именно с ними связаны и территориальные изменения, и смены исторических эпох в стране. Это и поход Ермака в Сибирь, и возведение на российский престол династии Романовых. Первое событие привело к созданию великой евроазиатской державы, а второе к тому, что страной 300 лет правила династия Романовых.

В марте 1613 года именно казаки были той силой на Великом Московском Земском Соборе, которая сыграла ключевую роль в избрании Михаила Романова на царский престол.

1917 год стал рубежным и судьбоносным годом для Российской империи и для казачества. Если в 1613 году благодаря в том числе решительной позиции и активным действиям казаков была установлена новая царская династия и покончено с первой Смутой в российском государстве, то в 1917 году именно из-за нерешительности и нейтральной позиции казачества в политической жизни страны происшедшие исторические события имели серьёзные последствия, которые привели к краху Российской империи и возникновению новой Смуты, приведшей к Гражданской войне.

К началу Февральской революции подавляющее большинство казачьих частей всех 11 казачьих войск страны находилось на фронте. В Петрограде были расквартированы только 1-й и 4-й Донские казачьи полки, а в императорской резиденции в Царском Селе располагался Собственный Его Императорского Величества Конвой, в состав которого входили две Кубанских и две Терских лейб-гвардии казачьи сотни.

С первых дней Февральской революции эти казачьи части вместе с солдатами Петроградского гарнизона и полицией охраняли особо важные объекты и разгоняли демонстрантов. Сказывалась привычка к повиновению, авторитет командиров, слабое понимание политических программ

Но отношение казаков к несению полицейской службы было сложным. Часто они просили, чтобы вместо борьбы с революционерами их направили на фронт. Так, казаки 1-го Сводного Донского полка писали в Думу: «Молим уволить нас от полицейской службы, которая противна нашей совести и которая оскорбляет достоинство нашего славного Донского войска». Таких примеров было довольно много во всех казачьих войсках. Пытаясь разобраться в происходящих политических событиях, они не хотели «идти против народа», но и не стремились в этих событиях участвовать. Казаки часто отказывались разгонять демонстрантов, а 28 февраля они вместе с другими частями столичного гарнизона перешли на сторону манифестантов и поддержали новую власть.

Февральскую революцию казаки называли «Праздником свободы». Они решили восстановить казачью власть и самоуправление во всех казачьих областях. Весной-летом 1917 г. состоялись Войсковые круги и съезды во всех казачьих областях страны. Они стали высшими законодательно-распорядительными органами казачьего самоуправления. Была восстановлена власть атаманов, а в сёлах – старшин. Но продолжали действовать и Советы. Одновременно на кругах и съездах в каждом войске были сформированы главные органы исполнительной власти – Войсковые правительства.

Наряду с органами казачьей власти в каждом войске были образованы и структуры центральной государственной власти – аппараты комиссаров Временного правительства, гражданские или исполнительские комитеты. В мае 1917 г. Большой Войсковой Круг создал Донское войсковое правительство во главе с генералами А.М. Калединым и М.П. Богаевским.

В марте 1917 г. по инициативе члена IV Государственной думы И.Н. Ефремова и заместителя войскового атамана М.П. Богаевского был созван общеказачий съезд с целью создания специального органа при Временном правительстве для отстаивания интересов казачьего сословия. Председателем Союза казачьих войск стал А.И. Дутов, активный сторонник сохранения самобытности казачества и его свобод. Союз стоял за сильную власть, поддерживал Временное правительство.

В июле 1917 г. после провала наступления российских войск на Юго-Западном фронте и разразившемся политическом кризисе в стране, 24 июля 1917 г. было сформировано второе коалиционное Временное правительство во главе с эсером А.Ф. Керенским. С согласия А.Ф. Керенского в помощь Временному Правительству для наведения порядка в столице 25 августа 1917 г. Л.Г. Корнилов отдал приказ о переброске на подступы к Петрограду наиболее надежных войск – это был 3-й конный корпус генерала А.М. Крымова в составе 1-й Донской казачьей, Уссурийской конной (два амурских и уссурийский казачий и драгунский полки) и Кавказской туземной («Дикой») конной дивизии генерал-лейтенанта Д. П. Багратиона.

Глава Временного правительства А.Ф. Керенский поначалу поддерживал план Л.Г. Корнилова, но, узнав о движении войск, испугался, что военные предпочтут увидеть на посту Главнокомандующего не его, а Л.Г. Корнилова. 26 августа он выпустил воззвание с обвинением генерала Корнилова в измене. Именно тогда возникло понятие «Корниловский мятеж». Все социалистические партии, в том числе большевики, выступили против Л.Г. Корнилова. В войска были посланы агитаторы, военнотружущим Петроградского гарнизона и жителям города стали раздавать оружие. Выступление Л.Г. Корнилова удалось сорвать, он и его сподвижники 1 сентября были арестованы. В то же время было известно, что генерал Корнилов лишь стремился усилить Временное Правительство, сделать его способным навести порядок в стране.

Принеся генерала Л.Г. Корнилова в жертву ради своего престижа, А.Ф. Керенский лишил себя последней опоры и надежды сохранить власть Временного правительства. Провал выступления Л.Г. Корнилова привел к стремительному нарастанию хаоса, с которым генерал пытался покончить. Наступил полный паралич власти. Вновь усилилось влияние большевиков в обществе, началась большевизация Советов. Большевики активно готовились к вооруженному захвату власти.

Как только началось большевистское выступление в ночь с 24 на 25 октября 1917 г., временное правительство отдало приказ 1-му, 4-му и 14-му Донским полкам прибыть к Зимнему дворцу на защиту правительства. Одновременно всем другим казачьим полкам, стоящим вокруг Петрограда, приказано было срочно прибыть в столицу. Вызываемые полки в Петроград не явились, а несколько сотен, прибывших на охрану Зимнего дворца, вечером 25 октября вернулись в казармы.

Как только в казачьих областях стало известно о захвате власти большевиками, Войсковые правительства объявили свои области на военном положении, новое большевистское правительство они не признали. Казаки, восстановив казачью власть на местах, выступили на защиту своих интересов от наступавшего по всей России большевизма. Дон и его столица Новочеркасск стали «центром контрреволюции», оплотом русской государственности и белого движения. Именно здесь сформировались молодая Донская армия и Добровольческая армия, отстаивающие Дон и Кубань от наступавшей Красной Армии. Революция и гражданская война раскололи население казачьих областей на белых и красных.

Противостояние красных и белых в итоге охватило все казачьи области дошло до казачьих станиц. В первую очередь это произошло на юге страны. На ход событий влияли местные условия. Так, наиболее ожесточённая борьба была на Дону и Кубани, куда после Октября произошёл массовый исход антибольшевистских сил. Из Центральной России в казачьи области хлынули все недовольные новой властью. На Дону в ноябре 1917 года генерал М.В. Алексеев начал формировать Добровольческую армию для борьбы с большевиками.

Казаки в станицах и на фронте в большинстве своем осудили захват власти большевиками и поддержали действия своих правительств. Но не торопились вступать в вооруженную борьбу с большевиками. Прежде всего они хотели своими силами сохранить порядок в своих областях, загасить обострившиеся противоречия между казачьим и неказачьим населением. Чтобы оградить свои территории от воздействия большевиков, многие казаки стали подумывать об отделении своих областей от России, пока там не установится стабильная, признанная всем народом власть.

Октябрьская Революция 1917 года и последовавшая за ней гражданская война оказались переломными событиями в судьбе нескольких миллионов россиян, называвших себя казаками. Эта сословно обособленная часть сельского населения была крестьянской по происхождению, а также по характеру труда и образу жизни. Сословные привилегии, лучшее (по сравнению с другими группами земледельцев) земельное обеспечение частично компенсировали тяжёлую воинскую повинность казачества.

Меры по установлению власти большевиков выявили несовместимость нового советского уклада жизни и казачьей вольницы, хотя бы частично, но возрожденной в законах. В результате подписанной (по согласованию с Л.Д. Троцким) Я.М. Свердловым 29 января 1919 г. директивы о расказачивании, казачество России понесло невосполнимые потери – почти полностью было выбито офицерство, погибла значительная часть казачьей интеллигенции. Множество станиц было уничтожено. Значительное количество казаков оказалось в эмиграции.

Политическое подозрение в отношении казаков оставалось надолго. Причастность, хотя бы косвенная, к белому казачеству или повстанческому

движению оставляла клеймо на человеке на всю оставшуюся жизнь. В ряде районов большое число казаков было лишено избирательных прав. На долгие годы советской власти под запрет попало все, что напоминало о казачестве.

Кондорский Б.М.

к.б.н., начальник отдела

НПФ «Синбиас» (г. Донецк, Украина)

БУРЖУАЗНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ НОВОГО ВРЕМЕНИ КАК СИСТЕМНЫЙ ПРОЦЕСС

Смена одного этапа исторического развития другим всегда происходила революционным путем. Один тип сознания сменялся другим. На смену старому архетипу социальной организации приходил принципиально новый. Архетип данного исторического этапа есть архетип исторического сознания.

В процессе исторического развития можно выделить следующие основные революции (точнее, эпохи революций) и соответствующие им этапы: неолитические, архаические, феодальные и революции Нового времени. Именно революции формировали потенциал последующего развития социумов¹.

После феодальной революции в Европе, в процессе формирования национальных государств, политическая власть концентрируется в руках короля, который становится абсолютным монархом. Собственность на землю остается у феодалов, которые трансформируются в служилое сословие – дворян. Наступает Новое время.

Помимо вышеуказанных этапов, можно говорить о двух основных эпохах в истории человечества. Первую эпоху можно назвать социальной, а вторую – общественной, что предполагает принципиальные отличия двух понятий (категорий) – социума и общества².

Элементом социума как системы является человек, индивид. Социум выступает как форма совместного существования. Можно говорить о типах социума в зависимости от этапа исторического развития. Элементом общества является деятельность человека, т.е. общество по своей сути носит функциональный, полностью отчужденный от собственно социальных институтов характер. Основу общества составляют экономическая и политическая системы, экономические и политические отношения.

Буржуа – понятие социальное, капиталист – категория экономическая. Один и тот же человек как буржуа вынужден тратить деньги на поддержание своего престижа и имиджа сообразно положению в социуме, а как предприниматель – должен вкладывать свой капитал в дело, так же как пролетарий вынужден продавать свою рабочую силу этому капиталисту. К этому вынуждают законы общества, независимые от сознания.

В обществе человек подчиняется его законам (должен подчиняться). В социуме – подчиняется воле (прямой или отчужденной в форме права). В первом случае наблюдается господство законов общества, во втором – господство воли и ее носителя. В обществе его законам подчиняется не сам человек как личность, а его деятельность. Капиталист имеет успех или разоряется не по социальным, а по экономическим законам. То же самое относится и к политической составляющей общества.

Именно так называемые «буржуазные» революции Нового времени и предопределили переход от одной эпохи к другой. Специфика этого перехода заключается в том, что революции (и последующие контрреволюции) в одной стране или группе близких стран составляют революционный период (РП) как целостную систему, имеющую свои законы. Конкретные революции – лишь проявление этих процессов. Именно в этот период формируются экономическая и политическая системы общества. РП заканчивается тогда, когда ликвидируются все препятствия для свободного развития нации, когда в обществе создаются условия, исключающие возможность каких-либо революционных событий.

Все основные государства, в зависимости от сроков наступления РП и характера его протекания, можно разделить на три основные группы: страны первой генерации (СПГ), страны второй генерации (СВГ) и страны третьей генерации (СТГ). К СПГ можно отнести Нидерланды, Англию, Францию, США, характеризующиеся наиболее ранним началом РП. В Англии РП закончился Славной революцией, во Франции – Третьей республикой, в США – окончанием гражданской войны. В СВГ – большинстве европейских стран (в частности в Германии, Италии, Австрии, Венгрии) и Японии РП начался в середине XIX в. и закончился после Второй мировой войны. В СТГ – России, балканских странах, Китае, Индии, Турции, Иране и латиноамериканских странах РП ограничился рамками XX в.³.

Просматривается определенная связь между сроками наступления РП, спецификой его протекания и уровнем потенциала феодальных революций⁴. Переход от одного типа сознания к другому во время революций (вне зависимости от этапа исторического развития) сопровождался устранением носителей старого сознания. При этом наличие преемственности снижало потенциал последующего развития.

В Западной Европе феодализм формировался «с чистого листа». К моменту феодальной революции здесь отсутствовало и латинское, и германское племенное сознание. В России феодальная революция имела место в рамках Московского государства – на 400 лет позже, чем в Западной Европе. Для нее был характерен заметный уровень преемственности с предыдущим периодом существования Древней Руси. То же самое было характерно и для Китая, Турции, Ирана, Индии.

Своеобразная ситуация в этом отношении сложилась в арабских странах. После феодальной революции основная масса населения здесь сохранила

традиционный, племенной тип сознания. В результате чего здесь РП начался только после Второй мировой войны. События «арабской весны» как раз и стали проявлением этих революционных процессов. Если учесть, что обычно продолжительность РП около 100 лет, нынешняя нестабильность на Ближнем Востоке может закончиться не ранее середины XXI в.

Окончание РП знаменуется установлением определенного типа политической и экономической систем, гражданского общества и демократии в соответствии с цивилизационной спецификой страны. В собственно РП его законы не совместимы с демократией. Демократическая (внешне) Веймарская республика, весь период своего существования находившаяся в состоянии перманентного кризиса, породила жесткую национал-социалистическую диктатуру. Аналогично попытки «демократизации» российского общества после Февральской революции 1917 г. явились одной из основных причин последующей Октябрьской революции. Все политические режимы в РП имеют те или иные черты диктатуры.

В России РП пришелся, в основном, на годы советской власти. Соответственно, сформировался «советский» архетип политико-экономической системы как «фундамент», на котором сейчас строится «новый дом». Надстройка должна соответствовать базису. В Китае это поняли еще в 1980-90-е годы, что и обусловило успешное развитие этой страны. Если к настоящему времени в политической сфере российское руководство это осознало, то в экономической – пока недостаточно. Здесь реально имеют место кризисные явления. Кстати, относительная легкость перехода к исходному состоянию в европейских странах социалистического лагеря (Польше, Венгрии, Чехословакии) была обусловлена тем, что архетипический «фундамент», сформировавшийся здесь к середине XX в., носил «буржуазный» характер.

Только с окончанием РП страна становится субъектом геополитического пространства. Самое интересное, что СССР, став после войны «сверхдержавой», согласно законам РП (в котором он находился) не мог быть таковой. Для поддержания своего статуса Советскому Союзу приходилось тратить несоизмеримо большие ресурсы по сравнению со странами, где РП уже закончился.

Основной причиной международной напряженности в начале XXI в. стало то, что СТГ, став в 1990-е годы субъектами геополитического пространства после окончания здесь РП, соответственно стали претендовать на свою «законную» зону влияния. Это вызвало не совсем положительную реакцию со стороны западных стран. Последние события на Украине и на Ближнем Востоке следует рассматривать именно в этом разрезе⁵.

¹ Кондорский Б.М. Революции в истории человечества // Революции как предмет научной и философской рефлексии: материалы Всероссийской научной конференции. Нижний Новгород, 23-24 апреля 2016. Ч. 1. Н. Новгород: Изд. НижГМА, 2016. С. 67-72.

² Кондорский Б.М. Некоторые аспекты категорий «Социум» и «Общество» // Society, culture, personality. Current problems of socio-humanitarian knowledge: Materials of the IV international scientific conference. Prague, 2014. С. 13-15.

³ Кондорский Б.М. Революционный период в Китае // Общество и государство в Китае. Т. XIV, ч. 1. М.: ИВ РАН, 2015. С. 134-150.

Кондорский Б.М. Теоретический взгляд на события конца XX – начала XXI века в пределах постсоветского пространства (на примере Украины) // IV Столыпинские чтения «Историческая память и геополитические вызовы современной эпохи». Материалы Международной научно-практической конференции. 25-26 сентября 2015 г., Краснодар. Краснодар: Изд. КубГУ, 2015. С. 382-390.

Кондорский Б.М. Характер военных и социально-политических конфликтов России XX века в рамках революционного периода // Память и время: влияние войн и вооруженных конфликтов XX в. на российское общество: Международная научно-практическая конф. Новороссийск, 12-15 сентября 2016 г.. Пенза: Изд. ПГУ, 2016. С. 241-250.

⁴ Кондорский Б.М. Влияние исторического развития Китая на характер протекания революционного периода // Россия – Китай: история и культура: IX Международная научно-практическая конференция. Казань: Изд. «Фэн» АН РТ, 2016. С. 156-165.

⁵ Кондорский Б.М. Использование концепции революционного периода для анализа важнейших явлений и событий // Политическая наука перед вызовами современной политики: Материалы VII Всероссийского конгресса политологов. Москва, 19-21 ноября 2015 г. М.: Аспект Пресс, 2015. С. 289-290.

Корнеева Г.А.

к.и.н., доцент

Хакасский научно-исследовательский

институт языка, литературы и истории (г. Абакан)

К ВОПРОСУ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ БАЗЫ ГЕНЕЗИСА ПРАВОМОНАРХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В СИБИРИ НА ПОДЪЕМЕ РЕВОЛЮЦИИ 1905 – 1907 ГГ. В КОНТЕКСТЕ ПЕРИОДИЗАЦИИ

История отделов правых партий в Сибири 1906–1917 гг. органично связана с генезисом правого движения периода политических организаций (протопартий) консервативного (кружок Союза русских людей в Томске, Союз мира и порядка в Красноярске) и либерально-консервативного, правоцентристского толка (отдел партии Центра в Тобольске), оформившихся на подъеме первой русской революции в 1905 г. В исследованиях по истории правомонархического политического движения в Сибири оформление отделов правых партий рассматривается неоднозначно. Обоснована непричастность отделов Союза русского народа к организации погромов 20-х чисел октября 1905 г., стихийный протест традиционного социума на угрозы революции рассматривается только в контексте социальных предпосылок политического оформления правых на спаде революции. Установлено, что отделы Союза русского народа в регионе стали открываться не ранее осени 1906 г., но в основном в постреволюционный период. Существуют два похода в типологии этих политических организаций: в одних исследованиях некоторые из них

определяются изначально как черносотенные, затем слившиеся с отделами октябристов, в других – как крайне правый фланг (филиалы) октябристских организаций, но процесс партийного оформления правомонархического движения рассматривается с позиций развития кризиса и раскола отделов Союза 17 октября после выборов в I Государственную думу.

В статье мы остановимся только на славянофильской компоненте в идеологии правого движения, которая проявилась на базе томского кружка Союза русских людей (СРЛ). Религиозно-философская теория славянофилов была составляющей идеологии формирующегося русского консерватизма¹, на основе которой мог развиваться как синтез консерватизма и традиционализма, так и «очищение» консерватизма от традиционализма, так как славянофильство в его позднем изводе приобрело выраженный охранительный характер. История Союза русских людей (СРЛ) связана с процессом распада «старого» земского «типа» или «полюса» русского либерализма, точнее его правого неославянофильского фланга. Завершением размежевания земцев-неославянофилов стало выделение крайне правого течения (П. Шереметев) и оформление к концу 1904 г. консервативного неформального «Кружка москвичей», на базе которого после царского рескрипта 18 февраля 1905 г. оформилась партия СРЛ, официальное название получившая 23 апреля 1905 г. Влияние земского либерализма получило отражение и в партийной идеологии, для которой был характерен своеобразный синтез славянофильского и западноевропейского либерализма, подпитываемый такими доктринами традиционализма, как национализм, державность, государственность, монархизм, патернализм.

Инициатива образования партии СРЛ шла от П. Шереметева, основателями СРЛ были адепты славянофилов (Д.А. Хомяков, И.Ф. и Ф.И. Тютчевы – сын и внук поэта, Д.И. Иловайский, кн. А.Г. Щербатов, графы Павел и Петр Шереметевы, будущий митрополит Анастасий (Грибановский), С.Ф. Шарапов), ядро составляли представители высоко титулованной знати, интеллектуальной элиты (профессора, творческая интеллигенция, адвокаты). До ноября 1905 г. председателем союза был граф Павел Шереметев, затем князь А.Г. Щербатов. Идеологом кружка стал С.Ф. Шарапов, на заседании 19 апреля он выступил с программной речью «Самодержавие и самоуправление», в которой отстаивал идею создания земско-самодержавного строя.

Идеологические установки СРЛ были изложены в «Обращении от Союза русских людей» (ноябрь 1905 г.), «Всеподданнейшем адресе Союза русских людей» (1 декабря 1905 г.), в «Листовке Союза русских людей» (11 января 1906 г.), «Отзыве группы правых деятелей «Кружка москвичей» на обращение «Русского собрания» к единомышленным партиям, союзам и русскому народу по поводу Манифеста 17 октября» (17 января 1906 г.)². По существу, документы содержали основные компоненты (элементы) идеологии славянофилов, их трансформацию к охранительству в расчете на структуры архетипа слоев традиционного общества (прежде всего, крестьянства), на

основе которых, в том числе, правое (черносотенное) движение будет консолидироваться и политически оформляться в качестве реакции на угрозы революции.

В «Обращении от союза русских людей» (ноябрь 1905 г.) партия четко сформулировала свои политико-идеологические ориентиры: «Твердо верим, что лишь при совместной дружной работе Царя с освобожденным Народом Россия залечит свои старые, гнилые раны, нанесенные ей тем строем, который подменил живую силу Самодержавия мертвечиной министерского режима»³. Основная целевая установка СРЛ заключалась в том, чтобы «отстоять исконные начала, согласить их с объявленным обновлением государственной жизни и найти здоровый и прочный выход из ныне переживаемой смуты».

В исследованиях сибирских историков СРЛ упоминается только в работах Е.Л. Бузмакова и В.М. Шиловского. В частности, Е.Л. Бузмаков отмечает, что первое упоминание о правой организации в Томске относится к октябрю 1905 г., когда томская газета «Сибирские известия» поместили информацию о задачах и программе общества под названием «Союз Русских людей», одновременно распространялись «Листки СРЛ»⁴.

Сведения о томском отделе СРЛ содержатся в двух публикациях на страницах томской газеты «Сибирские известия» – статья, подписанная псевдоним «Изгой» «Изгой современной томской жизни. Задачи и программа Томского отдела Союза русских людей. Изгой и радикалы» (13 октября 1905 г.) и письмо будущего члена Томского отдела Союза русского народа профессора Технологического института А. Ефимова «Необходимое объяснение» (Письмо в редакцию)» (30 декабря 1905 г.). Появление этих статей вряд ли могло носить случайный характер. Газета под этим названием выходила с 1 сентября 1905 г. по 1 января 1906 г., затем стала органом томского отдела Союза 17 октября «Время». В первом номере редакция «Сибирских известий» опубликовала свою политическую и идеологическую платформу, в которой общественно-политическая ситуация после Манифеста 6 августа 1905 г. трактовалась с явно славянофильских позиций.

В соответствие с направлением «Сибирских известий» и появилась статья «Изгой современной томской жизни. Задачи и программа Томского отдела Союза русских людей. Изгой и радикалы», в которой автор сообщал, что недавно в Томске образовалось небольшое общество под названием «Томский отдел Союза русских людей», причем свою деятельность общество начало «задолго до Манифеста 17 октября. Кружок был неформальный, нелегальный и объединял людей, «хорошо знакомых между собой, связанных общностью взглядов и мирно рассуждающих о предметах их интересующих»⁵. Предметом обсуждений были вопросы, посвященные «исключительно народу русскому, его истории, религиозным и государственным воззрениям», критиковалось «освободительное движение» за его «стремительность, неразборчивость в средствах, нежеланием считаться с историческим прошлым, воззрениями и чувствами русского народа»⁶. Причину нелегального положения отдела А.

Ефимов объяснял негативным отношением к СРЛ в Москве, «в радикально-интеллигентских слоях томского общества» членов общества обвиняли в участии «во всех гнусных делах» («поднимали черные сотни против интеллигенции», «занимались доносами» на радикалов-западников, поддерживали и оправдывали репрессии правительства против революционеров). Поэтому, «как это не странно, но в настоящее время не всякий решится объявить себя членом» СРЛ, для левых общество «окажется больше опасным и зловредным, чем тяжкие преступники»⁷.

Отношение к отделу СРЛ было крайне негативным, «Сибирская жизнь», «Сибирский вестник» обвинили отдел в организации погрома, «Сибирская жизнь», писала, что, после октябрьских событий, «помня и боясь суда истории, томский кружок Союза русских людей... прекратил существование, но дело свое сделал». Отстаивая право на свои убеждения, А. Ефимов заявлял: «Суда истории мы не боимся и полагаем, что суд этот существует и для противников русских людей», и пояснил: «Не октябрьские печальные события, а Манифест 17 октября изменил те основания, на которых мы стояли»⁸. То есть, неформальный кружок СРЛ в Томске легализовал себя в составе отдела Союза 17 октября, при этом А. Ефимов еще раз сформулировал верность идеалам, на которых стоял отдел СРЛ.

Таким образом, перспективу раскола томского отдела Союза 17 октября можно объяснить политическим размежеванием к осени 1905 г. крайне правого фланга отдела с либеральным консерватизмом на идеологической компоненте славянофильства в его позднем изводе земско-самодержавного строя в России. Это же было характерно и для Тобольского отдела октябристов, с уточнением, что «центристы» в размежевании с октябристами стали эволюционизировать к мирнообновленчеству. Одновременно усиливалось проявление традиционализма в правом движении, представленного структурами архетипа «низов» (разнопланово в тобольском отделе, красноярский Союз мира и порядка, Православный союз сибиряков). В целом, разноплановые процессы в правом направлении общественно-политической мысли позволяют говорить только о генезисе, но не организационном оформлении политического правомонархического движения в период подъема революции 1905-1907 гг.

¹ Раскин Д.И. Идеология русского правого радикализма в конце XIX – начале XX в. // Национальная правая прежде и теперь. Историко-социологические очерки. СПб.: Б.и., 1992. Ч. I.

² Политические партии России: конец XIX – первая треть XX века: Документальное наследие. В 2-х т. М.: РОССПЭН, 1998; Правые партии. 1905-1917. Документы и материалы. Т. 1. 1905-1910 гг. / Составитель, автор предисловия и комментариев Ю.И. Кирьянов. М.: РОССПЭН, 1998. С. 77-78, 82-83, 108-110, 111-119.

³ Там же. С. 77-78.

⁴ Бузмаков Е.Л. Черносотенные организации в Сибири. 1905-1917 гг.: дисс. ... кандидата ист. наук. Томск, 2000. С. 58; Бузмаков Е.Л. Образование и основные направления деятельности правомонархических организаций в Западной Сибири // Социокультурные исследования. 1997: Сборник статей / Под ред. Е.А. Тюгашева, Д.О. Серова. Новосибирск, 1997. С. 81.

⁵ «Изгой». Изгой современной томской жизни. Задачи и программа Томского отдела Союза русских людей. Изгой и радикалы». 1905. 13 октября 1905 г.

⁶ А. Ефимов. Необходимое объяснение (письмо в редакцию) // Сибирские известия. 1905. 30 декабря.

⁷ «Изгой». Изгой современной томской жизни. Задачи и программа Томского отдела Союза русских людей. Изгой и радикалы». 1905. 13 октября 1905 г.

⁸ А. Ефимов. Необходимое объяснение (письмо в редакцию) // Сибирские известия. 1905. 30 декабря.

Корниловский А.С.

ст. преп. Луганский национальный университет им. Тараса Шевченко
(г. Луганск, ЛНР)

ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 Г. И ЭВОЛЮЦИЯ «КУРДСКОЙ ПОЛИТИКИ» РОССИИ

В начале XXI столетия Ближний Восток стал серьезным очагом международной нестабильности, одной из самых «горячих точек» земного шара. В частности, особенно напряженной остается обстановка в регионе расселения курдов – Курдистане, где еще с конца XIX в. возник целый комплекс трудноразрешимых проблем и противоречий национального, политического и межконфессионального характера, известных как курдский вопрос. Без их разрешения современный мир будет жить под угрозой кровопролитных военных конфликтов как локального, так и мирового масштаба.

В настоящее время курдский вопрос остается постоянным и очень болезненным спутником всей внутри- и внешнеполитической жизни ведущих государств Западной Азии – Турции, Ирана, Ирака и Сирии, разделивших между собой этническую территорию Курдистана. В то же время он непосредственным образом затрагивает интересы великих держав и в первую очередь России. Ведь курдский «пороховой погреб» находится в непосредственной близости от кавказской границы Российской Федерации.

События, происходящие на современном Ближнем Востоке, свидетельствуют об очередном обострении данной проблемы, что пробуждает естественное стремление историков к ее детальному изучению. Понять причины и истоки этого вопроса и найти адекватные пути его решения можно только на основе тщательного анализа имеющегося исторического опыта. В нашей работе мы попытались осветить некоторые аспекты «курдской политики» России в период недолгого пребывания у власти в 1917 г. Временного правительства.

К началу 1917 г. Россия имела уже почти столетний опыт сношений с курдскими племенами, которые начались с момента присоединения к ее имперским владениям Закавказья. В то время значительная часть его южной границы была сопредельна тем областям Османской империи и шахского Ирана, где курды проживали сплошным массивом, составляя абсолютное

(собственно сам Курдистан) или относительное (Турецкая Армения и Иранский Азербайджан) большинство населения¹.

Для России это был регион исключительного военно-стратегического значения. Контроль над ним гарантировал Петербургу установление прочного влияния на обширных территориях Западной Азии – от Средиземного моря и до Персидского залива. С другой стороны, Курдистан был плацдармом, откуда исходила реальная угроза русским владениям на Кавказе как со стороны азиатских соседей России – Турции и Ирана, так и со стороны европейских конкурентов Российской империи на ближневосточной арене. Постоянное обострение международной обстановки в районах расселения курдов, особенно в самом начале Первой мировой войны, увеличивало заинтересованность российского правительства в курдском вопросе.

Во время войны большая часть Курдистана была оккупирована царскими войсками. Русская политика в этот период по отношению к курдам преследовала в качестве основной цели обеспечение их нейтралитета, что в значительной мере удалось сделать. Порой между отдельными представителями российского командования и курдскими вождями заключались временные военные союзы. Были установлены и политические контакты с некоторыми влиятельными курдскими националистами. Однако немало было конфликтов и столкновений, вина за которые целиком ложилась на правящие круги Российской империи, интересовавшихся курдами лишь в той мере, в какой они могли затруднить или облегчить проведение военных операций на кавказском театре мировой войны, грубо игнорируя при этом их национальные права².

В феврале 1917 г. в России произошли радикальные политические изменения. Многонациональная и полная противоречий страна стала ареной общественных потрясений и революций. В этих условиях традиционные (то есть военно-политические) пути решения курдского вопроса фактически потеряли для пришедшего к власти Временного правительства свою практическую значимость. Россия после февральских событий 1917 г. была уже не в состоянии вести на Кавказском фронте наступательные операции значительного масштаба. Поэтому стабилизация фронта, закрепление в завоеванных областях Малой Азии и Западного Ирана и внедрение там русского влияния зависели теперь не столько от силы оружия, сколько от дружественных взаимоотношений с населением тыловых и прифронтовых районов и в первую очередь с курдами. Коррективы, внесенные Временным правительством в «курдскую политику» России, сводились к тому, чтобы любой ценой привлечь на свою сторону курдов путем разделения этнического Курдистана на отдельные государства, находящиеся под русским протекторатом.

Прекращение наступательных операций русской армии в Восточной Турции создало благоприятные условия для проведения переговоров между турецкими курдами и российским командованием. От курдов выступил Юсуф

Кямилъ-бей, который имел большой авторитет во всем Курдистане и был известен своими пророссийскими взглядами, от России – князь Б. Шаховской, занимавший должность главы гражданской администрации в восточных областях Малой Азии³. Однако эти переговоры, как и все прочие контакты такого рода, оказались безрезультатными. Основная причина – нежелание и неспособность Временного правительства содействовать разрешению курдской проблемы на демократической основе.

Гораздо более благоприятной для России была обстановка в Иракском Курдистане, к границам которого русские войска вплотную подошли в 1917 г. Здесь, в отличие от соседней Турции, отсутствовали факторы, осложнявшие российским властям отношения с курдами, – такие, как, например, оккупационный режим. Многие вожди иракских курдов (Сейид Абдулла, Махмуд Барзанджи и другие), все более широко вовлекавшиеся в вооруженную борьбу против турок, ориентировались на получение военной помощи со стороны России⁴. Эта ориентация нашла благоприятный отклик среди русских дипломатов в Иране. Так, поверенный в делах в Тегеране В.Ф. Минорский указывал на необходимость поддержки «сепаратистского движения курдов» в Месопотамии.

Предложение В.Ф. Минорского о необходимости оказания прямой помощи иракским курдам было одобрено командующим Кавказским фронтом генералом от инфантерии Н.Н. Юденичем, который поручил русскому консулу в Урмии В.П. Никитину вступить в переговоры с Сейидом Абдуллой. Однако последовавший в ноябре 1917 г. отвод российских войск из Ирана и Турции положил конец русско-курдским переговорам в Ираке⁵.

Наиболее тяжелой и сложной для Временного правительства была обстановка в Иранском Курдистане. В отличие от Восточной Турции и Ирака Россия в 1917 г. вела в Северо-Западном Иране активные военные действия, что, естественно, отражалось на положении курдского населения и на его взаимоотношениях с российскими властями. Так, во время операций русской армии в районе Керманшаха весной 1917 г. имели место враждебные выступления большинства местных курдских племен, которые совершали нападения на тылы и коммуникации российских войск⁶.

В апреле 1917 г. Н.Н. Юденич был вынужден отдать приказ о проведении карательных экспедиций против непокорных курдских племен. На этой почве в ряде мест произошли кровавые столкновения между русскими войсками и курдами, вызвавшие большое число жертв. Широкое применение российскими военачальниками репрессивных мер против курдов встретило решительные возражения со стороны главы русской миссии в Тегеране Н.С. Эттера. Он считал эти меры не только бесполезными, но и вредными, так как они вызывали озлобление курдов против России⁷. В этой связи российское руководство резко изменило свою прежнюю тактику по отношению к иранским курдам и, по инициативе В.Ф. Минорского, взяло курс на заключение с ними союза.

В июне 1917 г. в южные районы Иранского Курдистана был послан военный агент русской миссии в Тегеране полковник Захарченко для налаживания взаимоотношений с местными племенами и содействию национальному самоопределению иранских курдов. Предполагалось вести дело к курдской автономии под персидским суверенитетом⁸. Усилиями Захарченко 17 июля 1917 г. под Керманшахом был созван первый в истории Ирана съезд курдских вождей, на котором была устроена яркая демонстрация российско-курдской дружбы. Курды обещали обеспечить безопасность коммуникаций русской армии в этом районе⁹.

Продолжая развивать успех, Захарченко установил дружественные связи с большинством курдских племен Керманшахского округа. Кульминацией его деятельности стал съезд 27 курдских вождей в окрестностях Сенне 4 сентября 1917 г. Присутствующий на съезде командующий русскими войсками в Персии генерал-лейтенант Н.Н. Баратов подписал с курдскими старшинами соглашение, основное содержание которого «состояло в объединении всех курдских племен и дружбы их со свободной Россией». Российская сторона поддерживала территориальную целостность Ирана, в составе которого курды должны были получить широкую автономию¹⁰.

Налицо был несомненный успех русской политики в Иранском Курдистане. Однако результаты данного соглашения оказались эфемерными. Нараставший революционный кризис в России при Временном правительстве привел к кризису русской власти в Иране, отдельные представители которой продолжали применять привычные колонизаторские методы правления, что вызывало резкое недовольство курдов. К осени 1917 г. разложение российских войск в Иране достигло такой степени, что они перестали быть серьезной боевой силой и вскоре после Октябрьской революции были выведены из страны. С этого момента российско-курдские отношения вступили в новую фазу своего развития, тесно связанную с историей гражданской войны и иностранной интервенции в России.

¹ Лазарев М.С. Курдистан и курдский вопрос (90-е годы XIX в. – 1917 г.). М.: Наука, 1964. С. 19–20.

² Там же. С. 326–340.

³ Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. № 144 «Персидский стол». Оп. 489. Д. 567. Л. 24–27.

⁴ АВПРИ. Ф. № 144 «Персидский стол». Оп. 488. Д. 150. Л. 206.

⁵ Лазарев М.С. Указ.соч. С. 360.

⁶ Корсун Н.Г. Кавказский фронт Первой мировой войны. М.: ООО "Издательство АСТ"; "ООО Транзиткнига", 2004. С. 286.

⁷ Лазарев М.С. Указ.соч. С. 358–359.

⁸ Игнатьев А.В. Внешняя политика Временного правительства. М.: Наука, 1974. С. 172.

⁹ Лазарев М.С. Указ.соч. С. 362.

¹⁰ Емельянов А.Г. Казаки на Персидском фронте (1915 – 1918). М.: Вече, 2007. С. 312.

Королева Т.О.

хранитель музейных предметов

Краеведческий музей г. Ломоносова (г. Санкт-Петербург, г. Ломоносов)

ОБРАЗЫ РЕВОЛЮЦИИ В ИСКУССТВЕ ПЛАКАТА (НА ПРИМЕРЕ ПРЕДМЕТОВ ИЗ КОЛЛЕКЦИЙ КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ Г. ЛОМОНОСОВА)

Не все население Российской империи восприняло победу Великой Социалистической революции в Петрограде осенью 1917 года с восторгом, вдохновением и пониманием. Были явные и тайные противники перемен, и с ними новая власть расправлялась весьма радикальным образом. Были сомневающиеся и равнодушные ко всему происходящему люди, и именно к ним, к сомневающимся и равнодушным и было обращено искусство плаката – искусство наглядной агитации. Искусство, легко понимаемое, тиражируемое и имеющее огромное воспитательное значение для тех, к кому оно было в первую очередь обращено.

Наряду с текстовыми плакатами с воззваниями, лозунгами, текстами распоряжений, приказов и декретов, появляются изобразительные плакаты с пояснительными текстами, а также сатирические плакаты, в которых низвергнутый класс показан в гипертрофированном виде: большая голова, маленькие руки, корона, сползающая с головы, громадные сапоги, сабля, уродливо торчащая сбоку – это бывшие генералы, буржуи, помещики, царь – угнетатели трудового народа, гниль, которую надо уничтожить, сорняк, который надо выдрать. В таком сатирическом виде передана русская народная сказка «Репка», содержание которой показано в измененной трактовке и на нескольких листах. Известные образы из сказок и песен использовались для наглядности в форме сатирической передаче мысли.

И молодые, энергичные, мускулистые крестьяне и рабочие, – строители нового общества, красногвардейцы, революционные матросы, защитники революционных завоеваний, – лихо нанизывают на революционные штыки пережитки прошлой эпохи: буржуев, помещиков, фабрикантов. Они скорее похожи на тараканов, чем на людей: совсем маленькие, двигают ножками и ручками, как мохнатыми лапками. Так изображены все те, кто мешает становлению новой жизни трудового народа.

Нельзя не отметить плакаты, посвященные В.И. Ленину и его соратникам. Первоначально организаторы революции показывались людьми живыми и сосредоточенными, думающими, чуткими, общительными: они изображены среди детей, рабочих, трудовых коллективов, в своей семье, и в этом заключалась пропаганда их доступности – в стирании граней между вождями и народом.

Использовался также и такой вид плаката, как фотография с текстовыми пояснениями.

Но постепенно образы становились более монументальными, черты лица и жесты рук – застывшими, создавалось впечатление недостижимости вождей, поднятых на пьедесталы истории. Редко можно найти плакаты с весело шагающим и задорно смотрящим Ильичом в своем неизменном пальто и с кепкой в руке.

Большое количество плакатов из коллекции музея относится к 70-80-м годам XX века. Все они однотипны и уже не агитируют за счастье, а утверждают его, заставляя в него верить как в раз и навсегда данное и неизменное. Отсюда многочисленные толпы безликого народа на демонстрациях и шествиях весело шагают с плакатами, транспарантами, шарами, гвоздиками в руках. И над всем этим безграничным, волнующимся, эмоциональным морем возвышаются образы вождей мирового пролетариата – В.И. Ленина, его соратников и учителей – в своих застывших, неестественных позах, с простертыми вперед или опущенными вниз руками, устремленным в никуда, застывшим взглядом. Семьдесят лет Советской власти — это большой период в жизни народа и страны. И они оставили после себя большой пласт наглядной агитации, направленной на подчинение народа воле и образу одного человека.

Искусство плаката – это один из видов массового искусства, рассчитанный на воспитание гражданина нового времени, новой экономической формации, безраздельно преданного образам и символам Великого Октября, идеалам Великого Ленина.

Костюк Р.В.

д.и.н., профессор

Санкт-Петербургский государственный университет

ЮЖНОЕВРОПЕЙСКИЙ САМОУПРАВЛЕНЧЕСКИЙ СОЦИАЛИЗМ КАК МОДЕЛЬ «РЕВОЛЮЦИОННОГО РЕФОРМИЗМА»

Октябрьская революция 1917 г. и последовавшее образование Коммунистического Интернационала закрепили глубокий раскол международного левого движения, прежде всего между социал-демократией и коммунистическим направлением, доминировавшими в левом движении XX в. Однако, и до 1917 г., и после него в международном левом движении выделялось также и левосоциалистическое направление, которое представляло собой определенную политическую и идеологическую альтернативу как социал-реформизму, так и коммунизму.

В межвоенную эпоху это направление, базировавшееся преимущественно на идеях критического марксизма (например, австромарксизма), получило название революционного реформизма. Революционные реформисты или левые социалисты желали вобрать всё лучшее, что, по их мнению, имелось у социал-

демократии и коммунизма и синтезировать, интегрировать революционные и социал-реформистские постулаты с тем, чтобы предложить международному рабочему движению новую оригинальную левую альтернативу. В организационно-политическом плане большинство левосоциалистических тенденций и мыслителей были связаны с социал-демократическими партиями, однако их теоретические установки отличались большой автономностью по отношению к классическому социал-реформизму.

В послевоенную эпоху наиболее яркий всплеск левосоциал-демократической мысли пришёлся на период 1970-х гг. И в это десятилетие доктрина революционного реформизма получила своё продолжение в виде концепции самоуправленческого социализма. В наибольшей степени эта модель получила распространение в романских странах Западной Европы – среди левых социалистов Франции, Испании и Италии.

Левые социалисты романских стран считали именно самоуправление ядром их доктрины, «необходимым принципом будущего социалистического общества и одновременно средством, с помощью которого произойдёт переход к социализму»¹. Как отмечал видный левосоциалистический политик и теоретик, лидер левого крыла Социалистической партии (Франции) Ж.-П. Шёвенман, «самоуправление – не только совершенно другое общество, но также и рычаг перестройки этого общества»².

Политики и теоретики южноевропейской левой социал-демократии верили в то, что выдвигаемая ими концепция самоуправленческого социализма является убедительной альтернативой как социал-демократическому неокейнсианству, так и «реальному социализму» восточноевропейских обществ. Во многом потому, что в понимании радикальных социалистов романских стран Европы общество нового типа должно было базироваться на основах демократического самоуправления, общественной собственности на средства производства и качественно новых правах для трудящихся и трудовых коллективов.

Эта концепция, действительно, была оппозиционна как государственно-монополистическому капитализму, так и «государственному социализму», де-факто существовавшему в государствах «Восточного блока». С другой стороны, она вполне соответствовала традициям солидарной и социальной экономики с акцентом на коллективную и кооперативную собственность, давно распространённой в романоязычных странах Европы.

В отличие от чисто социал-демократических теорий самоуправленческий социализм предполагал окончательный и принципиальный разрыв с капиталистической системой. Речь в разработках французских, итальянских и испанских радикальных социалистов шла, действительно, об обществе нового, альтернативного капиталистическому рынку, типа. Об обществе с преобладающей долей народной собственности, с системой демократического планирования и высочайшим уровнем вовлечённости трудовых коллективов в процессы управления на их предприятиях.

Южноевропейские левые социалисты 70-х гг. XX в., являясь творческими продолжателями марксистской политической и философской традиции, выступали за установление новых социальных и трудовых отношений – и в обществе в целом, и на уровне конкретных предприятий. Для их социально-экономических изысканий были характерны такие постулаты, как сокращение продолжительности трудовой недели, качественное расширение прерогатив и полномочий трудовых коллективов, прямое участие рабочих в управлении предприятиями. Лозунг рабочего контроля был также весьма популярен в радикальной социалистической среде.

Естественно, общесоциальная тематика также не ускользала от разработчиков концепции самоуправленческого социализма. Борьба за повышение заработной платы и пенсий, качественно новая охрана труда, равенство мужчин и женщин в трудовом процессе – эти и другие социальные пункты являлись составной частью установок самоуправленческого социализма. При этом левосоциалистические теоретики полностью отдавали себе отчет в том, что изменение социальных отношений на уровне отдельных предприятий и даже целых отраслей экономики напрямую зависит от той роли, которую будут играть на производстве реальные институты и инструменты самоуправления трудящихся.

Левосоциал-демократические политики и мыслители в романских странах в 1970-е гг. придавали огромное значение принципам прямой демократии во всех ее формах и проявлениях – социальной, экономической, политической. Только при победе прямой демократии, считали южноевропейские романские социалисты, возможно «изменение соотношения классовых сил в обществе в пользу социализма и подтверждение трудящимися... своей собственной гегемонии»³.

Весьма внимательно сторонники теории самоуправленческого социализма относились к проблематике политической перестройки своих государств и перехода к новому типу общества. Левосоциалистический политический проект, как и предложения в социально-экономической области, серьезно отличался от традиционных подходов, характерных для социал-реформизма и коммунизма. По большому счёту, радикальные социалисты романских стран Западной Европы в 70-е гг. XX в. представляли собой одну из разновидностей неомарксизма. При этом французские, испанские и итальянские социалисты, безусловно, впитали и установки, характерные для истории национального рабочего и левого движения.

Самоуправленческий социализм, как уже отмечалось, пытался и в политическом плане примирить реформы и революционное учение. Так, радикальные социалисты полагали, что «коммунисты, абсолютизируя революцию – недооценивают реформы, а социал-демократы, наоборот, преувеличивают значение реформ, что нередко чревато забвением цели»⁴. Таким образом, старинную для международного социалистического движения

дилемму «реформы или революция?» сторонники самоуправленческого социализма трансформировали в лозунг «реформа и революция!».

С точки зрения адептов романского самоуправленческого социализма, ни коммунизм, ни социал-демократия на деле так и не создали условий для триумфа подлинно народного и демократического социалистического общества. И во многом это произошло потому, что и коммунисты, и социал-демократы, каждый по своему, извратили марксистское учение. Именно стратегия революционных реформ, способных разорвать с капитализмом и трансформировать несправедливое классовое общество в сторону самоуправленческого социализма, и была взята на вооружение южноевропейскими левыми социалистами в 1970-е гг.

Для левосоциалистических теоретиков было крайне важным, чтобы новое общество была на порядок более демократичным и справедливым, чем капитализм. Этот тезис подразумевал, что только социализм в состоянии гуманизировать индустриальное общество и изменить его в лучшую сторону. Как отмечал Ж.-П. Шёвенман в середине 1970-х гг., «социализм будет радостным, или его не будет вовсе»⁵.

В то же время юноевропейские левые социалисты отдавали себе отчет в том, что достижение «общества будущего» станет возможным через прохождение серьезной политической и классовой борьбы, когда основная задача левых, прогрессивных сил будет заключаться в радикальной трансформации буржуазного государства и в свержении политической и экономической власти буржуазии.

Стратегической целью левосоциалистические силы называли создание условий для возникновения «самоуправляющегося государства трудящихся» как новаторского и подлинно демократического образования. С их точки зрения, именно в таком обществе свобода, демократия и самоуправление должны достигнуть совершенно нового, небывалого в прошлом размаха. Радикальные социалисты упрекали правую социал-демократию в том, что реальность её управления в разных странах Западной Европы практически не выходит за рамки прогрессивной буржуазной демократии, тогда как в «коммунистических государствах» диктатура пролетариата превратилась в политическое насилие и отсутствие свобод.

Доктрина самоуправленческого социализма в общем и целом так и осталась прекрасным прожектором европейской левой социал-демократии, хотя в первой половине 1980-х гг., участвуя в рамках социалистических правительств своих стран во власти во Франции и в Испании, радикальные социалисты пытались продвинуть свои общества в сторону большей политической и экономической демократии. Вместе с тем уже в наше время для нового поколения радикальных левых сил Южной Европы остаются актуальными идейные изыскания, которыми занимались радикальные социалисты в 70-е гг. XX в.

¹ C.E.R.E.S. par lui-même. Un dessin socialiste pour la France. Paris, 1979. P. 149.

² Chevènement J.-P. Le Vieux, la cise, le Neuf. Paris, 1975. P. 160.

³ Mundo Obrero. 1979. 2 oct. P. 3.

⁴ Размежевания и сдвиги в социал-реформизме. М., 1983. С. 144.

⁵ Chevènement J.-P. Op. cit. P. 217.

Костякова Ю.Б.

к.и.н., доцент

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова (г. Абакан)

ИЗМЕНЕНИЕ СТАТУСА ХАКАССКОГО ЯЗЫКА В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ СОВЕТСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПРЕССЫ ХАКАСИИ ЗА 1920 – 1930-Е ГГ.)

Реализация советской национальной политики, основные положения которой были сформулированы на VIII и X съездах РКП(б), предусматривала организацию автономизации, культурного просвещения, развитие языков и элит «нетитульных» народов бывшей Российской империи. Следствием этой политики являлось, в том числе, и изменение статуса национальных языков, включение их в пространство массовой политической коммуникации. Это должно было способствовать тому, чтобы советская власть из «русской» превратилась в глазах инородческого населения во власть «междунациональную», родную, понятную. Для такого превращения, по мнению политического руководства страны, необходимо было, «чтобы не только школы, но и все учреждения, все органы, как партийные, так и советские, шаг за шагом национализировались, чтобы они действовали на языке, понятном для масс, чтобы они функционировали в условиях, соответствующих быту данного народа»¹. Достижению поставленной цели способствовала мощная государственная поддержка различных форм образовательной и культурно-просветительской работы на национальных территориях, в том числе ликвидация неграмотности их населения, разработка и внедрение в широкий обиход письменности ранее бесписьменных народов.

Важную роль в изменении статуса национальных языков играл политический фактор. XII съезд РКП(б), подтвердивший принцип свободного самоопределения народов России, высказался за предоставление возможности каждой народности, независимо от ее быта, культуры и исповедуемой религии, самостоятельно определять свою судьбу. Это предполагало также всестороннее развитие культуры и образования, в том числе на национальных языках, что существенно повышало их статус, выводило из сугубо бытовой в общественную и государственную сферу. Более того, в резолюции по национальному вопросу съезд декларировал необходимость издания специальных законов, которые обеспечивали бы «употребление родного языка во всех государственных

органах и во всех учреждениях, обслуживающих местное инонациональное население и национальные меньшинства»².

Однако не менее важным являлось влияние и культурного фактора. В 1920–1930-е гг. в стране и регионах формировалась широкая сеть центральных и местных средств массовой информации, обеспечивалась их доступность (по содержанию, цене и условиям получения) практически для каждого жителя страны. Благодаря этому дискуссии о статусе национальных языков вышли за пределы партийных и других собраний, стали общественным достоянием и поводом для обсуждения различных аспектов реализации национальной политики.

Изменение представлений о национальном языке – его функциях, статусе, роли в обществе – происходили и в Хакасии. Этот регион Южной Сибири, более половины населения которого составляли представители коренного этноса – хакасы, с 1923 по 1930 гг. проходил свой нелегкий путь становления – от национального района, округа до автономной области. При изучении заявленной темы наибольший интерес представляет русскоязычная пресса: газета соседнего с Хакасией Минусинского уезда «Власть труда», которая обеспечивала информационные потребности жителей национальной территории до 1930 г.; и областное издание «Советская Хакасия», созданное в год образования Хакасской автономной области. Такой выбор обусловлен тем, что национальная письменность, утвержденная в 1924 г., проходила этап становления, поэтому созданная в 1927 г. газета «Хызыл аал» («Красная деревня») была трудно понимаемой для большинства населения региона.

Наиболее часто в материалах прессы синонимами хакасского языка выступали «инородческий» или «язык коренной народности». В начале 1920-х гг. в прессе и официальных документах встречалось словосочетание «материнский язык», которое, на наш взгляд, давало более полное представление о значении языка для его носителей: материнский, т. е. впитанный с молоком матери; усвоенный с первых лет жизни; язык, изучение которого человек не выбирает осознанно, сохраняет как часть культурного наследия предков. К середине 1920-х гг. в печати стало использоваться выражение «родной язык», т. е. язык, владение которым человек считает своим родовым, национальным признаком или выбирает в процессе национальной самоидентификации.

Авторы материалов, описывая проблемы национальной территории, нередко делали упор на «вековую дремучесть», «поголовную отсталость» населения, которая, по их мнению, выражалась в сохранении религиозных верований в форме шаманизма, «диких пережитков родового прошлого» – калыма, карамчения и др., широком распространении социальных болезней (трахома, сифилис, туберкулез), а также низком уровне грамотности³. О наличии латентных межнациональных противоречий можно судить, например, по таким опубликованным высказываниям, в том числе и партийных функционеров: «Все знают, что хакасы менее культурны, чем русские»⁴. На наш взгляд, это снижало

статус хакасского языка, формировало негативное представление о нем, как о языке «отсталого», «некультурного» народа. В такой ситуации его изучение могло восприниматься чиновниками из числа русскоязычного населения как приобщение не к более высокой, а к примитивной культуре, т. е. сознательное снижение собственного социального статуса и интеллектуального уровня.

В то же время повышение статуса и расширение сферы функционирования национального языка вызывало у хакасов повышение самооценки, уважения к языку предков, стремление использовать родную речь в официальной сфере, в том числе при проведении идеологически важных (например, предвыборных) собраний⁵. Создание в 1927 г. первого периодического издания «Хызыл аал», начало в 1935 г. национального радиовещания, организация театральных постановок и публикация произведений национальной литературы стали официальным признанием хакасского языка как средства выражения, трансляции и сохранения культурных ценностей. Важнейшую роль в этом сыграли разработка и внедрение в обиход национальной письменности.

В газетных публикациях создание хакасской письменности подавалось исключительно как «заслуга» новой власти, достижение не народа, а «милость», «благоденствие» власти по отношению к нему. Лишь в одной статье автор упоминал о попытках проведения подобной работы в дореволюционный период и о заслугах хакасских ученых Н.Ф. Катанова и С.Д. Майнагашева⁶. Работу комиссии по выработке хакасской письменности, в состав которой входили наиболее образованные представители национальной интеллигенции, пресса освещала слабо, – так же, как и деятельность переводческих комиссий, участники которых разрабатывали грамматику и нормы литературного языка. Исключение составляют статьи И. Кокова и Г. Кучендаева⁷. Авторы поднимали острые вопросы о профессиональной и языковой подготовке переводчиков и работников национального книжного издательства, создании литературного языка с учетом трех основных хакасских наречий (сагайского, кызыльского и качинского), выработке грамматики, терминологии и т.д. Но эти попытки сделать язык темой серьезной дискуссии не получили своего продолжения.

Отметим, что в газетных публикациях исследуемого периода хакасский язык рассматривался в следующих аспектах:

- функции языка: пропаганда, обучение, просвещение, общение;
- сферы активного функционирования языка: школы, учительские курсы, собрания, «хызыл иб» («красные избы», «избы-читальни», передвижные и стационарные пункты культурного просвещения), пункты ликбеза, газеты (местные и стенные), радиовещание, общественные, партийные и советские организации;
- материальные формы языковой реализации: учебники (в том числе буквари), материалы СМИ (статьи и передачи), книги;
- нематериальные формы языковой реализации: произведения устного народного творчества, знания, опыт, идеология.

Такая дифференциация позволяет увидеть направления трансформации представлений о национальном языке и те сферы, в которые он начинал активно вторгаться. Прежде всего, благодаря СМИ хакасский язык из средства установления и поддержания преимущественно межличностного и межгруппового контакта постепенно выходил на уровень массового и опосредованного общения. Повышалась роль организаций в распространении информации (школы, клубы, редакции СМИ). По частоте употребления среди вышечисленного лидирует пропаганда передового (идеологического, сельскохозяйственного, трудового) опыта и все, что связано с образовательной и просветительской деятельностью. Язык, благодаря созданию хакасской письменности и ликвидации безграмотности, все активнее использовался в письменной форме, становился объектом дискуссий, в том числе на общественном и научном уровне.

Политический фактор также повлиял на дальнейшую трансформацию представлений о хакасском языке. В результате репрессий 1934 и 1937–1939 гг. была уничтожена значительная часть наиболее образованных и грамотных людей, произошло практически полное истребление хакасской интеллигенции, свертывание основных мероприятий культурной революции и политики «коренизации», проводимых в стране и национальном регионе. Это привело к тому, что «языковой» вопрос отошел на задний план, а представления о функциональном назначении национального языка сузились до минимума.

¹ XII РКП(б). 17-25 апреля 1923. Стенографический отчет. М., Политиздат, 1968. С. 492.

² Там же. С. 696.

³ См. напр.: Власть труда, 1928. 14 декабря. С. 3.

⁴ Там же.

⁵ Я предлагаю предвыборные и выборные собрания проводить на хакасском языке // Власть труда, 1929. 6 декабря. С. 2.

⁶ Смолич П. О хакасской письменности // Власть труда, 1924. 21 сентября. С. 3.

⁷ Коков И. От патриархально-родового языка – к языку строящегося социализма // Советская Хакасия, 1931. 8 апреля. С. 3; Кучендаев Г. За социалистическое качество национальной литературы // Советская Хакасия, 1932. 22 декабря. С. 2.

Кошман Т.В.

ст.преп. Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
(г. Астана, Республика Казахстан)

ТРАГИЧЕСКАЯ СУДЬБА ЧЛЕНОВ АКМОЛИНСКОГО СОВДЕПА 1917 – 1918 ГГ.

Судьба первого состава Совдепа города Акмолинска достаточно трагична. Имеющиеся материалы Государственного архива города Астаны позволили проследить короткий, но полный веры в «светлое будущее» путь

борцов за Советскую власть. Фонды содержат богатейший материал записей очевидцев событий, воспоминаний, рукописей А. Дубовицкого, а также выписки из архивов и периодической печати. Материалы данного фонда стали документальной основой данной статьи.

На момент февральской революции в небольшом городе Акмолинске большевистской организации не существовало. С приходом вестей о падении самодержавия в городе начались волнения, требовалось решить вопрос о власти. Стоял вопрос об избрании Исполнительного комитета. В качестве уездного комиссара по управлению Акмолинским уездом из Омска прибыл прапорщик Петров¹.

Впервые большевики заявили о себе на съезде крестьянских депутатов 15 мая 1917 г. Наиболее активными из них были Нестор Монин и Феодосий Кривогуз, которые смогли повлиять на принятие ряда решений. Было принято решения о ликвидации института крестьянских начальников и его уездного управления, об изменении подоходного налога².

Большевики продолжали активно проводить свою политику среди широких народных масс, формировали силы для свержения местной власти. Большую помощь оказал Омский комитет большевиков, делегировав в Акмолинск коммунистов Юшакова, Шлюшенко и Дризге. Началась работа по созданию партийной ячейки. Весной от большевиков Петрограда для оказания помощи приехали Фандов, Зимин и М. Авдеев, задачей которых было создание Красной гвардии.

В конце декабря 1917 г. начался роспуск местных органов Временного правительства. Создается Революционный комитет в составе Нестора Монина, Феодосия Кривогуза, Захара Катченко, Дмитрия Богомолова, Тимофея Бачок, Николая Горбачева, Сакена Сейфуллина, Рахимжана Дюйсембаева, Бакена Серикпаева и других³.

27 декабря 1917 г. состоялось общее городское собрание, принявшее решение о передаче власти Революционному комитету. Здесь же было принято решение арестовать прапорщика Петрова, пытавшегося спровоцировать беспорядки в городе. Арестовать комиссара Петрова, находящегося в доме купца Моисеева П., не удалось. Комиссар Временного правительства скрылся, переодевшись в казахскую одежду⁴.

Сразу встал вопрос о создании новых органов власти. 28 февраля 1918 г. открылся первый Акмолинский уездный съезд Советов с участием 224 представителей от города и волостей⁵. На съезде была проведена реорганизация Совдепа. Председателем стал Тимофей Бачок, заместителем Павел Вязов, секретарем Феодосий Кривогуз. Съезд принял ряд важных решений: о власти, землепользовании, о конфискации крупного частного капитала и имущества, о народном просвещении и здравоохранении, о снабжении продовольствием. Захар Катченко был избран председателем Исполкома и военным комендантом города Акмолинска.

В первые мартовские дни 1918 г. произошло распределение обязанностей между членами Совета, были утверждены отделы Совета, организован Совет народного хозяйства, принято решение о налоге на местное купечество. Чуть позже, 13 апреля, произошла реорганизация отделов Совдепа, председателем был избран Т. Бачок. Красную Гвардию возглавил фронтовик М. Авдеев⁶.

Но недолго продолжалась мирная жизнь и деятельность Совдепа. Мирное развитие революционного строительства было прервано заговором сторонников контрреволюции. Утром 3 июня 1918 г. произошел контрреволюционный переворот под руководством Кучковского, были арестованы члены Совдепа. Подразделения Красной Армии были сосредоточены в разных местах и не оказали существенного сопротивления повстанцам. Командир красногвардейского отряда М. Авдеев предпринял попытку военного сопротивления, но сопротивление было сломлено превосходящими силами противника.

Начались бесчинства и аресты всех тех, кто был причастен к советской власти. Одержав победу, белоказачи хватали всех, кто был причастен к советской власти. В первый же день было арестовано свыше 200 человек⁷. Арестованных избили прикладами, плетьюми, после этого членов Совдепа и коммунистов разместили в станичном правлении, а к вечеру перевели в магазин вдовы Рыбниковой. Из Рыбниковского магазина арестованных перевели в городскую тюрьму. Согласно постановления следственной комиссии, к членам Совдепа и членам партии был определен строгий тюремный режим. Условия содержания были достаточно тяжелыми: передачи для арестованных запрещались, суточная норма составляла 1/3 фунта хлеба и кружку воды⁸.

Из воспоминаний бывших членов Акмолинского уездного Совдепа Юдина М. и Пригода И.: «Недостаток пищи, издевательства, побои, нравственные муки оттого, что там, на воле мучаются жены, дети, надламывали здоровье. Некоторые заболели. Наиболее видных совдеповцев палачи решили заковать в кандалы. Железо собирали со всего города, снимали цепи с собак, но для кандалов его не хватило. По рукам и ногам было заковано всего 6 человек. Остальным заковали только ноги. В таком виде арестованных вели через весь город»⁹.

В течение семи месяцев с июня 1918 по январь 1919 гг. арестованные находились в Акмолинской тюрьме, где над ними продолжались издевательства. С особой жестокостью избивали В. Павлова, Н. Моница, И. Трофимова, Т. Бачка. Но больше всех досталось М. Авдееву.

5 января 1918 года из Омска прибыл отряд атамана Анненкова под командованием офицеров Губина и Бородихина. 57 членов Совдепа под конвоем вывели пешком за город, посадили на подводы и отправили из Акмолинска в Петропавловск за 550 км¹⁰. В Петропавловск сопровождающие везли «Список деятелей 1-й Советской власти в г. Акмолинске, отправляемых в Петропавловскую судебную-следственную комиссию с характеристикой Акмолинской следственной комиссии от 14 августа 1918 г.», в которой всем 57

арестованным была дана характеристика следственной комиссии. Так, Авдеев М. характеризовался как «один из главных и свирепейших деятелей советской большевистской власти», Бачок Т. – как «один из главных деятелей и организаторов большевистской власти», Бекмухаметов Н. как «безусловно вредный и опасный», Сейфуллин С. как «опасный для общественного и государственного спокойствия»¹¹. Через 13 суток арестованных доставили в Петропавловск и поместили в барак, а на следующий день арестованных погнали дальше.

Из воспоминаний З. Катченко: «В Петропавловске нас всех 57 человек поместили в два товарных вагона (вагоны смерти атамана Аненнкова), а в третьем классном вагоне разместили конвой из колчаковских головорезов. Вагоны были грязные, в них раньше перевозили скот. В этих «вагонах смерти» нас продержали 48 суток, гоняли вагоны от станции к станции, сутками держали в тупиках, по трое – четверо суток не давали ни хлеба, ни даже воды. В результате этих пыток шесть человек из моих товарищей Павлов, Дризге, Монин, Пянковский, Афанасьев от голода умерли в вагонах. Трупы умерших товарищей сутками находились среди нас, живых, пока после настоячивых наших требований нам позволили их перенести в запасной пустой вагон, который с этой целью был прицеплен сзади наших вагонов. Наконец в марте 1919 года, чудом оставшихся в живых, нас привезли в Омск и поместили в концентрационный лагерь. В Омских концентрационных лагерях было много пленных красноармейцев, советских и партийных работников. В лагерях умерли еще многие из наших товарищей: М. Смакотин, Милокумов, Стручков, Ф. Кривогуз, Задорожный, Патрикеев и другие»¹².

Таким образом, доехав до Семипалатинска в грязных, холодных вагонах и простояв там по 2-3 часа, вагоны с арестованными были отправлены назад в Омск. В концлагере продолжилась бесправная жизнь, побои, издевательства, одних людей расстреливали, другие гибли от ран и истощения.

Через несколько месяцев из 57 акмолинцев остался только 31 человек. Из воспоминаний Юдина М., Пригода И.: «Мы стали думать о побеге, искать выхода. Вскоре успешно осуществили побег М. Авдеев, З. Катченко, П. Вязов, Юдин, Сейфуллин, М. Баландин, В. Мартылога, Д. Нуркин, Е. Кондратьева, Ф. Ананченко, С. Макалкин».

К началу августа 1919 года в Омском лагере из деятелей Акмолинского совдепа остались лишь 19 человек, среди них И. Пригода, В. Грязнов, Кременской, Гизатулин, Павлов. Наступление частей Красной Армии заставило колчаковцев вновь посадить арестованных в вагоны и отправить на Восток. Поезд довез заключенных до станции Иман, где в феврале 1920 оставшиеся в живых были освобождены дальневосточными партизанами. Из 57 акмолинских совдеповцев домой вернулись только семеро: Пригода И., Грязнов М., Грязнов В., Краменский М., Лозяной С., Стреколовский. Оставшиеся же в Акмолинской тюрьме активисты были освобождены лишь при взятии Акмолинска частями Красной Армии 25 ноября 1919 г.¹³.

Героев-совдеповцев не забыли, их имена носили улицы Акмолинска (затем Целинограда) – улица Монины, улица Кривогуза, улица Дризге и другие.

¹ ГУ «Государственный архив города Астаны». Ф. 407. Оп. 1. Д. 188. Л. 1.

² ГУ «Государственный архив города Астаны». Ф. 407. Оп. 1. Д. 188. Л. 1.

³ ГУ «Государственный архив города Астаны». Ф. 407. Оп. 1. Д. 188. Л. 1.

⁴ ГУ «Государственный архив города Астаны». Ф. 407. Оп. 1. Д. 188. Л. 1.

⁵ ГУ «Государственный архив города Астаны». Ф. 407. Оп. 1. Д. 188. Л. 1.

⁶ ГУ «Государственный архив города Астаны». Ф. 407. Оп. 1. Д. 184. Л. 12.

⁷ ГУ «Государственный архив города Астаны». Ф. 407. Оп. 1. Д. 188. Л. 13.

⁸ ГУ «Государственный архив города Астаны». Ф. 407. Оп. 1. Д. 188. Л. 13.

⁹ ГУ «Государственный архив города Астаны». Ф. 407. Оп. 1. Д. 188. Л. 13.

¹⁰ ГУ «Государственный архив города Астаны». Ф. 407. Оп. 1. Д. 188. Л. 13.

¹¹ ГУ «Государственный архив города Астаны». Ф. 407. Оп. 1. Д. 185. Л. 1-4.

¹² ГУ «Государственный архив города Астаны». Ф. 407. Оп. 1. Д. 188. Л. 3-4.

¹³ ГУ «Государственный архив города Астаны». Ф. 407. Оп. 1. Д. 184. Л. 13.

Кузнецов А.В.

к.ф.н., доцент

Теслев А.А.

магистрант

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет (г. Белгород)

«РЕВОЛЮЦИЯ НАДЕЖДЫ» Э. ФРОММА И ПРОБЛЕМА САМОСОЗНАНИЯ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

В данной статье пойдет речь о том, как происходит качественное изменение самосознания, существующего в современном культурно-историческом контексте, а именно в рамках постиндустриального этапа развития общества. В ходе рассуждения в качестве теоретико-методологического основания мы будем опираться на работу Эриха Фромма «Революция надежды. Навстречу гуманизированной технологии» (1968). Хотя автор данного труда адресует свое исследование американской культурно-исторической традиции, мы считаем возможным экстраполировать некоторые ее тезисы на специфику развития всего мирового сообщества, поскольку рассматриваемая здесь проблема в условиях современности носит глобальный характер.

Самосознанием мы называем форму, способ и результат опредмечивания единых-в-себе индивидуального и социального начал во внешней среде и постижения посредством рефлексии этой среды и включенных в нее отдельных личностей или локальных культурно-исторических общностей людей.

Постиндустриальное общество Э. Фромм характеризует как «полностью механизированное общество, нацеленное на максимальное производство

материальных благ и их распределение, управляемое компьютерами»¹. В ходе становления такой социальной системы человек превращается в пассивное, безжизненное и бесчувственное существо, он «все больше превращается в частицу тотальной машины»².

Человек становится, по выражению М. Маклюэна, «сервомеханизмом». «Непрерывно заключая технологии в свои объятия, мы привязываем себя к ним как сервомеханизмы. Именно поэтому мы, чтобы вообще пользоваться этими объектами, должны служить им... как богам или в некотором роде святыням»³. Человек испытывает потребность в средствах коммуникации в большей степени, нежели потребность в самом себе, человек становится еще менее самодостаточным существом, еще более ограниченным в своем существовании, в своей свободе и активном творческом начале. В этой связи Э. Фромм указывает на то, что «созданная человеком машина оказалась настолько могущественной, что стала развиваться по собственной программе, определяя образ мысли самого человека»⁴.

Фактором преодоления сложившейся ситуации, согласно Фромму, является активизация индивида, восстановление контроля со стороны человека над социальной системой, гуманизация технологии. Ключевым концептом, который автор вводит здесь, является «надежда». «Надежда – это решающий элемент в любой попытке осуществить социальные изменения в направлении большей жизненности, осознанности и разума»⁵. Человек здесь выступает как активное начало гуманизации технологии.

Через это активное начало осуществляется «революция надежды», устанавливающая новый порядок в контексте информационно-технологического развития общества. Она призвана гармонизировать, уравновесить противоположные тенденции развития общества и предъявить их в диалектически снятом виде. Такая революция достигается путем количественного и качественного изменения самосознания личности и общества, включенных в среду электронных медиа.

Ключевым тезисом Фромма в отношении гармонизации взаимодействия электронных средств коммуникации и социальной среды, в которой они существуют, мы рассматриваем следующий: «Компьютеры должны стать функциональной частью жизненно ориентированной социальной системы, а не раковой опухолью, начинающей разрушать систему и в конце концов убивающей ее»⁶. В этой же связи можно вспомнить М. Кастельса, который справедливо утверждает: «Интернет на самом деле является мощным инструментом как для осуществления личной свободы, так и свободы общественных групп. Тем не менее свобода не предполагает ее непременно позитивной социальной реализации, поскольку все зависит от того, как люди и социальные институты относятся к свободе»⁷.

Отталкиваясь от изложенного материала, мы имеем возможность сформулировать три стратегические модели, в рамках которых самосознание «работает» относительно электронных средств коммуникации. Эти модели

можно обозначить как «пассивная», «нейтральная» и «активная». Здесь целесообразно обратиться к учению Спинозы о природе аффектов. «Человеческое тело, – говорит Спиноза, – может испытывать различные ощущения, которые увеличивают или уменьшают способность его к деятельности, а также и другие, которые не делают этой способности ни большей, ни меньшей»⁸. Эти ощущения он называет аффектами. Пассивные аффекты уменьшают способность действовать, нейтральные – не усиливают и не ослабляют ее и активные аффекты усиливают способность действовать.

Таким образом, пассивная модель угнетает самосознание, она носит иррациональный характер, здесь человек выступает рабом, «сервомеханизмом» информационно-коммуникационных технологий; нейтральная модель оставляет самосознание в неизменном виде, однако в таком положении самосознание оказывается отчужденным и отстраненным от развития; и только активная модель увеличивает способность к свободной и разумной деятельности.

¹ Фромм Э. Душа человека. Революция надежды. М.: АСТ, 2014. С. 172.

² Фромм Э. Указ.соч. С. 172.

³ Маклюэн Г.М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека М.; Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2003. С. 56.

⁴ Фромм Э. Указ.соч. С. 173.

⁵ Фромм Э. Указ.соч. С. 177.

⁶ Фромм Э. Указ.соч. С. 275.

⁷ Кастельс, М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург: У-Фактория, 2004. С. 5.

⁸ Спиноза, Б. Этика. Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2001. С. 121.

Кузнецов В.Д.

д.и.н., профессор СПбГУПТД

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В КРЫМУ В ПЕРИОД ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

2 марта 1917 г. император Николай II отрекся от престола, власть перешла к Временному правительству, образованному Государственной Думой. В канун отречения обер-прокурор Синода Раев просил Синод выступить с обращением к народу в защиту царской власти. Но иерархи, сознавая безнадежность этого шага, отказались пойти на него. 9 марта Святейший Синод обратился к всероссийской пастве с обращением, в котором испрашивал у Бога благословения на труды и начинания нового правительства, призывал православных людей к прекращению внутренних распрей, единению перед лицом грозной военной опасности. Революция сбила с толка и некоторых церковных людей. Разлагающие влияния затронули клириков и даже монахов,

не говоря уже об учащих. Страшные вещи происходили тогда в России, где священники и диаконы украшали себя красными бантами, где псаломщики требовали уравнивания в правах с архиереями. В церковной периодике помещались статьи с огульными нападками на прошлое Русской Церкви, в которых полуправда была перемешана с ложью. Печатно делались унижительные предложения, например, прибавить к церковным праздникам 1-е Мая. Брожение привело к образованию внутри Церкви группировок, которые открыто провозглашают своей целью обновление не только основ церковного строя, но и реформ православного вероучения¹.

В Крыму спокойно встретили отречение от престола, хотя многие понимали смысл случившегося. Но и здесь серьезной помехой в церковной деятельности было грубое вмешательство в дела РПЦ светской власти. В марте 1917 г. Святейший Синод уволил на покой некоторых архиереев. Увольняли чаще всего под предлогом надуманных связей с Г. Распутиным или в связи с поддержкой старого режима. Провозгласив гражданские и политические свободы, правительство ужесточило давление на Церковь². Примером деятельности Русской Православной Церкви в Крыму в сложных условиях стало участие в мае 1917 г. духовенства Севастополя во главе с епископом Сильвестром в революционной процедуре перезахоронения останков лейтенанта П.П. Шмидта³.

Довольно продолжительное время обстановка в епархии оставалась довольно спокойной. Однако последствия смены власти вскоре стали сказываться на деятельности православного духовенства. Постановление Временного правительства «О свободе совести», на основании которого распорядились считать 14-летний возраст достаточно зрелым, чтобы можно было без согласия родителей менять вероисповедание или объявлять себя атеистами и прекращать изучение Закона Божия, вызвало протест. В этом постановлении духовенство епархии увидело вызов, брошенный правительством православному народу. Так, благочинный Бердянского уезда протоиерей Александр Лукин и его единомышленники в августе 1917 г. потребовали сохранить преподавание Закона Божьего в школах, и власти пришлось пойти на это. Но все это не устраивало Временное правительство. В газетах появилось немало статей, высмеивающих православное духовенство. Это подтверждает тот факт, что в период Февральской революции велась сознательная дискредитация РПЦ⁴.

В этих условиях РПЦ удалось добиться созыва Всероссийского Поместного Собора. На нем сказано было много легковесных фраз о свободе и демократии, о творчестве новой жизни, о необходимости радикальных перемен в Церкви, которые бы соответствовали духу времени, о демократизации церковного управления, о модернизации богослужения. Делегаты съезда поддержали либеральные направления. В то же время в речах депутатов открыто звучала серьезная тревога. Лихорадочная эйфория выветривалась видимым образом. Таврическую епархию на Поместном Соборе представляли

шесть делегатов — священнослужители и миряне. Итогом деятельности Собора стало восстановление патриаршества и принятие нового Устава Русской Православной Церкви. Наряду с этим был принят ряд важных документов, регламентирующих церковную жизнь. Собор решает немедленно обратиться ко всем православным с обличением и предостережением, с призывом одуматься и прекратить внутренние распри и вражду, с напоминанием о Христовой заповеди любви. Собором была разработана декларация об отношениях Церкви и государства, в которой было отражено несогласие РПЦ с требованием о полном отделении Церкви от государства⁵.

Тем временем в стране все более осложнялась обстановка. Крестьяне самовольно захватывали и распахивали помещичьи земли. В армии и на флоте все больше становилось дезертиров. Переставали подчиняться командованию и даже солдатским комитетам тыловые части. Все эти процессы влияли и на церковную жизнь. Во многих приходах население стало требовать отобрать у Церкви земли и перестать платить священнослужителям жалованье. Епархия осудила подобные действия и обратилась к Временному правительству с просьбой о поддержке⁶. Ответа на обращение не последовало.

Летом 1917 г. ситуация в регионе стала усугубляться. Особенно сложная обстановка сложилась в Севастополе, где под влиянием большевистской пропаганды матросы и солдаты все больше переходили на радикальные позиции. В середине июня, несмотря на поддержку Временного правительства, выраженную ранее, некоторые части выразили протест против идеи формирования ударных частей и потребовали призвать монахов и священников, так как они бесполезны в мирной жизни. Православное духовенство попыталось образумить сторонников этой идеи, напомнив им, что во всех монастырях России остались исключительно одни старики-монахи, в строй не годные, в чем каждый может убедиться. Кроме того, Церковь напоминала, что монахи все равно не смогут заменить огромное количество дезертиров⁷.

К осени 1917 г. обстановка в Таврической губернии значительно осложнилась. Власть фактически отсутствовала и население стало прибегать к самосудам, жертвами которых нередко становились представители РПЦ, которые, опасаясь за свою жизнь оставляли приходы.

Повлияла на церковную жизнь и волна забастовочного движения, прокатившаяся весной-летом 1917 г. В июле 1917 г. взбунтовались рабочие симферопольского свечного завода. Так как производство свечей приносило хороший доход, необходимый для содержания духовных школ и осуществления других проектов, остановка завода и требование повышения заработной платы нанесло епархии серьезный ущерб. Само богослужение являлось определенным способом массовой пропаганды и агитации в пользу государственной власти и богослужения, совершаемые в большинстве случаев публично, с многократно возглашаемыми на них молениями «о благоверном Временном правительстве», фактически служили рекламой новой власти⁸.

Такая политика не только отталкивала от правительства верующих, но и неизбежно политизировала Церковь, заставив даже ее консервативно настроенных представителей призывать к радикальным преобразованиям в юридическом положении Церкви. Конфликты между государством и Церковью выявили всю глубину растущего кризиса не только в церковных кругах, но и в сознании общественности. В октябре 1917 г. режим, установившийся в стране после крушения российской монархии, пришел к своему закономерному краху. А в церковной жизни Крыма открылась новая трагическая страница.

¹ Цыпин В.А. Русская Церковь (1917–1925). М.: Сретенский монастырь, 1996. С. 3-5.

² Там же. С. 7.

³ Жуков В.К. Черноморский флот в революции 1917-1918 гг. М.: Молодая гвардия, 1931. С. 45

⁴ Протоиерей Николай Доненко. Наследники царства. Т. I. Симферополь: 2000; Протоиерей Николай Доненко. Наследники царства. Т. II. Симферополь: Бизнес-информ, 2004; Протоиерей Николай Доненко. Новомученики Бердянска: Священномученики Михаил Богословский, Виктор Киранов, Александр Ильенков; Город в годы воинствующего атеизма, 1919-1939. Феодосия; М.: Издат. дом Коктебель, 2006.

⁵ Жуков В.К. Указ.соч. С. 78 – 81.

⁶ Соколов Д.В. Оскудение веры. Начало беды. Таврическая епархия в период между двух революций (март–октябрь 1917 г.) // Первая Крымская. 2008. 23 мая/29 мая. № 225.

⁷ Севастополь: Хроника революций и гражданской войны 1917–1920 годов // Сост., комм. В.В. Крестьянников. - Симферополь: Крымский архив, 2007. С.78-84.

⁸ Зарубин В.Г. Проект «Украина». Крым в годы смуты (1917-1921 гг.). Харьков: Фолио, 2013. С. 141; Соколов Д.В. Оскудение веры. Начало беды. Таврическая епархия в период между двух революций (март–октябрь 1917 г.) // Первая Крымская. 2008. 23 мая/29 мая. № 225.

Лаговский П.А.

аспирант

Владимирский государственный университет (г. Владимир)

СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТОВ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ В ГУБЕРНИЯХ ВЕРХНЕВОЛЖЬЯ В ФЕВРАЛЕ – МАРТЕ 1917 ГОДА

Возникновение Советов происходило одновременно с формированием органов исполнительной власти Временного правительства. Используя опыт первой революции 1905–1907 гг., рабочие, солдаты и крестьяне создавали Советы – органы государственности нового типа.

Первые известия о свержении царского самодержавия приходили разными путями. Рабочие и работницы Карабановской фабрики получили сведения о падении царизма 1 марта 1917 г. из вечерних московских газет. В Струнине узнали об отречении царя от престола из бюллетеня, привезенного из Москвы¹. Рабочие с красными бантами и красными флагами выходили на улицы Александра, Карабанова, Струнино, Иваново-Вознесенска, Коврова, Меленок, Муррома, проводили митинги, участвовали в демонстрациях². Петроградскому Совету, начавшему работу 27 февраля, послали

приветственные телеграммы Советы Коврова, Костромы и многих других уездных и губернских городов Верхневолжья³.

1 марта при активном участии уездных Советов, правых и левых социалистов был образован Московский Совет рабочих депутатов. По решению пленума Моссовета от 2 марта в марте – апреле его представители посетили почти все губернские города Верхневолжья с целью осведомления о текущих событиях, организации рабочих, солдат и крестьян⁴.

В первые дни революции были созданы Советы рабочих депутатов в Ярославской губернии и Гаврилов-Яме, 2 марта – в Иваново-Вознесенске, 3 марта – в Костроме, на фабрике «Тульма» и на Романовской льняной мануфактуре в Романово-Борисоглебске, 4 марта – в Александрове, Муроме, Ярославле, позднее – в Карабанове, Струнине, Ростове, Рыбинске, Вязниках, Гусь-Хрустальном, уездные Советы – в Александрове и Коврове⁵.

Меньшевики возглавили Муромский и Ярославский Советы рабочих депутатов, большевики – Ковровский, Ярославский Советы рабочих депутатов, исполком Струнинского Совета рабочих депутатов⁶.

Отсутствие разделения депутатов по партийным платформам в начальный период двоевластия оставалось вплоть до размежевания большевиков и меньшевиков в объединенных организациях⁷. Процесс самоопределения депутатов проходил постепенно. В Иваново-Вознесенском Совете с образованием фракции большевиков усилилось влияние организации РСДРП(б) среди рабочих и солдатских масс⁸. В Тверской губернии Советы в Кимрах, Кувшинове, Кузнецове, Вышнем Волочке, на Каменской и Кузнецовской фабриках Ржева, на фабрике Берга находились под влиянием большевиков⁹.

Для создания Советов партийные организации социалистов использовали митинги¹⁰. Для проведения выборов в военных гарнизонах создавались комиссии Советов¹¹.

Успех в работе Советов во многом зависел от организованности и компетентности их исполнительных комитетов. Депутаты, придерживаясь демократических принципов, держали исполкомы под контролем Советов¹².

Нормы представительства во время выборов в Советы устанавливались различные: МК РСДРП(б) призвал рабочих московских предприятий выбирать по одному депутату от каждых 300 рабочих. Ярославский Совет 9 марта всем рабочим предприятий предоставил право иметь своего представителя в Совете рабочих депутатов: от 250 до 500 рабочих – один депутат, далее от каждых 500 – один депутат. Рабочие мелких предприятий для выборов объединялись. Позднее эту норму снизили: от 50 до 500 избирателей был определен один представитель¹³.

Как и в Советах рабочих депутатов, не существовали единые нормы представительства в Советах солдатских депутатов. В Тверском гарнизоне избирались депутаты по одному от полуроты (150–180 человек), офицеры – по одному от роты и по два от батареи. Во Владимирский губернский Совет

солдатских депутатов избирались представители воинских частей всей губернии: шесть депутатов от каждого пехотного запасного полка и три – от каждой дружины¹⁴.

В состав уездных Советов депутаты избирались не только на предприятиях, но и из состава городских Советов. Ярославский Совет рабочих депутатов 11 марта избрал четырех представителей в уездный Совет рабочих депутатов, который 13 марта установил «контроль над действиями исполкома»¹⁵.

Процесс образования Советов в Верхневолжье происходил в основном в первые три месяца после Февральской революции. Раньше других создавались Советы рабочих депутатов, а потом при их помощи формировались крестьянские и солдатские Советы. В городах, заводских и фабричных поселках инициативу создания Советов проявляли на митингах и собраниях представители социалистических партий.

¹ ГАВО (Государственный архив Владимирской области). Ф. 46. Оп. 1. Д. 184. Л. 3; Д. 185. Л. 5.

² ГАВО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 124. Л. 9.; Д. 127. Л.Л. 2-5; Д. 185. Л.Л. 5, 22.

³ ГАВО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 124. Л. 9; Социал-демократ. 1917. 14 марта; Октябрь в Костроме. Кострома, 1957. С. 3.

⁴ ГАМО (Государственный архив Московской области). Ф. 66. Оп. 3. Д. 3. Л. 3; Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевиков). Протоколы. М., 1958. С. 88; Социал-демократ. 1917. 7 марта; Игнатов Е. Московский Совет рабочих депутатов в 1917 г. М., 1926. С. 13.

⁵ РГАСПИ (Российский архив социально-политической истории). Ф. 60. Оп. 1. Д. 16. Л. 61; ГАВО. Ф. 14. Оп. 5. Д. 3616. Л.Л. 4-8; Ф. 46. Оп. 1. Д. 184. Л.Л. 5-7, 12; ГАИО (Государственный архив Ивановской области). Ф. 31. Оп. 1. Д. 1. Л. 1; ЦДНИ ИО (Центр документации новейшей истории Ивановской области). Ф. 281. Оп. 1. Д. 412. Л.Л. 11-12; Д. 416. Л. 19; Д. 429а. Л. 2; ГАВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 4; ЦДНИ КО (Центр документации новейшей истории Костромской области). Ф. 383. Оп. 1. Д. 2. Л. 5; ЦДНИ ЯО (Центр документации новейшей истории Ярославской области). Ф. 394. Оп. 1. Д. 36. Л. 1.

⁶ ГАВО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 127. Л. 5; Д. 184. Л. 15; Д. 185. Л. 8; Ф. 180. Оп. 1. Д. 14. Л. 7, 153; Социал-демократ. 1917. 14 марта; Борьба за Октябрьскую революцию во Владимирской губернии. Сборник документов. Владимир, 1957. С. 33-34; Шестнадцать дней. Ярославль, 1924. С. 17; Солдаты революции. Ярославль, 1963. С. 81.

⁷ Шестнадцать дней. Ярославль, 1924. С. 14.

⁸ ЦДНИ ИО. Ф. 281. Оп. 1. Д. 463. Л. 18-19, 25; Известия Иваново-Вознесенского ревкома общественной безопасности. 1917. 22 марта.

⁹ За власть Советов. Калинин, 1957. С. 13, 184.

¹⁰ ГАВО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 1. Л. 58; ЦДНИ ЯО. Ф. 394. Оп. 1. Д. 3. Л. 28, 29(об.); Голос. 1917. 14 (27) марта.

¹¹ ГАЯО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

¹² ГАЯО (Государственный архив Ярославской области). Ф. 180. Оп. 1. Д. 1. Л. 3; Шестнадцать дней. Ярославль, 1924. С. 13-14.

¹³ ГАЯО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 1. Л. 4; Октябрь в Москве. М., 1967. С. 17; Шестнадцать дней. Ярославль, 1924. С. 14.

¹⁴ ГАМО. Ф. 683. Оп. 2. Д. 11. Л. 15.

¹⁵ ЦДНИ ЯО. Ф. 394. Оп. 1. Д. 33. Л. 18(об.); Д. 95. Л. 1.

Ланцов С.А.

д.п.н., профессор

Санкт-Петербургский государственный университет

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ПОТЯСАЕНИЯ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВВ.: ПЕРЕОЦЕНКА ЦЕННОСТЕЙ

Начиная с Великой Французской революции на протяжении всего XIX и большей части XX вв. сторонники левых идеологических течений рассматривали революции как форму общественного прогресса, целью которой является утверждение социальной справедливости. Однако события конца XX и начала XXI вв. дают много эмпирического материала для опровержения подобной точки зрения. Одной из первых революций, заставившей усомниться в истинности прежних представлений, стала исламская революция 1979 года в Иране.

Масштабы и социально-политические последствия исламской революции были схожи с потрясениями периода революций XIX – начала XX вв., но характер базовых ценностей, которые она утверждала, был совсем иным. В Иране, пережившим период ускоренной догоняющей модернизации, к концу 1970-х годов возникли многочисленные конфликты, охватившие политическую, экономическую, культурную, духовную сферы общества. Модернизация осуществлялась шахом Ирана в условиях авторитарного режима, оппозиция и инакомыслящие подвергались преследованию. «Белая революция шаха и народа» была провозглашена властями, а ее цель заключалась в создании процветающего государства с сильной армией, развитой экономикой, высоким жизненным уровнем, подобно передовым государствам Запада. Модернизация Ирана осуществлялась в форме вестернизации.

Несмотря на успехи в экономическом и технологическом развитии, конфликтный потенциал иранского общества к концу 1970-х годов усилился. Недовольными по разным причинам оказались едва ли не все слои населения, и среди причин недовольства были отсутствие политических свобод и либеральных реформ, экспансия иностранного промышленного и торгового капитала, противоречивые последствия модернизационных процессов. Увеличивался ценностный разрыв между вестернизированной элитой и большей частью населения. К этому добавился конфликт между шахским режимом и оппозиционным шиитским духовенством во главе с находившимся в изгнании аятоллой Хомейни.

В феврале 1979 года в результате вооруженного восстания, положившего конец монархии, к власти пришло шиитское духовенство, и подавляющее большинство народа поддержало его, а также приветствовало вернувшегося в Тегеран аятоллу Хомейни. Иранская революция породила ранее неизвестную модель теократического режима. Безусловно, «исламская демократия»

отличалась от предшествовавшего ей авторитарного режима шаха, послереволюционный Иран отличался от дореволюционного. Но оценивать эти перемены привычными для Европы понятиями «прогресс» и «регресс» сложно, если вообще возможно.

Через десять лет после исламской революции в Иране произошли так называемые «бархатные революции» в ряде стран Восточной Европы, ставшие результатом стихийных массовых выступлений, их итог – падение коммунистических режимов. Эти революции получили название «бархатных» потому, что радикальные социально-политические изменения в восточноевропейских государствах не сопровождались широкомасштабным насилием и значительными жертвами, хотя были и исключения, например, в Румынии. В последующем противоречия и конфликты посткоммунистической трансформации в некоторых восточноевропейских странах и республиках бывшего СССР породили такой феномен, как «цветные революции». Первая из таких революций, сначала по инерции названная «бархатной», произошла в Сербии, затем подобные сценарии повторились в Грузии, на Украине и, в какой-то степени, в Киргизии. В отличие от «бархатных», «цветные революции» были следствием специально подготовленных сценариев, разработанных и осуществленных с участием западных неправительственных организаций, за спиной которых нередко стояли и официальные государственные структуры. Целью «цветных революций» было устранение неудобных и часто потерявших популярность лидеров и формирование политических режимов, соответствующих геополитическим интересам стран Запада.

Политические технологии, применяемые при осуществлении «цветных революций», в целом были схожими: результаты только что состоявшихся выборов объявлялись сфальсифицированными и нелегитимными, после чего на улицы и площади организовано выводились противники сил, одержавших победу на выборах, устраивались массовые акции протеста, иногда даже захватывались правительственные учреждения. В этих событиях активную роль играли студенческие организации, имевшие тесные связи и пользовавшиеся поддержкой западных неправительственных организаций. Внутренние беспорядки дополнялись внешнеполитическим давлением и прямым вмешательством со стороны США, государств-членов Европейского Союза и некоторых международных организаций. В результате такого «всенародного» и «международного» напора итоги голосования пересматривались, проводились новые выборы, которые приносили победу лидерам «цветных революций».

Социально-экономическому прогрессу тех стран, в которых они произошли, «цветные революции» не способствовали. Нет оснований говорить и о формировании здесь стабильных демократических политических систем. Большинство лидеров «цветных революций» впоследствии были отторгнуты населением из-за неспособности решать реальные проблемы общественного развития этих стран. «Цветные революции», так же как и «бархатные

революции», обошлись без широкомасштабного насилия и практически без человеческих жертв. Это отличает их от событий «арабской весны» 2011 года в странах Ближнего Востока и так называемой «революции достоинства» на Украине в 2014 году.

Термин «цветная революция» в последнее время стал применяться и при характеристике событий «арабской весны». Представляется, что это ошибочное мнение. Хотя в «арабской весне» присутствует иностранное влияние, однако рассматривать этот феномен только как результат деятельности спецслужб и неправительственных организаций неверно. Социально-политические потрясения на Ближнем Востоке были детерминированы в большей степени внутренними социально-политическими и социально-экономическими факторами. Внешние силы, конечно, воспользовались возникшей ситуацией, но сознательно они не планировали и не подготавливали эти потрясения, как это было в случае с «цветными революциями». Несколько иная ситуация была на Украине, где первоначально события на «майдане» напоминали «оранжевую революцию» 2004 года, но затем процесс пошел иначе.

В революционных потрясениях второго десятилетия XXI в. активную роль сыграли политические силы, которые принято оценивать как реакционные – исламистские экстремисты в арабских странах и крайние националисты фашистского толка на Украине. Это коренным образом отличает данные события от большинства революционных процессов прошлого столетия, где на первых ролях были сторонники левых политических идеологий. В то же время по форме и динамике развития политические процессы последних лет оказались более схожими с революциями XIX – начала XX вв.

События в Ливии, в Сирии и позже на Украине привели к острым внутренним конфликтам, переросшим в гражданские войны. Эти события еще раз показали, какой разрушительный потенциал заложен в революционных потрясениях. Сегодня можно уверенно сказать, что революция не является оптимальной формой общественного прогресса.

Ланцова И.С.

к.п.н., доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

ВЛИЯНИЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА В РОССИИ НА ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КОРЕЕ

Октябрьскую революцию 1917 г. в России признают событием, повлиявшим на судьбы стран и регионов всего мира. В том числе она оказала влияние на развитие событий в Восточной Азии. Правда, здесь это влияние на фоне еще не завершившейся Первой мировой войны имело сложный, многофакторный и опосредованный характер. Окончание Первой мировой

войны и проведение Версальской (Парижской) конференции стало толчком для интенсивного развития политических процессов в Корее, впрочем, как и в других странах Восточной Азии. С этого момента все большее влияние на ситуацию в Корее стали оказывать последствия революции 1917 г. в России.

Проблемы самоопределения, которые должны были обсуждаться на Версальской конференции, были чрезвычайно важны для корейского народа, поскольку Корея лишь недавно утратила суверенитет из-за аннексии ее Японией. На конференции корейцев США в декабре 1918 г. была даже избрана делегация для участия в Версальской конференции, в состав которой вошел будущий президент Южной Кореи Ли Сын Ман. Правда, делегации так и не удалось попасть в Париж, поскольку власти США отказались выдавать членам делегации паспорта. На конференцию в Париж прибыли представители временного правительства Кореи, образованного в Шанхае. Однако корейский вопрос в ходе конференции не поднимался, так как его обсуждение могло нарушить и так не слишком простой процесс переговоров. Лидеры корейского национального движения, носившего антияпонский характер, с Западом связывали некоторые надежды на восстановление государственного суверенитета Кореи. Как отмечал корейский историк Чан Джэён: «Хотя деятели корейского национального движения и возлагали определенные надежды на принципы самоопределения, но понимали и их истинный смысл. Они прилагали усилия к тому, чтобы распространить принципы самоопределения и на Корейский полуостров, призывая великие державы оказать моральную поддержку Корее и знакомя их с ее отчаянным положением. Эти методы были пассивными, но для корейской нации, утратившей государственный суверенитет, они давали шанс. И когда для всей нации представилась эта возможность, она вылилась в такое значительное событие, как Первомартовское движение за независимость»¹.

В марте 1919 г. Корею охватили массовые выступления под лозунгами национальной независимости и восстановления государственного суверенитета. Участники выступлений проводили публичные слушания Декларации о независимости, принимали обращения к президенту США В. Вильсону и другим руководителям государств-участников Версальской конференции.

Кроме общих идей о национальной независимости, Октябрьская революция в России привнесла на корейскую почву идеи марксизма. Одной из теоретических новаций В.И. Ленина по отношению к классическому марксизму была его концепция мировой революции. Сформулированная Лениным в 1915-1916 гг. программа мировой революции отводила большую роль социальным силам и политическим движениям колониальных и зависимых стран. Коммунистический Интернационал с момента своего основания стремился расширить свое влияние далеко за пределы европейского континента, обращая особое внимание на Азию.

Большевистская революция оказала заметное влияние на страны Востока в немалой степени потому, что породила надежды на национальное

освобождение. Ленинские лозунги и декларации, совпадавшие по времени с 14 пунктами В. Вильсона, оказали не меньшее воздействие на национальных лидеров и национальные движения в странах Восточной Азии. Одной из первых таких стран стала Корея.

Но прежде всего события Октябрьской революции и идеи большевиков оказали влияние на корейские диаспоры за пределами находившейся под японским господством Кореи. Одной из таких диаспор была корейская диаспора в России. Вплоть до конца XIX в. корейская миграция в Россию имела экономический характер, но, по мере нарастания японской экспансии на Корейском полуострове, она стала приобретать политическую окраску. Корейская диаспора в России, наряду с аналогичными диаспорами в США и Китае, стала одним из центров формирования и консолидации антияпонского освободительного движения за пределами Корейского полуострова. Корейское освободительное движение получило от правительства, возглавлявшегося Лениным, не только моральную, но и материальную поддержку².

Несмотря на то, что в условиях гражданской войны центральное советское правительство было отрезано от Дальнего Востока, в Москве следили за развитием событий в Корее. В частности, советские газеты сообщали о событиях на Корейском полуострове. 26 июля 1919 г. советское правительство выпустило специальное Обращение к угнетенному народу Кореи, в котором призывало корейцев «влиться в общий поток международной борьбы против угнетения и колониального порабощения»³. В этом обращении выражалась поддержка созданному в России Корейскому национальному союзу. Данная организация провозгласила своей целью борьбу за восстановление национальной независимости и государственного суверенитета Кореи. В нее входили корейцы, придерживавшиеся различных политических ориентаций. Такая позиция руководства Советской России вытекала из ленинской концепции, в соответствии с которой «национализм угнетенной нации имеет объективно прогрессивное содержание»⁴.

Вместе с общенациональным освободительным движением в Советской России зарождалось и корейское коммунистическое движение. В 1918 г. был создан Союз корейских социалистов, по сути первая корейская марксистская организация, которая стала одной из основ для создания Корейской социалистической партии. Эта партия была представлена на I конгрессе Коммунистического Интернационала.

Этнические корейцы в период гражданской войны на российском Дальнем Востоке в большинстве своем поддержали большевиков. При ряде партийных комитетов РКП(б) были созданы корейские секции. В Сеуле и некоторых других корейских городах появились коммунистические группы. Так или иначе, в начале 20-х годов XX в. встал вопрос о создании в рамках Коммунистического Интернационала полноценной и самостоятельной Коммунистической партии Кореи. Попытки создания такой партии начались с 1921 г., когда коммунистическая партия была основана в соседнем Китае. Но в

отличие от Китая, где компартия зародилась внутри страны путем объединения существовавших там марксистских групп и организаций, в колониальной Корее такой возможности не было. Коммунистическое движение формировалось за пределами собственно Кореи, в среде корейской политической эмиграции.

Вполне естественно, что в первую очередь это происходило в Советской России, где находился идейный и организационный центр международного и коммунистического движения. Созданная под руководством Коминтерна на основе объединения разрозненных коммунистических организаций единая Коммунистическая партия Кореи просуществовала недолго – с 1925 по 1928 годы, но влияние Октябрьской революции и ее детища – СССР – на политическое развитие Кореи оказалось более глубоким и долговременным, и отразилось на судьбах этой страны в XX в.

¹ Чан Джэён. Первоапрельское движение 1919 г. и корейская протестантская церковь / Пер. с корейского. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1997. 192 с. С. 163-164.

² История Кореи. (Новое прочтение) / Под ред. А.В. Торкунова. М.: Московский государственный институт международных отношений (Университет); «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. 430 с. С. 293.

³ Вл. Ф. Ли (Ли У Хё). Россия и Корея в геополитике евразийского Востока (XX век). М.: Издательство «Научная книга», 2000. 516 с. С. 210.

⁴ Ленин В.И. О праве наций на самоопределение. Полн. собр. соч.: Т. 25. М.: Издательство политической литературы, 1969. 647 с. С. 275-276.

Ланцова Л.А.

к.ф.н., доцент

Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет
(г. Санкт-Петербург)

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ (НА ПРИМЕРЕ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА В РОССИИ)

Наряду с социально-экономическими и социально-политическими факторами, детерминирующими революционные потрясения, необходимо исследовать и факторы социально-психологического порядка.

Изучение социально-психологических механизмов революционных процессов мы находим в работах Г. Тарда и Г. Лебона, в которых рассматриваются революционные потрясения XVIII - первой половины XIX вв., анализируется массовое сознание и массовое поведение¹. И Г. Тард и Г. Лебон полагали, что события социальных революций, привлекающие к участию в них широкие массы людей, порождают феномен «толпы», обладающий определенными, возникающими именно в толпе, характеристиками. Одной из важнейших характеристик толпы, по мнению Г. Тарда, является утрата ее

членами своей индивидуальности. В толпе люди чрезвычайно подвержены внешнему воздействию, повышено внушаемы, иррационально подражательны. Г. Лебон обращал внимание на то обстоятельство, что в толпе наблюдается деиндивидуализация и деперсонализация личности, образуется некая «коллективная душа». Поведение людей избыточно эмоционально, лишено рациональных начал, вследствие этого некритично и определяется законом «духовного единства толпы». Особенно сильно толпа способна воздействовать на политические процессы. Пример подобного поведения Г. Лебон находил в действиях народных масс во время Великой французской революции. С точки зрения Г. Лебона, революционные периоды отличаются «властью толпы», когда поведение людей, охваченных всеобщим возбуждением, меняется, и под влиянием толпы индивиды способны совершать неожиданные и нехарактерные для них героические или варварские поступки. Они легко доступны внушению и поддаются на любые, в том числе абсурдные, призывы лидеров толпы и демагогов. Массовые движения в ходе революционных событий в России 1917 г., безусловно, стали подтверждением исследований Г. Тарда и Г. Лебона.

Великая русская революция 1917 г., так же как и Великая Французская революция, дала большое количество эмпирического материала для выявления социально-психологических факторов, обуславливающих поведение людей. Одним из первых анализ социально-психологических механизмов поведения людей в период русской революции предпринял в своем фундаментальном труде «Социология революции» П.А. Сорокин². Рассматривая причины революционных событий, П. Сорокин основывался на общепризнанной в те годы бихевиористской методологии, выделяя прежде всего врожденные, «базовые» инстинкты в поведении человека: пищеварительный инстинкт, инстинкт свободы, собственнический инстинкт, инстинкт индивидуального самосохранения, инстинкт коллективного самосохранения. Подавление базовых инстинктов или, как писал П.А. Сорокин, «репрессирование» большого их числа неизбежно приводит к революционному взрыву. Изучение социально-психологических факторов революционных потрясений на основе обобщения опыта русской революции и последующих за ней революционных событий XX в. продолжалось и после П.А. Сорокина.

Роль субъективных психологических факторов в возникновении революционных ситуаций рассматривается в концепции «относительной депривации» Дж. Дэвиса и Т.Р. Гарра³. Под относительной депривацией понимается разрыв между ценностными ожиданиями людей – материальными и иными условиями жизни, признаваемыми справедливыми для себя, – и ценностными возможностями – жизненными благами, которые люди могут реально получить. Протест вызывается отнюдь не абсолютными размерами нищеты и бедствий, так как довольно продолжительные исторические периоды народные массы терпеливо сносят такие условия. Лишь когда люди начинают размышлять о том, что они должны иметь по справедливости, и ощущать

разницу между тем, что есть и тем, что должно быть, – тогда и возникает синдром относительной депривации.

Т.Р. Гарр предложил три варианта общественного развития, которые рожают синдром относительной депривации и обостряют его до уровня революционной ситуации. Первый путь возможен при появлении и распространении в обществе инноваций в виде новых идей, религиозных доктрин, ценностей. Ожидание более высоких жизненных стандартов, осознающихся людьми как справедливые, сопровождаемое отсутствием реальных условий для реализации таких стандартов ведет к массовому недовольству. Это – «революция пробудившихся надежд». Второй путь, наоборот, реализуется при существенном снижении возможностей удовлетворения прежних жизненных потребностей в результате экономического кризиса, неспособности государства обеспечить приемлемый уровень общественной безопасности, или из-за прихода к власти диктаторского режима. Такая ситуация обозначена как «революция отобранных выгод». Третий путь – сочетание первых двух. Надежды на улучшение положения и возможности реального удовлетворения потребностей растут одновременно. В период экономического роста возрастают и жизненные стандарты, и уровень ожиданий. Но если по каким-либо причинам (экономический кризис, война, стихийные бедствия и т.д.) снижаются возможности удовлетворения ставших привычными возросших потребностей, возникает ситуация, получившая определение «революции крушения прогресса». Ожидания по инерции продолжают расти и разрыв между ними и реальностью становится еще более нестерпимым.

Если обратиться к опыту русской революции 1917 г., то для объяснения причин ее возникновения представляется наиболее актуальной вторая модель, а именно модель «революции отобранных выгод». В период, предшествовавший Первой мировой войне, уровень социально-экономического развития России оценивался как достаточно высокий. Процессы, происходящие в экономике страны, порождали надежды у населения на улучшение материального положения. Влияние радикальных политических сил стало снижаться. Однако начавшийся в 1912–1913 гг. экономический кризис изменил ситуацию. Возник и постепенно усиливался разрыв между ожиданиями людей и реальными возможностями удовлетворения их потребностей. В стране начинается брожение, получившее в советской историографии определение «нового революционного подъема»⁴. Начавшаяся в этих условиях война правящими кругами Российской империи была определена как «патриотическая». Немногие предвидели возможные социальные потрясения, которые произойдут в результате развязывания такой войны⁵. Действительно, патриотический подъем, вызванный вступлением России в мировую войну, на какое-то время ослабил социальную напряженность. Но по мере того как война затягивалась, неся с собой новые тяготы, недовольство, обусловленное разрывом между прежними ожиданиями и быстро ухудшающимися условиями материального

существования не только вернулось, но все более усиливалось. События февраля 1917 г. стали «революцией отобранных выгод».

Конечно, причины и динамику такого мощного революционного процесса, как революция 1917 г. в России, объяснять только на основе концепций, оперирующих социально-психологическими факторами, недостаточно, но и не учитывать их нельзя.

¹ Лебон Г., Тард Г. Психология толп. Мнение и толпа. М., Институт психологии РАН, КСП+, 1998. 416 с.

² Сорокин П.А. Социология революции. М.: Издательский дом "Территория будущего", РОССПЭН, 2005. 704 с.

³ Гарт Т.Р. Почему люди бунтуют. СПб.: Питер, 2005. 461 с.; Davies J.C. Toward a theory of revolution // American Sociological Review. 1962. Vol.10.

⁴ Измозик В., Старков Б., Павлов Б., Рудник С. Подлинная история РСДРП – РКПб – ВКПб. Краткий курс. Без умолчаний и фальсификаций. СПб.: Питер, 2010. 496 с. С.238–240.

⁵ Там же. С. 257.

Латышева В.А.

к.и.н., доцент

Белорусский государственный университет

(г. Минск, Республика Беларусь)

ИДЕИ ГУМАНИЗМА И ИХ ВОПЛОЩЕНИЕ В ЭПОХУ ПОТряСЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ГУБЕРНСКОГО ВИТЕБСКА)

Пожалуй, в Новейшее время одним из индикаторов состояния общества можно назвать отношение, которое складывается к наименее защищённым социальным группам. Наиболее ярко подобные поведенческие стратегии могут быть продемонстрированы в ходе таких социальных катаклизмов как, например, войны и революции.

В XX веке период глобальных потрясений для ряда губерний Российской империи был связан, в том числе, с событиями Первой мировой войны, революционными бурями 1917 года и имел своё продолжение в течение советско-польской войны, надолго превратив их территории в театр военных действий. Именно такая судьба была и у белорусских губерний.

Специфические условия, возникшие в ходе Первой мировой войны, оказали влияние на состояние этих губерний в целом. Линия фронта разделила белорусскую территорию на восточную и западную часть. Связи между ними были прерваны. В этих условиях завидная участь была уготовлена губернскому Витебску – за весь период лихолетья город ни разу не был оккупирован. Однако уже в самом начале войны Витебск был объявлен на военном положении, далее стал прифронтовым городом, одновременно являясь и

фронтовым и ближайшим тылом, включая период польской интервенции с лета 1919 года, когда Витебск вновь оказался на военном положении.

В трагических событиях рассматриваемого периода как минимум два фактора приобрели устойчивый характер в жизни губернского центра: город с завидным постоянством лихорадили кризисы в обеспечении ежедневных потребностей его жителей, а также неуклонно росло количество лиц, которые нуждались в стационарной психиатрической помощи. Данная категория пополнялась как из числа населения Витебска и его губернии, так и из «душевнобольных жертв войны»: сестёр милосердия, санитаров, военнопленных вражеской армии, побывавших в плену соотечественников, больных военнослужащих, которые находились под юрисдикцией военного суда, а также окопных рабочих. Значительное увеличение пациентов психиатрического отделения губернской больницы обеспечивалось и нуждающимися в помощи беженцами из Прибалтики; больными из числа тех, кто возвращался из Германии домой в Петроград, на Украину, в Поволжье; а также бывшими пациентами из эвакуированных специализированных медицинских учреждений Виленской губернии, чуть позже Минской, Могилёвской и Псковской губерний¹.

Анализ выявленных данных позволяет утверждать, что пик обратившихся за психиатрической помощью, как и количество госпитализированных пациентов в психиатрическое отделение губернской больницы, приходится на наиболее наполненный динамикой хаоса лихолетья 1917 год. Если в довоенное время тенденция этого роста составляла 13, 8% в год, то в 1917 году она достигла 99, 5% к показателям 1912 года².

Выявлять причины и следствия этого роста оставим истории психиатрии. Для нас особый интерес вызывают идеи, которые рождались и воплощались в голодном, неотопливаемом и часто лишённом средств к существованию Витебске в условиях постоянного роста такой особо нуждающейся в медицинской и социальной помощи категории, как душевнобольные. Среди источников, позволяющих воссоздать подробную картину, отметим материалы местного комитета Витебской психиатрической больницы, её отчёты о работе, приказы и инструкции губернского отдела народного здравоохранения Витебского губисполкома и губздрава, а также сведения об оказании психиатрической помощи военнослужащим и гражданскому населению. Именно они позволяют выделить два направления: идеи, которые рождались и воплощались коллективно и те идеи, которые связаны с личной инициативой.

Ещё в предвоенных условиях Витебская губернская больница имела довольно скромное финансирование. Переполненность психиатрического отделения больницы всегда подчёркивалась в её медицинских отчётах. Наиболее ощутимым ухудшение положения оказалось уже в 1915 году, когда перепополнение психиатрического отделения приняло угрожающие размеры. К сожалению, ряд мер, связанных с арендой пригородных имений Витебска, предложенных медицинскими работниками, наталкивался, как оценили

ситуацию в то время они сами, на обычную повседневную инертность губернской управы.

Февральская революция 1917 года предоставляла новый шанс. Демократическим голосованием была переизбрана управа губернии, но и она оказалась бессильна помочь. Война усугубила состояние медицинской помощи и самого призрения больных. Зимой 1917 года остро назрела необходимость принятия решительных мер в отношении категории граждан, находившихся в психиатрическом отделении губернской больницы. В тяжёлых условиях, казалось, сама жизнь подсказала новый выход – осуществление посемейного призрения душевнобольных. Кроме того, врачи отмечали, что длительное пребывание в больнице способствовало «распаду и ослаблению воли больного», тогда как «семейный климат должен был плодотворно и положительно влиять на его состояние». Однако в голодающей губернии препятствием для этого было только одно «но»: такой выход угрожал переходом душевнобольных в категорию «лишних едоков» для их же семей.

Революция позволяла с оптимизмом смотреть на проблему голода, но не решала её. Абсолютно трезво осознавая эту проблему, врачи инициировали оказание местной администрацией материальной помощи семьям душевнобольных на их содержание, гарантируя право для семей, равнодушных к судьбе душевнобольного человека, на принятие его в больницу в случае обострения болезни. При этом указывалась необходимость контроля администрации больницы за содержанием больного. В случае дурного обращения с ним членов семьи душевнобольной принудительно должен был вернуться в больницу. В самом Витебске планировалось оказание амбулаторной помощи и увеличение штата отделения на одну специальную единицу – «фельдшерицу-надзирательницу»³. В уездах предлагалось поручить больных местным врачам. Конечно, такой выход не означал отказа больным в медицинской помощи со стороны психиатрического отделения губернской больницы. Как утверждали врачи, таким образом им удалось перевести «на домашний режим» около 100 пациентов. Предпринятые шаги открывали возможность в первую очередь обеспечивать медицинской помощью в пределах больницы остро нуждающихся в ней, однако носили малоэффективный характер. Кроме того, становилась очевидной смертность среди больных из-за недоедания и истощения, вспышки эпидемий.

Именно такую картину летом 1917 года в отделении застал М. Кроль. По словам доктора С. Гуревич, тогдашнего психиатра Витебской губернской больницы, за четыре военных года это был единственный чиновник, который благодаря своей любезности и энергии оказал реальную помощь душевнобольным больницы⁴.

Официальная биография будущего известного невролога, лечащего врача В.И. Ленина, члена-корреспондента Академии наук СССР не затрагивает кратковременного, но весьма деятельного периода в его жизни, связавшего М. Кроля с Витебском. Этот город не был его маленькой родиной в отличие от

Минска, где М. Кроль родился в 1879 году. А профессиональные навыки известного доктора сформировались в довоенное время в Москве.

С 1914 до 1917 гг. М. Кроль возглавлял нервно-психиатрический пункт Красного Креста и Красного Полумесяца в Минске. Именно в этой должности состоялось «официальное» знакомство доктора с Витебском. Случайно и на непродолжительное время он оказался в городе летом 1917 года. Опытный доктор сконцентрировал внимание на наиболее проблемных направлениях в обеспечении медицинской психиатрической помощи, которые, к сожалению, не теряют известной остроты и сегодня.

Во-первых, это перегруженность. В 1917 году из 866 больных, которые пользовались услугами психиатров в стационаре, 42 больных ему удалось перевести в г. Славянск Харьковской губернии, что хотя и сократило их количество только на 5 %, но в тех условиях имело существенное значение.

Во-вторых, недостаток единиц персонала. М. Кроль предоставил психиатрическому отделению право пригласить трёх докторов со стороны на полгода, до января 1918 года за счёт Красного Креста. Таким образом их количество было доведено до пяти. До этого момента в психиатрическом отделении работало только два врача. Причем один постоянный и один из военных врачей, которые очень часто менялись.

В-третьих, нехватка постельных принадлежностей и одежды. М. Кролю удалось частично изыскать одежду, предметы мебели, эмалированную и жестяную посуду. Всё это предназначалось как для персонала (медицинские халаты), так и для больных (посуда, бельё).

В-четвёртых, недостаток в продуктах питания. Предвидя обострение ситуации с продовольствием, М. Кроль распорядился выдать больным сахар и муку со складов Красного Креста⁵. Перечисленные меры имели успех: отделение смогло не только сохранить жизнь своим пациентам, но и принимать в свои стены других нуждающихся в его помощи.

В целом же идеи и решения, принимавшиеся в довольно сложный период истории в отношении судьбы душевнобольных, оказавшихся в Витебске, были различны, но объединяет их одно – их гуманный характер вопреки любым обстоятельствам. В свою очередь, данный факт характеризует не только психиатрию, но и само общество того времени. Поистине, Витебск стал надеждой душевнобольных в мощном вихре войн и революций. Надежды оправдались и тогда, когда на базе психиатрического отделения в 1921 году в городе была открыта психиатрическая больница. И, наверное, неспроста её первым главным врачом стал доктор по фамилии Кроль, человек деятельной натуры, которого отличали рачительность, жизненный оптимизм и пробивной характер. В Витебске в его лице встретились историческое время, которое пыталось изменить всех и личность, которая меняла всё.

¹ Государственный архив Витебской области (далее - ГАВО). Ф. 64. Оп. 1. Д. 9. Л. 20.

² ГАВО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 4. Л. 137 об.; ГАВО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 4. Л. 52.

³ ГАВО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 4. Л. 137-137 об.

⁴ ГАВО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 9. Л. 53.

⁵ ГАВО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 1. Л. 34.

Левин Г.М.

к.ф.н., доцент СПбГУПТД

РЕВОЛЮЦИОННАЯ ПЕРМАНЕНТНОСТЬ 1917 ГОДА В РОССИИ

1917 год в истории России занимает особое место. Это был год ликвидации монархического режима в стране в результате свержения власти Николая II, год двух революций. Перед страной стоял вопрос о выборе пути дальнейшего развития: буржуазно-демократического или социалистического. Решение усложнялось расколом в рядах революционеров, участием страны в империалистической войне в альянсе с Великобританией и Францией.

Из всех воевавших держав Россия переживала наибольшие экономические трудности. Надвигалась угроза всеобщей хозяйственной разрухи. Закрывались промышленные предприятия из-за отсутствия топлива и прекращения подачи электроэнергии. Трудящиеся и их семьи голодали. Нарастающий паралич экономики, военные поражения подрывали устои правительственного механизма.

Трудящиеся Петрограда все активнее протестовали против войны, голода и царизма. Начало 1917 года ознаменовалось резким подъемом забастовочного движения. Пролетариат не только требовал улучшения условий труда и жизни, но и боролся за свободу, во имя революции. К этому движению примыкал и стихийный солдатский протест против империалистической войны. Солдаты не хотели погибать за чуждые им интересы. Усилилось недовольство крестьянства и мелкой городской буржуазии. Все это свидетельствовало о нарастающем в стране революционном кризисе. Стачечная борьба стала приобретать всеобщий характер и нередко сопровождалась политическими демонстрациями. Большевистские организации Петрограда и Москвы решили приурочить уличные выступления к 9 января¹ – дню годовщины Кровавого воскресенья. Царизм попытался сорвать намеченные выступления трудящихся с помощью вооруженной силы и полицейских репрессий. И в Петрограде, и в Москве, как и в других промышленных городах, проводились массовые обыски и аресты, закрывались подпольные типографии. Однако эти действия правительства не остановили нарастания недовольства масс, многолюдных демонстраций и стачек.

14 февраля бросили работу 90 тысяч рабочих 58 петроградских предприятий. С лозунгами «Долой войну!», «Долой правительство!», «Да здравствует республика!» демонстранты прорывались на Невский проспект, сметая на пути полицейские заслоны. После событий 14 февраля большевики в

листовках призывали рабочих, солдат и крестьянство совместно приступить к борьбе. 17 февраля забастовали рабочие лафетно-штамповочной мастерской Путиловского завода, а 22 февраля дирекция, объявив локаут, вообще закрыла ворота завода. Борьбу путиловцев поддержали рабочие других предприятий города, протестуя против нехватки продовольствия и растущей дороговизны. Работницы начали громить хлебные лавки. 23 февраля в Международный день работниц прошли массовые собрания и митинги, направленные против войны, дороговизны и тяжелого положения работающих женщин. После митингов работницы и рабочие, бросив работу, вышли на улицу. Стачки стихийно перерастали в мощные демонстрации, заполнившие улицы и площади Петрограда. Этот день и стал первым днем революции.

25 февраля Петроградский комитет в листовке призвал «братьев-солдат» присоединиться к рабочим для совместной борьбы с самодержавием. Но царское правительство пыталось подавить революцию. Николай II из Ставки телеграммой потребовал от командующего Петроградского военного округа генерала Хабалова прекратить в столице беспорядки. Солдатам и полицейским было приказано стрелять по демонстрантам. В Петроград были брошены дополнительные войска.

На следующий день всеобщая политическая стачка начала перерастать в вооруженное восстание. Правительственные силы принимали меры для недопущения нарастания революционного движения. В городе усиливались патрули, заставы, разъезды конницы. Вооруженные городовые заняли чердаки и крыши высоких зданий, колокольни и пожарные каланчи. Но к середине дня массы народа заполнили Невский проспект. Полицейские открыли огонь. Только на Знаменской площади было убито около 40 рабочих и примерно столько же было ранено. Но рабочие не дрогнули. Их стойкость и революционная самоотверженность оказали огромное влияние на солдат, возмущенных расстрелом безоружных людей.

26 февраля намечается перелом в сознании солдат. Одна из рот Павловского полка подняла восстание и перешла на сторону рабочих, открыв огонь по городовым. Вечером этого же дня Руководящий центр петроградских большевиков принял решение о переводе стачки в вооруженное восстание, для чего предусматривалось братание с солдатами, разоружение полицейских, захват складов с оружием и боеприпасами, вооружение рабочих и выпуск манифеста от имени ЦК РСДРП.

27 февраля на предприятиях города шли митинги. Молодежь выходила на улицы и разоружала городовых. Еще в ночь на 27-ое солдаты учебной команды Волынского полка, после беседы с рабочими Путиловского завода и возмущенные тем, что их заставляли стрелять в безоружный народ, разобрали оружие, убили начальника учебной команды и подняли весь полк. Если 26 февраля на сторону рабочих перешло 600 солдат, то 27-го – около 67 тысяч, а к исходу следующего дня – 127 тысяч. К 1 марта эта численность дошла до 170 тысяч.

27 февраля рабочие и солдаты захватили Главный арсенал, из которого забрали 40 тысяч винтовок и 30 тысяч револьверов. В тот же день «пропало» несколько тысяч винтовок, около 100 пулеметов и более 800 револьверов в других полках города. Петроградский гарнизон встал на сторону революционного народа. Вечером большевики распространили Манифест ЦК РСДРП «Ко всем гражданам России», в котором были выдвинуты демократические требования. Одновременно с Манифестом большевики выпустили листовку, призывавшую к созданию Советов рабочих депутатов, которые возьмут на себя организующую роль в революционном движении и создадут Временное революционное правительство.

К исходу 27 февраля под контроль рабочих и солдат перешли мосты, вокзалы, Главный арсенал, телеграф, Главпочтамт, важнейшие учреждения столицы. Солдаты Царского села, Петергофа, Ораниенбаума примкнули к революции и отправились в Петроград на помощь рабочим. Не помогли упрочить власть и созданные по указанию императора карательные отряды во главе с генералом Ивановым. Еще на подступах к столице эти отряды стали сливаться с революционными войсками.

В ночь на 28 февраля Хабалов с небольшой горсткой правительственных войск попытался закрепиться в здании Адмиралтейства. Но днем все солдаты ушли. Министры царского правительства были арестованы и вскоре заключены в Петропавловскую крепость. Попытки царя, находившегося в Ставке Верховного главнокомандования, вернуться в Петроград не увенчались успехом. 2 марта Николай II отрекся от престола в пользу своего дяди Михаила, который отрекся от престола 3 марта. Сообщение об этом было опубликовано в газете «Известия» 4 марта.

Революция меняла расстановку классовых сил в стране. Основным вопросом революции стал вопрос о власти. Занимавшая выжидательную позицию буржуазия поняла, что восставший народ может и ее сбросить в яму истории. Еще 27 февраля она создала Временный комитет Государственной думы в составе 11 человек с целью «водворить порядок в Петрограде». Но остановить революцию не удалось. 28 февраля Временный комитет назначил своих комиссаров во все министерства, и лишь 1 марта на заседании исполкома Совета соглашатели поставили вопрос о формировании правительства. Требования большевиков о включение в правительство представителей всех входящих в Совет партий Исполком отверг и предоставил формирование правительства Временному комитету Государственной думы на условиях, которые не ущемляли буржуазию, но молчаливо обходили насущные вопросы революции: о войне и мире, земле и восьмичасовом рабочем дне. При поддержке меньшевиков и эсеров, заявлявших рабочим и солдатам, что правительство будет действовать под контролем Совета, который будет подталкивать его влево, и было создано Временное правительство во главе с князем Г.Е. Львовым.

Революция одержала победу не только в Петрограде. Начался процесс создания Советов в крупных промышленных центрах страны. Часто Советы рабочих депутатов сливались с солдатскими Советами. Советы возникли в промышленных центрах Урала, Украины, Белорусии. Революция охватила также города Прибалтики, Средней Азии и Закавказья. В течение первых десяти дней марта в стране возникло более 130 Советов, причем в 30 городах сформировались Советы рабочих и солдатских депутатов. И хотя у руководства большинства Советов оказались меньшевики и эсеры, возлагавшие на них лишь право «контроля» за действиями местной буржуазной власти, Советы, хотя и в разной степени, становились органами революционной власти на местах.

Все это свидетельствовало о возникновении в стране двоевластия. Временное правительство представляло собой официальный юридический орган власти, Советы же являлись фактической властью. В результате в стране сложилось переплетение двух диктатур: буржуазии – в лице Временного правительства, с одной стороны, и народа во главе с пролетариатом – в лице Советов, с другой стороны. Двоевластие было временным явлением, так как мирное существование двух диктатур двух враждебных классов долго существовать в стране не могло. Оно выражало переходный период от одного этапа революции к другому.

Таким образом, Февральская революция по общественно-экономическому содержанию была буржуазно-демократической, но она вызвала к жизни органы революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, создала общественно-политические предпосылки для социалистической революции.

¹ Все даты в тексте даны по действовавшему в то время в России Юлианскому календарю.

Лисенкова Л.Н.

к.и.н., доцент

Санкт-Петербургский государственный педиатрический

медицинский университет

(г. Санкт-Петербург)

М.В. ВИШНЯК: РАЗМЫШЛЕНИЯ О РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

Среди богатой мемуарной литературы, написанной в эмиграции деятелями Февраля 1917 года, особое место занимают воспоминания талантливого эсеровского публициста М.В. Вишняка «Дань прошлому», опубликованные в Нью-Йорке в 1954 году. «Я не был «генералом от революции» и никогда не играл руководящей роли ни в партии, ни в революции, – писал автор. – Желая ущемить, Чернов назвал меня «кандидатом

в лидеры»... Тем не менее, роль в партии я играл и, тем самым, – в событиях 1917 года. Я был как бы в штаб- офицерских чинах – считался эсеровским «спецом» по вопросам публичного права»¹.

25 марта 1917 г. Временное правительство постановило образовать Особое совещание для выработки проекта Положения о выборах в Учредительное Собрание, в которое М.В. Вишняк был приглашен в качестве представителя эсеровской партии. «Работа в Особом совещании, – отмечал он, – стала моим главным делом в 1917 году»². В своих воспоминаниях М.В. Вишняк рассказывал о напряженной работе Особого совещания и его комиссий, подробно останавливался на тех положениях избирательного закона, которые вызывали наиболее оживленные споры, давал характеристику коллег, с которыми ему пришлось вместе работать. Не раз автору приходилось слышать – это вы погубили Россию, затянув выработку избирательного закона желанием сделать его совершенным. Были обвинения и более узкого, партийно-политического характера: кадеты, учитывая неблагоприятную для них избирательную конъюнктуру, умышленно саботировали создание избирательного закона, стремясь отсрочить выборы в Учредительное Собрание до окончания войны, когда революция изживет себя и избирательные шансы правых повысятся. «Совещание энергично взялось за работу, и самое активное участие в ней приняли профессора – специалисты, в своем большинстве принадлежавшие к партии кадетов, – свидетельствовал М.В. Вишняк. – Но как усердно ни работало совещание, силы распада развивали свою энергию быстрее»³. 14 июня 1917 г. Временное правительство постановило: выборы должны состояться 17 сентября, а Учредительное Собрание должно быть созвано 30 сентября. «В конце концов, выборы в назначенный было срок не состоялись, – вспоминал М.В. Вишняк. – Но произошло это не из-за «саботажа» и «доктринерства» членов Особого совещания. ...Если первая отсрочка - по образованию Особого совещания – произошла в силу апрельских событий, вторая отсрочка – по организации правильных выборов – вызвана была июльскими событиями, правительственным кризисом и усилением общей разрухи в стране и на фронте»⁴. 9 августа 1917 г. правительство перенесло выборы на 12 ноября с тем, чтобы Учредительное собрание открылось 28 ноября. «Это была печальная необходимость и расплата за попытки «углублять революцию» и недостаточный отпор им», – писал М.В. Вишняк⁵.

Одновременно с работой в Особом совещании он сотрудничал, а потом и редактировал «Дело народа», был членом исполнительного Совета крестьянских депутатов, был избран секретарем Совета Республики (Предпарламента), а потом членом Учредительного собрания и его секретарем. Наиболее интересные страницы воспоминаний посвящены трагической судьбе Учредительного собрания. «Если октябрь, – писал эсеровский публицист, – расценивать как легкомысленную или безумную авантюру, ликвидация Учредительного Собрания была ничем иным, как предумышленным преступлением»⁶.

После двух лет скитаний по охваченной гражданской войной России, в 1919 году М.В. Вишняк оказался во Франции. Он преподавал на юридическом факультете славянского института в Париже, был среди основателей Франко-Русского Института. Но главным делом его жизни в парижской эмиграции были «Современные записки» (1920–1940). Вишняк был одним из основателей и редакторов этого журнала⁷.

В 1931 году в Париже была издана книга М.В. Вишняка «Два пути (Февраль и Октябрь)», состоящая из ряда очерков, написанных в разное время, большинство из которых первоначально публиковались в «Современных записках». Очевидец событий 1917 года, автор хотел предупредить появление или хотя бы ослабить эффект будущих легенд о русской революции и подверг критическому разбору виднейших «историографов» революции В.А. Маклакова, П.Н. Милюкова, Н.Н. Суханова, Л.Д. Троцкого, И.З. Штейнберга и Ф.А. Степуна. «Критиковать легко» – могли обвинить М.В. Вишняка, и очерки обрамлены – в начале и в конце – историческими исследованиями автора о «Падении русского абсолютизма», «Смысле Февраля» и «Мифе Октября». «Пережив революцию в политической реальности, а не в научно-историческом воспроизведении по архивным данным, – писал он, – мы имели возможность ощутить ее историческое дыхание, ее биение и трагически-безысходные противоречия. И такое, почти физиологическое восприятие ритма событий, цветов и теней революции, не только субъективно убедительнее всякого последующего книжного знания. Оно ОБЪЕКТИВНО поучительнее»⁸.

В 1937–1939 гг. вместе с П.Н. Милюковым М.В. Вишняк издавал ежемесячный журнал «Русские записки», опубликовал большое исследование «Всероссийское Учредительное Собрание» и ряд политических биографий: «Ленин», «Леон Блюм», «Доктор Вейцман». После оккупации немцами Франции М.В. Вишняк переехал в США, где работал преподавателем русского языка в Корнельском и Колорадском университетах, был консультантом по русским вопросам в журнале «Тайм», выступал с публицистическими статьями в «Социалистическом вестнике» и в «Новом журнале»⁹.

Над вопросом о том, почему «бескровная и светлая» Февральская революция привела к установлению большевистской диктатуры, эсеровский публицист много размышлял в эмиграции. «Те же причины, – отмечал он, – которые определили молниеносную победу Февраля над трехсотлетней монархией, определили в значительной мере и последующую его неудачу и крушение»¹⁰. Неизбежность буржуазно-демократической революции он объяснял двумя роковыми для русской истории просрочками: запоздалой и неполной ликвидацией крепостного права и длительным сохранением уже отжившей самодержавной формы правления¹¹. «И экономическая отсталость России, – писал В.М. Вишняк, – и культурная неразвитость масс, их «пассивность» и «анархизм», оторванность от народа интеллигенции, ее «нигилизм» и «марксизм», неустойчивость классовых делений и отсутствие национального, общегражданского сознания, и тысяча и одна других, больших

и малых причин и обстоятельств, отягчивших ход русской революции - все они находят свое объяснение в затянувшейся оттяжке экономического и политического раскрепощения России»¹². Совпадение по времени ряда задач, разрешавшихся в других странах в разное время в результате нескольких революций, несомненно, облегчило роды Февраля. Это же и безмерно отягчило Февральскую революцию, способствуя ее поражению. «Для разрешения каждого из названных выше вопросов – в особенности об упразднении самодержавно-сословного строя – русская революция пришла СЛИШКОМ ПОЗДНО, – писал М.В. Вишняк. – Но для разрешения всех вопросов, месте взятых, во время войны она пришла СЛИШКОМ РАНО. Рок Февраля был в том, что он произошел не ВО-ВРЕМЯ»¹³.

Революционная демократия инстинктивно боялась гражданской войны и всемерно стремилась к коалиции. «В этом было громадное преимущество и в то же время – огромный недостаток», – подчеркивал М.В. Вишняк¹⁴. Преимущество состояло в том, что соглашение устраняло угрозу разрешения конфликтов и несогласия между составившими коалицию партиями и группами физической силой. Коалиция предотвращала гражданскую войну, или, во всяком случае, уменьшала шансы ее возникновения. Громадный же дефект коалиции, по его мнению, заключался в непредрешенчестве, в отсрочке решения самых острых и неотложных вопросов. «Временное» и «Революционное» плохо ужились вместе, – писал эсеровский публицист. – И взаимное самоограничение, сделавшее коалиционное правительство возможным, одновременно подтачивало его существование. Эта «диалектика» шла целиком на пользу большевикам, которые громко вопили о саботаже, в частности, выборов в Учредительное собрание»¹⁵.

Умеренных социалистов М.В. Вишняк обвинял в том, что в большинстве случаев, переоценивая опасность справа, они легкомысленно отмахивались от угрозы слева, считая ее игрой расстроенного воображения паникеров. «Большевизм, – писал он, – представлялся явным вздором, порождением необузданной демагогии, противоречащей истории»¹⁶. Но маленькая, хорошо организованная и централизованная группа В.И. Ленина, не брезговавшая никакими средствами для достижения своих целей, имела все преимущества перед другими партиями. «В ее обладании, – отмечал эсеровский публицист, – было оружие и взрывчатые вещества другого порядка: обещание немедленного окончания войны и мира всему миру, справедливого и всеобщего, с правом национального самоопределения, вплоть до одностороннего отделения; немедленная передача земли крестьянам; немедленный созыв Учредительного собрания; рабочий контроль на фабриках и заводах; отмена смертной казни даже для дезертиров с фронта»¹⁷. Требовались громадная выдержка и высокоразвитое политическое сознание, чтобы не прельститься большевистскими посулами. «За восемь месяцев февральской революции, – писал М.В. Вишняк, – исторические условия не могли, конечно, существенно измениться. Прежние факторы продолжали действовать. Силы разложения,

подрывавшие и подорвавшие старый порядок, способствовали успеху Октября. ...затянувшаяся война и поражение обострили и углубили дурные страсти в человеке: его природный страх и жестокость, его цинизм по отношению к духовным ценностям, к отечеству и свободе»¹⁸. Февраль оказался бессильным и не способным предотвратить Октябрь.

Марк Вениаминович Вишняк прожил долгую и яркую жизнь, он скончался в Нью-Йорке в 1976 году.

¹ Вишняк М.В. Дань прошлому. Нью-Йорк, 1954. С. 225.

² Там же. С. 256.

³ Там же. С. 286.

⁴ Там же. С. 287.

⁵ Там же. С. 301.

⁶ Там же. С. 381.

⁷ Вишняк М.В. «Современные записки». Воспоминания редактора. Bloomington: Indiana University Press, 1957.

⁸ Вишняк М.В. Два пути (Февраль и Октябрь). Париж, 1931. С. 6.

⁹ Вишняк М.В. Годы эмиграции (1919 – 1969). Paris, N. Y., Stanford: Hoover inst. press, Stanford univ., 1970.

¹⁰ Вишняк М.В. Дань прошлому. С. 383.

¹¹ Вишняк М.В. Из тридцатилетнего далека // Новый журнал. 1947. № 5. С. 168.

¹² Вишняк М.В. Два пути (Февраль и Октябрь). С. 233.

¹³ Вишняк М.В. Дань прошлому. С. 386.

¹⁴ Там же. С. 387.

¹⁵ Там же. С. 388.

¹⁶ Там же. С. 398.

¹⁷ Там же. С. 397.

¹⁸ Там же. С. 393–394.

Лукашов А.А.

к.и.н., РУП «Белкартография»

(г. Минск, Республика Беларусь)

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ЭПОХИ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ НОВОГО И НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

Классический марксизм определяет революцию как коренной переворот в жизни общества, означающий низвержение отжившего и утверждение нового, прогрессивного общественного строя; орудие и средство перехода от одной общественно-экономической формации к другой. Когда на известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке¹.

Наиболее кратко революцию можно определить, как интенсивное изменение государственного строя и социальных отношений, вызванное широким народным восстанием, а причиной революции является несоответствие между ролью и статусом крупных социальных слоёв общества. Данное определение предложено с целью подчеркнуть то обстоятельство, что возникновение такого несоответствия между ролью и статусом возникало (и разрешалось посредством революций) в разных государствах по-разному, в зависимости от конкретных исторических условий. Так, факторы, приведшие к Нидерландской революции, начавшейся в 1566 г. с иконоборческого восстания, лежат в особенностях истории страны. Нидерланды в XVI в. оказались в составе испанской империи в силу определённого стечения обстоятельств. В Нидерландах в XVI в. широко распространился кальвинизм. Однако во времена правления Карла V, который считал своим долгом поддерживать единство и согласие в своей многонациональной империи, Нидерланды процветали, извлекая огромную выгоду от торговли в рамках крупнейшего государственного образования европейской цивилизации той эпохи. Это в большой степени сглаживало противоречия. Однако всё изменилось с разделом владений Габсбургов на испанскую и австрийскую части в 1556 г., в составе первой из которых оказались Нидерланды. С воцарением на испанском престоле короля Филиппа II в полной мере проявились противоречия между Испанией и Нидерландами. Нидерланды оказались в прямом подчинении Испании, в которой в это время нарастала клерикальная и феодально-абсолютистская реакция. Экономически развитые Нидерланды приносили испанской казне в три раза больше доходов, чем огромные владения в Америке. По мере разрастания конфликта и связанных с этим бедствий жители провинций всё острее ощущали несоответствие между своей ролью экономического лидера и главного налогоплательщика империи и статусом преследуемых и презираемых в собственном доме «еретиков».

Рост политического значения «нового дворянства» и буржуазии, сыгравших ключевую роль в Английской буржуазной революции 1640–1660 гг., имеет достаточно глубокие корни, которые можно связать с возникновением парламента в XIII в. К середине XVII в. этот рост достиг уровня достаточного, чтобы перерасти в качественные изменения, т.е. «новое дворянство» и буржуазия оказались способны изменить государственный строй Англии. При этом, не принижая значения экономических факторов для формирования новой общественно-экономической формации на основе новых производственных отношений, необходимо отметить, что капитализм возникает тогда, когда складываются условия для устойчивого накопления производственных фондов. Такие условия складываются в результате правового развития общества, гарантирующего любому человеку свободу деятельности и перемещения, личную безопасность и, соответственно, гарантии прав собственности. Есть достаточно оснований рассматривать право как надстройку над производственными отношениями. Однако право развивается

вовсе не обязательно пропорционально производственным отношениям, поскольку зависит, в том числе, и от внешних по отношению к государственным институтам условий. Например, непрерывные войны с соседями или неблагоприятные для хозяйства природные условия задают определённое направление развития и производственных отношений и права. В Англии правовое обеспечение хозяйственной деятельности к XVII в. достигло значительного уровня, о чём может свидетельствовать история английского парламента. Эти условия в конце XVII в. были выражены Дж. Локком в его формуле о праве каждого человека на «жизнь, свободу и имущество». Аналогичные формулы о праве человека на «жизнь, свободу и стремление к счастью» содержались в Декларации независимости североамериканских колоний, принятой 4 июля 1776 г., а также в декларациях, принимаемых в отдельных колониях (например, в Вирджинии) в самом начале Американской революции. Поэтому, Американскую революцию можно с определённой долей условности рассматривать как продолжение Английской буржуазной революции XVII в. Американская революция привела к возникновению государства, обеспечивающего наиболее полную свободу предпринимательской деятельности. Возникшие в США коммерческие институты стали эталоном экономической эффективности. Итоги американской революции, в конечном счёте, оказали влияние на метрополию и на её последующие отношения со своими колониями.

Таким образом, основным содержанием революций до 1789 г. был антиабсолютизм и завоевание буржуазией власти в государстве. Моральной основой деятельности революционеров той эпохи было сформулированное в конце XVII в. представление о «естественных правах».

Взятием Бастилии 14 июля 1789 г. началась не просто одна из величайших революций, а целая эпоха революций, за несколько лет охватившая три континента, которая в силу своих масштабов заслуживает наименования «Великая». Хотя цепочка тесно связанных между собой событий, наиболее заметными звеньями которой были Революционные и Наполеоновские войны закончилась в 1815 г., вызванные социальным взрывом 1789 г. новые революции (начала 1820-х и 1830-х гг., 1848–1849 гг., начала 1860-х и 1870-х гг.) и процессы либерализации завершились только в 1871 г. Великая революционная эпоха стала примером одного из наиболее глубоких преобразований в истории, осуществлённых за столь короткое время. Целью преобразовательной деятельности революционеров этой эпохи, кроме антиабсолютизма и завоевания власти буржуазией, был либерализм, а романтизированным девизом – «свобода, равенство, братство». Вместе с тем антиклерикализм времён якобинской диктатуры 2 июня 1793 – 27 июля 1794 гг. был совершенно новым явлением, ведь Голландская и Английская буржуазные революции развивались под сильным влиянием кальвинизма². Идеология американских революционеров также была основана на консервативных моральных ценностях.

Социальные и политические противоречия, приведшие к Великой Французской революции, были вполне назревшими и в общеевропейском масштабе. Во многом похожие преобразования в конце XVIII – начале XIX вв. происходили и в государствах, которые не были оккупированы революционными войсками (в Дании, Австрии до 1805 г. и др.). И несмотря на то, что к 1815 г. реакция, видевшая одной из своих главных задач возвращение тронов прежним владельцам, восторжествовала в Европе, интенсивные преобразования социальных отношений продолжились ещё более полувека. Революции в этот период стали восприниматься как системное явление, как объект целенаправленной деятельности³.

После 1871 г. в Европе на 43 года воцарился социальный мир, особенно контрастный на фоне предшествующего (с 1789 г.) бурного периода истории. И действительно, политические режимы стран Европы начала 1910-х мало отличались от таковых начала 1870-х гг. Внутри- и межгосударственные отношения пришли в состояние равновесия.

Первая мировая война стала ещё одним поворотным пунктом в истории европейской цивилизации. Первая социалистическая революция 1917 г. произошла в одном из наиболее значительных государств мира и отличалась невиданной до сих пор глубиной преобразования общества. Эта революция сразу же заявила о своей универсальности и намерении распространиться на весь мир. Однако наиболее развитые страны, располагавшие самым многочисленным пролетариатом, вопреки теориям марксистов, социалистические революции практически не затронули. На протяжении 70 лет итоги Октябрьской социалистической революции 1917 г. были едва ли не главным стержнем мировой политики. За исключением буржуазно-демократических и национально-освободительных революций, происходивших в Европе в конце Первой мировой войны или сразу после её завершения, практически все революции Новой революционной эпохи приводили к установлению власти социалистических или близких к ним партий, декларировавших некапиталистический путь развития. Особенностью Новой революционной эпохи было то, что революции происходили в отставших или развивающихся странах. При этом СССР и, в меньшей степени, другие социалистические страны, а также Куба и Китай на международной арене выступали в качестве силы, готовой в любой момент поддержать революционное выступление в любой точке мира. Революционные выступления этой эпохи опирались на теорию марксизма-ленинизма.

¹ Маркс К. К критике политической экономии. М.: Книжный дом «Либроком», 2012. С. 7.

² Бовыкин Д.Ю. Революционный террор во Франции XVIII века: новейшие интерпретации // Вопросы истории. 2002. № 6. С. 144–149.

³ Кан С.Б. Немецкая историография революции 1848–1849 гг. М.: Издательство Академии наук СССР, 1962. 256 с.

Малахов Н.Е.

эксперт по охране интеллектуальной собственности (г.Уфа)
участник философских семинаров Башкирского государственного университета
(г. Уфа)

ИСТОРИЧЕСКИЕ АНАЛОГИИ НЫНЕШНЕГО ПОЛОЖЕНИЯ РОССИИ

В связи с масштабными социальными, во многом трагичными изменениями в нашей стране в очередной раз случившимися на рубеже веков, значительную актуальность приобрёл вопрос исторической оценки нынешнего состояния российского общества. Такой оценке, например, был посвящён материал в августовском номере газеты «Комсомольская правда», который не может не вызывать спорные мнения оппонентов [1, с. 4-5].

Переломные моменты в истории страны на стыке веков уже приобрели традиционный, и даже фатальный характер. Достаточно вспомнить смену монархических династий после смутного времени и польской интервенции в начале XVII века, Северную войну и петровские реформы в начале XVIII века, также участие России в Наполеоновских войнах, затем в Первой мировой войне и рождение Советской республики. Далее, как по нотам, согласно крылатому, хотя и противоречивому афоризму В. С. Черномырдина: «Никогда такого не было и вот опять...». Т. е. решительный поворот к рыночным экономическим отношениям, что напоминает реставрации элементов дореволюционных социальных отношений в послереволюционном развитии уже капиталистической Западной Европы (восстановление монархий Стюартов и Бурбонов, однако при этом совсем не феодализма) на новом витке исторического развития.

Из вышеизложенного неизбежно следует возможность формулирования циклической модели социально-исторического развития и напрашивается стремление к поиску и описанию более детальных характеристик универсальных стадий в периодах исторической эволюции в различных странах с выявлением неких типовых подобий, обладающих универсальным прогностическим потенциалом. Такая модель, могла бы содержать следующие стадии.

1. Бунт оппозиции против верховной власти (всплеск пассионарности масс). В России: боярское своеволие при правлении Ивана Грозного, стрелецкие бунты против Петра I, дворяне Декабристы против самодержавия, рабочие против буржуазной и царской власти. На Западе: дворянская и сословно-парламентская революционная оппозиция королям в Нидерландах, Англии, Франции и в Америке; также Баварская и Венгерская республики и т. п.

2. Межклановая и фракционная конкуренция (качели власти). Борьба боярских кланов и сторонников молодого царя Петра с приверженцами царевны Софьи, движение левеллеров и диггеров в Англии, жирондистов и

якобинцев во Франции режим Директории, левая и правая оппозиции в Советской России; также коммунистов и фашистов в Италии и Германии, КПК и Гоминдана в Китае и т. п.

3. Концентрации власти, диктатура, установление тоталитарных и авторитарных режимов: опричнина Ивана Грозного, прокуратура Петра, жандармерия Николая I, ГУЛАГ и подавления диссидентов в СССР, а также протекторат Кромвеля, консульство и империя Бонапарта, нацистская власть в Германии и др., Культурная революция в Китае и т. п.

4. Попытки реставрации элементов прежних общественных отношений: например, смутные времена после пресечения династии Рюриковичей, эпоха дворцовых переворотов XVIII века, НЭП и рыночные реформы (с лихими 90гг.) в нашей стране и в бывших странах с административно-командной экономикой. А также реставрации монархий в Англии и Франции (с целым каскадом последующих революций). Когда нации не могли чётко определиться к какому социальному строю прибиться.

5. Расширение социальной базы демократизации (развитие социального партнёрства во имя национального хозяйственного прогресса): наиболее чётко прослеживалось в своё время в обществах западных буржуазных демократий, когда профсоюзы, забастовки и антитрестовские (антимонопольные) законодательства привели к относительно социально-классовому перемирию. В России же мы пока похоже не смогли осилить подобный (аналогичный) переход, поскольку в нашем случае, требуются уже анти-чиновничьи жёсткие социальные меры в нашем традиционном обществе. В прежнем российском обществе также с трудом, но просматриваются подобные примеры: избрание монарха новой династии Дома Романовых межсословным собором, попытки создания и работы уложенной комиссии широкой общественности при «просвещённой» монархии Екатерины II, отмена крепостного права императором Александром II.

6. Стабилизация с последующим сползанием к очередной пассионарности в массах (возможный прогноз ближайшего сценария для мульти культурного западного мира под напором исламских радикальных масс экономических беженцев).

Попутно хотелось бы заметить ещё пару возможных фундаментальных социальных закономерностей:

Дрейф эпицентра пассионарности социальных революций с Запада на Восток и теперь и на Юг. От стран так называемой цивилизации прогрессивного типа к регионам традиционных обществ циклического типа, а затем к обществам с пережитками и рецидивами родоплеменного строя. От Нидерландов, Англии, Франции, Германии, Венгрии, к России, Турции, Юго-Восточной Азии, Латинской Америке. А ныне на арабский Восток и исламский мир (также Кавказ и Украинское казачество, живущее по понятиям и обычаям вооружённой демократии родоплеменного устройства).

Понятие базиса уже трудно связывать только с экономикой, до которой оно соответствовало общественному сознанию, затем административно-политическим институтам. Уже с XX века с наступлением НТР базис в модели общества переместился по социальной эстафете технологическому кластеру. В 21 веке на наших глазах он переходит к демографическому уровню социальной формации/системы. Далее на очереди ещё экологический основательный уровень для прогноза в лице так называемой РБХД (ресурсной базы хозяйственной деятельности) [2], которая с общественными демографическими потребностями может составить *способ природо-пользования по аналогии* со способом производства в марксистской модели.

Список литературы:

1. Черных Е. Россия на распутье...// Комсомольская Правда, №26560-т, с.4-5 // kр.ru
2. Малахов Н. Е. К совершенствованию формационной картины мира: от экономического к экологическому детерминизму // Философия и научная картина мира. Вып.1, Уфа- 2012г. с. 154.

Манько Ю.В.

д.ф.н., профессор СПбГУПТД

СМЕНА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЕХ: ОТ ГЛОБАЛИЗАЦИИ К ЭКОНОМИЧЕСКОМУ НАЦИОНАЛИЗМУ В XXI ВЕКЕ

Неопределенность затянувшегося начала XXI века заставляет нас вновь и вновь обращаться к историческому прошлому и вспомнить, что XVIII век начался с войн Петра I против шведов, XIX век начался лишь после наполеоновских войн, XX век – после Первой Мировой войны. Что же, смена эпох зависит от войн? Конечно же, нет. Войны характеризуют лишь то, что они являются, как утверждали классики марксизма, продолжением политики господствующих классов иными, а именно насильственными средствами. А политика есть концентрированное выражение экономики. А развитие последней зависит от уровня развития производительных сил, т.е. от производителей (людей) и средств производства. Поскольку в современном мире, по сути, существуют единые капиталистические производственные отношения, которые были преобразованы под воздействием страны социализма (СССР) в сторону большей социальной ответственности капитала, то перерыв социальной постепенности будет происходить, главным образом, именно в производительных силах общества.

Данный тезис базируется также на том, что в условиях наличия ядерного и термоядерного оружия решение экономических проблем ведущих, экономически развитых стран, в том числе и России, посредством мировых войн недопустимо.

Поэтому рост экономических основ общества будет идти за счет внутренних резервов общества и, главным образом, за счет развития

собственных производительных сил. Об этом, в частности, говорят и итоги выборов 45-ого президента США – Дональда Трампа, который ставит задачу экономического развития собственно на территории США. И США в этом плане не одиноки. Выход Великобритании из Евросоюза показал, что, находясь в Евросоюзе, Великобритания стремительно теряла свою промышленность. Да и в Италии нужно и можно многое производить. Но это может произойти лишь при условии защиты собственного рынка. А разве экономический опыт импортозамещения современной России не говорит о том же? Современный мир переживает переходный этап от глобализации производства к антиглобализации, от центростремительной тенденции экономического развития к центробежной системе.

Пример новой методологии экономического развития в конце XX века показал Китай в своей концепции «опора на собственные силы». При этом китайское руководство во главе с Дэн Сяопином успело войти в последний вагон уходящей концепции глобализации, заполнив китайским ширпотребом все континенты, в том числе и передовые индустриальные страны Европы и США.

Бесконтрольный наплыв мигрантов в Европу заставил некоторые страны (Венгрия и др.) возводить на своих границах заборы, чтобы воспрепятствовать их проникновению. А избранный президент США Д. Трамп, как и обещал, одним из своих первых указов начал строительство шестнадцатиметровой стены на границе с Мексикой, чтобы предотвратить беспощинное проникновение оттуда трудовых ресурсов и отток капиталов из страны.

Человечество, принудительно объединенное глобальным капитализмом, снова стремится к жизни в пределах региональных образований. Об этом свидетельствует тенденция к выходу разных стран из Европейского Союза. Да и распад СССР говорит о том же. Люди в странах старого капитализма все больше понимают, что упадок их жизни связан с деиндустриализацией их стран. А, следовательно, сообщество (особенно так называемый, средний класс) будет давить на правительства в смысле экономического изоляционизма, протекционизма и того, что Кейнс называл «экономическим национализмом». Государство должно защищать свой рынок, поскольку при полной открытости (в силу неравномерности развития государств) экономика оказывается неконкурентоспособной у себя дома.

Особенно это скажется в условиях новой технологической революции («Индустрия – 4.0»), под которой можно понимать высокоавтономную, децентрализованную, реконфигурируемую, постоянно обновляющуюся технологию производства на основе непрерывного информационного обмена между его подсистемами и объектами производства в рамках выполняемых производственных и логистических процессов¹.

Одной из главных отличительных особенностей «Технологии 4.0» является индивидуализация производства, то есть производство осуществляется за счет «сервисориентированного проектирования» под индивидуальный заказ.

Оно может варьироваться от пользователей, использующих заводские постройки для производства собственных продуктов до компаний, которые поставляют индивидуальные продукты индивидуальным потребителям. А такое производство можно осуществить лишь в рамках национальной экономики. Мир уже напился дешевым массовым китайским продуктом, а население вновь хочет обрести свою национальную идентичность в продуктах потребления. Поэтому не случайно в России получила широкое одобрение и распространение теория и практика импортозамещения, а в США Д. Трамп хочет снабжать американцев американскими товарами. Информатизация производства приводит к тому, что производственные мощности будут взаимодействовать с производимыми товарами и адаптироваться при необходимости под новые потребности потребителя. В России еще в 2016 году создана программа «IT-самоорганизация», которая направлена на индивидуализацию производства.

При этом в процессах интернет-автоматизированного производства все более привычной становится кастомизация, то есть когда каждое изделие может быть сделано на крупной фабрике под индивидуального заказчика. А индивидуализация производства приводит к разъединению (индивидуализации) бытия. Данная тенденция уже проявляется в повышенном интересе к национальным культурам. В некоторых школах России уже преподается предмет «народная культура», и он вызывает интерес. Хотя в некоторых интернетизированных странах, как, например, в Японии, происходит обратный процесс – дегуманитаризация процесса обучения. Здесь в университетах закрываются гуманитарные специальности, а предпочтение отдается лишь практическим предметам. Хотя это тоже явление новой индустрии и «экономического национализма».

Национализация экономической жизни сможет повернуть человечество к гораздо более экономному, ресурсосберегающему хозяйству. То есть хозяйственная деятельность должна осуществляться не столько ради прибыли, сколько ради удовлетворения насущных потребностей населения. И здесь, безусловно, необходимо внедрение элементов плановой экономики. Плановое хозяйство – это безусловная необходимость в условиях «национализации экономического уклада» и ограниченности ресурсов.

Национальный характер экономического уклада жизни позитивно скажется и на снижении уровня безработицы, в том числе и в развитых странах. Наглядный пример этому можно наблюдать в Беларуси.

Глобализация нанесла решающий удар по самому Человеку. Он лишился индивидуальности, рода и семьи, превратясь в абстрактного «человека мира». Национализация экономической жизни приведет к росту национального самосознания, появлению наследственных профессий и трудовых корпораций.

Экономический расцвет человечества возможен только через экономическое развитие наций. Время «золотого миллиарда» должно уйти и уходит. И прав был Фридрих Лист, когда утверждал, что политическая

экономия не может и не должна быть космополитичной, поскольку именно нация является связующим звеном между индивидом и человечеством. А свобода торговли как экономическое завоевание капитализма никуда не денется, поскольку жить в обществе и быть свободным от него нельзя. И никакого движения к средневековью сегодня нет. Концепция «национальной экономики» – это новый виток прогресса в экономической жизни общества. Но ее теоретическая разработка еще впереди.

¹ Более подробно см.: Манько Ю.В. Философско-методологический анализ концепции «Индустрия 4.0».

Манько Ю.В.

д.ф.н., профессор СПбГУПТД

СОВЕТНИКИ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II: ТАЙНЫЕ И ЯВНЫЕ (А.А. КЛОПОВ И Г.Е. РАСПУТИН)

То, что руководитель государства пользуется услугами советников – это общепринятая норма управления государством. Однако, наряду с официальными советниками, существуют и неофициальные, которые порой оказывают более весомое влияние. Это относится и к последнему царствующему императору России – Николаю II, который, в силу особенностей характера, был подвержен внешнему воздействию, особенно со стороны ближнего окружения. В первую очередь это касается (и это общеизвестный факт) его жены – императрицы Александры Федоровны, ее фрейлины и личного друга Анны Вырубовой (дневник и воспоминания которой были впервые опубликованы в 1928 году рижским издательством «Ориент», а в России – в 1991 году издательством «Советский писатель» в Москве). Именно Вырубова (Танеева) стала наиболее страстной почитательницей Григория Распутина и все время старалась сблизить его с царской семьей¹. Будучи набожным человеком (покинув Россию после революции, она более 40 лет, ведя монашеский образ жизни, прожила в Финляндии, где и скончалась в 1964 году), она уверовала в его сверхъестественные (божественные) способности и старалась это внушить не только царской семье, но и всем, с кем соприкасалась. Вырубова не только посоветовала, но фактически навязала Марии Федоровне Распутина в качестве целителя ее сына Алексея. А после того, как цесаревичу Алексею стало легче, императрица, по ее же словам, сказала: «Я уже знала, что он посланник бога»². После этого влияние Распутина стало, по сути, безгранично. Об этом написано много книг и снято немало кинофильмов.

Здесь уместно привести лишь общие данные о влиянии Г. Распутина на царскую семью. Так, только в 1916 году это влияние привело к смене пяти

министров внутренних дел, трех военных министров и сотни чиновников помельче. Рост влияния Распутина на царскую семью породил противостояние между царским двором и думским Прогрессивным блоком, требовавшим создания правительства, подотчетного Думе. В обществе возникли опасения, что для вывода страны из кризиса император и его окружение готовят сепаратный мир с Германией. И в этом обвинили Г.Е. Распутина, влияние которого стало и в самом деле безмерным: даже направления главных ударов русской армии в Первую Мировую войну, например, под Барановичами, диктовались им.

В высших кругах аристократии и офицерства возник заговор, и 16 декабря 1916 г. Г.Е. Распутин был убит, что для царской семьи стало страшным ударом. Но это уже была агония царского режима.

Однако, говоря о всесии Распутина, мы не можем однозначно утверждать, что Николай II был его послушным «орудием». Исторические факты говорят и о том, что император не был исполнителем воли фаворита, хотя по многим вопросам и советовался с ним. В одном из писем к своей супруге Николай достаточно твердо и даже жестко пишет: «Только прошу тебя не вмешивать нашего друга. Ответственность несу я и потому желаю быть свободным в своем выборе».

Историк С.С. Ольденбург специально проследил, как выполнялись политические советы Г. Распутина³. Например:

– Распутин (17 апреля 1915 г.) не советует созывать Думу. – Государственная Дума созывается.

– Распутин (15 и 19 ноября 1915 г.) убеждает созвать Думу: «Теперь все желают работать, нужно оказать им немного доверия». – созыв Думы откладывается на февраль.

– Распутин советует (15 ноября 1915 г.) «начать наступление около Риги». – никакого наступления не происходит.

– Распутин «предлагает» в министры финансов графа Татищева (19 декабря 1915 г.), в военные министры – генерала Иванова (29 января 1916 г.), в министры путей сообщения – инженера Валугева (10 ноября 1916 г.). – Государь игнорирует эти «предложения», а генерал Н.И. Иванов даже увольняется с должности командующего Юго-Западным фронтом.

– Распутин предлагает в товарищи министра к Протопопову князя Оболенского и «недолюбливает» Курлова. – Фактически назначается именно Курлов. И т.д., и т.п.

Как отмечает С.С. Ольденбург, многие советы государь отвергает молчаливо, не желая задеть чувства государыни. Но иногда прорывается и раздражение: «Мнения нашего Друга о людях бывают иногда очень странными, как ты сама это знаешь».

Однако, вспоминая советников Николая II, необходимо говорить не только о тех государственных деятелях, которые широко известны и

информацию о которых сейчас легко найти в сети Интернет, но и о тех, которые мало кому известны.

Среди них Анатолий Алексеевич Клопов, который в течение двух десятков лет выступал в роли тайного советника последнего русского императора. Работая сотрудником статистического отдела министерства путей сообщения, он собирал сведения об экономической жизни страны, занимался более глубокими самостоятельными исследованиями экономики России. Объездив многие регионы царской России, он собрал огромный материал о действительном экономическом положении страны. А после того, как в 1898 великий князь Александр Михайлович, заинтересовавшийся трудами статистика, представил его Николаю II, он стал как бы неофициальным советником императора. После этого царь и «советник» нередко встречались и подолгу беседовали. При этом Клопов старался донести до собеседника действительное положение дел в стране. Однако тот не уделял докладам Клопова достаточного внимания, рассматривая их всего лишь как дополнение к приятному общению с умным человеком.

Примечательно, что и сам Клопов, будучи человеком неглупым, не питал иллюзий по поводу своего влияния на императора. В одном из писем великому князю Михаилу Александровичу он замечал: «Я мало, очень мало верю в свою миссию, но употребляю все усилия, чтобы быть полезным. Не наше дело рассуждать, что из этого будет, когда идет речь о спасении Родины».

С началом 1917 года Анатолий Алексеевич всеми силами пытался убедить Николая II: империя стоит на пороге катастрофы. «Вы разошлись с Россией, как никогда еще не было, – писал он царю за месяц до февральских событий. – Правительство, Вами поставленное точно с нарочной целью кинуть вызов стране, разошлось и с Думой, и с Государственным советом, и с земствами, и с городами. Даже дворянство разошлось с правительством, а, следовательно, и с Вами! Как страна может понять Вас, когда Вы идете против страны. Не даете ей действовать и выявлять свою волю?..». «Россия переросла свое правительство, и теперь от Вас зависит, что будет написано на страницах ее истории: «Революция» или «Великие преобразования», — уверял Клопов. Он убеждал императора, что, предприняв меры к радикальному обновлению политической жизни, тот станет первым российским монархом, «которого восторженно благословит вся страна и увенчает славой история». В противном случае наступят «анархия и разрушение», которые неизбежно приведут к гибели династии, бесславному миру и унижению России»⁴.

29 января 1917 г. Клопов направил письмо императору, в котором сожалел, что ответственное правительство так и не было назначено. Он призывал к единению с Думой, олицетворяющей Россию. Это было последнее письмо Анатолия Алексеевича самодержцу.

2 марта 1917 г. Николай II подписал акт о своем отречении от престола. В результате Февральской революции царский режим в России был свергнут.

Победила буржуазная демократическая революция. Но она стала прологом более глубоких преобразований и потрясений в октябре 1917 года.

Так все усилия советников императора закончились не только их поражением, но и гибелью самого самодержца и самодержавия.

¹ Распутин появился в Петербурге в начале 1900 г. и был введен архимандритом Феофаном в общество благочестивых великосветских клиентов, в том числе и к Великому князю Николаю Николаевичу, который первоначально был усердным почитателем Распутина. Но постепенно охладел к «старцу» и еще с 1914 года стал настаивать на его удалении. Этому Распутин ему никогда не мог простить и стал распространять слухи о том, что Николай Николаевич мечтает о троне.

² Фрейлина ее величества. М., 1991. С. 74.

³ Ольденбург С.С. Царствование императора Николая II. СПб.: Петрополь, 1991. (репринтное воспроизведение издания: Вашингтон, 1981 г.). 215 с.

⁴ См.: Личный информатор императора // Санкт-Петербургские ведомости. 2017. 27 января.

Маркелова А.А.

аспирант

Уральский федеральный университет

им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (г. Екатеринбург)

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ БОЛЬШЕВИКОВ В 1917 - 1918 ГОДАХ

После краха Российской империи в 1917 году и в условиях Гражданской войны в России резко обострился национальный вопрос. Под давлением обстоятельств российское руководство было вынуждено пойти на уступки автономистским течениям в казачьей среде при создании Донской Советской Республики¹. Такая уступка была продиктована тем обстоятельством, что представители контрреволюции весьма результативно использовали в целях борьбы с советской властью сепаратистские тенденции везде, где это было возможным. Так, на Дону было создано войсковое правительство генерала А.М. Каледина, после восстания Чехословацкого корпуса в Омске было сформировано Временное Сибирское правительство П.В. Вологодского². Кроме того, в это же время образовался значительный ряд других сепаратистских антисоветских правительств. Поэтому первые советские территориальные автономии представляли собой не столько решение национального вопроса, сколько защиту советской власти на территории этих государственных образований³.

В тех исторических обстоятельствах ощущалась острая необходимость в механизме эффективного решения национального вопроса. В.И. Ленин считал, что таким средством может стать создание федерации нового образца на основе национально-территориального принципа, который предполагает создание субъектов по национальному признаку на территориях, где компактно

проживает какая-либо этническая группа. Таким образом, в Конституции РСФСР 1918 года был закреплён принцип федеративного устройства государства⁴. При этом ни в Конституции 1918 года, ни в последующих Конституциях 1925, 1937, 1978 годов РСФСР так и не определила свои субъекты. Следовательно, за неимением субъектов федерации, РСФСР на практике сохраняла все признаки унитарного государства⁵.

В 1917 году в составе Совета Народных Комиссаров был образован специальный орган, задачей которого стало проведение в жизнь национальной политики советской власти – Народный комиссариат по делам национальностей. Ключевое место в его деятельности занимало создание национально-территориальных образований или автономий в составе РСФСР.

Основные направления национальной политики советского государства были отражены в таких документах, как Декларация прав народов России, Декларация прав трудящихся и эксплуатируемого народа, обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» и др. К примеру, Декларация прав народов России, принятая 2 ноября 1917 г., закрепила главный принцип национальной политики большевиков – право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения⁶. В.И. Ленин был убежден, что, обретя свободу выбора, российские народы не захотят выходить из состава государства, так как долгая история сосуществования в рамках единой страны, экономическая специализация и давние культурные связи непременно переселят их стремление к обретению независимости. Более того, провозглашение принципа «самоопределение, вплоть до отделения» необходимо было для достижения прежде всего внешнеполитических целей, направленных на создание всемирной федерации социалистических республик, которая должна была возникнуть в результате всемирной революции. Не выдвинув этот лозунг, большевики могли потерять союзников по борьбе – социал-демократов Польши, Литвы, Латвии⁷.

Во многом позиция большевиков относительно национального вопроса предопределила их победу в борьбе с внутренними политическими силами. Так, в начале Гражданской войны большевиков поддерживала лишь половина населения в центральных регионах страны, а на остальных территориях – около десятой части. Однако к концу Гражданской войны большевики смогли объединить до 95 % территории бывшей Российской империи⁸.

¹ Ахмадулин Е.В., Дегтярева Т.С. Сословные и этнические характеристики донских казачьих изданий дореволюционной России // Международный научно-исследовательский журнал. 2014. № 3. С. 106.

² Ларьков Н.С. Политическая деятельность А.В. Адрианова в годы Гражданской войны // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 367. С. 78.

³ Симонов В.А. Конституционно-политические особенности первых автономий РСФСР // Вестник Омского университета. 2005. № 3. С. 97.

⁴ Конституция РСФСР 1918 года. URL: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/chapter/1/#block_1000 (дата обращения: 25.01.2017).

⁵ Сидоренко А.В. Российский федерализм: между территориальным и этническим измерением // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 71. С. 235.

⁶ Декларация прав народов России. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5307/> (дата обращения: 30.01.2017).

⁷ Суздалева Т.Р. Советская империя или содружество наций? // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 6. С. 25.

⁸ Тишков В.А. «Национальная политика» довоенного советского периода. URL: <http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/vystupleni2/stalinizm.html> (дата обращения: 30.01.2017).

Маркина О.В.

к.и.н., доцент

Владимирский юридический институт ФСИН России (г. Владимир)

ИСТОРИЧЕСКИЕ ВЕХИ «НОВОГО СМУТНОГО ВРЕМЕНИ»: СКОЛЬКО РЕВОЛЮЦИЙ ПРОИЗОШЛО В РОССИИ В 1917 ГОДУ?

Отечественная историческая наука во все времена находилась под пристальным и неусыпным вниманием «ока государева», что не могло не наложить свой отпечаток на формирование ее терминов и периодизацию. Так, общепризнанным является факт, что Отечественных войн в России было две, и обе они нашли достаточно подробное освещение в школьных учебниках. В то время как объем материала, посвященного Первой и Второй мировым войнам, значительно разнится по своему объему и глубине анализа. Гражданской войной традиционно именуется только события XX века, в то время как движение И.И. Болотникова характеризуется термином «крестьянская война», несмотря на пестрый социальный состав ее участников. Вопрос о количестве революций в России традиционно ставит в тупик даже бывалых отличников. Очевидно, что отказ от прежних «советских» стереотипов в политической, экономической и культурной жизни нашей страны требует переосмысления многих исторических событий, прежде всего событий 1917 года.

Прежде чем начать излагать факты в доказательство той или иной точки зрения, нам представляется важным определиться с содержаниями терминов. Все современные политологические словари трактуют революцию как качественное изменение в политической системе. Еще одним важным моментом для характеристики революции является участие в событиях широких масс в результате их недовольства политикой, проводимой действующим правительством. Таким образом, следует отличать от революций другие попытки захвата власти узкими социальными группами, действующими зачастую тайно, а также смену власти, при которой не происходит изменения политической системы и проводимого правительством курса. Для них политическая наука использует термин «государственный переворот»

(примерами этого являются дворцовые перевороты XVIII века и отставка Н.С. Хрущева в XX веке).

1917 год в России начался с событий, вошедших в историческую науку под названием Февральская революция. Действительно, в конце февраля имели место значительные выступления различных социальных групп, требовавших свержения царского правительства. В итоге правящая династия Романовых отказалась от власти и передала ее в распоряжение Учредительного Собрания. Для его подготовки было создано Временное правительство в результате соглашения, достигнутого между всеми революционными силами. Следовательно, в феврале 1917 года произошла революция, и в этом вопросе учеными достигнуто полное взаимопонимание.

Многочисленные дискуссии вызывают события 3 июля 1917 года, которые в большинстве учебников так и называются – «июльские события»¹. Камнем преткновения является вопрос о том, кто же организовал массовые выступления в Петрограде. Британский историк Э. Карр считает их стихийными, он даже подчеркивает стремление партии большевиков сдерживать попытки недовольных свергнуть Временное правительство². В то же время, ЦК РСДРП(б) признает, что призыв к демонстрации был, хоть и к мирной³. Представляется сомнительной подобная характеристика событий, в которых участвовали вооруженные люди, шествующие под лозунгом «Долой Временное правительство». Скорее уместно говорить о попытке государственного переворота, которая оказалась неудачной. Отечественный историк Г.З. Иоффе решительно отрицает стихийный характер народных выступлений: «Безусловно сыграла роль вся предшествующая пропаганда большевиков, разъяснявшая, что пока власть находится в руках буржуазии и ее партий, трудящиеся массы не добьются осуществления своих жизненных требований»⁴.

Следующим этапом развития революционных событий в России в 1917 году считается попытка захвата власти Верховным главнокомандующим Л.Г. Корниловым. Само название этого события, вошедшего в учебники как «Корниловский мятеж», непосредственно указывает на то, что имела место попытка совершения государственного переворота, которая также завершилась неудачей. Вызывает сомнение тот факт, что столь популярный в армии генерал, имеющий опыт ведения боевых действий и соответствующую подготовку, не смог добиться захвата власти. Лидер партии кадетов П.Н. Милюков в своих воспоминаниях воспроизводит ответ Корнилова французскому корреспонденту Клоду Ане: «Если бы я составил заговор для низвержения правительства, я, конечно, принял бы соответствующие меры. В назначенный час я был бы во главе своих войск и вошел бы в Петроград почти без боя. Но в действительности, я не составлял заговора и ничего не подготовил»⁵. Г.З. Иоффе в своем исследовании августовских событий приходит к выводу о том, что речь шла скорее о заговоре правительственных кругов, вдохновленных авантюрой Б.В. Савенкова (ближайшего советника главы Временного

правительства). Целью данного заговора было установление диктатуры самого А.Ф. Керенского руками Л.Г. Корнилова. Следственные материалы по делу о его мятеже показывают, что Комиссия не признала его виновным в попытке совершения государственного переворота и постановила изъять дело из компетенции военно-революционного суда⁶.

События октября 1917 года современная наука уже не трактует как «Октябрьскую революцию» так однозначно, как это было в советский период. Термин «Октябрьский переворот» вошел во все современные учебники, хотя и у прежней позиции остается немало сторонников. Оставляя право на свободную дискуссию, мы лишь еще раз обратим внимание на то, что захват власти был тщательно подготовлен, а план этого держался в секрете. Об этом свидетельствуют материалы расширенного заседания ЦК РСДРП(б) от 16 октября 1917 г., во время которого обсуждался вопрос об «измене» и «безмерной подлости» (ленинские эпитеты) Г.Е. Зиновьева и Л.Б. Каменева, опубликовавших в газете «Новая жизнь» заявление о подготовке большевиками восстания⁷. Кроме того, захватив власть, партия большевиков провозгласила курс на продолжение подготовки к проведению Учредительного Собрания. Таким образом, ни наличием массовой социальной базы, ни сменой политического курса октябрьские события не характеризуются. Нам представляется политически обоснованным использование термина «государственный переворот».

Наибольшим недостатком отечественной историографии, на наш взгляд, является выбор исключительно 1917 года в качестве хронологических рамок революционных событий в России. Большевики совершили революцию в России, но сделали это не в октябре 1917 года, а в январе 1918 года, когда разогнали собранное на основе всеобщих равных выборов Учредительное Собрание. Этому предшествовал насильственный разгон массовых выступлений в защиту Учредительного Собрания, имевших место 5 января. Не собрав большинство голосов и не получив поддержки в адрес своих программ, большевики совершили еще один «государственный переворот», который может характеризоваться как революция, так как после этого ими был избран курс на построение тоталитарной политической системы, вошедшей в историю под названием «диктатура партии».

Подводя итог, мы предлагаем конечные хронологические рамки революционных событий сместить до января 1918 года, а трактовку самих событий пересмотреть с учетом новых взглядов на историческое прошлое и планы на перспективное будущее нашей страны.

¹ См. напр. История России: учеб. / А.Ю. Дворниченко, Ю.В. Тот, М.В. Ходяков. М., 2009. 409 с.

² История Советской России. Кн. 1. Большевицкая революция. М., 1990. С. 90.

³ Переписка секретариата ЦК РСДРП (б) с местными партийными организациями (март – октябрь 1917 г.): Сб. документов. М., 1957. С. 22.

⁴ Иоффе Г.З. «Белое дело». Генерал Корнилов. М., 1989. С. 68.

⁵ Цит. По Октябрьская революция: Мемуары. М., 1991. С. 89.

⁶ Белое движение. Исторические портреты: Л.Г. Корнилов, А.И. Деникин, П.Н. Врангель / сост. А.С. Кручинин. М., 2006. С. 30-31.

⁷ ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. 1. М., 1940. С. 274.

Массов А.Я.

д.и.н., профессор

Санкт-Петербургский государственный морской
технический университет (г. Санкт-Петербург)

РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г. В РОССИИ И АВСТРАЛИЯ

Влияние событий 1917 г. в России на внутривосточную жизнь Австралии можно проследить по целому ряду направлений. Это, прежде всего, отклик общественного мнения и правящих кругов Австралийского Союза на происходящее в России, воздействие двух российских революций на австралийское рабочее движение, а также влияние событий в далекой северной стране на развитие отношений Австралии и России и на положение русской диаспоры в Австралии. Попробуем в данном небольшом сообщении кратко, почти тезисно, осветить реакцию австралийцев на революции 1917 г. в России.

При оценке этой реакции надо, прежде всего, учитывать отнюдь не однозначное отношение австралийцев к России и русским. На протяжении всей второй половины XIX – начала XX вв. в Австралии Россия рассматривалась как главный соперник Британской империи на международной арене и как непосредственная угроза пятому континенту. Считалось, что русский флот в случае начала русско-японской войны непременно нанесет удар по прибрежным городам Австралии. После поражения России в русско-японской войне страх перед Россией прошел, и отношения между Россией и Австралийским Союзом несколько улучшились. Начавшемуся изменению в восприятии России и русских во многом способствовали и иммигранты из царской империи, которых к 1914 г. по данным российского консульства в Мельбурне насчитывалось более 11000 человек¹. Они заслужили репутацию недорогих и неприхотливых работников, которые к тому же обладают достаточно высоким уровнем квалификации. Как считает австралийский исследователь истории русской иммиграции на пятом континенте Э. Фрид, начинает формироваться «исключительно благосклонное отношение» к русским эмигрантам «австралийских правительств и общественного мнения»². Отношение к русским еще более улучшилось в годы Первой мировой войны, в которой Австралия и Россия выступали по одну сторону линии фронта. В австралийском общественном мнении укоренилось чувство искреннего сочувствия и благодарности России. В июне 1916 г. с заявлением о необходимости оказать гуманитарную помощь своим русским союзникам, усилия которых «меняют ход войны» и уже «в значительной степени сломили

силу врага», выступила звезда оперной сцены Нелли Мельба³. Тогда же о своем «восхищении мужеством и самопожертвованием русского народа в продолжение многих месяцев этой тяжелейшей войны» писал и говорил известный сиднейский врач Р.У. Хорнабрук⁴.

Австралийцы с симпатией, если не сказать с восторгом приняли известие о февральской революции 1917 г., которая рассматривалась, как прорыв русского народа к долгожданной свободе. «Все и каждый выглядят счастливыми – Россия почувствовала себя свободной», – писала домой жительница Брисбена, оказавшаяся зимой 1917 г. в Москве⁵. Позитивно отнеслось к переменам в России и правительство Австралийского союза во главе с У.М. Хьюзом, выразившее надежду на активизацию усилий России в войне. В мае 1917 г. австралийский премьер говорил, что он верит в то, что Россия «неизбежно пойдет по дороге, по которой идут все демократии, все свободные люди, все народы, которые хотят оставаться свободными»⁶. В июле 1917 г. правительство Австралии отправило приветственную телеграмму А.Ф. Керенскому с выражением высокой оценки наступления, предпринятого Россией на германском фронте⁷.

Позитивно восприняли события февраля 1917 г. и сотрудники российского генерального консульства в столице Австралийского Союза Мельбурне. Поскольку Первая мировая война прервала торговые связи Австралии и Германии, появилась идея заместить образовавшийся вакуум на австралийском рынке развитием торговли между Австралией и Россией. За несколько недель до свержения царизма в России, 6 февраля (н.ст.) 1917 г. в Мельбурне по инициативе российского генерального консульства состоялось учредительное собрание Российско-австралийского бюро торговли и информации – организации, которая была призвана наполнить конкретным содержанием планы интенсификации торговли между Россией и Австралией. Рассказывая об учреждении Бюро в своем донесении, подготовленном уже после свержения в Петрограде царской монархии, генеральный консул России в Австралии А.Н. Абаза весьма оптимистично оценивал перспективы его деятельности по расширению торгово-экономического сотрудничества двух стран⁸. Казалось, отношения России и Австралии, получили новый импульс для своего развития.

Горячо приветствовали февральскую революцию австралийские лейбористы, тем более что в 1917 г. рабочее движение Австралии находилось в остром противостоянии с правительством. Страну сотрясали забастовки с требованиями улучшить экономическое положение рабочих, заметно ухудшившееся за годы войны. Противостояние шло и по линии попыток введения правительством всеобщего обязательного призыва на военную службу. Февральскую революцию 1917 г. в лейбористской прессе оценивали как «крушение древней деспотии и восстание угнетенных масс»⁹. В помещениях профсоюзов стало модным вывешивать красные флаги.

Ситуация резко изменилась после октябрьского переворота и прихода к власти большевиков. К событиям осени 1917 г. в России большинство австралийцев отнеслась крайне негативно. Прежде всего, общественное мнение страны было возмущено фактом насильственного захвата власти и последовавшим вслед за этим выходом России из Первой мировой войны. Заключение сепаратного мира с немцами расценивалось как бесстыдное предательство дела Антанты. Премьер-министр У.М. Хьюз даже назвал октябрьский переворот «смертельным ударом» по совместным усилиям союзников. Он также оценил захват власти большевиками как «уничтожение последнего барьера, разделявшего сумасшествие анархии и такую политику, которая могла бы достичь свободы»¹⁰. Возмущение австралийцев вызывала установившаяся в России жестокая диктатура и дичайшее по европейским понятиям стремление уничтожить частную собственность. «Русский народ доказал, – писала издававшаяся в Перте газета «Уэст Острелиен», – что он совершенно безнадежен и не подходит для свободы в том смысле, в каком это понятие отвечает мировоззрению западных демократических наций»¹¹. Слово «больши» (большевики) стало в Австралии грязным ругательством.

Революционное брожение может быть отмечено и в русской диаспоре. Революционно настроенная часть русской иммиграции – не столько многочисленная (не более 500 человек), сколько активная и решительная, – заметно усилила свое влияние на рядовых членов русской общины. В 1917 г. А.Н. Абаза дважды вынужден был совершить инспекционные поездки в Брисбен, в то время центр русской иммиграции в Австралии. Итоги поездки были неутешительны. Выяснилось, что большинство русских резидентов в Брисбене сочувствуют анархо-синдикалистам из организации «Индустриальные рабочие мира», а их печатные издания публикуют статьи «нежелательного характера»¹². После Октябрьской революции, в начале декабря 1917 г. радикальные элементы русской общины организовали митинги с требованием к австралийскому правительству отказаться от признания А.Н. Абазы русским консулом и выбрали комитет, призванный защищать их интересы¹³. 26 декабря 1917 г. А.Н. Абаза принял решение прекратить выполнение обязанностей консула и в конце января 1918 г. официально уведомил об этом австралийское правительство¹⁴. Фактически это означало прекращение консульских отношений Австралии и России. Советское правительство попыталось назначить новым, советским консулом жившего в Австралии русского эмигранта, активного большевика П.Ф. Симонова, но правительство Австралийского Союза в этом качестве его не признало.

Между тем, воодушевленная тем, что произошло на родине, революционно-настроенная часть русской эмиграции в Австралии активизировала свою деятельность. Существовавший в Австралии еще с довоенных времен Союз русских рабочих трансформировался в Союз российских рабочих-коммунистов, который открыто поставил своей целью агитацию за социалистическую революцию в Австралии. В издававшейся на

английском языке газете Союза «Ноледж энд Юнити» публиковались пропагандистские статьи, в которых подчас в оскорбительной форме высказывались упреки в адрес слишком нерешительных австралийских рабочих, которые медлят с социалистической революцией. Разумеется, такого рода деятельность русских иммигрантов вызывала жесткую ответную реакцию официальных властей и лояльной к ним австралийской прессы. В Брисбене начинаются столкновения австралийских патриотов с русскими радикалами. Взрыв произошел 23 марта 1919 г., когда австралийские ветераны Первой мировой войны напали на многотысячную демонстрацию русских и австралийских социалистов в Брисбене, шедшую под красными флагами. Дело не обошлось без стрельбы, хотя жертв, благодаря своевременному вмешательству полиции, удалось избежать. Эти события вошли в австралийскую историю под названием «Бунты красного флага». Зачинщики всех этих событий были арестованы, а один из активистов, русский революционер А.М. Зузенко, был выслан из Австралии¹⁵. Тем не менее активная деятельность русских революционеров и, прежде всего, так и не признанного советского консула П.Ф. Симонова вместе с радикально настроенной частью австралийских социалистов привела к формированию в 1920 г. Коммунистической партии Австралии¹⁶.

Таким образом, революционные события 1917 г. в России оказали несомненное воздействие на Австралию и австралийцев. С одной стороны, эти события породили всплеск интереса к России и в известной мере способствовали радикализации рабочего движения Австралии. С другой, после октябрьского переворота и прихода к власти большевиков отношения России и Австралии оказались прерванными. Негативное отношение большинства австралийцев к тому, что происходило в Советской России, равно как и к пробольшевистской агитации революционно настроенных членов русской диаспоры свело на нет то улучшение имиджа России и русских в Австралии, которое может быть отмечено в преддверии и в годы Первой мировой войны. В Австралии вновь надолго утвердилось подозрительно-настороженное отношение ко всему русскому.

¹ См. Российская консульская служба в Австралии 1857-1917 гг. (сборник документов). М.: Международные отношения, 2014. С. 296.

² Fried E. Russians in Queensland. Bachelor of Arts Thesis. Brisbane, 1980. (Manuscript). University of Queensland Library (Brisbane). P. 27.

³ A Gift of a Field Hospital. Madam Melba's Proposal // The Sydney Morning Herald. 15.07.1916. P. 12.

⁴ Hornabrook R.W. Australian Hospital for Russia. To the Editor // The Advertiser. 14.08.1916. P. 8.

⁵ A Brisbane lady in Russia. Moscow and the Revolution // Queenslander. 18.08.1917. P. 6.

⁶ Russia Needs a Man // The Ballarat Star. 29.05. 1917. P. 1.

⁷ National Australian Archives (далее – NAA): A981, CONS 240.

⁸ Российская консульская служба в Австралии 1857-1917 гг. С. 305–311.

⁹ См. O'Farrell P.J. The Russian Revolution and the Labour Movements of Australia and New Zealand // International Review of Social History. 1963, Vol. 8. Part 2. P. 178.

¹⁰ Цит по. Росс Э. Великий Октябрь и рабочее движение Австралии. М.: Политиздат, 1967. С. 12–13.

¹¹ Russia // West Australian. 12.11.1917. P. 6.

¹² NAA: BP4/1, 66/4/2072.

¹³ NAA: A981, CONS 241.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Подробнее см. Evans R. The Red Flag Riots: a Study of Intolerance. St Lucia, 1988. P.176 et sqq.; Windle K. Undesirable. Captain Zuzenko and the Workers of Australia and the World. Melbourne: Australian Scholarly Publishing, 2012. P. 68-86.

¹⁶ См. Fried E. The Fist Consul: Peter Simonov and the Formation of the Australian Communist Party // Russia and the Fifth Continent. Aspects of Russian-Australian Relations. Ed by J. McNair and T. Poole. Brisbane : University of Queensland Press, 1992. P. 110–125. См. также: Уиндл К. Первый консул Советской России в Австралии П.Ф. Симонов и его друзья и недруги // Клио. 2016. № 6 (114). С. 176–188.

Минин А.С.

к.и.н., доцент СПбГУПТД

П.Д. КИСЕЛЕВ И ДЕКАБРИСТЫ

В столетний юбилей революционного 1917-го года опыт прошлых великих потрясений получит очередное осмысление. Несомненно, что кроме анализа движущих сил, ошибок политических деятелей, решимости революционных вождей, будет уделено внимание и тем общественным группам и лицам, которые, осуждая в душе косность существующего порядка, вовсе не желали его абсолютного крушения, «прикоснулись» к пламени революции, но вовремя смогли одернуть руку. К таким весьма деликатным сюжетам относится история взаимоотношений начальника штаба 2-й (южной) армии генерала П.Д. Киселева и декабристов.

22 февраля 1819 г. генерал-майор П.Д. Киселев был назначен начальником Главного штаба 2-й (южной) армии, и сразу же попал в поле зрения будущих заговорщиков.

Во-первых, будучи ровесником старшего поколения декабристов, Киселев сформировался в общем с ними идейном пространстве. Как замечал Н.М. Дружинин, «Киселев вышел из того поколения, которое в детстве слышало разговоры о тирании Павла и либеральных планах его преемника, в юности пережило тильзитское унижение и возвышение Сперанского, в начале самостоятельной жизни было охвачено патриотическим подъемом 1812 года и боролось с владычеством Наполеона. Киселев был достаточно умен, чтобы осознать всемогущую, непобедимую власть «духа времени» и достаточно образован, чтобы подвести под это сознание определенную идеологическую базу». Пробелы в образовании он восполнил «самостоятельным чтением европейской литературы, разносторонним общением с людьми и постоянными размышлениями над фактами жизни»¹.

Обращение молодого кавалергарда к политической и экономической литературе на фоне осмысления болезненного тильзитского мира привело не

только к «дружеским разговорам в товарищеском кругу», но и к обсуждению наивных политических прожектов. Об этом говорит обнаруженный Н.М. Дружининым в архиве Киселева - «Проект представления» Александру I от 25 августа 1808 г. – «выражение сильной дворянской оппозиции». Предполагаемым автором документа был будущий декабрист М.Ф. Орлов, можно увидеть сходство с разработанным им же «Уставом» Ордена русских рыцарей. Несмотря на то, что «Проект...» характеризовался политическим дилетантизмом и показывал слабое ориентирование автора в социально-экономической сфере, он носил ярко выраженный патриотический характер и призывал власть опереться на русское дворянство, готовое жертвовать всем ради Отечества, а не на чиновников-иноземцев. Н.М. Дружинин его характеризует как «...памятник начавшегося брожения политической мысли, горячей реакции на возмущающие явления, но слабого знакомства с наукою о государстве». О том, что этот документ был дорог лично Киселеву, говорит тот факт, что он бережно хранил этот юношеский «проект» исправления внутренней ситуации в России всю свою жизнь². М.Ф. Орлов служил во 2-й (южной) армии.

Во-вторых, накопившиеся во 2-й армии проблемы носили скорее социально-экономический, финансовый и юридический характер и требовали соответственного уровня решений: непригодные для жилья казармы, скверные госпитали, плохое питание, изношенная амуниция, злоупотребления при закупках продовольствия и фуража, упадок дисциплины на фоне жестокости фрунтовых начальников, побег солдат, нехватка дельных офицеров, крайне запущенное состояние военно-судебной части. Именно Киселев, будучи флигель-адъютантом, в ходе ревизий 2-й армии в 1815 и 1817 гг. «открыл глаза» Александру I на злоупотребления высших должностных лиц вплоть до Беннигсена. Ревизия имела определенный общественный резонанс, вызвав у ряда «просвещенных» сановников стремление помогать Киселеву. В частности, брат будущего декабриста и будущий шеф жандармов А.Ф. Орлов, с которым Киселев сблизился на свитской службе, в письме от 10 сентября 1817 г., «сообщая Павлу о том, что его действиями в Главном Штабе довольны, передает ему содержание разговора с Александром I об опасностях, исполняемого Киселевым дела: «Вы, Государь, возложили на Киселева тяжкое поручение... открывая виноватых, невозможно не встретить недовольных...». На что Александр I дал понять, что ему импонирует честность и строгость П.Д. Киселева: «и поклонись ему от меня; уверь его в Моей дружбе и главное в Моем доверии, - Киселев добрый малый; это человек, который предпочитает интересы ему вверенные неприятностям им получаемым, он держит себя выше их, он прежде всего предан своему делу, и он прав...» В заключение Орлов просил друга сообщать ему все новости, чтобы можно было дезавуировать нападки на ревизора»³.

Непосредственное знакомство с печальной стороной российской действительности способствовало дальнейшему увлечению политической

литературой, содержание которой явно выходило за рамки служебных обязанностей военного (например, в ходе ревизии Киселев изучил работу Ансильона «Картина переворотов в политической системе Европы начиная с XV века»). 27 августа 1816 г. П.Д. Киселев подал на имя Александра I Всеподданнейшую записку с характерным названием «О постепенном уничтожении рабства в России», в которой он призывал постепенными мерами правительства водворить гражданскую свободу и «без потрясений» уничтожить крепостное право, проявив себя как либерал-государственник. Даже отправившись на новое место службы начальником штаба 2-й армии, одновременно инспектируя Черноморское казачье войско, Киселев составил на имя П.М. Волконского «Обозрение войска Черноморского с предложениями необходимых преобразований». Кроме того, зондируя почву, он обычно предварял отчеты для императора письмами к друзьям, занимающим значимое положение в центральном аппарате (П.М. Волконский, А.А. Закревский, А.Ф. Орлов и другие)⁴.

Политическая активность близкого к Александру I офицера не могла сохраняться в тайне, как и ее либерально-просветительская направленность. Н.М. Дружинин приходит к обоснованному выводу: «нет никакого сомнения, что умственные интересы Киселева развивались в том же основном направлении, в каком проявляла себя политическая мысль всего передового поколения...закрывающая в себе основные элементы просветительной идеологии: отрицание действующего порядка с точки зрения человеческого разума, учение о неотчуждаемых правах личности, понятие о законе как гарантии гражданской свободы. Но Киселев, как верный сын своего класса, воспринимал эту теорию не в революционной, а в умеренно-либеральной интерпретации», отрицая идею революционного переворота. В своих дневниковых записях, Киселев так сформулировал политическое кредо: «Время и необходимость сообразовываться с духом его есть лучшее средство преобразования общества; ускорять его неблагоприятно; не осознавать его было бы нелепо»⁵. Просвещенные дворяне и в Зимнем дворце и в тайных обществах обладали несомненным сходством мировоззрения. Тактические различия проявились позднее.

В-третьих, искренне желая оздоровить «несчастную богадельню», в которую превратилась 2-я армия в период «аракчеевщины», П.Д. Киселев продвигал по службе деятельных и толковых офицеров, не смущаясь нарушением принципов чинопроизводства. В российских реалиях это превратилось в прямую протекцию членам тайных обществ. По мнению А.В. Семенович, Киселев «невольнично способствовал сосредоточению во 2-й армии свободомыслящих офицеров», так как многие образованные и энергичные командиры, которых он успешно «продвигал» по службе за способности, знания и честность, оказались вовлечены в декабристские организации. В частности, в 1819 г. он добился назначения генерал-интендантом 2-й армии А.П. Юшневского, а начальником штаба 7-го корпуса М.А. Фонвизина, в 1820

г., после нескольких отказов М.Ф. Орлов получил в командование дивизию, в 1821г. по просьбе П.Д. Киселева во 2-ю армию был переведен С.Г. Волконский. Получили полки адъютанты Киселева, декабристы П.В. Аврамов и И.Г. Бурцов. Наибольшее внимание современников (например, А.А. Закревского) и исследователей привлекло покровительство, оказываемое Павлом Дмитриевичем лидеру Южного общества П.И. Пестелю, который, в свою очередь, рекомендовал Киселеву декабристов М.А. Фонвизина и Е.П. Оболенского. П.И. Пестель как приверженец вольнолюбивых взглядов был неприятен петербургскому руководству, еще в 1821 г. И.В. Васильчиков сообщил Александру I о несомненной принадлежности его к тайному обществу. Несмотря на это, несколько раз подряд Киселев, «опытный и ловкий придворный хлопочет за человека, который неприятен императору»: в феврале 1821 г., в мае 1821 г. во время встреч с Александром I в Слониме, летом 1821 г. (в письме к П.И. Пестелю от 16 июля 1821 г. он пишет: «... верьте справедливости государя и искренним пожеланиям преданного вам Киселева»). В ноябре 1821 г. Пестель был произведен в полковники. Дополняя А.В. Семенову, С. Экштут отмечает, что все эти хлопоты шли параллельно с личными финансовыми неурядицами, требовавшими покровительства государя. Добавим, что в это же время шло дело о разделе наследства Д.И. Киселева, умершего в 1820 г., которое доставило и Павлу Дмитриевичу ряд затруднений. С. Экштут делает вывод, что начальник штаба 2-й армии «не только знал о существовании тайного общества, но и активно ему помогал». Если не акцентировать внимание на до сих пор дискуссионном вопросе о степени близости П.Д. Киселева к Южному обществу и не видеть в этом покровительстве политическую интригу, то можно отметить целенаправленную политику «протекционизма» способным офицерам, независимо от их взглядов и точки зрения властей. Для Киселева интересы службы превалировали над личными проблемами, поэтому затруднительные семейные хлопоты отошли на второй план. Тем более, что лично Пестеля он не любил, отмечая в адъютанте Витгенштейна не только ум и военно-штабные таланты, но и неприемлемые политические помыслы и нравственные пороки. Идея переворота была противна его мировоззрению. В письме А. А. Закревскому от 14-16 августа 1819 г. Киселев поясняет эту мысль: «В Пестеле не душевные качества хвалю, но способности ума и пользу, которую извлечь от того можно...», в письме от 19 - 23 октября 1819 г. он более категоричен: «Он действительно имеет много способностей ума, но душа и правила черны, как грязь. Я не скрыл, что наша нравственность неодинаковая...». И все же, ради интересов службы, он в 1821 г. просил за П.И. Пестеля⁶.

И, наконец, штаб-квартира 2-й армии находилась в известном историкам декабризма Тульчине. Дом Киселева и особенно богатая библиотека, привлекали просвещенных офицеров, служащих в провинциальном городке, где не было «приличного общества». П.Д. Киселев, которого еще несколько лет назад А.А. Закревский упрекал в ветрености среди обедов и балов Венского

конгресса, занялся самообразованием, собрав прекрасную библиотеку социально-экономической, политической и философской литературы. Обсуждение прочитанных трактатов в компании П.И. Пестеля, Н.В. Басаргина и др. приобретало характер политических дискуссий: «Нередко генерал Киселев участвовал в подобных беседах и хотя был душою предан государю, которого считал своим благодетелем, но говорил всегда дельно, откровенно, соглашался в том, что многое надо изменить в России, и с удовольствием слушал здравые и нередко резкие суждения Пестеля». А.В. Семенова считает, что в 1820 г. П.И. Пестель зачитывал Киселеву отрывки из раннего варианта «Русской правды», программного документа Южного общества⁷.

Но между либерально настроенным генералом и заговорщиками из Южного общества пролегла четкая линия разграничения. Различия носили стратегический, мировоззренческий характер и не сводились только к отрицанию идеи восстания или специфической революционной морали. Киселев высказал эти фундаментальные различия в полемическом письме М.Ф. Орлову 1819 или 1820 г. С первых же строк Киселев апеллирует к большей практической пользе «малых дел» по сравнению с возвышенными разговорами: «Многие говорили и говорят в твоём смысле, но какая произошла от того кому польза?» Отмечая разницу в подходах, Киселев задает риторический вопрос: «...ты смотришь в подзорную трубу, в которой механизм весь устроен редакторами «Минервы», пылким воображением твоим, киевским бездействием и скукой; я же гляжу зашуря один глаз, дабы предметы видеть не в бесконечной и бесполезной отдаленности, но сколько можно вблизи и в настоящем виде. Кто из нас смотрит основательнее? – рассуди и сознайся». Опыт французской революции показал Киселеву трагизм общественного крушения из благих побуждений, неизбежное появление «людей 1793 г.», анархии и последующего нового деспотизма. Именно тактика «малых дел» в пределах должностной компетенции по мысли Киселева способна привести к ощутимым улучшениям без потрясения основ: «Я полагаю, что гражданин, любящий истинно отечество свое и желающий прямо быть полезным, должен устремиться по мере круга действия своего к пользе дела, ему вверенного. Пусть каждый так поступает – и более будет счастливых; общее зло менее чувствительно, чем частное. Общее – искореняется веками, обстоятельствами, судьбою; частное – увеличивается или уменьшается облеченными властью; а от министра до булочника, от фельдмаршала до капрала, каждый чин, каждое звание – влиянием своим полезен быть может». Киселев призывает Орлова не бояться возможного осуждения Греча, «пылких учеников Лицея» или «тунеядцев московских», оставить «шайку крикунов», чтобы устремить «отличные качества свои на пользу настоящую» - «не словами, но делом будь полезен». «В суждениях моих могу ошибаться, но цель моя благонамеренная, и потому одинакова с твоей. Разница в том, что ты даешь волю воображению твоему, а я ускромняю свое; ты ищешь средств к улучшению участи всех – и не успеешь, я же – нескольких только - и успеть могу. Ты полагаешь, что

искоренить должно корень зла, а я – хоть срезать дурные ветви, ты определяешь себя к великому, а я – к положительному». Киселев заявляет, что если под маской фрунтового усердия удастся хоть несколько облегчить участь «мучеников-солдат наших», то он уже исполнил долг гражданина. В заключении, он резюмирует: «сколь желательно мне убедить тебя в том, что добрый исправник по мне полезнее всякого крикуна, писателя-мистика, члена библейских и всяких благотворительных обществ; словом, что относительно к добру я предпочитаю действия, сколь ни малые, но точные, всем великим и обширным замыслам блаженства, единственно на красноречивых прениях основанным»⁸.

Декабрь 1825 г., выступление в столице, разоблачение и арест членов Южного общества, подозрения присланных из Петербурга «исследователей» во главе с А.И. Чернышевым, подкрепленные анонимным доносом «об участии некоторых государственных людей в злобных замыслах преступников», где речь шла и о Киселеве, чуть не погубили его карьеру. Император располагал запиской своего старшего брата, в которой П.Д. Киселев был назван одним из «секретных миссионеров» тайного общества. А.В. Семенова, опираясь на свидетельство делопроизводителя Следственного комитета А.Д. Боровкова, сделала вывод о том, что правительство, чтобы уменьшить масштаб заговора, представив его делом «буйных молодых голов», «не желало публичного обличения в связях с «бунтовщиками» высших гражданских и военных чинов. Как и в отношении Сперанского, Мордвинова и Ермолова, «официальные» документы следствия говорят, что расследование о Киселеве было оборвано из политических соображений⁹.

Восстановив репутацию в глазах Николая I личной храбростью при форсировании Дуная в 1828 г., П.Д. Киселев, как «начальник штаба по крестьянской части» смог проверить свои теории на практике, реформируя государственную деревню.

¹ Дружинин Н.М. Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева. Т.1. М.-Л., 1946. С. 256.

² Там же. С. 258-259.

³ Минин А.С. Граф П.Д. Киселев: портрет министра как зеркало эпохи. СПб.: ФГБОУВПО «СПГУТД», 2012. С. 77-78.

⁴ Там же. С. 79.

⁵ Дружинин Н.М. Указ.соч. С. 263-264; 270.

⁶ Минин А.С. Указ.соч. С. 94-95.; Экштут С.А. Черта неприкосновения. Генерал Павел Киселев и декабристы // Родина. 1995. № 8. С. 47-49.

⁷ Семенова А.В. Временное революционное правительство в планах декабристов. М., 1982. С. 144.

⁸ Выписка из письма П.Д. Киселева к М.Ф. Орлову от 1819 или 1820 г. // Русская старина, 1887. Т. 55. С. 231 – 233.

⁹ Семенова А.В. Указ.соч. С. 175.

Миронов Д.А.

к.ф.н., ассистент

Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет
им. акад. И.П. Павлова (г. Санкт-Петербург)

ПОРТРЕТ «СОВКА» НА ФОНЕ РЕВОЛЮЦИИ

Идейно революция в России готовилась задолго до её фактического свершения. Если понимать революцию как политический заговор против России и, в конечном итоге, как случайность, то становится непонятной та этическая эволюция в умах, которая предшествовала до и последовала после революции. Если же проследить идею революции в культурно-исторической динамике развития, то станет наглядно обозримо то идейное ядро, из которого, как из клубка, разматывается ниточка этоса русского человека, а революция явилась уже как неизбежное следствие.

Русская классическая литература на протяжении всего XIX века пела гимн «униженным и оскорбленным». Первоначальный мотив - «милость к падшим» - раскрыт в художественной форме А.С. Пушкиным и Н.В. Гоголем. Ф.М. Достоевский обнажил сложный и противоречивый характер «маленьких людей», оказавшихся не столь дружелюбными, как виделось ранее. Философия «подпольного человека» открыла новый тип человека, который принципиально выстраивается духовно в секулярном духе атеизма и материализма. В романе «Бесы» представлены различные интерпретации «русских мальчиков», за каждым из которых стоит целое идейное направление мысли в русском обществе, и все они - от откровенного индивидуализма до утопических проектов социалистических идей - категорически отвергаются писателем. К концу жизни Достоевский приходит к пониманию того, что русский народ может быть сплочён только верой, но не той формальной верой, которую предлагает Православие, а разумной верой, которая интегрально пронизывает всё духовное существо человека, соединяя и его самого, и общество в единую тождественность. В романе «Братья Карамазовы» показаны три составные части природы человека, которые олицетворяют братья: Дмитрий - чувство, Иван - умопостижение и рассудок, Алёша - веру, которая вырастает из воли и разума. Все три брата родня друг другу по крови, но по духу им предстоит ещё воссоединиться не на природных, а на духовных началах. Не случайно Алёша мыслился в продолжении романа как революционер, взявший на себя миссию осуществить единение народа на религиозно-духовных началах. Однако реальный портрет революционера оказался совсем иным.

Тот революционер-бомбист, который явился в истории России, представлял собой материалиста-атеиста, мечтающего о том, как «всё отнять и поделить». Логика социалистического набора идей была, наконец, осознана на русской идейной почве благодаря просветительской деятельности революционных демократов. Обозначенные авторы транслировали

европейский опыт революционных и социалистических идей, которые ярко обозначились в марксизме. На протяжении эпохи модерна конкурирующие между собой направления рационализма и эмпиризма к моменту появления на горизонте европейской философии марксизма достигли пика в аргументации, после которого стало очевидным их неизбежное падение. Оба этих направления, так или иначе, потеряли в конечном итоге - человека. В рационализме история падения выглядела следующим образом: от общей посылки догматизма (мы мыслим сущее в априорном познании, концепт «врожденных идей» Декарта) произошел переход к кантианскому пониманию (в априорном познании познаются только формы нашего мышления) и закончилось это на Гегеле, у которого сущее есть только понятие (понятие сущего есть, а самого сущего нет). Эмпиризм осуществляет исторически противоположный путь с тем же плачевным результатом: от общей посылки Бэкона (сущее познается в действительном опыте) к Локку (в действительном эмпирическом опыте познаются только различные состояния сознания) и находит своё завершение у Милля (сущее есть различные эмпирические состояния сознания). В обоих классических направлениях мысли очевидна утрата источника единства различных данных, то есть человека, который должен быть понят не только как рассудок и не только как чувство и опыт, но гораздо шире. Европейская философия исторически пошла по пути отказа как от рационализма, так и от эмпиризма, открыв мотивы иррационализма и неклассики. Русская религиозная философия осуществляла после В.С. Соловьева путь постижения бытия сущего исключительно в религиозном контексте. Марксизм, являясь колоссальным упрощением природы человека, картины мира и социума, исторически явил себя как идейный кризис европейской мысли и очень скоро сошел на нет с европейской сцены, но удивительным образом надолго застрял на русской почве.

Только невысоким уровнем образования и культуры, материальным бедствием и неискушенным интеллектуальным сознанием можно объяснить тот факт, что идеологическая канва марксизма получила популярность у русской молодежи на протяжении нескольких поколений до революции и утвердилась как господствующая идеология на семьдесят с лишним лет после революции. Марксизм строится на платформе атеизма и материализма, по сути представляя собой не столько философию, сколько социальную и политэкономическую теорию. И хотя, по словам Г.В. Плеханова, «в марксизме нет ни грана этики», можно усмотреть ряд характерных этических черт, которые в сознании марксиста выстраивают образ идеального социалистического общества, который, в реальности едва ли имел место быть. В этом смысле нами марксизм рассматривается как утопия (то, чему нет места).

Надо отметить, что, действительно, нет и не может быть единой этической парадигмы марксизма, поскольку возможен только усеченный вариант этики, этические взгляды раздроблены и имеют широкую палитру, но не имеют унифицирующей теории. Этические взгляды в марксизме

действительны, поскольку могут быть мыслимы и проанализированы, но не разумны и потому не реальны, т. е. не отвечают в полном смысле природе человека. Материализм и атеизм порождают осевые подпорки всей системы взглядов современного секулярного мировоззрения (скептицизм, релятивизм и нигилизм), на которых, как кажется марксистам, выстраивается изначально противоречивое (диалектическое) здание этики, но которое, в конечном итоге, должно привести к воплощению социальной утопии, поскольку «контрабандой» вносится вера в «светлое будущее». Этика оценивается как прикладная мало значащая дисциплина переходного периода. Скептицизм выражает сумму взглядов, опирающихся на сомнение в возможности познать этические закономерности, но не отрицает их существования; релятивизм полагает, что этика есть продукт общественных связей и вырастает из обрядов и мифов; нигилизм же есть крайняя форма, утверждающая, что этические ценности невозможны в принципе. Все три формы имели своё воплощение в различных формах революционного движения до момента революции.

Когда революция утвердила единую идеологию, этический портрет советского человека («совка») стал более или менее прозрачен для исследования в содержательном смысле. «Совок» есть совокупность идейных модулей, развертывающихся как последовательность: атеизм - материализм - разумный эгоизм (здравый смысл) - социализм. В этическом аспекте социализм близок к утилитаризму Бентама: «наибольшее счастье для наибольшего количества людей», акцент делается не на качественном, а исключительно на количественном аспекте в так понимаемой этике. Достигается это в следующей мыслительной последовательности: человек предпочитает для себя лично удовольствие и избегает страдания (желание и удовольствие есть основа установки гедонизма), далее удовольствие несколько повышается в ранге, где интегральным термином всех возможных удовольствий является понятие счастья (эвдемонизм). Соответственно, поскольку человек живет в обществе, для того, чтобы быть счастливым, он должен учитывать счастье других - невозможно быть счастливым в обществе, где другие несчастливы. Принцип деятельности и практики предлагает занять человеку активную позицию в структуре класса трудящихся, где труд во благо всех становится принципом достижения личного блага. Этическая панорама идей в марксизме имеет длинную историю и разнообразные формы, которые можно свести к позиции этического некогнитивизма. В рамках этического некогнитивизма моральный закон непознаваем и не существует в природе, однако может быть создан самим человеком в социалистической политико-экономической формации как переход от несознания к осознанной необходимости, которая и станет свободой в коммунистическом обществе. Проблема в том, что классовый подход не подразумевает субъекта этики как отдельной категории вне класса, что делает принципиально невозможным этику, поскольку невозможно ответить на вопрос: кто высказывает моральные суждения? Этический некогнитивизм пытается обрести искомый субъект в двух известных формах. К первой

относится эмотивизм, полагающий, что моральный закон есть выражение эмоций и желаний, а потому вполне может быть достигнут на этом уровне познания. Если это покажется недостаточным, то на рассудочном уровне обеспечить этические взгляды берется прескриптивизм, предлагающий логически обязательные этические максимы, которые, однако должны рассматриваться вне суждений «истина-ложь». Таким образом, мы получаем эмоционально-эмпатическое единство, которое строится исключительно на настроениях людей, создается и поддерживается идеологизированными СМИ, которые неизбежно несут ложь и лицемерие в тех случаях, когда не следует нарушать спокойствие и порядок в стране. Моральные суждения могут иметь место в таком обществе только в качестве оценочных и вкусовых, но они лишены собственно этической и эпистемологической составляющей.

Отсутствие субъекта этики, а потому и этики как науки, на наш взгляд, есть главный порок всего социалистического проекта, который неизбежно был разрушен за неимением своего центра - человека. Человек, понятый исключительно как социальная функция, в качестве цели только полагаемый как абстрактный идеал вне содержательного аспекта - обречен на усеченное существование в модусе неподлинности, лжи и лицемерия.

Миронова Е.В.

к.и.н., старший научный сотрудник

Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан
(г. Казань)

ВРЕМЯ ВЛАСТИ: УЕЗДНЫЕ И ВОЛОСТНЫЕ КОМИССАРЫ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ

Основную тяжесть работы на местах несли уездные комиссары и возглавляемые ими комитеты общественной безопасности. В информационном отделе по местному управлению назывались такие задачи уездных комиссаров, как содействие Временному правительству в установлении нового порядка, объединение усилий самого общества к проведению в жизнь нового строя, создание на местах наиболее благоприятных условий для объединенной работы всех учреждений и организаций¹. По распоряжениям Временного правительства, в уездные комиссары должны были назначаться председатели уездных земских управ, утверждались они в Петрограде. Уездные комиссары были ближе к населению, чем губернский комиссар, и народ реагировал на их решения более чутко. Отсюда частая смена комиссаров в уездах, так что 28 апреля 1917 г. министерство внутренних дел направило казанскому губернскому комиссару циркуляр, в котором говорилось о снижении авторитета Временного правительства в результате частого смещения его представителей на местах. Министерство просило назначать на эти посты

людей, пользующихся авторитетом у граждан. Чтобы сильнее контролировать уездных комиссаров, при назначении следовало сообщать их имя, отчество, фамилию, род занятий, данные прежней и настоящей деятельности представляемого лица, а также то, необходимо ли просить подлежащие ведомства об освобождении или откомандировании с занимаемой должности².

Однако назначение уездных комиссаров выходило из сферы контроля центральной власти, когда назначенец не соответствовал запросам масс. Например, в Царевококшайске после сложения своих обязанностей председателя земской управы Ящерицына, на должность комиссара был назначен его заместитель Казаков. Для упрочения своей власти он решил распустить местный комитет общественной безопасности, что, естественно, вызвало возмущение последнего. Члены комитета направили запрос губернскому комиссару, в котором указывали, что выполнение такого предложения противоречит указаниям правительства и может вызвать открытое выступление народа. Также они добавили, что Казаков «служит по назначению, доверием общества не пользуется, малограмотен, забаллотирован на собрании граждан 7 марта, потому [*комитет – прим. автора*] просит назначить комиссаром лицо, облеченное доверием населения»³. Губернский комиссар не стал вступаться за своего ставленника и, ограничившись общими фразами о необходимости единения общественных сил в переживаемое время, разрешил созыв экстренного земского собрания для выбора нового председателя управы⁴. Но собрание избрало не только нового председателя – известного в городе общественного деятеля и бывшего земского гласного И.А. Дружинина, – но и другого комиссара. Им стал уездный член окружного суда В.П. Барановский⁵.

Иногда местные органы власти, организованные не указом сверху, а путем народного волеизъявления, практически в открытую противились распоряжениям Временного правительства. В Цивильске 6 марта на чрезвычайном собрании городской думы при участии всех горожан был выбран временный народный комитет из двадцати граждан от всех групп населения, который совместно с градоначальником принял на себя обязанности по охране порядка и спокойствия и по обеспечению продовольствием. Председателем комитета был избран городской голова Максимов, а назначенного комиссара Абалымова комитет находил нежелательным ввиду его непопулярности. Губернский комиссар Молоствов в ответе опять говорил о единстве, и что Абалымова как законного комиссара следовало оставить в должности⁶.

В Чебоксарах комиссара Эннатского вынудили покинуть пост. На митинге, устроенном большевиками И.Н. Ивановым и К.Я. Грасисом, толпа под их влиянием их начала требовать отставки Эннатского за его реакционность. Тут же были выбраны три представителя: Иванов, Грасис и Николаев, которые отправились на квартиру комиссара. По воспоминаниям Иванова, они просто попросили его написать отречение, и тот «побледнел и затрясся, как в лихорадке... и с дрожью в руках начал писать под диктовку тов. Грасиса...»⁷. Учитывая такое состояние, Иванов, скорее всего, опустил некоторые

подробности, которые заставили главу уезда трястись «как в лихорадке».

Частые смены власти в уездах были характерны не только для Казанской губернии, что заставило заместителя министра внутренних дел Леонтьева сделать заявление о том, что уездные комиссары не должны оставлять должность и передавать ее кому бы то ни было до получения соответствующего распоряжения от губернского комиссара или МВД⁸.

Перед уездными комиссарами стояли практически те же задачи, что и перед губернскими – сдерживать инициативу волостных и сельских комитетов, когда те выходили за рамки закона и начинали самостоятельно решать земельный и продовольственный вопросы, захватывая частновладельческие земли, скот и зерно. Чтобы обладать угрозой применения силы, сразу после назначения комиссарам следовало организовать милицию для охраны порядка, но им предписывалось действовать путем переговоров, объясняя населению, что этот вопрос находится в компетенции Учредительного собрания⁹.

Среди уездных комиссаров встречались выходцы из разных сословий. Если назначенцы, как и губернские комиссары, были, в основном, дворянами, то те, кого выдвинули местные органы власти, происходили и из рабочих, и из других непривилегированных и бедных слоев общества. Возможно, поэтому губернский Комитет общественной безопасности 19 мая 1917 г. постановил ассигновать всем уездным комиссарам по 500 р. из аванса в 25000 р. для покрытия расходов, связанных с управлением уездов¹⁰.

Уездные комиссары являлись председателями уездных комитетов общественной безопасности. Мы уже видели, как в Царевококшайске комитет вышел из повиновения и способствовал отрешению комиссара от должности. Но такие случаи чаще происходили, когда комитет образовывался раньше назначения комиссара. С приходом к власти председатель уездного земства организовывал временный совет из представителей от земства, кооперативов и крестьян, избираемых из деятелей самоуправления, кредитных учреждений и от каждого сельского схода. Выборщики созывались комиссаром на общее собрание и вместе с указанными в первом пункте лицами избирали совет из 9 человек¹¹. В процессе становления новой власти состав комитета расширялся, и к середине апреля в него входили по одному делегату от каждой волости, а также от земства, города, рабочих и других общественных уездных организаций в числе, определенном соглашением между ними¹². Хотя уездные комитеты обладали меньшими полномочиями, чем губернские, они обладали большей самостоятельностью и не всегда подчинялись комиссарам.

В волостях и отдельных селениях также организовывались комиссары и комитеты, но контроль за ними со стороны верховной власти практически отсутствовал. Волостные комитеты заменяли бывшие волостные правления и волостных старшин. Согласно выработанному к 15 апреля положению, в волостные комитеты вводились не менее 1 лица от каждого селения и по 1 представителю от каждого кооператива, работающего в пределах волости¹³. Однако вот как описывает председатель Жедяевского волостного комитета

общественной безопасности В.Т. Одинцов своё назначение на этот пост.

Он привез из Спасска в родное село Матвеевка телеграмму об отречении от престола императора Николая II и 8 марта стал всенародно читать её, за что его чуть не арестовали стражники, но люди не дали этого сделать. Затем он пошел в село Жедяевку, где с другими сторонниками переворота собрал небольшую группу, которая ночью пошла обезоруживать полицию, сдавшуюся без боя. На волостном комитете 11 апреля председателем комитета общественной безопасности был выбран агроном 2 участка Деменьков, а сам Одинцов – его помощником. Однако Деменьков уехал, возложив всё управление волостью на своего помощника. За то, что Одинцов обязал всех частных торговцев продавать предметы первой необходимости по ценам не дороже кооперативных, на него разозлились кулаки. Деменьков испугался и отказался от председательства, и на его пост единогласно избрали Одинцова¹⁴. По сути, вышестоящие органы власти никак не контролировали его избрание, отдав эту обязанность волостному комитету. Чем дальше от центральной власти, тем демократичнее были порядки, – но и сильнее анархия. Так, в сентябре в Спасском уезде Трехозерский волостной комитет объявил свою республику и перестал слушать уездное начальство. В Лаишевском уезде председатель Урахчинского волостного комитета отказался исполнить распоряжения правительства, а председатель волостного комитета Иванов оказал сопротивление вооруженной команде и арестовал представителя губернского комиссара Степанова¹⁵.

Волостные комиссары из низов встречали противодействие со стороны всех деревенских жителей. В.Ф. Одинцов под давлением солдат и бедноты вынужден был отобрать у помещиков лошадей, так как те простаивали без работы¹⁶. На волостном собрании 28 мая кулаки стали требовать его смещения, но и сам Одинцов попросил отставку, поскольку «сильно истрепался, заболел от тяжести работы»¹⁷. В дальнейшем он состоял членом волостного земельного комитета и председателем уездного земельного комитета.

Таким образом, мы видим, что уездные комиссары в основном поддерживали Временное правительство. В то время как в волостях и селах те, кто должен был стать проводниками курса центральной власти, проявляли своеволие и неподчинение начальству, что объяснялось пополнением их рядов выходцами из крестьян и рабочих, слабостью нового правительства и стихийным движением масс. непопулярные решения вызывали протестные движения, в результате которых должностное лицо могли сместить или даже арестовать. После Октябрьской революции и победы Советов в Казанской губернии представители Временного правительства утратили власть окончательно.

¹ Мансуров Р.З. Февральская революция в Казанской губернии как фактор новой общественно-политической ситуации в крае: дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 2006. С. 35.

² НА РТ. Ф. 1246. Оп. 1. Д. 30. Л. 72.

³ НА РТ. Ф. 1246. Оп. 1. Д. 27. Л. 184.

⁴ Там же. Л. 187.

⁵ Камско-волжская речь. 1917. № 63 (21 марта).

⁶ НА РТ. Ф. 1246. Оп. 1. Д. 27. Л. 194.

⁷ Иванов И.Н. Как мы работали // Коммунистический путь. 1923. № 2 (22). С. 60.

⁸ НА РТ. Ф. 1246. Оп. 1. Д. 30. Л. 359.

⁹ НА РТ. Ф. 1246. Оп. 1. Д. 30. Л. 415.

¹⁰ Там же. Л. 319.

¹¹ НА РТ. Ф. 1246. Оп. 1. Д. 27. Л. 54.

¹² НА РТ. Ф. 1246. Оп. 1. Д. 30. Л. 39.

¹³ Там же. Л. 39 об.

¹⁴ Документы по истории Октября в Татарии. Казань: Татарское книжное издательство, 1973. С. 155-158.

¹⁵ Валеев Р.К. Революционное движение в Среднем Поволжье в период назревания общенационального кризиса (июль – октябрь 1917 г.): дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 1968. С. 222.

¹⁶ Документы по истории Октября в Татарии. Казань: Татарское книжное издательство, 1973. С. 160.

¹⁷ Там же. С. 161.

Мисюров Д.А.

к.п.н., доцент

Московский государственный университет геодезии и картографии (г. Москва)

ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ ДИАЛОГИЧЕСКАЯ СХЕМА РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПЕРЕХОДОВ В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

Диалектический подход к проблеме революций 1917 года в России требует рассмотрения этих революций в логической диалектической связи с предшествующими и следующими революциями, при этом революции важно рассматривать как переход на качественно новый уровень общественного развития, от одного эволюционного уровня к другому. Если на отдельном эволюционном уровне в комбинациях перебираются сочетания имеющихся элементов, вплоть до зрелого противоречия составляющих (революционная ситуация), то революционный скачок – это разрешение противоречия с образованием качественно нового элемента на новом уровне с началом новых эволюционных комбинаторных шагов вплоть до новой революционной ситуации, и далее ее революционное разрешение, и т.д.

В работе «Русская идея» Н. Бердяев отмечал: «Есть Россия киевская, Россия времен татарского ига, Россия московская, Россия петровская и Россия советская. И возможно, что будет еще новая Россия. Развитие России было катастрофическим»¹. В предлагаемой далее схеме несколько изменены названия, введены дополнительные этапы, начиная с базовой диалектики обществ Родоплеменного равенства и Родоплеменного неравенства, в схеме определены витки диалектической спирали.

Характер появляющихся в революциях новых элементов определяется в диалектическом диалоге, где важны не только тезис, антитезис, синтез (тезисно-

антитезисно-синтезный метод прежде всего классической немецкой философии), но и продолжающий диалог антисинтез, и новые витки диалога; важен также математически точный учет возможных комбинаций нового и старых элементов на отдельных уровнях развития с учетом весов элементов, и т.д., что общетеоретически обосновывается с помощью диалектических диалогических схем и диалектических формул на основе двоичного счисления².

Диалектические диалогические схемы с удваивающимися символическими весами элементов, с выходом на новые уровни (обозначаются «'», «''» и т.д.), с тезисно-антитезисно-синтезно-антисинтезной логикой:

X (тезис)₁ – Y(антитезис)₂ –

X'(синтез как тезис')₄ – Y' (антисинтез как антитезис')₈ –

и т.д.

Для отечественной истории, без указания символических весов:

Первый виток культуры:

Родоплеменное равенство (тезис) – Родоплеменное неравенство (антитезис) –

Древнерусское государство (синтез) – Удельная Русь (антисинтез) –

Второй виток культурного развития:

Ордынская культура (тезис') – Московское государство (антитезис') –

Российская империя (синтез') – Российская республика (антисинтез') –

Третий виток культурного развития:

Социалистическая культура (тезис'') – Российская Федерация (антитезис'') –

Следующая культура (синтез'') – и т.д.

Условные обозначения не претендуют на точные хронологические рамки и точный официальный статус, это условная схема, отражающая основные этапы развития, переход между которыми был, по сути, революционным. Например, под Российской республикой здесь подразумевается период между февральской и октябрьской революциями 1917 года, хотя, строго говоря, официально весь этот период так не назывался.

Противоречия сообществ с преобладанием Родоплеменного равенства (тезис) и сообществ с приматом Родоплеменного неравенства (антитезис) разрешаются созданием Древнерусского государства (синтез), которое затем распадается, становясь Удельной Русью (антисинтез). Здесь два отрицания отрицания в витке. Первое: Родоплеменное равенство (тезис) – Родоплеменное неравенство (антитезис) – Древнерусское государство (синтез), где Древнерусское государство есть новый уровень Родоплеменного равенства (тезис) с учетом Родоплеменного неравенства. Второе отрицание отрицания внутри витка: Родоплеменное неравенство (антитезис) – Древнерусское государство (синтез) – Удельная Русь (антисинтез), где Удельная Русь есть новый уровень развития Родоплеменного неравенства с учетом опыта Древнерусского государства.

Ордынская культура (тезис') отрицается Московским государством (антитезис'), а противоречие этих культур диалектически разрешается синтезом – Российской империей (синтез'), которая в свою очередь отрицается Российской республикой (антисинтез'). Здесь также два отрицания отрицания внутри витка. Первое: Ордынская культура (тезис') – Московское государство (антитезис') – Российская империя (синтез'), где Российская империя – новый уровень развития Ордынской культуры, с учетом опыта Московского государства, что близко идеям евразийства. Второе: Московское государство (антитезис') – Российская империя (синтез') – Российская республика (антисинтез'), где Российская республика – новый уровень развития Московского государства с учетом опыта Российской империи.

В рассматриваемой диалектической логике закон отрицания отрицания действует не только внутри витков, но и между витками, то есть Первый виток с его элементами отрицается Вторым витком, а далее – Третий виток как новый уровень Первого витка с учетом Второго витка.

Родоплеменное равенство (тезис) первого витка становится основанием для Ордынской культуры (тезис') второго витка и Социалистической культуры (тезис'') третьего витка. Тогда диалектически, в отрицании отрицания по виткам, Социалистическая культура (тезис'') есть новый уровень развития культуры Родоплеменного равенства (тезис) с учетом опыта Ордынской культуры (тезис'). Родоплеменное неравенство (антитезис) первого витка становится основанием для Московского государства (антитезис') второго витка и РФ (антитезис'') третьего витка. В контексте витков Российская Федерация (антитезис'') – новый уровень Родоплеменного неравенства (антитезис) с учетом опыта Московского государства (антитезис'). Удельная Русь (антисинтез) первого витка – основание для Российской республики (антисинтез') второго витка.

В третьем витке Социалистическая культура (тезис''), диалектически отрицается в Российской Федерации (антитезис''), создается противоречие, которое разрешится в новом синтезе – в Следующей культуре (синтез'').

Для культур левого тезисно-синтезного столбца характерен приоритет необходимости, интеграции, а для правого антитезисно-антисинтезного столбца – приоритет свободы, дифференциации. Для условно названной Следующей культуры прямые основания из левого столбца – это культуры Родоплеменного равенства, Древнерусского государства, культура времен Орды, культура Российской империи, Социалистическая культура. Если же брать только элементы «синтезов» в витках, то получается: Древнерусское государство (синтез), Российская империя (синтез'), Следующая культура (синтез''). Революционный переход будет к культуре Следующего общества, вбирающего (в контексте витков) прежде всего опыт Древнерусского государства и Российской империи, а в своем витке опыт Социалистической культуры. Это опыт диалектической диалогической логической схематизации.

¹ Бердяев Н.А. Русская идея. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. С. 7.

² Мисюров Д.А. Моделирование развития с помощью диалектических формул на основе двоичного счисления. М.: МАКС Пресс, 2013. 352 с.

Михайлов А.А.

д.и.н., научный сотрудник

Научно-исследовательский отдел (военной истории Северо-западного региона РФ)

Научно-исследовательского института (военной истории)

Военной академии Генерального штаба ВС РФ (г. Санкт-Петербург)

ПАСЫНКИ РЕВОЛЮЦИИ: РАСПАД РОССИЙСКОЙ АРМИИ В ФЕВРАЛЕ – ОКТЯБРЕ 1917 Г. ВЗГЛЯД ОФИЦЕРА

Распад Российской Императорской армии в 1917 году занимает очень видное место в воспоминаниях и публицистике ее офицеров, как принимавших участие в Белом движении, так и вставших на сторону Советской власти. Для «белых» мемуаристов вопрос о причинах произошедшего стоял особенно остро. Конечно, глубина освещения событий, подходы и оценки отдельных авторов значительно различались в зависимости от их политических взглядов, возраста, личного опыта, места в служебной иерархии и т.д. Тем не менее, большинству работ присущи и некоторые общие черты, продиктованные самой принадлежностью к офицерскому корпусу.

Февральские события 1917 г., представленные советской историографией, как относительно бескровный переворот, на самом деле повлекли многочисленные жертвы, в первую очередь среди офицеров. Уже 27 февраля 1917 г. в Петрограде выстрелом в спину был убит штабс-капитан И.С. Лашкевич, который пытался пресечь волнения в запасном батальоне л.-гв. Волынского полка. В конце февраля – начале марта по нескольким городам прокатилась настоящая волна убийств солдатами и матросами офицеров армии и флота. О многочисленных фактах убийства офицеров пишет один из виднейших лидеров белого движения А.И. Деникин в своих «Очерках Русской Смуты»¹. Факты расправы признавал и довольно ярко описывал также генерал М.Д. Бонч-Бруевич, который затем встал на сторону большевиков, а мемуары опубликовал уже при Советской власти².

Многие военные мемуаристы отмечали, что значительную роль в разжигании конфликтов между офицерами и «нижними чинами» и в развале вооруженных сил сыграл пресловутый Приказ № 1 Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов от 1 марта 1917 г. Так, контр-адмирал А.Д. Бубнов отмечал в мемуарах: «Злейший враг России не мог бы придумать более действительного способа для моментального уничтожения ее военной мощи, чем тот, который придумали составители этого приказа»³. Выдающийся

ученый-химик генерал-лейтенант В.Н. Ипатьев в мемуарах уверенно заявлял, что Приказ № 1 «нарушил всякую дисциплину в армии»⁴.

Генерал от инфантерии Н.А. Епанчин, командовавший в 1917 г. 5-й стрелковой дивизией, после подробного анализа этого документа делал следующий вывод: «До этого приказа порядок в армии еще держался, но со дня объявления о его исполнении начался развал армии, который довел ее до окончательной разрухи, а Россию – к тирании большевиков»⁵.

Обучавшийся в 1917 г. в Псковском кадетском корпусе, В.К. Айзов отмечал в мемуарах, что и у него самого, и у большинства воспитанников Приказ № 1 вызвал абсолютное неприятие. «В политике мы не разбирались, – пишет он, – но теперь, прочитав этот дикий приказ, мы скорее сердцем, чем умом, почувствовали приближение российской разрухи и вместе с нею крушение наших личных, скромных жизненных планов»⁶.

Пункты приказа, диктовавшие, среди прочего, отказ от сложившихся в российской армии ритуалов, традиций, символики, воспринимались офицерами (и не без оснований) как разрушение самих основ воинской службы. Генерал-майор Э.А. Верцинский, например, приводит в мемуарах очень красочную картину новшеств: «1 марта еще не меньше половины солдат при встрече отдавала честь, затем это заметно уменьшалось с каждым днем. Одновременно стали солдатами старательно отпускаться и вычесываться из-под папах живописные чубы, и прорвало какое-то всеобщее лущение семечек, сплеванная подсолнечная шелуха в изобилии валялась на всех улицах и общественных местах. У часовых свобода очень скоро проявилась в том, что они стали сидеть на посту, приставив винтовку к стенке»⁷.

Очень сходный портрет «революционного солдата» дан в мемуарах П.Н. Врангеля, находившегося в апреле 1917 г. в Петрограде: «Без оружия, большей частью в расстегнутых шинелях, с папиросой в зубах и карманами, полными семечек, солдаты толпами ходили по тротуару, никому не отдавая чести и толкая прохожих»⁸.

Кадет Псковского кадетского корпуса В.К. Айзов в явно сатирических тонах описал смотр, устроенный в Пскове в марте 1917 г. командующим Северным фронтом Н.В. Ружским: «Сперва прошли учащиеся, не учащиеся, телеграфисты, не телеграфисты, черт их там разберёт, за ними штаб генерала Ружского, писаря, перемешавшиеся в «братском единении» с офицерами. Потом проковыляли четыре девицы, по тетрадке поющие «Мы жертвою пали». За девицами последовала какая-то часть, за нею ученики, за учениками еще толпы с музыкой и красными знаменами...»⁹.

С В. Айзовым вполне солидарен генерал-лейтенант Б.В. Геруа, встретивший революцию уже зрелым человеком. Повествуя о церемонии по поводу присяги Временному правительству в Луцке, он с сарказмом заметил, что марш войск «скорее напоминал деревенский крестный ход с той разницей, что вместо икон и хоругвей несли лес красных замен и плакатов»¹⁰.

П.Н. Врангель с презрением и злой иронией вспоминал, как в середине марта 1917 г. Амурский казачий полк вышел на парад по поводу своего (полкового) праздника под красными знаменами. «Для флагов этих, – пишет Врангель, – казаки, видимо, использовали «подручный материал», и на флаг одной из сотен, очевидно, пошла юбка из красного ситца с какими-то крапинками»¹¹.

Врангель участвовать в такой церемонии наотрез отказался и объявил командиру полка Е.Г. Сычеву строгий выговор, сделав основной упор на то, что красные флаги не соответствуют уставным требованиям. Интересно, что многие представители военной молодежи, юнкера и кадеты, сделали своеобразной формой протеста новым порядкам именно неукоснительное следование воинским уставам и традициям. Символом верности воинскому долгу и присяге часто становились воинские знаки различия, кокарды и погоны.

Большинство военных мемуаристов сходилось во мнении, что «революционная зараза» первоначально охватила тыл, а на фронт проникла позже, из-за деятельности революционеров-агитаторов и контактов фронтовиков с солдатами тыловых частей. Генерал-лейтенант П.Н. Краснов, командовавший в то время 2-й сводной казачьей дивизией, отмечал: «Как только казаки дивизии соприкоснулись с тылом, они начали быстро разлагаться. Начались митинги с вынесением самых диких резолюций... Казаки украсились алыми бантами, вырядились в красные ленты и ни о каком уважении к офицерам не хотели и слышать»¹². Об активной работе среди солдат революционеров-агитаторов и, прежде всего, большевиков, свидетельствуют, естественно с разными оценками, военные мемуаристы противоположных убеждений (от Маршала Советского Союза А.М. Василевского¹³ до А.Г. Шкуро¹⁴).

Другим, не менее губительным для «старой» армии явлением, по мнению многих авторов мемуаров, стала деятельность выборных солдатских комитетов. В качестве же наиболее опасного явления обычно называется стремление комитетов «вторгаться и в чисто боевые, тактические распоряжения начальников, затрудняя донельзя или ставя иногда в положительную невозможность ведение операций»¹⁵.

Б.В. Геруа, например, писал с нескрываемым раздражением: «...самым ужасным была безысходная глупость всех этих разговоров. «Товарищи» мешались буквально во все, требуя объяснить, почему такая-то дивизия стояла на позиции на два дня дольше, чем другая; почему такой-то полк переводится на другой участок, не является происходящая перегруппировка контрреволюцией и т.п.»¹⁶. Гетман Украины и генерал российской армии П.П. Скоропадский вспоминал: «Во время боев комитеты куда-то исчезали, и тогда было значительно легче работать. Как только противник был далеко, все эти учреждения снова делали свое отвратительное, разлагающее дело»¹⁷.

Стоит отметить, что во многих мемуарах очень часто звучат обвинения в адрес представителей командования и военной администрации, стремившихся

подстроиться под условия времени. Казачий офицер (в годы Гражданской войны – войсковой атаман Забайкальского казачьего войска) Г.М. Семёнов отмечал: «К сожалению, старшие войсковые начальники, в видах собственной карьеры и установления хороших отношений с новым начальством, весьма часто держали себя не на высоте и даже подыгрывались под новые направления в правительстве и стране»¹⁸.

Сходное мнение высказал А.И. Деникин, имевший политические убеждения, очень отличавшиеся от взглядов Семёнова. «Рядовое офицерство, – писал он, – несколько растерянное и подавленное чувствовало себя пасынками революции и никак не могло взять надлежащий тон с солдатской массой. А на верхах, в особенности среди генерального штаба, появился уже новый тип оппортуниста, слегка демагога... старавшийся угождением инстинктам толпы стать ей близким, нужным, и на фоне революционного безвременья открыть себе неограниченные возможности военно-общественной карьеры»¹⁹.

По вполне понятным причинам офицеры, связавшие позже свою судьбу с белым движением, сурово осуждали тех своих сослуживцев, которые не только были лояльными к Временному правительству, но и впоследствии встали на сторону Советской власти. Само Временное правительство также симпатий у офицерства не вызывало. Особенно с острой неприязнью отзывались военные мемуаристы о А.Ф. Керенском, которого награждали самыми нелестными эпитетами и те, кто воевал за белых, и красные. Б.В. Геруа даже увидел в нем сходство с Гришкой Отрепьевым²⁰.

Описывая ужасы революции, многие военные мемуаристы пытались разобраться в причинах происшедшего. Конечно, многие из примкнувших к белым, как правило, выдвигали тезис о подрывной деятельности Германии и большевиков. При этом порядки, царившие в России накануне революции, отнюдь не идеализировались. Просчеты правительства, реальные и мнимые пороки ближайшего царского окружения, коррупция, непрофессионализм многих высших должностных лиц явно вызывали у офицеров обиду и раздражение. Об этом свидетельствуют высказывания таких разных авторов, как А.А. Брусилов, А.И. Деникин, Б.В. Геруа и многие другие. При этом очень часто военные мемуаристы указывали, что оказались совершенно не готовы к революционным событиям, ибо в политике традиционно не разбирались и таковой не интересовались. Поэтому очень мало кто из них мог предвидеть, как станут развиваться события после падения монархии и чем обернутся для России события 1917 года.

¹ Деникин А.И. Очерки Русской Смуты. Крушение власти и армии, февраль-сентябрь 1917. М., 1991. С. 111-112.

² Бонч-Бруевич М.Д. Вся власть Советам. М., 1964. С. 127.

³ Бубнов А.Д. В царской ставке. М., 2008. С. 229.

⁴ Ипатьев В.Н. Жизнь одного химика. Воспоминания. Т. II: 1917-1930. Нью-Йорк, 1945. С. 17.

⁵ Епанчин Н.А. На службе трех императоров. М., 1996. С. 466.

⁶ Айзов В. Последние дни корпуса во Пскове // Досуг кадета-псковича. № 1. 1957. С. 26.

-
- ⁷ Верцинский Э.А. Год революции. Воспоминания офицера Генерального штаба за 1917-1918 года. Таллинн, 1929. С. 10.
- ⁸ Врангель П.Н. Воспоминания: в 2 частях. 1916-1920. М., 2006. С. 34.
- ⁹ Айзов В. Последние дни корпуса во Пскове... С. 26.
- ¹⁰ Геруа Б.В. Воспоминания о моей жизни. Т. II, 1970. С. 170.
- ¹¹ Врангель П.Н. Воспоминания... С. 31.
- ¹² Краснов П.Н. На внутреннем фронте // Архив русской революции. Т. 1. Берлин, 1972. С. 98.
- ¹³ Василевский А.М. Дело всей жизни. Издание 2-е. М., 1976. С. 30.
- ¹⁴ Шкуро А.Г. Записки белого партизана. М., 2013. С. 36, 39 и др.
- ¹⁵ Деникин А.И. Очерки Русской Смуты. Крушение власти и армии, февраль-сентябрь 1917. М., 1991.
- ¹⁶ Геруа Б.В. Воспоминания о моей жизни... С. 176.
- ¹⁷ Павло Скоропадський. Спогади. Київ. 1995. С. 68.
- ¹⁸ Семенов Г.М. О себе (Воспоминания, мысли и выводы). М., 1990. С. 62.
- ¹⁹ Деникин А.И. Очерки Русской Смуты... С. 144.
- ²⁰ Геруа Б.В. Воспоминания о моей жизни... С. 189.

Музякова А.Л.

к.и.н., доцент

Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова (г. Чебоксары)

СТОЛЕТИЕ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

На фоне юбилея революций 1917 г. хотелось бы обратиться к отражению столетия в историографии не менее революционных потрясений 1905–1907 гг., ставших отправной точкой для многих исторических процессов, в том числе и прологом 1917 г., но не получивших должного внимания широкой российской общественности спустя век. Вместе с тем, в 2005–2008 гг. вышел ряд научных публикаций, посвященных юбилею Первой русской революции.

Заметной стала монография «Первая русская революция. Взгляд через столетие», где впервые в постсоветской историографии удалось комплексно подойти к освещению крупномасштабного системного кризиса, и показать «те сдвиги, которые произошли в отечественной историографии революции 1905–1907 гг. за 20 лет, прошедших со времени выхода в свет последнего очерка ее истории советского образца – книги «Первый штурм царизма» (М., 1986)»¹.

Для некоторых авторов (особенно зарубежных) характерно стремление найти причины и механизмы забвения Первой русской революции. Достаточно глубокое обоснование этого явления содержится в статье М. Феретти². Проведя параллель между Россией начала XX в. и современной, она пришла к заключению, что память о революции 1905–1907 гг. неудобна ни для либералов, ни для националистов-русофилов. Для первых – потому, что революция, будучи социальной, показала слабость русской либеральной элиты, к тому же она связана с проблемами, о которых современные либералы предпочитают молчать из-за страха перед массами. Для вторых – в силу того,

что революция «омрачает лубочный образ прошлого, на котором они выстраивают свою идентичность»³. Согласно этому образу, царская Россия – патриархальная, общинная страна, в ней нет места конфликтам. Они привносятся извне с целью подорвать могущество России. Поэтому революция 1905–1907 гг. трактуется националистами, как заговор против российского могущества. По мнению М. Ферретти, сегодня нет достойных наследников у революции 1905 г., и в доказательство автор приводит молчание, окружающее события, идеи, судьбы различных составляющих социалистического и революционного движения 1905–1907 гг.

Ряд исследователей, подобно М. Ферретти, использует прием исторического параллелизма между событиями начала XX в. и постсоветской Россией. Так, А. Медушевский подчеркивает сходство общей динамики конституционных кризисов 1905–1907 гг. и 1989–1993 гг., когда речь шла о переходе от системы абсолютизма (монархического в первом случае и однопартийного во втором) к политической демократии в ее современном понимании⁴.

Ю. Шеррер считает, что Россия в начале XX в. «двигалась к демократии западного образца, гражданскому обществу и правовому государству»⁵. Подобной позиции придерживается и автор ряда книг о русской революции 1905 г. А. Ашер. По его мнению, потрясения в конце XX в. в России были вызваны теми же идеями, которые вдохновляли оппозицию в 1905 г.: власть закона, права личности, демократическое правление. При этом в общей оценке событий 1905 г. А. Ашер проявил определенную тенденциозность, назвав их переворотом, открывшим «новые возможности, которые были утрачены вследствие большевистской революции 1917 г.»⁶.

Кроме политического аспекта исследователей интересует и положение различных социальных слоев, их роль в развитии революционных событий, а также последствия этих потрясений для них. Т.Я. Валетов, изучив динамику трудовых отношений в Товариществе мануфактур Н.Н. Коншина в Серпухове, пришел к выводу, что «в 1905–1907 годах администрацией коншинских фабрик были сделаны серьезные увеличения расходов в пользу рабочих»⁷. По справедливому замечанию автора, это улучшение шло медленно и начиналось с такого низкого уровня, что нельзя было говорить о человеческих условиях труда и жизни большинства рабочих к 1905 г., «значительно быстрее распространялось осознание ими собственной униженности и несправедливости своего положения»⁸. В революционных событиях ярко появилась рабочая солидарность, многие рабочие увидели и осознали, что за свои требования можно результативно бороться. При этом Т.Я. Валетов негативно оценил усиление самосознания рабочих по той причине, что оно радикализовало ситуацию и сделало почти невозможным путь мирных переговоров для дальнейшей эволюции трудовых отношений.

Борьбе рабочих за свои права в годы Первой русской революции уделено внимание также И.Л. Корнаковским. В его труде приведены биографии

рабочих-революционеров завода «Серп и молот», а также архивные документы, главным образом, материалы Московского охранного отделения, раскрывающие историю рабочего движения⁹.

Аспекты, связанные с восприятием революционных событий интеллигенцией, рассмотрены А.Е. Ивановым, А.Н. Дмитриевым, Е. Сабуровым. Первый исследователь основное внимание уделил либеральной профессуре, опубликовавшей в январе 1905 г. «Записку о нуждах просвещения», отражавшую взгляды русских ученых не только на развитие просвещения, но и на социально-экономическое преобразование страны «на началах законности, политической свободы, народного представительства для осуществления законодательной власти и контроля над действиями администрации»¹⁰. А.Н. Дмитриев проследил влияние революции 1905 г. на высшую школу, профессорско-преподавательский состав. При этом он сравнил российские образовательные системы 1905 г. и 2005 г.¹¹. Е. Сабуров раскритиковал русских мыслителей, собравшихся вокруг «Вех», обвинив их в пассивности, нежелании проанализировать экономическое положение, понять потребности российского общества¹².

Значительное внимание исследователями уделено национальному и конфессиональному вопросам. Так, О.В. Будницкий объяснил активное участие евреев в революционном движении не только социально-экономическими и политическими факторами, но и неравноправным положением, которое занимал «самый урбанизированный и почти поголовно грамотный народ империи»¹³. К. Зелинский, исследовавший события в Царстве Польском во время революции 1905–1907 гг., пришел к выводу, что массовость выступлений в этой части империи «была следствием национального гнета, который сочетался с острым классовым антагонизмом»¹⁴. С.М. Исхаков, изучив отношение мусульман к революционному взрыву, отметил, что они почти не участвовали в событиях 1905–1907 гг., не сыграли заметной роли в них, более того, продемонстрировали свою лояльность, «несмотря на отношение к себе как к «второсортной» части населения»¹⁵.

Не обошли вниманием революционные события и в региональной историографии. Так, составители сборника статей, опубликованного по итогам научной конференции, прошедшей в Ульяновском государственном педагогическом университете им. И.Н. Ульянова в 2005 г., обозначили цель – «попытаться извлечь события 1905–1907 гг. как исторически самоценные и полномасштабные из тени великих потрясений февраля и октября 1917 г. и рассмотреть их в региональном формате и довольно широком диапазоне подходов»¹⁶.

Таким образом, спектр тем, затронутых исследователями в столетний юбилей Первой русской революции, довольно широк: кроме ранее поднимавшихся в советской историографии тем добавились новые – роль буржуазии, более объективное освещение роли пролетариата, формирование

многопартийности, национальное движение, трактовка революции 1905–1907 гг. в постсоветских школьных и вузовских учебниках и др.

В методологическом плане выделяется оценка Первой русской революции как общенационального кризиса, не нашедшего разрешения до 1917 г., наказание верхов за их неумение адекватно реагировать на вызовы времени и попытка низов реализовать свои представления о социальной справедливости. При этом не исключаются позитивные изменения во многих сферах жизни российского общества после 17 октября 1905 г.

В целом, спустя столетие в историографии выявляются две основные тенденции осмысления опыта Первой русской революции. С одной стороны, это – стремление реанимировать память о ней и встроить ее итоги и значение в общий контекст российской истории XX в. с учетом новых подходов к ее общему прочтению, с другой – попытка провести параллель между началом XX в. и современностью с целью извлечь исторические уроки.

¹ Первая революция в России: взгляд через столетие / С.В. Тютюкин [и др.]. М.: Памятники ист. мысли, 2005. С. 19.

² Феррети М. Безмолвие памяти. Россия и революция 1905 года // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2005. № 6. С. 5–12.

³ Там же. С. 10.

⁴ Медушевский А.Н. Конституционные революции в России XX века: сравнительный анализ // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2005. № 6. С. 48–56.

⁵ Шеррер Ю. Революция без революционеров. 1905 год в современных российских школьных учебниках // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2005. № 6. С. 47.

⁶ Ашер А. От генеральной репетиции – к случайности, от социальной истории – к истории национализма: историография национализма 1905 года // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2005. № 6. С. 27.

⁷ Валетов Т.Я. «Рабочий вопрос» и итоги 1905 года // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2005. № 6. С. 66.

⁸ Там же. С. 67.

⁹ Корнаковский И.Л. От «Гужона» к «Серпу и молоту» (История Московского металлургического завода «Серп и молот» в документах. 1883–1932 гг.). М., 2008. 368 с.

¹⁰ Иванов А.Е. Российский ученый корпус в зеркале первой русской революции // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2005. № 6. С. 83.

¹¹ Дмитриев А. Бремя автономии: (революция, интеллигенция и высшая школа: 1905–2005) // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2005. № 6. С. 90–95.

¹² Сабуров Е. После уроков // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2005. № 6. С. 96–98.

¹³ Будницкий О. Евреи и революция 1905 года в России: встреча с народом // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2005. № 6. С. 99–104.

¹⁴ Зелинский К. Восстание или революция? 1905 год в Царстве Польском // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2005. № 6. С. 114–122.

¹⁵ Исхаков С.М. Первая русская революция и мусульмане // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2005. № 6. С. 105–113.

¹⁶ Первая русская революция 1905–1907 гг.: исторический опыт разрешения внутриобщественного кризиса и современность: материалы науч.-практ. конф., посвященной 100-летию Первой русской революции, 14–16 ноября 2005 г.: в 2 ч. Ульяновск: Обл. кн. изд-во «Симбирская книга», 2005. Ч. 2. С. 5.

Назарова М.Г.

к.ф.н., ст.преп.

Владимирский юридический институт ФСИН России (г. Владимир)

ОТРАЖЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ФИЛОСОФСКИХ ТРУДАХ Н.А. БЕРДЯЕВА

В отечественной философии начала XX века мы сталкиваемся с таким явлением, как русский экзистенциализм, который выступает как оригинальное философское течение, дающее рефлексию общественного бытия периода трех социальных революций, Первой мировой и гражданской войн. Оттенки экзистенциального мировосприятия можно почувствовать в трудах Ф. Достоевского, Л. Толстого, В. Соловьева, К. Леонтьева, В. Розанова, Д. Мережковского, Л. Шестова и других, но одним из самых неординарных философов является Николай Александрович Бердяев.

Выражением кризисного настроения в политической и экономической сферах общественного развития явилось возникновение модернистского и декадентского стилей искусства, рождение предчувствия мировой катастрофы, что отражалось в произведениях искусства, философии и культуры. Главная идеологическая религиозная опора – «официальное православие» – вступило в конфликт с ценностями светской культуры. Социальный кризис привел к вооруженным восстаниям, баррикадам, волнениям в армии и на флоте, что и вылилось в события первой русской революции 1905–1907 гг. Все это встряхнуло патриархальный феодальный и одновременно капиталистический уклад огромной империи¹. Самодержавие сделало шаг навстречу конституционной монархии, но вскоре устроило массовые репрессии против «смутьянов».

Н. Бердяев с юношества увлекался литературными произведениями Л. Толстого, радикальной по своим взглядам социально-философской публицистикой, немецким классическим идеализмом и материализмом. Он решил сочетать марксистскую теорию классов с индивидуализмом и изучить проблему личности и общества. «Под кажущимся антагонизмом личности и общества скрывается действительный антагонизм общественных групп, борьба классов, этот антагонизм наполняет собой исторический прогресс». Идея о том, что «слияние индивидуального с всеобщим и универсальным и расцвет индивидуальной жизни на почве этого слияния – философский и этический результат прогрессивной мысли», не выходила за рамки марксизма. Н. Бердяев хотел ввести в марксизм метафизические проблемы, чтобы на этой почве решить проблему вечности, бессмертия. Он думал, что в индивидуализме есть «что-то привлекательное для человека, что-то вечное, что в этом смысле дух индивидуализма является лучшим продуктом общественного развития и никогда не умрет»². Но соединить теорию К. Маркса с неокантианской этикой у него не получилось.

Н. Бердяев пишет о программе философии будущего, предполагая, что философия может стать системой «сверхнаучного» мировоззрения и не будет противоречить «ни одному выводу современной ей науки, иначе станет антинаучной, она должна быть синтезом всех знаний своего времени, но синтез этот непременно идет дальше науки, заполняя гипотетическим творчеством те проблемы, которые несут положительное знание. Мыслитель выражает в философии то общее настроение, которое вызывает в его душе мировой и социальный процесс...»³. Н.А. Бердяев пытался найти философское обоснование религиозному мировосприятию, что отразилось в 1911 году в его работе «Философия свободы». Он обращался к различным религиозным и философским школам и системам – от немецкой мистики до славянофильства и метафизики всеединства В. Соловьева⁴. От Д. Мережковского Н. Бердяев унаследовал идею «нового религиозного сознания» и «религиозной революции» в России. Работа Н. Бердяева «Новое религиозное сознание и общественность» (1907) развернула эту идею и высказала отношение к первой русской революции, которая была представлена как нечто неприемлемое с нравственной точки зрения, которой нужно противопоставить духовное религиозное возрождение; обсуждались особенности «нейтрального» или христианского социализма, совместимого с либеральной политической программой.

Известная программа реформаторского социализма с либерализмом выдвигала ряд экономических требований, включавших в себя: 8-часовой рабочий день, фабричное законодательство, муниципальный социализм, кооперативное движение, ослабление эксплуатации и др. Бердяев считал, что эти требования являются «религиозно нейтральными», т.к. не отражают религиозного содержания, но объясняются религиозным смыслом жизни и приводят к освобождению человечества от политического и экономического гнета. Вместе с тем он отвергал «яд формальной политики», ратовал за «теократическую общественность». Смысл революции наполнялся у него этическим и религиозным оттенками: «Право революции есть не что иное, как обязанность ставить закон божеский выше закона человеческого. Праведная, святая революция есть не право насилия, а право-обязанность не подчиняться насилию, силой организованного добра одолеть организованную неправду»⁵.

Наряду с вышеизложенными взглядами, Н. Бердяев колебался между аристократизмом и либерализмом, мировоззрение философа приобретало различные грани: от демократических до радикальных, от революционных до контрреволюционных и анархических. В книге «Новое религиозное сознание и общественность» идеи либерализма переплетаются с аристократизмом. Бердяев пишет, что в политике не приемлет суверенность государства и народный суверенитет, который ведет к боготворению воли человеческой, поставленной на место воли сверхчеловеческой; в конституциях важно поддерживать все, что устанавливает служебный характер власти, децентрализует власть. «В земщине – органическая основа общественного порядка. Мы настаиваем на моральном

религиозном радикализме в политике, т.е. требуем большего соответствия между целями и средствами, этизации средств борьбы». Н. Бердяев считает, что конституционная монархия лучше республики, но «всякая тенденция обоготворить монархический принцип также антирелигиозна, как и тенденция обоготворить народовластие в республике». Религиозным идеалом общественности может стать только теократия.

Противоречивость общественных взглядов Н. Бердяева не позволяет дать им однозначную оценку. Вместе с антидемократизмом и антиэгалитаризмом очевидна идея защиты свободы и прав каждого индивида, приверженность идеальному и возвышенному в человеке, борьбе за общечеловеческие моральные и правовые нормы, достоинство и честь индивида перед лицом общества и государства⁶. Ощущение того, что историческая почва уходит вместе с либерализмом, переросло у Бердяева в переживание истории как апокалипсической трагедии. Однако участие России в Первой мировой войне было встречено Бердяевым с одобрением, о чем он написал в работах «Душа России» (1915) и «Судьба России» (1918). В это время его охватила националистическая волна, приведя к размышлению о «святом чувстве» ответственности в войне, стремлении побороть «германский яд» и др. Позже отрицая религиозный анархизм, он стал поддерживать российский империализм с его «творчески-прогрессивными и универсалистскими взглядами». Насколько активно Н. Бердяев поддерживал Февральскую революцию, настолько же активно он выступал против октябрьского политического переворота 1917 года⁷. В 1922 году он был выслан за границу; свои взгляды и аргументы против революции, демократии и социализма он изложил в работах «Философия неравенства» (1923), «Смысл истории» (1923) и др. Эмиграция стала испытанием для Бердяева, его взгляды вновь проходили проверку временем. Он не приемлет многое из того, с чем ему пришлось столкнуться на Западе. В 1939 году он подводит жизненный и творческий итог: «Революцию большевистскую я не принял не столько социально, сколько духовно. Я видел торжество все того же Великого Инквизитора. При этом я не верил в возможность каких-либо реставраций... В Западной Европе я ясно увидел, насколько антикоммунистический фронт движется интересами буржуазно-капиталистическими или носит фашистский характер. Круг моей социальной философии замкнулся». Н. Бердяев опять возвращается к идеям своей молодости – к правде социализма, но на почве идей, сформированных в течение всей жизни. Он называл их идеями персоналистического социализма, который исходит из первенства личности, а не общества.

Таким образом, философские работы Н.А. Бердяева отражают его пессимистические идеи, эсхатологическое и противоречивое мировосприятие, характерное для данного исторического времени. Его книги полны переживаний за судьбу Родины; страданий из-за гибели духовных и культурных ценностей дореволюционной России, ценностей и идеалов дворянской, аристократической культуры. Историю он понимал наряду с

другими мыслителями как неудачу духа и трагедии, так как в ней действуют «человеческие массы и коллективы, которые не могут вместить духовной полноты и всегда искажают истину». Ощущениями трагедии наполнены последние работы Н. Бердяева, в которых видно понимание судьбы человечества: усиление тоталитаристских и антигуманистических тенденций, рост технократизма и разрушительный потенциал военных технологий – все, что приближает апокалипсис.

¹ Кувакин В.А. Мыслители России: Избр. лекции по истории рус. философии. М.: Рос.гуманист.о-во, 2006. С. 395-405.

² Цит. по: Бердяев Н.А. Субъективизм и индивидуализм в общественной философии: Критический этюд о Н.К. Михайловском. СПб., 1901. С. 114-115.

³ Цит. по: Бердяев Н.А. Указ.соч. С. 167, 170-171.

⁴ Бердяев Н.А. Новое религиозное сознание и общественность. Спб., 1907. С. 46-47.

⁵ Там же.

⁶ Назарова М.Г. Метафизические представления Николая Бердяева / Церковь, государство и общество в истории России и православных стран. Материалы I Международной научной конференции, посвященной памяти православных святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Владимир: Издат. ВлГУ, 2009. С. 264-270.

⁷ Там же.

Немина В.Н

к.ф.н., доцент

Терехова В.И.

к.и.н., доцент

Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения
(г. Санкт-Петербург)

МАРКСИСТСКИЙ ФЕМИНИЗМ А.М. КОЛЛОНТАЙ

В наступившем 2017 году наряду с другими историческими датами отмечается юбилей Великой Октябрьской социалистической революции.

Отметим, что к настоящему времени наблюдается неоднозначная оценка результатов этого важного события в истории нашего государства и во всей мировой истории. Авторы статьи не намерены вступать в дискуссию и давать свою оценку свершившемуся событию, а предпринимают попытку в общих чертах представить видение образа женщины в постреволюционном обществе на примере русской революционерки Александры Михайловны Коллонтай.

А.М. Коллонтай родилась в апреле 1872 года в семье полковника Генерального штаба, получила соответствующее воспитание и блестящее образование. В возрасте 26 лет переселилась в Швейцарию и получила возможность ознакомиться с социальными и женскими проблемами стран Европы. У неё завязались дружеские отношения с Розой Люксембург и супругами Плехановыми. Постепенно стал накапливаться фактический

материал и опыт для публикации статей и книг по проблемам, волнующих общество. Социальные, женские проблемы, а также вопросы пролетарской нравственности стали во главу угла общественной деятельности А. Коллонтай. Путешествие по странам Европы и поездка в США принесли ей успех и признание, а её блестящий ораторский талант покорила публику. Отречение от престола Российского императора Николая II и последующие события заставили вернуться А. Коллонтай в Россию и активно участвовать в революционной борьбе. Она была участником подготовки и проведения Октябрьского вооружённого восстания в Петрограде, входила в состав первого Советского правительства, занимала пост заведующей женотделом ЦК РКП(б), а с 1922 года находилась на дипломатической работе.

А.М. Коллонтай считала, что именно Октябрьская революция в России создала необходимые условия для развития типа новой женщины. Ещё в 1913 г. вышла её статья «Новая женщина», в которой автор определила принципы, которые должна воспитывать в себе женщина, чтобы реализовать себя как полноправный член общества. Эти принципы весьма любопытны, и вряд ли их нужно оспаривать.

1. Побеждать свои эмоции и выработать внутреннюю самодисциплину.

2. Проявлять уважение к свободам и чувствам других: «Требую уважения свободы чувства для себя, они научаются допускать эту свободу и для другого».

3. Новая женщина «желает и ищет бережного отношения к своей личности, к своей душе. Деспотизма она не выносит».

4. Новая женщина - самостоятельная личность. «Современная, новая женщина не только не боится самостоятельности, но и научается ею дорожить по мере того, как интересы её все шире и шире выходят за пределы семьи, дома, любви».

5. Любовные переживания для новой женщины второстепенны.

6. Новая женщина не скрывает своей сексуальности, она против «двойной морали» в отношении с мужчиной¹.

С первого взгляда можно заметить, что автор довольно скептически относилась к такому социальному институту, как семья, поскольку считала, что женщина должна служить интересам класса, а не ячейке общества – семье. В противоположность традиционной модели новая женщина, как отмечала А. Коллонтай, «отказывается играть второстепенную роль в обществе», «хочет быть полноправной и полноценной личностью» и образ новой женщины наиболее отражают холостые женщины, поскольку в отличие от женщин прошлого они не являются в первую очередь «женами» — «теньями и дополнениями своих мужей»². Возможно, такое отношение связано с критикой традиционной роли женщины в семье, что в какой-то степени перекликалось с положениями западного феминизма. Известно, что феминизм, как теория равенства полов, возник в XVIII веке и был положен в основу борьбы женщин

за возможное гражданское равноправие «слабого» пола. Либеральное, социалистическое и марксистское направления феминизма значительно отличались по своей сути, но цель преследовали одну. Наиболее ранним из них является либеральный феминизм.

Марксистские и феминистские взгляды социалистического направления более сходны между собой. Дело в том, что работающие женщины принадлежали к классу пролетариев, следовательно, решение задачи освобождения женщин от социального неравенства совпадало с решением задачи освобождения пролетариата от эксплуатации. Достичь этой цели можно было только через социалистическую революцию и построение нового общества, в котором не будет эксплуатации, и женщина займёт в этом обществе подобающее ей положение. Как известно, декреты советской власти предоставили женщине всю полноту гражданских прав и свобод, перед законом женщины были уравнены с мужчинами. Женщины могли свободно избирать профессию и получать равную оплату с мужчинами за одинаковый труд. Высшее, среднее и начальное образование стало доступно для женщин. В выборных органах власти было установлено женское представительство, женщина наряду с мужчинами активно вошла в политическую сферу деятельности.

В заключение можно отметить, что опыт решения женского вопроса в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции на определенном этапе развития советского общества сыграл свою положительную роль и заложил основы дальнейшей политики усиления роли женщины в жизни общества.

¹ Осипович Т.Н. Коммунизм, феминизм, освобождение женщин и Александра Коллонтай // Общественные науки и современность. 1993. № 1. С. 174-186. С. 178.

² Коллонтай А.М. Новая мораль и рабочий класс. М., 1919. С. 19.

Ниязов Н.С.

д.и.н., доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

ЛЕКАРСТВО ОТ РЕВОЛЮЦИЙ – ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ АРМИЯ?

Первая мировая война не только привела к гибели миллионов людей, но и стала катализатором разрушения империй, казавшихся до этого момента если не вечными, то хотя бы созданными на тысячелетия. Сложная социально-экономическая ситуация, сложившаяся в тылах Российской, Османской, Германской, Австро-Венгерской империй, в конечном итоге обернулась разрушением этих государств в результате революционных событий. При этом

ударной, вооруженной силой этих революций, позволившей восставшим добиться своих целей, были солдаты собственной армии.

Идея «всеобщего вооружения народа» для свержения правящих режимов, о котором долгие годы могли только мечтать представители левых партий, в конечном итоге оказалась реализована самими властями путем создания многомиллионных армий для участия в сражениях Первой мировой войны.

Поэтому неудивительно, что практически сразу после окончания Первой мировой войны военные теоретики различных уровней в ведущих странах мира, приступив к изучению и обобщению опыта закончившихся сражений и битв и сопутствующих им социально-экономических и политических процессов, серьёзно задумались над тем, как добиться того, чтобы в будущей войне иметь мощную армию, но при этом чтобы эта армия не имела в своих рядах миллионы вчерашних рабочих, ремесленников, крестьян и другой люмпен-элемент.

Решение этой задачи осуществлялось в рамках разрабатываемых в Италии, Великобритании, Франции, Германии, Японии, США и СССР стратегических концепций, ставивших своей целью подготовку страны к победе в предстоящей войне, и требовало новых походов к военному строительству.

Отличительной чертой многих стратегических концепций стала ставка на системы вооружений, вышедшие на поле боя в годы Первой мировой войны. Дальнейшее развитие и совершенствование их тактико-технических данных должно было способствовать революции в военном деле, выражающейся в том числе в радикальном сокращении численности вооруженных сил при росте их боевых возможностей.

Первой стратегической концепцией в этом ряду можно назвать доктрину воздушной войны, обнародованную в 1921 г. итальянским генералом Дж. Дуэ и со временем получившую его имя. В его книге «Господство в воздухе» говорилось о том, что единственным эффективным способом преодоления вражеской обороны является авиация, но главной целью летчиков должны стать не войска противника, а его города, так как попасть в солдата, сидящего в окопе, чрезвычайно трудно, еще более глупо бомбить кавалерию.

В отличие от солдат, мирное население не готово долго терпеть лишения и страдания, а значит, через некоторое время оно начнет требовать от своего руководства прекращения войны и капитуляции. Для достижения наибольшего эффекта генерал предлагал разрушать города противника за один налет, так как к следующим бомбардировкам население уже успеет подготовиться.

Исходя из этих установок, Дж. Дуэ предлагал еще в мирное время сосредоточить усилия на создании стратегической авиации и запаса бомб для нанесения сокрушительных ударов по городам противника.

Идеи Дуэ оказали влияние на взгляды американского генерала У. Митчелла. Он считал, что ВВС страны способно на проведение самостоятельной воздушной войны. В случае с Америкой победа могла быть

достигнута путем создания и использования военно-воздушных баз, расположенных в различных концах света.

Автором другой концепции стал Джон Фуллер. В 1922 г. в книге «Танки в великой войне» он утверждал, что главным инструментом будущей войны должны стать не многомиллионные армии, а малочисленные профессиональные механизированные армии, которые за счет механизации будут способны решать те же задачи, что и большие армии. В ряду систем вооружения, призванных разгромить противника, на первое место Фуллер ставит танк, а все остальные виды вооруженных сил должны будут способствовать достижению успеха бронетанковых формирований, в том числе и авиация¹.

Сторонником широкой моторизации армии был Бэзил Лиддел-Гарт – автор широко известной «Стратегии непрямых действий»². В 1920 г. он выпустил учебник «Подготовка пехоты», который в русском переводе назывался «Основы тактики пехоты»³. В своих дальнейших работах Лиддел-Гарт пришел к выводу, что в предстоящей войне важную роль будут играть бронетанковые и механизированные войска, а также авиация. Поэтому он предлагал уделить пристальное внимание развитию именно этих родов войск.

Большим сторонником идей Дж. Фуллера был тогда еще полковник французской армии Шарль де Голль. В 1934 году была опубликована его книга «За профессиональную армию» (в русском переводе – «Профессиональная армия»)⁴. По мнению автора, материально-техническое оснащение этой армии должно быть в несколько раз выше, чем обычных воинских формирований. Особенно много надо строить танков, так как именно танки, благодаря своей скорости, вооружению и бронированию будут играть основную роль в боевых действиях будущего. Правда, в отличие от Дж. Фуллера, де Голль не предрекал танкам роль стратегического оружия, способного решить исход войны самостоятельно. Численность профессиональной армии де Голль определял в 100000 человек⁵. При этом де Голль не считал, что наличие профессиональной армии означает необходимость отказа от массовой армии, роль которой в достижении победы над противником не подвергалась сомнению.

Идеи Дж. Фуллера и Ш. де Голля были поддержаны и активно развивались немецким генералом Гейнцом (Хайнцом) Гудерианом. В 1937 году вышла из печати его наделавшая много шума книга «Внимание – танки!»⁶. В ней Г. Гудериан писал о том, что роль танков в предстоящей войне будет велика, но в отличие от своих «коллег», Гудериан призывал во время войны отказаться от простого сопровождения пехоты в бою танками, а собрав их в мощный кулак, при поддержке всех других родов войск бросить на решение стратегических задач.

В ином ключе революция в военном деле виделась в СССР. Во-первых, советское политическое и военное руководство сильно переоценивало людские ресурсы страны, поэтому оно не было озабочено вопросами рационального использования людских ресурсов в войне. Кроме того, оно было убеждено в

том, что многомиллионная армия в СССР не представляет угрозы правящему режиму. Отрицая эту сторону проблемы, советские военные не могли игнорировать вопрос влияния новых систем вооружения на будущее военных конфликтов. Кроме того, революцию в военном деле советские военные часто совершали в силу того, что стали офицерами только благодаря революционным событиям 1917 г. и Гражданской войны. В 1937 г. находящийся в эмиграции Е. Месснер в статье «Советская и зарубежная военная мысль» так охарактеризовал вклад офицеров, выдвинувшихся в годы Гражданской войны, в военную науку: «командиры времени навыков гражданской войны – внесли в военное творчество смелость и дерзновение. Революционеры и авантюристы, свободные от пут военных догматов и застоя, уверенные в непререкаемой ценности собственного боевого опыта, эти реввоенные вывели русскую военную мысль из того тупика, в который ее в годы Великой войны завело слепое подражание бездарным западноевропейским образцам. Быстрота действий и маневрирование - вот две основы советской военной мысли»⁷.

Наиболее талантливым в ряду советских военных теоретиков можно назвать В.К. Триандафиллова. В 1929 г. им была опубликована работа «Характер операций современных армий»⁸, где он изложил идею последовательных операций. Он приходил к выводу, что все армии мира будут стремиться вооружить солдата эффективным автоматическим оружием, примером которого служат «американские авторужья системы Томпсона обр. 1923 г.»⁹. Также он отмечал, что «танковый вопрос занимает в строительстве всех армий значительное место». Говоря о возможной численности мобилизованных армий, он критически отзывался о выдвигаемых на Западе теориях «вооруженных сил, небольших по численности, но набранных из «надежных» профессионалов военного дела». По его мнению, для разгрома противника, имеющего большие пространства, нужны вооруженные силы «по своей численности близкой к миллиону»¹⁰, но при этом он отмечал, что затяжная война превращает такие ВС в «нарост на государственном теле»¹¹.

М.Н. Тухачевский также был убежден, что в будущем столкнутся многомиллионные армии, а для победы они должны быть оснащены новейшими системами вооружений, в первую очередь авиацией и танками. При этом предполагалось проводить обучение войск «сложному искусству современного наступательного боя»¹².

Наиболее известным приверженцем теории малых профессиональных армий в СССР был А.И. Верховский¹³.

Резюмируя, можно смело утверждать, что революционные события в России, Германии, Австро-Венгрии и Османской империи, катализатором которых выступила Первая мировая война, способствовали новой революции в военном деле, главной целью которой был не только поиск путей достижения победы, но и желание отказаться от всеобщего вооружения населения через использование многомиллионных армий и сокращения продолжительности самой войны путем оснащения войск высокотехнологическим оружием.

-
- ¹ Фуллер Дж. Операции механизированных сил // Внимание, танки. М. СПб., 2003. С. 22.
- ² Лиддел-Гарт Б. Стратегия не прямых действий. М., 1957.
- ³ Лиддел-Гарт Б. Основы тактики пехоты. М., 1923.
- ⁴ Голль Ш. Профессиональная армия. М., 1935.
- ⁵ Голль Ш. Профессиональная армия. М., 1935. С. 46.
- ⁶ Guderian H. «Achtung — Panzer!» Die Entwicklung der Panzerwaffe, ihre Kampftechnik und ihre operativen Möglichkeiten. Stuttgart, 1937.
- ⁷ Месснер Е. Советская и эмигрантская военная мысль // Военная мысль изгнания. М., 1999. С. 338.
- ⁸ Триандафиллов В.К. Характер операций современных армий. М.-Л., 1929.
- ⁹ Триандафиллов В.К. Характер операций современных армий. М., 1936. С. 16-17.
- ¹⁰ Триандафиллов В.К. Указ.соч. С.30-39.
- ¹¹ Триандафиллов В.К. Указ.соч. С. 68.
- ¹² Тухачевский М.Н. Избранные произведения. М., 1964. Т.2. С. 248.
- ¹³ Верховский А.И. Огонь, маневр, маскировка, М., 1928.

Ниязова Г.Ю.

к.п.н., ст.преп.

Санкт-Петербургский государственный университет

АЗЕРБАЙДЖАН: ОТ РЕВОЛЮЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ДО РЕВОЛЮЦИИ В ЯЗЫКОВОЙ СФЕРЕ

После революционных событий 1917 года в Азербайджане было создано и недолго просуществовало независимое государство – АДР, которое, наряду с другими задачами, старалось решить вопросы, связанные с использованием национального языка в делопроизводстве, образовании и в быту. После установления в 1920 г. Советской власти в Азербайджане продолжился процесс русификации перечисленных сфер, который начался еще во времена Российской империи. Мы не стремимся дать социально-историческую оценку событий тех лет, наша задача заключается в том, чтобы показать, как обозначенный процесс, вышедший на новый уровень после создания СССР, привел к тому, что в Азербайджане стал быстро развиваться билингвизм.

Не является секретом, что билингвизм на основе двух языков – национального и русского – был распространен в АзССР так же, как и по всему Советскому Союзу. Причем население любой из республик, владеющее только и исключительно русским языком, оказывалось в более привилегированном положении, поскольку владения русским было достаточно как для трудоустройства¹, так и для получения социальных услуг. Таким образом, носители национального языка становились лингвистическим меньшинством, и для получения аналогичных услуг им требовалось знание русского. А это приводило к тому, что «в этот исторический период люди... не владеющие русским языком, были де-факто гражданами второго сорта»². Сказанное свидетельствует о языковой дискриминации местного населения, в том числе

Азербайджана, которое в действительности являлось этническим большинством республики, но в силу языковой политики Центра оказалось лингвистическим меньшинством. Со временем это стало первой предпосылкой для быстрой потери Россией своего влияния в Азербайджане после распада СССР. Второй предпосылкой уже политического толка стал конфликт Азербайджана с Арменией, в котором, как предполагал Азербайджан, Россия должна была сыграть роль посредника и арбитра. Надежды Баку не оправдались, и даже в настоящее время, проводя по несколько встреч в год с целью достижения договоренности по Нагорному Карабаху, Россия совмещает две позиции – беспристрастного посредника и помощника Армении в наращивании её военного потенциала.

Что касается 90-х годов прошлого века, то очевидным водоразделом между отношением к Москве, как авторитетному центру, и низложением статуса Россия до соседнего государства, не имеющего ни власти, ни прав на территории Азербайджана, стали события 20 января 1990 г. в Баку, получившие название «Черный январь». Именно в этот день «Азербайджан перестал быть советским»³.

В 1991 г. Азербайджан стал независимым государством с многонациональным населением. При этом в борьбе за становление своей государственности Баку не пошел по пути национализма, в том числе в языковой сфере, а сделал ставку на сохранение национальной идентичности каждого народа, населяющего страну. Конституция Азербайджана 1995 г. определяет статус азербайджанского языка как единственного государственного. Тем не менее, государство гарантирует сохранение, свободное использование и развитие других языков населения республики. В документе также уделяется внимание проблеме выбора языка, на котором гражданин Азербайджана будет получать образование. В соответствии с Конституцией, никто не может быть лишен права использовать свой родной язык в повседневной жизни, на работе и в процессе получения образования.

Защитив, таким образом, языки этнических меньшинств в Азербайджане, руководство страны взяло курс на очередное реформирование государственного языка, которое заключалось в переходе с кириллицы на латиницу. 1 августа 2001 г. был объявлен днем азербайджанского алфавита и азербайджанского языка. Это произошло спустя десятилетие после первой попытки провести реформу на государственном уровне. «Вследствие экономических трудностей в период с 1991 по 2000 год введение латиницы шло не очень успешно. Хотя школам было предписано вести обучение с использованием нового алфавита, не хватало книг, напечатанных на латинице, и учебных материалов»⁴. «Все точки над «і» поставил президент Гейдар Алиев. Его Указ от 18 июня 2001 г. «Об усовершенствовании применения государственного языка» обязал в полуторамесячный срок завершить процесс перехода на латиницу и окончательно внедрить азербайджанский язык. Такое решение было обусловлено существовавшими проблемами в применении,

преподавании и изучении азербайджанского языка. При этом русский язык господствовал в СМИ, в официальной переписке, делопроизводстве. На иностранных языках велось общение в иностранных дипмиссиях и представительствах компаний и фирм, работающих в Азербайджане. И тогда глава Азербайджанской Республики принял кардинальные меры - окончательно перейти на латинскую графику. Кабинету министров было поручено разработать проекты законодательных актов, устанавливающих меру ответственности за скрытую или открытую пропаганду против государственного языка, оказание сопротивления применению азербайджанского языка и латинской графики⁵.

Многие восприняли этот акт как действие, направленное на свертывание использования русского языка на территории Азербайджана. Однако в Указе президента Азербайджана не говорилось о дискриминации – или свертывании сферы использования – какого-либо языка, представленного этническим меньшинством Азербайджана.

В докладе МИД РФ «Русский язык в мире» от 2002 г. выражена та же позиция: «Прямой дискриминации русского языка, фактически являющегося языком межнационального общения, в Азербайджане не наблюдается, однако с возрастанием требований по применению госязыка (азербайджанского) рамки использования русского будут объективно сокращаться. В первую очередь речь идет о переводе уже в ближайшие годы всей образовательной системы республики на азербайджанский язык и использования русского языка в качестве иностранного»⁶.

Отметим, что языковой барьер, возникший с усилением позиций национального языка после распада Союза, привел к заметному оттоку русскоязычного населения из Азербайджана. В начале XXI века проблема сохранялась: незнание азербайджанского языка (в котором потребности до определенного исторического момента не было) лишало работы, особенно если эта работа была публичной или была связана с документацией, которая оформлялась на государственном языке. Несмотря на то, что часть русскоязычного населения нашла возможность адаптироваться к новым реалиям, в 2007 г. проблемой было само обучение русскоязычного населения азербайджанскому языку. Не было государственных курсов изучения азербайджанского языка для русскоязычного населения, не было никаких образовательных программ. Бакинец Тимур Мельников, много лет работающий менеджером компьютерного отдела в одной из азербайджанских компаний, в интервью Айтен Алиевой, журналистке русскоязычной версии ВВС, заявил: «Негде учиться азербайджанскому языку, очень трудно найти преподавателя. С книгами тоже проблема: их больше на русском и на английском, чем на азербайджанском»⁷.

К 2013 году ситуация в корне изменилась. Начали выпускаться учебники по азербайджанскому языку для русскоязычного населения, летняя школа Бакинского Славянского Университета предлагает трехуровневое изучение

азербайджанского языка и программу «Азербайджановедение», включающую изучение культуры, литературы и истории Азербайджана. На базе летней школы БСУ обучающему обеспечивается проживание в азербайджанской семье, что гарантирует погружение в азербайджанский язык и культуру.

Революционные изменения, направленные на внедрение азербайджанского языка в систему делопроизводства и образования, уже привели к тому, что властям АР удалось решить задачи, которые в свое время оказались невыполнимы для руководства АДР, но самым поразительным в этой ситуации является то, что это не делалось за счет ущемления позиций русского языка. На наш взгляд, опыт Азербайджана свидетельствует о том, что при грамотно построенной политике государства «революция» в языковой сфере может обойтись без «контрреволюции», что только способствует прогрессу.

¹ Так как делопроизводство велось в основном на русском

² Pashayeva G. From Soviet to European language policy standards: the case of Azerbaijan // Azerbaijan Focus. Azerbaijan and Europe. Baku, 2010. P. 136.

³ Исмаилов Ф. Вспоминая бакинский «черный январь» // Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2010/01/100120_black_january_baku.shtml

⁴ Pashayeva G. From Soviet to European language policy standards: the case of Azerbaijan// Azerbaijan Focus. Azerbaijan and Europe. Baku, 2010. P. 136.

⁵ Бабаева У. Говоришь по-русски – будешь наказан // Режим доступа: http://www.ng.ru/cis/2002-04-30/6_baku.html

⁶ Доклад Министерства Иностранных Дел Российской Федерации «Русский язык в мире» // Режим доступа: http://www.australia.mid.ru/26_1.html

⁷ Алиева А. Русские в Азербайджане: без проблем, но с языком // Режим доступа: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/in_depth/newsid_6265000/6265714.stm

Овсейчик В.Е.

к.и.н., доцент

Полоцкий государственный университет

(г. Новополоцк, Республика Беларусь)

ВЛИЯНИЕ РЕВОЛЮЦИЙ XX В. НА ПОГРЕБАЛЬНО-ПОМИНАЛЬНУЮ ОБРЯДНОСТЬ (НА ПРИМЕРЕ БЕЛОРУСОВ ПОДВИНЬЯ)¹

В XX в. погребально-поминальная обрядность белорусов Подвинья, как и вся народная культура, развивалась в новых условиях и претерпела существенные изменения. Процесс разрушения традиционного уклада начался еще в конце XIX ст. Однако наиболее существенные изменения, в том числе и в погребально-поминальной обрядности, произошли именно в XX в. Их началом стали революции 1905–1907 гг. и 1917 г.

Во время революционных событий 1905–1907 гг. на территории Беларуси зафиксированы случаи проведения «похорон-демонстраций» (по определению Н.С. Полищук²): преимущественно так хоронили погибших революционеров во

время разгона демонстраций. Примером «похорон-демонстраций» являются похороны погибших во время октябрьских событий 1905 г. в Витебске и Полоцке. 18 октября 1905 г., в день провозглашения манифеста Николая II «О совершенствовании государственного порядка», казачий патруль в Витебске открыл стрельбу по участникам митинга, которые собрались слушать манифест. В результате 7 человек были убиты, четверо – ранены. На следующий день в ответ собралась 20-тысячная демонстрация протеста, а в день похорон убитых около 40 тысяч человек приняли участие в похоронном шествии³. В связи с манифестом 18 октября собрался митинг и в Полоцке. Полиция и солдаты окружили митингующих и начали стрельбу. В результате было убито 7 человек (из них 6 евреев и 1 белорус) и ранено 9 человек. На следующий день проходили похороны убитых евреев, а еще через день – православного белоруса⁴.

В этих случаях изменения касались преимущественно публичной части обряда – похоронной процессии на кладбище. Она фактически приобретала значимость политической антиправительственной демонстрации. Характерной особенностью гражданских похоронных шествий в Полоцке и Витебске стало пение революционных песен, наличие духового оркестра, флагов, венков и транспарантов, а также широкое распространение материальной атрибутики красного цвета (как революционных символов)⁵. Неотъемлемым элементом гражданских похорон был митинг, который происходил на кладбище или по дороге к месту погребения⁶.

В связи с революционными событиями начала XX в. распространенным явлением в белорусских городах становятся демонстрации, митинги и манифестации. Их число значительно возрастает после Февральской революции 1917 г. В ходе этих уличных выступлений заметное место отводилось поминовению погибших революционеров. Особенности таких поминовений был их гражданский характер, использование «красной» символики (красный цвет иногда дополнялся черной траурной лентой), наличие оркестра. Так, 10 марта 1917 г. в Витебске произошла демонстрация, которая была посвящена памяти погибших революционеров. Во время ее солдаты приняли новую присягу, а над ними развевался красный флаг с черными буквами: «Вечная память павшим за свободу»⁷. Во время первомайской демонстрации 1917 г. в Орше предусматривался митинг около могил «борцов за свободу». Руководство шествием на кладбище возлагалось на специальный исполнительный комитет, а его порядок определяли «депутаты», имеющие на рукаве красную повязку. В шествии участвовал духовой оркестр⁸.

Похороны-демонстрации и гражданские поминальные ритуалы в период революций начала XX в. не были массовыми, а касались конкретной категории умерших – погибших революционеров – и бытовали в полиэтнической городской среде.

С установлением советской власти в стране формируется новая система праздников и обрядов. Получили распространение публично-гражданские

обряды, связанные с революционными праздниками (День Интернационала, День пролетарской революции, День памяти 9 января, День свержения самодержавия, День Парижской Коммуны, День Красной Армии). В этот период предпринимались попытки внедрить в быт населения и новые семейные обряды: «красные» крестины («октябрины»), «красная» («комсомольская») свадьба. Вместе с ними появился и «красный» погребальный ритуал.

Периодические издания Витебщины 1920–1930-х гг. содержат на своих страницах описание новых погребальных обрядов. Гражданские похороны, как видно из этих описаний, продолжали сохранять структуру традиционного обряда. «Синтаксическая память» о прежнем обряде продолжала определять структуру и последовательность обрядовых действий в новом ритуале. Изменения проявились в содержании, семантике отдельных частей и элементов ритуала. Замена в ряде случаев носило чисто механический характер. Так, в новом ритуале традиционное прощание на кладбище заменяет митинг с торжественными речами, а молитвы и отпевание священником – пение революционных песен и звучание похоронного марша⁹.

«Красные» похороны проходили без участия священников. В ряде случаев только эта особенность являлась основным отличием нового обряда от традиционного, при этом факт неучастия священника в погребении был довольно принципиальным и показательным. Это проявилось также в номинативном аспекте нового гражданского обряда похорон. Проведение ритуала по-новому по сути являлось (а потому и называлось) «похоронами без попов»¹⁰. Характерной чертой гражданских похорон, которые проводились в регионе в 1920-е гг., стало выпадение из обряда тех элементов, которые носили религиозный характер, особенно религиозной атрибутики. Вместо нее стали применять «красную», которая появилась еще во время революции 1905–1907 гг. Так, крест и церковные хоругви заменяли красными флагами и венками¹¹. В структуре гражданских погребальных обрядов появляется такая часть как клятва (или обещание), которую давали присутствующие на могиле умершего¹².

В 1920–1930-е гг. гражданский («красный») обряд похорон не имел широкого распространения и бытовал преимущественно в городской среде. Однако, как свидетельствуют источники, он встречался и в сельской местности¹³. Погребение большей части белорусского населения Подвинья проходило по традиционному обряду. Он иногда дополнялся религиозными ритуалами. Такая практика бытовала даже в семьях большевиков, что с сожалением отмечали корреспонденты того времени¹⁴. Некоторые элементы «красных» похорон 1920–1930 гг. довольно прочно вошли в структуру гражданского погребального обряда (использование оркестра, гражданская панихида, «красная» атрибутика) и продолжали использоваться в дальнейшем.

На территории Беларуси в первые послеоктябрьские годы сохраняется традиция поминовения погибших революционеров во время митингов и демонстраций, приуроченных к важным государственным праздникам (1 Мая,

годовщины Октябрьской революции)¹⁵. В 1920–1930-е гг. траурные митинги проводили исключительно для поминовения погибших в борьбе за установление советской власти. В 1920-е гг. митинги часто проводили на могилах героев гражданской войны, а в 1930-е гг. – в память советских деятелей, которые погибли во время коллективизации. Для таких митингов было характерно возложение цветов и венков, почетный караул, наличие духового оркестра¹⁶.

Вместе с появлением новых гражданских форм обрядности в стране после Октябрьской революции были приняты важные законодательные акты, которые регламентировали сферу похорон. Так, 18 (31) декабря 1917 г. вышел декрет ВЦИК и СНК «О гражданском браке, о детях и о введении книг актов состояния». Согласно ему факт регистрации смерти передавался отделением при городских, районных, уездных и волостных управах. В декрете запрещалось препятствовать проведению похорон на кладбищах по гражданскому обряду¹⁷. Инструкция об организации таких отделений и порядке передачи им церковных регистрационных книг была опубликована 4 (17) января 1918 г.¹⁸. 20 января (2 февраля) 1918 г. СНК РСФСР принял декрет «О свободе совести, церковных и религиозных обществах». Официально этот декрет был датирован 23 января (5 февраля) 1918 г. как декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Согласно ему, церковь лишалась всего имущества и прав юридического лица. В декрете также было положение о ведении актов состояния только гражданской властью¹⁹. Соответствующий декрет, который сохранил основные положения законодательного акта РСФСР, принял 11 января 1922 г. СНК БССР²⁰.

7 декабря 1918 г. вышел отдельный декрет СНК РСФСР «О кладбищах и похоронах». В соответствии с этим декретом все кладбища, крематории и морги, а также организация похорон граждан передавались в распоряжение местных Советов депутатов. Согласно ему впервые была разрешена кремация умерших, была упразднена оплата мест на кладбищах, а также ликвидировались сословные привилегии при похоронах. Погребальные обряды по религиозному ритуалу могли проводиться по желанию родственников за свой счет²¹.

Таким образом, революции начала XX в. вызывали существенные изменения во всем белорусском обществе, в том числе и в обрядовой сфере его жизнедеятельности. Эти изменения проявились и в одной из самых консервативных частей культуры – погребально-поминальной обрядности. Появляются новые формы погребальных и поминальных обрядов («похороны-демонстрации», поминовения умерших в форме митингов, «красные» похороны, гражданские поминальные ритуалы), получили распространение отдельные элементы «гражданской» обрядности, произошло законодательное регламентирование сферы похорон на новых принципах. Однако изменения в обрядах в этот период не были массовыми, касались конкретных категорий умерших, бытовали преимущественно в городской среде. Они мало затронули

традиционную погребально-поминальную обрядность сельского белорусского населения Подвинья.

¹ Подвинье (Белорусское Подвинье, Поозерье) – историко-этнографический регион Беларуси, занимающий северную часть страны, расположен в бассейне Западной Двины и ее притоков.

² Полищук Н.С. Обряд как социальное явление (на примере «красных похорон») // Советская этнография. № 6. 1991. С. 26.

³ История рабочего класса Белорусской ССР. В 4-х т. Т. 1. Минск: Наука и техника, 1984. С. 241

⁴ Бич М.О. Начало рабочего движения. Революция 1905–1907 гг. Минск, 1987. С. 117; 1905 год у Беларусі : зб. артыкулаў, успамінаў і матэрыялаў / Камісія ЦВК БССР па арганізацыі святкавання 20-годдзя рэвалюцыі 1905 году; Гістпартадзел ЦК КП(б)Б; пад рэд. М. Шульмана. Мінск: 1-я дзяржаўная друкарня, 1925. С. 83.

⁵ Бич М.О., Манис Н.А. Начало рабочего движения. Революция 1905–1907 гг. // Полоцк: Исторический очерк. Минск: Наука и техника, 1987. С. 117; История рабочего класса Белорусской ССР. В 4-х т. Т. 1. Минск: Наука и техника, 1984. С. 241; 1905 год у Беларусі: зб. артыкулаў, успамінаў і матэрыялаў. Мінск: 1-я дзяржаўная друкарня, 1925. С. 83.

⁶ Там же.

⁷ Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии. Документы и материалы. Т. 1. Минск: Гос. из-во БССР, 1957. С. 137.

⁸ Там же, С. 190.

⁹ Клявін. Пахавалі камунара // Віцебская сялянская газета. 1927. 16 кастрычніка. С. 4.

¹⁰ Там же; Т-ский М. Без попов // Витебская крестьянская газета. 1925. 19 февраля. С. 5.

¹¹ Клявін. Пахавалі камунара // Віцебская сялянская газета. 1927. 16 кастрычніка. С. 4.

¹² Там же.

¹³ Там же; Т-ский М. Без попов // Витебская крестьянская газета. 1925. 19 февраля. С. 5.

¹⁴ Бачыўшая. Трымаецца за папоў // Віцебская сялянская газета. 1927. 16 кастрычніка. С. 4.

¹⁵ Бялявіна В.М., Гурко А.У., Кухаронак Т.І., Ракава Л.В. Святы // Беларусы. Т. 6: Грамадскія традыцыі. Мінск: Бел. навука, 2002. С. 574; Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 4. Оп. 7. Д. 46. Л. 69; Г-ч Я. Абаронім заваёвы Кастрычніка // Беларуская вёска. 1927. 20 лістапада. С. 2.

¹⁶ Праздники и обряды в Белорусской ССР. Минск: Наука и техника, 1988.

¹⁷ Декреты Советской власти. М.: Политиздат, 1968. Т. 4: 10 ноября 1918 г. – 31 марта 1919 г. С. 247–249.

¹⁸ Кашеваров А.Н. Государство и церковь: Из истории взаимоотношений Советской власти и русской православной церкви, 1917–1945 гг. СПб.: СПбГТУ, 1995. С. 37.

¹⁹ Декреты Советской власти. М.: Гос. из-во полит. литературы, 1957. Т. 1: 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. С. 373–374.

²⁰ Канфесіі на Беларусі (к. XVIII – XX ст.) / В.В. Грыгор’ева [і інш.]; навук. рэд. У.І. Навіцкі. Мінск: Экаперспектыва, 1998. С. 156.

²¹ Декреты Советской власти. М.: Политиздат, 1968. Т. 4: 10 ноября 1918 г. – 31 марта 1919 г. С. 163–164.

Олейник М.С.

редактор

Военно-медицинский музей (г. Санкт-Петербург)

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПОЛЕМИКА НА ЗАРЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ 1917 – 1923 ГГ. (ИЗ СОБРАНИЯ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОГО МУЗЕЯ)

В настоящее время коллекция Военно-медицинского музея насчитывает более 450 000 экспонатов. Отдельно можно выделить документы, фотографии,

живопись, графику, плакаты периода знакового для России 1917 г. и Гражданской войны. В переломное для страны время искусство категорически менялось, но по сути переживало революцию задолго до февраля 1917 г.

С началом 1910-х гг. в общеевропейском изобразительном искусстве появляются живописные и графические произведения, несущие в себе ощущение приближающейся общемировой катастрофы. В живописи Эдварда Мунка, Альфреда Кубина, Франца Марка, Марианны Веревкиной и других художников появляются образы, несущие в себе впечатление ужаса, которые можно трактовать как символы утраты гармонии с окружающим миром и самим собой. Андрей Белый охарактеризовал этот период так: «...с 1896 года я видел изменение колорита будней; из серого декабрьского колорита явил мне он явно февральскую синеву... Во многом непонятны мы, дети рубежа; мы ни «конец» века, ни «начало» нового, а схватка столетий в душе; мы – ножницы между столетиями... ни в критериях «старого, ни в критериях «нового», нас не объяснишь»¹.

Искусство Серебряного века неминуемо уходило в небытие, так же как и дворянская культура, бытность. Мировая война приводила к крайнему напряжению внутри Российской Империи. В 1916 г. массовым становится проведение благотворительных художественных выставок в Петербурге, Москве, крупнейших городах страны в поддержку организации Красного креста. Тем временем газеты пестрили объявлениями о помощи фактической – теплые вещи, продукты питания, все для фронта. Грядущие глобальные перемены были очевидны многим.

В рукописном фонде Военно-медицинского музея хранится письмо с воспоминаниями фельдшера Н.И. Говора о событиях в Петрограде с февраля по октябрь 1917 г. Автор описывает февральскую революцию как политическую борьбу «...разных партий за народные массы. Буржуазия, крупные чиновники говорили – «Война до победы и верность союзникам», солдаты и рабочие настойчиво требовали – «Долой грабительскую войну, мы хотим хлеба и мира»². В марте 1917 г. все чаще на митингах – как стихийных, так и организованных – звучал лозунг «Вся власть Советам рабочих и солдатских депутатов!»³.

Появляется революционное искусство, но не так просто было отказаться от привычной формы выражения зрительного образа. Искусство молодого советского государства, пронизанное идеологией, невозможно представить без знамен и стягов, сопровождавших стихийные митинги и собрания. Яркими и запоминающимися стали агитационные листы и плакаты – как полихромные, так и монохромные – выполненные Александром Петровичем Аспитисом, стоящие между двух миров – это уже не тонкий и изящный модерн, но и не радикальный авангард. Ориентированное на широкий круг зрителей искусство Аспита (творческий псевдоним А.П. Аспитиса) наполнено аллюзиями и аллегорическими образами.

Плакаты «Год пролетарской диктатуры: октябрь 1917 – октябрь 1918»; «Первое Мая. Рабочим нечего терять, кроме своих цепей...». Интересен плакат «Пролетарии всех стран, соединяйтесь» (1921, ВММ, ОФ 54221), где над толпой рабочих и крестьян летит пегас, мифологический символ перехода от одного жизненного этапа к другому. Он несет на себе всадника, который подобно Гепесту держит факел с огнем. Изображение огня не случайно – это явный символ новой жизни, новых возможностей. Становится очевидным: огонь живительная сила, которая ведет к обновлению жизни. Полихромное изображение лишено небрежностей даже в деталях, а для художника становится главным устремление народа: солдат, рабочих, крестьян.

О возможности кровавой гражданской войны тогда еще как будто и не помышляли: «...в июне 1917 г. мало кому было ясно, насколько легче революции входят в логику своего безумия, чем разум своей истины»⁴. Временное правительство для поддержания работоспособности экономики было вынуждено субсидировать промышленные предприятия, повышать жалование солдатам, железнодорожникам, служащим. Бесконечные митинги, собрания привели к формулировке новой политической программы для народа. Н.И. Говор вспоминал: «...долой войну, долой помещиков и капиталистов, вся власть рабочих и солдатским депутатам»⁵.

В Петрограде вслед за военным поражением на фронте, правительственным кризисом последовали антиправительственные выступления 3–5 (16–18) июля 1917 г. Манифестанты выдвинулись от Путиловского завода к центру города, где на подступах к Литейному проспекту демонстрация была расстреляна. Отсутствовала медицинская поддержка, молодому фельдшеру Н.И. Говору пришлось оказывать медицинскую помощь, и подобная ситуация сложилась по всему городу. Лишь к 1918 г. будет создана советская организация Красного креста и Красного полумесяца. Живые зарисовки 1917–1919 гг. дают возможность представить, как выглядел горящий Петроград, солдаты-революционеры и сестры милосердия. В собрании мушья имеется редкий портрет, которой выполнен Л.В. Васильевым (1919, ВММ, ОФ 61803). Художник переносит на бумагу образ уставшей женщины, сидящий на земле. Это легкая непринужденная игра перьевого росчерка на небольшом по формату пожелтевшем листе.

К середине 1917 г. набирали популярность те лозунги большевиков, которых отвечали запросам рабочей и солдатской массы: «...становилось ясно, что армия, состоящая в основном из рабочих и крестьян, требует мира и хлеба»⁶. И уже в октябре из Петрограда последовало сообщение: «...временное правительство свергнуто, власть перемещена в руки рабочих и солдатских депутатов и организован Совет народных красных депутатов во главе с В.И. Ленина»⁷.

В самом начале революции левые художники первыми пошли на сотрудничество с молодой советской властью, что помогло им занять ведущее положение. Авангардисты и футуристы были в меньшинстве, но это

меньшинство было активным. Политические убеждения не совпадали, эстетические тем более, но именно этот тандем способствовал пику популярности авангарда. Ориентация этого искусства нового времени на будущее напрямую способствовала сознательному сближению коммунистов с художниками нового толка.

Рождение нового мира, рождение Советской России – это вытеснение лишних, так мешавших помещиков и капиталистов. В плакате «Царь, поп и кулак» (1918, ВММ, ОФ 54235) изобразительный язык стал лаконичным и выразительным. Образы императора, священника и крестьянина высмеяны, они совершенно не нужны государству, так как именно в их присутствии большевики видели источник всех бед. Колористическое решение выстроено на сочетании локальных пятен зеленого, черного и белого цветов. Ироничное изображение героев высмеивает их существование, которое, по мнению автора, несет всему смерть, что подтверждается изображением на императорской короне скрещенных костей с черепом.

Тиражируемыми были плакаты Д.С. Моора, особой популярностью в годы Гражданской войны пользовался плакат «Красный подарок белому пану. Двинь-ка этим чемоданчиком пана в лоб» (1920, ВММ, ОФ 54234). Это трехцветная литография, где автор в сочетании красного и белого цветов подчеркивает главное – единение армии и тыла. Рабочий и крестьянин вместе направляют вверх снаряд против «белого пана».

Откликом на партийные лозунги в агитационном искусстве появился плакат «Французская булка голодному» (1921, ВММ, ОФ 54229). Изобразительный язык прост, главное – доступность и возможная реакция народных масс. Вперед выступает строй чернокожих французских солдат с красным крестом на знамени, генерал торжественно несет на подносе булку (сатирическое изображение гуманитарной помощи, прикрываемой милосердием). Знаковым является и стихотворный текст С.А. Басова-Верхоянцева под изображением: «А ты французский буржуй, свой подарок сам жуй».

Новому миру не было свойственно сочувствие, но милосердие и помощь были необходимы. П.П. Соколов-Скаля написал «Медсестру Е. Кузнецову, оказывающую помощь раненому» (1919, ВММ, ОФ 61801) – картину, неожиданную по своему душевному настрою. Лишь за добром и милосердием можно скрыться от страха и ужаса кровопролитных реалий, которые повлекли за собой события 1917 года.

¹ Белый А. На рубеже двух столетий: [Воспоминания]. М.-Л: Земля и фабрика, 1931. С. 170.

² Говор Н.И. Воспоминания об Октябрьском вооруженном восстании в Петрограде в 1917 в., от 25 марта 1957. Рукопись в Военно-медицинский музей, ОФ 56192, НОФ 9639. Л. 2.

³ Там же. Л. 3.

⁴ Степун Ф.А. Бывшее и несбывшееся. Т. 2. Лондон, 1990. С. 106.

⁵ Говор Н.И. Указ.соч. Л. 4.

⁶ Говор Н.И. Указ.соч. Л. 5.

⁷ Говор Н.И. Указ.соч. Л. 7.

Оплаканская Р.В.

к.и.н., доцент

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет (г. Новосибирск)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ЧК В ОТНОШЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ВОЕННОПЛЕННЫХ «ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ» В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ

Статья посвящена деятельности органов ВЧК по отношению к польским военнопленным на территории Енисейской губернии в начале 1920-х гг. После завершения советско-польской войны были заключены мирный договор, Соглашение о репатриации и начался обмен военнопленными. На начало 1921 г. в России по разным оценкам насчитывалось от 30 до 60 тыс. польских военнопленных Первой мировой, советско-польской и Гражданской войн. В Сибири самая значительная группа военнопленных из 5-й польской стрелковой дивизии, входившей в период интервенции в войско Антанты, находилась на территории Енисейской губернии – в месте ее окружения и пленения в январе 1920 г. (8000 человек)¹.

На положении военнопленных 5-й дивизии сказывались последствия гражданской войны – экономическая разруха, недостаток средств для содержания концентрационных лагерей, эпидемия тифа. К тому же в памяти населения Сибири оставались издевательства и разграбление края, в котором участвовали все иностранные легионеры, но поскольку массовому пленению подверглась именно 5-я дивизия, ее военнослужащим предстояло нести ответственность за деяния всего контингента союзного войска Антанты. Дополнительным испытанием стала советско-польская война. В Постановлении Наркомюста о проведении амнистии от 1 мая 1920 г. с целью «разгрузки» тюрем говорилось, что таковая не распространяется ни на поляков, «не вообще лиц польской национальности по происхождению, а только тех, преступления и поведение которых...дают основание рассматривать их, как активных сторонников польского правительства»². Все это давало карт-бланш для репрессивной деятельности структур ЧК в отношении польских военнопленных. На освобожденных от интервентов и «белых» территориях Сибири за органами ЧК остались охранная функция, производство следствия по контрреволюционным делам и право приговора к принудительным работам сроком до 5 лет без всякого суда³.

По условиям советско-польского соглашения репатриация носила добровольный характер. Обмену подлежали военнопленные по принципу «всех за всех». Для организации реэвакуации польских граждан на родину в Сибирь делегировалось представительство Смешанной комиссии, состоявшей из двух делегаций – российско-украинской и польской⁴. Деятельность Смешанной комиссии пересекалась с действиями сотрудников ЧК, направленными на

выявление классовых врагов, совершивших в период интервенции преступления против мирного населения и Советской власти. В задачи ЧК также входило предотвращение отъезда на родину политических оппонентов, чьи действия в Польше могли бы навредить делу мировой революции, на которую еще надеялось правительство большевиков.

Общая ситуация в Енисейской губернии была благоприятной для розыскной деятельности. В сентябре – декабре 1921 г. в Красноярске, где формировались списки эшелонов для отправки к советско-польской границе, концентрировались большие группы военнопленных. Члены Смешанной комиссии фиксировали многочисленные нарушения условий соглашения о репатриации со стороны ЧК. По условиям Соглашения, после его подписания в отношении польских военнопленных должны были прекратиться судебные, административные и иные преследования за деяния, совершенные до подписания Рижского мирного договора (апрель 1921 г.)⁵. Однако при малейшем подозрении агенты ЧК производили аресты и снимали с эшелонов военнопленных. Возможно, что такие действия не всегда имели злонамеренный характер, а объяснялись ошибками, допущенными при записи польских фамилий (при транскрибировании на русский язык они по-другому звучали). К примеру, военнопленный Штунгур в документах Губчека упоминался как «Стунгуров», а Стрончинский как «Стрончевский»⁶. Однако аресты были частым явлением, причем происходили они с явным нарушением статей Соглашения о репатриации. В частности, в сентябре 1921 г. военнопленного З. Мрайского арестовали за «службу в составе польской дивизии»⁷. Известны случаи с трагическим исходом. В августе 1921 г. в Красноярске был арестован бывший хорунжий 5-й дивизии А. Павицкий. Во время допроса он якобы совершил попытку побега, во время которой получил смертельное ранение. Однако родственники покойного утверждали, что на его теле обнаружили несколько пулевых отверстий в области груди и одно пулевое ранение в голову. Факт ранений спереди противоречил официальной версии о побеге, и поэтому мать А. Павицкого обратилась в Смешанную комиссию с заявлением выяснить обстоятельства гибели сына⁸.

С эшелонов снимали целые группы военнопленных. В сентябре 1921 г. Смешанная комиссия пыталась установить причины, по которым из первого транспортного списка (г. Красноярск) были вычеркнуты 62 имени⁹.

В период реэвакуации фиксировались случаи незаконной конфискации имущества военнопленных. 12 октября 1921 г. Смешанная комиссия обратилась в Красноярскую ЧК с просьбой расследовать обстоятельства конфискации у военнопленных 1-го и 2-го трудбатальонов личных вещей (шинели, одеяла, белье), вернуть вещи и наказать виновных лиц¹⁰. В конце октября произошел другой инцидент – во время погрузки в эшелоны у военнопленных было реквизировано несколько пудов муки¹¹.

В ожидании отъезда военнопленные начинали распродавать оставшееся у них имущество с целью получения средств для проживания. Для некоторых это

заканчивалось задержанием и обвинением в незаконной торговле. В ноябре на базаре Красноярска агенты местной ЧК арестовали двух военнопленных за продажу личных вещей. Смешанная комиссия выразила «категорический протест против такого рода нарушения элементарных прав личной свободы» и потребовала незамедлительного их освобождения¹².

На военнопленных оказывалось давление в процессе оптации. В октябре 1921 г. Уполномоченный Польской делегации К. Гинтовт хлопотал о судьбе некоего М. Войткевича, который подал заявление об отказе от польского гражданства через четыре дня после ареста сотрудниками ЧК. Уполномоченный К. Гинтовт выражал сомнение в добровольности такого решения, поскольку заявление было подписано не самим военнопленным¹³.

От Смешанной комиссии скрывали списки лиц, которые находились в тюрьме на момент репатриации. 14 октября 1921 г. Смешанная комиссия направила в Енисейскую Губчека список из 11 военнопленных, которые содержались в красноярской тюрьме, требуя их освобождения. В начале ноября 1921 г. стало известно о содержании в красноярской тюрьме еще 31 военнопленного, арестованных после подписания соглашения. При посещении тюрьмы члены польской делегации обнаружили, что несколько военнопленных из упомянутого списка исчезли из камеры, местонахождение их было неизвестно¹⁴.

Таким образом, во время репатриации польских военнопленных Енисейская Губчека многократно нарушала условия мирного договора и соглашения об обмене военнопленными, игнорируя тем самым нормы международного права.

Обсуждение проблемы обмена советских и польских военнопленных в 1920-е гг. часто имеет политический подтекст и сопровождается взаимными упреками. Не без оснований польские историки утверждают, что часть военнопленных не смогли вернуться в Польшу из-за репрессивной деятельности ВЧК. Однако репрессии в отношении польских военнопленных не имели исключительного характера, т.е. не отличались от репрессий в отношении других групп, считавшихся классовыми врагами. Созданная в 1917 г. правительством большевиков для борьбы с контрреволюцией ВЧК в период Гражданской войны превратилась в могущественный репрессивный аппарат и не собиралась отказываться от своих неограниченных полномочий даже тогда, когда на исходе Гражданской войны в стране начал утверждаться режим мирного времени. В 1920–1921 гг. в Енисейской губернии сложилась ситуация, когда Губчека игнорировала распоряжения как из центра, так и местных советских органов. На заседании Енисейского Губревкома 16 июня 1920 г. были констатированы «сложные отношения между Юстотделом Губчека и Ревтрибуналом», а именно: «Чрезвычайная Комиссия отказывается исполнять прямые задания Центра»; «наша Губчека с распоряжениями Губревкома считается, по видимому, не желает»; «атмосфера в Чрезвычайной комиссии создалась весьма тяжелая»; «в Председателе Губчека желательно было бы

видеть человека, проводящего дух центра; у нас же этого пока не наблюдается»¹⁵. Нежелание считаться с установками и распоряжениями органов государственной власти и неподконтрольность репрессивного аппарата ЧК становилось в целом угрозой как для общества, которое переходило от состояния войны к миру, так и для советской власти. В феврале 1922 г. ВЧК была упразднена¹⁶.

¹ Костюшко И.И. К вопросу о польских пленных 1920 г. // Славяноведение. 2000. № 3. С. 44-45.

² Постановление Народного Комиссариата Юстиции «О применении амнистии к 1-му мая 1920 г.» URL: <http://istmat.info/node/41595> (дата обращения: 03.02.2017)

³ ГАНО (Госуд. арх. Новосибирской области). Фонд Р-1. Оп. 1. Д. 186. Л. 16.

⁴ ГАНО. Фонд Р-1. Оп. 1. Д. 720. Л. 71.

⁵ Соглашение о репатриации, заключенное между Россией и Украиной с одной стороны и Польшей с другой во исполнение статьи VII Договора о прелиминарных условиях мира (от 12 октября 1920 г.). URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU;frame=313;n=9993;req> (дата обращения: 19.08.2014).

⁶ ГАНО. Фонд Р-1. Оп. 1. Д. 720. Л.27.

⁷ ГАНО. Фонд Р-1. Оп. 1. Д. 492. Л. 264.

⁸ ГАНО. Фонд Р-1. Оп. 1. Д. 492. Л. 93, 134.

⁹ Там же. Л. 448.

¹⁰ Там же. Л. 242.

¹¹ ГАНО. Фонд Р-1. Оп. 1. Д. 720. Л. 11.

¹² Там же. Л. 148.

¹³ Там же. Л. 139.

¹⁴ Там же. Л. 156 – 157.

¹⁵ ГАНО. Фонд Р-1. Оп. 1. Д. 186. Л. 16-16 об.

¹⁶ ВЧК/ГПУ: документы и материалы. М.: Издательство гуманитарной литературы, 1995. 272 с. URL: <http://lib.himoza.org/bin/win/HISTORY/FELSHTINSKY/gpu.txt> (дата обращения: 10.02.2017)

Павлова И.П.

д.и.н., доцент

Красноярский государственный аграрный университет (г. Красноярск)

ИЗМЕНЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ В РОССИИ В 1917 Г.: ТРИ ПОДХОДА К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ¹

Социальная революция в России среди главных вопросов должна была решить вопрос об организации социальной помощи нуждающемуся населению. В течение 1917 г. последовательно менялись подходы к решению проблемы организации социальной поддержки: царского правительства, Временного правительства и советского правительства. Научная задача заключается в обнаружении общей тенденции развития концепции социальной помощи,

¹ Материал подготовлен при финансовой поддержке РФФИ и Красноярского краевого фонда поддержки науки и научно-технической деятельности, проект «Революционная Россия: смена модели и практик социальной помощи в первой четверти XX века (на материалах Восточной Сибири)» № 16-11-24002.

выявлении достижений и просчетов в её реализации на разных этапах революции.

1. В дореволюционный период в империи общее социальное законодательство не было разработано. Все виды поддержки нуждающихся имели общественно-благотворительный характер. Каналами организации помощи традиционно были императорские благотворительные комитеты и ведомства (Ведомство учреждений императрицы Марии, Императорское Человеколюбивое общество, Попечительство о трудовой помощи, Романовский комитет и др.) и местные благотворительные общества. Военная ситуация потребовала резкого увеличения роли государства (государственного финансирования) в сфере социальной помощи. Было налажено обеспечение семей солдат минимальным государственным пайком (набором натуральных продуктов в денежном эквиваленте). Раненым воинам поддержка оказывалась со стороны государства на сумму 25 коп. в сутки, призрение воинов-инвалидов возлагалось на Красный Крест. Организовывали помощь инвалидам Союзы земств и городов. Они были фактически полугосударственными структурами «на местах», так как по сравнению со средствами, выделяемыми им государством, суммы пожертвований были незначительными¹. В 1916 г. расходы на помощь солдатским семьям превысили 1 млрд руб. (треть бюджета страны). В помощи нуждался каждый четвертый человек²: дети (сироты, дети призванных воинов, дети-беженцы, беспризорные дети), другие члены семей призванных, оставшиеся без кормильцев, раненые и инвалиды и их семьи, нуждавшиеся беженцы. Неспособность царского правительства обеспечивать повсеместно и регулярно выдачу пайков семьям солдат вызывало массовое недовольство и стало одной из причин развития революции. В целом, система функционировала, но начала давать сбои, прежде всего, из-за нехватки средств и продовольствия.

2. Временное правительство базировалось на либеральных представлениях о возможности преодоления классовых и политических границ, формирования гражданского общества, способного регулировать социальные отношения³. Однако с самого начала деятельности оно находилось под прессом: с одной стороны, отступало перед натиском требований и расширяло категории лиц, получавших государственное пособие (в категорию получавших пособие были дополнительно включены «незаконные» семьи младших воинских чинов, признанные «участниками войны» женщины-медики: врачи, сестры милосердия и пр.); с другой стороны, продолжало колоссальные государственные траты на пособия, что означало углубление финансового и общего кризиса. Именные благотворительные комитеты распадались, поскольку держались на авторитете императорского дома, пожертвованиях. Положение учреждений в регионах становилось катастрофическим: разрушались каналы поступлений на социальные заведения. Крестьяне отказывались платить деньги за аренду земли, а эти средства составляли часть дохода, направляемого на содержание инвалидов. В период деятельности

Временного правительства основной объем попечительской работы в отношении семей воинов по-прежнему лежал на учреждениях дореволюционного периода: забота о детях военных обеспечивалась Алексеевским, Александровским и Романовским комитетами, призрение детей гражданских родителей осуществлялась через отдел МВД и Ведомство учреждений императрицы Марии. Летом в рамках МГП было создано управление по детским приютам, которое начало координировать и объединять деятельность в области детской помощи.

На этом фоне шел процесс разработки нового подхода к социальной поддержке нуждающихся: были проведены совещания в Москве (апрель) и Петрограде (август) по подготовке законопроектов о государственной социальной помощи. Их решения отражают две основные линии развития концепции организации попечительской деятельности: помощь через местные органы власти (комитеты помощи бедным) и государственно организованная помощь с акцентом на меры социальной профилактики: ссудо-сберегательные кассы, страховая система и др.

2-3 мая было создано коалиционное Временное правительство, в составе которого имелось первое в истории России социальное ведомство государственного уровня – образовано Министерство государственного призрения. Название министерства, с одной стороны, подчеркивало намерение перевода социальной ответственности государству, с другой демонстрировало патерналистскую традицию «опеки» государства. Правительство выступило сторонником исключительно государственной помощи инвалидам войны (на основе решений съезда увечных воинов в июне 1917 г.). Были запрещены частные инвалидные дома, при этом благотворительная деятельность не запрещалась, финансово поддерживались частные учебные мастерские для инвалидов. Центральной определялась роль государства в деле оказания помощи детям. Был выработан проект «О государственном комитете по детскому призрению». Согласно новой схеме не должно быть различий между детьми гражданских и военных родителей⁴. Правительство наметило английский тип государственного призрения, при котором вся конкретная деятельность в области попечения принадлежала общественным организациям, а на центральных органах призрения лежали задачи регистрации, объединения деятельности отдельных учреждений, финансирование их в необходимых случаях, оказание технической помощи местным учреждениям⁵. Была продолжена начатая ещё в столыпинский период политика перехода к общей системе страхования. Вопросами страхования занималось Министерство труда. Были изданы постановления о страховании на случай болезни (25 июля 1917 г.), об обеспечении материнства (17 октября 1917 г.). В некоторых структурах уже преобладал подход к социальной помощи как к системе государственного социального обеспечения. На Петроградском совещании под руководством товарища городского головы А.В. Луначарского (будущего наркома просвещения в большевистском правительстве) говорилось: «Демократическое

миросозерцание не может допускать взгляда на помощь бедняку как на акт милосердия, а заставляет рассматривать ее как обязанность государства поддерживать наиболее слабые элементы населения, что побуждает город неотлагательно перейти от факультативной системы помощи к обязательному призрению»⁶.

3. С установлением большевиками советской власти социальная защита населения была объявлена исключительно государственным делом. 29 октября (11 ноября) 1917 г. В.И. Ленин подписал указ о создании Народного комиссариата государственного призрения под руководством А.М. Коллонтай. Поскольку работники министерства Временного правительства бойкотировали её назначение, местом работы нового комиссариата стал отдельный стол в Смольном. Советское государство первоначально оказывало помощь общественным благотворительным структурам. Более сотни обществ и союзов вошли в состав государственных органов советской власти. Привлекались энтузиасты-попечители, женотделы. Но вскоре победила линия партийной бюрократизации в этой сфере. Благотворительность отрицалась как средство буржуазии «маскировать свой паразитизм и свою эксплуататорскую сущность». Наркомат государственного призрения начал упразднять все благотворительные заведения. В конце 1917 года были приняты решения «урavnительного» характера: декрет СНК от 11 декабря 1917 г. отменил выплату пенсий, превышавших 300 руб. в месяц.

Переход к государственному социальному обеспечению был зафиксирован декретом 26 апреля 1918 г. о переименовании Народного комиссариата государственного призрения в Комиссариат социального обеспечения. Переименование было связано с тем, что прежнее название, по мнению советского правительства, не соответствовало социалистическому пониманию социальной поддержки, являлось пережитком дореволюционного понимания социальной помощи как «призрения». Был выработан классовый подход: право на получение помощи со стороны государства имели лица, «источниками существования которых является собственный труд, без эксплуатации чужого». Термин «социальное обеспечение» подчеркивал, что государством обеспечивается помощь определенным категориям граждан с целью выравнивания социального положения с другими гражданами, обеспечение проводилось по единым государственным нормам. Однако право на социальную помощь было в значительной степени декларативным, поскольку не имело материального подкрепления.

¹ Куликов С.В. Финансовые аспекты деятельности российских благотворительных организаций военного времени (июль 1914 – февраль 1917 г.) // Благотворительность в истории России: Новые документы и исследования. СПб.: Нестор-История, 2008. С. 373.

² Булгакова Л.А. Проблемы интеграции в сфере социальной помощи в дореволюционной России // Благотворительность в России. Социальные и исторические исследования. СПб. Лики России, 2001. С. 319.

³ Lindenmeyr, Adele. Building Civil Society One Brick at a Time: People's Houses and Worker Enlightenment in Late Imperial Russia // The Journal of Modern History 84 (March, 2012). P. 37.

⁴ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. 6787. Оп. 1. Д. 6. Л. 69.

⁵ Коваленко Н.А. Центральная власть и аппарат управления в России: механизм формирования и функционирования (февраль – октябрь 1917 г.). М., Университетский гуманитарный лицей, 2000. С. 264-265.

⁶ ГА РФ. 6787. Оп. 1. Д. 6. Л. 78 об.; Pavlova, Irina. Soziale Rechte am Wendepunkt: Das Recht auf Sozialhilfe unter den Bedingungen der russischen Revolution // Staatsbürgerschaft und Teilhabe: Bürgerliche, politische und soziale Rechte im östlichen Europa. Hrsg. Katrin Boeck u.a. De Gruyter Oldenburg, München, 2014. S. 278.

Паневин К.В.

к.и.н., доцент

ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Н.Г. Кузнецова»

Военно-морской политехнический институт (г. Санкт-Петербург)

РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА В РОССИИ И АРМИЯ (ИЗ ИСТОРИИ ОДНОЙ ИЗ ПЕРВЫХ ЧАСТЕЙ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ)

Одной из старейших воинских частей Русской, Советской и Российской армий является 56 окружной учебный центр. Многие славные полки нашей армии растворились во времени, напоминая о себе только событиями из истории, а эта воинская часть не только дожила до сегодняшнего времени, но и во многом является хранителем славных воинских исторических традиций от России Петра I до России XXI века.

Боевая слава полка берет свое начало с дней Северной войны, которую вела Россия со Швецией. В 1703 году казанским стольником Сергеевым из городских солдат, пушкарских, стрелецких и посадских «детей» был собран полк, называвшийся изначально по фамилиям своих полковников (командиров): Скрипицына, Чемберса, Головина. В этом же году войсками фельдмаршала Б.П. Шереметьева была взята штурмом Копорская крепость.

После доукомплектования в 1706 году полк под командованием капитана Преображенского полка Алексея Головина присоединился к действующей армии Петра I на Украине. 10 марта 1708 г. Петр I учредил Копорский пехотный полк, а его командир А.А. Головин получил чин бригадира. Давая полку это название, император хотел сохранить память о взятии Копорской крепости, и поэтому выбрал полк, сформированный в один год с этой славной викторией.

Копорский пехотный полк отличился в Северной войне, в Русско-Турецкой войне 1768–1774 гг. В 1784 году полк был переименован в Витебский и передал свое «старшинство» 27-му пехотному Витебскому полку.

Второй датой рождения Копорского полка считается 16 мая 1803 года, когда по указанию императора Александра I был вновь сформирован

Копорский 4-ый пехотный полк. На протяжении XIX века полк принимал участие в войнах с Францией в начале века, в русско-турецкой войне 1828–1829 гг., в подавлении мятежей в Царстве Польском в 1831 году и 1863–1864 гг., в русско-турецкой войне 1877–1878 гг.

Тяжелые потери понес Копорский полк в августе 1914 года в Восточной Пруссии в начале Первой мировой войны. Восстановленный в январе 1916 года, полк воевал в составе Северного фронта в районе города Двинска, участвуя в основном в «окопных боях».

Февральская революция значительно повлияла на жизнь полка. Как и во всей российской армии, в нем был выполнен приказ № 1 Петроградского Совета Рабочих и Солдатских депутатов. Был избран полковой солдатский комитет, началась активная политизация личного состава. Отречение от власти императора, присяга неизвестному Временному правительству звучали дико и странно для солдат и офицеров полка. Но в целом полк сохранил боеспособность и свои боевые задачи выполнял.

Положение резко изменилось после Октябрьской революции. По сути дела, российская армия в прежнем виде перестала существовать. А срыв в феврале 1918 года по инициативе Л.Д. Троцкого мирной конференции в Брест-Литовске позволил германским войскам перейти в наступление. Немцы заняли Псков и Нарву и начали прорываться к Петрограду.

Копорский полк, в отличие от других частей российской армии, отходил в полном порядке. 1-й батальон полка в составе 250 солдат офицеров с оружием и полковым знаменем был отведён в Новгород, где составил ядро формировавшегося тогда в городе полка Красной Армии, впоследствии 312-го стрелкового. 2-й батальон Копорского полка в составе 550 солдат и 35 конных разведчиков под командой командира батальона штабс-капитана Н. Блинова в городе Гдове готовился к погрузке в эшелон. Снятые с фронта солдаты разъезжались по домам.

В это время, а именно 24 февраля, в Гдов прибывает отряд из 43 рабочих Путиловского и Обуховского заводов. Здесь красногвардейцы соединились с батальоном копорцев, кроме того, к батальону присоединились два эскадрона одного из драгунских полков. К вечеру батальон навёл порядок в Гдове, где уже хозяйничали мародёры. А через три дня конная разведка копорцев разгромила немецкий отряд в деревне Самолва. 28 февраля объединенный отряд получил пополнение – 600 новых бойцов. Из него впоследствии был сформирован 1-й Гдовский батальон пограничной стражи.

На примере копорцев видно, как формировались первые части Красной армии. Революционные рабочие вливались в наиболее боеспособные подразделения российской армии, принося в них свой революционный морально-психологический настрой. Объединенный с профессионализмом бывших военнслужащих императорской армии, он позволял создать боеспособные части. Впоследствии бывший Копорский полк неоднократно пополнялся рабочим классом Петрограда и Ленинграда.

Весь февраль Гдовский батальон участвовал в боях на Псковщине в районе г. Гдова в составе отряда под общим командованием комиссара Я.Ф. Фабрициуса. Именно в этот период и сформировалась, как единый дееспособный боевой организм, Красная Армия, днем рождения которой стал день 23 февраля 1918 г. и поныне отмечаемый в России как День защитников Отечества.

После заключения мирного договора с Германией 1-й Гдовский отдельный батальон переходит к несению пограничной службы. Тяжелые бои с местными белогвардейцами закаляли бойцов полка, обогащали их боевым опытом. Молодая часть мужала, крепла и росла численно. В мае 1918 был объявлен прием добровольцев. Наплыв добровольцев был так велик, что батальон пришлось преобразовать в полк.

Вновь созданный полк получил наименование Гдовский полк пограничной стражи. В этот период полк входит в состав частей Торошского боевого участка. Военным комиссаром участка был Ян Фрицевич Фабрициус, с именем которого неразрывно связана история Гвардейского Ленинградского полка. Полк расположился в г. Гдов, в деревянных казармах на Ручьевской улице. Но большая часть личного состава полка стояла на заставах на русско-немецкой границе. В августе 1918 полк был переименован в 6-й Гдовский, а вскоре в 4-й Гдовский полк. 29 октября 1918 г. полк был переименован в 49-й стрелковый полк и вошёл в состав 6-й стрелковой дивизии. После пополнения новым отрядом петроградских рабочих полк принял участие в обороне Петрограда.

В мае 1919 года в поредевший строй полка вновь вливаются питерские добровольцы – 259 рабочих. В июле – августе 1919 г. 49-й полк, переименованный в 170-й стрелковый полк, вместе с другими частями успешно отражает в составе частей Лужского боевого участка натиск «белых». Затем полк перебрасывается в г. Псков.

13 ноября 1919 г. представитель Петроградского Губкома РКП(б) в торжественной обстановке передал Знамя личному составу части. На нем сверкала надпись: «Храброму 170 стрелковому полку от Петроградского Губкома РКП (большевиков)». Это было пятое революционное Знамя, полученное полком за два года.

19 августа 1920 г. 170-й стрелковый полк в составе 55-й стрелковой дивизии снимается с охраны границы с Финляндией и перебрасывается на Польский фронт. 12 октября 1920 г. в Риге между Советской Россией и Польшей был подписан договор о перемирии и полк был передислоцирован на Украину. В январе 1921 г. 170-й стрелковый полк получил нумерацию 488-го, а потом 72-го. 10 февраля 1924 г. 72-й стрелковый полк был переименован из Петроградского в Ленинградский. В ноябре 1937 года 72-й Ленинградский полк был передислоцирован в Ленинградский военный округ, полку присвоена нумерация 274-го.

В 1939–1940 гг. 274-й Ленинградский стрелковый полк в составе 24-ой Самаро-Ульяновской Железной дивизии принял участие в советско-финской войне, успешно выполнив все поставленные перед ним задачи.

С началом Великой Отечественной войны 274 Ленинградский стрелковый полк принимал участие в составе различных соединений в обороне полуострова Ханко, обороне города на Неве, прорыве и снятии блокады Ленинграда. В 1944–1945 гг. полк сражается с финскими войсками на Карельском перешейке, громит фашистов в Эстонии и Курляндии.

Летом 1945 года полк прибыл на место постоянной дислокации под Ленинград. В ходе ряда реформирований полк в 1964 году стал 270-ым гвардейским учебным мотострелковым Ленинградским Краснознаменным ордена Кутузова полком имени Ленинского комсомола, а с 1997 года реформирован в 517-й гвардейский отдельный учебный мотострелковый Ленинградский Краснознаменный ордена Кутузова батальон имени Ленинского комсомола. И символично то, что если первым боевым командиром Копорского полка был воспитанник петровского Преображенского полка капитан Алексей Алексеевич Головин, то последним командиром 517-го батальона стал подполковник Виктор Владимирович Головин, потомственный офицер, представитель российской армии XXI века.

В ходе реформы в начале XXI века традиции знаменитой воинской части бережно сохраняет 56 окружной учебный центр. В приказе Министра Обороны Российской Федерации от октября 2016 года, посвященного основам работы с личным составом армии и флота, особое внимание обращено на воспитание военнослужащих на воинских корпоративных ценностях и традициях. Поэтому так важно бережно хранить славные боевые традиции русской, советской и российских армий, обеспечивать их преемственность. В настоящий момент возбуждено ходатайство о возвращении 56-му окружному учебному центру исторического наименования.

Пантелеев В.И.

к.и.н., доцент

Красноярский государственный аграрный университет (г. Красноярск)

ФАУСТОВСКИЙ ПУТЬ АЛЕКСАНДРА БЛОКА

29 января 1918 г. Александр Блок черкнул в записной книжке: «Я понял Faust'a. "Knurre nicht, Pudel"¹... Страшный шум, возрастающий во мне и вокруг... *Сегодня я – гений*»².

В этот день Александр Блок закончил поэму «Двенадцать». На следующий день, 30 января, из-под его пера вышло стихотворение «Скифы». Днем позже, 31 января, состоялась первая встреча Александра Блока с молодой девушкой Евгенией Книпович. Поводом стало то, что в декабре 1917 года она

послала Блоку по почте стихи с просьбой о совете³. Последовал обмен письмами, а затем приглашение Блока на встречу: «Переписываться теперь трудно, если хотите – зайдите просто, позвонив по телефону, чтобы застать меня дома»⁴. Так и состоялся этот трехчасовой разговор, причем «не о стихах, а о революции, жизни, культуре»⁵.

На следующий день, 14 февраля (1-го по старому стилю, так как с этого дня Россия перешла на григорианский календарь), Александр Блок сделал запись в своем дневнике: «Евгения Федоровна. Черный агат. Шея. Духи... Женщина, может быть, тоже может пройти Фаустовский путь. – Честность к жизни...»⁶.

Евгения Федоровна Книпович (1898–1988), впоследствии ставшая известным советским литературоведом, в своих воспоминаниях рассказала об этой встрече. Блок был на эмоциональном подъеме. «Сейчас ходить нельзя, разве можно ходить, надо прыгать, летать», – произнес он. «Об одном необходимом условии полета сказал мне Блок тогда, – продолжает вспоминать Е. Книпович. – «Вы не должны честно относиться к жизни – это кадетское отношение, оно и во мне заложено, но его надо преодолевать. Если оно столкнется с главным, то надо думать – вот мое перебило – и обмануть себя, не обманывая. Иначе нельзя – это и есть *фаустовский путь*»⁷ (выделено нами. – прим. автора).

Процитируем комментарий к этой фразе автора книги об Александре Блоке Владимира Новикова: «Пассаж интересный во многих отношениях. Так аналитично и объективно Блок о себе прежде не говорил и не писал»⁸. Думается, это не случайно. Е. Книпович встретила с А. Блоком, когда тот еще не отошел от колоссального внутреннего напряжения, подъема, связанного с написанием двух самых его значительных произведений в пореволюционную эпоху, по существу положивших начало советской литературе.

Воспоминания Е. Книпович писались, когда уже были опубликованы записные книжки и дневники Александра Блока. Евгения Федоровна не могла не знать о загадочной фразе Блока про женщину, которая может пройти фаустовский путь. Не будем рассуждать на тему, насколько точна эта фраза Блока в ее передаче. Важно, что разговор на эту тему был. Александр Блок, по его признанию, в день написания «Двенадцати» понял Фауста, а через день стал развивать эту тему в беседе.

Что значит: «понял Фауста»? Уже процитированный мною В. Новиков дает такой «вопросительный» ответ: «Не имел ли в виду Блок (для про себя), что гениальные прозрения посещают художника на самой границе добра и зла, что они совершаются при поддержке не только благих сил, но и дьявольского начала? Ответить на этот вопрос нам едва ли удастся, но не задать его нельзя»⁹.

Действительно, ответа на этот вопрос до сих пор нет, хотя фраза Блока о том, что он понял Фауста, что он «сегодня гений» цитируется очень часто¹⁰. В этой статье я не имею возможности подробно описывать обстановку, в которой Александр Блок писал «Двенадцать», и его взгляды на революцию 1917 года в

России¹¹. Очерчу лишь «фаустовскую», личностную подоплеку, стоящую за написанием этой поэмы.

Фауст совершил безнравственный поступок. Заключил союз с дьяволом взамен на новые знания, богатство и мирские наслаждения. По версии многих немецких авторов, разрабатывавших в своем творчестве легенду о Фаусте, их героя, в конце концов, ждало наказание за сговор с нечистой силой. Однако И. Гете дал принципиально иную трактовку фаустовского пути. Его Фауст сумел перехитрить Мефистофеля, творил и добрые дела, благодаря чему оказался после смерти в раю, а не в аду.

В современных исследованиях устоялось мнение, что творчество Йогана Гете, особенно «Фауст», оказало очень серьезное влияние на русскую культуру XIX – начала XX века¹². Как отмечает А.В. Ерохин, «Гете был неотъемлемой частью либерально-демократической бекетовской культуры, к концу XIX столетия его наследие прочно входило «в систему духовных ценностей российской интеллигентной семьи»¹³. Немалое влияние оказало творчество Гете и на А. Блока. По мнению А.В. Ерохина, на раннем этапе творчества поэта в поэме «Возмездие» «демоническая амбивалентность фигуры Фауста примеряется Блоком к собственной поэтической биографии (выделено нами. – прим. автора)»¹⁴. С нашей точки зрения, подобное «примеривание» к Фаусту в гетевской трактовке нашло отражение и в творчестве позднего Блока, когда он писал «Двенадцать» и «Скифы».

В дореволюционной России «Фауст» Гете неоднократно переводился на русский язык. Александру Блоку был известен перевод Афанасия Фета, на перевод Николая Холодовского он сам писал рецензию¹⁵. Читал Александр Блок это произведение и в оригинальной версии, на немецком языке.

Известно, что Александр Блок неоднократно перечитывал монолог Мефистофеля из пятого акта второй части Фауста, в котором он обращается к чертям, чтобы они сторожили душу умершего Фауста, не дали ей переместиться в рай. Дадим концовку этого монолога на немецком языке и в переводах, которые совершенно точно были известны Александру Блоку (в переводах А. Фета и Н. Холодовского), дополним его для объективности прозаическим переводом А. Соколовского (1902 года)¹⁶, которым, как известно, пользовался Михаил Булгаков, когда писал «Мастера и Маргариту». Выделения в тексте наши:

Оригинал:	Перевод А. Фета:
Ihr Firlefanze, flügelmännische Riesen, Greift in die Luft, versucht euch ohne Rast! Die Arme strack, die Klauen scharf gewiesen, Daß ihr die Flatternde, die Flüchtige faßt. Es ist ihr sicher schlecht im alten Haus, Und das Genie , es will gleich obenaus.	Ей, пеликаны, что торчать шестами! Глядите вверх на воздух, дурачье, Готовьте руки с острыми когтями, Когда порхнет, – хватайте вы ее! Но верно ей уж старый дом претит, А гений -то все кверху норовит.
Перевод Н. Холодовского:	Перевод А. Соколовского:
А вы, гиганты, рослые шуты, Тамбурмажоры, в воздух, вверх смотрите! Расправьте руки, когти наострите,	Вы, длинные тамбур-мажоры, сторожите воздух. Вытяните лапы и острые когти, чтобы поймать душу на лету. Ей, понятно,

Не дайте ей вспорхнуть до высоты. Ей в старом доме жутко; нет сомнений, Что к небесам взлететь желает гений .	не особенно приятно долго оставаться в старой своей оболочке. Ведь дух стремится всеми силами воспарить наверх.
--	---

Как видим, Гете называет Фауста гением. Только А. Соколовский не использовал при переводе имеющееся в оригинале слово «гений» (Genie). Душу гения, его «бессмертную часть» (в переводе Н. Холодовского), как ни пытался противодействовать Мефистофель, ангелы унесли на небо.

Фауст скрепил с дьяволом договор кровью, но так и не попал в ад. Думается, что Александр Блок примеривал на себя судьбу Фауста, когда в день окончания «Двенадцати» написал, что он гений. Возможно, именно поэтому он говорил о «полете». В поэме «Двенадцать» он отнюдь не идеализирует шагающих по завьюженному Петрограду красногвардейцев, символизирующих «новый мир». Они, в его трактовке, «идут без имени святого». Образы «старого мира» в лице попа, буржуа и прочих его представителей, включая «пса безродного», обернувшегося в конце поэмы в волка (не Мефистофель ли это?), так же нелицеприятны. Блок понимал, что «обманывается», заканчивая эту поэму, ставшую гимном революции, что он вступает в союз, продает душу «революционному дьяволу», но хотел «обмануться» и жаждал «полететь» в благополучное бессмертие. И помочь ему в этом мог Иисус Христос, идущий в конце поэмы «в белом венчике из роз» впереди двенадцати красногвардейцев...

¹ Не ворчи, пудель (нем.). Эти слова гетевский Фауст произносит как раз перед появлением Мефистофеля, то есть дьявола. – Авт.

² Блок А. Записные книжки. 1901–1920. М.: Худ. лит., 1965. С. 387.

³ Книпович Е. Об Александре Блоке: Воспоминания. Дневники. Комментарии. М.: Советский писатель, 1987. С. 10.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 11.

⁶ Блок А. Собр. соч. в 8 томах. М.-Л.: Гос. изд-во худ. литературы, 1963. Т. 7. С. 324.

⁷ Книпович Е. Указ.соч. С. 11.

⁸ Новиков В. Александр Блок. М.: Молодая гвардия, 2010. Цит. по: <http://territa.ru/load/28-1-0-4403>.

⁹ Новиков В. Указ.соч. Цит. по: <http://territa.ru/load/28-1-0-4403>.

¹⁰ См. например: Орлов Вл. Гамаюн. Жизнь Александра Блока. Л.: Советский писатель, 1978. 711 с.; История русской литературы XX века. Первая половина [Электронный ресурс]: учебник: В 2 кн. Кн. 2: Personalia / Л.П. Егорова, А.А. Фокин, И.Н. Иванова [и др.]; под общ. ред. проф. Л.П. Егоровой. 2-е изд., перераб. М.: ФЛИНТА, 2014. С. 227–294.

¹¹ См. об этом: Пантелеев В.И. Русский Фауст, или тайна поэмы «Двенадцать» // Пантелеев В.И. Столыпин ехал по Сибири: Исторические очерки и заметки. Красноярск: Изд-во «Красноярский писатель», 2003. С. 93–99.

¹² См.: Гете в русской культуре XX века. / Под ред. Г.В Якушевой. 2-е изд., доп. М.: Наука, 2004. 463 с.; Якушева Г.В. Фауст в искушениях XX века: Гетевский образ в русской и зарубежной литературе. М.: Наука, 2005. 235 с.; Тиме Г.А. Россия и Германия: философский дискурс в русской литературе XIX–XX веков. СПб.: Нестор-История, 2011. 456 с.; Проскурина Е.Н. Фаустиана Андрея Платонова (на материале прозы 1920–1930-х годов). М.: Новый хронограф, 2015. 350 с. и др.

¹³ Ерохин А.В. Александр Блок и Гете // Гете в русской культуре XX века. С. 65.

¹⁴ Там же. С. 77.

¹⁵ Блок А. Собр. соч. в 8 томах. Т. 6. С. 467–469.

¹⁶ Источники переводов: Фауст. Трагедия Гете в двух частях. Перевод А. Фета. СПб, 1889; Гете Й. Фауст [пер. Н. Холодовского]. Изд-во «Дет. лит-ра», Москва, 1969; Гете Йоганн. Фауст. Пер. с нем., объяснит., прим., вступ. статья А.Л. Соколовского. М.: Мартин, 2007.

Панцеров К.А.

д.п.н., доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОРГАНИЗАЦИИ ПРОТЕСТНЫХ ДВИЖЕНИЙ В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

В настоящее время происходит становление нового социального и экономического уклада, основанного на телекоммуникациях, обработке и использовании знаний и информации. Центральное место в новой системе общественных отношений отводится современным информационным технологиям, которые становятся неотъемлемыми компонентами жизнедеятельности человека. Однако информационные технологии способны играть и деструктивную роль. Они могут быстро мобилизовать огромные массы людей, провоцировать массовые беспорядки, акции неповиновения властям, что, в конечном итоге, может привести к свержению правящих режимов, которые ранее считались достаточно влиятельными и стабильными. Вот почему представляется крайне важным не только создавать в стране благоприятные условия для развития информационно-телекоммуникационного сектора, но также обеспечить защищенность национальных интересов государства в информационной сфере. На самом деле, наша зависимость от цифровых систем означает, что мы неизбежно сталкиваемся с проблемой доверия к ним. Откуда мы знаем, что компьютер ведет себя именно таким образом, как мы ожидаем от него или э-мэйл от нашего коллеги на самом деле пришел от нашего коллеги, а не от кого-то другого?¹

Понятно, таким образом, почему в ежегодном отчете, измеряющем уровень готовности стран и регионов к построению информационного общества, который готовят эксперты Международного союза электросвязи, в 2015 г. появился новый индикатор, связанный с определением уровня кибербезопасности отдельных регионов. Согласно предоставленным в отчете данным, Северная Америка имеет наивысший уровень кибербезопасности. За ней следуют Австралия, Индия, Бразилия, Скандинавские страны, Западная Европа, Китай и Россия. Африканские страны находятся в самом конце рейтинга, что свидетельствует о крайне низком уровне кибербезопасности². Но даже высокоразвитые государства, несмотря на четко продуманную национальную политику, направленную на повышение уровня своей кибербезопасности, время от времени становятся жертвами кибератак.

Последнее обстоятельство дает нам возможность сделать вывод, что сегодня эффективная кибербезопасность является скорее мечтой, нежели реальностью³.

Говоря про африканские страны, мы можем сказать, что на протяжении последних 15 лет они предприняли немало усилий, направленных на развитие своего информационно-телекоммуникационного сектора, но в своем стремлении во что бы то ни стало сократить постоянно увеличивающийся цифровой разрыв с высокоразвитыми государствами, они не уделяли должного внимания вопросам обеспечения своей информационной безопасности.

В результате многие африканцы, как только появилась такая техническая возможность, в своем желании попробовать что-то новое стали активно пользоваться западными социальными сетями, – такими как Tweeter и Facebook. Они стали их использовать в качестве эффективного средства для обращения к широким слоям населения⁴. И сегодня можно наблюдать быстрый рост пользователей социальных сетей в Африке, который к концу 2015 г. составил 124,5 млн. аккаунтов⁵.

Например, в Египте общее количество аккаунтов к ноябрю 2015 г. достигло 27 млн. человек, что составило около 35% населения страны. В Тунисе общее количество пользователей западных социальных сетей превысило 5 млн. человек (49 % населения страны), а в Ливии – 2,4 млн. при общей численности населения в 6,4 млн. человек⁶.

При этом следует отметить тот факт, что Интернет и сетевые технологии могут представлять реальную угрозу национальной безопасности государства. Публикация информации на страницах социальных сетей типа Tweeter и Facebook способна быстро мобилизовать широкие слои населения. По большому счету, цель социальных сетей как раз и заключается в вовлечении большого количества людей в различные процессы, их мобилизации и эффективной коммуникации. Это не новостные ресурсы, ставящие своей задачей исключительно информирование граждан. Следует также напомнить, что контент социальных сетей делается пользователями, которые размещают в них ту информацию, которую считают необходимой. При этом использование различных ников и псевдонимов делает крайне затруднительным для обычного пользователя определить реального владельца того или иного аккаунта и автора той или иной информации. Это предоставляет широкие возможности представителям западных спецслужб использовать социальные сети для разжигания массового недовольства граждан неудобным правящим режимом, которое вполне может перерасти в массовые акции протеста и вылиться в революционную смену власти. Кроме того, следует помнить, что Tweeter и Facebook имеют штаб-квартиры в США и действуют исключительно в соответствии с принятыми у себя в стране правилами и нормативно-правовыми актами, и никоим образом не фильтруют размещаемый пользователями контент. Таким образом, социальные сети становятся эффективным инструментом для манипулирования массовым сознанием и крайне опасным оружием информационной войны.

Возьмем, к примеру, протестные движения, которые начиная с января 2011 г. чередой прокатились по странам Африки, привели к смене находящихся долгие годы у власти правителей, и затем перекинулись на Ближний Восток. Эти движения известны как «Арабская весна», но иногда их еще именуют «Твиттерными революциями», что свидетельствует о той роли, которую сыграли социальные сети в разжигании массового недовольства граждан правящими режимами, которые ранее считались достаточно стабильными и влиятельными. Tweeter и Facebook служили в качестве удобной платформы, на которой размещались призывы к организации массовых протестов.

Примечательно, что данный факт подтверждается и высокопоставленными менеджерами IT-компаний. В частности, Уэил Гоним, исполнительный директор по маркетингу корпорации Google в одном из своих интервью американской телекомпании CNN, говоря о египетской революции, отметил, что «эта революция началась онлайн. Эта революция началась в Facebook. Эта революция началась в июне 2010 г., когда сотни тысяч египтян начали совместно работать по созданию контента. Мы можем разместить видео на странице в Facebook. Оно наберет 50,000 просмотров за считанные часы. Я всегда говорил, что если вы хотите освободить общество, просто дайте ему Интернет. Если вы хотите иметь свободное общество, просто дайте ему Интернет»⁷.

Политические лидеры стран Северной Африки слишком поздно осознали угрозу, которую могут представлять социальные сети. Власти Египта в марте 2011 г. даже заблокировали на три дня доступ к сети Интернет на всей территории страны, но изменить ситуацию подобные радикальные меры были уже не в состоянии.

В результате мы можем прийти к выводу, что информационная война властями стран Северной Африки была полностью проиграна. К сожалению, их политические лидеры поздно осознали возможности социальных сетей, которые подогревали массовое недовольство граждан, требующих перемен. Однако закономерно, таким образом, задаться вопросом, что в таком случае следовало бы предпринять руководителям охваченных волной массовых беспорядков стран для того, чтобы нивелировать негативное воздействие социальных сетей на массовое сознание широких слоев населения.

Разумеется, государство может применять различные радикальные тактики и напрямую вмешиваться в работу сетевых технологий, закрывая политические Интернет-порталы; арестовывая оппозиционных журналистов, блогеров, иных активистов; контролируя деятельность Интернет-провайдеров и размещаемый в социальных сетях контент⁸.

Но и так очевидно, что подобные радикальные меры не способны полностью решить указанную проблему. Скорее наоборот, они могут привести к всплеску волны массового недовольства властями. Таким образом, представляется намного более важным наладить эффективный диалог между государством и гражданами, чтобы правящая элита знала насущные

потребности широких слоев населения, а люди, в свою очередь, чувствовали свою защищенность и были бы готовы сплотиться перед лицом внешних вызовов или угроз.

Решение этой задачи напрямую зависит от наличия в государстве национальной идеи, которая сумела бы по-настоящему объединить различные слои населения. И это представляется крайне важным.

Только всесторонняя поддержка политического курса своей страны со стороны населения способна обеспечить выживание государства в современном мире, особенно если это государство старается проводить независимую суверенную внешнюю политику. Если такой поддержки не будет, то идущий со стороны стран Запада информационный поток способен привести к самым пагубным последствиям. К сожалению, подобных примеров в новейшей истории достаточно много и это не может не вселять серьезных опасений. И надо научиться противостоять данным угрозам и нивелировать негативное воздействие сетевых технологий.

¹ Singer P. W., Friedman A. Cybersecurity and Cyberwar: What Everyone Needs to Know. Oxford: Oxford University Press, 2014. P. 46.

² Measuring the Information Society. Geneva, 2015. Режим доступа: <http://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/publications/mis2015.aspx>

³ Rosenzweig, Paul. Cyber Warfare: How Conflicts in Cyberspace are Challenging America and Changing the World. Santa Barbara: Praeger, 2012. P. 25.

⁴ Iwata, T. Social Media Practices During the Political Change in Sub-Saharan Africa // Ritsumeikan Annual Review of International Studies. 2015, No 14. P. 47-72.

⁵ Internet World Stats. 2015. Internet users in Africa - <http://www.internetworldstats.com/stats1.htm>

⁶ Ibid.

⁷ Doran, M. S. The Impact of New Media: the Revolution will be Tweeted // The Arab awakening: America and the transformation of the Middle East. Washington, DC: Brookings Institution, 2011. P. 39.

⁸ State Power 2.0: Authoritarian Entrenchment and Political Engagement Worldwide / Hussain M., Howard P. N. (eds.). Surrey: Ashgate, 2013. P. 8.

Патрикеева О.А.

д.и.н., профессор

Санкт-Петербургский государственный университет

УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ РОССИИ: ПОИСК ОПТИМАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ВЫБОРОВ (МАРТ - СЕНТЯБРЬ 1917 Г.)

Как известно, порядок формирования выборных органов власти, система распределения мест в представительном учреждении после подведения итогов голосования прежде всего зависят от типа избирательной системы. Предстоящие выборы в законодательные представительные учреждения неизменно обостряют споры между сторонниками различных типов избирательных систем. При этом каждая из сторон приводит свои «неопровержимые» аргументы. Подобная ситуация сложилась и накануне

общенациональных выборов в Учредительное собрание России в 1917 г.

25 марта 1917 г. Временное правительство образовало Особое совещание для подготовки проекта Положения о выборах в Учредительное собрание. К 21 апреля определился персональный состав этого Совещания. В него вошли видные отечественные юристы: М.С. Аджемов, В.В. Водовозов, С.А. Котляревский, Н.И. Лазаревский, В.А. Маклаков и др. Председателем Совещания стал «главный кадетский эксперт по конституционным вопросам»¹, московский правовед Ф.Ф. Кокошкин. Специальную комиссию Совещания по вопросу о системах избирательного права также возглавил юрист-кадет В.М. Гессен.

К началу работы Совещания многие партии уже высказались за внедрение пропорциональной системы выборов. Однако такой подход вызывал и немало критических замечаний. «Проблема абсолютно справедливого избирательного права вообще неосуществима, – считал один из членов Совещания, член партии социалистов-революционеров М.В. Вишняк. – Мы должны признать, что невозможно создать такое представительство, при котором получился бы абсолютно точный, фотографический снимок, зеркало или географическая карта воли и настроений страны»². Окончательное решение оставалось за Особым совещанием. Практически все участники Совещания склонялись к пропорциональным выборам. Подобная система, по их мнению, во-первых, повышала интерес к выборам и одновременно «смягчала партийные страсти»³, обеспечивая парламентское представительство даже самой незначительной группы избирателей; во-вторых, устраняла необходимость нередко противоестественных предвыборных соглашений и блоков, приносящих в жертву тактическим соображениям принципиальные разногласия политических программ⁴; в-третьих, способствовала значительной экономии времени и государственных средств, исключая возможность перебаллотировок и, наконец, технически упрощала процедуру выборов: территорию России не приходилось делить на 600–700 мажоритарных избирательных округов по максимальному количеству депутатов Учредительного собрания, поскольку избирательными округами могли стать губернии. В случае необходимости всегда можно было внести поправки: маленькие губернии соединить, большие – разделить⁵.

Последовательным противником пропорциональной избирательной системы выступал В.В. Водовозов. «В России она в высшей степени популярна, хотя знакомство с нею вряд ли соответствует степени ее популярности»⁶, – считал эксперт. По его мнению, эта система годилась лишь для небольших государств и для местного самоуправления. Пропорциональные выборы, на взгляд В.В. Водовозова, во-первых, заставляли избирателя голосовать «не за лица, а за партии». Вместе с тем популярное имя одного какого-нибудь местного деятеля тянуло за собой целый список малознакомых кандидатов в качестве «контрабандного груза»⁷. Во-вторых, пропорциональные выборы многократно усиливали партийную бюрократию, предоставляя губернским

партийным комитетам, фактически составляющим избирательные списки, «чрезмерные права и чрезмерное влияние»⁸ на ход и исход выборов. В-третьих, пропорциональные выборы способствовали дальнейшему дроблению политических партий, участвующих в выборах, а не их консолидации. Наконец, непонятная для народа система распределения депутатов пропорционально числу поданных голосов и кажущаяся случайность результатов выборов неизбежно вызывали недоверие к ним.

Помимо В.В. Водовозова, против пропорционального представительства выступали лишь очень немногие члены Совещания, прежде всего «противники радикальных новшеств»⁹, известные московские адвокаты М.С. Аджемов и В.А. Маклаков.

11 сентября 1917 г. Временное правительство приняло в целом «Положение о выборах в Учредительное собрание». Выборы решено было проводить по пропорциональной избирательной системе. Лишь в 12 (из 81) небольших избирательных округах, где применение данной системы было затруднительно, предлагалась мажоритарная система выборов.

Спустя месяцы, когда Учредительное собрание «не удалось», одной из причин краха этого представительного органа стали считать несовершенную систему выборов. «...Введение в выборы пропорциональной системы имело целью возможное их улучшение: практика этих надежд не оправдала, так как неизбежные недостатки этой системы превысили ее преимущества»¹⁰, – подвел итог В.А. Маклаков.

Так, на взгляд создателей Положения о выборах в Учредительное собрание, первый опыт применения в России пропорциональной избирательной системы оказался крайне неудачным.

¹ Милуков П.Н. Воспоминания. Т. 1. М., 1990. С. 400.

² Вишняк М.В. Дань прошлому // Институт выборов в истории России: источники, свидетельства современников. М., 2001. С. 769.

³ Кокошкин Ф.Ф. Учредительное собрание. Пг., 1917. С. 12.

⁴ Гессен В.М. Русское Учредительное собрание и выборы в него. Пг., 1917. С. 9.

⁵ Кокошкин Ф.Ф. Указ.соч. С. 14.

⁶ Водовозов В.В. Какая система должна быть принята для избрания Учредительного собрания? Пг., 1917. С. 10.

⁷ Там же. С. 19.

⁸ Там же. С. 21.

⁹ Вишняк М.В. Указ.соч. С. 768.

¹⁰ Маклаков В.А. Воспоминания. Лидер московских кадетов о русской политике. 1880–1917. М., 2006. С. 346.

Печурина О.А.

к.ф.н., доцент СПбГУПТД

РЕВОЛЮЦИЯ И ТВОРЧЕСКАЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ЭЛИТА

Г.П. Федотов, размышляя о русской интеллигенции, подчеркивал, что это неповторимое явление в истории. Неповторима не только «русская», но и вообще «интеллигенция». Хочу уточнить, что в моей статье под интеллигенцией понимаются люди, занимающиеся творческим интеллектуальным трудом и создающие новые ценности (совершающие открытия, создающие новые технологии, творящие искусство), а также те, кто помогает им в этом (те, кто работает в библиотеках и музеях, сохраняет культуру, восстанавливает ее, изучает, а также передает следующим поколениям). Сегодня мы живем в быстро меняющемся мире, в котором гуманитарные ценности, наконец-то, становятся приоритетны. В этом новом мире перспективы страны определяются не присоединением новых территорий, требующих постоянных дотаций, а новыми технологиями, научными открытиями, созданием нового. В таком новом мире открытий, творчества, информации свою ценность наконец-то приобретает и человеческий капитал, именно тот, который и создает эти новые ценности. Быстрое технологическое развитие стран Европы и США построено на принципе ценности профессионального интеллектуального человеческого капитала. Стоит только посмотреть презентацию нового электромобиля Tesla Model 3 или попытаться разобраться в перспективах исследований NASA экзопланет, чтоб понять, куда устремлено будущее!

Как обстоят дела с профессиональным творческим человеческим капиталом в России? После революции 1917 г. и гражданской войны в СССР высокоинтеллектуальный капитал сначала физически уничтожался (высылкой на позорном философском пароходе, в лагерях, при помощи расстрелов и ссылок в «Тмутаракань»), а позже в хрущевские и брежневские времена он давился цензурой, зарплатой, идеологией, запрещением работать, думать, гнобился безработицей или возможностью работать только в котельных. Дорога открывалась не умным и талантливым, а только лояльным, удобным, гибким, «правильным», лавирующим «вместе с линией партии». Итог: волны «исхода» отечественной талантливой интеллигенции из страны на протяжении XX и в нач. XXI вв., причем за последние два года эмиграция из нашей страны подскочила в разы¹.

Культура должна иметь преемственность, она, как писал Н.А. Бердяев, дорожит могилами предков. Культура создает элиту, сохраняющую эти традиции и творящую ее все снова и снова. Эта элита – творческая, думающая интеллигенция. Тот народ, который уничтожает этот тонкий рафинированный социальный слой, не способный себя защитить, отбрасывает свою страну в прошлое, прерывает преемственность культурных поколений, которые

являются условием воспроизводства культуры в процессе социализации каждого нового поколения. В СССР (где был уничтожен этот тонкий культурный слой старой интеллигенции) не было создано культурных шедевров, характерных для дореволюционного периода страны. Новая рабоче-крестьянская интеллигенция уступала по уровню образования, т.к. была прервана преемственность, необходимая для полноценной ее социализации. Именно о необходимости этой преемственности не раз писал Г.П. Федотов. «Благодаря сознательному и полусознательному истреблению интеллигенции и страшному понижению уровня, демократизация культуры приобретает зловещий характер. Широкой волной текущая в народ культура перестает быть культурой»². «Университеты открыты для всех, в России насчитывается до 700 высших школ, но есть ли хоть одна высшая школа, достойная этого имени, равная по качеству старому университету? В этом позволительно сомневаться. Рабочий или крестьянский парень, огромными трудами и потом стяжавший себе диплом врача или инженера, не умеет ни писать, ни даже правильно говорить по-русски. Приобретя известный запас профессиональных сведений, он совершенно лишен общей культуры и, открывая книгу, встречаясь с уцелевшим интеллигентом старой школы, на каждом шагу мучительно чувствует свое невежество. Специалистом он, может быть, и стал – очень узким, конечно, – но культурным человеком не стал и не станет. И не потому, конечно, что у него нет поколений культурных предков, что у него не голубая кровь. В старой, полудворянской России «кухаркин сын», пройдя через школу, мог овладеть той культурой, которая сейчас в рабоче-крестьянской России ему недоступна. Причина ясна и проста. Исчезла та среда, которая прежде перерабатывала, обтесывала юного варвара, в нее вступавшего, лучше всякой школы и книг»³. Недолгая оттепель начала 1960-х пробудила к жизни талантливые ростки (А.А. Тарковский, М.М. Шемякин, Э.И. Неизвестный, И.А. Бродский, А.А. Галич, А.И. Солженицын, В.Н. Войнович, В.П. Аksenov, С.Д. Довлатов, М.Л. Ростропович, Г.П. Вишневская, Р.Х. Нуриев, М.Н. Барышников и др.), которые были заморожены впоследствии. Они вынуждены были эмигрировать, или были отодвинуты официальным искусством. Не один тоталитарный и авторитарный режим не собрал урожая шедевров и высоких достижений в науке, ибо одно из условий жизни и развития культуры и науки – многовариатность мировоззрений, возможность видеть вещи с разных точек зрения, отсутствие диктата идеологии и цензуры, свобода творчества. Когда нарушается это условие, культура деградирует, умирает, в лучшем случае – застывает.

И в нашей стране наступили такие опасные времена, когда воинственная, агрессивная часть жителей России, как правило, не принадлежащая к тем, кто занимается интеллектуальным трудом, связанным с созданием нового, диктует творческой интеллигенции, как та должна мыслить, что должна создавать и как. Эта агрессия серости, под какими бы лозунгами она не выступала, задавит все живое в российской культуре, приведет к дальнейшему росту эмиграции (а

уезжают именно те, кто может способствовать развитию и благополучию страны, уступая свои места менее квалифицированным), а, следовательно, ведет к увеличению отставания отечественной науки, экономики, политического взросления.

Над проблемами развития и существования творческой интеллигенции в эпоху господства масс и массовой культуры размышлял еще в первой четверти XX в. Х. Ортега-И-Гассет. Да, массы агрессивны, но во всех странах (не оболваненных идеями социализма) еще и в XX в. существовало понимание, что учитель школы, тем более ученый, служитель Мельпомены и хранитель библиотеки более образован и воспитан, чем сантехник, слесарь и демобилизованный военный. В нашей стране в эпоху господства ком. партии пропагандировали обратное: доярка или рабочий ударник публично обвиняли А. Солженицына (конечно, не читав его произведений и не зная реальной истории) в извращении фактов и предательстве интересов коммунизма и родины. Ценность для страны того или иного труда определяется также зарплатами. К концу 1970-х годов наблюдался активный рост зарплат рабочих строительного, машиностроительного секторов экономики, который опережал рост зарплат инженеров в тех же отраслях, учителей, работников библиотек, врачей. Все это продолжало присутствовать в политике власти и в постсоветский период. Нищета учреждений науки и высшего образования, попытки цензуры в области театра, кинематографа и устройстве выставок. В стране нивелировались ценность образования, знаний, умения мыслить, деградировала ценность серьезных научных исследований. Сегодня эта нивелировка и дала плоды. Не имеющий образования протоиерей А. Пелин считает возможным «указать» М.Б. Пиотровскому «на его место» и поучить, какие выставки устраивать в Эрмитаже. А директор РНБ А.И. Вислый, отмеченный в первую очередь карьерой библиотечного чиновника, но не деятеля культуры и просвещения, хочет лишит одну из самых старых в России и уникальную библиотеку – Российскую национальную библиотеку Петербурга самостоятельного статуса (что явно не будет способствовать дальнейшему процветанию РНБ). Любые попытки защитить библиотеку караются репрессиями со стороны Министерства культуры, которым управляет человек, чья докторская диссертация была поставлена под сомнение. Но судьба РНБ созвучна судьбе Московской Всероссийской Государственной библиотеки иностранной литературы им. М.И. Рудомино и Петербургского цирка на Фонтанке (цирк Чинизелли). А когда собирались застраивать трехкилометровую защитную зону Пулковской обсерватории, посчитались ли с мнением работающих там ученых? Не удивительно, что в области астрономии, да и в других областях наук, делаются открытия там, где с учеными считаются, где не увольняют лучших и наиболее профессиональных сотрудников, где государство финансирует науку и образование. Шедевры появляются только там, где не треплют нервы и не мешают работать известным кино режиссерам, художественным руководителям театров, организаторам выставок, а государство

и правоохранительные органы способны защитить их от хулиганских выходок «представителей оскорбленной православной общественности».

Оборотной стороной игнорирования мнения профессиональных компетентных историков относительно отечественной истории является попытка реабилитации преступных политических деятелей прошлого и погружения сегодняшнего мировоззрения в мир исторических мифов. Попытки реабилитации Сталина и преступлений сталинизма (кстати, направленный в первую очередь своим репрессивным острием против интеллектуальной элиты народов России) вынудил Народное собрание Ингушетии (парламент республики) принять законопроект, который запрещает увековечивать память Сталина на территории региона.

Россия отстала от развитых демократических стран не только экономически, она отстала морально. Но горе народу, считающему нормальным и допустимым уничтожение своей творческой элиты.

¹ Зубаревич Н.В. Неравенство: пространственная проекция. Семинары проекта «Я – думаю». 28.10.12. URL: <http://www.liberal.ru/seminars/cat/5866> (дата обращения: 01.02.2017 г.); Русяева П. Уехать по делам. 09.10.15. URL: <http://www.klerk.ru/boss/articles/430709/> (дата обращения: 02.02.2017 г.); Karlin A. The Nth Wave of Russian Emigration // The Unz Review: An Alternative Media Selection / <http://www.unz.com/akarlin/nth-wave-of-russian-emigration/> (дата обращения: 02.02.2017 г.).

² Федотов Г.П. Создание элиты (Письма о русской культуре) / Судьба и грехи России / избранные статьи по философии русской истории и культуры /: В 2-х тт. / Составл., вступительная статья, примечания Бойкова В.Ф. С-Петербург: София, 1991. С. 206–227. С. 207-208.

³ Федотов Г.П. Создание элиты (Письма о русской культуре) / Судьба и грехи России / избранные статьи по философии русской истории и культуры /: В 2-х тт. / Составл., вступительная статья, примечания Бойкова В.Ф. С-Петербург: София, 1991. С. 206–227. С. 207.

Пономарева Е.Г.

д.п.н., профессор

Московский государственный институт международных отношений

МИД России (г. Москва)

ПОЧЕМУ «ЦВЕТНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» НЕ РЕВОЛЮЦИЯ?

«Цветные революции» (ЦР) вдумчивому и, подчеркну, страстному исследователю дают чрезвычайно благодатную почву для построений и доказательств научных гипотез, для формирования методологических конструкций и прогностических выводов относительно будущего всей мировой системы. И это не временная, модная тенденция. «Сквозь призму «цветных» событий совершенно по-новому можно изучать не только политические трансформации и технологии смены режимов в конкретных странах, но и выявить особые, скрытые факторы мирополитической борьбы разных уровней,

увидеть истинные интересы и мотивы ведущих игроков современности»¹. Особое внимание привлекает данная тема в год 100-летнего юбилея Великой Октябрьской Социалистической Революции.

Анализируя эволюцию революционных движений, начиная с конца XIX в. и до начала XXI в., можно утверждать, что, во-первых, «цветные революции» есть «процесс смены правящих режимов под давлением массовых уличных акций протеста и при поддержке финансируемых из-за рубежа неправительственных организаций»¹. Во-вторых, ЦР суть государственный переворот, осуществляемый преимущественно методами т.н. «ненасильственной» политической борьбы. В-третьих, «цветные революции» – это высокотехнологичный продукт эпохи глобализации, который стал возможен только по достижении человеческим сообществом определенного уровня развития во всех сферах (науке, экономике, средствах связи и коммуникации и др.). Еще одной существенной характеристикой ЦР является то, что они представляют собой «комплекс процессов, имитирующих социально-политическую революцию»². Иными словами, ЦР – это симулятор революции. И вот почему.

Во-первых, классические революции XIX-XX вв. «на своем начальном этапе не являются ни чисто политическим, ни экономико-политическим процессом, но представляют собой, прежде всего, идеологический и духовно-нравственный переворот, происходящий вначале в общественном сознании, в «системе ценностей» основной части общества и только затем – в его общественном бытии»³, т.е. в перестройке его социально-политических и экономических институтов после захвата власти революционной партией или коалицией. По иному поводу, что тем не менее не меняет сути, К.А. Свасьян верно отметил, что «мировое господство – не оружие и не деньги, а мысли, от которых потом неудержимыми надстройками идут оружие и деньги. Побеждают идеи, а не золото и кулак»⁴. Так вот, в настоящей революции Идея – первооснова процесса. Сущность революции в ее традиционном понимании содержится в особой идеологеме, новой идеологической доктрине, формирующей высшие и новые ценности, определяющей верховный смысл существования человека, в новом историческом проекте, практическая реализация которого и есть революция, революционный процесс.

С этой точки зрения ЦР не имеют и даже не предполагают не только никаких новых великих идей, но и никаких просто новых идей – новых даже для самих стран, в которых эти революции совершаются. Это либо известные уже всем идеи западной либеральной мысли (может быть, в более радикальной форме), либо – проекты, имевшие место в религиозных доктринах, прежде всего, в исламе. Таким образом, ЦР – это безыдейный процесс.

Вторым отличием ЦР от классических революций является отсутствие принципиально важных для смены политической и общественной систем условий. Для уточнения обратимся к классику: «...революция невозможна без революционной ситуации, причем не всякая революционная ситуация приводит

к революции»⁵. Как известно, В.И. Ульянов (Ленин) указывал на три главных признака революционной ситуации:

«1) Невозможность для господствующих классов сохранить в неизменном виде свое господство; тот или иной кризис «верхов», кризис политики господствующего класса, создающий трещину, в которую прорывается недовольство и возмущение угнетенных классов. Для наступления революции обычно бывает недостаточно, чтобы «низы не хотели», а требуется еще, чтобы «верхи не могли» жить по-старому;

2) Обострение, выше обычного, нужды и бедствий угнетенных классов;

3) Значительное повышение, в силу указанных причин, активности масс, в «мирную» эпоху дающих себя грабить спокойно, а в бурные времена привлекаемых, как всей обстановкой кризиса, так и самими «верхами», к самостоятельному историческому выступлению»⁶.

Итак, революцию в традиционном понимании невозможно спроектировать искусственно. Можно относительно легко осуществить переворот, поднять мятеж, но настоящая революция происходит только в том случае, если сложилась революционная ситуация.

В то же время далеко не всегда революционная ситуация приводит к революции и вот почему. Дело в том, что революция возникает «лишь из такой ситуации, когда к перечисленным выше объективным переменам присоединяется субъективная, способность революционного класса на революционные массовые действия, достаточно сильные, чтобы сломить (или надломить) старое правительство, которое никогда, даже и в эпоху кризисов, не «упадет», если его не «уронят»»⁷.

Так вот, ни в одной из стран, где произошли ЦР, не было не только революционной ситуации, но и отсутствовал «революционный класс», способный не просто смести правительство (это-то как раз очень просто сделать), но заменить его, т.е. представить новую программу действий, проект развития. Достаточно посмотреть на уровень жизни в этих странах, а также на состояние общеполитического климата и динамику социально-экономического развития, чтобы сделать вывод о серьезной технологической подготовке произошедших переворотов, которые имели внешних интересантов. В то же время нельзя отрицать того, что для успеха ЦР необходим все-таки момент наибольших трудностей, с которыми сталкиваются те или иные правительства, ухудшения его экономического или политического положения (проигрыш в войне, международные санкции, экономический кризис и т.д.) либо приостановки развития, стагнации экономики.

Третье отличие ЦР связано с наличием такого фактора провала «революции», как наличие решительного и твердого главы государства, не стесняющегося «употреблять власть» и пресекать любые акции «цветных» революционеров. Причем желательно на ранней стадии формирования протестов. Иными словами, развитие «революционного» процесса происходит в условиях «ненасильственного» перехвата власти у того правительства,

которое не решается ею воспользоваться или останавливается перед употреблением легитимного, но при этом относительно массового насилия (разгон несанкционированных митингов, протестных шествий и т.п.). Сила законной власти в целом и национального лидера в частности заключается также в наличии верных и преданных силовых структур, которых нельзя ни запугать, ни перекупить.

В-четвертых, это экспрессивный и молниеносный характер действий «революционеров». За счет массированного применения финансовых ресурсов и информационных технологий срок подготовки свержения режима удается сократить до полутора-двух лет. Таким образом, не нужно заниматься изнуряющей, растянутой на несколько поколений работой по подрыву режима. Все эти этапы проходят в предельно ускоренном режиме, с использованием новых возможностей информационного общества: прежде всего, это сетевые структуры, нейропрограммирование, манипуляция общественным сознанием посредством мировых СМИ.

К пятой характеристике ЦР относится создание с использованием технологий сетевого маркетинга, безлидерских движений и рекламного менеджмента гигантских партий-големов, охватывающих значительное число протестного электората всех спектров, привлеченных различными, зачастую полностью противоречащими друг другу обещаниями, а также простым любопытством либо желанием «вырваться» из размеренной повседневности. Такая партия-голем может быть разбужена в момент «Х» при появлении необходимости вывести народ на улицы для проведения массовых акций гражданского неповиновения. По достижению целей переворота она может быть полностью ликвидирована благодаря встроенному механизму самоуничтожения, мешающего этим массовым, но безголовым партиям превратиться в реального политического игрока. Пример тому накопилось уже более десятка: движения «Отпор» (Сербия), «Сксела», «Бекум» (Армения), «Кмара» (Грузия), «Движение 6 апреля» (Египет), «Движение-31», «Стратегия-31», «Солидарность» или «Лига избирателей» в современной России.

Шестое отличие ЦР от классических революций заключается в том, что так называемый момент «Х» связан либо с выборами, либо с требованиями их досрочного проведения, либо с принятием очень важного для страны решения – например, подписание Ассоциации с ЕС, как это было в случае с Украиной. Иными словами, нужен веский повод для «революции», своего рода *casus belli*. Выборы или требование их досрочного проведения – это именно то событие, которое позволяет оппозиции вывести максимально возможное количество недовольных на улицу.

Седьмой особенностью ЦР является совершенно новая, в отличие от классических революций, роль внешних сил. И это уже не только финансирование и воспитание будущих организаторов «революции» (как правило, это представители интеллигенции, околоставных и властных структур). Это, как мы знаем, имело место в России начала и конца XX в., а

также в странах Латинской Америки и Ближнего Востока в 1960-1970-е годы. Новая роль внешних сил проявляется в следующем.

Во-первых, подготовка ЦР заключается в особой работе среди всех слоев населения в стране-мишени, причем открыто, публично. В самом общем смысле ее можно обозначить как реализацию стратегии «мягкой силы».

Во-вторых, внешние игроки – иностранные государства, наднациональные и транснациональные структуры – присваивают и активно используют статус арбитра, от мнения которого зависит будущее режима.

В-третьих, это фактически открытое вмешательство во внутренние дела страны-мишени сначала на экономическом и политическом уровнях, а если возникает необходимость, то и военным способом. Например, организация переговоров власти и оппозиции и участие в них не в качестве нейтрального посредника, а на стороне последней. Наконец, предъявление ультиматума действующей власти, используя зависимость правящей элиты от внешних игроков (вклады в зарубежных банках, недвижимость, наличие гражданства другой страны, компромат).

В-четвертых, внешние игроки не только активно растят противников режима, но «подкармливают» и пестуют, в частности и ту часть старой элиты, которая в предыдущие периоды была у власти, потом была отправлена в отставку, затаила обиду, но с огромным удовольствием вернулась бы обратно во власть. У этой оппозиции в лице бывших премьеров, министров, партийных лидеров есть союзники в числе министров нынешних, которые в решающий момент могут перейти на сторону оппозиции. Вспомним А. Азимова, «Академия» которого изучается с 1954 г. в старейшей военной Академии США – Вест-Пойнте, «в каждом из королевств существуют свои конформисты, бывшие аристократы, которым с трудом удается скрывать нелюбовь к Академии»⁸.

Еще одной – пятой – особенностью работы внешних сил следует назвать подчеркнуто внимательное отношение к итогам ЦР. «Победа в ЦР имеет транснациональную и геополитическую природу. В первом случае неограниченный доступ к национальным ресурсам получают ТНК. Во втором – закрепляется влияние на конкретном пространстве страны – куратора и финансиста ЦР»⁹.

Совокупность всех перечисленных признаков «цветной революции» однозначно определяет ее технологический и организационный характер. Вывод однозначный – «цветные революции» революциями не являются.

¹ Пономарева Е.Г., Рудов Г.А. "Принцип домино": мировая политика на рубеже веков. М.: Канон+РООИ "Реабилитация", 2016. С. 12.

² Гапич А.Э., Лушников Д.А. Технологии цветных революций. М.: Риор, 2010. С. 14.

³ Фефелова О.А. Революционные трансформации на постсоветском пространстве в контексте развития политического процесса. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. к.п.н. М.: Акад. труда и соц. отн., 2010. С. 16.

⁴ Свасьян К.А. Гнозис и политика // Политический класс. – 2009. – № 10. – С. 51.

⁵ Ленин В.В. Крах II Интернационала // Полн. собр. соч. Т. 26. С. 218.

⁶ Там же.

⁷ Ленин В.В. Крах II Интернационала ...С. 219.

⁸ Азимов А. Академия. Первая трилогия. М.: Эксмо, 2002. С. 135-136.

⁹ Пономарева Е.Г. "Цветные революции" в контексте стратегии управляемого хаоса // Обозреватель. – 2015. – № 12. – С. 48.

Поправко Е.А.

д.и.н., доцент

Военная академия материально-технического обеспечения МО РФ

(г. Санкт-Петербург)

РЕВОЛЮЦИЯ КАК ЭКСПОНАТ: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИДЕИ МУЗЕЯ РЕВОЛЮЦИИ

Как правило, чтобы подвергнуться музеефикации, феномен или процесс должны случиться и состояться. Российская революция в этом смысле – явление уникальное, ибо процесс ее музеефикации начался ранее, чем случилась первая русская революция.

Идея создания историко-революционных музеев возникла в дореволюционное время.

Первым этапом формирования музея революции можно признать формирование «каторжных отделов» при местных историко-краеведческих музеях, особенно в регионах или служивших местом каторги и ссылки, или становившихся местами поселения отбывших наказание ссыльных и каторжных. Такие отделы существовали в музее Общества изучения Амурского края во Владивостоке и других дальневосточных и сибирских музеях (в Хабаровске, Александровске-на-Сахалине, Иркутске и т.д.) в конце XIX – начале XX вв. История политической ссылки и каторги освещалась (в силу закрытости темы) в общем контексте истории пенитенциарной системы того времени¹.

Второй этап воплощения в практику музея революции связан с инициативами леворадикальных политических партий. Первыми такую идею высказали социал-демократы. В 1902–1903 гг. в Женеве возник Комитет по устройству Центрального революционного музея, в который вошли Г.В. Плеханов, В.Д. Бонч-Бруевич и другие русские эмигранты

Во время революции 1905–1907 гг. начинается *третий этап* музеефикации революции – идея переносится на «русскую почву». Ее, в частности, активно пропагандировал В.Л. Бурцев – один из редакторов журнала «Былое». После поражения революции идея создания Историко-революционного музея продолжала жить, трансформировавшись в идею создания Музея Государственной Думы (ее история была неотделима от истории политической и освободительной борьбы в России).

Четвертый этап наступает после февральской революции. Несмотря на сложности военного и революционного времени, прекращение или сокращение времени публичной работы уже существовавших музеев, именно в это время в Петрограде начинается работа по созданию Дома-музея памяти борцов за свободу, а в Москве организуется инициативная группа по созданию Музея революции. Но быстрота революционного процесса вносит в музеефикацию революции свои коррективы: реальное воплощение идеи в жизнь состоялось уже в Советской России.

Инициатива в Петрограде смогла воплотиться в жизнь быстрее: Музей революции, расположившийся в бывшем особняке балерины М. Кшесинской, открылся для публики в 1919 г.²

В Москве в марте 1917 г. было создано Общество музея революции, в котором участвовало до 60 человек, принадлежавшим к разным политическим группам: кадеты, народные социалисты, эсеры. Но до октября 1917 г. создать музей общество так и не успело (прежде всего, из-за отсутствия помещения), хотя провело большую собирательскую работу. Общество было распущено в 1918 г. после смерти своего фактического руководителя В.П. Кранифхфельда. Материалы, собранные Обществом музея революции, достались Государственному историческому музею, в помещениях которого хранились собранные Обществом экспонаты. В 1922 г. эти материалы были использованы для выставки «Красная Москва», на основе которой в 1924 г. создается Музей Революции СССР³. Одним из инициаторов создания и первым директором (до 1933 г.) Музея революции в Москве был Сергей Иванович Мицкевич – участник Московского рабочего союза (1893), член РСДРП (после выделения фракций – член фракции большевиков), с мая 1920 г. – зам. зав. Внешкольного отдела Наркомпроса (Главполитпросвета), с 1922 г. – член инициативной комиссии Истпартотдела Московского комитета РКП(б) и Наркомпроса по созданию Музея революции в Москве. За период его руководства Музеем революции были сформированы коллекции по истории восстания декабристов, народовольчества, различных политических партий (наиболее крупная по истории большевизма), коллекции по истории мирового коммунистического и рабочего движения, построена экспозиция, охватывающая историю освободительной борьбы от восстаний С. Разина и Е. Пугачева до октябрьской революции 1917 г.⁴ В 1927 г. Музей революции в Москве стал инициатором Первого совещания историко-революционных музеев страны⁵.

В провинции, в том числе при содействии местных истпартов, музеи революции становятся массовым явлением: по данным Д.А. Равикович, за 1918–1920 гг. в РСФСР было создано 246 музеев революции, причем большая их часть – 186 – в провинции. Зачастую музей революции становился первым музеем в своей местности. Но сложности военного времени, а особенно финансовые проблемы начального этапа НЭПа не позволили сохранить все эти учреждения (при восстановлении денежной системы обнаружились проблемы с финансированием музеев, что привело к переводу большей части музейной

сети страны на финансирование из местных бюджетов, а эта мера, в свою очередь приводила к сокращению музеев из-за невозможности их содержать в новых условиях).

В 1927 г. Музейный отдел Главнауки Наркомпроса РСФСР совместно с Музеем революции в Москве разработал «Основные положения по учету и охране историко-революционных памятников». К началу 1930-х гг. в СССР без филиалов, только самостоятельных музеев в данной подпрофильной группе насчитывалось более 100 (более 14% музейной сети страны).

До 1935 г., пока действовало Общество бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев, работали и созданные этой организацией в 1926 г. Музеи каторги и ссылки в Москве и Минске, экспонировавшие материалы по истории всех политических партий и организаций, участвовавших в освободительном движении.

С закрытием Общества бывших политкаторжан начинается *пятый этап* музеефикации революции, связанный с процессом реорганизации этой профильной группы музеев, предполагающей освещение процессов на основе официальной концепции освободительной борьбы (его квинтэссенцией стал «Краткий курс истории ВКП(б)»), в которой нет места ни либеральным, ни радикальным партиям, проигравшим большевикам в политической борьбе, нет места и тем политическим движениям с которыми когда-то русские марксисты или разошлись в путях и методах борьбы, или которые не прошли строгий «классовый отбор» (история дворянской революционности не была популярной темой в отечественной историографии 1930-х – середины 1950-х гг.). Только в период «оттепели» в историю русской революции «вернулись» народники (в том числе теоретики анархизма, заговорщицкой тактики и т.п.), активнее стала освещаться история декабристского движения, начался советский этап изучения либерального движения.

Основным типом музея революции этого времени становятся музеи В.И. Ленина, по образцу которых создавались музеи Сталина (в Сольвычегодске, Вологде и т.д.) и других «вождей»⁶. Десталинизация, начавшаяся после смерти И.В. Сталина, не смогла существенно изменить представление о музеефикации революции: борьба с культом личности не привела к реабилитации «небольшевиков». Вплоть до середины 1980-х гг. сформированные в 1930-е гг. принципы музеефикации революционного процесса с некоторыми корректировками оставались актуальными для советского музейного дела⁷.

Шестой этап музеефикации русской революции начинается в середине 1980-х гг., характеризуясь повальным закрытием историко-революционных музеев, ликвидацией соответствующих отделов в многопрофильных музеях, повальным преобразованием (там, где не закрывали) в музеи политической истории с существенным расширением тех персоналий и организаций, которые были причастны к революционному процессу.

На рубеже 1990-х – 2000-х гг. начинается *седьмой этап*, связанный с консервативным «ренессансом» советской концепции историко-

революционного музея. Он характеризуется открытием мемориальных музеев, из которых наиболее спорной и вызывающей дискуссии оказывается идея восстановления музеев Сталина.

В целом можно говорить о том, что музеефикация революции отражает основные этапы изменения в общественном сознании россиян места и роли революции и как конкретного события, и как приемлемого или неприемлемого способа решения социальных проблем.

¹ Равикович Д.А. Музеи местного края во второй половине XIX – начале XX века (861–1917 гг.) // Очерки истории музейного дела в России. Вып. II. М., 1960. С. 195-196.

² Лейкина-Свирская В.Р. Из истории Ленинградского музея революции // Очерки истории музейного дела в России. Вып. III. М., 1961. С. 55–78; Гарданов В.К. Музейное строительство и охрана памятников культуры в первые годы Советской власти (1917–1920) // История музейного дела в СССР. Сб. статей. (Труды Научно-исследовательского института музееведения. Вып. 1). М., 1957. С. 27.

³ Там же. С. 28; Закс А.Б. Из истории Государственного Исторического музея (1917–1941 гг.) // Очерки истории музейного дела в России. Вып. II. М., 1960. С. 319.

⁴ Ионова О.В. Музейное строительство в годы довоенных пятилеток (1928–1941 гг.) // Очерки истории музейного дела в России. Вып. V. М., 1963. С. 97.

⁵ Закс А.Б. Из истории Государственного музея Революции СССР (1924–1934) // Очерки истории музейного дела в России. Вып. V. М., 1963. С. 5-83.

⁶ Ионова О.В. Музейное строительство в годы довоенных пятилеток (1928–1941 гг.) // Очерки истории музейного дела в России. Вып. V. М., 1963. С. 105.

⁷ Лейкина-Свирская В.Р. Из истории Ленинградского музея революции // Очерки истории музейного дела в России. Вып. III. М., 1961. С. 78.

Портнягина М.Д.

к.и.н., ст.преп.

Санкт-Петербургский государственный университет

ВЛИЯНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА РЕВОЛЮЦИОННЫЕ СОБЫТИЯ В ЛАТВИИ 1989 – 1991 ГГ.

В отечественной историографии остается спорным вопрос: носили ли события конца 80-х – начала 90-х гг. XX в. в СССР революционный характер¹. Однако, подразумевая под революцией «свержение существующего строя, связанное с переходом государственной власти от одного руководства к другому и способное повлечь за собой радикальную перестройку общественных и экономических отношений»², мы можем применить к событиям в Прибалтийских республиках данный термин.

Причину различия точек зрения в терминологии можно объяснить появлением новых факторов, оказывающих влияние на политические процессы. Среди таких факторов можно выделить внешний фактор. Именно поддержка извне определила успешный для борцов за независимость исход событий в Латвии, Литве и Эстонии. Интересным является тот факт, что эта поддержка

носила скорее моральный, а не материальный характер. Лидеры европейских стран и США, на словах поддерживая борьбу республик за независимость, придерживались политики «небольших шагов». Например, канцлер Германии Г. Коль заявил в 1989 г., что «в ближайшие пять лет благодаря мудрости, терпению и психологическому мастерству им удастся достичь своей цели»³. Помощник президента США по национальной безопасности Б. Скоукрофт так ответил на призывы американской общественности и парламента «отпустить прибалтов»⁴: «американцы могут лишь пожелать прибалтам успеха, поскольку с точки зрения национальных интересов США на чашу весов положено слишком много»⁵.

Лидеры народных движений Прибалтики не раз ездили в страны Европы и США для консультаций⁶. Теоретик ненасильственного сопротивления, Джин Шарп сам приезжал в Прибалтику и давал рекомендации борцам за независимость. В одном из своих интервью он заявляет: «Да, это правда. И я возьму вину за это, потому что считаю это большим достижением»⁷.

Как справедливо отмечает М.В. Ремизов, российский политолог и публицист, говоря о «бархатных революциях» на постсоветском пространстве, прообразом которых стали «поющие революции» в Прибалтике: «поддержка извне является их внутренней чертой... становится краеугольным камнем новой легитимности... Именно внешний центр власти – не столько по дипломатическим каналам, сколько по каналам мировых СМИ, — гарантирует статус митингующих в качестве авангарда народа, вышедшего на сцену истории, чтобы сменить режим»⁸. Именно поэтому так важно рассмотреть роль СМИ, а именно национальной прессы, в событиях в Балтийских республиках в 1989–1991 гг.

Прибалтика, по мнению многих граждан Советского Союза, всегда отличалась большей свободой, чем другие республики. Причину тому видели в долгом развитии «в рамках буржуазной демократии»⁹. В латвийской прессе конца 1980-х гг. был представлен широкий спектр политических сил: газета «Атмода», издаваемая с 1988 по 1993 г. движением «Народный фронт» (по словам ее редактора Элиты Вейдемане – «первая свободная и независимая газета»¹⁰ в республике); газета ЦК ЛКСМ Латвии «Советская молодежь», выходившая с 1945 г.; газета «Советская Латвия» – главный печатный орган Компартии Латвии с 1941 г.; «Ригас Балсс» – ежедневная вечерняя газета, издаваемая с 1957 г. В конце 1980-х гг. национальный вопрос занял центральное место в латвийской публицистике.

В начале издательской работы цели газеты «Атмода» были весьма туманны, журналисты писали о необходимости «воспитывать в народе сознательность, политическую культуру и гражданскую ответственность... способствовать созданию подлинно нравственной власти»¹¹. Однако в 1989 г. цель начала проясняться. Сначала это была экономическая независимость Латвийской ССР¹², а затем и полный политический и экономический суверенитет¹³. Издаваемая на латышском и на русском языках, газета

акцентировала внимание на том, что русские и латыши не являются врагами, а их общим противником стала «тоталитарная система, коррумпированная бюрократия»¹⁴. Однако все чаще на страницах газеты стали появляться интервью с членами экстремистского Движения за национальную независимость Латвии (ДННА), выступавшими за «необходимость реэмиграции, полную независимость» и утверждавшими факт советской оккупации¹⁵.

Русские читатели «Атмоды» нередко стали отмечать накаляющуюся обстановку вокруг русскоязычного населения Латвии¹⁶. Тема оккупации и незаконной аннексии Балтийских республик стала излюбленной на страницах газеты. Журналисты не уставали обсуждать итоги договора Молотова-Риббентропа и факт незаконной оккупации Балтийских республик¹⁷. В общественное сознание стала внедряться мысль о том, что существует две совершенно разные группы «русских людей». Первая – это так называемая группа «русскоязычных, которая объявила поход против суверенитета Латвии» и которая, к сожалению, доминирует в республике. И вторая группа – истинно «русских людей, которых мы в Латвии практически не видим». К этой категории были причислены Б.Н. Ельцин, который снискал поддержку благодаря признанию «имперской политики центра» в отношении союзных республик, и, например, журналист И. Залевская, выступавшая за «реальный суверенитет России, который возможен только вне состава СССР»¹⁸.

Органы печати, придерживавшиеся линии КПЛ, называли идею полной независимости республики не иначе как сепаратизмом и попыткой дестабилизации курса политических реформ М.С. Горбачева: «в долгосрочной перспективе самоопределение заведет в сектантский тупик, из которого трудно будет найти выход»¹⁹. «Советская Латвия» открыто вступала в полемику с изданиями «Атмода», «Ригас Балсс» по таким вопросам, как оккупация Балтийских республик, роль митингов в самовыражении общества. По мнению журналистов «Советской Латвии», рассуждения об «оккупации» и «аннексии» Балтийских республик в 1940 г. являются искажением исторической правды, а вступление Латвии в состав Советского Союза оказало исключительно положительное воздействие на экономическое и политическое состояние республики²⁰. На страницах газеты неоднократно подчеркивалось, что успешное развитие Латвии практически всегда целиком зависело от России.

Редакция газеты нередко подкрепляла неразумность идеи независимости интервью с политическими деятелями западных государств, например, с Эско-Юхани Тенниля, председателем компартии Финляндии. Стремление Балтийских республик к независимости и расчет на помощь Запада Эско-Юхани Тенниля назвал демагогией: «Запад бесплатно не поможет, Запад может купить Прибалтику, но о какой независимости при этом пойдет речь?»²¹.

Разнятся взгляды газет и на такую форму выражения общественного мнения, как митинги. Интересно то, что для обозначения этого понятия печатный орган НФЛ использует военный термин «пикет», давая ему

определение «выражение гражданами своего отношения к различным общественным явлениям»²². Отмечая здоровое желание граждан участвовать в жизни своей республики, «Советская Латвия» отмечает тот факт, что митинги в республике становятся «формой легализации экстремизма»²³. Обвинения «Советской Латвии» в нагнетании напряженности со стороны борцов за независимость нельзя назвать безосновательными. Примечательна в этом отношении листовка, призывающая «устраивать саботаж, вредительство, поджоги, диверсии, террористические акты, массовые беспорядки», разрушать «средства массовой и правительственной коммуникации», уничтожать «войска, которые придут для вашего подавления»²⁴.

Уровень свободы прессы в начале 1990-х гг. в Прибалтике действительно был высок. Стоит отметить, что тиражи газет были впечатляющие: наибольший тираж «Атмоды» достиг 200 000 экземпляров²⁵, а «Советской молодежи» – 814 000²⁶. Газеты стали ареной для открытого обсуждения будущего республик, в них нашли отражение мнения всех слоев общества. На страницах газет высказывались различные варианты дальнейшей судьбы Латвийской республики – от полной независимости до конфедерации; и судьбы русскоговорящего населения – признание их гражданства или же выдворение из страны. Газеты превратились в рупор агитации и пропаганды, оказали значительное влияние на ход событий начала 1990-х гг.

¹ См., напр.: Летняков Д.Э. Революция 1991 г.: к обоснованию понятия // Революция как концепт и событие. М., 2015. С. 141-152.

² Политика. Толковый словарь. Общая редакция: д.э.н. Осадчая И.М., М., 2001.

³ Helmut Kohl: „Ich wollte Deutschlands Einheit“ / dargestellt von Kai Diekmann und Ralf Georg Reuth. Berlin: Propyläen, 1996. S. 379.

⁴ Бешлос М., Тэлботт С. Измена в Кремле: протоколы тайных соглашений Горбачева с американцами. М., 2010. С. 145.

⁵ Там же. С. 198.

⁶ См., напр.: Портнягина М.Д. Позиция международного сообщества по вопросу восстановления независимости Балтийских республик // Балтийский регион. 2012. 2 (12). С. 118-128.

⁷ Идеолог «цветных революций» о русском следе своего метода. Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/international/2012/02/120217_gene_sharp_revolutions_interview [дата обращения 08.02.2017]

⁸ Ремизов М.В. Неоколониальная революция: осмысление вызова. Режим доступа: <http://www.apn.ru/publications/article1237.htm> [дата обращения 08.02.2017]

⁹ Гласность: назад к 1908 г. // Советская молодежь. 1990. 10 января. № 6.

¹⁰ Первая независимая газета Латвии «Атмода» - на латышском и русском. Режим доступа: <http://www.lsm.lv/ru/statja/obschestvo/novosti/pervaja-nezavisimaja-gazeta-latvii-atmoda-na-latishskom-i-russko.a66948/> [дата обращения 09.02.2017]

¹¹ Костенецкая М., Рукшанс Я. Создание Народного Фронта // Атмода. 1988. 7 октября. № 1.

¹² Фрейманис Янис. Взгляд изнутри // Атмода. 1989. 6 января. № 1.

¹³ Призыв Правления Думы НФЛ ко всем членам НФЛ // Атмода. 1989. 5 июня. № 22/23.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Латковскис Илмар. Надежды и реальность // Атмода. 1989. 27 февраля. № 8.

¹⁶ См., напр.: Казаков Олег. Я мигрант... // Атмода. 1989. 16 января. № 2.

¹⁷ См., напр.: Петерсоне Байба. Раздумья на перепутье // Атмода. 1989. 7 мая. № 33; Иргенс Айгар. Пряник с горчицей // Атмода. 1989. 7 мая. № 33.

¹⁸ Гаренчик Р. Каков ты, русский народ? // Ригас Балсс. 1990. 24 мая. № 101.

¹⁹ Шеффер Р. Совет сепаратистам. «Отделение для одних несовместимо с демократией для всех» // Советская Латвия. 1990. 13 января. № 11.

²⁰ Против искажения исторической правды // Советская Латвия. 1990. 27 февраля. № 48.

²¹ Кисилев А., Макаревич В. Путь в никуда. Беседа с председателем компартии Финляндии Эско-Юхани Тенниля // Советская Латвия. 1990. 3 апреля. № 76.

²² Сообщение Думы НФЛ в связи с нападением милиции на пикеты // Атмода. 1989. 13 марта. № 10.

²³ Демократия и антидемократия // Советская Латвия. 1990. 27 марта. № 71.

²⁴ Там же.

²⁵ Первая независимая газета Латвии «Атмода» - на латышском и русском. Режим доступа: <http://www.lsm.lv/ru/statja/obschestvo/novosti/pervaja-nezavisimaja-gazeta-latvii-atmoda-na-latishskom-i-russko.a66948/> [дата обращения 09.02.2017]

²⁶ Из книги рекордов Латвии // Советская молодежь. 2015. 28 марта. № 13945.

Портнягина Н.А.

к.и.н., доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

«ХРИСТИАНСКИЙ СОЦИАЛИЗМ» С.Н. БУЛГАКОВА

Российские революции вызвали к жизни различные общественные проекты переустройства страны. Одним из них стал проект выдающегося мыслителя и общественного деятеля России С.Н. Булгакова. С.Н. Булгаков по своим склонностям скорее был кабинетным учёным, однако считал своим долгом участвовать в политической жизни страны. Он прошёл типичный для многих интеллигентов России путь: от религии к марксизму, от марксизма к либерализму и вновь к религии. Ещё во время своей учебы в Московском университете С.Н. Булгаков сблизился с социал-демократами, с группой «легальных марксистов» и их лидером П.Б. Струве. В Германии, куда молодой учёный был направлен с целью написания магистерской диссертации, он познакомился с вождями немецкой социал-демократии – Э. Бернштейном, К. Каутским и другими, вступил в переписку с Г.В. Плехановым¹. Пребывание в Германии и, особенно, в Англии заставили С.Н. Булгакова переосмыслить свои прежние идеалы, стряхнуть с себя «ветхого социал-демократического человека»². Уже в 1901 г. С.Н. Булгаков замечал, что считает марксизм для России «покойным», как и народничество, а своё мировоззрение определяет как «соединение философского идеализма с социально-политическим реализмом»³. В 1913 г. он писал: «впечатления жизни от заграничного пребывания и дальнейшая работа мысли... привели меня обратно к религии»⁴. С.Н. Булгаков был членом «Союза Освобождения», сыграл существенную роль в процессе создания кадетской партии, однако её членом не стал, при всём сочувствии к её практической программе. Он «вынашивал мысль» создания христианско-социальной партии («Союза христианской политики»)⁵, которая бы соединила политическую работу среди масс с христианским мировоззрением. Скорее

всего, конечно, речь шла не о партии в строгом смысле слова, а о широкой общественной организации. С.Н. Булгаков принял участие в выборах в I Госдуму, но был избран только во вторую от Орловской губернии как христианский социалист, примыкающий к конституционным демократам⁶. В Таврическом дворце он принимал участие в заседаниях кадетской фракции, при обсуждении различных вопросов голосовал вместе с большинством⁷. Вместе с фракцией он выступил за отмену военно-полевых судов и не поддержал правых, внёсших заявление о порицании революционного террора на рассмотрение Думы. И.В. Гессен вспоминал, что именно к нему, как к «умиротворяющему началу», обращались представители кадетской фракции при возникновении конфликтов⁸. С.Н. Булгаков предпринял все попытки для сохранения II Думы. Он входил в кадетскую делегацию, которая в ночь со 2 на 3 июня 1907 г. встретилась с П.А. Столыпиным в попытке предотвратить роспуск Думы⁹. Однако ни деятельность Думы, ни политическая позиция кадетов не устраивали С.Н. Булгакова в полной мере. Первую он считал «безнадёжным, нелепым, невежественным, никчёмным собранием»¹⁰, себя же – политически независимым и чуждым П.Н. Милюкову и И.В. Гессену «черносотенным кадетом». Именно в это время, время подъёма творческой и политической активности русской интеллигенции, С.Н. Булгаков начал разрабатывать собственный проект преобразования России, в котором бы совмещались социалистические и христианские идеи – проект «христианского социализма».

Идею рассмотрения политики через призму христианства С.Н. Булгаков взял у В.С. Соловьева. Этот мыслитель, а также Ф.М. Достоевский заставили его прийти к отрицанию атеистического социализма как политической доктрины, притязавшей на устройство человечества на земле без Бога. Но, на наш взгляд, на оформление «христианского социализма» С.Н. Булгакова решающее влияние оказали христианские социалисты Англии середины XIX в. (Ф. Морис, Д. Людлов, Ч. Кингсли и их последователи), которые смогли воплотить некоторые идеи христианской политики в жизнь. Историю этого движения описал Л. Brentano, книга которого «Христианско-социальное движение в Англии» была издана впервые на немецком языке в 1883 г. Не исключено, что ещё за границей С.Н. Булгаков познакомился с этой работой. А в 1906 г., в разгар своего увлечения «христианским социализмом», он перевёл книгу на русский язык. Основные политические положения христианских социалистов Англии С.Н. Булгаков включил в свою концепцию «христианского социализма»: осуществление общественных реформ через личность, межклассовое сотрудничество, понимание равенства как равенства возможностей, свободы как возможного развития всех способностей, братства как единения не только на почве экономических начал, но взаимного сочувствия и деятельности на почве общего блага, социализма как развития христианства, необходимость подчинения экономических сторон жизни и материальных интересов высшим целям человеческого развития¹¹. Тема

«христианского социализма» обсуждается в работах С.Н. Булгакова с 1905 по 1930 гг. С его точки зрения, именно социализму принадлежит монополия «искренней защиты трудящихся классов» и отстаивания социальной правды¹². Христианская политика должна быть классовой, сознательно преследующей защиту рабочих масс против их угнетателей. Он никогда не противопоставлял христианство и социализм, а только атеистический и христианский социализм. С.Н. Булгаков критиковал атеистический социализм прежде всего за отношение к личности, которую он принижает, сводя её содержание к «социальным рефлексам», в то время как христианство «пробуждает личность... указывая для него путь и цель внутреннего роста»¹³. Поэтому мыслитель считал, что христианство не может самоустраниться из социальной жизни, ведь это позволило бы атеистическому социализму завоевать человечество.

«Христианский социализм», по С.Н. Булгакову, видит в политике «религиозное делание», а в социализме – необходимую форму христианской политики, средство, а не цель. Он обосновывал мысль о необходимости проникновении христианства во все сферы жизни, подчинения государства христианским задачам. Христиане, с его точки зрения, не могут отвлекаться ни от государства, ни от политики, поскольку это было бы отрицанием истории, Христа и христианства¹⁴. В требования христианской политики должны быть включены требования социализма, соединённые с началами христианства (и, прежде всего, с верой в личность). Только так можно было бы решить задачу истинного преобразования общества. «Внешний социализм, т.е. внешнее устройство производственных отношений, примирение интересов, апофеоз труда, устранение неправды капитализма, этой задачи не решит»¹⁵. Социализм, по мнению С.Н. Булгакова, является наиболее справедливым экономическим строем. Под социализмом он понимал отсутствие социальной праздности, общую обязанность трудиться соответственно склонностям и способностям, отсутствие различия между богатыми и бедными, заботу об угнетённых. Однако постепенную замену капитализма социалистическим строем путем эволюции он отодвигал за исторический горизонт, поскольку «в данный момент капитализм нельзя устранить, не подвергая опасности самого существования общества»¹⁶. Пока же существует капитализм, собственники должны осознать значение собственности не как право, но как обязанность, как общественное служение. Однако не только капитализм, по мысли С.Н. Булгакова, должен бороться с «духовным соблазном богатства – власти и роскоши», но и пролетарий – с «духовным соблазном бедности – зависти и озлобления»¹⁷.

С.Н. Булгаков полагал, что нашёл тот общественный идеал, вокруг которого могло бы объединиться русское общество, особенно после революции 1905-1907 гг. – это религиозное отношение к труду как к «общественному служению» и нравственному долгу как со стороны капиталистов, так и со стороны рабочих¹⁸. Стремиться к осуществлению внешних реформ возможно, по С.Н. Булгакову, только через личность¹⁹. С.Н. Булгаков разработал и

конкретную программу «христианского социализма». Она практически полностью повторяла программу кадетской партии²⁰, которую он ценил за трезвость, осторожность, действительную гуманность. К недостаткам партии он относил религиозный индифферентизм. С его точки зрения, успех у религиозного народа может иметь только проповедь христианского социализма. Поэтому-то особое место в своей конструкции «христианского социализма» С.Н. Булгаков отводил церкви. Он полагал, что из «официальной» она должна стать источником духовного творчества современной культуры²¹.

Таким образом, первая русская революция заставила С.Н. Булгакова искать конструктивный путь социальных реформ, свободный от революции и реакции, объединяющий социализм, как свободный от эксплуатации экономический строй, и эволюционный либерализм. Христианство выступало связующим элементом в этой конструкции.

¹ Портнягина Н.А. Русский либерализм после революции 1905-1907 гг. (Общественно-политические позиции С.Н. Булгакова, М.О. Гершензона, А.С. Изгоева). Дис...канд. ист. наук. СПб., 1994. С. 26-28.

² В ожидании Палестины // Неизвестная Россия. XX век. М: Историческое наследие, 1992. Т. 2. С. 126.

³ С.Н. Булгаков – М.М. Филиппову. 1901 г. // ИРЛИ. Ф. 4968. XXVI б.60. Л. 7-7 об.

⁴ Булгаков С.Н. – Венгерова С.А. с приложением кратких автобиографических сведений. 15 августа 1913 г. // ИРЛИ. Ф. 377 (Архив С.А. Венгерова). Ед. Хр. 643. Л. 2.

⁵ Булгаков С.Н. – Венгерова С.А... Л. 3 об.

⁶ Государственная дума. Указатель к стенографическим отчётам. Второй созыв. 1907. СПб., С. 15.

⁷ Протоколы парламентской фракции. 17.02-14.12 1907 г. // ГА РФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 1.

⁸ Гессен И.В. В двух веках. Жизненный отчёт // Архив русской революции. Берлин: Слово, 1937. Т. 22. С. 255.

⁹ Шелохаев В.В. Кадеты – главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905-1907 гг. М.: Наука, 1983. С. 280.

¹⁰ Булгаков С.Н. Автобиографические заметки. Париж: YMCA, 1991. С. 80.

¹¹ Брентано Л. Христианско-социальное движение в Англии. М., 1906.

¹² Булгаков С.Н. Неотложная задача // Христианский социализм (С. Н. Булгаков): Споры о судьбах России / Редактор –составитель В.Н. Акулинин. Новосибирск: Наука, 1991. С. 27.

¹³ Булгаков С.Н. Первохристианство и новейший социализм // Булгаков С.Н. Два града. Исследования о природе общественных идеалов. М., 1911. Т. 2. С. 30.

¹⁴ Булгаков С.Н. Неотложная задача...С. 30-31.

¹⁵ Булгаков С.Н. Неотложная задача...С. 37.

¹⁶ Булгаков С.Н. Церковь и социальный вопрос // Христианский социализм (С. Н. Булгаков)... С. 96.

¹⁷ Булгаков С.Н. Церковь и социальный вопрос ... С. 99-101.

¹⁸ Булгаков С.Н. Народное хозяйство и религиозная личность // Булгаков С. Н. Два града...Т.1. С. 203-204.

¹⁹ Булгаков С.Н. История социальных учений в XIX в. Лекции, читанные в Московском коммерческом институте. 2-е изд. М., 1913. С 165-167.

²⁰ Булгаков С.Н История социальных учений... С. 57-58.

²¹ Булгаков С.Н. Церковь и культура // Христианский социализм (С.Н. Булгаков)... С. 75.

Потапова Н.В.

д.и.н., профессор

Сахалинский государственный университет (г. Южно-Сахалинск)

РЕВОЛЮЦИЯ И РЕФОРМАЦИЯ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ РОССИЙСКИХ ПРОТЕСТАНТОВ (1917 Г.)

1917 год принёс всеохватывающую политизацию общественной и частной жизни граждан России. Если до 1917 г. лидеры протестантских деноминаций баптистов и евангельских христиан находились на демонстративно осторожных аполитичных позициях, то Февральская революция стала для них и политическими, и религиозным испытанием, они оказались подхвачены революционным движением и стали формулировать свои политические взгляды. Евангельские христиане и баптисты, с одной стороны – искали компромиссы с властью, которая позволила бы им вести проповедь, с другой стороны – были полны идеей переустройства мира на христианских началах, стремились воспользоваться революционным подъёмом и перевести революцию политическую в «революцию духа», Реставрацию¹.

Одним из результатов «повального увлечения»² баптистов политикой стало формулирование в апреле 1917 г. политических требований баптистов³. 3 апреля 1917 г. в большом зале Политехнического музея в Москве состоялось большое собрание, на котором выступили: П.В. Павлов с докладом «Политические требования баптистов», М.Д. Тимошенко с докладом «Принципы баптистов» и В.Г. Павлов с лекцией «Отделение церкви от государства». Доклады позднее были опубликованы в баптистской прессе.

Категорически выступая против монархии, П.В. Павлов писал: «Наш лозунг один – предоставление народу самого широкого участия в управлении своим государством...»⁴. Требования он разделил на два блока: политические и религиозные. К политическим требованиям он относил: утверждение демократической республики; свобода собраний, союзов, слова и печати; отделение церкви от государства, государственная регистрация брака; отмена смертной казни; неприкосновенность личности и жилища; равноправие всех граждан без различия веры и национальности. Религиозные требования были следующими: свобода богослужения и проповеди для всех религиозных течений, «не противных общей морали и не отрицающих государство»; отмена всех законов, карающих преступления против религии; признание законности браков и рождений, не записанных до сих пор в метрические книги; свобода перехода из одного вероисповедания в другое с 12-летнего возраста; права юридических лиц для религиозных общин и союзов общин⁵.

Руководители баптистов не удовлетворились лишь формулированием своих политических предпочтений. Была разработана концепция перспектив развития ситуации в России. Их модель истории сводилась к тому, что революция «социальная» только подготавливает почву для последующей

революции духа, «духовной Реформации», которую необходимо готовить силами евангельской миссии. Последняя приведёт к утверждению подлинно свободного и справедливого общества, основанного по образцу общин первых христиан. Попытка соответствовать моменту, включиться на особых христианских основаниях в революционный процесс привели к тому, что лидеры баптистов стали искать своё место в нем, стремились показать, что они под христианским знаменем идут впереди этого процесса. По мнению П.В. Павлова, именно в баптистских общинах, где «господствует выборное начало; не имеется иерархической лестницы», примирена «классовая рознь – богатые и бедные считают себя братьями» был зародыш будущего правильного устройства общества. Описывая идеальное общество, Павлов использовал термин «социализм», делая, правда, оговорку о его христианской сущности⁶.

Руководство ВСЕХ оказалось гораздо более политизированным. Несмотря на то, что позднее И.С. Проханов доказывал, что он не стремился к политической деятельности⁷, его активность в этом направлении в 1917 г. не вызывает сомнений. Евангельские христиане активно рассматривали как в рамках своих съездов, так и вне их, животрепещущие вопросы общественно-политической жизни страны.

17–25 мая 1917 г. в Петрограде прошёл 4-й Всероссийский съезд евангельских христиан⁸. При обсуждении первого вопроса – об отношении к Временному правительству – съезд решил послать правительству телеграмму с приветствием и благодарностью «за наступившую эру гражданской и религиозной свободы»⁹. При организации съезда прямо ставилась цель обсуждения «нашего участия в устройении государства»¹⁰. На съезде было признано желательным иметь в Учредительном собрании «представителей свободных религиозных общин, для защиты прав этих общин». Обсуждался вопрос об образовании христианско-демократической партии «Воскресение»¹¹. Проханов подчёркивал, что не нужно смешивать ВСЕХ и партию: «Союз церквей – это чисто духовное дело; партия, это, чисто гражданское дело». Целью партии было выражение взглядов верующих при строительстве новой свободной России. Проханов не исключал участия в партии православных, «раз они сочувствуют программе»¹². Съезд ВСЕХ нашёл «не желательным, чтобы общины были увлечены политикой», но приветствовал образование партии, как частное начинание членов Союза¹³.

В выступлении И.С. Проханова на Государственном совещании в Москве 14 августа 1917 г. отмечалось, что условиями нравственного оздоровления нации являются отделение РПЦ от государства, подлинное уравнивание перед законом всех религий, церквей и вероисповеданий и неограниченная свобода их деятельности¹⁴. Он призвал все партии и классы примириться между собою в целях борьбы с анархией, в целях доведения целой и неразделённой страны до Учредительного собрания¹⁵. Лидер евангельских христиан позиционировал себя на этом Совещании «представителем новой демократической религиозной

России», которая «имеет своей целью достичь реформации ...в смысле духовного возрождения народа...»¹⁶.

По мере развития ситуации в 1917 г. проходило упоение первыми результатами революции, нарастало недовольство углубляющимся всеохватывающим кризисом и анархией в стране. Один из авторов писал в баптистском журнале «Слово истины»: «Прекрасная свобода обернулась в мерзкое распутство»¹⁷. Очевидная безрезультатность предпринимаемых властью попыток по наведению порядка в стране к осени 1917 г. заставляет евангельско-баптистское сообщество ставить вопрос о необходимости перевода революции в «духовное» русло с помощью евангелизации¹⁸. Всё большее недоверие ко всем политическим силам охватывало верующих: «Всевозможные партийные фанатики штурмуют устои существующей ныне власти и грозят ввергнуть страну в пучину гражданской войны и анархии»¹⁹. Осенью 1917 г. ситуация в стране становится катастрофической, отношение протестантов к политической деятельности – определённно отрицательным²⁰, а мысли о необходимости духовной революции становятся уверенностью²¹.

В ноябре 1917 г. редакция журнала «Слово истины» на основании информации, полученной из писем верующих, приходит к выводу: «Верующий не может и не должен состоять членом какой бы то ни было политической партии»²². И.С. Проханов, комментируя результаты своей партии на выборах в Учредительное собрание, также призывал своих единомыслителей не увлекаться политикой, утверждая: «Наше же главное дело – распространение учения Христа»²³. В послеоктябрьский период евангельские христиане и баптисты твёрдо придерживались аполитичной линии, призывая «всех граждан великой России прекратить все раздоры и насилия друг над другом и в покаянии обратиться ко Христу»²⁴. Руководство баптистов в 1920 г. призвало единомыслителей «сохранять нейтралитет, так как увлечение политикой может привести к неприязненному отношению к той или иной партии»²⁵.

Таким образом, отношение деноминаций к политическим трансформациям весны – начала лета 1917 г., к политике Временного правительства после провозглашения им свободы совести в целом было положительным, однако, его очевидная беспомощность и нарастание хаоса в стране уже летом 1917 г. заставили их отказаться от участия в политических процессах и сформулировать своё видение исторической перспективы как «революцию духа» – «духовную Реформацию».

¹ Coleman H.J. Russian Baptists and Spiritual Revolution, 1905-1929. Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press. 2005. P. 135.

² Ibid. P. 139.

³ Павлов П.В. Политические требования баптистов // Слово истины. 1917. Май. № 1. С. 2-4.

⁴ Павлов П.В. Политические требования баптистов // Слово истины. 1917. Май. № 1. С. 2.

⁵ Там же.

⁶ Павлов П.В. Политические требования баптистов // Слово истины. 1917. Май. № 1. С. 2.

⁷ Prokhanoff I.S. In the Cauldron of Russia. 1869-1933. NY: All-Russian evangelical Christian Union, 1933. P. 172.

-
- ⁸ Протокол Четвёртого Всероссийского съезда евангельских христиан, состоявшегося в Петрограде 17-25 мая 1917 года // Архив РС ЕХБ. Папка 11де-20. Л.1.
- ⁹ Отчет 4-го Всероссийского Съезда Евангельских Христиан, состоявшегося в Петрограде с 18-го по 25-ое мая 1917 г. Петроград: изд-во ВСЕХ, б. д. С. 20-21.
- ¹⁰ Там же. С. 3.
- ¹¹ Протокол Четвёртого Всероссийского съезда евангельских христиан, состоявшегося в Петрограде 17-25 мая 1917 года. Об учредительном собрании и христианско-демократической партии // Архив РС ЕХБ. Папка 11де-19. Л. 7; Отчет 4-го Всероссийского Съезда Евангельских Христиан, состоявшегося в Петрограде с 18-го по 25-ое мая 1917 г. Петроград: изд-во ВСЕХ, б. д. С. 89-90.
- ¹² О христианско-демократической партии членам Всероссийского Союза евангельских христиан и сродных им общин // Утренняя звезда. 24 марта. 1917. № 1. С. 6.
- ¹³ Протокол Четвёртого Всероссийского съезда евангельских христиан, состоявшегося в Петрограде 17-25 мая 1917 года. Об учредительном собрании и христианско-демократической партии // Архив РС ЕХБ. Папка 11де-19. Л. 7; Coleman H.J. Russian Baptists and Spiritual Revolution, 1905-1929. Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press., 2005. P. 142-142.
- ¹⁴ Речь И.С. Проханова на государственном совещании в Москве. 14 августа 1917 г. // Слово истины. 1917. Август. № 8. С. 106-107.
- ¹⁵ Там же. С. 106.
- ¹⁶ Речь И.С. Проханова на государственном совещании в Москве. 14 августа 1917 г. // Слово истины. 1917. Август. № 8. С. 106.
- ¹⁷ На распутьи // Слово истины. 1917. Август. № 5-6. С. 65-66.
- ¹⁸ Спасение России // Слово истины. 1917. Август. № 7. С. 90.
- ¹⁹ Пока всё то же // Слово истины. 1917. Август. № 8. С. 105-106.
- ²⁰ А.Ф. Христианство и политические партии // Слово истины. 1917. Ноябрь. № 12. С. 166; № 13-14. С. 183.
- ²¹ Водлингер А. Вавилонское столпотворение наших дней // Слово истины. 1917. Сентябрь. № 9-10. С. 121-122.; Водлингер А. Революция Духа // Слово истины. 1917. Октябрь. № 11. С. 146; Рабы греха // Слово истины. 1917. Октябрь. № 11. С. 145.
- ²² Христианство и политические партии // Слово истины. 1917. Ноябрь. № 13-14. С. 183-184; Забицкий Антон. Вместо митинга // Слово истины. 1917. № 13-14. С. 190-191.
- ²³ Результаты выборов в Учредительное собрание в г. Петрограде // Утренняя звезда. 1917. 17 ноября. № 18. С. 6.
- ²⁴ Санин О. Мои впечатления от 5-го Всероссийского съезда евангельских христиан, состоявшегося в Москве с 25 декабря 1917 года по 1 января 1918 г. // Архив РС ЕХБ. Папка 11де-23. Л. 18.
- ²⁵ История евангельских христиан-баптистов в СССР. М.: Издательство ВСЕХБ, 1989. С. 181.

Прибытков А.А.

к.и.н., доцент

Чекменева Т.Г.

к.п.н., доцент

Воронежский государственный технический университет (г. Воронеж)

ОТРАЖЕНИЕ РУССКИХ РЕВОЛЮЦИЙ В РАБОТАХ Н.А. БЕРДЯЕВА

Среди событий, оказывающих влияние на судьбу государства, особое место занимают революции. Так было и в нашей стране. События начала XX в. изменили судьбу российской цивилизации, направив её развитие в новом направлении.

Существуют различные мнения по поводу русских революций, и потому особенно интересно проследить, как их оценивали выдающиеся отечественные мыслители, бывшие современниками этих событий.

Николай Александрович Бердяев является одним из наиболее выдающихся философов XX в. Ему принадлежит более сорока книг и пятисот статей. Он оказал важное воздействие на интеллектуальную атмосферу различных стран мира.

Н.А. Бердяев родился 6/19 марта 1874 г. в Киеве. Его предки по отцовской линии принадлежали к высшей военной аристократии. Мать – из рода князей Кудашевых (по отцу) и графов Шуазель-Гуффье (по матери). В 1894 г. он поступил в киевский кадетский корпус. Однако обстановка военного учебного заведения оказалась для него совершенно чуждой, и Бердяев поступает на естественный факультет киевского университета.

Студенческая среда весьма существенно повлияла на характер и жизненные ориентиры Бердяева. Несовершенство мира теперь порождает в нем желание изменить мир, искоренить зло и несправедливость. Ответа на вопрос, как этого достичь, Бердяев ищет в теории научного социализма, которую начинает изучать с 1894 г. в одном из киевских социал-демократических кружков.

Участие в студенческом движении заканчивается для Бердяева арестом в 1898 г., месячным тюремным заключением, судом и ссылкой в Вологду (1901–1902 гг.), где в то время уже находились А.А. Богданов и А.В. Луначарский, Б.В. Савинков, Б.А. Кистяковский (автор известной статьи в сборнике «Вехи»), А.М. Ремизов и П.Е. Щеглов. К этому времени Бердяев уже был известен как «критический марксист», автор статьи «А.Ф. Ланге и критическая философия в их отношении к социализму», которую К. Каутский опубликовал в органе германской социал-демократической партии «Новое Время» (№№ 32–34 за 1899–1900 гг.). Вскоре этот философский дебют Бердяева был дополнен появлением его первой книги – «Субъективизм и индивидуализм в общественной философии. Критический этюд о Н.К. Михайловском»

Уже в ссылке Бердяев начинает осознавать невозможность соединения в целостном мировоззрении материалистического понимания истории и философского идеализма, а к 1903 г. окончательно укрепляется на пути, по которому уже пошли бывшие «легальные» марксисты П.Б. Струве.

Н.А. Бердяев, являясь одним из крупнейших мыслителей нашей страны, как и все представители отечественной интеллигенции своего времени, не мог не отреагировать на бурные события, происходившие в России в начале XX века. Бердяев утверждал, что революция была неизбежна. По его мнению, разложение императорской России началось давно. Ко времени революции старый режим совершенно разложился, исчерпал себя и выдохся. Война dokonчила этот процесс. Нельзя даже сказать, что революция свергла монархию в России, монархия в России сама пала, ее никто не защищал, она не имела сторонников.

В своих работах мыслитель дал подробную характеристику своего видения российских революций. Революции эти Бердяев считал неизбежными. Корни их крылись в несовершенстве политической системы. Произвол бюрократии более не был способен поддерживать порядок в государстве, в основе русской государственности «лежал хаос, разъединённость, рабский произвол всех и всего»¹.

Революцию 1905 г., названную автором «малой», Бердяев считал неизбежной и приветствовал её². Однако тот характер, который революция в итоге приняла, вызвал у Бердяева негативную реакцию и оттолкнул его от революционных событий. Саму революцию 1905–1907 гг. Бердяев характеризует как «не вполне удавшуюся» и отмечает, что в идеях революции разочаровалась вся интеллигенция, так как революция не соответствовала интеллигентскому видению социализма. По мнению Бердяева, в некоторых кругах интеллигенции после революции началось моральное разложение³.

Однако были в этой революции и позитивные моменты. Среди них Н.А. Бердяев называет свободу мысли и слова. Он отмечает, что сравнивая старые и новые газеты, можно без труда увидеть, какой переворот произошёл в этой области: «Можно правду писать, можно ложь обличать»⁴. В 1907 г. Бердяев приходит к выводу, что в случае последующей революции в России, которую он называет «настоящей», к власти придут большевики⁵. При этом новая революция не станет торжеством свободы и гуманности. В этом Бердяев видит «трагизм русской исторической судьбы».

Февраль 1917 г. Бердяев изначально приветствовал. Падение «священного русского царства» как лжетеократии и «мужицкого царства» воспринималось им в русле творческих задач эпохи. Однако с течением времени Бердяев становится пессимистичней. За 10 дней до падения Временного правительства он пишет: «Традиционная история русской интеллигенции кончена... она побывала у власти, и на земле воцарился ад. Поистине русская революция имеет какую-то большую миссию, но миссию не творческую, отрицательную – она должна изобличить ложь и пустоту какой-то идеи, которой была одержима русская интеллигенция и которой она отравила русский народ».

В итоге февральскую революцию мыслитель не принял. Хотя он и называл её «свободолюбивой», многое в ней, по его собственному признанию, отталкивало. Бердяев даже в разгар революционных событий не сомневался в том, что в итоге к власти придут большевики.

Когда же это произошло, Бердяев, по его собственному признанию, испытал душевное облегчение. Однако и к большевикам он относился крайне негативно, характеризуя их облик как «моральное уродство»⁶. Большевизм для него был неприемлем и эстетически, и этически. В результате Бердяев, как он сам утверждал, начинал борьбу с коммунизмом, с его духом. По его мнению, коммунизм являлся кризисом гуманизма, он бесчеловечен, так как подавляет личность коллективом. К другим порокам коммунизма мыслитель относит

кровавое насилие, тиранию, злобу, ненависть и месть как пути осуществления совершенной жизни и братства людей; извращение подлинной иерархии ценностей; эстетическое уродство⁷.

Среди причин победы большевиков мыслитель называет бессилие либерально-демократической власти, объективную невозможность дальше вести войну, исторический раскол между народом и интеллигенцией, крушение патриархального быта в народе и разложение старых религиозных верований, отсутствие представлений о свободах человека⁸.

Н.А. Бердяев признаёт, что большую роль в произошедших событиях сыграл В.И. Ленин. Его Бердяев характеризует как человека новой эпохи, эпохи вождизма, антигуманиста и антидемократа. Революция также означала и конец русской интеллигенции, к которой отнеслась «с чёрной неблагодарностью, которую ввергла в бездну»⁹. Вместе с тем Бердяев не склонен винить в произошедших событиях только большевиков. Он был убеждён, что вина и ответственность за ужасы революции лежит, прежде всего, на людях старого режима. «Мне глубоко антипатична точка зрения слишком многих эмигрантов, согласно которой большевистская революция сделана какими-то злодейскими силами, чуть ли не кучкой преступников... Ответственны за революцию все, и более всего ответственны реакционные силы старого режима», – писал он¹⁰.

В ходе своих научных изысканий Бердяев приходит к идее о том, что революция, как общественное явление, иррациональна. Она свидетельствует о господстве иррациональных сил в истории. Деятели революции сознательно могут исповедовать самые рационалистические теории и во имя их делать революцию, но революция всегда является симптомом нарастания иррациональных сил. И это нужно понимать в двойном смысле: что старый режим стал совершенно иррациональным и не оправдан более никаким смыслом, и что сама революция осуществляется через расковывание иррациональной народной стихии. Революционеры-организаторы всегда хотят рационализировать иррациональную стихию революции, но она же является ее орудием. Революция, признавал мыслитель, есть судьба и рок¹¹.

По словам Бердяева, русские революции стали для него моментом его собственной судьбы. Он отмечает, что не приемлет каких-либо революций, так как, по его мнению, революционна личность, а не масса. Более того, восставшей массе свобода, к которой и должна стремиться революция, на самом деле не нужна и не интересна, так как вынести её бремена масса не в состоянии.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что выдающийся отечественный мыслитель Н.А. Бердяев, считая революционные события неизбежными, оценивает их негативно и утверждает, что проблемы, стоявшие перед страной, в их ходе решены не были. Более того, политика большевиков могла привести к новому социальному взрыву.

-
- ¹ Бердяев Н.А. Судьба России. М.: Изд-во МГУ, 1990. С. 137.
² Бердяев Н.А. Духовный кризис интеллигенции. М.: Канон, 1998. С. 134.
³ Там же. С. 230.
⁴ Там же. С. 60.
⁵ Там же. С. 231.
⁶ Бердяев Н.А. Самопознание. М.: Книга, 1991. С. 270.
⁷ Бердяев Н.А. Судьба России. М.: Изд-во МГУ, 1990. С. 559.
⁸ Гофман А.Б. Классическое и современное. Этюды по истории и теории социологии. М.: Наука, 2003. С. 564.
⁹ Бердяев Н.А. Новое средневековье. М.: Феникс, 1991. С. 245.
¹⁰ Бердяев Н.А. Самопознание. М.: Книга, 1991. С. 226.
¹¹ Там же. С. 226.

Приходько Г.Л.

ст.преп.

Приходько Ф.С.

к.ф.н., доцент

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия
(г. Горки, Республика Беларусь)

ПОЛИТИЧЕСКОЕ МАНИПУЛИРОВАНИЕ – НЕОТЪЕМЛИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ «ЦВЕТНЫХ» РЕВОЛЮЦИЙ

«Цветная» революция – это общественно-политическое движение, направленное на свержение существующего режима в ряде стран второго мира (бывший СССР и его союзники) и третьего мира (Ближний Восток, Африка, Азия, Латинская Америка), имевшее место в XX - XXI веках. Существенной особенностью «цветных» революций является декларируемая установка на осуществление своих целей мирными средствами, без использования насилия. Начинается такая революция всегда с мирных протестов, однако вполне может закончиться кровавыми столкновениями и вооружённым переворотом, если не будет вовремя подавлена. Другим признаком является скрытая, но активная информационная и материально-финансовая поддержка протестующих со стороны различных специальных фондов, посольств и спецслужб других стран. Декларируемой целью «цветной» революции является смена «авторитарных» и «тиранических» политических режимов на «демократические» и «либеральные», а также «осуществление» права народа на самоопределение. В научной литературе и публицистике по вопросу сущности, причинах и цели таких революций существуют различные мнения.

Согласно одному из них, которого по большей части придерживаются представители патриотической общественности, «цветные» революции – это реальная борьба за власть двух чиновничье-олигархических группировок, одна из которых опирается на политическую, информационную и материально-

финансовую помощь Запада и стремится добиться своих целей с помощью хорошо организованных и часто приплаченных групп людей, выдающих себя за выразителей воли народа. Согласно другому мнению, которого придерживаются либералы и примкнувшие к ним политические деятели, «цветная» революция – это сметающее «коррупцированные» и «прогнившие» режимы (верхушка свергаемых режимов при этом может быть действительно коррупцирована и несостоятельна в роли политических управленцев) стихийное и массовое движение народа под руководством современно ориентированных политиков, отстаивающих принципы демократии, гражданского общества, политического плюрализма, свободы СМИ и т.д. Однако суть «цветных» революций к одному лишь этому не сводится. Их глубинная цель предполагает иное: установление такой власти и такой общественно-политической системы, которая была бы основана на общественно-политических ценностях современного Запада и интегрирована в западную систему «нового мирового порядка», признавая а priori все его ценности.

Опыт последних лет показал, что подготовка подобного рода революций состоит из ряда мероприятий. При возникновении социально-политической напряженности в стране инициируются уличные протестные акции, забастовки, массовые беспорядки. Осуществляется тайное финансирование оппозиционных групп, проводится работа с их лидерами, часто их готовят на соответствующих учебных курсах за рубежом. При этом органы государственного управления провоцируются на непродуманное реагирование. По мере усиления протестных акций и появления первых случаев кровопролития в ходе начавшихся репрессий расширяются масштабы пропагандистской кампании с вовлечением в нее международной прессы. Активно используются социальные сети для распространения информации (отчасти верной, отчасти ложной), порочащей находящееся у власти правительство, которое в сложившейся ситуации вынуждено использовать силовые методы.

Как показывает украинский пример (а хронологически это последняя из проведенных «цветных революций»), далее ситуация перерастает в стадию вооруженной борьбы на улицах; политическое решение становится уже невозможным, и остается только выбор между капитуляцией «тирана» и его побегом или крупномасштабной гражданской войной¹.

Неотъемлемым элементом «цветных» революций является политическое манипулирование. Манипулирование как способ социального управления имеет для его субъектов ряд преимуществ по сравнению с силовыми и экономическими методами господства: оно осуществляется, как правило, незаметно для управляемых, не влечет за собой прямых жертв и крови, юридически неуязвимо, не требует больших материальных затрат.

Технология манипулирования основана на использовании методов как грубого, прямого, так и скрытого воздействия на сознание людей. Основными методами грубого манипулирования являются распространение лжи и клеветы,

подтасовка фактов, наклеивание ярлыков. Законодательства многих стран борются с грубым манипулированием. Так, статья 47 Избирательного кодекса Республики Беларусь устанавливает запрет на оскорбления и клевету в отношении должностных лиц, кандидатов в агитационных материалах, а в статье 49 говорится о том, что те, кто распространяет ложные сведения, порочащие кандидата, могут быть привлечены к ответственности.

Наиболее распространенные методы скрытого манипулирования – замалчивание неудобной информации, односторонний подбор лишь выгодных фактов, фрагментация и тенденциозное комментирование объективной информации, полуправда (когда с целью вызвать доверие аудитории правдоподобно и подробно освещаются конкретные, малозначительные детали и одновременно умалчиваются более важные факты или же дается общая ложная интерпретация событий), сознательное преувеличение или преуменьшение социальной значимости события, явления. Часто высказываются эксперты, в которых потребители информации видят индивидов, будто бы обладающих особыми, уникальными знаниями. Как и ссылки на утечку информации, это ещё один способ придать информации более высокую истинность.

В настоящее время в связи с бурным развитием информационно-коммуникационных технологий, обладающих почти безграничным радиусом действия, расширением возможности культурно-информационной экспансии мощных информационных корпораций ведущих стран Запада возникла проблема информационной безопасности. Поэтому обеспечение информационной безопасности граждан, противодействие информационно-психологическому давлению и шантажу приобретает особое значение. Обладая новейшей техникой и технологией, высококвалифицированными кадрами, богатым опытом радио- и телевидения и опираясь на свою экономическую мощь, информационные корпорации Запада непосредственно подчиняют или вовсе вытесняют национальное радио, телевидение и кинематограф и навязывают более слабым странам свои культурные и потребительские стандарты. Под предлогом свободы распространения информации транснациональные информационные корпорации формируют неадекватные социально-экономическим реальностям этих стран потребности и ценностные ориентации, культивируют роскошь и потребительство в мире бедности и тем самым дестабилизируют политическую ситуацию, разрушают культурную самобытность народов.

Информационная безопасность – состояние защищенности сбалансированных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз в информационной сфере. Первостепенное значение здесь имеет реализация конституционных прав граждан на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации. Потенциальной угрозой национальной безопасности в информационной сфере является деструктивное информационное воздействие на личность, общество и

государственные институты, наносящее ущерб национальным интересам.

В связи с этим информационная сфера приобретает ключевое значение для национальной безопасности Республики Беларусь, учитывая открытость и уязвимость информационного пространства страны перед внешним воздействием².

Возможности манипулятивного использования СМИ велики, но не безграничны. Степень подверженности общественного мнения манипулированию зависит прежде всего от уровня политической культуры населения, сложившихся стереотипов и взглядов людей. Существенными препятствиями для манипулирования являются богатый опыт людей, высокий уровень политической грамотности. Актуальной задачей становится осуществление политико-коммуникационного воспитания населения и особенно молодого поколения. Грамотность молодых людей в области массовых коммуникаций невысока, поэтому возможности их использования в манипулятивных целях велики. Воспитание должно быть направлено на формирование у будущих специалистов критического отношения к масс-медиа. Необходимо, чтобы молодые люди четко представляли социальное предназначение СМИ в демократическом обществе и современной политике, их функции, позитивное и негативное воздействие на реципиентов. Они должны обладать способностью ориентироваться в сложном потоке информации и выработать иммунитет к манипулированию и низкопробной, оглуляющей человека печатной, видео- и иной продукции.

¹ Кьеза Джульетто. О «цветных революциях» // Свободная мысль [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.svom.info/entry/653-o-cvetnyh-revolyciyah/> (дата доступа: 07. 02. 2017)

² Указ Президента Республики Беларусь «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь» от 9 ноября 2010 г. № 575 [Электронный ресурс] / Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. Режим доступа: <http://www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=P31000575> (дата доступа: 11.02.2017)

Приходько С.А.

Новозыбковский краеведческий музей (г. Новозыбков)

НОВОЗЫБКОВ НАКАНУНЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (К 100-ЛЕТИЮ ВТОРОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ)

Начало Первой мировой войны ознаменовалось объединением русского общества на фоне патриотического всплеска и ослаблением революционных настроений. Вплоть до середины 1915 г. в Новозыбкове не было зафиксировано ни одного случая какой-либо серьёзной деятельности антиправительственных организаций, в том числе социал-демократического и социалистического типов. Вскоре и патриотические настроения пошли на убыль.

Царская власть и пришедшее ей на смену Временное правительство не смогли решить самые острые вопросы. Население Российской республики требовало решения земельного вопроса. В нестабильном русском обществе задолго до Февральской революции нарастали национальные противоречия. В Черниговской губернии в период Гражданской войны национальный вопрос обострится до предела и приведёт к административно-территориальным изменениям, к отделению 4 северных уездов и их вступлению в состав Гомельской губернии, входившей в РСФСР.

В 1916 г. в Новозыбковском уезде на 1 крестьянина приходилось: земли – 1,36 десятины, коров – 0,42 головы, лошадей – 0,4 головы, овец – 1,1 головы¹.

По сравнению с 1915 г. количество бастовавших в 1916 г. в Орловской и Черниговской губерниях выросло в 10 раз.

8 марта 1916 г. своё возмущение выразили рабочие Злынковской спичечной фабрики². Безусловно, дата акции не являлась случайной. Продолжались поджоги помещичьих имений в сёлах Новозыбковского, Суражского и других уездов Черниговской губернии³.

Урожай в Новозыбковском уезде являлись самыми низкими в Черниговской губернии. В 1911–1915 гг. средняя урожайность ржи на крестьянских полях достигала 28 пудов. На помещичьих полях с десятины можно было получить 34 пуда. Если перевести эти цифры в гектары, то можно выявить, что зерновых культур не собирали даже 4 центнеров с гектара. Урожайность картофеля с гектара не дотягивала до 30 центнеров. Причинами бедственного положения становились температурные колебания и засухи, а также примитивный сельскохозяйственный инвентарь и устаревшая трёхпольная система обработки земли.

Вследствие низкой урожайности зерновых культур своего хлеба в Новозыбковском уезде хватало только до середины января. Железные дороги Российской империи, перегруженные военными потребностями, не могли удовлетворить спрос даже на продукты питания ни в провинции, ни в столице. Продовольственный кризис нарастал повсеместно. Частыми стали хлебные бунты, поскольку зимой Новозыбков и уезд сильно зависели от хлеба, привозимого из других губерний Малороссии. Железо, рыба и соль являлись привозными товарами, поэтому постоянно возникал их дефицит. Отсутствие железа вызывало напряжение в домашних частных хозяйствах и препятствовало работе промышленных предприятий. Ремонт и строительство повсеместно были затруднены.

Одновременно некоторые купцы и спекулянты богатели. Строившиеся на этом фоне новые кирпичные дома, магазины и ремесленные мастерские вызывали у недовольных граждан ропот, который выливался в погромы и поджоги. Обнищавшее население не собиралось ждать победного конца войны, поскольку спокойная жизнь превратилась в ежедневную борьбу за существование.

На фабриках в Деменке и Новозыбкове выпускались спички. Казалось, после революции 1905–1907 гг. жизнь будет спокойной, но борьба была впереди. В городе и уезде в 1911–1912 гг. проходили выступления и стачки.

На спичечной фабрике в Деменке бастовали 357 рабочих⁴, требуя повышения расценок на сдельные работы. В Карповичах крестьяне сожгли кулацкие усадьбы. Начались волнения в Вышкове⁵.

Неуклонно росло число выступлений на селе против самодержавия. Если в 1912 г. подобных выступлений было 18, то в следующем году количество антиправительственных выступлений выросло почти вдвое, до 34. В 1914 г. на волне патриотизма, связанного с началом Первой мировой войны, революционные настроения в Новозыбкове, как и почти во всей Российской империи, пошли на убыль, но в 1915 г. был зафиксирован рост радикальных настроений. Русские люди были готовы помогать православным братьям, но тяготы войны за православных славян нарастали и уже мешали жить.

Департамент полиции принял решительные меры для пресечения деятельности социал-демократических и рабочих организаций. В июле 1914 г. в Новозыбкове были проведены аресты и обыски среди участников социал-демократических групп. Деятельность социал-демократических организаций была приостановлена. Полесский комитет РСДРП (б) был ослаблен многочисленными арестами. Весной 1915 г. партийные организации в Злынке, Клинцах и Новозыбкове были частично восстановлены⁶.

Война принесла с собой рост цен на продовольственном рынке. Военные мобилизации наносили основной урон по сельскому хозяйству, так как из хозяйственной деятельности изымались тысячи рабочих рук. Из крестьянских хозяйств на военные нужды забирали рабочий скот, поэтому быстро сокращалась площадь обрабатываемых пахотных земель. Сокращение запашки и поголовья скота вело к росту недостатка продовольствия. Рост недостатка продовольствия вёл к росту объёма продовольственных поставок, так как городское население и действующие армия и флот требовали не только того продовольствия, которое должны были поставить, но и того продовольствия, которое не было поставлено. Рост объёма поставок ещё больше сокращал сельскохозяйственное производство. В результате происходило ещё более значительное сокращение запасов продовольствия. Возник замкнутый круг, из которого необходимо было срочно искать выход.

В 1915 г. правительство ввело особый порядок взыскания продовольствия, названный продовольственной развёрсткой. Теперь планируемый к взысканию объём продовольствия раскладывался (развёрстывался) по всем категории землевладельцев – от крестьян до помещиков. Отчуждение продовольствия должно было происходить по твёрдым (фиксированным) ценам.

С самого начала царская политика была обречена на провал. Помещики, игравшие главную роль в продовольственных управах, легко уходили от обложения. Они придерживали хлеб до весны в ожидании высоких цен и затем

реализовывали хлебные запасы через спекулянтов. Основную тяжесть продразвёрстки несло крестьянство, но и оно всячески уклонялось от обложения, так как не желало продавать хлеб по твёрдым (фиксированным) ценам, не покрывавшим затраты на производство. В случае несдачи обязательных поставок у крестьян отбирали молочный, мясной и рабочий скот, зерно (вплоть до семенного фонда), инвентарь. Те селяне, которые могли найти работу в городе, заколачивали избы и просто бежали из деревни. Оставшиеся на селе люди продолжали копить внутри себя возмущение, злобу и ненависть к властям.

К январю 1917 г. весь патриотизм растворился как дым. Отношение рабочих к войне было отрицательным. Всё чаще раздавались речи, в которых содержались открытые призывы к заключению мира с Австро-Венгрией и Болгарией, Германией и Турцией. Рабочих Новозыбкова уже мало интересовали вопросы высокой политики, в том числе «война за проливы Босфор и Дарданеллы» и «выполнение союзнического долга». На первый план вышли вопросы обеспечения одеждой, продуктами питания и топливом.

Ситуация была очень тяжёлой. По сравнению с довоенными ценами крупа, масло и ржаная мука стали дороже более чем в 2 раза. Мясо, сахар и спички стали дороже в 5 раз. Рост цен на сырьё и недостаток топлива вынуждали предпринимателей идти на прекращение льготного отпуска даже своим рабочим. Военные мобилизации, принявшие постоянный характер, вызвали недовольство и опасения у рабочих, имевших отсрочку от призыва. В конце января 1917 г. Николай II призвал на фронт даже тех военнообязанных, которые пошли бы на службу в мирных условиях только в 1919 г.

В целом к январю 1917 г. у большинства крестьян сложилось стойкое неприятие политики продразвёрстки, проводимой правительством.

Ситуация усугубилась тем, что Новозыбковский уезд никогда не имел в своём распоряжении того количества хлеба, которое было бы достаточным для прокормления населения. В среднем на каждого человека в Черниговской губернии приходилось докупать по 4,5 пуда хлеба в год. Налоги постоянно росли. В деревне не хватало лошадей, поэтому не представлялось возможным осваивать новые земли.

Поскольку уезд являлся потребляющим, приходилось закупать хлеб за пределами уезда по вольным ценам. На рынке хлебопродуктов главными действующими лицами выступали богатые крестьяне и спекулянты, хотя часто эти особенности статуса совмещались в одном и том же лице. В итоге война привела к огромному расслоению внутри крестьянского общества.

Сбить волну спекуляции хлебом можно было введением хлебных карточек, хотя они были введены в обращение 1 января 1917 г. Сделать этот шаг следовало осенью 1916 г., сразу после уборки урожая. В декабре 1916 г. урожай уже был скуплен и спрятан крестьянами, рассчитывавшими на высокие цены весной 1917 г., поэтому для изъятия хлебных запасов в Новозыбковском уезде пришлось привлекать полицию.

Все сословия Новозыбкова накопили недовольство царской властью, которое привело ко второй русской, в этот раз Февральской, революции.

¹ Лузик С.К. Отчий край. Документы и факты из истории Новозыбковского района. Новозыбков: Новозыбковская городская типография, 1992. С. 18.

² Диренок Е.Д. Полесская организация большевиков в борьбе против царизма. Минск: Беларусь, 1965. С. 174.

³ Анисин Ю.В. Кублицкий А.Г. Три натиска бури. Новозыбковский край в трех российских революциях. Историко-краеведческие очерки. Тула: Приокское книжное издательство, 1991. С. 136.

⁴ ЦГИА Киева. Ф. 575. Оп. 1. Д. 242. Л. 58.

⁵ Диренок Е.Д. Указ. соч. С. 136.

⁶ Анисин Ю.В., Кублицкий А.Г. Указ. соч. С. 135-136.

Приходько Ф.С.

к.ф.н., доцент

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия

(г. Горки, Республика Беларусь)

Х. ОРТЕГА-И-ГАССЕТ О «ВОССТАНИИ МАСС» И ЕГО РОЛИ В ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННОМ УСТРОЙСТВЕ ОБЩЕСТВА

Уничтожение классово-сословного деления общества и связанных с этим привилегий в результате череды революций и радикальных реформ в Западной Европе и России имело огромное прогрессивное значение, ибо явилось необходимой предпосылкой современной демократии, гуманизации общественных отношений и динамичного развития общества. Однако имелись и другие последствия радикальных, качественных изменений в развитии общества. Речь о том, что с разрушением сословного устройства социума общественная структура лишилась исторически сложившейся упорядоченности и определенности. Этим было порождено явление, получившее название «восстание масс». Именно так называется известная работа испанского мыслителя Х. Ортега-и-Гассета, вышедшая в 1930 году и посвященная европейскому кризису¹. Относительная простота, прозрачность и стабильность общественных отношений сменилась массовизацией, выражающейся прежде всего в значительном усложнении социальной структуры общества, резко возросшей подвижности и размытости границ между различными социальными группами. Индивиды из одной социальной группы могут беспрепятственно переходить в другую, более низкую или высокую. Наступила эпоха массового общества, продолжающаяся по сегодняшний день. Для этого общества характерен ряд негативных тенденций – разрушаются формы этнической, культурной, цивилизационно-исторической, религиозно-духовной идентификации человека, размываются мировоззренческие основы его самоопределения.

Массовизация сопровождается стихийно-спонтанным распределением социальных ролей, которое часто мало зависит от уровня компетентности, образованности, общей культуры индивида. Твердые, устойчивые, объективные и всем понятные критерии, применяя которые, можно было бы продвигаться на более высокие ступени общественного положения, не используются. Например, посты президента, руководителя региона или члена правительства могут занять не подготовленные к исполнению этих обязанностей индивиды. Политика перестает быть местом активной и серьезной деятельности человека-гражданина, она все больше превращается в шумное зрелище, развлечение, становится местом эмоциональной разрядки. Современная массовая политика – это театрализованная политика, виртуальная политика, карнавальная политика, а нынешняя демократия есть меняющиеся по законам карнавала политические действия (спектакли), главным из которых являются выборы². Значительная часть населения принимает стандартные оценки, вкусы и пристрастия, привыкает к общепринятым стереотипам и испытывает психологический дискомфорт при попытках их разрушения.

Заметим, что «восстание масс» при всех своих негативных проявлениях, конечно, не должно вызывать сожаления по поводу деконструкции старого иерархического строя. Массовизация порождена процессами либерализации общества. Ведь основными требованиями либерализма являются признание равенства людей перед законом, устранение всего, что грозит индивидуальной свободе или мешает ее развитию, право каждого свободно выбирать свой образ мыслей и действий. Таким образом, «восстание масс» есть следствие осознания людьми открывшихся перед ними возможностей, ощущения того, что не существует внешних препятствий к исполнению своих желаний и планов. Но одновременно оно может заключать в себе и опасность.

В частности, размытость и неопределенность социальных ограничений может восприниматься как отсутствие ограничений вообще; отсутствие социально-сословной иерархии – как отсутствие иерархии, авторитета, предполагающего уважение к духовности, знанию, компетентности; равенство возможностей – как готовность занять высокое положение без заслуженных оснований; относительность и множественность ценностей – как отсутствие всяких ценностей абсолютного характера. Отсюда необходимо осознание и осмысление опасных сторон «восстания масс» и умение блокировать развитие негативных тенденций.

Прежде всего следует четко уяснить, что собой представляет «человек-масса», являющийся главным носителем и агентом массовизации. Это индивид, кто не может оценить самого себя ни с плохой, ни с хорошей стороны, кто чувствует себя «таким, как все», и вовсе не переживает из-за этого. Человек-масса не требует от себя многого, не стремится к самоусовершенствованию, предпочитая не усложнять себе жизнь. Он не привык обращаться ни к какому духовному авторитету, кроме своего собственного. Человек-масса – это

средний тип современного человека и как таковой он распространен во всех классах общества, на всех его этажах. Он не редкость в кругах, считающих себя просвещенными, «избранными», но одновременно далеко не все рядовые рабочие и служащие могут быть отнесены к этому типу. Он не чувствует внутренней потребности измерять свою жизнь высокими духовными ценностями и добровольно служить им. Для человека массы характерно вульгарное самодовольство, низкий уровень самокритичности. Он амбициозен, его любимое выражение «а чем я хуже». Дисциплина духа, требовательность и взыскательность к себе чужды ему.

Имел свои особенности отечественный человек массы и после революции 1917 года. Этот тип наиболее полно и образно изобразил М. Булгаков в повести «Собачье сердце», написанной в 1925 году, но изданной в нашей стране более чем полстолетия спустя. Человек массы – это Швондер, крайнее выражение – Шариков. После революции были созданы благоприятные условия для появления большого количества швондеров и шариковых с собачьими сердцами. Наступила эра воинствующих посредственной, серости, возведенной в ранг добродетели, унификации – все, что неудобно массам, все отличное от них растаптывается и уничтожается.

Швондера можно назвать идейным наставником Шарикова. Он рассказывает ему о правах в квартире Преображенского и учит писать доносы. Швондер и ему подобные ратуют за права и свободы рабочего класса, но на самом деле только сеют бескультурье и разруху. Они изображают из себя тружеников, но в действительности просто бездельники. Чего стоит только «вечернее пение» так возмущавшее профессора Преображенского. Шарикову чужды стыд, совесть, мораль. Он чувствует себя хозяином жизни, нагл, чванлив, агрессивен, во что бы то ни стало хочет «выбиться в люди», стать не хуже других. Полиграф Полиграфович Шариков (так теперь называют существо) носит лакированные ботинки и ядовитого цвета галстук, но в целом его костюм неопрятен и безвкусен.

Хотелось бы обратить внимание на поразительный феномен нашей публицистики, научных исследований. При анализе советского тоталитаризма, предпосылок его возникновения главным и единственным «творцом» тоталитарной политической системы, виновником преступлений представляются Сталин, его ближайшее окружение, государственно-политический аппарат. Народ же выступает как невинная жертва, которая вызывает лишь сочувствие. Так ли это?

Надо чётко представлять себе, что не какие-то потусторонние силы, а самые что ни на есть живые, простые люди, те, кого именуют «народ», писали доносы, осуществляли слежку и репрессии, требовали беспощадной расправы с «врагами народа». Образованных, самостоятельно мыслящих расстреливали, принуждали к эмиграции. Смысл социальной революции малокультурные, обездоленные, бедные и даже нищие люди поняли в том, что они могут не только встать вровень с представителями высших слоев общества, но и

оказаться выше их в социальной иерархии – «кто был ничем, тот станет всем», имеют возможность овладеть их домами, имуществом, средствами производства. Это были те самые низы, которые смутно представляли, что такое социализм, но нутром почувствовали, что приближается их время, настанет время социального реванша за десятилетия, а может быть, и столетия угнетения, плетей, насилия, которыми их награждала царская, помещичья Россия. Массы требовали: новый, выстраданный ими строй должен дать то, чего они не имели раньше. За счёт кого и чего? Конечно, за счёт «буржуазной контры».

То, что официально называлось диктатурой пролетариата, в действительности являлось тоталитарной политической системой, базировавшейся на ненависти маленького, униженного, полуграмотного человека к своему врагу. Она опиралась на ненависть человека из низов, отведавшего уже вкус власти. Культ силы, культ власти, культ социального реванша снизу доверху проник во все поры нашего общества.

Собачье сердце в союзе с человеческим разумом – главная угроза нашего времени. Именно поэтому повесть, написанная в начале века, остается актуальной и в наши дни, служит предупреждением грядущим поколениям.

Современный человек-масса таков, что в нем же самом заложена возможность его преодоления. Внешних препятствий к этому не существует; они имеют внутреннее происхождение, поэтому преодолимы. Возможности улучшения среднего человека связаны также с особенностями нашей эпохи, с ее технологическими и иными достижениями. Средний человек сегодня гораздо более информирован, чем большинство людей в прошлом. Телевидение, интернет, радио, газеты приносят ему самую свежую и подробную информацию из всех точек планеты. Расширение сферы контактов между людьми, в том числе между представителями разных стран, народов и континентов, условия, предоставляемые информационными технологиями, также выступают фактором духовного роста – нужны только желание и воля к преодолению собственной инертности и умственной дремоты. Дело за тем, чтобы уметь правильно использовать данные возможности.

¹ Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды: пер. с исп. / Сост., предисл. и общ. ред. А.М. Руткевича. М.: издательство «Весь Мир», 1997. 704 с.

² Третьяков В.Т. Будущий виртуальный коммунизм и гипновидение: о массовом телевидении и массовой политике. Полис. Политические исследования. 2014. № 4. С. 9-20. С. 13.

Прищепова В.А.

к.и.н., старший научный сотрудник

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
(г. Санкт-Петербург)

ИЗ ИСТОРИИ КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ В СРЕДНЕЙ АЗИИ

В Музее Антропологии и Этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) Российской Академии наук (МАЭ) хранятся фотоколлекции 1920–1930-х гг. Иллюстративные коллекции первых советских лет несут в себе важную информацию, наглядно раскрывают те стороны прошлого, которые уже безвозвратно исчезли и не нашли отражения в других исторических источниках. Музейные фотографии зачастую содержат подробности событий рассматриваемых лет.

Октябрьская революция 1917 г. стала главным историческим событием XX в. Она произвела коренной переворот в судьбе России. Одной из основных частей изменений, которые затронули жизнь народов Туркестана в первые десятилетия после установления Советской власти, стало культурное строительство. В МАЭ хранятся фотографии, связанные с историей организации просвещения в Средней Азии (в том числе женского), формированием системы всеобщего школьного образования, ликвидацией неграмотности и подготовкой национальной интеллигенции.

К 1917 г. основная часть коренного населения оставалась неграмотной. Для формирования личности нового типа в крае, согласно программе советской власти, наряду с коллективизацией необходимо было проведение культурных преобразований. Необходимо было создать новую систему образования и провести быструю ликвидацию поголовной неграмотности населения. Успех культурного строительства зависел от развертывания всеобуча. После установления советской власти в крае началась перестройка народного образования. Уже в первые годы советской власти, несмотря на тяжелое экономическое и политическое положение, начали создаваться новые школы. Музейные снимки реалистично фиксировали трудности, с которыми приходилось при этом сталкиваться.

Первоочередной задачей советской власти стала организация светского просвещения, ликвидация массовой безграмотности народа. Осуществление государственной программы ликвидации неграмотности – ликбез означало массовое обучение неграмотных взрослых чтению и письму. Поэтому культурные преобразования начались с ликвидации неграмотности среди взрослого населения. На фотографии, сделанной Белькиным Семеном Архиповичем, в каракалпакском колхозном ликбезе, в помещении, не приспособленном для школы, за столами сидят ученики, мужчины и женщины (МАЭ. Колл. И-319-92).

Все население страны в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющее читать или писать, было обязано учиться грамоте. Каждый населенный пункт с количеством неграмотных свыше пятнадцати человек должен был иметь школу. Срок обучения в школе ликбеза составлял три-четыре месяца, программа включала чтение, письмо и счет. Несмотря на недостаток средств, при организации реформы предусматривалось снабжение школ бумагой, учебными пособиями, письменными принадлежностями, азбукой на родном языке, с 1920–1924 гг. было налажено массовое издание букварей и других начальных пособий для взрослых на национальных языках.

На снимке 1928 г. этнографа Александра Лаврентьевича Мелкова каракалпаки в национальной одежде, стеганых халатах и меховых папахах, ученики школы ликбеза в одном из аулов Каракалпакии позируют для фотографа (МАЭ. Колл. И-4076-503). На другом кадре сняты выпускницы колхозного ликбеза Таджикистана (МАЭ. Колл. И-68-94). Задняя стена помещения, в котором женщины разместились вместе с детьми, занята агитационными плакатами с портретами вождей. Здесь же находится несколько русских активисток, которых отличали не только славянский тип лица и европейская одежда, но и короткая стрижка с непокрытой головой в противоположность таджикам, прикрытым головными накидками. Литературные источники последних лет свидетельствуют, что из центра привозили сотни сотрудников, в том числе женщин, вместе с которыми местные активисты должны были пытаться утвердить в крае порядки, установленные правительством.

Дети и молодежь были важнейшей частью социальной политики государства, проводившего курс на формирование гражданина нового мировоззрения. В школах ликбеза как для взрослых, так и для детей обучение велось на родном языке. Но в дальнейшем их образование или трудовая деятельность должны были проходить на русском языке. Поэтому население вынуждено было ассимилироваться в языковом плане. На фотографии «Занятия ликбеза» школьный класс с детьми расположился под открытым небом (МАЭ. Колл. И-68-84). Девочки сидят на скамьях, мальчики стоят и с интересом слушают двух учителей, мужчину и женщину. В руках у многих пособие газетного формата, по всей видимости, для начинающих. У доски девочка учится писать латинским шрифтом. Это фотография датирована 1930 г., переход таджикской письменности с персидского алфавита на латиницу произошел в 1927 г. В 1936 г. в рамках русификации началась новая кампания по переводу среднеазиатских языков на кириллицу и получилось, что те, кто овладел латиницей, опять стали неграмотными.

В 1920-е гг. расширялась сеть национальных школ, в районах с кочевым и полукочевым населением организовывались школы-интернаты. Подрастающее поколение, вынужденное отрываться от семей для учебы в них, оказывалось в меньшей степени привязанным к традиционной культуре. Сохранились фотографии 1928 г. выдающегося лингвиста-тюрколога Юдахина Константина

Кузьмича, который побывал в Киргизии и наблюдал подростка, вернувшегося в родной аул во время каникул (МАЭ. Колл. 3793-9; 23; 60; 68). Он катается верхом, отдыхает в окружении взрослых родственников.

В годы культурных преобразований для борьбы с традициями и обычаями требовалось усиление политической работы среди населения, создание и развертывание широкой сети культурно-просветительных учреждений. Это вызвало организацию таких новых видов учреждений, где могла вестись разъяснительная работа, как уездные культурно-просветительные комиссии. Они открывали и руководили работой клубов, Красных чайхан, красных уголков, библиотек, агитбригад. На снимке 1920-х гг. «Республиканские курсы заведующих красными чайханами» сфотографирована группа молодых таджиков (МАЭ. Колл. И-207-2). На курсах проходили полный инструктаж по организации Красных чайхан, рассказывали о выделении для этого специального помещения, оборудования, посуды. В Красных чайханах принимались решения о назначении определенного дня, например, воскресенья, для чтения лекций и т.д.

На снимке изображен так называемый Красный караван, который был организован, судя по аннотации к фотографии, в Таджикистане (МАЭ Колл. И-68-45). В кадре столпилось огромное количество народа со скотом, груженым мешками, все они производят впечатление беспорядочного движения.

Возникновение подобных караванов связано с событиями 1922 г. После бурных революционных лет и окончания Первой мировой войны начался неурожай 1921 г., принесший голод и разруху. Для оказания необходимой и неотложной помощи голодающему населению было решено направить в бедствующие регионы специально сформированную гуманитарную экспедицию. В этот путь караван отправился 20 мая 1922 г. из тогдашней столицы Казахстана г. Оренбурга, а завершил свой путь в октябре. «Красный караван» был сформирован не только для доставки продуктов питания, но и с целью пропаганды декретов советской власти и разъяснения национальной политики. Он прошел путь от Оренбурга до Семипалатинска, часть караванными тропами, часть преодолел по железной дороге, по территории двадцати пяти волостей, оставляя за собой «Красные юрты», которые стали центром просветительской работы в аулах. Караван вез с собой большое количество продуктов, мануфактуры, медикаментов. В экспедиции было сорок четыре сотрудника (специалисты с целью научного обследования быта населения края и сбора исторических и этнографических данных, представители наркоматов, женотдела, комсомола и др. организаций) и шестьдесят курсантов. Отмечалось повсеместное радушное отношение казахского населения, которое проявлялось во время встречи и проводов каравана. Во время его движения помимо продовольственной поддержки участники поезда помогали населению в создании ликбезов, детских домов, изучали вопросы госуправления. Особенно необходимы населению были медицинские консультации, организация курсов по подготовке медицинских

работников из числа казахской молодежи. Участники каравана пытались касаться решения так называемого женского вопроса, вовлечения женщин в общественно-политическую работу посредством получения ими образования. По образцу этого степного агитпоезда в дальнейшем создавались другие губернские караваны.

Одновременно с началом послереволюционных преобразований в Туркестане началось формирование основных очагов сопротивления большевикам. В музее сохранился ряд фотодокументов, посвященных движению басмачества. На снимке показано, как в горах продвигается отряд вооруженных всадников, басмачей (МАЭ. Колл. И-68-63). На других кадрах запечатлен отряд по борьбе с басмачеством. Некоторые из участников движения, действовавшего на территории Таджикистана, сфотографированы во время суда над ними. Также есть фото, запечатлевшее зрителей, наблюдавших за этим судом; и фото митинга, который проходил на базаре по случаю сдачи басмачей (МАЭ. Колл. И-68-65; 66; 68; 69).

Как показывают фотоматериалы, хранящиеся в МАЭ, вопросы, связанные с изменениями в жизни среднеазиатских народов в первые десятилетия после установления советской власти, являются сложной проблемой, еще не полностью изученной в отечественной историко-этнографической литературе. Знакомство с музейными фотодокументами предоставляет возможность дальнейшего исследования этого периода.

Пулятова Э.Г.

к.и.н., доцент

Национальный государственный университет им. П.Ф. Лесгафта
(г. Санкт-Петербург)

ВЛИЯНИЕ РЕВОЛЮЦИИ 1905 – 1907 ГГ. НА ПОЛОЖЕНИЕ РОССИЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ В ЮЖНОАМЕРИКАНСКИХ СТРАНАХ

В начале XX века Россия наряду с европейскими странами участвовала в массовом эмиграционном движении в Южную Америку. Это обстоятельство поставило российское правительство перед необходимостью сосредоточить внимание на активизации дипломатических контактов, проблемах эмиграции и установлении прямых пароходных сообщений со странами региона¹. Однако в соответствии с российским законодательством, эмиграция не была обеспечена никакими правовыми нормами и каралась лишением всего состояния и вечным изгнанием².

События революции 1905-1907 гг. вынудили правительство смотреть на эмиграцию более лояльно. В одном из донесений в Министерство иностранных дел секретарь миссии и поверенный в делах в Буэнос-Айресе Е.Ф. Штейн

писал: «Лучше, чтобы страдающие обращались в эмигрантов, даже беспаспортных, нежели в анархистов»³.

Согласно аргентинской Конституции, въезд в Аргентину запрещался осужденным за уголовные преступления, анархистам и другим лицам, которые являлись «сторонниками агрессивных действий» против учреждений, правительства или государственных служащих, а также прежде высылались из страны за пропаганду анархистской доктрины⁴. Аргентинская полиция контролировала конторы по приему и размещению эмигрантов. Однако на практике трудно было установить, относится ли кто-нибудь из переселенцев к этой категории.

Российские иммигранты, в связи с революционными событиями 1905-1907 гг., воспринимались государственными структурами Южной Америки с большим опасением. Занимавший пост министра сельского хозяйства Аргентины Д. Торино писал: «Наихудшим элементом, которому нельзя позволять въезд в страну, является русский анархический и революционный элемент. Лишенный средств и склонностей к полезной и выгодной работе, он в действительности является орудием беспорядка и пропаганды идей, враждебных общественному благосостоянию»⁵.

Репутация «беспокойного элемента», которая укрепилась за российской эмиграцией в южноамериканском обществе, усилилась зимой 1908 г., когда в Буэнос-Айресе были отмечены выступления анархистов – выходцев из России. Так, анархист Карашин подложил бомбу под алтарь аристократической церкви Del Carmen. Он не взорвал ее, но признался полиции, что хотел это сделать, а через несколько дней в результате взрыва бомбы погиб начальник полиции Фалькон, другая бомба была взорвана в театре Colon⁶.

Террористические акты анархистов вызвали в обществе протест против российской эмиграции в целом. Настоятель православной церкви в Буэнос-Айресе К.Г. Изразцов докладывал в Святейший Синод: «По одному предположению, что все русские – анархисты, несколько раз арестовывали только что высадившихся с океанских пароходов. Русских не стали принимать на работы, так что все они моментально превратились здесь в австрийцев. Все это, конечно, только усилило невзгоды забравшихся сюда русских рабочих, многие являлись с просьбами дать на хлеб и приютить хоть на одну ночь, потому что день-два не ели и ночевали на улице, бывали больные, полураздетые и другие несчастные, горькими слезами оплакивавшие свою судьбу, просто жалко было глядеть на них»⁷.

Юридическая незащищенность значительно осложняла жизнь российских иммигрантов. Тяжелое положение россиян объяснялось также отсутствием минимальной консульской поддержки и благотворительных обществ, которые были у других общин, даже с гораздо меньшим количеством переселенцев. Вместе с тем, к концу первого десятилетия XX века российские иммигранты занимали по численности третье место после испанцев и итальянцев. Очевидец писал, что русских рабочих очень легко узнать на улицах Буэнос-Айреса:

«Оборванные, грязные, с большим мешком за плечами. Смело можно сказать, что это не кто иной, как русский рабочий пробирается с вокзала на «фонду» (гостиницу). Русских гостиниц в Буэнос-Айресе много и все они процветают, ибо, куда бы ни занесла судьба русского рабочего, он все-таки тяготеет к Буэнос-Айресу. Нужно ли ему ехать на родину, он едет в Буэнос-Айрес; нужно ли ему найти другую работу, он возвращается в Буэнос-Айрес; наконец, он в несчастье, потерял способность к труду, он стремится в Буэнос-Айрес»⁸.

После 1905 г. в числе эмигрантов увеличивается «чисто русский элемент». Эмигрировали преимущественно крестьяне, направившиеся за океан в надежде приобрести землю. Живя в Аргентине по несколько лет, российские эмигранты летом работали на полях, а зимой - на фабриках и железных дорогах. Чрезвычайный посланник и полномочный посол России в Бразилии, Аргентине и Чили Маврикий Эдуардович Прозор (1905-1909 гг.) в своих донесениях неоднократно обращал внимание Министерства иностранных дел на необходимость расширения дипломатического представительства, призывая принять ряд необходимых мер, связанных с защитой русских эмигрантов. С 1909 г. эмигранты стали приезжать в Аргентину с целью обосноваться постоянно, вместе с мужчинами прибывали женщины и дети. «Я не должен скрывать от Вас, - докладывал К.Г. Изразцов председателю Общества «Русское зерно» А.А. Столыпину, - того, что к русским здесь относятся нехорошо; как рабочих их предпочитают даже другим, но как нацию их не уважают, а временами прямо оскорбляют. Много было причин для подобного взгляда, но и до сих пор здесь нет нормальной миссии для защиты национальных интересов»⁹.

Под «русскими» имелись в виду представители всех национальностей – немцы, евреи, украинцы, поляки, русские и др., «выезжавшие за границу по причине ненормальной жизни на Родине, за неимением заработка на месте жительства»¹⁰.

Лишь небольшая часть переселенцев, имевших первоначальный капитал, превращалась в собственников, остальные становились батраками или шли на фабрики и заводы. Немецкие крестьяне из Саратовской и Самарской губерний основали земледельческую колонию в Бразилии. Однако уже через полтора года, недовольные климатом и землей, на которой они не могли выращивать привычную для них пшеницу, иммигранты перебрались в Аргентину. За шесть лет проживания в районе железнодорожных станций Макинча и Гуатриче они собрали только один хороший урожай. В 1909 г. и 1910 г. урожаи пропали из-за мороза и засухи. Доведенные до отчаяния земледельцы собрали средства и отправили в Буэнос-Айрес делегатов к Евгению Федоровичу Штейну (секретарь российской миссии), который в свою очередь отвез прошение Министру земледелия, но пока вопрос решался, из Макинча пришла телеграмма об учиненном переселенцами мятеже. Это известие, подхваченное прессой, произвело в Буэнос-Айресе панику. «Президент республики, газетные репортеры делали на меня облавы, – докладывал Е.Ф. Штейн, – чтобы в

точности узнать, что можно ожидать от восставших русских, словом, переполох был полный, и то, что не сделали бы никакие просьбы и аргументы, в одну минуту сделал призрак аграрного погрома «по русскому образцу». Правительство вынуждено было отреагировать немедленно. Парламенту провинции выделили 300 тыс. песо на приобретение семян и муки. Более того, договорились с железнодорожными компаниями о бесплатном проезде всех потерявших урожай, в другие районы. «Дознание показало, что бунт только предполагался, где-то, кто-то слышал, как кто-то из “русских” говорил: “чем с голоду помирать – лучше хлеб силой взять”. Местная власть, узнав об этом, устроила переполох, без которого, я смело могу сказать, никогда здешнее правительство, вообще относящееся к русским не слишком доброжелательно, и не подумало бы поступить так быстро и толково»¹¹.

В числе иммигрантов в Аргентину прибыли участники первой русской революции 1905–1907 гг., в частности, моряки с броненосца «Потемкин», бежавшие из Румынии после того, как броненосец был интернирован. Первые моряки оказались в стране в середине 1906 г. Часть их обосновалась в местечке Гистона (провинция Тукуман), другая группа перебралась в Буэнос-Айрес, третья обосновалась около города Карлос-Касарес¹².

Проблемы, с которыми столкнулась российская эмиграция, со всей очевидностью продемонстрировали недостаточность дипломатических, политических и культурных контактов России с южноамериканскими странами, в частности с Аргентиной. Вместе с тем, наряду с другими иммигрантами из Европы, русские подданные внесли свой вклад в экономическое развитие южноамериканских стран.

¹ Подробнее см. Пуятюва Э.Г. Россия и Южная Америка: трудовая эмиграция и дипломатические отношения в конце XIX- начале XX вв. Санкт-Петербург, 2006.

² Воблый К.Г. Эмиграционное движение в Царстве Польском // Вестник Европы. М. 1907, № 3. С. 65.

³ Российский государственный исторический архив (РГИА) Ф. 111. Оп. 1. Д. 182. Л. 335 об.

⁴ Альварес К.Х. Интеграция русскоязычных иммигрантов в аргентинское общество: национальные особенности и глобальные тенденции. канд. дисс. полит. наук. СПб., 2005. С. 118.

⁵ Цит. по. Стрелко А.А. Славянское население в странах Латинской Америки. Исторический очерк. Киев, 1980. С. 25.

⁶ РГИА Ф.796. Оп. 191. Д. 169. Л. 8.

⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 191. Д. 148. Л. 3.

⁸ РГИА, Ф.403.Оп.2. Д. 228. Л. 64.

⁹ Там же. Л.7 об.

¹⁰ РГИА Ф.706. Оп. 189. Д. 8052. Л. 5.

¹¹ Архив внешней политики Российской Империи (АВПРИ) Ф. Канцелярия, 1910. Д. 15. Л. 51-51 об.

¹² Черненко А.И., Шляхов А.Е. Участники первой русской революции в Аргентине // Латинская Америка. 1980. № 11. С. 105.

Рабуш Т.В.

к.и.н., ст.преп. СПбГУПТД

СССР И РЕВОЛЮЦИИ В ГОСУДАРСТВАХ ТРЕТЬЕГО МИРА В 1970-Е ГГ.

Один из самых интересных вопросов истории периода «холодной войны», занимающий как умы исследователей, так и притягивающий внимание образованной общественности – это вопрос о роли СССР в деле распространения социализма в мире.

Прежде чем перейти к основной теме статьи, хотелось бы кратко обрисовать основные положения, от которых и будет отталкиваться в дальнейшем автор. Во-первых, не следует забывать, что уже в 1943 г. Коминтерн прекратил свое существование, и по сути, СССР строил социализм в одном отдельно взятом государстве, уже не озадачиваясь мессианскими идеями времен первых десятилетий существования Советского государства о разжигании «пожара мировой революции». Во-вторых, отметим, что при этом идея всемирного распространения социализма отнюдь не была забыта и задвинута на «задний двор» внешнеполитической теории и практики СССР – она лишь приняла более мирные формы и выражалась преимущественно в виде оказания разнообразной поддержки тем государствам, которые сами изъявили желание строить у себя социалистическое общество.

Таким образом, советское руководство уже к началу «холодной войны» по сути отказалось от наиболее активных форм распространения социализма. Но в то же время практически любое государство, объявившее построение социализма основной задачей своего дальнейшего политического развития, не оставалось без советской поддержки.

Почему темой данной статьи избраны именно 1970-е гг.? Из всех более чем четырех десятилетий «холодной войны» 1970-е – пожалуй, самый «мирный» (и без кавычек тоже) период. Избрание президентом США Р. Никсона ознаменовало собой начало уникальной (но к сожалению, совсем недолгой) эры в истории советско-американских отношений, получившей название «разрядка международной напряженности». В этот период межгосударственные отношения СССР и США значительно улучшились практически по всем направлениям. Тем не менее для СССР начало процесса разрядки международной напряженности отнюдь не обозначало окончание советско-американского соперничества в Третьем мире. Не только СССР охотно оказывал помощь государствам Третьего мира, которые объявляли об избрании социалистической ориентации – США также поступали аналогичным образом. Не редки были и примеры мгновенной «переориентации» государств (особенно части это происходило на Африканском континенте) с «социалистической» на «капиталистическую» и наоборот, что обычно обуславливалось выгодой момента.

В данной статье мы хотели бы рассмотреть отношение СССР к трем разным просоциалистическим революциям, произошедшим в 1970-е гг. в трех очень разных государствах, которые объединяло только то, что все эти три государства фактически относились к так называемому «Третьему миру» и были очень отсталыми по экономическим показателям. Во всех прочих отношениях – начиная от общественного устройства и заканчивая господствующим в обществе вероисповеданием – эти государства были совершенно разными.

Итак, начнем с Эфиопии. В сентябре 1974 г. в ходе революции¹ (по сути, представлявшей собой военный переворот) был свергнут эфиопский император Хайле Селассие I. К власти в стране пришла группа офицеров, в скором времени (но не сразу, а лишь спустя несколько лет, в начале 1977 г.) объявивших о желании строить в Эфиопии социализм. Никакого отношения к эфиопским событиям Советский Союз не имел. Тем не менее, новость о «социалистической революции» в африканской стране, имевшей выгодное геостратегическое положение, была воспринята в Москве с нескрываемым удовлетворением². В Эфиопию была направлена советская финансовая и военно-техническая помощь, в эфиопской армии появились советские военные советники. Вследствие оказания поддержки эфиопской революции СССР утратил другого своего союзника на Африканском Роге – соседнее с Эфиопией государство Сомали³. Но эта потеря была вполне «компенсирована» «приобретением» Эфиопии. В США эфиопская революция и дальнейшая переориентация Эфиопии на СССР были расценены как нежелательное развитие событий в этом регионе, но, впрочем, США вполне компенсировали эту утрату тем, что «получили» в качестве своего нового союзника Сомали.

Уже на излете процесса «разрядки» в Третьем мире произошли два крупных события – революция в Никарагуа 19 июля 1979 г. и Апрельская революция 1978 г. в Афганистане. В Никарагуа был свергнут одиозный диктаторский проамериканский режим семейства Сомосы, запятнавший себя многочисленными нарушениями прав человека, и к власти пришли представители СФНО – Сандинистского фронта национального освобождения, ориентировавшиеся в своей внешне- и внутривнутриполитической практике скорее на принципы социализма, нежели капитализма. В Афганистане в результате по сути военного переворота была свергнута власть президента Афганистана М. Дауда и к власти пришла просоциалистическая партия НДПА, немедленно объявившая курс на построение социализма в Афганистане.

Позиция СССР в отношении этих двух революций была различной. У СССР и Афганистана имелись давние дружественные отношения и плотные разносторонние контакты, к моменту Апрельской революции в Афганистане находилось некоторое количество советских как военных, так и гражданских советников. Кроме того, партия НДПА имела давние связи с ЦК КПСС. И еще один важный момент: СССР и Афганистан соединяла протяженная сухопутная граница. Впрочем, отметим, что никаких доказательств «руководящей» роли

СССР в Апрельской революции 1978 г. в Афганистане не существует, и это признавали даже пристрастно настроенные зарубежные исследователи⁴.

Таким образом, Апрельская революция 1978 г. в Афганистане – так же, как и революция 1974 г. в Эфиопии – была неожиданной для советского руководства. Тем не менее, в Москве восприняли Апрельскую революцию с таким же энтузиазмом, как и немногим ранее – события в Эфиопии. В Афганистан потекла рекой советская разносторонняя помощь, возросло количество советских советников в Афганистане (особенно по военному ведомству). Афганистан – так же, как и несколькими годами ранее Эфиопия, – вошел в число стран Третьего мира с социалистической ориентацией. Что же касается позиции США, то в американской администрации восприняли социалистическую переориентацию Афганистана, произошедшую в 1978 г., даже спокойней, чем произошедшую в 1977 г. аналогичную переориентацию Эфиопии. По крайней мере, каких-то активных официальных протестов на этот счет не высказывалось – за исключением небольшой шумихи в американской прессе по поводу «руки Москвы» в Апрельской революции, начавшейся в первые же месяцы после апрельских событий, но за отсутствием доказательного материала эта пропагандистская кампания вскоре «сдулась».

Теперь перейдем к событиям в Никарагуа и реакции на них СССР. В отличие от двух описываемых выше революций в государствах Третьего мира (эфиопской и афганской), СССР на революционные события в Никарагуа не отреагировал практически никак – не считая официального одобрения никарагуанских событий, озвученного на страницах советской прессы⁵. В остальном ничего не изменилось. В Никарагуа не направились потоки советской финансовой помощи, там не появились советские военные советники. Хотя необходимо отметить, что из всех трех рассматриваемых в данной статье революций больше всего под классическое определение этого слова подходили именно события в Никарагуа⁶. Революции в Афганистане и в Эфиопии по сути были верхушечными военными переворотами без сколь-нибудь значительной народной поддержки.

Почему же СССР незамедлительно начал оказывать помощь и демонстрировать свою поддержку объявившим о построении социализма Эфиопии и Афганистану, но в то же время практически никак не поддержал Никарагуа? Нам представляется, что причиной тому не в последнюю очередь была близость этой латиноамериканской страны к границам США. Вовлечение СССР в активную поддержку Никарагуа могло бы вызвать резко отрицательную реакцию США, а в планы советского руководства крайнее обострение отношений с США вовсе не входило.

Итак, мы видим, что выбор практически любым государством Третьего мира социалистического пути развития и публичное заявление об этом приводило к вовлечению этого государства в сферу влияния СССР. Советский Союз, как правило, немедленно начинал оказание разнообразной финансовой, экономической и военно-технической помощи заявившему о своей

социалистической ориентации государству, в страну направлялись советские военные и гражданские советники, в большинстве случаев заключался двухсторонний договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве и т.д.⁷

Тем не менее, всемирному распространению социализма имелись определенные пределы. Так, Латинская Америка традиционно считалась «угодьями» США⁸ и всё, что позволяли себе в этом регионе советские руководители – это на словах поддерживать социалистические перемены и иногда оказывать тайную поддержку революционным движениям⁹. В то время как в Африке и Азии СССР в деле распространения социализма действовал куда более раскованно.

¹ До революции 1974 г. Эфиопия была государством, ориентированным на капиталистический мир – в отличие от просоциалистического соседнего Сомали.

² Коровиков В. И. Эфиопия: годы революции. М., 1979. 169 с.

³ В начавшейся в июле 1977 г. войне за Огаден СССР поддержал Эфиопию, чего сомалийское руководство «не простило» СССР и в кратчайшие сроки переориентировалось на США. См. об этом подробнее: Коновалов И.П. Войны Африканского Рога. Пушкино, 2014. 192 с. и Коновалов И.П. Сомали: бесконечность войны. М., 2013. 238 с.

⁴ Arnold A. Soviet invasion in perspective. N.-Y., 1983. P. 23.

⁵ Никарагуа: борьба продолжается // Известия. № 52. 1978. 2 марта. С. 4.

⁶ Подробнее на тему никарагуанской революции см.: Белят М.Ю. Никарагуа: портрет в красно-черных тонах. М., 1987. 392 с.; Платошкин Н.Н. Сандинистская революция в Никарагуа. Предыстория и последствия. М., 2015. 781 с.

⁷ От 8 октября 1976 г. с Анголой, от 20 ноября 1978 г. с Социалистической Эфиопией, от 5 декабря 1978 г. с Демократической Республикой Афганистан и т.д.

⁸ Особенно после Карибского кризиса 1962 г.

⁹ Вопрос руководства компартии Сальвадора. Постановление Совета ЦК. № 25-С-1458. Перевозка стрелкового оружия (60 – 70 т) из Ханоя в Гавану для компартии Сальвадора // Советский архив. Собран В. Буковским. URL: <http://bukovsky-archives.net/pdfs/terr-wd/ct225b80.pdf> (дата обращения 07.02.2017 г.).

Раков В.В.

к.и.н., начальник отдела использования и публикации документов
ОКУ Госархив Курской области (г. Курск)

«РЕВОЛЮЦИОННАЯ» МЕНТАЛЬНОСТЬ КРЕСТЬЯНСТВА В 1917 ГОДУ (НА МАТЕРИАЛАХ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Относительно устойчивая совокупность установок и предрасположенностей индивида или социальной группы воспринимать мир определенным образом, т.е. менталитет имел, на наш взгляд, ярко выраженное проявление в общественном сознании курского крестьянства в межреволюционный период февраля-октября 1917 г.

Последствием первого шока, вызванного отречением царя, стало для крестьянства ощущение пустоты, безвластия. Фантомные боли утраченного

верховного попечительства были уменьшены газетной информацией о скрытой жизни самодержца, его окружения и, особенно императрицы, которая, однако, психологически не компенсировала потерю патернализма, но сделала её в представлении народа безвозвратной де-факто. На митинге в посёлке при станции Солнцево Тимского уезда, в котором приняло участие до 3 000 человек, состоявшемся 11 марта 1917 г., преобладали явно не монархические чувства: «Настроение крестьян самое радикальное, о царе и слышать не хотят»¹. Отказались подписывать приговор волостного схода и крестьяне Мелехинской волости Щигровского уезда, когда по инициативе старшины и председателя волостного суда им было предложено заявить, что «мы желаем царя и никаких больше властей не признаём»².

Отношение крестьян к власти теперь определялось степенью лояльности этой власти сельскому «миру». Если же власть вмешивалась в действия крестьян, то сразу становилась ненавистной и стоящей вне «народного закона». Точнее, границы крестьянского самосознания тотчас изменялись, поэтому «виновники» всегда оказывались вне правового поля, определяемого вовсе не законом, а узкосословной целесообразностью и компетенцией.

Газета «Свободная речь» в заметке под многоговорящим названием «Дикий самосуд» рассказывала об инциденте, произошедшем в камере мирового судьи 3-го участка Н.К. Щекина в селе Самарке, Рыльского уезда. Здесь было назначено к слушанию дело крестьян соседнего села Кирижа, обвинявшихся в самовольном захвате 80 десятин сенокоса и насильственном снятии рабочих из имения помещика Н.М. Балаценко. Однако к разбору дела вместо 37 обвиняемых явилась толпа крестьян человек в 150. После издевательств (судью приковали в дереву, а истца волокли к реке с целью утопить) и избиений, судья принял «справедливое» решение: «...Почти под диктовку крестьян Н.К. Щекин написал протокол о том, что Балаценко прекращал миром свое дело с крестьянами села Кирижа, и, кроме того, за прогул этого дня он же, Балаценко, обязуется уплатить 288 дворам по 5 рублей каждому, всего 1440 рублей»³. А 7 сентября 1917 г. в с. Новоспасском Фатежского уезда, во время следствия по делу разгрома камеры мирового судьи, по помещению, где находился следователь и судья, было произведено 20-30 выстрелов, при этом судья получил пулевое ранение⁴.

Свобода хозяйствования на «своей» земле стала утверждаться с помощью «права» на насилие над теми, кто этому мешал. Причём в качестве последних далеко не всегда выступали собственники земли, недвижимости, имущества и т.п. Зачастую «справедливый народный гнев» был обращён против наёмных работников: администрации экономий, управляющих имениями, приказчиков, старост и т. д. Конечно, они не только ассоциировались в народном сознании со своими хозяевами, но и сами нередко вели себя высокомерно, надменно, отстаивая интересы работодателя. Ни прежние заслуги в деле заступничества за крестьян, ни «уважение сельского мира» не принимались во внимание. Подобного рода факт приведён в письме управляющего имением в д.

Лукьяновка Салтыковской волости Старо-Оскольского уезда: «25 июля я приказал сельскому старосте собрать сход. Сход был собран, на который я поехал, чтобы уговаривать крестьян насчёт платы за аренду земли... В деревне же меня... схватила разъярённая толпа и опять стала меня избивать, после чего, связав крепко руки сзади, на телеге повезли в город в комиссариат с намерением посадить меня в тюрьму, обещая непременно убить, если я вздумаю воротиться назад»⁵. О насилии со стороны бесчинствующих крестьян и отпусковых солдат по отношению к проживающим в имении сообщала в Главное управление по делам милиции владелица В.В. Офросимова (Обоянский уезд)⁶.

Для крестьян возмездие стало синонимом справедливости. Пусть даже эта справедливость понималась ими сугубо односторонне. В одном случае крестьяне отказывались сдавать скот для нужд армии, пока не будет реквизирован фрейбургский племенной скот в питомнике экономии Шененко (Грайворонский уезд)⁷. Трудно поверить в то, что хозяйственные мужики не понимали, что пускать под нож, пусть и чужой племенной скот, но отчасти помогавший выправить малопродуктивную породу в их же собственных хозяйствах, мягко говоря, не по-хозяйски. В другом случае речь уже шла просто о реквизиции скота для собственных нужд. И это, понятно, было куда более справедливо, чем отдавать его по казённой нужде. Так, опираясь на «волю народа», Звеняченский сельский комитет Дмитриевского уезда реквизировал в свою пользу весь скот, принадлежавший землевладельцу и мировому судье А. Энгельгардту⁸.

Оригинальный ответ получил хозяин мельницы Денисова и Таубе в селе Угоны Льговского уезда, когда обратился с жалобой в сельский исполнительный комитет по факту потравы крестьянским скотом трёх десятин гречихи. Оказывается, ответственность за поправу должны нести сами владельцы мельницы, «нерадиво охраняющие свои поля»⁹.

Творить беззаконие – справедливо, жаловаться на случаи произвола или отстаивать свои права – несправедливо. Землевладелец и мировой судья села Введенское Курского уезда М.Н. Рамм, будучи приглашённым на сельский сход в с. Курасово по делу о произведённой крестьянами поправе его клевера, в присутствии начальника районной милиции Рудковского должен был выслушать указание: «Не смей предъявлять к крестьянам никакого иска»¹⁰. Догадайтесь, что было дальше? Крестьяне в ту же ночь начали порубку леса в имении Рамма¹¹.

Крестьяне избавлялись от отдельных «плохих» начальников волостного и сельского уровня – именно тех, которые не уживались с сельским сходом. Крестьяне ряда волостей Курского уезда (Дьконовской, Казацкой, Колодинской) по два-три раза смещали с должностей выборных начальников милиции, которыми были недовольны по той или иной причине. Но и новые милиционеры через три-четыре дня снова не удовлетворяли «сельских крикунов»¹².

К осени 1917 г. уже широко использовалась практика по «выдавливанию» неугодных из уездных органов власти. «Наблюдается стремление комитетов, [в] особенности крестьянских организаций, – сообщал губернский Комиссар Марков, – [к] переизбранию у[ездных] ком[иссаров], тех, которые наиболее неуклонно проводят [в] жизнь распоряжения Временного правительства»¹³. То есть тех распоряжений, с помощью которых немощная власть пыталась сдержать крестьянскую анархию.

Крестьяне, стремясь в ходе «чёрного передела» захватить как можно больше земли и угодий, невольно оказались в состоянии войны против всех – государства, помещиков, хуторян, отрубников, членов других общин. Телеграммой от 26 мая 1917 г. курский губернатор Лоскутов сообщал в МВД о следующих событиях: «Получены сведения: жители с. Березовец Фатежского уезда всем обществом предъявили отрубщикам требование вернуться в общину, а после отказа в этом разрушили, разнесли постройки отрубщиков и их имущество...»¹⁴.

Крестьяне села Колодного Курского уезда покосили огромные луга, принадлежавшие недавно поселившимся здесь также крестьянам, но Фатежского уезда, которые приобрели землю у помещика Шеховцова¹⁵. Право собственности крестьяне фактически распространяли только на себя. Сергиевский, Фатежского уезда, волостной исполнительный комитет принял решение запретить землевладельцу Н. Н. Бурнашеву продажу ульев с пчёлами, молодняка скота и каких бы то ни было хозяйственных принадлежностей¹⁶. Добро не должно было уйти в чужие руки.

Социальный эгоизм нашёл яркое проявление в отношении крестьян к, пожалуй, самой незащищенной части военного общества – беженцам. Их не хотели принимать, делая всё для того, чтобы иногородние как можно быстрее покинули населённый пункт. Горяинское волостное управление Фатежского уезда отказалось принять на себя труд по выдаче беженцам продовольственных и квартирных пособий по причине «перегрузки работой канцелярии волости»¹⁷. Что это была за работа, что называется, одним горяинцам и известно.

Февраль 1917 г. перевернул представления о пределах дозволенного. Либеральная газета «Свободная речь» писала: «В XX веке можно поверить, что человечество доросло до сознания о возможности жить и без царя в голове. Нам кажется, что время страха перед идолами кончилось. Россия явила миру пример, как легко при единодушном желании свергнуть кумира. И Россия, мы верим, покажет и другой пример миру – как можно легко переустроить жизнь народа на началах равенства и братства»¹⁸. Легко переустроить жизнь не удалось. Выбор между гражданским обществом и гражданской войной оказался в пользу последней.

¹ Курский край: Ежедневная газета. Курск. 1917. 15 марта.

² Борьба за установление и упрочение советской власти в Курской губернии: Сб. док-тов и материалов. Курск, 1957. С. 11.

³ Свободная речь: Ежедневная демократическая газета. Курск. 1917. 5 сентября.

⁴ Борьба за установление и упрочение советской власти в Курской губернии: Сб. док-тов и материалов. Курск, 1957. С. 74-75.

⁵ Борьба за установление и упрочение советской власти в Курской губернии: Сб. док-тов и материалов. Курск, 1957. С. 62-63.

⁶ Борьба за установление и упрочение советской власти в Курской губернии: Сб. док-тов и материалов. Курск, 1957. С. 68.

⁷ Борьба за установление и упрочение советской власти в Курской губернии: Сб. док-тов и материалов. Курск, 1957. С. 68-69.

⁸ Борьба за установление и упрочение советской власти в Курской губернии: Сб. док-тов и материалов. Курск, 1957. С. 64-65.

⁹ Свободная речь: Ежедневная демократическая газета. Курск. 1917. 18 июля.

¹⁰ Свободная речь: Ежедневная демократическая газета. Курск. 1917. 13 августа.

¹¹ Борьба за установление и упрочение советской власти в Курской губернии: Сб. док-тов и материалов. Курск, 1957. С. 81.

¹² Свободная речь: Ежедневная демократическая газета. Курск. 1917. 19 июля.

¹³ Борьба за установление и упрочение советской власти в Курской губернии: Сб. док-тов и материалов. Курск, 1957. С. 76.

¹⁴ Борьба за установление и упрочение советской власти в Курской губернии: Сб. док-тов и материалов. Курск, 1957. С. 27.

¹⁵ Свободная речь: Ежедневная демократическая газета. Курск. 1917. 19 июля.

¹⁶ Свободная речь: Ежедневная демократическая газета. Курск. 1917. 18 июля.

¹⁷ Свободная речь: Ежедневная демократическая газета. Курск. 1917. 18 июля.

¹⁸ Курский край: Ежедневная газета. Курск. 1917. 9 марта.

Рахимова Г.С.

преподаватель

Кокандский государственный педагогический институт

(г. Коканд, Узбекистан)

НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В КОКАНДЕ

В конце XIX–начале XX вв. положение трудящихся Туркестана, в том числе Коканда, было особенно тяжелым. Так, рабочие кожевенных заводов Коканда жили в исключительно трудных, не отвечающих санитарно-гигиеническим требованиям условиям, работали целый день по колено в воде. К тому же получали мизерную плату за свой труд. Так, если наемный рабочий или поденный питался за свой счет, то он получал в день 70–80 коп., а если за счет хозяина – то 50–60 коп.¹. Когда он работал на сдельщине, то за дубленую кожу одного вола получал 40 коп., коровы – 30 коп., теленка – 20 коп., за 36 дубленых козых шкур – 5 руб.; за 100 овечьих – 4 руб. 80 коп.².

На кожевенном заводе М. Ниязматова взрослые за 11–12 часовой рабочий день получало 25–30 коп., подростки – 10 коп.³. Удлинение рабочего дня не вело к повышению заработной платы. По данным за 1889 г., на хлопкоочистительном заводе М. Мухамедова рабочие, работая по 12 часов в день, получали 10 руб. в месяц⁴. Тяжелым было положение и рабочих пивного

завода Карнаухова, которые при такой же продолжительности рабочего дня получали 15 руб., в месяц⁵.

В 90-х годах XIX в. заработная плата рабочих промышленных и ремесленных предприятий в среднем была такова; если рабочий завода питался за счет предприятия, то за день получил 20 коп., если за свой счет – 30 коп., за год 72–108 руб; в ремесленных мастерских работники за день получили 25–35 коп.⁶.

Кроме наемных рабочих, занятых на предприятиях Коканда, в новом городе работали по найму сторожа, садоводы, пекари, повара и другие служащие, получающие за месяц 6 руб., а женщины-прачки и служанки – 4 руб. Особенно усилилось использование женского и детского труда на хлопковых плантациях. С ростом потребностей и повышения цен на хлопок увеличилась заработная плата рабочих плантаций. Если раньше в сборе хлопка женщины получали 30 коп., в день, а дети 5–15 коп., то к 1915–1916 гг. эта цифра увеличилась почти вдвое (женщины – 50 коп, дети – 10–30 коп.)⁷. Однако эти деньги не обеспечивали потребности в продуктах питания и предметах первой необходимости, цены на которые постоянно росли. Как писала газета «Туркестанские ведомости» в 1898 г., только на одежду одного человека ежегодно нужно было 7 руб. 70 коп.⁸.

Значительной была и разница в оплате труда местных и русских рабочих. Заработная плата узбеков, таджиков и киргизов, несмотря на равную квалификацию и опыт, как правило, была на 40–50 % ниже заработной платы русских рабочих той же специальности⁹. Так, на хлопкоочистительном заводе купца Ф.И. Полинского рабочий-узбек получал в месяц 11 руб, подросток – 6 руб., тогда как русский мастер – 70 руб. На маслобойном заводе братьев Вадьяевых самые неквалифицированные работы выполняли местные рабочие, и заработная плата их была намного ниже заработной платы русских рабочих. Например, на этом заводе в 1912 г. русский рабочий за день получал 2 руб. 80 коп., а узбек – от 70 коп до 1 руб.¹⁰.

На лучше дело обстояло и на горных рудниках. Заработная плата рабочих горной промышленности колебалась от 50 коп. до 1,2 руб. в день. На таких промыслах, как «Шорсу», «Камышбаши», зарабатывали по 60 коп. в день¹¹.

В докладе помощника Туркестанского генерал-губернатора от 23 мая 1912 г., сделанном в связи с ревизией городов Ферганской области, сообщалось, что положение рабочих заводов и предприятий Коканда, Андижана было исключительно тяжелым, медицинская помощь абсолютно не налажена. Докладчик вынужден был признать необходимость принятия самых срочных мер со стороны администрации. Насилие и угнетение царской и местной администрации по отношению к народу были безграничны. Поэтому народные массы открыто выражали свою ненависть к ней. Даже генерал-губернатор в отчете «Об итогах своей поездки по городам Ферганской области» в 1880 г. признавал, «что население Коканда и его уезда отличается своим неуважительным отношением к администрации». Администрация в своих

сообщениях характеризовала недовольство дехкан как «нарушение порядка», «нападение бандитов»¹².

Первые революционные выступления трудящихся Коканда относятся к началу XX в., чему способствовало создание в 1903 г. национальных кружков.

Царские власти были встревожены создавшейся ситуацией в Ферганской области. Кокандскому уездному начальнику и городскому приставу шли секретные указания о необходимости принятия срочных мер для ликвидации беспорядков. 1 мая 1905 г. полиция Коканда обнаружили на улицах им. Батырова и Клубной прокламации «Земли и воли», «Солдатский листок», первомайские листовки союзного Комитета Туркестанской организации.

Особую активность в забастовочном движении проявляли рабочие-железнодорожники города. 15 октября 1905 г. они первыми начали забастовку¹³. К кокандским железнодорожникам присоединились рабочие многих предприятий и торгово-промышленных заведений. Усилилась борьба рабочих Коканда за восьмичасовой рабочий день. Труженики некоторых предприятий добились этого права ценой организованной борьбы.

В течение всего лета 1906 г. устраивалась многолюдные митинги, массовые собрания, публичные читки лекций, проводились беседы, а также широкая агитационно-пропагандистская работа¹⁴. Это был период подъема и «сравнительной свободы» в Коканде. Прокатилась волна политических забастовок и революционных выступлений. Не на шутку встревоженные ходом событий, власти дали предписание уездному начальнику Коканде усилить военное патрулирование. Как отмечалось в местной газете «Фергана», «город Коканд напоминал военный лагерь».

Несмотря на то, что революция 1905–1907 гг. потерпела поражение, она сыграла большую роль в росте политической сознательности трудящихся Туркестана, в частности Коканда. После поражения революции царское правительство стало жестоко расправляться с ее участниками. Усилился произвол властей и полицейский надзор в Коканде. Причастных к движению сажали в тюрьмы, увольняли с работы, ссылали в Сибирь.

¹ Бельков И.К. К анкете промышленных заведений Туркестанского края. Пг., 1916. С. 163-164.

² Там же.

³ ЦГА Уз. Ф.И-19. Оп-1. Д. 24350. Л. 54.

⁴ ЦГА Уз. Ф.И-1. Оп-1. Д. 241560. Л. 47.

⁵ ЦГА Уз. Ф.И-1. Оп-1. Д. 241560. Л. 57.

⁶ Обзор Ферганской области за 1889 г. Скобелев. 1890. С. 34.

⁷ Туркестанское сельское хозяйство. 1916. № 9. С. 86.

⁸ Туркестанские ведомости. 1898. № 83.

⁹ Мельникова Т.С. Формирование промышленных кадров в Узбекистане. Ташкент, 1956. С. 25.

¹⁰ ЦГА Уз. Ф.И-27. Оп-1. Д. 155. Л. 1-9.

¹¹ Социально-экономическое и политическое положение в Узбекистане накануне Октября. Ташкент, 1973. С. 80.

¹² Сборник сведений о Средней Азии и русском Туркестане. Ташкент, 1885. С. 159.

¹³ Пясковский А.В. Революция 1905-1907 гг. в Туркестане. М., 1958. С. 210.

¹⁴ ЦГА Уз. Ф.И-300. Оп-1. Д. 311. Л. 13-37.

Румянцева О.А.

зав. экспозиционно-выставочным отделом

Филиппов Д.А.

старший научный сотрудник

Государственный историко-культурный и природный музей-заповедник

А.С. Грибоедова «Хмелита» (Смоленская обл., с. Хмелита)

НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ДВОРЯНСКИХ УСАДЕБ ВЯЗЕМСКОГО УЕЗДА СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ (ПО АРХИВНЫМ ДОКУМЕНТАМ)

События 1917 г. привели к разрушению прежних правил, норм, институтов, создав предпосылки для утраты огромного массива историко-культурных ценностей. Угроза расхищения предметов историко-художественного значения коснулась всех бывших дворянских усадеб, создалась вероятность невозможной утраты значительной части наследия. В начале 1918 года в России стали создаваться центральные и местные органы управления музейным делом и охраной памятников. В Смоленской губернии это было осложнено тем, что в 1918 году она входила в состав Западной области, которая после оккупации немецкими войсками части Белоруссии являлась прифронтовой.

9 мая 1918 г. было принято Постановление № 2 по Западной области (в ее состав тогда входила и территория Смоленской губернии), согласно которому все губернские и уездные Советы должны «принять энергичные меры к сохранению в целостности и неприкосновенности всех культурных ценностей, находящихся в районах Советов: музеев, картинных галерей, всевозможных коллекций, старинных зданий и проч.»¹. Нехватка специалистов в области искусства и культурного наследия заставила закреплять за одним уполномоченным сразу несколько уездов. 20 июля 1918 г. постановлением Отдела Народного Образования Западной области по Вяземскому, Дорогобужскому и Юхновскому уездам была назначена археолог, этнограф, историк Екатерина Николаевна Клетнова (ее помощником был назначен А.П. Демехин)².

Несмотря на ряд постановлений и распоряжений властей в 1918 г.³, возложенные на уездные отделы задачи не удавалось выполнить в полной мере. Одна из главных причин – повстанческие выступления, местные беспорядки и волнения отдельных категорий граждан, отсутствие информации и неразбериха, охватившие многие уезды (в том числе Вяземский) в северо-восточной части Смоленщины.

Эту обстановку в 1918 году хорошо иллюстрируют приведенные ниже дневниковые записи Е.Н. Клетновой⁴:

10 января 1918 г. «Опись у Стампоржецкого. Староста не пускает в дом описывать обстановку. Его гонят из усадьбы: запрягают лошадь, наваливают

вещи, заставляют скинуть валенки, ставят их на сани, а ему велят босиком по снегу идти за подводой...».

13 февраля 1918 г. «В.П. Волкова взяла в уездном земельном комитете бумагу, чтобы ей для жизни были предоставлены комнаты в имении. Там собрали сход и постановили: арестовать Волкову, а также председателя уездного земельного комитета Сергеева и вести их в Хмелиту босиком... Сергееву чуть не пришлось отстреливаться... В.П., к счастью уезжала в Москву, но у Волковой произвели обыск – все перерыли, отобрали ценные охотничьи ружья».

5 марта 1918 г. «Из Хмелиты Шульгин исчез. Крестьяне приносят и ставят обратно награбленные в доме вещи».

5 марта 1918 г. «Кочетово. 5-го начали, 7-го продолжали якобы обыск в имении. В Кочетове поломали замки, столы письменные, шкафы, выпили все остатки наливок, заготовок, даже уксусу, денатурат для коллекций, взломали полы паркетные, ища какую-то «цветочную» комнату. Покрали разные мелочи, коллекцию 1812 года, Наталью грозили водить босиком по снегу».

12 марта 1918 г. «Говорили, что собирались громить Ламакинских за отказ делить владельческое имущество... беспощадно валят сосонник в «Ивниках»; вывалили в Коптеве весь Проспект».

27 марта 1918 г. «...будто бы получен декрет о возвращении имений владельцам».

2 мая 1918 г. «...в ночь загорелся внутри запертый кругом и накануне заколоченный после произведенной описи местным волостным земельным комитетом (Чепчуговски) старинный каменный дом помещиков баронов Клебек – Азарово. Староста имения послал за комитетчиками, и только при них были сняты печати с горевших комнат. Толпа начала обвинять в поджоге самого господского старосту Ивана Николаева, грозя расправой, но ему удалось уговорить крестьян сделать обыск у членов волостного комитета, т.к. многих вещей по описи не оказывалась налицо. Пастушок подтвердил, что поздно вечером видел идущего от дома председателя волостного комитета с какой-то ношей. Немедля в деревне Кувшиново был сделан обыск, и все вещи найдены у самого председателя».

16 июля 1918 г. «В № 24 «Вяземских известий» постановление Совдепа выселить всех помещиков к 15 августа, а кто воспротивится, тех расстреливать... выезжать должны за пределы Вяземского уезда».

10 августа. 1918 г. «В 11 часов ночи явились к нам Дмитриев, Баранов, матрос и солдат. Ввалились с криком, требуя Демехина. Потом утихомирились немного. Все перерыли и ...напали на чай и серебро, под столом зашитое. Искали бочку сахара и оружие. Спрашивали, отчего нет золота. Взяли телескоп и волшебный фонарь».

Известно, что Е.Н. Клетнова, после нападения на ее собственную усадьбу, где лишь случайно уцелели собранные ею археологические, этнографические и зоологические коллекции, а также библиотека, добилась разрешения вывезти

их из Кочетова, была вынуждена уехать в Смоленск и фактически прекратила выполнять функции уездного уполномоченного⁵.

С ликвидацией в декабре 1918 г. Западной Коммуны и включением Смоленской губернии 2 февраля 1919 г. в состав РСФСР деятельность по спасению культурного наследия в 1919 – первой половине 1920 гг. была продолжена Смоленским губернским подотделом по делам музеев и охране памятников искусства и старины (с мая 1920 г. – губернским подотделом музеев и изобразительных искусств), а с июня 1920 г. – музейной секцией художественного подотдела. Вскоре последовала еще одна реорганизация: в июне (по другим сведениям, в июле) 1920 г. губотдел был слит с подотделом искусств (бывшим театральным подотделом)⁶.

В Вяземском уезде, где не существовало подотдела искусств, секция по делам музеев и охране памятников была создана при внешкольном подотделе УОНО 20 марта 1919 г. В её организации непосредственное участие принимал сотрудник Петроградского археологического отдела Н.С. Петров. Заведующим секцией был назначен эмиссар губподотдела, выпускник историко-филологического факультета Московского университета В.К. Гречишников (с 22 августа 1919 г. его заменил на этом посту И.Н. Чкаников), а в её состав входило по одному представителю от УОНО, Пролеткульта, совета профессиональных союзов, Союза кооператоров.

Деятельность секции началась 1 апреля 1919 г. с опубликования в местной газете постановления, в котором были определены ее задачи и полномочия. Весной и летом 1919 г. секцией были взяты на учет многие ценности, например, мебель, принадлежавшая А.С. Грибоедову в усадьбе Волковых Хмелита. Тогда же из Москвы была приглашена комиссия, отобравшая и отправившая из этой усадьбы в столицу, в помещение бывшего Английского клуба (одно из хранилищ Государственного музейного фонда), 113 картин⁷, а в Румянцевский музей – книги. По свидетельству Н.К. Пиксанова, в Москву из Хмелиты была вывезена библиотека «в количестве до 5 тысяч томов»⁸.

Благодаря энергичным действиям владелицы Хмелиты В.П. Волковой были сохранены многие документы и фотографии усадьбы конца XIX. – начала XX вв. Они были переданы последней хозяйкой имения в Государственный Исторический музей, где большинство из них хранится до сих пор. Сын Волковых В.В. Волков свидетельствовал: «А картины из Хмелиты, самые лучшие картины, мать сдала в Третьяковскую галерею, записав их на наше имя, и получив на это квитанцию»⁹. В настоящее время сотрудники Третьяковской галереи готовят к публикации рисунки художника К. Гампельна, некогда хранившиеся в этой усадьбе.

Одновременно часть вещей из Хмелиты (в основном картины), а также из усадеб Азарово (книги) и Сквородкино была отправлена в Вязьму и поступила в создававшийся там музей. В целом из 18 зарегистрированных на территории уезда усадеб к началу 1921 г. было обследовано 5 (1 – силами губподотдела; 4 –

уездной секцией), в 4-х из них удалось обнаружить художественные ценности¹⁰.

К настоящему времени по понятным причинам наиболее подробно изучена история национализации грибоедовской Хмелиты. Документы о положении дел в усадьбе за 1917 – 1920-е гг. позволяют констатировать, что кроме усадеб, указанных в документах губподотдела и уездной секции, по Вяземскому уезду были обследованы усадьбы Павлово и Никольское, принадлежавшие помещику Запрягаеву, а также дом швейцарца-сыровара Видмера. Вещи из этих усадеб хранились некоторое время в Хмелите¹¹. Вывозом ценностей из Хмелиты непосредственно руководили В.К. Гречишников и В.П. Куллама, которым было оказано «всяческое содействие в погрузке ценностей и их отправке»¹².

В Вязьме были взяты на учет имущество Московского археологического института, находившееся на квартире Е.Н. Клетновой (проживавшей в Вязьме в 1917–1918 гг.), старые журналы (1500 томов) из бывшей библиотеки Общественного собрания, предметы, «реквизированные у буржуазии», библиотека С. Прохорова, размещавшаяся частично в Вязьме, а частично в усадьбе Пышково Гжатского уезда¹³.

К началу 1921 года была обследована усадьба Карабановых в селе Морозово. Предположительно в их богатейшем собрании книг и рукописей хранились письма А.С. Грибоедова, но, к сожалению, судьба этой библиотеки остается неизвестной¹⁴. В 1920-е гг. А.Ф. Палашников на предмет поиска грибоедовских реликвий обследовал усадьбу Грибоедовых Федяево, но никаких документов и описей этого имения нам обнаружить не удалось¹⁵. На предмет грибоедовских вещей обследовались и усадьбы Дорогобужского уезда¹⁶.

Подводя итоги, отметим, что на эффективности мероприятий по национализации культурных ценностей из бывших усадеб Вяземского уезда негативно сказались боевые действия, длительное время проходившие в северных уездах Смоленщины; равнодушие и произвол местных властей к спасению культурного наследия; отсутствие транспорта и средств на его оплату для доставки ценностей в места хранения. Суммируя полученные из разных источников сведения о национализации ценностей в усадьбах Вяземского уезда, можно констатировать, что к настоящему времени известно не о пяти (официальные сведения начала 1920-х гг.), а о восьми усадьбах.

¹ Журнал отдела народного образования Западной области. 1918. № 4-5. С. 41.

² Иванов М.В. Смоленский край: история музейной деятельности на материалах частных собраний, выставок и музеев. (конец XVIII – первая треть XX вв.). Смоленск, 2005. С. 139.

³ Там же. С. 134 – 155.

⁴ Государственный Архив Смоленской области (ГАСО) .Ф.113 Оп.1. Д.104, 108,116; Журнал «Край смоленский» . 2106. № 5. С. 33 – 54.

⁵ Иванов М.В. Смоленский край: история музейной деятельности на материалах частных собраний, выставок и музеев. (конец XVIII – первая треть XX вв.). Смоленск, 2005. С. 140.

⁶ Там же. С. 134–155.

⁷ ОПИ ГИМ. Ф. 54. Д. 919. Л. 30, 30 об.

⁸ Пиксанов Н.К. Грибоедов и старое барство. М, 1926. С. 76.

⁹ Хмелитский сборник № 4 Волков из рода Волковых. Смоленск, 2001.

¹⁰ ГАСО. Ф.Р-19. Оп. 1. Д. 467. Ф. 482. Оп. 1. Д. 16; Петрова Ю.В., Завирова Т.Т. Художественно-исторические ценности из усадьбы Хмелита в собрании довоенного Вяземского музея. // Хмелитский сборник № 9. Смоленск, 2008. С. 148–161.

¹¹ ГАСО. Ф. 482. Оп. 1. Д. 97.

¹² Там же. Д. 16.

¹³ ОПИ ГИМ. Ф. 54. Д. 919. Л. 48 об.; ГАСО. Ф. Р19. Оп. 1. Д. 1228. Л. 38 об.

¹⁴ Друганов И.А. Библиотеки ведомственные, общественные и частные и судьба их в советскую эпоху // Советская библиография. М, 1934. № 2. С. 61.

¹⁵ Там же. С. 67.

¹⁶ Филиппова А.А. А.С. Грибоедов в исторической памяти смолян // Хмелитский сборник. № 13. Смоленск, 2011. С. 156-157.

Рязанцев Н.П.

к.и.н., доцент

Московский государственный университет путей сообщения (Ярославский филиал, г. Ярославль)

Салова Ю.Г.

к.и.н., доцент

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова (г. Ярославль)

ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КРИЗИСА В ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Для выхода из острейшего продовольственного кризиса в мае 1918 г. Совнарком начал осуществлять политику продовольственной диктатуры. Она включала запрет на свободную торговлю продовольствием, продажу крестьянами продуктов государству по твердым ценам, концентрацию всех продовольственных ресурсов в руках государства, нормированное снабжение населения продовольствием по классовому принципу и т.п. Эта весьма суровая политика привела к появлению рабочих продовольственных отрядов и комитетов деревенской бедноты, что еще более раскололо деревню.

В Ярославской губернии продотряды начали создаваться в июне 1918 года, но из-за мятежа процесс их формирования прекратился и возобновился только в августе – сентябре. В объявлении губернского продовольственного комитета о создании продотрядов указывалось, что в них могли вступать рабочие-коммунисты, а также рабочие по рекомендациям фабзавкомов или Советов. Процесс формирования продотрядов должен был происходить максимально открыто, как правило, на рабочих собраниях. Но вполне очевидно, что в условиях войны и надвигавшегося голода обеспечить необходимый качественный состав продотрядов было очень сложно.

Численный состав и порядок деятельности продотрядов был определен специальной инструкцией Ярославского губисполкома. Каждый отряд должен был иметь не менее 75 человек, вооруженных винтовками, а также два – три пулемета и конную связь. Члены отряда должны были строго соблюдать революционную дисциплину. Уличенные в кражах, вымогательстве, мародерстве арестовывались и передавались в ЧК, а застигнутые на месте преступления – расстреливались. Отрядам предписывалось действовать в тесном взаимодействии с комитетами деревенской бедноты, а если их еще не было, помогать в организации. Интересно отметить, что первым делом продотряда и комбеда в любой деревне был сбор оружия у населения¹.

Некоторое количество собранного продотрядами продовольствия передавалось комитетам бедноты, а большая часть шла в фонд республики, из которого снабжались и предприятия, сформировавшие данные продотряды. Таким образом, и продотряды, и комбеды были материально заинтересованы в том, чтобы собрать как можно больше продуктов. Рабочие были убеждены в правоте своего дела: ведь в городах оставались голодные семьи и предприятия, которые не могли работать без продовольствия и сырья. Но и большинство крестьян так же твердо считали, что с таким трудом выращенный урожай – это их собственность, и они могут им распоряжаться по своему усмотрению. Массовое недовольство проникало в российскую деревню. Создавались благоприятные условия для раскола крестьянства, тем самым формировалась социальная база для гражданской войны.

С августа 1918 г. по январь 1919 г. в Ярославской губернии было сформировано около 40 продотрядов, в которые записались более 1300 человек. Руководил ими Ярославский штаб продовольственных отрядов. В 1919 г. отряды были преобразованы в продовольственные полки и стали подчиняться Военному продовольственному бюро. Ярославский продовольственный полк, например, летом 1919 г. имел в своем составе почти 500 человек, находившихся в Ярославле, и еще 133 человека были расположены в Костроме².

Осенью 1918 г. значительная часть ярославских продармейцев была направлена для заготовки продовольствия в черноземные губернии³. Так, отряды Ярославской Большой мануфактуры действовали в Саратовской губернии. Там же заготавливали хлеб два отряда с фабрик Зотова и Сакина. Рыбинский продотряд численностью в 100 человек находился в Воронежской губернии и вел заготовки в прифронтной полосе. Рабочим пришлось принимать участие в боевых действиях, в которых почти весь отряд погиб. Ярославские железнодорожники занимались хлебозаготовками в Тамбовской губернии.

Осенью 1918 г. около 20 продотрядов действовали на территории самой Ярославской губернии, которая была разбита на два продовольственных района: Рыбинский и Ярославский. В каждом был свой штаб, обеспечивавший руководство отрядами. В 1918–1919 гг. большинство продотрядов заготавливали на территории губернии не хлеб, которого здесь никогда не

хватало даже самим крестьянам, а картофель и овощи. Только за вторую половину 1918 г. из губернии в центр было вывезено более одного миллиона пудов картофеля и более одной тысячи вагонов овощей: лука, моркови, капусты и т.п. В заготовительную кампанию 1919–1920 гг. по разверстке губерния поставила более 7 миллионов пудов картофеля, около 120 тысяч пудов сушеных овощей, а также мясо, рожь, пшеницу, овес, ячмень и другие продукты⁴.

В своей деятельности продотряды опирались, прежде всего, на комитеты деревенской бедноты, которые были созданы декретом Совнаркома от 11 июня 1918 г. Но в Ярославской губернии комбеды начали создаваться только в августе – сентябре. К концу 1918 г. их насчитывалось уже около 8 тысяч, то есть процесс формирования шел очень быстро. Как показывают многочисленные источники, поначалу бедняцкая и даже середняцкая часть деревни отнеслась к ним вполне сочувственно. Крестьяне надеялись, что комбеды смогут уверенно проводить законы новой власти, в частности «только комбеды могут правильно распределить все продукты первой необходимости»⁵.

Но жизнь, как всегда, оказалась гораздо сложнее. Уроженец Пошехонского уезда, член РКП(б) П. Платонов после четырехмесячного отсутствия вернулся в родные края и поразился, как быстро изменилось отношение крестьян к комбедам. О своих впечатлениях он так написал в редакцию газеты «Известия ВЦИК»: «Везде жалуются на своеволие комбедов и полный с их стороны произвол, взяточничество, на полную безнаказанность их действий...»⁶. Таких случаев было множество, и они быстро создавали определенную атмосферу в деревне. Комбеды внесли глубокий раскол в крестьянскую среду, наряду с другими факторами развели крестьянство по разные стороны фронтов гражданской войны.

Низкие нормы снабжения продовольствием по карточкам толкали многих горожан и жителей фабричных поселков на самостоятельные поиски продовольствия. Иногда это превращалось в элементарные кражи с крестьянских полей несобранного урожая. Крестьянами овладевала паника. Они начинали собирать недозревший урожай, который не мог быть сохранен зимой. Никакие меры охраны полей не достигали цели⁷.

Но чаще горожане отправлялись в деревню и покупали или обменивали какие-либо вещи на продукты. Опасаясь, что такие самозаготовки подорвут государственную монополию на распределение продовольствия, власти встали на путь их жесткого регулирования. Была объявлена решительная борьба с «мешочничеством» и «спекуляцией». Для этого на крупных железнодорожных станциях располагались заградительные отряды продармии. Такие отряды состояли из 10–20 человек. Они имели право задерживать пассажирские поезда для проверки того, что провозят пассажиры⁸. Согласно инструкции для продотрядов, каждый пассажир мог провезти не более 10 фунтов хлеба, 5 фунтов мяса, 2 фунта масла, 2 фунта жира, а также в неограниченном количестве картофель, овощи, молоко, сметану, грибы и ягоды⁹. Очевидно, что

такие правила приводили к множеству злоупотреблений со стороны членов заградотрядов.

Стремление запретить всякую частную торговлю и сосредоточить продовольствие в руках государства оказалось в принципе невозможным. К тому же сама власть порой проявляла колебания в этом вопросе. Так, приказ Совнаркома от 11 октября 1918 г. жестко и мелко регламентировал даже количество сена и соломы, которое крестьянское хозяйство могло оставить для содержания овец, свиней и других домашних животных («овце – не более 15 пудов сена и 30 пудов соломы, свинье – не более 40 пудов подстилочной соломы» и т.п.)¹⁰. В то же время на заседании правительства 14 декабря 1918 г. рассматривался вопрос об отмене твердых цен на картофель. Решение не приняли, ограничились обменом мнений, но колебания в осуществлении политики здесь очевидны¹¹.

Местные Советы, которые были ближе к населению и лучше знали его настроения и чаяния, нередко принимали решения, шедшие вразрез с распоряжениями центральной власти. Так, Ярославский губернский продовольственный комитет 24 декабря 1918 г. разрешил «совершенно свободно» ввозить и на всех местных рынках продавать без каких-либо ограничений картофель, молоко, творог, овощи, мясо птицы, мед и другие продукты. В постановлении было подчеркнуто, что всякий, кто будет чинить препятствия для развертывания этой торговли, «подлежит немедленному задержанию и привлечению к ответственности по всей строгости революционных законов». При этом продовольственный комитет ссылаясь на телеграмму наркомата продовольствия¹². Как бы то ни было, эти действия никак не вписывались в рамки официальной политики «военного коммунизма».

Даже в жестко централизованной системе управления местная власть имела возможность проявлять инициативу и самостоятельность. Но в сложной обстановке гражданской войны она не всегда оказывалась на высоте положения и продовольственные проблемы оставались актуальными до конца войны.

¹ Известия Ярославского губисполкома. 1918. 11 сентября.

² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.Р. 1250. Оп. 1. Д. 42. Л. 48.

³ Центр документов новейшей истории Ярославской области (ЦДНИ ЯО) Ф. 1671. Оп. 1. Д. 7. Л. 13 об.; Д. 12. Л. 153.

⁴ Очерки истории Ярославской организации КПСС. С. 193, 201.

⁵ Известия Ярославского губисполкома. 1918. 18 октября.

⁶ Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф.Р. 1431. Оп.1. Д. 22. Л. 324.

⁷ Известия Ярославского губисполкома. 1918. 15 сентября.

⁸ ГАРФ. Ф. Р. 1250. Оп. 1. Д. 35. Л. 36.

⁹ ГАРФ. Ф.Р. 1250. Оп. 1. Д. 36. Л. 25. См. также: Рязанцев Н.П. История Северной железной дороги (середина XIX - начало XXI вв.). Ярославль, 2014. С. 80-81.

¹⁰ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 19. Оп. 1. Д. 251. Л. 39.

¹¹ РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 234. Л. 2.

¹² Известия Ярославского губисполкома. 1918. 25 декабря.

Садыхов А.Ч.

к.и.н., эксперт

Информационно-аналитический портал «Большой Ближний Восток»

(г. Санкт-Петербург)

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ (ГОРСКАЯ РЕСПУБЛИКА)

Февральская революция 1917 г. дала толчок национальному и общественно-политическому движению в том числе и на Северном Кавказе, населённом представителями разных народностей и языковых групп с преобладанием мусульманского населения. Первый съезд горских народов, объявивший об объединении народов Северного Кавказа на демократических началах, состоялся 1–10 мая 1917 г. во Владикавказе, и тогда же были предприняты усилия по формированию отдельного автономного образования¹. Во время своего функционирования с мая по ноябрь 1917 г. Союз объединённых горцев выполнял роль законодательного и исполнительного органа власти на территории Дагестанской, Кубанской и Терской областей, Ставропольской и Черноморской губерний, Закатальского округа и Абхазии². Существовала необходимость в разрешении конфликтов на национальной и религиозной почве как внутри образованного объединения, так и с соседями, что являлось одной из основных задач Союза. Роль руководящего органа принадлежала Центральному комитету, впоследствии преобразованному в Горское правительство.

В результате обострившихся межнациональных конфликтов, ставших следствием начала Гражданской войны на Северном Кавказе в январе–феврале 1918 г. и последовавшего провозглашения Терской советской республики, Горское правительство фактически прекратило свою деятельность. Последние его представители 5 марта 1918 г. покинули Владикавказ и переехали в Грузию³. 11 мая 1918 г. в занятом турецкими войсками Батуме была провозглашена независимость Республики Союза горцев Северного Кавказа и создано новое Горское правительство, обратившееся за поддержкой и признанием к Турции и Германии⁴.

В декларации говорилось: «Народы Кавказа закономерно избрали национальное собрание, которое... заявило об образовании Союза Горцев Кавказа и вручило исполнительную власть настоящему правительству. Пользуясь признанным самим Петроградским правительством правом за всеми народами бывшей империи царей свободно создавать свою политическую будущность, Правительство Союза Горцев решило принять следующую резолюцию: 1. Союз Горцев Кавказа решает отделиться от России и образовать независимое государство. 2. Территория нового государства будет иметь своими границами на севере те же самые географические границы, какие имели области провинции Дагестана, Терека, Ставрополя, Кубани и Чёрного моря в

бывшей Русской Империи, с запада – Черное море, с востока – Каспийское море, на юге – границу, подробности которой будут определены по соглашению с Закавказским правительством. Полномочным делегатам поручено... прокламировать этим заявлением образование независимого государства – Союза Горцев Кавказа»⁵.

13 мая 1918 г. правительству РСФСР была направлена нота о создании Горской республики через посла Германии в Москве графа Вильгельма Мирбаха, в которой сообщалось: «Союз Горцев Кавказа решает отделиться от России и образовать независимое государство». Спустя день советское правительство выразило категорический протест касательно образования Горской республики, подчеркивая: «против попытки небольшой кучки попирающей волю широких слоев своего народа, а также узурпации власти этой кучкой, российская советская власть будет выступать самым решительным образом»⁶.

Реагируя на это заявление, глава Горского правительства Абдул-Меджид Чермоев обратился к Турции с просьбой предоставить оружие и транспортные средства, что вызвало резкий протест со стороны Наркома иностранных дел Советской России. 30 сентября правительство Горской республики объявило об отмене всех декретов Советской власти, денационализации лесов, пастбищ, водных ресурсов.

10 октября турецкие войска заняли Дербент, 24 октября Темир-Хан-Шуру (Буйнакск), а 8 ноября из Порт-Петровска (Махачкала) были выбиты отряды Лазаря Бичерахова, которые погрузились на пароходы и вышли в открытое море. Вместе с Турцией политическую и финансовую помощь Горскому правительству оказывала Азербайджанская Демократическая Республика⁷.

В ноябре Горское правительство переезжает в Темир-Хан-Шуру (Буйнакск) и 17 ноября 1918 г. подписывает договор о легитимном пребывании в Дагестане турецких войск с турецким главнокомандующим черкесского происхождения Юсуф-Изетт-пашой⁸.

В конце ноября 1918 г. министр иностранных дел Горской республики Гайдар Баммат отправляется в Швейцарию, пытаясь в Берне заручиться поддержкой у представителей Англии, Франции, США, Италии и Японии. Тем временем председатель правительства Горской республики Абдул-Меджид Чермоев и министр внутренних дел Ибрагимбек Гайдаров ведут в Баку переговоры с представителями союзных держав о признании независимости республики. Реакция была предсказуемой – представители Антанты заявили, что вопрос о возможной независимости будет рассмотрен на Парижской мирной конференции. Командующий английскими войсками в Баку генерал Вильям Томсон также предложил горцам объединиться с казачеством Терека и образовать коалиционное правительство для поддержки генерала А.И. Деникина в борьбе с большевиками. Британцы поддерживали Добровольческую армию и не хотели укрепления Горской Республики, фактически вынуждая горцев пойти на это сближение. 15 декабря 1918 г.

парламент Горской республики принимает отставку кабинета А.-М. Чермоева, и в течение нескольких дней был сформирован новый состав коалиционного правительства, в который вошли терские казаки. Новым главой Горской Республики был избран кабардинец Пшемахо Коцев.

Были заключены соглашения с находящимся в Дагестане отрядом терских казаков генерала И.Н. Колесникова и с представителем Добровольческой армии в Баку генералом И.Г. Эрдели. С помощью Грузии, Азербайджана и стран Антанты было начато формирование собственных отрядов⁹. В январе 1919 г. были созданы военно-шариатские суды, первым председателем которых был избран Абдул-Басир хаджи Мустафаев.

20 января 1919 г. в Темир-Хан-Шуре (Буйнакск) было открыто заседание парламента Горской республики, на котором обсуждались вопросы борьбы с большевизмом и дальнейшего укрепления позиций молодого государственного образования. «Великое дело налагается на нас, – говорилось в обращении, – и великий подвиг призывает к великому труду. Пожелаем друг другу, чтобы у всех нас нашлось достаточно сил для того, чтобы вынести его на своих плечах на благо всех горских народов, на благо нашей Родины – молодой Горской Союзной Республики»¹⁰.

В начале февраля 1919 г. Добровольческая армия, действовавшая под лозунгом «Единой и неделимой России», вторглась в пределы республики, которую А.И. Деникин отказался признать. Генерал Павел Шатилов, командующий войсками Деникина на Кавказе, потребовал от Горского правительства сложить свои полномочия. В кабинете правительства не было единства касательно организации сопротивления, так как не было боеспособных вооруженных сил. Не помогли и переговоры с представителями А.И. Деникина или иностранных государств.

16 апреля 1919 г. Пшемахо Коцев поставил вопрос о вхождении Дагестана в состав Азербайджанской Демократической Республики. По рекомендации общественных деятелей он направил в Баку зашифрованную телеграмму, в которой запрашивалось принципиальное согласие азербайджанской стороны: «Почва готова, 4 округа из десяти уже давно высказываются за соединение, а остальные скрыто мечтают о том же. В этом направлении работают исключительно местные люди. С этим вопросом прошу спешить. Так как в случае движения Добровольческой армии далее на юг, Дагестан не может рассчитывать на надежную охрану, то разрешите мне поговорить с правительством о присылке в Шуру одного азербайджанского полка, ибо от надежной защиты Дагестана зависит и судьба Азербайджана. Войска найдут радушный прием, и дальнейшие события пойдут своим ходом». Предложение о вхождении обсуждалось на общем заседании парламента Горской республики с участием высшего военного руководства, духовенства и интеллигенции. В итоге на рассмотрение Президиума было вынесено три резолюции: от офицерского состава, от интеллигенции и от представителя Ингушетии В.Г. Джабагиева. Большинство высказывалось за соединение с

Азербайджаном, совместное ведение военных действий против армии А.И. Деникина, а после их завершения предлагалось объединить обе мусульманские республики в виде федерации, или конфедерации, или с «признанием власти Азербайджанской республики с предоставлением областям внутреннего самоуправления с сохранением шариатских и адатских судов»¹¹.

18 мая 1919 г. кабинет Пшемахо Коцева ушел в отставку. 23 мая состоялось последнее заседание Союзного Совета Горской республики, на котором членам парламента было предложено «разъехаться на неопределенное время», а 24 мая 1919 г. власть в Дагестане перешла в руки Добровольческой армии. Ставленник А.И. Деникина, генерал Михаил Халилов, был назначен правителем Дагестана¹².

Таким образом, к середине 1919 г. Горская республика прекратила свое существование. В последующем предпринимались попытки её реанимировать, но они носили локальный характер и не имели продолжительного успеха.

¹ ЦГА РД. Ф. 8-п. Оп. 1. Д. 8. Л. 81 // Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917-1920 гг.), Горская республика (1918-1920 гг.). (Документы и материалы). Махачкала, 1994.

² История Дагестана. Т. III

³ Музаев Т. Союз горцев. Русская революция и народы Северного Кавказа, 1917 - март 1918 г. И.: Патрия, 2007.

⁴ Тахо-Годи А. Революция и контрреволюция в Дагестане. Махачкала, 1927.

⁵ Вестник Дагестана. 1919. 15 февраля. № 1 // Союз объединенных горцев

⁶ Вестник Дагестана. 1919. 15 февраля. № 1 // Союз объединенных горцев

⁷ Азербайджан. 1918. 12 ноября (30 октября). № 33.

⁸ Самурский Н. (Эфендиев). Гражданская война в Дагестане. Махачкала, 1925.

⁹ Раевский А. Английская интервенция и мусаватское правительство. Из истории интервенции и контрреволюции в Закавказье. Баку, 1927.

¹⁰ Вестник Дагестана. 15 февраля 1919. № 1 // Союз объединенных горцев

¹¹ АДР. 1918-1920. Внешняя политика. (Документы и материалы)

¹² Вестник Горской республики. 1919. 18 мая. № 9 // Союз объединенных горцев

Семенчик Н.Е.

д.и.н., профессор

Белорусский государственный технологический университет

(г. Минск, Республика Беларусь)

ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ В БЕЛАРУСИ В РЕВОЛЮЦИЯХ 1917 ГОДА

4 марта 1917 г. в числе первых решений нового кабинета министров во главе с Г. Львовым было постановлено «временно устранить от должности губернаторов и вице-губернаторов», а их обязанности «временно возложить на председателей губернских земских управ, присвоив им наименование «губернские комиссары Временного правительства»¹. В Беларуси уже 5 марта

губернаторы Витебской (Б. Хитрово), Минской (В. Друцкой-Соколинский) и Могилевской (Д. Явленский) губерний вместе с вице-губернаторами были уволены. По причине отсутствия земского управления в Виленской губернии власть временно сохранялась за вице-губернатором. По такому же принципу происходила реорганизация власти и на уровне уездов.

В дальнейшем процедура назначений высших должностных лиц уступила место их избранию. Так, по причине болезни комиссара Могилевской губернии В. Судзиловского правительственным приказом от 16 марта исполнение его обязанностей предписывалось члену губернского земства Ф. Хоментовскому². 11 мая последний отказался от должности и его место занял Н. Друцкой-Соколинский, избранный собранием губернского земства³. В июле он был вынужден подать в отставку по политическим мотивам⁴. В том же месяце могилевская общественность избрала на эту должность юриста Р. Певзнера.

Оказавшийся в должности комиссара Витебской губернии М. Карташев встретил оппозицию в лице городского общественного комитета и по ходатайству последнего 18 марта был уволен. Через десять дней на заседании губернского земства с участием советских депутатов председатель указанного комитета юрист А. Волкович был избран новым губернским комиссаром⁵.

Минский губернский комиссар Б. Самойленко вел служебные дела с 6 марта до своего вынужденного отъезда. 15 октября на заседании членов комиссариата произошло избрание нового комиссара – юриста И. Метлина⁶.

В апреле на съезде губернской общественности комиссаром Виленской губернии был избран юрист В. Балай⁷.

Переизбрания в Беларуси глав уездных комиссариатов происходили с разной периодичностью, но их результаты имели общие закономерности: во-первых, в отставку отправлялись (или слагали полномочия) бывшие председатели земских собраний, в свое время рекрутированные из числа предводителей дворянства или особо доверенных царскому правительству лиц, и, во-вторых, решающий голос при назначении новых уездных руководителей имели участники съездов Советов крестьянских депутатов.

В своей работе комиссары руководствовались правительственными постановлениями. Правда, иногда в их деятельности проявлялись те или иные партийные пристрастия, но в целом комиссары (кадет А. Волкович, эсер Г. Певзнер, левый октябрист Н. Друцкой-Соколинский, энес И. Метлин, эсер В. Балай) не совмещали правительственную деятельность с партийной. Комиссариаты по своему составу являлись коллегиальными органами с широким представительством от наиболее влиятельных политических и общественных организаций, поэтому действовать в интересах определенного класса либо партии попросту не имели возможности.

К числу наиболее влиятельных организаций относились Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, работавших совместно либо раздельно. Так, в Беларуси осенью 1917 г. насчитывалось не менее 55 Советов солдатских (с разной долей участия в них рабочих) депутатов, а также 4 губернских, 25

уездных и 17 волостных Советов крестьянских депутатов⁸. В отличие от центра, никакого «двоевластия» в Беларуси не существовало. Подавляющая масса всех Советов активно сотрудничала с комиссариатами и никоим образом не претендовала на власть. Такую же «беспартийную», в интересах всего государства, линию старались проводить и члены земельных и продовольственных комитетов, от волостных до губернских.

Что касается городских и земских самоуправлений, то еще весной они коренным образом были реорганизованы и пополнены «демократическим элементом», а после перевыборов летом-осенью 1917 г. превратились в действительно общенародные органы местной власти с преобладанием гласных из числа социалистических партий. Не случайно все силы, заинтересованные в окончательной победе демократии, приняли активное участие в агитационной кампании по выборам в Учредительное собрание, а также направили своих представителей в избирательные комиссии, возглавляемые комиссарами Временного правительства. Полномочия последних должны были закончиться с завершением работы Учредительного собрания.

В Беларуси лозунг передачи власти Советам широкого распространения не имел. Призыв большевиков обсудить этот вопрос в числе других на II Всероссийском съезде Советов не вызвал энтузиазма у трудящихся и солдат, а в ряде городов (Бобруйск, Витебск, Минск, Речица) спровоцировал угрозу погромов. Главным образом по настоянию большевиков и левых эсеров своих делегатов на этот съезд отправили Советы всего 13 населенных пунктов Беларуси и отдельные части Западного фронта⁹. Объединенная организация РСДРП Гомеля, высказавшаяся за участие в съезде, предостерегала других товарищей от увлечения «по внутренней своей сути контрреволюционным кличем – «Вся власть Советам» и избрания на съезд «давно переставших быть социал-демократами большевиков и так называемых левых социалистов-революционеров... Это будет означать увеличить на съезде число демагогов, – писала «Рабочая мысль», – которые принесут нам анархию, погромы, гражданскую войну и контрреволюцию в самом страшном ее виде»¹⁰.

Следует отметить, что усиление кризисных явлений в экономике (инфляция, дороговизна, товарный голод, нехватка продовольствия) являлось следствием недальновидной политики Временного правительства, а не его органов на местах. Доказательство тому – полное отсутствие в Беларуси антиправительственных акций со стороны населения. И то, что произошло в Петрограде 25–26 октября 1917 г., местная общественность восприняла не как «рабоче-крестьянскую революцию», а как очередную попытку большевистского переворота, грозящего гражданской войной и срывом Учредительного собрания. По-прежнему Советы рассматривались ею не органами власти, а объединениями «революционной демократии», способствующими упрочению завоеваний Февральской революции. Не случайно, именно Советы стали оплотом созданных в городах Беларуси так называемых «Комитетов спасения революции». Только единичные Советы, в

руководстве которых преобладали большевики и левые эсеры из числа военнослужащих (Минск и Витебск), поддержали вооруженное восстание в Петрограде. В остальных же населенных пунктах им пришлось по примеру столичных товарищей в целях установления «советской власти» формировать вооруженные отряды, так называемые «военно-революционные комитеты». В Беларуси их противником выступили не органы Временного правительства, не господствующие классы, а именно общественно-политические организации рабочих и крестьян, в том числе объединенные в Советы.

После получения известий о поражении войск, посланных А.Ф. Керенским против повстанцев, антибольшевистская активность заметно ослабла, но даже с распадом комитетов спасения не прекратилась, а с объявлением о переходе государственной власти к Советам вступила в новую фазу. Дело в том, что основная их (Советов) масса по-прежнему не считала себя властными органами, а отдавала приоритет демократически избранным городским и земским самоуправлениям. Не случайно даже в ноябре 1917 года на объявление о созыве II съезда Советов Северо-Западной области откликнулись лишь из 7 городов и 8 местечек главным образом большевики и левые эсеры¹¹, поскольку почти вся общественность Беларуси, равно как и Российской республики, связывала решение давно назревших проблем, в том числе и вопроса о государственной власти, с выборами в Учредительное собрание.

Осознавая слабость своей социальной опоры среди местного населения, большевики и левые эсеры перенесли основную тяжесть работы по созданию лояльных себе Советов (путем их переизбрания, разгона, объединения с крестьянскими, организации новых и т. д.) на бывших фронтовиков и солдат тыла. Но даже с созданием Областного и губернских исполнительных органов Советской власти деятельность ВРК всех уровней не прекращалась¹². Именно усилиями последних пресекалась деятельность комиссариатов и органов самоуправления. Оставшиеся без поддержки «революционной демократии», органы власти свергнутого Временного правительства постепенно сворачивали свою деятельность. Под давлением ВРК Западного фронта И. Метлин был вынужден подать в отставку¹³, а должность комиссара упразднилась. По той же причине лишился полномочий комиссар Виленской губернии В. Балай. А. Волкович в знак протеста отказался сдать должность присланному Петроградским ВРК комиссару П. Солонко¹⁴. В Могилевской губернии вместо отстраненного от должности Г. Певзнера даже в январе 1918 г., вплоть до оформления губернского органа Советской власти, обязанности комиссара свергнутого правительства исполнял С. Ждан-Пушкин¹⁵. В дальнейшем должности комиссаров занимали люди из числа большевиков и левых эсеров с тем только существенным отличием, что они уже не избирались, а назначались их партийными комитетами.

¹ Архив новейшей истории России. Серия «Публикации» / Т. VII / Журналы заседаний Временного правительства: Март–октябрь 1917 года. В 4-х т. Том 1. Март–апрель 1917 года / Отв. ред. тома Б.Ф. Додонов. Сост. Е.Д. Гринько и О.В. Лавинская. М.: «Российская политическая энциклопедия», 2001. С. 29.

² Могилёвский вестник. 1917. 18 марта.

³ Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ) Ф. 60. Оп. 3. Ед. хр. 242. 161-162, 187 л.

⁴ Молот (Могилев). 1917. 31 июля.

⁵ НАРБ. Ф. 60. Оп. 3. Ед. хр. 242. 72 л.

⁶ Вестник Минского губернского комиссариата. 1917. 21 октября.

⁷ НАРБ. Ф. 60. Оп. 3. Ед. хр. 158, 9 л.; Ед. хр. 242. 215 л.

⁸ Семенчик Н.Е. Общественно-политическая жизнь в Беларуси в период Февральской и Октябрьской революций (март 1917 – март 1918 гг.) в 2 Ч. Мн., БГПУ, 2001. Ч. I. Общественно-политическая жизнь в условиях демократического режима. (на бел.яз). С. 76, 94-95.

⁹ Башко П.К. Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Белоруссии (март–октябрь 1917 г.). Мн., Наука и техника, 1987. С. 211.

¹⁰ Рабочая мысль (Гомель). 1917. 19 октября.

¹¹ Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии: Док. и материалы. Победа социалистической революции и упрочение Советской власти в Белоруссии (октябрь 1917 г. – март 1918 г.). Минск: Госиздат БССР, 1957. Т. 2. С. 215.

¹² Семенчик Н.Е. Общественно-политическая жизнь в Беларуси в период Февральской и Октябрьской революций (март 1917 – март 1918 гг.) в 2 Ч. Мн., БГПУ, 2001. Ч. 2. Общественно-политическая жизнь в условиях складывания тоталитарного режима. (на бел.яз) С. 19.

¹³ Минская газета. 1917. 7 ноября.

¹⁴ Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии: Док. и материалы. Т. 2. С. 388-389.

¹⁵ Революционная Ставка (Могилев). 1918. 20 января.

Сиволап Т.Е.

к.и.н., доцент

Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения
(г. Санкт-Петербург)

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ МЕЖДУ ФЕВРАЛЕМ И ОКТЯБРЕМ 1917 ГОДА

К началу XX века русским обществом было осознано значение русской культуры в целом и русского искусства в частности, и в России создалась благоприятная обстановка для организации дела охраны памятников искусства и старины. В широких общественных кругах происходило пробуждение подлинного интереса к национальной старине, осознавалась необходимость бережного отношения к памятникам древности. Активизировалась деятельность по охране памятников, создавались благоприятные предпосылки для приобщения широких масс к пониманию значимости сохранения национального культурного достояния.

На смену отдельным указам, постановлениям и циркулярам был подготовлен общеимперский закон об охране памятников. Создавалась единая государственная система охраны, включающая центральные и местные

учреждения, координирующие охранные мероприятия и располагающая необходимыми средствами к выполнению данной общегосударственной задачи. На территории России создавалась сеть губернских органов охраны памятников старины; к участию в различных мероприятиях привлекались не только учёные, специалисты в данной области, но и любители и ценители старины; последовательно проводились практические мероприятия по сохранению культурно-исторического наследия.

Россия в целом не отставала от общеевропейского движения по сохранению культурного достояния, в частности в области охраны памятников старины.

В начале XX века в обществе возникли мысли о том, что наступающий век должен принести с собой какую-то принципиальную новизну, изменить что-то важное в жизни людей. Наиболее просвещёнными современниками, а среди них было немало представителей творческой интеллигенции, рубеж XIX – XX столетий воспринимался как завершение определенного и достаточно длительного этапа человеческой истории – и политической, и социально-экономической, и культурной. С.П. Дягилев в своём выступлении на обеде, посвященном организации выставки русского портрета и закрытию «Мира искусства», сказал: «Я совершенно убедился, что мы живём в страшную пору перелома; мы осуждены умереть, чтобы дать воскреснуть новой культуре, которая возьмёт от нас то, что останется от нашей усталой мудрости. Это говорит история, то же подтверждает эстетика... Я могу смело и убеждённо сказать, что не ошибается тот, кто уверен, что мы – свидетели величайшего исторического момента итогов и концов во имя новой неведомой культуры, которая нами возникает, но и нас же отметёт»¹.

Политическая ситуация после Февральской революции 1917 г. характеризовалась нестабильностью и растерянностью в государственных кругах. Сложилась очень непростая ситуация: памятниками старины на государственном уровне некому было заниматься. Старые государственные структуры были разрушены, новые еще не созданы. Памятники древности находились в ведении ряда структур: Министерства императорского двора, Министерства внутренних дел, Святейшего Синода, Императорской археологической комиссии и ряда других. После революции они остались без финансирования, руководство фактически бездействовало. Контроль осуществлял бывший член Государственной думы, комиссар Временного правительства Ф.А. Головин.

Летом 1917 г. Временным правительством были созданы художественно-исторические комиссии, в функции которых входили приёмка и оценка имущества бывшего Петроградского дворцового ведомства. Среди них главную роль выполняла Петроградская художественно-историческая комиссия во главе с В.А. Верещагиным, коллекционером, одним из основателей журнала «Старые годы» и Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины. Комиссия занималась осмотром и изучением личных покоев членов

императорской семьи, в частности Николая II. Были созданы также Царскосельская художественно-историческая комиссия во главе с Г.К. Лукомским – архитектором, исследователем и популяризатором русской усадебной культуры; Гатчинская художественно-историческая комиссия во главе с В.П. Зубовым – историком архитектуры, искусствоведом, основателем первого в России частного искусствоведческого учебного заведения – Института истории искусства; Петергофская художественно-историческая комиссия во главе с искусствоведом В.К. Макаровым.

Основными задачами художественно-исторических комиссий, которые продолжали работать и после событий Октябрьской революции, стал поиск ценностей, похищенных из Зимнего дворца, а также дворцовых комплексов пригородов Петрограда. Создание этих комиссий было попыткой Временного правительства предпринять возможные меры по спасению ценностей в достаточно нестабильной политической ситуации. Кроме того, перед угрозой наступления немцев в сентябре 1917 г. культурные ценности были эвакуированы из Петрограда в Москву и Нижний Новгород².

С особой остротой стояла проблема утечки огромного количества национальных реликвий за пределы страны в связи с отсутствием закона о запрещении вывоза культурных ценностей за границу. Анархистские отряды грабили особняки, бездумно уничтожая уникальные предметы интерьера, архивы и живописные собрания. Были разграблены некоторые особняки Москвы, здания дворцовых комплексов Петрограда. Сокровища Зимнего дворца также подверглись угрозе разрушения. В воспоминаниях Л.М. Рейснер, назначенной комиссаром по охране ценностей Зимнего дворца, отмечено, что после въезда А.Ф. Керенского в Зимний дворец «всё затёрто, закурено, зашаркано, оглушено пищащими машинками и закапано чернилами. Грязные тюфяки на полу, продырявленные картины, бутылки и бутылки»³.

Проблема вывоза ценностей из страны стояла настолько остро, что вызвала резкий резонанс в общественных кругах. 4 марта 1917 г. на квартире Максима Горького в Петрограде собрались представители художественной интеллигенции – друзья и соратники писателя: А.Н. Бенуа, И.Я. Билибин, К.С. Петров-Водкин, Е.Е. Лансере, Ф.И. Шаляпин, С.К. Маковский. Перед ними стояла главная задача – как спасти памятники искусства и старины от разрушения и вывоза за пределы России. Необходимость разработки подобных мер были признана Временным правительством и Петросоветом.

Группа деятелей культуры во главе с Горьким была легализована. «Горьковской комиссией» был подготовлен текст воззвания, подписанного исполкомом Петросовета и опубликованного 8 марта 1917 г. в газете «Известия Петроградского Совета рабочих». Текст документа: «Граждане, старые хозяева ушли, после них осталось огромное наследство. Теперь оно принадлежит всему народу. Граждане, берегите это наследство, берегите картины, статуи, здания – это воплощение духовной силы вышей и предков ваших... Граждане, не трогайте ни одного камня, охраняйте памятники, здания, старые вещи,

документы – всё это ваша история, ваша гордость. Помните, что всё это почва, на которой вырастет ваше новое народное искусство»⁴. Этот документ, фактически не имевший никакой юридической силы, был крайне необходимым в период полного правового вакуума, ведомственной неразберихи и растерянности в обществе. Он исходил от новой власти и провозглашал её отношение к наследию прошлого.

Воззвание получило мощный отклик в обществе, прежде всего среди научной и художественной интеллигенции. Многие поверили новому правительству и с энтузиазмом стали работать в создаваемых художественно-исторических комиссиях по выявлению и оценке имущества дворцового ведомства. Поддержка новой власти и деятельность представителей старой интеллигенции стала основой активной работы новых государственных структур по охране памятников искусства и старины.

Воззвание нельзя рассматривать как программный документ нового правительства по отношению к наследию прошлого. Оно скорее было декларативным провозглашением позиции новой власти.

«Горьковская комиссия», к сожалению, просуществовала недолго – с 4 марта по 11 апреля 1917 г. Она не сумела решить главную задачу, возложенную на неё, – разработать проект закона о запрещении вывоза культурных ценностей за пределы страны. С 13 марта 1917 г. она получила статус совещательного органа и стала называться Особым совещанием по делам искусств. Его председателем оставался М. Горький.

Особое совещание за короткий срок своего существования многого сделать не успело. Но оно сумело добиться на заседании Петросовета, чтобы жертвы революции были похоронены не на Дворцовой площади, как это предполагалось сделать, а на Марсовом поле. Стремлением сохранить исторически сложившиеся ансамбли было продиктовано и решение установить мемориал павшим в дни Февральских событий не перед входом в Екатерининский дворец Царского Села, как это планировалось, а в глубине парка. Сохранение дворцовых комплексов пригородов Петрограда было одной из важнейших задач Особого совещания. По его настоянию из Петергофского дворца была выселена рота самокатчиков, организована охрана зданий в Ораниенбауме, начался вывоз коллекций в Эрмитаж⁵.

Прекращение деятельности этого органа было связано с усилением противоречий среди художественной интеллигенции Петрограда. Ряд деятелей культуры заявили о необходимости создания учреждения по охране культурных ценностей, не зависящего от какой-либо власти. Созданный в марте 1917 г. Союз деятелей искусств во главе с архитектором А.И. Тамановым начал игнорировать решения Особого совещания. 11 апреля 1917 г. Особое совещание заявило о самороспуске.

В Москве проблемами охраны памятников занималась Комиссия по охране памятников старины во главе с Д.Д. Дувакиным, созданная в марте 1917 г. при городской думе, в состав которой входили: Р.И. Клейн, И.Э. Грабарь,

А.П. Ланговой С.С. Шестаков, А.М. Васнецов, В.Д. Поленов, С.И. Щукин и др. Результатом деятельности этой комиссии стало решение проблемы эвакуации культурных ценностей из Петрограда в Москву в связи с угрозой наступления немцев, а также подготовка проекта о придании Московскому Кремлю статуса музея-заповедника. Согласно этому проекту, в Кремле предполагалось сосредоточить уникальные частные коллекции А.В. Морозова, В.О. Гиршмана, И.С. Остроухова и др. К сожалению, эта идея не была воплощена в жизнь.

Период между двумя революциями оказался достаточно сложным в деле сохранения культурного наследия. Общая политическая нестабильность, бездействие старых государственных структур, непонимание всей сложности ситуации новыми властями, военные действия – всё это отодвинуло решение актуальных проблем охраны памятников искусства и старины на второй план. Проблемы незаконного вывоза памятников и регламентации сохранения объектов, находящихся в частной собственности, остались нерешёнными. Деятели культуры, пытавшиеся спасти национальное достояние, не смогли существенно повлиять на общее положение дел в связи с отсутствием корпоративного единства и серьёзными противоречиями в художественной среде. Меры, предпринятые Временным правительством, кардинально не изменили общую критическую ситуацию в сфере охраны памятников.

¹ Дягилев С.П. В час итогов... // Весы. 1905. № 4. С. 47.

² Формозов А.А. Русское общество и охрана памятников культуры. М., 1990. С. 57.

³ Декоративное искусство СССР. 1988. № 11. С. 7; Новая жизнь. 1917. 11 ноября.

⁴ Охрана культурного наследия России XVII-XX вв.: хрестоматия. М., 2000, Т. 1. С. 382.

⁵ Полякова М.А. Охрана культурного наследия России. М.: ДРОФА, 2005. С. 125, 126.

Сидоренко Л.В.

к.и.н., ст.преп. Санкт-Петербургский государственный университет

«СЛАВНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» И РЕВОЛЮЦИОННОЕ УСТРОЕНИЕ В АНГЛИИ: ПРОБЛЕМА ПЕРИОДИЗАЦИИ¹

События 1688–1689 гг. в Англии, традиционно известные как Славная революция, являются одним из самых противоречивых примеров подобных деяний в мировой истории. В последние десятилетия в западной историографии идут активные дискуссии о признании событий конца XVII в. революцией как таковой, о ее причинах, последствиях, международном значении, а также о ее хронологической открытости. Современные взгляды историков на те события заметно усложнились в сравнении с представлениями постреволюционного времени, когда Славная революция действительно казалась славной, ибо она, как считали тогда, привела к окончанию долгой эпохи политической нестабильности, гражданских войн, конфликта между королем и парламентом².

Но современники ошибались: для победы революционных принципов потребовались десятилетия, что даже потребовало от идеологов ввести понятие «революционного устройства» (англ. settlement) — термин, обозначающий конституционные и политические меры нового режима после смены монарха в 1688–1689 гг. Для периода устройства была характерна нестабильность министерств, свидетельствующая о том, что не была создана благоприятная политическая среда для эффективной деятельности монархии³. В данной статье предлагается проанализировать проблему периодизации Славной революции и революционного устройства в контексте решаемых ими проблем.

Технически события 1688–1689 гг., которые соответствуют традиционной датировке Славной революции, выразались в смене монарха на английском престоле, где Якова II сменил Вильгельм Оранский. Причины недовольства английского общества своим монархом хорошо изучены и, в обобщенном виде, заключаются в религиозном и политическом факторах⁴. При этом историки-ревизионисты отмечают, что если обычно революции возникают, когда власти не проводят требуемые обществом реформы, в случае Славной революции как раз Яков II выступал как реформатор (в сфере религии). Это позволяет считать Славную революцию не только консервативной⁵, но и весьма ограниченной по своим целям. Так, она была направлена не на создание нового типа общества, а на реставрацию старого порядка, притом специфически английского. Поэтому Славная революция не могла служить моделью для Европы, и в отличие от Французской и Русской революций ее нельзя было экспортировать⁶. При этом бросается в глаза отсутствие у этой революции широкой идейной основы, сравнимой с трудами французских просветителей. Даже труд Дж. Локка «Второй трактат о гражданском правлении» не являлся предтечей революции, а скорее обеспечивал ее обоснование постфактум⁷.

Таким образом, датировка Славной революции в узком смысле как смены монарха вполне соответствует традиционным 1688–1689 гг. Но нужно четко разделять революцию как устранение Якова II от власти (через его бегство из страны из-за вторжения Вильгельма Оранского в 1688 г.), и революцию как признание голландского статхаудера и его супруги Марии новыми королями (осуществленное конвентом в 1689 г.). Второе событие имело более важные последствия, ибо конвент не являлся из-за отсутствия королевского согласия ни полноценным конституционным конвентом, ни регулярным парламентом, хотя ему пытались придать легитимность⁸. Период конвента стал по-настоящему уникальным в английской конституционной истории: впервые в течение семи недель в стране не было монарха, а трон считался вакантным, что являлось новшеством даже по меркам гражданских войн⁹. Но именно с этого момента можно отсчитывать начало новой эпохи нестабильности, соответствующей постреволюционному устройению. Все акты этого периода — от Декларации прав 1689 г. до Акта о престолонаследии 1701 г. (закрывавшему династический вопрос) не являлись отражением консенсуса в обществе, а скорее наоборот: они

рождались из вновь открывшегося политического конфликта, и каждое их положение порождало только новые дебаты в обществе¹⁰.

Нестабильность революционного режима коснулась почти всех важных с общественной точки зрения сфер жизни, но прежде всего религии и партийно-политической системы. Несмотря на видимую многими стабилизацию, должную исходить от принятого в 1689 г. Акта о веротерпимости, достичь подлинного религиозного единства не представлялось возможным. В Англии с новой силой развернулась яростная борьба между официальной церковью и диссентерскими сектами. Аналогичные религиозные разногласия наблюдались также в Уэльсе, Шотландии и Ирландии, хотя и со своей местной спецификой¹¹. Ситуация усугублялась тем, что и Церковь Англии страдала от внутреннего раскола. Конфликт возник из-за того, что с 1689 г. священникам в противовес их доктринам (например, пассивного подчинения и непротivления) пришлось давать клятвы верности монархам, пришедшим к власти в ходе революции. Не все клирики смогли поступиться принципами, став т.н. «неприсягнувшими», отказавшимися приносить присягу революционным монархам (7 епископов и 400 священников). При этом многие, согласившись произнести клятву верности, тайно сочувствовали неприсягнувшим, рассматривая новых назначенцев на их кафедры как карьеристов. Но эта схизма отражала более фундаментальное и глубокое разделение внутри церкви. Так, выражавшая мнение большинства священнослужителей группа Высокой церкви («хайфлайеры») отстаивала интересы авторитарной церкви. Эта часть Церкви Англии была враждебна диссентерам и не приветствовала практику случайной конформации (чисто формальной присяги по англиканскому образцу с сохранением собственной веры присягнувшего)¹².

При этом религиозный вопрос прямо отразился и на развитии партийно-политической системы, в которой идентификация партийной принадлежности определялась отношением к Церкви Англии, взглядами на веротерпимость, приверженностью религиозным доктринам. Из-за этого в 1689–1722 гг. текущая политика английского, а после и британского парламента отличалась заметной лихорадочностью. Ситуация осложнялась и тем, что идентичность, природа и притязания политических группировок были далеки от постоянства, что до сих пор является дискуссионным предметом для современных историков. Важно понимать термины, даваемые современниками, особенно понятия виги и тори, но и они не были универсальны в своем понимании в тот период. Хаотичной оказалась и работа правительства, ставшего жертвой крайне непримиримого разделения парламентариев на тех, кто его поддерживает, и оппозицию¹³. При этом группировки вигов и тори были не едины в своих воззрениях. Даже виги, наиболее выигравшие от итогов Славной революции и формировавшие ее идейное обоснование, разделились. Так виги, которые смогли занять важные посты в государстве (позже получившие название в честь первого стабильного премьер-министра страны Р. Уолпола — уолполианцы) считали революцию завершённой и выполнившей все задачи уже в 1688–1690 гг., а оппозиционные

виги считали ее хронологически открытой, а ее повестку дня актуальной и для более позднего времени. Для них как раз были важны именно последствия событий 1688–1689 гг., в которых воплощалось продолжение революции и ее принципов. Тори в свою очередь стали выразителями антиреволюционных начал, выразившихся в непринятии революционной веротерпимости. Их также стали отождествлять со сторонниками якобизма - движения за реставрацию Якова II и их потомков. После 1689 г. значительное меньшинство подданных в Англии осталось преданным Якову, и многие не сомневались в своем выборе, разделяя идеи управления королевством Якова II. Другие же поддерживали контрреволюцию из-за того, что режим Вильгельма действовал в политике более радикально, чем во времена Якова. После революции якобитам было рискованно открыто выражать свою политическую приверженность, но в то же время это означало, что консенсус в вопросе революционных изменений так и не был достигнут в стране¹⁴, а сам якобизм оставался актуальным до 1740-х гг.

Таким образом, мы видим, что Славная революция не смогла сразу же достичь своих целей: проблемы, из-за которых был свергнут Яков, оставались актуальными еще многие десятилетия. Более того, сами события 1688–1689 гг. во многом выглядели неизбежными из-за нежелания королей из династии Стюартов принимать ограничения их власти. И Карл II, и Яков II действовали так же, как и их отец. Поэтому в 1688 г. перед гражданским обществом встала та же дилемма, что и в 1640 г.,¹⁵ из-за чего хронологические границы Славной революции можно расширить. Для этого некоторые историки вводят понятие революционных событий большой длительности с 1640 по 1720 гг. со Славной революцией 1688–1689 гг. как поворотной точкой¹⁶. Сейчас существует четыре основных видения революционности семнадцатого века: 1) не было никакой Английской революции вообще; 2) Английская революция была, но нужно определиться с датировкой; 3) была не одна революция, а несколько революций разной интенсивности; 4) весь век был веком революции¹⁷. Проведенный выше анализ позволяет остановиться на четвертом варианте, при котором Славная революция, как одна из фаз Английской революции, имела длительность как минимум с конца 1680-х до начала 1720-х гг., когда долгожданная стабильность наконец-то была достигнута.

¹ Статья подготовлена в рамках реализации гранта Президента РФ для поддержки молодых российских ученых, МК-3624.2017.6 («Теория и практика революции в контексте развития парламентской монархии в Великобритании XVII–XIX вв.»).

² Zuckert M. P. *Natural Rights & the New Republicanism*. Princeton, 1998. P. 5.

³ Black J. *Parliament and Foreign Policy in the Eighteenth Century*. Cambridge, 2004. P. 13.

⁴ Более подробно см.: Сидоренко Л.В. *Из истории Англии и Европы: у истоков взаимного влияния острова и континента*. СПб., 2015.

⁵ Sowerby S. *Making Toleration: The Repealers and the Glorious Revolution*. Cambridge (Mass.), 2013. P. 16.

⁶ Malia M. *History's Locomotives: Revolutions and the Making of the Modern World* / Ed. by Martin Malia, with a foreword of Terence Emmons. New Haven – London, 2006. P. 160.

⁷ Thomas D. L. *Locke on Government*. London – New York, 1995. P. 3–4.

-
- ⁸ Rudolph J. Revolution by Degrees: James Tyrell and Whig Political Thought in the Late Seventeenth Century. Basingstoke, 2002. P. 97.
- ⁹ Speck W. A. 1688: A political revolution // Revolutions: The Revolutionary Tradition in the West, 1560–1991 / Ed. by David Parker. London – New York, 2000. P. 53–54.
- ¹⁰ Livesey J. Civil Society and Empire: Ireland and Scotland in the Eighteenth-Century Atlantic World. New Haven – London, 2009. P. 42.
- ¹¹ Kearney H. The British Isles: A History of Four Nations. Cambridge, 1993. P. 126–127.
- ¹² Meza P.T. The Question of Authority in the Church of England, 1689 to 1717 // Historical Magazine of the Protestant Episcopal Church. 1973. № 1. P. 65.
- ¹³ Black J. Parliament and Foreign Policy... P. 23.
- ¹⁴ Pincus S. 1688: The First Modern Revolution. New Haven – London, 2009. P. 21, 292.
- ¹⁵ Malia M. History's Locomotives... P. 157.
- ¹⁶ Knights M. Representation and Misrepresentation in Later Stuart Britain: Partisanship and Political Culture. Oxford, 2006. P. 3–4.
- ¹⁷ Scott J. England's Troubles: Seventeenth-Century English Political Instability in European Context. Cambridge, 2000. P. 33–34.

Синельникова Е.Ф.

к.и.н., ученый секретарь

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники
им. С.И. Вавилова РАН (г. Санкт-Петербург)

НАУКА И РЕВОЛЮЦИЯ: ИЗ ИСТОРИИ ОДНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ РУССКОГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ МИРОВЕДЕНИЯ

Октябрьская революция коренным образом изменила жизнь в стране. По вполне объективному мнению современного отечественного исследователя А.А. Курепина, «положение науки при новой власти, в условиях гражданской войны характеризовалось разрушением ее материальных основ, огромными человеческими утратами в результате политических потрясений и экономического коллапса, неприятием большинства деятелей науки режима пролетарской диктатуры, свертыванием международных связей»¹. Все это, безусловно, повлияло и на жизнеспособность научных обществ. Тяжелое положение в стране послужило поводом к самороспуску Юридического общества при Петроградском университете, Российского общества ревнителей истории и некоторых других научных обществ. Временно свою работу приостановили Философское и Антропологическое общества при Петроградском университете, Петроградские одонтологическое и отоларингологическое общества и др. Деятельность остальных научных обществ не замерла, хотя и сильно сократилась. Однако заседания проводились регулярно, как самая незатратная форма работы.

Тем не менее, научные общества все-таки стремились продолжать и «полевую работу». Такие затратные «предприятия» могли быть осуществлены только при полном финансировании государством, т.к. научные общества не обладали собственными средствами после национализации банковской

системы², ведь членских взносов в первые послереволюционные годы практически не поступало. Ввиду этого Главнаука в конце каждого года запрашивала научные общества о плане экспедиционных работ для представления в Госплан³. Экспедиции даже при финансовой поддержке власти проходили в очень тяжелых условиях. В этом отношении показателен пример экспедиции Русского общества любителей мироведения (РОЛМ), подготовка и проведение которой происходило весной 1921 г., на фоне судьбоносных военно-политических событий.

В начале 1921 г. РОЛМ приняло решение организовать экспедицию в Мурманск для наблюдения солнечного затмения 8 апреля. Это решение было одобрено Государственным ученым советом 21 февраля 1921 г. и смета расходов была отправлена в Финансовый Подотдел Петроисполкома для ассигнования кредита⁴. Отправление экспедиции из Петрограда было запланировано на 20 марта. Общество начало сбор документов для осуществления поездки и 23 февраля обратилось в Петросовет за удостоверением для предоставления в Мурманский горисполком⁵. Однако из-за забастовок и митингов рабочих в Петрограде Исполком Петросовета 25 февраля объявил о введении в городе военного положения, и тогда же начал работу чрезвычайный Комитет обороны Петрограда⁶. Последовавшие за этим события в Кронштадте практически лишили правление РОЛМ надежды на осуществление предполагаемой экспедиции: обещанный кредит даже в начале марта все еще не был получен, а Комитет обороны объявил, что «не выдает пропусков на выезд из Петрограда, кроме как по военным надобностям»⁷. Общество обратилось в Петроградское управление научных учреждений (ПУНУ) с просьбой ходатайствовать в Комитете Обороны о разрешении выезда участников экспедиции из города, что и было сделано⁸.

В результате различных задержек (в получении ассигнований, вагона, документов) выезд экспедиции из Петрограда состоялся только 1 апреля⁹. Сначала предполагалось, что экспедиция будет включать восемь членов РОЛМ, но в окончательный состав вошло шесть членов РОЛМ: Михаил Яковлевич Мошонкин, который возглавлял экспедицию, Нина Михайловна Штауде, Сергей Михайлович Селиванов (председатель бюро научных наблюдений РОЛМ), Александр Александрович Кондиайн, Федор Федорович Ваппе и Д.Ф. Ландсберг¹⁰.

Дорога до Мурманска не обошлась без происшествий. Поезд, в котором ехали ученые, «потерпел 3 апреля в 3 часа дня около станции Олимния крушение, причем на рельсах остались от всего поезда только два вагона, в том числе экспедиции, бывшей в хвосте поезда»¹¹. Участники экспедиции не пострадали, а вот инструменты получили небольшие повреждения. Из-за этого инцидента в пути экспедиция прибыла в Мурманск только в ночь на 6 апреля. Неудачи продолжали сопровождать ученых: из-за отсутствия пароходов они не смогла переправиться в Александровск¹², что было предусмотрено программой

экспедиции. Для наблюдения ученые остались в Мурманске. Местом наблюдения был выбран торговый порт¹³.

Однако и погода преподнесла неприятный сюрприз. Утром 8 апреля «было облачно и дул сильный ветер, доходивший до шторма»¹⁴. Тем не менее, наблюдение солнечного затмения все же удалось провести. К середине затмения стали проявляться просветы и один из них полностью открыл солнце, хотя усилившийся ветер (до 25 м/с) сильно затруднял наблюдение. Каждый участник экспедиции выполнил свой объем работ: М.Я. Мошонкин сделал 14 снимков второй половины затмения с помощью коронографа с фокусным расстоянием 3 ½ метра; Н.М. Штауде и Д.Ф. Ландсбергу удалось отснять 8 снимков малым эклипсографом; А.А. Кондиайн сделал 3 снимка фотографической камерой с плавной системой; Ф.Ф. Ваппе спектрографом произвел ряд снимков спектра неба вблизи солнца; С.М. Селиванов «нес службу времени и вел визуальные наблюдения 4-х дюймовым рефрактором, а также метеорологические наблюдения»¹⁵. Кроме выполнения непосредственной цели экспедиции, ее участники провели и просветительскую работу. Они прочитали для местного населения семь научно-популярных лекций по астрономии¹⁶.

Экспедиция РОЛМ возвратилась в Петроград 22 апреля, причем на обратном пути поезд с ее участниками потерпел еще две аварии, но не такие серьезные, однако «от толчков и сотрясений пострадали некоторые инструменты»¹⁷. Полученный опыт наблюдений в трудных метеорологических условиях предполагалось использовать, «если обстоятельства позволят», при производстве наблюдений предстоящих полных затмений в 1922 и 1923 гг.¹⁸ После возвращения члены РОЛМ приступили к обработке полученных данных. О ходе и результатах экспедиции общество 8 мая представило отчет в ПУНУ¹⁹.

Таким образом, как следует из приведенных материалов, в первые послереволюционные годы, в условиях гражданской войны, несмотря на тяжелые экономическое и политическое положение, ученые продолжали свой труд. Их самоотверженное служение науке позволяло преодолевать любые сложности. Ярким тому примером служит экспедиция РОЛМ. Однако нельзя не отметить поддержку, которую органы местной и центральной власти оказали РОЛМ в организации и проведении этой экспедиции.

¹ Курепин А.А. Наука и власть в Ленинграде. 1917-1937 гг. СПб., 2003. С. 9.

² Декрет о национализации баков от 14 (27) 1917 г. // Декреты Советской власти. Т. I. М., 1957. С. 230.

³ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 2555. Оп. 1. Д. 627. Л. 34.

⁴ Там же. Д. 59. Л. 26.

⁵ Там же. Л. 25, 28.

⁶ Петроградская правда. 1921. 25 февраля.

⁷ ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 59. Л. 28.

⁸ Там же.

⁹ Там же. Л. 59.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² В настоящее время это город Полярный Мурманской области, расположенный на берегу Екатерининской гавани на расстоянии 30 км от Мурманска. Александровск в 1931 г. был переименован в Полярное, в 1939 г. получил свое современное название.

¹³ ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 59. Л. 59.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. Л. 59 об.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. Л. 59-59 об.

Сокол Ф.Н.

к.ф.н., профессор

ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Н.Г. Кузнецова»

Военно-морской институт (г. Санкт-Петербург)

РЕВОЛЮЦИЯ И СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ФАКТОР В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Сто лет назад в России произошли события, полностью изменившие ход мировой истории. Однако интерес к ним не ослабевает и в наши дни. Отечественные и зарубежные исследователи ведут дискуссии о причинах и последствиях Великой российской революции 1917 года. При этом все больше внимания уделяется роли демографического фактора в революции, его значение в социально-историческом процессе.

Демографический фактор, как известно, влияет на изменение структуры общества, его социальную стратификацию. А структурные изменения общества детерминируют иную логику его развития и тем самым весьма существенно влияют на исторический процесс в целом.

Как известно, в течение длительного исторического времени демографический фактор выступал не просто одной из наиболее значимых движущих сил социокультурной эволюции вообще, но эволюции по восходящей линии, как фактор социального развития, роста уровня организации социумов, их внутренней дифференциации, способности этносов к инновациям, к адекватным ответам на вызовы среды их жизненной энергии. В настоящее время демографический фактор продолжает оставаться существенной движущей силой социальной эволюции человечества, хотя при этом далеко не всегда очевидно, что его роль является исключительно конструктивной, а не деструктивной.

Особую значимость социально-демографический фактор представляет для России. Сегодня сложившаяся демографическая ситуация в Российской Федерации представляет опасность депопуляции населения и демографической экспансии, угрозу стратегической стабильности и национальной безопасности

страны. В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», от 31 декабря 2015 г. проблема обеспечения демографической безопасности России определена как одна из приоритетных¹.

Демографические изменения в структуре российского общества представляют широкий аспект негативных социально-экономических и иных последствий, и, следовательно, оказывают существенное воздействие на отдельные направления национальной безопасности. Поэтому в принятой 1 июля 2014 г. «Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» определены направления по увеличению продолжительности жизни населения, сокращению уровня смертности, росту рождаемости, регулирование внутренней и внешней миграции, сохранению и укреплению здоровья населения, и улучшению на этой основе демографической ситуации в стране.

По данным Росстата², общая численность населения России на 1 января 2017 г. составляет 146 838 993 человек. Согласно оценкам, прирост населения России за 2016 год составил 0,19% или 294 283 человека. Увеличение численности населения за 2016 год сложилось за счет естественного и миграционного приростов. При этом миграционный прирост составил 95% от общего прироста населения. В последние годы сменился вектор международной миграции. Если раньше основной миграционный поток шел из республик Средней Азии, то с ужесточением законодательства и девальвацией рубля число оставшихся в стране мигрантов снизилось, в то время как с начала конфликта на Украине растет число граждан Украины, которые приезжают в Россию как с целью заработка, так и в надежде найти убежище.

Плотность населения России — 8,55 чел./км² (2015). Население распределено крайне неравномерно: 68,2 % россиян проживают в европейской части России, составляющей 20,85 % территории.

Одной из опасностей для России является старение населения, т.к. известно, что страна, большинство населения которой составляют люди пожилого возраста, неизбежно становится менее динамичной, более консервативной во всех отношениях, в том числе в научно-технической области, чем страна с более молодым населением. Возрастная структура населения России такова: 0—14 лет 16,4%, 15—64 лет 70,5%, 65 лет и старше 13,1% (2013).

Старение населения в ближайшее время может отрицательно сказаться на развитии экономики страны. Ситуация, при которой на одного работающего приходится один иждивенец, ожидается лишь после 2045—2050 гг. Эти процессы порождают проблему финансирования пенсионной системы³. Обнажаются при этом и другие проблемы, угрожающие экономическому развитию России — сокращение трудовых ресурсов, снижение численности выпускников школ (соответственно, поступление в вузы для абитуриентов становится более лёгким, но сами вузы испытывают проблему снижения качества подготовки студентов).

Приведенная статистика показывает, что демографический кризис в стране не преодолен, и что самым решающим для сохранения российской государственности в XXI веке становится демографический фактор. Его значимость проявляется по трем направлениям:

- укрепление геополитического статуса российского государства;
- сохранение территориальной целостности страны;
- обеспечение национальной безопасности России⁴.

В геополитическом и военном отношении Россия продолжает оставаться пока второй в мире по уровню оборонного потенциала державой. Возросла роль Российской Федерации в решении важнейших международных проблем, урегулировании военных конфликтов, обеспечении стратегической стабильности. Слабость нынешней России – не в военно-стратегической области, а в её противоположно направленных уровнях экономического и демографического развития. Несмотря на обладание колоссальными природными ресурсами, Россия среди развитых стран мира в производстве продукции ныне занимает достаточно скромное место. В свое время Советский Союз в мировом промышленном производстве занимал второе место после США, на его долю приходилась примерно пятая часть производства продукции, большая половина которой производилась на территории РСФСР. Ныне в производстве мирового валового продукта на долю России приходится в 5-6 раз меньше объема, чем на долю США.

Россия – это самая крупная по размерам территории страна в мире. Ей принадлежит 1/8 часть территории земного шара. Площадь России 17,1 млн. кв. км. Она обладает значительными природными ресурсами и сельскохозяйственными угодьями, среди которых — лучшие в мире чернозёмы. Это её плюс. А минус состоит в том, что вплоть до XXI века значительная часть территории страны оставалась мало освоенной и слабо заселенной. В 1990-е годы, спустя более чем полтора столетия с начала освоения Дальнего Востока, не говоря уже о Восточной Сибири, кардинально изменились демографические тенденции в этой части страны. Здесь не только стал снижаться уровень заселенности, но и еще более интенсивно сокращается доля русского населения в целом, т.е. разрушается демографический и трудовой потенциал. И лишь недавно принято постановление Правительства Российской Федерации о предоставлении гражданам России в бесплатное пользование 1 га. земельных угодий на Дальнем Востоке.

В связи с сложившейся демографической ситуацией серьезную угрозу безопасности России представляют проблемы комплектования армии и других силовых структур, снижение уровня обороноспособности страны. У Министерства обороны могут возникнуть трудности в укомплектовании воинских частей призывной молодежью, причем как в количественном, так и в качественном плане. Призывной контингент молодых людей в возрасте 18 лет стремительно сокращается, что в ближайшем будущем станет неизбежной проблемой для поддержания обороноспособности страны.

По состоянию на 2016 год численность армии Российской Федерации составляет около 770 тысяч человек, что делает ее одной из самых больших армий в мире. Ее ежегодный бюджет составляет 64 миллиарда долларов. Планируется, что к 2018 году количество человек, проходящих службу в Вооруженных Силах на должностях мичманов и прапорщиков, составит около 50 тысяч. Всего же мобилизационный ресурс Российской Федерации равен 69 миллионам человек⁵.

Рядовой состав Вооруженных Сил формируется в основном из представителей малообеспеченных слоев населения, имеющих невысокий уровень образования. Число годных к военной службе призывников за последние 10 лет снизилось на 20%. Среди призывников стало на 20% меньше молодых людей, имеющих среднее образование. Из-за малограмотности многие солдаты не способны осваивать даже сравнительно простые системы вооружения. На 2016 год армия укомплектована на 93 %, проходят службу по контракту 384 тыс. человек.

В совокупности факторов, от которых зависит достаточное противостояние любым угрозам, исключительно важное место, принадлежит характеру *демографического развития страны*. Оно - неизменное условие обеспечения людскими ресурсами силовых структур, призванных защитить от внутренних и внешних угроз нормальное функционирование всех сфер жизнедеятельности общества и государства.

Наметившиеся положительные тенденции весьма неустойчивы и не дают основания для успокоения. Депопуляция может возобновиться с новой силой, и нужно быть готовыми к этому как государству, так и обществу.

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. М.: 2015, С.9.

² Россия в цифрах. Росстат. М., 2016. С. 79, 85.

³ Рыбаковский Л.Л. Демографическое будущее России в экстраполяционных и нормативных координатах // Социологические исследования. 2014. № 12. С. 21-30.

⁴ Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351).

⁵ Останков В.И. Строительство Вооруженных Сил Российской Федерации: теория и практика, проблемы и пути их решения. М., 2014.

Старосоцкая Е.В.

преподаватель

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия

(г. Горки, Республика Беларусь)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

27 октября (7 ноября) 1917 г. в результате острейших противоречий, унаследованных от Февраля, и новых, наслоившихся за время восьмимесячного

развития страны в условиях продолжавшейся войны, в истерзанной России произошел революционный переворот. В отличие от Февраля это был не стихийный взрыв недовольства, а достаточно продуманное и организованное выступление вооруженных отрядов рабочих, солдат и матросов, завершившееся взятием Зимнего дворца и свержением буржуазного Временного правительства.

Победа Великой Октябрьской революции потрясла весь мир. Эксплуатируемые капитализмом трудящиеся, поработанные им народы и государства увидели в Октябре путь к свободе, к новой человеческой цивилизации.

Сегодня, как и много лет назад, современные идеологи пишут многое и разное об Октябре, его событиях, причинах и следствиях. Наиболее пристальное внимание современных идеологов привлекают те аспекты истории Октябрьской революции, которые продолжают сохранять свою актуальность. В первую очередь это относится к вопросу об исторической неизбежности, закономерности Октябрьской революции. О. Флехтгейм писал, что в России для социалистической революции отсутствовали материальные и общественные предпосылки. Только очень высокая степень развития производительных сил и соответствующее полное развитие пролетариата и буржуазии позволяют ввести социалистическую форму общественного устройства¹.

Эти аргументы направлены против неприемлемой для буржуазии правды, суть которой в том, что Великая Октябрьская революция, как и все социалистические революции, является неизбежным следствием закономерности исторического развития. Признание антимарксистскими авторами исторической закономерности Октябрьской победы было бы равносильно признанию ими неизбежности исчезновения из жизни капиталистической формации. Сомнения современных идеологов в победе пролетарской революции и ее жизненности были опровергнуты еще В.И. Лениным в работе «Удержат ли большевики государственную власть?», написанной до октябрьских событий: «Одна справедливость, одно чувство возмущенных эксплуатацией масс никогда не вывело бы их на верный путь к социализму. Но когда вырос, благодаря капитализму, материальный аппарат крупных банков, синдикатов, железных дорог и т. п.; когда богатейший опыт передовых стран скопил запасы чудес техники, применение коих тормозит капитализм; когда сознательные рабочие сплотили партию в четверть миллиона, чтобы планомерно взять в руки этот аппарат и пустить его в ход, при поддержке всех трудящихся и эксплуатируемых, – когда есть налицо эти условия, тогда не найдется той силы на земле, которая помешала бы большевикам, если они не дадут себя запугать и сумеют взять власть, удержать ее до победы всемирной социалистической революции»².

Относительная малочисленность российского пролетариата «компенсировалась» его организованностью, связями с массой трудящихся, опытом двух революций, высокой степенью концентрации на крупнейших

предприятиях, в промышленных центрах, где в первую очередь решалась судьба революции. Эти факторы развития пролетариата России обеспечили ему гегемонию в Октябре 1917 года³.

В наше время Октябрьская революция оценивается многими идеологами как событие, вызванное особенностями развития уже не одной России, а целого ряда так называемых отсталых стран. Крушение колониальной системы империализма и возникновение на ее руинах десятков самостоятельных государств вынудило этих теоретиков толковать историю Октябрьской революции с иных позиций. Революционные перемены в освободившихся от колониального угнетения странах они объясняют условиями их социально-экономического развития, отсталостью этих регионов земного шара. Но тем самым Октябрьская революция и социалистическое строительство в СССР рассматривается в русле теории «индустриального общества». Опираясь на эту теорию, современная историография предпринимает еще одну попытку зачеркнуть всемирно-историческое значение опыта и теории российской революции для судеб народов мира, ограничить ее влияние странами, вознамерившимися как можно быстрее догнать «передовой Запад» в развитии социально-экономической структуры.

Фальсифицируя цели Октябрьской революции, абсолютизируя лишь одну из проблем, которые она должна была разрешить, – выход России на передовые рубежи в развитии науки и техники, современные идеологи стремятся тем самым обойти вопрос об огромном социальном значении в жизни общества революции, впервые в мировой практике поставившей у власти рабочий класс. Октябрьская революция уничтожила всякую эксплуатацию человека человеком, уничтожила все и всякие эксплуататорские группы. Именно поэтому победа Октябрьской революции означала коренной перелом в истории человечества, в освободительном движении мирового пролетариата, в способах борьбы и формах ее организации, в быту и традициях, в культуре и идеологии эксплуатируемых масс всего мира. В этом основное, первостепенное значение и отличие этой революции от всех революций прошлого. Октябрьская революция есть революция интернационального, мирового порядка, ибо в ее закономерностях как социалистической революции проявился коренной поворот во всемирной истории человечества от старого буржуазного мира к новому социалистическому строю. В ее закономерностях как социалистической революции проявился международный характер, обнаружилось общие, необходимые и повторяющиеся исторические связи.

Отрицая самостоятельный характер революции, противники ленинизма часто объясняют Октябрьскую революцию надеждой большевистских руководителей на то, что революционные события в России станут сигналом и началом для непосредственно предстоящей мировой революции.

Такого рода искажения ленинской революционной теории свидетельствуют не только о неспособности современных идеологов понять закономерности исторического процесса. Это, несомненно, есть

предумышленное забвение одной из основных идей марксизма-ленинизма о том, что социалистическая или демократическая антиимпериалистическая революция может быть лишь делом того или иного народа, что нельзя, невозможно совершить революцию без учета объективных и субъективных факторов в той или иной стране, без опоры на глубокие внутренние социальные силы каждого данного государства. В.И. Ленин не единожды указывал, что революции не совершаются по заказу, а созревают в процессе исторического развития и происходят в момент, обусловленный комплексом внутренних и внешних причин. Выступая на IV конференции профсоюзов и фабзавкомов Москвы 28 июня 1918 г., В.И. Ленин говорил: «Есть люди, которые думают, что революция может родиться в чужой стране по заказу, по соглашению. Эти люди либо безумны, либо провокаторы. Мы пережили за последние 12 лет две революции. Мы знаем, что их нельзя сделать ни по заказу, ни по соглашению, что они вырастают тогда, когда десятки миллионов людей приходят к выводу, что жить так дальше нельзя»⁴.

Не менее нелепой является версия, объясняющая победу Великой Октябрьской социалистической революции тем, что большевики искусно использовали в борьбе за власть главные желания и требования масс. При этом трудящиеся изображаются темной, не разбирающейся в политике толпой. «Постоянное» повторение большевиками требований мира, хлеба, земли и т.д. имело якобы «гипнотическое действие» на народные массы и сделало их «послушным орудием» в руках партии большевиков, «эффективным инструментом для захвата и удержания ими власти».

Однако это не соответствует действительной истории Октябрьской революции и программным целям ленинской партии. Большевики боролись за подлинные интересы трудящихся многонациональной страны. Только Октябрьская революция могла дать народам России мир, крестьянам землю, могла удовлетворить требования угнетенных национальностей, предотвратить падение страны в пропасть катастрофы. «Большевицкая политика была глубоко правдивой и понятной массам. Трудящиеся прекрасно разобрались и в программах политических партий России, и в искренности их лозунгов. Основа, на которой велась работа большевиков по созданию политической партии социалистической революции, была надежной, прочной. Успехи в агитации партия подкрепляла организаторской работой, сплочением трудящихся вокруг своих ячеек, Советов, фабрично-заводских комитетов и т. д.»⁵. В отличие от политических партий, входивших во Временное правительство и располагавших гораздо более широкими возможностями пропагандирования своих программ, большевики были единственной партией России с ясной программой коренного обновления страны, представлявшей ясное, разумное выражение потребностей трудового населения. Великая Октябрьская социалистическая революция является подлинно народной революцией, потому что это революция народа и для народа, для человека, его освобождения и развития.

Это и есть ответ всем, старым и новым, фальсификаторам Октябрьской революции. Негодование, классовые предрассудки и невежество большей частью пронизывают их работы. Все, что они предлагают публике, редко является истинной историей Октябрьской революции.

¹Маркс сегодня. За и против / Под ред. О.К. Флехтгейма: Пер. с нем. М., 1984.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 332-333.

³Исторический опыт трех российских революций. Книга третья: Коренной поворот в истории человечества: Великая Октябрьская социалистическая революция. М., 1987.

⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 457.

⁵ Романовский Н.В. Критика фальсификаций роли ленинской партии в трех революциях. М., 1979. С. 238.

Суздальцева И.А.

к.и.н., доцент

Дагестанский государственный педагогический университет (г. Махачкала)

ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОМУ ВОПРОСУ В КОНТЕКСТЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ НАЧАЛА XX В.

Экономическое развитие страны на рубеже XIX–XX вв. и подъем крестьянского движения в России заставили правительство поставить вопрос о расширении базы развития капитализма в сельском хозяйстве. Для решения этой задачи при обязательном условии сохранения помещичьего землевладения правящие круги видели два средства: разрушение крестьянской общины и переселения. Новый взгляд на эту проблему нашел выражение в переселенческом законе от 6 июня 1904 года, который был принят в канун революции 1905–1907 гг. Уже в процессе подготовки закона большинство местных комитетов высказалось за желательность переселений и изменений в постановке переселенческого дела. Путем переселения крестьян помещики стремились «улучшить быт его малоземельной части». Часть переселенческого потока планировалось направить на Северный Кавказ и в Закавказье. Правительство поощряло переселение: а) всех крестьян, занимающихся хлебопашеством и желающих идти в районы, заселение которых являлось целесообразным; б) тех крестьян, которые шли из мест «с неблагоприятными условиями», т.е. из малоземельных губерний. Эти две категории переселенцев получали льготы и материальную помощь со стороны правительства, освобождались от уплаты недоимок и от казенных повинностей на месте водворения на 3 года полностью и на 3 года наполовину. Крестьяне, переселяющиеся на Кавказ, Дальний Восток и в Туркестан, освобождались от них на 5 лет полностью и на 5 лет наполовину¹.

Закон 1904 г. вступил в силу не сразу в связи с начавшейся войной с Японией. Кроме того, на сферу его распространения оказали объективное воздействие революционные события 1905–1906 гг. и размах крестьянского движения, охватившего большинство губерний. В связи с нестабильной политической ситуацией, сложившейся на окраинах империи, было закрыто переселение в Сибирь и на Кавказ, что должно было ограничить переселенческое движение, хотя еще продолжала действовать инерция предшествовавших лет². Кроме того, росло обратное переселение крестьян. Так, на Кавказе в 1905 г. оно составило 38 %. В 1906 г. основной поток крестьян, возвратившихся через переселенческий пункт Баладжары, составляли мигранты с Кавказа – 97 %³.

После окончания русско-японской войны в 1906 г. вновь представилась возможность открыть переселения. Однако в связи с революционными событиями 1905 г. отношение правительства к переселенческой проблеме коренным образом изменилось. Оно всячески стремилось способствовать расширению переселенческого движения крестьян на окраины империи. Переселенческий вопрос начал рассматриваться в качестве одного из важных компонентов аграрной проблемы.

В правящих кругах сложилось мнение о необходимости изменения переселенческого законодательства. Оно было высказано Переселенческим управлением и Управлением землеустройства и земледелия в записке от 20 февраля 1906 г. о порядке применения в 1906 г. закона от 6 июня 1904 г., адресованной Совету министров. Авторы записки исходили из того, что в период революции крестьянские волнения проходили в подавляющем большинстве губерний. Поэтому для ослабления крестьянского движения необходимо из всех губерний Европейской России удалить значительную часть малоземельного крестьянства.

При обсуждении в Совете министров вопроса о порядке применения закона от 6 июня 1904 г. в 1906 г. были сделаны следующие коренные предложения: 1. упрощалась процедура оформления разрешения на переселение и на посылку ходоков; 2. льготы, предусмотренные законом от 6 июня 1904 г., теперь распространялись на все районы; 3. переселенческим семьям, уход которых содействовал улучшению положения оставшихся крестьян, а также семьям, члены которых участвовали в войне с Японией, предоставлялся бесплатный проезд (ходокам и переселенцам); 4. Главному управлению землеустройства и земледелия давалось право ограничивать бесплатный и льготный проезд тех ходоков и переселенцев в районы Азиатской России и в другие местности, которые выселялись из губерний, не страдающих малоземельем⁴.

7 марта 1906 г. Совет министров рассмотрел предложения Переселенческого управления и Главного управления землеустройства и земледелия и утвердил их⁵. 10 марта 1906 г. император подписал решение Совета министров. Дополнения, внесенные в закон от 6 июня 1904 г., развивали

далее основные его положения. Положение Совета министров от 10 марта 1906 г. «О порядке применения в 1906 г. закона от 6 июня 1904 г.» не являлось по существу новым законом, отменяющим закон от 6 июня 1904 г., и не изменяло в корне переселенческую политику правительства. На основе закона от 6 июня 1904 г., дополненного решением Совета министров от 10 марта 1906 г., проходили переселения и в последующие годы.

Развитию переселенческого движения в России способствовали и другие законодательные акты правительства. Так, указ от 9 ноября 1906 г., по которому крестьянин получал право выйти из общины со своим наделом и закрепить в личную собственность определенное количество земли, открывал широкий простор для свободной купли-продажи крестьянских земель и для развития переселенческого движения. Позже закон от 14 июля 1910 г. еще более расширил сферу деятельности мероприятий, направленных против общины. Эти законы были изданы при посредничестве П.А. Столыпина, которому удалось организовать широкое переселенческое движение во всех губерниях Центральной России в рамках проводимой им аграрной реформы.

Новое законодательство привело к изменению социального состава переселенцев. Если раньше переселялись преимущественно крестьяне-середняки, то теперь новые условия – свободный выход из общины, некоторые пособия, льготные условия проезда по железной дороге для ходоков и семей переселенцев – открывали доступ к переселению бедноты, процент которой среди решивших обосноваться на новом месте крестьян стал возрастать.

Таким образом, революционное движение в России начала XX в. заставило правительство несколько изменить отношение к переселенческой проблеме. Были выработаны новые правила переселения, которые поощряли выход крестьян из общины и переселение из центральных районов России, страдающих малоземельем. Однако правительству не удалось ломкой общины успокоить крестьян. Надежды самодержавия удалить из Европейской части страны малоземельных крестьян путем переселений также не оправдались.

¹ Суздальцева И.А. Принятие закона от 6 июня 1904 г., его значение для переселенческого движения на Кавказ. // История государства и права. 2010. № 23. С. 27-28.

² РГИА. Ф. 391. Оп. 3. Д. 1911. Л. 45 об – 46.

³ ЦГИА Грузии. Ф. 242. Оп. 1. Д. 167. Л. 5 об.-139; Д. 209. Л. 162-165.

⁴ Степынин В.А. Из истории переселенческой политики самодержавия в начале XX века (переселенческий закон 6 июня 1904 года) // История СССР. 1960. № 5. С. 164.

⁵ РГИА. Ф. 1276. Оп. 2. Д. 369. Л. 1–8.

Терентьев В.О.

к.и.н., директор музея университета

Санкт-Петербургский государственный университет морского и речного флота
им. адмирала С.О. Макарова (г. Санкт-Петербург)

ВОЙНА В УСЛОВИЯХ РЕВОЛЮЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ИДЕОЛОГИИ И ВОЕННОГО ИСКУССТВА (НА ПРИМЕРЕ ДЕЙСТВИЙ 2-ГО СИБИРСКОГО АРМЕЙСКОГО КОРПУСА В РИЖСКОЙ ОПЕРАЦИИ 1917 ГОДА)

Рижская операция 1917 года проводилась в период вызревания пролетарской революции, и она представляет собой замечательный образец стуска противоречий, образованных разными идейными платформами, патриотическим и пацифистским мировоззрением, самопожертвованием и полным безразличием к судьбам страны и общества. Наряду с Июльской операцией Юго-Западного фронта она хорошо иллюстрирует разделение армейской среды на четыре категории: защитники Революции (Советы, большевики), защитники государства любой формы правления (в большинстве своем офицеры), приспособленцы и индивидуалисты (дезертиры, мародеры и т.п.). Поскольку на остальных участках фронта масштабных боевых действий не велось, то обострение взаимоотношений между этими категориями было не столь симптоматично и проходило, в основном, по линии «солдатские комитеты – военное командование». Действия II-го Сибирского корпуса (ССК) в Рижской оборонительной операции наилучшим образом иллюстрируют деятельность военного руководства в условиях идеологических противоречий Революции.

К началу Рижской операции в состав корпуса входили старые 4-я и 5-я Сибирские стрелковые дивизии (Ссд), вновь сформированная в феврале 1917 г. 20-я Сибирская стрелковая дивизия, мортирный артдивизион и саперный батальон. Дополнительно корпусу была придана 1-я Латышская стрелковая бригада (сбр). Командовал корпусом «демократически настроенный» командир, бывший помощник военного министра А.И. Гучкова, а в будущем – профессор Академии Генерального штаба РККА, генерал-лейтенант В.Ф. Новицкий. Он был направлен на фронт после июльских событий в Петрограде.

Командиры соединений были настроены по-разному. Так начальник 5-й дивизии – генерал-майор Е.А. Милоданович, два года командовавший сибиряками, решительно выступал против революционных перемен и предпочитал подавлять солдатские бунты и выступления против войны силой. Бывший начальник штаба II-го ССК генерал-майор Н.Н. Иуон, назначенный командовать 4-й дивизией, был политически толерантен, занимал выжидающую позицию, придерживаясь националистической пробалтийской ориентации. Начальник 20-й дивизии генерал-майор П.И. Измestьев – интеллигент, военный историк, больше теоретик, нежели практик военной

науки, бывший штабной офицер, назначенный с должности начальника этапно-хозяйственного отдела штаба 12-й армии, в будущем, преподаватель командирских курсов РККА. Командир 1-й Латышской бригады полковник К.Я. Гоппер, участник Корниловского мятежа, сторонник войны и убежденный противник развала армии, придерживался буржуазно-националистических революционных убеждений.

Влияние большевиков во II-м ССК было особенно велико. Несмотря на общие антивоенные настроения, на Рижском участке именно большевики решительно выступали за удержание Риги как ключа к революционному Петрограду¹. В этом они были близки с военным командованием. Вот уже сто лет выдвигаются утверждения о подготовке сдачи Риги по приказу Л.Г. Корнилова². Однако очевидно, что Рижская операция представляет собой типичную оборонительную операцию Первой мировой войны. Русское командование и боеспособные русские части пытались удержать фронт; те же, кто попал под массированный удар, бежали – как и в 1914 г. Роль революционных настроений в поражении русской армии, беспорядочность ее отступления и зловещая роль Корнилова сильно преувеличены. Немцы сосредоточили мощный ударный кулак, способный прорвать любую оборонительную позицию. Потери же русских войск были значительно меньше, чем в аналогичных ситуациях в 1915 г. Бесспорно, что Рижская операция широко использовалась в пропагандистско-политических целях. Ее, как и многие события 1917 г., трактовали как в пользу Революции (Временное правительство и Советы), так и против нее (Корнилов).

II-й ССК находился на Рижском плацдарме³. Линия фронта проходила по Тирульскому болоту. На передовой находились 5-я и 20-я Ссд, на Олайских позициях – 1-я Латышская сбр, в Риге – 4-я Ссд. Все войска, кроме латышских частей, имели 15-20% некомплект личного состава и тяжелого вооружения. Противостояли сибирякам равнозначные силы германской армии – 22-я ландверная и 1-я резервная дивизии при поддержке нескольких тяжелых артдивизионов.

8-я германская армия генерала Гутьера предполагала прорвать ударной группировкой из шести дивизий русские позиции севернее станции Икскуль с форсированием Западной Двины. В дальнейшем планировалось развивать наступление в направлении Риги, Роденпойс, Хинценберг с задачей окружить и уничтожить в районе Риги основные силы 12-й русской армии⁴.

19 августа (1 сентября по н.с.) при захвате Икскульского плацдарма немцами командующий 12-й армией отдал распоряжение командиру корпуса на подготовку и проведение контрудара в тыл немцам на Митаву⁵. Атаки немцев по всему фронту II-го ССК были успешно отражены, но 4-я Ссд, неспешно вступавшая в бой по частям, не смогла выполнить задачу по ликвидации плацдарма противника. В итоге к концу дня, вместо подготовки контрудара на Митаву, части корпуса получили приказ командарма отходить на тыловую линию Линденру – Вевер во избежание возможного окружения⁶. Попытка 1-й

резервной германской дивизии прорвать тыловую линию обороны с ходу не удалась⁷. В 2.00 начался отвод резервных войск корпуса, а в 5.00 фронтowych, на Веверскую позицию⁸.

20 августа (2 сентября) противнику удалось потеснить русские войска на Рижском направлении на десяток верст. Рига оказалась в зоне досягаемости не только тяжелых, но и полевых орудий. Основные армейские и фронтowe резервы были введены в бой. Немцы же по трем мостам активно вели переброску на плацдарм все новых и новых дивизий. Большинство исследователей говорит о преждевременном отходе по приказу Л.Г. Корнилова⁹. Это утверждение вызывает сомнение. В момент отдачи приказа главнокомандующим бои с немцами шли уже на окраинах Риги¹⁰. Западная часть города была оставлена русскими войсками, а к югу от него сводные отряды 12-й армии из последних сил сдерживали гвардейские дивизии рейхсхеера¹¹. Одновременно немцы пытались создать второе кольцо окружения, перехватив Псковское шоссе¹². Таким образом, существовала оперативная необходимость отвода двух сибирских и одного армейского корпуса. Решение об отводе войск на Венденский рубеж было весьма обоснованно. Однако бесспорно, что приказ главковерха послужил катализатором неизбежных событий¹³.

В ночь на 21 августа (3 сентября) II-й Сибирский корпус снялся с Веверских позиций и стал отходить через Ригу за озера Киш и Эгель¹⁴. В 5.00 была оставлена Рига, а в 8.30 и 10.30 были взорваны мосты. В это время сводные ударные части из последних сил сдерживали контратаками рвущиеся к Риге три ударных дивизии врага. Во второй половине дня немецкие войска прорвались на участке XLIII-го корпуса и вышли авангардами к Псковскому шоссе. С 18.00 начался отход II-го ССК к Роденпойсу и Хинценбергу. Корпус отходил, прикрываясь сильными арьергардами и боковыми заставами¹⁵. Отход корпуса совершался при крайне трудных условиях. Немцы захватили проселочные дороги южнее Псковского шоссе и авангардом прорвались к Роденпойсу. Соседние соединения и беженцы устремились по главной артерии. Авангард корпуса (ударный батальон и бронепоезд) вынужден был пробивать дорогу через Роденпойс. В это время соседний XLIII-й корпус был окончательно разбит и беспорядочно отступал на восток. 109-я и 110-я пехотные дивизии отошли по проселочным дорогам на шоссе и запрудили его. В результате командиру II-го ССК пришлось взять их под свое командование.

22 августа (4 сентября) главные силы противника вышли к Псковскому шоссе и стали продвигаться на север и восток. Это был самый тяжелый, но удачный день II-го ССК. Ему в составе трех Сибирских, трех пехотных дивизий и Латышской бригады удалось выйти из создаваемого немцами двойного кольца окружения. Было сохранено 2/3 артиллерии. В 15.00 корпус начал отход на Венденские позиции¹⁶. К исходу дня ударный батальон из состава корпуса с двумя броневиками вел ожесточенный бой с немецкими гвардейцами за Хинценберг и мост через р. Аа у дачи Мари.

23 августа (5 сентября) корпус отходит от р. Аа на Венденские позиции. Одновременно наиболее боеспособные части корпуса (ударные батальоны, партизанские отряды, отряды охотников) и кавалеристы при поддержке броневиков и бронепоезда упорно держали оборону против наступающих частей врага на Хинценбергском и Кроненбергском направлениях. Именно в этот день началось бегство солдат и II-го Сибирского корпуса¹⁷.

24 августа (6 сентября) корпус вышел на Венденские позиции. Немцы прекратили преследование. После реформирования во II-м ССК остались 4-я, 5-я, 20-я Сед, 17-я кавалерийская дивизия и 1-я Латышская сбр¹⁸.

Отступление корпуса и его боевые действия вдоль Псковского шоссе показали достаточно высокую боеспособность русской армии. Хотя потери русских войск и были значительны, но гораздо меньше, чем того ожидали немцы. Замысел германского командования по окружению и уничтожению основных сил 12-й армии был сорван. Главную роль в этом сыграла стойкость русских войск в оборонительных боях. Советы и большевики вели борьбу с врагом из опасения германской контрреволюционной интервенции на Петроград. Офицеры вели солдат в бой во имя России, правильно понимая, что любое ослабление власти и армии играет на руку иноземным захватчикам, способствует потере национальной независимости и порабощению народа. При отступлении всегда хорошо чувствовали себя индивидуалисты: бандиты, мародеры, наживавшиеся на бедах и страданиях людей, дезертиры, старавшиеся бежать с фронта при любой возможности и, к сожалению, увлекающие за собой сомневающуюся солдатскую массу. Пассивно выжидавшие приспособленцы, которых было большинство, действовали под влиянием стадных чувств толпы – пока все вокруг сражались плечом к плечу, они тоже приносили посильную пользу, но стоило появиться паническим слухам и пораженческим настроениям, то они бросали фронт и направлялись по домам, зачастую не понимая последствий своих поступков. Так действия Русской армии в Рижской операции 1917 года на примере II-го Сибирского корпуса, его соединений и частей показывают, что проблема поражения русских войск находится не в идеологической, а в военной плоскости.

¹ Капустин М.И. Солдаты Северного фронта в борьбе за власть Советов. М., 1957. С. 132-133.

² Например: Оськин М.В. История Первой мировой войны. М.: Вече, 2014. С. 395-401; Шаццлло В.К. Последняя война царской России. М.: Эксмо, 2010. С. 109-110, и др.

³ Зайончковский А.М. Стратегический очерк войны 1914-1918 гг. В 7-ми частях. Ч.7. М.: Высший Военный редакционный совет, 1923. С. 96.

⁴ Гофман М. Война упущенных возможностей. М.-Л., 1925. С. 155.

⁵ Зайончковский А.М. Мировая война 1914-1918 гг. В 2-х томах. Т. 2. М.: Воениздат, 1938. С. 145.

⁶ Директива №3984 от 20.08.1917.

⁷ Der grosse Krieg 1914-1918: in 10 Bänden. Der deutsche Landkrieg. Т. 3. Vom Winter 1916/1917 bis zum Kriegsende. Leipzig : Joh. Ambr. Barth, 1925. С. 315-323.

⁸ Милоданович В.Е. На Двине в 1915-1917 гг. // Военная быль. № 120. Январь 1973. С. 8-18.

⁹ Кавтарадзе А.Г. Рижская операция 1917 года // Военно-исторический журнал. 1967. № 9. С. 118-123.

¹⁰ Vacietis, J. Latviesu strelnieku vesturiska nozime. Riga: Avots, 1989. С. 107-153.

¹¹ Der Veltkrieg. 1914-1918. Т. 13. Sommer und Herbst. 1917. Berlin: E. S. Mittler&Sohn, 1942. С. 191-199. Прил. 18, 28.

¹² Оськин М.В. История Первой мировой войны. М.: Вече, 2014. С. 395-401.

¹³ Уткин А.И. Первая мировая война. М.: Эксмо, 2002. С. 446-447, 451.

¹⁴ Милоданович В.Е. С. 8-18.

¹⁵ Зайончковский А.М. Стратегический очерк войны 1914-1918 гг. С. 99-100.

¹⁶ Милоданович В.Е. С. 8-18.

¹⁷ Зайончковский А. М. Стратегический очерк войны 1914-1918 гг. С. 101.

¹⁸ Зайончковский А. М. Стратегический очерк войны 1914-1918 гг. С. 102.

Тимощук А.С.

д.ф.н., профессор

Владимирский юридический институт ФСИН России (г. Владимир)

РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ КАК ВЫНУЖДЕННАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ

Социологический опрос студентов, проведённый автором, показал, что порядка 20 % первокурсников не знают, какая столетняя годовщина наступает в 2017 году. Личность В.И. Ленина обычно все опрошенные могут идентифицировать как «государственного деятеля», «политика». Вместе с тем фамилии Зиновьева, Каменева, Рыкова и других активистов РСДРП молодёжи не знакомы. Равно как и имена других значимых российских участников политических процессов столетней давности - Гучков, Пуришкевич, Керенский и т.п. Вопросы о различии программы меньшевиков и большевиков вызывают затруднения. Непроходимыми дебрями представляются обучающимся вопросы о сущности марксизма-ленинизма, диалектического материализма, военного коммунизма.

Информационное давление будет только нарастать и к 200-летию русской революции практика её памятования и всей 70-летней эпохи советской власти будет сведена к одной строчке – «ускоренная социальная модернизация XX века». Революция – это быстрый насильственный способ передела собственности. Действительно, ведь долго не могло продолжаться то, что 90 % населения не владеет ничем, кроме рабочих рук, а остальные 10 % владеют всем богатством. Подобно тому, как Пугачёв жёг ненавистные бумаги, документы, закладные, что символизировало свободу от права собственности на крепостных, революция 1917 уничтожала права всех владельцев дореволюционной собственности.

По мере роста класса собственников в России большевизм всё больше рассматривается как экстремистская модель политической борьбы. В условиях, когда эволюционным путём создание среднего класса было невозможным, происходит обоснование права пролетариата и беднейшего крестьянства на насилие и диктатуру. Отмена крепостного права, конституционная монархия,

парламентаризм, буржуазные права и свободы – всё эти меры запаздывали на 100–200 лет в России. Не случайно И.В. Сталин в своей речи «О задачах хозяйственников» на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 г. говорил: «Задержать темпы – это значит отстать. А отсталых бьют. Но мы не хотим оказаться битыми. Нет, не хотим! История старой России состояла, между прочим, в том, что ее непрерывно били за отсталость. Били монгольские ханы. Били турецкие беки. Били шведские феодалы. Били польско-литовские паны. Били англо-французские капиталисты. Били японские бароны. Били все – за отсталость. За отсталость военную, за отсталость культурную, за отсталость государственную, за отсталость промышленную, за отсталость сельскохозяйственную... Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут... Мы решили ряд труднейших задач. Мы свергли капитализм. Мы взяли власть. Мы построили крупнейшую социалистическую индустрию. Мы повернули середняка на путь социализма. Самое важное с точки зрения строительства мы уже сделали. Нам осталось немного: изучить технику, овладеть наукой»¹.

Сталин осуществил ускоренную модернизацию за счёт закрепощения крестьян в колхозы, которые обязаны были работать бесплатно, за палочки в табеле при запрете покинуть деревню и отсутствии паспортов для колхозников. Вместе с тем, крестьяне обязаны большевикам отменой задолженности Крестьянскому поземельному банку, совокупная стоимость которой составляла около 2 миллиардов рублей. Вдобавок после революции сельское население смогло осуществить «чёрный» передел земли, скота и сельхозинвентаря, построек частных имений, хотя и ненадолго. С другой стороны, вооружённый город забирал у деревни зерно и скот в рамках «продовольственной диктатуры», наступившей уже в мае 1918 г., что привело к вооружённым конфликтам и многотысячным жертвам.

80% преобладание крестьянского населения в России накануне революции обуславливало главный конфликт революции – города и деревни. Снятием этого конфликта советская власть занималась 70 лет силовыми, экономическими, образовательными и инфраструктурными методами: «начиная с октября 1917 г. огромная государственная машина безостановочно работала, чтобы свести на нет материальное неравенство между людьми, и достигла в этом определенных успехов – в 1985 г. децильный коэффициент равнялся 4, в то время как в последние годы царского режима – около 7»².

Сама экспроприация 1917 г. по принципу «грабь награбленное» не устраняет причин бедности. Вывод, к которому приходит Б.Н. Миронов, специалист по исторической социологии – обобществление имущества богатых после революции не решило проблему бедности в России, т.к. «...имущественное неравенство в начале XX в. в России... имело важную особенность: незначительное по западным стандартам богатство сосредоточивалось в руках лишь нескольких тысяч аристократов и

представителей крупного капитала, а среди остальных 99,7% населения оно распределялось без кричащих контрастов»³.

В споре народников и марксистов о том, может ли Россия избежать индустриализации, победили марксисты. Однако спустя сто лет после индустриальной модернизации мы имеем, как и раньше, диспропорцию между бедной массой и узким слоем привилегированных. Растущее расслоение становится наиболее острой социальной проблемой.

Труд колхозников в России фактически был бесплатным до 60-х годов прошлого века. При этом рабочие приобретали сельскохозяйственные продукты за деньги у государства, и это служило финансовым обеспечением обновления промышленного парка. Отмена системы бесплатного труда в колхозах (за зерно) произошла только в середине 60-х годов XX века, что является важной вехой в модернизации России. Это был реальный шаг к фактической отмене крепостного права. Потому что, отменив декретом 1917 года выплаты банкам за землю, большевики закабалили крестьян обязательным бесплатным трудом. Вторым шагом к отмене советского крепостного права стало введение в 1974 г. нового «Положения о паспортной системе в СССР», согласно которому жители сельской местности были уравнены в формальном праве на перемещение с жителями городов. Потребовалось более шести лет, чтобы обеспечить паспортами 100-миллионное сельское население. Фактически, такой этап модернизации царской России, как выравнивание юридического положения жителей города и деревни, завершился со смертью Л.И. Брежнева. Следующим этапом модернизации общественных отношений можно считать перестройку М.С. Горбачёва (1985–1991 гг.) и последующие реформы Б.Н. Ельцина, укрепление государства при В.В. Путине.

Сегодня раздаются голоса, что России исчерпала свои ресурсы модернизации, – для международной конкуренции у неё нет таких трудовых ресурсов, как у Китая, её климат и протяжённость границ не являются преимуществами в геоэкономическом противоборстве.

Утверждения, что Россия холодная и неконкурентная страна, уравниваются тем, что сегодня редкая страна имеет полностью благоприятные природно-климатические условия: в США и Японии необходимы большие затраты на ликвидацию последствий тайфунов, в пустынных регионах – на амелиорацию земель, в тропических странах – на кондиционирование. Мороз в условиях глобального потепления имеет колоссальные преимущества: нет вирулентных инфекций, имеются огромные запасы пресной воды, в холодных морях выше биомасса.

Российские расстояния и русский холод могут быть преимуществами в глобальной конкуренции. В своё время Британская империя имела самые протяжённые границы, однако политика протекционизма позволяла ей получать сверхприбыли. Разнообразие регионов России сегодня позволяет благодаря разумному управлению извлекать преференции из самых неблагоприятных условий.

Крупные агломерации городов (Бостон – Вашингтон, Чикаго – Питтсбург, Лондон – Ливерпуль, Токио – Кобе), благоприятные для индустриального и постиндустриального развития, слабы перед экологическими и технологическими катастрофами. В России нет крупных 50-миллионных агломераций и всего 15 городов-миллионников, что, однако, благоприятно с точки зрения безопасности. Крупные скопления людей чувствительны к природным и техногенным катаклизмам.

Диалектика мира такова, что сила в одном является также и слабостью в другом. Так, тот, у кого большая армия, имеет мощь, но уязвим в экономических расходах на её содержание. Страны, обладающие значительными трудовыми ресурсами, зависят от спроса других стран на их дешёвую продукцию. Помимо этого, государства с большим предложением дешевой рабочей силы обычно сталкиваются с неразрешимой проблемой трущоб, – источниками инфекционных заболеваний, детской смертности и преступности. Трудовые ресурсы России не велики, по сравнению с Китаем или Индией, но в массе они более образованы.

Действительно, наша индустриальная и постиндустриальная экономика построена на углеводородах и полноценной замены им пока не предвидится. В этих условиях остаётся всё меньше оптимизма для восходящей кондратьевской длинной волны технологического прорыва. Россия остро нуждается в сохранении транспортной системы из-за удалённости территорий. В этой связи наиболее перспективными являются разработки газомоторного, электромоторного транспорта, разведка новых невозобновимых источников энергии, исследование возможности эксплуатации возобновляемых ресурсов.

¹ Сталин И.В. Сочинения. Т. 13. М.: Государственное издательство политической литературы, 1951. С. 38-39, 41.

² Миронов Б.Н. Какая дорога ведет к революции? Имущественное неравенство в России за три столетия (статья вторая) // Социологические исследования. 2014. № 11. С. 124.

³ Миронов Б.Н. Какая дорога ведет к революции? Имущественное неравенство в России за три столетия, XVIII-начало XXI в. (статья первая) // Социологические исследования. 2014. № 8. С. 103.

Тихонова В.Б.

кандидат культурологии, доцент СПбГУПТД

К ПРОБЛЕМЕ ДУХОВНЫХ ПРЕДПОСЫЛОК РУССКИХ РЕВОЛЮЦИЙ НАЧАЛА XX ВЕКА

О русских революциях начала XX столетия написано, можно сказать, более чем много. Разумеется, столь масштабное явление, как революция, должно быть обусловлено множеством разноплановых предпосылок и вызвано большим количеством причин, причем никакую из них нельзя «сбрасывать со счетов». Поэтому далеко не всё в истории трагических событий 1917 года

можно объяснить социальными, экономическими, политическими, внутренними или внешними причинами. Например, как объяснить ту «разруху в головах», в результате которой вчерашние православные «вдруг» с явным упоением принялись громить храмы, соревнуясь в богоборчестве? Очевидно, здесь следует обратиться, в первую очередь, к духовным предпосылкам русских революций начала XX века.

Идея отражения в русском революционном движении устойчивых черт православного религиозного сознания далеко не нова. Существует весьма устоявшееся мнение об особой предрасположенности русского народа к религии, и традиционно высоком уровне его религиозности, во многом предопределившем характер и ход революционных событий. История ментальностей фиксирует максималистский и, по сути, религиозный образ мысли русских людей, способствовавший политическому радикализму и, в частности, восприятию революционных идей как некоей новой «веры».

Известна не лишенная логики точка зрения, согласно которой в русском революционном движении второй половины XIX – начала XX вв. со всей силой проявилось глубокое, подчас бессознательное религиозное чувство, присущее представителям отечественной интеллигенции, все чаще отворачивавшейся от Бога и исповедовавшей атеизм. Присутствие элементов христианской религиозности обнаруживается как у народников, так и у революционной интеллигенции начала XX века. Выражалось оно в глубокой, часто наивной вере (в народ, в науку, в идею), самоотречении, подвижничестве, жертвенности, а также эсхатологизме, миссионизме и догматизме, вплоть до близкого религиозному фанатизма¹.

Но это - лишь одна сторона присутствия религиозности в революционных катаклизмах начала XX века. Указывая на «религиозный смысл русской драмы», С.Н. Булгаков отмечал, что она, хотя и выражалась в политическом и социальном кризисе, проистекала всё же из духовной «болезни» русского народа², среди «симптомов» которой отечественные мыслители указывали «духовный распад», «внутренний раздор» и «духовную опустошенность» народа, а также «нравственное падение» официальной церкви³. Наличие серьезного духовного кризиса среди православного населения Российской империи ученые констатируют уже в XIX столетии. Отражением этого явления стал отход значительной части российского общества от официальной церкви, обусловленный, по мнению исследователей, упадком последней в XVIII–XIX вв., падением авторитета церковной иерархии и утратой доверия к ней в народе. Кризисное состояние официального православия стало особенно заметно после реформ Александра II – как в среде интеллигенции, так и среди простого народа, в том числе и крестьянства.

В чем причины указанного кризиса? Н.А. Бердяев, наиболее глубоко проанализировавший духовные истоки революционных событий в России, рассматривал проблему кризиса с двух сторон, указывая, во-первых, на пассивность и бездействие самой церкви, «покинувшей» народ, а во-вторых –

на «измену» церкви со стороны народа, констатируя факт давнего ослабления «религиозной энергии» у русского народа. Мыслитель отмечал, что «бессилие» церкви, её неспособность справиться с «безбожной» революционной стихией, были лишь «проекцией вовне» слабости религиозной веры народа, из души которого длительное время «вытравливали» святыню⁴. С.Н. Булгаков видел истоки духовного кризиса начала XX века, «исторического бессилия» русского народа и преобладания в нем «энергии разрушения» в «небрежении» к духовному миру⁵.

Однако, вовсе не исключено, что первичным являлся все же кризис русской православной церкви, факт ослабления которой большинство исследователей объясняет её обмирщением, постепенной утерей ею самостоятельности и окончательным подчинением её государству. Ещё Н.М. Карамзин замечал, что церковь, полностью подчинившаяся «мирской власти» при Петре I, стала терять «характер священный», в силу чего начало слабеть и «усердие» людей в вере⁶.

Когда же началось обмирщение русской церкви? Ведь если признать этот процесс одной из главных причин кризиса и упадка официального православия, то ответ на данный вопрос должен приблизить нас пониманию «отправной точки» в движении к социальному катаклизму 1917 года. Возникает вполне естественный вопрос: что же привело к обмирщению русской церкви и «поглощению» её государством?

Одна концепция возводит непосредственные истоки процесса обмирщения русской церкви к началу её автокефалии, означавшей «возглавление» церкви государем. Другая точка зрения восходит к теории Г.П. Федотова и отталкивается от событий рубежа XV–XVI вв., связанных с противостоянием между «иосифлянами» и «нестяжателями», представлявших в русской средневековой духовности две основные линии – страха и любви, «закона» и «благодати», которые были определены еще Иларионом Киевским. В своем противостоянии на рубеже XV–XVI в.в. «нестяжатели» и «осифляне», представляли два разных понимания теократического принципа христианства. Глава «осифлянского» направления Иосиф Волоцкий отстаивал идею сближения церковного и государственного бытия. Заволжские старцы во главе с Нилом Сорским, опасавшиеся как раз обмирщения церкви, видели своей задачей по отношению к государству молитвенную заботу о нём, но никак не чрезмерное с ним сближение. Безусловная победа осифлянства, по мнению некоторых ученых, знаменовала победу не только линии духовности, основанной на страхе и жесткой социальной организации, но и соответствующего типа отношений между церковью и государством. Последовало обмирщение церкви, сближение её со светской властью⁷.

«Закрепощение» Церкви государством, по мнению С.Н. Булгакова, обусловило «духовное оскудение» российского общества, и определило последующие революционные события начала XX века⁸. С точки зрения советского историка Н.М. Никольского, «процесс огосударствления церкви»

начался в XVI столетии. Ненадолго остановившись при патриархе Никоне, совершившем неудачную попытку установления независимости Церкви от государства, этот процесс завершился юридическим оформлением её синодального управления при Петре I⁹. Оценивая церковные реформы Петра Великого, целый ряд ученых отмечает, во-первых, то, что великий преобразователь лишь завершил процесс обмирщения и «огосударствления» церкви, а, во-вторых, то, что он в очередной раз использовал западный опыт, внося в церковное управление протестантские «начала»: изданный в 1721 г. «Духовный регламент» был составлен Феофаном Прокоповичем по образцу протестантских духовных консисторий¹⁰.

Здесь нельзя не упомянуть о еще одном известном подходе к проблеме обмирщения русской церкви. Целый ряд ученых связывает это явление с церковной реформой XVII в. и последовавшим за ней расколом. Большинство исследователей церковный раскол признается важнейшей предпосылкой кризиса официального православия. При этом одни ученые, как, например, Г.П. Федотов или Н.М. Никольский, отводят расколу роль этапа на пути развития кризисных явлений, а другие именно из раскола выводят не только последующий кризис церкви, но и революционные события начала XX века. Такова, к примеру, позиция С.А. Зеньковского, который «начало начал» последующих бед России видел в секуляризации русского общества, начавшейся со Смутного времени, когда в интеллектуальную жизнь Московского государства стали все глубже проникать западные влияния. С точки зрения историка, никоновская реформа и начавшийся раскол прервали попытки «ревнителей благочестия» остановить наступление секулярной европейской культуры, которое при Петре I только усилилось¹¹.

В течение «века Просвещения» русская официальная церковь окончательно обмирщается и полностью преобразуется в государственное ведомство, а послушные церковные иерархи постепенно превращаются из князей церкви в государственных служащих. Управление Святейшего Синода было поставлено под контроль обер-прокурора, светского чиновника, официально названного «оком государя»; показателен тот факт, что в XVIII в. более половины обер-прокуроров были людьми военными¹². Следствием указанных явлений стала потеря церковью авторитета в народе, а затем и длительный период её кризиса и упадка. И к концу следующего столетия церковь, политически индифферентная, пронизанная формализмом и «казёнщиной», оказалась бессильной перед лицом нараставшей в обществе «безрелигиозности», отходом от православия части верующих, среди которых были вовсе не только образованные интеллигенты.

Подводя итог, можно предположить, что к обмирщению русской церкви и «поглощению» её государством вело, вероятнее всего, нарушение баланса между церковной и светской властями, разрушившем «симфонию» их отношений. Речь должна идти о своего рода «перекосе» в сторону государства, совершившемся под влиянием неких исторических обстоятельств.

Какое же из ключевых событий нашей истории наиболее способствовало нарушению «баланса» в отношениях между церковью и государством? Автокефалия? Полемика «осифлян» с «нестяжателями»? Безусловно, это важные исторические вехи, и, быть может, истоки обмирщения, однако еще не оно само: после будут и учреждение патриаршества, и Смутное время, когда именно православный патриотизм явился стержнем национально-освободительного движения, начатого и возглавленного церковными иерархами. Начало XVIII века, петровская секуляризация? Но это — уже завершающий этап обмирщения, оформление синодальной церкви. Таким образом, методом исключения приходим к периоду между Смутой и началом реформ Петра Великого, на который и должно приходиться начало реального обмирщения русской церкви. Из событий этой эпохи, пожалуй, самым разрушительным для последующей отечественной истории, несомненно, явился церковный раскол, события которого, с одной стороны, предшествовали петровским преобразованиям, а с другой, в отличие от последних, имели исключительно негативные последствия. Именно раскол православной церкви и разделение русского народа на враждебных друг другу «никониан» и «старообрядцев», по мнению ряда ученых, трагически сказались на дальнейшей истории нашей страны и способствовали крушению Российской империи¹³. Поэтому совершенно логично определить эпоху церковного раскола и как исходную позицию для кризиса русской церкви, и как «точку отсчета» в движении России к революциям начала XX века.

¹ Федотов Г.П. Трагедия интеллигенции. Судьба и грехи России. В 2 т. Т. 1. Спб., 1991. С. 90-91.

² Булгаков С.Н. Религия человекобожия в русской революции // Христианский социализм: Споры о судьбах России. С. 137

³ Булгаков С.Н. Религия человекобожия в русской революции. С. 137; Бердяев Н.А. Духовные основы русской революции. М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2006. С. 192-193.

⁴ Бердяев Н.А. Духовные основы русской революции. М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2006. С. 192-193; 218-220.

⁵ Булгаков С.Н. Религия человекобожия в русской революции // Христианский социализм: Споры о судьбах России. С. 137; Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество // Христианский социализм: Споры о судьбах России. С. 140.

⁶ Карамзин Н.М. История государства Российского. В 12 т. СПб., 1892. Т. 1. С. 24-25.

⁷ Федотов Г.П. Русская религиозность. Ч. 2. Собрание сочинений в 12 томах. Т. XI. С. 57-61, 341-342.

⁸ Булгаков С.Н. Неотложная задача // Христианский социализм: Споры о судьбах России. Новосибирск: Наука. Сиб. Отд-ние, 1991. С. 26,30-31, 34, 42,46-47.

⁹ Никольский Н.М. История русской церкви. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. С. 215.

¹⁰ Никольский Н.М. История русской церкви. С. 215, 219-220, 222.

¹¹ Зеньковский С.А. Русское старообрядчество. Минск: ООО «Харвест», 2007. С. 514-515.

¹² Никольский Н.М. История русской церкви. С. 219-223, 231-241.

¹³ Крамер А.В. Причины, начало и последствия раскола русской церкви в середине XVII века. Спб.: РИФ «Роза мира», 2005. С. 202-204.

Тихоньких В.П.

ст.преп.

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова (г. Абакан)

МИРОВОЗЗРЕНИЕ КРЕСТЬЯНСТВА – ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ПОДДЕРЖКИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

Используя революционную энергию русского крестьянства, большевики обретали мощную силу в борьбе за утверждение диктатуры пролетариата. Являясь основной социальной группой населения страны, крестьянство сохранило общинную коллективистскую психологию, сельскую общину с уравнительным землепользованием и не было чуждо общедемократических социалистических ценностей. Именно эту особенность учитывал В.И. Ленин в концепции союза рабочего класса и крестьянства как необходимого условия победы революции.

После Февральской революции кабальные отношения продолжали господствовать в русской деревне, прежде всего в центральной России. Социальные противоречия деревни, обострившиеся в военных условиях, находили свое разрешение в захвате помещичьих земель и разгроме имений, особенно в марте–апреле 1917 года. В этом социальном порыве прослеживались традиционные черты «русского бунта» с его разрушительными последствиями. Помещичьи хозяйства уничтожались так, чтобы полностью ликвидировать материальную базу их возможного возрождения. Российское общество охватил глубокий общенациональный социально-политический кризис, и необходимость безотлагательного решения земельного вопроса была очевидна, иначе страну ожидала анархия.

Уже в момент вооруженного восстания большевики, понимая значение земельного вопроса, принимают 26 октября 1917 г. на II Всероссийском Съезде Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов Декрет «О земле»¹. «Декрет о земле» основывался на эсеровской программе, учитывавшей 242 крестьянских местных наказа и отражал основные требования крестьян. Документ провозглашал отмену частной собственности на землю и уравнительный ее раздел по трудовой или потребительной норме. Помещичья собственность отменялась, все удельные, монастырские, церковные земли со всем их инвентарем, усадебными постройками и всеми иными принадлежностями передавались в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов. Порча конфискуемого имущества, принадлежащего отныне всему народу, объявлялась тяжким преступлением, караемым революционным судом. Провозглашалась многообразная форма землепользования: подворное, хуторское, общинное, артельное. Земля переходила во всенародное достояние. Все это упорядочивало передел земли. Положения Декрета «О земле» получили дальнейшее развитие в Декрете «О социализации земли», утвержденном ВЦИК 27 января 1918 г.:

«Всякая собственность на землю, недра, воды, леса и живые силы природы в пределах Российской Федеративной Советской Республики отменяется навсегда. Земля без всякого (явного или скрытого) выкупа отныне переходит в пользование всего трудового народа. Право пользоваться землей принадлежит лишь тем, кто обрабатывает ее собственным трудом»². Декреты почти полностью соответствовали общинной психологии крестьянства в отношении землепользования и были приняты вовремя, в то время как предыдущие правительства, несмотря на обещания, так и не смогли разрешить земельный вопрос в России.

Своими декретами большевики на время реализовали идеал уравнительного трудового пользования землей. Эти документы определили два основных этапа аграрной политики в Советской России. На первом, демократическом этапе, продолжающемся с октября 1917 г. по весну 1918 г., происходила ликвидация помещичьего землевладения с опорой на все крестьянство; на втором, социалистическом этапе (лето – осень 1918 г.), с началом частичной экспроприации кулачества, большевики стали опираться на бедноту и примыкавшую к ней часть середняков. На селе начали вводиться социалистические формы землепользования. В разделе о форме землепользования в Декрете «О социализации земли» в ст. 35 определено: «Российская Федеративная Советская Республика, в целях скорейшего достижения социализма, оказывает всяческое содействие общей обработке земли, давая преимущество трудовому коммунистическому, артельному и кооперативному хозяйствам перед единоличным»³.

Поддерживая аграрные преобразования на первом этапе земельной реформы, на втором этапе крестьянство начинает выступать против собственно социалистических преобразований и насаждения социалистических производственных ассоциаций. Векторы интересов части крестьянства с весны 1918 года и советской власти в деревне стали расходиться. Особенно это стало явным после введения государственной хлебной монополии и продразверстки, продовольственной диктатуры и продовольственных отрядов, занимавшихся проведением принудительных хлебных заготовок⁴.

Поэтому может быть поставлен вопрос: почему крестьянство в своей основной массе все же поддержало большевиков?

Исторически в борьбе за землю крестьянство руководствовалось не абстрактными идеями, а конкретными убеждениями обычного права. Б.Н. Миронов пишет: «В качестве главного источника собственности крестьянское правосознание выдвигало личный труд. Убеждение крестьян, что вся земля должна принадлежать тем, кто ее возделывает, порождено принципами обычного крестьянского правосознания»⁵. Именно это стало символом веры большинства крестьянского населения.

Г.В. Плеханов весьма точно описывает отношение русского крестьянина к земельной собственности: «когда крестьянин требовал отобрание земли у помещиков, и даже когда он сам принимался отбирать ее, он вел себя... как

самый убежденный охранитель: он охранял ту аграрную основу, на которой так долго держался весь общественно-политический строй России. Противящиеся «черному переделу» помещики восставали против этой основы, и потому являлись в глазах крестьян самыми опасными бунтовщиками»⁶.

Принятие земельных декретов делало новое государство в глазах крестьянства легитимным, политика большевиков субъективируется на вере и доверии к декретам. Декреты и «черный передел» земли стали источниками, которые определили политическое настроение крестьянства и политическое пространство для социального маневра в борьбе за удержание власти. При всем неприятии социалистических и иных мероприятий новой власти крестьянство поддерживало государство, а несправедливости видело как искажение политики. Среди крестьянства доминировала привычка к подчинению и примитивная вера в утопию прекрасного будущего. Большевики путем пропаганды поддерживали эту «полезную мечту»⁷. Возникает специфическое противоречие: власть своя, но не все действия власти приемлемы.

Восприятие рядовым человеком конкретных ситуаций определяется не только воздействием политических и экономических факторов, но и особенностями менталитета⁸. Беднейшая прослойка крестьян на уровне своего менталитета стала охранять аграрную основу, заложенную большевистскими декретами так же, как они это делали прежде. Крестьянство, не способное организовать порядок в деревне в новых условиях, вынуждено было обращаться к Советской власти. Социальные и политические процессы в стране становились все более формализованными, и крестьянство объективно институализировалось в них.

Настрой крестьянства имел несколько направлений. С одной стороны, являясь носителем стихийного социалистического сознания, крестьяне стремились сохранить принцип уравнительности и на основе этого свою самостоятельность. С другой стороны, в сознании крестьянства исторически укоренились патерналистские традиции и надежда на помощь государства. С третьей стороны, для большей части крестьянства было неприемлемо возвращение помещика, и новая власть виделась как необходимое условие отсутствия прежнего хозяина.

Будучи социально консервативным классом, значительная часть крестьянства поддержала большевиков в борьбе за Советскую власть, хотя она вносила в архаические структуры общественного сознания деревни ценности новой революционной эпохи, но они на абстрактном уровне соответствовали крестьянскому восприятию мира. В переломные эпохи сознание больших социальных групп испытывает внутренние противоречия в оценке прошлого опыта и новых явлений, меняющихся социальных норм. Такие противоречия выступают внутренними психологическими механизмами изменений в содержании индивидуального и группового сознания и поведения. Прошлый опыт субъекта начинает соотноситься с ретроспективными оценками происходящих социально-экономических изменений. П.Н. Милюков,

известный историк и политический деятель, определил структуру духовной среды крестьянства состоящей из взаимодействия двух уровней: уровня первичного сознания, как хранителя традиционных черт, и уровня динамичного сознания, как своеобразного ответа сознания на изменение исторических обстоятельств⁹. Ценности, связанные с дореволюционным периодом, объективно претерпевали социальную инфляцию.

Крестьянство не могло выступать против принципов земельных декретов, и перед ним была поставлена дилемма: или отказаться от полной поддержки большевиков и при их поражении вернуться к дореволюционным порядкам землепользования и неизбежным репрессиям или поддерживать большевиков, но не иметь вновь помещичьих имений и частной собственности на землю. Основная масса крестьянства выбрала поддержку большевиков. Хотя протесты крестьян часто выливались в восстания (бунты), но они оказывали лишь локальное воздействие, вплоть до восстания в Кронштадте.

¹ Известия Центрального Исполнительного Комитета и Петроградского Совета Рабочих и Солдатских депутатов. № 209. 28 октября 1917; Декреты Советской власти. М., 1957. Т. I. С. 607.

² Декреты Советской власти. М., 1957. Т. I. С. 619.

³ Там же. С. 620.

⁴ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С.526-529; Орлов А.С., Георгиева Н.Г., Георгиев В.А. Исторический словарь. 2-е изд. М., 2012. С. 411; См.: Осипова Т. В. Российское крестьянство в революции и гражданской войне. М., 2001; Продразвёрстка введена 2 декабря 1916 г., а с 25 марта (7 апреля 1917 г.) вводится «хлебная монополия», подтверждена СНК РСФСР 9 мая 1918 г., с 13 мая 1918 г. действовала «продовольственная диктатура». Повторно продразвёрстка введена в январе 1919 года. Продотряды введены 27 мая 1918 г. С переходом к НЭПу в 1921 г. продотряды были ликвидированы. Весь комплекс этих мероприятий известен как политика «военного коммунизма».

⁵ Миронов Б.Н. Историк и социология. Л., 1984. С. 23.

⁶ Плеханов Г.В. История русской общественной мысли // Соч. М.-Л., 1925. Т. XX. С. 112-113.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 6. М., 1967. С. 171-173.

⁸ Поршнев Б. Ф. Социальная психология и история. М., 1966. С. 4; Гуревич А. Я. История и психология // Психологический журнал. 1991. № 4. С. 3.

⁹ Милоков П.Н. Очерки по истории русской культуры. Т. 3. М., 1995. С. 35.

Толпыкин В.Е.

к.ф.н., профессор

Пигарев С.А.

студент

Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

ВОСПРИЯТИЕ БОЛЬШЕВИЗМА И ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА В ФИЛОСОФСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ Н.А. БЕРДЯЕВА

Русская интеллигенция, несомненно, оказала огромное влияние на судьбы всей цивилизации, её осмысление и провидческое объяснение. Примером тому

является жизненный путь и творческая, философская деятельность Н.А. Бердяева. Своеобразная оценка была дана им Октябрьской революции 1917 года как большевистской, которая, по мнению Н.А. Бердяева, не щадила творцов духовной культуры, отнеслась подозрительно и враждебно к духовным ценностям. Материалистическое мировоззрение, под символикой которого осуществлялась революция, не только не признавало существования духа и духовной активности, но и рассматривало дух как препятствие для построения коммунизма, как контрреволюцию. Русский культурный ренессанс начала XX века большевистская революция низвергла, прервала его традиции. Под знаменем марксистской диалектики так или иначе во все поры общественной жизни России внедрились метафизика, косность, рутина и ограниченные рамки национального.

В насаждавшемся в России коммунизме Н.А. Бердяев усмотрел тоталитаризм, тоталитарный режим. В этой политической системе он увидел безжалостное подавление духовной свободы. И укоренявшемуся в России тоталитарному коммунизму Н.А. Бердяев противопоставил принцип духовной свободы личности как высшую ценность, независимую ни от внешней среды, ни от общества.

Н.А. Бердяев готов был признать и принять коммунизм социально, как экономическую и политическую систему, но не согласился его принять духовно, ибо коммунизм, по его мнению, отрицал свободу, личность, дух. В этом, а не в его социальной системе Н.А. Бердяев увидел демоническое зло коммунизма. Оставаясь сторонником коммунизма, он понимал его персоналистически, не допуская при этом примата общества над личностью. Он исходил из духовной ценности каждого человека, рассматривая его как свободный дух, личность, образ Божий, а коллективизм как метафорическое выражение, как идолопоклонство, как перерождение человеческого сознания. Коммунизм, по Н.А. Бердяеву, выступает как разновидность религии, олицетворение зла коллектива, как ложь всякого тоталитаризма. Именно как лжерелигия коммунизм под флагом атеизма преследует все другие религии, преследует как конкурент, опираясь при этом на силу государства и его карательные органы.

Претворяя в жизнь догматы непогрешимости классиков марксизма, большевизм, по утверждению Н.А. Бердяева, создаёт новых богов, новую узаконенную государственную религию, подавляющую личность, нивелирующую индивидуальность, растворяющую духовность в массовом религиозном сознании.

Большевизм, в основе которого лежит принцип коллективного тоталитаризма, извратил и опустошил души людей, низвел человека до уровня винтика, песчинки. И, наверное, такая оценка Н.А. Бердяевым большевизма имеет под собою определённые основания, хотя он, как приверженец персонализма, не всегда учитывает диалектику общего и единичного, коллективного и индивидуального. Однако социальная проекция бердяевского

метафизического персонализма совсем иная, чем в социальном индивидуализме. Она направлена на пересмотр установившейся шаблонизации, на преодоление догматического, одностороннего понимания реальности. В этом проявляется бердяевский персоналистический идеализм и экзистенциальная диалектика, с позиций которых даётся оценка и понимание феномена большевизма как морального уродства и неприемлемости его в России.

Такие мысли безусловно не могли не восприниматься большевизмом иначе, как величайшая крамола. А между тем, как правильно отмечает Арсений Гулыга в своей монографии, «Бердяев не боролся с большевиками, но они боролись с ним»¹.

Фанатизм этой борьбы с инакомыслящим русским философом не дал возможности большевикам понять боль патриота, насильственно отторгнутого от родной земли, его страстное желание увидеть Родину счастливой и могущественной. Находясь в вынужденной эмиграции, не приемля всего того, что происходит в революционной России, Бердяев не озлобляется, не проникается жадой мести. Он даже выражает готовность оправдать социализм и коммунизм как экономическую и политическую организацию. Усматривая истоки социалистических и коммунистических идей в русском национальном сознании народа, в присущей ему религиозности, Н.А. Бердяев вместе с тем раскрывает положительные характеристики коммунизма. Это и осуществление извечной мечты о равенстве и справедливости, и пробуждение не востребуемых в старой дореволюционной России жизненных сил народа, всплеск его социальной активности.

Н.А. Бердяев пишет о причудливом переплетении правды и лжи коммунизма, воплотившего в себе русскую идею, ставшую моментом русской судьбы. Пробудивший огромные силы в русском народе, придавший его исторической судьбе высокий нравственный смысл, коммунизм должен быть, по его твёрдому убеждению, не уничтожен, а преодолен. Такое преодоление мыслится Бердяеву в сознании своеобразного синтеза всего того ценного, положительного, что приобретено социальной памятью и социальным опытом русского народа. Новый общественный и государственный строй должен стать высшим и наиболее реальным воплощением мечты русского народа о Божьей правде, о Царстве Божьем на земле.

Восприятие и интерпретация Н.А. Бердяевым как большевизма, так и Октябрьской революции 1917 года даёт возможность по достоинству оценить масштабность и смелость его мышления, глубину проникновения в российскую действительность, магистральный путь развития, который он увидел на путях подлинной свободы личности, её духовности и достоинстве. Силой своего ума он также предвосхитил те события, о которых мы теперь говорим как о времени становления рыночных отношений, демократизации, реформирования всех сторон государственной и общественной жизни российского общества.

¹ Гулыга А.В. Русская идея и её творцы. М., 1995. С. 171.

Тульчинский Г.Л.

д.ф.н., профессор

НИУ «Высшая школа экономики» (г. Санкт-Петербург)

БУРЖУАЗНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ – КОГДА И ПОЧЕМУ

Когда в России произошла и завершилась ли буржуазная революция? Термин «буржуазная» понимается безоценочно, в буквальном историческом смысле – как приход к власти среднего класса, средой формирования которого выступает город. Практически во всех европейских языках слово «гражданин» восходит к слову «горожанин» (бюргер, буржуа, ситизен, мещанин). И буржуазная революция – приход к власти горожан – закономерный этап развития цивилизации: со времен неолита, когда начали формироваться первые городки и население постепенно, но все интенсивнее, перетекало из сельской местности в городскую среду.

С буржуазными революциями связано и формирование наций, национального самосознания как именно гражданской идентичности. В города, особенно в связи с индустриализацией, стекались люди разных народностей, этносов, религиозных взглядов,

А в городах уже включались мощные социально-культурные технологии: единый административный язык, минимальный образовательный стандарт, медиа, развлечения, театр, литература, другие искусства, гуманитарные науки, особенно – история, философия... Так формировалась новая легитимность принципиально новых – национальных – государств. Нация – феномен модерна и формирования буржуазного общества.

В России эти процессы получили выражение в плодах Великой реформы и последовавшем начале реальной модернизации. Политически это нашло выражение в Октябрьском манифесте 1905 года. Россия получила парламент, возникли партии, активно началось формирование законодательства.

Однако перспективу модернизации по капиталистическому пути признали не все слои общества. Этот путь отвергали крестьяне, видя в «кулаках» - «миродов». Новую буржуазию условных «лопахиных» не признали не только аристократы – владельцы «вишневых садов», но и интеллигенция, призывавшая «слушать музыку революции».

Тем не менее, Первая мировая война вызвала невиданную волну национального патриотизма. Даже столица была переименована на русский лад. Густав Шпетт из патриотических чувств отказался от второй «т» в своей фамилии. Братья Бахтины создали общество Третьего – славянского –

Возрождения, и старший брат – Николай – недоучившись, ушел на фронт. Можно привести великое множество других примеров.

Следующая фаза Российской буржуазной революции – Февраль 1917 года – уже питалась слабостью царского режима, оказавшегося несостоятельным в Первой Мировой войне, но и сама оказалась этой войной обессилена, и была сметена Октябрьским переворотом, в котором большевики возглавили, фактически, крестьянскую революцию, ввергнувшую страну в кровопролитие Гражданской войны. Российский марксизм дал новую жизнь революционно-демократическому движению в фазе теоретического и политического кризиса народничества. Речь, фактически шла о замене оправдания индивидуального террора – классовым. Капиталистическая модернизация отвергалась в принципе, как и ее основа – частная собственность. Как обычно на Руси, новейшее западное учение было понято как буквальное руководство к действию. Перчатка марксизма пришлась очень по руке бывшим, фактически, тем же народникам – недоучившимся семинаристам, студентам-экстернам, «пошедших другим путем». Гений В.И. Ленина заключался в том, что он смог почвенническое содержание упаковать в наукообразную западническую форму. А своевременный перехват эсеровских лозунгов о раздаче земли крестьянам только довершил картину прихода большевиков к власти, оседлав волну крестьянской революции, смывшей буржуазную.

Но показательно, что Советский режим укрепился не только и не столько победой в Гражданской войне, сколько экономическими успехами НЭПа.

Дальнейшие события продолжили парадоксальность российского вхождения в модерн... Выборы 1925 года показали шаткость позиций большевиков, перспективу сопротивления крестьянства и поднявшего голову нового среднего класса. Поэтому «Великий перелом» 1929 года имел политическую мотивацию разгрома социальной базы оппозиции. «Пролетарская» партия взяла курс на индустриализацию.

Можно долго спорить – была ли это полноценная модернизация, или квази-, пара-модернизация страны... Очевидно, что это был не столько шаг вперед, сколько срыв в архаику. Вопреки марксизму, под флагом которого шли преобразования, реальный социализм не дал качественно более высокого уровня производительности труда. Экономическое соревнование с капитализмом было проиграно. Более того, практически все технологии, инновации были заимствованы в развитых странах. Не дал социализм и нового уровня свободы. Наоборот, было воспроизведено феодальное, если не кастовое (достаточно вспомнить «лишенцев») общество. Индустриализации предшествовала коллективизация, добившая российскую деревню. Крестьяне работали за «палочки» (трудодни), а, лишённые паспортов, могли уехать только по трудовому найму. Впору вспомнить марксистскую формулу о том, что ни одна формация не уходит, не исчерпав полностью свои возможности. И тогда реальный советский социализм вполне можно квалифицировать как государственный феодализм.

Но индустриализация потребовала рабочие руки, активизировала усилия по грамотности и базовому образованию, породила новую советскую интеллигенцию. Другими словами – резко увеличила численность городского населения, обеспечивая его, пусть и пропагандистски окрашенное, но просвещение, приобщение к научному знанию, технологиям. Тем самым было обеспечено решение ряда классических задач модернизации. Стоит добавить новые социальные лифты, гендерное равенство.

Помимо прочего, эти процессы породили феномен массового энтузиазма 1930-х. Перед широкими массами открывались новые горизонты жизни, освященные высокими идеалами построения нового невиданного ранее общества. Этот энтузиазм создал сохранившийся до сих пор миф и счастливом советском обществе, о великой эпохе, персонифицированной вождем, учителем народов – и все это несмотря на массовые репрессии, выкашивавшие целые слои общества. На фоне пропаганды о «врагах», «обострении классовой борьбы» и т.п., репрессии, похоже создавали дополнительные социальные лифты, не говоря об использовании, фактически, рабского труда в системе ГУЛАГа.

Так в СССР к 1960-м годам сложилось своеобразное массовое общество, постепенно приобретающее предпосылки для перехода в общество массового потребления. Собственно, именно потребительские установки населения и сложившаяся партийно-хозяйственная номенклатура, пожелавшая институционально конвертировать власть в собственность, и развалили СССР.

Большую часть населения страны уже составляли горожане.

Любопытна в этом плане горбачевская «перестройка», романтически предполагавшая вхождение страны в мировое экономическое и политическое пространство, отказ от холодной войны, новое мышление, гласность и прочий социализм с «человеческим лицом». Эту гуманизацию режима поддержали именно горожане – интеллигенция, бюджетники – те, кто больше всех проиграли в результате этих пертурбаций, особенно поспешной «прихватизации».

Казалось, что вот уже оно на пороге – либерально-демократическое общество... Но отмена руководящей роли КПСС, территориально-производственного принципа ее организации и деятельности фактически выдернули гвоздь, на котором держался СССР. Этно-федералистский дизайн, который никто всерьез не воспринимал, национальная политика, понимавшаяся как формирование культуры – национальной по форме, но социалистической по содержанию – новой исторической единой общности, – советского народа, неожиданно наполнились реальным содержанием. Это содержание было именно национально-буржуазным. Сформировавшиеся национальные элиты решили стать полноценными хозяевами своего «бутика».

Было ли это новой волной «домодернизации» страны, новым этапом буржуазной революции? Отчасти и несомненно – да. Появились новые собственники, предприниматели... 2000-е годы «тучных коров», особенно в

больших городах, зародили основы нового самосознания. Это продемонстрировал довольно массовый гражданский протест 2011 года против фальсификаций на выборах в Госдуму. Протест был именно гражданский, а не политический. Сформировалось уже не менее двух поколений людей, у которых появились свои квартиры, машины, у некоторых бизнес и у них появился запрос на жизнь по правилам. Не виданное ранее – в полночь на пустом перекрестке люди стоят и ждут зеленый свет светофора!

Более того, у этих горожан возникла вполне естественная потребность гордиться своей Родиной. Этот естественный буржуазный национализм не был правильно понят некоторой либеральной общественностью. Это оказалось еще одним парадоксом – «свои своих не узнаша». Бывшие советские правозащитники не признали национализм новой буржуазии, а та не увидела места в новой жизни своим буреветникам. Пик этой волны буржуазного национализма пришелся на события 2014 года – ровно через 100 лет.

Тем не менее, современный российский социум не воспринимает идею гражданской идентичности, на которой основывается буржуазный национализм. Сказываются наследие советской национальной политики, породившей этнофедерализм, а также отождествление этничности и национальности (достаточно вспомнить пятую графу в паспортах, где этническая принадлежность обозначалась как национальность).

Да и патриотический энтузиазм проявляется в непроизводительных формах. Например, в форме «диванной поддержки» славных побед на международной арене над недругами России, демонстрируемых на экранах телевизоров. Или в других сферах потребления: ношении патриотичных футболок, бейсболок... И на этом фоне реально социум не консолидирован. Дело даже не в социальном неравенстве, а в пронизывающем все уровни и формы социума недоверии. Но это уже выводит за рамки данного рассмотрения, главным итогом которого можно признать, что буржуазная революция, которая причудливым образом длится в России уже более столетия, все еще далека от институционального завершения.

Уткевич О.И.

к.ф.н., доцент

Витебский государственный технологический университет

(г. Витебск, Республика Беларусь)

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР НА ФОНЕ РЕВОЛЮЦИИ В ПОВЕСТИ М. ГОРЕЦКОГО «ДВЕ ДУШИ»

События 1917 года уже приобрели статус событий вековой давности, однако интерес к ним велик и сейчас. Возможно, только теперь наступает некая ясность и определенность в оценке происходящего в те трагические дни.

Особенно чутко судьбоносность происходящего воспринимали писатели и поэты, которые вели дневниковые записи. Необходимо отметить, что восприятие революции в поэзии и прозе значительно отличаются. В поэзии – это сплошные эмоции, намеки, символы. В прозе же мы наблюдаем документальную точность и минимум субъективизма. Здесь в один ряд можно поставить произведения Б. Пастернака «Доктор Живаго», А. Толстого «Хождение по мукам», сюда же примыкают дневниковые записи И. Бунина «Окаянные дни», а также записки таких выдающихся мыслителей как П. Сорокин и И. Солоневич.

В белорусской литературе стилистически близкой произведениям указанных авторов стала повесть Максима Горьцкого «Две души», написанная им в 1918 году. На наш взгляд, это произведение носит знаковый характер для всей белорусской литературы. Поэтому далеко не случайно, что весной 2016 года «Две души» были поставлены известным белорусским режиссером Н. Пинигиным на сцене театра имени Янки Купалы в Минске.

Архетипично уже само название, которое вызывает множество философских, культурологических и литературных аллюзий. Сюжетная основа повести – подмена крестьянкой-кормилицей младенца-шляхтича Игналика на своего собственного сына Василя. Повзрослевшие Игнат и Василь становятся участниками событий 1917 года. Мать перед смертью открывает Игнату Абдираловичу тайну его происхождения – с этого момента начинаются для него терзания и поиски «своих» и «чужих» в круговерти революционных событий. Вся диалектическая противоречивость таких поисков мастерски раскрывается автором через внутренние монологи его героя: «Да, свой или чужой, – подумал он с каким-то стыдом или раскаянием. – Я не знаю, кто мне свой и кто чужой. Я изо всех сил держусь нейтралитета и обманываю тех и этих, и самого себя. Неужели панская кровь, которая течет в моих жилах, имеет здесь какое-то значение?»¹ (здесь и далее перевод с белорусского наш – прим.автора). В результате таких размышлений Игнат Абдиралович проходит сложный путь духовного становления и самоопределения.

Отметим, что сам М. Горьцкий трагические события 1917 года встретил в Смоленске, именно его личные впечатления от пережитого отражены в повести, написанной по свежим историческим следам. В это время писатель еще не предполагал, каким именно образом революционные события затронут Беларусь. Однако он все же предчувствовал свою трагическую судьбу, и это пророческое ощущение делает произведение особенно интересным современному читателю. Кроме того, «Две души» – произведение, которое прекрасно вписывается в атмосферу полемики и политических дискуссий 1917 – 1919 гг., однако оно не воспринимается как некая «агитка», которые были нередким явлением в литературном процессе послереволюционного времени. Данный феномен во многом обусловлен талантом и художественным мастерством автора, занимательными сюжетными линиями и тонким психологизмом повести.

Образ главного героя повести Игната Абдираловича стал для Горецкого определенной вехой, важным шагом для решения поставленной им задачи раскрыть национальный характер белоруса именно на фоне трагического излома существования Российской империи, в состав которой входили в начале XX столетия белорусские земли. Для решения данной задачи автор использует прием художественной типологизации не только на уровне социума, но и на уровне глубинной генетической памяти, архетипов. Такая направленность проявляется и в сюжете, и в основном конфликте повести, заключающемся в рефлексии стороннего наблюдателя, в попытке сохранить нейтралитет в тех исторических обстоятельствах жестокой классовой борьбы, при которых остаться в стороне было не просто опасно, но и практически невозможно. Игнат Абдиралович – это тип всепринимавшей души белоруса, образ мужика-пана, которому одинаково больно, в кого бы ни стреляли. Недоверие к новым идеалам и бесконечные сомнения Абдираловича настолько принадлежали своему времени, что этот герой, сойдя со страниц повести, стал реальным человеком: молодой белорусский поэт и публицист Игнат Кончевский взял себе это имя в качестве псевдонима и подписал им труд, в котором излагает достаточно оригинальный взгляд на белорусскую ментальность, – «Извечной дорогой»².

Ощущая себя последователем Ф. Достоевского, Л. Толстого и других мастеров психологической прозы, М. Горецкий своей повестью еще раз подтверждает, что настоящая жизнь человека происходит внутри – это сложная работа его души, а поступки, которые совершает человек, в первую очередь представляют собой практическое воплощение этой работы. Однако морально-психологическая рефлексия, раздвоенность, состояние духовных исканий в повести не лежат на поверхности, а поданы в подтексте, вроде «айсберга» Хемингуэя. Вот почему страдания Игната Абдираловича передаются то с помощью психологизированного пейзажа, то через несобственно-прямую речь, которая представляет собой диалог двух частичек души героя: «Одна половина несказанно плакала и жаловалась на другую, что она мучает ее обманами. И когда он немного выстонался, говорила: «Убежать. Убежать»³. Причем вся противоречивость внутреннего состояния главного героя повести буквально зримо воспринимается на фоне динамичной мозаики сюжетных перипетий: переезды, стрельба, любовь, а надо всем – воспоминание-метафора, сохранившаяся со времен его детства: поле, косовица, запах сена: «Опять взволновали они сердце, взятое от земли, которое вечно туда, к ней тянется, ею живится и к ней взывает среди чужого и неприятного»⁴. Подчеркнем, что особая художественная манера писателя, благодаря которой авторский смысл пронизывает предметно-образное изображение, характерна для всего творчества Горецкого, но в наибольшей степени она действенна именно в повести «Две души», в которой события жизни народа стали фактом морально-этических поисков самого писателя. В целом же можно считать, что

событийная канва сюжета этого произведения построена, согласно авторскому замыслу, для осуществления трагической судьбы героев.

Феномен национального характера выявляется М. Горецким и через утверждение того, что для Абдираловича, для его двух душ, неприемлемы пути позорного приспособленчества. Вот почему, когда он беседует с кем-либо по одну либо по другую сторону конфронтации, изо всех сил стараясь понять позицию собеседника, то последний, в духе Достоевского, становится будто его двойником, которого Абдиралович в этот момент чувствует и принимает как самого себя. Это не стремление к интеллектуальному приспособленчеству. Напротив, слушая других, он ищет своего собственного неповторимого понимания происходящего, своего места в жизни. Настолько понятного и подлинного, чтобы служить ему до конца, ощутить наконец мир и покой, который «рождает в душе нужную, хотя и невеселую, но безмятежную ясность»⁵. Однако на страницах повести его поиски не приводят к миру и покою в истерзанной душе. Вот почему сам М. Горецкий метафорически сравнивает своего героя со щепкой, которая «то плывет, то приостановится, то потихоньку перевернется там, где уже была»⁶. Интересно, что к подобному сравнению прибегают и И. Бунин в «Окаянных днях», и А. Толстой в «Хождении по мукам».

В заключение отметим, что М. Горецкий – художник, который показал весь ужас разорванности, раздвоенности человеческого сознания в эпоху тесно переплетенных социальных и духовных противоречий. Он изобразил трагедию человека на изломе эпох, человека, потерявшего вдруг привычные жизненные ориентиры. Однако, пройдя через водоворот трагических событий, через тяжелые духовные страдания, герою повести «Две души» Игнату Абдираловичу удастся не утратить лучших черт своего характера, сохранить самое главное – совесть, сочувствие и любовь к ближнему.

¹ Гарэцкі М. Дзве душы // Выбраныя творы / М. Гарэцкі. Мінск: Кнігазбор, 2009. С. 194.

² Канчэўскі (Абдзіраловіч) І. Адвечным шляхам. Электронный ресурс. Режим доступа: http://knihi.com/Ihnat_Kanceuski/Adviecznym_slacham.html. (дата обращения 14.02.2017 г.)

³ Гарэцкі М. Дзве душы // Выбраныя творы / М. Гарэцкі. Мінск: Кнігазбор, 2009. С. 164.

⁴ Гарэцкі М. Дзве душы // Выбраныя творы / М. Гарэцкі. Мінск: Кнігазбор, 2009. С. 150.

⁵ Гарэцкі М. Дзве душы // Выбраныя творы / М. Гарэцкі. Мінск: Кнігазбор, 2009. С. 174.

⁶ Гарэцкі М. Дзве душы // Выбраныя творы / М. Гарэцкі. Мінск: Кнігазбор, 2009. С. 175.

Федотова О.А.

к.и.н., доцент СПбГУПТД

«СВЕТЛОЕ БУДУЩЕЕ» - РАЗНОВИДНОСТЬ УТОПИИ?

Термин «утопия» был изобретен лишь в XVI в., но самый жанр утопического повествования возник и развился в глубокой древности¹. Вообще социальный утопизм отнюдь не беспочвенен, он возникает как ответ на

определенные общественные запросы, влияет на умы и ход событий. Понятие утопия, отмечают политологи, по своему объему больше, чем понятие «социальная утопия». Утопия может быть не только социальной, но и технологической, евгенической, экологической, и т.д. А социальная утопия – больше, чем утопический социализм, ибо социальная утопия может быть не только социалистической, но и консервативной, религиозной, феодальной, рабовладельческой...

Утопия дает модели общественного устройства, идеал общественных отношений. Ее противопоставляют существующему обществу, государству, социальным порядкам, образу жизни, морали и нравам. Ю. Шухов пишет, что утопия – это форма «переустройства, соответствующего идеальному пожеланию». Утопия создает совершенно новое общество, в котором полностью разрешаются все проблемы².

По теории утопий и утопического сознания написано достаточно много. Правда, если брать труды российских исследователей последнего времени, то изучение ими утопий, утопизма и утопического сознания сводится, в подавляющем большинстве работ, к очень агрессивной критике социалистических учений. Практически в новых работах нет попыток анализа религиозных утопий, либеральных утопий, «мифов демократии» и др.³. Исключение – пожалуй, работы В.Д. Бакулова и Д.П. Шишкина⁴.

Э.Д. Фролов отмечает, что в античности «в мечтаниях об ином, лучшем мире отражалась реакция общества на невзгоды и горести этого мира»; что «рационалистически выверенные построения, отвечавшие повышенным интеллектуальным запросам общественной элиты, соседствовали с художественными фантазиями, милыми сердцу простых людей, а временами и взаимодействовали, обогащая таким путем друг друга»⁵. Подобные процессы происходили и позже, в Новое и Новейшее время.

В советской историографии все проекты будущего с отсутствием эксплуатации и частной собственности на средства производства, – кроме марксизма, – считались утопическими (социалисты-утописты). Проекты, в которых «каждому по труду» или «каждому по вкладу» с сохранением личной собственности и самоуправляющихся общин, либо государства, называли социалистическими. Проекты, где «все общее» и каждому по потребностям, определяемым самим человеком, обществом либо вышестоящими, именовались коммунистическими (например, труды Платона). В настоящее время типология именно социалистических и коммунистических проектов разработана слабо.

Общими чертами всех вариантов «светлого будущего» можно считать, прежде всего, отсутствие эксплуатации человека человеком в любой форме, а стало быть, принадлежность средств производства каждому человеку с невозможностью продажи. Это могут быть прямые запреты (как в античности), либо средства производства в собственности государства, общенародные или принадлежащие общине, что никоим образом не препятствует каждому труженику ими пользоваться (земельный проект эсеров или социал-

демократов). Далее, в будущем каждое сообщество решает свои дела демократическим путем, с участием всех членов общины. Здесь, конечно, следует учитывать, что в античности, средневековье и Новое время (а в некоторых государствах и в настоящее время) «человеком», имеющим права, считали взрослых женатых мужчин-домохозяев. В редчайших утопических проектах предполагались равные права женщин, отсутствие в идеальном государстве рабов или людей, выполняющих грязные работы. Только проекты XIX-XX вв. считают «людьми» всех дееспособных соответствующего возраста для участия в управлении. Не будет войн (за что сражаться?), национальных и религиозных конфликтов. В будущем обществе предполагалось отсутствие нищих и бедняков. Богатые люди во многих проектах не отрицаются, но их относительное богатство нажито честным трудом. Работа для людей будущего – не способ выживания и спасения от голода, не способ наживы – это работа по способностям на общее благо, доставляющая человеку удовольствие. Если работа надоела, ее можно сменить на любую другую или переучиться. В большей части проектов достаточное количество продуктов для безбедной жизни получали не производством избыточного продукта, а ограничением рождаемости и, по большей части, ограничением потребностей. Пожалуй, только в проектах марксистов, в т.ч. российских социал-демократов, предполагалось материальное изобилие, создаваемое при помощи машин. Учитывая, что современность – это мир расширенного воспроизводства, когда потребителям нужно непрерывно покупать, чтобы производство увеличивалось, а прибыли владельцев росли, у многих идея ограничения потребностей вызывает настоящий ужас и мысли о нищете. В реальности, идея неограниченных *материальных* потребностей возникла как раз со времени появления и развития рыночного капиталистического производства. Периоды значительного развития товарно-денежных отношений были не только при капитализме, такие периоды имели место, например, в позднем эллинизме и позднем Риме. Тогда на первое место была поставлена нажива и золото, безграничные материальные потребности (пиры Лукулла с блюдами из соловьиных языков). Но почему-то не удивляет то, что модельер Версаче купил 450 замков в разных частях света, притом бывал сам в немногих, и семьи не имел. Вопрос: а нужно такое обычному нормальному человеку? Стоит ли тратить ресурсы на производство огромного количества вещей из сомнительных материалов, недоброкачественных продуктов?

В настоящее время в головы вбивается мысль, что капитализм – единственно верный способ существования человечества, альтернатив ему нет ни в настоящем, ни в будущем. Однако, в настоящем есть Китай, а в будущем – кто знает? В истории те государства, в которых товарно-денежные отношения принимали гипертрофированные формы, где всё превращалось в товар, и господствовало демонстративное потребление, – такие государства очень быстро оказывались в упадке и без защиты. Наступал период «темных веков», обычно с полуфеодальными отношениями (после падения Крито-Микенской

цивилизации, падения Западной Римской империи и др.). Потому, что в подобном обществе никто не хочет воевать и, по большому счету, работать. Работа, где требуются умственные или физические усилия, быстро становится «не престижной» (например, в сельском хозяйстве, армии, во многих отраслях науки). На первое место в таких обществах выступает желание иметь много денег, не прилагая особых усилий, с тем, чтобы потратить их на предметы статуса, демонстративное потребление и пассивные развлечения. При этом «забывают» о тех, кто, собственно, их этими благами обеспечивает. Интересно, что в последние годы на Западе старательно не употребляют слов «капитализм» и «капиталистический», «буржуазия» и «буржуазный». Раньше там с гордостью произносили эти слова, противопоставляя себя советскому обществу. Сейчас их не найдешь, они заменены на «страны рыночной экономики», «страны западной демократии». Показательно, однако. Утопий там тоже практически не найти, зато множество антиутопий и литературы, изображающей мир после всякого рода катастроф. По принципу: какое светлое будущее, смотрите, как ужасно могло бы быть, и радуйтесь тому, что есть. Если в Новое время считали, что человек существо разумное и в будущем справедливом обществе понадобится минимум репрессивных мер, – то в настоящее время (как и в поздней античности) утверждается, что человек существо асоциальное, его основные инстинкты – всякого рода насилие, а его «естественное право» - это право на собственность.

Не стоит считать осуществлением социалистических проектов и так называемые политарные государства⁶. Это распространенные в древности, средневековье и частично в Новом времени цивилизации, в которых собственность на средства производства принадлежала государству, а жители в обязательном порядке работали на это государство. Контролировали производство и распределяли произведенный продукт гос чиновники. Соответственно, эксплуатация в таких государствах была, и жесткая, а распределение было уравнилельным, что не стимулировало рост экономики и заинтересованность людей⁷. Классический вариант – Древний Шумер, 20-21 вв. до н.э., Химьяритское государство и др.).

Похоже, что проекты светлого будущего, в том числе социалистического и коммунистического, в котором «каждому по потребностям», по-видимому, неистребимы⁸. В разнообразных утопиях проявляются общественные ожидания, и возможно увидеть, чего хотят люди, каким они хотели бы видеть свое государство и свое будущее. «По силе воздействия на людей и по своим мобилизационным возможностям все социальные теории меркнут рядом с утопией. Как показывает история, в революционные периоды самые радикальные утопии получают наибольшую поддержку»⁹. Можно согласиться с мнением Е. Щацкого, что в утопиях следует видеть «целостные проекты альтернативного общественного порядка, ценность которых не определяется лишь ценностью частных решений»¹⁰.

¹ Черткова Е.Л. Утопизм социальный // Новая философская энциклопедия. Т.4. М., 2001. С.151-152; Кирвель Ч.С. Утопическое сознание: сущность, социально-политические функции. Минск, 1989.

² См. также: Черткова Е.Л. Специфика утопического сознания. М.: Роспэн, 1996. С.156-157; Баталов Э.Я. В мире утопии... М., Политиздат, 1989.

³ Шухов А. Утопия - утопические представления и мотивы утопистов (опыт реконструкции). Режим доступа: <http://nounivers.narod.ru/ofir/utopia>

⁴ Фролов Э.Д. Факел Прометея. Л., 1991. С. 350, 383; Гуторов В.А. Античная социальная утопия. Л., 1989; Федотова О.А. Утопии античные и современные // Проблемы античного мира и современность. Межвузовский научный сборник. Вып. 2. Материалы 8-й международной научной конференции. Алматы, 2011. С. 428–443.

⁵ Семенов Ю.И. Политарный («азиатский») способ производства: Сущность и место в истории человечества и России. Философско-исторические очерки. М., 2008.

⁶ Островский А.В. Октябрьская революция: случайность? Исторический зигзаг? Или закономерность? // Из глубины времен. СПб, 1993. № 2. С.129-184; Федотова О.А. Был ли социализм в СССР? // Россия в XX веке: войны, реформы, революции. Материалы международной управления и права. научной конференции. СПб, 22 апреля 2015 г. СПГУТД, 2015. С. 321-324.

⁷ Баталов Э.Я. Политическая утопия в XX веке: вопросы теории и истории. М., 1996; Гальцова Р.А. Очерки русской утопической мысли XX в. М., 1992; Федотова О.А. Современные российские утопии: попытка типологии // Материалы III ежегодной межвузовской междисциплинарной научной конференции «Этнические процессы в глобальном мире». СПб, Астерион, 2011.

⁸ Щацкий Ежи. Утопии // Утопия и традиция. М., Прогресс. С. 27.

⁹ Бакулов В.Д. Указ.соч. С. 3.

¹⁰ Щацкий Ежи. Указ.соч.

Филатова Ж.В.

к.и.н., доцент

Ставропольский государственный педагогический институт
(филиал в г. Ессентуки)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО КОМИССАРА В СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ ВЕСНОЙ 1917 Г.

Март 1917 года – это время, когда вся страна была включена в единый поток долгожданных революционных преобразований. Обновленческие демократические процессы развернулись и на Юге России, где в Ставропольской губернии также происходили постреволюционные преобразования хозяйственно-экономической, общественно-политической, социокультурной сфер жизни.

Известие о свержении самодержавия вызвали в Ставропольской губернии, как и повсюду в стране, необыкновенный всплеск общественно-политической активности. 1 марта 1917 г. ставропольский губернатор князь Сергей Дмитриевич Оболенский, назначенный на эту должность в 1916 г., был информирован телеграммой Кавказского наместника Великого князя Николая Николаевича из Тифлиса о серьезных беспорядках на политической почве в Петрограде и возможности социальных волнений на местах¹.

2 марта губернатор получил от Кавказского наместника подробное сообщение о событиях в Петрограде и переходе государственной власти к Временному правительству. Пребывая в полнейшей растерянности, С.Д. Оболенский запрашивает Тифлис о возможности информирования населения о положении дел в столице. Не получив ответа, 3 марта 1917 г. губернатор обращается к жителям Ставропольской губернии с воззванием, в котором он сообщил о беспорядках в столице, объясняя народные волнения продовольственным кризисом. Факт падения монархии и смены власти в Петрограде С.Д. Оболенским умалчивался².

Ставропольский губернатор 4 марта 1917 г. запросил Кавказского наместника официально подтвердить отречение Николая II от престола. Вместо ответа из Тифлиса пришло требование «принять решительные меры против любых преступных элементов»³. 6 марта 1917 г. на имя Кавказского наместника поступила телеграмма от министра – председателя Временного правительства Г.Е. Львова с требованием о передаче полномочий губернаторов председателям губернских земских управ, которые назначались губернскими правительственными комиссарами⁴. В Ставропольской губернии председателем губернской земской управы являлся крупный землевладелец А.М. Кухтин, ставший высшим должностным лицом губернии и приступивший к исполнению обязанностей комиссара Временного правительства.

В соответствии с указаниями новой центральной власти 6 марта 1917 г. ставропольский губернатор С.Д. Оболенский добровольно, не оказав ни малейшего сопротивления, передал бразды правления губернией А.М. Кухтину. С.Д. Оболенский телеграфировал в Тифлис Кавказскому наместнику: «Согласно телеграммы Председателя Совета Министров Князя Львова сдал Управление губернией Председателю Ставропольской Губернской Земской Управы Кухтину»⁵.

Губернатор С.Д. Оболенский не только не пытался удержаться в губернаторском кресле и бороться за власть – напротив, он предпринимал шаги для наиболее безболезненного и благоприятного перехода административных полномочий к представителям новой власти. Опасаясь возможных конфликтов, губернатор просил помощника начальника Терского областного жандармского управления в Ставрополе подполковника А.А. Бруна немедленно выехать из города «во избежание могущих быть эксцессов»⁶. Старая административная власть сдала свои полномочия, не оказывая ни малейшего сопротивления. Представители царской администрации на местах и не подумали объединиться, выработать стратегию борьбы за утрачиваемые полномочия и тем более оказать вооруженное сопротивление новым властям с целью сохранить пошатнувшиеся устои монархической власти.

Тем не менее, вскоре правительственный комиссар А.М. Кухтин «ввиду преобременения его делами, избрания Председателем Губернского Продовольственного Комитета настаивал на освобождении от обязанностей управления губернией»⁷. Интересное замечание по этому поводу сделал

ставропольский исследователь Н.Д. Судацов: «Впервые земству были предоставлены политические права и дана в руки реальная власть. Думается, что этот шаг правительства, а также заявление в декларации о повышении роли местного самоуправления в государственном управлении подействовали на многие земства магически и они проявили невиданную для того времени пассивность в борьбе за власть»⁸. Земства, выражавшие интересы буржуазии и состоятельных слоев населения, не были в состоянии учитывать требования широких слоев населения, пробудившихся к общественно-политической жизни после Февральской революции. Земству, избранному согласно цензовому принципу и действовавшему на основе старой правовой базы, в новых революционных условиях сложно было перестроить свою работу. На место А.М. Кухтина 12 марта 1917 г. из Петрограда прибыл Дмитрий Дмитриевич Старлочанов (Старлычанов), который был назначен Временным правительством исполняющим обязанности губернского комиссара.

Д.Д. Старлочанов, известный в губернии общественный деятель, публицист, проделал путь от сельского учителя до депутата Государственной думы. По прибытии в Ставрополь он некоторое время являлся исполняющим обязанности правительственного комиссара, и лишь в мае 1917 г. был утвержден на эту должность Временным правительством по ходатайству Ставропольского губернского комитета общественной безопасности.

Сразу после своего прибытия новый губернский комиссар энергично включился в работу. 15 марта 1917 г. он докладывал в Петроград: «Введение нового строя в городе (*Ставрополе. – прим.автора*) и губернии никаких эксцессов не вызвало, идет нормальный процесс обновления органов власти. В городе образован Комитет общественной безопасности... Временное правительство пользуется полным доверием населения...»⁹.

Как уже сообщалось, Временное правительство наделяло губернских комиссаров, в основном, надзорной функцией. Однако в действительности обязанности правительственных комиссаров не ограничивались лишь надзором за реорганизацией системы местного самоуправления, чаще всего комиссары брали на себя и распорядительные, и исполнительные функции. В это же время Д.Д. Старлочанов формирует структуру нового органа местного управления – института правительственных комиссаров, в которую помимо губернского комиссара входили уездные комиссары, о чем он докладывает в отчете, направленном в Министерство внутренних дел: «Во всех уездах мною назначены уездные комиссары по соглашению с комитетами. Населением комиссары приняты доброжелательно»¹⁰. Несмотря на оптимистичные сообщения, в действительности ситуация с их назначением оставляла желать лучшего, о чем губернский комиссар сообщает ниже: «...в Ставропольской губернии все пять уездных комиссаров почти тотчас после государственного переворота были допущены лишь к временному исполнению обязанностей, причем эти временно допущенные лица, ввиду сильного брожения среди

населения после переворота все время колебались продолжать службу, и некоторые из них пытались оставить эту службу»¹¹.

Институт правительственных комиссаров, в состав которого входили губернский и уездные комиссары, должен был стать на местах органом правительственной администрации и осуществлять функции общего надзора и контроля за деятельностью органов местного самоуправления¹². Однако в Ставропольской губернии данный институт, призванный эффективно проводить в жизнь распоряжения Временного правительства, из-за отсутствия в уездах профессиональных кадров, обладающих необходимыми ресурсами влияния, политической активностью, качествами лидера, подготовленного к выполнению управленческих функций, был чрезвычайно слаб именно на уездном уровне. Подобная ситуация обусловила сложность и многомерность деятельности губернского комиссара, который был лишен необходимой поддержки снизу. Сам же правительственный комиссар Д.Д. Старлочанов, пользуясь заслуженным авторитетом у населения, действительно встал у руля Ставропольской губернии. Без его участия не обходилось ни одно масштабное начинание, не говоря уже об огромном объеме мелких хозяйственных дел, рассматриваемых комиссаром.

Энергичная деятельность правительственного комиссара Ставропольской губернии Д.Д. Старлочанова позволила проводить эффективный политический курс, соответствующий установкам Временного правительства, координировать общественно-политическую ситуацию, определять соответствующие приоритеты в разрешении социальных конфликтов.

Перечисленные факторы позволили в марте – мае 1917 г. правительственному комиссару Д.Д. Старлочанову в целом выполнить задачи, возложенные на него Временным правительством, и возглавить проведение постреволюционных преобразовательных процессов в Ставропольской губернии.

¹ Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. р-1867. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

² ГАСК. Ф. р-1867. Оп. 1. Д. 1. Л. 74.

³ Там же. Л. 78.

⁴ Там же. Л. 87.

⁵ Там же. Л. 84.

⁶ ГАСК. Ф. р-1867. Оп. 1. Д. 3. Л. 5.

⁷ ГАСК. Ф. р-1867. Оп. 1. Д. 1. Л. 163.

⁸ Судавцов Н.Д. Правовое обеспечение реформ местного самоуправления Временного правительства России. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2006. С. 17.

⁹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 1788. Оп. 2. Д. 143. Л. 11-12.

¹⁰ ГАРФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 143. Л. 48-51.

¹¹ ГАРФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 143. Л. 48-51.

¹² ГАРФ. Ф. 1788. Оп. 6. Д. 17. Л. 2.

Филиппов С.И.

к.ф.н., доцент

Новосибирский государственный университет (г. Новосибирск)

НАЦИОНАЛЬНАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ РЕВОЛЮЦИЙ 1917 Г. В РОССИИ

Революции 1917 г. в России послужили катализатором национальных движений на территории империи. При этом не все проекты по созданию национальных государств были реализованы, что, помимо иных факторов, определялось уровнем национальной мобилизации – солидарности между элитами и иными социальными группами. Выявление условия национальной мобилизации и является целью данной статьи. В качестве показателей относительно высокого уровня национальной мобилизации выступают отсутствие крупномасштабных гражданских конфликтов, создание независимого государства, внешняя экспансия. Показателями относительно низкого уровня национальной мобилизации являются широкомасштабные гражданские конфликты с потерей независимости новообразованных государств.

Исследование проводится на материале сравнительного анализа двух элитных групп – польской шляхты и немецко-балтийского рыцарства в контексте их взаимодействий с местным населением и имперским центром на протяжении XVII – начала XX вв. Данные случаи являются сходными по некоторым существенным признакам, но кардинальным образом отличаются по исследуемому параметру – солидарность с местным населением (высокая среди поляков, низкая – между балтийскими (остзейскими) немцами с одной стороны и литовцами, латышами, эстонцами – с другой). В качестве основного метода исследования используется макроисторический подход. Теоретической основой исследования являются геополитический и миросистемный подходы, а также теория динамики элит.

Объяснения высокого или низкого уровня солидарности элит и народа можно разделить на несколько групп. Во-первых, солидарность между различными социальными группами основана на их культурном сходстве (общий язык, религия, системы ценностей). Во-вторых, уровень солидарности элит и народа объясняется демографическими процессами внутри элиты. Рост численности данной социальной группы, или перепроизводство элиты может привести (при условии высокой степени внутриэлитной солидарности) к увеличению эксплуатации населения, что служит причиной социальных конфликтов¹. Наконец, в рамках геополитического подхода и в соответствии с пониманием государства М. Вебером высокая или низкая степень легитимности правящих режимов и элит, степень единения «власти» и «народа» объясняется внешними успехами или, соответственно, провалами (военные победы/поражения, расширение/потери территории)².

На основании анализа указанных подходов выделены следующие гипотетические условия относительно высокого уровня солидарности элит и населения: 1) религиозно-культурное сходство между элитой и населением того или иного региона; 2) меры, направленные на ограничение численности элит; 3) позитивный образ элит в культурно-исторической памяти народа; 4) геополитические успехи, ассоциируемые с действиями элит. Соответственно, к условиям относительно низкого уровня солидарности относятся: 5) противопоставление элит и населения в этническом, языковом, религиозном аспектах; 6) «перепроизводство» элит (3% населения и выше); 7) высокая степень внутриэлитной солидарности. Предварительный анализ продемонстрировал, что гипотетические условия солидарности элит и местного населения сходны для обоих рассматриваемых случаев и не являются достаточными для объяснения исследуемого феномена.

В XIX в. сложился революционный образ польских шляхтичей как борцов за (свою и чужую) свободу. Данный образ основан на стремлении шляхты к независимости, что нашло выражение в крупномасштабных восстаниях 1830–1831 гг., 1861 г. Во второй половине XIX – начале XX вв. в Польше, как и повсюду в Европе, растет популярность социалистических идей, но здесь социалистическое движение было тесно связано с национальным и религиозным³: репрессивные и ограничительные меры царской власти по отношению к шляхте и католичеству превратили польских дворян в «жертв тирании», что способствовало солидарности среди поляков независимо от их социального положения. Но как объяснить парадоксальную революционность и свободолюбие польской элиты?

Знаменитый «шляхетский гонор» – обостренное чувство чести, собственного достоинства, неготовность подчиняться и готовность взяться за оружие по малейшему поводу – складывается в условиях эгалитаризма, отсутствия формальных различий, высокой внутрисословной сплоченности (как правило, в форме патронажных сетей, центрированных на наиболее влиятельных магнатских родах) и фактического отсутствия монополии на насилие, то есть в условиях слабой государственной власти. Эмансипация шляхты от королевской власти объясняется геополитической ситуацией на юго-востоке Европы в эпоху раннего Нового времени: задача приобретения новых плодородных земель на Украине на фоне ослабления осколков Орды была решена без участия центральной власти и без многочисленной регулярной армии. В Польше не сложился сильный королевский двор и армия как институциональные условия вертикальной социальной мобильности. Благополучие шляхтичей зависело, прежде всего, от ближайшего окружения. Отсутствие монополии на насилие в условиях многочисленности и социокультурной неоднородности шляхты, в которую активно инкорпорировались представители самых разных социальных, этнических и конфессиональных групп (белорусская («литвинская») знать, ряд немецких, татарских, великорусских, еврейских родов⁴), стало фактором,

поддерживающим высокий уровень конфликтности. Таким образом, шляхетская революционность и вольнолюбие есть не что иное, как противостояние укреплению государства как института, обладающего монополией на насилие.

А вот остзейцам приписать революционность никак невозможно, – напротив, прибалтийские «немцы» до самого конца империи были лояльны престолу, что объясняется историческими обстоятельствами существования данной общности. Институты местного самоуправления (Лифляндия и Эстляндия), а также государственные институты герцогства Курляндии были относительно немногочисленны. Геополитическая экспансия Тевтонского ордена, осколками которого и стали интересующие нас территории, прекратилась в начале XV в, а в XVI в. Орден распадается. Перешедшие в протестантизм «братья», не являясь более монахами, могут жениться, появляется законное потомство, что в условиях ограниченных ресурсов приводит к перепроизводству элиты. Тем не менее, рыцарство успешно приспосабливается к изменившимся условиям, ориентируясь в выборе жизненных стратегий на военную или гражданскую службу при дворе, в армии и государственном аппарате соседних (и не только) стран (Швеция, Пруссия, Россия, Австрия, Османская империя), культивируя качества, обеспечивающие конкурентные преимущества на международных военно-бюрократических рынках. Ориентация на служебную карьеру за пределами Остзейского края только усиливала отчужденность между «немцами» и коренным населением. Критическое отношение к остзейцам со стороны революционеров и «свободолюбивой общественности» было вполне сопоставимо с сочувствием в отношении вольнолюбивой шляхты. Приведем широко известную характеристику остзейцев А.И. Герценом: «Полнейшее равнодушие к участи тех, которыми они управляют, глубочайшее презрение к народу, совершенное незнание национального характера объясняет, почему народ ненавидит немцев и почему правительство так любит их»⁵.

Итак, в ходе анализа условий национальной мобилизации (солидарности элиты и неэлитных социальных групп) получены следующие результаты. Высокая степень солидарности обусловлена стратегиями социализации, ориентированными на локальные сообщества (участие в местных патрон-клиентских сетях), что в случае Польши объясняется особенностями исторического развития – слабостью центральной власти и государственных институтов. Успешная национальная мобилизация стала возможна также благодаря объединению социальных и национальных программ.

Низкая степень солидарности обусловлена стратегиями социализации элит, ориентированными на служебную карьеру за пределами региона проживания (в случае остзейских немцев – Прибалтики) и относительно высокой степенью лояльности элит имперскому центру.

¹ Турчин П.В. Историческая динамика. М.: Изд.-во ЛКИ, 2007. 368 с. С.70-94.

² Розов Н.С. Колея и перевал. М.: РОСПЭН, 2011. 735 с. С. 272-291.

³ Польша в XX веке. Очерки политической истории / Отв.ред. А.Ф. Носков. М.: Издательство «Индрик», 2012. 952 с. С. 28-29.

⁴ Селицкий А.И. Польская шляхта в социально-правовой системе Российской империи // Поляки в России: XVII-XX вв. Материалы Международной научной конференции (Краснодар, 10-11 июля 2002 г.). Краснодар, 2003. С. 113–116.

⁵ Герцен А.И. О развитии революционных идей в России. Собр. соч. в 30 т. М.: Изд.-во Академии Наук СССР, 1965. Т. 7. 192 с. С. 57.

Ходяков М.В.

д.и.н., профессор

Санкт-Петербургский государственный университет

РУССКИЙ РУБЛЬ В 1917 ГОДУ

Первая мировая война оказала серьезное деформирующее воздействие на российские финансы. Одним из главных источников финансирования военных расходов стала эмиссия кредитных билетов. В результате вырос спрос на наличные деньги, среди населения началась паника. Золото и серебро стали быстро исчезать из обращения. В ряде приграничных районов (Рига, Варшава, Лодзи, Привислинский край) обозначился острый недостаток в мелких кредитных билетах и разменной монете. Для преодоления разменного кризиса потребовались решительные шаги правительства. Уже 23 июля 1914 г. по представлению министра финансов П.Л. Барка Совет министров, ссылаясь на исключительные обстоятельства военного времени и особые экономические условия, принял решение о приостановлении размена кредитных билетов на золото. В тот же день был подписан «высочайший указ», а после обсуждения в Государственной думе и Государственном совете 27 июля принят закон, расширявший эмиссионное право Госбанка. Последний получал право выпуска кредитных билетов без золотого покрытия на сумму 1,5 млрд руб.¹

Выпуски новых кредитных билетов не могли восполнить потребности оборота в деньгах достоинством ниже 1 руб. Для удовлетворения потребностей оборота в разменных деньгах Казначейство согласно постановления Совета министров от 22 сентября 1915 г. приступило к выпуску разменных марок-денег достоинством от 1 до 20 коп. («листами с зубцовкой» размером 24x30 мм). Уже в сентябре 1915 г. в обращение было выпущено марок-денег на общую сумму 48,7 млн руб. Формальным моментом их изъятия из обращения стали декреты Совнаркома (СНК) от 8 и 28 сентября 1922 г., однако реально высылка марок на места прекратилась уже в 1919 г. и они практически исчезли из обращения, потеряв свою покупательную способность. Общая сумма марок-денег в обращении к тому времени составила 480,3 млн руб.²

Вслед за разменными марками постановлением правительства от 6 декабря 1915 г. в обращение были выпущены разменные казначейские знаки достоинством от 1 до 50 коп. К лету 1919 г., когда они практически вышли из обращения, общая сумма их эмиссии составила 231, 6 млн руб.³

Временное правительство, пришедшее к власти в марте 1917 г., продолжило активное изготовление первоначально «царских», а затем и своих собственных денег, сумев значительно превзойти в этом отношении свергнутый режим. При новой власти эмиссионное право Госбанка расширилось 5 раз, достигнув в октябре 1917 г. величины в 16,5 млрд. руб. За восемь месяцев в обращение было выпущено бумажных денег на сумму около 9,5 млрд руб.⁴, что увеличило денежную массу в 2 раза.

На своем заседании 26 апреля 1917 г. Временное правительство утвердило образец нового государственного кредитного билета достоинством в 1 000 руб., который выпускался «сверх кредитных билетов существующих достоинств»⁵. Изображение на новых денежных знаках Таврического дворца, где заседала Государственная дума, дало общее название этим выпускам – думские деньги или «думки». Работа по изготовлению денежных знаков проходила в спешном порядке. Уже 3 июня управляющий ЭЗГБ направил в Государственный банк образец нового кредитного билета⁶.

Несмотря на принятые меры, ситуация с финансами продолжала осложняться. В мае 1917 г. управляющий Госбанком И.П. Шипов отмечал угрожающее положение в этой области: «По-видимому, надвигается катастрофа, – сообщал он в Министерство финансов. – Следует еще удивляться, как мы до сих пор держимся»⁷.

22 августа на заседании Временного правительства было рассмотрено представление министра финансов о выпуске в обращение кредитных билетов 250-рублевого достоинства⁸. 28 августа 1917 г. управляющий Министерством финансов М.В. Бернацкий с учетом допечатки текста «подделка кредитных билетов преследуется законом» одобрил представленный ему образец достоинством в 250 руб. Одновременно он распорядился «незамедлительно приступить к печатанию указанных билетов, не ожидая опубликования постановления о них»⁹.

На кредитных билетах достоинством в 250 и 1 000 руб. появился необычный для России символ, именуемый сегодня «свастикой». Он «перекочевал» на русские деньги с образцов кредитных билетов, подготовленных в 1916 г. специалистами Экспедиции Заготовления Государственных бумаг (ЭЗГБ) для эмиссии Монгольского народного банка¹⁰. Общее количество «думских» денег, выпущенных в обращение в 1917 г., составило 5 млрд 889,2 млн руб. В 1918–1921 гг. советское правительство продолжало их эмиссию. К моменту проведения деноминации и изъятия из обращения осенью 1922 г. на руках у населения находилось около 37,5 млрд «думских» рублей. Часть из них так и не была предъявлена к обмену¹¹.

Наконец, в сентябре 1917 г., в желании остановить надвигающуюся катастрофу, правительство эмитировало казначейские знаки достоинством 20 и 40 руб., тут же прозванные в народе «керенками». Соответствующее решение по вопросу их выпуска Временное правительство приняло на своем заседании 22 августа, а уже 1 сентября 1917 г. управляющий Министерством финансов утвердил образцы новых денежных знаков. Спустя несколько дней они поступили в обращение. Имея упрощенное исполнение и слабую защиту от подделок (указание номеров, серий, года выпуска, а также воспроизведение подписей управляющего и кассира Госбанка отсутствовали), «керенки» тут же превратились в излюбленный объект для деятельности фальшивомонетчиков. Вскоре после большевистского переворота, анализируя состояние денежного обращения страны, оправдывая появление «керенок» и называя их «скверными денежными знаками», последний министр финансов Временного правительства М.В. Бернацкий заметил, что, действительно, эти знаки были «выпущены при нем» и «если бы это не было сделано, то октябрьская революция превратилась бы в сентябрьскую»¹².

Разнообразие денежных знаков революционной поры объяснялось стремительным повышением цен, которое привело не только к недостатку наличности, росту номиналов кредитных билетов, но и стимулировало выпуск в обращение всевозможных суррогатов – купонов, займов, марок и т.д. Для того, чтобы справиться с увеличением объема работ, руководство ЭЗГБ, где осуществлялось изготовление бумажных денежных знаков, пошло по пути экстраординарных мер: была разрешена ночная работа женщин¹³, привлекались дополнительные трудовые резервы. Результатом этого стал значительный рост количества рабочих, занятых на предприятии. Если в 1914 г. в Экспедиции трудилось 1 600 человек, то в марте 1917 г. их стало уже около 8 000, а к июлю это число возросло до 9 200 человек¹⁴.

К октябрю 1917 г. российские финансы оказались в глубочайшем кризисе. Общая сумма бумажных денег, находившихся в обращении, превысила 19,5 млрд руб.¹⁵ Покупательная сила рубля на внутреннем рынке накануне февраля 1917 г. составляла около 27 копеек, а к ноябрю 1917 г. рубль обесценился еще в 4 раза и стоил всего 6-7 довоенных копеек. Можно сказать со всей определенностью, что большевистское правительство получило в свои руки незавидное наследство.

¹ Наше денежное обращение. Сборник материалов по истории денежного обращения в 1914–1925 гг. / Под ред. Л.Н. Юровского. М., 1926. С. 109.

² Там же. С. 82–84, 90–91.

³ Там же. 86–88.

⁴ Сидоров А.Л. Финансовое положение России в годы Первой мировой войны. М., 1960. С. 144.

⁵ Архив новейшей истории России. Т. VII. Журналы заседаний Временного правительства: Март–октябрь 1917 года. В 4 т. Т. 1 / Отв. ред. Б.Ф. Додонов. М., 2001. С. 354.

⁶ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее – ЦГА СПб). Ф. 1255. Оп. 1. Д. 13. Л. 21.

⁷ Российский государственный исторический архив. Ф. 587. Оп. 56. Д. 734. Л. 4об.

⁸ Архив новейшей истории России. Т. VII. Журналы заседаний Временного правительства: Март – октябрь 1917 года. В 4 т. Т. 4 / Отв. ред. Б.Ф. Додонов. М., 2004. С. 409.

⁹ ЦГА СПб. Ф. 1255. Оп. 1. Д. 13. Л. 17, 32.

¹⁰ «Русские» монгольские банкноты и облигации 1916–1983 гг. / Сост. Н.М. Никифорова. М., 2016. С. 6–13, 132–139.

¹¹ Наше денежное обращение. С. 94–95.

¹² Вопросы денежного обращения. Пг., 1918. С. 80.

¹³ Российский государственный архив экономики. Ф. 7733. Оп. 1. Д. 61. Л. 13 об.

¹⁴ Михаэлис А.Э., Харламов Л.А. Бумажные деньги России. Пермь, 1993. С. 21.

¹⁵ Сидоров А.Л. Финансовое положение России в годы Первой мировой войны. С. 145.

Цирель С.В.

д.т.н., старший научный сотрудник

Санкт-Петербургский горный университет (г. Санкт-Петербург)

РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА КАК РУССКАЯ РЕФОРМАЦИЯ

1. Как мне представляется, именно сейчас, в самые последние годы, начинается настоящий XXI век (нарастающая безработица в развитых странах, украинская война, проблемы Евросоюза и Брексит, экономические проблемы Китая и рост его агрессивности, информационные войны, Д. Трамп и др. популисты), и нам совсем трудно в мутной пелене разнонаправленных перемен разглядеть его истинное лицо. Зато у нас появляются первые возможности оценить заканчивающийся век. По прошествии длительного времени главным событием XX века может оказаться Октябрьская революция, как предполагают многие (вероятно, большинство участников конференции), но также речь может идти:

– о фашизме и холокосте, ужасы которых в корне изменили отношение Запада к другим нациям, культурам и расам;

– об изобретении атомного оружия, прекратившем (или временно прервавшем) цепь мировых войн, но открывшем путь к уничтожению человечества и всего живого на Земле;

– и даже об изобретении антибиотиков, имевшем огромные демографические последствия.

2. Влияние Октябрьской революции на историю XX века очень велико, но все же его не надо преувеличивать. Социальные реформы на Западе начались с немецкой социал-демократии, популизма Наполеона III, общего всплеска национализма, Генри Форда и др. Не революция в России их начала, и не одна она повлияла на их ход. Конец старого колониализма не был следствием национально-освободительного движения в странах Третьего мира (хотя оно и сыграло важную роль), а скорее определялся резким снижением выгоды от колоний и нажимом США. Кстати, успешный пример модернизации Японии существовал независимо от революции в России.

Победа Японии в войне 1904–1905 гг. и Октябрьская революция в России могут быть приняты как исходные точки двух параллельных историй отношений Запад-Восток в XX веке.

3. Несмотря на обширную историографию революции 1917 года, ее причины до сих пор являются предметом дискуссий. Но это не значит, что эти причины нельзя определить. Один факт существования записки П.Н. Дурново, предсказавшего оба такта революции, говорит о возможности ответов на самые трудные вопросы¹.

4. Как мне представляется, революция имела пять групп причин, которые можно также представить как четыре ступеньки вглубь к основным причинам, находящимся на наиболее важном четвертом уровне, к главным механизмам произошедшего, которые, к сожалению, оставляют очень мало места для альтернативных путей.

5. Первый уровень – это текущие политические события и неготовность последних двух императоров и большинства их правительств решать вставшие перед ними сложнейшие задачи. Из их действий (и/или бездействия) самые тяжкие последствия имело решение о вступлении России в Первую мировую войну (или даже о развязывании этой войны). Но не стоит их слишком винить в этом – если не рассматривать историю в духе модной ныне конспирологии, то приходится признать маловероятным, что они могли поступить иначе. Начало войны можно было разве что оттянуть, отменить ее вовсе вряд ли было возможно. Кризисы, каждый из которых был способен втянуть Европу в мировую войну, возникали едва ли не ежегодно. А широкое использование правящим классом России националистической риторики, понемногу заменявшей традиционно-имперскую, в сочетании с откровенно империалистической политикой других великих держав, особенно Германии, опоздавшей к разделу мирового пирога, и союзническими обязательствами России, отягощенными долговыми расписками, почти не оставляло России шансов остаться вне мировой войны. Часто встречающиеся надежды на то, что в какой-то иной более поздний момент Россия (СССР) окажется лучше готова к войне, чем в 1914 и 1941 гг., неявно исходят из странного предположения, что остальные державы застынут в бездействии в ожидании, пока Россия (СССР) достигнет наилучшей формы.

6. Второй уровень – это сомнительные перспективы России безболезненно выйти из мальтузианской ловушки. Это была проблема не только России, но и многих других стран Европы. Российские преимущества в соревновании роста количества доступного зерна с ростом населения состояли в огромной еще не полностью освоенной территории страны и возможности в критических ситуациях сокращать экспорт хлеба. Но и российские проблемы были не меньше – склонность населения к экстенсивному способу хозяйствования, исчерпывание неосвоенных плодородных земель, развивающийся экологический кризис в Черноземной полосе, очень медленный спад рождаемости, отставание роста урожайности зерновых от роста населения, сокращение количества лугов для

выпаса скота, большая неравномерность обеспеченности хлебом разных губерний, резкие колебания урожаев от года к году. Независимо от того, росло или сокращалось потребление хлеба на душу населения в начале XX века², с одной стороны, общий уровень жизни населения безусловно в среднем поднимался (рост грамотности, уровня медицинской помощи, усвоение гигиенических навыков, снижение смертности и т.д.), а, с другой стороны, расстояние от порога голода оставалось очень малым. И во время войны голод в столице оказался роковым толчком падения режима.

7. Третий уровень – это растущее расхождение в представлениях о будущем России между «единственным европейцем» в казенном мундире и западником в «цивильном костюме» с одной стороны, и крестьянином в армяке и революционным интеллигентом в толстовке с другой. Манифест 17 Октября, Государственная Дума со сложной системой выборов по куриям, столыпинская реформа и многие другие начинания царской власти – от послаблений евреям и «кухаркиным детям» до поддержки погромщиков – пытались преодолеть расхождения, но тщетно. Власть не только не сумела повлиять на возрастающее и становящее катастрофическим расхождение с основной массой населения (реформа Столыпина, бесследно сгоревшая в огне революции и гражданской войны, при столь скоротечном развитии событий оказалась скорее попутным ветром революции, чем преградой на ее пути), поддержанное революционными партиями и их революционными идеологиями; она даже не смогла решить семейный конфликт с октябристами и прогрессивными националистами.

И те, и другие расхождения становились все больше, а если между сторонами и вырисовывались какие-то точки соприкосновения, но эти редкие компромиссы заключались не в подконтрольных власти зубатовских профсоюзах или Союзе русского народа, а в совещаниях трудовиков и левых фракций Думы, на съездах и собраниях социал-демократов и социал-революционеров. В итоге власть не справилась ни в феврале с легальной оппозицией, ни летом и осенью с поджигателями усадеб и делителями земель и фабрик на китайский манер. Вся кропотливая работа по медленному продвижению к правовому государству не принесла съедобных плодов, право собственности было забыто, земля была разделена по едокам, а правового государства не получилось до сих пор.

8. Четвертый самый глубокий уровень – это распад самих оснований трехсотлетней истории власти династии Романовых и тысячелетней истории православной церкви, не сумевшей породить собственную реформу (в отличие от западного христианства в начале Нового времени и от ислама сегодня). О необходимости реформации говорят множества обстоятельств, которые надо перечислять отдельно. Укажу в первую очередь на быстрый рост грамотности населения и стремление к целостному мировоззрению, которое не могла удовлетворить официальная церковь. Резкий рост количества староверов и сектантов в народной среде, а также толстовство, софиология, обновленчество и богостроительство в образованной среде были попытками

ответов на эти запросы. Однако российская религиозная мысль еще не породила ни Уиклифа, ни Гуса, когда были уже нужны Лютер и Кальвин. Зато Бакунин и Ткачев, Ленин и Троцкий были уже наготове, чтобы заменить своими квазирелигиозными идеями несостоявшуюся реформацию. И им «неожиданно» легко это удалось (вспомним, как встретили крестьяне первых народовольцев, ходивших в народ всего за 40 лет до революции), ибо желание узнать правду-истину о мироздании соединилось в единый комплекс с желанием добиться правды-справедливости в земельном вопросе и, кстати, аналогичной поддержкой национализации промышленности [сперва – временных секвестров-национализаций] в городах вчерашними крестьянами.

9. Пятый уровень стоит в стороне от четвертых предыдущих и не может быть включен в матрешку кризисов, один глубже другого. Россия была империей, а не национальным государством, среди ее населения православные составляли не более 70 % населения, а собственно русские – от 45 до 55 % (в зависимости от определения этнической принадлежности белорусов и восточных украинцев), и любые потрясения центральной власти не могли не сказаться на целостности империи. В конечном итоге получилось, что среди великих континентальных и морских империй XIX века Россия развалилась одновременно и первой (в 1917 году), и последней (в 1991 году). Но и до кризиса отсутствие внутреннего этнического единства было и остается до сих пор значительной преградой как для демократизации России, так и для ее превращения в национальное государство.

10. Могла ли Россия благополучно пройти между пятью парами Сцилл и Харибд, обойтись без кровавых потрясений и, сохранив как можно большую часть имперских владений 1913 года, превратиться в правовое государство? Несмотря на все сказанное выше, может быть такие шансы и оставались, хотя при любом раскладе раздел земли был неизбежен, а церковь не могла оставаться столь же верной служанкой власти. История знает сослагательное наклонение, но, к сожалению, во множественном числе, а не в единственном. И мы не можем уверенно выбрать самую благополучную из несбывшихся историй.

¹ Хотя в настоящее время высказываются предположения, что опубликованный текст предсказания Дурново был в той или иной мере подправлен после предсказанных в нем событий.

² Снижение занятости крестьянского населения (по разным оценкам до 60-70% или даже до 40-50%) и рост доли детей в общей численности населения и не требовали роста потребления хлеба на душу населения.

Цымлов В.Ф.

к.ф.н., профессор

независимый исследователь (г. Санкт-Петербург)

ОКтябрьская социалистическая революция 1917 года: к столетию исторического события

Революционные события 1917 года – одна из фальсифицированных страниц отечественной истории. В советской историографии события Октября представлялись с долей официального пафоса, а сегодня – подвергаются острой критике, очернению, предвзятому подходу и односторонним суждениям.

Где же правда? Чтобы познать истину тех сложных и противоречивых событий, необходимо опираться на репрезентативные источники и серьезные исследования отечественных историков, таких, как академики П. Волобуев, А. Самсонов, профессора Ю. Поляков, И. Фроянов, А. Бутенко, В. Старцев и др. С другой стороны, следует придерживаться научной методологии. Тогда не будут возникать вопросы о том, являются ли октябрьские события переворотом или революцией, поворотным пунктом истории XX века, участвовали в революции народные массы или это дело рук маргиналов, «пьяной матросни», является ли она по характеру социалистической?

Что касается утверждения об «октябрьском перевороте», то оно безграмотно в теоретическом плане и не соответствует реальной действительности. Всякая революция, а особенно социалистическая, представляет собой переворот во всей системе общественных отношений на новых, социалистических началах. Переворот в более узком смысле означает смену власти, режима без формационных изменений. В истории России такие перевороты были, и они получили название «дворцовых». Октябрьская революция сменила власть буржуазии на народную власть в лице Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Кстати, В.И. Ленин использовал понятие «перевороты» в широком смысле. В речи на торжественном заседании Всероссийского Центрального и Московского Советов профессиональных союзов в ноябре 1918 года он сказал: «Мы собираемся сегодня на десятки и сотни митингов, чтобы праздновать годовщину Октябрьского переворота».

Революции не делаются по заказу, они созревают при наличии революционной ситуации и субъективного фактора. В России уже к середине октября 1917 года была и революционная ситуация, и субъективный фактор, и совершилась революция по классическим законам общественного развития. Налицо был кризис «верхов» и «низов», явное обострение нужды и бедствий широких народных масс. Как отмечает П. Волобуев, Октябрьская революция не только не преждевременна, но, как и все великие революции в мировой истории, она произошла тогда, когда в начале XX в. пришел ее черед. Был ли исторический выбор у России в октябре 1917 года? Исторический процесс

всегда альтернативен: на тех или иных поворотных рубежах перед обществом стоит проблема выбора пути своего дальнейшего развития. Но, в конечном счете, история развивается по ОДНОМУ пути. В этом отношении она одномерна.

Каковы были альтернативы у России, и какова вероятность их реализации? Установление конституционной буржуазно-демократической республики – путь, к которому Россия оказалась не подготовленной, а исторический шанс не был использован. Утверждение режима личной власти, военной диктатуры – путь маловероятный и опасный для страны и ее народа. Теоретической возможностью была и президентская форма правления. Восстановление исчерпанной исторически монархии было нереально. Наиболее возможный и осуществленный на практике путь – установление республики Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов по всей стране снизу доверху. Так распорядилась история, которая не приемлет сослагательного наклонения. По замечанию В.И. Старцева, в октябре 1917 года уже не было реальной альтернативы Советам и большевикам.

Социалистическая революция была закономерна и неизбежна в тех конкретных исторических условиях.

Во-первых, российское самодержавие исчерпало себя исторически. Император Николай II был вынужден отречься от престола, его никто не свергал, а тем более большевики. Плакать по царской России не следует, а тем более мечтать о возвращении монархии в современных условиях. Это пройденный этап. Как это ни парадоксально, но царское самодержавие само способствовало революции.

Во-вторых, Временное правительство оказалось не способным осуществить демократические преобразования в интересах большинства. Народ не получил ни мира, ни земли, ни свободы, ни власти, ни хлеба, ни работы. И по названию и по сути это была временная власть, которая с неизбежностью должна быть заменена властью народа. Вот как оценивал «демократическую власть» генерал А. Деникин: «Безудержная вакханалия, какой-то садизм власти, который проявляем один за другим правителями распутинского назначения, привел к тому, что господствующий клан не имел опоры в народе».

В-третьих, в результате такой политики «верхов» обострились выше обычного нужды и бедствия народных масс, т.е. «низов». Продолжающаяся война, хозяйственная разруха, массовое казнокрадство, воровство на высшем государственном уровне тяжким бременем ложились на массу бедствующего населения. Жестокая эксплуатация труда рабочих, нищенское существование большинства крестьян, голод как постоянный спутник жизни миллионов людей и т.п. «прелести жизни» создавали тот горючий материал, который мог вспыхнуть в любое время. В России был узаконен рабочий день продолжительностью в 11,5 час. С более низкой, чем на Западе, зарплатой. В сельском хозяйстве господствовали крупные помещичьи латифундии с

полуфеодальными методами ведения хозяйства и остатками крепостничества. Без экономического наполнения провозглашенные свободы остались на бумаге.

В-четвертых, из всех многочисленных политических сил только большевистская партия во главе с В.И. Лениным, обладая идейной целостностью и организованностью, волею судеб могла указать путь спасения страны. Ход ленинской мысли таков: раз страна отстала, а войной и разрухой поставлена на грань национальной катастрофы и в то же время обладает мощным революционным потенциалом, надо революционным путем изменить обычную историческую последовательность, порядок развития, не ждать полного созревания материальных предпосылок социализма, а сначала свергнуть буржуазию, неспособную обеспечить прогресс страны, установить рабоче-крестьянскую власть, а затем, на основе этой власти, двинуть вперед производительные силы. Следовательно, как справедливо отмечает академик П. Волобуев, революция для нашей страны не национальная катастрофа, а средство ее предупреждения или спасения, новая политическая основа для всестороннего развития цивилизации. В этой связи несостоятельны упреки в адрес В.И. Ленина, который якобы стремился к личной власти вопреки национальным интересам и в ущерб подавляющему большинству населения России. Даже Н.А. Бердяев вынужден признать: «Ленин проповедовал жестокую политику, но лично он не был жестоким человеком». Сам Владимир Ильич считал политику жестоких, чрезвычайных мер явлением временным, обусловленным конкретно-историческими условиями. Известно, что большевики выступали за мирный путь развития России и приняли решение о вооруженном восстании только на VI съезде партии.

Почему в конечном итоге народ поддержал большевиков? Потому что они выражали его коренные интересы, выдвинули понятные и близкие ему лозунги: «Долой войну!», «Мира и хлеба!», «Фабрики – рабочим!», «Земля – крестьянам!», «Власть народу в лице Советов!».

Теперь краткая хронология октябрьских событий. В.И. Ленин, ЦК РСДРП(б), Петроградский Военно-революционный комитет и 40-тысячная организация большевиков Петрограда провели титаническую работу по подготовке восстания на основе детально разработанного В.И. Лениным плана восстания в таких работах, как «Марксизм и восстание», «Большевики должны взять власть», «Кризис назрел» и др. В столице формировались и вооружались отряды Красной Гвардии, в рядах которой состояло более 20 тыс. бойцов. Приводились в боевую готовность революционные полки Петроградского гарнизона, насчитывающего более 150 тыс. человек, революционные корабли Балтийского флота с общей численностью 80 тыс. человек. На Балтийском флоте большевики возглавляли 90% судовых и береговых комитетов. Центробалт уже 19 сентября решил «больше распоряжений Временного правительства не признавать». У самого Временного правительства оставалось 7–8 тыс. солдат и офицеров. В войска были назначены комиссары ВРК. В

вооруженном восстании приняли активное участие рабочие многих заводов и фабрик.

24 октября 1917 г. Временное правительство перешло в атаку на восставших. Юнкера совершили налет на типографию «Труд», где печаталась газета большевиков «Рабочий путь» и закрыли ее. А.Ф. Керенский требовал согласия правительства на арест ВРК. Но было уже поздно. В руках восставших уже 24 октября находились все важнейшие объекты города, были захвачены мосты, телеграф, почта и др. В ночь на 25 октября В.И. Ленин переместился с конспиративной квартиры в здание Смольного института и встал во главе восстания. Смольный превратился в штаб революции. Около 10 часов 25 октября 1917 г. В.И. Ленин пишет обращение «К гражданам России», в котором говорилось о низвержении Временного правительства и переходе власти к Временному революционному комитету. Выступая на заседании Петросвета, В.И. Ленин произнес исторические слова: «Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, свершилась».

II Съезд Советов принял обращение к «Рабочим, солдатам и крестьянам»: «Опираясь на волю громадного большинства рабочих, солдат, крестьян, опираясь на совершившееся в Петрограде победоносное восстание рабочих и солдат гарнизона, съезд берет власть в свои руки... Съезд постановляет: вся власть на местах переходит к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые должны обеспечить подлинный революционных порядок».

25 октября начался штурм Зимнего, перед которым был произведен холостой выстрел с крейсера «Аврора». Около 6 часов вечера Зимний дворец, где заседало Временное правительство, был окружен. Осажденным был предъявлен ультиматум о сдаче, на рассмотрение которого отводилось 20 минут. После переговоров с ВРК и обстрела из пушек большая часть защитников Зимнего ушла, в нем осталось не больше 500 человек. В 11 часов артиллерийский обстрел возобновился. Восставшие проникли во дворец и в 1 час 50 мин. 26 октября члены Временного правительства были арестованы и отправлены в Петропавловскую крепость. Всего в ходе восстания было убито 6 человек, ранено несколько десятков. Это была самая бескровная революция, террор развернулся позднее на фоне Гражданской войны. Кровавыми эксцессами сопровождалась все революции, английская и французская отмечены казнью королей и террором, Парижская коммуна была потоплена в крови восставших. Об этом почему-то молчат сегодня «искатели истины». Не говорят и о том, что советская власть выпустила из тюрем нескольких белых генералов во главе с Л.Г. Корниловым под честное слово, которое они не сдержали, начав бойню против собственного народа.

Вечером 25 октября в Смольном открылся II съезд Советов, на котором из 670 делегатов большевиков было 398, эсеров 127 человек. Съезд принял исторические декреты «О мире», «О земле» и сформировал новое правительство во главе с В.И. Лениным. Несмотря на «эсеровский» характер декрета «О земле», большая часть эсеров не поддержала новое правительство.

Зато советская власть стала распространяться по всей стране, в течение полугода Советы почти повсеместно утвердились в качестве органов власти. В.И. Ленин назвал этот процесс «триумфальным шествием». Но логика революционной борьбы и социально-экономические противоречия не позволили избежать гражданской войны.

Список литературы:

1. Алексеев Ю. Изречение несуразицы // Улики. 2015. № 13.
2. Джагиль О. Чернощещание: о масштабах массово-информационной агрессии против эпохи Великого Октября // Улики. 2016. 15 декабря. С. 3-12.
3. Зиновьев А. Октябрьская революция – это величайшее событие XX века // Правда. 2007. 30 октября.
4. Зюганов Г.А. Революционное наследие Великого Октября и задачи КПРФ // Советская Россия. 2015. 19 марта; 31 марта.
5. Круглый стол. Октябрьский штурм // Санкт-Петербургские ведомости. 2012. 7 ноября.
6. Ленин В.И. Большевики должны взять власть // Ленин В.И. Полн. собр. соч. М., 1962. Т. 34. С. 200-207.
7. Ленин В.И. Кризис назрел. Указ.изд. Т. 34. С. 272 – 283.
8. Ленин В.И. Марксизм и восстание. Указ. изд. Т. 34. С. 242–247.
9. Ленин В.И. Один из коренных вопросов революции. Указ.изд. Т. 34. С. 200–207.
10. Октябрьская революция 1917 года: на перекрестке мнений // Материалы международной научно-практической конференции, 6 ноября 2007 г. СПб., 2008.
11. Русская революция 1917 года: проблемы истории и историографии. Сб.ст. СПб., 2013.

Чепик В.Н.

к.и.н., ст.преп.

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия
(г. Горки, Республика Беларусь)

ИСТОКИ НЕОКОНСЕРВАТИВНОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

После Второй мировой войны консервативная идеология претерпела существенные изменения. Потребность восстановления экономики, преодоления разрухи и нищеты привела к периоду межпартийного согласия по вопросам экономической и социальной политики. Главной задачей обеих партий являлось создание «государства всеобщего благоденствия», а основным методом – государственное регулирование на основе кейнсианской модели. Вплоть до середины 1960-х годов в консервативной партии господствовала реформистская доктрина «нового консерватизма». Её идеологи Г. Макмиллан, Р. Батлер, Р. Бутби считали главной задачей формирование социально-ориентированного капитализма, в котором бы органично сочетались социальная справедливость и экономическая эффективность. Критикуя своих политических оппонентов, Г. Макмиллан высказывался против крайностей либералов, выступавших за свободный рынок и неограниченную конкуренцию и против политики лейбористов, стремившихся к национализации всех средств

производства, распределения и обмена. «Полностью планируемая социалистическая экономика означает то, что правительство берёт в свои руки полную власть над жизнями и судьбами людей. Консерваторы всегда выступали и выступают против доминирования государства. Мы никогда не приносили в жертву права человека во имя доктрины свободной конкуренции. Между социализмом и либерализмом нужен средний путь. И этот путь наш», – заявлял Г. Макмиллан¹.

Эволюции консервативной идеологии способствовали близкие к консерваторам представители большого бизнеса, создавшие организации для защиты своих интересов, такие как «Экономическая лига» (1919 г.) и «Цели промышленности» (1942 г.), а также крупные научно-исследовательские центры, занимавшиеся разработкой различных направлений консервативной политики. Первым в Великобритании научным центром по пропаганде идей свободного рынка стал созданный в 1955 г. Институт экономических исследований. В своих докладах сотрудники института обосновывали необходимость индивидуальной свободы и ограничение функций правительства государственным сектором.

Вместе с тем, в консервативной партии усиливалось влияние молодых консерваторов. В 1950 г. девять вновь избранных в парламент «заднескамеечников», среди которых были Э. Хит, И. Маклеод, А. Мод и Э. Пауэл, образовали группу «Одна нация», которая выступала за возврат к традиционным консервативным ценностям и одновременно занималась поиском ответов на новые вызовы послевоенного периода.

В своём первом опубликованном политическом обращении «Одна нация: подход тори к социальным проблемам» (1951 г.) новые консерваторы предприняли попытку разработать чисто консервативный подход к социальной политике. По их мнению, она должна была обеспечивать «минимальные стандарты для жизни и возможность для граждан подниматься выше их, настолько, насколько позволит экономика, их трудолюбие, способности или гениальность». Государственное регулирование признавалось скорее как дополнение, чем как замена «прогрессивной роли рынка»². Однако они не отрицали необходимость государственного регулирования и социальной поддержки граждан.

Члены «Одной нации» И. Маклеонд и Э. Пауэлл в работе «Социальная служба: потребности и средства» (1952 г.) критиковали высокое налогообложение. Высокие налоги, по их мнению, препятствовали развитию предпринимательской инициативы и не способствовали проявлению ответственности за собственную семью. Социальную помощь предлагалось применять адресно, осуществляя финансирование не из налоговых поступлений, а путем привлечения частных взносов и страхования. Э. Пауэлл и А. Мод в своей работе «Перемены – это наш союзник» (1954 г.) рассматривали роль правительства в экономике и центральном планировании. При этом главный акцент был сделан на рыночные механизмы, конкуренцию с

сопутствующими рисками и инвестированием в основном за счет частного сектора. Однако экономика для них не являлась главенствующим и определяющим политику правительства фактором. Они утверждали, что британская «нация – это изначально не экономическая сущность. Она может ставить политические и социальные цели выше экономических»³.

В 1959 г. «Одна нация» подготовила доклад «Ответственное общество», в котором указывались пути создания такого общества. В частности, признавалось, что ответственное общество нельзя было сформировать путем только проведения государственной политики. В его формировании должны были принимать участие религиозная вера и религиозное поведение, ответственность каждого члена общества за выполнение лежащих на нём социальных обязанностей. Ответственное общество, как считали новые консерваторы, формируется также на основе принципов волюнтаризма, индивидуализма и самодостаточности. Вместе с тем они признавали заслуги «государства благосостояния», которое, обеспечив полную занятость и высокие заработки, внесло вклад в расширение свободы граждан.

Большинство взглядов и идей «Одной нации» нашли отражение в официальных партийных заявлениях и получили поддержку не только среди лидеров консервативной партии, но и среди населения. Продажа 8500 экземпляров политических памфлетов стала подтверждением значительного вклада «Одной нации» в разработку новой консервативной идеологии.

В 1965 г. на пост лидера партии был избран один из идеологов «Одной нации» – Э. Хит. В качестве первоочередной задачи он определил необходимость изменить настроение всей страны, сделав акцент на индивидуализм, предпринимательство и свободу выбора, подвергнув при этом резкой критике политику лейбористов, прежде всего, за увеличение налогообложения. «Мы понизили налогообложение на 450 млн. ф. ст. Через три года правительство лейбористов увеличило налоговые сборы до 1 млрд. ф. ст. В период правления консерваторов, дефицит внешней торговли составлял 42 млн. ф.ст. За три года лейбористского правления, дефицит составил 342 млн. ф. ст. За наши прошлые три года, производство увеличилось на 14%. За их три года, мы имели застой»⁴. Таким образом, чтобы преодолеть процессы стагнации в экономике и дальнейшее ослабление мировой роли Великобритании, по мнению лидера консерваторов, требовалось принятие неотложных мер и усилий не только правительства, но и всей нации.

Решающей для курса современного консерватизма стала партийная конференция в Блэкпуле в 1968 г. Под лозунгом «Сделаем жизнь лучше» консерваторы провозгласили курс на радикальные изменения, которые Э. Хит назвал «тихой революцией». Одобренная на конференции программа действий правительства в случае прихода к власти была направлена на реализацию положений новой консервативной идеологии. Консерваторы обязались: «снять кандалы правительства с промышленности; запретить регулирование и контроль предпринимательской деятельности; вывести долю правительства из

активов частных фирм; проколоть раздутый корпус бюрократии и сократить всеохватывающую, подобно осьминогу, власть сверхцентрализации; произвести чистку государства от токсинов напрасных трат, расточительности и медлительности...»⁵.

То, что планировали новые консерваторы, не было «латанием дыр мелкими полумерами». Это были фундаментальные реформы, направленные на повышение эффективности государственного аппарата, реорганизацию политической и социальной сферы, а также укрепление позиций Великобритании в мире. «Наша работа над этим уже начата. Мужчины и женщины будут готовы, когда наступит нужное время», – заявлял Э. Хит⁶.

Революция также была необходима, чтобы разрушить, большую часть того, что создали лейбористы. С резкой критикой консерваторы обрушились на налоговую политику лейбористов, направленную, по их мнению, только на одно – «обложить налогом богатых». Под сомнение была поставлена этичность действий правительства по отношению к человеку, связанных с ограничением его свободы; покушением на его доход и собственность. Как следствие возникла потребность гарантировать справедливые отношения между гражданином и государством, чтобы защитить его от социалистического авторитаризма. «Позвольте мне предупредить правительство лейбористов сейчас, чтобы оно напрасно не тратило время и деньги, создавая массивную бюрократию для введения налога на богатства. Поскольку по нашему возвращению к власти мы разрушим то, что они создали» – заявлял лидер консерваторов Э. Хит в 1968 г.⁷.

Победа на выборах в июне 1970 года предоставила консерваторам возможность реализовать на практике идеи «тихой революции». Их реализацией занималось не только правительство Э. Хита в 1970–1974 гг., но и последующие консервативные кабинеты во главе с М. Тэтчер. Тем не менее, результаты начали сказываться уже в начале 1970-х гг. Они проявились с началом реализации невиданной в новейшей истории по своим масштабам реорганизации системы государственного управления и укрепления политического влияния Великобритании, прежде всего, в Западной Европе, в связи с её вступлением в ЕЭС. Однако в ближайшее время на экономические выгоды от интеграции в рынок промышленно развитых стран Великобритании рассчитывать не приходилось.

¹ Leader's speech, Blackpool 1958 Harold Macmillan (Conservative) / Speech Archive // URL: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=110> (дата обращения 20.01.2017).

² One Nation Conservatism and social policy, 1951–64 URL: http://www.eprints.lincoln.ac.uk/2973/1/One_Nation_100323.pdf (дата обращения 20.01.2017).

³ Ibid.

⁴ Leader's speech, 1967 Edward Heath (Conservative) / Speech Archive // URL: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=114> (дата обращения 20.01.2017).

⁵ Leader's speech, Blackpool. 1968. Edward Heath / Speech Archive // URL: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=115> (дата обращения 20.01.2017).

⁶ Ibid.

⁷ Ibid.

Черемисов М.К.

аспирант

Владимирский государственный университет (г. Владимир)

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛИСТОВ ГУБЕРНИЙ ВЕРХНЕВОЛЖЬЯ НА СОЛДАТ ТЫЛОВЫХ ГАРНИЗОНОВ В ПЕРИОД ВТОРОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА 1917 ГОДА

Июньские демонстрации способствовали развитию классового самосознания масс, дали «явное преобладание лозунгам»¹. Под большевистскими лозунгами против наступления российских войск на фронте прошли демонстрации не только в столице, но и во Владимире, Коврове, Костроме, Ярославле². В Твери одновременно прошли две демонстрации – солдатская (большевистская) и офицерская (меньшевистская). В результате столкновения демонстрантов получил ранение один солдат, колонна офицеров была разогнана, их знамя разорвано³.

Подготовку демонстрации Иваново-Вознесенский комитет РСДРП(б) начал 13 (26) июня, а 16 (29) июня к этим решениям присоединились исполком Совета рабочих и солдатских депутатов⁴.

В июне произошли изменения в расстановке политических сил. В войсковых частях меньшевики потеряли влияние, а эсеры свое положение считали прочным. Большевики усилили влияние во Владимире, Иваново-Вознесенске, Шуе, Костроме, Серее, на Берговской фабрике и на вагонном заводе Твери⁵.

Находясь под влиянием эсеров и меньшевиков, Советы Муром и Рыбинска отказались от проведения демонстраций. В поддержку наступления на фронте выступили Советы, в которых было сильно влияние эсеров и меньшевиков. 19 июня за продолжение войны высказался Кашинский Совет рабочих депутатов⁶.

Идейные и политические колебания меньшевистской и эсеровской фракций Ярославского Совета рабочих и солдатских депутатов проявились при обсуждении вопроса об отпусках 40-летних солдат из воинских частей домой на полевые работы. 27 июня (10 июля) Совет подчинился решению I Всероссийского съезда Советов по этому вопросу, но в то же время послал делегацию в ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов с ходатайством об освобождении на полевые работы всех солдат старше 40 лет⁷.

Немедленного заключения мира требовали Кинешемский Совет солдатских депутатов, Судогодский уездный Совет рабочих и солдатских депутатов, возглавлявшийся фракцией большевиков. Кинешемский Совет

выступил против сепаратного мира, за устойчивую оборону страны, ведение переговоров с воюющими государствами, созыв Стокгольмской мирной конференции европейских социалистов⁸. С лозунгами защиты России на фронтах выступали в основном представители эсеровских фракций Кольчугинского Совета рабочих депутатов, Тверского Совета рабочих и солдатских депутатов. Эсеровская резолюция Кольчугинского Совета призывала к борьбе против раскольнических действий отдельных партий и за объединение вокруг Советов⁹.

Собрание Владимирского Совета солдатских депутатов и комитетов частей гарнизона 26 июня вынесло порицание городскому исполкому за противопоставление рабочих солдатам. Временному исполкому губернии было предложено реорганизовать его за три дня¹⁰.

27–28 июня МОБ РСДРП(б) рекомендовал партийным организациям усилить идеологическую и политическую работу в местных гарнизонах, а также всеми средствами добиваться сохранения революционных войск в губернских и уездных городах¹¹.

Идеологическое и политическое влияние на солдатские массы большевики оказывали и во время отправки их на фронт. 28 июня на городскую площадь в Иваново-Вознесенске собрались тысячи рабочих, чтобы проводить на фронт 1700 солдат 199 пехотного запасного полка при 30 офицерах¹².

В ответ на приказы А.Ф. Керенского о наступлении на фронте солдаты 210 пехотного запасного полка в Ярославле 1 (14) июля на собрании полковых и ротных комитетов решили послать делегатов на фронт и к военному министру для выяснения надобности поддержки фронта, а до возвращения делегатов не отправлять на фронт маршевые роты. Солдаты требовали опубликовать тайные договоры, снять с учета работавших на оборону и заменить их эвакуированными, отпустить 40-летних солдат на полевые работы¹³.

Временное правительство торопилось отправить революционные полки на фронт. 1 июля из Костромы на фронт проводили маршевую роту 202 пехотного запасного полка¹⁴. «Ударная рота», созданная меньшевиками и эсерами, 2 июля призвала солдат Костромского гарнизона пойти на фронт. Вопреки протестам фракции большевиков Ярославский Совет рабочих депутатов добился отправки на фронт революционных войск¹⁵.

По предложению фракции большевиков Александровского Совета рабочих и солдатских депутатов 197 пехотный запасной полк отказался выполнить приказ командующего Московского военного округа об отправке его на фронт. Таким же образом поступили во Владимире 82 пехотный запасной полк и 668-я пешая Владимирская дружина¹⁶. 6 июля Владимирский Совет солдатских депутатов поддержал солдат, несмотря на противоположную позицию меньшевиков¹⁷.

¹ Социал-демократ. 1917. 20 июня; Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 32. С. 429.

² ГАВО (Государственный архив Владимирской области). Ф. 21. Оп. 1. Д. 2. Л. 18, 18 (об.), 19; ЦДНИ ЯО (Центр документации новейшей истории Ярославской области). Ф. 394. Оп. 3. Л. 44-45; Голос народа. 1917. 21 июня; Козлов П.И., Резвый Н.И. Установление Советской власти в Костроме и Костромской губернии. Кострома, 1957. С. 86.

³ ТЦДНИ (Тверской центр документации новейшей истории). Ф. 114. Оп. 1. Д. 162. Л. 70.

⁴ ЦДНИ ИО (Центр документации новейшей истории Ивановской области). Ф. 281. Оп. 1. Д. 429 а. Л. 56; Известия Иваново-Вознесенского Совета. 1917. 18 июня (1 июля).

⁵ ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 107. Л. 2; ЦДНИ ИО. Ф. 281. Оп. 1. Д. 483. Л. 20, 71; ЦДНИ ЯО. Ф. 394. Оп. 1. Д. 31. Л. 11; ГАКО (Государственный архив Костромской области). Ф. 64. Оп. 1. Д. 2. Л. 33-34; Мысль. 1918. 21 января; Петровичев Г.И. Борьба за власть Советов в городе Ярославле до Октябрьского переворота // На перевале. 1922. № 24-25. С. 47; В борьбе // Там же. С. 39; Северный рабочий. 1917. 18, 19 августа; Рабочий край. 1922. 6 ноября; Зеленский М., Яблоков А. От Февраля к Октябрю (Очерк классово-борьбы в 1917 году в ИПО). М.-И., 1932. С. 40.

⁶ ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 15. Л. 46, 47; Д. 102. Л. 42, 43; Труд и борьба. 1917. 11 июня.

⁷ ЦДНИ ЯО. Ф. 394. Оп. 1. Д. 33. Л. 37 (об.); Груздев П.Н. Борьба за Октябрь в Ярославской губернии. Ярославль, 1927. С. 56.

⁸ ГАИО. Ф. 166. Оп. 2. Д. 1. Л. 51; Голос народа. 1917. 24 июня.

⁹ ЦДНИ КО. Ф. 383. Оп. 1. Д. 2. Л. 49; Оп. 2. Д. 127. Л. 19; ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 15. Л. 46, 47; Голос народа. 1917. 20 июля; Козлов П.И., Резвый Н.И. Указ.соч. С. 86.

¹⁰ ГАИО. Ф. 31. Оп. 1. Д. 14. Л. 24 (об.).

¹¹ РГАСПИ. Ф. 60. Оп. 1. Д. 17. Л. 11-13; ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 3 а. Л. 44; ЦДНИ ЯО. Ф. 394. Оп. 1. Д. 29. Л. 7-7 (об.).

¹² Известия Иваново-Вознесенского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 5 июля.

¹³ Груздев П.Н. Указ.соч. С. 52-53.

¹⁴ Северный рабочий. 1917. 4 июля.

¹⁵ ЦДНИ ЯО. Ф. 394. Оп. 1. Д. 37. Л. 18.

¹⁶ ГАВО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 535. Л. 33.

¹⁷ ГАКО. Ф. 31. Оп. 1. Д. 14. Л. 24.

Чикина Н.В.

к.ф.н., научный сотрудник

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН
(г. Петрозаводск)

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ В ЭПОХУ РЕВОЛЮЦИИ: РАССКАЗ И. НИКУТЬЕВА «МАРФА»¹

Новый этап в жизни общества и процесс становления литературы на карельском языке начался в 1920-е годы. События революций 1917–1918 годов в России и Финляндии, социальные преобразования в деревне, колхозное строительство – наиболее актуальные темы литературы Карелии 1930-х годов. В отличие от тенденции рубежа XX-XXI вв., проза на карельском языке в обозначенный период развивалась активнее, чем поэзия. Сложность социальных конфликтов, проявляющаяся в столкновении индивидуального и коллективного, не нашла развернутого освещения в литературе указанного периода, однако и не могла просто обойти их. Среди прозаиков 1920-1930-х гг.,

пробовавших писать на карельском языке, следует выделить представителей северной Карелии Федора Ивачева, Антти Тимонена и Ийво Никутьева.

Ийво Никутьев (1904–1939) родился в деревне Аконлахти (Бабья Губа) Ухтинского уезда Олонецкой губернии в семье крестьянина. После окончания сельской школы и рабоче-крестьянского училища вошел в организованный в 1922 году в селе Ухта (ныне п. Калевала) литературный кружок, руководителем которого являлся Арви Пакаринен (А. Нумми). Комсомольский актив села Ухта выпускал на финском языке рукописный журнал «Nuori gaataja» («Молодой труженик»), редактором которого был Николай Яккола, Позднее, 4 года обучаясь в Коммунистическом университете национальных меньшинств Северо-Запада в Ленинграде, И. Никутьев принимал участие в работе финского сектора вузовского литературного кружка, печатал рассказы в финноязычных периодических изданиях. После учебы стал секретарем Ухтинского комитета ВКП(б), участвовал в работе местного литературного объединения.

Произведение И. Никутьева «Marfa» («Марфа») заняло в 1934 г. первое место на конкурсе, объявленном издательством «Kirja» («Книга») на лучший рассказ на диалектах карельского языка. В 1935 году этот рассказ вышел отдельной книгой. В отчете о неделе литературы и искусства Карелии в Ленинграде, опубликованном в газете «Punainen Karjala» (1937, 10 марта), председатель Союза писателей Карелии Ялмари Виртанен выделил в числе писателей–карелов именно Ийво Никутьева.

Действия рассказа «Марфа» происходят в 1920-1930-е годы в карельской деревне, где пытаются создать большую лесозаготовительную артель. Молодежь активно участвует в культурных преобразованиях и ставит пьесу «В защиту новой жизни» в центре которой конфликт: мужчины не готовы считаться с мнением женщин, хотя порой те работают наравне с мужчинами. Никутьев подчеркивает, что изменяется не только жизнь в деревне, но и положение женщин. Они теперь имеют возможность проявлять себя в общественной жизни. Работа в лесу теперь не обычный поход, а большой праздник для каждого человека, для всех жителей деревни, всего района и всего Советского Союза.

Никутьеву удалось отойти от сугубо агитационной информативности в рассказе. Так, он справедливо пишет о том, что население больше интересовало театрализованное представление и танцы, чем речь секретаря ячейки Сергея Никитина. Молодых стараются привлекать для участия в собраниях, спектаклях и других общественных делах.

Писатель подчеркивает необходимость быть готовыми к войне с Финляндией, т.к. ей помогают Англия и другие страны. В этом предупреждении слышатся отголоски событий гражданской войны и иностранной интервенции на Севере. Позднее целый ряд писателей Карелии в своих романах напишут о том, как тяжело пришлось простому человеку, оказавшемуся в вихре событий, выживать в этих условиях.

Повседневная жизнь людей показана через описание личной жизни главной героини. Любовь Сеппо и Марфы с самого начала сталкивается с протестом родителей, который выражается посредством разных форм. Так, мать Марфы недовольна выбором дочери и называет Сеппо бездельником и «руоччи». Здесь И. Никутьев отмечает такую особенность карельского населения, как неприязнь к финнам/шведам², которая выражается в бранном слове (руоччи). Когда Марфа пытается защитить Сеппо, указывая на то, что независимо от национальности, он прежде всего человек, в разговор вступает соседка: «Mintäh sie muamo sanot häntä ruotshilaiseksi? Ei hiän ole ruotshilaini, sehän on haukkumanimi. Sillä keinoin se Kormilaisen Okafia da Kusman Anni aino sanottih. Seppo on hyvä burlakka, se pakajau niin mukavasti, nakrau – ei ole kieli kitaluassa kiini, eikä peikalo kesellä kämmentä»³ («Почему ты, мать, называешь его «руоччи»? Он не финн/швед, это бранная кличка. Так Агафья Кормилайнен и Анна Кузьмина всегда говорили. Сеппо - хороший парень, говорит так приятно, смеется – язык «подвешен», и «мастер на все руки»).

Негативное восприятие Сеппо хозяевами передается и животным. Никутьев подчеркивает это предложением, что когда к дому подошли Сеппо и Сантери, собака стала яростно лаять, как будто к дому приблизился медведь. Несмотря на отрицательное отношение родителей к Сеппо, Марфа выходит за него замуж, но их отношения в браке не складываются. Муж продолжает оказывать внимание другим девушкам. Моарие, сестра Марфы, советует ей сходить к знахарю Архиппе и поднять лемби.

Самое простое объяснение понятия «лемби»: это общая привлекательность женщины, совокупность женских качеств (внешняя красота, хозяйственность). Этнограф А.П. Конкка писал, «что лемпи воспринималась, прежде всего, как физическая тяга, влечение, т.е. некая физиологическая сила, имеющая и свою мифологическую основу, своего духа»⁴. Хотя героиня рассказа Никутьева Марфа считает обряд поднятия лемби диким и плохим занятием, она все же идет к Архиппе. Когда Сеппо узнает об этом, он выгоняет Марфу из дома, и на этом их брак заканчивается.

Кроме этнографических подробностей, писатель включил в текст произведения пословицы и поговорки, например, «kun vävyt on koissa, ni seinätki on voissa» («Когда зятя дома, так и стены в масле»).

Марфа Исакова, Сергей Никитин и Анни Пивоева – ударники труда. Теперь они должны гордо нести знамя и помогать другим. Описывается вступление в члены молодежного союза и в члены партии, показано, как медленно растет уровень самосознания людей, порой не готовых к изменениям в своей жизни. Именно получение удостоверения кандидата в члены партии придает уверенности Марфе. Изменения в общественной жизни приносят с собой и изменения в личной жизни главной героини. Происходит становление чувств между Марфой и Сергеем.

С 1935 по 1939 гг. И. Никутьев жил в Петрозаводске и работал переводчиком в редакции газеты «Punainen Karjala». 26 апреля 1939 года И.И.

Никутьев был арестован и по приговору военного трибунала Ленинградского военного округа от 8 июля 1939 г. необоснованно осужден «за шпионскую деятельность в пользу Финляндии», и приговорен к высшей мере наказания – расстрелу. Это решение было приведено в исполнение 20 октября 1939 г.

По определению Военной коллегии Верховного Суда СССР от 23 марта 1959 г. приговор военного трибунала Ленинградского военного округа от 8 июля 1939 г. в отношении Никутьева И.И. по вновь открывшимся обстоятельствам был отменен, дело прекращено за недосказанностью обвинения.

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения плана НИР, тема "Место литературы Карелии и Финляндии в художественном контексте XX - начала XXI веков", № 0225-2014-0007.

² См. об этом: Чикина Н.В. Проблемы карелоязычной литературы и творчество Владимира Брендоева: в 2 ч. Ч. 1. Петрозаводск, 2016. С. 55-56.

³ Nikutjev I. Marfa. Petroskoi, 1935. S. 19.

⁴ Конкка А.П. О заговорах «поднятия лемпи» из собрания фольклорного архива Финского литературного общества (SKVR: Беломорская, Приладожская и Северная Карелия) // Методика полевых работ и архивация фольклорных, лингвистических и этнографических материалов: материалы VI науч.-практ. семинара. Петрозаводск 27-28 марта 2013 г. Петрозаводск, 2013. С. 97.

Чурилова Г.А.

к.и.н., доцент СПбГУПТД

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БОЛЬШЕВИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ГУБЕРНИЯХ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ В ГОДЫ РУССКИХ РЕВОЛЮЦИЙ НАЧАЛА XX В.

Особый научный и политический интерес в современных условиях представляет обращение к истории общественно-политического развития отдельных краев и регионов России. Ведь именно от их поддержки политики центра в российской «глубинке» во многом зависела и деятельность политических лидеров, и судьба самой России.

Основной силой антиправительственных выступлений в черноземных губерниях в конце XIX в. оставались крестьяне и сельскохозяйственные рабочие. Для подавления этих выступлений обычно применялись войска. В мае 1895 г. 150 рабочих экономии графа Клейнмихеля, расположенной в Обоянском уезде, прекратили работу. В январе 1903 г. Рабочие Воскресенского сахарного завода приостановили работу. В августе 1901 г. забастовали рабочие и служащие Курского трамвая, требовавшие повышения жалованья, уменьшения штрафов, выделения служебной теплой одежды для работы зимой¹. Эти стихийные, неорганизованные выступления были по оценке Ленина, «все же гораздо большим проявлением отчаяния и мести, чем борьбой»².

Распространение марксистских, социалистических идей в рабочей среде происходило через марксистские кружки, появившиеся в черноземных губерниях в 90-годах XIX в. Первыми организаторами марксистских кружков в Воронеже и уездах были политические ссыльные В.Я. Алабышев, Н.Д. Богданов, рабочий из Петербурга, ближайший друг Ульянова, профессиональный революционер В.К. Курнатовский, участник марксистских кружков в Казани Е.В. Барамзин, В.И. Невский (Кривобоков), Н.А. Ряховский, И.Я. Жилин и другие.

В 1894–1898 гг. были созданы социал-демократические организации в Орловской губернии: на Брянском заводе в поселке Бежица, в г. Ельце, где руководителем был Н.А. Семашко, и в г. Орле – под руководством И.Ф. Дубровинского. В Тамбовской губернии марксистские кружки были созданы среди железнодорожных рабочих г. Козлова и в Борисоглебске. В эти годы были созданы подпольные типографии в Воронеже и Орле, размножавшие прокламации из Москвы и Петербурга и печатавшие собственные листовки.

Столь же важной и необходимой для развития и укрепления партийных рядов большевики считали организацию кружков среди фабрично-заводских и железнодорожных рабочих, среди учащейся молодежи. Курский большевик с партийной кличкой «Давид» докладывал в ЦК РСДРП о том, как ведется пропаганда среди рабочих: «сначала с рабочими занимаются товарищи рабочие из организационной группы, затем пропагандистские кружки 1-го типа, цель которых довести до сознательного принятия партийной программы, и кружки 2-го типа (для наиболее активных), где ведется систематическая научная пропаганда. Всего в 19 кружках – 121 человек, в 8 кружках (53 чел.) занимаются рабочие организаторы; кружок 1-го типа -10-60 человек и кружок 2-го типа – 8 человек. Существует еще группа помощников пропагандистов-организаторов (12 чел.), практической работой которого руководит товарищ из организационной группы...»³.

Активизация агитационно-пропагандистской деятельности большевиков вызвала беспокойство властей. В отчете за 1904 г. курский губернатор писал, что «с осени 1904 г. стало очень заметным усиление революционной пропаганды, выражающейся главным образом в распространении огромного числа прокламации возмутительного содержания»⁴.

Революционные события 1905–1907 гг. еще сильнее вынуждали социал-демократию России сосредоточиться не только на внутрипартийных вопросах, но и пересмотреть свои стратегические и тактические установки. События кровавого воскресенья в Петербурге отозвались и в Центральном Черноземье. Из листовок, выпущенных местными партийными комитетами, население узнавало правду о расстреле мирной демонстрации 9 января 1905 г. в столице. Листовки клеймили царя - убийцу народа, призывали к всеобщей стачке. Курский комитет РСДРП информировал о развитии стачечного движения в Петербурге, Москве, Вильно, Ревеле, Саратове, Риге, Харькове, Екатеринославле уже к концу января 1905 г. Выпускались регулярные

бюллетени о развитии революционной борьбы по стране, печатались обращения к рабочим и солдатам с призывом бороться против самодержавия⁵.

Революционные события способствовали притоку новых сил в партии, оппозиционных самодержавию. Воронежская партийная организация РСДРП насчитывала к середине 1905 г. несколько сот человек, были образованы три районные организации – Заводская, Железнодорожная и Городская. Партийные группы были созданы в уездных городах - Острогожске, Боброве, Бирюче, Землянске, Новохоперске, Павловске. В Орловском комитете создаются два района - Орловский и Брянский. Социал-демократические группы были организованы в Ельце Ливнах, Севске и на Мальцевских заводах. Укрепляются партийные группы в Борисоглебске, Козлове, Моршанске, Липецке, Усмани, в селе Березовка и в других населенных пунктах Тамбовской губернии⁶.

Первая мировая война принесла новые тяготы и бедствия трудящимся России, обострила экономические и социально-классовые противоречия. Росла новая волна забастовочного движения. На фоне обострившегося экономического кризиса и военных неудач лозунги «Долой войну!», «Долой самодержавие!» приобретали все большую популярность. В Тамбове до середины 1915 г. большую работу вел большевик В.Н. Подбельский, а в Моршанске - Н.А. Скрыпник и его жена Мария Николаевна - близкие друзья Ленина. С осени 1916 г. после возвращения из ссылки Н.Н. Кардашева и И.Я. Жилина возобновляется работа большевиков Воронежа⁷. Не прекращалась партийная деятельность орловских и брянских большевиков.

Революционные события февраля 1917 г. всколыхнули всю Россию. О свержении самодержавия в черноземных губерниях узнали в первых числах марта. Здесь так же, как и по всей стране, установилось двоевластие: органы власти буржуазии и созданные народной инициативой – Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. При выходе из подполья большевики Черноземья создавали объединенные с меньшевиками социал-демократические организации. К единству действий их подталкивал сам ход революции. В этом объединительном движении был скрыт мощный потенциал революции, ее демократическое начало, которое смогло бы сдержать диктаторские замыслы радикальных политиков. Здесь закладывались основы политической терпимости к инакомыслию своих оппонентов.

Объединенные организации были созданы в Орле, Воронеже, Брянске, Бежице, Ельце, заводском пригороде Тамбова, Усмани, Козлове, Моршанске, Борисоглебске, Липецке, Белгороде, Курске и других городах⁸.

В мае были оформлены самостоятельные большевистские организации в ряде мест Орловской губернии. За лето 1917 г. были созданы отдельные большевистские организации в Ельце и Старом Осколе, Белгороде. Однако в июле в Орле была восстановлена объединенная организация социал-демократов, просуществовавшая до октября 1917 г. В Курске по инициативе руководителя большевиков А.А. Аристархова на общем собрании 26 марта 1917 г. была создана объединенная организация, просуществовавшая до

октября 1917 г. Аристархов был избран и председателем Совета рабочих депутатов в апреле месяце. Из примерно ста избранных депутатов Совета социал-демократы составляли пятую часть, а в состав исполкома вошло только 6 большевиков. В Советах черноземных губерний преобладали представители партии эсеров, их позиции были сильны среди крестьянского населения губерний. Однако строгая партийная дисциплина требовала подчинения центру, и политические амбиции большевиков заслоняли реалии политической жизни на местах.

Пользуясь ростом недовольства народа политикой Временного правительства, Ленин настойчиво требовал от большевиков завоевания мест в Советах, городских думах, добиваясь проведения выборов и организуя отзывы нерадивых депутатов. Большевики стремились завоевать Советы, чтобы, подчинив их своим целям, прийти к власти на плечах Советов. Так, в результате перевыборов в июне 1917 г. в Бежице (Орловская губ.) число большевиков в Советах выросло с 5 до 40. Членами Курской городской думы было избрано десять большевиков.

Большая группа делегатов черноземных губерний присутствовала на II Всероссийском съезде Советов, провозгласившем Советскую власть в России и принявшем Декреты о земле и мире. Из Воронежской губернии присутствовали П.В. Крюков, С.Г. Тищенко, Л.Н. Репа, Я.К. Летин; из Орловской – К.К. Баллод, Т.К. Шоханов, М.М. Кульков; из Курской – И.Г. Озембловский, А.И. Бахарев; из Тамбовской – Н.Н. Исполатов, А.Д. Гранкин и другие⁹.

В сложной и трудной борьбе шел процесс установления новой власти в России. Там, где Советская власть не встречала вооруженного сопротивления, шел не менее болезненный процесс политической борьбы за влияние на массы, руководство Советами. Не только правые эсеры и меньшевики выразили свое несогласие с большевистскими методами прихода к власти. В течение ноября-декабря 1917 г. и января-февраля 1918 г. Советская власть была установлена, в основном мирным путем, на всей территории Центрального Черноземья. 26 октября власть Советов была установлена в Брянске и Белгороде, 28–30 октября – в Острогожске, Воронеже, Боброве, 31 октября – в Бежице, 2 ноября – в Новохоперске, 5 ноября – в Лисках, 10 ноября – в Усмани. Через месяц, 26 ноября, была провозглашена Советская власть в Курске.

Обращение к историческому прошлому политических партий России, их деятельности в регионах и, в частности, в Центральном Черноземье позволяет заполнить еще одну «белую» страницу в отечественной истории, позволяет отыскать корни многих проблем современности. Всесторонний анализ событий прошлого может предостеречь от повторения роковых ошибок прошлого. Ведь именно отношение народа, а не воля политиков, в конечном итоге определяет историческую судьбу и перспективы развития государства Российского.

¹ Из истории Курского края. Сборник документов и материалов. Воронеж, 1965. С. 305-308; 332; 337.

² Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 5. С. 305.

³ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 6. С. 30.

⁴ Из истории Курского края. С. 345-346.

⁵ Революционное движение в Воронежской губернии в 1905-1907 гг. Сборник документов и материалов. Воронеж, 1955. С. 69-71.

⁶ Из истории Курского края. С. 340.

⁷ Подпольная печать курских большевиков. С. 32-45.

⁸ Шуляковский Е. Ленин и трудящиеся Черноземного Центра. Воронеж, 1977. С. 49.

⁹ История политических партий Центрального Черноземья. Курск, Курский государственный технический университет, 1995. С. 212.

Шелопухо С.А.

к.и.н., доцент

ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Н.Г. Кузнецова»

Военно-морской политехнический институт (г. Санкт-Петербург)

ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА В РОССИИ КАК ВИД «ЦВЕТНОЙ» РЕВОЛЮЦИИ

Первая мировая война до предела обострила все противоречия существующей политической системы государства. Всей тяжестью она обрушилась на плечи трудящихся. Миллионы рабочих и крестьян, одетых в солдатские шинели, убивали и калечили друг друга во имя чуждых им интересов правящих классов.

Поражения на фронтах и огромные потери русских войск породили в обществе недовольство. На смену «ура-патриотизму» пришли политическая апатия либерально настроенной интеллигенции, обострение социальных противоречий. Бедствия войны делали положение масс невыносимым, усиливали их возмущение.

Война резко подорвала экономику. В сложном положении оказалось сельское хозяйство: посевные площади сократились на 10%, сбор хлеба – на 20%. Резко снизился уровень жизни трудящихся масс, возросло социальное расслоение. Потребление рабочего класса в 1916 г. составляло менее 50% довоенного уровня.

В то же время, как писал историк С.С. Ольденбург, «художественная, культурная и светская жизнь шла своим обычным ходом». Но в 1916 до этого еще далеко. Пока красные флаги – это дань очередной моде. Неожиданно это стало популярным и модным: красные банты, красные флаги. Как и в целом все эти социалистические настроения – свобода, равенство, братство. Не случайно Великая Французская революция была тогда на пике моды, на пике популярности. Выпускались книги о французской революции. Люди были буквально опьянены этим. Многие военные, приезжая с фронта, удивлялись, что где-то идет война, где-то погибают люди. А здесь сидят в ресторанах, развлекаются.

Офисный планктон столетней давности – мелкие чиновники, служащие – в окопы совсем не стремился. «Косить» от армии можно было вполне легально, записавшись в «земгусары» – организации помощи фронту, созданные «Союзом городов». Они давали право своим членам носить военную форму, но по-прежнему заниматься своими делами в тылу. И считаться при этом работающими на оборону.

Богатые обладатели предметов роскоши раздражали людей. Но именно они и диктовали моду, в том числе и политическую. Возникла она отнюдь не в рабочих кварталах. Недавние члены Правительства и дети высокопоставленных родителей, обличающие кровавый режим, при котором они делали головокружительные карьеры, и покупали эксклюзивные вещи, – это отнюдь не ноу-хау XXI века. Сто лет назад было то же самое.

То, с каким упоением либеральные круги Государственной Думы, интеллигенции и промышленности раскачивали царский трон, полагая, что оттуда свалится только неприятный им император, сегодня не поддается описанию. Игра велась с таким азартом, что российские игроки не заметили, как на столе появился «Джокер». С этого момента игру уже вели не они.

При этом многие даже и не подозревали, насколько на самом деле высоки ставки. Мало было просто убить царя. Такое уже бывало, и не раз. Бывало, что народ сам, и вполне демократично, избирал нового. Так было в 1613 г., так могло быть и через 300 лет. Идея о божественном происхождении царской власти сидела глубоко в сознании русского народа. Именно поэтому удар наносился не конкретно по Николаю II, как думала высокопоставленная фронда. Надо было уничтожить даже не самодержавие, – убить веру, и прежде всего, веру в будущее собственной страны.

А оно к 1917 году приобретало достаточно четкие контуры. После войны страна-победитель с богатейшими природными ресурсами и без серьезных национальных конфликтов превратилась бы в не просто сверхдержаву, а в единственную сверхдержаву мира. Именно потому, что синергия народа создавала условия для гиперскачка Российской империи и превращения ее в единственную сверхдержаву мира, именно поэтому против России стали действовать все внешние силы, все внешние игроки.

Трещины в фундаменте Российского государства сто лет назад были хорошо заметны профессионалам. Но посетители высокопоставленных салонов от их предупреждений отмахивались. Зато на Западе возможности психологических войн оценили по достоинству. Открылись целые линии финансирования национальных (читай националистических), сепаратистских организаций.

В то время было модно ругать власть. И не только власть, но и свою страну. Ругать Родину, ругать Россию, желать поражения своей стране. А ведь это страшный феномен, когда желают поражение не столько самодержавию, сколько России.

За границей свободно издавалась запрещенная в России периодика. «Тамиздат» лавиной идет в Россию. Массово выпускались листовки, в которых очень простым языком объяснялись противоречия жизни. Тогда еще не было социальных сетей. Но если листовки – это сегодняшний «твиттер», то очереди – это социальная сеть – «фейсбук» и т.п., которые формировали общественное мнение на местах. Именно поэтому с ними не то что не боролись, но их создавали специально. В листовках распространялись слухи о том, что скоро не будет хлеба и других продуктов и наступит голод. Люди стали закупать продовольствие впрок и продуктов действительно становилось меньше.

Революция – это прежде всего диагноз власти. Не общества, а власти. Это состояние болезни, когда власть не может отвечать на вызовы времени. А вызовы времени могут быть на самом деле ничтожные.

Точно так же через 70 лет ни один из коммунистов не выйдет защищать СССР. Не увидит в этом смысла. Люди в 1916–17 гг. были тогда так же наивны, как и в конце 1980-х, начале 1990-х годов. Они верили всякой ерунде, написанной в листовках. Верили любому, якобы разоблачительному материалу, которое ставило общество на дыбы. А если быть точным, то общество ставили на дыбы. Технологии столетней давности не отличались от тех, которые все, кто старше сорока лет, помнят по собственному опыту.

1905–1917 гг. – 12 лет, 1987–1991 гг. – 4 года. Скорость передачи информации в конце века была намного быстрее, чем в начале. А смысл абсолютно тот же. И он предельно прост: посеять вражду между когда-то братскими народами, создать жутковатый и карикатурный образ власти. А потом убрать хлеб и предоставить доселе невиданные зрелища.

Ежегодная посещаемость кинотеатров составила около 2-х миллионов человек, что по тому времени очень много. Но в кинотеатрах не демонстрировали ни патриотических, ни военных лент. Фильм «Под пулями немецких варваров, или ужасы Калиша» критикой был признан негодным. С треском провалилась попытка Александра Ханжонкова снять фильм «Севастополь». Высокий рейтинг имело совсем другое: «Проказы вертопрашки», «Парижские бульвары», «Закон дикаря» и др. Через 70 лет люди также будут ломиться в кинотеатры, но уже на «Маленькую Веру», хотя еще за 5 лет до этого с успехом прошел фильм «Иди и смотри».

А в США в это время шел фильм «Рождение нации» (1915 г.), каждым кадром убеждающий – американская нация одна и единственная, исключительная и готовая выдержать любые испытания. Когда через 10 лет во время «Великой депрессии» в США будут не то, что очереди за хлебом – люди будут умирать от голода, а рядом кукурузу будут кидать в паровозные топки, чтобы не снижать цены, – никакой революции в Америке не будет и в помине. Национально ориентированное правительство Ф. Рузвельта сделало все для того, чтобы решить экономические проблемы.

Классическая революционная ситуация была не только в США. В Англии во время Первой мировой войны женщинам и детям пришлось сутками стоять у

станков оборонных заводов. Мужчин не было. Но крикнуть: «Долой правительство, которое посылает наших мальчиков на смерть», – никому и в голову не пришло.

«Похоже, что происходящая в России большевистская революция является на самом деле гигантской финансовой операцией, цель которой – переместить огромные денежные средства из-под русского контроля – под контроль американских банков», – писала газета «Нью-Йорк Трибьюн» 24 января 1921 года. Вложения в русскую революцию окупились сторицей. По оценке «Нью-Йорк Таймс», в начале 1920-х гг. только в США осело русского золота на полтриллиона долларов.

«Нет больше России. Исчез идол в лице императора и религии, который связывал разные нации православной веры. Если только нам удастся добиться независимости буферных государств – Финляндии, Польши, Эстонии, Украины – и, сколько бы их ни удалось сфабриковать – то, по-моему, остальное может убраться к черту и вариться в собственном соку»¹.

На мой взгляд, революция – это явление, обусловленное, прежде всего, расколом среди элит. Если в стране устойчивая политическая система и более или менее монолитные элиты, серьезные революционные потрясения ей не грозят.

«Верхи не могут, низы не хотят». Эту революционную формулу мы помним еще со школы. В действительности государства гибнут совсем по другим причинам. Момент ослабления государства, готовность к предательству элит, и внешний фактор. Вот эти три вещи являются составляющими ингредиентами уничтожения государства. Ключевым в этих трех факторах является второе – готовность к предательству элит.

Сейчас на дворе снова семнадцатый. И только от нас зависит, каким будет этот год, да и следующий тоже. Как и положено 2017-му, или тем самым семнадцатым?

¹ Берти Ф.Л. За кулисами Антанты. Дневник британского посла в Париже. 1914–1919. М.-Л., Госиздат, 1927.

Ширяев Б.А.

д.и.н., профессор

Санкт-Петербургский государственный университет

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ УШЕДШЕГО СТОЛЕТИЯ (К ЮБИЛЕЮ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА)

Революция 1917 года по своим масштабам и последствиям не имеет аналогов в мировой истории. Она оказала колоссальное влияние не только на исторический процесс в России, но и предопределила ход истории в мире в XX веке. Конечно, можно говорить о Британском веке, об Американском веке, но,

без всякого сомнения, весь XX век прошел под знаком русской революции 1917 года.

Революция 1917 года до сих пор вызывает ожесточенные дискуссии в нашем обществе, несмотря на то, что от этого события нас отделяет столетний период. До сих пор у нас нет целостной картины этого эпохального события. Тысячи имеющихся исследований детально освещают отдельные события, факты, но мы не имеем общей панорамы процессов, порожденных 1917 годом. Но без сомнений, ясно одно: XX век - это эпоха великих свершений, громких побед и поражений, век триумфа и трагедии.

Революция и последовавшие за ней драматические события нанесли во многом невосполнимый урон русской цивилизации. Фанатики-революционеры истребили сословия (дворянство, купечество, казачество, крестьянство), которые были прочным фундаментом русской государственности. Фактически, они оставили страну без интеллектуальной верхушки, нанесли непоправимый ущерб православной традиции. Как это ни парадоксально, но от окончательного разрушения русскую цивилизацию спасла начавшаяся в 1941 году война, когда смертельная опасность заставила и правителей, и общество обратиться к духовным истокам национальной культуры.

С другой стороны, благодаря революции и инициированным ею грандиозным проектам, Россия достигла вершины своего могущества, которого она никогда не достигала в предшествовавшие времена. Страна в кратчайший срок сумела превратиться в одну из ведущих индустриальных держав мира, сумела создать систему массового доступного образования и передовую по форме организации медицину. Несмотря на огромные трудности и разрушения, Россия (СССР) превратилась в сверхдержаву.

Дискуссии вокруг 1917 года зачастую не позволяют всесторонне и объективно оценить значение этого события для нашей страны и для всего мира. Нет необходимости и неправильно отвергать огульно все случившееся в XX столетии, нам предстоит во многом заново переосмыслить весь исторический путь, пройденный после 1917 года. Переосмыслить с учетом трагических ошибок и заблуждений постсоветского времени.

Представляется, что правильным будет рассматривать события с учетом двух обстоятельств. Первое: несмотря на деформации и искажения, новая социальная модель, порожденная русской революцией, вызвала тревогу у власть имущих, в первую очередь, в развитых странах. Не следует забывать, какую симпатию и интерес вызывали попытки строительства нового общества в России. Новая социальная модель, которая стала формироваться в России после революции, побудила сильных мира сего пойти на серьезные уступки классам наемного труда, что стало основой той социальной политики, которой и по сей день придерживаются руководящие круги в странах Запада.

Одними из проявлений этих многочисленных симпатий и сочувствий являются события, имеющие отношение к советско-польской войне 1920 года. Правительство Великобритании имело серьезные намерения принять участие в

этой войне и поддержать Польшу экономическими, финансовыми и военными средствами. Возникла серьезная угроза прямого участия Великобритании в этой войне. Ответом на подобные настроения явилось движение «Руки прочь от Советской России», инициированное британскими профсоюзами. Руководители движения ультимативно заявили, что в случае участия Англии в советско-польской войне ни один корабль за пределами страны с военным грузом не покинет пределы ни одного английского порта. И правительство Великобритании вынуждено было отступить.

Второе существенное обстоятельство, которое следует всегда учитывать при оценке процессов столетия, заключается в том, что становление и формирование новой модели общества проходило в условиях постоянного давления со стороны стран Запада. В отношении новой Советской России Запад придерживался двуединой стратегии: не допустить реализации потенциала и возможностей новой социальной модели и максимально ослабить или даже расчленив Россию.

Противостояние с Западом можно разделить на пять этапов. Первый – 1920-е годы, когда Советская Россия находилась в полной изоляции и под сильным давлением экономических и политических санкций, выражаясь современным языком. Второй этап – попытки стран Запада направить агрессивные намерения нацистской Германии на восток. Третий этап – Вторая мировая война, в ходе которой не только Советский Союз, но и страны Запада оказались жертвами агрессора, которого они рассматривали в качестве главного орудия уничтожения новой социальной модели в России. События 1930-х годов представляют собой яркий пример того, как попытки взращивания агрессора для достижения своих стратегических целей оборачиваются трагедией для самих авторов подобных проектов.

Четвертый этап политики постоянного давления – это эпоха холодной войны. Холодную войну чаще всего рисуют как столкновение двух идеологий или как геополитическое противоборство двух сверхдержав за сферы влияния. Отчасти это верно, но этот конфликт был, прежде всего, формой противостояния двух социальных систем, двух моделей социально-экономической организации общества. Именно так объясняла суть холодной войны советская пропаганда в ее (холодной войны) первые годы. Но затем, под влиянием идеологического воздействия из-за рубежа (а оно было сильным, несмотря на наличие железного занавеса) стали говорить о противостоянии двух сверхдержав.

Навязав СССР гонку вооружений, Соединенные Штаты, конечно, создали тяжелые экономические проблемы для Советского Союза, но в итоге получился совершенно противоположный результат. Сопrotивляясь этому давлению, СССР не только восстановил разрушенное войной, но и создал мощный военный и экономический потенциал. В итоге, давление Запада и гонка вооружений создали сверхдержаву, способную стереть США с лица Земли.

Пятый этап конфронтации – так называемая постсоветская эпоха. После исчезновения коммунистической идеологии и советской социальной модели давление со стороны Запада приобрело еще более ожесточенный характер. Это давление является не просто инерцией эпохи холодной войны. Продолжающаяся политика блокады и изоляции свидетельствует о том, что Россия не воспринимает западную модель и гипотетически способна предложить другую, альтернативную модель. В условиях явно наметившейся эрозии традиционных ценностей христианско-европейской цивилизации Россия открыто и недвусмысленно претендует быть носителем и защитником этих ценностей. Такая позиция вызывает резко враждебное отношение к России со стороны Запада.

Набирающие силу настроения в российском обществе свидетельствуют о том, что противостояние между социалистической моделью и моделью, основанной на либерально-рыночной экономике, далеко не завершилось. Конечно, можно говорить, что это противостояние закончилось неудачей новой социальной модели, но есть основания предполагать, что это была лишь первая проигранная битва, но не окончательное поражение. Слишком неравными были силы в этом историческом противостоянии. Социально-политические, экономические институты и морально-нравственные ценности рыночной модели формировались более 300 лет. Новая социальная модель, возникшая в России, существовала всего 70 лет, из которых почти треть ушла на войны и восстановление разрушенного. К тому же новой социальной модели, возникшей не в самой развитой стране, пришлось противостоять практически всему миру, что требовало применения чрезвычайных мобилизационных мер и порождало колоссальные деформации. Эти негативные явления усугублялись фатальными просчетами и ошибками советских лидеров.

Существует широко распространенное мнение, сводящееся к следующему. Есть немало стран, в которых модернизация происходила в сжатые сроки и без таких громадных потерь, которые имели место в России. Это Южная Корея, Япония, Тайвань, ФРГ; широко известные в литературе так называемые «японское чудо» и «западногерманское чудо». В этих аргументах есть определенная доля истины, если не принимать во внимание одно чрезвычайно важное обстоятельство. Все вышеназванные страны «экономического чуда» – это прифронтовые государства эпохи холодной войны, и модернизация и экономические успехи в этих государствах были результатом массивной экономической помощи со стороны США, для которых важно было сделать эти страны витриной процветающего свободного мира. А Россия (СССР) опиралась только на собственные ресурсы и к тому же должна была противостоять перманентному неослабевающему агрессивному давлению стран Запада. Это обстоятельство лишний раз доказывает наличие огромных ресурсов и мощного потенциала, который был создан в России после 1917 года вопреки огромным жертвам и экономическим потерям.

Сегодня мало кто сомневается, что западная цивилизация, основанная на либерально-рыночных принципах, медленно, но неуклонно впадает в стадию упадка. В мире явно просматривается стихийный запрос на новую социальную модель. Завершился только первый этап исторического противостояния между рыночно-ориентированной цивилизацией и социальной моделью, ориентирующейся на равенство и социальную справедливость. Если Россия сможет пройти без больших потерь современный этап неопределенности мирового развития, возможно, ей действительно суждено стать реальным Третьим Римом.

Сегодня, спустя 100 лет после начала грандиозных перемен, Россия должна решить первостепеннейшую, самую актуальную проблему: прекратить бесконечные споры о прошлом, которые раскачивали общество. Например, ни в Англии, ни во Франции нет споров о деяниях Кромвеля и Робеспьера, на совести которых не меньше трагических деяний, которые имели место в России в XX веке. Настало время для того, чтобы создать приемлемую для общества позицию по отношению к прошлому. Пора прекратить публичное самобичевание по поводу прошлых грехов и перевести обсуждение этих проблем из сферы публичной жизни в профессиональную сферу, сделать их частью «профессиональной кухни». Настало время всем слоям общества – и политическому руководству, и специалистам, и «простым людям» – ориентироваться на позитивные итоги сложных процессов столетия. И главный из этих итогов состоит в том, что Россия сумела сохраниться как цивилизация, сохранила суверенитет и государственность и продемонстрировала наличие огромного потенциала для новой фазы своего подъема.

Юрьева А.В.

к.ф.н., ст.преп. СПбГУПТД

ПОСТИЖЕНИЕ ПРОСТРАНСТВА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА: ФИЛОСОФСКИЙ И АРХИТЕКТУРНЫЙ АСПЕКТЫ

Проблема сущности и статуса пространства всегда находилось в зоне повышенного интереса философской рефлексии. История философии открывается постижением пространства и движется параллельно в этом направлении с историей архитектуры. Однако существует значительная разница между пониманием пространства в архитектуре и его же философскими дефинициями.

Интересно будет заметить, что понятие пространства для философии возникло гораздо раньше, чем оно появилось в архитектуре. Хотя это парадоксально, так как именно архитектура занимается обустройством мира вокруг человека. Но вплоть до середины XVIII века само слово «пространство» не упоминается в архитектурных трактатах. Только в начале XIX века Гегель

вводит это понятие и связывает его с архитектурой. В отличие от кантовских или других субъективно идеалистических представлений, пространство, по Гегелю, объективно, а не является представлением чувственного созерцания, то есть не субъективно.

Философский анализ является необходимым моментом критики старых оснований научного поиска. Но кроме этой, критической функции, философия выполняет конструктивную функцию, помогая выработать новые основания для исследования. В начале XX века и до его середины происходит своеобразная цепная реакция революционных перемен в различных областях знания: в физике (открытие делимости атома, становление релятивистской и квантовой теории), в космологии (концепция нестационарной Вселенной), в химии (квантовая химия), в биологии (становление генетики). На ряду с ними возникает кибернетика и теория систем, сыгравшие наиболее важную роль в развитии современной научной картины мира.

В процессе этих революционных преобразований формировались идеалы и нормы новой, неклассической науки. Они характеризовались отказом от прямолинейного онтологизма и пониманием относительной истинности теорий и картины природы, выработанной на том или ином этапе развития естествознания.

Таким образом, история науки в целом и философии в частности, показывает нам динамику в постижении пространства и даже некоторую невозможность окончательно зафиксировать его универсальные характеристики. Поэтому А.В. Иконниковым были сделаны некоторые попытки обобщения, из которых следует несколько выводов в типологии пространства¹:

- 1) Пространство реальное или физическое, существующая как объективная данность или как кантовская «вещь в себе»;
- 2) Пространство концептуальное, мысленная модель, системно объединяющая «объективные данные» о пространстве;
- 3) Перцептивное пространство, пространство в восприятии человека, отраженное его органами чувств (введено Б. Расселом);
- 4) Экзистенциальное или переживаемое – стабильный образ окружения, основанный на восприятии пространства как поля деятельности, вносящей в него свои качественные характеристики;
- 5) Художественное пространство – структурированная пространственно система художественных ценностей, которая связывает архитектурное пространство и пространственные образы включенных в него произведений искусства;

Однако дополнительно к этому выделяется и архитектурное пространство как часть пространственной непрерывности мира. Содержание этого понятия зависит от представлений на том уровне миропонимания, на котором формируются ценности, символические образы.

Первые попытки осмысления понятия пространства, зафиксированные в архитектурных трудах, были сделаны на рубеже XIX – XX веков почти в тоже

время, когда совершались революционные изменения и в практическом проектировании (Ф.Л. Райт). Альбрехт Брикман полагал основой любой архитектурной формы именно чувство пространства, связанное с ощущением собственного тела, но имеющей специфику эпохи и национальной культуры. Вообще соотнесение телесности и архитектурных объектов берет начало еще в ордерной системе, но далеко не вся архитектура может быть подчинена этому принципу «вчувствования».

Середина 1920 –х годов стала важным периодом в формировании особых пространственных концепций и не только в нашей стране. На первый план выходит проблема воплощения художественной воли автора путем создания именно художественного пространства. Происходит смешение живописных идей авангарда, супрематизма, посткубизма и преломление их на архитектурной платформе. К примеру, Эль Лисицкий создает так называемые «проуны» («проекты утверждения нового»), в которых живопись граничит с архитектурой. Одной из самых ярких работ, повлиявших на современных архитекторов, является проект горизонтального небоскреба у Никитских ворот. Применение новейших каркасных конструкций и стекла определило исключительную легкость построек и дало возможность рационально разрешить планировочные и пространственные задачи.

Одной из знаковых теоретических работы того времени, была книга Ле Корбюзье «К архитектуре» (1923). Отправной точкой рассуждений известного архитектора можно считать чертеж, на котором изображены лишь шесть железобетонных опор и три горизонтальные плиты, соединенные между собой легкой лестницей. Для него железобетонный каркас стал мощным средством выражения архитектурной мысли. Он впервые тогда определил нечто общее между железобетонной конструкцией и новыми социальными требованиями к архитектуре, которые тогда впервые стали ощутимыми.

Ле Корбюзье умел свести сложную проблему к простым основным элементам и синтезировать эти результаты в виде ясных формул, не упуская из вида основные творческие концепции и принципы. А его труды во всех областях от живописи до градостроительства имели такое же большое влияние, как и построенные им здания.

Один из теоретиков направления рационализма в архитектуре Н. Ладовский считал базисным материалом архитектуры, не камень, дерево или стекло, а именно пространство, которое необходимо структурировать, абстрагируясь от идеалов прошлого. Ладовский предложил новый психоаналитический метод преподавания и вел учебную дисциплину «пространство», при этом главными элементами архитектуры было предложено считать пространство, форму и конструкцию, а второстепенными – массу, объем, вес, цвет, пропорции, движение и ритм. Этот новый для того времени взгляд на долгие годы вперед определил историю советской архитектуры.

Как видно, в XX веке «вместо массивности восторжествовала пространственность, вместо непроницаемой телесности – проницаемая

каркасная структурность, вместо тысячелетней композиционной каноничности – произвольность объемно-планировочных схем, а вместо изобразительной пластики и «рукотворной» живости форм – их неизобразительность и машинный технологизм»². Архитектурная символизация пространства теперь осуществляется в первую очередь как выражение функций объекта, хотя и сквозь призму норм и ценностей культуры.

Таким образом, проблема пространства переживала в начале XX века свою первичную фазу развития, это был этап накопления идей и выявления основных проблемных узлов. Определяя архитектуру как искусственно созданную среду, в которой протекает жизнедеятельность человека, можно сказать, что эта среда в каждую эпоху создается по-своему, сообразно тем общественным, социальным потребностям, возникающим в данную эпоху. Поэтому отсутствие единого мнения о понятии пространства и в философском, и в архитектурном сообществе можно понимать как специфику становления этой категории.

¹ Иконников А.В. Пространство и форма в архитектуре и градостроительстве. М., 2006. С. 51.

² Тасалов В.И. Очерк эстетических идей архитектуры капиталистического общества. М, 1979. С. 26.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Албегов Г.К.

1 ХДА-6 (СПбГУПТД)

Научный руководитель доцент Левин Г.М.

ЖЕНЩИНЫ В ВЕЛИКОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Самой яркой особенностью революции во Франции, проходившей с 1789 по 1799 года, и поразившей современников и участников, стало активное участие женщин в политической борьбе. Первым политическим выступлением представительниц слабого пола стал известный поход на Версаль 5 – 6 октября 1789 г. Тысячи простых женщин, переполошенных слухом о заговоре, взяли в руки оружие и двинулись к Версалию. Они собирались заставить правящего в то время Людовика XVI и его семейство переехать в столицу Франции. Армия и гвардейцы, находившиеся на охране Версаля даже не оказывали женщинам никакого сопротивления.

Женщины Франции и дальше продолжили участвовать в каждом значимом событии того десятилетия. Летом 1792 года они приняли участие во взятии Тюильри. Также приложили руку к расстрелу заключенных, которых незаконно и неправомерно обвинили в организации восстания. На первых ролях всегда были уроженки Парижа, которые получили от самых радикальных революционеров прозвище «добрые патриотки».

Террористический режим, который в 1793 году установился во Франции, не дал пощады даже женщинам. Первыми были казнены дамы свергнутого режима. Среди них были и королева Мария Антуанетта и пара принцесс бурбонского дома. Потом казнили и жен революционеров, которые не смогли победить в партийной дележке власти. После падения партии жирондистов на помост гильотины вошла супруга их лидера - мадам Ролан. После окончательной победы над группировкой Дантона была казнена молодая супруга его товарища - Люсиль Демулен.

Выросшие на литературе античных времен, которая была пронизана духом борьбы с тиранами, представительницы слабого пола не всегда были пассивными жертвами. Марата, являвшегося одним из лидеров террора, заколола правнучку известного драматурга Франции Корнеля, Шарлотта Корде. Она мстила за казнь над жирондистами. Некоторых женщин казнили за попытки покушений на Робеспьера.

Уничтожение диктатуры якобинцев вызвало весьма неоднозначные последствия. Некоторые привлекательные и активные жительницы столицы стали заниматься предпринимательской деятельностью. Они действовали через высокопоставленных чиновников Франции.

Работа женщин в деле создания общественного мнения и в революционном перевоспитании общества для новой гражданской и

политической жизни шла двумя течениями, различными по силе и размерам. Одно из них определялось настроениями очень небольшой группы деятельниц, выделявшихся своим особым интересом к судьбе и положению женщин; другое течение захватывало всю громадную массу женщин, участвовавших в общей политической работе Франции, или только изредка уделяя внимание на агитацию за права женщин. Наша задача обязывает нас особенно внимательно присмотреться к самым интересным представительницам первой группы женщин. Здесь мы встречаемся с личностями едва ли не первых в Европе феминисток - Олимпии де-Гуж, Теруань де-Мерикур, Розы Лакомб. Они так и встают перед нами одна за другой в хронологическом порядке; быстрые смены душевных настроений, бурные вихри мятежей подбросили на разные ступени революционного подъема. Заметны в них общие черты - романтичность, даже некоторая театральность в их личной жизни; недаром их биографам пришлось прежде всего повозиться с их прозваниями, чтобы восстановить их подлинные имена.

Деятельность и выступления женщин в годы французской революции произвели огромное впечатление на женщин других стран. В Англии женская агитация зародилась тотчас же, вдохновляемая той же Декларацией прав человека, статьями Кондорсе и примерами француженок. В Скандинавии скоро появились подражательницы Олимпии де Гуж и Лакомб. Даже у нас в России у иных наших ранних писательниц XIX в. заметны отзвуки запросов французских революционерок.

Список литературы:

1. Адо А.В. Документы истории Великой французской революции. – М.: Изд-во МГУ, 1990.
2. Королева Т.В. Метаморфозы истории. – Псков: Изд-во ПГУ, 2002.

Анисимова К.А.

1 ТДА-16с (СПбГУПТД)

Научный руководитель ст.преп. Юрьева А.В.

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В РЕВОЛЮЦИОННУЮ ЭПОХУ: ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПАТРИАРШЕСТВА

В 2017 году Русская Православная Церковь празднует столетний юбилей со дня восстановления Патриаршества на Руси.

Предпосылки кризиса духовенства начали складываться за 15-20 лет до 1917 года. Одной из проблем стала сословность и своего рода отрицательный отбор в русском духовенстве синодальной эпохи. Они привели к многочисленным конфликтам между Синодом и Временным правительством, священниками и епископами в епархиях, младших клириков и священников на приходах, отдалению и даже бунту прихожан против духовенства. Предстояла задача превратить «церковную революцию»¹ в , как выразилась историк Е. В.

Белякова: «каноническую реставрацию» с которой отчасти справился Поместный Собор.

Собор открылся в день Успения Божией Матери 15/28 августа 1917 г. и работал до 7/20 сентября 1918 г.

В ходе первой сессии развернулась дискуссия о восстановлении патриаршества. Были проведены выборы Патриарха и им избран митрополит Московский Тихон (Белавин). В этот день были организованы многочисленные крестные ходы, но, следует отметить, что в прессе того времени нет ни единой адекватной заметки, которая описывает то, как народ приветствовал это событие. Состав собора включал 564 человека, более половины которых составили миряне: представители государственной думы, действующей армии, профессора университетов духовных академий, учителя приходских школ, крестьяне из разных уголков страны – это был социальный съезд всей России, который готов был созидать церковь и всю страну на новых основаниях.

Одним из важнейших предложений Собора стал специальный документ – некий конкордат «О правовом положении Православной Российской Церкви», который уже был принят 2 декабря 1917 года, Собор адресовал его Учредительному собранию, так как оно было легитимным органом власти, который должен был принять решение о будущем государственном устройстве России. Собор считал необходимым вести отношение с государством в чётких правовых актах, то есть предполагалось, что между церковью и государством будет организовано тесное сотрудничество.

Не менее важным событием стало принятие «Введения к соборному приходскому уставу», определение о поводах к расторжению брака; о миссии и о духовных средних учебных заведениях. В ходе сессии собору практически постоянно приходилось реагировать на антицерковные акции пришедших к власти большевиков. Это «Введение...» было написано комиссией 4-х человек, состоящей из двух мирян и архиепископа Андроника Никольского и митрополита Серафима Чичагова. Главная идея соборного приходского устава заключается в том, что вечное спасение христианина реализуется в рамках мельчайшей церковной единицы.

Наработки священного собора оказались сметены Большевицким режимом. На то время он являлся некой религией, которая претендовала на полную власть над народом.

Декрет В.И. Ленина 1918-го года, стал в определённом смысле откликом на конкордат Поместного собора, установленного 2 декабря. Здесь можно проследить ряд совпадений, например, если собор предлагает государству признать определённые права духовенства, как отдельную категорию населения, то советская власть прямо говорит о том, что определённые категории особыми правами не обладают. Одним из самых существенных и болезненных элементов Декрета стала декларация о национализации

религиозного имущества, которое передавалось в руки местным органам власти, что воспринималось кощунством в глазах верующих.

Во время голода 1921-22 гг. была организована кампания по изъятию церковных ценностей. Стоит обратить внимание на очень важную цитату из секретного письма Ленина от 19 марта 22-го года, написанного от руки с ремаркой « копии не снимать»: «Мы должны именно теперь дать самое решительное и беспощадное сражение черносотенному духовенству и подавить его сопротивление с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение нескольких десятилетий». А так же Ленин пишет: «Если нужно применить насилие, то применяй его быстро и массированно», тем самым косвенно цитируя Макиавелли. Исходя из этого письма, можно сделать вывод, что советский вождь хотел выявить активное духовенство верующих и уничтожить его.

Патриаршество пережило советскую власть и до сих пор является примером идентичности русской православной церкви.

Список литературы:

1. Шульц Г. Введение // Священный собор Православной Российской Церкви 1917– 1918 гг. Обзор деяний. Вторая сессия. М., 2001. С. 7–22.
2. Беглов А.Л. Всероссийский церковный собор 1917–1918 гг. как явление соборной практики Церкви // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2016. Т. 34. №. 1. С. 51-73.
3. Беглов А.Л. От соборного Определения к Декрету СНК. К вопросу о генезисе государственно-церковных отношений советского периода // Альфа и Омега. 2007. № 1(48). С. 146–170.
4. Кривошеева Н.А., Мраморнов А.И. Подготовка Всероссийского Церковного собора в апреле — середине августа 1917 года и документы о предсоборных трудах // Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 годов. Т. 1. Кн. 1. С. 26.
5. Покровский Н. Е. Источниковедческие проблемы истории России XX века //Общественные науки и современность. – 1997. – №. 3. – С. 101.
6. Положение о созыве Поместного Собора Православной Всероссийской Церкви в Москве 15 августа 1917 года // Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 1. Кн. 2. С. 1183.
7. Рогозный П.Г. Церковная революция 1917 года (Высшее духовенство Российской Церкви в борьбе за власть в епархиях после Февральской революции). СПб., 2008.

Бабкина Е.О.

1 АДА-1 (СПбГУПТД)

Научный руководитель доцент Федотова О.А.

ЭПОХА РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПОТряСЕНИЙ В ИСТОРИИ МОЕЙ СЕМЬИ

«...У нас нет права быть «Иванами, не помнящими родства». Мы должны знать свою историю, знать ее такой, какая она есть. Извлекать из нее уроки, всегда помнить о тех, кто создал Российское государство, отстаивал его достоинство, делал его великим, мощным, могучим. Мы сохраним эту память, и мы сохраним эту связь времен».

Мы заслуженно гордимся российской армией. После русско-японской войны Николай II провел некоторые военные преобразования: было децентрализовано высшее военное управление и сокращены сроки действительной службы, омоложен офицерский состав; улучшены быт солдат и матросов (питание и вещевое довольствие) и материальное положение офицеров и сверхсрочнослужащих. История офицеров царской армии связана с историей моей семьи в эти тяжелый период жизни для России.

О прадедушке Моисееве Андрее Анатольевиче известно очень мало. Будучи офицером царской армии, с июня 1915 г. принимал участие в сражениях Первой мировой войны на Северо-Западном фронте. Началом Февральской революции считается 27 февраля 1917 года. В этот день взбунтовались Волынский, а также Преображенский и Литовский полки. Был ли мой прадед одним из офицеров одного из этих полков сегодня мне уже никто не сможет рассказать, но известно, что мой прадед Моисеев Андрей был офицером того времени. И события того времени отразились на жизни моей семьи.

Россия традиционно держалась Армией и Флотом, которые по праву считались ее самыми надежными союзниками и заступниками. Служение России - путеводная идея русского офицерства. Это служение выходило далеко за рамки военного дела, проявлялось в государственной и общественной сферах, в области науки и культуры. Офицерами были все российские императоры. Погоны носили многие знаменитые поэты и писатели, композиторы и художники. Велик вклад офицеров в развитие географии, геодезии, статистики и других наук.

В войне 1914 – 1917 гг. российскому офицерству приходится выслушивать упреки и за поражения, и за беспобедные сражения, и даже за победы, потому что они не дали решающих результатов. И не только в этом обвиняют кадровое офицерство. Коммунисты называют его слугой капитализма, в левоэмигрантских кругах его считают «кастовым», «сословным», ставя ему в вину, что оно было оплотом царской власти, а с крайне правого фланга эмиграции слышатся иной раз упреки, что оно не уберегло царскую власть.

События 1917 года признаны временем тревог и разочарований, временем нарастающего кризиса. Для русской армии данные события знамениты приказом Петроградского Совета №1 от 1 марта 1917 года о введении равноправия и выборности в воинских частях. И для страны, и для самого офицерства последствия были катастрофичны. Офицерский корпус оказался в исключительно трудном положении. Вся полнота власти в армии принадлежала солдатским комитетам, а военные начальники фактически лишались власти. Офицерам, ушедшим после реформ в отставку, не предоставлялось даже пенсии. Все чины и звания в армии уничтожались, а также упразднялись офицерские организации. Офицеры становятся «лишними людьми» в новой эпохе. Хотя некоторая часть офицерства переходит к сотрудничеству с

большевиками в ходе гражданской войны на волне патриотизма (работа на тех же местах, но при новой власти). Другая часть все еще не доверяла новой власти и держалась в стороне. После приказа 20 июля 1918 года перед офицерством стал нелегкий выбор между красными и белыми.

Выбор был сделан, прадедушка стал офицером белогвардейской армии, так не принял революционные перемены в армии. Дальнейшая судьба его неизвестна в те смутные времена люди пропадали бесследно. На территориях, отвоеванных у белых, немедленно разворачивался новый виток террора. Расстреливалось большое количество членов семей офицеров, служивших в белой армии. Прабабушке со своей дочерью, которой тогда было только 3 года, пришлось бежать в небольшой поселок, который расположен в Приамурье на берегах реки Биры. Там, в поселке Биробиджан, и родился 07 мая 1918 мой дедушка Мосеев Анатолий Андреевич. Прабабушка детей вырастила и поставила на ноги совершенно одна, это были нелегкие времена, но она сделала все возможное, чтобы у них сохранилась память об отце. Мой дедушка всегда рассказывал о прадедушке как о настоящем офицере, который любил и служил своей Родине.

Когда началась Великая Отечественная война, моему дедушке было 23 года. Он окончил железнодорожный техникум в Хабаровске и был преподавателем математики в школе. В апреле 1942 года его взяли на фронт младшим лейтенантом. Так началась история моего дедушки как офицера. Он прошел всю войну и получил более 30 медалей и награжден орденом Красной Звезды. Закончил войну в звании подполковника и в мирное время, оставаясь на военной службе, работал военпредом на заводе имени Калинина в городе Свердловске. В историческом музее этого завода есть экспозиция, в которой рассказывается о моем дедушке.

Список литературы:

1. Путин В.В. Из речи на торжественной церемонии вступления в должность Президента РФ 7 мая 2000 года.
2. Харитонова Е.Д. // Военно-исторический журнал. 2007. №1. С.45-48.
3. Сухотин Н.Н. Война в истории русского мира. - М.: ВА ГШ, 1998. С. 55.

Беляева В.Д.

1 ТДА-14 (СПбГУПТД)

Научный руководитель доцент Минин А.С.

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЛАКАТ КАК СРЕДСТВО АГИТАЦИИ И СИМВОЛ ПЕРЕМЕН

В условиях повальной неграмотности революционных масс в России визуальные образы обладали наибольшим эффектом в пропаганде новой идеологии. Праздничные даты, например, сопровождались яркими

представлениями и шествиями на площадях или улицах больших городов. В соответствии с «ленинским планом монументальной пропаганды» сооружались памятники и монументы героям и жертвам революции. Значимую роль в наглядной агитации представляли соответствующие плакаты.

Плакат становится основным орудием общественно - политической агитации, тем орудием, в котором революционные и политические идеи выражались более красочно и наглядно. В условиях нарушения множества общественных, высокопрофессиональных и индивидуальных взаимосвязей, а кроме того благодаря непринятию новой власти многочисленными корреспондентами и деятелями культуры, структура СМИ была повреждена. Исходя из этого, плакат как средство информирования и агитации стал наиболее известным. Из-за безграмотности доли населения, из-за военных действий и политических споров, такие качества плаката, как доступность, четкость и оперативность были востребованы как властью, так и гражданами. Ф. Энгельс, давая оценку возможностям плаката в условиях революции, в работе «Дебаты по поводу закона о плакатах» упомянул: «Плакаты являются основным средством воздействия на пролетариат».

Плакат как вид изобразительного искусства появился еще в середине XIX в. Советский плакат преподносил народу призывы Коммунистической партии, призывал на борьбу за независимость, свободу и справедливость. Плакаты времен революции 1917 г. создавали такие живописцы, как Д. Моор, В. Дени, А. Рааков, Н. Кочергин, М. Черемных и многие др.

Тематика плаката определялась актуальностью момента, политическими акциями правительства, процессом боевых действий. Непосредственно оперативностью реагирования, перспективой исправления содержания, а кроме того невысокой стоимостью производства объясняется обширное продвижение и многообразие данного типа общественной коммуникации. «Плакат революционный касается самого главного — он говорит о жизни и смерти, о борьбе и победе, о насилии и свободе, о хлебе и человечестве, о настоящем и будущем - о темах широкого мирового охвата».

Общественно-политические плакаты, которые были созданы за несколько месяцев до октябрьских событий, являлись «подготовительным» идеологическим орудием большевиков. С первых дней Советской власти общественно-политический плакат стал проводником большевистских идей. Создатели плаката были нацелены на агитацию к выполнению декретов и мероприятий большевиков по проведению «первоочередных задач» осуществляемой ими политикой деятельности. Плакат должен был затронуть «пролетариат либо непосредственно как особый класс, либо как авангард всех революционных явлений в борьбе за свободу».

Уже после Революции, основной задачей большевиков было привить народу новую концепцию ценностей, проведя границу между ними и гражданами западных стран, каковых именовали «буржуазией». По этой причине отличительным приемом в трудах большинства плакатистов является

контраст. Конечно, буржуа представлялись карикатурно, т.е. все без исключения недостатки были гипертрофированы.

Агитационные плакаты, которые были разосланы на фронты Гражданской войны, аллегорично сравнивались с патронами и снарядами, они стали сильным эмоциональным инструментом воздействия на противника. «Всякий срывающий этот плакат или заклеивающий его афишей совершает контрреволюционное дело» - так гласило суровое предупреждение на плакатах, которые клеили на сооружения, здания, дома, поезда, посылали на фронт и т.д. Повреждение и уничтожение подобных плакатов причислялись к контрреволюционным действиям. В период 1-ых пятилеток агитационный плакат не прекращал свою главную идеологическую задачу. Хроника советского плаката наступает с середины 1918 г. Первыми общественно-политическими работами были такие советские плакаты, как: «Цена крови» и «Царь, поп и богач», напечатанные издательством ВЦИК. Каждые пять дней на улицах городов появлялся новый плакат. Сейчас они считаются значимыми историческими свидетелями целого периода истории.

Значимой приметой времени революции и гражданской войны был общественно-политический раскол. Плакат, создававшийся в соответствии с основным политическим заказом, вызывал в обществе множество противоречий, настраивал на отказ от того, что связано с царским режимом, его символами и ценностями. Вследствие этого, символы царской России зачастую были использованы в политических плакатах той эпохи. На плакате 1919 г. «Враг хочет захватить Москву...» В. И. Фидман показывает противника в имперской короне. В одной руке он держит цепь, которая олицетворяет прошлые рабские условия жизни народа, а другая простирается с целью присвоения Москвы, которая в тот момент была под угрозой белых сил. Также, красочным примером социального упадка является плакат В.Н. Денни 1919 г. «Мы, Божией Милостью Колчак». Художник показал Колчака на троне, в одной руке у него флаг с надписью: «Расстрелять каждого десятого рабочего и крестьянина», в другой бутылку со спиртом.

В то же время плакат стал орудием принятия новых символов державности и мощи государства как носителя народной воли. Так, в период Февральской революции применялся алый флаг как символ независимости, рационального правительственного устройства и переустройства жизни. В послеоктябрьский период он уже будет символом крови, пролитой за победу революции.

Художники-плакатисты свой творческий процесс связывали с государственным заказом, а общественное и культурное окружение помогало в создании соответствующего самосознания художника. Невзирая на обычный вид словесных формулировок, со временем сложившихся в советской пропаганде, в новом изобразительном искусстве предоставлялся огромный простор для креатива и творчества. Художник, визуализирующий лозунг или

программу преобразований, наглядно показывал собственное представление зрителю.

Ранний советский плакат, прислушиваясь к традициям, которые уже были созданы февральской революцией, принял новую концепцию революционной символики. Такая символика включала граждан в общественно-политическую сферу, создавая характер восприятия и способствуя грамотной оценке нового устройства страны. Символы государства позволяли более понятно донести до народа все новейшие преобразования во власти.

В свою очередь, общественно-политический плакат был политизирован и идеологизирован, но также выполнен на очень высоком художественном уровне. Агитационные плакаты несли важные для государства пропагандистские функции: доносили до народа важные задачи, связывали власть с народом, формировали правительству величественный образ, тем самым воспитывали в гражданах культуру.

Немало важно, что и коммунистическая партия уделяла особое значение именно плакату в пропаганде марксистско-ленинских идей и общественно-политической агитации. На всех этапах развития государства плакат стал инструментом общественного внушения, организации массовой психологии и главным инструментом влияния на пролетариат. Именно плакат, как репрезентационная форма, создавал образ советской власти, нес в себе определенную символику, являвшуюся методом и приемом формирования образа власти в общественном сознании.

Список литературы:

1. Агитационно-массовое искусство. Оформление празднеств / Под ред. В.П. Толстого. - М.: Просвещение, 1984.
2. Бабурина Н.М. Русский плакат. Вторая половина 19 - начало 20 века. - Л.: Прогресс, 1988.
3. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 6. С. 83.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 6. С. 478.
5. Плакаты первых лет Советской власти и социалистического строительства (1918-1941) / Сост. И. П. Авдейчик, Г. К. Юхнович. Каталог. Минск, 1985.
6. Революционная и государственная символика в раннем советском плакате, М.А. Ельшина. // <http://sovnet.geraldika.ru/page/1960>.
7. Электронный музей Отечественного плаката - Плакаты.Ру // <http://www.plakaty.ru>

Белякова Я.М.

1 МГЗ-27 (СПбГУПТД)

Научный руководитель доцент Ковалева Г.В.

РЕВОЛЮЦИЯ И СУДЬБА КУЛЬТУРЫ

Период 1917 года в корне изменил духовную жизнь страны, однако, изменения в культуре проявили себя не сразу. Большая часть интеллигенции с энтузиазмом встретила начало революции. Они считали, что революция будет

началом нового этапа в искусстве, что она уничтожит все опостылевшее в жизни и будет глотком свежего воздуха.

Революцию 1917 можно считать переходом к новому типу культуры. Октябрьская революция 1917 года выступила не только против прежней политической системы, но и против основных духовных ценностей прежнего общества. Революционной смене российской государственности способствовали многие факторы: во-первых, это длительная мировая война, которая ослабила самодержавие, во-вторых, рабочий класс и крестьянство пробудились и активно стали проявлять себя в общественной и политической жизни общества. Являясь демократическим движением народных масс, русская революция руководствовалась смутным, политически не оформленным, по существу, скорее, психологически-бытовым идеалом самочинности и самостоятельности.

Эпоху революции без сомнения можно считать главным историческим содержанием в первые десятилетия XX века. А для культуры революция стала фундаментом поляризации идей и художественных сил. По словам М. Горького революцию можно считать «Актом великого культурного значения». Революционные события отразились на творчестве практически всех русских писателей, художников и композиторов. Тема революции являлась основополагающей, она находила отражение во многих художественных произведениях тех лет. Революционный взрыв в России вызвал у русской художественной интеллигенции различные оценки. Однако, не смотря на все противоречия, нельзя не отметить особое влияние революции на русскую художественную культуру. Для культуры этого периода характерно отражение социальной остроты, повышенный интерес к личности и в первую очередь к духовному миру личности. Для творчества отдельных писателей, художников, композиторов была присуща идейная противоречивость, неоднозначность, переосмысление. Обновились различные жанры.

Стоит отметить, что в результате революционных событий и дальнейший военных действий русская культура понесла как материальные, так и духовные потери. Пожары не было ни для человеческих жизней ни тем более для ценностей культуры.

Новая власть пыталась противиться проявлениям народного гнета. Следствием тому служит факт, что в начале 1920 года за рубежом оказалось около 2 миллионов подданных Российской империи. В эмиграции оказалось большое количество писателей, поэтов и публицистов, которые были известны в дореволюционной России. Поэты эмиграции пытались сохранить образ живой России и ее культуры, основным мотивом была нарастающая боль о трагедии Родины.

За рубежом оказались поэты, чье творчество было неразрывно связано с культурой. Далеко не всем удалось влиться в европейское культурное общество. Угнетало ощущение того, что надежны на возвращение на Родину очень прозрачны. Материальное положение известных литераторов оставляло

желать лучшего; плюс к этому добавлялись страдания, которые связаны с невозможностью творить в отрыве от родного края, в дали от дома. Значительная часть сценаристов за рубежом ставили спектакли, которые посвящали своей Родине. Многие сценаристы за рубежом ставили спектакли, посвящённые своей Родине, они носили черные одежды, показывая свою скорбь и тоску по дому. Любые известия с Родины становились основой новых произведений, сценариев и пьес. Родина выступала главной музой для культурных деятелей того периода.

Российская эмиграция стала неотъемлемой частью истории ведущих держав и отдельных уголков планеты, но при этом она смогла сохранить свою культуру, языковую идентичность, свое уникальное настроение. Она адаптировалась к различным политическим, экономическим, правовым условиям, добилась выдающихся достижений в области науки, культуры и искусства, став при этом, достоянием международного уровня. Российские культурные эмигранты, которые смогли ассимилироваться в различных странах мира, внесла значительный вклад в мировую культуру и отчасти экономику.

Список литературы:

1. Горький М. Несвоевременные мысли. Заметки о революции и культуре. – М.: «Интерконтакт», 2000.-192 с.
2. Ильина Т.В. История искусств. Отечественное искусство. – М.: Высшая школа, 2007.-300 с.
3. Семенко И.С. Россия 20-начала 21 века. Культура и общество. – М., 2011.-496 с.

Данг Хак Бинь (СРВ)

ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Н.Г. Кузнецова»

Военно-морской политехнический институт (г. Санкт-Петербург)

Научный руководитель доцент Паневин К.В.

ВЫДАЮЩИЙСЯ РЕВОЛЮЦИОНЕР ХО ШИ МИН И БОРЬБА ЗА ЕДИНСТВО КОММУНИСТОВ ВЬЕТНАМА

После распада Советского Союза и крушения социалистического лагеря в Восточной Европе в мире осталось лишь несколько государств, официально провозглашающих свою социалистическую ориентацию. Почти все они расположены в Восточной и Юго-Восточной Азии. Среди них - и наиболее «закрытая» для внешнего мира Северная Корея (КНДР), и динамично развивающиеся Китай и Вьетнам.

Приход коммунистов к власти во Вьетнаме неразрывно связан с жизнью и деятельностью человека, который во всем мире ассоциируется с вьетнамским революционным движением и войной вьетнамского народа против американских агрессоров. Речь идет о Хо Ши Мине - всемирно известном «дядюшке Хо».

В 1911 году, в 21-летнем возрасте, он покинул родной Вьетнам, поступив на корабль матросом. Всю свою молодость и большую часть зрелости он провел за пределами родной страны - жил во Франции и Великобритании, США и Китае, Гонконге и Сиаме и, разумеется, в Советском Союзе. Во Вьетнам Хо Ши Мин вернулся лишь через тридцать лет после отъезда - в 51 год, будучи лидером вьетнамского коммунистического движения.

Именно на заграничный период в жизни Хо Ши Мина приходится формирование вьетнамского коммунистического движения, последовавшее за проникновением в эту далекую страну Юго-Восточной Азии революционных социалистических и коммунистических идей.

Как известно, к концу XIX века было окончательно завершено покорение Вьетнама французскими колонизаторами, а национально-освободительное движение в стране было подавлено. Но утверждение власти колонизаторов одновременно способствовало и началу проникновения во Вьетнам демократических и революционных идей европейских мыслителей.

Большое влияние на вьетнамское революционное движение оказали Первая мировая война и, особенно, Октябрьская революция 1917 года в России. В это время активную работу среди рабочих и студентов, прибывавших из колоний, вела Французская коммунистическая партия, под влияние которой попали и некоторые проживавшие во Франции вьетнамцы.

После Октябрьской революции первые вьетнамские революционеры приезжают в Советскую Россию, где получают возможность своими глазами оценить происходящие в жизни страны преобразования. В 1923 г. по приглашению Коминтерна в Москву приехал Хо Ши Мин. Здесь он работал в Исполкоме Коммунистического Интернационала, учился в Коммунистическом университете трудящихся Востока.

В результате деятельности пропагандистов, группы Товарищества вьетнамской революционной молодежи появились во всех трех частях Вьетнама - в Тонкине, Аннаме и Кохинхине. В 1928-1929 гг. Товарищество развернуло работу по подготовке к созданию коммунистической партии.

17 июня 1929 г., в Ханое состоялась конференция представителей коммунистических организаций Тонкина, собравшая 20 делегатов. На ней была официально создана Индокитайская коммунистическая партия (ИККП).

Немного позже была создана Аннамская коммунистическая партия (АКП), программа которой практически полностью повторяла программу тонкинской ИККП, но включала в себя критику последней.

В том же 1929 г. в Хатине был создан Коммунистический союз Нового Вьетнама, в январе 1930 г. переименованный в Индокитайский коммунистический союз.

Существование одновременно трех коммунистических партий во Вьетнаме представляло собой серьезное препятствие для развертывания национально-освободительной борьбы.

Необходимостью формирования единой компартии Вьетнама озаботилось и руководство Коммунистического Интернационала. По поручению Коминтерна, работу по консолидации вьетнамских коммунистов возглавил Хо Ши Мин, в то время более известный как Нгуен Ай Куок. В декабре 1929 г. он выехал из Сингапура в Сянган (Гонконг).

3 февраля 1930 г. в Сянгане была созвана конференция вьетнамских коммунистов. Конференция постановила начать создание единой Коммунистической партии Вьетнама, разработать программу и устав партии, избрать временный ЦК в составе 9 членов. В октябре 1930 г. состоялся первый пленум ЦК, на котором партия была переименована в Коммунистическую партию Индокитая. В апреле 1931 г. Коммунистическая партия Индокитая была принята в Коминтерн.

С самого начала своего существования вьетнамское коммунистическое движение было тесно связано с СССР. В Советском Союзе некоторое время жил Хо Ши Мин, в Коммунистическом университете трудящихся Востока учились первый генсек Компартии Индокитая Чан Фу, погибший в тюрьме, его преемник на этом посту Ле Хонг Фонг (1902-1942), также умерший в тюрьме, но уже в годы Второй мировой войны, и третий генсек КПИ Ха Хюи Тап (1906-1941), казненный колониальной администрацией в 1941 г.

Традиции взаимодействия вьетнамских коммунистов с Советским Союзом, были также заложены именно Хо Ши Мином - одним из первых вьетнамских революционеров, проживавших в Советской России.

Впрочем, сам Хо Ши Мин, оставаясь наиболее авторитетным вьетнамским коммунистом, вернулся во Вьетнам лишь в 1941 г. - для руководства партизанским движением, а до этого времени Компартию Индокитая возглавляли другие революционные лидеры. Почти все вьетнамские революционеры «первой волны» умерли в застенках или были казнены в 1930-х - 1940-х гг. французскими колониальными властями.

Блохин М.Ю.

1 МДП-12 (СПбГУПТД)

Научный руководитель доцент Тихонова В.Б.

1917: ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СЦЕНАРИЕВ

История революционных событий 1917 г. всегда будет темой для активных дискуссий. Даже читая «Окаянные Дни» И.А. Бунина, непосредственно описывающие события того времени, осознаешь, что уже в те дни люди по-своему воспринимали и интерпретировали происходящее вокруг. В записи от 10 февраля 1918 года читаем: «Еще не настало время разбираться в русской революции беспристрастно, объективно... Но настоящей беспристрастности все равно никогда не будет. А главное: наша

«пристрастность» будет ведь очень и очень дорога для будущего историка. Разве важна «страсть» только «революционного» народа? А мы-то что ж, не люди, что ли?». И дальше, в записи от 7 марта того же 1918 года: «В городе говорят: «Они решили перерезать всех поголовно, всех до семилетнего возраста, чтобы потом ни одна душа не помнила нашего времени»».

Существуют различные интерпретации событий того, рокового для российской монархии, года. Для советского народа наиболее очевидной, и даже скорее единственно возможной, являлась интерпретация краха империи и неспособности царского правительства управлять государством.

Но была ли возможность спасения страны? А может быть, все-таки следует говорить об иностранном влиянии? Ведь еще П.Н. Милюков в скандальной речи «Что это? Глупость или измена?» говорил о том, что «вражеская рука тайно влияет на направление хода наших государственных дел».

И ведь действительно, было много желающих ослабить Россию: сильная Российская империя мешала бы странам запада и востока вершить судьбы народов в своих интересах. Существуют разные версии, кому было больше выгодно ослабление России – Японии, Германии, Великобритании, и кто был инициатором этих процессов. Но совершенно очевидно, что всему окружению Российской империи хотелось как минимум её ослабления и раздробления, а то и гибели государства в целом.

Обвинение в адрес Японии было бы логичным, однако контакты японских спецслужб с русскими революционерами еще только начинались, а самостоятельно японцы просто не в состоянии были организовать масштабные мероприятия - хотя бы потому, что не имели в России достаточно разветвленной агентурной сети.

Многие считают, что во всем виноваты немцы. Именно они «забросили» В.И. Ленина в Россию, именно Германия больше всего стремилась разрушить Российскую империю. М.В. Родзянко, например, абсолютно не сомневался, что волнения среди фабрично-рабочего класса были результатом деятельности Германского Генерального Штаба. С ним согласна и Татьяна Боткина, автор воспоминаний о царской семье, дочь лейб-медика Николая II, написав о немецком происхождении «трёшниц», что давали таинственные агитаторы несознательным рабочим. Также показательны в этом смысле взаимные обвинения А.Ф. Керенского (в книге «Дни» 1928 года) и Л.Д. Троцкого (в книге «Моя жизнь»). Вот как Троцкий, например, пишет о своих бывших коллегах: «Ленин и другие большевики являлись агентами немецкого правительства, находились в связи с немецким штабом, получали от него денежные суммы и выполняли его тайные поручения в целях поражения русской армии и расчленения русского государства».

Но был еще один, и, возможно, основной игрок на внешнеполитической арене того времени. Это Великобритания, которая, как считает ряд историков, «кропотливо» готовила столкновение двух своих геополитических конкурентов:

Германии и России. Якобы, создавая у немцев ощущение уникальности момента, - только сейчас Англия будет нейтральна, поэтому Германии можно занимать жесткую позицию, - именно англичане одновременно спровоцировали забастовки и волнения в России. В.И. Ленин в марте 1917 года в «Письмах из далека» отмечал, что связь англо-французского финансового капитала с октябристско-кадетским капиталом России явилась фактором, который ускорил революционный кризис путем организации заговора против Николая Романова. И, возможно, не случайным явился отказ английского правительства принять семью царя по ходатайству А.Ф. Керенского.

Последняя интерпретация, которую хотелось бы рассмотреть в рамках данной работы, касается участия большевиков в революционных событиях февраля 1917 года. Есть мнение, что Февральская революция застала Ульянова-Ленина и его партию врасплох. И уже много позже Владимиру Ильичу стали приписывать гениальную прозорливость и невероятный авторитет как в большевистской партии, так и в народе. Однако сам В.И. Ленин в тех же «Письмах из далека» объяснял успех февральской революции 1917 года, в первую очередь, соединением вышеуказанного англо-французско-кадетского «заговора» с «заговором» части российского генералитета, офицерского состава армии и петроградского гарнизона. И уже на второе место лидер большевиков ставит массовое народное революционное движение «за хлеб, за мир, за настоящую свободу».

Для российских монархистов и политиков правого спектра именно Февраль стал главной катастрофой, а всё остальное было лишь логическим следствием или продолжением краха. Характерно, что для российских либералов той эпохи, и для современных демократов именно Февраль 1917 года считается величайшим достижением, тогда как Октябрь - это заговор, «переворот» и крушение идеалов свободы и демократии. Для большевиков Февраль - это главным образом пролог Октября. По мнению Л.Д. Троцкого, Февральская революция была только оболочкой, в которой скрывалась сама Октябрьская революция. Русский философ и историк Георгий Федотов писал в эмиграции, что Февраль и Октябрь исторически оба входят в единый грандиозный процесс, и всегда останется «Февраль-зачинатель и Октябрь-завершитель».

В любом случае, знание прежних сценариев разрушения может позволить обеспечить государственную целостность и безопасность России в будущем

Список литературы:

1. Бунин И. А. Окаянные дни. – М.: Издательство «А3Ъ», 1991.
2. Борисюк А. Причины и уроки революции 1917 года. Проблема универсальных революционных рисков. // <http://nick2.ru/pochemu-sluchilas-revoljuciya/>
3. Керсновский А.А. История русской армии. В 4-х кн. – М.: 1992-1994. - Кн. 4. - М., 1994.
4. Стариков Н. В. Преданная Россия. Наши «союзники» от Бориса Годунова до Николая II. – М.: «Яуза», «Эксмо», 2007. – 320 с.// Глава 2. Почему Февральская революция стала именно февральской. http://studopedia.su/18_167408_fevral--revolyutsiya-ili-spetsoperatsiya.html
5. Троцкий Л.Д. Моя Жизнь / [http:// www.magister.msk.ru / library / trotsky / trotl026.htm](http://www.magister.msk.ru/library/trotsky/trotl026.htm)

6. Ленин В. И. Письма из далека /[http:// revarchiv.narod.ru / vladimilitch / lenin31/lettre1.html](http://revarchiv.narod.ru/vladimilitch/lenin31/lettre1.html)
7. Одна или две революции? // [http://www.illuminats.ru / component / content / article /1808](http://www.illuminats.ru/component/content/article/1808)
8. Стариков, Н. В. 1917. Разгадка «русской» революции // http://lit.md/files/nstarikov/1917_razgadka_russkoj_revoljucii.pdf
9. Баландин, Р. К. Мифы революции 1917 года // [http:// rubooks.org/ book.php?book=6299](http://rubooks.org/book.php?book=6299)
10. Речь П. Н. Милюкова на заседании Государственной думы. 14 ноября, 1916 г. // <http://doc20vek.ru/node/1428>

Боханова Е.А.

1 СДА-11 (СПбГУПТД)

Научный руководитель ст.преп. Юрьева А.В.

ОТРАЖЕНИЕ РЕВОЛЮЦИИ В ТВОРЧЕСТВЕ В. ТАТЛИНА

Революционное искусство начало формироваться задолго до октября 1917 года. Вместе с революцией расцветает и «русский авангард». Многие художники со всем жаром творческих натур искренне и даже истово стали прославлять революцию и «новую эру человечества».

Ключевой фигурой авангарда XX века являлся Владимир Татлин, он был прямым предшественником и даже, можно сказать, родоначальником конструктивизма. Его опыт подхватили Родченко и Степанова, братья Стенберги и многие другие художники, ставшие вместе с Татлиным родоначальниками советского дизайна. Татлин утверждал новый род искусства – скульптоживопись.

Татлинский путь к новой пластической системе был по-своему интересен и поучителен. Он упразднял задачу изображения не ради пластических формул познания ещё не познанной сущности вселенной, а ради вещи, бытующей рядом с человеком и составляющей неотъемлемую часть его жизни, ради вещи как таковой. Художественное произведение, по Татлину, не должно ничего изображать. Оно само есть объект, предмет.

Свою концепцию Татлин сформировал в 1914–1915 годах. Шёл он к ней так же быстро, как Малевич к своему супрематизму, и даже ещё стремительней.

1914-1915 годы – время отказа Татлина от живописи и сосредоточенность на идее «живописного рельефа» и «контррельефа» – абстрактные объемные композиции, скомбинированные из дерева, металла, картона и других материалов. Это вторжение в трехмерный мир стало началом конструктивизма, с которым широкая публика смогла познакомиться на выставках «Трамвай В», «1915», «Магазин».

Художник разрушил вековые эстетические каноны, создав произведение из фрагментов бывших в употреблении бытовых предметов: обоев, посуды, мебели, столярных инструментов. Целью его было исследование различных фактур и поверхностей, их сочетаний и характера. Лозунг нового творческого сознания гласил: материалом и объектом искусства может быть все без исключения. «...во всяком случае, в Москве можно услышать два имени, о

которых говорят серьезно: супрематизм и Татлин». (Н. Пунин).

Его конструктивистские идеи не могли получить промышленной реализации. Но именно Россия становилась почвой для, казалось бы, беспочвенных мечтаний, рождала возможность предвидения. Казалось бы, контррельефы могли бы легко вписаться в тот ряд абсурдных произведений, который в скором времени привел к рождению дадаизма.

Результатом творчества ещё является предмет, в котором человек не проявляет прямой практической заинтересованности. Через несколько лет Татлин начнет делать нужные человеку, полезные вещи. Он скажет: «...Наиболее эстетические формы и есть наиболее экономические. Работа над оформлением материала в этом направлении и есть искусство». Здесь уже окончательно смыкаются искусство и техника, искусство и наука.

Февральская революция 1917 года застала Татлина в Петрограде. Вместе с другими представителями авангарда он принял активное участие в реорганизации художественной жизни России: вошел в состав «левого блока» деятелей искусства, выступил его представителем в Москве, где включился деятельность по созданию Профсоюза художников-живописцев (Профхуджив) и стал председателем его левой федерации.

После октябрьской революции Татлин был делегирован Профхудживом в художественную секцию Моссовета и в комиссию по охране памятников искусства старины при ней. С апреля по май 1918 года он занимал должность председателя Московской художественной коллегии Отдела изобразительного искусства Наркомпроса. Одним из первых он выступил с инициативой создания музеев живописной культуры и налаживания связей с западными художниками. В 1918 году началась педагогическая деятельность Татлина в Москве и Петрограде. С 1919 по 1925 год он руководил петроградской мастерской материала, объема и конструкции.

В этот период на фоне революционных событий у художника начал вызревать замысел гигантского здания-памятника Октябрьской революции, который позднее был назван Памятником III Интернационалу. Грандиозное это здание было максимальным проявлением революционности в зодчестве и скульптуре: построенная в формах куба, цилиндра и пирамиды, башня была окружена гигантской спиралью, которая олицетворяла идею революционного динамизма. Башня находилась в непрерывном движении, делая оборот вокруг самой себя 365 дней в году. Конструкция башни представляла из себя сложнейшую механику: так, во всем здании должна быть круглый год одинаковая температура; в башне были рассчитаны всевозможные залы – астрономические, театральные, залы для заседаний, митингов, конгрессов, залы для печати и т.д. <...>. В воображении Татлина башня представляла собой архитектурный синтез всей революции; в это понятие он вмещал всё, что ему подсказывала его творческая фантазия.

При кажущейся архитектурной стройности и утилитарности задачи, Башня не была и не могла быть построена. Причины этого заключались не

только в отсутствии материальных возможностей времени. Для самого автора практическое воплощение замысла отнюдь не представлялось главенствующей целью. Чертежи носили самый общий характер и не сопровождались расчетами. Идея Башни несла в себе заведомо мифологическую нагрузку, насыщенную идеалистическим содержанием. Она осталась символом социальной революции, отражающим утопизм ее лозунгов и программ. Сам Татлин почитал свое творение высшим достижением «синтеза методов живописи, скульптуры и архитектуры».

В 1931 Татлин получил звание заслуженного деятеля искусств РСФСР, в 1932 состоялась его единственная прижизненная персональная выставка.

Новаторство и безудержная фантазия художника нашли воплощение и в другом удивительном проекте. В середине 1920-х годов в привычной для него обстановке тайны Татлин начал вынашивать замысел постройки летательного аппарата, изготавливать отдельные его детали и изучать законы полета птиц. Специально для этого в 1929 году он оборудовал мастерскую в колокольне Новодевичьего монастыря. В 1929 – 1932 годах были изготовлены три экземпляра летательного аппарата, который получил имя «Летатлин». Из них до нашего времени дошел один. Как и в случае с Башней, замысел и судьба Летатлина хранят некую загадку. Ни один из аппаратов не взлетел. Возможно, художник и не планировал реальных полетов, ограничиваясь демонстрацией необычных возможностей человека.

Татлин выступал за связь искусства с жизнью, его работы вдохновляли немецких художников-дадаистов, которые поняли их как революцию в искусстве. Известна фотография Георга Гроса и Джона Хертфилда, держащих плакат с надписью «Искусство умерло - Да здравствует машинное искусство Татлина!».

История Татлина более чем типична в контексте отношений советской идеологии и авангарда, приветствовавшего советскую власть и ставшего жертвой ее террора. «Это художник, умерший за 20 лет до своей смерти», – напишут о нем с горечью. Многие его замыслы остались на бумаге в виде чертежей и набросков. И только эти чертежи и наброски, хранящиеся в музеях и нескольких частных коллекциях, позволяют представить, что могло бы быть.

Список литературы:

1. Главные легенды русского авангарда // <http://russian7.ru/post/glavnye-lenegdy-russkogo-avangarda/>
2. Лурье А. Наш марш// <http://www.philol.msu.ru/~rki/advance-guard/tatlin.htm>
3. Сарабьянов Д. О Владимире Татлине // <http://www.philol.msu.ru/~rki/advance-guard/tatlin.html>
4. Советское искусство от 1917 до 1941 года // <http://www.bibliotekar.ru/istoria-iskusstva-russia/13.htm>
5. Татлин В.Е. // <http://www.maslovka.org/modules.php?name=Content&pa=showpage&pid=131>
6. Татлин Владимир Евграфович // <http://megabook.ru>
7. Татлин Владимир Евграфович // http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/ddb68019-97e2-43d3-be64-883bd0fba0cc/Tatlin_biogr.htm
8. Татлин. Туча стрел в будущее// <http://artelectronics.ru/posts/tatlin-tucha-strel-v-budushee>

Братко Ю.А.

1 СДА-11 (СПбГУПТД)

Научный руководитель ст.преп. Юрьева А.В.

СЕКСУАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ: ДОЛОЙ СТЫД

Практически все знают о сексуальной революции 60-х годов XX века. Сам термин «сексуальная революция» как раз возникает в это время. Что же он означает? Сексуальная революция (от лат. *sexus* – пол и революция) – это комплекс сложных и взаимосвязанных изменений в обществе, охвативших сферы полового поведения и гендерных отношений. Во время этого процесса произошёл пересмотр половой морали в сторону раскрепощения сексуальной жизни. Лозунг «*Make love, not war!* – Занимайтесь любовью, а не войной!» облетел тогда всю планету и вызвал отклик в сердцах молодежи.

Однако мало кто знает, что это была далеко не первая сексуальная революция. «Первопроходцами» переворота в половой сфере были вовсе не хиппи, а русские коммунисты, анархисты и левые эсеры. Русская сексуальная революция стала частью Великой Октябрьской революции 1917 года. Среди первых декретов советской власти были и «Об отмене брака», «О гражданском браке» и т.п.

Русская сексуальная революция была не только самой первой в мире, но фундаментальной, ибо её главной задачей было разрушение традиционной семьи и переход на принципиально новые отношения между мужчиной и женщиной. Поэтому Декрет «О расторжении брака» был принят в числе самых первых в декабре 1917 года. Процедура развода, которая в условиях царской России требовала многолетних хлопот, в Советской России занимала порой не более часа. Точно также упрощалась и регистрация брачного союза. Согласно декрету «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния» также принятом в 1917 года, мужчина и женщина уже не венчались в храме, а просто расписывались к регистрационной книге.

Главным лозунгом сексуальная революция в СССР 20-х годов был «Долой стыд!». Со временем его именем было названо целое движение нудистов. Они ходили полностью обнажёнными по улицам крупных городов и говорили, что стыд – буржуазный пережиток, ему больше нет места в социалистическом настоящем. Парады нудистов власти позволяли проводить даже в центре Москвы прямо у стен Кремля на Красной площади. И это не удивительно, ведь обществом «Долой стыд!» руководил Карл Радек – известный деятель международного коммунистического движения тесно связанный с лидерами большевиков.

Девушки в возрасте от 16 до 25 лет объявлялись народным достоянием, собственностью. Мужчины получали право «пользоваться» определённым количеством прекрасных дам. В 1918 году состоялся первый в истории съезд крестьянской и рабочей молодёжи – комсомола. На нём был принят устав, в

одном из пунктов которого было сказано: «Любая комсомолка должна сексуально удовлетворить любого комсомольца, как только он об этом попросит. Такое возможно в том случае, если комсомолец активно участвует в общественных работах и регулярно платит членские взносы». Этот пункт существовал до 1929 года, пока не был изъят из второй редакции комсомольского устава.

В молодой Советской России получили распространение две теории сексуальной революции. Первая – теория «стакана воды»: любви нет; есть физиологическая потребность, которая должна находить удовлетворение без всяких условностей – так же легко и просто, как утоление жажды. Вторая – теория «крылатого Эроса». Она отрицала исключительность любви и осуждала выделение пары из коллектива.

Выступая на партийном съезде в марте 1919 года, А. Коллонтай призывала не только к социальному раскрепощению женщины, но и утверждала ее право на свободный выбор в любви. Активными сторонниками идеи насаждения свободной любви в коммунистическом государстве выступали такие видные большевики, как Лев Троцкий, Николай Бухарин, Владимир Антонов-Овсеенко.

Но русские сексуальные революционеры понимали, что в семье кроме любви есть еще и домашнее хозяйство, которое в те годы отнимало у женщин уйму времени. Хозяйкам почти все приходилось делать вручную: стирать в корыте и часами стоять у плиты. Поэтому лозунг «Долой кухонное рабство!» был одним из самых популярных среди женщин. Предполагалось, что новое коммунистическое государство освободит женщин от малопривлекательной работы и на смену малоэффективному домашнему труду придет гораздо более эффективное общественное обслуживание. Для этого будут созданы общественные столовые, кухни и прачечные. Новое общество должно было не только освободить от тягот домашнего хозяйства, но и взять на себя заботу о детях. Предполагалось, что в яслях и детских садах за малышами будут присматривать опытные педагоги, а школьникам предоставят бесплатное питание, жилье и одежду.

На нетрадиционную форму семьи стали ориентировать даже жилищное строительство. «Типовое положение о доме-коммуне», утвержденное в 1928 году, предписывало новым жильцам-коммунарам при вселении отказаться от накопленных предыдущими поколениями мебели и старых предметов быта. Там было предусмотрено коллективное решение почти всех вопросов от приготовления еды, стирки и уборки до общего воспитания детей.

Культурологи утверждают, что именно в 20-х годах на отечественной почве стал формироваться тип и образ, который позже назовут «мать-одиночка». Тогда в ходу была шутка: свобода и равенство (по формуле Великой французской революции) в советской республике продолжают не братством, а материнством. Об отцовстве во многих случаях речи не шло.

Главной проблемой стали дети. Разоренная гражданской войной Советская Россия не могла на деле обеспечить «общественное и бесплатное воспитание всех детей». Поэтому не получилось создать семью нового типа, основанную только на любви и не отягощённую домашним хозяйством и в конечном итоге сексуальная революция в СССР потерпела крах.

Со временем государство изменило политику. В конце 1920-х годов сексуальная распущенность стала порицаться. Людям внушалось, что главная основа общества – моногамная семья. В 1934 году запрещаются аборт, которые до этого были обычным делом. Через 2 года была принята новая конституция, и декрет «Об отмене брака» потерял юридическую силу.

Советский человек должен был строить коммунизм, а не предаваться плотским утехам. Сексуальное воспитание молодёжи постепенно сходило на нет. И в конце 1930-х годов советское общество стало полностью послушным, хоть и лишённым полового воспитания. С другой стороны, именно оно победило в войне и заново восстановило страну. Все же, первая сексуальная революция в мире произошла в первые годы существования советской власти.

Список литературы:

1. Жвания Д. Советская Россия – родина сексуальной революции // <http://www.sensusnovus.ru/analytics/2013/03/02/15839.html>.
2. История СССР: сексуальная революция // <http://ussrvopros.ru/sovetskaya-zhizn/zhizn-po-sovetski/503-seks-v-sssr-seksualnaya-revoljutsiya>.
3. Новейшая отечественная история. XX – начало XXI века. / Под ред. Шагина Э.М. – М.: Феникс, 2008.
4. Новый филологический вестник, теория А. Коллонтай: «Эрос и Революция». // <http://cyberleninka.ru/article/n/eros-i-revoljutsiya-teoriya-a-kollontay>.
5. Райх Вильгельм. Сексуальная революция – пер. с англ. – Нью-Йорк.: 1949.

Булатникова В.М.

1 ИДА-1 (СПбГУПТД)

Научный руководитель доцент Тихонова В.Б.

РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА: ВЗГЛЯД ИЗ НАСТОЯЩЕГО

События революционного 1917 года до сих пор вызывают дискуссии ученых и споры политиков и публицистов. Одни видят в событиях октября 1917 года кровавый переворот, для других - это восторжествовавшая справедливость. Несомненно, что влияние этих событий невозможно отрицать и трудно переоценить в масштабе всего XX века.

При изучении событий февраля и октября 1917 года, особое внимание следует уделить так называемому периоду двоевластия. Потому как понимание происшедшего именно в тот отрезок времени может помочь разобраться с причинами «перерастания» буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Февральская революция была больше стихийным проявлением недовольства населения. Последовательной и целенаправленной подготовкой переворота не занималась ни одна политическая сила внутри страны, отсутствовал единый центр координации, но при этом события развивались стремительно и скоротечно. Власть не успевала оперативно реагировать на происходящее, а те действия, которые предпринимались властями, только усугубляли ситуацию. Указ Николая II о приостановке сессии Государственной Думы и акт об отречении фактически лишили монархию будущего в России.

Стремительная победа февральской революции была неожиданной и ошеломляющей даже для ее участников. Необходимость обновления, которое было обусловлено тем, что прежний режим исчерпал возможности влияния на происходящее, была столь велика, что революционные события, начавшиеся в Петрограде, стремительно распространились на всю страну. Действующий административный аппарат покорно уступал свои полномочия новому.

Прежний государственный строй разрушен, а власть сосредоточена в руках Временного правительства и Петроградского Совета. Установившееся двоевластие открывало несколько возможных «сценариев» дальнейшего развития государства в новых условиях. Среди наиболее возможных вариантов, по моему мнению, могло быть либо установление конституционной монархии, либо создание демократической республики, либо приход к власти радикальных социалистических партий. Возможность развития в ту или иную сторону напрямую зависела от того, какие политические силы будут организованней и последовательней, а также окажутся максимально готовы управлять массами при возникновении смуты.

Главный идеолог и лидер большевиков оказался более прозорливым, чем многие из его политических оппонентов, и, уже в силу этого, готовым к последующим событиям. В.И. Ленин считал, что Временное правительство не удержит власть, так как оно, в первую очередь, продолжало настаивать на участии России в Первой мировой войне, которая была настолько непопулярна, что, в сущности, явилась одной из главных причин Февраля.

В «Апрельских тезисах» В.И. Ленин сформулировал главные тактические лозунги своей партии, основной смысл которых заключался в дискредитации деятельности Временного правительства. Этим преследовалась цель внушения широким слоям населения мысли о том, что решить многочисленные и острые насущные проблемы возможно только сосредоточив власть в одних руках – руках Советов, подразумевая абсолютную власть большевиков. И как показали дальнейшие события, прогноз Ленина, особенно в части оценки политики Временного правительства, оказался наиболее точным.

Временное правительство ставило для себя две основные задачи: продолжение участия в войне и наведение порядка в стране. В первую очередь, для наведения порядка, правительству необходимо было решить наиболее остро стоявшую проблему – аграрный вопрос. И здесь возникли противоречия. Объявив о начале аграрной реформы, Временное правительство затягивало

процесс под разными предлогами. Новая власть справедливо опасалась, что проведение задуманной реформы дезорганизует армию, большую часть которой составляло крестьянство, наверняка не согласное на раздел земли без его участия.

Нерешительность и бездействие Временного правительства вызвали волну крестьянских и солдатских волнений, выступлений рабочих. Это сопровождалось беспорядками в городах и насильственным захватом помещичьих земель. Уровень доверия к действиям Временного правительства стремительно падал. Всем этим в полной мере и воспользовались большевики в своих интересах, обеспечив развитие третьего из указанных выше возможных сценариев.

Думаю, что именно в результате целого ряда условий и факторов, фатальных ошибок политических сил, выступавших за постепенное реформирование старой системы, а также нараставшей радикализации общества, в России победила большевистская революция. Причем победила под демократическими лозунгами, как революция широких, пролетарских, крестьянских и маргинальных слоев общества. Именно это имеет принципиальное значение для понимания сути свершившегося переворота. Несмотря на утверждения советской пропаганды о социалистическом характере Октябрьской революции, ничего специфически марксистского и коммунистического не было в основных лозунгах большевиков, первые декреты которых провозглашали «землю – крестьянам» и «мир - народам». Большевики верно оценили психологию низов общества, и сумели решительно использовать её в своих целях.

Можно прийти к выводу, что такие масштабные события, как Февральская и Октябрьская революции 1917 года, нельзя понимать односторонне - им следует давать максимально объективную оценку, не нарушая исторической правды. Также как и тесно взаимосвязанным с этими событиями историческим личностям. Имя В.И. Ленина и в наше время произносится либо со священным трепетом, либо с яростной ненавистью в разных концах планеты. Такие противоположные эмоции, которые не остыли спустя столетие, препятствуют полностью объективному и беспристрастному взгляду на личность Ульянова-Ленина, разгадка которой, очевидно, еще впереди. Я думаю, что историческая память – это перспектива на будущее, познание нашего прошлого - это наше настоящее, а объективная оценка прошлого - наше будущее.

Список литературы:

1. Февральская буржуазно-демократическая революция 1917г. // Большая Советская Энциклопедия. // URL: <http://bse.sci-lib.com/article115490.html>
2. Великая октябрьская социалистическая революция. // Большая Советская Энциклопедия. // URL: <http://bse.sci-lib.com/article003821.html>
3. Россия между февральской и октябрьской революциями 1917г. Институты власти и управления буржуазной демократии. // URL: <http://studme.org/>

Валеева Е.Г.

1 АДА-9 (СПбГУПТД)

Научный руководитель доцент Тихонова В.Б.

ПРОТИВОРЕЧИЯ В РАЗВИТИИ СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ 20-30-Х ГГ.

Революция стала новой точкой отсчета в истории нашей страны. Те изменения, которые она принесла за собой, по своей значимости можно приравнять к принятию христианства и реформам Петра Первого.

Велики были психологические и нравственные последствия революционных событий для российского общества. Страна непрерывно воевала в течение семи лет, что обесценило человеческую жизнь. Миллионы людей были вырваны из привычных условий существования, потеряли близких. Традиционные нравственные ценности, веками освящаемые религией, были поколеблены. Революция не пощадила российскую культуру, которой был нанесен не только моральный, но и материальный ущерб: многие ценности были безвозвратно утрачены. Правда, советское правительство пыталось спасти уцелевшее достояние истории, национализируя все то, что хранилось в частных коллекциях, во дворцах знати, в музеях и библиотеках.

Впрочем, несмотря на нанесенный ущерб, в последующий период, вплоть до Великой Отечественной войны, наблюдался определенный подъем культуры, обусловленный вовлечением в процесс духовного, и в частности, художественного творчества больших масс людей. Революционные события покончили с классовым обществом, и новая, зарождавшаяся советская культура сплотила людей из разных социальных слоев, показав, что при новом строе любой человек получает возможность духовно развиваться. Это и стало настоящей культурной революцией.

Следует отметить и известную противоречивость культурной жизни в постреволюционный период, так как, во-первых, несмотря на широкий охват общества, культурные изменения оказались не слишком глубоки. На кардинальные перемены требовалось значительно большее время. Во-вторых, формирующаяся советская культура имела слишком много «точек соприкосновения» с политическим строем и государственной идеологией. Политический «уклон» объяснялся со стороны власти «враждебным окружением» и широко пропагандировался среди всех слоев населения. В сердцах людей постепенно углублялась пропасть между традиционными и новыми ценностями. Итогом этого процесса стало угасание вековых духовных традиций русского народа с его стремлением к правде, честности, состраданию.

После установления советской власти в стране еще довольно долго сохранялся высокий процент неграмотного населения. С началом индустриализации потребовалось большое количество образованных, и даже просто грамотных работников. Поэтому в 1930-х годов советское правительство ввело обязательное начальное образование. Характерно, что в целях повышения качества обучения, советская школа постепенно отказалась от многих революционных нововведений: была восстановлена классно-урочная система, в расписание были возвращены предметы, ранее исключенные из программы как «буржуазные» - прежде всего история, всеобщая и отечественная.

С начала 1930-х гг. быстро увеличивалось число учебных заведений, занимавшихся подготовкой инженерно-технических, сельскохозяйственных и педагогических кадров. В 1936 г. был создан Всесоюзный комитет по делам высшего образования. Однако тоталитаризм создавал серьезные препятствия для нормального развития научного знания. Например, была ликвидирована автономия Академии наук. В 1934 г. она была переведена из Ленинграда в Москву и подчинена Совнаркому. Такие способы руководства наукой привели к тому, что перспективные исследования в некоторых отраслях, например, генетике и кибернетике, по произволу партии были на многие годы остановлены. В обстановке всеобщего доноительства и набирающих размах репрессий академические дискуссии часто заканчивались расправой над оппонентами. Печальная участь жертв доноительства и огульных обвинений постигла очень многих представителей интеллигенции. Жертвами репрессий стали такие видные ученые, как основоположник советской генетики академик Н. И. Вавилов, как конструктор ракетной техники, в будущем академик и дважды Герой Социалистического Труда С. П. Королев и многие другие.

В рассматриваемый период так же происходили видимые изменения и в изобразительном искусстве. В 1920-е годы продолжают существовать Товарищество передвижных выставок и Союз русских художников, и, кроме того, появляются новые художественные объединения - «Ассоциация художников пролетарской России» и «Ассоциация пролетарских художников». Классикой соцреализма в изобразительном искусстве стали работы Б.В. Иогансона, в частности, написанная в 1933 г. картина «Допрос коммунистов». Вершиной развития скульптуры социалистического реализма стала скульптурная группа «Рабочий и колхозница» В.И. Мухиной (1889-1953), созданная для советского павильона на всемирной выставке в Париже в 1937 г. В архитектуре в начале 30-х гг. ведущим продолжает оставаться конструктивизм, широко использовавшийся для строительства общественных и жилых зданий. Эстетика простых геометрических форм, свойственная конструктивизму, повлияла на архитектуру Мавзолея Ленина, построенного в 1930 г. по проекту А.В. Щусева.

Несмотря на преодоление неграмотности и новые течения в изобразительном искусстве, культура превратилась в политико-идеологический инструмент.

Список литературы:

1. Долгов В. В., Краткий очерк истории русской культуры с древнейших времен до наших дней. - Ижевск: Удмуртский университет, 2001.
2. Морозов А.И. Конец утопии: Из истории искусства в СССР 1930-х годов. - М., 1995.
3. Полевой В. М. Малая история искусств. Искусство XX века. 1901 - 1945. -М.: Искусство, 1991.

Васильева М.К.

1 АДА-1 (СПбГУПТД)

Научный руководитель доцент Тихонова В.Б.

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРЕЛОМ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ КИНЕМАТОГРАФЕ

2016 год был объявлен в нашей стране годом российского кино, также на этот год пришлось такие юбилеи, как 120 лет со дня первого кинопоказа в России, и 80 лет «Союзмультфильму».

Первый киносеанс в России прошел 4 мая (по старому стилю) 1896 года в Санкт-Петербурге в саду «Аквариум», затем 6 мая в Москве в летнем саду «Эрмитаж». В 1896 году же появились и первые кинохроники, увековечившие знаменательное событие - вступление на престол последнего русского царя Николая II. Торжественную церемонию коронации нового императора снимал французский оператор Камил Серф, присланный для этого в Москву Люмьерами по просьбе Двора, желавшего приобщиться к новинке. Так состоялась первая киносъемка на территории России, ставшая актуальнейшей политической кинохроникой. Она заложила основы так называемой «царской хроники», которая стала сниматься регулярно с 1896 по 1917 год. Причем, снималась она, в основном, уже русскими операторами, спонсировалась Двором, который был в ней очень заинтересован.

В те годы, чтобы заняться показом фильмов, нужно было сначала отправиться в Париж и приобрести там кинопроектор, а к нему - комплект фильмов. Этот комплект был небольшим, что предполагало скорую поездку клиента за следующей партией. Владельцы таких небольших комплектов были вынуждены «гастролировать» из города в город со своим ограниченным ассортиментом. Владельцы же крупных, вместительных кинозалов в больших городах, постепенно накапливали у себя закупленные за рубежом фильмы, которые затем либо выгодно перепродавали, либо сдавали в прокат тем же мелким заловладельцам и гастролерам. Именно так формировалась в России система кинопроката.

И дело это становилось с каждым годом все более прибыльным. Англичане оценивали в 1909 году еженедельную прибыль русских кинотеатров в 50 000 фунтов стерлингов (около 400 000 рублей по тогдашнему курсу). По весьма скромным подсчетам, в 1910 году в России было около 1200 кинотеатров, а количество посетителей составило примерно 108 000 000 за этот год. Продолжительность киносеанса тогда составляла обычно 45 минут. Первый настоящий стационарный кинотеатр открылся в Москве в 1902 году.

Но до 1907 года собственного фильмопроизводства в России не существовало, до 1914 года лишь пять процентов кинолент были отечественными. Первым российским художественным фильмом принято считать «Понизовую вольницу», выпущенную на экран 15 октября 1908 года режиссером Александром Дранковым. Картина представляет собой экранизацию общеизвестной песни о Степане Разине «Из-за острова на стрежень». И в этом фильме, и в следующих, почти нет кинематографических приемов - фильм представляет собой просто иллюстрацию песни. Также, например, отсутствует движение камеры, а актеры движутся в пределах ее видимости. В те годы кинематограф еще подражал театру, и, говоря о «статическом кадре», он показывал сцену, ибо еще не вырос и не выделился в отдельный вид искусства.

В период до 1911 года в русском кинематографе по большей части главенствовали экранизации известных произведений художественной прозы, драматической русской литературы, исторической литературы - «Песнь про купца Калашникова», «Идиот», «Бахчисарайский фонтан», «Смерть Иоанна Грозного», «Пётр Великий», народных песен - «Ухарь-купец». Такая тематическая направленность раннего русского кинематографа была обусловлена тем, что в русском прокате большинство кинолент было зарубежными, и русский зритель, естественно, требовал воплощения самых известных образов родной литературы и искусства, а также отражения судьбоносных событий отечественной истории.

Накопление опыта русскими режиссерами, сценаристами, актерами и операторами кино давало возможность расширить тематику русских фильмов. Поэтому постепенно, под влиянием иностранного кинематографа, у нас начали появляться жанры, не связанные с традициями российского искусства и русской литературы, такие, как детектив, психологическая драма, великосветская мелодрама, а также особый мистико-декадентский жанр, в котором можно различить датские, немецкие и итальянские мотивы. Разумеется, эти жанры переосмысливались и экранизировались на свой манер.

В период с 1910-х годов и вплоть до Октября 1917 года, кинопроизводство стремительно росло: в 1910 году выпущено 30 фильмов, в 1911-м - 73, в 1914-м - 230, в 1915-м - 370, в 1916 уже было поставлено 500 фильмов! Что важно: почти все эти картины были полнометражными. Но искусством кино в России тех лет еще не стало, зато производство фильмов

превратилось в настоящий бизнес и, как всякий бизнес, чутко откликалось на политическую обстановку.

Советское кино родилось в период, когда страна выкарабкивалась из немислимых бедствий и лишений 1917 - 1922 годов, после революции, гражданской войны, иностранной интервенции, голода, унесшего миллионы жизней. В те времена киноплёнка была большой редкостью, производство фильмов падало, однако даже в условиях голода и лишений люди не забывали о кино совсем. За 1919 год в РСФСР было создано 60 фильмов, в 1920 году - 30, из них только 10 полнометражных. В 1921 - 1922 гг. было снято около десятка кинолент, а в 1923 году - менее двадцати.

В канун революции в Москве насчитывалось 85 кинотеатров. В 1919 году работал лишь кинотеатр «Художественный» на Арбатской площади. Все другие кинотеатры были закрыты, оборудование частично разграблено и уничтожено. Но уже в 1920 году открылись 10 кинотеатров, в 1923 году - около 50-ти. В Петрограде же до переворота 1917 года было 300 кинотеатров, из них сохранилась примерно половина. Даже в самый разгар гражданской войны, при острой нехватке электроэнергии, кинотеатры демонстрировали фильмы по два часа в день.

На фоне происходящих перемен в обществе в стране возникла «русская школа кино», состоявшая из нескольких стилевых потоков: пропагандистский кинематограф (Л.В. Кулешов, С.М. Эйзенштейн, Д. Вертов), неполитические киноэксперименты (Л.В. Кулешов, Д. Вертов, творческое объединение «ФЭКС») и коммерческое кино, включавшее в себя: «авантюрные» фильмы, увлекательные истории разных жанров (Я.А. Протазанов, И.Н. Перестиани, Ф.А. Оцеп) и фильмы на злободневные темы, в частности, любовные (М.А. Светлов, Л.В. Кулешов, Ф.М. Эрмлер, А.М. Роом).

В целом для отечественного кинематографа 1920-х годов характерны выделение киноискусства в отдельное направление путем радикального обновления языка кино, появление первых непосредственно кинематографических приемов, а также интенсивное развитие экранной пропаганды и политической рекламы.

Список литературы:

1. Беленький, И. Лекции по всеобщей истории кино: Годы беззвучия: Кн.1, Кн.2: Учебное пособие / Отв. редактор В. А. Луков. - М.: Гуманитарный институт телевидения и радиовещания им. М. А. Литовчина (ГИТР), 2008.
2. Садуль, Жорж. Всеобщая история кино. Том 2-4 // Под общей редакцией проф. С. И. Юткевича. - М.: «Искусство», 1958.

Власов А.Ю.

1 МДА-7 (СПбГУПТД)

Научный руководитель профессор Бугашев С.И.

ПЯТАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ: ОБРАЗОВАНИЕ РУССКОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Интернет - это современная социотехническая система, основу которой составляют локальные сети, объединяющие компьютеры и другие разнообразные технические устройства, различные базы данных, пользователей, подключающихся к этой распределенной сети и интерактивно взаимодействующих. В наше время интернет стал неотъемлемой частью жизни людей по всему миру. По данным «Cisco Systems» в 2015 году ежемесячный мировой трафик составлял порядка 72,4 зеттабайт в месяц, по данным «SimilarWeb» Россия заняла третье место в мире по объему интернет-трафика (в статистике не учитывались пользователи Китая). Сейчас интернет доступен миллионам, но еще не так давно он не был столь развитой структурой.

Первая компьютерная сеть была создана по заказу Министерства обороны США в конце 1960 с целью сохранения сообщений даже в случае разрушения части сети, а для обеспечения быстрого обмена данными между её узлами была разработана первая программа для электронной почты. Следующим этапом стало объединение различных локальных компьютерных сетей, которые использовали разнообразные программные средства и стандарты, и средства обеспечения их совместимости. Именно создание межсетевого стандартного протокола управления передачей привело к рождению интернета, а основой объединения всех имеющихся источников информации стала «всемирная паутина» и специальная программа, с помощью которой любой пользователь, не обладающий специальными знаниями, мог бы легко переходить с одного сайта на другой. Не случайно интернет рассматривают как особую онтологическую реальность - киберпространство. Переломной точкой можно считать 1989 год - год появления службы WWW, благодаря которой общение и передача данных упростилась во много раз. В 1986 году было официально объявлено о создании всемирной компьютерной сети интернет.

Историю же русского интернета можно смело начинать с 1990 года, когда в январе, при финансировании американской «Ассоциацией за прогрессивные коммуникации» из Сан-Франциско, была создана общественная организация «Гласнет» (англ. GlasNet, сокращение от Glasnost и Network). Эта общественная организация была призвана обеспечить связью учителей, правозащитников, экологов и других гарантов открытого общества. В августе была основана компьютерная сеть «Релком» (англ. RELCOM, сокращение от RELiable COMmunications). В работах по созданию сети принимали участие специалисты кооператива «Демос» (в последствии - ООО «Компания «Демос»), большинство

из которых являлись сотрудниками Курчатовского института. 28 августа 1990 года состоялся первый сеанс модемной связи советского компьютера (ИАЭ им. Курчатова) с зарубежным терминалом (Университет Хельсинки) с целью организации регулярного канала передачи почты по интернету. Уже к концу года к сети были подключены около 30 организаций, среди которых - центры российской науки в Серпухове, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Дубне. Сеть базировалась исключительно на технологии электронной почты UUCP, причём с возможностью переписки и на русском языке. Также 19 сентября 1990 года «советская ассоциация UNIX-пользователей» (Soviet Unix Users Group), основанная при посредничестве финского компьютерного специалиста Йохана «Юльфа» Хельсингуса и студента-энтузиаста из Университета Хельсинки Петри Ойала, регистрирует в международном регистраторе доменов IANA (International Assigned Numbers Authority) домен первого уровня «.SU» (англ. Soviet Union).

В феврале 1991 года состоялся первый сеанс связи между Москвой и Барнаулом посредством модемной связи на скорости 9600 бод с использованием базового протокола TCP/IP. А уже к 1 мая того же года количество внутрироссийского сетевого трафика превысило обмен между нами и западом. В этом же году была освоена технология межузлового распространения материалов телеконференций (C-News), обеспечивающая доставку статей новостных телеконференций по электронной почте в ответ на запросы пользователей о подписке или получении индивидуальных статей. А в конце года институт коммерческой инженерии начал проект «ИнфоРынок», ставивший своей задачей информационную поддержку российского рынка ценных бумаг новейшими интернет-технологиями.

В 1992 году было создано акционерное общество «Релком». Учредителями организации стали: РНЦ «Курчатовский институт», «РТСБ», «Ринако», «Технобанк» и ряд других. В июле того же года сеть «Релком» была официально зарегистрирована в EUnet, крупнейшем в Европе объединении коммерческих сетей, предоставляющих доступ к интернет-услугам. Получив название EUnet/Relcom она стала крупнейшей на европейском континенте. В середине года АО «Релком» начало экспериментальное внедрение online IP протокола, обеспечивающего подключение к интернет в режиме реального времени и позволяющего пользоваться многими сетевыми сервисами помимо электронной почты. При активном участии АО «Релком» и использовании возможности сети EUnet/Relcom была начата реализация проекта создания научной некоммерческой сети RELARN (Russian Educational Academic Research Network), головной организацией которой является «РосНИИРОС» (Российский научно-исследовательский институт развития общественных сетей). В этом же году был введен в действие новый канал на Запад через Амстердам, что примерно в четыре раза увеличило соответствующую пропускную способность.

24 мая 1993 года ведущими научными институтами при участии министерства науки ассоциация RELARN была учреждена для государственного финансирования развития сети интернет в России. К концу 1993 года сеть EUnet/Relcom была официально подключена в интернет. Также с 1993 года начала свою историю компания «Демос Он-Лайн», которая с середины следующего года получила первых пользователей, а впоследствии стала одним из крупнейших провайдеров России.

4 декабря 1993 года крупнейшими российскими провайдерами было подписано соглашение «О порядке администрирования зоны .RU». В соответствии с ним обязанности по администрированию и техническому сопровождению домена были переданы «РосНИИРОС», после чего в Международный сетевой информационный центр InterNIC (Internet Network Information Center), отвечающий за выделение IP-адресов компьютерным сетям, была направлена заявка на регистрацию домена «.RU». Из присутствующих на собрании организаций позже была сформирована координационная группа домена «.RU» (www.cgroup.ru), ответственная за правила администрирования домена. 7 апреля 1994 года в InterNIC были официально зарегистрированы права администрирования домена «.RU» за «РосНИИРОС», а 17 марта 1994 года был зарегистрирован сам домен «.RU». С этой даты начинается отсчет эпохи российского интернета.

Список литературы:

1. <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=447262>
2. https://ria.ru/history_spravki/20110919/439857350.html
3. http://www.zhurnal.ru/staff/gorny/texts/ru_let/1990.html
4. <https://geektimes.ru/post/5395/>

Волчкова М.О.

1 СДП-5 (СПбГУПТД)

Научный руководитель профессор Бугашев С.И.

СУФРАЖИЗМ В АНГЛИИ

Времена меняются, и человечество меняется вместе с ними. Характерной чертой новейшего времени в Европе стало движение за права женщин. Лозунг этого движения был достаточно прост: «Мы не станем подчиняться законам, в принятии которых мы не участвовали, и власти, которая не представляет наших интересов». Женщины требуют равноправия в браке, в правах собственности, в получении образования, в свободном выборе профессий. Требуют они и предоставления женщинам избирательного права. По-французски «избирательное право» — «suffrage». Поэтому женщины-участницы движения за предоставления женщинам избирательных прав стали называться «суфражистками».

Одной из идеологических основ суфражизма считается работа английского либерального философа Джона Стюарта Милля «Подчинение женщин», опубликованная в 1869 году. В этой работе, прогремевшей в свое время по всей Европе, он отметил: «Законодательная поддержка подчинения одного пола другому вредна».

В своей борьбе суфражистки применяли в основном ненасильственные методы гражданского неповиновения: выходили на демонстрации и выставляли пикеты с плакатами. Были в ходу и более решительные действия. Дамы садились на трамвайные или железнодорожные рельсы, приковывали себя к оградкам или воротам. Разгневанные женщины иногда разбивали витрины магазинов или устраивали нападения на полицейских, избивая их с помощью подручных средств, главным образом, зонтов.

Английский суфражизм представлял собой общественно-политическое движение, социальную основу которого составляли женщины, принадлежавшие в основной своей массе к среднему, иногда к высшему, классу. Именно их участие в этом движении было не случайным и определялось комплексом экономических и социальных условий, послуживших, в свою очередь, основными причинами возникновения суфражизма. Завершившийся в XIX веке в Великобритании промышленный переворот, имел негативные последствия для положения, прежде всего, незамужних женщин среднего класса, почувствовавших свою экономическую беспомощность. Практически единственным занятием, которому они могли себя посвятить, была должность гувернантки. За счет усовершенствования, упрощения домашнего хозяйства, резко снизился процент занятости в нем женщин. Следовательно, экономическое развитие отрицательно сказалось и на замужних женщинах, у которых появляется масса свободного времени, которое необходимо было использовать в новых сферах приложения труда. Из сложившегося положения вытекали и требования ранних феминисток о женском образовании, о предоставлении более широких возможностей для устройства на работу и т. д.

Также вопрос о праве владения собственностью для женщин занимал достаточно большое место в женском движении. В 1860 году, после обращения Элизабет Стэнтон, Законодательное собрание штата Нью-Йорк приняло в качестве закона Акт о собственности замужних женщин. Этот акт гарантировал женщине право оставлять за собой заработанное ею, равное с мужем право на совместное попечительство над детьми, а также имущественные права вдовы, соответствующие правам мужа в случае смерти жены.

Важной фигурой в женском движении второй половины XIX века является Эммелин Панкхерст - она стала одной из основательниц движения за право женщин голосовать на выборах. В 1903 году Панкхерст сформировала Организацию в защиту общественных и политических прав женщин (Women's Social and Political Union, WSPU), которая в течение года объединила 5 тысяч членов, устраивала массовые акции, даже голодовки протеста. Под давлением

WSPU английский парламент принял ряд законов, направленных на улучшение положения женщин, и дал женщинам право голоса на местных выборах (1894).

Борьба женщин за предоставление им избирательных прав, являлась частью более широкого женского движения, стремившегося к установлению равенства между мужчинами и женщинами, феминизма. С последним суфражистское движение связано рядом общих обстоятельств. Во-первых, право голоса являлось частью более широкого спектра прав, которых требовали для себя женщины. Во-вторых, получение избирательного права рассматривалось как средство для достижения общей цели феминистского движения - социальной реформы всего общества. В-третьих, большинство женщин, заинтересованных в каком-либо одном аспекте женского движения, неизбежно выступали и в поддержку других.

Суфражистское движение явилось одним из факторов, которые обострили политическую ситуацию в Англии накануне первой мировой войны и способствовали углублению кризиса английского либерализма и вытеснению либеральной партии с ведущих позиций, занимаемых ею прежде на политической арене.

Рассматривая отношение ведущих политических партий Великобритании к проблеме допуска женщин к избирательным правам, мы сталкиваемся с парадоксальной ситуацией. Наиболее последовательными сторонниками суфражизма являлись рядовые члены либеральной партии, в то время как ее лидеры относились к данной проблеме либо с равнодушием, а чаще всего - с враждебностью. И это несмотря на то, что требование английских женщин наделять их правом голоса естественным образом проистекало из либеральной идеологии. Обратная ситуация наблюдается в среде консерваторов, лидеры которых в большинстве своем высказывались за ограниченные избирательные права женщин, а рядовые члены партии - против любых попыток расширения избирательной системы в пользу женщин. Единственное что объединяло и либералов, и консерваторов, - это восприятие вопроса о политическом равноправии женщин как открытого и внепартийного, а поэтому и не требующего немедленного разрешения. Подобное отношение сохранялось практически на протяжении всей истории английского суфражизма и в немалой степени было обусловлено политикой самих суфражисток, постоянно старавшихся сохранить свою внепартийную ориентацию.

На рубеже XX веков появляется новое направление - радикальный суфражизм, получившего название «милитантского». И оформление новой политической силы - лейбористской партии, единственной, которая наиболее последовательно отстаивала право голоса для женщин,

Книга Милля «Подчиненность женщины», о котором было сказано ранее, служит доказательством живого и глубокого участия, которое возбуждает в нашем обществе так называемый женский вопрос. Ни один вопрос не бывал встречен таким бессмысленным глумлением и ожесточенной враждой, не бывал так извращен непониманием, как женский вопрос-вопрос о

правоспособности и освобождении целой половины человечества и, следовательно, вопрос о разумном устройстве жизни всего человечества.

Милль считал, что при настоящем порядке вещей общество может потерять в женщинах многих государственных деятелей или замечательных ученых, утверждал, что польза, принесенная ими, далеко не выкупала бы гибельных последствий искажения их идеала женщины.

Доказав законность прав женщины на равенство, Милль доказывает и необходимость ее освобождения.

Подытоживая, можно сказать, что период конца XIX — начала XX в. знаменовался в Англии появлением не только «новой женщины», стремившейся к независимости и равноправию, но и «нового мужчины», ценившего в женщине эти новые качества и желавшего видеть рядом с собой не просто «ангела домашнего очага», а равноправного партнера и полноценную личность.

Список литературы:

1. Успенская В.И. Суфражизм в истории феминизма // Женщины в социальной истории России. Тверь, 1997. С. 70-80.
2. Суфражизм // LiveJournal – 24.08.15
3. Крыкова И. В. Суфражизм как политическое направление феминизма // Аналитика культурологии . 2009. Вып.13.

Воробьева Е.В.

Каспийский институт морского и речного транспорта

(г. Астрахань, Россия)

Научный руководитель профессор Фролова Ю.С.

СВОЕОБРАЗИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В ЭПОХУ РУССКИХ РЕВОЛЮЦИЙ

Основой поляризации идейно-художественных сил в первые десятилетия XX века послужило отношение к приближавшейся революции и сам период революций, которой стал важнейшим историческим моментом для нашей страны. «Актом великого культурного значения» назвал революцию 1905-1907 годов М. Горький. Революционный взрыв в России вызвал у русской художественной интеллигенции различные оценки и оказал особое влияние на русскую художественную культуру.

В среде творческих людей конца XIX - начала XX в. получило распространение декадентство, обозначающее такие явления в искусстве как отказ от гражданских идеалов и веры в разум, погружение в сферу индивидуалистических переживаний. Эти идеи были выражением социальной позиции части художественной интеллигенции, которая пыталась уйти от сложностей жизни в мир грез. Подобным образом она отражала в своем

творчестве кризисные явления тогдашней общественной жизни. Декадентство захватило деятелей различных художественных направлений, в том числе и реалистического. Однако чаще эти идеи были присущи модернистским течениям.

В первые десятилетия XX века зрели вопросы дальнейшего развития русской литературы, принципиально сконцентрированные на трех проблемах: отношении к традициям русской литературы, определение новизны содержания и формы, определение общего эстетического мировоззрения. По словам Валерия Брюсова, формировалась необходимость «найти путеводную звезду в тумане». Каждое из направлений модернизма выдвигало свою эстетическую программу, но все они сходились в главном - в отрицании философско-эстетических принципов реалистического искусства. В модернистских группах и направлениях объединились писатели и поэты, разные по своему идейно-художественному облику, дальнейшей судьбе в литературе. Если для таких, как А. А. Блок, В. Я. Брюсов, А. Белый, В. В. Маяковский, А. А. Ахматова принадлежность к символизму, акмеизму, футуризму означала лишь начало их творческих исканий и впоследствии они нашли путь в литературу большого общественного звучания, то для Д. С. Мережковского, З. Н. Гиппиус, А. Крученых идеи модернистского искусства означали суть их творчества.

Символизм был закономерным этапом художественного развития, через который прошли литература, изобразительное искусство и театр. Для всех этих сфер культуры символизм стал основой мировоззрения. Его принципы были провозглашены в книге Д.С. Мережковского «О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы» (1893), сборниках «Русские символисты» (1894-1895), в издании которых активно участвовал В. Я. Брюсов, ставший главой русского символизма. Будущее литературы Д. Мережковский связывал с «божественным идеализмом». Основами нового искусства провозглашались «мистическое содержание», «символы» и «расширение художественной впечатлительности». Символизм получил развитие в творчестве В. Я. Брюсова, К. Д. Бальмонта, Ф. К. Соллогуба, Д. С. Мережковского, З. Н. Гиппиус, А. Белого. В кругу символистов начался творческий путь А. А. Блока (1880-1921).

Поэтов-символистов объединяли такие черты, как миропонимание и поэтический язык. Символисты подчеркивали индивидуализм, доходящий до самолюбования, воспевали таинственный мир. Образы маски, маскарада постоянно мелькают в поэзии и прозе символистов. Материальный мир рисуется как нечто хаотическое, иллюзорное, как низшая реальность по сравнению с миром идей и сущностей.

Символизм расширил, обогатил поэтические возможности стиха, что вызывалось стремлением поэтов передать необычность своего мироощущения «одними звуками, одними образами, одними рифмами» (В. Брюсов).

Последнее предоктябрьское десятилетие было отмечено дальнейшими исканиями в модернистском искусстве. «Символизм закончил свой круг

развития и теперь падает», считал Н.С. Гумилев. На смену ему пришел акмеизм (от греч. «акме» - высшая степень чего-либо, цветущая пора). Основоположниками акмеизма считаются Н.С.Гумилев (1886-1921) и С.М. Городецкий (1884-1967). В новую поэтическую группу вошли А. А. Ахматова, О.Э. Мандельштам, М.А. Зенкевич, М.А. Кузмин. Акмеисты в отличие от символистской туманности провозгласили культ реального земного бытия, «мужественно твердый и ясный взгляд на жизнь». Но вместе с тем они пытались утвердить прежде всего эстетико-гедонистическую функцию искусства, уклоняясь от социальных проблем в своей поэзии. В эстетике акмеизма отчетливо выражались декадентские тенденции, а теоретической основой его оставался философский идеализм.

Одновременно с акмеизмом в 1910-1912 годах возник футуризм. Как и другие модернистские течения, он был внутренне противоречивым. Наиболее значительная из футуристических группировок, получившая название кубофутуризма, объединяла таких поэтов как Д. Бурлюк, В. Хлебников и В. Маяковский. Разновидностью футуризма был эгофутуризм И. Северянина, пропагандирующего «вселенский эгоизм».

Футуристы отказывались от литературных традиций. Они разрушали границу между искусством и жизнью, между образом и бытом.

В изобразительном искусстве предоктябрьских десятилетий происходили аналогичные процессы. Появляются новые объединения: «Голубая роза» (1907), «Бубновый валет» (1911). Творчество художников, участвовавших в этих группах, несло в той или иной степени черты модернистского искусства, близость к романтизму и символизму.

К. Малевич (1878-1935), создатель направления авангардизм, определил его как искусство чистых форм, беспредметности. В авангарде нашли выражение творческие искания таких художников как Р. Фальк, М. Шагал, К. Петров-Водкин, П. Филонов. Они искали в окружающем мире воплощение идеи мирового устройства.

Одним из новых явлений литературы XX столетия была пролетарская поэзия, в которой в полный голос зазвучала тема борьбы рабочего класса. Особенностью ее были социальный оптимизм и романтический пафос. Это массовая поэзия, близкая городским низам. Стихи печатались во многих журналах, в частности, в журнале легального марксизма «Жизнь», который стал массовым и достиг тринадцатитысячного тиража.

Таким образом, отечественная художественная культура в эпоху революций в России отразила всю сложность и противоречивость переживаемого исторического периода. Революция 1917 года несет на себе яркий отпечаток менталитета народа, демонстрирует трагическую роль раскола российского общества со времен Петра I. Главное содержание революции - стремление России к демократии и социальному прогрессу. В сложной и быстро меняющейся социокультурной обстановке рубежа веков культурно исторический процесс характеризовался сомнениями, противоречивыми

философскими и религиозно-мистическими исканиями, борьбой в различных сферах культуры, трагичными событиями.

Список литературы:

1. http://studopedia.ru/6_152332_revolyutsiya--g-i-kultura.html
2. Горький М. Несвоевременные мысли: Заметки о революции и культуре.- М., 1991.
3. Скворцова Е.М. Теория и история культуры. - М., 1999.

Гавриленко Д.А.

1 СДП-5 (СПбГУПТД)

Научный руководитель доцент Чурилова Г.А.

РЕВОЛЮЦИОННАЯ КУБАНЬ

Февральская революция 1917 г. сделала возможным превращение России в «самую свободную страну мира», предоставив населению политические права и свободы. Наряду с сословными и религиозными ограничениями были отменены и национальные. По словам лидера эсеров В.М. Чернова, революция разбудила узников бывшей «тюрьмы народов» – т.е. «негосударственные национальности».

В целом, Февральская революция способствовала более глубокому осознанию представителями «малых народов» Кубани своей национальной идентичности и общности их интересов с интересами своих народов в целом. Это выразилось в создании и деятельности различных национальных организаций и обществ. Многие продолжили свою деятельность и в годы Гражданской войны, занимаясь в основном оказанием помощи беженцам, организацией их реэвакуации.

После установления на Кубани и в Черноморье Советской власти в 1920 г. все подобные организации были закрыты. В августе 1920 г. органами ВЧК был расстрелян руководитель Латышского общества В.О. Грюнберг. Организатор и лидер чехословацкого общества В.К. Гусник эмигрировал в Чехословакию. Председатель Грузинского культурно-просветительного общества П.Н. Хинтебидзе в 1920 г. стал представителем Грузинской республики в Кубано-Черноморской области. Судьба большинства других лидеров национальных обществ региона нам пока неизвестна.

В октябре 1917 года в России происходит государственный переворот, мир охвачен Первой мировой войной. Пользуясь смутным временем, немецкие войска занимают территорию Украины, уверенно продвигаясь в сторону Крыма и Севастополя. Заручившись поддержкой турецкой эскадры, захватчики потребовали сдать корабли Черноморского флота. Мнения офицерского состава разделились. Одни предпочли сдать свои суда врагу и остались в Севастополе, пытаясь таким образом любой ценой избежать прихода к власти коммунистов. Другие, считавшие себя сторонниками революции, вывели корабли из

Севастополя в Цемесскую бухту. Подошедшая германо-турецкая флотилия перекрыла не желающим сдаваться кораблям все пути к отступлению, лишив их возможности маневрировать. 18 июня 1918 года моряки получили приказ за личной подписью В.И. Ленина, согласно которому должны собственноручно затопить все свои корабли, чтобы они не достались врагу. Событиям того дня посвящен памятник «Морякам революции». 12-метровая фигура скорбящего матроса возвышается на крутом берегу Цемесской бухты в районе 12 километра «Новороссийского серпантина». Монуменг входит в состав памятного краевого комплекса «Героям гражданской и Великой Отечественной войны». Хронологически мемориал «Морякам революции» является первым в цепочке объектов, посвященных драматическим событиям первой половины XX века. Идея создать связный скульптурный комплекс вдоль побережья Черного моря принадлежит архитекторам Я.Б. Белопольскому, Р.Г. Кананину, В.И. Хавину и В.Е. Цигалю. Через дорогу от преклонившего колено моряка раскинулась панорамная смотровая площадка. На ней установлен куб, олицетворяющий тонущий корабль. В полем центре размещена композиция из флажков семафорной азбуки, передающая сигнал. Такое же послание было вывешено на мачтах всех затопляемых судов в день их гибели. В парапет площадки вмонтированы указатели-волнорезы с силуэтами и названиями всех судов, погребенных под толщей воды. Каждая стрелка направлена на местоположение утонувшего корабля с точным указанием расстояния до него. В огне ненависти гражданской войны нашлось место патриотическому подвигу.

Список литературы:

1. Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г. /под ред. В.Н. Ратушняка. - Краснодар, 1996. С. 394 - 591.
2. История Кубани XX век. Очерки./ Под ред. В.Е. Щетнева. - Краснодар, 1998. С. 7 - 114.
3. Казачество в Октябрьской революции и гражданской войне. – Черкесск, 1984.
4. Осадчий И.П. За власть трудового народа: Историко-документальный очерк о борьбе за власть Советов на Кубани и Черноморье (1917 - 1920 гг.). - Краснодар, 1987.
5. История Кубани. \ Под ред. В.В. Касьянова. – Краснодар, КубГУ., 2005. С. 156-219.

Голиков Д.А.

Поволжский православный институт

им. Святителя Алексия, митрополита Московского (г.Тольятти)

Научный руководитель ст.преп. Богатырев А.В.

ОБРАЗ РУССКОЙ ЭМИГРАНТКИ В ТВОРЧЕСТВЕ АГАТЫ КРИСТИ

Тема революции и связанных с ней «маленьких трагедий» часто обыгрывалась в произведениях А. Кристи. Революционная буря тревожит героев рассказа «Девушка в поезде», становится фоном для преступления в романе «Кошка среди голубей»¹. И, конечно, не могла писательница обойти

события 1917 г., потрясшие мир. Современница тех «лихих лет», Кристи не прошла мимо несчастья, обрушившегося на представителей старой России.

Она, очевидно, сочувствовала русской эмигрантке, женщине, оказавшейся в чужой стране, вынужденной наниматься на работу и терпеть грубое, холодное обращение, подобно героине рассказа «Что растет в твоём саду?». Всеми покинутая, умирающая от чахотки – так изобразила Кристи последние дни жизни русской беженки. Точно смертельно раненая лань представлена балерина Катрина Самушенко², прототипом для которой стала, по мнению некоторых исследователей, Анна Павлова.

Наиболее колоритным и запоминающимся получился у Кристи характер другой эмигрантки – «графини» («княгини») Веры Росаковой (Русаковой). Неординарная личность, соперница и, в то же время, любовь сыщика Эркюля Пуаро, она часто привлекала внимание исследователей творчества дамы Агаты. Ее сравнивали с женщиной, покорившей Шерлока Холмса, Ирэн Адлер, спорили о взаимоотношениях Веры с Пуаро³. Правда, вопросу о происхождении этого персонажа, «корнях» образа пока еще внимания не уделяли. В обширной статье на сайте Hercule Poirot Central отмечено, что установить подлинность утверждений о знатности Русаковой невозможно⁴. Попробуем в этом разобраться.

На самом деле сведения о дворянском роде Русаковых все же имеются. Вера вполне могла вести свою родословную от московских дворян Русаковых, которые внесены в списки знатных семей Российской империи⁵. Но могла и относиться к богатой купеческой фамилии, к фабрикантам. Своим богатством были известны суздальские Русаковы. Уважением также пользовались промышленники Русаковы прежней Загарской волости, купцы Русаковы Псковской губернии⁶.

Знала ли Агата Кристи о русской дворянской фамилии Русаковых? Это представляется маловероятным. Вообще, происхождение имени компаньонки (а, иногда, и противницы) сыщика Пуаро является весьма дискуссионным моментом. Если с именем самого великого детектива исследователи наследия Кристи разобрались, то с Верой – нет.

Назвать персонаж Верой писательницу могла побудить деятельность знаменитой русской актрисы Веры Холодной, прославившейся на всю Европу и умершей в 1919 г. (Вспомним, что и сама «королева детектива» подчеркивала театральные способности Русаковой, например, в романе «Большая четверка»⁷). Что касается фамилии, то в форме «Rossakoff», как ее передает сама Кристи, она встречается редко. Предположим, что «Россакофф» это искаженное имя Римского-Корсакова («Rimsky-Rossakoff»), встречающееся в английских музыкальных изданиях конца XIX – начала XX вв.⁸

Вернемся теперь к проблеме прототипа Веры Русаковой. Впервые русская дама дебютирует в рассказе «Двойная улика» (1923 г.). Здесь она выступает в качестве воровки, пытавшейся украсть драгоценности⁹. Это напоминает нам о громкой истории авантюристки XVIII–XIX вв. графини

Жанны де ля Мотт, приобретшей дурную славу в связи с махинациями и похищением «Ожерелья королевы»¹⁰.

Чтобы понять истоки образа княгини Веры, еще раз перечитаем то, что пишет о ней Кристи. «Графиня» описывается этаким шпионкой, дымящей как паровоз. Дама Агата не оригинальна – такие представления о русских «женщинах-вампов» были достаточно распространены среди британцев¹¹.

Наряду с этим Русакова предстает экзотической леди в роскошных перьях и мехах. Этот «варварский», как отзывается писательница, стиль стал очень модным в Европе в 1920-х гг. Напомним, рассказ с первым «явлением» Русаковой появился как раз в указанный период. Далее, «графиня» прибывает в Англию из России, скрываясь от революции. Чтобы выжить, беглянка продает свои фамильные драгоценности. Сюжетная линия повторяет судьбу великой княгини Марии Павловны Романовой, которая, скрываясь от большевиков, переехала в Лондон, где ее ждал холодный прием. Стараясь как-то продержаться, она понемногу распродала семейные реликвии. Именно ей принадлежал дом мод «Китмир»¹², сделавший стиль «Веры Росаковой» заметным и популярным явлением в европейской моде 1920-х.

Занимаясь поисками «прообраза» эмигрантки «графини» Веры Росаковой и учитывая ее «авантюжное» амплуа, мы, конечно, не могли обойти вниманием русских аферисток начала XX в. Кажется, больше всего подходит здесь история графини Марии Тарновской, пытавшейся преступным образом присвоить себе немалые денежные средства. Случай Тарновской обращает на себя внимание еще и тем, что ее процесс в 1910 г. гремел на всю Европу – он разворачивался в венецианском суде¹³ и вызвал немалый интерес к персоне «роковой женщины».

Однако еще больше совпадений между биографиями Веры и другой интриганки – Ольги фон Штейн. «Амплуа» этой мошенницы как раз включало кражи драгоценностей и разного рода манипуляции с ювелирными изделиями. Как и Вера, Ольга была стойкой женщиной и сохраняла самообладание в любых ситуациях, с успехом выставляя себя жертвой и обводя многих вокруг пальца. Судебные заседания с участием Ольги проходили в 1908, 1915 и в 1923 гг.¹⁴, когда Кристи опубликовала свой рассказ «Двойная улика».

¹ Кристи А. Девушка в поезде. URL: http://www.lib.ru/DETEKTIWY/CHRISTIE/girlvpo.txt_with-big-pictures.html; Кристи А. Кошка среди голубей. URL: <http://knijky.ru/bo-oks/koshka-sredi-golubey?page=4>.

² Кристи А. Как все чудесно в вашем садочке... URL: http://libre-book.ru/how_does_your_garden_grow_/vol1/1; Кристи А. Керинейская лань. URL: <http://www.rulit.me/books/kerinejskaya-lan-read-320089-3.html>.

³ Steiff J. Sherlock Holmes and Philosophy. Chicago: Open Court, 2011. P. 154; Bernthal J.C. “The Sumptuous and the Alluring”: Poirot’s Women, Dragged Up and Dressed Down // The Ageless Agatha Christie. Jefferson: McFarland Company, 2016. P. 82, 85–88, 91.

⁴ Countess Vera Rossakoff. URL: <http://www.poirot.us/rossakoff.php>.

⁵ Общий гербовник дворянских родов... Империи. URL: <https://gerbov-nik.ru/arms/4758.html>.

⁶ Торговые палатки из «раньшего времени». URL: <http://echo.msk.ru/blog/junet/more/1092288.html> (дата обращения: 14.02.17); Народ сету с их неповторимой культурой предлагают занести в список «15 чудес Псковщины». URL: <http://pln-pskov.ru/tourism/tnews/205866.html>.

⁷Кристи А. Большая четверка. URL: http://www.e-reading.club/chapter.php/110865/7/Kristi_05_Vol%27shaya_chetverka.html.

⁸The Musical Standard. 1880. P. 142.

⁹Кристи А. Двойная улика. URL: ubooki.ru/художественная-литература/детективы/классические.../dvojnaya_ulika/.

¹⁰Курганов Е. Бриллиантовый скандал. Случай графини де ла Мотт... Прага: Animedia Company, 2013. URL: <https://books.google.com/books?isbn..>

¹¹Fraser J.F. Russia of To-Day. London; New York: Cassell, 1915. P. 168.

¹²Одинцова Е. Унесенные веком // Персона. 2000. Вып. 1–6. С. 30.

¹³Лурье Л.Я. Хищницы. СПб: БХВ-Петербург, 2012. С. 11–88.

¹⁴Константинов А., Шушарин И. Бандитский Петербург. СПб.: Нева, 2004. Т. 1. С. 33–34.

Государева З.А.

1 МДП-13 (СПбГУПТД)

Научный руководитель доцент Тихонова В.Б.

ВЛИЯНИЕ «ФАКТОРА СОЮЗНИКОВ» НА РУССКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ 1917 ГОДА

«Фактор союзников» - это воздействие союзных держав на революционные события в России, а также участие в них не только глав данных держав, но и рядовых иностранных граждан.

Что же писали газеты стран-союзниц о происходящем в России 1917 г и как реагировали Великобритания и Франция на Октябрьскую революцию?

Французский историк, член Академии моральных и политических наук, один из основоположников школы «Анналов» Люсьен Февр утверждал, что «...несмотря на благие порывы, нет и не может быть истинного понимания там, где все отмечено печатью неизбежных и роковых симпатий и антипатий». Чтобы разобраться что происходило в революционной России в феврале 1917 г., Февр советовал обратиться к десятку очевидцев из Франции, Англии, США и других стран, которые все события видели своими глазами.

Невзирая на установившееся стереотипы, политическая верхушка союзных государств не торопилась афишировать факт начала, развития и победы февральской революции в России 1917 г, вплоть до отказа монарха от правления. Лишь 16 марта периодическая печать Великобритании и Франции обнародовала соответствующую информацию. Реакция населения проявилась в проведении бесчисленных массовых митингов и демонстраций с участием русской политической эмиграции. По неполным сведениям МВД Франции, только лишь за промежуток времени с марта по май 1917 г. в многочисленных регионах страны прошло около 300 общественных событий в поддержку революции.

Французское издание L'Illustration озаряла свет читателям на события в революционной России. В этом еженедельнике, корреспонденты ухитрились очень подробно сообщать то, что происходило в России, причем подкрепляли

все факты иллюстрациями. При этом, известия трактовались таким образом, чтобы соотечественники не теряли расположения к российскому союзнику. Дабы растолковать падение монархии в течение всего лишь трех дней бунта, журналисты провели параллель: Февральская революция, как отражение французской революции 1789 г. Помимо всего этого, упадок «тюрьмы народов» скорее лишь укрепил единомыслие Антанты: «Да здравствует союз двух свободных стран, Франции и России!»

Кроме журналистов в России в то время находилось немало французских общественных деятелей, таких как: Ш. де Шамбрэн, Л. Де Робьен, Ф. Гренар, Ж. Нуланс, Ф. Пари, Ж. Садуль, Ж. Бонвиль, А.-А. Рей, С. де Шассен.

Одним из таких выдающихся людей был посол Жорж Морис Палеолог, дипломатической миссией которого, прежде всего, являлось удержание России, как боеспособного сторонника против стран Тройственного союза. Его задачей было воспрепятствовать развитию анархии в России и сохранить ее, как великую державу. На протяжении всего времени пребывания в России Морис Палеолог вел дневник с точным описанием, происходивших у него на глазах событий в Петрограде. Повествуя о первых днях революции, он передает очень точную картину происходящего хаоса: «Весь Петроград волновался. По главным улицам проходили народные шествия. В нескольких местах толпа кричала «Хлеба и мира». В других местах она запевала «Рабочую Марсельезу». После того как дипломат стал свидетелем многолюдной демонстрации на Невском, в его дневнике появляются строки: «в воздухе столицы чувствуется восстание».

Палеолог лично наблюдал и описывал одно из характерных явлений свержения царизма - семья монарха мгновенно осталась в одиночестве и без какой-либо поддержки войск и даже великих князей. При первой же угрозе все гвардейские полки, нарушили священную присягу, ни один из князей не выступил на защиту царя и царицы. Последнее обращение Мориса Палеолога к России было записано 17 мая 1917 г, когда он пересекал реку Торнео: «Плачь, моя святая Русь, плачь! Ибо ты во мрак вступаешь», - это были слова из оперы «Борис Годунов».

Парадоксально, но страны Антанты были заинтересованы в революционном перевороте в России, он был на руку Великобритании и Франции, потому как выход России из войны обуславливал неучастие страны в «разделе», обычно происходящем после окончания войны. Кроме того, эти два государства позиционировали войну, как отстаивание независимости против самодержавия, а наличие монархической России в демократическом лагере сторонников, являлось нешуточным препятствием в этой идейной войне.

Для того чтобы была возможность оказывать воздействие на образы мышления в России, Великобритания наряду с Францией использовала множество средств «мягкой силы». Лондонская «Таймс» приветствовала Февральскую революцию как победу в военном отношении, замечая при этом, что победа эта была одержана российской армией и народом над «реакцией».

Журналисты «Таймс» Вильтон, Вашбурн и писатель Уолпол интенсивно способствовали популяризации Британии в России, причем последний активно сотрудничал с А.И. Гучковым.

Первостепенной целью Великобритании было не допустить ошибки во время определения потенциально союзных сил в охваченной революцией стране. Посол Великобритании Бьюкенен регулярно передавал отчеты о состоянии революционных дел. Бывшие союзники двоедушничали, они покровительствовали и большевикам, и приверженцам монархии, извлекая свою выгоду в виде опустошения и размежевания Российского государства.

Параллельно с Бьюкененом яркую компанию в России учинил Роберт Брюс Локхарт. Российские представители оппозиции систематически обеспечивали его засекреченными документами оппозиционных обществ, таких как Земского союза и Союза городов, а также Мосгордумы, настолько этого человека считали своим. Из граждан Великобритании, пребывающих в России, хочется упомянуть главу специальной миссии контрразведки Сэмуэля Хора. Он блистал профессиональной квалификацией в сфере обработки информации, имел масштабными взаимоотношениями в России.

Стоит упомянуть корреспондента «Daily Telegraph» Бернарда Пэрса, который являлся правительственным информатором Великобритании. Несмотря на то, что Перс был профессором, это не мешало ему быть и опытным агентом секретных служб. Непосредственно он и устроил в 1916 г. Милюкову выезд в Великобританию, под видом чтения лекций, а в действительности, их целью было налаживание взаимоотношений российских оппозиционеров с элитой Великобритании. Связь Пэрса с влиятельными людьми России не обошлась одним лишь Милюковым. Он был знаком с С.Ю. Витте, М.В. Родзянко, А.И. Гучковым и многими другими. Таков был масштаб участия Великобритании в политических событиях в России, и это только верхушка айсберга.

Энтони Саттон писал: «Когда доказательства из официальных документов соединяются с неофициальными свидетельствами в биографиях, личных документах и житейских историях, - то возникает интересная картина». Но эта картина будет весьма любопытной и реалистичной, лишь при том условии, если в ней будет фигурировать интернациональный и внутривосточный контекст, касательно которого и проявлялось противостояние внешнеэкономической, стратегической, внешнеполитической, общегосударственной, партийной и личной заинтересованности.

Список литературы:

1. Палеолог М. Царская Россия во время мировой войны. - М.: Международные отношения, 1991.
2. Саттон Э. Уолл-стрит и большевистская революция. - М.: Русская Идея, 1998.
3. Уорт Р. Антанта и русская революция 1917-1918. - М.: Центрполиграф, 2006.
4. Февр Л. Бои за историю. - М.: Наука, 1991.

Гриневич Е.В.

1 ХДА-4 (СПбГУПТД)

Научный руководитель доцент Левин Г.М.

РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г. И ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН

Международный женский день, 8 марта, был введен социалистами как день празднования борьбы трудящихся женщин за свои права.

Впервые утверждение Международного женского дня было предложено Кларой Цеткин в 1910 году. Семь лет спустя протест в Международный женский день ознаменовал начало Февральской революции. Вопросы о проблеме положения женщин резко обострились после первой русской революции в 1905 г. Оглядываясь назад, Александра Коллонтай писала: «В 1905 г. не было ни единого уголка, в котором, так или иначе, голос женщины, заявляющей о себе и требующей новых прав, не был бы услышан».

Женщины среднего класса и интеллигенция пытались организовать с помощью «Союза равноправия женщин», который быстро расширялся. Они выступали за предоставление таких законных прав, как право голоса, но не претендовали на что-то большее. Многие женщины поддерживали горничных и слуг, но в то же время не были заинтересованы в расширении прав трудящихся женщин.

Когда работницы призвали Союз требовать установления минимального размера оплаты труда, то его руководители заявили, что они «разочарованы» и отказались от дальнейшей организации трудящихся женщин. Они опасались, что им придется увеличить заработную плату своим горничным. Воинственность Союза достигла своего пика в разгар революции 1905 г., и к началу 1906 г. её численность составила 8000 человек.

Большевики же, в противоположность этому, боролись за равную оплату труда, за всеобщее избирательное право и за равноправие женщин. Коллонтай, член партии большевиков, горячо выступала против союза либералок и социалисток. Она настаивала на том, что их интересы противоположны и в случае объединения женщины среднего класса всегда доминировали бы над трудящимися женщинами.

Из-за поляризации российского общества любые формы объединения богатых и бедных женщин становились все менее возможными. Но в преддверии 1917 г. уверенность женщин стала расти вместе с ростом их значения в промышленном производстве. На заводах, где они составляли большинство рабочих, произошло несколько ключевых забастовок с требованием повышения заработной платы и введения оплачиваемого отпуска. В отличие от Германии и Британии, в российских профсоюзах с самого начала двери были широко открыты для женщин.

К 1917 г. половину рабочей силы составляли женщины. В Международный женский день работницы текстильной промышленности и

других сфер вышли на забастовку. Протестующие посылали от себя избранные делегации к другим заводам, чтобы завлечь рабочих в свое движение и заручиться поддержкой. Во время демонстрации женщинам удалось убедить некоторых солдат не подчиняться приказам и присоединиться к их протестному движению. Началась Февральская революция.

В последующие месяцы на некоторых заводах была введена минимальная ставка заработной платы: 5 рублей для мужчин и 3 рубля для женщин. Предрассудки, глубоко засевшие в умах людей, остались до сих пор. И только после Октябрьской революции была установлена равная оплата за равный труд.

Октябрьская революция стала крупнейшим этапом в истории борьбы за независимость женщин: им предоставлялось полное право голоса, равная оплата труда и оплачиваемый декретный отпуск. Традиционная семья была преобразована. Брак принял форму гражданских отношений, различия между законнорожденными и незаконнорожденными детьми были ликвидированы, а аборт полностью легализован. Также государство взяло на себя выполнение части тех функций, которые раньше порабощали женщин дома, создав детские сады, коммунальные прачечные и столовые.

Тем не менее, отсутствие политического доверия к женщинам нашло свое отражение в том, что при голосовании мужчины по-прежнему избирались в Советы чаще. Инесса Арманд, большевик и одна из ведущих деятельниц революционного движения, утверждала, что «если эмансипация женщин немыслима без коммунизма, то и коммунизм немыслим без полной эмансипации женщин». Были проведены несколько конференций, посвященных женщинам, с участием делегатов из профсоюзов, мастерских и фабрик. В первом из них, состоявшемся в ноябре 1917 г., приняли участие 500 делегатов, представляющих 80000 работниц фабрик.

В 1919 г. был создан Женотдел (Отдел по работе среди женщин), который был прикреплен к каждому уровню организации партии с целью привлечения как можно большего числа женщин к партийной работе. Женотдел агитировал их принять участие в Гражданской войне, оказывая медицинскую помощь, работая связистками и в политотделе Красной Армии. Создание этого структурного подразделения было направлено на распространение грамотности среди населения, причем не только для обучения письму и чтению, но и для повышения культурного, политического и общего уровня образования.

Тем не менее, натиск Гражданской войны привел российский рабочий класс к потерям, так как страна столкнулась с беспрецедентным экономическим спадом. Отвоенные достижения женщин во многом утратили на этом фоне свое значение.

Опыт русской революции демонстрирует, что борьба за социализм имеет решающее значение для независимости женщин. Как сказала Надежда Крупская, жена Ленина и одна из ведущих деятельниц большевизма, «то, что объединяет трудящуюся женщину с трудящимся мужчиной, гораздо сильнее чем то, что их разъединяет».

Список литературы:

1. Арманд И.Ф. Статьи, речи, письма. – М., 1975.
2. Гиппиус З. Н. Синяя книга: петербургский дневник.- Белград, 1929.
3. Сборник программ русских политических партий. – Петроград, 1917. // <http://znanium.com>
4. Тыркова-Вильямс А.В. На путях к свободе. – М., 2007.
5. Mitchell D. Women in the Warpath: The Story of the Women of the First World War.
6. Sorokin P. Leaves from a Russian Diary.

Губина Е.В.

1 СДА-11 (СПбГУПТД)

Научный руководитель ст.преп. Юрьева А.В.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ЕЁ ОТРАЖЕНИЕ В ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЖЮЛЯ ВЕРНА

Научно-техническая революция – это, прежде всего, перестройка технической и отраслевой структуры народного хозяйства. На рубеже XIX-XX веков научно-технический прогресс шёл семимильными шагами. Этому способствовали военно-политические конфликты, опутавшие территорию всего земного шара, и общая экономическая ситуация.

Расстояния сокращались, увеличивались скорости перемещения людей, техники и информации. Многие технологии, бывшие ранее уделом избранных учёных, в крайнем случае – игрушкой для богатых, стали входить в повседневную жизнь. Электроэнергия буквально перевернула весь бытовой уклад: электрическое освещение, надёжные и дешёвые электродвигатели, генераторы. Всё это стало доступно благодаря исследованиям Николы Тесла в области переменного тока. В свою очередь появилась отрасль бытовых электроприборов.

Семимильными шагами развивалась электросвязь: телеграф, ставший в предвоенное время уже вполне обыденным, телефон и радиосвязь. Последнее особенно интересно: опыты по генерированию и регистрации электромагнитных волн были поставлены между 1885 и 1889 годами, а в 1901 на военные корабли уже устанавливали радиостанции серийного производства. История телефона не на много длиннее.

Кроме того, активно развивались фотография, авиация, автомобилестроение, строительство и конвейерное производство.

Весь этот процесс как в зеркале отразился в многочисленных произведениях французского писателя и географа, первого в истории классика фантастического романа, Жюль Верна (1828 - 1905гг.). Верн не только вращался среди изобретателей Франции, но и изучал научные журналы. Он вёл записи по поводу таких изобретений, как телефон, свеча Яблочкова и Эдисона, фонограф и многие другие. Жюль Верн был на гребне волны научно-технического прогресса, находился в курсе большинства исследований и

проектов. Потому он взял на себя роль популяризатора изобретений, он ловил идеи, носящиеся в воздухе, и «осуществлял» их раньше, чем сделает это изобретатель, - последнему требовались материалы и строгие расчёты, а писателю только собственная фантазия и перо. И появившиеся вслед за фантастическим романом настоящие чудеса техники тем лучше принимались публикой, чем увлекательнее были описаны популярным писателем.

Реализованные предсказания Жюль Верна:

- Электрический стул, видеосвязь и телевидение («Париж в XX веке»), самолет («Властелин мира») и вертолёт («Робур-Завоеватель»).
- Описание башни в центре Европы сделано еще до строительства Эйфелевой, однако очень похоже на оригинал.
- Строительство Турксиба («Клодиус Бомбарнак. Записная книжка репортера об открытии большой Трансазиатской магистрали (Из России в Пекин)»).
- Математически обоснованная идея космических полетов, в том числе на Луну («С Земли на Луну»). Верн точно описал размеры ракеты, точное место старта (Флорида) и даже экипаж: 3 человека, как это и было впоследствии в программе NASA в команде каждого из «Аполлонов», запуск которых начался с 27 октября 1961 года. Снаряд «Колумбиады» был алюминиевым. Именно сплавы алюминия использовались при создании посадочного модуля «Аполлонов».
- Об уступке Россией американских владений правительству Соединенных Штатов («В стране мехов»).

Изучая баллистику, Жюль Верн сделал вывод о неизбежности появления дальнобойной артиллерии. Открытие о распаде атома подводит его к мысли о возможности практического использования атомной энергии. Он утверждал, что наступит время, когда человек углубится в недра Земли и полетит в космос. Таких научно обоснованных прогнозов у Жюль Верна множество. Недаром Д. И. Менделеев называл его научным гением; десятки ученых - среди них и К. Е. Циолковский, изобретателей, путешественников считали Жюль Верна своим вдохновителем.

На самом деле Жюль Верн чаще всего предвосхищал не появление новых технологий, а направление развития уже существующих. Наиболее наглядно это можно показать на примере знаменитого «Наутилуса». Еще до рождения самого Верна появились версии первых подводных судов. Более того, во Франции уже проходили испытания образца механической подводной лодки к тому моменту, когда он приступил к написанию «20 000 лье под водой». Писатель собирал об этом сведения, прежде чем занялся романом. К слову, первую в мире атомную подводную лодку символично окрестили «Наутилусом».

Серьёзное внимание теме войны и оружия Верн уделил в романе «Пятьсот миллионов бегумы». Главным злодеем книги он сделал немецкого профессора Шульце - одержимого националиста с жадной мировой

господства. Шульце изобрёл гигантскую пушку, способную поражать цель на расстоянии многих километров, и разработал для неё снаряды с ядовитым газом. Таким образом, Верн предвосхитил появление химического оружия. А в романе «Флаг родины» француз и вовсе изобразил суперснаряд «фульгуратор Рок», способный уничтожить любое строение в радиусе тысяч квадратных метров, - аналогия с ядерной бомбой буквально напрашивается.

На счету Жюль Верна есть предсказания, так и не сбывшиеся (описанная в «Робуре-завоевателе» зарядка от атмосферного электричества). Один из них «Плавучий остров». События происходят на искусственном острове - рукотворное воплощение земного рая, созданного состоятельной элитой только для себя. Эту идею сегодня готова воплотить организация Seasteading Institute. Она намерена к 2020 году создать даже не одно, а несколько плавучих городов-государств. Они будут обладать суверенитетом и жить по собственным либеральным законам, что должно сделать их крайне привлекательными для бизнеса.

Были так же и не признанные современниками произведения. Однако время указало на правоту автора. В романе «Париж XX века» возвышались небоскрёбы, люди передвигались на сверхскоростных электропоездах, а преступников казнили при помощи электрического разряда. В банках использовали вычислительные машины, которые мгновенно выполняли сложнейшие арифметические задачи. Конечно, описывая XX век, писатель основывался на достижениях своих современников. Например, всю планету опутывает глобальная информационная сеть, но в основе её лежит обычный телеграф. Произведение было опубликовано лишь в 1994 году, так как издатель Жюль Верна в своё время посчитал его «сырым» с литературной точки зрения и абсолютно не реальным.

Жюль Верн не был ни прорицателем, ни пророком. Его герои решали задачи, подсказанные самой жизнью - бурным развитием промышленности, транспорта, связи. «Фантастические допущения - лишь сгусток того, с чем мы встречаемся или можем столкнуться завтра», - писал советский теоретик научной фантастики (и попутно – самый именитый жюльвернист СССР) Евгений Павлович Брандис. «Завтра» Жюль Верна уже наступило, воплотившись в научно-техническом прогрессе двадцатого века.

Главная его заслуга не в том, что он предвидел подводный корабль, авиацию, звуковое кино, дальнобойную артиллерию и т.д., а в том, что сумел вовлечь не одно подрастающее поколение в научно-исследовательский процесс.

Список литературы:

1. Брандис Е.П. Интервью с Жюлем Верном // <http://jules-verne.velchel.ru/?cnt=8/> .
2. Злотницкий Д. Пророк прогресса. Удачные и не очень предсказания Жюль Верна. Мир Фантастики. 2012. // <http://old.mirf.ru/Articles/print4927.htm> (Дата обращения: 18.12.2016).

Гусейнова А.А.

1 ТДА-39 (СПбГУПТД)

Научный руководитель доцент Тихонова В.Б.

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ОПЫТ РЕШЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА

Революция – слово, в одно время и устрашающее, и предвещающее что-то новое. Социальная революция - это скачок в жизни общества, она всегда связана с радикальным переосмыслением своего бытия. Хотелось бы рассказать об опыте решения В.И. Лениным и его сподвижниками национального вопроса.

Как предполагалось, власть должна была перейти в руки рабочих и крестьян под руководством большевиков. Важнейшим принципом, декларированным большевиками в первых декретах советской власти, стал принцип всеобщего раскрепощения, избавлявший крестьян от власти помещиков, солдат и матросов - от власти военачальников, которые становились теперь выборными, рабочих - от произвола буржуазии. Все эти декларации были одновременно и многообещающими, и оптимистичными. Однако, несмотря на то, что сама Октябрьская революция прошла почти без кровопролития, она посеяла хаос и беспредел по всей стране, и, безусловно, нанесла удар по множеству людей, которым часто с трудом удавалась приспособиться к новой жизни.

Большевистской партии пришлось решать множество насущных проблем, оставшихся «в наследство» от прежней власти. И среди этих проблем одной из важнейших был национальный вопрос, нерешенность которого в немалой степени способствовала всем трем российским революциям. Для России, издавна многонациональной и многоконфессиональной страны, эта проблематика требовала особо пристального внимания, однако имперские власти не уделяли ей должного внимания. Лидер большевиков определял царизм как ярого «душителя» свобод в своей стране, а для национальных окраин - и вовсе как «тюрьму народов». Разумеется, столь резкая оценка имперских властей явно несвободна от элементов политической конъюнктуры. Да и бесправным в условиях монархии было подавляющее большинство населения, в том числе русские крестьяне и рабочие, однако невозможно отрицать факт особо жестокого угнетения, а подчас даже преследования и оскорбления тех, кого имперская администрация нередко презрительно именовала «туземцами» или «иногородцами».

После Октябрьской революции продолжавшийся распад бывшей Российской империи заставил советскую власть всерьез задуматься над национальным вопросом, так как его решение представлялось важнейшим фактором политической жизни и государственного строительства. В условиях наблюдавшегося роста политического самосознания народов России, Совет Народных Комиссаров положил в основу своей национальной политики

следующие прогрессивные начала: равенство и суверенность народов, их право народов на свободное самоопределение, вплоть до отделения, и образования самостоятельного государства; отмену всех и всяких национальных, национально-религиозных привилегий и ограничений; свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России.

В начале 1918 года был создан Народный Комиссариат по делам национальностей, во главе которого в 1917-1922 гг. находился И.В. Сталин. Наркомат по делам национальностей проводил огромную работу среди представителей различных народов и, в частности, среди мусульманского населения. Оказывалась большая помощь в ходе ликвидации безграмотности, подготовке национальных кадров и вовлечению их в местные органы власти. Программа решения национального вопроса, принципы и формы будущего объединения народов России в единое социалистическое государство были продуманы В.И. Лениным в ходе обсуждения с представителями разных народов. В противовес представленному И. В. Сталиным плану автономизации, предполагавшему вхождение национальных республик в состав РСФСР, ленинский проект строился на принципе федерализма и предполагал, что советские республики должны войти в единое союзное государство на основе равноправия. В декабре 1922 года собрался первый съезд Советов нового союзного государства, на котором было провозглашено объединение народов России для претворения в жизнь общей цели - построения социализма.

Справедливости ради следует отметить, что большинство народов советской России, в том числе их передовая интеллигенция: ученые, врачи, писатели, художники, музыканты, а также значительная часть военной элиты и чиновничества приняли социалистическую революцию, с пониманием отнеслись к ней и ее идеалам. Большая часть населения СССР поверила в возможность лучшего, «светлого» социалистического будущего. Среди множества социальных достижений страны Советов особое место занимает предоставление всем без исключения народам равных прав на национально-культурное развитие. В течение более чем семидесяти лет все народы Советского Союза сообща строили индустриальное общество, защищали Родину, одержали победу в Великой Отечественной войне, восстанавливали разрушенную войной экономику, осваивали космос, развивали науку и искусство. И всеми немалыми достижениями советского периода нашей истории мы можем с полным правом гордиться сообща, ведь среди строителей социализма не было народов «плохих» и «хороших», «развитых» и «неразвитых». Исторические обстоятельства способствовали разочарованию людей в социалистических ценностях, но разве можно считать устаревшими, например, идеи социальной справедливости или равенства народов?

Список литературы:

1. Закржевский А.Г., Кислицына А.Н, Отечественная история XX века в документах. - СПб: ИПЦ СПбГУТД, 2007. С. 22-23.

2. Космач В.А., Великая Российская революция 1917-1922 гг. и ее последствия: опыт сравнительно-исторического анализа // *Метаморфозы истории*. – 2014. - №5.
3. Прохорова М.Ю. Н. А. Бердяев о некоторых особенностях политических процессов в России в период Октябрьской революции. // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Социология*. – 2012. - №4. С. 2-5.
4. Широкопад И.И. *История России*. - М.: ПЕР СЭ, 2004.

Давыдов П.А.

1 СДА-17с (СПбГУПТД)

Научный руководитель ст.преп. Юрьева А.В.

ВЛИЯНИЕ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ПРОПАГАНДЫ НА СОЗНАНИЕ РЯДОВОГО ГРАЖДАНИНА

Революция - радикальное, коренное, глубокое, качественное изменение, скачок в развитии общества, природы или познания, сопряжённое с открытым разрывом с предыдущим состоянием.

В политической борьбе побеждает тот, кто сумеет подчинить себе сознание людей. Инструментом такого воздействия является пропаганда.

Пропаганда в современном мире понимается как открытое распространение взглядов, фактов, аргументов и других сведений, в том числе намеренно искажённых и вводящих в заблуждение, для формирования общественного мнения или иных целей, преследуемых пропагандистами. Г. Лассуэлл утверждал, что сила воздействия пропаганды ассоциируется с уязвимостью сознания человека, а не с характеристиками конкретных сообщений. Любой экономический кризис или политический конфликт, по его мнению, потенциально опасны, поскольку приводят к массовому психозу и усугубляют подверженность индивидов пропагандистскому воздействию. Он пришёл к выводу, что успешная пропагандистская кампания должна иметь длительную, тщательно проработанную стратегию, в процессе которой необходимо создавать определённые символические образы и учить людей связывать с ними требуемые эмоции; в результате, согласно терминологии учёного, могут быть выработаны «коллективные», «эталонные», символы.

Цель революционной пропаганды заключается в умении управлять сознанием народных масс, вследствие чего использовать народную силу для захвата власти. В людях воспитывалась жестокость и ненависть к действующему режиму и представителям высших слоёв общества. В сложившихся условиях пропаганда охарактеризовала себя, как источник морального разложения человека. Представитель «низов» был готов растерзать, разгромить и заставить страдать того, кто в недавнем прошлом имел власть над ним. Выгодно это было тем, кто хотел встать у власти, т.е. большевикам.

Пропаганда использовалась для укрепления правильного выбора власти в сознании людей. Новой власти необходимо было поселить веру в счастливое

будущее, которого можно добиться трудом. Такие мысли помогали строить коммунизм - общественный строй, главным принципом которого было: «от каждого - по его способностям, каждому - по его потребностям».

Изменилось сознание людей по отношению к семье. Семья - ячейка общества, где также главенствовали идеи большевизма. В школе, в других общественных организациях прослеживались идеи новой власти. Огромным плюсом пропаганды того времени являлась мысль о необходимости образования, которое предоставлялось бесплатно. Запрет на возможность иметь и излагать свои мысли в области науки, образования, искусства являлось отрицательной стороной пропаганды того времени. Однообразие, отсутствие вариативности - причины задержки развития общества.

Революция привела к уравниванию полов. Женщина имела возможность проявлять себя в обществе также как и мужчина. Но границы общения сохранялись. Советская пропаганда говорила не только о равенстве полов, но и о свободных отношениях, что привело к плачевным результатам: распространению болезней и надругательствам над слабым полом. Вследствие чего власти пересмотрели свою политику в этой области.

Новая власть при помощи пропаганды могла вмешиваться в личную жизнь граждан. Не редки были случаи, когда женщина не могла отказать мужчине в ухаживании, по причине их принадлежности к одной партии, так как их союз мог оказаться примером хорошей советской семьи.

Идеология дореволюционной России сводилась к вере в Бога, посещению храма, к принятию религиозных законов. Большевики, изменив сознание многих людей попытались создать новую религию - коммунизм. Целью общества стало стремление к построению нового мира.

Желая добиться лучшей жизни, люди поверили новым лидерам, совершив революцию, итогом которой не явилось достижение тех целей, которые преследовали рабочие и крестьяне. Они не стали полноправно решать свою судьбу, так как во многом это за них решали власти.

Любое грандиозное событие оставляет огромный след в сознании каждого члена общества. Примером является революция 1917 года. Изменения взглядов людей, их представлений, быта, повседневности дали возможность принятия людьми новой идеологии. То, ради чего свершалась революция в сознании простого человека не оправдалось. В будущем это способствовало развалу СССР.

В настоящее время в России происходит крутой перелом в понимании содержания и смысла идеологии нашего общества. Этот период с полным основанием может быть охарактеризован как «эпоха перемен, переоценки ценностных ориентаций» с распадом советского союза старая, пропитанная духом тоталитаризма идеология отвергается. Иными словами, идейно-воспитательный, духовный потенциал пропаганды, сконструированный на приоритетной основе классово-тоталитарных принципов, оказывается по существу исчерпанным, в виду весьма слабой неработоспособности в новых

условиях. Сложившаяся в настоящее время ситуация порождает острую потребность в пропаганде, призванной адекватно отображать новые стремления, цели и идеалы государства.

Список литературы:

1. Манчаев Ш.М. История России. Учебник для ВУЗов. – М.: Норма, 2009.
2. Палеолог Ж.М. Царская Россия накануне революции. – М.: Международные отношения, 1991.
3. Панарин И.Н. СМИ, пропаганда и информационные войны. – М.: Поколение, 2012.
4. Лассуэл Г. и др. Пропаганда, коммуникации и общественный порядок. – Принстон, 1946.
5. Сазонов И.С. Большевистское слово. Идеино-политическая работа большевиков Петрограда в 1917 году. – Ленинград: Лениздат, 1978.

Дедион А.Н.

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия

(г.Горки, Беларусь)

Научный руководитель ст.преп. Блохин В.Н.

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Проблема самовыражения и самоутверждения личности приобретает особую актуальность в условиях возрастающей информатизации общественных процессов, распространением коммуникационных технологий, в частности, виртуальной коммуникации, продолжающейся научно-технической революции (НТР).

В настоящее время значительная часть населения является пользователями сети Интернет, большинство молодых людей имеет «страничку» в социальных сетях, общается в чатах, на различных форумах. Такие технические возможности оказывают влияние практически на все сферы жизни людей.

Социальные сети представляют собой уникальную среду, предоставляющую своим пользователям не только возможность коммуникации, но и ресурсы для самовыражения, самоутверждения, самоидентификации. В этих условиях изменяется роль и значение системы образования, основной задачей которой было сохранение преемственности поколений, для чего использовались устоявшиеся и традиционные формы, методы и способы передачи информации. Сегодня происходит отход от этих традиционных форм, методов и способов в сторону увеличения разнообразия различных коммуникативных стилей, способствующих росту инноваций в сфере информационного обмена.

Таким образом, можно утверждать, что трансформация личности в информационном обществе является личностно значимым фактором и социальным феноменом. В условиях НТР виртуальная реальность формирует виртуальную личность, со свойственными ей иными способами и стилем жизни. В процессе такого рода коммуникации личность переносит в виртуальное

пространство либо заданные обществом социокультурные символы и создает свой виртуальный образ в рамках уже наработанных обществом знаний, ценностей, норм, образцов, либо формирует новые, проявляя тем самым себя как активным субъектом не только социального, но и информационного пространства.

Виртуальная коммуникация позволяет проявить не только актуальные, но и потенциальные черты человеческого существования, не только актуального, но и возможного бытия. Вместе с тем возможность самовыражения личности в условиях виртуальной коммуникации может повлечь за собой серьезные последствия в плане ее личностного развития, вплоть до деградации.

Потеря личностью способности ориентироваться в постоянно меняющемся внешнем мире, перенасыщение информацией может сформировать потребность в использовании различных средств ухода от действительности: употребление наркотиков, алкоголя, а также привести к чрезмерному увлечению виртуальными мирами, снижающему способности взаимодействия с окружающей средой, объективным миром.

Для предупреждения и преодоления указанных проблем обществу и государству необходимо развивать механизмы, направленные на обеспечение прав и свобод личности; принимать меры к развитию тех культурологических архетипов, которые сохраняют преемственность с историей человечества и вместе с тем адекватны происходящим изменениям; способствовать вовлечению в процессы информатизации более широких слоев общества.

Виртуальная коммуникация позволяет проявить не только актуальные, но и потенциальные черты человеческого существования, не только актуального, но и возможного бытия. Интернет-коммуникация в отличие от традиционных форм общения, обладает рядом несомненных преимуществ, таких как неограниченная доступность контактов, скорость передачи информации и стирание многих социальных и индивидуально-психологических барьеров. Но одновременно эта форма общения, ввиду других сопутствующих факторов, таких как анонимность, отсутствие визуально-аудиального контакта, размытость пространственно-временных границ и т.д., вызывает девиации, а иногда и существенные деформации в структуре личности. Данные деформации происходят как правило на «слабых участках», которыми являются осознанные или бессознательные страхи, психологические комплексы, неудовлетворенные желания, относящиеся к субъективным факторам личностных трансформаций. Между тем, именно наиболее опасные свойства виртуальной коммуникации становятся особенно привлекательными для человека, «открывая» для него новые возможности в области самовыражения.

Список литературы:

1. Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология: учебное пособие для вузов – М.: Новая школа, 1996.
2. Человек в виртуальной реальности – новый образ жизни / Л. И. Михайлова. //URL: http://www.rusnauka.com/28_PRNT_2011/Psihologia/12_93665.doc.htm

Евтушенко Е.А.

1 МДП-5 (СПбГУПТД)

Научный руководитель профессор Бугаев С.И.

ОТРАЖЕНИЕ РЕВОЛЮЦИИ В ТВОРЧЕСТВЕ К.С. ПЕТРОВА-ВОДКИНА

Самые первые страницы революционного искусства России связаны с живописью на площади: живописцы разных направлений активно участвовали в оформлении массовых манифестаций и празднеств 1918-1919 годов в Петрограде, Москве, Витебске, Ярославле, Самаре. Сохранились эскизы оформления Театральной площади в Петрограде, выполненные К. Петровым-Водкиным. Например, эскиз «Степан Разин» (1918) - панно в зеленых, красных, золотистых и лазурных тонах были близки традиции, восходящей к произведениям древнерусской фрески, они передают настроение радостного многолюдного действия. Именно отражению революции в творчестве Петрова-Водкина будет посвящена эта работа.

Неудивительно, что Кузьма Сергеевич Петров-Водкин, выходец из ремесленно-крестьянской среды, принял революцию как зарю нового мира, нового общества и новой культуры. Как и многие, он приветствовал февральский переворот и верил, что «чудесная жизнь ожидает нашу родину и неузнаваемо хорош станет хозяин, народ Земли русской». Кузьма Сергеевич надеялся, что революция принесет обновление миру и пробудит лучшие качества простого человека-труженика.

Именно поэтому, Петров-Водкин носил в своей душе образы революции гораздо раньше событий 1917 года. Так об одной из самых значимых работ, жена художника рассказывала в своих воспоминаниях: «Купание красного коня»- аллегорическая картина, предвещающая революцию. Но что же символизирует это полотно? Толчком к созданию этого произведения стало реальное впечатление художника от жанровой сценки купания коней на Волге при закате солнца, увиденной близ Хвалынского. Но потрясение от лаконичной и строгой образности русских икон заставило изменить первоначальный замысел. Белый конь на иконе «Георгий Победоносец» - символ света, побеждающего тьму. В фольклоре и в светской литературе образ скачущего коня нередко наполнялся поэтической метафоричностью, символизируя надвигающиеся перемены, грядущие тревожные события. Таким образом, созданный Петровым-Водкиным образ вобрал в себя атмосферу времени, невольно став предвестником поворотных событий в русской истории. С момента написания этой картины, образное мышление художника развивается в соединении мифологического и реалистического, воображаемого и видимого, интуитивного и рационального.

Следующее полотно, о котором непременно хотелось бы сказать - «На линии огня». Эту работу Кузьма Сергеевич представил в феврале 1917 года. Он

считал ее первой «социальной картиной», создаваемой «как заказ, якобы заданный мне родной страной». Смертельно раненый, совсем юный офицер с иконописным лицом застыл на линии огня в последнем порыве. Но его гибель не останавливает, а вдохновляет солдат на стремительный бросок в атаку. Огненно-оранжевый отсвет на фигурах бегущих, контраст интенсивно синих теней передают горячее возбуждение солдат, устремленных на встречу смерти с широко открытыми глазами на опаленных лицах. Картина вызвала противоречивые оценки людей, далеких от войны: Михаил Пришвин критиковал ее за неясность концепции, Леонид Андреев восторгался проявлением в ней высокого патриотизма, а кто-то даже предлагал перенести полотно поближе к народным массам, на Невский проспект.

В 1917 г. К.С. Петров-Водкин решил включиться в работу разных комиссий, связанных с культурным наследием и художественным образованием. Он был уверен, что наступает то время, в котором «позорно будет жить тунеядцам, все равно какими бы они званиями не прикрывались». Но жестокая ломка старого мира в октябрьские дни 1917 года, вооруженные столкновения в голодном Петрограде, надвигавшаяся Гражданская война потрясли и больно ранили своей суровой и беспощадной реальностью.

Отражение революционной действительности, казалось бы, требовало совершенно нового художественного языка. Но Петров-Водкин не считал агитационный, публицистический характер выражения приемлемым для станковой живописи. Как бы ни была остра пульсация современных событий, на полотне они должны представлять в образах не сиюминутных, а исторически значимых, освобожденных от всего случайного. Обращаясь к темам современности, художник не ломает обретенную в прежние годы живописную систему, а использует ее возможности для образно-пластического строя, выявляющего символический подтекст изображаемых реальных вещей и ситуаций, открывающих общезначимую сущность, возвышая запечатленное событие до уровня эпической драмы. Первым произведением в этом ряду стала картина «1918 год в Петрограде», получившая также второе название «Петроградская мадонна». В скромной женщине-пролетарке, застывшей с ребенком в руках на фоне петроградской улицы, проступают черты Богородицы с русских икон и мадонн с раннеитальянских фресок. Хрупкий облик женщины вызывает тревожное чувство. Контрастная цветовая гамма, острые изломы и грани цветовых пятен только усиливают это ощущение, несмотря на то, что женская фигура царит над городом, и он, казалось бы, не враждебен ей. Но тревога и напряженность неизбежно проникают в полотно, как свидетельство остро переживаемого чувства времени.

В произведении «После боя» художник показывает разновременные сцены: на втором плане изображен умирающий командир, о смерти которого скорбят красногвардейцы на первом плане. Замысел Кузьмы Сергеевича откровенно адресован христианской символике. Кажется, ему не важно, кто будет изображен: комиссар или Христос, белогвардеец или красный командир.

Важна проблема человечности, осознание ценности человеческой личности, сохраняющей свое значение даже в условиях революции. В своих героях Петров-Водкин видел «первые проблески нашего партизанского, красногвардейского и начало красноармейского типажа». Образы «делателей революции» наполнены суровым и трагическим смыслом, их скорбь и раздумья о смерти обретают общечеловеческий характер.

Петров-Водкин относился к тем художникам, которые сумели притворить новые идеи в образах страстных, взволнованных, значительных и героических. Определяя главное содержание искусства художника, хочется привести слова Н. Пунина: «Уходя с выставки Петрова-Водкина, уносишь с собой праздничное чувство торжества, героического оптимизма и крепкой веры в будущее. В этом и заключается большое общественно-художественное значение творчества Петрова-Водкина - одного из наиболее мужественных и сильных мастеров нашего сегодня».

Список литературы:

1. Александров В. Н. История русского искусства: Краткий справочник школьника. – Минск: Харвест, 2009.
2. Манин В.С. Русская живопись XX века. – СПб.: Аврора, 2006.
3. Степанова С. С. Кузьма Петров-Водкин. – М.: Арт-Родник, 2006.

Егоров А.А.

1 СДП-5 (СПбГУПТД)

Научный руководитель профессор Бугашев С.И.

ЧЕ ГЕВАРА: ПОСЛЕДНИЙ РОМАНТИК РЕВОЛЮЦИИ

Человек с железной волей, резким характером, едким юмором, мужественный и готовый в любую секунду постоять за товарища - Эрнесто Гевара де ла Серна, более известный сейчас как Че Гевара. Кумир революционной молодежи, национальный герой Аргентины, популярный во всем мире. Фигура Че Гевары сохраняет свой притягательный романтизм потому, что команданте не упивался своей властью и популярностью, был до конца честен с людьми и свято верил в то, во что верил.

Команданте Че, как его по-свойски называют бывшие соратники и миллионы поклонников по всему миру, был не только «практикующим» бойцом-партизаном, каким его привыкли видеть массы, но и настоящим теоретиком идей марксизма, во многом изменившим суть и направление мирового социалистического движения. Че Гевара остаётся иконой государственного масштаба в Боливии, Венесуэле, Эквадоре Аргентине, на Кубе – странах, строящих социализм, о котором мечтал команданте.

Эрнесто Рафаэль Гевара Линч де ла Серна появился на свет 14 июня 1928 года в местечке Росарио, что в Аргентине. Известно, что будущий пламенный

революционер с детства страдал тяжелой формой астмы, что не в последнюю очередь сформировало характер, закалило юношу и заставило преодолевать трудности и жить вопреки. По окончании школы будущий кумир миллионов решил стать врачом и поступил на медицинский факультет Университета Буэнос-Айреса, где и начал свою общественную деятельность, вступив в ряды студенческой организации, выступавшей против тогдашнего правительства под руководством Хуана Перона. Молодой человек вел активную жизнь, путешествовал по странам Латинской Америки на мотоцикле. Так же во время путешествия писал свой знаменитый «Дневник мотоциклиста». Именно тогда он почувствовал себя настоящим Латиноамериканцем. «Эти бесцельные скитания изменили меня больше, чем я думал», - писал Че в своем дневнике.

Латинская Америка бурлила, в Боливии молодой марксист становится свидетелем революции которая национализует предприятия горнодобывающей промышленности и проводит аграрную реформу, но США пристально наблюдают за всем что происходит на континенте. Они рассматривали Латинскую Америку как свой задний двор и всеми способами защищают только интересы таких транс национальных компаний как United Fruit. Начинаящий врач видит ужасающую нищету, голод, насилие. Че тогда написал: «Я поклялся образом недавно оплаканного товарища Сталина, что не успокоюсь до тех пор пока все эти щупальца капитализма не будут обрублены».

В 1955 году Че Гевара познакомился с Фиделем и Раулем Кастро. Беседы с кубинскими революционерами впечатлили его настолько, что он решил «умереть на чужом пляже за чистые идеалы», присоединившись к революционному движению. Летом 1958 года наступление батистовской армии заканчивается полным провалом. Эрнесто Че Гевара удостоивается высшего воинского звания - команданте, получает кубинское гражданство и входит в руководящие органы страны. Но это не изменяет его. Че по-прежнему живет скромно, противясь роскоши и излишествам. Кубинцы видели его работающим на строительстве, разгружающим судно, и понимали: этот человек поступает так потому, что не может по-другому, не мыслит свою жизнь иначе.

В новом правительстве Эрнесто Че Гевара стал начальником милиции, позже директором Института аграрной реформы, а в 1961 году получил должность президента Национального банка и министра экономики и промышленности. Именно будучи министром команданте посетил Советский Союз, договорившись о поставках на Кубу советской нефти, что стало огромным прорывом для экономики Острова Свободы. В 1965 году, отвергнув спокойную жизнь во власти, он стал предводителем партизанской войны в Республике Конго, а по неподтвержденным данным, Че Гевару видели в Анголе, Вьетнаме и Лаосе. После этого легендарный команданте выехал в Боливию, чтобы помочь местным революционерам прийти к власти, и уже отсюда способствовать продвижению социалистической революции дальше в южном направлении - в Аргентину, Перу и Чили, а также Парагвай и Бразилию.

Но у этой военной кампании оказался трагический финал. В 1967 году 9 октября раненый Че Гевара был взят в плен, а на следующий день расстрелян. Останки революционера покоятся в мавзолее в городе Санта-Клара на Кубе.

«Образцовый человек. Человек который принадлежит не нашей эпохе, его по праву можно назвать человеком будущего. С чистой совестью могу сказать, что этот человек не запятнал себя ничем, ничем себя не скомпрометировал. Человек которого не в чем упрекнуть. И этот человек, этот человек...-Че. И если мы хотим знать, какими мы бы хотели видеть наших детей, мы должны со всей революционной искренностью сказать, мы хотим, чтобы они были такими как Че», сказал Фидель Кастро о смерти Че Гевары. Чего же всё-таки добивался Че Гевара? Во что же именно так свято верил? Ради чего жил? Он жил в мире, где капитализм боролся с социализмом, но не собирався слепо следовать ни югославской, ни китайской, ни даже советской модели социализма.

Че Гевара, в отличие от советских идеологов марксизма-ленинизма считал необходимым сохранение рыночных отношений. Социализм с точки зрения Че Гевары подразумевает сильное государство, оберегающее своих граждан и их собственность, принадлежащую каждому из них, а значит и всей стране. Единственным условием для создания такой ситуации, по мнению Че Гевары, - ликвидация самой возможности угнетения одной части населения другой частью. Революционная ситуация создаётся тогда, когда властная элита в силу действия комплекса объективных причин, в число которых входит и личная материальная заинтересованность, и отсутствие ротации бюрократического аппарата, и пресловутая коррупция, не просто не желает, но и не в состоянии решить существующие социальные проблемы.

Хочется сказать, что пример Че для людей неоценим. Он боролся за идеал Нового Человека не во имя абстрактной идеи, а во имя лучшей жизни для всех людей. Он – вечно молодой, бескорыстный преобразователь общества. Его образ для многих остается символом Свободы, Чистоты, Бескорыстия.

Список литературы:

1. Васильев М. Че Гевара как революционный теоретик. // <http://levoradikal.ru/archives/13482>
2. Ефременко А. Чем прославился Че Гевара? // <https://shkolazhizni.ru/biographies/articles/13109/>
3. <https://topwar.ru/15908-che-gevara-i-ego-idei-aktualnost-v-sovremennosti.html>

Жамойцина Д.С.

1 СДП-3 (СПбГУПТД)

Научный руководитель доцент Чурилова Г.А.

ИРКУТСКИЙ КРАЙ: ЭХО РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г.

Тяжелое экономическое положение подводило трудящихся к революционной борьбе. С течением времени рабочие всё активнее выступают против своих угнетателей, против эксплуататоров. Как писал сибирский

корреспондент ленинской газеты «Искра» - «Слишком уж необычная это вещь: вдали от культурных центров, в глуши Сибири, в горах Забайкалья слышится революционная песня, печатаются и распространяются прокламации, шевелится рабочий».

К 1916 году в Забайкалье сосредоточились немалые революционные силы по городам Чита, Серетенск, Верхнеудинск и др. Не последнее место занимал среди них Мысовск.

Хотя г. Мысовск многие годы входил в состав Иркутской губернии, но из-за географических и экономических условий всегда больше тяготел к Верхнеудинску. В политической жизни тоже во многом зависел от Верхнеудинска и Читы. Победа над контрреволюцией в Иркутске ускорила затянувшийся переход власти к Советам в Забайкалье. В Мысовске политическая жизнь кипела не менее бурно, чем в крупных городах Сибири. На железнодорожной станции, базаре, улицах, в очередях люди спорили до ссор. Велась невиданная до сих пор политическая борьба. На городской площади часто проходили многочисленные митинги, собрания, манифестации, народ пел «Марсельезу».

Время было горячее, кружил революционный водоворот, политике учиться особо было не у кого, многие грамотные политссылные уехали, хорошей литературы не было, приходилось пользоваться главным образом газетами, а они несли разные взгляды и мысли, так «Единение» пропагандировала меньшевистские идеи, «Правда» - большевистские, были и эсеровские издания. Кажется, в маленьком городке не так трудно встать всем на одну политическую платформу, но это произошло не сразу. Меньшевики и эсеры оказывали сильное влияние на местное население, увлекая его своим красноречием. Жители Мысовска придерживались разных политических взглядов, соответственно этим взглядам они и относили себя к той или другой партии. В депо станции поставили два стола и стали записывать в партии, кто куда пожелает: в партию большевиков или социал-революционеров. Вступительный взнос был один рубль.

После февральской революции в Мысовске были организованы Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В эти Советы в основном вошли меньшевики. Председателем Мысовского совета был избран учитель местной школы Пётр Петрович Федотов. Федотов проводил последовательную политику большевистской партии. 16-21 марта 1918 г. он принимал участие в работе съезда Советов Прибайкалья. 8 июня 1918 г. Федотов доложил об организации в Мысовске суда, культурно-просветительное общество открыло народный дом и детскую площадку, намечалась постройка лечебницы. П.П. Федотов был избран в состав ревизионной комиссии (всего избрали 5 человек).

Сразу же после Октябрьской революции в Петрограде в конце октября в Иркутске состоялся съезд Советов Сибири, где было принято решение о создании Советов депутатов во всех городах и уездах Сибири. 2 февраля 1918

года в Мысовск прибывает известный большевик Яков Ефимович Боград, посланный сюда Центросибирью.

В Мысовске Боград встретился с П.П. Федотовым и совместно с мысовскими большевиками 3 февраля провел собрание горожан и рабочих станции. В своем обстоятельном выступлении Яков Ефимович разоблачил контрреволюционную позицию эсеров и меньшевиков. Талантливый оратор, он производил на людей неизгладимое впечатление.

На железных дорогах старые кадры в массе не хотели работать на новую власть, протестовали против всякого рода насилия. На дорогах временно в руководстве оставалась старая администрация, и она вошла в противоречие с новой властью. Такую позицию занял и начальник Забайкальской железной дороги Н.С. Зурабов. Разнобой и противостояние управленцев и властей, многие другие причины привели в конце 1917 года к резкому сокращению перевозок. Застопорилась перевозка продовольствия из Сибири в центр страны. Нарком путей сообщения М.Т. Елизаров в январе 1918 г. телеграфировал в Сибирь: «Управление дорогами должно быть немедленно взято дорожными местными и узловыми комитетами».

Мысовские железнодорожники немало приложили сил и энергии, чтобы ускорить продвижение продовольствия и других грузов к революционным промышленным центрам страны. Мысовая по тому времени считалась крупной станцией на железной дороге. Ее пять путей вмещали по 40 вагонов каждый, суточный оборот станции составлял 300-400 вагонов (8-10 поездов).

В самом городе сложилась неблагоприятная обстановка с торговлей, сказывалась общая экономическая разруха и нищета населения. Владельцы мелких лавочек, в связи с трудностями в приобретении товаров и быстрым ростом дороговизны, закрывали свои заведения. Многие магазины на улице Приморской (ныне Комсомольская) закрылись в годы революции, безудержно росли цены.

Совет не смог вовремя конфисковать все частные магазины из-за большинства в Совете торговцев и не смог провести в жизнь решение об установлении твердых цен на продукты, а значит, и обеспечить карточки.

Постепенно жизнь в городе налаживалась. Были национализированы промышленные, транспортные и торговые предприятия. Рабочие и крестьяне получили подлинно демократическую свободу, крестьяне получили землю, были освобождены от налогообложения. Была создана комсомольская ячейка, первые комсомольцы Мысовска вели большую культурно-массовую работу, окрепли и профсоюзы.

Большую роль в революционных событиях Мысовой сыграл И.В. Бабушкин, именем которого назван город. В 1906 году он был расстрелян на ст.Мысовая, когда вез оружие в революционный Иркутск из Читы. 18 января 1941 г. Мысовск был переименован в г.Бабушкин. С 1932 г. на месте расстрела шестерых революционеров стоит обелиск. В 1946 г. на городской площади установлена стела с барельефом И.В.Бабушкина. В январе 1966 г. был открыт

школьный музей им. И.В.Бабушкина, который через два года стал народным. К 100-летию со дня рождения Бабушкина, в январе 1973 г. Музей стал государственным. В настоящее время г.Бабушкин растёт и хорошеет. Он занимает достойное место среди небольших, но памятных городов России.

Список литературы:

1. Шеина А.М. История города Мысовска. Путеводитель. - Улан-Удэ.: Республиканская типография, 1990.
2. Безбожный В.Т. Страницы истории города Бабушкин. – Москва: ВЫМПЕЛ, 2011.

Жгулева Ю.А.

Тюменский государственный университет (г. Тюмень)

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗА «КРАСНОГО МИРА» В ПОЭЗИИ С.С. БЕХТЕЕВА

Сегодня в свете особого внимания научной мысли оказывается человек и его отношении к миру, которое находит отражение в языке – системе, оформляющей образ мира. Особый интерес представляют эпохи переломные, ведь именно тогда происходит смена языкового сознания. Примером такой эпохи является XX век, события которого запечатлены в поэзии С.С. Бехтеева.

На необходимость изучения языка путем обращения к человеку, языковой личности указывал Ю.Н. Караулов. Разработанная им уровневая модель языковой личности с опорой на художественный текст позволяет реконструировать мировоззрение личности, которой эти тексты написаны. Подобный анализ предполагает использование лексико-семантических полей, поскольку они являются основным элементом языковой модели мира.

Так, категория гражданственности, которая нашла отражение в поэзии С.С. Бехтеева и которая соотносится в нем с лексико-семантическим полем «Гражданственность», позволяет не только рассмотреть описанные в произведениях события, но и отметить характерные черты идеологических врагов, реконструировать языковую картину мира поэта-белогвардейца.

В поэзии С.С. Бехтеева представлены два мира-антагониста – «мир белых» и «мир красных». Оба мира имеют свою организацию, правила, внутренние и внешние особенности, нашедшие отражение в семантике слов различных тематических групп.

Тематические группы, характеризующие «мир белых», позволяют нам говорить о «белой мечте» к которой стремился борец белого движения. Эта «белая мечта», представленная в разных ТГ семами «порядок», «отборный», «торжественный», «величественный», «могущественный» (то есть главным образом семы слов, входящих в ТГ «Армия» и «Власть»), противопоставлена не только словам, представляющим ТГ «Красные», но и самому образу беспорядочной, стихийной, преступной революции. Данные

противопоставления подчеркивают в поэзии С.С. Бехтеева четкое деление мира на дореволюционный и революционный, а людей на «своих» и «чужих».

Образ «красного мира», мира идейных врагов, представлен в поэзии С.С. Бехтеева ТГ «Преступление» («воры», «насильники-растлители», «острожники», «сановные слуги щедрой мзды» и т.д.), «Ложь» («фарисеи», «вероломство», «Иуды», «замаскированные лжецы» и т.д.), «Жестокость» («насильники совести народной», «изуверы», «упыри», «гонители» и т.д.), «Грешное, нечистое» («кощунство», «ад», «бесовской», «святотатство», «полчище злобы и тьмы» и т.д.) и, кроме того, неразрывно связан с самим образом революции, представленной в соответствующей ТГ. Слова всех указанных групп направлены на создание образа красногвардейца – человека, по мнению поэта, безжалостного, преступного, заблуждающегося, отступившего от правил и норм, которые святы для белогвардейца и, по его представлениям, должны быть святы для каждого члена общества, независимо от занимаемого им положения.

Связь «мира красных» с революционной деятельностью выражена общими эксплицитными либо имплицитными семами слов всех ТГ, представляющих «мир красных», и ТГ «Революция»: семами «незаконный», «обман», «опасный», «жестокое», «самовольный».

ТГ «Революция» представлена словами с эксплицитными либо имплицитными семами «восстание», «мятеж», «измена», «предательство», «преступление», «люди», «раздор», «вражда», «интрига», «беспорядочное». Это, например, слова «смута», «кровопролитье», «чернь» и т.д. Создающийся образ революции противопоставлен образу дореволюционной, Царской России. Так, Царская Россия представлена у поэта как могущественная страна «с народом, мощным, как стихия, / Непобедимым, как волна» («Россия», 1917). В период же революции родина стала восприниматься как жалкая блудница, «раба, прислужница рабов» («Россия», 1917). А сама революция воспринимается поэтом как угнетающая, порабошающая сила: контекстный анализ позволяет включить в данную ТГ слова «вериги каторжных оков» («Двуглавый орел», 1922), «постыдное иго цепей» («Вера и Верность», 1923).

Стоит обратить внимание на образ красных галок, встречающийся в нескольких стихотворениях («Набат», 1920; «Земля и воля», 1917), описывающих разгул стихийной революции:

...Пылает кровавое зарево неба,
Пылают усадьбы подряд,
Пылают одоньи свезенного хлеба –
И красные галки летят... («Земля и воля», 1917)

С.С. Бехтеев в своих произведениях достаточно часто обращается к фольклорным героям и мотивам, что заставляет нас обратить внимание на указанный образ, неоднократно возникающий в его произведениях, и значение данной птицы в славянской народной традиции.

Галка относится к птицам нечистым, дьявольским, зловещим, а характерный для вороновых птиц черный цвет оперения в тексте заменен на красный. Таким образом, слово подвергается семантическим сдвигам, происходит его контекстное переосмысление, сближение слов «красный» и «черный», а потому можно отметить появление у слова «красный» сем, характерных для слова «черный»: «мрачный», «безрадостный», «преступный», «злостный».

Итак, образ галок, обладающих в произведениях С.С. Бехтеева красным цветом, то есть цветом идейных врагов, позволяет нам говорить о том, что этот образ также характеризует «мир красных» как мир жестокий, преступный и нечистый, противопоставленный чистому, святому образу «мира белых».

Народ, являясь неотъемлемой частью концепта «Родина», предстает как нечто пограничное – не относящееся однозначно ни к одному из миров. Так, мирная жизнь богомольных крестьян всегда связана у С.С. Бехтеева с идеалами белых, в то время как хищники-крестьяне, бунтующая чернь связаны с «миром красных» как миром революционной стихии.

Подобные ряды противопоставлений пронизывают все творчество поэта, отражая тем самым особенности его мировосприятия как человека, связавшего свою жизнь с белой армией и ее идеалами, и человека, невольно отразившего в своем творчестве особенности семантики слов в переломную эпоху.

Список литературы:

1. Гура А.В. Символика животных в славянской народной традиции. М.: Издательство «Индрик», 1997. С. 527–531.
2. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. М.: Наука, 1976. 355 с.
3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 264 с.
4. Кодухов В.И. Психологическое направление в языкознании и преподавании русского языка. Ишим: Полиграфия, 1993. 323 с.
5. Кронгауз М.А. Семантика: учебник для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 352 с.
6. Крысин Л.П. Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2007. 240 с.
7. Невярович В.К. Певец Святой Руси: Сергей Бехтеев: жизнь и творчество. СПб.: Царское дело, 2008. 782 с.
8. Розина Р.И. Семантическое развитие слова в русском литературном языке и современном сленге: глагол. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2005. 302 с.
9. Шмелев Д.Н. Слово и образ. М.: Наука, 1964. 120 с.

Захаров И.С.

ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Н.Г. Кузнецова»

Военно-морской политехнический институт (г. Санкт-Петербург)

Научный руководитель доцент Паневин К.В.

РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА В РОССИИ И ИЗМЕНЕНИЯ В БЫТЕ И ПСИХОЛОГИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В 20-Е ГОДЫ 20-ГО В.

Революционные потрясения начала века изменили весь уклад жизни российского крестьянства. В этот период произошло крушение всего привычного крестьянского мира. Особенно значительные перемены, наблюдались в сфере труда и быта, они обусловили изменения и в других областях жизни российского крестьянина.

Повседневная жизнь складывается из великого множества элементов: будни и праздники, рождение детей, их воспитание и образование, забота о хлебе насущном, посещение собраний и других массовых мероприятий, свадьбы и похороны, взаимоотношения между полами, между лицами различных национальностей, гражданские и церковные обряды, времяпрепровождение, труд и отдых и т. д.

Большинство населения России проживало в деревне, с ее специфическим укладом, который в условиях XX в. так или иначе, но неизбежно претерпевает изменения.

После революции этому процессу суждено было приобрести характер решительной ломки. Вместо постоянной будничной работы, исподволь меняющей традиционный быт, большевики, провозглашая свои цели и задачи, сами по себе очень трудные и непомерные, взвалили на свои плечи дополнительное бремя, пытаясь привить разом, с наскака какие-то новые, ранее неизведанные формы существования, которые они связывали с социализмом.

Да и сама революция пробудила интерес к этим новым формам. Поэтому в 1920-е годы приметы нового и старого постоянно сталкивались в повседневной жизни людей.

Не стоит идеализировать, как это нередко делается в литературе, традиционный быт русской деревни, якобы погубленный большевиками. Малограмотность, распущенность, дикость, пьянство буквально сквозят во многих документах, причем подчас независимо от воли и желания авторов.

Одним из главных направлений воздействия на общество, прежде всего на молодежь, в 1920-е годы была попытка вовлечь людей в партию и в различного рода организации (комсомол, культурно-просветительские, антирелигиозные общества и т. п.), приобщить их к новым ценностям и идеалам.

На этом фоне становится очевидной неудовлетворенность прежним безрадостным и бесцельным существованием, покончить с ним и обрести более

высокий жизненный статус. Многие рабочие и крестьяне не хотели возвращаться к своим старым занятиям.

Двадцатые годы были удивительным временем, когда открывались огромные, ранее невиданные возможности для простого человека. «Кто был никем», на самом деле мог, если не «стать всем», то, по крайней мере, в значительно большей степени, чем прежде, реализовать свои таланты, пойти учиться туда, куда ему хотелось. Было бы желание.

Революция сделала крупный шаг в деле демократизации образования. Это отвечало потребностям общества в знании и культуре. Вузовские аудитории, главным образом с помощью рабочих факультетов (рабфаков), учрежденных в 1919 г., заполнились рабочей и крестьянской молодежью, открывая дорогу тем, кто желал и хотел учиться, за исключением детей «лишенцев», т. е. лиц, лишенных избирательных прав.

Рабфаковцы формировали новое деятельное политически ангажированное поколение советских людей, объединенное чувством общности и сопричастности ко всему новому.

Пробиться на рабфак, получить льготы для продолжения образования было совсем не просто. Для первого необходимо было иметь заверение в политической благонадежности и некоторые заслуги перед новой властью, для второго — весьма солидные для того времени средства. Неполноценное же ликбезовское обучение производило зачастую необразованных людей, сознание которых было лишь слегка затронуто им.

Вместе с тем практически все становились способными читать газеты, кое-как писать и считать, воспринимать пропаганду элементарных научных и политических знаний, которые для многих стали своего рода откровением.

Различного рода антисоциальные явления в 1920 -е годы обычно рассматривались как наследие старого строя, а их обострение в эти годы нередко напрямую связывалось с нэпом, т. е. с существованием в стране рынка, спекуляции, социального расслоения, возможности наживы.

Одним из достижений советской власти стало сглаживание национальных конфликтов. Все проявления шовинизма и национализма, не раз служившие причиной столкновений на этнической почве, решительно пресекались. Однако полностью избавиться от старого наследия не удавалось.

Революционные потрясения оказали значительное влияние на внутренний психологический настрой человеческой личности, а также на систему моральных, этических норм россиян, их нравственные представления и установки сознания.

Изменение морально-нравственных характеристик человеческой личности в послереволюционное время было частью стремительных перемен, подготовленных всем ходом предшествующей российской истории.

Общая, коллективная их трансформация стала той частью системного кризиса российского общества, которая непосредственно затрагивала внутренний мир человеческой личности и меняла ее отношение к окружающей

действительности, событиям и явлениям в ней, а также определяла поведение человека и его образ повседневной жизни.

Мигель Желсон Кавока (Республика Ангола)

ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Н.Г. Кузнецова»

Военно-морской политехнический институт (г. Санкт-Петербург)

Научный руководитель доцент Паневин К.В.

ВЛИЯНИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ В МИРЕ НА АНТИКОЛОНИАЛЬНУЮ БОРЬБУ В АНГОЛЕ

Ангола - государство, находящееся на юго-западе Африканского континента со столицей в городе Луанда. Ангола является континентальным государством, западная часть которого омывается водами Атлантического океана. На северо-востоке граничит с Республикой Конго, на востоке с Замбией, на юге с Намибией. Ангольскую провинцию Кабинда отделяет от остальной части страны узкая полоска территории Демократической Республики Конго (бывший Заир).

Первыми европейцами, ступившими на земли современной Анголы, стали португальцы. В 1482 году португальская экспедиция открыла устье реки Конго. К концу 17 века все государственные образования на территории Анголы стали колониями Португалии. За три столетия колониального господства португальцы смогли вывести из страны около 5 млн. рабов, в основном на бразильские плантации.

До середины 1950-х годов антиколониальное движение было разобщённым. Вспыхивали отдельные восстания, носившие религиозно-сектантский оттенок. Мощный подъём антиколониального движения начался в 1960-х годах. Оно было возглавлено «Народным движением за освобождение Анголы» (МПЛА, лидер - Агуштинью Нето), «Национальным фронтом освобождения Анголы» (ФНЛА, лидер - Холден Роберто) и «Национальным союзом за полную независимость Анголы» (УНИТА, лидер - Жонас Савимби). Эти движения были организованы в 1956, 1962 и 1966 годах соответственно.

МПЛА, выступавшая за независимость единой Анголы, начала вооружённую борьбу против колониальных португальских властей в 1960 году. ФНЛА и УНИТА являлись антиколониальными сепаратистскими движениями, опиравшимися на народности баконго (ФНЛА) и овимбунду (УНИТА).

В январе 1975 года между Португалией, с одной стороны, и МПЛА, ФНЛА и УНИТА с другой, было подписано соглашение о практическом переходе Анголы к независимости. Однако между сторонниками МПЛА и ФНЛА начались вооружённые столкновения, что не позволило создать переходное правительство. В октябре 1975 г. на территорию Анголы для поддержки ФНЛА и УНИТА вторглись войска Заира и ЮАР.

11 ноября 1975 в г.Луанда провозглашена независимая Народная Республика Ангола (НРА). Президентом страны стал А.Нето. Конституция 1975 закрепила руководящую роль МПЛА в государстве. В марте 1976 армия МПЛА с помощью прибывших кубинских военных подразделений вынудила войска ЮАР и Заира уйти с территории Анголы. ФНЛА и УНИТА продолжали оказывать сопротивление властям.

В декабре 1977 МПЛА преобразовано в авангардную партию «МПЛА – Партия труда» (МПЛА – ПТ). Правительство провозгласило курс построения социализма. Страна столкнулась с серьезными трудностями: с началом гражданской войны из Анголы уехали практически все португальцы (в т. ч. инженеры, врачи и др. специалисты), упало промышленное производство, уничтожены повстанцами или пришли в запустение большинство плантаций кофе и хлопка, оставленных крестьянами, которые вынуждены были покинуть свои дома, спасаясь от нападения боевиков УНИТА.

В 1988 НРА, ЮАР, США, Куба и СССР подписали Нью-Йоркское соглашение о прекращении помощи УНИТА со стороны ЮАР и выводе из Анголы кубинских подразделений.

С 1990 МПЛА – ПТ стала вновь называться МПЛА. Партия провозгласила смену политического курса Анголы – новыми целями были названы достижение демократического социализма, рыночная экономика и многопартийность.

С началом проведения в 1991 экономических реформ прежним владельцам возвращены 100 компаний, частным фирмам переданы до 48% акций крупных государственных предприятий. С августа 1992 страна стала называться «Народная республика Ангола».

Победа на прошедших в стране демократических выборах МПЛА вызвала недовольство их политических противников внутри страны. Руководство УНИТА возобновило военные действия против МПЛА. Особенно ожесточенные сражения развернулись в районе г.Уамбо. При содействии ООН 22 ноября 1994 заключены Лусакские соглашения о мире и национальном примирении в Анголе. В декабре 1998 после нарушения со стороны УНИТА Лусакских соглашений возобновлены широкомасштабные боевые действия, которые продолжались до 2002 года.

В результате длительной гражданской войны была практически полностью разрушена экономика Анголы, убито около полумиллиона ангольцев, более 50% взрослого населения не имели работы, а 3/4 жителей оказались в крайней нищете.

Перед правительством Анголы встал комплекс сложных задач послевоенного развития:

- борьба с голодом и бедностью (тысячи людей умирают от голода, страна по уровню смертности среди новорожденных занимает 5-е место в мире);
- восстановление разрушенной войной инфраструктуры;

- уничтожение противопехотных мин (в провинциях Уамбо, Мошику, Маландже и других осталось около 4 тысяч минных полей);

- проблемы, связанные с обустройством возвращающихся ангольских беженцев, а также переходом бывших боевиков к мирной жизни (результате роспуска повстанческих формирований разоружены около 90 тысяч человек).

Парламент Анголы 21 января 2010 принял новую конституцию, которая усиливает президентскую власть и объявляет всю землю собственностью государства.

Камышников В.Д.

1 МДА – 7 (СПбГУПТД)

Научный руководитель профессор Бугашев С.И.

РЕВОЛЮЦИЯ В ПОЭМЕ А.А. БЛОКА «ДВЕНАДЦАТЬ»

Поэма Блока «Двенадцать» начинается картиной зимнего, тревожно настроенного Петрограда, по которому проносится ветер злой, веселый, беспощадный:

«Черный вечер.

Белый снег,

Ветер, ветер!

На ногах не стоит человек».

Резким контрастом «черного и белого» Блок подчеркивает конфликт свергнутого самодержавия и новой власти. Это первая крупная послеоктябрьская поэма в русской литературе. В ней нашли свое отражение не только революционная современность, но и мысли целого поколения интеллигентов.

Характерную особенность произведения составляет органическое слияние реалистического и романтического. В самом ее названии намечается связь с легендой о двенадцати апостолах, учениках Христа, шедших за ним. Но образ двенадцати имеет в поэме и предельно реалистический источник: патрули красногвардейцев на улицах Петрограда действительно состояли из двенадцати человек.

Старый мир исторически обречен. Его представители изображаются автором иронически. В их изображении он использует сравнения - броские и емкие. В поэме достаточно много различных символических образов. Символические образы вьюги, метели, пурги, ветра, снега проходят через всю поэзию Блока: «вот поднялся вихорь снежный», «вдали запевала метель», «ветер веет снежный». В этих выражениях воплощены мотивы душевного смятения, вселенского кризиса, отраженного в сознании поэта. Постоянный в его творчестве образ-символ снежной бури в «Двенадцати» находит наиболее развернутое воплощение.

Действие поэмы развивается на фоне ветра, пурги, снега: «свищет ветер», «порхает снег» и т. д. Но явления природы не только создают фон, они становятся как бы действующими лицами произведения. Образы ветра, снежной бури - символы очистительной стихии.

Столкновение не может закончиться примирением - настолько контрастны борющиеся силы. Автор конкретизирует содержание «черного вечера»: «буржуй на перекрестке», «поп нынче веселый», «барыня в каракуле». Образы социально определены, каждый из них так или иначе выражает свое неприятие революционных перемен: поп – «стороной за сугроб», барыня – «к другой подвернулась: «Уж мы плакали, плакали...».

Сюжет в главах поэмы развивается последовательно. Он не столько фабульный, сколько психологический. Двенадцать - враги старого мира, но они сами вышли из его недр. Поэт символически передает это образом старого мира – «пса безродного», который не отстаёт, а ковыляет позади. В них бушуют и темные страсти. Их охватывает пьянящее ощущение вседозволенности: «Свобода, свобода, эх, эх, без креста!».

Поэт безоговорочно приветствует происходящее. Он благословляет очистительную силу огня революции и активность ее свершений: «Мы на горе всем буржуем мировой пожар раздуем». Но значение социалистической революции заключалось в том, что она с первых шагов не только разрушала старый мир, но и строила новый.

Созидательная сила революции не получила в поэме прямого воплощения. Однако поэт показывает, что борьба окрыляет героев, в них просыпается чувство классового сознания и революционного долга. Историческая миссия очищает образы двенадцати от всего случайного, мелочного, наносного. Смысл жизни они обретают благодаря революции.

Кроме этого автор показывает мысли, чувства революционного патруля, он показывает с большой сатирической силой отношение петроградского прохожего к некоторым характерным явлениям взбудораженной улицы столицы в первые месяцы после Великой Октябрьской революции. Мне кажется, что в образе этого прохожего Блок подразумевает самого себя:

«От здания к зданию Протянут канат,
На канате плакат:
«Вся власть Учредительному собранию!»
Старушка убивается - плачет,
Никак не поймет, что значит.
На что такой лоскут?
Сколько бы вышло портянок для ребят,
А всякий - раздет, разут...»

В таком отношении к учредительному собранию нет вражды или ненависти, но есть более страшное - равнодушно-презрительная и ироническая насмешка над идеалом и венцом псевдодемократии. Для него учредительное собрание есть пустой звук, пустое место, достойное лишь насмешки. Историки

еще десятилетия будут спорить о роли Октября, но нынче мы должны быть благодарны Александру Блоку за то, что он так точно и ярко запечатлел революционную эпоху в своем небольшом произведении, ведь его поэма - гимн революции.

Список литературы:

1. http://az.lib.ru/b/blok_a_a/text_1918_intelligentzia_i_revolutzia.shtml.
2. <http://aphorisms.su/knigi/poemi/dvenadcatj/>
3. <http://gumnaziya.narod.ru/web07/bloc/html/str13.htm>
4. <http://gigabaza.ru/doc/77576.html>
5. <http://ymnik.ru/page.php?page=654&subs=296>
6. http://otherreferats.allbest.ru/literature/00215977_0.html

Карас В.А.

Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики»

(г. Санкт-Петербург)

Научный руководитель ст.преп. Кабанов Ю.А.

1917 ГОД В ИСТОРИИ РОССИИ: ИЗ ПРОШЛОГО В БУДУЩЕЕ

На сегодняшний день в России власть, общество, учёные активно готовятся к празднованию 100-летия революции 1917 года. Но как революция 100-летней давности может стать инструментом для политиков и как относиться общество к этому событию?

Прежде всего, необходимо понять, как трансформировалось с течением лет празднование революции и как этому способствовали те акторы, которые собственно находились у власти. Во времена СССР, вплоть до 1970-х годов, День Великой Октябрьской социалистической революции был главным для страны праздником. При Сталине сформировался культ празднования этого события – военный парад, демонстрация трудящихся, выступления народных вождей. В 70-х годах праздник теряет свою масштабность, куда значительно чаще отмечается День Победы. В 1996 году Б. Ельцин президентским указом даёт празднику новое имя – «День согласия и примирения», отмечая, что российскому обществу необходимо консолидироваться и не допускать раскола. С приходом к власти В.В.Путина ситуация вновь меняется. Указом от 21 июля 2005 года президент внёс изменения в федеральный закон «О днях воинской славы (победных днях) России», среди которых памятным днём так же был назван день революции 1917 года.

В рамках данной статьи важно обратить внимание на, как прошло празднование 90-летия революции в 2007 году, для того, чтобы понять современное отношение общества к революции и сделать возможные прогнозы на празднование события в 2017 году. П.П. Марченя отмечает, что 90-летие «послужило катализатором ожесточенных дискуссий о разных революционных событиях специалистов и не только их». Автор пишет, что в

научном обществе отсутствует общность взглядов даже по наиболее знаковым событиям. Учёные спорят о том, «что следует считать «Великой Русской революцией» (и считать ли вообще), как разграничить «Февраль» и «Октябрь», называть ли Октябрь переворотом или революцией». Отсутствие единства мнений порой приводит к недопониманию в обществе, нелепым публичным высказываниям, «расколу общества на непримиримые лагеря».

Куда сильнее отсутствие единства взглядов на революцию проявляется в провинциальных российских городах. Н.Н. Кабытова, занимающаяся этим вопросом, отмечает, что проблема заключается в том, что большинство авторов в основном унифицируют революционные события, тогда как революционный процесс имел свои своеобразные черты в каждой местности. Зачастую преувеличивается влияние общественной рефлексии и происходит недооценка местной народной архаики.

Говоря о революции 1917 года нельзя не обратиться к одному из известнейших исследователей данного события – Б.И. Колоницкому. Итак, основываясь на различных публичных выступлениях Бориса Ивановича и его публикациях, можно выделить следующие проблемные пункты интерпретации революции сегодня.

Во-первых, это чрезвычайно большое внимание конспирологическим причинам революции. Колоницкий отмечает, что в СМИ часто доминирует решающая роль заговоров: «Однако, роль конспирологических факторов мне представляется необычайно преувеличенной и связанной с современной интерпретацией нынешней политической ситуации, когда некоторые явления в различных странах обычно связываются с деятельностью спецслужб или (и) заговорами».

Во-вторых, у людей сегодня очень детерминированная позиция по поводу революции. Колоницкий в одном из своих интервью говорит о том, что его очень часто спрашивают о возможности сравнения современных политических кризисов, «цветных революций» с Февральской революцией. Когда историк вынужден констатировать, что это не так, и не следует проводить такого рода сравнения, у публики теряется интерес. Он отмечает, что людям свойственно проводить сравнения исключительно между событиями российской истории, но даже противопоставлять Февраль и Октябрь следует с большой осторожностью.

В-третьих, характерной чертой современной ситуации по мнению Колоницкого является «табуирование темы революции и самого слово «революция»». Данная тенденция не вполне уместна, так как революция нуждается в детальном изучении, историков интересуют проблемы формирования и реинтерпретации образов прошлого, а взгляды людей на революцию порой очень детерминированы.

Таким образом, понимание и осознание революции 1917 года сегодня сталкивается с рядом проблем. У общества присутствует очень детерминированное мнение по поводу революции, зачастую сравниваются несравнимые события. Власть за 100 лет несколько раз пыталась

реинтерпретировать понимание и отношение в данном процессе в сознании общества и сегодня, безусловно, различные политические акторы пытаются выделить удобные для них факты из революционных событий и нести их в массовое сознание. В СМИ набирает обороты конспирологическая тенденция и не учитываются другие существующие в исторической науке причины революции. Безусловно, о революции 1917 года сегодня нужно говорить, обращать общественное внимание на разные стороны этого процесса, для того, чтобы критически относиться к тем или иным манипуляциям историческими событиями.

Список литературы:

1. Код революции//Российская газета // URL: <https://rg.ru/2017/01/23/reg-szfo/utverzhdenn-plan-meropriiatij-k-100-letiiu-revoliucii-1917-goda.html>
2. День Октябрьской революции 1917 года//РИА Новости // URL: <https://ria.ru/spravka/20161107/1480482064.html>
3. Марченя П. П. Политические партии и массы в России 1917 года: массовое сознание как фактор революции //Россия и современный мир. – 2008. – №. 4.
4. Кабытова Н. Н. Итоги и перспективы изучения революции 1917 года в российской провинции //Вестник Самарского госуниверситета. Серия «История. – 2000. – №. 3.
5. Доклад Колоницкого Б.И. «Российская революция 1917 года: взгляд через 95 лет» // 23.10.12 URL: http://www.rhga.ru/science/conferences/rusm/stenogramms/rus_revolt_1917.php
6. Колоницкий Б.И.(2014) «Историки должны выступать в роли экспертов, предупреждающих общество о каких-то возможных опасных поворотах»// theoryandpractice.ru 22 июля URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/8824-kolonitsky-euspb>
7. Колоницкий Б. Февральская? Буржуазная? Демократическая? Революция. //Неприкосновенный запас. – 2002. – №. 2.

Карташова М.И.

1 ТДА-39 (СПбГУПТД)

Научный руководитель доцент Тихонова В.Б.

РЕВОЛЮЦИЯ В УМАХ: КРАСНЫЙ ПРОЕКТ

Любые крупные исторические события начинаются в умах и сердцах людей. В этом смысле Октябрь 1917 года не стал исключением. Но почему именно в России идея строительства нового мира завладела умами и сердцами миллионов людей? Как революция 1917 года повлияла на историю XX века, и почему «красный проект» прожил всего семьдесят лет?

В научной и публицистической среде существует довольно распространённая точка зрения, согласно которой стержнем русской культуры является православие, а матрицей отечественной истории - православное мессианство. Предполагается, что, приняв христианство у Византии, наши предки вскоре прониклись верой в особую историческую миссию Руси, уже в XI веке отраженной киевским митрополитом Иларионом в «Слове о законе и благодати». Если большинство народов живут по «закону», лишённому

истинного духовного содержания, то Руси предначертано построить «царство благодати» и показать образцы истинно христианской жизни, когда стремление к свету и добру будет обусловлено не страхом перед «юридическим кнутом», а искренним и свободным стремлением к Богу. По мнению некоторых исследователей, именно так зародилось «русское мессианство» – вера в высшее предназначение России, которая, хотя и эволюционирует от эпохи к эпохе, но тем не менее красной нитью проходит через всю русскую историю.

В контексте дальнейшего развития мессианства можно вспомнить знаменитую теорию «Москва – третий Рим», официальную триаду С.С. Уварова «православие, самодержавие, народность», концепции славянофилов, отстаивавших идеи особого пути России, или мысли Ф. М. Достоевского о том, что «главнейшее предызбранное назначение народа русского в судьбах человечества и состоит ... в том, чтобы сохранить у себя ... Божественный образ Христа во всей чистоте, а когда придет время — явить этот образ миру, потерявшему пути свои...».

В XIX веке в Европе становятся популярными идеи социалистов-утопистов - Сен-Симона, Фурье, и, наконец, марксизм. В России эти учения упали на благодатную почву в лице европеизированной интеллигенции, видевшей вокруг вопиющую социальную несправедливость - а к ней русская душа особенно чувствительна, русские люди все больше воспринимали марксизм как своего рода научную, светскую религию со своим священным писанием, пантеоном мучеников и пророчеством о «новом небе и новой земле». Таким образом, большевистская революция на ментальном уровне началась отнюдь не в 1917 году.

Историки и философы часто задаются вопросом: как православный русский народ в XX в. отрёкся от Бога и начал громить храмы и монастыри? Неужели 1917 год знаменует собой полный разрыв с предыдущим периодом русской истории? По мнению Н.А. Бердяева, советская эпоха в своей глубинной основе означала дальнейшую трансформацию «русского мессианизма», и, «вместо Третьего Рима, в России удалось осуществить Третий Интернационал», воспринявший ряд черт Третьего Рима, в частности, идею «священного царства», основанного на ортодоксальной вере.

Действительно, между православным и коммунистическим мессианством можно усмотреть немало параллелей. Ведь что такое советский «красный проект»? Это попытка создать совершенное коммунистическое общество, в котором не будет места эксплуатации и угнетению, а все народы составят счастливую и дружную семью. Обратите внимание: вера в особое предназначение никуда не делась, она просто трансформировалась. На смену сохранению христовой веры пришла миссия построения коммунизма, и если раньше верили в рай на небе, то теперь вознамерились построить его на земле. Несмотря на тоталитаризм, в жерновах которого погибли миллионы людей, советская власть осуществила дерзновенную попытку сотворить «новый дивный мир», она звала человечество к «светлому будущему». Успехи

«красного проекта», который поначалу дал России небывалый социальный прогресс, побудили Запад встать на путь масштабных социальных реформ, особенно после Второй мировой войны, когда СССР и его идеология стали настолько популярны, что западные элиты всерьёз опасались распространения советского влияния на некоторые капиталистические страны. В итоге США и Европа начали постепенно «социализировать» капитализм – так на Западе возникло «государство всеобщего благосостояния» (welfare state), в котором разрыв между богатыми и бедными оказался сравнительно небольшим. Едва ли без «советской угрозы» США и Европе удалось бы достичь к 1960-м годам такого прогресса в повышении уровня жизни. Интересно, что кризис «красного проекта» в 1970-е годы совпал на Западе с началом плавного демонтажа социального государства, который в Великобритании регулировала М. Тэтчер, а в Соединённых Штатах – Р. Рейган. Возможно, уже тогда советская номенклатура приняла стратегическое решение о сворачивании социализма и интеграции в глобальный мир, что и привело к трагедии «перестройки» и к «лихим девяностым».

Почему же советский период, при всех своих несомненных достижениях, оказался столь недолговечным? Скорее всего, в проект строительства «рая на Земле» изначально закрался серьёзный изъян. Среди очевидных изъянов советского проекта, думаю, было его чрезмерное устремление в будущее, из-за чего он упускал из виду настоящее. Благородная мечта о «светлом будущем» объединяла и вдохновляла миллионы людей; правда вдохновляла недолго – если первое поколение с энтузиазмом строило социализм, то третье неизбежно начало задумываться о том, когда же, наконец, наступит коммунистический рай?

Кроме того, в самой прогрессистской идее счастья для избранного меньшинства, попавшего в светлое будущее, есть что-то глубоко безнравственное. А ведь именно эта идея, зародившаяся ещё в XVIII – XIX вв., лежит в основе «красного проекта». По мнению Н.А. Бердяева, «идея прогресса XIX века допускает на этот мессианский пир лишь неведомое поколение счастливых, которое является вампиром по отношению ко всем предшествующим поколениям». Иными словами, коммунизм - это пир праведников, устроенный на костях трудолюбивых предков. Такая идея едва ли может служить неиссякаемым источником вдохновения. К тому же, ввиду господства атеистического мировоззрения, «коммунистический рай» в глазах миллионов советских граждан понимался не с духовных позиций, а сугубо материалистически - как изобилие товаров и услуг. В отличие от советской власти, потерпевшей фиаско в создании идеального общества, западным элитам удалось смастерить привлекательную витрину капитализма. Манящие картинки потребительского рая, который так сильно походил на идеал «коммунизма», транслировались соцлагерю посредством массовой культуры, вызывая у граждан СССР презрительное отношение к «проклятому совку».

Опыт русской революции 1917 года показывает, что построить рай на земле без Бога невозможно. Никакие социальные изменения не смогут принести добрые плоды, если в забвении оказывается духовное, божественное начало человека. При этом изменения должны происходить не в форме революционных потрясений, а в форме поступательного, эволюционного развития. Ведь эволюция – это постоянное творчество, при котором каждый человек возделывает свой участок земли, превращая окружающий мир в огромный цветущий сад. Возможно, именно такое коллективное творчество, примиряющее Запад и Восток, свободу и социальную справедливость, традиции и инновации, и призвано стать миссией России в XXI веке. В конце концов, любые исторические события начинаются в умах и сердцах людей...

Список литературы:

1. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. - М.: АСТ, 2006.
2. Бердяев Н.А. Смысл истории. - Paris: YMCA, 1969.
3. Достоевский Ф.М. Дневник писателя. - М.: ЭКСМО, 2008.
4. Илларион Митрополит. Слово о законе и благодати. // http://royallib.com/book/ilarion_mitropolit/slovo_o_zakone_i_blagodati.html
5. Панарин А.С. Философия истории. - М., 2000.
6. Фурсов А.И. Колокола истории. - М.: Политическая наука. ИНИОН РАН, 1997.

Кильдибекова Е.Ю.

1 СДП-7 (СПбГУПТД)

Научный руководитель доцент Чурилова Г.А.

ТОСНО В 1917: ШАГИ РЕВОЛЮЦИИ

Город Тосно расположен в Ленинградской области, на берегу реки Тосна (приток Невы), в 53 км к юго-востоку от Санкт-Петербурга.

До революции село Тосно и деревни, окружавшие его, были глухой провинцией, хотя и находились близ столицы. Крестьяне здесь сеяли овес и сажали картофель, своего хлеба им не хватало. Нищие, безграмотные люди подвергались жесточайшей эксплуатации. Владельцы кустарных и промышленных предприятий в то далекое время особенно охотно нанимали на работу детей. В селе Тосно половину ребят с раннего возраста отдавали «в люди», в столицу. Это были те самые Ваньки Жуковы, жизнь которых так выразительно описал А.П. Чехов.

Великий Октябрь положил начало новой жизни. Следует сказать, что на начало 1917 года железнодорожные станции Поповка, Любань, Тосно были заняты революционными войсками. Они готовились задержать поезд, в котором ехал Николай II из Могилева в Царское Село. Мимо станции с грохотом проносились военные эшелоны, возникали стихийные митинги. Ни днем, ни ночью не утихала станция, шумело село. В конце февраля и в марте 1917 года в Царскосельском уезде начали возникать советы, а в конце октября в

Тосненской волости на сходе крестьян была провозглашена Советская власть. Собрание проводил один из первых коммунистов Н.В. Мельников. Дом, где заседали большевики сохранился до сих пор, сейчас рядом с этим зданием находится музыкальная школа. По официальным документам в нем находилось волостное правление Тосненской волости. Подтверждают это и местные жители, в 1917 году на улицах стали появляться солдаты с красными бантами на груди. По словам жителя города И. А. Закамского, в революцию из здания волостного правления выносили много бумаг и жгли их между домами волостного правления и земской школы (теперь в этом здании музыкальная школа), ближе к берегу.

В сложное время революционной борьбы в Тосно было организовано культурно-просветительское общество «К свету!». Возникло оно на базе бывшего «Общества трезвости» (Народного дома). При литературном кружке был организован выпуск журнала «К свету!». Издателем его был Д. Жабреев, а редактором – И. Синашкин. Первый номер журнала вышел в апреле 1917 г. В количестве 20 экземпляров, так как все они писались от руки. В журнале широко освещалась деятельность одноименного общества, помещались стихотворения, существовал и специальный охотничий отдел, постоянным корреспондентом которого являлся А.Д. Грачев. А 15 октября 1917 года газета «Дело народа» сообщила, что при выборах в Царскосельское земство, в которых участвовали жители Тосно, большевики получили 1120 голосов (2 места).

В Тосно часто проходили многолюдные митинги в поддержку большевиков на проведение вооруженного восстания против Временного правительства. 25 октября 1917 года пролетариат Петрограда под руководством ЦК большевистской партии и Ленина свергнул власть контрреволюционного Временного правительства. Рабочие и крестьяне Тосно с величайшей радостью встретили ленинские декреты о мире и земле, принятые II Всероссийским съездом Советов. Тосно, как один из важных железнодорожных узлов на подступах к Петрограду, занимало заметное место в планах контрреволюции. Партия неустанно заботилась об усилении агитационной работы в массах. Так, 2 ноября 1917 года комиссар Петроградского железнодорожного узла А.С. Бубнов послал сообщение в ВРК, в котором говорилось: «На станцию Тосно (включительно Тосно-Гатчина) необходимо послать агитатора, ввиду саботажа служащих; по отзывам некоторых товарищей, на них можно подействовать. Адреса таковы: 1) Станция Тосно, спросить Ляпина - машинист при водокачке, 2) Спросить Константинова, станция Тосно, Балашовка, дом 57, за железнодорожной лавкой». Крестьяне получили землю, был конфискован лесопильный завод купца Беленького. Многое видело в те дни Тосно. Редкий день проходил без митингов и собраний.

События 1917 года прошли красной чертой по российскому обществу. Подводя итог, что революция затронула не только крупные города, но и такие

небольшие селения, как Тосно, перевернув мировосприятие и старый уклад жизни местных жителей.

Список литературы:

1. Этих дней не смолкнет слава. // Ленинское знамя, 1967. 7 февраля.
2. Ющенко Н.А, Крутова Н.В. Под Петербургом Тосно. СПб.: Лики России, 2013г.
3. Чистиков А.Н., Закорко О.С. Земля Тосненская. История и современность. – СПб.: Лики России, 2006.

Климина И.С.

Северо-западный институт управления РАНХиГС (г. Санкт-Петербург)

Научный руководитель доцент Мустафин И.Р.

ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

В 2017 г. исполняется 100-летие революционных событий февраля - октября 1917 года в России. Толчком к Февральской революции послужили перебои с продовольствием в крупных городах, особенно в Петрограде, где нормы поставок были снижены до 25-50% по разным видам. Например, с 5 по 13 февраля было доставлено муки всего 5 тыс. пудов вместо необходимых 60 тысяч. В пекарни стало выдаваться только 35 тыс. пудов при норме в 90 тыс. Это послужило поводом к началу массовых выступлений в столице¹. К середине февраля из-за нехватки хлеба, спекуляции и роста цен забастовало 90 тыс. рабочих Петрограда. 19 февраля имели место перебои с продажей хлеба.

Таким образом, возник продовольственный кризис, который стал началом массового стачечного движения и нарастания революционной ситуации.

23 февраля (8 марта) 1917 г. в Петрограде началась массовая стачка рабочих (свыше 128 тыс. человек), вылившаяся в столкновения с полицией. 24 февраля (9 марта) забастовками были охвачены уже более 214 тыс. рабочих на 224 предприятиях. К ним присоединились студенты. Власти были не в состоянии остановить движение и скопление народа. Во второй половине дня начались непрерывные массовые митинги на Знаменской площади. 25 февраля (10 марта) бастовало около 305 тыс. человек на 421 предприятии. В районе Невского проспекта практически непрерывно шли митинги и демонстрации под лозунгами «Долой царя!», «Долой правительство!», «Хлеб, мир, свобода!», «Да здравствует республика!»².

Попытки царских властей использовать войска против беспорядков положительного эффекта не дали, солдаты отказались стрелять в народ. С утра 26 февраля (11 марта) на окраинах появились первые баррикады, рабочие захватывали предприятия. В стачке участвовало более 306 тысяч человек из 438 предприятий³. Председатель Думы М.В. Родзянко в телеграмме Николаю II указывал, что «в столице анархия» и «части войск стреляют друг в друга»⁴. Для предотвращения развития революции он настаивал на немедленном создании

нового правительства во главе с государственным деятелем, пользующимся доверием общества. Николай II отверг его предложение⁵. Попытка подавления революционных волнений отрядом генерала Н.И. Иванова была пресечена под Гатчиной восставшими железнодорожниками и солдатами⁶.

Массовый переход солдат на сторону рабочих, захват ими арсенала и Петропавловской крепости 7 февраля (12 марта) ознаменовали победу Февральской революции.

На совещании лидерских думских фракций было решено образовать Временный Комитет Государственной Думы во главе с М.В. Родзянко. В ночь на 28 февраля (13 марта) Временный Комитет Государственной Думы объявил, что берёт власть в свои руки. 1 марта (14 марта) Петросовет издал «Приказ №1» о демократизации армии. Солдаты уравнивались в правах с офицерами, отменялись традиционные формы армейской субординации, вводилась выборность командиров. 2 марта (15 марта) Николай II подписал Манифест об отречении от престола, заявив, что дальнейшую судьбу политического строя России должно решать Учредительное Собрание. Было сформировано Временное Правительство. В то же время, реальная власть перешла в руки Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Опираясь на народные массы (притом вооруженные), Петросовет взял на себя функции поддержания общественного порядка и снабжения населения продовольствием.

Февральская революция 1917 года стала возможна из-за неумелых действий правительства Николая II, из-за неспособности грамотно управлять государством⁷. Участие России в изнурительной Первой мировой войне резко обострило все социально-экономические и политические противоречия⁸. Февральская революция представляла собой сочетание стихийных и сознательных сил, она была проведена в основном силами рабочих и солдат. Однако победа в революции не предотвратила дальнейшего углубления кризиса в стране. Временное Правительство, состав которого неоднократно менялся, не справлялось с решением необходимых государственных задач⁹.

Таким образом, победа Февральской революции превратила Россию в самую свободную страну из всех воюющих держав, обеспечив массам возможность широко пользоваться политическими правами. Революция декларировала отмену смертной казни, даровала равные права всем гражданам независимо от пола, вероисповедания и национальности. Граждане получили свободу собраний и объединений. В стране развернулось широкое профсоюзное движение. Но, в то же время, февральская революция не смогла до конца решить все назревшие кризисные вопросы. Население России, уставшее от войны и тяжёлого социально-экономического положения, ожидало быстрого решения всех проблем. Однако к прежним социально-политическим вопросам добавились новые, такие как: о власти, о будущем государственном устройстве страны и возможных путях выхода из кризиса. В итоге Февральская революция постепенно переросла в Революционные события октября 1917 года.

¹ Поляков С.А. Начало Февральской революции // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. – 2013. – № 32. – С. 84-88.

² Санкт-Петербург. Петроград. Ленинград: Энциклопедический справочник. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 1992.

³ Великий Октябрь. Атлас. – М.: ГУГК при Совете министров СССР, 1988. – С. 48.

⁴ Телеграмма М.В. Родзянко Николаю II о положении в Петрограде. 26 февраля 1917 г. // История Отечества в документах. Часть 1. 1917-1920 гг. М., 1994. С.12.

⁵ Красный Архив. Том 2 (21). – М.: Государственное издательство, 1927. – С. 6.

⁶ Кондаков Ю. «Бумажный» поход генерала Н.И. Иванова на Петроград // URL: http://ruskline.ru/analitika/2005/05/26/bumazhnyj_pohod_generala_n_i_ivanova_na_petrograd (дата обращения: 13.02.2017).

⁷ Мустафин Р.Р. Финансовое положение России в исследовании Г.Д. Дементьева // Вестник Нижегородского института управления. – 2016. – № 2 (39). – С. 55-60.

⁸ Мустафин Р.Р. Первая Мировая война и положение России к концу 1917 года в исследовании Г.Д. Дементьева // Диалог мировоззрений: историческая память в условиях общественных изменений. Материалы XIII Международного симпозиума. – Нижний Новгород: НИУ РАНХиГС, 2015. – С. 109-111.

⁹ Мустафин Р.Р. Финансовое положение России в исследовании Г.Д. Дементьева... – С. 58.

Клишина О.А.

1-ТДА-16с (СПбГУПТД)

Научный руководитель ст.преп. Юрьева А.В.

ВЛИЯНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА ЛЕГКУЮ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Одним из преобладающих аспектов человеческого существа являются желание и потребность творить, которые, порой, вкупе с человеческим высокомерием и некой фаустовской жадью познания, выражаются в стремлении превзойти творения самой природы, частью которой сам человек и является. Более 300 лет назад, выдающийся английский физик Роберт Гук опубликовал трактат, в котором писал: «Я часто думаю, что можно, по-видимому, найти пути искусственно получать клейкую массу, аналогично тому, как она образуется у шелковичного червя, или даже еще лучше». Позднее стали полагать, что искусственный шелк можно получать из различных смол, но невысокий уровень развития химии в то время не позволил ученым решить задачу по созданию химических волокон.

Катализатором в развитии лёгкой промышленности послужил ряд открытий в химической области. Важным событием подготовительного этапа научно-технической революции в первой половине XX века, с которым связывают революционные изменения в производстве одежды, становится появление искусственных и синтетических материалов. Искусственные материалы получают путем химической переработки природных полимеров растительного и животного происхождения, из отходов целлюлозного производства и пищевой промышленности. Синтетические получают путем

химического синтеза полимеров, т. е. создания имеющих сложную молекулярную структуру веществ из более простых, чаще всего из продуктов переработки нефти и каменного угля.

В начале 1930-х годов компания DuPont, самая крупная по производству полимерных материалов, начала проводить эксперименты по созданию искусственного материала, который мог бы стать заменой шелка. В 1938 году на рынке был представлен нейлон - синтетическое волокно, которое при добавке в различные ткани придает им эластичности. В текстильной промышленности наступила новая эра. Это самое волокно, как и писал Гук, было относительно аналогично природному шёлковому, однако в значительной мере превосходило его по физическим свойствам. Использовался этот материал преимущественно в носочно-чулочной промышленности. Так как во время Первой мировой войны вся производительность стран, участвовавших в ней, была направлена на поддержание сил фронта, то синтетическая замена шелка – нейлон, была как нельзя кстати. Нейлон, на тот момент производившийся исключительно в военных целях, а именно для изготовления парашютов, после окончания войны стал материалом достаточно дорогостоящим, намного превосходя в цене материалы натуральные, что является диаметрально противоположным явлением для человека XXI века.

Накануне Первой мировой войны во всем мире производилось всего 11 тыс. тонн искусственного волокна, а спустя 25 лет производство искусственного волокна оттеснило производство натурального шелка. Если в 1927 г. производство вискозного и ацетатного шелка составляло около 60 тыс. тонн, то в 1956 г. мировая продукция искусственных – вискозных и ацетатных – волокон превысила 2 млн тонн.

В СССР капрон, он же нейлон, впервые был получен в 1947 г., а с 1950 г. началось производство лавсана. Он относится к полиэфирным волокнам и получил свое название в лаборатории высокомолекулярных соединений Академии наук СССР. Полиакрилонитрильные волокна (ПАИ) в мире производят с 1942 г., у нас в стране — с 1963 г. В 1953 г. впервые в мире в СССР в опытно-промышленном масштабе была осуществлена реакция полимеризации между этиленом и четыреххлористым углеродом и получен исходный продукт для промышленного производства волокна энант. Схема его производства была разработана коллективом ученых под руководством А. Н. Несмеянова. По основным физико-механическим свойствам энант не только не уступал другим известным полиамидным волокнам, но и во многом превосходил капрон и нейлон.

Также не менее важным изобретением для лёгкой промышленности стал полихлоропреновый каучук - неопрен, разработанный компанией DuPont, которой в середине XX века уже принадлежало большинство патентов на изобретение синтетических материалов. Изначально целью нового материала было заменить натуральную резину, которая стойка к маслам и химикатам, на более дешёвую материю. Это эластичный резиновый материал, который

обладает очень хорошими теплоизоляционными свойствами, поэтому в 1953 году французский химик Жорж Бюша впервые в мире изобрёл костюм на основе неопрена. Наравне с нейлоном, по критериям заменяемости натуральных материалов, компанией DuPont в 40-х годах был представлен лавсан. Этот материал был изобретён с целью частично заменять шерсть в вязаных и трикотажных изделиях, пальтовых тканях и пр., чтобы значительно снизить их стоимость. В основе производства акриловых волокон лежит особый синтез природного газа, поэтому об акриле часто говорят, что он «сделан из воздуха». Главной отличительной чертой этого материала является его гипоаллергенность.

Синтез науки и техники в XX веке значительным образом повлиял на лёгкую и текстильную промышленность, а именно - осуществил предположения Гука об изобретении улучшенной замены натуральных материалов, что существенно повысило качество текстильных изделий.

Список литературы:

1. Нейлон. // [https:// ru.wikipedia.org/](https://ru.wikipedia.org/)
2. Савостицкий Н. А. Материаловедение швейного производства : учебник для студ. учреждений сред. проф. образования. — М.: Издательский центр «Академия», 2013.

Коваль К.Д.

1 ТДА-16с (СПбГУПТД)

Научный руководитель ст. преп. Юрьева А.В.

ПАНК КАК РЕВОЛЮЦИЯ В КУЛЬТУРЕ, МОДЕ И МУЗЫКЕ

Проблемы в жизни общества, царившие несколько веков до нашего времени, не потеряли своей актуальности. Как сказал Э. Тоффлер :«С одной стороны, торжество современной цивилизации выступает как торжество бездуховности, а с другой стороны, у людей возникли стресс и дезориентация, вызванные слишком большим количеством перемен за слишком короткий промежуток времени».

Вторая половина XX века это период промышленной и научно-технической революции. Такой «бум» обернулся ростом жизненного благосостояния людей, значительно отличающегося от военного времени и приведшего к укреплению буржуазного самодовольства. Вместе с этим, у человечества появились новые проблемы: угроза экологической катастрофы и третьей, ядерной войны, а так же, с все более ускоряющимся темпом жизни, проблемами в экономике и политике, распространение алкоголизма и наркомании.

Нестабильность в обществе создала предпосылки для появления культуры протеста, появления молодежных субкультур. Проблемы сильно ощущались в ведущих странах Запада – США и Великобритании.

Олдерманстонские марши, волнения в негритянских гетто США, феминистические движения и движения «новых левых», студенческие выступления и протесты против войны в Индокитае – на первом плане числилась молодежь.

«Субкультура, которой мы принадлежим, помогает нам отвечать на любые вопросы; она держит наши путеводные нити на месте» - Э. Тоффлер.

Суть молодежных субкультур похожа на племенную – они имеют свои обряды и ритуалы, определенные знаки отличия и свою неотъемлемую идеологию. Каждая из субкультур уникальна по своему, хотя они и перекликаются между собой.

В начале семидесятых по миру распространились такие субкультуры, как хиппи, моды, скинхеды или националисты и рокеры. Единственной субкультурой, которая предлагала не только определенный внешний вид и ценности, но и альтернативный образ жизни для всех несогласных с жизнью общества, были хиппи. Параллельно в эти года появилось новое движение, бравшее начало из рок-культуры. Оно пыталось комбинировать агрессивность скинхедов с «прогрессивностью» хиппи и глем-роком в стиле Д. Боуи. Движение переросло в «богемную» субкультуру рабочей молодежи – субкультуру панков.

Корни новой субкультуры берут начало в шестидесятых США. В этот период в стране появилось большое количество местных ансамблей, исполняющих свою музыку в гаражах известную только узкому кругу лиц. Направление в музыке получило название «гаражный рок». Исполнители вкладывали в свои произведения сильные чувства и эмоции, стараясь играть в не зависимости от своих умений. В середине семидесятых гаражный рок претерпел изменения в Великобритании, после чего стал называться «панк-роком». Именно британские исполнители придали этому направлению эпатажность и агрессивность.

Движение панков (образность их культуры и шокирующий внешний вид) было связано с идеями тогда известного художника поп-арта Э. Уорхола, формами концептуального искусства и теорией перформанса. Поколение этой молодежной субкультуры прозвали «поколением без будущего», проблемами которой были нелегкие условия жизни, невозможность собственной реализации во взрослом мире, резкое увеличение количества свободного времени, приведшее к инфантилизации, и развитие конфликта поколений «отцов» и «детей».

В отличие от хиппи, призывавших общество к миру и единению, панки имели лозунги «насилие и секс». Им удалось смешать в себе все кричащие проявления предыдущих субкультур: внешнюю замызганость и неопрятность, подчеркивающие их обособленность от общества, некий анархизм, выражающийся в ничегонеделании, и элементы дикарства. Стержнем их культуры был панк-рок. Как и представители других субкультур, они были приверженцами именно своей музыки и ее эстетики.

Представители субкультур относили себя к тому или иному обществу благодаря стилю и моде. Стиль это средство коммуникации между людьми, создающих свой неповторимый образ, «презентацию» себя. Он выполняет важную знаковую функцию и этим родственен языку человека.

Внешний образ панков выражал чувства тех, кто не имел ни работы, ни перспектив и не верил в светлое будущее. Ощущая себя «проданными» и «загнанными в тупик», молодежь отвергала нормы этикета, правила приличия и установленные образы дресс-кода. В их стиле было ношение старых и рваных вещей, кожаных элементов и аксессуаров, хаотично скомбинированных предметов одежды, яркого макияжа и кричащих причесок. Некоторые носили узкие кожаные галстуки как символ петли на шее, характеризующую неволю и рабство. Подобный внешний вид сравним с некоторыми представителями флоры и фауны, отпугивающих потенциальных вредителей своим видом, не обладая достаточными средствами самозащиты.

Одним из представителей панк-культуры и ее основателем является современный британский дизайнер моды Вивьен Вествуд, прозванная «королевой панка». Именно благодаря ей молодежная субкультура протеста и эпатажа приобрела свой неповторимый облик. Ее вдохновением в тот период были протестующие лондонские улицы, тяга к яркости и бескомпромиссности самовыражения.

Молодежная культура все больше стала отделяться от массовой и становится самостоятельной. Чуть ли не впервые за всю историю человечества молодежь стала принимать активное участие в формировании потребностей и установок общества и оказывать заметное влияние на «взрослые» слои населения. Молодое поколение стало диктовать свои художественные образы, которые оказывали все большее влияние уличной моды на эстетические идеалы общества – высокую моду. Также оно дало основание считать молодость «утверждением культа удовольствия».

Субкультура панков на Западе в состоянии бунта просуществовала до середины восьмидесятых, в течение которых появилась субкультура новых романтиков или готов. На них заканчивается рождение альтернативных молодежных субкультур. После, молодежные движения параллельно существуют, разделяясь на новые виды. Одним из видов в наше время стала субкультура киберпанка, связанная с развитием компьютерных технологий, виртуальной реальности, интернета и робототехники. Вероятно, эта субкультура станет созидательной и перерастет в новое движение молодежи, в новую альтернативную субкультуру.

Список литературы:

1. Власова Г.Б. Рок-культура – феномен XX века: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к философ. н. – Ростов н/Д, 2001.
2. Добромыслова И.Г. Молодежная мода как культурно-эстетический феномен второй половины XX века: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к философ. н. – Москва, 2000.
3. Уотсон Л. VOGUE: легенды моды: Вивьен Вествуд. – Москва, 2014

Копылова А.Р.

1 ОДА-15

Научный руководитель ст.преп. Рабуш Т.В.

РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА В КУЛЬТУРЕ И ИСКУССТВЕ

Настроения общества конца XIX – начала XX вв. вылились в революцию 1917 года. Это была революция разных народов, воспитанных в традициях русской культуры. Она несет на себе яркий отпечаток менталитета народа. Данный культурно-исторический процесс характеризовался сомнениями, противоречивыми философскими исканиями, борьбой в различных сферах культуры, трагичными событиями.

Радикализм протекавших в духовной сфере процессов уже современников заставил говорить не просто о преобразованиях в культуре, а о культурной революции - её идеологами были такие деятели, как А.В. Луначарский, Н.К. Крупская и другие видные представители большевистского режима. С одной стороны, мы наблюдаем культурную революцию как мероприятие большевиков по ликвидации безграмотности и созданию новой советской интеллигенции, с другой стороны, это был поворот в духовной жизни общества, для которого было характерно утверждение марксистско-ленинской идеологии в качестве единой мировоззренческой основы всех советских граждан, стандартизация мышления, подавление всякого рода носителей антисоветского сознания.

В своих трудах по этому поводу К.С. Малевич писал: «Если вожди современного просвещения ищут культуры нового из образований староваторов и новаторов, - значит, не нашли нового мировоззрения. Найти мировоззрение – значит, найти культуру. Никогда новую культуру нельзя образовать из сочетания двух мировоззрений – таковая культура будет бесплодной».

На основании этого также можно сказать, что культурная революция, на тот момент пытается создать и воспитать нового человека, более прекрасного, разумного и совершенного. Так считали радикальные идеологи культурной революции, а также некоторые зарубежные авторы. Один из пролетарских поэтов А. Гастев в стихотворении «Мы посягнули» художественно сформулировал стоявшие перед революцией цели следующим образом: «...кругом закованный сталью земной шар будет котлом вселенной, и когда, в исступлении трудового порыва, земля не выдержит и разорвёт стальную броню, она родит новых существ, имя которым уже не будет человек...».

Строки этого отрывка из стихотворения позволяют думать, что большую роль в проведении культурной политики играли общественные организации, такие как профсоюзы и комсомол. В первые годы советской власти важное место среди них занимал Пролеткульт, где были объединены различные рабочие литературных кружков, театральных и художественных студий.

Главный теоретик организации – А.А. Богданов, в частности, писал: «Одна из основных задач нашей новой культуры - восстановить по всей линии связь труда и науки, связь, разорванную веками предшествовавшего развития».

«Пролеткульт ставил задачей формирование новой, пролетарской культуры путём развития творческой самодеятельности рабочих масс... Богданов и группа его последователей предприняли попытку создать взамен общечеловеческой культуры нечто принципиально новое. Официальной теорией Пролеткульта стало созданное Богдановым учение о пролетарской культуре. Но ещё важнее, что предложенное и разработанное первоначально именно Богдановым понятие пролетарской культуры и пролетарской литературы прочно внедрилось в общественное и художественное сознание и цепко держалось в нем добрых полтора десятилетия».

Как показывает история, в области формирования культуры годы революции и последующие десятилетия построения советского государства, к сожалению, способствовали уничтожению того, что составляло основу русской цивилизации. Об этом можно судить, ознакомившись с цитатой из статьи Ю.Д. Акашева: «Из сознания народа самыми жесточайшими, дикими методами искореняется традиционное понятие Святой Руси, оно становится запретным. Вместо этого насаждается идея мировой революции - идея, совершенно чуждая русскому народу. Место русского народа занимает «мировой пролетариат». Под запрет попадает и слово «патриот», поскольку оно ассоциируется с врагами революции. Любить Россию, и уж во всяком случае, говорить об этой любви вслух, стало смертельно опасно».

Общественно-политическая обстановка в стране, идейно-нравственная атмосфера оказывали очевидное влияние на художественную жизнь, творческие искания. Идейная противоречивость, неоднозначность проявлялась в творчестве отдельных писателей, художников, композиторов. Это был период обновления разнообразных видов и жанров художественного творчества, период переосмысления. По сей день произведения этого периода хранят искру мятежа, а искусство, которое в некотором смысле является зеркалом эпохи, стало орудием для воплощения в жизнь догматов нового режима. Средствами культуры и искусства проводилась обработка общественного мнения.

Проведя анализ произведений живописи на революционную тематику, без сомнения можно сказать, что для художников это явление было порывом искреннего вдохновения. Большинство населения воспринимало картины как незыблемую истину, и поэтому с изменением политической ситуации некоторые из них переписывались. Например, на картинах В.А. Серова «В.И. Ленин провозглашает Советскую власть» и «Выступление В.И. Ленина на II съезде Советов», написанных в 1950-х годах, рядом с вождём изображен И.В. Сталин, но на полотнах этого же художника с теми же названиями, но датированных 1969 и 1973 гг., фигура И.В. Сталина заменена фигурами революционных матросов и рабочих. Так «при участии художников

утверждалась в сознании людей фальсифицированная интерпретация того, что происходило в реальности».

В качестве общего вывода можно отметить, что период русских революций в начале XX в. существенно повлиял на судьбу страны и мира, сферы жизни общества. Данный период явился тем поворотным рубежом, который обозначил новый исторический путь для России. Отечественная художественная культура в эпоху революций в России отразила всю сложность и противоречивость переживаемого исторического периода.

Список литературы:

1. Акашев Ю. Д. 1917-й год сквозь призму традиционных ценностей русского народа // 1917 год: революции в России: материалы Всерос. на-уч. конф. Департамент образования г. Москвы, ГОУ ВПО Моск. гор. пед. ун-т; - М., 2008. С. 241–252.
2. Белая Г.А. Литературный процесс 1917–1932 гг. // Опыт неосознанного поражения: модели революционной культуры 1920-х годов / Сост.: Г. А. Белая. М., 2001.
3. Богданов А. А. Методы труда и методы науки // Пролетарская культура. 1918. № 4. С. 3-13.
4. Гастев А. К. Поэзия рабочего удара. М., 1923.
5. Малевич К. С. Уновис // Издания витебского периода (1919–22) // Малевич К. С. Собрание сочинений. Т.1. М., 2004.
6. Чураков Д. О. Развитие отечественной культуры в 1917–1941 гг. М., 2009.
7. Шульгина О. В., Шульгина Д. П. Образ революций 1917 г. в России в живописи и на художественных открытках: по материалам личного архива московского коллекционера М. М. Шульгина // Исторический архив. 2007. № 4. С. 29–44.

Кузьмина В.Ю.

1 СДА-17с (СПбГУПТД)

Научный руководитель ст.преп. Юрьева А.В.

МОРАЛЬ И ЭТИКА РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Революционное насилие, новая идеология, сознание нового человека подразумевают новую мораль. Этическая природа социализма и марксизма стала предметом острейших дискуссий. Сам Энгельс и немецкий социал-демократ Карл Каутский считали, что социалистическому учению Маркса неплохо бы оставаться строгой наукой и не ступать в туманные просторы метафизики. Каутский, подобно Дарвину, развивал собственную теорию эволюции: он верил в «генеалогию морали». Лидер французских социалистов Жан Жорес, вдохновленный Лютером, Кантом, Фихте и Гегелем, верил в возможность «идеалистического социализма». Бердяев, Сергей Булгаков, Франк и Струве - все они пережили увлечение марксизмом, но вскоре увлеклись неокантианцами Симмелем, Риккертом и Виндельбантом. С этих пор в вопросах этики и нравственности советские мыслители метались между реализмом и идеализмом. Мораль - рукотворная конструкция, возведенная историческими условиями и обществом. Так всегда утверждали советские философы. Однако их требования к окружающей действительности

идеалистичны и не чужды «высшей морали»: это обнажают их же собственные взгляды на исторический прогресс. Итак, внутренние колебания были. В будущем подобная нестабильность и зыбкость никуда не исчезли, они были неразрешимы и неистребимы и в конечном счете обернулись дестабилизирующим фактором в последние десятилетия существования СССР. Легальные марксисты все более тяготели к идеалистическим представлениям о революции. Православные последователи учения Маркса и вовсе дистанцировались от чрезмерного морального релятивизма. Этический вопрос окончательно «размежевал» русских социал-демократов. Хотя на самом деле, если говорить о «целях и средствах», в 1917 г. некоторые представители революционной интеллигенции нашли со своими оппонентами гораздо больше «общих точек», чем может показаться на первый взгляд.

К октябрю 1917 г. большевизм еще не оформился окончательно. Все ведущие теоретики большевизма сочли, что «цель оправдывает средства». Историю в то время делили на два периода: «настоящее» или «переходная эпоха», когда террора и насилия не избежать, и «грядущее», когда люди будут жить в мире и гармонии. Эта система взглядов весьма дуалистична: ведь цели и средства могут окончательно разойтись и уже никак не иметь друг к другу никакого отношения. Нравственные ценности, высокие и вечные, в «настоящем» оказались непригодными, а воодушевленные люди, словно соперничая друг с другом, жертвовали жизнью ради возведения нового, совершенного общества. Ленин в работе «Государство и революция» (1917) наглядно изложил свою стратегию. По Ленину, переход от буржуазного государства к государству пролетариата невозможно осуществить без насилия. И тут же изображен «мир будущего», где нет классовой борьбы, а значит, и насилия.

Отношение большевиков к возможности применить насилие обусловлено многими факторами. Прежде всего, определяющими являются традиции политической истории России: на протяжении столетий принуждение было главным двигателем российской политической культуры. Кроме этого, зерно большевизма было посеяно в максималистских наклонностях русской интеллигенции. На нее особенное впечатление произвела диалектика Маркса. История, по Марксу, - непрерывная схватка противоборствующих сил. Конфликты и войны - извечные спутники мировой истории и необходимые условия прогресса. Не обошлось, конечно, без Ницше: он сыграл не последнюю роль в оправдании насилия. Русские революционеры восхищались суровостью нрава, волей и отвагой - эти качества и воспевал Ницше.

Большевистскую этику сформулировал по большей части сам Ленин. В катехизисе «Что делать?» он прямо цитирует Д. Писарева, идеолога и адепта нигилизма, известного литературного критика 60-х гг. XIX в. «Разлад между мечтой и действительностью, - утверждает Писарев, - не приносит вреда, если только мечтающая личность серьезно верит в свою мечту, внимательно вглядывается в жизнь, сравнивает свои наблюдения с своими воздушными

замками, и вообще добросовестно работает над осуществлением своей фантазии», ведь между жизнью и мечтами, по Писареву, «есть некая взаимосвязь». Ленин жалуется только на недостаток таких активных мечтателей в социал-демократическом движении. Хотя, пожалуй, для Ленина такой идеалистический тон редкость. Вдохновитель революции глубоко презирал всякого рода сантименты и излишнюю чувствительность: его идеализм всегда уступал дорогу реализму. Ленин рассматривал мораль функционально, в контексте классового общества и исторического развития. Пример - его выступление на Всероссийском съезде комсомола 2 октября 1920 г. Тогда Ленин публично отрекся от морали, «взятой из внечеловеческого, внеклассового понятия». Мораль заповедей Божьих, говорил Ленин, коммунисту заменяет нравственность, которая «выводится из интересов классовой борьбы пролетариата». «В основе коммунистической нравственности лежит борьба за укрепление и завершение коммунизма».

Вдохновитель революции разделял традиционную марксистскую точку зрения: религия — инструмент подавления. В 1909 г. Ленин писал, что «марксист должен быть материалистом, а значит, врагом религии».

По Ленину, внешние факторы вынудили большевиков обратиться к насилию - в этом смысле сами большевики не являются инициаторами насильственных мер. Ленину, как и большинству русских революционеров конца XIX в., было свойственно дуалистическое мировоззрение, сочетающее нравственный аскетизм и принципиальное неприятие объективных моральных законов.

Список литературы:

1. Гурко В. Война и революция в России. Мемуары командующего Западным фронтом. 1914-1917. – М: Центрполиграф, 2007.
2. Герберт Уэллс и др. Вождь мировой революции. – М: Эксмо, 2012.
3. Петибридж Роджер. Русская революция глазами современников. Мемуары победителей и побежденных. 1905–1918. – М: Центрполиграф, 2006.
4. Шульгин В.В. Дни. Россия в революции 1917. – СПб: Питер, 2014.

Кунья Алдаир Гонсалвиш Перейра (Республика Ангола)
ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Н.Г. Кузнецова»
Военно-морской политехнический институт (г. Санкт-Петербург)
Научный руководитель доцент Паневин К.В.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И РАЗВИТИЕ АНГОЛЫ

Научно-техническая революция — это качественное преобразование производительных сил, превращение науки в производительную силу и соответствующее этому коренное изменение материально-технической базы

общественного производства, его формы и содержания, характера труда, общественного разделения труда.

Основные черты научно-технической революции:

- универсальность — охватывает практически все отрасли народного хозяйства и затрагивает все сферы человеческой деятельности;
- бурное развитие науки и техники;
- изменение роли человека в процессе производства — в процессе научно-технической революции повышаются требования к уровню квалификации трудовых ресурсов, увеличивается доля умственного труда.

Характерные особенности хода научно-технической революции:

1. Научно-техническая революция сопровождается концентрацией капитала. Объясняется это тем, что техническое перевооружение предприятий требует концентрации финансовых средств и значительных их затрат.

2. Процесс научно-технической революции сопровождается углублением разделения труда.

3. Рост экономического могущества фирм приводит к усилению влияния с их стороны на политическую власть.

Большое влияние оказывает научно-техническая революция на жизнь Анголы. За период с 1970 по 2013 год произошли структурные изменения в экономике страны. Промышленное производство за этот период выросло в стоимостном выражении в 7 раз, а доля промышленности в ВВП составила соответственно 39,3% в 1970 г. и 62% в 2013 г.

Однако наиболее быстрыми темпами росла добывающая промышленность, что остается серьезной проблемой для страны. Так, обрабатывающая промышленность выросла по стоимостному объему за этот период в 27 раз, а добывающая – в 67 раз. При этом доля обрабатывающей промышленности в ВВП составила в 1970 г. 9%, а в 2013 г. – 5,8%.

В структуре промышленности Анголы сырьевые отрасли занимают важное место, и в целом наблюдаются диспропорции в промышленном развитии между добывающей и обрабатывающей, между легкой, пищевой и тяжелой промышленностью. Горнодобывающей промышленности принадлежит ведущее место в экономике Анголы, как и Африки в целом.

Нефтедобыча является на сегодня самым прибыльным продуктом, обеспечивая примерно 50% ВВП страны и составляя 90% от всего объема экспорта. Другой важной отраслью экономики Анголы является алмазодобыча.

Отрасли перерабатывающей промышленности Анголы включают обработку металлов, мясо- и рыбопереработку, производство алкогольных напитков, производство цемента, табачных изделий, текстиля.

Производство сельскохозяйственной продукции в стоимостном выражении выросло в 27 раз и при этом составило в ВВП 9% в 2013 г. против 14% в 1970 г. Это говорит о наличии положительных структурных изменений и в самой отрасли.

Сфера услуг в стоимостном выражении выросла в этот период в 24,9 раза, но при этом ее доля в ВВП существенно сократилась и составляла 44% в 1970 г. и 26,4% в 2013 г. Это сокращение имело место из-за роста сферы промышленности.

С ее активным молодым населением и ее богатыми природными ресурсами Ангола должна иметь возможность развивать трудоемкую производственную деятельность, особенно в секторах, связанных с сельским хозяйством и добывающей промышленностью.

Но до сих пор этот потенциал не был использован. Связано это с тем, что существуют несколько препятствий, такие как:

- недостаток инфраструктуры;
- жесткая конкуренция иностранных предприятий;
- неустойчивая и дорогостоящая обеспеченность электроэнергией;
- недостаточно квалифицированная рабочая сила;
- бюрократическая волокита;
- высокая стоимость финансирования инвестиций.

Для развития инновационной экономики и научно-технического прогресса стране необходимо:

- увеличение объемов и совершенствование структуры финансирования научных исследований;
- более широкое привлечение иностранных инвесторов к финансированию инновационных проектов;
- улучшение системы подготовки кадров с высшим образованием;
- увеличение количества инженеров и ученых в стране;
- развитие инновационной инфраструктуры.

Для стимулирования ускоренного развития экономики, Ангола должна поддерживать конкурентоспособность национальных производственных предприятий на национальном, континентальном и мировом рынке, особенно посредством смягчения условий деятельности для предприятий, которые содействуют росту производительности труда.

Лакомова М.А.

1 ТДА-16с (СПбГУПТД)

Научный руководитель ст.преп. Юрьева А.В.

ЭМАНСИПАЦИЯ ЖЕНЩИН: АЛЕКСАНДРА КОЛЛОНТАЙ

В дореволюционной России гендерное неравенство проявлялось во всех сферах общественной жизни. Только во второй половине XIX века начали появляться женские гимназии, женщины получили доступ к высшему образованию и начали занимать определенные профессиональные сферы, однако, вплоть до 1917 г. оставались лишенными гражданских прав.

Формирование теорий женского равноправия к началу XIX века оказалось подкреплено развитием социально-философских концепций социалистов-утопистов – Сен-Симона и Шарля Фурье во Франции и британца Роберта Оуэна, полагавших, что личным примером и с помощью образования и просвещения можно положить конец неравенству полов. В частности, слово «феминизм» сконструировано социалистом-утопистом Шарлем Фурье в конце 18 в., полагавшим, что «социальное положение женщин является мерилем общественного прогресса». Он именовал феминистами сторонников женского равноправия. Общим во взглядах социалистов-утопистов на проблему полов была убежденность в том, что равноправия мужчин и женщин невозможно достичь в существующей общественной системе, что нужно радикальное ее изменение, в частности – уничтожение частной собственности. Семью социалисты-утописты считали источником мужской власти над женщинами, бастионом эгоистического индивидуализма, ограничивающим свободу выбора. Свободу любви и смены партнера, равное право на которую должны были иметь оба пола, рассматривали как необходимую основу свободного общества.

В атмосфере этих идей выросла Александра Коллонтай – интересная и яркая фигура в истории советской России, коммунистка, соратница Ленина, первая женщина-министр и женщина-дипломат, которая внесла значительный вклад в решение «женского вопроса».

С юности проявив характер, Александра Коллонтай после учебы в Цюрихе, в 1906 г. вступает в российскую социал-демократическую партию и принимает активное участие в ее работе в качестве публициста, организатора и агитатора. Проблема женского вопроса является важным аспектом в ее деятельности и в 1908 г. Коллонтай начинает работу над книгой «Социальные основы женского вопроса», которую задумывает как выражение позиции партии.

Известие о Февральской революции и свержении царя А.М. Коллонтай получила, будучи в эмиграции в Норвегии. Она возвращается в Россию и принимает активное участие в политической деятельности, вскоре став членом Исполкома Петроградского совета. В период власти Временного правительства она по поручению Ленина проводит агитацию среди матросов Балтийского флота, за что была арестована и содержалась в Выборгской женской тюрьме, откуда была освобождена под денежный залог.

Тот смелый шаг, на который пошла Коллонтай проводя агитацию среди матросов, бесспорно, является лучшим подтверждением ее искренней веры в ее убеждения, что «мужчина вовсе не является врагом и угнетателем; напротив, он прежде всего товарищ в общей безрадостной доле, верный соратник в борьбе за лучшее будущее». «Одни и те же общественные отношения поработают женщину и ее товарища; одни и те же ненавистные цепи капитализма пригнетают их волю и лишают их радостей и прелестей жизни» - пишет Коллонтай в своем труде Социальные основы женского вопроса.

Коллонтай становится героиней среди матросов, настоящей валькирией революции. Среди них она находит и своего нового мужа - вождя балтийских матросов, Павла Дыбенко. Их различали и возраст, происхождение и образование, но объединяли любовь и общая вера в коммунистические идеалы. Интересным фактом является ответ Павла Дыбенко на обвинения матросов в том, «что их матросскую дружбу он променял на бабу», на которые он отвечает: «Разве это баба? Это Коллонтай.». Очевидно, что Дыбенко также видит в Коллонтай не только женщину, а еще и друга, и соратника.

С первых же дней Советской власти Александра Коллонтай входит в состав советского правительства в качестве наркома государственного призрения (министра по социальным вопросам на современный манер) и становится первой в мире женщиной-министром. На своем посту Коллонтай ставит вопрос о материнстве и детстве на государственную точку зрения, доказывает необходимость государственного вмешательства в этот вопрос, принятия срочных мер охраны, обеспечения и страхования материнства и детства. Вносит проекты декрета о гражданском браке, заменявшем брак церковный, декрета о разводе, декрета, устанавливающего равенство супругов и равенство внебрачных детей с детьми, рожденными в браке. Позднее она возглавила Отдел ЦК по работе с женщинами, который был призван организовать массовое вовлечение женщин в сферу общественного производства, организовать политическую работу среди женщин.

Независимый характер и уважение к собственному мнению привели в 1922 г. привели Александру Коллонтай в оппозицию Ленину, в результате чего ей предложили стать представителем СССР в Норвегии. Она согласилась и в 1923г. началась ее дипломатическая карьера, продлившаяся почти 25 лет и принесшая ей широкую известность за границей.

Работа Александры Коллонтай в Швеции в 1930 -1945 гг. в качестве посла по уменьшению влияния гитлеровской Германии в Скандинавии, смягчения позиции Швеции при посредничестве в советско-финских переговорах, а также в качестве члена делегации СССР в Лиге Наций получила высокую оценку в Европе, что подтверждается выдвижением ее кандидатуры на получение Нобелевской премии мира.

Интересным фактом в дипломатической карьере Коллонтай стал ее отзыв из Мексики в 1928 году для участия в приеме шаха Афганистана Амманулла-хана в Москве. Очевидно, что Сталин также оценил ее способности дипломата, оратора, и при этом женщины, достойной роли «первой леди» страны – образа советской женщины.

В литературе встречается множество упоминаний об Александре Коллонтай, как о ветреной особе, демонстрирующей скептическое отношение к семье и игнорирующей привычные нормы морали в отношении между мужчиной и женщиной, однако, на мой взгляд, это не может повлиять на ее важнейшую роль в истории в качестве живого примера того, что «новая

женщина» – самостоятельная личность, интересы которой не сводятся только лишь к дому, семье и любви.

Список литературы:

1. http://bruma.ru/enc/gumanitarnye_nauki/sociologiya/FEMINIZM.html
2. <http://diletant.media/articles/28177871>
3. <http://mognovse.ru/tgz-aleksandra-kollontaj-i-russkij-feminizm.html>
4. <http://pryahi.indeep.ru/history/kollontay.html>
5. Коллонтай А.М. Избранные статьи и речи. / Под ред. Шкаренкова Г.П. – М., 1972.

Лукьянова А.Д.

1 ОДА-15 (СПбГУПТД)

Научный руководитель ст.преп. Рабуш Т.В.

ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 Г.: УТОПИЯ ИЛИ ВЫНУЖДЕННОЕ РЕФОРМАТОРСТВО?

Революция - это коренное преобразование в какой-либо области человеческой деятельности. Революцию как качественный скачок в развитии, как быстрые и существенные изменения, отличают и от эволюции (где развитие происходит медленно), и от реформы (в ходе которой производится изменение части системы без затрагивания существующих основ). Что же такое февральская революция 1917 г.: утопия или же вынужденное реформаторство?

Причин для февральской революции 1917 г. было более чем достаточно: народ устал от войны, промышленность и сельское хозяйство страны оказались на грани развала. Аграрный вопрос оставался нерешенным. Не получая товаров из города, крестьяне встретили крайне враждебно первые попытки введения в стране продразверстки, впервые начатые ещё царским правительством в декабре 1916 г. Провал продразверстки продолжал ухудшать обстановку в городах (рабочие забастовки, падение производительности труда в том числе из-за недоедания) и в армии. Фактическое начало «черного передела» земли подтолкнуло крестьянскую по своему составу армию к дезертирству. Ещё одним фактором, подталкивавшим дезертирство, стал развал снабжения армии; к декабрю 1916 г. на Западном фронте начался голод.

Историк Февраля 1917 г., современник событий С.П. Мельгунов утверждает, что постулат о голоде как причине революции является нежизненным и несостоятельным. С другой стороны, исследователь С.А. Нефедов провел экономический анализ механизма возникновения перебоев в снабжении вследствие военной гиперинфляции. Сами же власти Петрограда, в лице генерала С.С. Хабалова и градоначальника А.П. Балка оценивали запасы хлеба в Петрограде на момент начала революции как достаточные. Исследователь Р. Пайпс присоединяется к этой оценке, однако также указывает на военную гиперинфляцию и перебои в снабжении Петрограда топливом.

Председатель Госдумы М.В. Родзянко за три месяца до февральской революции приводил следующее свидетельство: «С продовольствием стало совсем плохо, города голодали, в деревнях сидели без сапог и при этом все чувствовали, что в России всего вдоволь, но что нельзя ничего достать из-за полного развала тыла. Москва и Петроград сидели без мяса, а в то же время в газетах писали, что в Сибири на станциях лежат битые туши и что весь этот запас в полмиллиона пудов сгниет при первой же оттепели. Все попытки земских организаций и отдельных лиц разбивались о преступное равнодушие или полное неумение что-нибудь сделать со стороны властей».

23 февраля в Петрограде начались волнения, переросшие во всеобщую политическую стачку, парализовавшую экономическую жизнь города. 26 февраля начался переход армейских частей, дислоцированных в столице, на сторону революции. События развивались стремительно, не давая политикам времени на их осмысление. По приказу Николая II открыть огонь по демонстрантам, было убито и ранено несколько сотен человек.

Это накалило обстановку в столице. Утром 27 февраля начались восстания отдельных частей столичного гарнизона. Столица оказалась в руках восставших, были заняты правительственные учреждения и начались аресты министров. Пришедшие к власти новые «верхи» сразу оказались перед необходимостью решения стоявших перед страной неотложных задач – прекращения войны, наделения землей крестьян, решения национальных проблем. Однако Временное правительство, как и до него царское, только обещало решать их на Учредительном собрании и пыталось сдерживать недовольство масс ссылками на невозможность проводить реформы во время войны.

Двоевластие углублялось протекавшими одновременно двумя параллельными процессами – возникновением и формирования разных по политической направленности органов власти. Кроме того, продолжали функционировать городские думы, земства, состоявшие в основном из представителей партий октябристов, кадетов, а также эсеров и меньшевиков. Проявлением необычайной политической активности масс народа было их участие в многотысячных митингах и демонстрациях.

Период от февраля до октября 1917 г. в исторической литературе рассматривается как время подготовки перехода власти к большевикам. Фактически этот переход был обусловлен незавершенностью Февральской революции, борьбой за решение ее задач. Монархия была свергнута, но другие насущные задачи демократической революции не были реализованы: о выходе из войны, о земле, рабочий вопрос. Все это откладывалось до «лучших времен», было причиной недовольства народа, озлобления масс, их недоверия октябристам и кадетам и блокировавшимся с ними партиям социалистического спектра, что оставляло большевикам «удобренное поле» для возвращения планов завоевания власти. Большевики шли на захват власти, имея поддержку рабочих, значительной части солдат, которые были теми же крестьянами. Но эта

поддержка была вызвана бездеятельностью Временного правительства, а не осознанием массами целей большевиков. Их лозунги были просты и привлекательны и внушали надежды, что народ получит, наконец, мир, крестьяне – землю, рабочие – 8-ми часовой рабочий день.

Так чем же была для людей Февральская революция — утопией или все же вынужденным реформаторством? Можно предположить, что и тем, и другим. Устав от войны, голода, двоевластия, нехватки земель и кризиса, люди предались мечтам о новой жизни, в то время как идеи большевиков и демократизация общества казались неосуществимыми и столь же желанными мечтаниями.

Список литературы:

1. Страна гибнет сегодня. Воспоминания о Февральской революции 1917 г. – М., 1991.

Макарова Ю.Д.

1 МДП-5 (СПбГУПТД)

Научный руководитель профессор Бугаев С.И.

МАЯКОВСКИЙ, ЕСЕНИН, РЕВОЛЮЦИЯ

Октябрьская революция стала не просто политическим событием, повлекшим за собой хозяйственный переворот, а коренным переломом для привычной схемы общественных отношений, представлений и настроений. Начало века, в том числе и 20-е года – это период литературных кружков и объединений, деятельность многих из которых с течением времени начала выходить за рамки художественной сферы и приобретать политическую окраску. Уже первые стихотворные отклики на Октябрьскую революцию позволяют говорить о изменениях в художественном сознании, о новом мироощущении человека, ставшего участником и свидетелем великого исторического переворота.

Подробнее я бы хотела остановиться на творчестве двух совершенно разных, но, вероятно, одинаково любимых народом поэтах - Владимире Маяковском и Сергее Есенине.

«О, четырежды славься!» — такими словами В. Маяковский встретил Великую Октябрьскую социалистическую революцию. Он искал духовную опору. «Я в Ленине мира веру славлю и веру мою», — сказал он после Октября.

«Моя революция» - это первичное принятие поэтом идеалов свободы и демократии, однако вскоре он увидел, как они отражаются на всех этапах управления власти. Появилась сатира, злое осмеяние коммунистов-заседателей. Ведущей темой в поэзии Маяковского становится политика отрицания. В стихотворении 1917 г. «Братья писатели» поэт призывает товарищей по цеху не пустословить, а бороться за лучшее будущее.

В сентябре 1917 г. В. Маяковский выступает в Москве в Политехническом музее с докладом «Большевики искусства».

Любого, кто не склонен к революционному насилию, поэт называет противником пролетариата. Он страстно верит, что революция избавит человека от духовной бедности. «Ода революции», посвященная первой годовщине Октября, полностью отражает представления о революционных процессах. Поэт стремится осмыслить суть контрастов «нового мира». В своем творчестве он подчеркивает и нужность революции, и ее жестокость по отношению к людям, борющимся за изменение жизни:

Гимном пролетарской мощи явилось новое произведение 1918 г. - «Левый марш». В нем поэт призывает к борьбе с врагами революции.

Во время выступления в Доме комсомола 25 марта 1930 г. Маяковский рассказал об истории создания этого стихотворения: «Мне позвонили из бывшего гвардейского экипажа и потребовали, чтобы я приехал читать стихотворение, и вот я на извозчике написал «Левый марш». Конечно, я раньше заготовил отдельные строфы, а тут только объединил адресованное к матросам». В первой советской пьесе («Мистерия - Буфф») идет вовлечение зрителя в переживание грандиозности свершившихся событий. «Ода революции», «Левый марш», «Мистерия-Буфф» - это первые образцы социалистического искусства Великого Октября, которые покоряют верой поэта в будущее.

Невозможно уложить в жесткие рамки литературных направлений широкое и многогранное творчество еще одного крупного поэта того времени – Сергея Александровича Есенина. Неоднократно отмечалась его близость имажинистам (от фр. image – образ) – течению, для которого характерно стремление к «победе образа над смыслом». Имажинистское стихотворение могло не иметь внятного смысла, но должно было быть наполнено словесными образами. Имажинизм составил лишь один из этапов творчества С. Есенина. Изящные, тонкие, лиричные образы в поэзии Есенина никогда не были лишены глубокого смыслового содержания. Свои произведения он посвящает крестьянской Руси, великолепна его пейзажная лирика (сборники «Радуница», «Сельский часослов»). Привлекала внимание поэта и современная ему социальная реальность (поэмы «Баллада о двадцати шести», «Анна Снегина»).

Октябрьскую революцию поэт принял, по его же словам, «с крестьянским уклоном». Стремясь отозваться на революционные события, он обращается к мифологии, библейским легендам, что нашло отражение в его богоборческих и космических стихотворениях и маленьких поэмах: «Преображение» (1917), «Инония» (1918), «Иорданская голубица» (1918).

Позиция Есенина относительно революционных преобразований не лишена двусмысленности: он ликует, наблюдая за разрушением старого мира, прощается с традиционными религиозными верованиями, но в то же время широко использует в своем творчестве религиозную лексику. Тяжелые и прозаичные сами по себе события он насыщает метафорами, библейскими

образами и даже некоторым проявлением символизма, но есенинский «крестьянский уклон» остается ведущим.

В 1917-1918 гг. он ощущал в себе дар пророка, создал «есенинскую библию» из десяти маленьких поэм: «Певучий зов», «Отчарь», «Октоих», «Пришествие», «Преображение», «Инония», «Сельский часослов», ««Небесный барабанщик», «Пантократор», где рождение с революцией Нового мира сравнивается с божественным творением, революционное преобразование жизни ожидается как благо. Для Есенина революция была чем-то великим и религиозным.

Октябрьская революция стала коренным переломом не только в государственном устройстве, но и в мире отечественной литературы, разделив поэтов и писателей на разные группы, соответствующие их отношению к происходящим переменам, делая творчество данной эпохи, пожалуй, наиболее многообразным и многогранным, чем во все прочие времена. Несправедливое социальное устройство, жизнь простых людей до революции приковывали внимание поэтов, и раздумья о будущем страны находили отражение в литературе.

Список литературы:

1. Документы XX века // <http://doc20vek.ru/taxonomy/term/518>)
2. Долгов В. Краткий очерк истории русской культуры с древнейших времен до наших дней. Учеб. пос. – Ижевск, 2001.
3. Коган П. Русская литература в годы октябрьской революции // <http://www.ruthenia.ru/sovlit/j/107.html>
4. Меньшутин А., Синявский А. Поэзия первых лет революции. – М., 1964.
5. Октябрьская революция в творчестве Есенина // <http://www.hintfox.com/article/oktjabrskaja-revoljutsija-v-tvorchestve-esenina.html>

Максимова Ю.О.

Северный арктический федеральный университет им. М.В. Ломоносова
(г. Архангельск, Россия)

Научный руководитель доцент Чуракова О.В.

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ФЕДОРОВНЫ В ЗАКЛЮЧЕНИИ В ЦАРСКОМ СЕЛЕ ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННОКОВ

Февральская революция 1917 года положила начало серьезных политических изменений в Российской империи, главным результатом которых стало изменение формы правления страной. Император Николай II отрекся от престола и был арестован вместе с семьей и приближенными ко двору. По свидетельствам Жильяра – учителя и наставника цесаревича Алексея, эти события являются одними из самых трагичных в русской и мировой истории.

Императрица Александра Фёдоровна вместе с детьми находилась в Царском Селе, когда начались беспорядки в Петрограде. Дети заразились корью от друга цесаревича Алексея и были в очень тяжелом состоянии. Императрица была в безвыходном положении, переживая за политические потрясения в стране, она разрывалась, между больными детьми, оказывая им помощь вместе с дочерью Марией, которая заболела позже всех, стараясь скрыть свое беспокойство за императора и дальнейшую судьбу страны. Запись в дневнике императрицы от 21 (8 марта) 1917 года свидетельствует: «Генерал Корнилов, объявил, что мы заключены... С настоящего времени мы считаемся пленниками». Императрица в полном отчаянии сжигала письма и дневники, которые ей были очень дороги, чтобы они не стали предметом публичного обсуждения, но больше всего она опасалась за то, что некоторые высказывания могут быть истолкованы как измена.

Временное правительство изначально пыталось изолировать Александру Федоровну с детьми, 28 (12 марта) Родзянко предложил ей покинуть Царское Село, однако получил отказ от императрицы. Свое решение она объясняла тем, что дети больны и переезд может только навредить их здоровью. Не смотря на это, Временное правительство выполнило просьбу императрицы оставить всех слуг, помогающих в уходе за детьми. Тогда было принято решение изолировать Николая II от общения с семьей. 9 (22 марта) 1917 года в Царское Село прибыл уже бывший император Российской империи, это событие стало праздником для Александры Фёдоровны, всем сердцем переживавшей, что больше никогда не сможет увидеть своего мужа. По воспоминаниям Жильяра, с приездом императора она приобрела душевное спокойствие, могла полностью посвятить себя тем, кого она любила. Однако по настоянию правительства супруги могли видеться только за обедом, разговаривать позволялось только на русском языке и в присутствии часовых. Спустя время были разрешены прогулки под присмотром, а весной работы в саду. Сама императрица называла подобную политику Временного правительства «дешевыми играми».

Все это время Александра Федоровна жила в одной комнате вместе с детьми, ухаживая за ними во время болезни. Оправляясь от кори, они продолжили обучение, однако учителей не допускали к семье Романовых из-за ареста. Не смотря на это, их образованием занимались арестованные приближенные, например, врач Боткин обучал детей русскому чтению, Николай II истории и географии, Александра Фёдоровна английскому и немецкому языку. Императрица часто пишет в своем дневнике, что вечерами цесаревич Алексей читает ей и сестрам мировую классику. Весной арестованной семье разрешили выходить на работы в сад, как отмечает дочь врача царской семьи Татьяна Боткина, в это время публика, в том числе военные, наблюдала за Романовыми, позволяя сделать замечание или оскорбление кому-то из членов. Кроме подобных издевок, в прессе была развернута кампания против бывшего правящего дома. В апреле 1917 года Керенский навещал семью Романовых в Царском Селе, передавал императрице,

что ее родственники из Англии беспокоятся за нее и детей. По его воспоминаниям, Александра Фёдоровна очень остро переживала утрату положения своей семьи, на этой почве у нее часто случались нервные припадки. В письмах к своей подруге Юлии Ден (Лили) императрица сама жалуется на ухудшение своего здоровья, что ее беспокоят головные боли и сердце. Кроме этого, ее тревожил вопрос почему общество настроено против нее и считает, что она на стороне Германии, ведь по образованию она англичанка, и ее родной язык английский Керенский вспоминает, что эта тема была очень болезненной для нее, а разговор пришлось на этом завершить.

Даже находясь под арестом, буквально оторванная от внешнего мира, императрица находила в себе силы жить и вести себя достойно и стойко, растить детей, ухаживать за ними, обучать в условиях полной изоляции. Не смотря на потерю своего положения, Александра Федоровна продолжала любить Россию, ее очень тревожила дальнейшая судьба страны, она переживала за судьбы людей. По ее мнению, все несчастья, которые выпали на их долю, им послал Бог и они должны с ними справиться. В своем последнем письме из Царского Села от 30 июля 1917 года к подруге Лили, Александра Фёдоровна пишет: «Вера, Надежда и Любовь - это все, все что есть в жизни». Действительно, можно утверждать, что это было для нее всем: вера в светлое будущее России, надежда на скорейшее прекращение хаоса и разрухи и безграничная любовь к своей семье, детям, супругу и России. 31 июля 1917 года Семья Романовых отправлена в Тобольск.

Список литературы:

1. Государыня императрица Александра Федоровна Романова. Дивный свет: Дневниковые записи, переписка, жизнеописание. / Сост. монахиня Нектария (Мак Лиз). - М.: Братство Прп. Германа Аляскинского, ИД Русский Паломник, Валаамское Об-во Америки, 2005.
2. Ден Ю. А. Подлинная царица. - М.: Вече, 2009.
3. Жильяр П. При дворе Николая II: Воспоминания наставника цесаревича Алексея. 1905—1918. - М., 2006. // http://statehistory.ru/books/Per--ZHilyar_Pri-dvore-Nikolaya-II--Vospominaniya-nastavnika-tsarevicha-Alekseya--1905-1918/19
4. Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте. Мемуары. - М.: Республика, 1993.
5. Мельник-Боткина Т. Воспоминания о царской семье и ее жизни до и после революции. М., 1993.

Миронова М.К.

1 МДП-28 (СПбГУПТД)

Научный руководитель профессор Бугашев С.И.

ПАРТИЯ КАДЕТОВ В ПЕРИОД ДВОЕВЛАСТИЯ

В ходе революционных события в Петрограде, в ночь с 27 на 28 февраля 1917 года были сформированы фактически два органа революционной власти - Совет рабочих и солдатских депутатов, а также Временный комитет

Государственной Думы. В результате переговоров этих двух органов власти 2 марта было сформировано Временное правительство, который и побудил думскую оппозицию создать Временное правительство. Началась борьба между социалистическими партиями (эсеры, меньшевики, большевики) и либералами с одной стороны, и борьба между умеренными социалистами (меньшевики, правые эсеры, эсеры центра) и радикалами (большевики, левые эсеры, анархисты) с другой.

Кадеты выступали за административно-правовые меры по укреплению Временного правительства путем усиления роли государства в политической системе общества, но из-за отсутствия политической воли и ставке на военную структуру, в мае-июле они упустили власть, и к ней пришли эсеры и меньшевики.

Меньшевики и эсеры надеялись стабилизировать ситуацию с помощью реформ, удерживая таким образом народ от выступлений, и оказывая давление на Временное правительство. Эсеры считали возможным переход России к социализму. Для них основным принципом деления общества на классы являлось не отношение к собственности, а источник дохода. Такая программа эсеров была, безусловно, привлекательней для широких народных масс, настроенных крайне категорично в отношении к власти и существующему строю. Кадеты надеялись стабилизировать ситуацию в стране, установив твердую власть, большевики отказали в доверии Временному правительству. Отличительной чертой политики большевиков было то, что рабочим отводилась не просто роль класса, способного поднять народ на революцию, а роль ведущего класса, который должен был стать главным после революции. Это привлекало людей к вступлению в партию большевиков, которые делали ставку на революционные, насильственные методы борьбы. Силы разделились на левый фронт – большевики, и правый – кадеты и октябристы. Меньшевики и эсеры занимали центральные позиции.

В марте 1917 года Милюков, лидер конституционных демократов, произнес речь на собрании Временного комитета, входившую в декларацию Временного правительства от 3 марта 1917, которой собирался спасти монархию, но после отречения Николая II от престола это было невозможно. Партии пришлось пересмотреть программу: вместо требования конституционной монархии была провозглашена демократическая и парламентарная республика, что свидетельствует о политической гибкости.

Кадеты понимали, что удержаться у власти в революционной России они могли, лишь используя центристские силы. VII съезд партии кадетов принял тактику «левого блока», то есть союза с революционно-демократическими силами. Однако кадеты считали этот этап лишь промежуточным на пути к становлению единовластия буржуазии. Но уже к апрелю 1917 года кадетская партия насчитывала лишь 60-70 тысяч членов, в то время как у эсеров было более 500 тысяч.

В августе 1917 года кадеты поддержали Корниловский мятеж, целью которого было установление военной диктатуры. Кадеты и стали организаторами заговора, и к ним присоединились и другие организации. Но глава правительства Керенский после приведения планов Корнилова в действие потерял уверенность, чем и спровоцировал провал мятежа. Вследствие этого события кадеты были исключены из Временного правительства.

Во время Октябрьского переворота ночью с 25 на 26 октября 1917г министры-кадеты (Н.М. Кишкин, А.И. Коновалов, А.В. Карташёв, С.А. Смирнов) находились в Зимнем дворце с другими членами Временного правительства. Они были арестованы, и уже 28 ноября 1917 г. Совет народных комиссаров РСФСР издал декрет, объявлявший партию кадетов «партией врагов народа» и предусматривавший арест её лидеров.

Партия кадетов, до революции являвшаяся оплотом либерализма, уже в 1917 году довольно быстро «очнулась» и поняла, что в обстановке революционного хаоса спасти положение может только диктатура. В отличие от не научившихся революционно-демократических партий (эсеров и др.), кадеты все же извлекли кое-какие уроки из событий 1917 года. Они не могли ни забыть, ни простить себе, с какой легкостью они упустили тогда власть.

Кадеты разрабатывали основополагающие идеи и установки, ведущие к свободе личности, слова, печати, манифестаций, передвижения, предпринимательства, праву частной собственности, отстаивают принципы широкого самоуправления. В их деятельности преобладали демократические начала. Они полагались на реформы и компромиссы, исключая революционный путь. Но в кризисных условиях они не были готовы к реализации своих планов, что и привело партию к поражению.

Список литературы:

1. Журавлёв В. В. Политические партии в России: история и современность. – М., 2000.
2. Спирин Л. М. Классы и партии в гражданской войне в России (1917-1920 гг.). – М., 1968.
3. Шляпников А.Г. Семнадцатый год.- М., 1992.
4. Хандорин В. Г. Адмирал Колчак. Правда и мифы. – М., 2007.

Молодцова А.В.

Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина
(г. Сыктывкар)

Научный руководитель профессор Золотарев В.П.

КОНЦЕПЦИЯ АНГЛИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ XVII ВЕКА П.П. ЩЕГОЛЕВА

В 30-е годы XX века оформляется переход отечественной исторической науки на марксистские рельсы, появляются первые обобщающие исследования отдельных периодов всеобщей истории, опирающиеся на методологию и

принципы формационной теории¹. Одним из таких был труд профессора П.П. Щеголева (1903-1936)², изданный посмертно в 1938 году³, представлявший собой курс лекций по новой истории стран Западной Европы, прочитанный им на историческом факультете ЛИФЛИ в 1934-1935 уч. г. В нем мы находим и авторскую концепцию Английской революции XVII века.

В отличие от современных ему советских историков, авторов специальных работ по революции XVII века в Англии⁴, П.П. Щеголев более подробно останавливается на ее причинах, анализирует социальные, экономические, политические, религиозные и национальные ее аспекты⁵.

Одним из важных для него стал вопрос о движущих силах революции. В разные ее периоды, как известно, в революции принимали участие различные политические и социальные силы. П.П. Щеголев не соглашается с трактовкой английской революции Н.И. Кареева, толкующий ее как результат конфликта между парламентом и короной⁶.

В трактовке движущих сил он солидаризируется с марксистским учением о роли народных масс в антифеодальных революциях. Он пишет: «Нельзя игнорировать ту решающую роль, которую играли народные массы Англии на всех этапах революционной борьбы». Конкретизируя свою мысль, он замечает, что «к движущим силам английской революции нужно обязательно причислить йоменов и городское плебейство»⁷.

П.П. Щеголев иначе, чем современная ему буржуазная историография, определяет характер английской революции, характеризуя ее как консервативную. По его мнению, консервативный ее характер проявился в руководящей роли дворянства, в сохранении ряда феодальных пережитков в социальной и политической сферах⁸. Щеголев полагает, что в являющемся центральным аграрном вопросе революция привела к усилению экономических позиций дворянства, как сохранила неизменными и пережитки феодальных отношений, существовавшие в английской деревне до революции⁹. Он отмечает, что хотя народные массы и не были пассивны, они все же не оказали должного влияния на ход и итоги революции. В его трактовке революции как консервативной прослеживается явное влияние позиции К. Маркса, указывавшего на такой ее характер в статье, посвященной книге Ф. Гизо «Почему удалась Английская революция?», где он объяснял его «...длительным союзом между буржуазией и значительнейшей частью крупных землевладельцев»¹⁰.

Рассуждая об особенностях революции, П.П. Щеголев, вслед за К. Марксом¹¹, отмечал также, что в результате революции к власти пришла не столько буржуазия, сколько новое дворянство. Именно новое дворянство, по его мнению, было заинтересовано в капиталистическом развитии страны¹².

Анализируя вопрос о путях развития капитализма в Англии, П.П. Щеголев следовал за Ленинской теорией о различных исторически возможных путях победы буржуазной революции в аграрных отношениях¹³. По его мнению, крестьянскому движению не хватило сил, чтобы навязать революции

собственное решение аграрной проблемы или хотя бы добиться уступок или приемлемого компромисса¹⁴.

Очевидно, что концепция Английской революции П.П. Щеголева покоится в значительной мере на положениях, изложенных в трудах К. Маркса и В.И. Ленина. Его труд оказал большое влияние на последующие исследования в области новой истории Западной Европы, в том числе, на сложение марксистской трактовки Английской революции XVII века. Следуя за К. Марксом¹⁵, он определял Английскую революцию как закономерную и неизбежную, приведшую к переходу к новому социальному устройству, к новой общественно-экономической формации. Стоит также подчеркнуть, что П.П. Щеголев рассматривает ее как длительное многоактное историческое действие. В отличие от своих предшественников, датировавших революцию 1640-м – 1660-м гг., П.П. Щеголев относит ее окончание к 1688 г., отмечая, что «настоящим завершением классовых битв середины XVII века является так называемая «Славная революция» 1688 года»¹⁶.

¹ См. например: Ковалев С.И. История античного общества. М., 1936. 317 с.; Петрушевский Д.М. Очерки по истории английского общества и государства в средние века. М., 1937. 232 с.

² О жизни и деятельности П.П. Щеголева см.: Молодцова А.В. Жизненный путь П.П. Щеголева // Февральские чтения. Сыктывкар. 2016.

³ Щеголев П.П. Очерки истории Западной Европы XVI-XVII вв. Л., 1938. 492 с.

⁴ См. например: Архангельский С.И. Аграрное законодательство великой Английской революции (1643-1648). М.; Л., 1935. 301 с.; Кареев Н.И. Две Английские революции XVII века. Пг., 1924. 271 с.; Савин А.Н. Лекции по истории английской революции. М., 1924. 536 с.; Семенов В.Ф. Великая английская революция. // Пакуль Н.М., Семенов В.Ф. Ранние буржуазные революции. М., 1931. 207 с.

⁵ Щеголев П.П. Указ. соч. С. 296-328.

⁶ Кареев Н.И. Две Английские революции XVII века. С. 258-259.

⁷ Щеголев П.П. Указ. соч. С. 389.

⁸ Щеголев П.П. Указ. соч. С. 391. По мнению известного советского историка В.Г. Ревуненкова, «концепция П.П. Щеголева наиболее удачно отражает своеобразие английской революции». См.: Ревуненков В.Г. Кафедра новой и новейшей истории // Вопросы истории исторической науки: сб. статей / Отв. ред. И.Я. Фроянов. 1982. С. 58.

⁹ Щеголев П.П. Указ. соч. С. 383.

¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Об Англии. М., 1952. С. 308.

¹¹ Маркс К., Энгельс Ф. Указ. соч. С. 257.

¹² Щеголев П.П. Указ. соч. С. 386.

¹³ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. М., 1973. Т. XVI. С. 215-216.

¹⁴ Щеголев П.П. Указ. соч. С. 385.

¹⁵ Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-ое. М., 1959. Т. XIII. С. 1-167.

¹⁶ Щеголев П.П. Указ. соч. С. 364.

Морозова А.С.

1 ОДА-15 (СПбГУПТД)

Научный руководитель ст.преп. Рабуш Т.В.

РЕВОЛЮЦИЯ, ЧЕЛОВЕК И ЛИТЕРАТУРА

Важным источником познания истории была и остается художественная литература. Исторические процессы неизбежно попадают под перо писателей и поэтов. В особенности это касается таких значительных и тяжелых для страны времен, как времена революций. Именно литература рисует полную картину истории, изображает все ее стороны, передает не только события, но и чувства людей, их волнение и переживания; описывает душу истории, а не только ее «шаги».

Сама по себе революция – обновление жизни. А точнее, это радикальный поворот в способе мышления людей, резкий скачок в развитии человека, преобразование его жизни. Но для новой жизни необходимо разорвать все нити, соединяющие с прошлым. Этот болезненный процесс не ускользает от деятелей литературы. В самые тяжелые и болезненные этапы истории рождаются гениальные произведения, глубоко проникающие в души людей. Как же не писать об этом, что еще так злободневно, так болезненно «топорщится». Что мы и находим на страницах произведений таких авторов, как Б. Пастернак (роман «Доктор Живаго»), А. Блок (поэма «Двенадцать»), А. Ахматова (поэма «Реквием»), М. Булгаков («Собачье сердце», «Белая гвардия»), М. Шолохов («Тихий Дон»), А. Мариенгоф («Циники»), Д. Фурманов («Чапаев»), в лирике Маяковского и др.

Революция становится не только героем произведений или причиной их написания, но и причиной изменения образа мышления литераторов и человека в целом, а значит, изменяет саму литературу, так как в свою очередь меняется сам человек. Ведь общественное сознание, история и литература неразрывны и «идут бок о бок». Так, российская революция 1917 г. установила материалистическое миропонимание. В умах людей звучал призыв самостоятельно строить новую жизнь, разрушая прежние «дряхлые» устои. «Всем телом, всем сердцем, всем сознанием – слушайте Революцию» – писал А. Блок. Но без прошлого нет будущего – всему нужна своя опора.

Революция оказалась многоликой. Поменяла цвет, стала алой. Мало кто остался ей верен: это А. Серафимович с его «Железным потолком», А. Фадеев с «Разгромом» и отчасти В. Маяковский, ненавидящий «всяческую мертвечину» и обожающий «всяческую жизнь». И пока русский философ И.А. Ильин писал о революции как о «разрушительном безумии» («достаточно установить, что она {революция} сделала с русской религиозностью всех вероисповеданий, что она учинила с русским образованием, с русской семьей, с чувством чести и собственного достоинства, с русской добротой и патриотизмом.»), А. Фадеев

описал ее в своем романе как «огромнейшую переделку людей», чем-то схожую с естественным отбором.

Не все писатели приняли революцию, некоторых охватывал ужас и негодование. Такими писателями были И. Бунин, А. Ахматова, М. Булгаков, М. Зощенко, И. Шмелев, И. Бабель, М. Горький и др. Революция не смогла оставить их в стороне – их подвергали гонениям со стороны власти, им запрещали печатать свои работы.

Так, например, М. Булгаков, доведенный до отчаяния отказами в печати и жестокой цензурой, написал И.В. Сталину письмо с просьбой «великодушно отпустить на свободу» его, «писателя, который не может быть полезен у себя, в отечестве». Его не отпустили, да и сам он не смог бы покинуть свою родину. Революция отсеивала несогласных, пытаясь отстранить их от течения истории. Но это было невозможно. Они были частью мира литературы, а значит, они слились с историей. У писателей разрывало сердце – и они писали:

Ещё не попало нам и росинки
от этих самых февральских свобод,
а у оборонцев — уже хворостинки —
«Марш, марш на фронт, рабочий народ».
Это было, когда улыбался
Только мертвый, спокойствию рад.
И ненужным привеском качался
Возле тюрем своих Ленинград.
И когда, обезумев от муки,
Шли уже осужденных полки,
И короткую песню разлуки
Паровозные пели гудки,
Звезды смерти стояли над нами,
И безвинная корчилась Русь
Под кровавыми сапогами
И под шинами черных марусь.

История имеет свою особенную силу. Революция – часть истории, только более безумная, хаотичная и «взбалмошная» ее часть. Но неизбежная, ведь это жажда свободы. А свобода – мечта человека. А кто, как не писатель, жаждет свободы? Только в самом своем существе он уже близок к ней. Но чем ближе он к свободе, тем сильнее чувствует ее разрушающую силу – и тем большую ответственность он испытывает перед историей. Ведь писатель один из немногих, кто может пустить эту безумную стихию по верному направлению, один из немногих, кто может прославить ее.

Список литературы:

1. Блок А.А. Интеллигенция и Революция // Знамя труда. 1918. 9 января. С. 4.
2. Ильин И. А. Неизвестная Россия: Революция (1917–1922 гг.). - М., 1995.
3. Письмо М. А. Булгакова И. В. Сталину. Москва, 30 мая 1931 г. // http://www.famhist.ru/famhist/sarn_st_po/001f5941.htm.

Мясникова А.А.

1 ОДП-4 (СПбГУПТД)

Научный руководитель доцент Тихонова В.Б.

РЕВОЛЮЦИЯ И ТЕАТР

Пристального внимания заслуживает тема «революция и театр». Театр всегда отражал истинный дух времени, даже сдавленный тисками ограничений он никогда не жил вне общественной жизни. Февральская революция явилась для него той силой, которая с помощью социальных перемен освободила театр от цензуры и жестких регламентаций. Теперь необходимо было избрать такой путь, с помощью которого установились бы прочные позиции нового театра, существующего на благо народа.

Например, В.Э. Мейерхольд, актёр и театральный режиссёр видел решение проблемы в приходе простых граждан в театр, что, по его мнению, возродит сцену: «Довольно партера! Интеллигенцию выгонят туда, где процветают эпигоны Островского. А пьесы тех авторов, которые упоминались выше, будут ставиться для крестьян, солдат, рабочих и той интеллигенции, которая скажет: довольно спать! Тогда театр будет на высоте».

Были выдвинуты задачи по созданию пролетарского театра, главными, где были бы рабочие и критика буржуазного искусства, а также образование рабочих драматических кружков. 9 ноября 1917 года театры передаются в ведение отдела искусств, а в марте 1918 года был принят основополагающий документ их самоуправления – Устав автономии государственных театров.

Большую роль в развитии сценического искусства сыграл А.В. Луначарский. Профессиональный революционер, литератор, драматург, учёный и критик, сподвижник Ленина, обладающий талантом организатора, образно показал, что значит революция для театра: «Ему нужно дать более или менее широкую автономию, но не подчинять его успеху, шаткому вкусу толпы, а превратить его в орудие повышения этого вкуса ... в этом отношении революция многое сделала... Мы совершенно изгнали и блудливый фарс и мещанскую, обывательскую, мнимо реалистическую канитель [...] Репертуар у нас идёт русский и иностранный - классический. Новые пьесы пока редки, но это благородные пьесы. Вместе с тем, взяв театры на иждивение государства, мы, по пути к полному уничтожению платы за место...».

Однако, по мнению Луначарского, не только революция необходима театру, но и наоборот театр необходим революции: «Революция сказала театру: «Театр, ты мне нужен. Ты мне нужен не для того, чтобы после многих трудов и боёв я, революция, могла отдохнуть на удобных креслах ... ты мне нужен как помощник, как прожектор, как советник. Я на твоей сцене хочу видеть моих друзей и врагов... Я хочу твоими методами также и изучить их»».

Разумеется, особая роль в формировании новой политики по отношению к театру принадлежала В.И. Ленину. В.И Ленин считал, что в художнике

главное – талант и направленность его творчества. А эта самая направленность должна соответствовать мнению партии. Ленин всегда указывал на необходимость многообразия художественных направлений, но все-таки его вкусам соответствовал только реализм, как идейной политическое воспитание трудящихся, как искусство, отвечающее интересам революции.

О вкусах Ленина можно судить из воспоминаний Н. Крупской: «Мы редко ходили в театр. Пойдём бывало, но ничтожность пьесы или фальшь игры всегда били по нервам Владимира Ильича. Обычно, пойдём в театр и после первого действия уходим»; «но раз Ильич досидел до конца; это было, кажется, в конце 1915 г. в Берне – ставили пьесу Л. Толстого «Живой труп» ... Ильич напряженно и взволнованно следил за игрой».

А вот, что говорят о реакции Владимира Ильича не знакомые с ним лично люди? На своем концерте в Большом театре Айседора Дункан в танце смогла изобразить раба, освобождающегося от царизма. В числе зрителей были и Ленин, и Христо Паков, полковник болгарской армии, а то время ученик Первой Советской школы военных летчиков. Вот что пишет Паков: «Ясно видел я его такое проникновенное, выразительное лицо. Передо мной был необыкновенно восприимчивый зритель, чутко откликавшийся на все, что происходило на сцене».

Если искусство театра должно быть агитационным, то как же обойтись на сцене без главного политического символа – Ленина? После его смерти в январе 1924 года была создана комиссия по увековечиванию его памяти, что стало началом развития культа Ленина.

Конечно, долгое время считалось, что играть на сцене Ленина необычно и даже страшно. Только к 1937 году были поставлены первые пьесы о нем на профессиональной сцене, в дни двадцатилетия Октябрьской революции: «На берегу Невы» К.А. Трелева в Малом театре, актер А. Оленев; «Правда» А.Е. Корнейчука в Театре Революции, актёр М. Штраух; «Человек с ружьём» М.Ф. Погодина в Театре имени Евгения Вахтангова, актер Б. Щукин. И именно последнему актёру удалось передать ту же энергетику речи и жестов, тот же заразительный юмор, которым обладал Ленин.

Вот что говорит по поводу этих перевоплощений один из актёров Максим Штраух: «...в «Правде» А. Корнейчук отважился показать Ленина в двух сценах и наделил его текстом. Наконец, у Н. Погодина в «Человеке с ружьем» Ленин действует уже в трёх отлично написанных сценах. ... И хотя «урожай» конкурса количественно был невелик – значение его огромно, он положил начало Лениниаде в театре.» Также Штраух рассуждает об обязанностях актера: «Он должен уметь слиться с образом до той степени, когда будет иметь право торжественно провозгласить: Я – есмь! Сказать: Я – Ленин! Ну-ка, попробуйте, наберитесь храбрости...- такое изречь!». Ведь изображение Ленина – рискованное дело, существовал даже приказ Всесоюзного комитета по делам искусств «О порядке постановки пьесы Н. Погодина «Человек с ружьем», а также других, воспроизводящих образ Ленина».

Сто лет назад благодаря появлению кинематографа, был неизбежен отход театра на второй план. Сам Ленин предугадывает перспективы и будущие задачи молодого искусства. В беседе с наркомом по просвещению Луначарским он говорит о задачах развития коммунистического кинематографа, указывает на роль хроники, которая первостепенна, после которой идут игровые фильмы, подчёркивает необходимость цензуры: «конечно, цензура все-таки нужна. Ленты контрреволюционные и безнравственные не должны иметь места». Кино воспринимается как средство научной популяризации, а так же как лучший инструмент пропаганды. Заканчивается беседа Ленина с Луначарским утверждением: «из всех искусств для нас важнейшим является кино».

Театр и кино – синтетические виды искусств, перед которыми открываются наибольшие возможности выразить художественные тенденции современности и настроения общества. Но все-таки, по моему мнению, только у театра есть те выразительные средства и особые отношения со зрителями, которые кинематографу не достичь. Даже в непростое время революции театр оставался доступным и близким к пониманию видом искусств.

Список литературы:

1. Крупская Н.К. Воспоминания о Ленине. - М.: Госполитиздат, 1957.
2. Лагина А. «Кровью, Сердцем и Умом...» (Сергей Есенин: поэт и женщины). Т.1. – С. 279// <https://books.google.ru/books/about>
3. Луначарский, А.В. Ленин (Очерки)// <http://lunacharsky.newgod.su/lib/ss-tom-7/lenin-i-iskusstvo-vozpominania>
4. Мейерхольд, В.Э. Революция и театр// http://az.lib.ru/m/mejerholxd_w_e/text_0030.shtml
5. Письмо А. В. Луначарского Г.М. Болтянскому// <http://lunacharsky.newgod.su/pisma/pismo-boltanskomu>
6. Штраух М. Главная роль. - М.: ВТО,1977.

Никачадзе Д.М.

2 МДП-22 (СПбГУПТД)

Научный руководитель доцент Чурилова Г.А.

СИБИРСКИЙ КРАЙ В ЭПОХУ РУССКИХ РЕВОЛЮЦИЙ 1917 ГОДА

Изучение социально-экономического и политического состояния Тобольской губернии в годы революции позволяет выявить не только специфику его развития, но и те общие проблемы внутренней жизни России, отсутствие своевременного разрешения которых неизбежно вело к общественным потрясениям. Этот период был связан с крупными трансформационными процессами новейшего времени, в частности, с индустриализацией и модернизацией, и определенным образом воздействовал на механизмы и формы общественного воспроизводства, на массовое сознание и общественные ориентиры. Вследствие этого большое значение приобретает исследование процессов не только в центре страны, но и на периферии.

Первая мировая война 1914-1918 годов расстроила экономические связи не только между губерниями России, но и внутри Тобольской губернии. Хотя в деревнях был хлеб в достатке, привезти его в города было не на чем. Резко подорожали продукты питания. Городской думе не удалось сдержать рост цен. Опять начались забастовки и стачки на пристанях, заводе Машарова, спичечной фабрике, лесопильных заводах, железной дороге. В ходе затянувшейся войны было призвано 16 мужских возрастов, не хватало рабочих рук, к работам привлекали военнопленных.

23 февраля 1917 года в столице России произошла вторая революция. 28 февраля царское правительство было отстранено от власти. В Тобольск телеграмма с новостью пришла на второй день – вечером 1 марта, а утром 2-го новость знало уже все население Тюмени. 2 марта 1917 года Николай II отрекся от престола. Власть перешла к Временному правительству во главе с князем Г.Е. Львовом.

2 марта в здании городской думы собрались представители общественных организаций города, рабочих, местного гарнизона и создан Временный исполнительный комитет. Для руководства делами из членов комитета избрали президиум, председателя, двух заместителей, двух секретарей, казначея, исполнительную комиссию из 20 лиц.

В последующую неделю исполнительный комитет «заседал непрерывно», он распорядился изъять огнестрельное оружие у городской полиции, ликвидировать жандармское управление, выпустить из тюрьмы трех политических заключенных. Заседания комитета могли посещать все граждане.

16 апреля 1917 года Временное правительство постановило провести в России выборы городских дум на основе всеобщего избирательного права. 12-14 мая в Тюмени для этой цели провели перепись населения, город разделили на шесть избирательных участков. Выборы состоялись 9 июля; 47 членов думы избирались на срок до 1 января 1919 года. Здесь были представители социал-демократов меньшевиков, эсеров, кадетов; из-за малочисленности большевики не выставили на выборах своих кандидатов. На избирательные участки пришла всего треть избирателей, имевших право голоса, но социал-демократы и эсеры получили 81,5% голосов.

4 августа 1917 года через Тюмень в тобольскую ссылку проехал бывший император Николай II с семьей, имуществом, крепкой охраной и прислугой.

Осенью в Тюмени стало совсем беспокойно. Урожай хлебов в 1917 году был хороший, в то время как в европейской России случился неурожай. Тюмень оказалась «хлебным городом», и сюда из-за Урала хлынули толпы перекупщиков. Губернский комиссар В.Н. Пигнатти телеграфировал в Омск: «На юг Тобольской губернии приток мешочников, преимущественно солдат, увеличивается с каждым днем, хлеб покупается по вольным высоким ценам, самовольно грузится в вагоны, вывозится массами. Прекратить это нет сил. Особенно страдает Тюмень, город накануне голода, продовольственная система рухнула...». На воинский гарнизон Тюмени надежды не было.

В сентябре экономические требования к городским властям предъявили железнодорожники, в октябре две недели бастовали рабочие типографий. В этой обстановке тюменские большевики резко активизировали агитацию и пропаганду в среде городских рабочих. Еще летом 1917 года в Тюмень приехал по партийному заданию большевик Николай Михайлович Немцов (1879-1938 гг.) Он- тульский рабочий, был членом Петербургского Совета, после восстания в декабре 1905 года сидел в тюрьме и в 1907 году выслан в Обдорск. В марте 1917 года Н.М. Немцов вернулся в Петербург и был направлен обратно в Сибирь для создания большевистской организации. В Тюмени к нему примкнули местные большевики А.А. Неверов, М.В. Шишков, П. А. Сивков и другие. Они прекрасно знали обстановку в городах губернии, умело направляли недовольство рабочих условиями жизни на борьбу с хозяевами предприятий и городскими властями.

К сожалению, взвешенный подход к ситуации не смог противостоять натиску радикальных настроений, усилившихся по мере становления органов советской власти в центре. Достигнув апогея, партийная борьба в стране переросла в новое состояние - в гражданскую войну.

Список литературы:

1. Панкратов В. С. С царём в Тобольске. — Л.: Былое, 1925.
2. Коновалова Е.Н. Книга тобольской губернии. Сводный каталог местных изданий 1790–1917 гг.- Новосибирск, 2006.
3. Фельштинский Ю.Г. Большевики и левые эсеры. Октябрь 1917 - июль 1918.- Париж, 1984.

Николаева Г.

1 МДП-28 (СПбГУПТД)

Научный руководитель профессор Бугашев С.И.

ОРАНЖЕВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ НА УКРАИНЕ

Тема «цветных революций» в последнее время стала очень актуальной, так как всё чаще можно столкнуться с такой тактикой государственных переворотов. Особенно расцвела она в последние 10 лет. Для того чтобы лучше понять, что за революции сейчас происходят, необходимо ввести определение «цветной революции». «Цветная революция» - ненасильственный государственный переворот, управляемый извне при помощи специальных международно-политических технологий. Сам термин «цветная революция» возник из журналистской лексики 2003–2004 годов. Начинают развиваться такие революции именно в этот промежуток времени, так как это наиболее эффективный приём ведения сетевой войны, т.е. с использованием «мягкой силы». Под использованием «мягкой силы» Джозеф Сэмюэль Най подразумевал: «Способности государства (союза, коалиции) достичь желаемых результатов в международных делах через убеждение (притяжение), а не

подавление (навязывание, насилие, принуждение), что характерно для «жесткой силы». «Мягкая сила» действует, побуждая других следовать (или добиваясь их собственного согласия следовать) определённым нормам поведения и институтам на международной арене, что и приводит ее к достижению желаемого результата фактически без принуждения». Все началось с Восточной Европы, влияние СССР на этой территории резко уменьшилось, далее и сам СССР распался. Следующей целью стала Югославия, которая в процессе «бульдозерной» революции была расколота на множество мелких государств. Далее «цветные революции» стали происходить и в СНГ.

Что же является предпосылками «цветных революций»? За последние 20 лет количество людей, недовольных политическим развитием своих стран, возросло. Снижается активность избирателей на выборах и также уровень доверия политическим организациям, уменьшается членство в партиях. Такие революции являются кульминацией длительных процессов в странах, чьи политические режимы сложились в процессе переходного периода. Обычно начало событий связанных с революцией всегда можно приурочить к выборам, так и произошло на Украине.

Под так называемой «оранжевой революцией» понимается кампания протестов, митингов, пикетов, забастовок и иных акций гражданского неповиновения на Украине, организованная и проведённая сторонниками Виктора Ющенко, основного кандидата от оппозиции на президентских выборах в ноябре-декабре 2004 г., и противниками его основного конкурента - Виктора Януковича. Такое название она получила по той причине, что цвет знамен Виктора Ющенко был оранжевым, поэтому его сторонники носили оранжевые элементы одежды и всячески использовали оранжевый цвет. Одной из первых предпосылок, как и в Грузии, стал политический кризис, разразившийся там в 2000 - 2001 году. Причиной ему стало убийство журналиста Георгия Гонгадзе, которое спровоцировало протестную кампанию «Украина без Кучмы». В 2001 г. произошла отставка правительства В.Ющенко, занимавшего тогда пост премьер-министра. После этого Ющенко фактически встаёт в ряды оппозиции. В 2002 г. возглавляемый им правоцентристский блок одерживает внушительную победу над партией власти на парламентских выборах. Также ситуация обострилась, когда на Украине начались дискуссии вокруг вступления страны в НАТО и Евросоюз и перехода к парламентарной демократии. Но главным толчком к этой революции послужили президентские выборы, первый тур которых состоялся 31 октября 2004 года. Тогда кандидаты Виктор Янукович и Виктор Ющенко набрали в нём примерно равное, но недостаточное для победы количество голосов — по 39 %. 21 ноября состоялся второй тур выборов, и по данным экзит-поллов явным преимуществом в нём пользовался Виктор Ющенко (около 58 % голосов против 39 % у Януковича). 22 ноября были оглашены первые итоги выборов, согласно которым лидером становился Янукович. Оппозиционеры Виктор Ющенко и Юлия Тимошенко инициировали рассмотрение в Верховной Раде вопроса о недоверии ЦИК. 23

ноября парламент не смог собрать кворума для принятия какого-либо решения, и Ющенко провозгласил себя президентом. 24 ноября ЦИК опубликовал официальные итоги выборов: 49,46 % голосов у Януковича и 46,61% - у Ющенко. В результате действий оппозиции и массовых забастовок 27 ноября итоги второго тура выборов были признаны недействительными, и на 26 декабря были назначены повторные выборы («третий тур», не предусмотренный законодательством Украины). 10 января 2005 года победителем был объявлен Виктор Ющенко, набравший 51,99 % голосов.

Первый этап революции начинался с фальсификации выборов в пользу кандидатов от власти, непризнания оппозицией и массовых демонстраций протеста против такого исхода выборов. Внутри страны обычно формируется территория, где оппозиционный кандидат получает безусловную поддержку; она становится плацдармом для объявления и расширения власти оппозицией. На Украине такими территориями стали Западные области и Киев. Далее происходит внедрение в массовое сознание и закрепление там нескольких простых стереотипов, отвечающих формуле незыблемой истины: «враги против наших». И вот уже слова «провластный кандидат Янукович» и «народный кандидат Ющенко», включаются в язык нейтральных комментаторов и даже сторонников Януковича. Отдельно следует отметить тот факт, что активной участницей революции стала молодёжь. Следующим этапом можно считать создание и энергичное внедрение внешнего признака «наших» (оранжевый цвет на Украине). Для сплочения «наших» в сознание внедряется образ «неминуемой победы». Юлия Тимошенко провозглашала: «Оранжевая, революция станет эпидемией свободы по всему миру!» - и это радовало толпу, большую долю которой составляли люди с высшим образованием. Решающей фазой операции становится организация массовых митингов в столицах. В дальнейшем осуществляется блокада или «ненасильственный» захват властных учреждений и официальных СМИ, создаются палаточные городки, парализуется жизнь. Обезоруженные «ненасильственными» методами и информационным прессингом со стороны ведущих мировых держав и прессы, силовые структуры остаются в стороне от происходящего процесса – армия не может стрелять в свой народ! Решающую роль в успехе революции играет бездействие силовых структур и высших судебных инстанций, которые под давлением уличных пикетов выносят решения о незаконности действий властей. Именно с подачи заинтересованных сил, а не в результате волеизъявления собственного народа, в рамках неких «демократических принципов», навязанных «мировой общественностью» (а не действующим законодательством Украины), осуществлялась, так называемая, «революция», а на деле – государственный переворот на Украине, после которого Ющенко пришел к власти. Результатом стало то, что сама коалиция – распалась, а страна оказалась расколота, хотя это и не привело тогда к политическому оформлению этого раскола и вооруженным столкновениям.

Возможность проведения «цветной революции» складывается в странах, где, несмотря на существующие демократические институты, можно в широких пределах манипулировать избирательным процессом и не допускать победы оппозиции, то есть в странах с полуавторитарными режимами. Выводы очевидны. Концепция «мягкой власти», дополненная новейшими технологиями, позволяет довольно легко и быстро воздействовать на сознание людей, изменять историческую память, формировать новые смысловые символы. Однако это происходит лишь в случае отсутствия противодействия этому процессу.

Список литературы:

1. Маслов О., Прудник А. «Бархатная революция» как неизбежность // Независимая газета. - 2005. - 13 мая. - С. 2.
2. Дерлугьян Г. Выход из революции // Политический журнал. - 2005. - №13. - С. 3.1
3. Нейжмаков М. «Цветные революции» в странах СНГ. // <http://www.rabkor.ru/likbes/3044.html>
4. Соколова М. «Цветные революции» на постсоветском пространстве. // <http://www.nbenegroup.com/regime/soviet.html>
5. Президентская предвыборная кампания на Украине и Россия - Радио «Свобода», 27.10.2004, - ведущий: Виталий Портников; гости в студии: Роман Манекин, Тамара Гузенкова
6. Бочанов М.А. Цветные революции как фактор трансформации внешнеполитических стратегий государств на постсоветском пространстве. – М., 2011.

Омельченко А.А.

1 ТДА-16с (СПбГУПТД)

Научный руководитель ст.преп. Юрьева А.В.

РОССИЯ В НАЧАЛЕ 90-Х: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПОЛИТИКИ Б.Н. ЕЛЬЦИНА

События начала 90-х годов прошлого века по праву считаются одними из самых сложных и противоречивых в отечественной истории. Перелом в системе государственного устройства, смена политического лидера, проведение масштабных экономических и внеэкономических реформ, отказ от прежних базовых ценностных установок и идеологического курса в целом – все это свидетельствует о том, что страна трансформировалась из Советской империи в качественно новую державу.

Была ли это революция и какой характер носили кардинальные перемены общественно-политического строя?

В 1988 году на XIX Всесоюзной партконференции принимается ряд резолюций, в числе которых «О гласности», предусматривавшая внедрение механизмов социалистического самоуправления народа, установление гарантий конституционных прав, свобод граждан, поиск баланса интересов общества и государства, «О правовой реформе», акцентировавшая внимание на необходимости пересмотра действующего законодательства, «О

демократизации советского общества и реформе политической системы», которая регламентировала порядок революционного обновления страны путем разграничения функций партийных и государственных органов.

Однако кризис в СССР набирал обороты. В конечном счете, ослабление центральной власти, усиление межнациональных конфликтов, иные социальные и экономические проблемы привели к появлению в стране к 1991 году оппозиционных сил во главе с Б.Н. Ельциным.

Была ли у власти программа действий? Например, Г.А. Арбатов уверяет, что программа существовала, однако «ход событий» во многом задавал тон. Так настолько же велика роль идеологическо-аксиологических постулатов в политике?

Известный социолог, политолог и публицист С.Г. Кара-Мурза писал: «Мне пришлось участвовать в дебатах на телевидении с Ф. Бурлацким - одним из «прорабов перестройки», и В. Никоновым - «аналитиком», тогда из команды Ельцина. Ведущий задал мне вопрос: почему довольно успешно прошла реформа в Испании после смерти Франко, а у нас не идет? Я сказал, что дело в проекте, а не в ошибках исполнения. И Бурлацкий, и Никонов заявили, что никакого проекта перестройки и реформы не существовало! Подумать только, «архитекторы и прорабы» были, а проекта не было».

На социальную напряженность, идеологическую дезориентацию накладывалась и борьба элит. Как писал М.С. Горбачев: «1991-й год начался с вильнюсских событий, которые были провокацией, чтобы подставить Президента, дискредитировать его власть в стране, подорвать его авторитет за рубежом. Развернута была яростная, клеветническая, разрушительная атака на центральную власть, на союзную государственность как таковую. Не только события в Прибалтике, но и все, что исходило от союзной власти, подавалось исключительно под одним углом зрения - как происки засевших в Кремле реакционеров. Наиболее одиозные публикации и речи на митингах содержали прямой призыв к насильственным действиям».

Многое в политике Горбачева осталось только на бумаге. Радикальные механизмы преобразований заглохли на первых стадиях их реализации. Там же остались и главные социально-политические ценности: свобода, равенство, справедливость, солидарность.

«Уверен, что без ценности свободы, без идеи справедливости в политике и в жизни, без солидарности, без общепринятых моральных норм общество будет или тоталитарным, или авторитарным» - писал М.С. Горбачев».

Ельцин как никто понимал, что только полностью отказавшись от старой модели управления, можно преодолеть затяжной кризис в стране.

В сентябре 93-го он издал указ № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации», в соответствии с которым ликвидации подлежала вся система Советов. Верховный Совет подлежал роспуску. В октябре того же года Ельцин подписал указ № 1598 «О правовом

регулировании в период поэтапной конституционной реформы в Российской Федерации». А 12-го декабря 1993 года была принята новая Конституция.

В сфере экономики начинались изменения по переходу к рыночной модели: были изданы «Основные положения программы приватизации государственных и муниципальных предприятий на 1992 год» и указ «Об ускорении приватизации государственных и муниципальных предприятий» определял практический механизм приватизации.

Помимо все той же модели «западной демократии», к которой стремилось еще правительство Горбачева, Ельцин, реформировав систему государственного аппарата, преодолел пропасть между народом и государством, и в этом его главная заслуга.

Со слов Б. Н. Ельцина о ценностном аспекте проводимой политики: «В России исчезает страх. Тот страх, затаенность, угрюмость, которые всегда были свойственны русскому обществу. Власть становится как бы продолжением частной жизни. Президент - один из граждан, а не какое-то исключительное существо, сидящее где-то там наверху, грозное и недоступное. Меняется сама основа, на которой строилась всегда русская история. Наступает конец узурпаторскому периоду. Ценности частной, семейной жизни и в России выдвигаются на передний план. Государству важна не служба граждан, а сами граждане. Меняется и отношение людей к первому лицу в государстве».

Однако уже в скором времени демократические ценности вновь стали пересекаться с идеей авторитаризма, подконтрольностью Президенту всех ветвей власти. Коррупция и бюрократия элит пришли на смену правам и свободам. Яркий тому пример – выборы 1996 года.

Список литературы:

1. Арбатов Г. Человек системы. – М., 2002.
2. Горбачев М.С. Понять перестройку: Почему это важно сейчас. – М., 2006.
3. Ельцин Б.Н. Записки президента: Размышления, воспоминания, впечатления. – М., 2008.
4. Кара-Мурза С.Г. Идеология и мать ее наука. – М.: Эксмо, 2002.

Орешникова А.М.

1 АДА-1 (СПбГУПТД)

Научный руководитель доцент Федотова О.А.

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ В РЕВОЛЮЦИОННУЮ ЭПОХУ НА ПРИМЕРЕ МОЕЙ СЕМЬИ

По словам академика Ю.А. Полякова, «история по существу - это повседневная жизнь человека в ее историческом развитии».

Мой прапрадед Никифоров Андрей Степанович родился в 1892 году в деревне Вятка, которая находится в 16 километрах от современного города Киров. В 1913 году в размеренную жизнь моего прапрадеда вклинилась

жеребьевка для набора на воинскую службу. Из всей деревни должны были быть выбраны десять человек, которые отправятся на службу. Андрей Степанович стал одиннадцатым, но судьба распорядилась иначе. Один из попавших в десятку человек скрылся, и мой прапрадед был вынужден отправиться на службу вместо него. Поскольку Никифоров А.С. имел образование четыре класса церковноприходской школы, он служил писарем полка. По отношению к остальным солдатам его служба была более легкой, потому что он был грамотным. В казарму он приходил только для сна, не выходил тренироваться на плац и не участвовал в учениях на полигоне, его работа была сосредоточена в штабе на оформлении документации полка. После года службы был демобилизован, поскольку беглец был найден и отправлен на службу.

Никифоров жил с отцом, мама умерла рано, на жизнь зарабатывали с помощью пимокатания, валяли валенки. Для доставки своего товара имели лошадь и сани, земельного надела не было. После женитьбы в 1918 году родилась мама моего дедушки, т.е. моя прабабушка Степанида Андреевна. В это время в стране проводилась продразверстка. Продотряды, которые ее осуществляли, состояли из нескольких красноармейцев и такого же количества бывших царских солдат. Андрея Степановича забрали в такой отряд и отправили в соседний район. Основной его задачей, как грамотного человека, было составление отчета о том, где и какое количество имущества конфисковали. Вернувшись домой через три месяца, он нашёл свою семью с отцом, живущих в бане. Его двоюродный брат, став чекистом, занял его дом и конфисковал все имущество. После того, как было проведено разбирательство, и доказано, что Андрей Степанович был на стороне советской власти, не участвовал ни в каких контрреволюционных действиях, семье было возвращено все имущество, кроме самовара.

Так как землю распределяли по количеству «едоков», а семья состояла из 6 человек, было получено достаточное количество земли. Причем всем выдавали землю в разных местах по небольшим кусочкам, в зависимости от плодородности, а также при делении опирались на трудолюбие семьи. Поскольку семья была работающая, землю им дали хорошую. Работа в зимний период по изготовлению валенок позволяла жить безбедно. Так как для помола требуется сухое зерно, Андрей Степанович вместе с отцом построили печь для сушки. Вся деревня стала обращаться за сушкой, за что с семьей рассчитывались частью зерна.

С 1929 года началась коллективизация и образование колхозов. Очень жесткие меры были предусмотрены в отношении так называемого кулачества. Это были не всегда только богатые крестьяне, это могли быть и середняки, и сельская интеллигенция. В это время было распространено явление анонимных обвинений. Один из знакомых Никифорова сообщил ему, что на него поступило анонимное письмо, по которому его могут раскулачить и выслать. Поэтому ему пришлось срочно покинуть деревню. Дальний родственник

Никифорова, будучи инженером железнодорожного транспорта, работал в Казахстане на строительстве железной дороги Петропавловск – Караганда, туда и отправился Андрей Степанович. После его отъезда семья вступила в колхоз. Поскольку в семье был ребенок грудного возраста, мать не имела возможности работать, поэтому эту обязанность взяла на себя старшая дочь, которой еще не было полных 14 лет. На этой работе девочку ожидало большое количество трудностей и несправедливостей. В колхозе был гнедой жеребец, очень агрессивный, никто не хотел с ним работать, потому что он был практически не управляем. Бригадир поставил работать с ним девочку, которая не могла отказаться, поскольку работала вместо матери. Но благодаря хорошему отношению к лошади, Степанида смогла заработать ее доверие и даже преданность.

Оплата в колхозе производилась по количеству выработанных трудодней. На основании трудодней каждого колхозника выдавали зерно, картофель и другие товары, включая выращиваемый лен. Все имущество забрали в колхоз, семья не имела никакой возможности получения дополнительного продовольствия. Поскольку вместо взрослого человека работал ребенок, зачисляли меньше трудодней, чем взрослому. И если бы не деньги, высылаемые из Казахстана, то семья умерла бы с голоду. Поскольку у колхозников не было паспортов и они не имели права никуда выезжать из колхоза без справок, выданных сельсоветом, то семья была вынуждена ожидать пока Никифоров получит документ на право вывоза семьи из деревни. После двух лет работы на железной дороге, Никифоров смог получить данный документ. Приехав в город Киров, он оформил документы и нанял телегу, поэтому в деревню прибыл только вечером. По приезду он загрузил сундук с домашним скарбом, собрал детей и ночью уехал из деревни. В то время Андрей Степанович уже работал путевым мастером, поэтому приехав в Караганду, он с семьей направился в выделенный им грузовой двухосный вагон. В вагончике они прожили почти три года.

Повседневность – это сложное и противоречивое явление. Но именно из повседневной жизни людей мы можем узнать и открыть для себя настоящую историю, ведь из совокупности историй жизни каждого человека складывается картина истории жизни целого народа в определенный период времени.

Список литературы:

1. Людтке А. Что такое история повседневности? Ее достижения и перспективы в Германии // Социальная история. Ежегодник. 1998/1999. - М., 1999.
2. Декрет ВЦИК и СНК от 13 мая 1918 г. «О предоставлении народному комиссару продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими»// URL:<https://ru.wikipedia.org/wiki/Продразвёрстка>.
3. Коллективизация в СССР//URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
4. Трудодень. //URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

Павлов С.О.

ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Н.Г. Кузнецова»

Военно-морской политехнический институт (г. Санкт-Петербург)

Научный руководитель доцент Паневин К.В.

ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В 1993 году Джином Шарпом, профессором политологии в Массачусетском университете была издана книга, получившая название «От диктатуры к демократии». Она представляла собой эссе об общей проблеме того, как уничтожить диктатуру и не допустить создания на ее месте еще одной. Данная книга состоит из десяти частей, обзора стратегические подходы для ведения ненасильственной борьбы, практику этой борьбы, источники политической власти и дисциплину ненасильственного сопротивления.

На основе анализа трудов Джина Шарпа и революций, произошедших в последние десятилетия, я предлагаю вам рассмотреть особенности этого феномена, указать условия его возникновения, а также показать стандартную модель современного государственного переворота .

Сама идеология «цветных революций» кроется в нынешней демократизации, ведь цель подавляющего большинства революционеров заключается в том, чтобы добиться свободной демократической формы правления.

Революцию, получившую название «цветной», можно отличить от любой другой с помощью трех основных особенностей:

1.Отсутствие глубокой идеологии. Цветные революции не имеют глубокого смысла – они призваны сменить власть или вынудить ее предпринять действия, которых требуют митингующие (повысить зарплаты, отменить негуманные законы). При этом социальная структура остается неизменной.

2.Внешнее влияние со стороны иностранных держав. Поскольку цветная революция считается народным действием, «меценаты» никогда не демонстрируют своего участия в процессе. Тем не менее, они играют большую роль в возникновении и поддержке недовольства правительством, финансируя выгодные им течения.

3.Двойной смысл. Цветные революции являются мощными технологиями на политической арене. Они могут быть инструментами ослабления страны на международном рынке или привести к невозможности противостоять внешнему вторжению.

Модель современного государственного переворота включает в себя 5 основных этапов:

- Первый этап: Создание протестных ячеек.

На первоначальном этапе, до открытого выступления, протестное движение формируется в виде сети, состоящей из конспиративных ячеек,

каждая из которых состоит из лидера и трёх-четырёх состоящих у него на связи активистов. Такие сети могут объединять тысячи активистов, составляющих ядро будущей революции. Многие лидеры проходят обучение в специальных центрах, специализирующихся на вопросах содействия демократизации.

- Второй этап: Процесс формирования выгодного общественного мнения.

Из подполья эта сеть выходит на улицы крупных городов одновременно и по условному сигналу, который носит название инцидента. Таким инцидентом может стать любое событие, получившее мощный общественный резонанс.

- Третий этап: Вовлечение в процесс народных масс.

После того, как инцидент произошел, протестная сеть выходит на улицы, где группы активистов из ячеек становятся катализатором стихийных массовых процессов, вовлекающих в этот процесс все большие слои населения.

Массовое скоординированное неповиновение ведет к истощению источников силы власти. С этого момента остается только один шаг от превращения протестных масс из сообщества протестующих в толпу.

- Четвертый этап: Формирование политической толпы.

Для этого выбирается достаточно большая площадь (майdan), где могли бы разместиться значительные массы народа.

Активисты ведут многочасовой митинг, в ходе которого происходит слияние участников в единую массу, известную в психологии как толпа. Происходит полное эмоциональное слияние отдельных личностей с толпой, в которой для идентификации свой-чужой начинает использоваться яркая «революционная» опознавательная символика.

Одновременно с этими событиями в дело вступают иностранные СМИ, показывающие эту толпу, как изъявление воли народа, не согласного с нынешней государственной властью.

Лидеры мировых держав дают положительную оценку всему происходящему, вместе с этим применяя политику «мягкой силы» в отношении правящего правительства, добиваясь налаживания диалога с оппозицией на принципиально новом уровне.

- Пятый этап: Активная фаза сопротивления.

Когда митинги разрастаются до серьезного масштаба, лидеры революции выдвигают требования. Самые радикальные – отставка правительства и досрочные выборы. Это наиболее эффективный и простой способ привести к власти новую команду людей. При отсутствии диалога правящей верхушки с митингующими возможен насильственный захват управленческих государственных инстанций.

И хотя цветные революции в своей основе являются мирными, они нередко оканчиваются трагедиями при попытках жестокого разгона демонстраций.

Актуальность данной темы обуславливается тем, что наша страна на фоне сегодняшних событий подвержена опасности этого феномена. Сегодня идет

настоящая война, которую нельзя игнорировать. Главное её оружие – слово, а главная её мишень – это мы с вами.

Пакина В.В.

1 КД-2 (ИШО СПбГУПТД)

Научный руководитель доцент Минин А.С.

РЕВОЛЮЦИЯ В МОДЕ: СТИЛЯГИ

После Второй мировой войны молодёжные субкультуры нуждались в собственном отличительном стиле, и впервые в истории моды молодёжь открыто воспротивилась носить ту же одежду, что и их предки. Советским откликом на данный процесс были стилиаги.

Их движение стало протестом против стереотипов советского общества. Стилиаг отличал цинизм суждений, подчёркнутая аполитичность, отрицание некоторых норм общественной морали того времени. Вернувшись из Западной Европы победители привезли множество так называемых «трофейных» журналов, украшений, одежды и обуви. Эти вещи, уже вышедшие из моды за рубежом, стали основной протестного гардероба для стилиаг «из народа».

Представители субкультуры имели специфический внешний вид, особые манеры поведения, свой сленг и музыкальные предпочтения. Во многом предпочтения стилиаг сформировали «трофейные» фильмы - «Судьба солдата в Америке», «Серенада Солнечной Долины», «Тарзан», «Девушка моей мечты», «Джордж из Динки-джаза», а также картины с Диной Дурбин.

Первые стилиаги носили мешковатые двубортные пиджаки пёстрых расцветок, шляпы с широкими полями, яркие носки, выглядывающие из под брюк, цветные шёлковые или гавайские рубашки, свитера с оленями, остроносые ботинки на высокой подошве, галстуки с драконами, обезьянами, петухами. Позднее наряд стал более элегантным: брюки-дудочки, джинсы, зонты-трости, узкие галстуки.

Мужской гардероб стал квинтэссенцией протестного движения — девушки-стилиаги не имели собственного стиля. Они копировали фасоны из прибалтийских или социалистических модных журналов: носили пышные и узкие юбки, брюки, яркие блузы с цветочным принтом, туфли с удлинённым носком.

Зажиточные стилиаги покупали одежду у фарцовщиков или приезжих иностранцев, а также заказывали пошив вещей из западных тканей, купленных в комиссионных магазинах. Стилиаги из бедных семей часто шили плащи и брюки из брезента, наклеивали на ботинки подошву из каучука или микропорки, которые затем гофрировали сбоку.

Термин «стилиаги» впервые был использован в 1949 году в сатирическом очерке Д.Г. Беляева «Стилиага». Текст был опубликован в журнале «Крокодил»

в рубрике «Типы, уходящие в прошлое». В очерке описывался школьный вечер, где появился «разодетый на иностранный манер» невежественный и тщеславный молодой человек, гордый своим нелепым пёстрым нарядом и навыками в зарубежных танцах. Очерк «Стиляга» и напечатанная в том же номере статья о безродных космополитов стали сигналом начала кампании против влияния Запада.

В любом случае, название «стиляга» было скорее презрительным и уничижительным, и те, кого так называли, с ним себя не отождествляли. «Стиляга» – человек, который выделяется из толпы, который слушает «буржуазную» музыку и ведет «буржуазный» образ жизни. Советская власть не могла такого одобрить. Ей нужны были «молодые строители коммунизма», которые бы вкалывали на комсомольских стройках или занимались освоением целины.

Лишь через несколько десятилетий, когда стилиаги и все, что с ними связано, стало историей, слово потеряло свой ругательно-уничижительный оттенок и сами бывшие стилиаги – по крайней мере, часть из них – стали себя с ним идентифицировать.

Из Воспоминаний «Стиляг»:

Алексей Козлов: «Я горжусь тем, что я был «чуваком», а стилиагами нас называли жлобы. «Стиляги» – это было презрительное слово, придуманное неким Беляевым, когда появился фельетон «Стиляга».

Борис Алексеев: «Такого названия не было: «я стилиага», «ты стилиага». Просто каждый вел себя, как хотел. Никто не размахивал руками – я вот то, я вот се. Просто выделялась молодежь. Не поведением – я бы не сказал, а своей одеждой, своей манерой говорить – ну, и прочим».

Олег Яцкевич: «Стильный человек - это комплимент; а вот «стиляга» – позорный ярлык».

Георгий Ковенчук: «Стиляги – оскорбительное название. А я просто любил хорошо одеться. Когда мы смотрели заграничные фильмы, то в первую очередь следили не за сюжетом, а смотрели, кто как одет из артистов. Сейчас мы не обращаем внимания, у кого какая рубашка, на какой подошве ботинки, а тогда очень много уделяли внимания этим деталям. Тогда это был протест против того, что тебя учат, как выглядеть, что надевать».

Борис Дышленко: «Про стилиаг я услышал, когда мне было лет тринадцать-четырнадцать. Вернее, не услышал, а прочел фельетон «Плесень». А позже, когда мне было уже лет шестнадцать, я уже жил в Риге, и я сам стал стилиагой. Мы себя называли «чуваками», а девушек, соответственно, «чувихами». И нас было довольно много. Я учился в русской школе, и половина нашего класса или была стилиагами, или тяготела к ним».

Валерий Попов: «Наверное, слово «стиляга» придумали все-таки власти. Это было знаковое, как знак почета... Хотя, смотря где. В школе, если стилиага, то это – все. Тебя замучают. Начнут обсуждать, трепать, нарисуют карикатуру в газете».

Начиная с 50-х годов, стилияги постоянно подвергались преследованиям. Представителей субкультуры регулярно высмеивали в прессе и прорабатывали на комсомольских собраниях, отряды дружинников преследовали их на улицах. Стилиягам портили одежду и отрезали им волосы. Их насильно отводили в милицию и фотографировали для обличительных статей.

Движение стилияг практически угасло к середине 1960-х годов. Несмотря на исчезновение субкультуры, стилиягами ещё в течении десяти лет продолжали называть модников. Стиль стилияг в его современном понимании относится только к внешнему виду и отличается ироничностью, яркостью, контрастностью, сочетанием различных фактур, наличием заметных аксессуаров.

Список литературы:

1. Коротков Ю., Литвинов Г. Стилияги. Как это было. – М., 2008.
2. Стилияги // <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

Пенькова В.В.

2 ГДА-2 (СПбГУПТД)

Научный руководитель доцент Чурилова Г.А.

С.В. ЧЕХОНИН – ХУДОЖНИК ЭПОХИ РЕВОЛЮЦИИ

Все исторические события оказывают неотъемлемое влияние на происходящее в мире, в отдельных странах, в нациях, в людях, в их умах. К сожалению, радикальные перемены чаще вносятся с помощью грубой силы и военных действий, а значит несут насильственный характер. Но даже такие изменения несут в себе не только отрицательные, но и положительные стороны. Еще в школе нас учили проследить невидимые нити между событиями и фактами истории, соединяя их в единое целое и делая выводы. Многие вещи заставляют нас задуматься об их логичности и необходимости в данный момент.

Начиная с самых масштабных и заканчивая самыми малыми датами истории, мы можем проникнуться идеями минувших времен, которыми были охвачены умы людей: Великая Французская революция, Отечественная война 1812 года, Первая Мировая война, Революции 1917 года в России, Вторая Мировая война. Большого внимания заслуживают революционные действия, так как в их ходе происходили коренные и резкие перемены во всех сферах жизни человека насильственным путем. Февральская и Октябрьская революции 1917 года изменили до неузнаваемости нашу страну. Важным толчком к первой революции стали неудачи на фронте во время Первой мировой войны, гибель солдат, разруха и голод в стране. Народ, обессиленный и озлобленный от бесконечных лишений, хотел изменений в устройстве государства и условиях жизни. В целом революция оказала положительный эффект, не дав стране

скатиться на уровень третьеразрядной державы и позитивно воздействовал на общество. Свержение самодержавия позволило открыть пути к демократическому развитию страны.

Изменения в устройстве государства оказали влияние на все сферы жизни общества, в том числе и на искусство. Видоизменение человеческого сознания отразилось на нем, именно поэтому мы можем выделять русское искусство 20 века в отдельную главу нашего искусства, как что-то новое и ныне не существовавшее. Творчество многих известных личностей было связано с событиями общественно-политического значения, потому что каждый из них через стихи, прозу, холст передавал свое видение происходящего и давал ему оценку. Одним из таких людей стал Сергей Васильевич Чехонин – русский художник и график. Он стал одним из тех художников, которым пришлось перестраивать художественную культуру и изобразительное образование после революции. Новые тенденции и веяния отразились и на его собственном взгляде на мир и искусство. Плавность его графики сменилась динамичностью и взволнованностью, что в будущем образует новый стиль – «советский ампир».

Особую роль в этом периоде творчества художника занимал шрифт. Идеи Чехонина были настолько новаторскими, броскими и футуристическими, что смогли отразить событийность 20-х годов и стать их частью. Буквы, химия нескольких стилей, которые Чехонин пропустил через свое сознание, были резкими, даже грубыми, создавали динамику в композиции и стали проводником между волнением в сердцах людей и волнениями в стране. Надо отметить, что во всех своих будущих проявлениях самобытности творчества, С. В. Чехонин будет вдохновляться декоративными ремеслами, которые увлекали его еще до революции – финифтью, росписью по фарфору. Примечательны композиционные приемы, используемые новатором в плакатах, обложках книг и журналов. Они характеризовали наступление новой эпохи в истории России, создание нового общества, на которое оказала влияние культурная революция, частью которой и был Чехонин. Шрифт художника то собирался в центре листа, наслаиваясь буква на букву, то распадался, расступался и прогибался, то приобретал четкость и закономерность форм, то закручивался в энергичный, витиеватый ураган шрифтовых знаков. Художник тяготел в динамике буквы, не боялся вводить в шрифт новые элементы: ромбы, треугольники, круги и полукруги.

Книга всегда была неотъемлемой частью культуры общества, он несла не только информативную, но и эстетическую роль. По оформлению печатного издания, как взрослого, так и детского можно было предугадать перемены в культурных веяниях общества. Чехонин играючи соединял декоративные элементы с заостренными и стремительными формами, по-своему интерпретировав исторический переход из прошлого в настоящее, от старого к новому. Сочетание несочетаемого прослеживается во всей его графике 20-ых

годов, что стало печатью времени, в которое он творил и внес несомненный вклад в графику.

В современных условиях энергичного развития технологий, политика вышла на новый уровень и применяет все больше и больше способов влияния на человека и нацию в целом - ведутся информационные войны за умы и действия людей. Активная пропаганда проникла не только в СМИ, но и изобразительное искусство – плакат, книжная графика. И сегодня оно используется как рычаг воздействия на человека.

Список литературы:

1. Домбровский А. С. В. Чехонин. Много букв. // Проектор. 2011. №2.
2. Чехонин Сергей Васильевич // <http://artsait.ru/art/ch/chehonin/main.htm>
3. Дубина Н. Такой разный С.В. Чехонин. // КомпьюАрт. 2008. №3

Поздеев И.М.

Каспийский институт морского и речного транспорта

(г. Астрахань, Россия)

Научный руководитель профессор Фролова Ю.С.

КОРНИЛОВ: ПАТРИОТ, ГЕРОЙ, ЖЕРТВА?

В революционных событиях наряду с классами не последнее место занимают отдельные личности. В частности, особого внимания заслуживает генерал, военный разведчик, дипломат и исследователь Лавр Георгиевич Корнилов. Он был человек чести, не предавший свою Родину несмотря на то, что в стране произошла смена власти и общественной формации вообще в результате революционных потрясений.

Лавр Георгиевич родился в семье волостного писаря, казака. После приходской школы окончил с отличием Сибирский кадетский корпус в Омске и в 1889 поступил в Михайловское артиллерийское училище. Окончил в чине подпоручика и в 1892 направлен в Туркестанскую артиллерийскую бригаду. В 1895 - 1898 Корнилов учился в Академии Генштаба, которую окончил с золотой медалью. В 1899 - 1904 Корнилов, свободно владевший несколькими восточными языками, служил военным разведчиком.

В русско - японской войне Корнилов отличился в Мукденском сражении, когда окруженная 1-я бригада сводно-стрелкового корпуса под его командованием штыковой атакой сумела пробиться к своим. Корнилов был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени и произведен в чин полковника.

В ходе Первой мировой войны Л.Г. Корнилов был назначен командиром 48-й дивизии, которая не смогла выдержать наступление австрийцев. Деникин отмечал: «Получилась эта неудача у Корнилова, очевидно, потому, что дивизия не отличалась устойчивостью, но очень скоро в его руках она стала прекрасной

боевой частью». Впрочем, бои этой дивизии в арьергарде и окружении позволили отойти другим российским соединениям.

В 1916 г. Лавр Георгиевич оказался в плену, позже пытался совершить 2 попытки к бегству, но обе оказались неудачными. Затем он симулировал болезнь и был переведён в лагерь госпиталь в город Кёзег. Где он и познакомился со своим лечащим врачом Франтишеком Мрняком., который помог ему сбежать. По поддельным документам они сумели добраться до Румынской границы. Однако австрийцы спохватились и начали поиски. Франтишека Мрняка поймали, а Лавр Георгиевич скрывался несколько недель плутал по лесам, пока не пересек границу Румынии, где 22 августа 1916 г. его встретил русский военный агент. Возвращение Корнилова было триумфальным.

Во многом именно образ генерала-героя стал тем «капиталом», который позволил Лавру Георгиевичу выдвинуться в период Февральской революции. В начале марта по настоянию председателя Государственной думы Родзянко он был назначен командующим Петроградским военным округом. Несмотря на то, что приказ был подписан еще царем, фактически Лавр Георгиевич стал первым «революционным генералом».

После февральской революции, Корнилову присвоили звание генерала от инфантерии, а 7 июля он был назначен главнокомандующим армиями Юго-Западного фронта. На Л.Г. Корнилова стали возлагать политические надежды не только либеральная интеллигенция, но и крупные промышленники и вообще все политические силы, стоявшие правее Временного правительства. Они смотрели на генерала как на лидера зарождавшегося Белого движения. Видя рост этих настроений, глава Временного правительства Александр Федорович Керенский попытался перехватить инициативу, созвав 12 августа в Москве Государственное совещание с участием умеренно правых и умеренно левых политических деятелей. Он рассчитывал выступить в роли объединителя центристских сил. Однако оказалось, что самой заметной фигурой на совещании стал не он, а Лавр Георгиевич Корнилов, которого восторженно приветствовала публика, буквально нося его на руках. Московское государственное совещание показало, что противники левых сил готовы к консолидации и решительным действиям. У них появился лидер. Выступая на Государственном Совещании, генерал Корнилов, в своем обширном докладе указал на катастрофическое положение на фронте, на губительное действие на солдатские массы законодательных мер, предпринимаемых Временным Правительством, на продолжающуюся разрушительную пропаганду, сеющую в Армии анархию. Без дисциплины нет Армии, — говорил генерал Корнилов, — Армия, спаянная железной дисциплиной, ведомая единой и непреклонной волей своих вождей, способна к победе и способна выдержать любые испытания. Дисциплина в Армии должна быть восстановлена. «Нужны решительность и твердое, непреклонное проведение намеченных мер...». Этими словами закончил свой доклад Лавр Георгиевич Корнилов.

Он вел при посредничестве Львова и Савинкова переговоры с Керенским, стремясь установить в стране сильную власть. Однако Керенский воспринял его предложения как ультиматум. Это привело к требованию оставить должность Верховного Главнокомандующего и прибыть в Петроград. Не подчинившийся Корнилов был объявлен мятежником.

28 августа Корнилов по радио заявил о своих целях: созыв Учредительного собрания и ведение войны до победы. Мятеж генерала Корнилова был подавлен. 2 сентября он был арестован и заключен в тюрьму, но уже 19 ноября освобожден. С преданными людьми он попытался прорваться на Дон, но потерпев неудачу, с чужими документами прибыл в Новочеркасск.

Корнилов стоял за сохранение крепкой власти, однако как человек прогрессивный понимал необходимость изменений. Выступая за порядок и жесткую власть, он неоднократно заявлял о своей приверженности демократическим идеалам.

Список литературы:

1. 100.histrf.ru/commanders/kornilov-lavr-georgievich/
2. www.hrono.ru

Попова Е.С.

2 АДА-5 (СПбГУПТД)

Научный руководитель доцент Чурилова Г.А.

ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ НА РУССКОМ СЕВЕРЕ

Архангельский регион всегда играл важную роль в истории нашего Отечества. Начало двадцатого века стало одним из самых сложных и драматичных периодов в многовековой летописи древней Поморской земли. Начавшийся 1917 год, казалось, не сулил никаких перемен в жизни северного города. На страницы архангельских газет лишь изредка проникали некоторые сведения о тяготах войны и недовольстве народа. Первыми весть о крушении царизма принесли в город солдаты, вернувшиеся из Петрограда, куда они сопровождали эшелон с импортными грузами. Затем источником сведений стали газеты, редакции которых начали печатать краткие информационные сообщения о событиях в столице

Февральская революция внесла новую струю в жизнь северной деревни. За короткий срок во всех уездах состоялись съезды граждан, прошли выборы уездных и городских органов власти. В это же время формировались уездные организации правых, а затем и левых эсеров, проявляли активность кадеты, в некоторых уездных центрах появились первые большевики. Все новые органы и общественные организации создавались в основном по инициативе снизу, были результатом самоорганизации народных масс, их желания защитить свои права, найти свое место в органах управления. Это был период, когда народ сам

пытался решить свою судьбу. Все они были направлены к единой цели: создать необходимый временный административно-хозяйственный аппарат, без которого жизнь уездов могла бы принять хаотические формы.

Численный состав основных политических партий в Архангельске к осени 1917 года отражал объективную расстановку классовых сил: значительная часть рабочего класса, матросов и солдат шла за большевиками, абсолютное же большинство населения, крестьяне, поддерживало блок социалистических партий - меньшевиков и эсеров. Предприниматели и часть интеллигенции стояли на позициях кадетов. Несмотря на принципиальное различие в подходе к решению многих проблем революции, на первых порах после февраля 1917 года между политическими партиями было и нечто общее. Все они, включая большевиков, выступали за созыв Учредительного собрания. Но чем дальше развивались события, тем глубже становились противоречия и между партиями. На крайнем левом фланге выступали большевики, требовавшие углубления преобразований, передачи всей власти в руки Советов и свершения социалистической революции.

Общее положение в стране и на Севере катастрофически ухудшилось к осени 1917 года. С начала Февральской революции прошло полгода, но ни один из коренных вопросов так и не был решен в стране. Продолжалась война, государственные финансы были истощены, народ бедствовал. «Страна уже падает в бездну окончательного экономического распада и гибели», - подчеркнул в своем решении об экономическом положении VI съезд РСДРП(б).

В октябре в Архангельске отчетливо проявилось глубокое социальное напряжение. Оно выразилось не только в обострении отношений между рабочим классом и предпринимателями, но и в бессилии властей навести элементарный порядок в городе и губернии. Главнначальствующий был вынужден регулярно публиковать обращения к населению с просьбой прийти на помощь милиции в борьбе с преступностью и ростом «анархии». Свою лепту в усиление противостояния отдельных групп населения вносила пресса. Журналисты, обретя свободу, обрушили огонь против уже низвергнутого врага - царизма. Они смаковали тайны императорского двора, издевались над распутинщиной, радовались удалению из общественных мест символов старой власти: портретов императора и его семьи, изображений двуглавого орла и т. п. Начиная с весны 1917 года социалистические «Известия архангельского совета» непрестанно воевали с кадетским «Архангельском» и либеральным изданием Максима Леонова «Северное утро». Последние отвечали взаимностью. А затем пресса в один голос выступила против усиливавшегося влияния большевиков. Газеты «Воин-гражданин», «Северное утро» в публикациях «Бесы» и «Последнее ярмо» требовали «дать решительный отпор пресловутому Ленину», посадить «ленинскую шайку» в Петропавловскую крепость.

К осени 1917 года основная масса жителей Архангельска и губернии, не дождавшись от революции удовлетворения своих желаний, решительно отдала

свои симпатии идеям социализма. Об этом убедительно свидетельствовали итоги выборов в Учредительное собрание и Архангельскую городскую думу.

14 октября 1917 года в 21 час Архангельская городская дума собралась на экстренное заседание. На повестке дня - телеграмма министра внутренних дел Временного правительства. Министр, констатируя «всё ухудшающееся внутреннее положение страны», призывал «сплотить здоровые элементы населения в целях борьбы с развивающейся анархией, которая неудержимо влечёт к гибели». Некоторые из выступавших в качестве главной причины беспокойств в городе называли тяжёлое положение широких масс населения. Намечая пути ликвидации «анархии», дума и не предполагала хоть как-то изменить положение народа, упор делался на увеличение милиции, применение войск и усиление карательного-судебного механизма.

Чувствуя, что рабочее движение становится грозной силой, комендант Архангельска отдал начальнику милиции города несколько распоряжений «на случай вызова для подавления беспорядков», которые приказывал ликвидировать «быстро и решительно». Подобные распоряжения получили все воинские части города. 15 октября 1917 года комендант, указывая на признаки «развивающейся анархии», приказал гарнизону и начальнику городской милиции быть в состоянии повышенной готовности, «при восстановлении порядка действовать..., не останавливаясь перед применением оружия», подобно тому, как действовали власти в феврале 1917 г. История, набрав обороты, повторялась.

Общественная атмосфера на русском севере после октября 1917г. характеризовалась неустойчивостью, столкновением различных политических групп. Это привело к тому, что взвешенный подход к ситуации не смог противостоять натиску радикальных настроений, усиливавшихся по мере становления органов советской власти в центре. В результате этого партийная борьба в стране в целом, достигнув апогея, переросла в новое состояние - в гражданскую войну.

Список литературы:

1. Голдин В.И. Россия в гражданской войне. Очерки новейшей историографии (вторая половина 1980-х - 90-е годы). - Архангельск: Боргес, 2000. С.119.
2. Голдин В.И. и др. «Русский Север в историческом пространстве российской гражданской войны. - Архангельск: Солти, 2005.
3. Овсянкин Е.И. На изломе истории. События на Севере в 1917-1920 гг.: мифы и реальность. - Архангельск: Архконсалт, 2007.
4. Овсянкин Е.И. Архангельск: годы революции и военной интервенции 1917-1920. - Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во. 1987.

Русак Н.Г.

Иркутский государственный университет (г. Иркутск)

Научный руководитель доцент Зуляр Р.Ю.

МОЛОДЕЖЬ КАК ИНСТРУМЕНТ В РЕВОЛЮЦИОННЫХ ДВИЖЕНИЯХ

Молодежь - особая социально-демографическая группа, находящаяся на этапе становления личности. В возрасте от 14 до 30 лет происходит накопление знаний, усвоение социальных норм и ценностей, необходимых для реализации себя в качестве полноправного члена общества. Взгляды молодых на окружающий мир отличаются от интересов старшего поколения: молодежь хочет преобразовать мир, утвердить свои современные ценности.

Если обратиться к историческому опыту страны, то он показывает, молодежь начала XX века принимала непосредственное участие в революционных движениях. После Февральской революции 1917 года активно создавались союзы рабочей и крестьянской молодежи. Молодые люди участвовали в демонстрации Первого мая, отстаивали права молодых: выступали за введение 6 - часового рабочего дня, за обеспечение охраны труда подростков, предоставления права голоса на выборах с 18 лет и многое другое. Активность и амбициозность молодежи советское правительство, создав комсомольское движение «применяла» в восстановлении страны после войны, на великих стройках, проектах.

С конца 80-х годов внимание со стороны правящего класса к молодежи было потеряно. В начале 90-х ею воспользовались, как инструментом в революционном движении того времени. Часть молодых людей выплеск своей активности проявила в девиантном, асоциальном, криминальном поведении. На протяжении двух последующих десятилетий нуждающаяся в объединении и проявлении себя молодежь находила себя в западных молодежных неформальных течениях.

Параллельно активизировалось и протестное движение, в которое опять втягивалась молодежь. В истории уже современной России известно оппозиционное движение 2011-2013 года. Самое громкое из них состоялось на Болотной площади, куда вышли и представители молодежи. Хочется обратить внимание на тот факт, что среди 21 осужденных представителей молодежи по Болотному делу восемь человек не связаны с политикой, на тот момент не состояли в политических партиях, общественных движениях и т.д. Это наталкивает на мысль, почему люди, не проявлявшие ранее интереса к политике, вышли на площадь и активно участвовали в протестных акциях. Согласно результатам, проведенного ФОМом репрезентативного опроса в 2010 году среди 53 субъектов России, был сделан вывод, что 64% россиян не интересуются политикой.

Автора это подводит к мысли о том, то активность и наивностью молодежи используется лидерами революционных движений только в качестве инструмента проведения своих планов. Через социальные сети, при помощи денежных средств и эффекта толпы вербуют новых революционеров.

Сейчас складывается тенденция к тому, что государство, основываясь на историческом опыте, понимает необходимость создания площадок для раскрытия потенциала молодых. Таковыми являются множественные международные форумы, проводимые в нашей стране («Таврида», «Селигер», «Территория Смыслов» и другие), также создаваемые, на разных уровнях волонтерские и патриотические организации. Парламентские партии создают свои молодежные ячейки, тем самым создавая социальный лифт для заинтересованных в политической сфере молодых людей.

Осознавая опыт России начала XX века и недавние примеры соседних стран молодёжи предложена альтернатива: направить максимализм не на развал родного государства, а на его укрепление и развитие.

Список литературы:

1. Интерес к политике: мониторинг // Фонд общественного мнения // URL: <http://fom.ru/Politika/12680>.
2. Подозреваемые и обвиняемые // Болотное дело // URL: <http://bolotnoedelo.info/>.

Рыжков С.М.

1 МДА-7 (СПбГУПТД)

Научный руководитель профессор Бугаев С.И.

ПОЭЗИЯ В.В.МАЯКОВСКОГО И ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 Г.

Одним из символов русской революции является поэзия В. Маяковского. Был ли Маяковский певцом советского строя или, как утверждают отдельные «советологи», просто был им «посмертно назначен»?

В лирике первых послереволюционных лет остро возникла проблема нового человека; в поэзии новый тип восприятия жизни, схватывание черт личности, рожденной Октябрем, выражались с наибольшей остротой. Н. Асеев писал об этой поре: «Какое замечательное время! Революция сбила оковы не только с политических каторжан, - она освободила от оков фантазию, душевный порыв, заветную мысль, надежды молодости. Мы были с революцией потому, что она была с нами неразрывно, неотделимо, ежечасно, ежеминутно».

«Моя революция»-так передавал свое впечатление от Великого Октября Маяковский. Поэт вобрал в свое творчество такие пласты действительности и черты характера нового человека, которые оставались за гранью лирики. Маяковский был одним из тех поэтов, которые стремились охватить своим

творчеством весь мир. Об этом отчетливо сказала Марина Цветаева: «Маяковского ведет история».

Хотя ряд исследователей, например, И. Машбиц-Верова, считает, что «ни в агитационности поэзии Маяковского, ни в ее тематике и стиле нет оснований видеть после Октября нечто «коренным образом» новое. Напротив того, поэт удивительно, по существу, монолитен - он с самого начала выступает как предвестник революции, певец угнетенных капитализмом людей и как художник-новатор», революция оказала огромное воздействие на становление Маяковского-поэта.

Идейно-эстетические взгляды Маяковского в 1917-1924 годы, изменились весьма существенно: с сфере политики - от элементов анархизма до глубоко осознанной коммунистической идейности, в сфере культуры - от элементов нигилизма по отношению к классическому наследию до ленинской концепции «двух культур».

Показательна эволюция по отношению к рабочему классу, которая совершалась в течение декабря 1918 года, от «Приказа по армии искусств» (опубликованного в «Искусстве коммуны» от 7 декабря) до «Поэта рабочего» («Искусство коммуны», 22 декабря). В первом стихотворении призыв к социальной активности деятелей искусства - «барабанщиков и поэтов» - сопровождался нотками пренебрежения к будничному труду рабочих:

Это что – корпеть на заводах,
перемазать рожу в копоть
и на роскошь чужую
в отдых
осоловелыми глазками хлопать.

В стихотворении «Поэт рабочий» исчезает противопоставление художников, сражающихся на «баррикадах сердец и душ», рабочим «у токарного станка»:

Кто выше-поэт
или техник,
который
ведет людей к вещественной выгоде?
Оба.
...Мы равные.
Товарищи в рабочей массе.
Пролетарии тела и духа.

Осознание себя «товарищем в рабочей массе», стремление к «делу», противопоставленному «бурям словестным», осуждение «праздных ораторов» - все это свидетельствует о зримом идейно-политическом росте поэта, обретении им определенной социальной зрелости. Маяковский постепенно начинает понимать, что одних «прыжков», «грохота и грома» недостаточно – необходима планомерная кропотливая работа.

Не случайно в стихотворении «Радоваться рано» звучит призыв к фундаментальной переделке нового человека:

Это что!

Пиджак сменить снаружи-
мало, товарищи!

Выворачивайтесь нутром!

Определенные противоречия Маяковского как лидера как носителя оригинальной эстетической платформы проявлялись и в подходе к культуре. При восприятии этой проблемы не следует забыть, что Маяковский строил свое творчество на фундаменте русской национальной художественно-речевой культуры, в основе которой – общенародный язык во всем его объеме и фольклорная поэтическая культура. В общем виде можно говорить о движении ко все большей демократизации стиля и поэтики. В записи к докладу «Стихи и задачи поэта» Маяковский обращал внимание на необходимость повысить коммуникабельность своей поэзии, чтобы усилить ее воздействие на массовую аудиторию. Чтобы сделать свой стих «понятным для массы, для своего времени, перешел к простому языку». Он стремился вобрать в поэтический язык «язык улицы», «язык масс» и писать «так, чтобы было понятно, не снижая темы – тем языком, на котором говорит масса».

Общее движение к демократизации стиля и поэтики помогало Маяковскому решить основную задачу – быть на острие времени, служить советскому Отечеству на «строчечном фронте».

В поэзии Маяковского воплотился лирический герой нового типа – «социалистический человек». Лирический герой послеоктябрьской поэзии Маяковского – это явление не только истории советской литературы, но и наш современник. Справедливы слова Н. Тихонова, что «Маяковский стал совершенно естественно мировым поэтом». И это обусловлено характером лирического героя, яростного борца за коммунистические идеалы.

Выдающийся греческий поэт Яннис Рицос говорил о Маяковском: «Такие гиганты появляются нечасто...ни у кого нет такого яркого выражения народа через собственное «я», как у Маяковского». Всемирное значение поэзии Маяковского стало возможным благодаря той эволюции, которую совершило его творчество после Великого Октября.

Список литературы:

1. Батиашвили Гурам. Час с Яннисом Рицосом // телепередача.
2. Гончаров Б. П. Ритмико – интонационное движение в стихе Маяковского. – М.:Русская литература, 1982.
3. Машбиц – Веров И.М. Поэмы Маяковского. – М., 1963.
4. Тимофеева В. В. Язык поэта и время. Поэтический язык Маяковского. – М., 1962.
5. Цветаева М. Эпос и лирика современной России (Владимир Маяковский и Борис Пастернак)// Цветаева М.И. Полное собрание поэзии, прозы, драматургии в одном томе. – М., 2008.

Самиссоне Тито Пенса (Республика Мозамбик)
ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Н.Г. Кузнецова»
Военно-морской политехнический институт (г. Санкт-Петербург)
Научный руководитель доцент Паневин К.В.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПОРТУГАЛЬСКИХ ВОЙСК ПРОТИВ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ В МОЗАМБИКЕ

Использование Португалией своих войск против Фронта освобождения Мозамбика (ФРЕЛИМО), выступавшего за независимость страны, явилось частью Колониальной войны Португалии в Африке. И оно определялось особенностями страны, ее социально-экономическим и географическим положением.

Мозамбику было свойственно значительное неравенство в доходах между богатыми португальскими поселенцами и большинством коренных африканцев.

Португальское правительство вынуждало крестьян Мозамбика выращивать рис и хлопок на экспорт, оставляя им небольшую часть урожая на пропитание. Другие работники (к 1960 году - около 250 000 человек) трудились на алмазных или золотых приисках. Разрыв между португальскими поселенцами и местными жителями иллюстрируется и небольшим количеством смешанных браков— всего 31.465 на 8-10 млн жителей в 1960 году.

В начале войны ФРЕЛИМО имел мало шансов на военный успех, будучи в состоянии противопоставить регулярным португальским войскам лишь порядка 7000 бойцов. Повстанцы возлагали надежды на местное население. Чтобы этого не допустить, Португалия сформировала в регионе значительный воинский контингент. С 1964 по 1967 годы численность португальских войск увеличилась с 8.000 до 24.000. Численность местных призывников, завербованных в португальскую армию, выросла до 23.000 за тот же период. 860 спецназовцев также прошли подготовку в центрах командос к 1969 году.

Португальские войска находились под командованием генерала Антониу Аугусту душ Сантуша, человека искушенного в борьбе с повстанцами. Душ Сантуш поддерживал контакты с Родезией, привлекая их войска для охраны границы Мозамбика, кроме того, родезийские войска даже проводили свои независимые операции во время конфликта.

В 1969 году генерал Антониу Аугусту душ Сантуш был отстранен от командования, и в марте 1970 года его полномочия принял генерал Каулза ди Арриага, сторонник более прямых и жестких методов борьбы с повстанцами. Политика формирования антиповстанческих сил из местного населения была отвергнута в пользу развертывания регулярных португальских войск при содействии небольшого числа африканских бойцов.

Коренные жители еще привлекались для проведения специальных операций, таких, как высадки парашютных десантов в 1973 году, но их роль

становилась все менее значимой. Арриага взял на вооружение тактику своего знакомого, генерала США Уэстморленда во Вьетнаме.

К 1972 году Арриага был вынужден уступить под давлением своего заместителя, генерала Франсишку да Кошта Гомиша, который предлагал использовать африканских солдат в — стрелки спецподразделениях под командованием ПИДЕ, состоявшем из местных жителей, занятых слежкой, разведкой и антитеррористическими операциями. Кошта Гомиш утверждал, что африканские солдаты лучше наладят отношения с местным населением.

10 июня 1970 года португальцы начали масштабное контрнаступление в рамках операции «Гордиев узел» против повстанческих лагерей и маршрутов проникновения повстанцев на границе с Танзанией на севере Мозамбика. В операции принимали участие около 35.000 португальских солдат. В частности, это были элитные подразделения — десантники, спецназ, морская пехота.

Португальские пехотинцы получили поддержку со стороны легких бомбардировщиков, вертолетов и бронированных автомобилей. Бомбардировки сопровождались применением тяжелой артиллерии. Португальцы также использовали кавалерийские части, чтобы прикрыть фланги патрулей там, где местность была слишком труднопроходимой для автотранспорта.

Проблемы для португальцев возникли почти сразу — наступление совпало с началом сезона дождей, что создавало дополнительные технические трудности. Помимо того, что португальские солдаты были плохо оснащены, так же было очень слабо налажено сотрудничество наземных частей с ВВС. В итоге потери португальцев в ходе наступления стали превышать потери повстанцев.

К 1972 году португальские военные изменили свою стратегию и перешли к тактике зачисток территорий. Они также инициировали программу по переселению жителей их занятых повстанцами районов, чтобы изолировать повстанцев от мирного населения.

16 декабря 1972 года бойцы португальской 6-й роты командос убили жителей села Вирияму в провинции Тете. По разным данным, погибших было от 150 до 300 человек, все они были безоружны. Солдаты обвиняли жителей в укрывательстве боевиков.

В Португалии неприятие колониальной войны значительно усиливалось. К началу «Революции гвоздик» было зафиксировано 100.000 уклонистов, колониальная война поглощала 42 % португальского бюджета. Это привело к росту недовольства внутри страны.

Волнения в Португалии завершились 25 апреля 1974 года, когда «Революция гвоздик», мирный левый военный переворот в Лиссабоне, сверг правительство Марселу Каэтану. Новый глава правительства, генерал Антониу ди Спидола, призвал к прекращению огня. Со сменой правительства в Лиссабоне многие солдаты в Мозамбике отказались продолжать войну, оставаясь в казармах и не выходя в патрули.

Переговоры между португальцами и повстанцами завершились Лусакским соглашением, подписанным 7 сентября 1974 года, в которой

предусматривалась передача власти ФРЕЛИМО. Независимость Мозамбика была провозглашена 25 июня 1975 года, в день 13-й годовщины основания ФРЕЛИМО, что положило конец этой колониальной войне.

Самуссоне Самуэль Душ Сантуш Даниэль (Республика Мозамбик)

ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Н.Г. Кузнецова»

Военно-морской политехнический институт (Санкт-Петербург)

Научный руководитель доцент Паневин К.В.

ПОМОЩЬ МИРОВОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ АНТИКОЛОНИАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ В МОЗАМБИКЕ

Боевые действия против португальских колонизаторов были начаты партизанами ФРЕЛИМО 25 сентября 1964 года и завершились 8 сентября 1974 года, когда вслед за подписанием Лусакских соглашений вступило в силу перемирие. В военном отношении ни одна из сторон не достигла решительных успехов, однако политическое руководство Португалии, пришедшее к власти в результате «Революции гвоздик», было вынуждено пойти на заключение договора с ФРЕЛИМО из-за непопулярности колониальной войны в обществе и армии, а также больших финансовых затрат на её ведение. В июне 1975 года Мозамбик обрёл независимость. И это была большая победа не только народа Мозамбика, но и всего мирового революционного движения.

25 июня 1962 года в Дар-эс-Саламе, крупнейшем городе соседней Танзании, был сформирован Фронт освобождения Мозамбика (ФРЕЛИМО). Он был создан во время съезда политических деятелей Мозамбика, которые были вынуждены покинуть страну, путём слияния различных националистических групп, в том числе Африканского национального союза Мозамбика, Национального африканского союза независимого Мозамбика и Национального демократического союза Мозамбика, сформированных двумя годами ранее.

Год спустя, в 1963 году, ФРЕЛИМО под руководством социолога Эдуардо Мондлане создал штаб-квартиру в Дар-эс-Саламе и начал пропагандировать независимость Мозамбика от Португалии. После двух лет малоактивных политических маневров, направленных на мирное достижение независимости, Мондлане перешел к тактике партизанской войны.

Первоначально Соединенные Штаты предложили поддержку националистическим группировкам в Африке. Эта поддержка якобы соответствовала принципам дипломатии Вудро Вильсона, который выступал на самоопределение и независимость колониальных народов. Организация Объединенных Наций также оказывала давление на Португалию, требуя деколонизации. В ответ на давление Португалия пригрозила выйти из НАТО, и националистические группы в Мозамбике были вынуждены обратиться за помощью к СССР.

Во время холодной войны, и особенно в конце 1950-х годов, Африка стала одним из театров противостояния запада и СССР. Советский Союз видел в Африке возможность внести раскол между западными державами и их колониями, а также установить прокоммунистические режимы в Африке.

До формирования ФРЕЛИМО советская позиция в отношении националистических движений в Мозамбике была довольно неясной. Были несколько движений за независимость, но они имели мало шансов на успех. При этом лидеры националистических групп в Мозамбике, как и по всей Африке в тот период, проходили обучение в СССР.

Преемник Эдуардо Мондлане, в будущем президент Мозамбика, Самора Машел. принял помощь Москвы и Пекина, назвав их «теми, кто действительно поможет нам». Партизаны начали получать военную помощь, в страну прибыло около 1600 военных инструкторов из СССР, Кубы и Восточной Германии.

Независимость Мозамбика была провозглашена 25 июня 1975 года, в день 13-й годовщины основания ФРЕЛИМО.

Потеря привилегированного положения и опасения репрессий со стороны ФРЕЛИМО привели к массовому бегству до 200.000 белых поселенцев из Мозамбика после объявления независимости в Португалию. Города, поселки и деревни были переименованы, так Лоренсу-Маркиш стал Мапуту. Вила-Пери - Шимойо. Вила-Кабрал - Лишинга. Вила-Жункейру - Герю и т. д.

С уходом португальских специалистов и торговцев новая страна лишилась квалифицированной рабочей силы, появилась перспектива экономического коллапса. К тому же в стране началась гражданская война. ФРЕЛИМО стал искать помощи коммунистических стран, влияние НАТО в регионе сошло на нет.

Обстановка требовала немедленной реорганизации партизанской армии ФРЕЛИМО — Народно-освободительных сил Мозамбика (ФПЛМ) — в регулярные вооруженные силы. Правительство молодой республики обратилось за помощью к Советскому Союзу.

Первая группа советских военных советников прибыла в Мапуту в 1976 году. Она начала работу по созданию генерального штаба и основных видов вооруженных сил и родов войск. Разрабатывались планы строительства вооруженных сил, производился отбор контингента для обучения в высших военных учебных заведениях в Советском Союзе.

После заключения соглашения о военном сотрудничестве в Мозамбик из Советского Союза начала поступать боевая техника и вооружение. К 1981 году в стране насчитывалось 230 советских и 200 кубинских военных инструкторов и более 600 гражданских кубинских советников.

Соглашения о военном сотрудничестве между СССР и Мозамбиком предусматривали, что советские военные советники и специалисты не должны иметь личного оружия и принимать участие в боевых действиях. Всего за период ведения боевых действий в Мозамбике погибли при исполнении

служебных обязанностей шесть советских военнослужащих, двое умерло в результате ранения и болезни.

Военное сотрудничество с СССР сыграло основную роль в создании и развитии вооруженных сил Мозамбика. Укрепление молодого государства с военной точки зрения позволило оказать поддержку борьбе народов Юга Африки за освобождение, способствовало ускорению падения расистского режима в Южной Родезии и режима апартеида в ЮАР.

Серезлеев Д.С.

1 МДП-2 (СПбГУПТД)

Научный руководитель профессор Бугашев С.И.

ЛИКИ ОКТЯБРЯ: ЯКОВ БЛЮМКИН – РЕВОЛЮЦИОНЕР И ТЕРРОРИСТ

Яков Григорьевич Блюмкин – возможный прототип молодого Штирлица. Российский революционер, разведчик, государственный деятель. Один из тех, кто создал разведывательные службы в СССР.

Биография Блюмкина представлена им самим. Он родился 8 октября 1900 года в Одессе. По другим сведениям, опять же представленным им самим, после ареста в 1929 г., родился неподалеку от Сосницы. В 1913 году Яков закончил еврейскую школу, где получил начальное знание русского языка. По другому варианту биографии, Я.Г. Блюмкин со своей семьей до июля 1915 года жил в Лемберге. И там же учился в немецком лицее.

Блюмкин писал: «В условиях еврейской провинциальной нищеты, стиснутый между национальным угнетением и социальной обездоленностью, я рос, предоставленный своей собственной детской судьбе.»

Уже в 1914 , Яков работал, чтобы выжить и прокормить свою семью. Он работал и электриком и даже в театре. Многодетная семья Блюмкиных активно включилась в политическую борьбу: любимый брат Якова, Лев был анархистом, сестра Роза - социал-демократка, два других брата нашли себя в журналистике, а Натан, хотя и был драматургом, состоял в еврейском отряде самообороны, а через некоторое время вступил в партию эсеров.

В 1917 году Яков примкнул к эсерам и участвовал в боях с украинской радой, в 1918 году экспроприировал государственный банк. Совместно с Моисеем Винницким создал Добровольский железный отряд.

Блюмкин знакомится с А. Эрдманом, членом «Союза защиты родины и свободы». В апреле 1918 года Эрдман берет под контроль отряд вооруженных анархистов в Москве и одновременно работает на ЧК.

Прибыв в Москву в 1918 г., левый эсер Я. Блюмкин с помощью Эрдмана стал заведующим отделением контрразведывательного отдела по наблюдению за охраной посольства и принял активное участие в знаменитом

террористическом акте – убийстве германского посла Мирбаха. Как сотрудники ЧК Блюмкин и Андреев добились аудиенции у графа Мирбаха, дальний родственник которого был арестован ЧК и убили его в кабинете. При этом оставили живых свидетелей и забыли на месте теракта документы и шапки. Борис Бажанов рассказывает о данных событиях в своих мемуарах так: «Дело происходило не так. Когда Блюмкин Яков был в кабинете Мирбаха, Блюмкин очень быстро кинул бомбу и очень быстро выбросился в окно, но не смог убежать слишком далеко, он повис на железной решетки, а зацепился он штанами. В этот момент сопровождающий, то есть Николай Андреев не торопясь убивает Мирбаха, два раза выстрелив в него, а потом так же не торопясь снимает Якова и погрузил в грузовик. Блюмкин объявлен вне закона, но очень скоро перешел на сторону большевиков, предав левых эсеров. Блюмкин прославился участием в жестком подавлении грузинского восстания.»

Данное убийство посла Германии Мирбаха послужило сигналом для выступления левых эсеров против Советского правительства.

После провала мятежа Блюмкин скрывался под разными именами и только в 1920 г. вернулся в Москву. Вступив в РКП(б) он уже в 1923 году становится сотрудником ОГПУ. Яков Блюмкин отправляется в Центрально-Азиатскую экспедицию, выполняя особые поручения. Данную экспедицию и работу Блюмкина подтверждает историк Максим Дубаев в своей книге «Рерих»: «Неожиданно советский торгпред стал убеждать Н.К. Рериха как можно скорее покинуть Монголию, так как получил указание задержать экспедицию до прибытия из Москвы Я.Г. Блюмкина, а это могло означать только одно - арест Николая Константиновича». После чего в 1928 году Блюмкин становится резидентом ОГПУ в Константинополе и именно оттуда курировал весь Ближний восток.

Яков Блюмкин возвращается в Москву по приказу Сталина «совершить убийство бывшего секретаря Б.Г. Бажанова», затем налаживает связь с высланным из СССР Троцким, в письмах к которому делает антисталинские выпады. Это позднее будет использовано ОГПУ в деле против Блюмкина. Троцкий хотел связаться с оппозиционерами в СССР поэтому передал Блюмкину послание для своего старого товарища, бывшего сторонника Карла Радека.

3 ноября 1929 году Блюмкина судили за троцкизм по доносу любовницы Блюмкина Лизы Розенцвейг. Так как Лиза Горская (Розенцвейг) была руководителем иностранного отдела ОГПУ и по приказу ОГПУ должна была соблазнить Блюмкина.

На протяжении всего расследования Троцкий утверждал, что Блюмкин выдал Сталину адреса послания. По некоторым сведениям Редек сам признавал это. Истинная причина ареста Блюмкина не ясна. Может быть он налаживал контакты с Троцким по заданию чекистов, а после оказался жертвой внутриведомственной политической борьбы.

Список литературы:

1. Дубаев М.Л. Рерих. – М.: Молодая гвардия, 2003.
2. Матонин Е. Яков Блюмкин. – М.: Молодая гвардия, 2016.
3. Сушко Ю.М. Девять жизней Якова Блюмкина. – М.: Центрполиграф, 2012.

Сериков И.В.

1-МДП-28 (СПбГУПТД)

Научный руководитель ст.преп. Юрьева А.В.

РЕВОЛЮЦИЯ В ТЕХНИКЕ: ДОРОГА В КОСМОС

Одной из важнейшей частью научно-технической революции является начало освоения околоземного космического пространства. Однако эта задача принципиально отличалась от всего, с чем ранее сталкивался человек. Она требует огромных ресурсов, как человеческих, так и материальных. Революция, которую удалось совершить, во многом обязана поиску сверхдержав более совершенного оружия, которое могло бы обеспечить доминирование на мировой арене. Именно этим ракетостроение заинтересовало сначала руководство Германии, а позже США и СССР.

После первой мировой войны Германии было запрещено иметь дальнобойную артиллерию, по условиям Версальского договора, однако там не было ничего сказано про ракетную технику. После прихода к власти Гитлера в 1933 году, были выделены средства на производство ракетного оружия. Работы возглавил Вернер фон Браун, благодаря которому, к 1942 году были достигнуты значительные успехи. Им удалось разработать первую в мире баллистическую ракету дальнего действия А-4, которую позже назвали «Фау-2» (V-2 - Vergeltungswaffe-2, оружие возмездия).

Ракета являлась одноступенчатой, имела жидкостный ракетный двигатель, запускалась вертикально, на активном участке траектории в действие вступала автономная гироскопическая система управления, оснащенная программным механизмом и приборами для измерения скорости. Максимальная скорость полёта - до 1,7 км/с (6120 км/ч), дальность полёта достигала 250 км, высота траектории - 100 км. Боевая часть вмещала до 800 кг аммотола. Однако она обладала крайне низкой точностью и надежностью.

После окончания войны завод «Миттельверк», где строили Фау-2, оказался в зоне оккупации войск союзников. Американцы вывезли около 100 тонн трофейного груза (ракеты, двигатели, запчасти), главного конструктора Вернера фон Брауна и весь костяк ракетной группы в США. Но через два месяца они отдали эту территорию СССР в обмен на Западный Берлин. Так СССР достались части ракет без чертежей и расчётов. Всю технологию производства и расчёты пришлось делать заново.

Так как к началу холодной войны США обладали большим флотом стратегических бомбардировщиков, которые размещались на авиабазах по

всему миру, в том числе по периметру СССР, советским руководством было принято решение развивать ракетную технику. Ракетные и спутниковые технологии могли служить как мирным, так и военным целям, и были весомым аргументом для пропаганды и идеологического соперничества, демонстрируя научно-технический потенциал и военную мощь страны.

14 апреля 1948 года было принято Постановление правительства СССР о создании первой ракеты из отечественных материалов на базе немецкой ракеты А-4. Эту ракету, совместно с комплексом ее наземного оборудования, назвали Р-1. Недостатки ракеты А-4, выявленные в процессе ее летных испытаний, а также почти полное отсутствие теоретических материалов с обоснованием принятых технических решений потребовали при создании ракеты Р-1 такого объема работ, который обычно необходим при разработке новой конструкции. Особенно трудоемкими оказались материаловедческие задачи. Первый пуск ракеты Р-1 состоялся 17 сентября 1948 года.

Почти одновременно с началом разработки Р-1, началась разработка проекта Р-2 с вдвое увеличенной дальностью полёта. Разработкой занимался С.П. Королев. Для увеличения дальности в Р-2 впервые применена головная часть, отделяющаяся от корпуса ракеты по завершении активного участка полёта. Это была первая советская ракета с несущим баком жидкого кислорода, лишённым теплоизоляции (что компенсировалось подпиткой перед стартом). Кроме этого, конструкторы отказались от стабилизаторов, сделав ракету аэродинамически неустойчивой, хотя воздушные рули остались.

Ракета Р-5, стала качественно новым этапом в проектировании баллистических ракет. При увеличении стартовой массы на 37% по сравнению с Р-2 дальность стрельбы возросла в два раза при практически равных массах головных частей. Это обеспечивалось главным образом увеличением удельного импульса тяги двигателя и существенным (на 25 %) уменьшением относительной массы конструкции ракеты (без головной части), что характеризует техническое совершенство ракеты.

20 мая 1954 года принято Постановление по разработке двухступенчатой баллистической ракеты Р-7. В приказе министра оборонной промышленности от 6 июля 1954 года особо подчеркивалось, что создание ракеты Р-7 является задачей государственной важности и все работы должны завершиться в указанный срок. 21 августа 1957 года стартовавшая ракета полностью выполнила намеченный план полёта. 27 августа в советских газетах появилось сообщение ТАСС об успешном испытании в СССР сверхдальней многоступенчатой ракеты. 4 октября и 3 ноября этого же года в Советском Союзе при помощи ракеты-носителя Спутник, выполненной на базе Р-7, были запущены первые искусственные спутники Земли. Первая в мире межконтинентальная баллистическая ракета Р-7 (8К71) - несла термоядерный боевой заряд и могла его доставить практически в любую точку территории вероятного противника.

Советская космическая программа стала во многих направлениях первооткрывателем. Она привела через месяц после запуска Спутника-1 к запуску впервые в мире спутника с живым существом на борту в космос собаки Лайка. 12 апреля 1961 года Юрий Гагарин стал первым человеком полетевшим в космос, обогнув Землю, а спутники Луна-2 и Луна-9 первыми выполнили в 1959 году жёсткую и в 1966 году мягкую посадки на Луну соответственно.

Все эти достижения обеспечила прежде всего, разработка Р-7, надёжность конструкции и очень большая для МБР мощность позволила использовать её в качестве ракеты-носителя. В процессе эксплуатации Р-7 в качестве РН выявлялись недостатки и производилась её модернизация для повышения выводимой полезной нагрузки, надёжности, увеличения спектра решаемых ею задач, что привело к появлению целого семейства ракет-носителей, которые активно используются по сей день.

История в который раз доказывает, что для совершения новых революций в науке и технике требуется колоссальные объёмы вложенных сил и ресурсов. Задача, которая стоит перед нами, а именно, возвращение ступеней ракет на землю с целью многократного повторного использования, стояла ещё у отцов этой отрасли. Решение этой проблемы позволило бы создать стабильную и на порядок менее затратную инфраструктуру, которая подстегнула бы процесс освоения околоземного космического пространства

Список литературы:

1. Дорнбергер Вальтер. Фау-2. Сверхоружие Третьего Рейха. 1930-1945. / Пер. с англ. И. Е. Полоцка. — М.: Центрполиграф, 2004.
2. Левантовский В.И. Механика космического полета в элементарном изложении. М.: Наука, 1980.
3. Меркулов И.А. Полет ракет в мировое пространство. - М.: Изд-во ДОСААФ, 1958.
4. Голованов Я.К. Королев. Факты и мифы. - М.: Наука, 1994.
5. Губанов Б.И. Триумф и трагедия «Энергии». В 4 т. - Н.Н.: 2000.
6. Карпенко А.В., Уткин А.Ф., Попов А.Д. Отечественные стратегические ракетные комплексы. - СПб.: Невский бастион-Гангут, 1999.
7. Андрушин И.А., Чернышев А.К., Юдин Ю.А. Укрощение ядра. Страницы истории ядерного оружия и ядерной инфраструктуры СССР / Саров, Саранск: Красный Октябрь, 2003.
8. Первов М. Межконтинентальные баллистические ракеты СССР и России. Краткий исторический очерк. - М.: 1998.

Скальская М.В.

1 ТДА-39 (СПбГУПТД)

Научный руководитель доцент Тихонова В.Б.

ЧЕЛОВЕК И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

С начала XIX века научно-технические разработки начинают постепенно обретать всё более глобальный масштаб. Вступив в мир, которым управляет техника и информация, человеку сложно не поддаться влиянию окружающей

его инфраструктуры. А это взаимодействие, в свою очередь, может иметь как позитивный, так и негативный характер. С одной стороны НТР даёт людям больше возможности и свободы, благодаря которой человек может без всяких границ выражать своё собственное мнение и развиваться в новых необычных сферах деятельности. С другой стороны существует мнение о том, что в современном мире человеку становится всё труднее сохранить свою личность с её уникальным набором собственных ценностей, взглядов и суждений, которые отличают одного человека от другого.

Так какая же сторона возьмёт верх, к чему придёт современное общество? Чтобы ответить на этот вопрос проанализируем ряд тенденций современного общества. основополагающими являются - плюрализм и фрагментарность. Две другие, что влияют непосредственно на самого человека - рационализация и материализм.

Первая наиболее значимая тенденция – плюрализм, т.е. разнообразие. В обществе становится приемлемым существование самых нестандартных позиций и решений, на которые только способен изобретательный и разносторонний разум человека.

Плюрализм способствовал развитию фрагментации. Так как цензура после НТР утрачивает своё влияние, теперь самого разного рода информация, со всех уголков мира, непрерывным потоком поступает к человеку. Информация теряет свою целостность, теперь она представлена в виде фрагментов или отрывков. Современный человек постоянно сталкивается с различными кусочками информации, будь то телепередача, статья в газете и не может ее структурировать. Становится сложно выделить из неё, действительно, важное и нужное. Это приводит к такой ситуации, когда человек не в состоянии выбрать и осознать свой путь. После этого он перестаёт ставить цели, мечтать и вообще к чему-либо стремиться. Возникает неблагоприятная ситуация для всего общества, когда люди в нём довольствуются только лишь удовлетворением своих сиюминутных потребностей, ничего не создав и не добившись в своей жизни.

Можно наблюдать как эта тенденция отразилась на школьниках. Заканчивая школу, многие из них не могут понять, чем они хотят заниматься в жизни. Потому что на них действуют различные фрагменты информации, из которых они не могут собрать целостную картинку. Родители говорят своё мнение, общество навязывает другое, да ещё и при всём этом внутри раздаётся алчный голос подсознания, которое согласно прочному стереотипу, твердит о том, что нужно выбрать максимально прибыльную профессию. Чтобы не допустить подобной ситуации человеку нужно научиться из большой массы информации выбирать именно то, что больше всего соответствует его личным интересам и стремлениям. Почувствовать и понять которые способен каждый человек, так как они заложены в нём с рождения, в уникальном ДНК-коде. Для этого нужно лишь прислушаться к своим чувствам и эмоциям.

Понять свои истинные желания, в эпоху НТР, становится нелегко, и причиной этого стала ещё одна тенденция – рационализация. Она появляется в обществе после изобретения всем известного высокотехнологического устройства, которое и стало причиной всех изменений – компьютера. Технологии облегчают жизнь людей, но также избавляют человека от необходимости развития собственного мышления. Он перестаёт развивать свой мозг и способности, и всё больше работы доверяет компьютеру. В таком случае компьютер становится умнее человека. Тут начинает действовать принцип, который наблюдается и в других сферах общества – скорость возрастает, качество падает.

Рационализация отразилась на внутреннем состоянии человека, на его мировоззрении и отношении к жизни. Постоянно взаимодействуя с точным механизмом работы современных устройств, в которых все действия согласны чётко заданной программе, разум человека невольно начинает следовать этим же законам. В человеке начинает укрепляться рациональный склад ума. Он в определённой степени помогает человеку приспособиться к жизни в современном технотронном мире, но сильно мешает почувствовать и насладиться радостями нормальных человеческих взаимоотношений. Человек с таким складом ума намного реже испытывает чувство счастья и любви.

После этого раскрывается четвёртая тенденция постреволюционного общества – материализм. Когда человек перестаёт испытывать искренние чувства, такие как радость, любовь, он теряет свою главную цель в жизни – быть счастливым. Его жизнь становится похожа на гонку за золотым тельцом. Часто происходит так, что люди борются за деньги, забывая то, ради чего изначально их зарабатывают. Например, бизнесмены посвящают работе практически всё своё время, с целью обеспечить свою семью и сделать её счастливой. Но на самом деле жёны и дети таких людей становятся абсолютно несчастными, потому что они лишены самого главного – внимания близкого им человека.

В заключение, хочется сказать о том, что по-настоящему счастливый человек это тот, кто научился гармонично существовать в эпоху НТП. Его разум не подвергся строгой рационализации, и в нём остались живы искренние чувства. Компьютер не смог заменить ему работу собственного мозга, и служит лишь вспомогательным инструментом. Ему неведомы негативные последствия плюрализма и фрагментарности, потому что он точно знает, что хочет в жизни. Материализм не смог укрепиться в его сердце. Его система ценностей уцелела под действием НТР. Он по-прежнему остался верен вечному стремлению человека к радости, самосовершенствованию и любви. ... А вы можете назвать себя счастливым человеком?

Список литературы:

1. Бауман З. Спор о постмодернизме // Социологический журнал. - М., 1995. №4. - С 133-154.
2. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства или конец социального. - М.: Издательство Уральского университета, 2000.

3. Бодрийяр Ж. Мыслить социологически. - М. : Аспект Пресс , 1996.
4. Бодрийяр Ж. Система вещей. - М.: Рудомино , 1995.
5. Емелин В.А. Постмодернизм: в поисках определения // Постмодернизм и культура. 1998. №5. С.8-12.
6. Емелин В.А. Постмодернизм: проблемы и перспективы // Указ.изд.
7. Маркузе Г. Одномерный человек. - М.: ООО "Издательство АСТ", 2002.
8. Постмодернизм. Энциклопедия. – Минск: Интерперссервис; Книжный Дом, 2001.
9. Тоффлер Э. Третья волна. - М.: ООО "Фирма "Издательство АСТ", 1999. С. 6-261.

Скробова А.А.

1 ТДА-2 (СПбГУПТД)

Научный руководитель доцент Тихонова В.Б.

ОТРАЖЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ КИНЕМАТОГРАФЕ

В настоящее время люди по всему миру смотрят и любят кино. Фильмы стали неотъемлемой частью нашей жизни, что неудивительно, ведь история кинематографа началась более века назад. В рамках данной работы я хочу разобраться с влиянием идеологии на производство отечественных фильмов, в период с 1930-х по 2010-е года. Рассмотренные кинокартины были выпущены с промежутком в 40 лет. Выборка тематически однородна, все фильмы повествуют о революции и гражданской войне в России - одном из самых сложных и трагических периодов в истории страны.

Первый фильм, о котором стоит сказать, – «Ленин в Октябре» 1937 года режиссера Михаила Ромма. Сценарий картины победил в конкурсе, приуроченном к 20-летию юбилею Великой Октябрьской революции и посвящённом созданию фильма о В.И. Ленине. Конкурс курировал лично И.В. Сталин. 6 ноября 1937 года кинокартина была продемонстрирована на закрытом показе и получила полное одобрение главы государства.

По сюжету главным героем фильма выступает Владимир Ильич Ленин. Через призму данной исторической фигуры реализуются серьезные идеологические задачи по созданию положительного образа революции. Авторы идеализируют главного героя, концентрируясь на его гуманистических и лидерских качествах. В связи с тем, что фильмам того времени свойственна полярность образов, режим Временного правительства во главе с мрачной, излишне гротескной фигурой Керенского позиционируется как белогвардейская диктатура.

В целом, идеологические задачи фильма полностью определили его содержание. Герои четко делятся на положительных и отрицательных – полутона как таковые отсутствуют. Однако, несмотря на явную политизированность, которая признавалась даже в советское время, «Ленин в Октябре» пользовался большой популярностью, и на нём «выросло» не одно поколение зрителей и профессионалов кино.

Вторым выбранным фильмом стала «Красная площадь» режиссёра Василия Ордынского. Он был снят в 1970 году – почти через 40 лет после первой картины. Главным для меня эпизодом фильма, символизирующим изменения в самосознании общества, является первоначальный отказ офицера Кутасова вступить в Красную Армию. Не являясь противником Советской власти, он предвидит гражданскую войну и не желает в ней участвовать. Это и есть тот переломный момент во времени, когда в фильмах, посвященных событиям 1917 года, герои стали задумываться о правильности и оправданности ведения войны между соотечественниками, продиктованной различиями во взглядах и убеждениях. «Я готов драться с немцами, французами, готтентотами, ирокезами, а со своими русскими не буду», - говорит Кутасов. Позже его решение изменится, но этот короткий диалог с комиссаром Амелиным играет значительную роль в дальнейшей перемене взглядов на события 1917-1922 годов. Происходит некоторый отход от жесткой и незыблемой позиции правоты большевиков и идеологической непримиримости к разбитому противнику, на первый план выходит вопрос о разумности ведения такой войны.

Завершающим список выбранных мной фильмов является «Адмираль». Он снят режиссёром Андреем Кравчуком в 2008 году и повествует о жизни боевого офицера военно-морского флота, впоследствии адмирала, руководителя Белого движения, Верховного главнокомандующего Русской армией, Верховного правителя России – Александра Васильевича Колчака.

Зрителю рассказывается история гражданской войны с позиции контрреволюционеров, что казалось невозможным еще 40 лет назад. В связи с развалом советского государства сменились и идеологические воззрения, предоставив свободу в трактовке исторических событий. Нельзя не согласиться, что создателям кинокартины в целом удалось сохранить историческую достоверность и удержать нейтралитет, не разделяя противоборствующие стороны на «хороших» и «плохих». Однако, как и любое художественное произведение, фильм не лишен элементов идеализации: во многих рецензиях к фильму высказывалось мнение об излишне идеализированном образе Колчака. Режиссёр так прокомментировал слова кинокритиков: «Мне было важно показать большевиков такими – без упрощений. И белых – без идеализации, которая в последнее время стала общим местом. Белым не хватило имевшейся у красных абсолютной уверенности в своей правоте и в своих силах».

В заключение можно сказать, что кинематограф, будучи социальным явлением, всегда был подвержен идеологическому давлению. В 1930-е годы кино несло в массы четкие установки, распределяя роли между героями тех исторических событий, однако, с течением времени отношение к ним менялось, перестав быть столь однозначным. Современный зритель имеет возможность посмотреть на события 1917-1922 годов с разных сторон и сделать свои выводы. Задача кинематографа – показать нынешнему поколению бессмысленность и жестокость ведения такой войны, научить избегать ошибок прошлого и находить иные пути решения проблем.

Список литературы:

1. Дыдыкин А.Н., Кантор Ю.З., Чернявский С.В. Адмираль. Энциклопедия фильма. – СПб: Амфора, 2008.
2. Кантор Ю.З. Треснувшее время//Российская газета. – 2008. – №4755.
3. Ромм М.И. Беседы о кинорежиссуре. – М.: Союз кинематографистов СССР, 1975.
4. Ромм М.И. Как в кино. Дубль-2. Устные рассказы. – Нижний Новгород: ДЕКОМ, 2014
5. Ромм М.И. О себе, о людях, о фильмах. – М.: Искусство, 1982.

Смирнов В.Н.

1 МГ-27 (СПбГУПТД)

Научный руководитель доцент Русакова Л.М.

ЭТИЧЕСКОЕ ОПРАВДАНИЕ НАСИЛИЯ У И. ИЛЬИНА И Л. ТРОЦКОГО

Взятые на рассмотрение тексты идеологов противоборствующих сторон гражданской войны, безусловно, не могут в полной мере отражать внутреннюю мотивацию участников войны, но служат скорее апологией идейно мотивированного физического насилия. Обе книги (Льва Троцкого и Ивана Ильина) были написаны как последовательная критика противоположного авторам взгляда на возможность или необходимость применения насилия. Троцкий написал свою работу «Терроризм и коммунизм»(1920) в ответ на одноимённую книгу Каутского, а Ильин в работе «О сопротивлении злу силою»(1925), посвящённой участникам Белого движения, выступает как критик толстовского учения о непротавлении злу насилием.

Произведение Макса Вебера «Политика как призвание и профессия» и представленная там классическая концепция, согласно которой, определяющим для государства является монополия на легитимное физическое насилие, основанное на господстве безличного закона, пожалуй, может стать исходным пунктом при рассмотрении проблемы политического насилия в целом.

Следует сразу отметить, что в своей терминологии Ильин разделяет «насилие» как нечто недопустимое и «заставление», к которому относится также и физическое «понуждение» и «пресечение» как допустимое, в защиту чего и была написана книга. Сопротивление злу силой у Ильина оправдано и необходимо, исходя из надличного представления о добре и зле в общественном, общечеловеческом и религиозном измерении, в противовес личному морализму толстовского учения. Обиженный человек должен простить личную обиду, но он не вправе «...Прощать обиду, нанесенную другому, или злодейство, попирающее божеские и человеческие законы - если только, конечно, он не священник, властный отпустить грехи кающемуся, и не верховный государственный орган, властный даровать амнистию». Проблема силы в данном случае имеет смысл только для принявшего мир, но всякий не

убивший себя приемлет мир. Исходя из идеи связанности людей в добре и зле, борьба человека со своим внутренним злом есть общественная обязанность: реализуя своё зло во внешнем поступке, человек не только «грешит» сам, но делает всеобщую связанность людей своим орудием. Таким образом, у Ильина проявления зла и борьба с ним, в сущности, всегда представляют собой социальное действие. Злодей должен встретить сопротивление всех объединенно ему противостоящих, так складывается общественная организация (церковная или государственная), до известной степени снимающая бремя непосредственного пресечения зла с отдельного человека, но мобилизуется воля всех членов организации в борьбе центральной власти со злом. Нравственный человек, стремящийся к совершенству, должен в определённых условиях взять на себя бремя несправедности и несовершенства и осуществить физическое пресечение зла. На таком «духовном компромиссе» основывается «начало внешнепонуждающей государственности». При зрелом правосознании человек принимает власть в её борьбе со злом, и приемлет понуждение и пресечение, даже в том случае, если оно направлено на него самого. Государственные правители и воины осуществляют борьбу со злом и несут на себе бремя несправедности за всех остальных. Таким образом, как и у Вебера, реальным источником права на применение физической силы оказывается государство, а семантическая разница между веберовским насилием (*Gewaltsamkeit*) и понуждением и пресечением у Ильина предстаёт не столь существенной.

В начале своей работы Вебер приводит цитату Троцкого «Всякое государство основано на насилии» и соглашается с ним. Социализм у Троцкого как цель революционной борьбы призван ликвидировать аппарат принуждения – государство. «Тем не менее, путь к социализму лежит через высшее напряжение государственности» - диктатуру пролетариата. Сила является матерью права, буржуазная легальность отвергается, а государственная диктатура становится необходимой исторической ступенью.

Троцкий, будучи последовательным адептом социально-исторического утилитаризма оправдывал террор, обращаясь к историческому опыту от религиозной Реформации до современных ему реакционных движений. Обоснованию революционного насилия у Троцкого предшествовали «Размышления о насилии»(1906) Жоржа Сореля, ставшие теоретическим обоснованием антидемократизма и целесообразности политического насилия как для левых движений, так и для фашизма, поскольку идеями Сореля был увлечён юный Муссолини. Однако для Троцкого, в отличие от Сореля, этика насилия находится только на стороне пролетариата, любая абсолютная или общечеловеческая этика не признаётся.

Моральный компромисс Ильина так же выводит его учение из традиции кантианского абсолютного морализма и в сущности приближает его к политическому прагматизму в духе Макиавелли. Исходя из классической дихотомии Вебера: «этика убеждения» - «этика ответственности», воззрения

Ильина и воззрения Троцкого представляются противоположными по своей сущности проявлениями этики ответственности. В обоих случаях, этическое обоснование насилия лежит вне самой личности: в религиозно – философском подходе Ильина – в сфере трансцендентного; в классовом подходе Троцкого – в сфере социально-исторической целесообразности.

Ивана Ильина можно назвать идеологом Белого движения лишь с некоторыми оговорками: скорее его можно считать идеологом РОВС и значительной части белой эмиграции, идеология Белого движения во многом формулировалась «задним числом», так повелось ещё начиная с Корниловского выступления. Его книга, написанная спустя почти пять лет после завершения основных этапов Белой борьбы, даёт следующую оценку русского лихолетья: «Ничего равносильного и равнопорочного этому человеческая история ещё не видела...». Книга Троцкого, ставшая теоретической основой для последующих форм государственного террора и своеобразной хрестоматией для грядущих поколений левых террористов, писалась в период ожесточённых боёв, и революционный террор Гражданской войны в России предстаёт в ней лишь как веха во всемирной истории политического насилия.

Список литературы:

1. Гуссейнов А.А. Этика Троцкого // Этическая мысль: Научно-публицистические чтения М.: 1992. С. 264–285.
2. Ильин И.А. О сопротивлении злу силою//Ильин И.А. Почему мы верим в Россию:сочинения.- М.,2008.
3. Нижников С. А. Учение о «совестливом компромиссе» Ивана Ильина и доктрина Никколо Макиавелли. // Пространство и Время. - 2014. - № 1(15). С. 37 - 42.
4. Троцкий Л.Д. Терроризм и коммунизм. – СПб., 2010.

Смородина О.В.

2 ГДА-5 (СПбГУПТД)

Научный руководитель доцент Чурилова Г.А.

СИМВОЛИКА РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ В КАРЕЛИИ И РОССИИ

Особую роль в символике любых революций мира играют цвет и символы, так как именно знаковые системы имеют сильное воздействие на коллективное бессознательное общества. Политтехнологи прекрасно понимали и понимают их значение.

Знаковые системы вызывают и усиливают простые эмоции (например, ярость, отвращение, блаженство, страх). Зрительный образ является более сильным по воздействию на психику в сравнении с вербальным.

Символические знаки и состояния (песни, призывы, агитация и т.д.) возбуждают в коллективном бессознательном опыт прошлого. Важный момент относительно роли и значения зрительных образов.

К 1917 году во всей России и Карелии сформировалось политическое революционное подполье с мощной символикой, которое существовало, не смотря на высокую эффективность российской полиции. Это было важное средство обеспечения единства, мобилизации, привлечения молодежи.

В России после первой русской революции символы революционного подполья: песни, красный флаг, оказались тиражированными, проникли в широкую среду. Эти символы легко оформляли любой протест.

Основной символикой в Карелии, как и во всей стране были:

«Темные силы» – образ общего врага. «Темные силы» в одних случаях означали Распутина и «распутинцев», в других – «германскую партию» и «немецких шпионов». Против «темных сил» выступили республиканцы и монархисты, социалисты и предприниматели, сторонники войны и ее противники.

«Красный флаг» стал фактически общенациональным символом во всей России и в Карелии в том числе. В свое последнее наступление русская армия в июне 1917 года пошла под красным флагом. Над Зимним дворцом при Временном правительстве последних созывов также поднимался красный флаг. Рабочие Александровского завода из партии большевиков носили красные банты в петлицах одежды – как принадлежность к сторонникам «нового мира».

Марсельеза и Интернационал. Русская Марсельеза, которую чаще называют рабочая Марсельеза – это перевод с французского, созданный Петром Лавровым, играла роль общенационального гимна в 1917 году. После февральской революции произошло изменение времени в тексте Интернационала: если до 1917 г. первая строка звучала: « Это будет последний, решительный бой», то после: « Это есть наш последний и решительный бой». Революционные символы оказались очень серьезным оружием углубления революции, подготовки страны к гражданской войне.

Анипогонное движение - как символ категорического отрицания старых политических символов имело важное политическое значение. В вооруженных силах острые конфликты развернулись вокруг погон, символа офицерской власти. Это привело к тому, что в апреле 1917 офицеры получили нарукавные знаки отличия, а матросы оказались вообще без каких-либо знаков отличия, и это было предметом их гордости. Они считали, что таким образом они следовали принципам свободы и свысока смотрели на сухопутные войска, которые сохраняли еще наплечные знаки отличия. Солдат или матрос, срывающий погоны с офицера - это такой зрительный образ российской революции.

В годы Гражданской войны золотые офицерские и генеральские погоны, стали одним из символов старого режима и в политических победах большевиков это сыграло немалую роль. Если мы посмотрим на портреты белых генералов, например, на портрет генерала Колчака, то и для многих сторонников февральской революции, которые были противниками

большевиков, этот зрительный образ был совершенно неприемлем, он был образом до февральской России.

Символ орла, как символ «старого мира». Временное правительство в 1917 году старалось сохранить элементы государственной символики. Так на новой государственной печати Временного правительства оставался орел, правда, он был лишен корон и скипетра, державы, ордена Андрея Первозванного, такой демократизированный, республиканский орел, но в массовом сознании двуглавый орел в любом виде воспринимался как символ старого прошлого. На некоторых открытках, изображающих революцию, орел воплощал старый режим, а солдат, уничтожающий орла, являлся символом новой, побеждающей жизни

Ленин как живой символ революции. Рекламируемый образ Ленина становился все более важным фокусом агитации и пропаганды уже в 1917 году. В восхваление Ленина внесли заметную лепту и ближайшие его соратники (в особенности Зиновьев), желавшие всячески продемонстрировать партии и народу преклонение перед человеком, пытавшимся править Россией от имени масс. Тиражировались высказывания вождя о народах. Так, например, знаменитое в Карелии высказывание Ленина «Карелы – народ трудолюбивый и я верю в их будущее.» украшало все правительственные учреждения, школы, клубы и библиотеки республики вместе с портретом вождя революции.

Первыми крупными агитационными событиями стали широкое празднование в Москве и Петрограде Первомая 1918 г. и первой годовщины Октябрьской революции. Петроград 1 мая был убран красными полотнищами, а разукрашенная колесница - подобие римской, - символизирующая Свободу, двигалась во главе организованной многочисленной процессии рабочих. Центральной фигурой праздника был персонифицированный герой революции - рабочий, стоящий на фоне восходящего солнца. В Москве среди первомайских украшений появился новый символ Советского государства - перекрещенные серп и молот, ставшие летом 1918 г. официальным гербом страны.

Сила революции была столь велика, что ее символы стали не просто артефактами эпохи, они превратились в знаки отличия новой элиты, а затем на долгие десятилетия закрепились в арсенале атрибутики советской власти. Лидеры страны Советов «до основания» свергали старую власть с ее символами, а затем твердо укореняли свою собственную символику. Борьба со старыми символами была логичным продолжением борьбы классово-верований, идеологий и ценностей. Создание собственной системы символов, знаков и эмблем являлось для большевиков задачей первостепенной важности - вколачивание новых смыслов в сознание народных масс было для новой государственной власти одной из важнейших целей в идеологической сфере.

Пропагандистская символика отвечала за распространение коммунистических идей. Их необходимо было облечь в простые и понятные образы - красное знамя, факел, серп и молот, звезда.

Кроме того, людей необходимо было «пометить», оделить «своих» от «чужих», предлагая каждому простую форму выражения сделанного политического выбора. Для этого была создана символика идентификационная - бант, лента, гвоздика.

Надо отметить важную деталь - на заре становления молодой советской республики значительная часть населения была неграмотной. В тех условиях особую роль в деле агитации приобрели именно визуальные средства массовой информации (и, в первую очередь, транспарант, плакат, эмблема).

Благодаря своей простоте, выразительности, ясности, легкости воспроизведения, силе воздействия символы новой власти оказались востребованными. Их популярность стала стремительно расти как среди гражданского населения, так и среди военных.

Политическая борьба почти всегда является и борьбой политических символов. Революционные символы оказывали на массы, только приобщавшиеся к политической жизни, особое эмоциональное и эстетическое воздействие. Именно символика и агитация сыграли весомую роль в победе революции 1917 года и формировании государства новой формации.

Список литературы.

1. Колоницкий Б.И. Символы власти и борьба за власть. К изучению политической культуры российской революции 1917 года. – СПб.: Лики России, 2012.
2. Соболева Н. Очерки истории российской символики. От тамги до символов государственного суверенитета. – М.: Языки славянских культур; Знак, 2012.
3. Шарп Джин От диктатуры к демократии. - М, Новое издательство, 2012.

Столбушкина А.С.

1 ТДА-39 (СПбГУПТД)

Научный руководитель доцент Тихонова В.Б.

МОДА РЕВОЛЮЦИОННОЙ ЭПОХИ

Революционные потрясения 1917 года затронули все без исключения сферы общественной жизни России. Не была исключением и такая важная часть повседневной культуры, как мода.

Большевики предприняли попытку построить новый культурный мир, обозначив при этом своей главной задачей воспитание нового, советского человека. Этот человек, строитель коммунизма, должен был быть смелым, сильным, грамотным, лишенным предрассудков. Сразу после революции партия большевиков и советское правительство берут под свой контроль систему образования. Однако надо понимать, что ни искреннее желание большевиков изменить мир и человека, ни декреты, ни пропаганда не могли в одночасье изменить человека, его повседневную культуру и быт. Тем более, что и обстановка в стране в послереволюционные годы этому не способствовала:

Гражданская война, разруха, неурожаи, голод, жесткая политика военного коммунизма. Люди часто даже не имели возможности приобрести элементарные средства гигиены и бытовые принадлежности.

Вскоре после революции 1917 г. были предприняты попытки «одеть страну». В частности, в 1919 г. в Москве, были созданы мастерские прозодежды, т.е. одежды для производства и повседневной носки. Основным проектом сводился к идее переодевания населения страны в своего рода униформу, состоящую из жакета и прямой юбки для женщин, и брюк и жакета для мужчин. Многие станут трактовать этот факт как желание уравнивать людей, создать некий советский стиль. Однако я думаю, что это была, в первую очередь, попытка одеть людей в чистую удобную одежду, потому что большинство не располагало даже этим. По свидетельству современников тех событий, люди часто даже не могли и мечтать о новой паре обуви, так как обувь выдавалась только коммунистам и матросам. Нуждающимся в простейших предметах обихода людям выдавали по одной простыне, одному полотенцу и одной паре ботинок, причем рассчитанной на троих.

Члены коммунистической партии, работники наркоматов, чекисты, советская интеллигенция испытывали те же трудности с одеждой, однако у них дела обстояли чуть лучше, чем у простых людей. Популярнейшей мужской одеждой стали сатиновые косоворотки, одевавшиеся с городскими пиджаками. Женщины облачались в платья, сшитые из холста, прямые юбки их солдатского сукна, ситцевые блузы и матерчатые куртки. Мужские гимнастерки, перекочевавшие в женский гардероб, подчеркивали равноправие между советскими женщинами и мужчинами.

Культовым предметом нового советского времени стала кожаная куртка, неразрывно связанная с образом чекиста и комиссара. Знаменитые кожаные куртки были отшиты еще до революции, во время Первой мировой войны для самокатчиков и авиаторов. В то время они так и не были востребованы, а потом обнаружены на складах и выданы чекистам и комиссарам в качестве униформы.

Часто пишут, что революция ввела моду на все скромное, никаких шляпок и дореволюционных платьев, которые носили дворянки, только рабочая одежда, дескать, за все буржуазное могли покарать. Но дело было в другом. Всей этой одежды просто не было. Дворяне со своими гардеробами и хорошим вкусом массово эмигрировали, что-то было разграблено, что-то сожжено, в советской России просто не было «приличной» одежды, не было никаких шляпок и корсетов. Писательница Вера Кетлинская вспоминала, что у нее в обиходе была одна юбка и две фланелевые блузки, которые стирались по очереди и одевались как в институт, так и в театр. Однако, были исключения – некоторые творческие люди имели возможность «модничать». Хорошим примером может быть поэт В.В. Маяковский, который одевался в хорошие заграничные, часто американские, костюмы.

Итак, в советской России замечательные идеи, направленные на резкое улучшение быта, на обеспечение всех разом всем необходимым, на деле столкнулись с банальным отсутствием необходимых средств.

Что же в это время было эмиграции? Мало кто помнит, что славу столицы мировой моды Парижу создавали русские. Изгнанные на чужбину революцией 1917 года, они придумали дома моды во Франции как один из способов выживания в эмиграции. Когда в 1920-е годы прошлого века Париж превратился в центр русской эмиграции, беженцы, как правило, люди либо состоятельные, либо интеллектуально развитые, старались повторить успех, который им сопутствовал на Родине. Они открывали банки, фабрики и торговые фирмы. Однако самых серьёзных успехов эмигранты достигли там, где от них этого никто не ожидал – в сфере моды.

В 1922 году, когда русским эмигрантам дали статус беженцев и разрешили официально работать, модные дома стали появляться один за другим. В сердце богемного Парижа на улице Оперы открылся первый русский дом моды IRFE. К середине 1920-х годов в Париже было больше 25 русских домов моды, и IRFE являлся одним из наиболее престижных. В него потянулась влиятельная клиентура из Лондона, Берлина, Нью-Йорка. Успех дому IRFE принес русский стиль – кокошники, кички, меховые отделки накидок к вечерним платьям, делавшие туалеты похожими на боярскую одежду, а главное – косоворотки. Именно они покорили Париж, а потом мир. Дом «Имеди», где одевались дамы высшего света Европы и США, основала Анна Воронцова-Дашкова, урождённая грузинская княжна Чавчавадзе. Владелицей другого русского дома моды – «Арданс» – была русская баронесса с греческими корнями Евгения Кастидис. Стратегия оказалась успешной: «Арданс» установил рекорд долгожительства среди русских домов, просуществовав больше тридцати лет. Пожалуй, самым громким русским модным домом был ПТЕВ. Если прочесть название наоборот, то получится имя – Veté. В мире французской индустрии моды оно стало нарицательным. Спрос на продукцию ПТЕВ был феноменальным. Фирменный почерк дома – сочетание чёрных и белых цветов, а так же склонность к заимствованию.

Говоря о русских дизайнерах, оказавших заметное влияние на эстетику этого времени, нельзя не упомянуть имени Сони Делоне. Во Франции Соня Делоне стала исключительно популярным иллюстратором моды и создателем дизайнов текстиля. Ей принадлежит заслуга разработки в текстиле абстрактно-конструктивистской темы, инспирированной творчеством Малевича и Кандинского. Русские эмигрантки, блестящие светские красавицы и представительницы аристократических семей, которые вынуждены были зарабатывать на жизнь, стали первыми топ-моделями домов Ланвен, Шанель, Пуаре и др. Именно в 1920-х годах быть моделью стало престижно и модно, и именно русские подарили миру эту профессию в ее современном качестве. Русские дома моды в Париже свою историю завершили в 1940 году. После войны кто уехал в США, кого поглотили французские дома моды.

Печальный факт разделения русского мира на два «лагеря» не прошел даром для нашей культуры. Русская мода вместе с дворянской культурой вынужденно оказались на Западе, где к 1940-ым годам ассимилировалась с европейской, обогатив последнюю. В СССР пришлось выстраивать совершенно новые традиции, уже советской моды, оценка которой представляет особую тему для разговора.

Список литературы:

1. История советской моды. Ч.1. 1920-е. // <http://www.casual-info.ru/moda/wardrobe/168/11705>
2. Кетлинская В.К. Здравствуй молодость! – Л., 1978.
3. Лощихина А. Высокая мода Парижа как русский способ выживания. // <http://russkiymir.ru/publications/86209>
4. Шунков В. Н. Полная энциклопедия. Русская Армия в Первой мировой войне (1914-1918) / В. Н. Шунков, А. Г. Мерников, А. А. Спектор. – Москва.: АСТ, 2014.

Сухорукова А.А.

1 АДА-1 (СПбГУПТД)

Научный руководитель доцент Федотова О.А.

«КРОВАВОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ» ГЛАЗАМИ ХУДОЖНИКА

События, произошедшие 9 января 1905, оставили мрачный след в памяти многих людей, но особенно остро восприняли это происшествие художники и писатели. Речь пойдет об одном из величайших русских художников, творивших на рубеже XIX-XX веков, Валентине Александровиче Серове. Он всегда глубоко переживал несправедливость, окружавшую его; сочувствием к простому русскому человеку продиктованы многие его работы.

Волей случая, в начале января 1905 года Серов все еще находился в Петербурге (в то время он проживал с семьей в Москве) в связи с открывшейся выставкой союза. Утром 9 января Серов посетил Академию художеств. Накануне рабочей манифестации в Петербурге выстроили войска солдат, одно из таких солдатских оцеплений стояло и на 5 линии Васильевского острова, на которую выходили окна Академии художеств. В самой академии были расположены на ночлег войска уланского полка, из-за чего студенты устроили бойкот занятий. Из окон академии на втором этаже Серов, Матэ и скульптор Гинцбург своими глазами видели шествие мирной демонстрации рабочих с портретами царя и иконами. Из воспоминаний И.Я. Гинцбурга: «Мы видели, как измученные рабочие подходили к набережной и просили пропустить их через Николаевский мост, чтобы идти к царю, и как казаки давили их лошадьми и стреляли в них. Серов, бледный и расстроенный, смотрел на все это и молчал. Наружно он как будто владел собой, и его рука не отказалась служить ему, когда он в альбоме, здесь же, зачерчивал некоторые моменты из того, что

происходило на улице. Но я чувствовал, что внутри у него кипит и что глубоко запало ему в душу то, что он видел...».

По официальным сведениям было 429 убитых и раненых; по данным независимого расследования адвокатской комиссии погибло 4600 человек, 1200 умерло позже от ран. Ударом для Серова было и то, что приказ о применении силы против мирной манифестации был отдан главнокомандующим войсками петербургского военного округа и по совместительству президентом Академии художеств. Совесть художника не позволяла ему состоять в академии под началом человека, который был повинен в таком бесчестном поступке. Серов считал необходимым выразить протест, выйти из членов Академии. Ища поддержку, он обращается к Репину, своему наставнику: «Дорогой Илья Ефимович! ... Ужели же, если государь не пожелал выйти к рабочим и принять от них просьбу - то это означало их избиение? ... Как главнокомандующий петербургскими войсками в этой безвинной крови повинен и президент Академии художеств - одного из высших институтов России. Не знаю, в этом сопоставлении есть что-то поистине чудовищное - не знаешь, куда деваться. Невольное чувство просто уйти - выйти из членов Академии, но выходить одному не имеет значения. ... Мне кажется, что, если бы такое имя, как Ваше, его не заменишь другим, подкрепленное другими какими-либо заявлениями или выходом из членов Академии, могло бы сделать многое...» К разочарованию Серова, Репин не поддержал его протеста. Помощь нашлась у В.Д. Поленова, который так же был возмущен недавними событиями. Совместно они составили письмо для оглашения его на собрании членов Академии художеств: «В Собрание императорской Академии художеств. Мрачно отразились в сердцах наших страшные события 9 января. Некоторые из нас были свидетелями, как на улицах Петербурга войска убивали беззащитных людей, и в памяти нашей запечатлена картина этого кровавого ужаса. Мы, художники, глубоко скорбим, что лицо, имеющее высшее руководство над этими войсками, пролившими братскую кровь, в то же время стоит во главе Академии художеств, назначение которой - вносить в жизнь идеи гуманности и высших идеалов». К сожалению, никто из художников не решился поддержать этот протест и поставить свою подпись под письмом. Вице-президент Академии, граф И.И. Толстой не зачитал на собрании письмо Серова и Поленова, последний решил не выходить из Академии, рассуждая о своем «гражданском долге». Серов же не отказался от призывов совести, и написал графу И.И. Толстому личное письмо: «...считаю себя обязанным выйти из состава членов Академии, о чем я довожу до сведения Вашего сиятельства, как вице-президента».

Таким образом, Серов стал первым художником, когда-либо вышедшим из состава членов Академии художеств. Вокруг него было много сочувствующих, но никто не решался покинуть своего места, лишаться звания академика. События 9 января глубоко запали в душу Серова; позже Репин рассказывал, что после того события «даже его милый характер круто

изменился: он стал угрюм, резок, вспыльчив и нетерпим; особенно удивили всех его крайние политические убеждения, проявившиеся у него как-то вдруг». После «кровавого воскресенья» Серов отказывался более принимать заказы на портреты от Царской семьи. Позже он активно сотрудничал с сатирическими журналами «Жупел», «Жало», «Адская почта». Его рисунки («Солдатушки, бравы ребятушки, где же ваша слава?») и карикатуры («После усмирения», «Виды на урожай 1906 года») активно печатались. Из воспоминаний его дочери: «В 1905 году, в день освобождения политических заключенных, папа вместе с толпой находился у таганской тюрьмы. Был он и в университете, когда там строились баррикады, и на крестьянском съезде, и на похоронах Баумана. Хлопотал о заключенных, жертвовал деньги и свои рисунки в фонд помощи революционерам». А. Эфрос сказал о Серове: «Если бы я хотел определить, кто впереди всего был в Серове, пожалуй, я должен был бы сказать, что даже не художник, а человек острого ума и живой совести, пытливо искавший правду жизни и остро реагировавший на всякую неправду...».

Список литературы:

1. Смирнова-Ракитина В. Валентин Серов. ЖЗЛ – М.: Молодая гвардия, 1961. С. 295-296.
2. Кудря А. Валентин Серов. ЖЗЛ. – М.: Молодая гвардия, 2008.
3. Чугунов Г.И. Валентин Серов в Петербурге. – Л.: Лениздат, 1990.
4. Валентин Серов в воспоминаниях, дневниках и переписке современников. Л., 1971. Т. 1. С. 187
5. <http://valentinserov.ru/perepiska05/>
http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/REVOLYUTSIYA_1905%E2%80%93931907_V_ROSSII.html

Титова В.С.

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова (г. Абакан)
Научный руководитель доцент Костякова Ю.Б.

ОБРАЗ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕССЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «КРАСНОЯРСКИЙ РАБОЧИЙ» ЗА 1920 Г.)

1917 г. в России пришла к власти партия большевиков, которая с первых дней правления была озабочена формированием своего положительного образа в сознании народа. На территории Енисейской губернии орудием пропаганды большевиков была газета «Красноярский рабочий». Изучение ее номеров за 1920 г. позволило выделить некоторые приемы, с помощью которых у читателей формировался образ Советской власти.

Наиболее распространенным можно назвать прием воздействия на аудиторию с помощью авторитета известных партийных лидеров. В газете размещались выступления видных представителей партийно-советской власти, которые содержали в себе ответы на волнующие многих людей вопросы, объяснения основных направлений политики. Например, сообщалось, что свою первостепенную задачу Советская власть видит в том, чтобы «поднять

хозяйство страны, обеспечить рабочих продовольствием, победить холод, голод, эпидемии, дать крестьянам продукты городской промышленности, обеспечить всех условиями счастливой и свободной жизни».

Другим действенным приемом являлось регулярное информирование о достижениях новой власти. Для этого публиковались материалы, сообщавшие об открытии в стране новых заводов, повышении уровня производства, о разработке полезных ископаемых, постройке железных дорог, об успехах на международной арене и пр. Такие публикации убеждали жителей Советской России в том, что представители власти действительно работают, а не тратят время на «праздную болтовню».

Важную роль в формировании положительного образа Советской власти у читателей «Красноярского рабочего» играл прием патернализма. В публикациях новая власть представлялась благодетелем, который осуществляет заботу над своим народом: обеспечивает его продовольствием и теплом, борется с инфекционными заболеваниями и пр.

Значимое место в газете занимает и использование приема убеждения. Так, анализ публикаций о Красной армии показывает, что в сознание читателя упорно пытались внедрить мысль о том, что красноармейцы борются за правое дело, стремятся освободить советский народ от белогвардейского гнета. Для этого читателям регулярно сообщали об успехах на фронтах и завоеванных трофеях, печатали лозунги о силе и непобедимости красноармейцев.

Значительное влияние на формирование положительного образа Советской власти оказывал прием демонстрации миролюбия. Читателей убеждали в том, что новое правительство выступает за мирное решение политических вопросов. Подтверждалось это, в частности, высказываниями В.И. Ленина о том, что Россия предлагает мир вражеским государствам, считаясь только с тем, что советская власть не хочет «проливать рабочей и крестьянской крови из-за каких-то границ».

Эффективным был прием демонстрации демократизма новой власти. Так, населению предлагалось принять активное участие в борьбе с бюрократизмом в государственных органах: «Необходимо, чтобы широкие беспартийные массы проверяли бы все государственные дела, научились бы сами управлять».

Важную роль в формировании положительного образа власти в «Красноярском рабочем» играл прием контраста, когда Советская власть противопоставлялась своим противникам. В газете печатались заметки о восстановительных работах, организованных большевиками после разрушений, причиненных вражескими армиями. Например, читателям сообщалось, что после освобождения Царицына благодаря новой власти «мост, разрушенный белыми, был восстановлен, водопровод начал работать, безработица ликвидирована».

В прессе активно использовался и прием запугивания. Так материалы о белогвардейцах сопровождались картинками жестокости, а в некоторых случаях даже бесчеловечности врага по отношению к мирным гражданам. Так, в одной

из статей описывалось, что после пребывания в Одессе белых в каменоломнях было найдено много трупов, большинство из них обезображенные, «с выколотыми глазами, отрубленными пальцами, снятой с головы кожей».

Интересным приемом была демонстрация эффективности идеологической «перековки». В газете публиковались письма раскаявшихся врагов Советской власти: они признавали свою неправоту, отрекались от слов о неправомерности, неправоте и несправедливости власти большевиков.

Важную роль играл прием идеализации коммуниста. В газетных публикациях его изображали как человека, который предан идеям правящей партии, борется за ее идеалы, трудится на благо своего государства. Он готов встать с оружием в руках на защиту социалистической революции и даже сложить за нее голову. При этом отмечались преимущества коммунистического мышления, единственно способного привести Советскую Россию в светлое будущее. Это подкреплялось сообщениями в газете о том, что программы большевиков имеют успех, как среди населения России, так и жителей других стран, в которых большевистские движения набирают огромную силу.

Для формирования положительного образа власти использовался прием создания видимости единства государства и народа. В текстах часто использовались местоимения «мы» и «наше», с помощью которых интересы власти ассоциировались с интересами народа.

Таким образом, анализ содержания газеты «Красноярский рабочий» за 1920 г. позволил выявить комплекс пропагандистских приемов, которые играли важную роль в формировании положительного образа Советской власти у жителей Енисейской губернии. Их использование позволяло эффективно доносить до читателей издания идеологию новой власти, склонять их к сотрудничеству, пониманию и проявлению верности идеям правящей партии, формируя тем самым мировоззрение «нового советского человека».

Список литературы:

1. Историческая сессия ЦИКА // Красноярский рабочий, 1920. – 8 февраля. С. 3.
2. Речь Ленина на беспартийной конференции // Красноярский рабочий, 1920. – 15 февраля. С. 2.
3. После белых // Красноярский рабочий, 1920. – 15 февраля. С. 2.
4. Зверства денкинцев // Красноярский рабочий, 1920. – 22 февраля. С. 3.

Тихонова Ю.А.

1 МДА-7 (СПбГУПТД)

Научный руководитель профессор Бугашев С.И.

СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО КИНЕМАТОГРАФА

В.И. Ленин говорил: «Когда массы овладеют кино, и когда оно будет в руках настоящих деятелей социалистической культуры, то оно явится одним из могущественнейших средств просвещения масс». В 1919 году в Москве была

создана первая Государственная киношкола, которая позже преобразуется во Всесоюзный государственный институт кинематографии, где под руководством режиссеров В.Р. Гардина, Л.В. Кулешова и др. выросло первое поколение советских киноработников.

Важную роль в развитии советского киноискусства сыграли такие организации, как Госкино, Пролеткино, Кино-Москва, смешанное акционерное общество «Межрабпом-Русь» (с 1928 г. - студия «Межрабпомфильм») и др. В первые послереволюционные годы основным направлением советской кинематографии стала хроника — жанр, в котором много и плодотворно работали такие прославленные деятели киноискусства, как Эдуард Тиссэ, Дзига Вертов и др. В 1922-1925 гг. Д. Вертов выпустил 23 номера периодического журнала «Киноправда», экспериментальный фильм «Кино-глаз», а в 1926 г. подготовил две полнометражные документальные ленты - «Шагай, Совет!» и «Шестая часть мира». Яркие и оригинальные по форме, проникнутые идеями социалистического строительства, эти фильмы воспевали созидательную деятельность советского народа.

Огромная роль в становлении и развитии советского киноискусства принадлежит выдающемуся советскому режиссеру С.М. Эйзенштейну. В начале 1925 г. вышел его фильм «Стачка», явившийся, как писала газета «Правда», первым истинно пролетарским фильмом, а в декабре того же года - «Броненосец «Потемкин», в котором талант Эйзенштейна проявился необычайно ярко. Фильм, снятый как бы на одном дыхании, отличают идейная ясность, художественная убедительность и поразительная эмоциональная сила. Шествие «Броненосца «Потемкина» по экранам мира было триумфальным. Чаплин назвал «Броненосец «Потемкин» «лучшей кинокартиной в мире», американская киноакадемия - лучшим фильмом 1926 года. На Парижской выставке искусств фильм получил наивысшую награду. Однако самым ярким свидетельством успеха фильма было восстание, вспыхнувшее после его просмотра среди моряков голландского парохода «Семь провинций». Фильм нес огромный заряд революционных идей. За рубежом вокруг фильма разгорались острые политические споры. В Германии, например, голосованием депутатов рейхстага была принята резолюция, запрещающая его демонстрацию. Однако зрители заставили власти отменить запрет.

«Броненосец «Потемкин» - явление эпохальное. Он высоко поднял престиж молодого киноискусства Страны Советов, оказал большое идейное и эстетическое влияние на развитие не только советского, но и мирового кино.

В 1927 г., к десятилетию Великой Октябрьской социалистической революции, С.М. Эйзенштейн вместе с режиссером Г.В. Александровым и оператором Э.К. Тиссэ создал фильм «Октябрь», охватывающий события от февраля 1917 г. до II съезда Советов. Кадры штурма Зимнего дворца были сняты настолько достоверно, что позже они неоднократно использовались в других историко - революционных фильмах.

Крупным событием в киноискусстве тех лет стал также фильм В.И.

Пудовкина «Мать» (1926 г.), снятый по одноименному роману М. Горького. В новаторском по своему характеру произведении Пудовкин необычайно точно воссоздал атмосферу действия, подлинно реалистические, живые, одухотворенные образы русских революционных рабочих. Фильм свидетельствовал о высоких достижениях актерской и изобразительной культуры советского киноискусства. «Люди в картине необыкновенные, – писал один из крупнейших режиссеров советского кино, М.И. Ромм, – ибо за каждым из них дышит время... за каждым видятся тысячи таких же, и вместе с тем каждый особен своей неповторимой правдой».

Художественный метод социалистического реализма получил дальнейшее развитие в фильмах «Старое и новое» С.М. Эйзенштейна и Г.В. Александрова, «Конец Санкт-Петербурга» и «Потомок Чингисхана» В.И. Пудовкина, «Привидение, которое не возвращается» А.М. Ромма, «Обломок империи» Ф.М. Эрмлера, «Земля жаждет» Ю.Я. Райзмана и других.

В 20-х годах появляются также первые советские кинокомедии, многие из которых, такие, как «Шахматная горячка» В.И. Пудовкина, «Закройщик из Торжка» и «Дон Диего и Пелагея» Я.А. Протазанова, «Девушка с коробкой» Б.В. Барнета, «Два друга, модель и подруга» А.Д. Попова и др., не потеряли своего художественного значения и в наши дни. Ряд фильмов сатирического характера - «Процесс о трех миллионах» и «Праздник святого Йоргена» Я.А. Протазанова, «Иуда» Е.А. Иванова-Баркова и др. – средствами комедийного гротеска обличал хищнические порядки буржуазного общества, лицемерие и ханжество церковников.

Подъем кино способствовал оживлению кинопечати. В Москве начали выходить «Киножурнал «АРК» (орган Ассоциации революционной кинематографии), журнал «Советский экран», газета «Кино», ставившие на своих страницах теоретические вопросы, важные для развития советского киноискусства.

Список литературы:

1. Кинословарь в 2-х томах. / Под.ред. С.И. Юткевич. - М.: Советская энциклопедия. 1966 - 1970.
2. Культура России, советское кино. // www.rushianculture.ru
3. Эйзенштейн С. Избранные произведения в шести томах. Т. 1-6. - М.: Искусство, 1964-1971.

Туманова К.Ю.

1 МДП-28 (СПбГУПТД)

Научный руководитель профессор Бугаев С.И.

РЕВОЛЮЦИЯ И СОВЕТСКАЯ АРХИТЕКТУРА

На карте мировой архитектуры наша страна по-настоящему появилась только после 1917 года. Не азиатская пестрота или скучная провинциальность, а дерзкий эксперимент авангарда вывел ее в первые ряды.

В 20-е гг. в советской России существовали разные направления архитектуры, соревновавшиеся друг с другом: рационализм, конструктивизм, неоренессанская школа И. Жолтовского; «пролетарская классика» И. Фомина; школа символического романтизма И. Голосова; супрематическая архитектура Л. Хидекеля и т.д. Из этих направлений ведущую роль сыграли рационализм и конструктивизм.

В первые послереволюционные годы архитектурная жизнь протекала на фоне трагических событий: Гражданская война, интервенция, голод, разруха и террор. В эти тяжёлые годы вдохновением зодчим, принявшим Октябрьскую революцию, служила революционная борьба. Творчество их было наполнено пафосом революционного романтизма. О возведении каких-либо новых зданий в той обстановке, естественно, не могло быть и речи. Основными направлениями в строительстве стали ремонт и реконструкция разрушенных зданий и сооружений, а в архитектурном творчестве особо выраженным становится жанр романтической архитектурной фантазии. Память о тех годах увековечена в многочисленных фантастических проектах дворцов для рабочих, рабочих городков, монументов революции и т.д. Революционный романтизм получал выражение в монументальных неоклассических формах. Такая система скрывала в себе немаловажное противоречие, которое особенно хорошо понимала молодежь: для нового общества должна предназначаться не традиционная, отжившая архитектура, а принципиально иная, - способная отражать новые ритмы жизни и новые идеи.

Этап поиска пришелся на 20-е гг. Главной задачей архитектуры стала забота о простом человеке - создание такой архитектуры, которая бы максимально удовлетворяла высоким запросам строителей коммунистического общества. Ликвидация частной собственности на землю и недвижимост в городах позволила уже в 1918 г. развернуть градостроительные работы по перепланировке Москвы.

Как сказал российский историк, специальный корреспондент ИД «Коммерсантъ» Григорий Ревзин: «В советской архитектуре существует только один стиль - сталинский. Ведь конструктивисты боролись с самим понятием стиля, заявляли что авангард - это антистиль, отдельный художественный институт. Большой стиль всегда связан с абсолютизмом. Парадоксальным образом Сталин выполнял программу возрождения классики, подготовленную еще в 1910-е годы Александром Бенуа и его коллегами по «Миру искусства».

Ревзин утверждает, что если бы революции не произошло, архитектура времен царствования императора Алексея Николаевича Романова была бы очень похожа на сталинскую. Особенно в том, что касалось бы дворцов и общественных зданий. Это была бы русская версия американского и европейского ар-деко, так широко представленного в 1930 1950-е Борисом Иофаном. Но не было бы такой гегемонии одного стиля: между собой конкурировали бы неоклассицизм и органично развивавшийся авангард, как это случилось в США или Франции.

Продолжая тему сравнения сталинской архитектуры с другими, журналист сравнивает архитектуру СССР с архитектурой американского ар-деко, и архитектурой фашистской Италии и гитлеровской Германии.

Он пишет: «В Америке ар-деко — это прежде всего стиль роскоши. Его посыл – желание понравиться потребителю. Даже материалы в нем очень дорогие, будь то традиционный мрамор или модернистская сталь. У нас же архитектура тех лет была не коммерческой, не предназначенной для продажи: когда вы перестраиваете социум, вам явно не до этого. Перед сталинской архитектурой стояла задача подавлять своим масштабом. Что же касается архитектуры Муссолини, который пришел к власти еще в 1920-е, то в ней наряду с классическими было множество элементов авангарда. У нас подобных зданий крайне мало. Например, Харьковский дом правительства, с одной стороны - совершенно авангардный, а с другой – четко выражающий идеи государственной власти. Или замечательный жилмассив на Тракторной улице в Ленинграде, с домами, соединенными между собой полуарками. С гитлеровской архитектурой сталинскую роднит социальная функция - принуждения и воспитания. Немецкие представители вдохновляются созданиями Карла Шинкеля, и вся их неоклассика очень сухая, геометрическая и даже метафизическая. Сталинские здания материальны, в них чувствуется вес кирпичей, из которых они сделаны. А если взять гитлеровскую рейхсканцелярию, то это были просто гектары отполированного мрамора, которые выглядели совершенно мистически, абстрактно, - нельзя было сразу понять, что это за поверхность».

Развитие архитектуры на протяжении 1955-1980 гг., пройдя ряд этапов, оказалось связанным с оживлением ее «исторической памяти». Смелый эксперимент идет в актив творческой практики.

Список литературы:

1. Ревзин Г. И. Русская архитектура рубежа XX-XXI вв. – М., 2013.
2. Руднев Л. Архитектура СССР. 1954, №11.
3. Стругач А. Советская архитектура. Краткая история советской архитектуры. // <http://www.sovarch.ru/hist/>
4. Хмельницкий Д. Архитектура Сталина. Психология и стиль. – М., 2007.

Ференс А.М.

1 ЭДП-20 (СПбГУПТД)

Научный руководитель ст.преп.Юрьева А.В.

РЕВОЛЮЦИЯ В ЖЕНСКОЙ МОДЕ НАЧАЛА XX ВЕКА

Согласно толковому словарю С.И. Ожегова, революция - это коренной переворот, резкий скачкообразный переход от одного качественного состояния к другому. Революционером же считается человек, который производит переворот, открывает новые пути развития.

Так что же считать революцией в мире женской моды начала XX века, и кто является революционером в мире моды?

Каждый век мы наблюдаем кардинальные изменения во всех сферах жизни общества, которые влияют непосредственно и на моду. Мода всегда чутко улавливает общий настрой общества, состояние политики и вынуждена подстраиваться под социально-экономическое положение в стране и мире.

До середины XIX века одежда женщины была призвана подчеркнуть богатство и процветание ее мужа и носила крайне неудобный и вычурный характер. Одеться без посторонней помощи женщина была не в состоянии. Женскую красоту возводили в культ, пытаясь достичь совершенства с помощью корсетов и S-образных силуэтов, дамы утягивали фигуры, добиваясь желанных изгибов: подчеркнутой груди, слишком узкой талии и широких бедер. Такие стандарты вредили здоровью и не позволяли свободно двигаться, вынуждая всегда иметь рядом помощников и зависеть от них. Наряды были дорогими и шились всегда индивидуально. В то время женщины меняли наряды по несколько раз в день.

Такой стиль жизни и одежды в конце XIX века перестал устраивать большинство женщин. Произошло осознание того, что это одежда создается для женщины, а не женщина подгоняется под одежду. Женщины стали работать, заниматься спортом, ездить на велосипеде и водить машину и для всех этих занятий захотели иметь удобную и красивую одежду. Изменение образа жизни и успешная борьба за равноправие привели к революционной смене моды на женскую одежду и образ. В небытие ушел корсет, объемные шляпы и мода на один тип фигуры. Одежда стала подчеркивать красоту женщины, а не наряда, надетого на ней. В гардеробе женщины появились юбка с блузой, а также костюм, состоящий из юбки, жакета и пальто.

Такой глобальный пересмотр взглядов на женскую одежду, был поддержан талантливыми модельерами в том числе первыми женщинами модельерами, которые совершили свои перевороты и открыли новые пути в мире моды. Этим модельерам по праву можно считать революционерами в мире моды.

Поль Пуаре. Именно ему женщины обязаны возможностью одеваться самостоятельно, без помощи горничной. Женившись на худой высокой девушке Дениз Буле, непохожей на красавиц тех лет, модельер сделал ее своей музой, создавая костюмы для нее. С легкой руки мастера S-образные силуэты уступили место платьям с завышенной талией, а прогулочные наряды стали длиной до щиколотки. Пуаре отказался от многослойных нижних юбок, делавших наряд объемным, и жесткого корсета с тугой шнуровкой. В 1905 году Пуаре представил первую коллекцию платьев без корсета «Nouvelle Vague». Под впечатлением «Русских сезонов» С. Дягилева, Пуаре создал платья-халаты, расшитые туники и брюки-шаровары. Так в моду вошли отороченные мехом платья, пальто, меховые шапки и муфты.

Жанна Пакен. В 1891 году художница-модельер Жанна Пакен с супругом Исидором Жакобсом открыла Дом моды Raquin. Придумала женские костюмы, выполненные из считающейся исключительно «мужской» синей саржи. В 1910 году на Всемирной выставке в Париже Жанна представила манекен, изображающий ее саму в платье, предназначенном для чаепития. Платье настолько впечатлило гостей, что на выставке она была выбрана президентом секции моды. Это был первый случай в истории, когда столь высокий пост в индустрии стиля удалось занять женщине.

Коко Шанель. Она была худой, загорелой и спортивной, и распространенный в то время стиль ей совершенной не подходил - при всем желании никакая одежда не смогла бы сделать из фигуры девушки –«песочные часы». Зато она была идеальной моделью для собственных нарядов. Пропагандировавшая удобство и стиль унисекс, модельер создавала очень простые платья и юбки, отличавшиеся четкими линиями и отсутствием украшений. Не считаясь с общественным мнением, она ловко привнесла в женскую одежду элементы мужского стиля, самостоятельно подавая пример правильного использования простых нарядов. «Однажды я надела мужской свитер, просто так, потому что мне стало холодно... Подвязала его платком (на талии). В тот день я была с англичанами. Никто из них не заметил, что на мне свитер...», - вспоминала Шанель. Маленькое черное платье - Коко Шанель создала в 1926 году. До этого момента черное носили горничные богатых дам, поэтому темное однотонное платье стало своеобразным вызовом всему миру моды. Однако наряду суждено было стать бестселлером: – во-первых, такой наряд могла позволить себе женщина с невысоким достатком, во-вторых, с помощью различных аксессуаров и яркого макияжа его можно было из повседневного наряда превратить в вечерний туалет и выглядеть уместно при любых обстоятельствах и в любом месте.

Мадлен Вионне. Мастер умелой драпировки тканей. Необычным и новаторским был сам процесс работы модельера: обычно Мадлен сидела в кресле напротив манекена с квадратным или прямоугольным отрезом ткани, который затем превращала в платье, драпируя фигуру. Модельер не следовала ни одному из популярных в то время стилей - ни подчеркнутой женственности Поля Пуаре, ни андрогинности, предложенной Шанель. Вионне отвергала корсет, но при этом создавала великолепные наряды на манер античного платья из куска ткани, в качестве украшения используя бахрому и вышивку.

Жак Пату. Дом этого модельера специализировался на спортивной одежде. Плиссированная юбка, трикотажная повязка на голову и свободные брюки-гольф, которые и сегодня используются спортсменами - идея Жана Пату. Особой популярностью пользовались костюмы-трико.

Клэр Маккарделл. Создавая повседневную одежду, она не стеснялась использовать лен и хлопок, а также медные крючки, металлические застежки, наружные швы и большие карманы, которые ранее ассоциировались с

провинцией. Ее классические строгие платья были необычайно популярны у нью-йоркской элиты, поклонницы называли их «маккарделитки».

Изменения в моде произошедшие за 20 век просто колоссальны. Вместе с модой менялось и отношение к женщинам в обществе. Из некой красивой игрушки которой ничего не позволено, кроме как красиво выглядеть, женщины стали полноценными гражданками, которые выбирают свое место в жизни и одежду, тем самым вдохновляя модельеров на создание новых моделей.

С развитием моды развивалось и массовое производство. Дорогие и бюджетные варианты стали похожи. Качество массовой одежды улучшилось.

Необходимо так же отметить, что общественные потрясения напрямую не приводят к революции в моде. Скорее способствуют ее упрощению. Новые открытия в моде происходили в относительно спокойные времена, для них была необходима новая идея, новый взгляд на функцию одежды и роль человека в обществе.

Мода начала XX века революционно преобразила женский гардероб. Наша современница может выбрать любой наряд по душе, а простой он будет или роскошный решает только она – женщина!

Список литературы:

1. Иконы стиля. История моды XX века. Под ред. Г. Буксбаум. Спб. Амфора, 2009.
2. Новый русский базар. 1897. №13.
3. Васильев А.А. Европейская мода. Три века. — М., 2004.
4. Аддеева Б. Мода 1900х годов. – М., 2013.

Хейфиц А.Е.

1 МГ-36 (СПбГУПТД)

Научный руководитель доцент Чурилова Г.А.

РЕВОЛЮЦИОННАЯ ГРАФИКА 1917 ГОДА

Революционная стихия - это не только акции сопротивления и митинговая деятельность, но агитация и отображение происходящих действий в плакате. Во время волнений плакат – отображение не только прошлого, настоящего, это влияние на будущее. Смотря на доминирующий курс визуализации, можно предположить дальнейшее развитие событий.

Период революций принес определенные цвета, главный символ – красный. Он доминирует и отображается в любом аспекте. Революционный плакат показывает его актуальность, важность, подразумевая под одним – другое. Но красный, какое главное значение? Существуют несколько считываний.

Красный символизирует во всем мире революционную борьбу против эксплуататоров. Это красная пролитая кровь крестьян, рабочего класса. Значение правый, верный играет важную роль в становлении символизма.

Нужно вспомнить красные сарафаны русских девушек. На зеленых лугах, полях этот цвет был заметен, он исстари выделял народ. Считался красивым.

Если сложить все факторы, можно понять, что большевики заимствовали этот цветовой знак. Как появилось выражение красная армия? Ответ обратно пропорционален: от белой гвардии, армии. Зеркально отразившись от цвета монархии, стало красной армией, красной гвардией.

Значение в плакате имело все. Различная стилистика, (она действительно была различной) шрифт, цвет, расположение элементов. И если в начале живописность изображения указывала на приверженность к старому (во многих работах мы видим иконописные черты), то с каждым годом плакат приходил к конструктивизму, что указывало на возрастающие изменения в идеологии. Чем дальше, тем больше визуализация влияла на трансформацию. Рубленный шрифт, отказ от иллюстративности, цвета, понятность в простоте – все художественные средства перекликались с происходящим. Революционизм звучал в работах всех плакатистов. Он вел единую нить функционала, не только военного – призывал действовать, поддерживать идеологию, покупать определенную продукцию, пользоваться определенными товарами. Любые новшества и достижения перерабатывались в плакат.

Стоит вспомнить ВХУТЕМАС. Произведения таких творцов, как Лисицкий и Страхов, показывают новую веху визуальной пропаганды, скрытой на подсознательном уровне.

Политический агитационный плакат, а он начал набирать обороты раньше 1905 года и остался в навсегда, приобрел определенные черты: фотомонтаж, иерархичность и обоснованность в формате, фанатизм, плакат становится лозунгом. Цвет со временем не прибавил в палитре, он становится сигналом, маяком. Зачастую используются самые простые элементы. Прием соединения простого с простым.

Плакат был везде: на спичечных коробках, упаковках, этикетках, у входа в кино. Словом, у всей графической продукции была политизированная пропаганда, как было сказано выше. И пропаганда стала частью жизни.

В нашем времени знаки влияния, образы и символизм живут в другом ритме. Интернет поглотил и переработал философию агитации, каждую минуту мы можем видеть различного рода визуализацию. Не только плакат, все впитало концепт агитации из прошлого.

Список литературы:

1. Розенсон И. А. Основы теории дизайна.- СПб.: Питер, 2006.
2. Плакат / М. Л. Иоффе // Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. - 3-е изд. - М. : Советская энциклопедия, 1969-1978.
3. Демосфенова Г. Л., Нурок А. Ю., Шантыко Н. И. Советский политический плакат / Общая редакция Ф. Калошин. - М.: Искусство, 1962.

Ле Минь Хоанг (СРВ)

ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Н.Г. Кузнецова»

Военно-морской политехнический институт (г. Санкт-Петербург)

Научный руководитель доцент Паневин К.В.

ВЛИЯНИЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ НА ВЬЕТНАМСКОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ

100 лет назад, в октябре 1917 года, в России, под руководством В.И. Ленина и партии большевиков, рабочий класс во главе трудящихся страны свергнул царский режим и создал первое социалистическое государство в мире, открыв новую эру в истории развития человечества.

Российская Октябрьская революция открыла путь к социализму. Она доказала, что лишь творчество масс народа в деле создания нового общества является беспрецедентным в истории человечества. Из среднего роста России при царе, русская Советская страна под руководством Коммунистической партии совершила прорыв в сферах экономики, обороны, безопасности, культуры, здравоохранения, образования и других.

Народы СССР разгромили нацистскую Германию и ее союзников во время Второй мировой войны и спасли человечество от фашистского порабощения.

В течение короткого времени в середине 20-го века Советский Союз стал мировой державой, одной из основ социалистического мира.

Победа Октябрьской революции в России проложила путь к борьбе поработанных народов нашей планеты за свои права. Идеи марксизма - ленинизма проникла во многие народы мира.

В 20-м веке произошли революционные события во многих странах Азии, Африки и Латинской Америки. Многие страны разных регионов мира боролись за свержение ига колониализма, империализма. Преодолев тиски колониальной системы, они добились свободы, независимости и достойного социального статуса для своих граждан. Некоторые страны выбрали путь социалистического развития, который был для них очень непростым.

С российской Октябрьской революции революционное движение во многих странах, в том числе во Вьетнаме, стало неотъемлемой частью мирового революционного движения. Нгуен Ай Куок – Хо Ши Мин нашел способ спасти страну, Вьетнам, от колониального порабощения. Единственно правильным путем он считал путь национального освобождения.

В одной из своих работ он выдвинул тезис о значении примера российской революции для мирового революционного движения. В 1927 году в своем «революционном пути», он заявил: «Взяв только путь Октябрьской революции - единственный правильный путь - революционный новый Вьетнам получил независимость, реальную свободу».

Из опыта партийного руководства большевиками в борьбе за власть в стране, он сосредоточил руководство и направление, чтобы подготовить все условия для создания политической партии на основе рабочего класса.

С самого своего рождения Коммунистическая партия Вьетнама стояла на этих позициях. Жизнь подтвердила правильность линии партии на поддержку знамени национальной независимости и социализма. Эта линия проходит красной нитью на протяжении всего хода революции во Вьетнаме.

Под маяком света, которым озарила мир российская Октябрьская революция, наша партия привела народ к свержению феодализма и разбили иго колонизаторов. Совершив в августе 1945 года во Вьетнаме революцию, партия повела на борьбу весь народ против французского колониализма и одержала историческую победу под Дьен-бьен-фу.

В сопротивлении против американского вторжения, партия во главе народа и войска действовала храбро. Выполнением священных заветов президента Хо Ши Мина явилась Великая победа весной 1975. В результате этой победы произошло объединение страны и она продолжила путь к социализму, выполняя свои международные обязательства.

Сегодня, после краха советской модели социализма и стран Восточной Европы, вражеские силы яростно выступают против успехов революции в России в октябре 1917 году.

Отдавая себе полный отчет о причинах и уроках, извлеченных после политических событий, происходящих в Советском Союзе и странах Восточной Европы, наша партия решительно преодолевает ошибки и недостатки в процессе строительства социализма на юге Вьетнама.

VI съезд партии инициировал всеобъемлющий процесс обновления, синхронизации в развитии страны. основополагающим принципом для работы является необходимость поиска новшеств, инновации на платформе марксизма - ленинизма, которые ведут к успехам в борьбе за национальную независимость, за социализм по заветам Хо Ши мина.

И хотя иногда меняются обстоятельства и цели движения, не меняется путь, избранный нашей партией. Как идеологически, так и эмоционально, шаги, соответствующие конкретным условиям нашей страны, под руководством партии, выверяются по пути президента Хо Ши Мина, по пути, выбранном русской Октябрьской революцией.

Сегодня ситуация в мире еще более осложнилась и содержит непредсказуемые элементы. Тем не менее, марксизм - ленинизм и исторический путь Октябрьской социалистической революции, всегда светит для нас откровением. Это тот свет, который ведет всю партию, народ и армию по пути преодоления всех трудностей. Он позволит ускорить индустриализацию и модернизацию на основе международной интеграции, успешно реализовать постановление двенадцатого съезда партии о достижении цели сделать Вьетнам страной «зажиточных людей, сильной, демократической,

справедливой и цивилизованной», определив путь строительства социализма, путь, по которому идет партия и народ по заветам «дяди Хо».

Черкасов А.В.

ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Н.Г. Кузнецова»

Военно-морской политехнический институт (г. Санкт-Петербург)

Научный руководитель доцент Паневин К.В.

ГОСУДАРСТВО И ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ РОССИИ ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИЙ 1917 ГОДА

Основной особенностью развития духовной жизни России после революций 1917 года стало активное вмешательство в нее государства. Практически вся духовная жизнь – религия, литература, искусство, образование и т.д. попали под жесткий идеологический контроль.

Приоритетным направлением образовательной политики после революции стала борьба за всеобщую грамотность. При Народном комиссариате просвещения в 1920 г. была создана Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности. Большое значение придавалось внешкольной воспитательной работе.

В программы обучения и организацию высшего образования после революции активно внедрялся классовый подход. При приеме в вузы предпочтение отдавалось молодежи рабоче-крестьянского происхождения.

При новой власти общественные и гуманитарные науки должны были решать в первую очередь идеологические задачи. Поэтому организация не только преподавания, но и исследований на этих направлениях была радикальным образом пересмотрена.

Перед новыми научными учреждениями гуманитарного профиля ставились как общетеоретические, так и сугубо прикладные задачи. Помимо разветвленной сети государственных учреждений, в 20-е гг. активно действовала и сеть кружков и обществ.

Но в целом в развитии общественных наук, обслуживавших идеологические цели, наметилось отставание от мирового уровня. В то же время потребности форсированного экономического и военного развития предопределили серьезные прорывы в фундаментальных и прикладных исследованиях в естественных науках. Эти исследования были поставлены под государственное управление. Развитие фундаментальных исследований было связано в первую очередь с обеспечением научно-технического прогресса на перспективных направлениях модернизации экономики.

Февральская революция 1917 г. ускорила давно назревшую реформу церковного управления. Вышедший в июле 1917 г. закон о свободе совести провозгласил свободу религиозного самоопределения граждан. Был запущен

процесс отделения церкви от государства, но отнюдь не теми путями постепенных реформ, которые обсуждались в предвоенные годы.

В духовной сфере власть взяла курс на вытеснение веры в Бога новой верой в коммунистические идеалы, на замену христианских ценностей идеей борьбы за социализм. Несмотря на репрессии и атеистическую пропаганду, из повседневной жизни религиозные обычаи не исчезли

Окончание нэпа было ознаменовано постановлением ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» (апрель 1929 г.). Оно привело к массовому закрытию храмов и монастырей и новым гонениям на духовенство.

Большие изменения произошли и в основном материальном носителе духовной жизни России в дореволюционный период – интеллигенции. Раскол, характерный для российского общества на протяжении нескольких столетий после преобразований Петра I, в ходе революционных потрясений и Гражданской войны резко усилился. Особенно глубоким оказалось размежевание в среде интеллигенции.

Революция развела на разные баррикады представителей научной и творческой интеллигенции. Часть из них избрала удел эмигрантов, создав за рубежом беспрецедентное в мировой истории духовное сообщество, спаянное любовью и тоской по потерянной Родине, и обогатив многими своими выдающимися произведениями сокровищницу мировой культуры. Другие остались в России и здесь в непростых условиях продолжали свою деятельность на благо страны в сфере науки и культуры.

Художники, поддержавшие советскую власть и выразившие готовность сотрудничать с ней, не просто «слушали революцию» (выражение А.А. Блока). С первых дней многие активно включились в обустройство новой жизни средствами искусства. Сама революция рассматривалась ими как творческое преобразование мира, а искусство давало возможность развить это творчество и воплотить его в новых формах.

Архитектурная мысль в тот период переживала настоящий взлет. Некоторые идеи были реализованы при строительстве новых общественных зданий. Правда, значительная часть задуманного архитекторами-новаторами не могла быть реализована в те времена по техническим причинам.

В ходе работы по «творческому переустройству жизни» родились многие великие произведения искусства, получившие мировое признание. Государство в 20-е гг. активно поддерживало идею «классового искусства», но власть предпочитала ограничиваться политической цензурой и контролем над сферами идейно-политической работы.

В столкновении точек зрения на пути развития России происходило становление художественной культуры русского зарубежья. Это беспрецедентное в истории явление взрастило литературу, без которой сегодня не мыслится русская словесность XX в.

В условиях строительства новой жизни государство хотело подчинить себе все стороны духовной жизни, что еще не удавалось никому в истории

человечества. Развитие внутренней духовной оппозиции режиму продолжалось в течение всего периода существования советской власти. Уже в ее первые месяцы начался исход многих в эмиграцию, из которой вернуться суждено было очень немногим.

Оппозиционеры государственному идеологическому прессингу внутри страны подвергались репрессиям. Однако государству не удалось добиться духовного единомыслия советских людей, что и показали события конца 80-х начала 90-х годов 20 века в СССР и странах Восточной Европы.

Шаронова Д.Д.

1 ТДА-5 (СПбГУПТД)

Научный руководитель профессор Бугашев С.И.

СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ ЭЙЗЕНШТЕЙН: КИНО О РЕВОЛЮЦИИ

Кино не только является для нас «важнейшим из искусств», через экран мы смотрим на прошлое. У многих поколений советских людей визуальное представление о революции сформировалось благодаря киноискусству С. Эйзенштейна.

С детства увлекаясь рисованием и фотографией, Сергей Эйзенштейн поступил в петроградский Институт гражданских инженеров. В 1917 году, уже после Февральской революции, его призвали на военную службу в школу прапорщиков инженерных войск, весной 1918 года он вступает добровольцем в Красную армию. С сентября 1918 года по август 1920 в составе 6 Действующей армии разъезжает и живёт в агитпоездах по северо-востоку России. Так же в Красной армии находит применение его исключительным способностям: он рисует плакаты, расписывает теплушки агитпоездов карикатурами на Антанту и польских панов, оформляет спектакли передвижных красноармейских трупп, выступает как актер и режиссер.

Осенью 1920 года столь незаурядного красноармейца направляют в Академию Генерального штаба, где учится он на восточном отделении (японский язык), вероятно, необходим был переводчик. Но требовались и художники, и Эйзенштейн поступает в Первый рабочий театр Пролеткульта, а затем учится в 1921-1922 гг. в Государственных высших режиссерских мастерских под руководством Всеволода Мейерхольда. Здесь и сформировалась театральная эстетика Эйзенштейна, эстетика советского авангарда. Он выпускает спектакли «Слышишь, Москва» и «Противогазы» по пьесам своего друга, драматурга-лефовца Сергея Третьякова. Молодой режиссер руководит театральными мастерскими Пролеткульта, преподает различные дисциплины (от эстетики до акробатики) коллективу учащихся, многие из которых (Г. Александров, М. Штраух, Ю. Глизер, В. Янукова, И. Пырьев) стали впоследствии видными деятелями кино и театра.

Эйзенштейн в то же время тесно сотрудничает с группой Владимира Маяковского, в журнале которого («ЛЕФ», № 5, 1923) публикует свой творческий манифест «Монтаж аттракционов». Он обосновывает методы ударного воздействия на публику при помощи приемов цирка, эстрады, плаката и публицистики, что оказывается, по сути, разработкой эстетики кинематографа.

Свой путь в кино Эйзенштейн начал с перемонтажа фильма Фрица Ланга «Доктор Мабузе, игрок». В эпоху немого кинематографа такая практика была естественной для кинокартин, проданных в прокат за рубеж. В СССР перемонтированная лента Ланга вышла под названием «Позолоченная гниль». Затем при участии Пролеткульта Эйзенштейн задумал цикл из восьми фильмов, озаглавленный «К диктатуре». И тут получает заказ от 1-й фабрики Госкино снять полнометражный фильм «Стачка» о забастовке рабочих крупного завода, вышедшей на экраны 28 апреля 1925 года. Картина содержала различные новаторские элементы (в частности необычные ракурсы и кинометафоры) и получила неоднозначные отзывы как от прессы, так и от зрителей. Её называли революционной и новаторской, но в то же время критиковали за усложнённость киноязыка.

Комиссия Президиума ЦИК СССР поручает Эйзенштейну постановку гигантской эпопеи «1905 год». Но времени не было на осуществление многостраничного сценария Нины Агаджановой-Шутко к сроку, и Эйзенштейн свел обширный замысел к восстанию моряков на броненосце «Князь Потемкин Таврический». К концу 1925 года Эйзенштейн завершает монтаж фильма, получившего название «Броненосец «Потемкин». 24 декабря 1925 года картина была показана в Большом театре на торжественном заседании в честь 20-летия революции 1905 года.

Кульминация «Потемкина» - сцена расстрела на одесской лестнице, когда мирные люди гибнут под пулями и сапогами карателей. Потрясают детали этой сцены: молодая мать, сраженная пулей; детская коляска, стремительно катящаяся вниз по ступеням; убитый ребенок под ногами солдат; лицо старой учительницы, рассеченное казацкой нагайкой... И оптимистичный финал картины: раскрашенный от руки красный флаг гордо реет над броненосцем, как символ торжества революции.

«Композиция фильма удивительно стройна и гармонична, - отмечает Р. Юренев. - Язык фильма образен, метафоричен. Массовые сцены динамичны и монументальны. С. Эйзенштейн понял, что художник в кинематографе может свободно владеть не только пространством и движением, но и временем. Монтаж дает возможность ускорять, уплотнять, концентрировать время, а при необходимости замедлять, растягивать его. Открытие Эйзенштейна творчески использовали и другие мастера советского кино.

Известно, для мировой кинокультуры «Броненосец «Потемкин» явился откровением. В 1952 году Бельгийская Синематека предложила пятидесяти восьми кинорежиссерам Европы и Америки назвать десять лучших фильмов

всех времен и народов. В итоговом списке «Броненосец «Потемкин» занял первое место.

В 1927 году Эйзенштейн снял фильм «Октябрь», в котором впервые в художественном кино показан образ Ленина (в исполнении рабочего Никандрова). «Октябрь» можно считать в мировом кино одним из первых примеров воплощения на экране «второй реальности», кажущейся подлиннее настоящего.

В октябре 1928 года Эйзенштейн вместе со своей съёмочной группой отправился в путешествие за рубеж с целью изучения западного опыта. Это была официальная поездка, целью которой было дать возможность Эйзенштейну и его съёмочной группе больше узнать о звуковом кино, а также лично представить капиталистическому западу известных советских артистов.

В 1932 после возвращения в Россию году Эйзенштейн занялся научной и педагогической деятельностью, стал заведующим кафедрой режиссуры Государственного института кинематографии, составил проект программы по теории и практике режиссуры, на основе прочитанных лекций начал собирать книгу «Режиссура». Хотя его последующие кинокартины («Александр Невский», «Иван Грозный» и др.) обладают большей философской глубиной, именно революционный пласт в творчестве С.М. Эйзенштейна стал подлинным прорывом в мировой кинематографе.

Список литературы:

1. https://ru.wikipedia.org/wiki/Кинематограф_СССР
2. https://ru.wikipedia.org/wiki/Сергей_Михайлович_Эйзенштейн
3. <http://www.renclassic.ru/Ru/Phenomenon/695/725/>
4. <http://to-name.ru/biography/sergej-ejzenshtejn.htm>

Шифрина В.Ю.

1 ТДА-2 (СПбГУПТД)

Научный руководитель доцент Тихонова В.Б.

СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА НА ФОНЕ РЕВОЛЮЦИИ

Первая мировая война (1914-1918гг.) способствовала началу второго «смутного времени» в России. Целый спектр проблем - затянувшаяся война, политический кризис, нерешенные национальный и аграрный вопросы, незавершенность политических и экономических реформ делали революционный взрыв неизбежным. Постоянно снижался уровень жизни населения, нарастал дефицит предметов потребления и продуктов питания. Как следствие, росло недовольство широких слоев общества властью, наблюдался рост числа маргинальных групп населения, усугублявшийся тотальной неграмотностью. 1917 год ознаменовался волной забастовок, оживлением деятельности политических партий и организаций, выступавших за

прекращение войны, и демократические преобразования, а также против существующего строя. В условиях сложившейся революционной ситуации, от правящего монарха отвернулись все общественные силы. Точку в истории самодержавия поставила Февральская революция. После Октябрьской революции перед советским государством во главе с В. И. Лениным остро стояли такие вопросы как аграрный, национальный, выработки отношения к войне, утверждения демократической системы власти, преодоления экономической разрухи.

Второй Всероссийский съезд Советов 8 ноября 1917 года принял декрет о мире, провозгласивши выход России из войны, и декрет о земле, предусматривающий отмену частной собственности на землю, конфискацию помещичьих и церковных земель, недопущение наемного труда, уравнильное землепользование. «Декларация прав народов России» отменила национальные и религиозные привилегии, провозгласила суверенность и равенство народов страны, их право на свободное самоопределение. Советское правительство подписало 14 декабря 1917 г. первый декрет о национализации ряда промышленных предприятий. Первые национализации санкционировались по инициативе на местах и заранее не планировалась [1;119].

В условиях разваливающейся экономики вместо восстановления рынка большевики прибегли к принудительным мерам. Они считали, что усиление классово-борьбы в деревне решит проблему снабжения продовольствием города и армии. 11 июня 1918 г. были созданы комитеты крестьянской бедноты, которые должны были стать «второй властью» и изъять излишки сельскохозяйственной продукции у средних и зажиточных крестьян. В рамках продразверстки, следуя политике военного коммунизма, продотряды часто забирали всё продовольствие, обрекая людей на голод. Эта политика советской власти, способствуя, с одной стороны, концентрации ресурсов для победы в Гражданской войне, с другой стороны привела к массовому возмущению населения, в особенности крестьянства.

Какова была жизнь отдельных людей в тот период, я попыталась узнать из воспоминаний моих родных и знакомых.

Из семейного альбома автора статьи. Семья М. зажиточных крестьян проживала в Вологодской губернии, имела свой дом и небольшое хозяйство: лошадь, двух коров, овец, домашнюю птицу. С самого утра до позднего вечера работали все шесть человек: родители, три старшие дочери, сын. В период продразверстки забрали всё: имущество, землю, скот, дом, а отца семейства посадили. Каждый член семьи мог взять только один чемодан или узел с личными вещами. Детям пришлось уехать в поисках лучшей жизни. Мать осталась дожидаться мужа, она с младшим сыном скиталась по домам, жила у «добрых» людей. Из заключения он вышел через несколько лет, но встретиться им не пришлось.

Семья по линии отца, во главе с Иваном М. жила в Петербурге, ей принадлежали две аптеки: одна располагалась на Театральной площади, вторая

на углу Невского проспекта и набережной реки Фонтанки. Во время национализации у семьи М. отняли всю собственность и выселили из большой квартиры в маленькую, которая находилась на Заставской улице. Глава семьи Иван М. умер, в трудные времена его близкие жили на спрятанное во время революции золото и драгоценности.

Ефим Васильевич Б. в ходе столыпинских реформ переехал со своей женой Александрой из Саратовской области в Иркутск, у них было 10 детей, но только пять дожили до революции. Они имели свой дом и хозяйство: пасеку, животных и т.д. Ефим работал на железной дороге контролером по перевозкам. Ефим Васильевич говорил что, если бы не революция, он был бы богаче, но уважение было бы не то. Его уважали за службу и наградили орденом Ленина. Глава семьи стремился дать образование всем своим детям, поэтому все они закончили гимназии и трое из них получили высшее образование.

Свято веря в светлое будущее, во имя всеобщего братства и равенства уничтожали дворян и интеллигенцию, взрывали храмы и с новой верой создавали колхозы, новые города и заводы. Многие непродуманные решения советского правительства, так называемые «перегибы», изменили судьбы людей, как в известной пословице «Лес рубят – щепки летят». Но «щепками» оказывались живые люди. У народа не спрашивали, чего бы он хотел, ему приказывали проститься со старым прошлым. Несмотря на трудности и лишения, наш народ выдержал все «эксперименты», поставленные над ним властью, создал мощную экономику, выиграл Великую Отечественную войну, начал освоение космоса...

Список литературы:

1. Верг Н. История советского государства. 1900–1991: Пер. с фр. –2-е изд. –М.: Прогресс–Академия, 1995.
2. Измозик В. и др. Подлинная история РСДРП–РКПб–ВКПб. Краткий курс. Без умолчаний и фальсификаций.– СПб.: – Питер, 2010.

Шукан А.Д.

1 ТДП-21 (СПбГУПТД)

Научный руководитель ст.преп. Юрьева А.В.

ПЕСЕННАЯ КУЛЬТУРА БЕЛОГО И КРАСНОГО ДВИЖЕНИЯ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Во второй половине 1918 г. в Советской России окончательно сложилось белое и красное движение, борьба между ними продолжалась более 3 лет и закончилась победой большевиков, возглавлявших красное движение.

Вопрос о классовой структуре и основных классовых силах России в период гражданской войны достаточно сложен, так как революция расколола и

перемешала все слои общества. Это можно проследить на основе анализа патриотических песен этих движений.

Рассмотрим особенности идеологии белого движения, которые нашли свое выражения в песнях той эпохи.

Марш Дроздовского полка, второе название (Марш дроздовцев) (отрывок)

«Из Румынии походом

Шёл Дроздовский славный полк,

Для спасения народа

Исполняя тяжкий долг. (Вар. – Нес геройский, трудный долг)

Генерал Дроздовский гордо

Шел с полком своим вперед

Как герой, он верил твердо,

Что он Родину спасет.(...)»

Эта песня придавала мотивацию солдатам белой армии. На протяжении всей Гражданской войны они считали своим долгом спасти народ, и они поют про то, что они не сдадутся, и много делают для своей цели.

Так же в тексте говорится о том, что с полком шел сам генерал Дроздовский, подтверждением этого будут его слова: «Я сам состою в тайной монархической организации... Вы недооцениваете нашей силы и значения...»

Основное положение целей белого движения можно встретить в словах Дроздовского: «Через гибель большевизма к возрождению России. Вот наш единственный путь, и с него мы не свернем».

Удивительным образом пересекалась с песенной культурой Красной армии «Добровольческая песня» («Мы смело в бой пойдём...»):

«Слышали деды - война началась,

Бросай своё дело, в поход собирайся.

Мы смело в бой пойдём за Русь святую,

И, как один, прольём кровь молодую.

Рвутся снаряды, трещат пулемёты,

Скоро покончим с врагами расчёты.

Мы смело в бой пойдём за Русь святую,

И, как один, прольём кровь молодую.

Вот показались красные цепи,

С ними мы будем драться до смерти.(...)»

Анализ данной песни выделяет следующие идеологические моменты: опять упоминается Русь святая, понятие чести, встречаем указание на противника «Красные цепи».

В среде белого движения не было единства мнений, не было четкой программы действий, что в конечном итоге и привело к их поражению.

Цели красного движения были понятны и доступны простому народу. И поэтому народ и пошёл за ними. С началом интервенции многие офицеры перешли в Красную армию, которая воспринималась как патриотическая сила.

Перемещались и песни, для примера, рассмотрим «красный» вариант «Смело мы в бой пойдём»:

«Слыхали, деды, война началась,

Бросай свое дело, в поход собирайся.

Смело мы в бой пойдём! За власть Советов! (Почти анархистский вариант – Идите сами!)

И как один умрем, в борьбе за это.

Вот и окопы, трещат пулемёты,

Но их не боятся красные роты.

Слушай рабочий - Война началась

Бросай своё дело, В поход собирайся...

Вот показались белые цепи

С ними мы будем биться до смерти...»

Кроме удивительного сходства, можно увидеть, что если несколько изменить в песне последовательность куплетов, то получится сюжет- цепь связанных между собою картин:

1.Объявление мобилизации. Сборы на войну.

2.Прибытие на позиции (вот и окопы...)

3.Появление противника (вот показались...)

4.Бой.

5.Похороны павших.

Одной из самых популярных красноармейских песен была знаменитая «Красная Армия всех сильней»:

«Белая армия, чёрный Барон

Снова готовят нам царский трон,

Но от тайги до британских морей

Красная Армия всех сильней.

(...)

Мы раздуваем пожар мировой,

Церкви и тюрьмы сравняем с землёй.

Ведь от тайги до британских морей

Красная Армия всех сильней!»...

Как известно, в год написания этой песни армия М.В. Фрунзе разгромила белое движение, это можно было считать концом гражданской войны, поэтому, как я думаю, в этой песне красные себя возвышают «красная армия всех сильней» и она не позволит вернуть « снова нам царский трон». Опять есть направленность на мировую революцию (Мы раздуваем пожар мировой) И установлена цель (Церкви и тюрьмы сравняем с землёй).

Таким образом, как видно из примера данных песен, заимствование песен было характерно всегда, причем как для белого, так и для красного движения. Если мелодия брала за душу, а слова не соответствовали идеологии, их просто переписывали, оставляя прежнюю мелодию.

В каждой строчке Белого движения многое обращено к церкви, и во всех песнях Русь является для них святой. Они больше поют про свою погибающую Родину, с тоской и неминуемостью случившегося. Очень часто упоминаются основополагающие принципы морали: долг, честь, вера. Но, к сожалению, наблюдается разобщённость взглядов, отсутствие идейного единства.

В песнях Красного движения есть четкая программа действий, посыл на идеи мировой революции, можно четко отследить какие-то исторические события.

Если белые даже в песнях шли к гибели, то красные – к победе.

Список литературы:

1. <http://a-pesni.org/grvojna/bel/obozeprav.php>
2. <http://a-pesni.org/grvojna/bel/slychalidedy.php>
3. <http://www.dk1868.ru/history/marshi.htm>
4. https://ru.wikipedia.org/wiki/Красная_Армия_всех_сильней
5. https://ru.wikipedia.org/wiki/Смело_мы_в_бой_пойдём
6. Сидоровский Л.И. И на Тихом океане свой закончили поход...// Почаще пойте песни революции!... - Л., 1987.

Юдина Т.А.

1 АДА-1 (СПбГУПТД)

Научный руководитель доцент Тихонова В.Б.

ЖЕНСКАЯ МОДА В 1917 ГОДУ

Мода менялась, следуя времени, обстоятельствам, нуждам общества, и всегда отлично характеризовала тот или иной период. В конце Первой мировой войны, и после неё изменения в моде несомненно должны были случиться, тем более после революции 1917 года, когда произошла смена власти, радикально изменившая быт и нравы русских людей. Послевоенное время выдалось значительно сложным периодом, ведь в тот момент многие производства по пошиву одежды были остановлены или же закрыты навсегда.

Из-за тяжелой ситуации военного времени русским женщинам приходилось брать на себя еще и мужскую работу, следовательно они перестали нуждаться в нарядных платьях в той мере, как прежде. В женской моде стал проявляться мужской стиль. Одежда для дам теперь должна была стать более практичной и удобной, нежели красивой и ослепительной. Довоенная мода постепенно уходила на задний план, и ежедневная одежда стала подвергаться серьёзным изменениям. Зачем носить утягивающие корсеты, стесняющие движения, одевать головные уборы, всяческие аксессуары и бижутерию, если это только мешает, не позволяет работать в нужном темпе и создает дискомфорт? Следовательно это должно было исчезать, а местные кутюрье как никак обязаны были позаботиться о природной потребности женщины чувствовать себя красивой и желанной в любых обстоятельствах. В особенности это касалось высших слоев общества.

Чтобы узнать, что же происходило с одеждой в революционном Петрограде, придется проанализировать журнал «Вестник моды», который впервые появился в 1885 году 1 января, и прекратил свое существование в 1918 году. Взглянув на выпуск 1917 года, как раз того времени, которое нас волнует, замечено волнение столичной прессы из-за того факта, что не все дамы довольны костюмами «которые больше похожи на маскарадные», им не нравился их крой, мешковатость и «топорщенность», а дороговизна тканей и вовсе пугала. Портные не сразу поняли, в чем нуждались женщины, т.к. ввели в моду широкие юбки. Женщины жаловались, что они путались между их ног при малейшем ветре и мешали им выполнять свою работу.

Дамам требовался удобный фасон и, самое главное, им нужна была плотная «военная» ткань, подходящая активному образу жизни и климату Петрограда, которая не будет быстро снашиваться, рваться, а кроме того, пошитый из этой ткани наряд будет еще долго оставаться пригодным для носки, даже еще кем-то другим. В итоге, главная задача моды того времени состояла в том, чтобы сделать одежду более практичной, в то же время не лишая ее грации.

Если взглянуть на зарисовки в модном журнале, то платья женщин очень уж напоминали своим дизайном военную гвардейскую форму. И это было очень изящно и красиво. Верх был похож на мундир: высокий воротник, пуговицы, параллельно идущие вдоль грудной части и талии. А к низу юбка была значительно расклешена, потому что было трудно так резко избавиться от пышности. Ткань явно была плотной и теплой, чаще всего использовалась саржевая ткань или шерстяной креп. Женщины перестали показывать пышность своей груди, и начали носить плотные рубахи, напоминающие мужские, до горла застегнутые на пуговицы. Руки были плотно закрыты, рукава иногда заканчивались на середине кисти с отложным манжетом, как и на воротнике. Круглые пуговицы служили также и украшением, которое до сих пор пользуется популярностью. В моде оставалось кружево - им украшались блузы из атласа и вуали.

Дамы продолжали выходить в свет, а тяжелые и грубые ткани не могли подчеркнуть ни богатство, ни легкость фигуры. Поэтому для платьев использовалась вуаль или тюль, обшитая бисером. Юбка шилась из четырех полотнищ. В моду вошел V-образный вырез, который украшался драпировками, жемчугом и бисером. Верхней одеждой служило манто для дня и вечера. Оно шилось из бархата на подкладке и декорировалось широким аграмантом. Рукава и воротник были оторочены мехом. В конце 1917 года в моду снова входят кушаки из лент. Только прежние полнили женщин, а новые, наоборот, стали стройнить. Чаще всего кушаки изготавливались из бархата, узкими полосами. Иногда их снабжали меховыми помпонами и бисерными кисточками. При этом часто кушаки сопровождался подходящим колье из ленты, которое надевалось на шею или воротник. Дополнение ко всему прочему составляли и браслетики из той же ткани, что и кушаки.

Что касается подвенечного наряда, так он шился из атласа, украшался шелковой материей, сверкающим бисером и бусами. Рукава чаще всего изготавливали из более легкого и нежного материала, например кружева, то же самое касалось и вставок в платье, если они присутствовали. Все это добавляло к образу леди элегантности и легкости. Верхняя юбка была того же материала, что и корсет, а нижняя из кружева.

Также в женских платьях стала преобладать или высокая, или, наоборот, низкая талия. Выбор зависел особенностей фигуры: как выявили модельеры, короткая талия подходила для дам маленького роста, а для высоких - низкая. Были и такие платья, где талия и вовсе не обозначалась. Но независимо от разных видов посадки талии, все эти платья отличались и изысканностью, и удобством, и практичностью.

Обратим внимание на головные уборы того времени. Конечно же разнообразие шляп было огромное - на каждый сезон, выход и вид деятельности. Например весенняя шляпа изготавливалась из соломы и брокара, а сзади на пассу цепляли крупный цветок чередуя с маленькими для украшения. Существовали шляпы из лент, шляпы в виде треугольника, с вуалью и без неё, шляпы матросского фасона и военного и т.п.

Война и революция принесли огромные изменения в мир моды. Это коснулась каждой мельчайшей детали, поэтому нельзя исключать тот факт, что в одежде началась новая эпоха, которая до сих пор вносит коррективы в нашу жизнь и диктует новые тренды.

Список литературы:

1. Вестник моды. 1915. - № 25-48.
2. Вестник моды. 1916. - № 1-2
3. Вестник моды. 1917. - №4-16; 19-23.
4. Вестник моды. 1918. - №2/3 – 9/10.
5. <https://vivaldi.nlr.ru/pm000021571/view#page=3>
6. Мода и стиль времен первой мировой войны 1914-1918 // <http://mylitta.ru/2523-fashion-19141918.html>
7. Модный Петербург до 1917г. // http://krasivo.spb.ru/arx_modny_spb_do_1917.php

Яковлева С.В.

1 ТДА-39 (СПбГУПТД)

Научный руководитель доцент Тихонова В.Б.

1917 ГОД В ТВОРЧЕСТВЕ ПЕТРОГРАДСКИХ ХУДОЖНИКОВ

1917 год вошел в историю клубком социально-политических изменений, которые не могли не отразиться на жизни народа. Эти изменения повлияли и на взгляды художников, их степень участия в общественной жизни, и требования, предъявляемые современниками к самому искусству.

Одной из самых первоочередных задач художников, почти с первых же послефевральских дней, явилась охрана памятников искусства и старины. 4 марта А.М. Горький созвал совещание представителей различных родов искусства. Здесь собрались художники А. Бенуа, И. Билибин, М. Добужинский, Г. Нарбут, П. Нерадовский, К. Петров-Водкин, Н. Рерих, В. Шухаев, А. Яковлев; архитекторы Н. Лансере, И. Фомин, В. Щуко; артисты И. Ершов, Ф. Шаляпин; критик С. Маковский и т. д. Ввиду того, что у жителей Петрограда наибольшее опасение за сохранность вызывали безнадзорные загородные дворцы, туда с осмотром и обследованием их художественного состояния выезжают В. Аргушинский-Долгоруков, А. Бенуа, Н. Лансере, Г. Лукомский, К. Петров-Водкин и другие. Кроме того, в Тверь и Киев для осмотра местных дворцов были командированы Г. Лукомский и Г. Нарбут.

Еще до революционных событий художники были рассредоточены преимущественно в различного рода товариществах и союзах. Не случайно сразу же после Февраля среди художников возникает стремление объединиться, чтобы с помощью профессиональных союзов решать с Временным правительством наиболее важные вопросы своей профессии. Главные усилия будущего «Союза» будут направлены на ликвидацию «Комиссии Горького». «Союз» опасался захвата власти в искусстве «Комиссией», высказывая опасение, что это сперва была группа лиц, собравшихся на квартире у Горького, теперь это Особое совещание по делам искусств, а завтра это будет уже министерство.

В «послефевральский» период все журналы столицы выражали безмерную радость, и в первых рядах здесь оказались карикатуристы. Например, «Последняя подпись» (Д. Моор), «Разгрузка Петрограда началась» (Реми), шарж на Распутина (Мисс) и ряд других, исполненных А. Яковлевым, А. Юнгером. Так же обширные серии рисунков непосредственно с натуры выполнил И. Владимиров. «Во время моей милицейской службы, - вспоминал он впоследствии, - я всегда имел с собой альбомчик и свободно зарисовывал все, что живо интересовало меня». Так возникают рисунки «Арест представителей старого правительства 1 марта 1917 года», «Снятие с вывески двуглавого орла», «Февральские дни на рабочей окраине», «Вооруженный отряд на улицах Петрограда», «Переименование броневика «Святослав» в [броневик] «РСДРП», «Митинг в казарме» и другие.

Появлялись новые черты художественной жизни. 26 марта, после закрытия в Петрограде 45-й выставки Товарищества передвижников, художники (среди них были Н. Дубовской, В. Маковский, И. Репин и другие) устроили аукцион произведений в пользу освобожденных революцией политических заключенных. Выставочная жизнь революционного Петрограда в 1917 году показала падение интереса к искусству в обществе. Новый осенний художественный сезон начинался в Петрограде в довольно необычной обстановке. В сентябре 1917 г. Петроград находился под угрозой приближения военных действий, и музеи срочно начали готовить к эвакуации произведения

искусства. По решению специальной «согласительной комиссии» Эрмитаж, Русский музей, Академия художеств, загородные дворцы и другие музеи устанавливали очередность эвакуации. У Дворцового моста и Летнего сада стояли баржи - сюда свозили на грузовиках произведения искусства из Эрмитажа, чтобы отправить их водным путем из города до закрытия навигации.

Но если петроградские музеи были закрыты и спешно стремились отправить произведения искусства железнодорожным или водным путем в безопасные места, то сравнительно недалеко от Эрмитажа, на Большой Морской улице, в помещении Общества поощрения художеств, наблюдалось обратное. Сюда завозили и развешивали картины; хотя город опустел, как в летнее время, открытие выставки собрало немало любителей искусства. Картины были буквально нарасхват. «Пир во время чумы» - позже назовут это явление репортеры.

Усиливался всё нарастающий ажиотаж среди владельцев коллекций. Еще в июне сообщалось о предстоящей распродаже собраний произведений искусства, находящихся в Мраморном дворце, во дворце принца А. Ольденбургского, во дворце бывшего великого князя Николая Николаевича. Обсуждалась продажа коллекции академика М. Боткина (византийской эмали, античные терракотовые статуэтки, картины русских и иностранных художников) и т.д. 6 июня «Союз деятелей искусств» составил обращение к Временному правительству, в котором говорилось примерно следующее: «ввиду того, что ежедневно поступают в продажу превосходные памятники искусства <...> Однажды вывезенное из России вряд ли сможет когда-либо в нее вернуться. Поэтому настоятельно необходимо издание закона о запрете вывоза художественных произведений, т. к. это является достоянием страны».

Рынок, как никогда ранее, был наводнен художественными произведениями. Происходила энергичная распродажа владельцами особняков и усадеб «наследственных сокровищ». В Петрограде, например, такие аукционы проводились ежедневно и в специальных аукционных залах: «Столичный аукционный зал на Мойке», «2-й аукционный зал на Литейном» и т. д., а также в Обществе поощрения художеств, в галерее П. Ауэра.

В первые дни Великой Октябрьской социалистической революции художники Петрограда стали свидетелями начала грядущих перемен. В частности, художник С. Яремич сделал рисунок, на котором запечатлел виденную сцену: набережную, корабль, катер на невской воде. Другим очевидцем событий того же дня явился художник И. Владимиров, известный своими графическими репортажными работами еще в предоктябрьское время. Художник сделал несколько набросков, посвященных «Авроре». На рисунке, исполненном 25 октября, он изобразил палубу военного корабля. Два матроса тянут станковый пулемет. Следующие наброски были посвящены непосредственному штурму Зимнего: «Засада матросов с «Авроры» перед Зимним дворцом», «Бой балтийцев с юнкерами у Зимнего дворца 26 октября 1917 года».

Несмотря на разруху, и после Октябрьской революции в Петрограде проходили выставки и вернисажи. 28 октября вернисаж Общества А.И. Куинджи открыл в залах Общества поощрения художеств выставку картин. Составленные наспех, заполненные нередко случайным, не слишком значительным в большинстве своем материалом, выставки послеоктябрьского сезона демонстрировали главным образом этюды, эскизы, рисунки. Их показывали все: художники Товарищества передвижных выставок и учащиеся Академии художеств, участники Общества им. А. И. Куинджи и Общины художников и другие.

Если после событий Февраля художники, как и раньше, были предоставлены сами себе и их активность почти не получала никакой поддержки со стороны Временного правительства, то теперь было иначе. Отныне инициатива исходила от революционного правительства, усиленно вовлекавшего художников в работу по строительству новой, народной культуры. Необходимо было привлечь творческую интеллигенцию к работе в новых условиях, выявить тех мастеров искусства, кто готов был помогать правительству в строительстве новой культуры.

Список литературы:

1. Лапшин, В.П. Художественная жизнь Москвы и Петрограда в 1917 году. - М.: Советский художник, 1983.
2. Лапшин, В.П. Союз русских художников. - Л.: Художник РСФСР, 1974.
3. Лапшина, Н. Мир искусства. Очерки истории и творческой практики. - М.: Искусство, 1977.

Ямщикова А.Н.

1 ОДП-4 (СПбГУПТД)

Научный руководитель доцент Тихонова В.Б.

ПЕРВАЯ РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

Первая русская революция была следствием изменившегося сознания народа. Развитие науки и технологий привело к значительным переменам в жизни общества, которое осознало острую необходимость модернизации и проведения скорейших политических и социальных реформ. Подъем рабочего, крестьянского и национального движения, активизация радикально настроенной интеллигенции стали следствиями глубокого политического кризиса, охватившего всю Россию.

Совершенно неудивительно, что революционные события отразились на творчестве современников. Однако, насколько достоверно художники отображают действительность? Рассмотрим картины разных мастеров, изображающие такие события, как Кровавое воскресенье, стачечное движение, Манифест 17 октября, Московское вооруженное восстание.

Во время революции 1905 года В. А. Серов стал свидетелем расстрела рабочих. По своим впечатлениям он создает серию политических карикатур: «1905 год: После усмирения», «1905 год: Виды на урожай 1906 года», полотно «Баррикады, похороны Н. Э. Баумана». Мы же рассмотрим его картину «Солдатушки, бравы ребятушки, где же ваша слава?», которая стала одной из самых острых сатир на царизм. Композиция картины построена вокруг фигуры конного солдата, который с шашкой наголо несется на массу демонстрантов. Его фигура, расположенная в центре полотна, олицетворяет агрессию власти. Динамично поднятая рука солдата показывает решимость убивать. Конь, вставший на дыбы, так же обезумлен, как всадник. На переднем плане фигуры солдат, но мы не видим их лиц: когда речь идет о политических интересах, люди становятся лишь пешками, они обезличиваются. Человеческие жизни приравниваются к государственным ресурсам. Солдаты изображены крупными, ведь они олицетворяют государство, подавляющее и уничтожающее свой народ. Выступающие изображены маленькими в правом углу: художник намекает на их незначительность в обществе и бессилие. В.А. Серов использует темную цветовую гамму, подчеркивающую внутреннее отчуждение автора и его отвращение к изображаемым событиям. Грязно-желтый цвет ассоциируется с депрессией, психологическими переживаниями; грязный снег, темная масса солдат, серые шинели придают ощущение безысходности и беспросветности.

Картина «17 октября 1905 года» была написана И. Е. Репиным, в 1907 году как отклик на манифест «Об усовершенствовании государственного порядка», опубликованной в дни революционного подъема. По словам самого художника, он стремился к правдивому отражению волновавших его событий окружающей жизни. На данной картине мы видим множество людей с восторженными лицами: Репин явно сочувствует революции. Картина передает ощущение всеобщего воодушевления и ликования, она написана в насыщенном колорите, создающем ощущение радости. Этот день стал праздником для либерально настроенного населения России. Изображенная на картине актриса Л. Б. Яворская поднимает красный букет, который можно трактовать как знамя грядущих перемен. Глядя на полотно, можно сделать вывод о том, что общество настроено на политические преобразования.

Иван Алексеевич Владимиров создал полотно «Кровавое воскресенье. Расстрел рабочих у Зимнего дворца». В советское время этот художник стал известен знаменитой картиной «Ленин и Сталин в Разливе» и акварельными зарисовками социалистической революции. Любопытен тот факт, что при советской власти художник был удостоен различных наград, и его картины размещались в музее революции и в Третьяковской галерее, хотя сюжеты этих полотен можно было трактовать и как антисоветские. В картине «Кровавое воскресенье. Расстрел рабочих у Зимнего дворца» противопоставляются рабочие и солдаты, народ и государство. Это тема в 1905-1907 годах пронизывала творчество многих деятелей искусства. Мы видим, как расстреливают безоружных, мирных демонстрантов, и их первые ряды в ужасе

разворачиваются назад, пытаюсь спастись. С ними контрастируют спокойные фигуры солдат. Картина Ивана Владимировича отображает конфликт государства и народа, прямо выражая негативное отношение художника к власти.

Народные волнения не обошли стороной и Западный край. В 1906 году Станислав Стефан Зигмунд Масловский написал картину «Весна 1905 года». На полотне изображен арест забастовщика. Солдаты написаны нарочито крупными, явно контрастируя с маленькой фигуркой арестованного. Забастовщик изображен поникшим, его взгляд направлен вниз. Художник разделяет картину на два плана: зеленая листва, яркие краски на заднем плане контрастируют с темным асфальтом и лужами на переднем плане. Группа людей как бы выходит из мирного прошлого в бурное и грозное настоящее.

На картине Войцеха Коссака «Погром» (1907 г.) изображен русский казак с оружием на фоне погрома. Горят дома, на мостовой лежат трупы. Казак в данном случае - не представитель сил правопорядка, а сам погромщик, олицетворение варвара. На заднем плане мы видим дерево, но на нем нет листвы, его силуэт костляв, линии резкие и беспокойные, оно кажется мертвым. Картина создает ощущение безжизненности и пустоты. Единственный живой человек это всадник, являющийся здесь символом агрессии и зла, причиной страдания ни в чем не повинных людей.

Разумеется, тема первой русской революции в искусстве на этом не исчерпана. Обращаясь к злободневным сюжетам, художники так или иначе выражают собственное видение изображенного. И потому любое произведение искусства всегда представляет собой синтез реального исторического события и восприятия его художником.

Список литературы:

1. Безелянский, Ю. Н. Мировая история. - М.: Олма-пресс образование 2005.
2. Волковский, Н. Л. Пантеон российских государей. - СПб.: Полигон 2003.
3. Гнедич, П. П. Шедевры русской живописи. - М.: Белый город 2008.
4. История XV-XX веков. Серия «Эрудит». - М.: Мир книги 2007.
5. Шмурло, Е. Ф. История России IX-XX вв. - М.: Вече 2005.

Яровая Е.Ю.

1 ТДА-14 (СПбГУПТД)

Научный руководитель доцент Минин А.С.

РЕВОЛЮЦИЯ 1917 Г. И ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

Искусство, как форма общественного сознания, является реальным отражением духовной жизни человечества. Оно развивается под воздействием исторической деятельности общества.

2017 год – это юбилейный год с начала Великой русской революции 1917 года. Прошел целый век с того момента, когда в России одна эпоха рухнула «в

лета», и начала развиваться новая никому неизвестная социалистическая. Что она принесла народу? Закат Российской империи сопровождался в широком смысле – борьбой света и тьмы. После Октябрьской Революции встал вопрос о жизни и смерти русской культуры. Слишком многое из бесценного наследия прошлого было перечеркнуто, а то и безжалостно утрачено.

Культура, четко реагируя на изменение в обществе, тотчас откликнулась на происходящее в стране. С появлением первого в мире государства рабочих и крестьян перед художниками открылись неизвестные прежде горизонты. Однозначно, что они не сразу осознали всю грандиозность задач, вставших перед искусством после революции, и все же многие из мастеров искусства сразу активно включились в художественную жизнь страны. Поэтому «соприкосновение с новой жизнью было сопряжено у них с немалыми сложностями, которые были связаны с ломкой уже сложившихся к периоду революции творческих индивидуальностей». В искусстве появилось множество новых направлений, называемых модернистскими или авангардными. Волна авангарда захлестнула литературу, музыку, театр и живопись. Искусство Серебряного века было расцвечено причудливыми красками.

Мастера живописи словно соревновались между собой в отказе от общепринятых норм и правил. Порой казалось, что мериллом успеха их произведений была скандальность. Еще недавно верхом художественной оригинальности был символизм, но теперь авангардисты объявили его безнадежно устаревшим. Немало возникавших объединений тут же исчезали без следа, но были и такие, которые прочно и надолго укреплялись в культуре.

Цвет авангарда – художники М.Ф. Ларионов, В.В. Кандинский, К.Ф. Малевич, Д. Бурлюк, провозгласив «новое свободное искусство», устраивали шумные встречи и выставки в московском Политехническом музее, где горячо отстаивали свои взгляды. Они каждый по-своему создавали сложные произведения из цветовых пятен, распадающихся на углы, линии, яркие точки фигур, уходящие из реальности за горизонт едва узнаваемого изображения. Энергия, ирония, с которой авангардисты относились ко всему на свете, в том числе и к самим себе, придавало их весьма спорным произведениям необычный шарм. Они устраивали выставки шокирующими названиями типа «Бубновый Валет» или «Ослиный хвост». Веселое озорство перекликалось с народным лубком, игрушкой, вывеской. Авангардисты говорили, что нарочитую примитивность и подчеркнутую грубоватость своих образов черпают из живительных источников народного искусства. Конечно, с изысканной эстетикой символистов им было не по пути.

Русский авангард представлял себя миру под разными названиями: кубизм и футуризм, суперматизм и лучизм.

Остановимся на кубизме. Кубизм основывается на деформации и разложении предметов на геометрической плоскости, пластическом сдвиге формы. Это течение в изобразительном искусстве зародилось в начале XX века во Франции. Его основоположниками были Ж. Брак, Пикассо, Ф. Леже. Многие

русские художники в это время живущие и работающие во Франции увлеклись и приняли новое течение в живописи. Элементы кубизма появились в работах Шагала, Лентулова, Петрова-Водкина, Архипенко («Танец» 1912 год).

В России кубизм стал развиваться и занял основное место в творчестве: Л. Поповой «Натюрморт с носом», «Портрет хрюшки», «Скрипка», «Пространственное построение»; В. Кандинского «Синий гребень», «Серый вал»; А. Лентулова «Архитектурный пейзаж»; В. Лебедева «Интерьер с буржуйкой». Один из главных представителей кубизма в России Д. Бурлюк в статье «О кубизме» писал, что новое искусство как бы передает «цветное время» путем особых «тембров фактуры сдвинутых конструкций» и «сечения разных плоскостей и поверхностей».

Основоположником и основной фигурой русского кубизма можно назвать К. Малевича («Спортсмены», «Портрет Ивана Клыона», «Я хочу пространства», «Жизнь в большой гостинице»...). Работы, написанные им век назад, до сих пор притягивают к себе как любителей живописи, так и исследователей. Его работы, написанные в стиле геометрической абстракции, стали называть супрематическими полотнами. Так возникло еще одно движение – супрематизм (фрагмент картины «Супрематизм» К. Малевича 1915 год). Он считал, что вся живопись, которая предшествовала искусству XIX – начала XX века, должна была перейти к искусству геометрической абстракции. Вершиной его Малевич считал «Черный квадрат». В эту картину можно вкладывать любой смысл: хочешь – понимай это изображение, как зловещие врата в преисподнюю, хочешь – как ловкую мистификацию. «Черный квадрат в белом окладе – это не простая штука, не простой вызов, а один из актов самоутверждения того начала, которое имеет своим именем «мерзость запустения» и которое кончится тем, что оно через гордыню, через заносчивость, через попрание всего любовного и нежного приведет всех к гибели», - А.Н. Бенуа.

Отношение к художественному творчеству, как к новой реальности – один из постулатов кубизма. Это не приметы внешности, а конструкция, архитектоника предмета; не фактура, а структура.

«Кубизм, возникший в эпоху реакции на импрессионизм против культивирования элементов изменчивости, задался целью отыскать в изображениях элементы, наиболее нестабильные», – Хуан Грис – испанский основоположник кубизма.

Несомненно, кубизм в живописи произвел огромное потрясение и открыл дорогу абстрактному творчеству, когда зритель мог домысливать и трактовать символы, которые изображены на картинах кубистов.

Приемы кубизма использовались примерно до конца 50-х годов, и все же его бытование, как самостоятельного течения, связано с постреволюционным временем в России, когда авангардизм идеально соответствовал новой русской действительности, революции и строительству нового социалистического государства.

Абстракционисты, понимая живой мир как непознаваемую беспредметность, полагали, что только так можно дать представление о неуловимом, ускользающем, непостижимом, но существующем пятом измерении.

Список литературы:

1. Соловьев В. «Русская культура с древнейших времен до наших дней». – М.: Белый город, 2014.
2. История мировой культуры. /Под ред. Л.В. Кашиной, Ф.С. Капицы. – М.:Филологическое общество «слова», 1996.
3. Рапацкая Л.А. Русская художественная культура - М.: Владос, 2002.
4. Соскин В.Л. Российская советская культура 1917-1927 г.г. /Очерки социальной истории // Отечественная история. 2006. №3. С.198-201.

СОДЕРЖАНИЕ

Демидов А.В. ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО К УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ «РЕВОЛЮЦИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И МИРОВОЙ ИСТОРИИ: К 100- ЛЕТИЮ РОССИЙСКИХ РЕВОЛЮЦИЙ 1917 ГОДА».....	3
Абравитов Д.В. ВЛИЯНИЕ РЕВОЛЮЦИЙ 1917 ГОДА В РОССИИ НА МОРАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АРМИИ И ФЛОТА.....	4
Акимов Ю.Г. «ТИХАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» В КАНАДСКОЙ ПРОВИНЦИИ КВЕБЕК: ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ.....	7
Аннин А.Г. ОРГАНИЗАЦИОННОЕ СТАНОВЛЕНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ГУБЕРНИЯХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ ПОСЛЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.....	11
Аржакова Л.М. РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 Г. И ВОЗРОЖДЕНИЕ ПОЛЬШИ (ПО ЗАПИСКАМ ПОЛЬСКОГО ИСТОРИКА).....	15
Арсанукаева М.С. ЗАБАСТОВОЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ГРОЗНОМ МЕЖДУ ДВУМЯ БУРЖУАЗНЫМИ РЕВОЛЮЦИЯМИ (1907 – 1917 ГГ.).....	18
Асауляк В.В. ОКтябрьская РЕВОЛЮЦИЯ 1917 г. КАК ОБЪЕКТ ОБЩЕСТВЕННО- ПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ.....	22
Бадьянов А.Б. 1917 ГОД В ИСТОРИИ РОССИИ: ИЗ ПРОШЛОГО В БУДУЩЕЕ.....	26
Баталко Т.И. БЕЛОРУСИЗАЦИЯ: ПРИВЕРЖЕНЦЫ И ПРОТИВНИКИ (ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ).....	29
Белозерова О.А. ГЕНЕРАЛ А.Н. КУРОПАТКИН О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С.Ю. ВИТТЕ.....	33
Березкина О.С. СОВЕТСКИЙ МОДЕРНИЗАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ В КОНТЕКСТЕ ОПЫТА ДРУГИХ СТРАН.....	37
Блохин В.Н. ВЛИЯНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ГОРОДСКУЮ ЖИЗНЬ.....	40
Богданова Н.А. Чуракова О.В. «ДЕСЯТКИ ТЫСЯЧ НАРОДА ДЫШАЛИ СВОБОДНО КАК НИКОГДА»: «ПРАЗДНИКИ РЕВОЛЮЦИИ» В ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ГОРОДАХ	

РОССИИ В МАРТЕ 1917 ГОДА.....	44
Болтаевский А.А. К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКАХ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г.....	47
Бондаревский А.В. К НОВОМУ ЮБИЛЕЮ РЕВОЛЮЦИИ – НОВЫЕ ОБВИНЕНИЯ.....	50
Борисова-Лебедева М.Ю. СОБЫТИЯ ИЮЛЯ-ОКТАБРЯ 1917 Г. ПО ВОСПОМИНАНИЯМ Е.А. КОРВИН-КРУКОВСКОЙ.....	54
Бочкарев С.В. ОЦЕНКА ВЕЛИКОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ШКОЛОЙ XIX В.....	57
Бугашев С.И. БРИТАНСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ И СУДЬБА СЕМЬИ РОМАНОВЫХ В 1917 ГОДУ.....	60
Васильева С.А. «ТЮРЕМНАЯ РЕФОРМА КАК ПЕРМАНЕНТНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ».....	63
Виноградов А.А. Гончаров А.Р. ПОДВИГ ВЫПУСКНИКОВ ВТОРОГО КАДЕТСКОГО КОРПУСА НАКАНУНЕ И ВО ВРЕМЯ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА.....	67
Гарунова Н.Н. Иманахмедова З.Г. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ДАГЕСТАНА ПОСЛЕ ПОБЕДЫ ФЕВРАЛЬСКОЙ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г.....	71
Гасанов М.Р. ОТРАЖЕНИЕ СОБЫТИЙ РОССИЙСКИХ РЕВОЛЮЦИЙ 1917 Г. В ДАГЕСТАНЕ (К 100-ЛЕТИЮ ФЕВРАЛЬСКОЙ И ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИЙ).....	75
Гатамов Р.Г. ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ.....	78
Гринёв А.В. ХАРАКТЕР ОКТЯБРЯ 1917 Г.....	81
Гришанов В.А. Сысоев И.П. ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ КАК ФОРМА МАНИПУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫМ СОЗНАНИЕМ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ.....	87
Гусаров В.В. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА СЕЛЕ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ХМЕЛИТСКОГО ВОЛКОМА ВЯЗЕМСКОГО УЕЗДА СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ).....	90

Денисенко Е.П. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГРАФИКА НА СТРАНИЦАХ САТИРИЧЕСКИХ ЖУРНАЛОВ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1905 – 1907 ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ФОНДОВ ОТДЕЛА РЕДКИХ КНИГ И РУКОПИСЕЙ ЦНБ НАН БЕЛАРУСИ).....	94
Джамбулатов Р.Т. Чекулаев Н.Д. РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ВИХРИ 1917 ГОДА: КИЗЛЯРЩИНА ОТ ФЕВРАЛЯ К ОКТЯБРЮ.....	98
Дианова Т.Б. РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ПОТряСЕНИЯ 1917 ГОДА И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ ВИТЕБЩИНЫ).....	101
Доброштан В.М. АНТРОПОКОСМИЗМ КАК ОСОБЕННОСТЬ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ.....	105
Дубинина А.П. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РУССКОГО ДИЗАЙНА ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА.....	109
Жолудов М.В. БЕЛЬГИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1830 Г. И БРИТАНСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ..	112
Жукова В.С. «ЗЕЛЕНОЕ ДВИЖЕНИЕ» И БОРЬБА С НИМ В ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1918 – НАЧАЛЕ 1920-Х ГГ.....	115
Засорин С.А. ВЕЛИКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ ИЛИ ПРЕСТУПНЫЙ ПЕРЕВОРОТ? ОКТЯБРЬ 1917 ГОДА В СОЗНАНИИ СЕГОДНЯШНИХ РОССИЯН: АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ОПРОСОВ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ.....	119
Иванов В.А. ГЕРМАНСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ В ПРИБАЛТИКУ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ГРАЖДАНСКУЮ ВОЙНУ 1918 Г. В ФИНЛЯНДИИ.....	122
Иванова Н.И. «МЕДОВЫЙ МЕСЯЦ» РЕВОЛЮЦИИ.....	126
Ильчук Д.И. ЖЕНЩИНА – РЕВОЛЮЦИОНЕР КАК СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ И ГЕНДЕРНЫЙ ФЕНОМЕН (НА ПРИМЕРЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ССЫЛКИ В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1895 – 1905 ГГ.).....	130
Исаченко А.В. НРАВСТВЕННОСТЬ КАК ОДНА ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.....	133
Кириллова А.Н. ФРГ И «ОРАНЖЕВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» НА УКРАИНЕ.....	135

Кислицына А.Н. ПОИСК ПУТЕЙ «ОТРАЖЕНИЯ ИДЕЙ И ЧУВСТВ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ТРУДОВОЙ РОССИИ» ХУДОЖЕСТВЕННЫМИ СИЛАМИ ПЕТРОГРАДА В 1918 Г.....	139
Климин С.И. Сидорова В.А. ВЛИЯНИЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА НА ПРОЦЕСС СТАНОВЛЕНИЯ БЕЛОРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ.....	144
Коломиец В.Б. КАЗАЧЕСТВО В РЕВОЛЮЦИЯХ 1917 ГОДА.....	147
Кондорский Б.М. БУРЖУАЗНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ НОВОГО ВРЕМЕНИ КАК СИСТЕМНЫЙ ПРОЦЕСС.....	151
Корнеева Г.А. К ВОПРОСУ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ БАЗЫ ГЕНЕЗИСА ПРАВОМОНАРХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В СИБИРИ НА ПОДЪЕМЕ РЕВОЛЮЦИИ 1905 – 1907 ГГ. В КОНТЕКСТЕ ПЕРИОДИЗАЦИИ.....	154
Корниловский А.С. ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 Г. И ЭВОЛЮЦИЯ «КУРДСКОЙ ПОЛИТИКИ» РОССИИ.....	158
Королева Т.О. ОБРАЗЫ РЕВОЛЮЦИИ В ИСКУССТВЕ ПЛАКАТА (НА ПРИМЕРЕ ПРЕДМЕТОВ ИЗ КОЛЛЕКЦИЙ КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ Г. ЛОМОНОСОВА).....	162
Костюк Р.В. ЮЖНОЕВРОПЕЙСКИЙ САМОУПРАВЛЕНЧЕСКИЙ СОЦИАЛИЗМ КАК МОДЕЛЬ «РЕВОЛЮЦИОННОГО РЕФОРМИЗМА».....	163
Костякова Ю.Б. ИЗМЕНЕНИЕ СТАТУСА ХАКАССКОГО ЯЗЫКА В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ СОВЕТСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПРЕССЫ ХАКАСИИ ЗА 1920 – 1930-Е ГГ.).....	167
Кошман Т.В. ТРАГИЧЕСКАЯ СУДЬБА ЧЛЕНОВ АКМОЛИНСКОГО СОВДЕПА 1917 – 1918 ГГ.....	170
Кузнецов А.В. Теслев А.А. «РЕВОЛЮЦИЯ НАДЕЖДЫ» Э. ФРОММА И ПРОБЛЕМА САМОСОЗНАНИЯ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ.....	174
Кузнецов В.Д. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В КРЫМУ В ПЕРИОД ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА.....	176
Лаговский П.А. СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТОВ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ	

В ГУБЕРНИЯХ ВЕРХНЕВОЛЖЬЯ В ФЕВРАЛЕ – МАРТЕ 1917 ГОДА.....	179
Ланцов С.А.	
РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ПОТряСЕНИЯ КОНЦА ХХ – НАЧАЛА ХХІ ВВ.: ПЕРЕОЦЕНКА ЦЕННОСТЕЙ.....	182
Ланцова И.С.	
ВЛИЯНИЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА В РОССИИ НА ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КОРЕЕ.....	184
Ланцова Л.А.	
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ (НА ПРИМЕРЕ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА В РОССИИ).....	187
Латышева В.А.	
ИДЕИ ГУМАНИЗМА И ИХ ВОПЛОЩЕНИЕ В ЭПОХУ ПОТряСЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ГУБЕРНСКОГО ВИТЕБСКА).....	190
Левин Г.М.	
РЕВОЛЮЦИОННАЯ ПЕРМАНЕНТНОСТЬ 1917 ГОДА В РОССИИ.....	194
Лисенкова Л.Н.	
М.В. ВИШНЯК: РАЗМЫШЛЕНИЯ О РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА.....	197
Лукашов А.А.	
РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ЭПОХИ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ НОВОГО И НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ.....	201
Малахов Н.Е.	
ИСТОРИЧЕСКИЕ АНАЛОГИИ НЫНЕШНЕГО ПОЛОЖЕНИЯ РОССИИ....	205
Манько Ю.В.	
СМЕНА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЕХ: ОТ ГЛОБАЛИЗАЦИИ К ЭКОНОМИЧЕСКОМУ НАЦИОНАЛИЗМУ В ХХІ ВЕКЕ.....	207
Манько Ю.В.	
СОВЕТНИКИ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II: ТАЙНЫЕ И ЯВНЫЕ (А.А. КЛОПОВ И Г.Е. РАСПУТИН).....	210
Маркелова А.А.	
ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ БОЛЬШЕВИКОВ В 1917 - 1918 ГОДАХ.....	213
Маркина О.В.	
ИСТОРИЧЕСКИЕ ВЕХИ «НОВОГО СМУТНОГО ВРЕМЕНИ»: СКОЛЬКО РЕВОЛЮЦИЙ ПРОИЗОШЛО В РОССИИ В 1917 ГОДУ?.....	215
Массов А.Я.	
РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г. В РОССИИ И АВСТРАЛИЯ.....	218
Минин А.С.	
П.Д. КИСЕЛЕВ И ДЕКАБРИСТЫ.....	222
Миронов Д.А.	
ПОРТРЕТ «СОВКА» НА ФОНЕ РЕВОЛЮЦИИ.....	228
Миронова Е.В.	
ВРЕМЯ ВЛАСТИ: УЕЗДНЫЕ И ВОЛОСТНЫЕ КОМИССАРЫ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ.....	231

Мисюров Д.А. ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ ДИАЛОГИЧЕСКАЯ СХЕМА РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПЕРЕХОДОВ В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ.....	235
Михайлов А.А. ПАСЫНКИ РЕВОЛЮЦИИ: РАСПАД РОССИЙСКОЙ АРМИИ В ФЕВРАЛЕ – ОКТЯБРЕ 1917 Г. ВЗГЛЯД ОФИЦЕРА.....	238
Музякова А.Л. СТОЛЕТИЕ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ.....	242
Назарова М.Г. ОТРАЖЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ФИЛОСОФСКИХ ТРУДАХ Н.А. БЕРДЯЕВА.....	246
Немина В.Н Терехова В.И. МАРКСИСТСКИЙ ФЕМИНИЗМ А.М. КОЛЛОНТАЙ.....	249
Ниязов Н.С. ЛЕКАРСТВО ОТ РЕВОЛЮЦИЙ – ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ АРМИЯ?.....	251
Ниязова Г.Ю. АЗЕРБАЙДЖАН: ОТ РЕВОЛЮЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ДО РЕВОЛЮЦИИ В ЯЗЫКОВОЙ СФЕРЕ.....	255
Овсейчик В.Е. ВЛИЯНИЕ РЕВОЛЮЦИЙ XX В. НА ПОГРЕБАЛЬНО-ПОМИНАЛЬНУЮ ОБРЯДНОСТЬ (НА ПРИМЕРЕ БЕЛОРУСОВ ПОДВИНЬЯ).....	258
Олейник М.С. ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПОЛЕМИКА НА ЗАРЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ 1917 – 1923 ГГ. (ИЗ СОБРАНИЯ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОГО МУЗЕЯ).....	262
Оплаканская Р.В. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ЧК В ОТНОШЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ВОЕННОПЛЕННЫХ «ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ» В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ.....	266
Павлова И.П. ИЗМЕНЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ В РОССИИ В 1917 Г.: ТРИ ПОДХОДА К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ.....	269
Паневин К.В. РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА В РОССИИ И АРМИЯ (ИЗ ИСТОРИИ ОДНОЙ ИЗ ПЕРВЫХ ЧАСТЕЙ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ).....	273
Пантелеев В.И. ФАУСТОВСКИЙ ПУТЬ АЛЕКСАНДРА БЛОКА.....	276
Панцеров К.А. РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОРГАНИЗАЦИИ ПРОТЕСТНЫХ ДВИЖЕНИЙ В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ.....	280

Патрикеева О.А. УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ РОССИИ: ПОИСК ОПТИМАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ВЫБОРОВ (МАРТ - СЕНТЯБРЬ 1917 Г.).....	283
Печурин О.А. РЕВОЛЮЦИЯ И ТВОРЧЕСКАЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ЭЛИТА.....	286
Пономарева Е.Г. ПОЧЕМУ «ЦВЕТНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» НЕ РЕВОЛЮЦИЯ?.....	289
Поправко Е.А. РЕВОЛЮЦИЯ КАК ЭКСПОНАТ: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИДЕИ МУЗЕЯ РЕВОЛЮЦИИ.....	294
Портнягина М.Д. ВЛИЯНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА РЕВОЛЮЦИОННЫЕ СОБЫТИЯ В ЛАТВИИ 1989 – 1991 ГГ.....	297
Портнягина Н.А. «ХРИСТИАНСКИЙ СОЦИАЛИЗМ» С.Н. БУЛГАКОВА.....	301
Потапова Н.В. РЕВОЛЮЦИЯ И РЕФОРМАЦИЯ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ РОССИЙСКИХ ПРОТЕСТАНТОВ (1917 Г.).....	305
Прибытков А.А. Чекменева Т.Г. ОТРАЖЕНИЕ РУССКИХ РЕВОЛЮЦИЙ В РАБОТАХ Н.А. БЕРДЯЕВА.....	308
Приходько Г.Л. Приходько Ф.С. ПОЛИТИЧЕСКОЕ МАНИПУЛИРОВАНИЕ – НЕОТЪЕМЛИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ «ЦВЕТНЫХ» РЕВОЛЮЦИЙ.....	312
Приходько С.А. НОВОЗЫБКОВ НАКАНУНЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (К 100-ЛЕТИЮ ВТОРОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ).....	315
Приходько Ф.С. Х. ОРТЕГА-И-ГАССЕТ О «ВОССТАНИИ МАСС» И ЕГО РОЛИ В ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННОМ УСТРОЙСТВЕ ОБЩЕСТВА.....	319
Прищепова В.А. ИЗ ИСТОРИИ КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ В СРЕДНЕЙ АЗИИ.....	323
Пулятова Э.Г. ВЛИЯНИЕ РЕВОЛЮЦИИ 1905 – 1907 ГГ. НА ПОЛОЖЕНИЕ РОССИЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ В ЮЖНОАМЕРИКАНСКИХ СТРАНАХ...	326
Рабуш Т.В. СССР И РЕВОЛЮЦИИ В ГОСУДАРСТВАХ ТРЕТЬЕГО МИРА В 1970-Е ГГ.....	330
Раков В.В. «РЕВОЛЮЦИОННАЯ» МЕНТАЛЬНОСТЬ КРЕСТЬЯНСТВА В 1917 ГОДУ (НА МАТЕРИАЛАХ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ).....	333

Рахимова Г.С. НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В КОКАНДЕ.....	337
Румянцева О.А. Филиппов Д.А. НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ДВОРЯНСКИХ УСАДЕБ ВЯЗЕМСКОГО УЕЗДА СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ (ПО АРХИВНЫМ ДОКУМЕНТАМ).....	340
Рязанцев Н.П. Салова Ю.Г. ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КРИЗИСА В ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ.....	344
Садыхов А.Ч. РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ (ГОРСКАЯ РЕСПУБЛИКА).....	348
Семенчик Н.Е. ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ В БЕЛАРУСИ В РЕВОЛЮЦИЯХ 1917 ГОДА.....	351
Сиволап Т.Е. ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ МЕЖДУ ФЕВРАЛЕМ И ОКТЯБРЕМ 1917 ГОДА.....	355
Сидоренко Л.В. «СЛАВНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» И РЕВОЛЮЦИОННОЕ УСТРОЕНИЕ В АНГЛИИ: ПРОБЛЕМА ПЕРИОДИЗАЦИИ.....	359
Синельникова Е.Ф. НАУКА И РЕВОЛЮЦИЯ: ИЗ ИСТОРИИ ОДНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ РУССКОГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ МИРОВЕДЕНИЯ.....	363
Сокол Ф.Н. РЕВОЛЮЦИЯ И СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ФАКТОР В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ.....	366
Старосоцкая Е.В. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ....	369
Суздальцева И.А. ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОМУ ВОПРОСУ В КОНТЕКСТЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ НАЧАЛА XX В.....	373
Терентьев В.О. ВОЙНА В УСЛОВИЯХ РЕВОЛЮЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ИДЕОЛОГИИ И ВОЕННОГО ИСКУССТВА (НА ПРИМЕРЕ ДЕЙСТВИЙ 2-ГО СИБИРСКОГО АРМЕЙСКОГО КОРПУСА В РИЖСКОЙ ОПЕРАЦИИ 1917 ГОДА).....	376
Тимощук А.С. РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ КАК ВЫНУЖДЕННАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ.....	380

Тихонова В.Б. К ПРОБЛЕМЕ ДУХОВНЫХ ПРЕДПОСЫЛОК РУССКИХ РЕВОЛЮЦИЙ НАЧАЛА XX ВЕКА.....	383
Тихоньких В.П. МИРОВОЗЗРЕНИЕ КРЕСТЬЯНСТВА – ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ПОДДЕРЖКИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА.....	388
Толпыкин В.Е. Пигарев С.А. ВОСПРИЯТИЕ БОЛЬШЕВИЗМА И ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА В ФИЛОСОФСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ Н.А. БЕРДЯЕВА.....	391
Тульчинский Г.Л. БУРЖУАЗНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ – КОГДА И ПОЧЕМУ.....	394
Уткевич О.И. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР НА ФОНЕ РЕВОЛЮЦИИ В ПОВЕСТИ М. ГОРЕЦКОГО «ДВЕ ДУШИ».....	397
Федотова О.А. «СВЕТЛОЕ БУДУЩЕЕ» - РАЗНОВИДНОСТЬ УТОПИИ?.....	400
Филатова Ж.В. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО КОМИССАРА В СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ ВЕСНОЙ 1917 Г.....	404
Филиппов С.И. НАЦИОНАЛЬНАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ РЕВОЛЮЦИЙ 1917 Г. В РОССИИ.....	408
Ходяков М.В. РУССКИЙ РУБЛЬ В 1917 ГОДУ.....	411
Цирель С.В. РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА КАК РУССКАЯ РЕФОРМАЦИЯ.....	414
Цымлов В.Ф. ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА: К СТОЛЕТИЮ ИСТОРИЧЕСКОГО СОБЫТИЯ.....	418
Чепик В.Н. ИСТОКИ НЕОКОНСЕРВАТИВНОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ.....	422
Черемисов М.К. ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛИСТОВ ГУБЕРНИЙ ВЕРХНЕВОЛЖЬЯ НА СОЛДАТ ТЫЛОВЫХ ГАРНИЗОНОВ В ПЕРИОД ВТОРОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА 1917 ГОДА.....	426
Чикина Н.В. ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ В ЭПОХУ РЕВОЛЮЦИИ: РАССКАЗ И. НИКУТЬЕВА «МАРФА».....	428
Чурилова Г.А. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БОЛЬШЕВИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ	

В ГУБЕРНИЯХ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ В ГОДЫ РУССКИХ РЕВОЛЮЦИЙ НАЧАЛА XX В.....	431
Шелопухо С.А. ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА В РОССИИ КАК ВИД «ЦВЕТНОЙ» РЕВОЛЮЦИИ.....	435
Ширяев Б.А. НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ УШЕДШЕГО СТОЛЕТИЯ (К ЮБИЛЕЮ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА).....	438
Юрьева А.В. ПОСТИЖЕНИЕ ПРОСТРАНСТВА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА: ФИЛОСОФСКИЙ И АРХИТЕКТУРНЫЙ АСПЕКТЫ.....	442
НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ СТУДЕНТОВ	
Албегов Г.К. ЖЕНЩИНЫ В ВЕЛИКОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.....	446
Анисимова К.А. РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В РЕВОЛЮЦИОННУЮ ЭПОХУ: ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПАТРИАРШЕСТВА.....	447
Бабкина Е.О. ЭПОХА РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПОТряСЕНИЙ В ИСТОРИИ МОЕЙ СЕМЬИ.....	449
Беляева В.Д. РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЛАКАТ КАК СРЕДСТВО АГИТАЦИИ И СИМВОЛ ПЕРЕМЕН.....	451
Белякова Я.М. РЕВОЛЮЦИЯ И СУДЬБА КУЛЬТУРЫ.....	454
Данг Хак Бинь ВЫДАЮЩИЙСЯ РЕВОЛЮЦИОНЕР ХО ШИ МИН И БОРЬБА ЗА ЕДИНСТВО КОММУНИСТОВ ВЬЕТНАМА.....	456
Блохин М.Ю. 1917: ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СЦЕНАРИЕВ.....	458
Боханова Е.А. ОТРАЖЕНИЕ РЕВОЛЮЦИИ В ТВОРЧЕСТВЕ В. ТАТЛИНА.....	461
Братко Ю.А. СЕКСУАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ: ДОЛОЙ СТЫД.....	464
Булатникова В.М. РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА: ВЗГЛЯД ИЗ НАСТОЯЩЕГО.....	466
Валеева Е.Г. ПРОТИВОРЕЧИЯ В РАЗВИТИИ СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ 20-30-Х ГГ.....	469
Васильева М.К. РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРЕЛОМ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ КИНЕМАТОГРАФЕ.....	471

Власов А.Ю. ПЯТАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ: ОБРАЗОВАНИЕ РУССКОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ	474
Волчкова М.О. СУФРАЖИЗМ В АНГЛИИ.....	476
Воробьева Е.В. СВОЕОБРАЗИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В ЭПОХУ РУССКИХ РЕВОЛЮЦИЙ.....	479
Гавриленко Д.А. РЕВОЛЮЦИОННАЯ КУБАНЬ.....	482
Голиков Д.А. ОБРАЗ РУССКОЙ ЭМИГРАНТКИ В ТВОРЧЕСТВЕ АГАТЫ КРИСТИ.....	483
Государева З.А. ВЛИЯНИЕ «ФАКТОРА СОЮЗНИКОВ» НА РУССКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ 1917 ГОДА.....	486
Гриневич Е.В. РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г. И ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН.....	489
Губина Е.В. НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ЕЁ ОТРАЖЕНИЕ В ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЖЮЛЯ ВЕРНА.....	491
Гусейнова А.А. ОКТАБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ОПЫТ РЕШЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА.....	494
Давыдов П.А. ВЛИЯНИЕ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ПРОПАГАНДЫ НА СОЗНАНИЕ РЯДОВОГО ГРАЖДАНИНА.....	496
Дедион А.Н. РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.....	498
Евтушенко Е.А. ОТРАЖЕНИЕ РЕВОЛЮЦИИ В ТВОРЧЕСТВЕ К.С. ПЕТРОВА-ВОДКИНА.....	500
Егоров А.А. ЧЕ ГЕВАРА: ПОСЛЕДНИЙ РОМАНТИК РЕВОЛЮЦИИ.....	502
Жамойцина Д.С. ИРКУТСКИЙ КРАЙ: ЭХО РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г.....	504
Жгулева Ю.А. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗА «КРАСНОГО МИРА» В ПОЭЗИИ С.С. БЕХТЕЕВА.....	507
Захаров И.С. РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА В РОССИИ И ИЗМЕНЕНИЯ В БЫТЕ И ПСИХОЛОГИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В 20-Е ГОДЫ 20-ГО В.....	510

Мигель Желсон Кавока ВЛИЯНИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ В МИРЕ НА АНТИКОЛОНИАЛЬНУЮ БОРЬБУ В АНГОЛЕ.....	512
Камышников В.Д. РЕВОЛЮЦИЯ В ПОЭМЕ А.А. БЛОКА «ДВЕНАДЦАТЬ».....	514
Карас В.А. 1917 ГОД В ИСТОРИИ РОССИИ: ИЗ ПРОШЛОГО В БУДУЩЕЕ.....	516
Карташова М.И. РЕВОЛЮЦИЯ В УМАХ: КРАСНЫЙ ПРОЕКТ.....	518
Кильдибекова Е.Ю. ТОЧНО В 1917: ШАГИ РЕВОЛЮЦИИ.....	521
Климина И.С. ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ.....	523
Клишина О.А. ВЛИЯНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА ЛЕГКУЮ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.....	525
Коваль К.Д. ПАНК КАК РЕВОЛЮЦИЯ В КУЛЬТУРЕ, МОДЕ И МУЗЫКЕ.....	527
Копылова А.Р. РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА В КУЛЬТУРЕ И ИСКУССТВЕ.....	530
Кузьмина В.Ю. МОРАЛЬ И ЭТИКА РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.....	532
Кунья Алдаир Гонсалвиш Перейра НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И РАЗВИТИЕ АНГОЛЫ.....	534
Лакомова М.А. ЭМАНСИПАЦИЯ ЖЕНЩИН: АЛЕКСАНДРА КОЛЛОНТАЙ.....	536
Лукьянова А.Д. ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 Г.: УТОПИЯ ИЛИ ВЫНУЖДЕННОЕ РЕФОРМАТОРСТВО?.....	539
Макарова Ю.Д. МАЯКОВСКИЙ, ЕСЕНИН, РЕВОЛЮЦИЯ.....	541
Максимова Ю.О. ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ФЕДОРОВНЫ В ЗАКЛЮЧЕНИИ В ЦАРСКОМ СЕЛЕ ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННОКОВ.....	543
Миронова М.К. ПАРТИЯ КАДЕТОВ В ПЕРИОД ДВОЕВЛАСТИЯ.....	545
Молодцова А.В. КОНЦЕПЦИЯ АНГЛИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ XVII ВЕКА П.П. ЩЕГОЛЕВА.....	547
Морозова А.С. РЕВОЛЮЦИЯ, ЧЕЛОВЕК И ЛИТЕРАТУРА.....	550

Мясникова А.А. РЕВОЛЮЦИЯ И ТЕАТР.....	552
Никачадзе Д.М. СИБИРСКИЙ КРАЙ В ЭПОХУ РУССКИХ РЕВОЛЮЦИЙ 1917 ГОДА.....	554
Николаева Г. ОРАНЖЕВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ НА УКРАИНЕ.....	556
Омельченко А.А. РОССИЯ В НАЧАЛЕ 90-Х: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПОЛИТИКИ Б.Н. ЕЛЬЦИНА.....	559
Орешникова А.М. ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ В РЕВОЛЮЦИОННУЮ ЭПОХУ НА ПРИМЕРЕ МОЕЙ СЕМЬИ.....	561
Павлов С.О. ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.....	564
Пакина В.В. РЕВОЛЮЦИЯ В МОДЕ: СТИЛЯГИ.....	566
Пенькова В.В. С.В. ЧЕХОНИН – ХУДОЖНИК ЭПОХИ РЕВОЛЮЦИИ.....	568
Поздеев И.М. КОРНИЛОВ: ПАТРИОТ, ГЕРОЙ, ЖЕРТВА?.....	570
Попова Е.С. ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ НА РУССКОМ СЕВЕРЕ.....	572
Русак Н.Г. МОЛОДЕЖЬ КАК ИНСТРУМЕНТ В РЕВОЛЮЦИОННЫХ ДВИЖЕНИЯХ.....	575
Рыжков С.М. ПОЭЗИЯ В.В.МАЯКОВСКОГО И ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 Г...576	576
Самиссоне Тито Пенса ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПОРТУГАЛЬСКИХ ВОЙСК ПРОТИВ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ В МОЗАМБИКЕ.....	579
Самуссоне Самуэль Душ Сантуш Даниэль ПОМОЩЬ МИРОВОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ АНТИКОЛОНИАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ В МОЗАМБИКЕ.....	581
Серезлеев Д.С. ЛИКИ ОКТЯБРЯ: ЯКОВ БЛЮМКИН – РЕВОЛЮЦИОНЕР И ТЕРРОРИСТ.....	583
Сериков И.В. РЕВОЛЮЦИЯ В ТЕХНИКЕ: ДОРОГА В КОСМОС.....	585
Скальская М.В. ЧЕЛОВЕК И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ.....	587
Скробова А.А. ОТРАЖЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ КИНЕМАТОГРАФЕ.....	590

Смирнов В.Н. ЭТИЧЕСКОЕ ОПРАВДАНИЕ НАСИЛИЯ У И. ИЛЬИНА И Л. ТРОЦКОГО.....	592
Смородина О.В. СИМВОЛИКА РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ В КАРЕЛИИ И РОССИИ.....	594
Столбушкина А.С. МОДА РЕВОЛЮЦИОННОЙ ЭПОХИ.....	597
Сухорукова А.А. «КРОВАВОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ» ГЛАЗАМИ ХУДОЖНИКА.....	600
Титова В.С. ОБРАЗ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕССЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «КРАСНОЯРСКИЙ РАБОЧИЙ» ЗА 1920 Г.).	602
Тихонова Ю.А. СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО КИНЕМАТОГРАФА.....	604
Туманова К.Ю. РЕВОЛЮЦИЯ И СОВЕТСКАЯ АРХИТЕКТУРА.....	606
Ференс А.М. РЕВОЛЮЦИЯ В ЖЕНСКОЙ МОДЕ НАЧАЛА ХХ ВЕКА.....	608
Хейфиц А.Е. РЕВОЛЮЦИОННАЯ ГРАФИКА 1917 ГОДА.....	611
Ле Минь Хоанг ВЛИЯНИЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ НА ВЬЕТНАМСКОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ.....	613
Черкасов А.В. ГОСУДАРСТВО И ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ РОССИИ ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИЙ 1917 ГОДА.....	615
Шаронова Д.Д. СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ ЭЙЗЕНШТЕЙН: КИНО О РЕВОЛЮЦИИ.....	617
Шифрина В.Ю. СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА НА ФОНЕ РЕВОЛЮЦИИ.....	619
Шукан А.Д. ПЕСЕННАЯ КУЛЬТУРА БЕЛОГО И КРАСНОГО ДВИЖЕНИЯ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ.....	621
Юдина Т.А. ЖЕНСКАЯ МОДА В 1917 ГОДУ.....	624
Яковлева С.В. 1917 ГОД В ТВОРЧЕСТВЕ ПЕТРОГРАДСКИХ ХУДОЖНИКОВ.....	626
Ямщикова А.Н. ПЕРВАЯ РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ.....	629
Яровая Е.Ю. РЕВОЛЮЦИЯ 1917 Г. И ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО.....	631

Научное издание

**РЕВОЛЮЦИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
И МИРОВОЙ ИСТОРИИ:
К 100-ЛЕТИЮ РОССИЙСКИХ РЕВОЛЮЦИЙ 1917 ГОДА**

Материалы международной научной конференции

Санкт-Петербург, 14 апреля 2017 г.

Под редакцией В. М. Доброштан, С. И. Бугашева,
А. С. Минина, Т. В. Рабуш

Материалы публикуются в авторской редакции

Подписано в печать 23.03.17. Формат 60×84¹/₁₆

Печать трафаретная Усл. печ. л. 37.8.

Тираж 150 экз. Заказ 451/17

<http://publish.sutd.ru>

Отпечатано в типографии ФГБОУ ВО «СПбГУПТД»
191028, С.-Петербург, ул. Моховая, 26